ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ГОДЪ X.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Θеофила Гликсберга.

1846—1847

Съ дозволенія Духовной Цензуры.

УКАЗАНІЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОСКРЕСНОМЪ ЧТЕНІИ НА 184⅞ ГОДЪ.

N. 1.

Стр.

Христосъ Воскресе! 1.

Св. Іоанна Златоустаго Слово въ день Святыя Пасхи. 2.

Блаженнаго Θеофилакта, Архіепископа Болгарскаго, изъясненіе Евангелія, читаемаго въ первый день св. Пасхи. 4.

Слово на Св. Пасху, говоренное Преосвящ. Анатоліемъ, Еписк. Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 9.

Воскресеніе Христово— начало и образъ нашего воскресенія. 11.

N. 2.

Св. Іоанна Злат. о воскресеніи мертвыхъ. 15.

Слово въ недѣлю Св. Θомы и на день тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Александры Θедоровны, говор. Высокопреосв. Филаретомъ, Митропол. Кіевскимъ и Галицкимъ. 18.

Св. Мартинъ Исповѣдникъ, Папа Римскій. 21

Солнце — образъ Божества. 23.

N. 3.

Св. Отца нашего Іоанна Злат. о воскресеніи и о различіи воскресшихъ тѣлъ. 25.

Блаж. Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю св. женъ Мироносицъ. 29.

Слово въ день Св. Великомуч. и Побѣдоносца Георгія, говор. Преосвящ. Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 31.

Ученіе Св. Апост. Павла о воскресеніи мертвыхъ. 34.

N. 4.

Блаж. Θеофилакта, Изъясненіе Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ, 37.

Св. Кириллъ, Епископъ Туровскій. 39.

Бога никтоже видѣ никогдаже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда (Іоан. 1, 18.). 44.

N. 5.

Св. Отца нашего Іоанна Злат. о томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно добродѣтельной. 49.

Память святыя и славныя Великомуч. Ирины. 50.

Слово, по освященіи домоваго Храма, на мѣстѣ временнаго помѣщенія монахинь новоучрежденнаго Монастыря Никольскаго, говор. Высокопреосв. Иннокентіемъ, Архіепископ. Харьковскимъ и Ахтырскимъ. 52.

Ученіе Св. Ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ. 54.

N. 6.

Св. Іоанна Злат. Бесѣда на вознесеніе Господне. 57.

Слово при открытіи Верхо-Харьковскаго Никольскаго дѣвичьяго монастыря и при заложеніи зданій его, говор. Преосв. Иннокентіемъ Архіеп. Харьковскимъ и Ахтырскимъ. 59.

Ученіе Св. Ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ. 63.

Купина. 65.

Открытіе Верхо-Харьковскаго Манастыря. 67.

N. 7.

Св. Амвросія Медіол. размышленіе на слова: *возмите врата князи ваша* и пр. (Пс. 23, 7 — 10). 75.

Слово въ день Вознесенія Господня, говор. Преосв. Анатоліемъ, Еписк. Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 78.

Ученіе Св. Ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ. 80.

N. 8.

Св. Амвросія Медіол. О Ходатайствѣ Св. Духа. 83.
Слово во 2. день св. Пятидесятницы. говор. Преосвящ. Анатоліемъ, Еписк. Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 85.
Царство Небесное. 88.
Садъ. 92.

N. 9.

Св. Іоанна Злат. Изясненіе словъ: *подобаетъ и ересемъ въ васъ быти* и пр. (1 Кор. 11, 19.) 93.
Слово при вступленіи на паству, гов. Высокопреосвящ. Филаретомъ, Митроп. Кіевскимъ и Галицкимъ. 94.
Ученіе Св. Ап. Павла о воскресеніи Мертвыхъ. 98.

N. 10.

Св. Епифанія Кипрскаго о происхожденіи Четверо-Евангелія. 101.
Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 104.
Іезекіилево видѣніе поля, полнаго костей человѣческихъ, (Іез. 37. 1 — 14). 107.
Два Царства. 112.

N. 11.

Св. Ефрема Сирина, примѣры усмиренія помысловъ. 113.
Св. Чудотворецъ Тихонъ, Епископъ Амаѳунтскій. 115.
Странноприимство (Евр. 13. 2) 118.
Поучительный отвѣтъ старца. 120.

N. 12.

Свѣденія о праздникѣ Срѣтенія Чудотв. Владимірскія Иконы Пресв. Богородицы. 122.
Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора, Николая Павловича. 126.
Благоговѣйное размышленіе приходскаго Священника о своихъ обязанностяхъ. 129.

N. 13.

Блаж. Августина, Бесѣда въ день св. Апостоловъ Петра и Павла. 133.
Блаж. Августина, о чудесномъ обращеніи Св. Ап. Павла. 134.
Весна - образъ Едемской юности первозданнаго міра и человѣка, и — прообразъ будущей жизни. 136.
Благодарное возношеніе мыслей и сердца къ Богу. 139.

N. 14.

Св. Епифанія, Епископа Кипрскаго, о Пророкахъ, ихъ кончинѣ и мѣстѣ погребенія. 141.
Возношеніе мыслей и сердца къ Богу во время путешествія. 146.
Изъясненіе символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 148.
Благодарное возношеніе мыслей и сердца къ Богу по полученіи просимаго отъ Него. 151.

N. 15.

Воспоминаніе о великомъ благодѣяніи Божіемъ, оказанномъ нашему Отечеству чрезъ Св. Князя Владиміра. 153.
Слово надгробное, сказан. при погребеніи Э. Проф. Университета В. Домбровскаго 23 Мая 1846 г. 156.
Имущему дано будетъ. 160.

N. 16.

Блаж Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія читаемаго въ недѣлю 8-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ. 14, 14—22). 161.
Блаж. Августина, Бесѣда о Пророкѣ Иліи. 162.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 164.
Благоговѣйное размышленіе прихожанина объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви Святой и къ своему Священнику. 166.

N. 17.

Блаж. Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 9-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ 14, 22 — 34). 171.
Духъ времени и его правила. 172.
Молитвенныя воздыханія при размышленіи о смерти. 175.
Переселеніе. 178.
Возношеніе мыслей и сердца къ Богу въ началѣ всякаго дѣла. 179.

N. 18.

Св. Амвросія, Епископа Медіол. Изъясненіе

словъ Псалма: *мечь извлекоша грѣшницы* и пр. (Пс. 36, 14). 182.
Посланіе отъ Господа Іисуса Христа Ангелу Лаодикійской Церкви (Апок. 3. 14—22). 183.
Молитвенныя воздыханія, во время продолжительныхъ дождей. 187.

N. 19.

Св. Григорія Двоеслова, о благоговѣніи къ Св. Мощамъ. 189.
Блаж. Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ. 18, 23 — 35). 190.
Терніе и волчцы на путехъ стропотныхъ (Пр. Сол. 22, 5). 192.
Боящійся Господа ничего убоится и пр. (Сир. 34, 14). 195.

N. 20.

Св. Григорія Двоеслова, Наставленія нѣкоторымъ Епископамъ по случаю общественныхъ бѣдствій. 197.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 198.
Благотворенія и общенія не забывайте и пр. (Евр. 13, 16). 201.
Молитвенныя воздыханія во время бездождія. 203.

N. 21.

Св. Амвросія Медіол. Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія отъ Луки. 205.
Блаж. Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ 21, 33—42). 206.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 208.
О значеніи Субботы въ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви. 210.

N. 22.

Св. Іоанна Злат. о славѣ Іисуса Христа. 213.
Блаж. Ѳеофилакта; Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ — (Матѳ. 22, 2 — 14). 215.
Развлеченія — зло для душъ. 217.
Раздѣлиша сердца своя, нынѣ погибнутъ (Осіи 10, 2). 220.

N. 23.

Св. Епифанія Кипрскаго о томъ, какъ Ева предзнаменована Божію Матерь. 222.
Св. Амвросія Медіол. Изъясненіе нѣкоторыхъ прообразованій о Пресв. Богородицѣ. 223.
О лицѣ Пресв. Богородицы, силѣ Ея ходатайства предъ Богомъ и достоинствѣ Ея ублаженіи. 225.
Сіи взираютъ къ богомъ чуждимъ, и любятъ варенія съ коринками. (Осіи 3, 1) 228.

N. 24.

Св. Амвросія Медіол. Письмо Фаустину, въ коемъ обличаетъ скорбь его о смерти сестры. 229.
Блаж. Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 16-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ. 25, 14—30). 230.
Крестъ Господень. 232.
Тѣнь и тѣло. 235.

N. 25.

Блаж. Ѳеофилакта, Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ (Матѳ. 15, 21 — 28. 237.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 238.
Бесѣда къ поселянамъ о мысленномъ присутствіи въ храмѣ Бож. посреди полевыхъ работъ. 241.
Вы есте Церкве Бога жива (2. Кор. 6, 16). 244.

N. 26.

Св. Амвросія Медіол. Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ нед. 18-ю по Пятидесятницѣ. 245.
Слово, сказанное при погребеніи студента Академіи. 247.
Въ томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно: и пр. (Кол. 2, 9. 10). 251.

N. 27.

Блаж. Августина, Бесѣда къ новопросвѣщеннымъ о таинствѣ Вечери Господней. 253.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 254.
Гомилетика, или наука о Церковномъ со-

бесѣдованіи (изъ уроковъ Гомилетики). 257.

N. 28.

Св. Амвросія Медіоланскаго изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 20-ю по Пятидесятницѣ. 261.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 262.
Бесѣда къ поселянамъ о томъ, какъ, находясь въ полѣ за работою, молиться по Христіански, по церковному. 264.
Всенощныя бдѣнія. 268.
Печаль пріятъ мя отъ грѣшниковъ, оставляющихъ законъ Твой. (Псал. 118, 53). 270.

N. 29.

Бесѣда въ недѣлю 21-ю поПятидесятницѣ. (Лук. 8, 5— 8.) 271.
О соборномъ посланіи св. Апостола Іакова. 275.
Ониже излиха вопіяху, глаголюще: да пропятъ будетъ. (Матѳ. 27, 23.) 278.
Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и во истину смирилъ мя еси. (Псал. 118, 75.) 280.

N. 30.

Блаженнаго Ѳеофилакта, изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. (Лук. 16, 19— 31.) 281.
Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 283.
Сокращенное изображеніе Христіанской Вѣры. 285.

N. 31.

Блаженнаго Августина слово на память его рукоположенія. 289.
Слово предъ избраніемъ изъ дворянства судей для Кіевской Губерніи. 290.
Слово Божіе есть величайшее благо для сердца человѣческаго. 296.
Обличаяй человѣки пути благодать имать паче языкомъ ласкающаго. (Притч. 28, 23.) 297.

N. 32.

Блаженнаго Августина слово о любви.
Сравненіе четырехъ Святыхъ Евангелій между собою. 301.
Аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть. (Іоан. 7, 17.) 307.

N. 33.

Св. Василія Великаго, свидѣтельство о св. Григоріѣ Чудотворцѣ. 309.
Св. Отца нашего Григорія Чудотворца, Епископа Неокесарійскаго 12-ть главъ о вѣрѣ. 310.
Изъясненіе Символа Вѣры прихожанамъ сельскимъ. 314.

N. 34.

Блаженнаго Августина о томъ, почему не положено поста въ Воскресенье и Субботу. 317.
Бесѣда къ поселянамъ о томъ, какъ во славу Божію работать и трудиться. 318.
Падшіе духи. 321.
Вмѣняю вся тщету быти, за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа Моего (Фил. 3, 8.) 323.

N. 35.

Св. Іоанна Златоустаго о Серафимахъ, окружающихъ Престолъ Божій. 325.
О различеніи духовъ. 328.
Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 331.
О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене (пакостникъ плоти); *и рече ми: довлѣетъ ти благодать моя; сила бо моя въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 8. 9.) 333.

N. 36.

Св. Григорія Двоеслова письма къ Рустиціанѣ, благородной женѣ, о путешествіи ко Св. мѣстамъ. 335.
Слово въ день отца нашего Николая чудотворца, и на Тезоименитство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. 336.
Бесѣда о крестномъ знаменіи, говор. Преосвящ. Анатоліемъ Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 339.

N. 37.

Св. Григорія Двоеслова, о чинахъ Ангельскихъ. 345.
Бесѣда о вѣрѣ православной, сказ. Преосвящ, Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 348.
Необходимость молитвы для преспѣянія въ духовной жизни. 354.

N. 38.

Св. Іоанна Златоустаго, слово на Рождество Христово. 357.
Блаженнаго Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго на Литургіи въ день Рождества Христова (Матѳ. 2, 1— 12). 359.
Слово въ день Рождества Христова, сказ. Высокопреосвящ. Филаретомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 362.
Бесѣда въ навечеріе Рождества Христова, на всенощномъ Бдѣніи. 364.

N. 39.

Слово въ новый годъ, сказ. Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 369.
Евангеліе новаго года. (Лук. 4, 18. Иса. 11, 1.) 372.
Вечеръ на канунѣ новаго года. 375.
О посланіи Св. Апостола Павла ко Евреямъ. 380.

N. 40.

Слово на новый годъ, сказ. Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 383.
Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 386.
Сравненіе четырехъ Св. Евангелій между собою. 389.

N. 41.

Бесѣда въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеи. 395.
Фарисейскій духъ. 400.

N. 42.

Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 405.
Бесѣда о заповѣдяхъ Божіихъ, сказ. Преосв. Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 407.

N. 43.

Бесѣда о церковныхъ заповѣдяхъ, сказ. Преосвящ. Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 415.
Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Матѳ. 11, 28.). 420.

N. 44.

Блаженнаго Августина, Слово о Св. Четыредесятницѣ. 423.
Сущность ученія, заключающагося въ посланіи ко Евреямъ и порядокъ его изложенія. 425.
Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. (Матѳ. 11, 29.) 429.
Всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе возвесется (Лук. 14, 10.) 429.
Отъ чиста сердца другъ друга любите прилѣжно (1 Петр. 1, 22). 430.

N. 45.

Блаженнаго Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 1-ю В. Поста (Іоан. 1, 43— 51.) 431.
О первомъ посланіи Св. Апостола Петра. 433.
Изъясненіе Символа вѣры прихожанамъ сельскимъ. 436.
Спасая спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ семъ; въ горѣ спасайся, да не когда кунно ятъ будеши (Быт. 19, 17.) 439.

N. 46.

Блаженнаго Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 2-ю В. поста (Марк. 2, 1— 12.— 443.
Возношеніе мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи. 414.

N. 47.

Блаженнаго Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 3-ю В. Поста. (Марк. 8, 34— 9, 1.). 459.
Слово въ недѣлю 2-ю Св. Поста, говор. Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 460,
Поклоненіе Животворящему Кресту среди Св. Четыредесятницы. 462.

N. 48.

Путь спасенія. 467.
Блаженнаго Θеофилакта изъясненіе Евангелія, читаемаго въ 4-ю недѣлю В. Поста (Мар. 9, 17— 31.). 468.
Слово въ недѣлю 4-ю Св. Поста, говор. Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. 470.

Необходимость всецѣлаго обращенія. 473.

N. 49.

Св. Григорія Двоеслова объ Иконопочитаніи. 475.
Блаженнаго Ѳеофилакта, изъясненіе Евангелія, читаемаго въ 5-ю недѣлю В. Поста (Марк. 10. 32—45.) 477.
Рѣчь, при открытіи Дѣтскаго пріюта въ городѣ Могилевѣ, 6 Декабря 1846 года, произнесенная Преосвящ. Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ. 478.
Долгъ благодарности къ Богу. 480.

N. 50.

Св. Іоанна Злат. о входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. 483.
О входѣ Господа въ Іерусалимъ. 485.
Что содержитъ и чему научаетъ насъ Св. Библія? 488.

N. 51.

Синаксарь во Святый и Великій Понедѣльникъ. 491.
Синаксарь во Святый и Великій Вторникъ. 492.
Слово въ Великую Среду. 493.
Слово во Святый и Великій Пятокъ, говор. Высокопр. Филаретомъ Митроп. Кіевскимъ и Галицкимъ. 496.
Какъ начинается и возрастаетъ грѣхъ? 500.

N. 52.

Св. Іоанна Злат. о Крестѣ и Распятіи Господнемъ. 503.
Слово во Святый и Великій Пятокъ. 505.
Слово во Святый и Великій Пятокъ. 506.
Слово во Святый и Великій Пятокъ. 508.
Слово въ Великую Субботу на утрени, говор. Высокопреосв. Иннокентіемъ, Архіеп. Харьковскимъ и Ахтырскимъ. 509.
Чинъ приготовленія и Освященія Святаго Мура. 521.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 1. НЕДѢЛЯ СВЯТЫЯ ПАСХИ. Апрѣля 7. 1846.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 1, 1—8. Евангеліе: Іоан. 1, 1—17.

Иже во Святыхъ Отца нашего Георгія Исповѣдника, Митрополита Митилинскаго; Препод. Даніила, Переяславскаго Чудотворца; Препод. Сераπіона Монаха; Св. Муч. Калліопія, Руфина Діакона, и Акилины юныйшія.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе, еже благовѣстихъ вамъ, еже и пріясте, въ немъ же и стоите, имже и спасаетеся, якω Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ, и якω погребенъ бысть, и якω воста въ третій день, по писаніемъ (1 Кор. 15, 1—4).

Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Понеже бо человѣкомъ смерть высть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ. Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ,— кійждо во своемъ чину, начатокъ Христосъ, по томъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіи Его (1 Кор. 15, 20—23). На сіе бо Христосъ и умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ (Рим. 14, 9).

Аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста. Аще же Христосъ не воста, суетна вѣра наша, еще есмы во грѣсѣхъ нашихъ: убо и умершіи о Христѣ погибоша. И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы (1 Кор. 15, 12—19).

Воистину воста Господь! (Лук. 24, 34). Не хощу васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко . . . . мертвіи о Христѣ воскреснутъ . . . . и тако всегда съ Господемъ будемъ (1 Сол. 4, 13—17).

Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ (Іоан. 11, 25). Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 54). Тѣмъ же, братіе, утѣшайте другъ друга въ словесѣхъ сихъ (1 Сол. 4, 18).

Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и мертвенному сему облещися въ безсмертіе. Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ же твое жало, смерть? гдѣ твоя побѣда, адъ? (1 Кор. 15, 53—55. Осі. 13, 14). Жало же смерти— грѣхъ, а грѣха оброцы— смерть: дарованіе же Божіе— животъ вѣчный о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (1 Кор. 15, 56. Рим. 6, 23).

Богу же благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ-Христомъ (1 Кор. 15, 57.), Имъ же чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка (11 и 12 член. Симв. вѣр.). Аминь!

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Радуйтеся всегда о Господѣ, братія возлюбленная, и *паки реку: радуйтеся: Господь близъ, ни очемже пецытеся* (Филип. 4, 4. 5). Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, и съ Нимъ многъ сонмъ святыхъ. Да празднуемъ убо день сей сладко и досточестно; ибо воистину *сей день, егоже сотвори Господь; возрадуемся и возвеселимся въ онь.* Прославимъ воскресеніе Спаса нашего, или паче воспоемъ наше воскресеніе; ублажимъ память сего свѣтлаго дня; повѣдаемъ гибель діавола, плѣненіе нечистыхъ демоновъ, спасеніе Христіанъ, востаніе мертвыхъ. Воскресеніемъ Христовымъ огнь геенскій угашается; червь неусыпающій издыхаетъ; адъ

мятется: діаволъ стенетъ; грѣхъ умерщвляется; лукавые духи въ бѣгство обращаются; произшедшіе отъ земли на небо возносятся; бывшіе во адѣ отъ узъ діавольскихъ освобождаются, и востекая къ Богу, взываютъ къ супостату: *гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?* Христосъ нашъ есть Виновникъ настоящаго святаго и свѣтоноснаго торжества нашего. Онъ изначала создалъ насъ, и изъ ничтожества на свѣтъ извелъ: Онъ и нынѣ погибшихъ насъ спасъ, мертвыхъ оживилъ, рабамъ грѣха, раздравши наше рукописаніе, даровалъ свободу. *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13). *Что убо воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Будучи Богъ, Онъ благоволилъ содѣлаться человѣкомъ насъ ради; содѣлавшись человѣкомъ, Онъ послушливъ былъ даже до смерти, дабы избавить насъ отъ смерти вѣчной; пріялъ зракъ раба— Господь Ангеловъ; воспріялъ плоть— Богъ Слово; и человѣкъ явися—сый единочестный и единосущный Отцу. Все же сіе совершилъ Онъ, говорю, для того, чтобы насъ исхитить отъ рабства, искупить отъ позора. Для того благоволилъ страдать плотію Жизнодатель, для того погребенъ былъ Источникъ безсмертія, чтобъ смертнымъ даровать жизнь вѣчную.

Се свѣтлость достопокланяемыя Пасхи нашея! Се таинства Христіанъ! То есть, мы празднуемъ праздникъ ради воскресенія мертвыхъ и жизни вѣчныя. Да торжествуемъ убо, и *да празднуемъ, не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7.), вѣруя во Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ Тройцу единосущную, несозданную; вѣруя воскресенію, и ожидая Господа, паки пріити имущаго, уже не въ видѣ смиренномъ и уничиженноиъ, но въ славѣ и великолѣпіи, въ сопровожденіи сіяющихъ Ангеловъ, сь трубою, со страхомъ, и радостію: съ радостію для святыхъ и праведныхъ, со страхомъ же для нечестивыхъ и грѣшныхъ. Богъ же мира, обрѣтый всѣхъ насъ въ дѣлѣхъ благихъ и въ вѣрѣ православиой, да сподобитъ насъ воскресенія въ славѣ со святыми Ангелы своими. Благодать Господа нашего Іисуса Христа, любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами. Аминь.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА, АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ Св. ПАСХИ. *

(Іоан. 1, 1.)

Въ началѣ бѣ Слово. Здѣсь показываетъ вѣчность Единороднаго; ибо кто есть отъ начала, для того нельзя найти времени, когдабъ его не было.— Но, скажешь: „слово *въ началѣ* я такъ же понимаю, какъ у Моисея въ словахъ: *въ началѣ сотвори Богъ*; какъ тамъ это слово не означаетъ вѣчности неба, такъ и здѣсь не даетъ разумѣть вѣчности Единороднаго.“ Такъ говоритъ еретикъ; а мы на такое безумное возраженіе скажемъ только слѣдующее: злый софистъ! зачѣмъ умалчиваешь послѣдующее?— Тамъ Моисей говоритъ: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю*, а здѣсь сказано: *въ началѣ бѣ Слово.* Что же общаго имѣютъ слова: *сотвори* и *бѣ?* Не сказано: сотвори Богъ Сына, а сказано: *въ началѣ бѣ.* Откуда я и разумѣю, что Слово вѣчно, а не во времени явилось, какъ вы пустословите.— Почему сказано Слово, а не Сынъ? По немощи слушателей, дабы вдругъ въ началѣ услышавъ имя сына, не помыслили рожденія страстнаго и тѣлеснаго. Назвалъ Его Словомъ и для того, дабы ты позналъ, что какъ слово раждается отъ ума безстрастно, такъ и Сынъ безстрастно рожденъ отъ Отца. Или еще иначе: Словомъ названъ Онъ потому, что возвѣстилъ намъ хотѣнія Отца, какъ всякое слово возвѣщаетъ хотѣнія духа. Симъ показывается и совѣчность Сына Отцу: ибо какъ нельзя сказать, чтобъ умъ былъ когда безъ слова, ** такъ же не возможно быть Отцу и Богу безъ Сына.

И Слово бѣ у Бога. Здѣсь еще яснѣе показываетъ совѣчность Сына Отцу. Ибо, дабы ты не подумалъ, будто Отецъ былъ когда безъ Сына, говоритъ: и *Слово бѣ у Бога*, то есть, съ Богомъ, въ нѣдрахъ Отчихъ. *Сынъ есть Слово.* Премудрость и Сила Отца; но не возможно, чтобъ Богъ былъ когда безъ Слова, или безъ Премудрости, или безъ Силы; потому необходимо Сынъ всегда былъ у Бога, то есть, со Отцемъ. И какъ возможно, скажешь, чтобъ Сынъ не былъ послѣ Отца? какъ? научись изъ примѣра чувственнаго. Сіяніе солнца произходитъ отъ него, но оно не поздѣе солнца, и нельзя представить солнца безъ сіянія. Такъ и Сынъ есть сіяніе Отца, какъ говоритъ Ап. Павелъ (Евр. 1, 3), и должно вѣровать, что Онъ всегда сіяетъ со Отцемъ, а не послѣ Его.

И Богъ бѣ Слово. Видишь, что Слово и Богъ? Слѣдовательно одно естество Отца и Сына, какъ одно и Божество. Да постыдятся же Арій и Савеллій, первый, называющій Сына Божія твореніемъ, да отразится словами: *въ началѣ бѣ, и Богъ бѣ Слово*, а послѣдній, не допускающій троичности лицъ, а принимающій одну единицу,— изрѣченіемъ: *и Слово бѣ у Бога.* Здѣсь очевидно проповѣдуетъ великій Іоаннъ инаго Слово, инаго Отца, хотя не иное и иное; потому что иный и иный говорится о лицахъ, а иное и иное о естествахъ.

(— 1, 2.)

Сей бѣ искони у Бога. Сей Богъ Слово

(*) Толкованія Блаж. Ѳеофилакта почитаются сокращеніемъ толкованій Св. Іоанна Златоуста. Но въ предѣлахъ нашего Журнала мы признаемъ нужнымъ дѣлать сокращеніе самаго сокращенія.

(**) Уму свойственно и слово внутреннее, т. е. мышленіе.

никогда не отлучался отъ Бога и Отца. Послѣ того, какъ сказалъ: *Богъ бѣ Слово*, дабы кто не смутилъ кого сатанинскимъ предположеніемъ;— „такъ какъ Слово есть Богъ, то не возстанетъ ли когда противъ Отца, какъ въ баснях у Еллиновъ, и отдѣлясь отъ Него, сдѣлается противнымъ Богомъ?“ Для того говоритъ, что хотя Богъ есть Слово, но всегда у Бога и Отца, всегда съ Нимъ, никогда отъ Него не отлученъ.— А если хочешь знать, каково Слово Бога, послушай слѣдующее.

(— 1, 3.)

Вся Тѣмъ быша. Не подумай, говоритъ, что это слово разливаемое и разсѣеваемое по воздуху: Оно Творецъ всего духовнаго и чувственнаго.— Но почему сказано: *Тѣмъ*, или чрезъ Него, а не сказано: Оно сотворило все? Дабы не подумалъ ты, будто Сынъ не рожденъ, безъ начала и противникъ Богу, для того сказалъ, что Отецъ все сотворилъ чрезъ Слово. Ибо представь, что Царь поручилъ своему сыну созиданіе города. Какъ тотъ, кто скажетъ: Царь построилъ городъ посредствомъ своего сына, не назоветъ сего сына рабомъ Царя, а покажетъ, что у него есть отецъ, и онъ не одинъ; такъ и здѣсь Евангелистъ, сказавъ, что все произошло чрезъ Сына, показалъ, что Онъ у Отца есть, такъ сказать, посредникъ для творенія, не какъ меньшій, а какъ равносильный и могущій совершить толь великое дѣло. Впрочемъ, если тебя смущаетъ выраженіе: *Тѣмъ*, и ты хочешь найти въ писаніи прямое указаніе того, что самое Слово сотворило все, внимай Давиду: *въ началѣ Ты, Господи, землю основалъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса.* А что это говоритъ Давидъ о Единородномъ, а не объ Отцѣ, познаешь и отъ Апостола, употребляющаго тоже изрѣченіе въ посланіи къ Евреямъ, (1, 10) и изъ самаго псалма (101). Тамъ говорится: *Господь на землю призрѣ, услышати воздыханіе окованныхъ, разрѣшити сыны умерщвленныхъ, возвѣстити въ Сіонѣ имя Господне* На кого же здѣсь указывается, какъ не на Сына Божія? Ибо Онъ призрѣлъ на землю, Онъ разрѣшилъ насъ, окованныхъ собственными грѣхами, насъ сыновъ Адама и Евы умерщвленныхъ, и возвѣстилъ въ Сіонѣ имя Господне. Сказавши же сіе, блаженный Давидъ прилагаетъ: *въ началѣхъ Ты, Господи, землю основалъ еси* и пр. Не явноли представляетъ онъ Сына Творцемъ, а не орудіемъ?

И безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Послѣ того, какъ сказалъ, что все сотворилъ Онъ, дабы не подумалъ кто, будто Онъ сотворилъ и Духа Святаго, присовокупляетъ: все произведено Имъ, что произведено, то есть, все принадлежащее къ природѣ тварной произведено силою Слова; но Духъ Святый не относится къ сей природѣ, потому и не получилъ бытіе отъ Слова.“

(— 1, 4).

Въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ. Сказавъ о сотвореніи, говоритъ потомъ о промыслѣ, т. е., что Слово не только сотворило все, но Оноже содержитъ жизнь сотвореннаго.— Евангелистъ называетъ Господа жизнію, потому что Онъ содержитъ жизнь всего, и подаетъ духовную жизнь всѣмъ существамъ разумнымъ. Называетъ и свѣтомъ, разумѣя свѣтъ духовный, просвѣщающій душу. И сказалъ, что Онъ свѣтъ не однихъ Іудеевъ, а всѣхъ человѣковъ. Ибо всѣ мы пріяли разумъ отъ сотворившаго насъ Слова, а потому и просвѣщаемся Имъ.

(— 1, 5).

И Свѣтъ во тмѣ свѣтится, и тма его не обѣмлетъ. Свѣтъ, т. е. Слово Богъ, *во тмѣ*, т. е. въ смерти и мракѣ заблужденій свѣ-

тится. Ибо Сынъ Божій, и бывъ въ смерти, такъ былъ превыше смерти, что принудилъ ее извергнуть тѣхъ, конхъ поглотила она. И въ мракѣ заблужденій языческихъ сіяетъ Его проповѣдь. *И тма его не объятъ.* Ни смерть, ни заблужденіе не превозмогли надъ Нимъ. Непобѣдимъ сей Свѣтъ—Богъ Слово.

(— 1, 6).

Бысть человѣкъ посланъ отъ Бога, имя ему Іоаннъ. Послѣ разсужденія о предвѣчномъ бытіи Слова, намѣреваясь говорить о воплощеніи, вставляетъ рѣчь о Предтечѣ.— Онъ, говоритъ, былъ посланъ отъ Бога, какъ истинный Пророкъ. Слыша это, принимай отъ Посланника все какъ Божественное, а не человѣческое. Для того и Ангеломъ называется онъ, потому что Ангелу свойственно ничего не говорить отъ себя. А дабы ты зналъ, что это былъ Ангелъ не по естеству, а по дѣлу и служенію, Евангелистъ говоритъ: *бысть человѣкъ посланъ отъ Бога.*

(— 1, 7).

Сей пріиде во свидѣтельство, да свидѣтельствуетъ о свѣтѣ, да вси вѣру имутъ ему. Сей, говоритъ, посланный отъ Бога, пришелъ, да свидѣтельствуетъ о Свѣтѣ. А дабы кто не подумалъ, будто Единородный имѣлъ нужду въ его свидѣтельствѣ, присовокупилъ, что не по этому пришелъ свидѣтельствовать, но *да вси вѣру имутъ* (чрезъ него). По сему всѣ и увѣровали чрезъ него?—нѣтъ. Какъ же говоритъ Евангелистъ: да всѣ увѣруютъ? Самъ Іоаннъ свидѣтельствовалъ, дабы всѣхъ привлечь; а что нѣкоторые не вѣровали, не онъ тому виною. Такъ и солнце свѣтитъ для того, чтобы просвѣщать всѣхъ; но если кто запрется въ темномъ домѣ и не пользуется сіяніемъ онаго, то виновно ли въ этомъ солнце?

(— 1, 8).

Не бѣ той Свѣтъ, но да свидѣтельствуетъ о Свѣтѣ. Да не подумаетъ кто, что Іоаннъ, свидѣтельствующій о Христѣ, выше Его, говоритъ: *не бѣ той Свѣтъ.* Но скажешь: по этому не назовемъ свѣтомъ ни Іоанна, ни другаго кого изъ Святыхъ? назовемъ и ихъ свѣтомъ, но не онымъ Свѣтомъ истиннымъ: они свѣтъ не сами по себѣ, но по причастію, какое имѣютъ въ Свѣтѣ истинномъ.

(— 1, 9).

Бѣ Свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Такъ какъ предстоитъ слово о воплощеніи Единороднаго, то дабы кто не помыслилъ, что прежде сего не было Его, возводитъ мысль къ бытію высшему всякаго начала, и говоритъ, что прежде вочеловѣченія былъ Свѣтъ истинный, и мы всѣ творенія сего Свѣта. А какимъ образомъ, скажутъ, просвѣщаетъ Онъ всякаго человѣка, когда видимъ столь многихъ омраченныхъ? Самъ по себѣ Онъ просвѣщаетъ всѣхъ; ибо не всѣ ли имѣютъ разумъ? не всѣли по естеству различаютъ добро и зло? не всѣли имѣютъ силу познавать Творца изъ творенія?— Если же нѣкоторые во зло употребили данный имъ разумъ, то они омрачили сами себя.

(— 1, 10).

Въ мірѣ бѣ и міръ Тьмъ бысть, и міръ Его не позна. Былъ въ мірѣ, какъ Богъ вездѣсущій и какъ Промыслитель. И не только, говоритъ, былъ въ мірѣ, но и міра не былобы, еслибъ не Онъ сотворилъ Его.— *И міръ Его не позна,*—міръ, то есть, общій народъ, приверженный къ дѣламъ міра. Ибо слово *міръ* означаетъ и вселенную, какъ въ семъ изрѣченіи: *міръ Тьмъ бысть,* и мудрствующихъ мірское, какъ сказано далѣе: *и міръ Его не позна.*

(— 1, 11).

Во своя пріде, и свои Его не пріяша. Здѣсь явно вступаетъ въ рѣчь о воплощеніи,

и составъ мыслей слѣдующій: Свѣтъ истинный безъ плоти былъ въ мірѣ, и Его не познавали; теперь во своя пришелъ въ плоти. *Свои* означаютъ или весь міръ, или Іудею, которую избралъ въ достояніе и особенное владѣніе себѣ. *И свои Его не пріяша*, т. е. или Іудеи, или и прочіе люди, Имъ созданные. Такимъ образомъ Евангелистъ и оплакиваетъ безуміе людей, и удивляется человѣколюбію Господа: тѣ, говоритъ, кои были Ему свои, не приняли Его, такъ какъ Онъ никого не принуждаетъ, а требуетъ добровольнаго согласія.

(— 1, 12).

Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его. Рабамъ и свободнымъ, отрокамъ и старцамъ, варварамъ и Еллинамъ, всѣмъ, кои приняли Его, далъ власть быть чадами Божіими. Кто же они? тѣ, кои вѣровали во имя Его, пріявъ Слово, пріяли вѣрою и свѣтъ истинный. Но почему не сказалъ: сотворилъ ихъ, а—далъ имъ власть быть чадами Божіими? Потому, что не довольно креститься, а нужно еще великое тщаніе, чтобы образъ всыновленія, напечатлѣнный въ крещеніи, сохранить въ чистотѣ. Отъ того многіе, хотя чрезъ крещеніе приняли благодать сыноположенія, но по нерадѣнію не пребыли чадами Божіими до конца.

(— 1, 13).

Иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Сравниваетъ рожденіе Божественное съ плотскимъ, дабы, познавъ низость послѣдняго, мы устремлялись къ благодати Божественной. *Иже,* говоритъ, *не отъ крове родишася,* т. е. не отъ мѣсячныхъ кровей; потому что отъ нихъ зависитъ и пища и возрастаніе зародыша. А какъ иные могли сказать, что и рожденіе Исаака было не отъ кровей (ибо *престаша Саррѣ бывати женская*, Быт. 18, 11), присовокупляетъ: *ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія.* Ибо, хотя рожденіе Исаака не было отъ кровей, но было отъ похоти мужескія, такъ какъ мужъ хотѣлъ, чтобъ родился ему сынъ отъ Сарры. Отъ похоти же плоти раждается такъ, какъ Самуилъ отъ Анны, которая, какъ неплодная, жаждала имѣть сына.— Впрочемъ это говорится для тѣхъ, кои часто дѣлаютъ неразумные вопросы. Собственно же говоря, во всемъ этомъ должно разумѣть одну мысль, т. е., указаніе на бѣдность плотскаго рожденія. И такъ, что имѣемъ мы, вѣрующіе во Христа, болѣе подзаконныхъ Израильтянъ, называвшихся также сынами Божіими? Законъ, имѣвшій во всемъ сѣнь грядущихъ, не давалъ имъ права всыновленія по самой истинѣ, а только какъ бы въ образѣ; но мы пріяли по истинѣ Духа Божія посредствомъ крещенія, и вопіемъ: Авва Отче!—

(— 1, 14).

И Слово плоть бысть. Приводитъ и причину толикаго блага. Хочешь ли, говоритъ, познать, что доставило намъ сіе всыновленіе? То, что Слово плоть бысть. Слыша же, что Сынъ Божій сталъ плотію, не подумай, якобы оставилъ Онъ естество свое и превратился въ плоть. Не былъ бы и Богомъ, еслибъ превратился; но пребывая тѣмъ, что былъ, Онъ содѣлался тѣмъ, чѣмъ не былъ. — Писаніе часто называетъ цѣлое отъ части, и человѣка всего то отъ души, напр. *иже не обрѣжется,— погубится душа та отъ рода своего* (Быт. 17, 14), то отъ плоти, напр. *и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе* (Лук. 3, 6). Такъ и Евангелистъ, вмѣсто того, чтобъ сказать: Слово стало человѣкомъ, сказалъ: *Слово плоть бысть.* А можетъ быть и потому, что какъ плоть наиболѣе удалена отъ естества божественнаго, то Евангелистъ воспомянулъ о пло-

ти, желая показать безпредѣльное снисхожденіе Божіе.

И вселился въ ны. Симъ показываются два естества во Христѣ. Ибо какъ иная природа селенія, а иная вселяющагося, такъ и Слово, вселившееся въ насъ, т. е. въ наше естество, само другаго естества, и Христосъ единъ по ипостаси, но двойственъ по естеству, т. е.— Богъ и человѣкъ.

И видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Видѣли, говоритъ, славу Его, сущаго во плоти. Ибо непокровеннаго Божества не могли бы принять Апостолы. И видѣли славу такую, какая подобала Единородному Сыну отъ Отца. Ибо здѣсь рѣченіе *яко* не уподобленіе, а выраженіе несомнѣнности. Какъ видя Царя, грядущаго съ великою славою, говоримъ, что онъ грядетъ яко Царь, т. е. по истинѣ Царь, такъ и здѣсь слово *яко* значитъ то, что слава, которую видѣли, была истинною славою Сына Божія, полною благодати и истины. Она полна благодати, потому что и слово Его было благодатное: *дивляхуся вси о словесѣхъ благодати, исходящихъ изъ устъ Его* (Лук. 4, 22), и Онъ подавалъ всѣмъ требующимъ благодать исцѣленій. Полна и истины; ибо что говорили, или дѣлали Пророки и Моисей, все было образомъ, а Христосъ что говорилъ и дѣлалъ, все полно истины.

(— 1, 15).

Іоаннъ свидѣтельствуетъ о Немъ, и воззва, глаголя: сей бѣ, Его же рѣхъ, Иже по мнѣ грядый, предо мною бысть; яко первѣе мене бѣ. Слово: *воззва* показываетъ великое дерзновеніе Іоанна, т. е. онъ не въ сокровенномъ мѣстѣ, а открыто и свободно взывалъ о Христѣ. Что же говорилъ онъ? *Сей бѣ, Его же рѣхъ.* Значитъ, прежде, нежели видѣлъ Христа, свидѣтелствовалъ о Немъ и это по благоизволенію Божію, да не покажется угождающимъ въ лице Христу, когда свидѣтельствуетъ о высочайшихъ Его свойствахъ.— *Иже по Мнѣ грядый,* т. е. по времени рожденія, потому что шестью мѣсяцами прежде Христа родился Предтеча. *Предо мною бысть,* т. е. сталъ честнѣе и славнѣе меня. Почему? *яко первѣе мене бѣ* по Божеству. Онъ первѣе мене по своему рожденію предвѣчному, хотя послѣ меня явился во плоти.

(— 1, 16).

И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать. И это слова Предтечи о Христѣ: мы, говоритъ, Пророки всѣ пріяли отъ исполненія Его. Какъ источникъ всякаго блага и всякой премудрости и пророчества, Онъ преизливаетъ благодать всѣмъ достойнымъ, а изливая остается полнымъ, никогда не исчерпаемымъ. Благодать же пріяли новаго завѣта вмѣсто благодати древняго законоположенія. Ибо и Іудеи были усыновлены и приняты благодатію.

(— 1, 17).

Яко законъ Моисеомъ данъ бысть, благодать же и истина Іисусъ Христосъ бысть. Изъясняетъ, какимъ образомъ мы получили благодать большую вмѣсто меньшей, и говоритъ, что законъ данъ чрезъ Моисея, какъ посредника, а новый завѣтъ— чрезъ Іисуса Христа, который завѣтъ и благодатію именуется, потому что Богъ даровалъ намъ не только оставленіе грѣховъ, но и сыноположеніе,— и истиною, поелику что древле видѣли или говорили образовательно, то ясно въ немъ проповѣдано. И объ ветхомъ завѣтѣ говоритъ: *данъ бысть* чрезъ Моисея, какъ служителя, а о новомъ не сказалъ *данъ,* но *бысть,* дабы показать, что онъ произошелъ отъ Господа нашего Іисуса Христа, яко Владыки, а не раба, и Имъ приведенъ къ совершенію и истинѣ.

СЛОВО

НА СВЯТУЮ ПАСХУ (*).

Сей нареченный и Святый день, единъ субботъ Царь и Господь, праздниковъ праздникъ и торжество есть торжествъ, въ онь же благословимъ Христа во вѣки!

Канона Пасхи Ирмосъ Пѣсни 6.

Всѣ Христіанскіе праздники исполняютъ сердце небесною радостію, но паче всѣхъ радуетъ сыновъ вѣры благовѣстіе о воскресеніи Христовомъ! Господь нашъ, за принятіе смерти воспріявъ и по человѣческому естеству небесную славу, которую по Божеству имѣлъ еще прежде созданія міра, даровалъ нынѣ земнороднымъ радость неожиданную, невоображаемую, неисчерпаемую, — радость изъ такого источника, который, казалось, на вѣки для всѣхъ былъ запечатлѣнъ безнадежностію и тлѣніемъ! нынѣ изъ гроба Іисуса Христа, Побѣдителя смерти, въ избыткѣ текутъ струи, напаяющіе вѣрныхъ сладостію жизни вѣчной — предъощущеніемъ вѣчнаго блаженства.

Какъ не радоваться, братія, внимая благовѣстію, что воскресеніемъ Спасителя злоба міра сего поругана и сокрушена держава адова! Міръ и адъ мечтали, что распявъ Іисуса Христа на крестѣ, умертвивъ и запечатавъ гробъ Его, все дѣло кончили съ Нимъ. Ослѣпленные злобою, они не думали быть орудіемъ собственнаго безславія и славы Спасителя. Не зналъ міръ, что съ смерти Іисуса Христа небесная истина возсіяетъ такимъ лучезарнымъ свѣтомъ, котораго не помрачитъ никакая тьма, получитъ такую силу, по которой Евангельскаго ученія не свяжутъ никакіе узы, не превозможетъ никакое земное могущество и величіе. Не зналъ адъ, что, принявъ въ нѣдра свои Іисуса Христа, уязвленнаго копіемъ, онъ самъ пораженъ будетъ въ сердце свое; не зналъ адъ, что онъ, поруганный и низложенный, утратитъ свою добычу, лишится своихъ узниковъ. Горькою для ада стала минутная побѣда, когда онъ увидѣлъ въ пренсподнихъ странахъ Господа въ кровавой одеждѣ нашего оправданія. Нынѣ позналъ отецъ грѣха и смерти, что крестомъ Спасителя сняты съ вѣрующихъ въ Него грѣхи, изгладились преступленія, низведена правда вѣчная; что Господь нашъ съ тѣмъ допустилъ себя до смерти и погребенія, чтобы во гробѣ пріуготовить своимъ послѣдователямъ успокоеніе, сообщить праху нашему силу воскресенія и разрушить державу смерти.

Воспріявъ, съ воскресеніемъ Своимъ, всякую власть надъ міромъ видимымъ и невидимымъ, Іисусъ Христосъ утвердилъ на землѣ царство Свое такъ, что *и врата адова не одолѣютъ Церкви Его*, (Матѳ. 16, 17), а симъ принесъ радость всему человѣческому роду: потому что Іисусъ Христосъ для того родился, *умеръ и воскресъ*, чтобы всѣхъ облаженствовать, всѣхъ призвать въ Царствіе свое,— *да обладаетъ живыми и мертвыми* (Рим. 14, 9.)! Какое-жъ Его Царствіе? Законы Его царствія — законы любви и милости. Въ немъ нѣтъ ни лицепріятія, ни происковъ: потому что Царь неба и земли каждому гражданину своего царствія даруетъ столько блаженства, сколько сердце и душа его вмѣстить можетъ, и всякій, получивъ свой даръ, никому не завидуетъ, такъ что истинные послѣдователи Спасителя объемлютъ другъ друга любовію, и въ царствѣ Его *нѣсть Іудей, ни Еллинъ, ни рабъ ни свободъ: вси бо едино суть о Христѣ Іисусѣ* (Галат. 3, 20). Человѣколюбивый Владыка ни кого изъ приходящихъ къ Нему не отвергаетъ: награждаетъ усердіе богатыхъ

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Іосифовъ, и съ любовію пріемлетъ ароматы Мироносицъ; за погребальныя пелены даруетъ одежду нетлѣнія, и за каплю мура услаждаетъ души райскимъ благоуханіемъ; благосклонно взираетъ на тучныя жертвы, и отечески призираетъ на одно благое намѣреніе. Стоитъ только прибѣгнуть къ Нему;— и воздыханія обращаются въ безпечальное утѣшеніе, и слезы горести растворяются предчувствіемъ безконечнаго блаженства, въ самыхъ оковахъ сердце дышетъ небесною свободою и всякое лишеніе съ избыткомъ награждается Божественною Его благодатію! Посему, если ты, какъ Аримаѳейскій Іосифъ, изобилуешь земными сокровищами: то не щади ихъ для прославленія имени Божія,— и Воскресшій *исповѣсть имя Твое предъ Отцемъ Небеснымъ* (Матѳ. 10, 32). Если ты до того удученъ нищетою, что не можешь служить Ему отъ имѣній своихъ: не печалься, но паче радуйся, зная, что Христосъ, *богатъ сый, обнищалъ, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Коринѳ. 5, 9). Если даже лишенъ ты всякаго пристанища: и тогда веселись, слыша, что воскресъ Тотъ, который на землѣ не имѣлъ гдѣ приклонить главу свою, чтобы уготовать на небеси обители вѣрующимъ въ Него!

Такъ, воскресеніе Іисуса Христа преимущественно принесло радость послѣдователямъ Его, т. е. тѣмъ, которые познали таинственный путь восхожденія отъ тьмы міра сего къ незаходимому свѣту небесному, отъ времени къ блаженной вѣчности, которые, живя среди міра, не принадлежатъ міру, но побѣждаютъ міръ живою вѣрою, на вѣрѣ утверждаютъ непоколебимую надежду, и, одушевляясь надеждою, пылаютъ чистѣйшею любовію къ Богу и человѣчеству. Возрадуйтесь убо нынѣ души Христолюбивыя! Господь нашъ исходитъ изъ гроба въ лучезарной славѣ воскресенія, воцаряется, облекается въ лѣпоту Божества своего: да усладитъ скорби и печали своихъ послѣдователей: да вознесетъ духъ ихъ къ немерцающей славѣ своей; да возведетъ ихъ отъ смерти къ жизни, и отъ земли на небо; да облечетъ тлѣнное ихъ въ нетлѣніе, и смертное въ безсмертіе; да содѣлаетъ ихъ наслѣдниками царствія и причастниками Божества своего; да въ явленіе Его и они просвѣтятся подобно солнцу, и возсіяютъ какъ свѣтлость тверди небесной.

Но преизбыточествующая сила воскресенія Христова принесла радость и грѣшникамъ кающимся: потому что съ Іисусомъ Христомъ воскресло наше оправданіе! Всталъ изъ гроба Тотъ, кто вышелъ съ небесъ призвать грѣшниковъ на покаяніе, воплотился съ тѣмъ, чтобы положить душу свою за спасеніе наше. Ему послѣдуютъ блудницы, омывшіяся слезами сокрушенія сердечнаго, — разбойникъ, исповѣдавшій Его на крестѣ, — мытари, кои не смѣли и очей своихъ возвесть на небо, расточившіе блудно свои таланты, которые, пришедши въ чувство покаянія, признавали себя недостойными даже именовать Отца небеснаго. Теперь, облегченные отъ бремени грѣховнаго, они идутъ окрыленные веселіемъ, и вступаютъ въ жилище вѣчнаго блаженства, какъ въ собственное наслѣдіе! И сонмы избранныхъ съ радостію встрѣчаютъ ихъ; праведники, проведшіе всю жизнь въ подвигахъ добродѣтели, съ любовію объемлютъ погибавшихъ, но спасенныхъ братій своихъ; безъ всякой зависти вступаютъ съ ними въ общеніе, даютъ имъ среди себя обители; все множество Ангеловъ ради ихъ ликуетъ въ веселіи, все небо взыграло радостію, вся тварь воспѣваетъ пѣсни побѣдныя, прославляя милость и человѣколюбіе Спаса нашего и Бога; *всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ преклонится о Имени* (Филип. 2, 10.) Спасителя, и всякъ языкъ исповѣдуетъ:

Достоинъ есть Агнецъ заколенный пріяти силу, и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь и благословеніе (Апок. 5, 12.), — *Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца* (Филип. 2, 11.)!

О дивная, неизчерпаемая радость! Воскресеніе Іисуса Христа предъосѣняетъ и наши гробы надеждою воскресенія въ жизнь вѣчную, прогоняетъ адскіе ужасы, претворяетъ смерть въ мирное успокоеніе отъ трудовъ земныхъ, окрыляетъ духъ надеждою вѣчнаго блаженства, услаждаетъ временныя скорби, умиротворяетъ мученія совѣсти, объемлетъ собою вѣки и вѣчность, связуетъ небо съ землею, привлекаетъ Ангеловъ на служеніе людямъ, соединяетъ воспѣвающихъ пѣснь Агнцу въ торжествующей Церкви первородныхъ съ ожидающими на землѣ своего избавленія отъ смертности, побуждаетъ духовъ праведныхъ, достигшихъ совершенства, споспѣшествовать спасенію тѣхъ, которые *воздыхаютъ еще, чающе всыновленія избавленія тѣлу своему* (Рим. 8, 23).

И такъ, никто да не страшится убивающихъ тѣло, но не могущихъ умертвить души: побѣдилъ злобу міра Христосъ, воскресшій изъ гроба силою Божества своего! Если отъ искушенія темныхъ духовъ, или отъ скорби и болѣзни нисходитъ душа твоя до ада; прибѣгни къ разрушившему державу адову и печаль твоя обратится въ неотъемлемую радость! Да возвеселится каждый истинный сынъ Церкви Христовой, какъ наслѣдникъ царства вѣчнаго, непоколебимаго; да торжествуютъ истинные послѣдователи Спасителя, какъ участники немерцающей, необъятной славы Его! Да воспрянутъ отъ уныния и обремененные грѣхами: потому что Христосъ воскресъ для нашего оправданія! Ни бѣдствія да не смущаютъ, ни смерть да не тревожитъ: ибо изъ гроба Христова струится источникъ вѣчной жизни; свободнымъ сталъ доступъ къ престолу благодати Божіей; отверзлись райскія двери; открытъ путь въ царствіе небесное: Христосъ воскресъ, веселіе вѣчное! — Аминь.

Воскресеніе Христово — начало и образъ нашего воскресенія.

Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите, идеже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя (1 Кол. 3, 1).

Свѣтлый праздникъ воскресенія Христа Спасителя и Господа нашего есть вмѣстѣ праздникъ и нашего собственнаго воскресенія. Съ воскресшимъ Господомъ, силою и по образу воскресенія Его, воскресаемъ и мы вѣрующіе въ Него.

Но — воскресеніе предполагаетъ смерть: отъ какой же смерти воскресаемъ мы силою воскресенія Христова?

Безсмертіе было сначала завѣтнымъ достояніемъ человѣка. Въ раю насаждено было для него чудное древо жизни, плоды котораго были залогомъ и обезпеченіемъ его безсмертія. Но тамъ было и другое древо, о которомъ сказано: *въ онь же аще день снѣсте отъ него смертію умрете* (Быт. 2, 17). Прародитель нашъ, ветхій Адамъ, не устоялъ противъ искушенія и обольщенія зміева, простеръ руку къ запрещенному плоду, — и грѣхъ вошелъ въ міръ. *Грѣхъ* есть *жало смерти* (1 Кор. 15, 56.), *смерть* есть *оброкъ грѣха* (Рим. 6, 23.), по слову Апостола. Потому, въ слѣдъ за грѣхомъ, вошла въ міръ и смерть. Какъ скоро согрѣшилъ Адамъ, — въ тоже мгновеніе и умеръ, — умеръ для Бога и рая, сталъ *отчужденъ*, по слову Апостола, *отъ жизни Божіей* (Еф. 4, 18.), содѣлался *мертвъ прегрѣшеніями* (Еф. 2, 5.); почему и былъ изгнанъ изъ рая, жилища живыхъ, такъ какъ у насъ износятъ мертвыхъ изъ среды живущихъ. *А яковъ перстный*, говоритъ Апостолъ, *таковы и перстніи. Облеченные въ образъ пер-*

стнаго Адама (1 Кор. 15, 48. 49.), естественнымъ рожденіемъ, мы, вмѣстѣ съ жизнію, по умрли отъ него и ядъ грѣха, и будучи повинны оброку его — смерти, умерли для жизни райской, какою наслаждался человѣкъ до паденія своего, стали *мертвы прегрѣшеніи* въ то самое время, какъ только явились на свѣтъ. Вотъ первая смерть!

Но мы умерли и въ другой разъ. Съ перстнымъ Адамомъ мы умерли для жизни райской съ Богомъ, а вмѣсто ея получили жизнь внѣ Бога и рая, жизнь грѣховную. Явился Адамъ *новый, небесный*, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, дабы совершить обратное дѣйствіе: умертвить жизнь грѣховную, и даровать жизнь райскую. Для сего Онъ возшелъ на древо креста естество наше; одинъ умеръ за всѣхъ; одинъ умертвилъ за всѣхъ грѣховную жизнь, какъ ветхій Адамъ одинъ произвелъ ее для всѣхъ. *Аще же единъ за всѣхъ умре*, говоритъ Апостолъ, *вси умроша* (2 Кор. 5, 14). Такимъ образомъ съ Спасителемъ и Господомъ нашимъ мы умерли во второй разъ, умерли для той грѣховной жизни, въ которой родились отъ Адама. Гдѣ же и какъ мы умерли съ Іисусомъ Христомъ? *Крещеніемъ* мы, по ученію Апостола, *срастворились Ему, облеклись въ смерть Его*; воды крещенія были гробомъ, въ которомъ *спогребались Ему. Или не разумѣете*, говоритъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть; сообразни бихомъ подобію смерти Его; ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся; помышляйте убо себе мертвыхъ бити грѣху* (Рим. 6, 3—11). Вотъ вторая смерть!

Далѣе — Апостолъ говоритъ: *по вся дни умираю* (1 Кор. 15, 31). Должны и мы умирать *по вся дни*. Ибо, хотя смертію Спасителя нашего, и нашимъ крещеніемъ въ смерть Его, жало смерти притуплено, ядъ грѣха потерялъ свою силу: но змію, который сначала влилъ ядъ сей въ существо наше, позволено еще и теперь уязвлять насъ въ пяту: — и онъ уязвляетъ, а тѣмъ мало по малу возстановляетъ и подкрѣпляетъ силы ветхаго нашего человѣка. И сей послѣдній не совершенно еще убитъ, а съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ борется со смертію, и будетъ бороться до тѣхъ поръ, пока благословенное Сѣмя жены не сокрушитъ до конца главы змія. До тѣхъ поръ и намъ необходимо должно умирать *по вся дни*, т. е. непрестанно бороться и низлагать востающія на духъ страсти и похоти, и умерщвлять самолюбіе самоотверженіемъ, — *на кійждо день*, по слову самаго Господа нашего, брать крестъ свой, распинать ветхаго человѣка, и погребать его въ слезахъ покаянія. Иначе, — какъ, къ сожалѣнію, очень часто бываетъ у насъ, онъ совершенно оживетъ и умертвитъ новаго человѣка, созданнаго Спасителемъ Іисусомъ Христомъ. Вотъ третья смерть!

Наконецъ мы и еще умремъ. Сія земная плоть наша, которою облечены мы по образу перстнаго Адама, и сама съ ветхимъ человѣкомъ умрастъ *по вся дни*: ибо по вся дни разрушается и измѣняется въ составѣ своемъ. Но это повседневное, частное разрушеніе и умираніе тѣла нашего есть только прообразованіе и приближеніе его къ общему разрушенію и конечной смерти, къ которой всѣ мы клонимся, и рано или поздно всѣ придемъ, и въ которой тѣло наше должно очиститься для будущей, нетлѣнной жизни, и содѣлаться способнымъ облещись въ нетлѣніе и получить свойства тѣла духовнаго.

Такъ тѣсно естество наше связано съ смертію! наша жизнь начинается смертію, продолжается неразлучно смертію, оканчивается смертію! Столько смертей предлежитъ вкусить намъ, доколѣ мы находимся на землѣ-странѣ смерти и тлѣнія!

Аще воскреснусте со Христомъ. Древній Адамъ умеръ и не воскресъ самъ собою. Умерши съ нимъ, и мы не востали бы сами для жизни райской, жизни съ Богомъ и въ Богѣ. Но не таковъ Адамъ новый, небесный. Онъ умеръ и воскресъ; воскресъ, и воскресилъ съ собою жизнь, погубленную преступленіемъ перваго Адама. Спогребшись же Ему крещеніемъ, и мы не остались мертвы, но воскресли къ жизни, Имъ воскрешенной, — жизни съ Богомъ и въ Богѣ,

воскресли оправданные, очищенные, омытые отъ грѣха, которымъ естество наше заразилось отъ Адама перваго. *Вѣрно слово*, говоритъ Апостолъ: *аще съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ* (1 Тим. 2, 11.); *Христосъ воста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть, да якоже во Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 20. 22.), *да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Помышляйте убо себе мертвыхъ быти грѣху, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 4. 11). Вотъ первое воскресеніе!

Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, говоритъ св. Апостолъ. Но не такъ мы, живущіе въ странѣ смерти. Слова Апостола: *по вся дни умираю*, къ сожалѣнію, могутъ быть отнесены у насъ не къ одной ветхой, грѣховной жизни, но и къ новой, дарованной воскресеніемъ Христа Спасителя. Мы *по вся дни* опять простираемъ руку къ запрещеннымъ плодамъ, и *по вся дни* вновь подвергаемся приговору: *смертію умреши*; такимъ образомъ опять *по вся дни* умираемъ для жизни, дарованной Іисусомъ Христомъ, убивая себя грѣхами. Но благословенъ Господь, *что не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ* (Рим. 5, 15.)! Адама, тотчасъ послѣ грѣхопаденія, Богъ изгналъ *изъ рая*, и отнялъ у него древо жизни. А мы, для которыхъ Господь Іисусъ Христосъ землю снова содѣлалъ раемъ, содѣлавшись Самъ древомъ жизни посредѣ его,— не изгоняемся изъ рая, и не лишаемся плодовъ нашего Древа жизни послѣ новыхъ грѣхопаденій. Напротивъ, когда мы грѣхами умерщвляемъ себя для жизни, дарованной Имъ, Онъ и тогда печется о насъ; хотимъ ли мы или не хотимъ, а благодатное Древо жизни само преклоняетъ къ намъ вѣтви свои, исполненныя жизнедательныхъ плодовъ, въ Таинствѣ Причащенія, дабы мы вкушали ихъ и вновь оживали. И такъ, воскресивши насъ съ собою однажды, Господь Іисусъ Христосъ воскрешаетъ насъ еще безпрестанно, послѣ всякой смерти нашей для жизни, Имъ дарованной. Онъ неотступно находится при насъ, наблюдая за борьбою остатковъ ветхой, грѣховной жизни съ новою, Имъ дарованною, и всегда, какъ только ветхая грѣховная жизнь беретъ верхъ надъ новою, умерщвляетъ ее,— представляя первой крестъ и гробъ въ слезахъ покаянія, второй плоды жизни въ Таинствѣ Причащенія. Такимъ образомъ, какъ жизнь видимой природы, по замѣчанію естествоиспытателей, состоитъ въ непрестанной борьбѣ съ смертію, въ постоянномъ разрушеніи однихъ существъ и рожденіи на мѣсто ихъ новыхъ: такъ и духовная наша жизнь есть непрестанное борсніе жизни съ смертію, непрестанное умираніе и воскресеніе.

Наконецъ мы и еще часомъ воскресенія въ послѣдній день, часомъ, что Господь Іисусъ Христосъ преведетъ насъ отъ сей области смерти и тлѣнія на онъ-полъ ея, гдѣ воскреситъ мертвенныя тѣлеса наши по образу своего Божественнаго тѣла; воскреситъ насъ,— *и тогда* смерти и тлѣнія уже не будетъ; тогда все *тлѣнное облечется въ нетлѣніе*, все мертвенное облечется въ безсмертіе, и тогда *сбудется слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою: гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда* (1 Кор. 15, 53—55.)?

Аще воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищите,— продолжаетъ Апостолъ, показывая, что воскресшій Господь нашъ есть не только Виновникъ нашего воскресенія, но и высочайшій образъ, каковы мы должны быть по воскресеніи. Мертвый не похожъ на живаго; равно и живый не похожъ на мертваго. А мы умерли со Христомъ Спасителемъ нашимъ для грѣха, и живы стали съ Нимъ для Бога, и для всего угоднаго Богу. И такъ, для всего грѣховнаго мы должны быть какъ мертвые: сердце наше, которое билось для пожеланій плотскихъ и грѣховныхъ, теперь, какъ у мертваго, должно охладѣть и омертвѣть для нихъ; члены тѣла нашего, бывшіе *рабами нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе*, теперь должны быть неподвижны, какъ у мертваго, для служенія грѣху. Но для всего высшаго и угоднаго Богу мы должны быть жи-

вы. Господь Іисусъ Христосъ содѣлалъ насъ праведными; для праведности и святости должно биться и сердце наше, какъ у живаго; для нихъ должны служить и дѣйствовать и всѣ члены тѣла, какъ у живаго. *Аще воскресисте со Христомъ, вышнихъ ищите.* Иначе кто повѣритъ намъ, что мы точно воскресли съ Господомъ нашимъ, и живемъ дарованною Имъ жизнію?

Аще воскресисте со Христомъ, вышнихъ ищите. Воскресшему со Христомъ Спасителемъ къ жизни праведной и святой не только не прилично предаваться грѣху, но и все мірское, всѣ мірскія блага, недостойны его желанія и попеченія; всѣ они несравненно ниже его, ибо всѣ они не стоютъ и одной капли крови Спасителя нашего, а мы искуплены цѣною всей Его крови. *Животъ* нашъ, по слову Апостола, *сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ* (Кол. 3, 3.); станемъ ли мы вновь отчуждать его отъ Бога, и сокрывать въ какихъ нибудь суетныхъ благахъ міра? Стыдно мужу, созрѣвшему для важныхъ занятій, обращаться желаніями и дѣятельностію къ мѣлкимъ дѣтскимъ забавамъ. Еще неприличнѣе Христіанину, котораго *животъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ*, желать и безпокоиться о земномъ. Когда Господь не далъ кому богатства, славы, чести,— это ни мало не важно для Христіанина, ибо ничего не прибавляетъ къ его достоинству. Кто имѣетъ небо и Спасителя Іисуса Христа, тому нечего желать болѣе сего. Кто же малодушествуетъ и скорбитъ не имѣя благъ земныхъ, или, имѣя, превозносится ими и привязывается къ нимъ всею душею; тотъ далекъ отъ совершенства Христіанскаго, тотъ вѣрно еще не вкусилъ дара Христова, вѣрно не знаетъ блага жить со Христомъ къ Бозѣ, вѣрно онъ еще и не воскресъ вмѣстѣ съ Господомъ нашимъ: *Аще воскресисте со Христомъ, вышнихъ ищите.*

Аще воскресисте со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Господь Іисусъ Христосъ говорилъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть; иду уготовати мѣсто вамъ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2. 4). И такъ цѣль и назначеніе воскресшаго со Христомъ Спасителемъ — небо; его наслѣдіе и богатство — блага невидимыя и вѣчныя. Мы званы, и должны быть готовы, явиться для полученія оныхъ предъ престоломъ Господа Іисуса, сѣдящаго одесную Бога Отца. Да обратятся же туда всѣ наши мысли и желанія! Далеко небо отъ земли? Но Господь Іисусъ Христосъ, какъ человѣкъ, съ земли же вознесся на него и сѣлъ одесную Бога. Высоко небо отъ земли, а тѣло наше влечется къ землѣ? Но Господь Іисусъ Христосъ съ тѣломъ же вознесся туда. Нужна лѣствица? Господь нашъ устроилъ ее на Голгоѳѣ:— это крестъ. Чрезъ крестъ, т. е. чрезъ рѣшительную борьбу съ ветхимъ человѣкомъ и побѣду надъ нимъ, и мы можемъ взойти на небо къ престолу Господа Іисуса. Самъ Онъ — Подвигоположникъ нашъ, обѣщалъ простирать оттуда къ намъ немощнымъ руки свои, дабы помочь намъ взойти сперва на крестъ, а потомъ вознести насъ на рукахъ своихъ и на небо. Онъ сказалъ: *Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся превлеку къ себѣ* (Іоан. 12, 32).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 23 Марта, 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 2. НЕДѢЛЯ АНТИПАСХИ. Апрѣля 14. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 5, 12—20. Евангеліе: Іоан. 20, 19—31.

Иже во Святыхъ Отца нашего Мартина Исповѣдника, Папы Римскаго; Св. Мучениковъ Литовскихъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія; Св. Муч. Ардаліона; Св. Муч. 1000, и съ ними Азата Скопца, въ Персидѣ пострадавшихъ.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О воскресеніи мертвыхъ (*).

Аще Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть (ст. 12)? Видишь, какъ прекрасно умозаключаетъ Апостолъ и доказываетъ воскресеніе тѣмъ, что Христосъ восталъ, доказавъ напередъ сіе многими доводами? Это и Пророки, говоритъ, предвозвѣстили, и самъ Христосъ доказалъ явленіемъ своимъ, и мы проповѣдуемъ, и вы увѣровали, и такимъ образомъ соединяетъ вмѣстѣ четыре свидѣтельства — Пророковъ, самаго событія, Апостоловъ, Учениковъ, и даже пять: ибо и то самое, что Христосъ умеръ за грѣхи другихъ, доказываетъ воскресеніе. Если же это доказано, то само собою слѣдуетъ и то, что воскресаютъ и другіе мертвые. Посему онъ осуждаетъ за сомнѣніе въ томъ, что несомнѣнно, и съ недоумѣніемъ спрашиваетъ: *Аще Христосъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть?* Симъ опровергается и то, что Христосъ воскресъ. Почему и продолжаетъ, говоря:

Аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста (ст. 13). Видишь непобѣдимое усиліе и настойчивость Апостола? Какъ онъ старается не только доказать явнымъ сомнительное, но и сомнительное противникамъ сдѣлать явнымъ? И это не потому, чтобы самое событіе требовало доказательства, но дабы показать, что и послѣднее столь же вѣрно, какъ и первое. Но какая здѣсь послѣдовательность, скажешь?

(*) Изъ бесѣды на 1 Корин. 15, 12—23.

Если Христосъ не воскресъ: то слѣдуетъ, что и другіе не воскреснутъ; а если другіе не воскреснутъ: то какъ можетъ слѣдовать, что и Христосъ не воскресъ? Поелику сіе, по видимому, не согласно съ правилами умозаключенія: то смотри, какъ онъ дѣлаетъ весьма согласнымъ, напередъ бросивъ сѣмена, и доказывая сіе изъ самаго предмета проповѣди, т. е. изъ того, что Христосъ преданъ смерти за грѣхи наши, воскресъ и есть первенецъ усопшихъ. Ибо первенецъ чьимъ будетъ первенцемъ, если не воскресаютъ тѣ, коихъ Онъ первенецъ? Слѣдовательно— какъ же они не воскресаютъ? Если они не воскресаютъ; то для чего воскресъ Христосъ? Для чего Онъ и пришелъ, для чего принялъ на себя плоть, если бы не имѣлъ намѣренія воскресить плоть? Ибо не для себя Онъ имѣлъ нужду въ семъ, а для насъ. Видишь ли, что такими словами и невѣріемъ въ воскресеніе мало по малу низпровергается все домостроительство спасенія? Впрочемъ онъ пока ничего не говоритъ о воплощеніи, а только о воскресеніи, потому что не воплощеніе разрушило смерть, а то, что Христосъ умеръ, и когда Онъ пребывалъ во плоти, то владычество смерти еще продолжалось.

Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше (ст. 14). Хотя слѣдовало бы сказать: если Христосъ не воскресъ, то вы противорѣчите очевидному, противорѣчите столь многимъ пророчествамъ и дѣйствительному событію: но Апостолъ представляетъ то, что гораздо поразительнѣе: *тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша.* Онъ хочетъ потрясти ихъ душу. Мы все, говоритъ, потеряли, все погибло, если Христосъ не воскресъ. Ибо если Христосъ, умерши, не могъ воскреснуть: то и грѣхъ не истребленъ, и смерть не уничтожена, и клятва не разрушена, и мы только тщетно проповѣдывали, и вы тщетно увѣровали. И не симъ только образомъ показываетъ онъ нелѣпость такихъ превратныхъ мыслей, но и болѣе вооружается противъ этого, говоря:

Обрѣтаемся же и лжесвидѣтеле Божіи, яко послушествовахомъ на Бога яко воскреси Христа, егоже не воскреси, аще убо мертвіи не востаютъ (ст. 15). Если же сіе не имѣетъ мѣста, какъ хула и клевета на Бога, если Богъ не воскресилъ Христа, какъ вы говорите; то отсюда вытекаетъ не сіе только, но и другія нелѣпыя слѣдствія. Послѣ сего онъ подтверждаетъ тоже самое и повторяетъ:

Аще бо мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста (ст. 16). Если бы Христосъ не думалъ сего сдѣлать, то и не пришелъ бы. Но онъ не го-

воритъ сего, а указываетъ только на воскресеніе Его, чрезъ него привлекая всѣхъ.

Аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша (ст. 17). Часто упоминаетъ о воскресеніи Христовомъ для того, дабы слабое, по видимому, и сомнительное, при помощи сильнаго, сдѣлать сильнымъ и яснымъ. *Еще есте во грѣсѣхъ вашихъ.* Ибо если Христосъ не воскресъ, то и не умеръ; если же не умеръ, то и не истребилъ грѣха,— потому что смерть Его есть истребленіе грѣха. *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*, сказано: какъ же *вземляй?* Смертію. Потому Онъ и названъ Агнцемъ, что былъ закланъ. Но если Онъ не воскресъ, то и не былъ закланъ; если же не былъ закланъ, то и грѣхъ не истребленъ; если грѣхъ не истребленъ, то вы въ немъ пребываете; если же въ немъ пребываете, то мы тщетно проповѣдывали; а если мы тщетно проповѣдывали, то и вы тщетно увѣровали. Съ другой стороны и смерть остается безсмертною, если Христосъ не воскресъ. Ибо если Онъ Самъ удержанъ смертію и не разрѣшилъ болѣзней ея: то какъ освободилъ другихъ отъ смерти, будучи самъ удержанъ ею? Посему и продолжаетъ:

Убо и умершіи о Христѣ погибоша (ст. 18). И что я, говоритъ, указываю на васъ, когда погибли и всѣ тѣ, кои все совершили и не подлежатъ болѣе неизвѣстности будущаго? Выраженіе: *о Христѣ* означаетъ или умершихъ съ вѣрою, или умершихъ ради Его, которые претерпѣли много опасностей, много бѣдствій, которые шли тѣснымъ путемъ.

И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы (ст. 19). Что ты говоришь, Павле? Какъ въ животѣ семъ точію уповающе есмы, если тѣла не воскреснутъ,— когда душа остается и пребываетъ безсмертною? Такъ! хотя бы душа и осталась и тысячу разъ была безсмертна, но безъ тѣла не получитъ оныхъ несказанныхъ благъ, равно какъ и мученія. *Вси бо явитися подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да кійждо воспріиметъ яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Посему и говоритъ: *аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы.* Ибо если не воскреснетъ тѣло, то и душа останется неувѣнчанною, чуждою онаго блаженства на небесахъ. Если же такъ, то тогда мы со всѣмъ ничего не получимъ; если же тогда ничего не получимъ, то значитъ награда наша въ настоящей жизни. Посему можетъ ли что быть жалче насъ.

Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть (ст. 20). Показавъ, сколько зла можетъ произойти отъ того, если не вѣрить воскресенію, Апостолъ опять повторяетъ и говоритъ: *нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.* Если же начатокъ, то и тѣ должны воскреснуть. Потомъ приводитъ и причину. Какая же это причина?

Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ (ст. 21). Смотри мудрость Апостола, какъ онъ доказываетъ необходимость воскресенія еще другимъ образомъ. Побѣжденному, говоритъ, должно и возстановить низверженную природу, и самому побѣдить. Ибо такимъ только образомъ изгладится безчестіе.

Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ (ст. 22). Что же, скажи мнѣ, всѣ ли оживутъ о Христѣ? Гдѣ же тѣ, кои отведутся въ геенну? Посему, дабы ты не подумалъ, слыша о всеобщемъ воскресеніи, что и грѣшники спасутся, онъ присовокупилъ:

Кійждо же во своемъ чину (ст. 23). Слыша о воскресеніи, не думай, что потому всѣ получатъ равное. Ибо если и наказаніе не всѣ понесутъ равное, но весьма различное: то тѣмъ болѣе будетъ различія между грѣшниками и праведниками. *Начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи*, т. е. вѣрующіе и испытанные въ добрѣ.

СЛОВО (*)

Въ недѣлю Св. Ѳомы и на день Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Благочестивѣйшей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Яко видѣвъ Мя вѣровалъ еси: блажени не видѣвшіи, и вѣровавше. Іоан. 20, 29.

Кто бы изъ насъ, братіе, вѣрующихъ въ Господа нашего Іисуса Христа, не пожелалъ имѣть счастія Апостола Ѳомы — видѣть своими очами воскреснаго изъ мертвыхъ Господа славы, и осязать своими руками живоносныя язвы Его? Ибо такое видѣніе для Апостола было залогомъ вѣчнаго его блаженства. — Оно было для сердца его столь радостотворно и блаженнотворно, что послѣ сего вся печаль его о страданіяхъ и смерти Господа своего исчезла, всѣ недоумѣнія его о божественности Лица Его кончились; — прикосновеніемъ къ живительнымъ язвамъ Спасителя своего невѣріе его превратилось въ твердую и непоколебимую вѣру, въ которой онъ отъ радости возопилъ къ воскресшему Господу: *Господь мой и Богъ мой!* — и симъ исповѣданіемъ Божества Іисуса Христа положилъ въ сердцѣ своемъ непреложное основаніе своего блаженства, и неотъемлемой радости на земли и на небесахъ.

Но смотрите, Братіе, какъ любовь Господа,

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

и Бога, и Спасителя нашего безпредѣльна и нелицепріятна, какъ она изъ прободеннаго на крестѣ сердца Его изливается на всѣ времена и вѣки, на всю вселенную! Невѣріе Ѳомы воскресенію Господа, Божественною Его премудростію обращено во утвержденіе всей Церкви въ вѣрѣ въ Божество Искупителя нашего. Впрочемъ вѣра Апостола, произшедшая отъ видѣнія и осязанія воскресшаго Господа, не получила отъ Него особеннаго одобренія: *яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси: блаженни не видѣвшіи и вѣровавше*, рекъ ему Іисусъ Христосъ. Это не велико, что ты, видя Меня, увѣровалъ и исповѣдалъ Меня Господомъ и Богомъ; а блаженны тѣ, которые не видя Меня очами тѣлесными, увѣруютъ отъ слуха Слова Божія и получатъ духовныя очи вѣры.

И такъ, братіе, безпредѣльная и неистощимая любовь Спасителя нашего и до насъ грѣшныхъ досязаетъ. И мы, по многой милости Отца Небеснаго, порождены вѣрою во упованіе живо воскресеніемъ отъ мертвыхъ Іисуса Христа, *Его же не видѣвше любимъ, и на Него же нынѣ не зрящe, вѣрующе же радуемся радостію неизглаголанною и прославленною, пріемлюще кончину вѣры нашей спасеніе душамъ.* И мы, равночестную съ Апостолами получившіе вѣру въ правдѣ Бога нашего и Спаса Іисуса Христа, имѣемъ несомнѣнное обѣтованіе быть наслѣдниками жизни вѣчной; имѣемъ сіе неоцѣненное обѣтованіе вѣрующимъ по непреложному глаголу самой вѣчной истины, только бы вѣра наша была сохранена нами до конца въ сердцахъ нашихъ,— оживотворяема безпрерывно любовію нашею къ Богу и Спасителю Нашему, и свидѣтельствуема вѣрнымъ исполненіемъ Его заповѣдей.

Исповѣданіе Св. Апостола Ѳомы: *Господь мой и Богъ мой!*— въ краткихъ словахъ заключаетъ въ себѣ сѣмя всей истинной вѣры прямыхъ Христіанъ. Основаніе и краеугольный камень Христіанской вѣры есть твердое и несомнѣнное вѣрованіе, что Іисусъ Христосъ, Искупитель нашъ, есть истинный Богъ, единосущный Отцу и собезначальный Святому Духу. Посему то Спаситель,— когда на вопросъ Его: *кого Мя глаголютъ человѣцы быти сына человѣческаго?* Петръ отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ сынъ Бога живаго*, — сказалъ сему Апостолу: *блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой, иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени* исповѣданія твоего *созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ю.* На семъ камени исповѣданія Божества Іисуса Христа и всякій Христіанинъ зиждетъ свою вѣру въ сердцѣ своемъ; сохраняетъ оную отъ всѣхъ колебаній, воздвигаемыхъ плотскимъ мудрованіемъ человѣческимъ, и безопасно содѣлываетъ свое спасеніе. Мудрость человѣческая, неозаренная свыше, въ лицѣ Іисуса Христа, въ глубочайшемъ Его смиреніи и уничиженіи отъ яслей до Голгофы, ничего не видитъ божественнаго; но очи вѣры ясно созерцаютъ *велію благочестія тайну*, Бога — явившагося во плоти для спасенія рода человѣческаго, — видятъ то безпредѣльное всемогущество въ самомъ глубочайшемъ смиреніи Богочеловѣка, по которому Онъ совершилъ, и Онъ единъ могъ совершить, дѣло искупленія нашего, несравненно величайшее, нежеля сотвореніе изъ ничего вселенной,— видятъ ту божественную премудрость, по которой Онъ крестомъ своимъ открылъ всѣмъ человѣкамъ дивныя удобства ко спасенію, вопреки всѣмъ мудрованіямъ плоти и крови, какъ говоритъ Апостолъ: *Іудеи знаменія просятъ и Еллины премудрости ищутъ: мы же проповѣдуемъ Христа распята. Іудеомъ убо соблазнъ, Еллиномъ же безуміе, самымъ же званнымъ и вѣрующимъ,*

Іудеемъ же и Еллиномъ, Христа Божію силу и Божію Премудрость. Но, что наиболѣе очи вѣры видятъ во Христѣ Спасителѣ, то это есть неизрѣченная Его любовь и милосердіе, по которому Онъ благоволилъ принять на себя всѣ грѣхи и немощи рода человѣческаго и за спасеніе его пролить на крестѣ всю божественную свою кровь. И сія-то любовь Его возбуждаетъ сердца вѣрующихъ ко взаимной любви къ Нему, и всѣ заповѣди Его дѣлаетъ для нихъ легкими и исполненіе ихъ сладостнымъ. *Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите*, глаголетъ Іисусъ Христосъ; *не любяй Мя словесъ Моихъ не соблюдаетъ.* А безъ соблюденія Его заповѣдей и самая вѣра наша умираетъ; ибо не приноситъ плода во спасеніе. Сохранимъ, братіе, къ Нему, Богу и Спасителю нашему, сію вѣру и сію любовь до конца,—да узримъ Его въ неизглаголанной радости въ день явленія Его во славѣ своей! По любви своей къ грѣшникамъ, Онъ и на воскресшей, прославленой плоти своей сохранилъ пять живоносныхъ своихъ язвъ; съ сими свѣтоносными язвами, по вѣрованію Церкви, явится Онъ и на судъ, да истинно вѣрующіе въ Него и сохранившіе залогъ вѣры своей святостію жизни укрыются въ нихъ отъ строгости правды Божіей и получатъ обѣтованіе Царствія небеснаго.

Намъ вѣрующимъ хотя и не дано зрѣть на земли Спасителя нашего тѣлесными очами и осязать руками нашими живоносныя Его язвы; но дано созерцать Его духовными очами вѣры, которыя гораздо далѣе и яснѣе зрятъ, нежели очи тѣлесныя. Ежели кто изъ насъ еще не ясно созерцаетъ Его въ духѣ, сему причиною маловѣріе наше. Хотите ли не только осязать Его живоносныя язвы, но самаго Его, Спасителя и Бога имѣть въ сердцѣ своемъ?— Безпредѣльная Его любовь не отказала вѣрующимъ и въ семъ небесномъ блаженствѣ — Онъ самую божественную плоть свою даровалъ въ пищу, и самую всесвятую кровь свою въ питіе душамъ нашимъ, дабы мы могли пріискреннѣ соединяться съ Нимъ еще на земли въ бренной плоти нашей. —Столь внутренно и столь существенно соединяясь съ нами въ таинствѣ причащенія тѣла и крови Его, Онъ хочетъ быть свѣтомъ ума нашего, жизнію духа, и всегда обитать въ сердцѣ нашемъ. Когда сохранимъ въ чистотѣ совѣсти нашей таинство вѣры до конца временной жизни, Онъ—Всемогущій – преобразитъ и самое бренное тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его, въ которомъ Онъ явился ученикамъ своимъ по воскресеніи, и явится въ день откровенія славы своея, во время всемірнаго воскресенія.

Блажени убо, по словамъ воскреснаго Спасителя, не видѣвшіе Его, но вѣровавшіе. Проводивъ радостную и святую седмицу воскресенія Христа, Спасителя Нашего, сохранимъ, братіе, въ сердцахъ нашихъ вѣрность къ Нему, да радости нашея никтоже возметъ отъ насъ. Воздадимъ благодареніе Господу Богу за величайшій изъ всѣхъ Его даровъ любезному Отечеству нашему,—даръ истинной, святой и православной вѣры, на которой, яко на краеугольномъ камени, зиждется твердость Царскаго Престола, устрояется благоденствіе Государства нашего, которое дотолѣ пребудетъ сильно и славно, доколѣ сердце Россіи будетъ на земли сердцемъ вѣры и благочестія. Прольемъ теплыя мольбы вѣры къ Отцу небесному, да сохранитъ Онъ подъ кровомъ своей благости дражайшую жизнь Благочестивѣйшаго Монарха Нашего **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни **ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ**, и Наслѣдника Его Благовѣрнаго Государя, Цесаревича,

Великаго Князя АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, яко залогъ благоденствія Отечества нашего;— да Господь Силъ, воскресеніемъ своимъ сокрушившій державу смерти, изыдетъ въ силахъ нашихъ побѣдителемъ языковъ во славу пресвятаго имени своего. Аминь.

СВЯТЫЙ МАРТИНЪ ИСПОВѢДНИКЪ, ПАПА РИМСКІЙ.

Православнаго ученія наставникъ всеславный, свѣтильникъ благочестія, Божественныхъ словесъ изъявитель, ереси обличитель, отъ запада убо исходящь, на востокѣ же являющійся (стихир. служб.)“,— Св. Мартинъ родился въ Тосканскомъ городѣ Тоди, получилъ образованіе отъ самыхъ лучшихъ наставниковъ своего времени и своей страны, и оказалъ великіе успѣхи въ витійствѣ и любомудріи. Знаменитость рода, богатое наслѣдство, превосходныя дарованія и обширныя свѣдѣнія открывали юному Мартину блистательное поприще въ свѣтѣ: но онъ все оставилъ, и наукамъ человѣческимъ предпочелъ науку о спасеніи. Чтобы глубже постигнуть сію Божественную науку, онъ отправился въ Римъ, и тамъ охотно былъ принятъ въ церковный клиръ. Онъ началъ свое служеніе Богу съ самыхъ низшихъ степеней церковныхъ, и на каждой изъ нихъ являлъ собою образецъ святости и непорочности нравовъ, чистоты служенія, и просвѣщенной ревности по благочестію и православію.

Св. Мартинъ былъ уже пресвитеромъ, когда скончался Папа Римскій Ѳеодоръ. Мысли и очи всѣхъ обратились на Мартина, и онъ, противъ своей воли, единодушно былъ избранъ преемникомъ Ѳеодору. Первые годы первосвятительства его протекли довольно мирно и спокойно; всѣ послѣдующіе были— рядъ бѣдствій и злостраданій за чистоту и истину исповѣданія вѣры Христовой. Въ седьмомъ вѣкѣ по—Р. Х. на Востокѣ свирѣпствовала ересь Моноѳелитовъ; ею зараженъ былъ Констa или Константъ, внукъ Иракліевъ, весь дворъ его, Константинопольскій Патріархъ Павелъ, множество народа изъ клира и мірянъ. Самъ Царь написалъ изложеніе еретическаго ученія, назвавъ оное *типосъ*, т. е. *образецъ исповѣданія* вѣры по нечестивому толку Моноѳелитовъ, и повелѣвалъ всѣмъ держаться этого исповѣданія. Многіе изъ восточныхъ Христіанъ, не желая отступить отъ правой вѣры, претерпѣли гоненія, истязанія и смерть. Между ними особенно знаменитъ преподобный Максимъ Исповѣдникъ (Чет. Мин. Генв. 21). Константъ, воюя съ своими подданными на Востокѣ, въ Константинополѣ, за ересь Моноѳелитскую, захотѣлъ, чтобы эту же ересь исповѣдывали и на Западѣ, въ Римѣ; ибо въ то время Западная Римская Имперія еще не была отдѣлена отъ Восточной. Онъ послалъ свой *типосъ* къ святѣйшему Папѣ Мартину съ повелѣніемъ неотложно держаться онаго. „Аще бы и весь міръ новое сіе ученіе, правовѣрію противное, восхотѣлъ пріяти,—отвѣтствовалъ Св. Папа,— азъ не пріиму, ни отступлю отъ Евангельскаго и Апостольскаго ученія, и Святыхъ Отецъ преданія, аще ми будетъ и смертію пострадати (Чет. Мин.)“.— Онъ отправилъ къ Патріарху Павлу самыхъ почетныхъ мужей изъ своего клира, моля и увѣщавая главу Христіанъ восточныхъ, не отступать отъ древняго православія, и не сѣять раздора въ Церкви. Вмѣсто отвѣта послы Св. Мартина были сосланы въ ссылку.

„Тогда-то Святѣйшій Папа,— говоритъ Св. Димитрій Ростовскій,— по совѣту преподобнаго Максима Аввы Хрисополитанскаго, въ

Римѣ въ то время бывшаго, собралъ соборъ помѣстный, сознавъ Епископовъ числомъ сто и пять (Чет. Мин.)." На семъ Соборѣ были разсмотрѣны: *ѳкѳѳзисъ*, или указъ Ираклія, въ пользу Монофелитовъ, съ изложеніемъ еретическаго исповѣданія (*типосъ*) Константа и все вообще лжемудрованіе еретиковъ, и предано осужденію вмѣстѣ съ защитниками онаго Павломъ, Пирромъ, Сергіемъ и пр. „Посреди собора,— говоритъ пѣснь церковная, обращаясь къ Св. Мартину,— отвергъ еси Пирра, Сергія и Ѳеодора, Кира же и подобныя тѣмъ злословныя, Отче (Канон. 3, 2)."— Дѣянія собора были разосланы ко всѣмъ православнымъ Епископамъ вмѣстѣ съ посланіемъ Св. Мартина,— сильнымъ, яснымъ и убѣдительнымъ. Ересь Монофелитовъ была обнаружена во всей наготѣ своей предъ цѣлымъ свѣтомъ. Защитникъ вѣры подвергся гоненію, за то Церковь спаслась отъ величайшей опасности; ибо ересь Монофелитовъ, распространившаяся повсюду, отвергала самый важный догматъ Христіанскій. Признавая одну волю во Христѣ, она тѣмъ самымъ, подобно ереси Евтихіевой, отвергала во Христѣ человѣчество, безъ котораго все дѣло искупленія не принесло бы міру никакой пользы.

Разгнѣванный дѣйствіями Святаго Мартина Монофелитъ Констъ послалъ въ Римъ Экзарха своего, Ѳеодора Калліону, схватить Пастыря-ревнителя правой вѣры, и привести въ Константинополь. Не могши сего сдѣлать явно, чтобы не произвести всеобщаго возмущенія въ Римѣ, Калліона похитилъ Св. Мартина тайно, въ глубокую ночь, изъ Церкви Іоанна Латранскаго, вывелъ изъ города и отправилъ въ Константинополь. На пути обращались со Св. Пастыремъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ, и такъ измучили его, что по прибытіи къ воротамъ Византіи, онъ уже не могъ стоять на ногахъ. Его подняли на носилки, и также ночью, боясь народнаго возмущенія, отнесли въ какой то пустой домъ, называвшійся Прандіаріемъ, и заключили въ мрачную и тѣсную комнату. Здѣсь онъ томился девяносто три дня, страдая отъ болѣзней, терпя голодъ и жажду, и не имѣя ни одного человѣка для взаимнаго собесѣдованія. На конецъ объ немъ вспомнили, и велѣли принести въ Сенатъ для суда надъ нимъ. Оправдываться было не передъ кѣмъ, и не въ чемъ: судьями были враги —Монофелиты, обвинителями— подкупленные воины и другіе подобные люди. Увидя ихъ, Св. Мартинъ сказалъ съ улыбкою: „такъ это ваши свидѣтели? И таково будетъ ваше судопроизводство?" Ему не отвѣчали, и приказали доносчикамъ произнести клятву надъ Евангеліемъ въ томъ, что они будутъ обвинять по совѣсти. „Именемъ Божіимъ умоляю васъ,— вскричалъ тогда пораженный такимъ святотатствомъ Мартинъ,— не заставляйте ихъ клясться надъ Св. Евангеліемъ: пусть они говорятъ, что хотятъ, только безъ клятвы; дѣлайте и вы со мною, что хотите, только не заставляйте ихъ быть клятвопреступниками. За чѣмъ губить ихъ души такимъ образомъ."

Его судили не по дѣлу Церкви, а какъ государственнаго преступника. Онъ хотѣлъ оправдываться, его не слушали; началъ было говорить, Префектъ прервалъ его и закричалъ: „не говори намъ о вѣрѣ; здѣсь идетъ дѣло о возмущеніи противъ Правительства. Мы всѣ Христіане и всѣ православные."— „О если бы Господь далъ, чтобъ это была правда,— воскликнулъ Св. Мартинъ! но въ страшный день суда Его я буду свидѣтельствовать противъ вашей неправды."—

Утомленный, поруганный, съ тяжелымъ желѣзнымъ ошейникомъ, окруженный стражею, Св. Мартинъ выведенъ изъ Сената. Съ нимъ поступали такъ жестоко, что самая стража

и народъ не могли безъ слезъ смотрѣть на невиннаго страдальца. Его водили изъ Сената на позорищное мѣсто, и тамъ заставляли народъ кричать: анаѳема Мартину. Съ него сняли всю одежду и даже разодрали по поламъ рубашку; оковали всего цѣпями, окружили спекулаторами, и въ этомъ видѣ влекли по всему городу въ преторію. „Отъ народа же инїи плакаху и рыдаху,— замѣчаетъ Св. Димитрій Ростовскій,— видяще таковое безчестіе и мученіе, неповинно творимое толь великому Святителю Божію.“ Во все это время Св. Мартинъ видимо былъ подкрѣпляемъ благодатію Господа; лице его было ясно, и онъ такъ былъ спокоенъ духомъ, какъ ни когда не бывалъ и въ счастливѣйшіе дни своей жизни. Приведши въ преторію, Св. Мартина сначала бросили въ общую тюрьму съ разбойниками и душегубцами; но потомъ, спустя около года, перевели въ другую темницу, называемую Діомидовою. Его тащили съ такимъ безчеловѣчіемъ, что падая по ступенямъ тюремнаго всхода, и ударяясь о камни, онъ обагрилъ ихъ своею кровію, и изранилъ все тѣло.

Въ Діомидовой темницѣ угодникъ Божій страдалъ восемдесятъ пять дней; онъ ждалъ мученической кончины,— ему объявили ссылку и отвезли на корабль въ Херсонесъ, гдѣ онъ страдалъ еще два года, *гладомъ, тѣснотою, и всякихъ потребъ недостаточествомъ томимый*. Св. Мартинъ скончался въ 655 году, и погребенъ внѣ города Херсонеса, во Влахернской Церкви.—»И бѣ гробъ его славенъ,— говоритъ Св. Димитрій Ростовскій;— понеже многая и различная болящимъ исцѣленія подаваше,— молитвами его святыми «—

Сего великаго Исповѣдника и Мученика мы, въ нѣкоторомъ отношеніи, можемъ почитать нашимъ отечественнымъ Святымъ; потому что онъ провелъ остатокъ своей Богоугодной жизни, скончался и погребенъ въ такомъ мѣстѣ, которое теперь находится въ предѣлахъ нашего Богохранимаго отечества. »Станемъ же въ дому Бога нашего,— въ славной Его Церкви, станемъ благоговѣйно,— проповѣдающе страсти, и боренія, и исповѣданія небомудреннаго Отца нашего Мартина, и сего любовію ублажимъ... Исполни радости помышленія восхвалющихъ Тя (Кан. 6, 3, 4).«—

СОЛНЦЕ— ОБРАЗЪ БОЖЕСТВА.

Солнце, средоточіе нашего міра, держитъ оный въ чинѣ и порядкѣ, живитъ и оплодотворяетъ земное жилище наше. Господь Богъ содержитъ своею силою и землю, и солнце, и весь міръ; въ Немъ источникъ всякой жизни, вещественной и духовной.

Встаю рано утромъ и смотрю на востокъ. Солнца еще нѣтъ, а свѣтъ съ востока уже прогоняетъ ночную тьму и предвѣщаетъ появленіе самаго солнца. Такъ Господь Богъ, щадя немощь человѣческую, не является намъ нечаянно во всей неприступной славѣ, а сначала посылаетъ малый свѣтъ Своей благодати, и мало по малу приводитъ душу нашу въ состояніе бодрствованія. Если явилась заря: вѣрь, мужайся, уповай и радуйся,— явится скоро и само солнце.

Явилось солнце и совершаетъ свое теченіе по высотѣ небесной, свѣтъ Его разлился по всей землѣ, никто и ничто не укрется отъ свѣта и теплоты солнца,— оно одно для злыхъ и благихъ. И Господь Богъ для всѣхъ тварей— одинъ, благость Его простирается на всѣ дѣла всемощной десницы Его: и своимъ солнцемъ и своею благодатію освѣщаетъ всѣхъ земнородныхъ (Мат. 5, 45).

Со дня творенія до сего дня солнце освѣщаетъ и оживотворяетъ нашъ міръ, не истощаясь и не умаляясь. Господь Богъ, вседовольный и всещедрый, всегда ниспосылаетъ дары

своей милости, и эта милость никогда не истощается и не умаляется. Милость Его — бездна многа!

Бываютъ дни пасмурные, мрачные; облака и тучи закрываютъ отъ нашего взора ликъ свѣтозарнаго свѣтила: между тѣмъ солнце совершаетъ свое теченіе, и дѣлаетъ свое дѣло до вечера; не видя его, мы пользуемся его свѣтомъ; лишаясь созерцанія солнца, мы не лишаемся дня. Облака и тучи нечестія закрываютъ отъ насъ Господа Бога, и насъ удаляютъ отъ Его вездѣприсущей благодати: не Господь, а мы — тому причиною. Между тѣмъ, не смотря на наше недостоинство, Господь тайно освѣщаетъ и сохраняетъ насъ, ни на одно мгновеніе не оставляетъ грѣшниковъ безъ своего милосердія. Въ насъ мракъ, но надъ нами — день Божій.

Какъ блаженъ бываетъ человѣкъ, долгое время больной глазами или вовсе лишенный зрѣнія, когда получаетъ возможность видѣть свѣтъ солнечный и созерцать прекрасный міръ Божій. Но тысячекратно блаженнѣе человѣкъ несчастный, огорченный, страждущій, но вдругъ озаряемый свѣтомъ благодати и утѣшаемый явленіемъ милосердія Божія. Таково было состояніе св. Апостоловъ, когда они уже отчаялись увидѣть своего возлюбленнаго Господа и Учителя, и потомъ лицемъ къ лицу узрѣли Его — воскресшаго, съ прежнею благостію, съ божественнымъ словомъ мира и любви. Таково состояніе праведниковъ во дни великаго праздника Воскресенія Господня, когда они ощущаютъ въ себѣ и внѣ себя сладчайшее присутствіе Господа Спасителя, вкушаютъ Его свѣтъ и теплоту животворящей благодати!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30 Марта, 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоаникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 3. НЕДѢЛЯ СВ. ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ. Апрѣля 21. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е Марк. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 6, 1—7. Евангеліе: Марк. 15, 43—16, 8.

Св. Священномуч. Іануарія Епископа, и съ нимъ Фаста, Прокула, Сосія Діаконовъ, Дисидерія Чтеца, Евтихія и Акутіона; Св. Священномуч. Θеодора, иже въ Періи Памфилійстый и матери его Филиппіи и Діоскора жреца, и двухъ воиновъ Сократа и Діонисія; Св. Мученицы Александры Царицы; Св. Муч. Исаакія, Аполлоса и Кодрата; Св. Максиміана, Патріарха Цареградскаго.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О ВОСКРЕСЕНІИ И РАЗЛИЧІИ ВОСКРЕСШИХЪ ТѢЛЪ (*).

Но речетъ кто: како востанутъ мертвіи? Коимъ же тѣломъ пріидутъ? Безумне, ты еже сѣеши не оживетъ аще не умретъ (ст. 35. 36). Будучи вездѣ весьма кротокъ и снисходителенъ, Апостолъ здѣсь говоритъ очень рѣзко, по причинѣ нелѣпости мнѣнія противниковъ. И при томъ не довольствуется этимъ, но представляетъ доводы и примѣры, дабы убѣдить чрезъ сіе самыхъ спорливыхъ. Два сомнѣнія предлагаетъ онъ: одно объ образѣ воскресенія, а другое о качествѣ воскресшихъ тѣлъ, такъ какъ въ сіе время сомнѣвались о томъ и другомъ, и говорили: какъ воскреснетъ разрушенное, и въ какомъ тѣлѣ возстанутъ мертвые? Что же значитъ: *коимъ тѣломъ?* т. е. въ семъ ли тѣлѣ, которое истлѣло и погибло, или въ другомъ какомъ либо? Потомъ, показывая, что они спрашиваютъ не очемъ либо сомнительномъ, но что всякому извѣстно, вдругъ нападаетъ на нихъ съ великою силою, говоря: *безумне, ты еже сѣеши не оживетъ, аще не умретъ.* Такъ и мы обыкновенно поступаемъ съ тѣми, кои противорѣчатъ чему либо извѣстному. Но почему Апостолъ не тотчасъ обращается къ всемогуществу Божію? Потому что разсуждаетъ съ невѣрными. Ибо когда у него рѣчь съ вѣрными: то онъ не очень нуждается въ умозаключеніяхъ. Почему въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: *преобразитъ тѣло смиренія наше-*

(*) Изъ бесѣды на 1 Коринѳ. 15, 35—42.

го, *яко быти ему сообразну тѣлу славы Его*, и показавъ тѣмъ нѣчто болѣе воскресенія, онъ не представилъ сравненій, а вмѣсто всякаго доказательства указалъ прямо на силу Божію и прибавилъ слѣдующее: *по дѣйству еже возмогати Ему и покорити Себѣ всяческая* (Фил. 3, 21). Здѣсь же употребляетъ и умозаключенія. Доказавъ предметъ свой изъ Писанія, онъ присоединяетъ еще и сіе противъ невѣрующихъ Писанію, и говоритъ: *безумне, ты еже сѣеши*. Т. е. ты самъ у себя имѣешь доказательство воскресенія изъ того, что каждый день дѣлаешь,— и еще ли сомнѣваешься? За то я называю тебя безумнымъ, что ты не знаешь того, что дѣлаешь каждый день, и будучи самъ виновникъ воскресенія, о Богѣ сомнѣваешься. Посему весьма выразительно сказалъ онъ: *ты еже сѣеши*— ты, смиренный и ничтожный. При томъ смотри, какъ онъ употребляетъ выраженія, идущія къ дѣлу: *не оживетъ*, говоритъ, *аще не умретъ*. Оставивъ выраженія, идущія къ сѣменамъ, какъ то: прозябаетъ, произрастаетъ, согниваетъ, онъ употребилъ свойственныя плоти нашей: *не оживетъ, аще не умретъ*, что свойственно не сѣменамъ, а тѣламъ, И не сказалъ: оживетъ послѣ того, какъ умретъ, но— что больше: потому самому оживетъ, что умретъ. Видишь, какъ Апостолъ всегда обращаетъ рѣчь въ противное? Ибо изъ чего выводили заключеніе противъ воскресенія, то онъ обращаетъ въ доказательство воскресенія. Говорили: не воскреснетъ, потому что умерло. Чтоже онъ противополагаетъ? Если бы не умерло, то и не воскресло бы, и потому самому воскресаетъ, что умираетъ. Какъ Христосъ ясно показываетъ сіе говоря: *аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (Іоан. 12, 24.): такъ и Павелъ, заимствуя сравненіе отсюда же, не сказалъ: не будетъ жить, но: *не оживетъ*, дабы показать силу Божію, и доказать что не естество земли, а Самъ Богъ все дѣлаетъ.

И еже сѣеши не тѣло будущее сѣеши (ст. 27). Сказанное доселѣ касается вопроса: какъ мертвые воскреснутъ? а это разрѣшаетъ недоумѣніе, въ какомъ тѣлѣ возстанутъ мертвые. Что же значитъ: *не тѣло будущее?* Не цѣлый колосъ и не новую пшеницу. Ибо здѣсь рѣчь идетъ не о воскресеніи, но объ образѣ воскресенія, какое т. е. будетъ тѣло, имѣющее воскреснуть,— такое ли какъ было, или лучше и славнѣе. Апостолъ въ томъ и другомъ случаѣ беретъ одно сравненіе, показывая, что гораздо лучше. Но еретики, ни сколько не понимая этого, возражаютъ и говорятъ: иное тѣло умираетъ, а иное

воскресаетъ. Что же это за воскресеніе? Воскресеніе свойственно тому, что умерло. Гдѣ же чудная и дивная побѣда надъ смертію, если одно умираетъ, а другое востаетъ? Тогда уже не видно будетъ, что она возвратитъ свой плѣнъ. Какъ же сравненіе идетъ къ сказанному? Не иное существо сѣется, а иное воскресаетъ, но тоже самое въ лучшемъ видѣ. А иначе и Христосъ, бывъ первенцемъ воскресающихъ, воскресъ не въ томъ же тѣлѣ, по, по видимому, то оставилъ, хотя оно и совершенно было безгрѣшно, а другое принялъ. Откуда же Онъ взялъ его? То заимствовалъ Онъ отъ Дѣвы, а сіе откуда? Видишь, до какой нелѣпости доведено такое мнѣніе? Для чего Христосъ показываетъ и язвы гвоздиныя? Не для того ли, дабы доказать, что это есть то самое тѣло, которое было пригвождено ко кресту, и оно самое воскресло? Что значитъ также прообразъ Іоны? Безъ сомнѣнія, не иной Іона былъ поглощенъ, а иной извергнутъ на землю. Для чего еще Христосъ говорилъ: *разорите Церковь сію и тремя денми воздвигну ю?* (Іоан. 2, 19). Очевидно, что Онъ воздвигъ тотъ самый храмъ, который разрушенъ. Потому то Евангелистъ прибавляетъ: *Онъ же глаголаше о Церкви тѣла своего.* И такъ что значатъ слова Апостола: *не тѣло будущее сѣеши?* т.е. не колосъ. Ибо онъ и тотъ же и не тотъ же. Тотъ же потому, что таже сущность; не тотъ же потому, что лучше, поелику съ тою же сущностію онъ является въ большемъ благолѣпіи, и тотъ самый воскресаетъ въ новомъ видѣ. А если бы не такъ, то не было бы нужды и въ воскресеніи, когда бы тѣло не имѣло воскреснуть лучшимъ. Ибо для чего и разрушать домъ, если не хотѣть построить великолѣпнѣйшаго? Далѣе, дабы кто не подумалъ, что здѣсь говорится о другомъ тѣлѣ, онъ разрушаетъ недоумѣніе и самъ изъясняетъ сказанное, не позволяя слушателю приходить къ произвольнымъ заключеніямъ. Но какая нужда въ нашихъ словахъ? Послушай какъ самъ онъ говоритъ и изъясняетъ, что значитъ: *не тѣло будущее сѣеши?* Ибо тотчасъ прибавилъ: *но голо зерно, аще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ.* Т. е. не растѣніе будущее, имѣющее стебль, колосъ и ости, но голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое.

Богъ же дастъ ему тѣло, якоже восхощетъ (ст. 38). Такъ, скажешь; но тамъ дѣло природы. Какой природы, скажи мнѣ? И тамъ все дѣлаетъ Богъ, а не природа, не земля и не дождь. Посему то, дабы показать это, оставивъ землю и дождь и воздухъ и солнце и руки земледѣльца, онъ прибавилъ: *Богъ дастъ ему тѣло, якоже восхощетъ.* И такъ

не доискивайся и не любопытствуй какъ и какимъ образомъ, когда слышишь о силѣ и волѣ Божіей. *И коемуждо сѣмени свое тѣло.* Гдѣже чужое тѣло? Всякому дается свое. Посему, когда говоритъ: *не тѣло будущее сѣеши*, то не то утверждаетъ, будто бы воскресаетъ иное существо вмѣсто другаго, но что лучшее и славнѣйшее. *Коемуждо*, говоритъ, *сѣмени свое тѣло.* Сими словами показываетъ онъ наконецъ и различіе будущаго воскресенія. Ибо изъ того, что сѣется пшеница ивсходятъ всѣ колосья одинакія, не заключай, будто бы и въ воскресеніе будетъ всѣмъ равная честь,— потому что и у сѣменъ даже не одно достоинство, но одинѣ превосходнѣе, а другія хуже. По этому Апостолъ и прибавилъ: *коемуждо свое тѣло.* Мало того,— онъ ищетъ еще другаго различія, большаго и яснѣйшаго. Ибо, дабы ты услышавъ, какъ я сказалъ, что всѣ воскреснутъ, не подумалъ, что и всѣ получатъ одну участь, онъ предварительно устранилъ эту мысль, сказавъ: *каждый во своемъ чину.* Тоже самое дѣлаетъ онъ еще яснѣе, говоря:

Не всяка плоть таже плоть (ст. 39). Что я указываю, говоритъ, на сѣмена? Тоже самое усматриваемъ мы и въ тѣлахъ, о коихъ идетъ теперь рѣчь. Посему и продолжаетъ: *но ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ. И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небеснымъ слава, а ина земнымъ. Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ* (ст. 40, 41). Что значатъ сіи слова? Для чего Апостолъ отъ воскресенія тѣлъ уклонился къ звѣздамъ и солнцу? Не уклонился онъ и не отступилъ отъ своего предмета,— нѣтъ, а напротивъ держится его. Выше онъ доказалъ воскресеніе, теперь утверждаетъ, что великое будетъ тогда различіе въ славѣ, хотя воскресеніе одно. Для сего онъ раздѣляетъ напередь все на два разряда: на тѣла небесныя и земныя. Что тѣла воскреснутъ, сіе онъ доказалъ примѣромъ пшеницы; а что не всѣ въ одинаковой славѣ,— доказываетъ здѣсь. Ибо какъ невѣріе въ воскресеніе дѣлаетъ людей безпечными: такъ мнѣніе, что всѣ удостоятся одинаковой участи, дѣлаетъ лѣнивыми. Потому Апостолъ исправляетъ то и другое. Первое кончилъ онъ въ предъидущихъ словахъ; а послѣднее начинаетъ теперь. Составивъ два разряда— праведниковъ и грѣшниковъ, онъ сіи самые два разряда раздѣляетъ снова на многія части, показывая, что и праведники и грѣшники получатъ не одинаковый удѣлъ: ни праведники

всѣ наравнѣ съ другими праведниками, ни грѣшники наравнѣ съ другими грѣшниками. Такимъ образомъ онъ сперва дѣлаетъ одно раздѣленіе — праведниковъ и грѣшниковъ: *тѣлеса небесная и тѣлеса земная*, разумѣя подъ земными послѣднихъ, а подъ небесными первыхъ. Потомъ вводитъ различіе между самыми грѣшниками, говоря: *не всяка плоть таже плоть, но ина убо плоть рыбамъ, инаже птицамъ, инаже скотомъ.* Хотя всѣ тѣла, но одни лучше, а другія хуже; равно какъ есть разность и въ жизни ихъ и съ самомъ устройствѣ. Сказавъ это, Апостолъ опять обращается къ небу, и говоритъ: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ.* Ибо какъ въ земныхъ тѣлахъ есть различіе: такъ и въ небесныхъ, и при томъ не маловажное, но самое большое. Есть различіе не только между солнцемъ и луною, между луною и звѣздами, но и между самыми звѣздами. Ибо хотя всѣ на небѣ, но однѣ имѣютъ болѣе, а другія менѣе славы. Чему отсюда научаемся? Тому, что хотя всѣ праведники будутъ въ Царствѣ, но не всѣ будутъ равно наслаждаться; также хотя всѣ грѣшники будутъ въ геенѣ, но не всѣ будутъ терпѣть одно и тоже. Посему и присовокупилъ:

Такожде и воскресеніе мертвыхъ (ст. 42). т. е. такъ и тамъ будетъ великое различіе.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ МУРОНОСИЦЪ.

Марк. 15, 43—16, 8.

15, 43—47. *Пріиде Іосифъ, иже отъ Аримаѳеа, благообразенъ совѣтникъ, иже и той бѣ чая царствія Божія: дерзнувъ вниде къ Пилату, и проси тѣлесе Іисусова. Пилатъ же дивися, аще уже умре,* и проч.

Блаженный Іосифъ, еще служа закону, позналъ Христа Бога, почему и дерзнулъ на похвальный подвигъ. Не размышлялъ онъ такъ: вотъ я богатъ, и могу потерять богатство, если буду просить тѣла того, кто осужденъ за присвоеніе себѣ власти царской, и сдѣлаюсь ненавистнымъ у Іудеевъ; но все оставивъ, какъ менѣе важное, просилъ одного — предать погребенію тѣло осужденнаго. *Пилатъ же дивися, аще уже умре;* ибо думалъ, что Христосъ долгое время выдержитъ страданія, какъ и разбойники; почему и спросилъ сотника: *аще уже умре?* то есть, давно ли умеръ? Получивъ тѣло, Іосифъ купилъ плащаницу, и снявъ тѣло обвилъ ею, честное честно предая погребенію. Ибо онъ былъ ученикъ Христовъ, и зналъ какъ почтить Владыку. Онъ былъ *благообразный*, то есть, почтенный, благочестивый, безукоризненный. Что касается до званія Совѣтника, то это было нѣкоторое достоинство, или лучше служеніе и должность гражданская, которую имѣющіе должны были завѣдывать дѣлами судилища и здѣсь часто подвергались опасностямъ, отъ зла, свойственнаго сему мѣсту. Да внемлютъ богатые и занимающіеся дѣлами общественными, какъ достоинство Совѣтника нисколько не препятствовало добродѣтели Іосифа. Имя *Іосифъ* значитъ приложеніе, а *Аримаѳей* возносящій оное. Да сподобимся же и мы быть, какъ Іосифъ, всегда прилагающими къ подвигамъ добродѣте-

ли и возносящими оное, то есть, совершеннѣйшее благо; да сподобимся принять и тѣло Іисуса посредствомъ пріобщенія, и положить оное во гробѣ, изсѣченномъ изъ камня, то есть въ душѣ, твердо памятующей о Богѣ, въ душѣ, изсѣченной изъ камня, то есть, имѣющей свое утвержденіе во Христѣ, который есть Камень. Да обвіемъ сіе тѣло плащаницею, т. е. примемъ его и въ чистое тѣло (потому что тѣло есть какъ бы плащаница или одежда души), не только въ чистую душу. Должно также обвить оное, то есть, сложить, покрыть, а не раскрывать. Ибо таинство должно быть покрыто, сокровенно, а не раскрываемо.

16, 1—5. *И минувшей Субботѣ, Марія Магдалина, и Марія Іаковля и Саломія купиша Ароматы, да пришедше помажутъ Іисуса. И зѣло заутра во единую отъ Субботъ пріидоша на гробъ, возсіявшу солнцу*, и проч.

Ничего великаго и достойнаго Божества Іисусова не мудрствуютъ жены, когда присѣдятъ гробу и покупаютъ муро съ тѣмъ, чтобы, по обычаю Іудейскому, помазать тѣло, дабы оно было благоухающимъ, а не издавало непріятнаго запаха отъ тлѣнія, и дабы силою мура, изсушающею и поглощающею влагу тѣла, сохранялось невредимымъ. Такъ мудрствовали онѣ. *И зѣло заутра, во едину отъ Субботъ*, то есть, въ первый день седмицы (ибо Субботами называли дни седмицы, а единою день первый), воставъ, идутъ ко гробу и размышляютъ: кто отвалитъ имъ камень? И въ это время Ангелъ отвалилъ камень, хотя не чувствовали того жены (Матѳ. 28. 2). — Но какъ сказано у Матѳея, что Ангелъ сидѣлъ на казнѣ, а у Марка, что жены увидѣли его, вошедши во гробъ, сѣдящимъ внутри? Это не странно; ибо могли онѣ видѣть Ангела сѣдящаго внѣ на камнѣ, какъ сказано у Матѳея, могли видѣть онаго внутри гроба, какъ вошедшаго туда прежде ихъ. Впрочемъ иные говорятъ, что однѣ жены были упоминаемыя у Матѳея, другія — у Марка, а Магдалина была спутницею всѣхъ, какъ самая усердная и ревностная.

16, 6—8. *Онъ же глагола имъ: не ужасайтеся; Іисуса ищете Назарянина распятаго, — воста, нѣсть здѣ; се мѣсто, идѣже положиша Его. Но идите, рцыте ученикомъ Его и Петрови*, и проч.

Сначала Ангелъ освобождаетъ ихъ отъ страха, потомъ благовѣствуетъ о воскресеніи. Называетъ же Іисуса Христа распятымъ; ибо не стыдится креста, который есть спасеніе человѣковъ и главнѣйшее благо. *Воста.* Откуда видно? Ибо *нѣсть здѣ*, и хотите ли увѣриться? *Се мѣсто, идѣже положиша Его.* Для того и отвалилъ онъ камень, чтобы показать это мѣсто. *Но идите, рцыте ученикомъ Его и Петрови.* Петра отдѣляетъ отъ учениковъ, или какъ верховнаго, именуя его особенно, по преимуществу, или потому, что, такъ какъ Петръ отрекся, то, еслибъ услышалъ отъ женъ, что имъ велѣно сказать только ученикамъ, сказалъ бы: а я отрекся, и уже не ученикъ, за то меня отвергъ Господь и возгнушался мною,— потому и приложилъ: *и Петрови*, дабы не смутился Петръ этою мыслію, что онъ недостоенъ и слова, какъ отвергшійся, и не достоинъ быть въ числѣ учениковъ. Посылаетъ же ихъ въ Галилею, отводя ихъ отъ смятенія и великаго страха со стороны Іудеевъ. Тогда объялъ женъ *трепетъ и ужасъ*, то есть, изступленіе, при видѣ Ангела и при ужасахъ воскресенія, и потому *никому же ничто же рѣша, бояхубося.* Или боялись онѣ Іудеевъ, или одержимы были страхомъ отъ видѣнія, до того, что какъ бы потеряли разумъ. Потому и ничего никому не сказали, забывъ все, что слышали.

СЛОВО (*)

въ день Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.

Отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра. Іоан. 15, 19.

Въ первыя времена Христіанства дни, посвященные воспоминанію св. Мучениковъ, праздуемы были съ необыкновенною торжественностію и веселіемъ. Теперь не знаю, братія, приличнѣе ли намъ въ такіе дни радоваться, или смущаться; предаваться веселію, или сѣтованію? Древніе Христіане, воспоминая блаженную кончину св. Мучениковъ, радовались потому, что въ смерти ихъ видѣли торжество вѣры надъ міромъ, плотію и діаволомъ, и, одушевляясь примѣромъ Мучениковъ, такой ощущали въ сердцѣ своемъ порывъ къ соединенію со Христомъ, къ достиженію блаженной вѣчности, что готовы были сами скорѣе подвергнуться всякаго рода мученіямъ, нежели уклониться, хотя на малую черту, отъ вѣры и заповѣдей Спасителя. Насъ никто не предаетъ мученію за исповѣданіе истинъ Евангельскихъ, никто не требуетъ чтобы мы уклонялись отъ ученія Христова, напротивъ мы имѣемъ самое благопріятное время и всѣ способы провождать жизнь истинно Христіанскую. Промыслъ посылаетъ намъ безчисленныя побужденія къ размышленію о вѣчной нашей участи, а мы самовольно предаемся растлѣнію роскоши, увлекаемся соблазнами и превратными обычаями міра сего, какъ будто бы съ настоящею жизнію все для насъ кончится, какъ будто бы мы не запечатлѣны именемъ Христовымъ и къ намъ вовсе не относятся слова Спасителя: »вы не принадлежите міру, но Я избралъ васъ отъ міра!«— Отъ чего такое у насъ охлажденіе къ животворнымъ истинамъ Евангелія? Отъ чего происходитъ такая безпечность на счетъ вѣчной нашей участи? Отъ того ли, что пріобрѣтеніе вѣчнаго блаженства представляется въ нашихъ мысляхъ предметомъ нестоющимъ особенныхъ усилій? Отъ того ли, что, по нашему мнѣнію, обыкновенный образъ нашей жизни не воспрепятствуетъ намъ пріобрѣсть царствіе небесное? Или наконецъ отъ того, что подвиги благочестія представляются намъ непріятными и скучными? Но самое простое размышленіе легко можетъ убѣдить въ ничтожности такихъ предлоговъ нашего равнодушія въ дѣлѣ спасенія.

1.) Священное Писаніе удостовѣряетъ, что царствіе небесное заключаетъ въ себѣ блаженство выше всѣхъ благъ и удовольствій настоящаго міра; что оно есть самое вожделѣнное отечество наше, котораго лишившись человѣкъ вѣчно будетъ несчастнымъ. Слѣдовательно вѣчная наша участь стоитъ того, чтобы, преимущественно предъ всѣми занятіями, была предметомъ нашихъ усилій и желаній. Какихъ не дѣлаемъ мы пожертвованій для наслажденія минутными удовольствіями? а въ царствіи небесномъ уготованы такія блага, какихъ не видѣло никакое плотское око, о коихъ не слыхало никакое ухо, сотканное изъ плоти и крови. Какихъ неусыпныхъ трудовъ, изнуреній требуетъ стяжаніе хотя малаго достатка? Для пріобрѣтенія тлѣнныхъ сокровищъ многіе переплываютъ моря, проходятъ неизмѣримыя степи, роются въ нѣдрахъ земныхъ: между тѣмъ какъ подобными усиліями можно бы пріобрѣсть цѣлое царство небесное, изобилующее такими сокровищами, такими восхитительными предметами, для описанія коихъ нѣтъ словъ во всѣхъ человѣческихъ нарѣчіяхъ. Какихъ напряженныхъ трудовъ и какого ревностнаго прилѣжанія, дѣятельности стоитъ во всякомъ родѣ службы пріобрѣтеніе почестей: между тѣмъ

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

какъ, по удостовѣренію Духа Святаго, ничего не стоятъ всѣ временныя страданія въ сравненіи съ тою славою, которая ожидаетъ въ вѣчности благоугождающихъ Богу въ сей жизни!

Какъ же можно ожидать, чтобы царствіе небесное, чтобы жилище вѣчной славы и блаженства досталось намъ за ничто, такъ сказать, само собою? На какомъ основаніи можно обольщаться надеждою, что наслѣдіе неисчерпаемыхъ утѣхъ, веселія и радости не требуетъ особенныхъ усилій; что жизнь вѣчную можно пріобрѣсть какъ нибудь; что воздержаніе, обузданіе страстей, умерщвленіе плоти, самоотверженіе, предписываемые Евангеліемъ и Церковію подвиги благочестія суть занятія излишнія, приличныя однимъ отшельникамъ, или людямъ посвятившимъ себя исключительно на служеніе Богу? Но не тѣснымъ ли путемъ, не путемъ ли самоотверженія и лишеній, по ученію Евангелія, предопредѣлено каждому достигать царствія небеснаго? Другаго пути нѣтъ туда, и кто не слѣдуетъ тѣмъ путемъ, который проложенъ Спасителемъ, которымъ вошли въ жизнь вѣчную Апостолы, Мученики и всѣ Святые, тотъ не наслѣдуетъ вѣчнаго блаженства: потому, что онъ не стоитъ его, не дорожитъ вѣчною своею участію.

2.) Однакожъ къ прискорбію мы полагаемъ, питаемъ себя суетною надеждою, будто провождая и обыкновенную, такую, какую ведемъ жизнь, не лишимся царствія небеснаго. Въ основаніи такой обманчивой надежды лежитъ опасная мысль, будто съ нашей стороны мы дѣлаемъ все, что можемъ, для нашего спасенія. Чтожъ мы дѣлаемъ? посвящаемъ нѣкоторыя минуты дѣламъ благочестія, воздыхаемъ иногда къ небесному отечеству, исполняемъ кое какія предписанія Церкви Св. Но что это за подвиги, что за усилія? Посвящаемъ нѣсколько мгновеній молитвѣ, но молитва наша вяла, разсѣянна, непродолжительна, и, кончивъ ее, мы тотчасъ предаемся суетѣ и легкомыслію; бросаемъ иногда какую нибудь лепту убогому, между тѣмъ какъ на роскошь и грѣховныя удовольствія теряемъ всѣ доходы, все имѣніе свое; заставляемъ себя подчасъ что нибудь пожертвовать на то, или другое Богоугодное дѣло, даже нѣкоторые дни постимся; а не удержимо увлекаемся жаждою наслажденій, забавъ, разсѣянности мірской. Словомъ посвящаемъ Богу нѣсколько минутъ, а всю жизнь, все сердце, все бытіе свое отдаемъ въ рабство грѣху и міру!

Да развѣ намъ, возражаютъ міролюбцы, оставить всѣ дѣла, всѣ занятія свои и упражняться въ однихъ молитвахъ и отшельническихъ подвигахъ? Нѣтъ, братія, Евангеліе этаго не требуетъ; напротивъ оно заповѣдуетъ, чтобы каждый человѣкъ всемѣрно старался исполнять со всею точностію обязанности своего званія; чтобы обладающіе властію обращались съ подчиненными въ духѣ кротости, снисхожденія и милосердія; требуетъ, чтобы состоящіе на низшихъ ступеняхъ общежитія безпрекословно повиновались высшимъ, чтобы всѣ покарялись волѣ Божіей во всѣхъ обстоятельствамъ жизни, чтобы каждый благодушно переносилъ постигающія его скорби и бѣдствія; чтобы мы отъ всего сердца прощали причиняемыя намъ злобою людей обиды и оскорбленія; чтобы мы на одного Бога возлагали свое упованіе, когда міръ ненавидитъ и преслѣдуетъ насъ; особенно Евангеліе внушаетъ никогда не забывать, что мы грѣшники, достойные вѣчнаго осужденія, постоянно воздыхать изъ глубины души о прощеніи грѣховъ нашихъ, приносить въ нихъ искреннее покаяніе, обуздывать безумные порывы нашего сердца, пресѣкать всякій союзъ неправды и беззаконія, не пристращаться ни къ какимъ земнымъ благамъ, среди всякаго за-

нятія и упражненій возносить къ Богу сердце наше, устремлять мысли и желанія наши къ соединенію со Христомъ!

3.) Но, говорятъ, такой образъ жизни наскучитъ! Нѣтъ, справедливѣе сказать: въ нашемъ образѣ мыслей, въ грѣховномъ поврежденіи нашего сердца и желаній заключается главная причина нашего равнодушія относительно вѣчной нашей участи. Мы непокрѣпно желаемъ душевнаго спасенія, не возлюбили еще Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею своею, и посему неохотно упражняемся въ дѣлахъ благочестія; посему они намъ кажутся скучными, непріятными. Слушаніе, или чтеніе Слова Божія и другихъ душеспасительныхъ писаній для насъ утомительно; молитва представляется намъ тягостною; исполненіе обязанностей нашего званія производитъ въ насъ нѣкоторый родъ досады, похожій на положеніе несостоятельнаго должника, отъ котораго требуютъ уплаты долговъ.

Однакожъ, братія, не сами ли мы причиною, что дѣла благочестія для насъ тягостны? Неудержимо предаваясь влеченію роскоши и удовольствій міра сего, самовольно порабощаясь грѣху и превратнымъ мірскимъ обычаямъ, не прилагая ни малѣйшихъ усилій къ избѣжанію соблазновъ, къ преподѣланію искушеній, мы подавили въ себѣ стремленіе нашего духа ко всему возвышенному, небесному; усугубили естественное поврежденіе нашего сердца, до того, что всякая добродѣтель кажется для насъ горькою, малѣйшее уклоненіе отъ грѣховнаго образа жизни противнымъ нашей природѣ. Между тѣмъ какъ для праведниковъ, по собственному ихъ сознанію, *оправданія Господня права, веселящая сердце, слаще меда и сота* (Псал. 18, 9. 11.); *благъ законъ устъ Божіихъ, паче тысящъ злата и сребра* (118, 72.), и нѣтъ никакого сомнѣнія, что *иго* Христово *благо*, что *бремя* Его *легко* (Мат. 11, 30). Свидѣтели сей истины тысячи подвижниковъ ежедневно воспоминаемыхъ Св. Церковію, благоугодившихъ Богу своею жизнію въ томъ самомъ состояніи, въ которомъ поставлены были Промысломъ; свидѣтель сему и празднуемый нынѣ св. Великомученикъ Георгій, который, будучи вѣрнымъ воиномъ Царя земнаго и при томъ нечестиваго, идолопоклонника, былъ истиннымъ воиномъ Іисуса Христа Царя небеснаго. Такъ, Божественная любовь заключаетъ въ себѣ такую сладость, что возлюбившихъ Бога всѣмъ сердцемъ не только не въ состояніи совратить на путь порока обольстительныя удовольствія и соблазны міра сего; но не можетъ разлучить отъ любви Божіей ни скорбь, ни тѣснота, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни огнь, ни мечь, ни смерть, ни жизнь, ни настоящее что-либо, ни будущее, ни начальства, ни власти, ни другая какая либо тварь (Рим. 8, 38. 39.)!

Не пора ли и намъ, братія, оставить пагубные, хотя пространные, пути міра сего и обратиться на путь, ведущій въ жизнь вѣчную? Чѣмъ награждаетъ насъ міръ за раболѣпное угожденіе ему? Обѣщаетъ почести, а по большей части платитъ намъ посмѣяніемъ; увлекаетъ насъ мнимою свободою, а возлагаетъ на насъ оковы порабощенія своимъ прихотямъ; за капли сладости заставляетъ глотать слезы горести и скорби; обѣщаетъ утѣхи и удовольствія, а причиняетъ болѣзни, истощаніе силъ и смертное томленіе; прельщаетъ наслажденіями, беззаботными забавами, а пресыщаетъ скукою, досадою, угрызеніями совѣсти и поздними раскаяніемъ. Напротивъ того Евангеліе побуждаетъ насъ проливать слезы покаянія о грѣхахъ нашихъ, а сообщаетъ намъ спокойствіе совѣсти; внушаетъ безпрестанно возносить къ Богу изъ глубины души тайныя молитвы, а веселитъ небесными отрадами; требуетъ обузданія страстей и услаждаетъ предощущеніемъ неокончаемаго блаженства; ведетъ тѣснымъ путемъ, но сводитъ

въ царствіе небесное; требуетъ, чтобы мы были сострадательны къ несчастнымъ, чтобы мы отъ всего сердца прощали причиняемыя намъ обиды и оскорбленія, и удостовѣряетъ насъ, что Спаситель покроетъ насъ своимъ оправданіемъ и помилуетъ насъ вѣчнымъ милосердіемъ своимъ! Устремимся же къ цѣли нашего назначенія, рѣшимся охотно, всеусильно идти тѣснымъ Евангельскимъ путемъ, и мы удостоимся вѣчной жизни. Аминь.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

1 Кор. гл. 15.

Ученіе о воскресеніи мертвыхъ нигдѣ въ Писаніи съ такою ясностію и въ такомъ объемѣ не изложено, какъ въ этомъ мѣстѣ посланія къ Коринѳянамъ. Нѣкоторымъ слабымъ вѣрою, или слишкомъ преданнымъ мудрованію разума, Христіанамъ Коринѳскимъ мы обязаны случаемъ, по которому написано это богодухновенное объясненіе богодухновеннаго догмата. Какая божественная высота и глубина въ семъ ученіи Апостольскомъ! Какихъ недоумѣній не разрѣшаетъ оно въ тѣхъ, для коихъ драгоцѣнно ученіе о искупленіи!— Два главнѣйшія недоумѣнія представляются разуму: 1. нужно ли воскресеніе тѣлъ, когда все дѣйствіе искупленія, по видимому, относится къ однимъ душамъ человѣческимъ? 2. Если нужно, то какъ возможно оно при всеобщемъ тлѣніи на землѣ? Противъ сихъ-то преимущественно недоумѣній пишетъ Апостолъ, и 1. показываетъ основаніе нашего воскресенія— истину воскресенія Христова (ст. 1— 11); 2. объясняетъ, что ученіе наше о воскресеніи имѣетъ неразрывную связь съ этою основною истиною, а потому и со всѣмъ ученіемъ Христіанскимъ (ст. 12— 34.); 3. излагаетъ самый образъ воскресенія тѣлъ, самый порядокъ сего всемірнаго явленія и его послѣдствія (ст. 35— 58).

I. ИСТИНА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

ст. 1— 11.

Намѣреваясь говорить о воскресеніи мертвыхъ, какъ слѣдствіи воскресенія Христова, Апостолъ напоминаетъ Коринѳянамъ, что а) эту истину, въ самомъ началѣ, онъ излагалъ такимъ же образомъ (ст. 1 и 2.), б) истину воскресенія Господня открывалъ изъ Писанія (ст. 3 и 4.), в) доказывалъ ее свидѣтельствомъ многихъ очевидцевъ (ст. 5— 7.), г) — собственнымъ опытомъ (ст. 8— 10.), и д) она есть главный предметъ какъ проповѣди всѣхъ Апостоловъ, такъ и вѣры всѣхъ Христіанъ (ст. 11).

ст. 1 и 2. ***Сказую вамъ, братіе, благовѣствованіе еже благовѣстихъ вамъ, еже и пріясте, въ немже и стоите, имже и спасаетеся, какимъ словомъ благовѣстихъ вамъ, аще содержите, развѣ аще не всуе вѣровасте.***

Какъ отсюда, такъ и изъ другихъ мѣстъ Новаго Завѣта видно, что ученіе о воскресеніи мертвыхъ, съ самыхъ первыхъ временъ Христіанства, относилось къ существеннымъ *началамъ Христова слова* (Евр. 6, 2.) и соединялось съ догматомъ воскресенія Христова (Дѣян. 17, 31. 32. 24, 25. Римл. 5, 17. 8, 11. 23 и пр.). Потому Апостолъ благовѣствованіе, уже благовѣствованное, *сказуетъ*, то есть, напоминаетъ ученикамъ своимъ. Уже ли они забыли проповѣдь его, продолжавшуюся у нихъ полтора года (Дѣян. 18, 11)? Не забыли; но вѣрѣ ихъ въ ученіе о искупленіи угрожала великая опасность,— невѣріе нѣкоторыхъ воскресенію мертвыхъ, какъ будто это воскресеніе могло быть безъ вреда отдѣлено отъ ученія о искупленіи. Такіе невѣрующіе забыли, *какимъ словомъ* благовѣстилъ имъ Апостолъ, забыли, что въ ученіи его вѣра въ воскресеніе мертвыхъ нерарывно соединена съ вѣрою въ спасительную смерть и воскресеніе Господа. Не забыла вся Церковь Коринѳская ученіе Апостольское: потому и посылаетъ Апостолъ Коринѳянъ къ собственному ихъ сокровищу духовному:— *еже и пріясте*, говоритъ; хочетъ болѣе утвердить ихъ на основаніи,

на коемъ они поставлены,— *въ немже и стоите*, и устранить всякую опасность для ихъ спасенія,— *имже и спасаетеся, аще содержите*, то есть, не въ памяти только, а и въ сердцѣ, и не часть, а все ученіе вѣры, *аще пребываете въ вѣрѣ основани и тверди* (Кол. 1, 23). *Разве*, прибавляетъ, *аще не всуе вповасте*. Этого, конечно, не льзя сказать о всѣхъ въ Коринѳѣ; но Апостолъ даетъ разумѣть, что искажающіе ученіе вѣры въ одномъ догматѣ всю вѣру свою дѣлаютъ суетною. Ибо и относительно догматовъ вѣры, *кто согрѣшитъ во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 3, 10.),— одною ересью извратитъ въ себѣ все ученіе вѣры.

ст. 3 и 4. *Предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ; и яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ.*

Апостолъ преподалъ въ самомъ началѣ (*исперва*) то, что служитъ основаніемъ Христіанства, и преподалъ такъ, какъ принялъ самъ,— отъ кого?— *не отъ человѣкъ* (Гал. 1, 11. 12.), а отъ Бога, проповѣдалъ *по данной ему благодати* (2 Петр, 1, 16). Самъ Господь, являясь ему, благоволилъ изъяснять нѣкоторые догматы, наприм. о таинствѣ св. Причащенія (1 Кор. 11, 23). Получивъ непосредственно изъ откровенія ученіе о крестѣ и воскресеніи Господнемъ, Богодухновенный мужъ и объяснилъ это ученіе первѣе всего изъ откровенія— *по писаніемъ*, показывая согласіе откровенія новозавѣтнаго съ ветхозавѣтнымъ. Какихъ именно Пророковъ воскрешалъ онъ въ словѣ своемъ, дѣлая ихъ свидѣтелями искупленія,— не говорится; но нѣтъ сомнѣнія, что уча тому, какъ *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ*, Апостолъ воспоминалъ пророчество Исаіи,— *Той язвенъ бысть за грѣхи наша,— яко овча на заколеніе ведеся.* (Иса. 53, 5. 4.), пророчество столь ясное о смерти Спасителя всѣхъ, а говоря, *яко погребенъ бысть, и яко воста въ третій день, по писаніемъ*, свидѣтельствовался Давидомъ, предсказавшимъ, что душа Высочайшаго Праведника не останется въ адѣ, и плоть Его не будетъ видѣть истлѣнія (Пс. 15, 10.), и Прор. Іоною, который самымъ погребеніемъ своимъ во чревѣ кита и воспаніемъ изъ сего чуднаго гроба пророчествовалъ о погребеніи и тридневномъ воскресеніи Господа (Матѳ. 12, 40). Все, говоритъ, было такъ, какъ предсказано,— *по писаніемъ*. Увѣренъ ли кто, что Христосъ умеръ, какъ написано у Пророковъ? Онъ долженъ вѣрить и воскресенію; ибо тоже Писаніе свидѣтельствуетъ о семъ. Вѣришь ли, что Господь возсталъ въ третій день? Вѣрь, что это было истинное воскресеніе изъ мертвыхъ, ибо Писаніе ясно говоритъ о смерти, о заколеніи Агнца Божія.— То и другое было предметомъ проповѣди Апостольской. Ибо не льзя иначе вѣровать воскресенію, если не увѣримся въ истинѣ смерти Христовой, и не льзя вѣровать въ смерть *грѣхъ нашихъ ради*, то есть, въ спасительную силу крестной смерти, если не повѣримъ воскресенію.

ст, 5— 7. *И яко явися Кифѣ, таже единонадесятимъ. Потомъ же явися болѣе пятисотъ братіямъ единою, отъ нихже множайшіи пребываютъ досель, нѣціи же и почиша. Потомъ же явися Іакову, таже Апостоломъ всѣмъ.*

Истину воскресенія Господня Апостолъ подтверждалъ и свидѣтелями очевидцами. О нихъ онъ больше зналъ, нежели сколько написано у Евангелистовъ, и зналъ, безъ сомнѣнія, не столько по сказаніяхъ самихъ очевидцевъ, сколько опять изъ откровенія. Оно-то увѣрило его, что изъ великаго множества видѣвшихъ Воскресшаго, въ то время, большая часть были еще живы (ст. 6).— Какое неопровержимое доказательство! Воскресшій являлся нѣкоторымъ— особо, наприм. Петру и Іакову, являлся цѣлому собранію Апостоловъ, и неоднократно, являлся даже болѣе, нежели пяти стамъ вѣрующихъ. Могли ли всѣ они обмануться? Могли ли не узнать явившагося имъ, или принять другаго кого за того, кто во всей Іудеи былъ извѣстенъ даже и младенцамъ, какъ великій Чудотворецъ? И— благодареніе Богу— еще много оставалось свидѣтелей воскресенія, когда у Коринѳянъ начала колебаться вѣра въ воскресеніе (ибо невѣрующіе воскресенію мер-

твыхъ легко могли усумниться и въ воскресеніи Спасителя). Свидѣтельство ихъ было такъ же важно тогда, какъ нѣкогда свидѣтельство старцевъ, видѣвшихъ дѣла Господни при Моисеѣ и Іисусѣ Навинѣ (Нав. 24, 29). Чѣмъ жили оставшіеся свидѣтели? Вѣрою во Христа воскресшаго и упованіемъ на воскресеніе мертвыхъ. Но *инціи*, говоритъ, и *почиша*, чтожъ? и они почили въ тойже вѣрѣ и съ тѣмъ же упованіемъ.

ст. 8—10. *Послѣди же всѣхъ, яко никоему извергу, явися и мнѣ. Азъ бо есмь мнѣй Апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гоних Церковь Божію; благодатію же Божіею есмь, еже есмь, и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся,— не азъ же, но благодать, яже со мною.*

Всѣ прежнія явленія Воскресшаго, можно сказать, довершены явленіемъ Его Савлу. Господь явился ему съ небесъ, въ высочайшей славѣ и силѣ. И что произвело это явленіе? несравненно болѣе, нежели прежнія. Тѣ утвердили вѣру въ тѣхъ, кои имѣли уже, по крайней мѣрѣ, начатки вѣры, а это совершенно невѣрующаго, даже гонителя вѣры и Церкви, вдругъ преобразило въ великаго проповѣдника вѣры. Апостолъ почитаетъ себя *изверг*омъ во время сего явленія. Изверга не почитаютъ совершеннымъ человѣкомъ, сомнѣваются въ самой жизни его: таковъ, говоритъ св. Павелъ, былъ я по отношенію къ жизни Божіей, когда былъ гонителемъ Церкви. „И все это,— замѣчаетъ св. Златоустъ,— было уже отпущено ему, но онъ никогда не забывалъ сего.“ Не забывалъ: и потому, среди самыхъ подвиговъ Апостольскихъ, говорилъ: *азъ есмь мнѣй Апостоловъ, и нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ.* Но чѣмъ болѣе смирялъ онъ себя, тѣмъ болѣе возвышала его благодать, такъ что онъ самъ не могъ не сознаться: *паче всѣхъ* Апостоловъ *потрудихся*, приписывая однако все сіе одной благодати,— *не азъ же, но благодать, яже со мною.* Вотъ самое очевидное дѣйствіе Воскресшаго Спасителя грѣшниковъ, и вотъ совершеннѣйшее доказательство Его славнаго воскресенія. Быть можетъ, когда Апостолъ былъ у Коринѳянъ, онъ еще не говорилъ имъ этого слова — *паче всѣхъ*, но они слышали отъ него о прежнемъ состояніи его и о чудесномъ обращеніи, видѣли всѣ знаменія величайшаго и въ Апостоловъ, и не могли не сознать въ немъ совершеннѣйшаго, самаго сильнаго свидѣтельства о божественномъ воскресеніи.

ст. 11. *Аще убо азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ, и тако вѣровасте.*

Значитъ, всѣ Апостолы проповѣдали тоже и также, какъ Апост. Павелъ. Всѣ свидѣтельствовались Писаніемъ, указывали на очевидцевъ Воскресшаго, описывали и смерть и явленія Господа по воскресеніи, и все это совершенно одинаково, нисколько не разноглася между собою. *Тако проповѣдуемъ*,— какъбы одними устами, *и тако вѣровасте*, какъ и вся Христова Церковь. Говоря: *тако проповѣдуемъ*, Апостолъ всѣ доказательства Воскресенія сводитъ въ одно, а словами: *тако вѣровасте*, напоминаетъ Коринѳянамъ, что вѣра въ воскресеніе Господа должна быть для нихъ самымъ твердымъ основаніемъ всего ученія Христіанскаго. *Тако вѣровасте*; этой вѣры и должны были вы держаться, и ею защищать себя противъ всѣхъ лжеученій.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 6 Апрѣля, 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 4. НЕДѢЛЯ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ. Апрѣля 28. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е Луки 24, 1—12.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 9, 32—42. Евангеліе: Іоан. 5, 1—15.

Св. Апостоловъ Іасона, и Сосипатра; Св. Муч. Максима, Дады и Квинтиліана; Св. Керкиры Дѣвицы; Св. Муч. Саторнія, Іакинхола, Фавстіана, Іануарія, Марсалія, Евфрасія, Маммія, Зинона, Евсевія, Неона и Виталія; иже во святыхъ Отца нашего Кирилла, Епископа Туровскаго.

БЛАЖЕННАГО ФЕОФИЛАКТА

изъясненіе Евангелія,

Читаемаго въ недѣлю о Разслабленномъ.

Іоан. 5, 1—15.

ст. 1—4. *По сихъ бѣ праздникъ Іудейскій, и взыде Іисусъ во Іерусалимъ. Есть же во Іерусалимѣхъ овчая купель, яже глаголется Еврейски Вивезда, пять притворъ имущи. Въ тѣхъ слежаше множество болящихъ,* и проч.

Праздникъ Іудейскій былъ, думаю, Пятидесятница. Господь идетъ на сей праздникъ какъ для того, чтобъ не показаться противникомъ закону и участвовать въ праздникѣ съ прочими, такъ и для того, чтобъ, посредствомъ знаменій и ученія, привлечь большее число людей, особенно народъ простой. Ибо на праздники, обыкновенно, стекались и поселяне и городскіе ремесленники, которые въ другіе дни занимались работами. Купѣль называется овчею отъ того, что тамъ сгонялись овцы для жертвоприношенія и обмывались ихъ внутренности. И многіе думаютъ, что отъ этого омовенія вода получала нѣкую божественную силу, а Ангелъ приходилъ къ ней, какъ уже избранной, и чудодѣйствовалъ. Такимъ образомъ Промыслъ Божій, кажется, издалече пролагалъ Іудеямъ путь къ вѣрѣ во Христа, предустроя чудо сей купѣли. Богъ предначертавалъ въ ней Іудеямъ крещеніе, подобно какъ прежде въ водѣ, очищающей нѣкоторыя скверны (наприм. отъ прикосновенія къ мертвому, прокаженному и т. п.). Какъ въ сей купѣли естество воды, само по себѣ, не имѣло цѣлительной силы, а все зависѣло отъ дѣйствія Ангела, который, по временамъ, сходилъ и возмущалъ воду; такъ и у насъ вода для крещенія есть вода простая, но когда приметъ благодать Духа, при посредствѣ божественныхъ призываній, упраздняетъ болѣзни душевныя, и хотя бы кто былъ слѣпъ по душѣ, не могущій различать худшее отъ лучшаго, хотя бы хромъ — недвижимъ къ дѣланію добра, хотя бы изсохшій, отчаянный — не имѣющій ничего добраго,— всѣхъ исцѣляетъ. Тогда немощь препятствовала нѣкоторымъ къ исцѣленію, а нынѣ нѣтъ никакого препятствія къ крещенію; нынѣ не такъ, какъ тамъ,— когда одинъ исцѣляется, другіе остаются безъ исцѣленія, но хотя бы вся вселенная стеклась, не оскудѣваетъ благодать.

ст. 5—7. *Бѣ же ту нѣкій человѣкъ, тридесять и осмь лѣтъ имый въ недузѣ своемъ. Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недузѣ, глагола ему: хощеши ли цѣлъ быти? Отвѣщаа ему недужный: Ей Господи, человѣка не имамъ, да. егда возмутится вода, ввержетъ мя въ купѣль; егда же прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ.*

Изумительна твердость разслабленнаго: тридцать восемь лѣтъ находится въ недугѣ, и каждый годъ ожидаетъ освобожденія отъ болѣзни; болѣе сильные не допускаютъ его, но онъ не престаетъ надѣяться. Для сего-то и вопрошаетъ его Господь, чтобы показать намъ его твердость, ибо иначе вопросъ больному: хочешь ли исцѣлиться? былъ бы излишенъ и неумѣстенъ. Что же разслабленный? отвѣчаетъ весьма скромно: ей, говоритъ, Господи, хочу, но не имѣю того, кто бы могъ меня ввергнуть въ воду. Не богохулствуетъ, не укоряетъ Христа за неумѣстный вопросъ, не проклинаетъ день рожденія, какъ дѣлаютъ малодушные, даже въ болѣзняхъ легчайшихъ; но тихо и кротко отвѣтствуетъ, хотя не знаетъ, кто такой вопрошающій. Вѣроятно, онъ надѣялся получить отъ Христа ту только пользу, что будетъ вверженъ имъ въ воду.

ст. 8—10. *Глагола ему Іисусъ: востани, возми одръ твой, и ходи. И абіе здравъ бысть человѣкъ, и вземъ одръ свой, хождаше. Бѣ же Суббота въ той день; глаголаху же жидове исцѣлѣвшему: Суббота есть, и не достоитъ ти взяти одра своего*

Повелѣваетъ взять одръ для того, чтобъ сдѣлать чудо достовѣрнымъ, и чтобъ не почли оное за призракъ. Ибо, еслибъ члены разслабленнаго не довольно укрѣпились, онъ не могъ бы носить одра. Не требуетъ же у него вѣры для исцѣленія, какъ отъ нѣкоторыхъ другихъ, пототу что больной еще нигдѣ не видалъ Его чудесъ.— И вотъ, какъ только услышалъ, тотчасъ повѣрилъ. Не разсуждалъ самъ съ собою, и не говорилъ: не насмѣшка ли есть?— велитъ мнѣ тотчасъ встать! тридцать восемь лѣтъ не получалъ я исцѣленія, и такъ ли скоро востану? Ничего такого не сказалъ, но повѣривъ, всталъ. Исцѣляетъ же въ Субботу, научая людей совершеннѣйшему соблюденію закона, то есть, почитать Субботу не грубо понимаемымъ бездѣйствіемъ, но воздержаніемъ отъ зла. Ибо благотворить въ Субботу не запрещаетъ законъ, какъ законъ Бога благотворящаго.

ст. 11—13. *Онъ же отвѣщаа имъ: иже мя сотвори цѣла, той мнѣ рече: возми одръ твой, и ходи. Вопросиша же его: кто есть человѣкъ, рекій ти: возми одръ твой, и ходи? Исцѣлѣвый же не вѣдяше, кто есть; Іисусъ бо уклонився, народу сущу на мѣстѣ.*

Надобно удивляться, съ какою смѣлостію этотъ человѣкъ, когда настояли Іуден и запрещали ему брать одръ въ Субботу, проповѣдуетъ Благодѣтеля. *Иже мя сотвори цѣла, той мнѣ рече,* — какъ бы такъ говорить имъ: безумствуете вы, запрещая мнѣ повиноваться тому, кто освободилъ меня отъ столь долговременной и трудной болѣзни. Іуден же не спрашиваютъ его: кто сотворилъ тебя здравымъ, но— кто сказалъ тебѣ: возьми одръ? Такъ они добровольно ослѣпли къ доброму, а мнимое нарушеніе Субботы выставляли какъ самое важное. Іисусъ, сказано, уклонился: это во первыхъ для того, чтобы, въ отсутствіе Его, не подозрѣвали свидѣтеля о своемъ исцѣленіи въ ласкательствѣ Христу, а признали свидѣтельство его истиннымъ, во вторыхъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы не разжечь ненависть Іудеевъ болѣе: ибо и одинъ

видъ того, кому завидуютъ, обыкновенно, сообщаетъ не мало огня завидующимъ. По сему-то попускаетъ дѣлу самому по себѣ подвергнуться испытанію. Притомъ Іудеи, своимъ осужденіемъ и испытательными допросами дѣлаютъ событіе еще болѣе славнымъ.

ст. 14 и 15. *Потомъ же обрѣте его Іисусъ въ Церкви, и рече ему: се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ. Иде же человѣкъ, и повѣда Іудеомъ, яко Іисусъ есть, иже мя сотвори цѣла.*

Слова Господа: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай,* научаютъ насъ во первыхъ тому, что болѣзнь разслабленнаго произошла отъ грѣховъ; во вторыхъ, что ученіе о геенѣ и вѣчныхъ казняхъ истинно. Ибо гдѣ теперь говорящіе: „за то, что въ одинъ часъ я соблудилъ, какъ буду наказываться безконечно?“ Вотъ и этотъ человѣкъ грѣшилъ не столько лѣтъ, сколько терпѣлъ наказаніе, а цѣлую почти жизнь человѣческую провелъ подъ наказаніемъ. Не по времени судится грѣхъ, а по самому свойству преступленія.

Притомъ научаемся и тому, что хотя бы потерпѣли мы жестокое наказаніе за грѣхи прежніе, но если послѣ опять впадемъ въ тѣ же грѣхи, то подвергнемся жесточайшему наказанію, какъ безчувственные и нераскаянные. И почему, скажешь, не всѣ такъ наказываются? — Мы видимъ многихъ порочныхъ, наслаждающихся здоровьемъ тѣла и удовольствіями. Но это самое, что они ничего не терпятъ здѣсь, пролагаетъ имъ путь къ большему наказанію тамъ. Сіе-то показываетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ: *судими, отъ Господа наказуемся* (1 Кор. 11, 32), то есть, вразумляемся здѣсь, да *не съ міромъ осудимся,* разумѣется, тамъ. Ибо скорби здѣсь въ ученіе, а тамъ въ наказаніе. По этому, всѣ болѣзни отъ грѣховъ? Не всѣ, а большая часть. Однѣ отъ грѣховъ, какъ эта, которую имѣлъ разслабленный, и та болѣзнь ногъ, которой подвергся нѣкто, упоминаемый въ книгѣ Царствъ (3 Цар. 13, 23); другія бываютъ для испытанія и въ показаніе добродѣтели, какъ у Іова; нѣкоторыя случаются и отъ праздности, особенно отъ объяденія и піянства. Несправедливо иные думаютъ, будто Господь сказалъ: *ктому не согрѣшай,* зная, что исцѣлѣнный покажетъ на Него Іудеямъ. Этотъ человѣкъ, видимъ, былъ благочестивый; ибо говорится: *обрѣте его Іисусъ въ Церкви,* а не благочестивый предался бы удовольствіямъ и побѣжалъ бы домой, чтобы избѣжать пристовства и допросовъ Іудейскихъ. Познавъ Іисуса, смотри, съ какою благодарностію онъ проповѣдуетъ о Немъ Іудеямъ. Ибо не говоритъ: Іисусъ сказалъ мнѣ, возми одръ, что хотѣли слышать Іудеи, а сказалъ: *Іисусъ есть, иже мя сотвори цѣла,* чего не терпѣли слышать осуждающіе нарушеніе Субботы. Если же Іудеи гнали Господа, то виноватъ ли по этому человѣкъ, что указалъ имъ на Него? Онъ по чувству благодарности и для того, чтобъ другихъ привлечь къ вѣрѣ, проповѣдалъ своего Благодѣтеля.

СВЯТЫЙ КИРИЛЛЪ, ЕПИСКОПЪ ТУРОВСКІЙ.

Святый Епископъ Туровскій, надписывая свои Богомудрыя творенія, никогда не называлъ себя въ нихъ высокимъ именемъ Епископа. Онъ писалъ просто: слово, притча, правило, молитва, или что либо другое, Кирилла инока (монаха), Кирилла грѣшнаго, Кирилла недостойнаго иноха. Въ этихъ глубоко назидательныхъ твореніяхъ, дышащихъ духомъ ученія первыхъ вѣковъ Христіанства.

носящихъ на себѣ печать помазанія Сѵріановъ и Златоустовъ, онъ, по глубокому смиренію Христіанскому, часто именуетъ себя грубымъ по разуму, неискуснымъ въ словѣ, косноязычнымъ въ языкѣ, человѣкомъ ненаказаннымъ — необразованнымъ, имѣющимъ великую нужду въ молитвахъ своихъ собратій, да дастся ему даръ слова. »Труждается мой мутный умъ,— говоритъ онъ въ притчѣ о душѣ и тѣлѣ,— худъ разумъ имѣю, не могій порядныхъ словъ по чину (порядку логическому и риторическому) изглаголати. Такъ слѣпъ стрѣлецъ смѣхъ бываетъ, не могій намѣреннаго улучити. Я знаю, продолжаетъ онъ,— что умъ мой теменъ и языкъ грубъ; но я надѣюсь на ваши молитвы, прошу дара слова. Хотя я и недостоинъ бесѣдовать о предметахъ важныхъ, но пользы ради послушающихъ пишу« Онъ часто и весьма трогательно умоляетъ своихъ братій, чтобъ они не оскорблялись простотою и безыскуственностію его рѣчи. »Не воюйте, братіе,— говоритъ,— на мою грубость, яко не лѣпый образъ писанія (слогъ) вамъ представляю. Птица, увязнувшая ногою въ силки, не можетъ взлетѣть на высоту аерскую (воздушную): тако и мнѣ, въ тѣлесныхъ вязнущу похотѣхъ, невозможно достойнымъ образомъ бесѣдовати о духовныхъ вещахъ; не слагаются,— не бываютъ стройны— словеса грѣшнича, аще не имѣютъ влаги Святаго Духа (а).«

А между тѣмъ этотъ смиренный пастырь, называющій умъ свой мутнымъ и темнымъ, языкъ грубымъ и ненаказаннымъ, былъ великимъ столпомъ Русской Церкви, просвѣщеннѣйшимъ мужемъ, лучшимъ, если не единственнымъ писателемъ своего времени, вторымъ Златоустомъ по пріемамъ Ораторскимъ (б), Отцемъ и Учителемъ Церкви Православной по глубокому вѣденію истинъ ея, по правильному изложенію оныхъ и по Апостольской ревности къ благочестію. Онъ весьма много написа,— свидѣтельствуетъ Прологъ (подъ 28 дн. Апр.), и Церкви предаде, вся просвѣщающе и веселяще,— яже и до нынѣ держатъ Россійстіи вѣрніи людіе. Посему мы должны обратиться съ особенною внимательностію и благоговѣніемъ къ великому свѣтилу нашей Церкви, твореніями коего вся Россія нѣкогда просвѣщалась и услаждалась.

Святый Кириллъ родился (в), жилъ, подвизался и управлялъ Церковію въ городѣ Туровѣ (г), бывшемъ нѣкогда удѣльнымъ Княжествомъ, и потому имѣвшемъ свою отдѣльную Епархію, считавшеюся седьмою въ числѣ Русскихъ Епархій, и зависѣвшею какъ отъ Патріарховъ Константинопольскихъ, такъ и отъ Митрополитовъ Кіевскихъ. Онъ произошелъ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей; »богату родителю сынъ«,— говоритъ Прологъ;— но кто были родители его, не извѣстно, равно какъ не извѣстенъ и первый періодъ его жизни. Впрочемъ, съ вѣро-

(а) См. Калайд. Памятники Россійск. Словесн. XII вѣка. Москва, 1821 г. стр. 131, 139, 141, 149, 56 и пр. Сравн. Сборникъ, сіесть собраніе словъ нравоучит. и торжественныхъ. Част. 2. Лист. 67 — 70. Издан. трет. Москв. 1830 г. Первое изданіе Сборника было 1700 г.

(б) »Кто же былъ первый? »Спрашиваетъ Калайд. Памят. Словесн. стр. XXXII? Разумѣется, Св. Іоаннъ Златоустъ.

(в) Въ первой половинѣ 12 вѣка; годъ рожденія не извѣстенъ.

(г) Нынѣ Мѣстечко Туровъ, Минской губерніи, въ Мозырскомъ повѣтѣ, не далеко отъ Пинска, почему и Епископы писались Туровскими и Пинскими. Св. Кириллъ былъ по порядку 7-мъ, а по имени 2-мъ Еп. Туровскимъ.

нтностію можно полагать, что первыя лѣта своей жизни онъ посвящалъ наукамъ, либо гдѣ нибудь въ училищѣ, либо въ какомъ нибудь Монастырѣ. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его твореній можно гадать, что ему знакомы были языки Греческій и Латинскій. Отъ самой юности онъ приверженъ былъ къ Священному Писанію, читалъ оное неусыпно, и изучалъ точно такъ, какъ другимъ совѣтовалъ изучать. »Молю вы,— говоритъ онъ въ своей притчѣ о человѣчестѣй душѣ и тѣлеси,— потщитеся прилѣжно почитати святыя книги, да ся Божіихъ словесъ насытивше, и будущаго вѣка неизрѣченныхъ благъ желаніе стяжете . . . . да не просто же протецемъ языкомъ пишемая, но съ разсмотрѣніемъ внемлюще, потщимся дѣломъ сотворити я; сія бо суть сокровища вѣчныя жизни. Аще кто обрѣлъ Пророческихъ и Апостольскихъ писаній разумѣніе; уже не себѣ единому бысть во спасеніе, но и инѣмъ многимъ, послушающимъ его.«

Стяжавъ ненасытимое желаніе неизрѣченныхъ благъ будущаго вѣка, онъ отвергъ всѣ блага вѣка настоящаго, покинулъ богатство, славу и домъ родительскій, и посвятилъ себя строгой жизни отшельнической. Это былъ второй періодъ его жизни. Здѣсь онъ, по свидѣтельству Пролога, паче всѣхъ работалъ Богу, постомъ и бдѣніемъ удручая тѣло свое, и сотвори себе чисто пріятелище Святому Духу Нѣтъ надобности подробно излагать труды и подвиги его иноческой жизни; онъ самъ изобразилъ себя и свой подвижническій характеръ въ своихъ превосходныхъ правилахъ о монашескомъ чинѣ, писанныхъ имъ не столко для того, чтобъ другихъ учить, сколько для того, чтобъ самому по оному жить. »Ты вышелъ изъ міра— умнаго Египта,— говоритъ онъ,— какъ древле Израиль изъ Египта чувственнаго: смотри же, братъ мой, непрестанно держи въ умѣ мысль, для чего ты оставилъ міръ? Въ ветхомъ завѣтѣ запрещено было приносить въ жертву кривое, хромое, слѣпое, язвенное: блюди и ты опасно, да не будешь короставъ твореніемъ грѣховъ, хромъ привязанностію къ житейскимъ вещамъ, слѣпъ неплодствомъ благой жизни, порочень разстройствомъ помысловъ. Вѣрою пройди чермное море, т. е. забудь всѣ житейскіе предметы, которые остались въ душѣ твоей отъ міра. Если ты чистотою жизни не можешь сравниться съ Моисеемъ: по крайней мѣрѣ, всегдашнимъ воздыханіемъ о грѣхахъ своихъ, постоянно курись, какъ гора Синайская. Помни, что слышалъ ты при своемъ постриженіи: »се здѣ Христосъ невидимо стоитъ: блюди, кому обѣщаваешися.« Развѣ здѣсь менѣе страха и трепета, нежели на горѣ Синайской? Не прилагайся къ сонму Авиронскому,— не ревнуй мужамъ, безъ сраха Божія живущимъ въ Монастырѣ, только о чревѣ и объ одеждѣ мыслящямъ, и велерѣчіемъ гордящимся . . . . для тебя одинъ образецъ и правило жизни,— жизнь Христа, который, отъ рожденія до смерти, тебе ради терпѣлъ досады, клеветы, поношенія и раны. Его слушай, о инокъ, и уготовь себя къ перенесенію всевозможныхъ скорбей; подвизайся терпѣливо, какъ Онъ; всякія напасти мужественно подъемли; не нарушай своего обѣта, не противься наносящимъ тебѣ обиды. За вкушеніе Адамомъ отъ запрещеннаго плода Христосъ напоенъ былъ оцтомъ и желчію: во образъ сего и на тебѣ лежитъ обязанность соблюдать вседневный постъ, воздерживаться отъ всего, льстящаго плоти. Ты не можешь наружно проливать кровь свою, какъ Христосъ пролилъ за тебя, и какъ Мученики проливали ее за Христа? Изсуши ее— эту кровь внутренно, глубокимъ постомъ и удрученіемъ, едва касаясь пищи столько, сколько это необходи-

мо для существенной потребности тѣла. Со Христа совлекли послѣднюю одежду, и раздѣлили ее между собою: не тщеславься и ты свѣтлыми одеждами, а будь славенъ добрыми дѣлами. Не люби ризы богатой и мягкой, а носи убогую, многими починивая ее заплаты; дондеже къ горѣ боголюбивыхъ добродѣтелей дойдеши. Пожри всю волю твою Богови, и ничего изъ ней не оставляй себѣ; твоя воля да будетъ только до церковныхъ дверей и до своего монастыря. Всего себя предай послушанію, и ни малаго своевольства не утаи въ сердцѣ твоемъ, да не умреши душею, какъ Ананія. О братъ мой, потщися обрѣсти себѣ мужа, духъ Христовъ имуща, украшеннаго добродѣтельми, доброе стяжавшаго свидѣтельство о своемъ житіи, паче же всего имѣющаго ко Господу любовь, къ Игумену послушаніе, къ братіи беззлобіе, просвѣщеннаго разумомъ Божественныхъ Писаній, и тѣмъ руководящаго къ Богу идущихъ на Небеса. Тому предаждь себя, аки Халевъ Іисусу, отсѣкши всю свою волю; и будешь какъ чистый сосудъ, сохраняющій вливаемыя въ него благоуханія, пока созиждешься въ скинію Святыя Троицы, по словамъ Господа: *Азъ и Отецъ къ нему пріидемъ, и абитель у него сотворимъ* (д) Гора есть монастырь, въ которомъ хранятся духовныя оружія противъ сопостата діавола: постъ, молитва, слезы, воздержаніе, чистота, любовь, смиреніе, послушаніе, люботрудіе, нестяжательность,— *гора Божія, гора тучная, гора усыренная, гора, юже благоволи Богъ жити въ ней.* Въ сію-то гору *возведохъ очи мои, отнюду же пріидетъ помощь мнѣ отъ Господа* Господь да сохранитъ вхожденіе мое и исхожденіе мое отнынѣ и до вѣка (е).«

Такъ писалъ, потому что такъ подвизался въ монашествѣ Св. Кириллъ, работая Господу въ одномъ изъ монастырей Туровскихъ. Но и сей необыкновенно высокій характеръ подвижничества, съ полною Христіанскою простотою и святымъ ревнованіемъ выражаемый словомъ и житіемъ строгаго подвижника, не могъ насытить *Божественнаго желанія* въ Св. Кириллѣ постоянно восходить къ высшему духовному совершенству. »Служба Ангельская и служба монашеская едино есть,— говорилъ онъ;— сего ради распростремъ свои разумныя крила, и возлетимъ на высоту отъ губящаго насъ грѣха (ж). — И, не ожидая спутниковъ и послѣдователей, онъ дѣйствительно устремился на такую высоту подвижничества, на которую не устремлялся ни одинъ изъ прежде бывшихъ его Святыхъ Угодниковъ Кіево-печерскихъ, которая удивляла, изумляла и приводила въ недоумѣніе даже древнихъ великихъ подвижниковъ Христіанства, и къ которой, по истинѣ, способны болѣе Ангелы, нежели человѣки (з). Св. Кириллъ воспелъ на высокій столпъ, и въ немъ заключился, какъ древлѣ великій Сумеонъ, первый Столпникъ, изобрѣтшій подвиги столпничества. Это былъ третій періодъ жизни Святаго Кирилла. Подвиговъ столпничества не постигнетъ мутный умъ человѣческій, жизни Столпника не изобразитъ языкъ ненаказанный. »О подвигахъ его неисповѣдимыхъ что речемъ,— съ благоговѣйнымъ недоумѣніемъ вопрошалъ себя жизнеописатель Св. Сумеона Столпника? Яко же бо силу превосходятъ человѣческу, сице и изрещи ихъ не возможно.« Тоже самое должно сказать и о подвигахъ Св. Кирилла на столпѣ. »Скажи мнѣ,— спрашивалъ Св. Сv-

(д) Сказаніе о Черноризец. чину стр. 102—116.

(е) Повѣсть къ Василію Игумену Печерск. притча о Бѣлоризцѣ человѣкѣ стр. 121.

(ж) Тамже стр. 128, 131.

(з) Чет. Мин. житіе Св. Сумеона Столпника 1 Сентября.

меона одинъ изъ благочестивыхъ его современниковъ, — заклинаю тебя самою воплощенною Истиною, привлекшею къ Себѣ родъ человѣческій, — скажи мнѣ: человѣкъ ли ты, или естеству безтѣлесное? Я слышалъ о тебѣ, что ты ни ѣшь, ни пьешь, ни спишь.« — Дѣйствительно, эти удивительные люди, подвизавшіеся на столпахъ, почти ничего не ѣли и не пили, почти никогда не спали, и даже просто не возлегали на землю, постоянно были на ногахъ, устремленные горѣ, какъ свѣща Божія, какъ столпы, на которыхъ они подвизались; низводили взоръ свой долу только тогда, когда отъ нихъ требовали помощи, исцѣленія, наставленія, утѣшенія бѣдные и грѣшные человѣки, земные братія ихъ, — въ чемъ они никогда никому не отказывали, являясь каждому святолѣпны лицемъ, и сладкоглаголивы бесѣдою: уста бо ихъ благодати Св. Духа исполненна. »Совершенный въ добродѣтелехъ, земный Ангелъ, небесный человѣкъ,« — таковъ былъ характеръ Сумеона Столпника, таковъ, по сущей вѣроятности, и Св. Кирилла Туровскаго; ибо послѣдній былъ подражатель первому.

Нѣтъ достовѣрныхъ сказаній о томъ, сколько времени провелъ на столпѣ Св. Сумеонъ (и), нѣтъ ихъ и о столпнической жизни Св. Кирилла. Но *не можетъ градъ укрытися, верху горы стоя: ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ* (Мат. 5, 14. 15). Слава о немовѣрныхъ подвигахъ и глубокомъ духовномъ просвѣщеніи Св. Кирилла разнеслась повсюду, и наступило время, чтобы сей Угодникъ Божій, по смотрѣнію Божію, изъ подвижника на столпѣ, сдѣлался великимъ столпомъ Церкви Русской, и былъ свѣтиломъ на ея свѣщницѣ. Въ Туровѣ, съ 1146 года, не стало Епископа; тогда сердца и очи всѣхъ обратились на Св. Кирилла. Весь народъ — мірскіе и духовные, Бояре и Князь (і) приступили къ нему съ моленіемъ неотступнымъ — быть у нихъ Епископомъ. Внимая слову Господа: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*, повинуясь заповѣди Апостольской — не своихъ ся искать, но елика ближняго своего. — Св. Кириллъ оставилъ свой блаженный столпъ, и возведенъ на столъ Епископскій; отъ Митрополита Кіевскаго поставленъ быть Епископъ граду Турову (Прол.), вѣроятно въ 50 годахъ 12-го вѣка.

Промыслъ Божій воздвигъ Св. Кирилла въ самое благопотребное время. Церковь Россійская, доселѣ спокойная и преданная Православію, начала ощущать смуты неправомыслія; доселѣ управляемая пастырями мудрыми и кроткими, увидѣла теперь волковъ хищниковъ: въ сіе время явились два недостойныхъ пастыря, — одинъ еретикъ, другой — злодѣй, лютый почти до безбожія (к). Св. Кириллъ возсталъ противъ нихъ со всею ревностію Апостоловъ и древнихъ Учителей Церкви:

(и) По Чет. Мин. Сумеонъ былъ на столпѣ 80 лѣтъ, по другимъ 37, 40 47 и пр. Впроч. см. Чет. Мин. примѣчаніе.

(і) Въ Прол. 28 Апр. »Умоленіемъ Князя;» но нигдѣ не сказано, какой Князь; по соображенію съ обстоятельствами можно полагать, что это былъ храбрый Юрій Ярославичъ. Карамз. Том. 2. 282, 298. Том. 3. примѣч. 27. изд. Смирд.

(к) Первый Леонъ, Епископъ сперва Ростовскій, а потомъ Суздальскій, второй Ѳеодоръ, Ростовскій Епископъ. См. Карамз. Том. 3 стр. 28, 29. и Памятн. стр. XXIII. Леонову ересь поддерживали Митроп. Кіевскій и Черниговскій Епископъ Антоній.

обличилъ одного, увѣщавалъ, умолялъ и на конецъ проклялъ другаго. Труды Богопросвѣщеннаго Архипастыря въ управленіи своею паствою, въ дѣлахъ Церкви вообще, на пользу своихъ современниковъ въ особенности, неизчислимы. Будучи собственно Епископомъ Туровскимъ, онъ въ тоже время былъ, такъ сказать, Епископомъ и Отцемъ всей Россіи. Его Богомудрыя бесѣды, единственное сокровище церковнаго витійства, въ значительной полнотѣ оставшееся намъ отъ первыхъ вѣковъ нашей церкви, слушали благоговѣйно въ Туровѣ, читали веселящеся въ Новѣградѣ, Владимірѣ, Кіевѣ, и во всѣхъ концахъ нашего отечества. Съ нимъ постоянно совѣщавались братія Кіевопечерской Лавры и ея Игуменъ Василій; онъ имѣлъ переписку съ знаменитѣйшимъ своего времени Княземъ, Андреемъ Боголюбскимъ. Былъ онъ всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ, по слову Апостола. »И тако благочестно поживъ, и добрѣ порученное ему стадо упасъ, преставися въ вѣчный покой (Прол.) въ концѣ двѣнадцатаго вѣка, или въ послѣдней четверти онаго (л).

»Пріидите же днесь, братіе, похвалимъ сего Святителя глаголюще: Радуйся, Святителю честный и Учителю, другій златословесный Учитель намъ въ Россіи возсіявый паче всѣхъ. Радуйся, иже святымъ и пресвятымъ ученіемъ своимъ концы Россійскія просвѣтилъ еси въ Богоразуміи. Молимся же тебѣ, малая словеса приносяще, моли о насъ Вседержителя, Ему же нынѣ предстоиши со дерзновеніемъ, отъ настоящія намъ бѣды избавитися; да получимъ милость молитвами твоими, и грѣховъ отданіе, и присносущныхъ благъ наслажденіе, во ономъ вѣцѣ!«

(л) Словарь Истор. Описат. Духовн. чина. Изданіе втор. стр. 331.

Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда.

Іан. 1, 18.

Никто не можетъ самъ собою видѣть Бога невидимаго, приступить къ неприступному, постигнуть непостижимаго. Ни человѣкъ, ни Ангелъ, ни ина тварь не уразумѣетъ безпредѣльнаго ума божественнаго, ни таинъ домостроительства Божія о спасеніи рода человѣческаго. Суды Его неиспытанны, пути Его неизслѣдованны,— и кто уразумѣ умъ Господень и кто совѣтникъ Ему бысть? Недосягаема высота, неизмѣрима долгота, безпредѣльна широта, неисчерпаема и непроницаема глубина любви и премудрости Божіей, явленной въ искупленіи рода человѣческаго Іисусомъ Христомъ: кто могъ открыть намъ о семъ, кромѣ самаго Единороднаго Сына Божія, который одинъ знаетъ Отца и открываетъ тайны воли Отчей, емуже аще хощетъ? *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда*, открылъ, изъяснилъ, благовѣстилъ.

Начало Христіанскаго откровенія положено было еще въ раю, когда милосердый Господь поискалъ скрывшагося прародителя нашего, изрекъ ему свой праведный судъ и вмѣстѣ первое обѣтованіе и благовѣстіе о спасеніи его племени чрезъ таинственное Сѣмя жены,— и симъ первообѣтованіемъ началася рядъ истинъ совершенно новыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ человѣку ни изъ внѣшняго опыта, ни изъ умопредставленій, ни изъ прежняго-эдемскаго откровенія. Въ продолженіе многихъ вѣковъ Господь Богъ приготовлялъ родъ человѣческій къ достойному принятію обѣтованнаго Спасителя, средствами божественными и дѣйствіями сверхъестественными; народу Іудейскому, избранному изъ всѣхъ племенъ, ввѣрилъ слово истины и спасенія, чрезъ избранныхъ мужей повторялъ первое обѣтованіе, постепенно и по частямъ открывалъ нѣкоторыя стороны тайны искупленія, по мѣрѣ

достоинства и удобопріемлемости ветхозавѣтнаго человѣчества. Наконецъ, когда нощь жизни человѣчества преполовлялась въ теченіи своемъ (Прим. 18, 14.), Господь Богъ, древле многочастно и многообразно глаголавшій чрезъ Пророковъ, возглаголалъ чрезъ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Іисуса Христа (Евр. 4, 42). Воплотившійся Сынъ Божій *прїиде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго: и да будемъ во истиннѣмъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ* (1 Іоан. 3, 20.); вознесшись на небо, Спаситель ниспослалъ отъ Отца на св. Апостоловъ Пресвятаго Духа своего, который наставилъ ихъ на всякую истину, и открылъ всѣ тайны спасенія. Св. Апостолы Христовы, водимые Духомъ Святымъ, пронесли сладчайшее благовѣстіе Іисусово по всему лицу земному; чрезъ богодухновенныя писанія и чрезъ устное проповѣданіе передали роду человѣческому всю благую волю Божію, явленную въ великомъ дѣлѣ искупленія. *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда*,— и Самъ непосредственно во дни плоти своея, и чрезъ Пресв. Духа своего, и чрезъ своихъ возлюбленныхъ учениковъ и избранныхъ Апостоловъ. Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ!

Чрезъ св. Апостоловъ ученіе Вѣры Христовой открыто и дано вполнѣ и всецѣло, сколько необходимо на все время существованія рода человѣческаго на землѣ, на все продолженіе царства благодати до явленія блаженнаго царства славы. Св. Апостолами Слово Божіе изглаголано съ такою вседостаточною полнотою, въ такомъ неистощимомъ обиліи свѣта и познанія, что другихъ догматовъ вѣры и правилъ дѣятельности невозможно изобрѣсть, не должно ожидать, нигдѣ не обѣщано и никогда не будетъ дано самимъ премудрымъ Богомъ. Св. Благовѣстниками и вселенскими Учителями— св. Апостолами, по дѣйствію Духа Божія, посланнаго съ небесе, возвѣщены такія неизреченныя тайны, въ которыя и богопросвѣщенные Ангелы желаютъ приникнути своимъ благоговѣйнымъ созерцаніемъ (1 Пет. 1, 12). Въ новозавѣтныя времена Солнце правды озарило родъ человѣческій такимъ обильнымъ свѣтомъ, что нынѣ сказуется началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію многоразличная премудрость Божія (Еф. 3, 10.), такъ, что, если послѣ благовѣстія Христова, Ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, нежели благовѣстили Апостолы и Евангелисты, по слову Апостольскому, ана ема да будетъ (Гал. 1, 8). Нѣкогда, послѣдній ветхозавѣтный Пророкъ въ послѣднихъ словахъ своихъ прямо указалъ Іудеямъ на приближеніе времени явленія Спасителя, и съ тѣхъ поръ умолкло богодухновенное ветхозавѣтное Слово Божіе, а Іудеямъ оставалось вразумляться и утѣшаться преждеданными обѣтованіями и пророчествами, и всѣ ожиданія и надежды устремить къ грядущему Искупителю: такъ и всѣ Апостолы, открывъ человѣкамъ всю волю Божію, устремляютъ все ихъ вниманіе наипаче на великій день послѣдняго и страшнаго пришествія Христова;— и намъ, послѣ указанія св. Іоанна Богослова, въ послѣднихъ стихахъ откровенія, на приближеніе онаго дня великаго и просвѣщеннаго, надлежитъ ожидать единственно явленія царства славы съ пришествіемъ самаго Царя славы и всеправеднаго Судіи, Господа Іисуса Христа. *Ей гряду скоро, и мзда Моя со Мною воздати коемуждо по дѣломъ его. Ей гряду скоро*,— говоритъ Самъ Господь. *Ей гряди Господи Іисусе*, отвѣтствуетъ святая Церковь, скорбящая и странствующая въ сей странѣ пришельствія.—

Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда, открылъ, изъяснилъ, благовѣстилъ. И такъ, послѣ сего, никто не смѣетъ ни изобрѣтать новой вѣры и премудрости, ни отвергать Вѣру дарованную и ученіе открытое Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Всѣ вы, искатели и ревнители премудрости, всѣ благочестивыя души, жаждущія свѣта небеснаго и вѣчнаго спасенія, пріидите и припадите ко Христу, усвойте и сохраните свѣто-

носное ученіе Вѣры Его, возвѣщенное св. Евангелистами и Апостолами! *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго Бога истиннаго и егоже послалъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Господь Іисусъ есть единый истинный путь, вѣчная и непреложная истина, животворная и нескончаемая жизнь (14, 6). Въ Немъ одномъ сокрыты и Имъ однимъ, частію, открыты всѣ сокровища премудрости и разума (Кол. 2, 3). *Держи еже пріялъ еси, держи; еже имаши, дондеже пріиду, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего* (Апок. 2, 25. 3, 11). Не усвоять, или пренебрегать ученіе Евангельское — непростительно никому изъ вѣрующихъ, особенно въ настоящія времена намъ съ вами, благочестивые Христіане. *Ваша блаженна очеса, яко видятъ*, говоритъ всѣмъ намъ Господь: *и уши ваша, яко слышатъ. Аминь бо глаголю вамъ: яко мнози Пророцы и праведницы и цари вожделѣша видѣти, яже видите, и не видѣша, и слышати, яже слышите, и не слышаша* (Мат. 13, 16. 17. сн. Лук. 10, 24). *Авраамъ, отецъ вашъ, радъ бы былъ, дабы видѣлъ день Мой: и видѣ и возрадовася* (Іоан. 8, 56). Всѣ ветхозавѣтные праведники, *послушествовани бывше вѣрою, не пріяша обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ* (Евр. 11, 40). И усвоеніе сего многообразнаго совершенства для насъ облегчено до чрезвычайной степени, всѣми средствами, божественными и человѣческими. Для насъ свѣтъ боговѣдѣнія такъ обильно сіяетъ, что нынѣ младенцы знаютъ болѣе старцевъ древнихъ временъ, простолюдины болѣе языческихъ мудрецовъ, послѣдніе изъ рабовъ — болѣе всѣхъ древнихъ владыкъ земныхъ. До нашего времени, прежде нашего бытія, все для насъ приготовлено, какъ матерь приготовляетъ все для будущаго своего младенца, какъ самъ Богъ приготовилъ все для Адама, прежде творенія его, и ввелъ въ благоустроенный царскій чертогъ вселенной. Тысячи людей размышляли до насъ и для насъ, неисчислимыя и неистощимыя сокровища собраны и сохранены для насъ. Наша непремѣнная обязанность — принять, изучить, усвоить, сохранить, и возвратить Господу Богу малою мѣрою искреннѣйшей благодарности и святой Христіанской жизни. *О семъ слово есть истинное*, говорилъ Господь Апостоламъ: *яко инъ есть сѣяй, и инъ есть жняй. Азъ послахъ вы жати, идѣже не трудистеся: иніи трудишася, и вы въ трудъ ихъ внидосте* (Іоан. 5, 37. 38). *Заповѣдь сія*, говорилъ Господь Вседержитель еще древнему Израилю, *юже Азъ заповѣдаю днесь, не тяжка есть, ниже далече есть отъ тебе. Не на небеси есть, глаголя: кто взыдетъ отъ насъ на небо, и возметъ ю намъ, и услышавше сотворимъ? Ниже объ ону страну моря есть, глаголяй: кто прейдетъ намъ на ону страну моря, и возметъ ю намъ, и услышавше ю сотворимъ? Близъ тебе есть глаголъ зѣло, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоемъ, и въ руку твою, творити его. Се дахъ предъ лицемъ твоимъ жизнь и смерть, благо и зло . . . Засвидѣтельствую вамъ днесь небомъ и землею; животъ и смерть дахъ предъ лицемъ вашимъ, благословеніе и клятву: избери животъ, да живеши ты, — любити Господа Бога твоего, послушати гласа Его, и прилѣпитися къ Нему* (Втор. 30, 11, — 20). Апостолъ Павелъ снова повторилъ сіи слова и возвѣстилъ въ слухъ всего Израиля Новозавѣтнаго: *да не рцеши въ сердцы твоемъ: кто взыдетъ на небо, сирѣчь Христа свести? Или кто снидетъ въ бездну, сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести? . . Близъ ти глаголъ есть, во устѣхъ твоихъ, и въ сердцы твоемъ, сирѣчь глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ* (Рим. 10, 6—8). *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (ст. 18). Во всѣхъ странахъ проповѣдано слово Евангелія Христова, всѣмъ человѣкамъ открывается и дарується истина, свѣтъ, жизнь и блаженство о Христѣ Іисусѣ. Самъ Господь Іисусъ невидимо вразумляетъ насъ и не престаетъ ударять въ двери сердца нашего; самъ Духъ Святый научаетъ насъ, помогаетъ немощамъ нашимъ и воздыхаетъ о насъ воздыханіями неизглаголанными; всѣ святые на небесѣ содѣйствуютъ нашему вразумленію своими тех-

лыми молитвами и невидимыми внушеніями. Какъ много почти непреодолимыхъ и неотразимыхъ побужденій для насъ— усвоять, хранять и исполнять Христіанское ученіе, открытое Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, распространенное св. Апостолами, и богомудренно проповѣдуемое св. православною Церковію! Слава Тебѣ, Господи, показавшему намъ свѣтъ Твой: намъ же, лѣнивымъ и неблагодарнымъ, стыдѣніе лица и грѣхъ непростительный!—

Бога никтоже видѣ никогдаже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда. Каково же должно быть наше усвоеніе Евангельской истины, исповѣданной Сыномъ Божіимъ? Оно должно быть полное и всецѣлое, и, по свойству своему, дѣятельное и сердечное. При усвоеніи съ нашей стороны требуется первѣе смиренная и крѣпкая *вѣра* Слову Божію, сыновнее послушаніе св. Церкви и богопоставленнымъ пастырямъ и учителямъ, ученическая внимательность къ вѣщаніямъ откровенія Евангельскаго; а отъ людей ученыхъ и размышляющихъ требуется и усердное изученіе разсудкомъ, для котораго это есть первая обязанность, первая пища, первое занятіе, первое украшеніе. Очевидно, здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго мѣста слабодушному сомнѣнію, ни дерзновенной пытливости; даже малое и скоропреходящее сомнѣніе въ очевидныхъ истинахъ Христіанской Вѣры непремѣнно требуетъ очищенія чрезъ таинство покаянія, при совершеніи коего предлагается кающемуся первый вопросъ: »вѣруеши ли и како вѣруеши?»— Съ вѣрою и изученіемъ должно соединяться безбоязненное *исповѣданіе* вѣры въ Господа Іисуса. Сердцемъ вѣруется въ правду, устами же исповѣдуется во спасеніе (Рим. 10, 10). *Всякъ иже исповѣсть Мя предъ человѣки*, говоритъ Спаситель, *исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ человѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ* (Мат. 10, 32. 33). *О семъ познавайте Духа Божія и духа лестна: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ* (1 Іоан. 4, 2. 3). Наконецъ, съ вѣрою и исповѣданіемъ необходимо должна быть соединена благочестивая *жизнь*, какъ подтвержденіе вѣры, доказательство плодотворности познанія и искренности исповѣданія. *Не всякъ глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ. Всякъ иже слышитъ словеса Моя сія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и пріидоша рѣки, и возвѣяша вѣтри, и нападоша на храмину ту, и не падеся: основана бо бѣ на камени* (Мат. 7, 21. 24. 25). *Бывайте творцы слова, а не точію слышатели, прельщающе себе самѣхъ* (Іоан. 1, 22). *Лучше не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданныя святыя заповѣди* (2 Пет. 2, 21).

Да будетъ же спасительное ученіе Вѣры Христіанской для нашего сердца сокровищемъ, подобнымъ тому, которое нашедши человѣкъ утаилъ, и отъ радости идетъ, продаетъ все, и покупаетъ поле, гдѣ оно было сокрыто,— подобнымъ той жемчужинѣ, которую нашедъ купецъ, продалъ все и купилъ ту драгоцѣнную жемчужину (Мат. 13). Ахъ, если бы мы усердно искали одного царствія небеснаго: все прочее, благопотребное для насъ, приложилось бы намъ, по единому мановенію владѣющаго небомъ и землею. Если бы наше сердце было отверзто для глаголовъ божественнаго откровенія: тогда одной страницы Евангелія довольно было бы для нашего просвѣщенія, вразумленія и утѣшенія. Любовь Божія такъ сильна и дѣйственна, что одной капли крови Христовой достаточно для освященія всего міра;— такъ общительна и сладостна, что одной минуты пребыванія со Христомъ достаточно для того, чтобы презрѣть всѣ блага міра сего, забыть всѣ скорби земныя, рѣшиться на всѣ подвиги самоотверженія;— цѣлой вѣчности недостаточно для достойнаго возблаго-

даренія Господу за одну минуту пребыванія съ Нимъ;— языка Ангельскаго недостаточно для изглаголанія безконечной любви Божіей, явленной намъ въ тайнѣ искупленія чрезъ Спасителя Іисуса Христа;— безчисленныхъ міровъ недостаточно для наполненія неизмѣримыхъ обителей Отца Небеснаго, уготованныхъ Имъ для всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Сына Его. О Израилю, о блаженныя чада Церкви Христовой, коль великъ домъ Божій, и пространно мѣсто селенія Его, велико, и не имать конца, высоко и безмѣрно (Вар. 3, 24).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 13 Апрѣля, 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 5. НЕДѢЛЯ О САМАРЯНЫНѢ. Маія 5. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 11, 19—26. 29—30 Евангеліе: Іоан. 4, 5—42.

Святыя и славныя Великомученицы Ирины.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О томъ, что усердіе къ молитвѣ есть признакъ души истинно добродѣтельной.

Кто со тщаніемъ и усердіемъ не воздаетъ должнаго почтенія Богу, и не желаетъ жить въ пріятномъ общеніи съ Нимъ: того должно почитать мертвымъ; у него нѣтъ ни чувства, ни жизни. Молитва для души тоже, что сама душа для тѣла; и какъ тѣло наше, по разлученіи души отъ него, мертво и скоро дѣлается добычею тлѣнія: такъ и сама душа, если не воспламеняется живымъ желаніемъ молитвы, служенія и почтенія, которыми тварь одолжена своему Творцу, то становится мертвою, нисходитъ до послѣдней степени бѣдствія и растлѣнія. Пророкъ Божій Даніилъ лучше хотѣлъ умереть, нежели провесть три дня безъ обыкновенной своей молитвы къ Богу: ибо зналъ, что удаленіе отъ молитвы хуже самой смерти. Царь Персидскій не требовалъ у него противнаго его закону; требовалъ только, чтобы Пророкъ удержался отъ молитвы въ теченіи трехъ дней. Но Даніилъ зналъ, что безъ помощи Божіей никакое доброе намѣреніе не можетъ возникнуть въ насъ, что, напротивъ, съ симъ всесильнымъ пособіемъ, никакая тяжесть не будетъ неудобоносимою: ибо Самъ Богъ попечется о облеченіи насъ, когда увидитъ, что мы любимъ молитву, усердно исполняемъ обязанности къ Творцу своему и отъ Него одного ожидаемъ спасенія нашего.

И такъ, когда вижу, что кто нибудь, одолѣваемый непонятною лѣностью, не находитъ въ молитвѣ никакой пріятности и услажденія и не чувствуетъ никакого влеченія къ сему святому упражненію: то изъ сего вѣрно заключаю, что въ немъ нѣтъ никакого чувства истинно высокаго и благороднаго. Напротивъ, когда вижу Христіанина усердствующаго

къ молитвѣ такъ, что невозможность предаться сему святому упражненію онъ почитаетъ большою непріятностію: то я смѣло и безошибочно могу заключить, что онъ исполненъ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, и что его душа есть храмъ, достойный обитанія Божія.— И дѣйствительно, если наружность человѣка, его походка, пріемы, усмѣшка, по словамъ Премудраго, могутъ служить къ указанію того, что происходитъ въ душѣ его, то гораздо съ большею достовѣрностію можно сказать, что привычная, постоянная молитва и почтеніе, воздаваемое Богу, есть вѣрное доказательство правоты и добродѣтели, обитающей въ сердцѣ. Только глубоко благочестивому человѣку принадлежитъ высокое преимущество не быть рабомъ никакого грѣха: ибо Онъ одинъ обладаетъ истинною свободою и можетъ имѣть то, что есть самаго высокаго и изящнаго въ добродѣтели. Равнымъ образомъ, по закону противоположности, тому, кто бѣгаетъ молитвы, нельзя имѣть ни одной, прочной и истинной, добродѣтели (*).

Память Святыя и славныя Великомученицы Ирины.

Дѣва мира, дѣва – спасительница своихъ родителей, дѣва—Апостолъ, дѣва—великомученица, дѣва—собесѣдница Ангеловъ, святая и славная великомученица Ирина родилась въ знаменитомъ нѣкогда городѣ Магедонѣ отъ тамошняго Царя Ликиніи и супруги его по имени Ликиніи же, и была единственная дщерь своихъ царственныхъ родителей. Природа одарила ее необыкновенною красотою, вѣнценосные родители окружили царственнымъ блескомъ и роскошію, отечественная религія— идолами. Юность свою провела Царевна въ сообществѣ тринадцати избранныхъ сверстницъ, подъ надзоромъ Каріи, благородной женщины преклонныхъ лѣтъ, язычницы по религіи, но весьма доброй старушки по нраву. Душу не столь возвышенную, какъ у св. Ирины, могли бы увлечь и обольстить роскошь и пышность двора, соблазнить и развратить боги—идолы, изображавшіе собою развратъ, безстыдство и гнусныя страсти: но досточудная дѣва, еще до принятія Христіанства, украшалась уже Христіанскимъ благонравіемъ. Была чиста и невинна, какъ голубица, принесшая ей масличную вѣтвь; владычица страстей и высока умомъ, какъ высокопарный орелъ, по смотренію Божію, повергнувшій на столъ Царевны цвѣточный вѣнокъ. »Голубь знаменуетъ добронравіе твое,— говорилъ дѣвѣ мудрый наставникъ ея, престарѣлый Аніаніанъ, потаенный Христіанинъ: кротость, тихость, цѣломудріе дѣвическое; а масличная вѣтвь — Божественную благодать, *въ крещеніи* даруемую. Высокопарный орелъ, царь и побѣдитель въ царствѣ воздушномъ, показываетъ твою царскую власть надъ страстями, будущую высоту твоего Богомыслія, побѣду надъ *невидимыми* врагами, цвѣточный вѣнокъ изображаетъ славу и воздаяніе за твои подвиги.«

Истиннымъ познаніемъ Христовой вѣры и святымъ крещеніемъ просвѣтилъ Ирину св. Апостолъ Тимоѳей, славный ученикъ Павловъ; и первая Христіанская книга, которую начала читать Царевна и ея другини, была книга

(*) Бесѣд. 67 о молитвѣ.

посланій Павловыхъ. Въ первомъ вѣкѣ Христіанства, вѣкѣ мученій и чудотвореній, можетъ быть, никто столько не страдалъ, какъ св. великомученица Ирина; никто не совершалъ такихъ неизглаголанныхъ чудесъ, какія совершала дѣва—Апостолъ. На ней вполнѣ сбылось обѣтованіе Спасителя нашего: *вѣруяй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и большая сихъ сотворитъ.* Но самое большее чудо великомученицы были — ея Апостольскіе подвиги, самое примѣчательное для насъ явленіе въ ея жизни — постоянное, почти видимое для всѣхъ, общеніе съ міромъ Ангельскимъ.

Св. Апостолъ Петръ говорилъ въ рѣчи своей къ Іерусалимлянамъ: и прорекутъ сынове ваши и дщери ваша, и юноши ваши видѣнія узрятъ. Сіе древнее пророчество съ точностію исполнились. Мы многихъ находимъ, въ первомъ вѣкѣ, мужчинъ, которые въ юношескомъ возрастѣ сдѣлались Апостолами и благовѣстниками имени Христова. Святый Іоаннъ Богословъ, св. Павелъ, св. Тимоѳей были юношами, когда избраны во Апостолы. Но ни одной изъ дщерей человѣческихъ не знаемъ, которая бы, прежде великомученицы Ирины, съ самыхъ раннихъ лѣтъ вступила въ званіе Апостольства: ибо дщерь Царя Магедонскаго сдѣлалась Апостоломъ двѣнадцати лѣтъ отъ роду, какъ бы въ соотвѣтствіе того, что возлюбленный Женихъ ея, Господь и Спаситель, бывши двѣнадцати лѣтъ, препирался съ учителями Іудейскими въ храмѣ Іерусалимскомъ, и приводилъ ихъ въ несказанное удивленіе своею премудростію.

Первую Апостольскую проповѣдь Святая и Богомудрая Ирина произнесла къ своимъ родителямъ, при собраніи вельможъ и двора царскаго. Юной Царевнѣ предлагали бракъ; она торжественно и кротко сказала: »Я раба Христова; во Христа вѣрую, Христа возлюбила,— Царя небеснаго, вѣчнаго; Ему уневѣстилась—Жениху чистому, нетлѣнному и безсмертному. Другаго мужа имѣть не могу, иному Богу не поклонюсь. О, если бы и вы, мои родители, послѣдовали моему примѣру! « Въ свое время они и послѣдовали этому святому и спасительному примѣру: первые Христіане, обращенные юною благовѣстницею, были ея родители, весь Царскій дворъ и до трехъ тысячъ народа. Отселѣ начинается свѣтоносный рядъ Апостольскихъ подвиговъ Святыя Ирины, ея несказанныхъ мученій, ея чудесъ, являющихъ въ ней силу Божію, ея Богодухновеннаго благовѣстія и тѣхъ обращеній, коими она пріобрѣла великое множество душъ Христу, Жениху своему небесному, вѣчному.

Вступивъ въ должность Апостольскую, дѣва благовѣстница оставила царскіе чертоги, и поселилась въ домѣ прежняго учителя своего Аполліана. Три года проповѣдывала она въ своемъ отечественномъ городѣ Магедонѣ и обратила къ вѣрѣ Христіанской около осмидесяти тысячь душъ. Изъ Магедона св. великомученица предпріяла Апостольскій путь въ многолюдный городъ Каллиполь, гдѣ провела пятьдесятъ дней частію въ мукахъ, частію въ проповѣди Евангелія. Нумеріанъ, Царь идолопоклонникъ, троекратно ввергалъ Царевну — благовѣстницу въ раскаленныхъ мѣдныхъ воловъ; она осталась невредима, и чудомъ надъ нею совершившимся, равно какъ сильнымъ словомъ по сему случаю, обратила ко Христу до ста тысячь человѣкъ. На пути изъ Каллиполя схватили славную и всехвальную благовѣстницу воины Саворія, который царствовалъ въ Месемвріи, Оракійскомъ городѣ, и давно искалъ случая плѣнить неустрашимую Дѣву—Апостола, и предать ее смерти. Предалъ, но она воскресла силою Всесильнаго Христа Жениха своего, паки явилась

въ Месемврiи, держа въ рукахъ своихъ масличную вѣтвь; въ продолженiе семидесяти дней не умолкно проповѣдывала Евангелiе, и обратила Царя и весь народъ его къ вѣрѣ Христовой. Послѣдніе Апостольскіе подвиги ея были въ Ефесѣ, куда она восхищена была чудеснымъ образомъ, и гдѣ также многихъ язычниковъ привела ко Христу. Такъ исполнилось предсказаніе Ангела, еще до крещенія являвшагося св- Иринѣ въ сновидѣніи и говорившаго: »Ты будешь многимъ прибѣжище, и мирное пристанище, и тобою многія тысячи душъ человѣческихъ, обратившися къ Богу, спасутся, и будетъ имя твое велико и дивно по вселенной.«

Будучи сама Ангеломъ во плоти, постоянно служа Владыкѣ чистѣйшихъ духовъ небесныхъ, св. великомученица Ирина еще на земли видимо причтена была къ лику Ангеловъ, и міръ Ангельскій былъ открытъ ей на земли, какъ на небѣ. Всюду встрѣчаетъ она спутниковъ и помощниковъ небесныхъ. Ангелъ Божій нарицаетъ ей Христіанское имя Ирины (мира), вмѣсто ея прежняго языческаго имени Пенелопы. Ее ввергаютъ въ глубокій ровъ, наполненный зміями и гадами: съ нею нисходитъ туда Ангелъ Господень, и десять дней хранитъ ее невредимою. Ее хотятъ претрѣть пилою на двое и набрасываютъ тяжелые камни на перси: Ангелъ Господень разметываетъ камни, и воздвигаетъ страдалицу отъ земли. Ангелы Божіи окружаютъ ее въ то время, когда мучители, обременивъ хребетъ ея тяжкою ношею, и набивъ гвозди въ пяты, влачатъ ее по стогнамъ града. Ангела Божія видитъ святая дѣва впереди себя, ударяющаго жезломъ въ землю, и съ горестію произноситъ: »се пагуба врагомъ Божіимъ, моимъ мучителямъ, имать быти.« Ангелъ Господень является ей въ ту минуту, когда готовятся ввергнуть ее въ раскаленнаго мѣднаго вола, и говоритъ: »не бойся, я съ тобою тамъ буду, и устуженъ пламень.« Ангелъ Господень разрѣшаетъ ее отъ желѣзныхъ цѣпей, которыми она прикована была къ желѣзной рѣшеткѣ и жегома лютѣйшимъ огнемъ. Словомъ, къ ней какъ бы преимущественно и буквально относились слова Писанія: *Ангеламъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ; на рукахъ возмутъ тя.*

СЛОВО

По освященіи домоваго храма на мѣстѣ временнаго помѣщенія монахинь новоучрежденнаго монастыря Никольскаго (*).

Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ (Псал. 67. ст. 36.), говоритъ одинъ изъ тѣхъ, въ коихъ былъ и есть дивенъ Господь. А намъ, взирая на храмъ сей, который внезапно какъ бы вышелъ изъ земли или сошелъ съ облаковъ, во смиреніи и съ благоговѣніемъ должно сказать: дивенъ Богъ, не точію во святыхъ своихъ, но и въ насъ грѣшныхъ!— Кто бы, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, могъ подумать, что здѣсь, на семъ пустынномъ мѣстѣ, будетъ храмъ, и что къ сему храму стечется отовсюду на всегдашнее обитаніе толикое число душъ, взыскующихъ горняго отечества? Но, что не приходило на мысль, то исполнилось нынѣ на самомъ дѣлѣ, да увѣдаемъ собственнымъ опытомъ, что *невозможная отъ человѣкъ, возможна суть у Бога* (Мат. 19, 26.), и что у Него *не изнеможетъ всякъ глаголъ* (Лук. 1, 37). *Всякъ глаголъ*, говоримъ мы; ибо храмъ сей и все, что мы видимъ окрестъ его, не заключеніе и конецъ, а токмо начало и залогъ того, что имѣетъ произойти на мѣстѣ семъ. Рѣдкая и святая судьба ему предназначена! Ибо здѣсь имѣетъ быть новая обитель благочестія, но-

(*) Говоренное Преосвящ. Иннокентіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

ное пристанище для тѣхъ, кои, отрекшись міра и всего, яже въ мірѣ, видимо взыскали единаго на потребу и обрекли себя на всегдашнее служеніе Господу.

Но кто измѣнилъ такъ дивно судьбу мѣста сего, и произвелъ это, въ наши времена столь рѣдкое, событіе, и почти чудо? Все это сдѣлали вѣра и любовь къ Богу и ближнему: они, какъ два Ангела, явились на мѣстѣ семъ; овладѣли сердцемъ владѣтелей его; открыли имъ очи на суету всего временнаго; пробудили въ нихъ тоску по небесномъ отечествѣ, и внушили ознаменовать земное поприще свое не предпріятіями плотскими, какъ поступаютъ чада вѣка сего, а подвигомъ духовнымъ, малоцѣннымъ, можетъ быть, въ очахъ міра, но драгоцѣннымъ предъ очами Божіими —

Да возрадуется же сердце ваше, Боголюбивые учредители новой обители! Радость дня сего прежде всѣхъ принадлежитъ вамъ. Безъ васъ, безъ вашей вѣры и любви къ Богу, здѣсь не было бы нетолько обители, но и сего храма, и цѣлыя вѣка продолжалъ бы, по прежнему, вѣять одинъ вѣтръ пустынный. Пріимите же нынѣ первую награду отъ лица св. Церкви! Отселѣ каждый день изъ храма сего, въ слѣдъ за молитвою о Вѣнценосцахъ и Пастыреначальникахъ Церкви, будетъ возносимо моленіе и о васъ, яко его создателяхъ. Осѣняемые сею молитвою теките бодрственно на святое дѣло, вамъ предлежащее, не теряя духа и тогда, еслибы, среди будущихъ трудовъ вашихъ во славу Божію, срѣтила васъ какая либо тягость и скорбь. Господь Самъ, когда устроялъ для насъ міръ сей, почилъ не въ первый или вторый, а въ седьмый день. Не будемъ и мы ускорять преждевременно нашего покоя, а ожидать его съ терпѣніемъ отъ Того, который предоставивъ *Субботство людемъ Божіимъ* (Евр. 4, 9.), единъ можетъ и знаетъ, когда ввести насъ въ оное и положить конецъ трудамъ нашимъ.

А вы, пришедшіе на сіе мѣсто для обитанія, познайте великость Божія снисхожденія къ вамъ и не переставайте благодарить за сіе Господа. Ибо подумайте: не здѣсь собственно мѣсто вашей обители; она еще не существуетъ; заутра мы будемъ освящать только мѣсто для нея. Но поелику вы уже оказали усердіе и любовь къ ней; пришли, можно сказать, еще къ не сущему и вселились здѣ въ ожиданіи будущаго: то и Господь не сталъ медлить и ждать; пришелъ къ вамъ на видимое пребываніе и, можно сказать, на странствованіе съ вами. Посему вы можете и должны взирать на храмъ сей, какъ Израильтяне взирали на скинію свидѣнія, ходившую съ ними во время ихъ странствованія по пустынѣ. Это постоянное знаменіе Божія присутствія между вами и Божія Покрова надъ вами! — И какого покрова? Сильнѣе коего нѣтъ не только на землѣ, но и на небѣ. Ибо здѣсь выну будетъ съ вами не Ангелъ Водитель, какъ было съ Израильтянами въ пустынѣ, а самъ Господь Ангеловъ и Архангеловъ, Единородный Сынъ Божій, выну приносимый и приносящій Себя на сей святой трапезѣ въ жертву за грѣхи всего міра.

И такъ *не бойся,* скажемъ и мы словами дражайшаго Спасителя нашего, *не бойся малое стадо, яко благоволи Отецъ Небесный дати и тебѣ Царство* (Лук. 12, 32.), то Царство, предъ коимъ ничто всѣ блага и вся царствія міра, которое стяжевается не мудростію земною, не силою и мужествомъ плотскимъ, а скорбями и *печалію по Бозѣ* (2 Кор. 7, 10.); то Царство, о коемъ написано: *Праведницы же просвѣтятся яко солнце во Царствіи Отца небеснаго* (Мат. 13, 43). *Дарованія и званіе Божіе,* не какъ обѣты человѣческіе, — *нераскаянны* (Рим. 11, 29). Го-

сподь возлюбилъ мѣсто сіе, ибо взбралъ его, и призвалъ васъ къ нему, *и иже призва, тѣхъ и оправда, а тѣхъ же оправда, сихъ и прослави* (Рим. 8, 30). Памятуи сіе, будьте благодушны. Господь съ вами, и никтоже на вы; Пресвятая Матерь Его, коей посвященъ храмъ сей, съ вами, и никто же на вы; Святый угодникъ Его и великій Чудотворецъ Николай съ вами, и ни ктоже на вы.

Но будучи воззваны Господомъ на мѣсто сіе, потщитеся, какъ увѣщеваетъ Апостолъ, ваше *званіе и избраніе извѣстно сотворити* (2. Пет. 1, 10). Чѣмъ извѣстно? Во первыхъ единодушіемъ, которое для васъ тѣмъ нужнѣе, что вы сошлись изъ разныхъ мѣстъ; во вторыхъ терпѣніемъ, ибо здѣсь, при всемъ попеченіи о васъ, по необходимости, будетъ недоставать не малаго; въ третьихъ безропотнымъ послушаніемъ Начальству, которое, по новости своей, можетъ затрудниться даже тѣмъ, какъ повелѣвать вами; наконецъ усердіемъ къ сему Храму и благонравіемъ. Ибо міръ не умедлитъ обратить на васъ свои взоры, не только испытующіе, но и злозавидящіе. Памятуйте же все сіе и храните себя, а въ лицѣ своемъ и новую обитель отъ всякаго вида нареканія не точію предъ Богомъ, но и предъ человѣки, да уразумѣетъ міръ, что мы не всуе вышли изъ градовъ и весей, вселились въ сію Пустыню, и яко во истину есть Господь на мѣстѣ семъ. Аминь.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

II. Истина воскресенія мертвыхъ въ неразрывной связи съ истиною воскресенія Христова.

1 Кор. 15, 12—34.

Положивъ какъ основаніе, истину воскресенія Христова, Апостолъ утверждаетъ на ней все ученіе о воскресеніи мертвыхъ. Умозаключеніе его слѣдующее: если есть первое, то будетъ и послѣднее, потому что оно есть необходимое слѣдствіе перваго; но первое есть,— всѣ благіе плоды Христіанской вѣры были бы невозможны, еслибъ его не было: слѣдовательно и послѣднему необходимо должно быть. Все это разсужденіе можно, для удобнѣйшаго обозрѣнія, раздѣлить на двѣ части: 1. ученіе о воскресеніи обличительное,— съ начала разсужденія (ст. 12— 19.) и къ концу его (29— 34.), 2. ученіе о воскресеніи догматическое,— въ срединѣ разсужденія (20— 28).

1. Ученіе о воскресеніи обличительное.

Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; если Христосъ не воскресъ, то падаетъ вся вѣра Христіанская, упраздняются всѣ благія слѣдствія искупленія, даже остаются одни самые горькіе плоды вѣры для Христіанъ. Вотъ главныя мысли въ первой части ученія обличительнаго ст. 12 — 19.

ст. 12. *Аще же Христосъ проповѣдуется, яко изъ мертвыхъ воста, како глаголютъ нѣцыи въ васъ, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть?*

Для Апостола связь между воскресеніемъ Христовымъ и воскресеніемъ нашимъ такъ очевидна, что онъ удивляется, какъ могли нѣкоторые изъ Коринѳянъ допустить такую безпослѣдовательность: вѣруютъ воскресенію Христову и не вѣрятъ воскресенію всеобщему, почитая послѣднее или невозможнымъ, или ненужнымъ. Нѣтъ, говоритъ Апостолъ, оно и возможно и необходимо, потому что есть Воскресеніе Христово, и совершенно необходимо для спасенія, какъ вы, вѣрующіе, сами знаете изъ проповѣди апостольской (ст. 14).

ст. 13. *И аще воскресенія мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста.*

Это слѣдуетъ какъ для тѣхъ, кои почитаютъ воскресеніе мертвыхъ ненужнымъ, такъ и для тѣхъ, которые признаютъ оное невозможнымъ. Ибо, если наше воскресеніе не нужно, то для чего Христово? А еслибъ воскресеніе тѣлъ человѣческихъ было невозможно, то невозможно было бы воскреснуть и Христу съ тѣломъ тоже человѣческимъ.

ст. 14, и 15. *Аще же Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша. Обрѣтаемся же и лжесвидѣтеле Божіи, яко послушествовахомъ на Бога, яко воскреси Христа,—Егоже не воскреси, аще убо мертвіи не востаютъ.*

Сильное для вѣрующихъ обличеніе въ устахъ Богодухновеннаго Учителя, для коего истина воскресенія Христова была очевиднѣе и драгоцѣннѣе всего! Апостолъ какъ бы такъ говоритъ: »вы увѣровали во Христа Спасителя всѣхъ? напрасно, если не вѣрите воскресенію. Знаете, какихъ трудовъ и опасностей стоитъ намъ проповѣдь, и какое множество Іудеевъ и язычниковъ привели мы къ вѣрѣ Христовой? И это все тщетно, если нѣтъ воскресенія. Признаете вы насъ вѣрными свидѣтелями истины Божіей? Напротивъ, вамъ надобно почитать насъ лжецами, и притомъ самыми преступными, лжесвидѣтелями въ величайшемъ дѣлѣ Божіи, дѣлѣ искупленія и спасенія человѣковъ, признавать достойными крайняго наказанія отъ Бога,— *аще убо мертвіи не востаютъ!*«—

ст. 16—18. *Аще бо мертвіи не востаютъ, то ни Христосъ воста; аще же Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ; убо и умершіи о Христѣ погибоша.*

Что слѣдуетъ для самихъ вѣрующихъ, если нѣтъ воскресенія, Апостолъ раскрываетъ особенно.— »Вѣрующіе ли вы? чувствуете ли святость и благотворность вашей вѣры? Знайте же, что вы несчастно заблуждаете, что нѣтъ ничего того, чему вѣрите, если нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Вы увѣрены, что есть божественное искупленіе, что бѣдному человѣчеству открыто наконецъ единственное истинное средство примиренія съ Богомъ? Разувѣртесь въ томъ, когда не вѣрите воскресенію мертвыхъ, и знайте, что вы и все человѣчество, опять и навсегда, обречены на погибель,— *еще есте во грѣсѣхъ вашихъ.* Вы ублажаете умершихъ съ вѣрою и упованіемъ на Господа, вѣря, что они перешли въ жизнь лучшую? И это заблужденіе, если нѣтъ воскресенія, заслуженнаго намъ Божественнымъ Искупителемъ, *и умершіи о Христѣ погибоша*, наравнѣ съ невѣрными и беззаконными.«

ст. 19. *И аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы во Христа, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы.*

И прочіе люди несчастны, потому что подъ гнѣвомъ и проклятіемъ Божіимъ; но они, по крайней мѣрѣ, даютъ себѣ всю волю наслаждаться благами настоящими. А что былъ бы Христіанинъ, еслибъ не было для него воскресенія, произведеннаго воскресеніемъ Христовымъ? Среди бѣдствій и страданій, какія болѣе всѣхъ испытываетъ онъ въ здѣшней жизни, среди всѣхъ лишеній, какимъ даже добровольно, по заповѣди самоотверженія Христовой, подвергается, одна у него надежда на лучшую жизнь со Христомъ!— И напрасно кто либо сказалъ бы: я и безъ тѣла, одною душею буду блаженствовать по смерти. Нѣтъ блаженнаго воскресенія и для души, если нѣтъ воскресенія Христова; самое, такъ называемое, безсмертіе души нисколько не желательно, если Искупителемъ не отверстъ намъ рай, не заслужено царство небесное.

Такъ взывалъ Апостолъ къ чувству вѣры Христіанъ, защищая воскресеніе мертвыхъ. Въ другой части обличительнаго ученія онъ говоритъ больше къ чувству ихъ духовно-нравственному, и излагаетъ слѣдующія мысли: если нѣтъ воскресенія, то безплодно самое возрожденіе Христіанъ посредствомъ крещенія, напрасны и наши подвиги для обращенія невѣрныхъ, безполезны всѣ добродѣтели Христіанскія, а такимъ образомъ низвращается вся нравственность и благочестіе (ст. 29—34).

ст. 29. *Понеже что сотворятъ крестящіися мертвыхъ ради? Аще отнюдь мертвіи не востаютъ, что и крещаются мертвыхъ ради?*

Выраженіе: *креститься мертвыхъ ради* (а),

(а) Выраженіе, имѣющее чрезвычайное множество изъясненій у толковниковъ.— Мы указываемъ здѣсь то, что всего ближе къ главной мысли Апостола, и въ подробное объясненіе не входимъ.

очевидно, связуется одною мыслію съ выраженіемъ: *бѣды пріемлемъ на всякъ часъ* (ст. 30). Таже надежда на лучшую жизнь, которая одушевляла Апостоловъ въ терпѣніи всѣхъ бѣдъ ради Евангелія, побуждала и Коринѳянъ креститься мертвыхъ ради. Кто же эти крестящіеся? И всѣ, въ первыя времена, бѣдственныя для Христіанъ, крестились не по видамъ земнымъ; а тѣ могли назваться и крестящимися мертвыхъ ради, которые видѣли умершихъ о Христѣ (ст. 18.), знали, что Христіане также не безсмертны на землѣ, и однако рѣшались послѣдовать вѣрѣ ихъ и умереть для міра. За чѣмъ же они крестились, говоритъ Апостолъ, видя умирающихъ Христіанъ, за чѣмъ оставили прежнюю жизнь, если нѣтъ другой, безсмертной жизни, въ какую обѣщаетъ ввести насъ Христіанство путемъ, большею частію, скорбнымъ?

ст. 30—32. ***Почто же и мы бѣды пріемлемъ на всякъ часъ? По вся дни умираю, тако ми ваша похвала, братіе, юже имамъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Аще бо по человѣку со звѣремъ борихся въ Ефесѣ, кая ми польза, аще мертвіи не востаютъ? Да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.***

Опасности и скорби первыхъ проповѣдниковъ Вѣры такъ были велики, что всѣ они могли говорить: *присно въ смерть предаемся* (2 Кор. 9, 11). Но всего болѣе Коринѳянамъ извѣстны были скорби Ап. Павла; почему онъ и свидѣтельствуется этою похвалою, какую имѣлъ у Коринѳянъ во славу Христову, свидѣтельствуется и недавними скорбями, какія терпѣлъ въ Ефезѣ, гдѣ тогда находился (16, 8. 9), сравнивая ихъ съ борьбою со звѣрями (Сн. Дѣян. 19, 29 и дал.). Для чего же, говоритъ, столько страдать намъ, еслибъ не было воскресенія? Лучше бы принять то отчаянное правило, какое въ употребленіи было у нечестивцевъ еще во времена Исаіи (Иса. 22, 13.): *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ.*— Апостолъ зналъ, что это нечестивое правило произведетъ ужасъ въ сердцахъ вѣрующихъ, и симъ-то ужасомъ Христіанской совѣсти хочетъ онъ отвратить Коринѳянъ отъ ужасной ереси отвергающихъ воскресеніе! Это какъ бы такъ сказано: будете ли отвергать воскресеніе? будьте же и нечестивцами, отвергните всякую добродѣтель и всю нравственность! . .

ст. 33 и 34. ***Не льститеся: тлятъ обычаи благи бесѣды злы. Истрезвитеся праведно, и не согрѣшайте: невѣдѣніе бо Божіе нѣцыи имутъ,— къ срому вамъ глаголю.***

Это заключеніе обличительнаго ученія. Апостолъ предостерегаетъ Коринѳянъ отъ развращенныхъ обществъ, гибельныхъ для доброй нравственности, и употребляетъ выраженіе (*тлятъ обычаи благи бесѣды злы*), извѣстное и язычникамъ (б), какъ бы намекая тѣмъ, что, повѣривъ еретикамъ., они могутъ сдѣлаться хуже самыхъ язычниковъ. Говоря: *истрезвитеся праведно* (какъ должно), ересь сравниваетъ съ піянствомъ, и весьма справедливо: ибо какъ піянство помрачаетъ разсудокъ и доводитъ человѣка до развращенія, такъ и ересь. Называетъ ее и *невѣдѣніемъ Божіимъ*, разумѣя не то незнаніе Бога, которое происходитъ отъ недостатка средствъ Богопознанія, а то, котораго причиною пренебреженіе средствъ самыхъ лучшихъ, невѣдѣніе, подобное Саддукейскому (Матѳ. 22, 29.), и ведущее къ тому погибельному невѣдѣнію, которое не внемлетъ никакимъ вразумленіямъ Божіимъ, и принимаетъ наконецъ вышеупомянутое правило: *да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (См. Иса. 22, 12. 13).— *Къ срому вамъ глаголю:* нѣтъ постыднѣе такого невѣдѣнія для Христіанъ, призванныхъ въ чудный свѣтъ Божій (1 Петр. 2, 9.), особенно для Коринѳянъ, которые обогащены были *во всякомъ словѣ и всякомъ разумѣ*, и не имѣли недостатка *ни во единомъ дарованіи* (1 Кор. 1, 5. 7).

(б) По свидѣтельству Бл. Іеронима, оно встрѣчается у поэта Менандра.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Апрѣля, 1486.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 6. НЕДѢЛЯ О СЛѢПОМЪ. Маія 12. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е Іоан. 20, 11—19.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 11, 19—26. 29—30. Еванг. Іоан. 4, 5—12.

Иже во Святыхъ Отецъ нашихъ:— Епифанія, Архіепископа Кипрскаго; Германа, Патріарха Константинопольскаго; Савина, Архіепископа Кипрскаго, и Полувія, Епископа Ринокирскаго.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Бесѣда на вознесеніе Господне (*).

Нынѣ время, братіе, повторить намъ въ веселіи сердца слова Пророка: *благословенъ Богъ!* Ибо никогда мы не имѣли болѣе причинъ возглашать хвалу Господу всяческихъ и восклицать отъ сердца: *кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Пс. 105, 2.)?

Нынѣ Іисусъ Христосъ, котораго со дерзновеніемъ можемъ называть началомъ естества нашего, восходитъ на небеса; нынѣ Онъ грядетъ раздѣлить со Отцемъ вѣчный престолъ Его,— примирить рабовъ съ ихъ владыкою и возстановить, наконецъ, совершенный миръ между землею и небомъ! Побѣду, одержанную Имъ надъ адомъ, награды, полученныя Имъ за толикія подвиги, вѣнцы безсмертія, наконецъ— славу, которою Онъ окруженъ на небѣ,— все сіе Онъ предлагаетъ каждому изъ насъ раздѣлить съ Нимъ. И такъ, да радуемся и торжествуемъ, видя Іисуса Христа— началокъ естества нашего, возшедшимъ превыше небесъ и спосадившимъ оное, въ Лицѣ своемъ, на престолѣ одесную Бога Отца!

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, если великій Пророкъ называетъ блаженными тѣхъ, которые имѣютъ *племя въ Сіонѣ и южики въ Іерусалимѣ* (Ис. 31, 9.): то не имѣемъ ли мы гораздо болѣе причинъ радоваться и торжествовать, видя началокъ естества нашего, возшедшимъ превыше небесъ и возсѣдшимъ на царскомъ престолѣ, который, нѣкогда, мы бѣд-

(*) Сокращенно.

ственно утратили. Разсмотрите и видите, какъ велика благость Божія, и какъ несказанны тайны Его промышленія о насъ, которыхъ вѣроломство діавола лишило рая. Онъ не только избавилъ насъ отъ проклятія, но и возвысилъ на высочайшую степень достоинства. Недавно мы были недостойны и рая земнаго, а теперь найдены достойными занять первое мѣсто на небѣ; не давно еще естество наше служило игрушкою демоновъ, а нынѣ небесныя воинства съ благоговѣніемъ преклоняются предъ нимъ. О счастливая, о благополучная зависть врага нашего, сколько благъ ты доставила намъ (*)! Тебѣ одолжены мы такимъ свѣтлымъ безсмертіемъ! Источникъ нашихъ несчастій сдѣлался теперь источникомъ всякаго блаженства!

Какъ велика должна быть теперь ярость діавола! Ибо если блага земныя, которыми наслаждались прародители наши, нѣкогда возбудили въ немъ зависть: то что долженъ онъ испытывать теперь, когда естество человѣческое содѣлалось предметомъ поклоненія на небѣ? Велики, безъ сомнѣнія, велики и значительны были тѣ блага, которыя мы утратили, но несравненно выше и неизреченнѣе тѣ, которыя дарованы намъ теперь. Мы были недостойны и земли, а теперь вознесены на небеса и посажены на престолѣ вѣчнаго Бога, и— тотъ самый Херувимъ, который назначенъ былъ изринуть изъ рая естество человѣческое, съ благоговѣніемъ преклоняется теперь предъ нимъ. Мы были предъ очами Божіими сынами гнѣва и отвращенія, а теперь наименованы чадами Божіими,— что я говорю, чадами Божіими? наслѣдниками Божіими, даже болѣе, сонаслѣдниками Христу! Вотъ, почему я сказалъ, что намъ даровано теперь гораздо болѣе, нежели сколько мы утратили.

При видѣ толикаго благоволенія Божія къ намъ, позаботимся, братіе, съ своей стороны, возблагодарить Бога, провождая жизнь чистую и безукоризненную. Онъ прославилъ насъ и излилъ на насъ обильно свои милости,— постараемся же добрыми дѣлами и святою жизнію расположить еще болѣе Его милосердіе къ намъ, тщательно позаботимся объ исправленіи жизни нашей, да стяжемъ чрезъ сіе благодать Святаго Духа. Тогда только мы будемъ неодолимы, безопасны отъ всѣхъ стрѣлъ и козней демонскихъ и способны къ самой возвышенной добродѣтели. Потщимся, при помощи Святаго Духа, свято проводить время настоящей

(*) Подобное выраженіе, кромѣ св. Златоуста, находимъ у Григорія Двоеслова: o felix culpa!

жизни, дабы сподобиться намъ, въ послѣдствіи, наслаждаться благами будущаго вѣка и содѣлаться достойными небеснаго царства, которое уготовано намъ безприкладною благостію Искупившаго насъ честнѣйшею кровію своею и свободившаго насъ отъ долговременной работы вражіей. Емуже, вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, слава, честь, держава и поклоненіе нынѣ и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО

При открытіи Верхо-Харьковскаго Никольскаго Дѣвичьяго Монастыря, и при заложеніи зданій для него, сказ. Октяб. 7 д. 1845 г. (а)

Слава Святѣй, Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ! Слава и благодареніе Пресвятѣй Троицѣ: ибо отъ Троицы мы начали, и Троицы достигли. (б) Се третія—новая обитель благочестія! Обитель уже не мужей, а женъ, да и для сихъ, по Апостолу, немощныхъ сосудовъ, не будетъ недостатка въ пристанищѣ отъ бурь и треволненій моря житейскаго. Мы не знали, какъ возблагодарить Господа за первый даръ, за обитель Святотроицкую Ахтырскую, а Онъ, великодаровитый, преподалъ намъ вторый, не меньшій—обитель Святогорскую Успенскую: еще не прошла радость о семъ дарѣ, и се, низносылается третій — обитель Никольскую! Слава убо и благодареніе Святѣй и Единосущнѣй и Нераздѣльнѣй Троицѣ! Это Ея дѣйствіе! Ея даръ! И чтобы мы не усумнились въ семъ, смотрите, какъ низносылается намъ сей послѣдній даръ! Орудіемъ устроенія новой обители является не одно какое либо лице, и не многія, какъ было прежде, а какъ бы въ соотвѣтствіе горнему Тріединству, предстаютъ три дѣйствователя, (в) раздѣленные тѣлесы, но совокупленные духомъ, о конхъ не по плоти токмо и крови, но и по вѣрѣ и любви ко Христу, можно сказать, что они едино суть.

Ибо, если бы не были едино, то устремились ли бы съ такимъ единодушіемъ къ единому святому предмету и единой святой цѣли? Еслибъ были и едино, но по плоти токмо и крови, а не по духу, то взыскали ль бы единаго на потребу, обходя все прочее? О, плоть и кровь не являютъ сего! Подобныя предпріятія и намѣренія приходятъ свыше, отъ Того, Кто въ сердцахъ, открытыхъ для Его дѣйствія, Самъ есть *и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи*, (Фил. 11, 13). Міръ? Онъ для самаго братскаго единодушія указалъ бы на множество другихъ предпріятій, обольстительныхъ для похоти очесъ и гордости житейской. Но наша Христолюбивая Троица умѣла, Благодатію Божіею, вознестись не только надъ обаяніями суеты земной, но и надъ расчетами обыкновенной дѣятельности человѣческой. Посему-то, конечно, и избрана она Троицею Небесною въ благопотребное орудіе для святаго дѣла, нынѣ предначинаемаго. Да обрѣтаетъ же она въ сей мысли о горнемъ избраніи своемъ и награду за прошедшіе труды, и ободреніе въ предстоящихъ подвигахъ, и несомнѣнный залогъ успѣха, и щитъ противъ искушеній, неразлучныхъ со всякимъ истинно— благимъ дѣломъ. Се, нам-

(а) Говоренное Преосв. Иннокентіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

(б) Первый Монастырь, возстановленный въ Харк. Епар. въ 1842 г. посвященъ имени Св. Троицы; потому и говоримъ отъ Троицы мы начали.

(в) Новый Монастырь устроется двумя братьями и сестрою.

лучшій знакъ признательности и самый священный памятникъ для почившихъ въ Бозѣ родителей! Духъ ихъ невидимо носится теперь здѣсь и радуется радостію самою чистою и полною, видя, какъ собранное благоразуміемъ и трудами ихъ не расточается по суетнымъ требованіямъ свѣта и прихотямъ самолюбія, а независтно ждивается во славу Божію и на духовную пользу ближнихъ

Но, что новая обитель? Что речемъ о судьбѣ ея? Какую цѣль бытія укажемъ для ней? Какого дара и совершенства пожелаемъ ей?— Слѣдуя со благоговѣніемъ Божественному счисленію и порядку лицъ Пресвятыя Троицы (ибо какъ мы вѣруемъ, что все пріяли отъ Троицы, то желалось бы и все принятое возвести ко Троицѣ), придержась самаго порядка во времени учрежденія нашихъ обителей (ибо мы дольніе не успѣемъ вознестись мыслію къ Троичному премірному сіянію, какъ падаемъ долу, въ кругъ временнаго), новой обители предстоитъ высокая честь и святое преимущество быть обителію Духа. Не усумнимся же, воодушевясь вѣрою и упованіемъ, не усумнимся въ сей торжественный для насъ часъ сдѣлать единожды и навсегда — распредѣленіе трехъ новыхъ обителей нашихъ, и скажемъ: Обитель Ахтырская, яко первая по учрежденію, да утверждается незыблемо Вседержавнымъ именемъ Бога Отца! Обитель Святогорская, яко вторая по порядку, да красуется и свѣтлѣется сладчайшимъ именемъ Бога Сына! Обитель Никольская, яко заключающая число трехъ, да будетъ въ собственный удѣлъ Бога Духа Святаго! Не раздѣляемъ нераздѣлимое и единосущное, точію, по немощи нашей, ищемъ особаго Божественнаго Покрова для каждаго новаго мѣста Со всѣми же, и сими новоучрежденными, и прежними двумя обителями, да будетъ выну благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Св. Духа, и да будутъ они всѣ и всегда едино по вѣрѣ, любви и упованію жизни вѣчной! Се, наше желаніе! И се, наша молитва! Пріими, Пресвятая Троице, сей трехчастный даръ, отъ Тебя низосланный, и Тебѣ отъ насъ паки приносимый, пріими, укрѣпи, и соблюди его Благодатію Твоею, да служитъ онъ во славу Пресвятаго Имени Твоего и къ духовному освященію страны нашей, да улучивъ сіи *три града убѣжища,* (Числ. 35, 15) возможетъ всякъ находить въ нихъ, во время благопотребно, спасеніе отъ того супостата, иже *яко левъ, рыкаяй ходитъ, искій кого поглотити!* (Петр 1, 8).

Усвояясь въ удѣлъ Духу Святому, новая обитель, безъ сомнѣнія, пожелаетъ, не отлагая времени, узнать, какіе дары Духа и какіе плоды Его, дабы, узнавъ, какіе дары, содѣлывать себя способною къ пріятію ихъ, а узнавъ, какіе плоды Духа, начать приносить ихъ и украшаться ими. Да пріимется же съ любовію, что, по краткости времени, возможно сказать намъ о предметѣ столь важномъ, сказать не окончательно, а начинательно; ибо мы почтемъ за долгъ, посвятивъ обитель сію Духу, какъ можно чаще бесѣдовать въ ней о Святомъ Духѣ.

Какіе дары Св. Духа? На вопросъ сей даетъ намъ отвѣтъ Евангелистъ Ветхаго Завѣта, Пророкъ Исаія. Предъизображая полноту даровъ духовныхъ въ лицѣ Спасителя нашего, онъ говоритъ, что на Немъ почіетъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 23). Но Спаситель нашъ для того и пріялъ Духа *безъ мѣры,* (Іоан. 3, 34.), дабы отъ полноты Его мы вси потомъ пріяли *благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16). Посему то мы находимъ сіи дары во всѣхъ истинныхъ послѣдователяхъ Христовыхъ; всѣ они были живыми органами Духа

Святаго, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ самъ Спаситель (ибо главѣ подобаетъ быть превыше тѣла, для его же совершенства), однако же въ такомъ обиліи, что предъ ихъ даромъ премудрости и вѣдѣнія всѣ знанія и мудрость человѣческія были не рѣдко яко буйство, а предъ ихъ духовною крѣпостію все могущество земное оказывалось яко немощь.

Не замедлятъ, возлюбленныя сестры о Господѣ, не замедлятъ и на васъ почить сіи дары Св. Духа, если вы будете содѣлывать себя способными къ пріятію ихъ. Ибо Духъ Святый любосообщителенъ, и Самъ прилѣжно взыскуетъ достойныхъ Его. Но паче всего мы желаемъ для васъ двухъ послѣднихъ даровъ, то есть, Духа благочестія и Духа страха Божія. Нѣтъ причины скорбѣть, если не будетъ между вами прозорливыхъ, съ даромъ вѣдѣнія таинъ; и безъ сего можно вѣдать все потребное къ животу и спасенію такъ, какъ все это открыто въ Словѣ Божіемъ. Нѣтъ нужды сокрушаться, если не окажется между вами дара той силы и крѣпости, кои могутъ рещи горѣ: *двигнися и вверзися въ море, и будетъ* (Мар. 11, 23). И безъ сего можно быть крѣпкимъ на сраженіи со страстями, на отраженіе соблазновъ вѣка, на побѣду надъ искушеніями плоти и крови. Но горе, горе, если оскудѣетъ въ васъ духъ благочестія и страха Божія! Безъ сего Монастырь — не Монастырь! монахиня — не монахиня! Безъ сего лучше жить въ мірѣ, не носить чернаго одѣянія, и не произносить напрасно обѣтовъ монашескихъ, да не хулится ради насъ имя святой обители, самое пресвятое имя Божіе.

Послѣ сего крайне важно для всѣхъ васъ узнать, какъ пріобрѣтаются и сохраняются дары Св. Духа.

Главныя средства къ полученію и къ сохраненію сихъ даровъ суть: молитва и таинства Св. Церкви. Молитва; ибо самъ Господь, стяжавшій для насъ благодать Св. Духа кровію Своею, говоритъ: *аще вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ Духа Св. просящимъ у Него.* (Лук. 11, 13). По сему, желая пріяти благодать Духа, надобно прилѣжно молиться о семъ и просить, молиться и очищать себя въ тоже время отъ всякой скверны плоти и духа, яко несовмѣстныхъ съ чистотою и святостію Духа Божія. Зная потребность такой молитвы, Св. Церковь потому самому и заставляетъ насъ такъ часто произносить: *Царю Небесный, Утѣшителю Душе истины, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны!*

Послѣ молитвы самое надежное для всѣхъ и видимое средство къ полученію благодатныхъ даровъ Св. Духа суть таинства Церкви; ибо каждое изъ седми таинствъ, ею содержимыхъ, есть не что иное, какъ видимое орудіе невидимой благодати Св. Духа. Потому и седмь таинствъ, что седмь даровъ Св. Духа. Мы не можемъ уже снова принимать нѣкоторыхъ таинствъ, какъ то: Крещенія и Муропомазанія, ибо они преподаются единожды и навсегда; не можемъ также участвовать въ тѣхъ таинствахъ, кои предназначены только для извѣстныхъ состояній, напр. таинство Священства. За то въ нашей власти употребленіе надъ собою таинствъ Покаянія и Причащенія. Но и сихъ двухъ таинъ довольно для самаго пріискренняго соединенія насъ съ Духомъ Святымъ, если мы будемъ приступать къ нимъ, какъ должно по руководству Святой Церкви. Очищаясь таинствомъ Покаянія и исповѣди отъ всѣхъ скверъ грѣховныхъ, мы содѣлываемся способными къ обитанію въ насъ Св. Духа; а таинство Божественной Евхаристіи преподаетъ Его намъ вмѣстѣ съ

тѣломъ и кровію Спасителя. И такъ будемъ, какъ можно чаще, приступать къ симъ двумъ таинствамъ: ибо мы имѣемъ всю къ тому удобность. Міряне развлекаются по необходимости заботами о дѣлахъ житейскихъ: а намъ что дѣлать, какъ только молиться, каяться во грѣхахъ и питать душу свою тѣломъ и кровію Спасителя нашего? Почему живущій въ монастырѣ и не имѣющій въ себѣ Духа Божія подобенъ человѣку, стоящему въ водѣ, и между тѣмъ томимому жаждою. Это вина его самаго, вина тяжкая и непростительная!

Но какъ, спросите, можно узнать въ себѣ присутствіе благодати Духа Святаго? А я спрошу васъ: какъ узнается въ человѣкѣ присутствіе духа мірскаго? По словамъ, движеніямъ и поступкамъ человѣка. Такъ же узнавайте присутствіе въ себѣ Духа Божія. Кому Онъ по *достоинію дхнетъ*, воспѣваетъ Св. Церковь, того скоро *вземлетъ отъ земли*. Отвращеніе отъ земнаго и временнаго и устремленіе мыслей и чувствъ къ небесному и вѣчному есть первый признакъ присутствія въ человѣкѣ Духа Святаго. Ибо какъ огнь стремится всегда вверхъ и все хощетъ унести туда съ собою, такъ и благодать Духа. Почему человѣкъ, обладаемый Духомъ Божіимъ, иначе дѣйствуетъ, иначе говоритъ, иначе смотритъ, нежели какъ человѣкъ безъ Духа Божія. Каждому внимательному видно бываетъ, что такой человѣкъ живетъ не на одной землѣ, что въ немъ есть что-то высшее, святое и небесное, что отъ него вѣетъ помазаніевъ и благодатію. Для точнѣйшаго руководства въ семъ, важномъ для спасенія вашего дѣлѣ, постарайтесь изучить на память слѣдующее мѣсто изъ посланія Ап. Павла къ Галатамъ: *Плодъ духовный*, говорится тамъ, *есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе; а иже Христови суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 22—24). Видите, сколько признаковъ и плодовъ Духа? И такъ, если не будете находить ихъ въ себѣ, то знайте что въ васъ нѣтъ Духа Св. А это все равно, какъ если бы въ васъ не было ничего добраго; ибо все истинно-благое можетъ быть въ насъ только отъ Духа Святаго. Примѣтьте еще, чѣмъ оканчиваетъ Апостолъ изчисленіе плодовъ Духовныхъ; воздержаніемъ и распятіемъ плоти. Безъ сихъ двухъ колецъ не можетъ держаться вся цѣпь. Ибо плоть и кровь постоянно воюютъ въ насъ и противъ нашего духа, тѣмъ паче противъ Духа Божія. Чѣмъ инымъ возможемъ укротить ихъ и обезоружить, какъ не воздержаніемъ? И такъ если хотите, что бы въ васъ были Дары Духа, а равно и плоды Его: то возлюбите постъ святый и непощадѣніе плоти. Мы утвердимъ крестъ для основанія вашей обители въ землѣ; а вы, для основанія въ себѣ обители Духа Святаго, утвердите его въ вашемъ сердцѣ; то есть, примите твердую рѣшимость умерщвлять въ себѣ все плотское, начиная съ пищи и одежды до самыхъ малыхъ наклонностей и пожеланій душевныхъ. Прочее же Самъ Духъ Св., по обѣтованію Спасителя, *наставитъ* васъ *на всяку истину* (Іоан. 16. 13), и научитъ, яже подобаетъ творити и яже отметати, точію приклоняйте со смиреніемъ къ вѣщаніямъ Его ушеса сердца вашего и не оставляйте исполнять на дѣлѣ внушаемаго Имъ, хотя бы оно и казалось противнымъ вашему самолюбію.

Остается поручить новую обитель кому либо въ особый надзоръ духовный. Кому поручимъ? Между вами нѣтъ еще такой сестры, которая бы тотчасъ могла быть привѣтствована именемъ общей для всѣхъ матери и Наставницы. Вознесемъ убо теплыя молитвы

къ Тому, изъ Него же, по Апостолу, *всяко отечество* и Начальство *на небесѣхъ и на земли именуется* (Еф. 3, 13), да скорѣе явитъ лице, способное понести иго здѣшняго Новоначальства. А въ ожиданіи сего, къ Тебѣ, Святителю Христовъ Николае, обращаемся всѣ мы съ моленіемъ: поелику Твое имя наречено на обители сей; то Ты же, отнынѣ и навсегда, пріими ее подъ свой покровъ и надзоръ духовный; самъ буди ея Вождемъ и Наставникомъ, Строителемъ и Питателемъ, Защитникомъ и Хранителемъ, да уразумѣютъ не только обитатели ея, но и вся страна наша, что не всуе даются имена, какъ людямъ, такъ и обителямъ, и что неисчерпаемое чудесъ море, какъ именуетъ Тебе Св. Церковь, не истощилось и для насъ. Аминь.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

2. Ученіе о воскресеніи догматическое. 1 Кор. 15, 20—28.

Тѣ, которые сомнѣвались въ воскресеніи мертвыхъ, хотя и вѣрили воскресенію Христову, могли спрашивать: 1) что за связь между воскресеніемъ Христовымъ и нашимъ? 2) если есть связь, то почему нѣтъ воскресенія мертвыхъ нынѣ? почему именно этому воскресенію надлежитъ быть послѣ всего? На всѣ сіи вопросы находимъ отвѣты въ предлежащемъ намъ ученіи Апостола. Онъ показываетъ 1), что самое свойство искупленія Христова требуетъ воскресенія всѣхъ, ст. 20—22; 2) что есть свой божественный порядокъ для дѣйствій воскресенія, ст. 23 и 24, и 3) что всеобщее воскресеніе возможно и необходимо уже послѣ совершенной побѣды добра надъ зломъ, ст. 25,—28.

1. Какая связь между воскресеніемъ Христовымъ и нашимъ?— Вотъ отвѣтъ у Апостола: наше воскресеніе есть слѣдствіе воскресенія Христова; оно также необходимо, и тою же произведется силою, какъ это воскресеніе ст. 20—23.

ст. 20. *Нынѣ же Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть.*

Ни изъ чьего другаго воскресенія не слѣдуетъ всеобщее воскресеніе: оно слѣдуетъ только изъ воскресенія божественнаго Искупителя всѣхъ. Онъ *начатокъ*, или *первенецъ* (Апок. 1, 5.) изъ умершихъ; ибо первый воскресъ съ тѣломъ въ жизнь вѣчную (другія частныя оживленія были только восхищенія жертвъ у смерти на время, а не полное торжество надъ нею). Сей *начатокъ* божественный, а потому и *начало* воскресенія дѣйствующее; Сей *первенецъ* есть вмѣстѣ *первороденъ всея твари* (Кол. 1, 15.), *первый* и *послѣдній* (Апок. 1, 11.), а потому неистощимый источникъ жизни для всѣхъ (Іоан. 1, 4).

ст. 21. *Понеже бо человѣкомъ смерть бысть, и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ.*

Объясняется, почему надлежитъ быть въ слѣдствіе искупленія воскресенію всѣхъ. Смерть есть казнь грѣха, а правда Божія требовала, чтобъ съ виною упразднилась и казнь, и упразднилась также человѣкомъ, какъ человѣкомъ порождена. И вотъ, какъ ветхая глава человѣчества была причиною смерти всѣхъ, такъ новая Глава его есть источникъ жизни всѣхъ. *Человѣкомъ*, грѣшникомъ, *смерть бысть*, *и человѣкомъ*, высочайшимъ Праведникомъ, *воскресеніе мертвыхъ будетъ*, и во Христѣ уже бысть.

ст. 22. *Якоже бо о Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ* (въ подл. *оживотворятся*).

Объясняется, нѣкоторымъ образомъ, то, какъ жизнь воскресенія Христова сообщается всѣмъ. Господь сравнивается съ Адамомъ, и дѣйствіе жизни перваго съ дѣйствіемъ смерти Втораго. Несомнѣнно одно, несомнѣнно и другое; послѣднее сообщается намъ чрезъ рожденіе, первое чрезъ возрожденіе или *покаяніе* (Тит. 1, 5.); то сопровождается болѣзнями и страданіями, а это болѣзни и страданія обращаетъ намъ въ средства лучшей жизни (2 Кор. 4, 16.); то и другое постепенно преодолѣваютъ свое

противное, т. е. смерть нашу жизнь, жизнь нашу смерть. Но тамъ *вси умираютъ*,— по своей винѣ, а не умерщвляются, здѣсь *вси оживотворятся* силою Христовою, а не оживутъ сами. Воскреснутъ ли и тѣ, кои отвергаютъ силу искупленія? По ученію сего же Апостола должно и имъ воскреснуть (2 Сол. 1, 8—10.), хотя онъ не говоритъ о семъ ясно. Какъ смерть Адама дѣйствуетъ еще и въ принявшихъ паки бытіе, но уже не въ погибель имъ (Іоан. 5, 24.), такъ воскресеніе Христово воздѣйствуетъ и въ непріявшихъ, но не для блаженства ихъ (Іоан. 5, 29). Дѣйствіе его во всемъ какъ силы божественной, сообразно съ природою каждой твари,— въ душахъ подъ условіемъ свободнаго принятія, а въ тѣлахъ и безъ сего условія.

2.) Почему нѣтъ воскресенія мертвыхъ нынѣ? Отвѣтъ у Апостола слѣдующій: дѣйствія воскресенія имѣютъ свой божественный порядокъ. Прежде всего открылось оно во Христѣ, какъ Главѣ человѣчества, потомъ откроется въ членахъ, а наконецъ откроетъ вѣчно блаженную жизнь въ Богѣ. ст. 23 и 24.

ст. **23.** *Кійждо же во своемъ чину, начатокъ Христосъ, потомъ же Христу вѣровавшіи въ пришествіи Его.*

Два великія явленія жизни безсмертной въ человѣчествѣ: воскресеніе Христово и воскресеніе всѣхъ Христовыхъ. Средину между ними занимаетъ побѣдоносное дѣйствіе креста, уготовленіе чадъ вѣчной жизни, и слѣдственно, умноженіе плодовъ воскресенія Господня для воскресенія всеобщаго, какъ для жатвы всемірной (Матѳ. 13, 39). Таковъ божественный порядокъ, или *чинъ* воскресенія! Вторымъ пришествіемъ Господнимъ должно все совершиться, что начато и произведено первымъ, но совершиться, по намѣренію вѣчной любви, *въ вѣровавшихъ*, которыхъ потому однихъ какъ бы видитъ Апостолъ въ планѣ воскресенія, не упоминая о невѣровавшихъ, какъ воскресающихъ не для жизни Божіей.

ст. **24.** *Таже кончина, егда предастъ царство Богу и Отцу; егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу.*

Величественная кончина! Сынъ торжественно приведетъ спасенныхъ имъ ко Отцу, прекратится все прежнее домостроительство божественное, и вмѣсто царства благодати откроется вѣчное царство славы. Ибо что иное значитъ преданіе царства Богу и Отцу? Какъ Сынъ не царствовалъ безъ Отца (Іоан. 14, 10.), такъ и Отецъ не будетъ царствовать безъ Сына. Но Сынъ принялъ на себя дѣло искупленія человѣковъ; сіе дѣло наконецъ вполнѣ совершится, и, по совершеніи его отверзется вѣчное царствіе Отца небеснаго для принятія всѣхъ благословенныхъ Имъ во Христѣ (Матѳ. 25, 34). И тогда-то Сынъ, какъ Искупитель, вручитъ Отцу свое царство, не слагая съ себя царской власти, которой не будетъ конца (Луз. 1, 32). Тогда упразднятся и всѣ начальства, власти, силы, не только враждебныя намъ (Еф. 6, 12.), но и тѣ, кои установлены были для насъ, какъ средства спасенія и защиты насъ отъ враговъ. Тогда всѣ будутъ чтить одно начальство, одну власть и силу Божію.

3.) Почему именно такой порядокъ? почему воскресенію мертвыхъ надлежитъ быть послѣ всего?— Потому, что прежде необходимы совершенная побѣда надъ врагами Божіими, и покореніе всего вѣчной Правдѣ, безъ чего не можетъ быть для человѣковъ и того славнаго царствія, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ. ст. 25—28.

ст. **25** и **26.** *Подобаетъ бо Ему царствовати, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима. Послѣдній же врагъ испразднится смерть.*

Изъясняется, какое царствованіе Іисуса Христа должно прекратиться или уступить другому Его царствованію,— это *господствованіе посреди враговъ*, о которомъ предсказано у Давида (Псал. 109. 1, 2.), это царство благодати, воинствующее, и очищающее все для вѣчнаго царства славы.

Главные враги сего царства — діаволъ, грѣхъ, смерть. — Они должны быть побѣждены совершенно и изгнаны изъ всей области жизни Божіей. Но смерть побѣждена будетъ послѣ всѣхъ, потому что послѣ всѣхъ она вошла въ міръ; она испразднится и послѣ діавола, какъ *имущаго державу смерти* (Евр. 2, 04.), и послѣ грѣха, какъ сѣмени и родителя смерти (Іак. 1, 15.), что показываетъ и Тайновидецъ (Ап. 20, 10. 14). Вотъ почему и воскресенію мертвыхъ надлежитъ быть только въ концѣ всего.

ст. 27 и 28. *Вся бо покори подъ ноздѣ Его; внегда же рещи, яко вся покорена суть Ему, явь, яко развѣ покорившаго Ему вся. Егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.*

Новое объясненіе для тѣхъ, которые могли спросить: какъ и для чего прекратится настоящее царство Сына? Для того, говоритъ Апостолъ, чтобъ исполнилась воля Отца, который все покорилъ, или подчинилъ Сыну — Искупителю и Спасителю человѣковъ, съ тѣмъ, чтобы Онъ все покорялъ Ему. Иначе Сынъ не былъ бы покоренъ Отцу. Но Онъ во всемъ исполняетъ волю Отца (Іоан. 6, 38. 15, 10.): Онъ покоренъ Ему въ должности Посредника и въ царствованіи *посреди враговъ*, покорится и въ прекращеніи сей должности и сего царства. Все должно покориться Отцу своимъ образомъ, — враги, какъ враги, покорятся побѣдительною силою Сына, избранные, какъ избранные — Его благодатною силою, наконецъ самъ Сынъ, какъ Сынъ, — исполнитель воли Отца, покорится своею славою Побѣдителя и Спасителя, сложеніемъ, такъ сказать, своей должности и откровеніемъ для Церкви своей царства вѣчнаго. Есть сомнѣнія, это покореніе будетъ высочайшее, торжественное и славное для нашего Искупителя: оно будетъ образцемъ для всѣхъ — спасительно покоренныхъ Имъ, и это вселенское покореніе составитъ вѣчную славу всѣхъ блаженныхъ. Ибо для чего все это? *да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.* Все будетъ тогда въ Богѣ, и Богъ будетъ во всѣхъ, такъ что каждый блаженный будетъ сознавать: „Богъ для меня все!“ Какъ далека эта святая мысль Апостола отъ нечестиваго всебожія нѣкоторыхъ Философовъ! Апостолъ не говоритъ: все и всѣ будутъ Богомъ, но — Богъ будетъ все во всѣхъ. Будетъ Онъ и храмъ, и свѣтъ (Ап. 20, 22. 23.), и пища, и покровъ, и украшеніе, и богатство, словомъ, все совершенно, *на небеси и на земли*, замѣнитъ Онъ для человѣка въ блаженной вѣчности (Псал. 72, 25. 26).

КУПИНА.

Моисей видѣлъ купину, которая горѣла и несгарала: это чудное видѣніе образовало тогдашнее состояніе Еврейскаго народа, который страдалъ въ Египтѣ, какъ въ пещи огненной, но не истреблялся, укрѣпляемый вѣрою въ грядущаго Избавителя и силою благодати Господней.

Церковь Божія во всѣ времена подобна купинѣ, горящей и несгарающей. Міръ сей усиливается уничтожить достояніе Божіе всѣми средствами жестокости и хитрости; діаволъ воспламеняетъ цѣлый адъ для истребленія вѣрующихъ во имя Христово: но Церковь Божія, хранимая невидимою силою Божіею, непоколебимо стоитъ во всѣ времена, изъ купины несчастій исходитъ въ большей чистотѣ и свѣтлости, — горитъ и не сгараетъ.

Въ утробѣ Преблагословенной Дѣвы Маріи вселился самъ Господь, живущій во свѣтѣ неприступномъ и уподобляемый въ Писаніи огню поядающему: но утроба дщери человѣческой не опалилась отъ огня Божества, навсегда сохранилась невредимою, и Богоматерь, чрезъ воплощеніе отъ нея Бога — Слова, возвысилась до непостижимой степени духовнаго совершенства, и на всю вѣчность приблизилась къ Господу Богу паче всѣхъ Ангеловъ и Архангеловъ.

Принятое Господомъ Іисусомъ естество человѣческое, по волѣ Его, подвергалось лишеніямъ, немощамъ и даже самымъ жестокимъ стра-

даніямъ и поносньйшей смерти: но въ третій день, по смерти, оно было воскрешено силою Божества и прославлено вѣчною славою и сѣдѣніемъ одесную Бога.

Подобно Господу своему, всякій истинный Христіанинъ, въ продолженіе всего земнаго странствованія, горитъ въ огнѣ искушеній и страданій: но вѣра его не истребляется, надежда не исчезаетъ, и любовь еще больше усиливается и очищается; праведникъ проходитъ чрезъ врата смерти въ вѣчный животъ и по всеобщемъ воскресеніи начнетъ вкушать нескончаемое блаженство въ Божіемъ Царствѣ свѣта и любви.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳкофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 27 Апрѣля, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 6. ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ 184⅞.

ОТКРЫТІЕ

Никольскаго Верхохарьковскаго Монастыря (а)

Открытіе новыхъ монастырей въ наши времена сдѣлалось такъ рѣдко, что въ обыкновенномъ Требникѣ Церковномъ нѣтъ на сей случай особаго священнодѣйствія, а замѣствуютъ оное, когда бываетъ нужно, изъ неупотребительнаго въ другихъ случаяхъ, большаго древняго Требника, изданнаго Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою. Харьковской Епархіи выпалъ счастливый жребій, въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ, быть свидѣтельницею открытія трехъ новыхъ обителей монастырскихъ, изъ коихъ двѣ первыя (Ахтырская и Святогорская) только возстановлены на прежнихъ своихъ мѣстахъ, а третія, Никольская, устроется совершенно вновь. Ея-то открытіе совершено было 7-го Октября 1845 года, со всею торжественностію и благолѣпіемъ Церковныхъ обрядовъ, на сей случай установленныхъ. Полагая, что описаніе сего священнодѣйствія можетъ быть для всякаго занимательнымъ, а для нѣкоторыхъ послужитъ и въ назиданіе духовное, мы почитаемъ за долгъ удовлетворить въ семъ случаѣ святому любопытству. Но, предварительно, скажемъ нѣсколько словъ о мѣстѣ, на коемъ устроется новая обитель, средствахъ и условіяхъ ея существованія, и тѣхъ Христолюбивыхъ лицахъ, коимъ Епархія Харьковская одолжена симъ благодѣтельнымъ для нея учрежденіемъ.

Никольскій Монастырь будетъ существовать почти на границѣ Харьковской Губерніи въ смѣжности ея съ Курскою, въ двухъ верстахъ отъ большой Московской дороги и не болѣе, какъ въ семи или осьми верстахъ отъ вершины рѣки Харькова; почему для него весьма прилично применованіе Верхохарьковскаго. Урочище, имъ занимаемое, называется Стрѣлечье, принадлежитъ Гг. помѣщикамъ Степановымъ, и состоитъ изъ каменной Церкви, господскаго дома съ садомъ, пруда, рощи и небольшаго за нею селенія въ 70 дворовъ. Сіи же самые помѣщики (два брата, служившіе нѣкогда въ арміи, и сестра — монахиня) суть виновники основанія новаго монастыря. Получивъ отъ родителя своего, скончавшагося въ 1843 году, значительное состояніе, они рѣшились увѣковѣчить благодарность свою къ нему такимъ памятникомъ, который, свидѣтельствуя о сыновней признательности ихъ къ родителямъ, въ тоже время служилъ бы выраженіемъ любви къ Богу и къ ближнимъ. При такомъ образѣ мыслей и расположеніи духа, мысль ихъ вскорѣ остановилась на учрежденіи новаго, и притомъ женскаго, монастыря Женскую, а не мужескую обитель предположено ими учредить потому, что въ предшествующіе годы учреждено уже въ Харьковской Епархіи два мужескихъ монастыря; а женскій оставался только одинъ, Хорошевскій, и потому не въ состояніи былъ вмѣщать всѣхъ, желающихъ посвятить себя жизни монашеской. Испросивъ на свое предпріятіе благословеніе Архипастыря Харьковскаго, старшій братъ и сестра отправились, въ началѣ прошедшей зимы, въ Санктпетербургъ и взошли въ Святѣйшій Синодъ прошеніемъ о дозволеніи имъ учредить на собственномъ иждивеніи въ селѣ Стрѣлечьемъ женскій Монастырь во имя Святителя Христова Николая. Для сего,

(а) Харьк. Епархіи въ Харьков. Уѣздѣ.

представивъ планъ и фасадъ предполагаемаго монастыря, отличающіеся полнотою и благолѣпіемъ зданій, они обязывались 1.) выстроить, сообразно симъ планамъ, зданія для монастыря, ограду, колокольню, а существующую каменную Церковь распространить; 2.) внести въ одно изъ кредитныхъ установленій, на имя монастыря, 150,000 руб ассиг., съ тѣмъ, чтобы получаемые проценты были употребляемы на его содержаніе; 3.) уступить въ пользу его близъ лежащій домъ господскій, съ садомъ, мельницею, рощею и прудомъ, а также и 33 десятины земли, отведенныя изъ господскихъ дачъ для приходской Церкви, которая имѣетъ теперь поступить въ составъ будущаго монастыря; 4.) употребить въ послѣдствіи и другія, зависящія отъ нихъ средства, къ упроченію благосостоянія новой обители. Епархіальное Начальство Харьковское, отъ коего Святѣйшій Синодъ требовалъ по сему случаю мнѣнія, отозвалось въ репортѣ своемъ, что учрежденіе въ Харьковской Епархіи новаго монастыря женскаго, на изложенныхъ Гг. Степановыми основаніяхъ, будетъ не малымъ благодѣяніемъ для Харьковской Епархіи, по новости своей, скудной монашескими обителями; что женскій монастырь особенно нуженъ для нея, такъ какъ Хорошевская обитель, по тѣснотѣ мѣстоположенія своего— на горѣ, не можетъ принять обширнѣйшаго размѣра, въ слѣдствіе чего многія изъ желающихъ монашества, не находя въ ней для себя мѣста, принуждены удаляться въ другія Епархіи, лишая себя такимъ образомъ удобства въ полученіи нужной помощи отъ родственниковъ. Вмѣстѣ съ симъ донесено Святѣйшему Синоду, что, по внимательномъ осмотрѣ мѣстности предполагаемаго монастыря, она оказалась со всѣми удобствами къ тому, отличаясь уединеннымъ положеніемъ своимъ, чистымъ воздухомъ, открытымъ сельскимъ видомъ и обильными источниками. Входя въ благотворительные виды учредителей, Епархіальное Начальство изъявило также желаніе, чтобы новый монастырь учрежденъ былъ на правилахъ общежитія, яко наиболѣе благопріятствующаго жизни истинно-монашеской, освобожденіемъ монашествующихъ отъ попеченія о потребностяхъ житейскихъ, и чтобы новая обитель слѣдовала уставу и примѣру тѣхъ монастырей, кои особенно отличаются подвигами на пользу человѣчества. Наконецъ заключеніе Епархіальнаго Начальства основательнымъ и учрежденіе новой обители, на изложенныхъ основаніяхъ, вполнѣ благотворнымъ для Харьковской Епархіи и полезнымъ для всея Православныя Церкви, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 6-го Марта, предоставилъ Г. Оберъ-Прокурору своему, Графу Николаю Александровичу Пратасову доложить о семъ **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** и ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на учрежденіе женской обители на слѣдующихъ условіяхъ: 1.) Обители сей, сообразно желанію учредителей, именоваться Никольскою съ присвоеніемъ ей, въ Іерархическомъ порядкѣ, степени 2 класса; 2.) установить въ ней порядокъ и уставъ, согласный съ тѣми женскими обителями, которыя, сверхъ строгихъ правилъ монашеской жизни, предпочтительно отличаются готовностію на вспомоществованіе ближнимъ, и, сообразно таковому назначенію, учредить въ ней штатъ изъ 24 монашествующихъ сестръ съ 26 послушницами, въ числѣ коихъ быть: 1 Игуменіи, 1 Казначеи, 1 Экономшѣ, 1 Ризничей, 1 Уставщицѣ и 1 Пономаркѣ; 3.) состоящую въ селѣ Стрѣлечьемъ Церковь обратить въ монастырскую, съ опредѣленіемъ къ ней, для неопустительнаго исправленія Богослуженія, двухъ Священниковъ и Діакона съ

жалованьемъ имъ изъ доходовъ монастыря, Священникамъ по 550 р. каждому и Діакону 400 р. ассигн. въ годъ, и съ предоставленіемъ для каждаго готоваго для жительства помѣщенія; 4.) способами содержанія для сей обители назначить: а) 33 десятины земли съ прудомъ, съ огородомъ и небольшимъ лѣсомъ; б.) проценты съ капитала 150000 р. ассигнац., жертвуемаго для будущей обители Гг. Степановыми, и собственныя средства, какія откроются для обители, по учрежденіи оной, отъ сборовъ свѣчнаго и кружечнаго, отъ приношеній Богомольцевъ и доходовъ отъ молебновъ и сорокоустовъ; 5.) Изъ источниковъ сихъ производить въ жалованье Священнослужителямъ 1500 р., на Церковныя потребы 250 р. и на ризницу 300 р. ассигн. каждогодно, а все прочее Настоятельница монастыря съ старшими сестрами имѣетъ употреблять, по мѣрѣ надобности, съ должною бережливостію, на содержаніе монашествующихъ сестръ и благоустройство монастыря; 6.) Согласно желанію Учредителей, упомянутую обитель открыть нынѣ же въ имѣющихся, готовыхъ и способныхъ для жительства, помѣщеніяхъ, устроивъ въ нихъ для отправленія Богослуженія временную домовую Церковь, и отправляя въ сей обители постоянное поминовеніе за здравствующихъ изъ фамиліи Степановыхъ и неусыпаемое чтеніе Псалтыри по усопшимъ изъ нихъ. 7.) Поелику предназначенный Учредителями на содержаніе капиталъ 150 тыс. р. ассигн. находится въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія изъ обращенія процентами, и какъ на полученіе оныхъ не истекъ въ настоящее время установленный трехлѣтній терминъ; то оставить его неприкосновеннымъ въ Приказѣ до того времени, когда можно будетъ воспользоваться на оный процентами, а между тѣмъ нужное для обители содержаніе получать, по расчету, отъ Гг. Степановыхъ. 8.) Крестьянъ, состоящихъ приходомъ при Церкви, обращаемой въ монастырскую, оставить и впредь при тойже Церкви, съ тѣмъ, чтобы таинство брака совершаемо было монастырскими Священнослужителями въ ближайшей приходской Церкви, по назначенію Епархіальнаго Архіерея. 9.) При всеподданнѣйшемъ представленіи о столь важномъ и для Церкви полезномъ учрежденіи Гг. Степановыхъ, доложить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что за оное Синодъ полагаетъ обьявить имъ свое благословеніе.

Всеподданнѣйшій докладъ сей удостоенъ ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія въ 14 день минувшаго Марта, день приснопамятный для всей Россіи возшествіемъ въ оный, за два вѣка предъ симъ, на Престолъ Всероссійскій Августѣйшаго Дома Романовыхъ, коему, въ лицѣ Державнаго Предка ЕГО МИХАИЛА, поднесенъ, какъ извѣстно, вѣнецъ Царскій въ Костромской обители Св. Ипатія. Давъ знать о семъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ утвержденіи Харьковскому Епархіальному Начальству, Святѣйшій Синодъ предписалъ: 1.) сдѣлавъ надлежащія пріуготовленія къ первоначальному образованію обители, открыть оную, согласно желанію учредителей; 2.) въ составъ назначенныхъ штатомъ для сей обители монашествующихъ сестръ опредѣлить такое число, какое, безъ особеннаго стѣсненія, можетъ быть помѣщено въ имѣющихся нынѣ въ селѣ Стрѣлечьемъ, готовыхъ для сего зданіяхъ, а также и въ тѣхъ, которыя Гг. Степановыми предположено построить ко времени открытія обители; 3.) дальнѣйшее устройство обители и построеніе предположенныхъ для оной новыхъ зданій, по представленнымъ для сего Учредителями чертежамъ, одобреннымъ Св. Синодомъ, произвесть, согласно обязательству ихъ, въ теченіи осьми лѣтъ;

4.) Предназначенный Учредителями обители на содержаніе ея капиталъ 150 т. р. ассигн., находящійся нынѣ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія изъ обращенія процентами, по истеченіи установленнаго на полученіе оныхъ трехгодичнаго термина, принять въ собственность означенной обители, внеся его для обращенія процентами въ одно изъ Кредитныхъ установленій, по усмотрѣнію монастырскаго и Епархіальнаго Начальства. Гг. Степановымъ, за христолюбивое ихъ пожертвованіе, объявить благословеніе Святѣйшаго Синода.—

По полученіи сего указа, Епархіальное Начальство немедленно озаботилось избраніемъ лицъ, способныхъ занять различныя должности по монастырю, а Гг Учредители— приготовленіемъ зданій, необходимыхъ для его временнаго помѣщенія. На сей послѣдній конецъ, въ продолженіи прошедшаго лѣта, домъ господскій исправленъ во всѣхъ частяхъ съ придѣлкою къ нему теплой Церкви и трапезы для монашествующихъ; близъ дома устроенъ новый флигель для помѣщенія сестръ, а за чертою будущей ограды монастырской— гостинница для посѣтителей. Между тѣмъ къ новому мѣсту не медля начали стекаться желающіе жизни иноческой. Первозванною сестрою была сама строительница монастыря Г-жа Степанова. Отъ юности возлюбивъ благое иго Господне и, вмѣсто всѣхъ благъ земныхъ и красотъ мірскихъ, взыскавъ *единаго на потребу*, она провела уже 18 лѣтъ въ одной изъ Курскихъ обителей. Теперь, въ слѣдствіе ея участія въ строеніи монастыря, самая нужда въ ней для него указала ей перемѣститься въ новую обитель. Въ слѣдъ за нею, по духу взаимной любви во Христѣ, перешли съ нею изъ той же обители и нѣсколько сестръ. Къ нимъ присоединились другія изъ Харькова и окрестныхъ мѣстъ, такъ что къ началу осени новый ликъ монахинь успѣлъ возрасти до 25 душъ, и они могли представить изъ среды своей способныхъ къ занятію всѣхъ послушаній монастырскихъ, начиная съ Церкви до поварни.

По донесеніи о всемъ этомъ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, отъ Благочиннаго Монастырей Епархіальному Начальству, оно немедля приступило къ открытію Монастыря. Для сего по желанію Строителей, назначено 7-е число Октября, съ тѣмъ, чтобы на канунѣ освятить и домовую Церковь.

Для сего, по прибытіи Преосвященнаго Иннокентія 5 числа въ монастырь, въ 7 часовъ вечера, немедленно начато Всенощное Бдѣніе въ новоучрежденномъ храмѣ, которое совершалъ Благочинный Харьковскаго Округа. Сестры монастыря, занимая лѣвый клиросъ, раздѣляли преемственно пѣніе съ хоромъ Архіерейскимъ; а въ концѣ пропѣтъ былъ ими стихъ Богоматери, во имя коей имѣлъ быть освященъ новый храмъ.

На другой день въ 9 часовъ утра совершено Преосвященнымъ освященіе храма, а потомъ Литургія, подъ конецъ коей произнесено поученіе, *у сего прилагаемое* (б). По приготовленіи общей для сестръ трапезы, она благословлена была Преосвященнымъ; при чемъ посѣтители имѣли случай увѣриться, съ какою заботливостію и усердіемъ учредители монастыря пеклись о томъ, чтобы сестры его, и въ продолженіе временнаго помѣщенія своего на мѣстѣ настоящаго жительства, не имѣли недостатка ни въ чемъ нужномъ.—

Въ 6 часовъ вечера началось Всенощное Бдѣніе въ главномъ лѣтнемъ храмѣ, занимающемъ средину площади, на которой воздви-

(б) См. N. 5 Воскресн. Чтенія.

гается монастырь. Служба, вмѣстѣ съ Воскресною, отправлена Святителю Николаю, имени коего посвящена обитель. По благословеніи хлѣбовъ и величаніи, всѣ сестры, а потомъ и всѣ присутствовавшіе пріяли отъ рукъ самаго Преосвященнаго помазаніе св. Елеемъ. Пѣніе лѣваго клироса, по прежнему, выполняемо было монахинями.—

По окончаніи Всенощной, когда народъ собирался уже выходить изъ Церкви, снова растворились Царскія врата, Преосвященный, въ траурномъ облаченіи, изшелъ паки съ духовенствомъ на средину Церкви для совершенія панихиды по усопшимъ родителямъ Гг. Степановыхъ, воздая имъ такимъ образомъ благодарность отъ лица Церкви за воспитаніе дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ и духѣ благочестія и за доставленіе имъ возможности предпріять святое дѣло, теперь начинаемое. Трогательное само по себѣ, священнодѣйствіе сіе, совершенное въ такое время и при такихъ обстоятельствахъ, произвело особенное впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ въ храмѣ, располагая душу къ помышленію о жизни лучшей и непреходящей— по ту сторону гроба.

Въ день открытія монастыря, не смотря на суровость осенней погоды, многочисленное собраніе народа, съ самаго ранняго утра, начало стекаться на мѣсто будущей обители. Въ 10 часовъ началась Литургія, совершенная со всѣмъ, подобающимъ торжеству дня, великолѣпіемъ. Ряды монахинь, стоявшихъ предъ амвономъ, показывали, что это день торжества, имъ принадлежащаго. По замвонной молитвѣ прочитанъ былъ Протодіакономъ съ амвона указъ Св. Синода объ учрежденіи монастыря, послѣ чего Преосвященный произнесъ слово, у сего прилагаемое (в), въ коемъ полнота духовной радости о событіи растворена была духовнымъ совѣтами для новой обители. Съ окончаніемъ Литургіи тотчасъ началось Священнодѣйствіе по случаю открытія монастыря, которое, по рѣдкости его, какъ мы сказали, стоитъ быть описаннымъ со всею подробностію. Оно происходило слѣдующимъ образомъ:

Преосвященный, въ предшествіи сначала всѣхъ монахинь, а потомъ пѣвчихъ, изшелъ съ Духовенствомъ, несшимъ иконы съ хоругвями и крестами, на средину двора монастырскаго и остановился на восточной сторонѣ его, гдѣ приготовлены были рвы для закладки большаго дома съ больничною Церковію. Во время сего шествія, пѣвчими и духовенствомъ былъ пѣтъ стихъ: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собра.* Здѣсь, послѣ обычнаго всѣмъ священнодѣйствіямъ начала, пропѣтъ былъ пѣвчими псаломъ: *Господи кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ,* въ продолженіи коего совершено Преосвященнымъ кажденіе вокругъ аналогія—съ Евангеліемъ, крестомъ и чашею для освященія воды, а потомъ вокругъ всего, опредѣленнаго подъ новое зданіе, мѣста. За симъ Протодіаконъ произнесъ ектенію, въ коей за общими прошеніями, слѣдовали особенныя:

»О еже призрѣти на мѣсто сіе, къ созда»нію обители на немъ въ славословіе всегда»шнее пресвятаго имени Его избранное, и бла»гословеніемъ своимъ небеснымъ благословити е.«

»О еже благословити начатокъ основанія »зданія сего, еже благополучно въ славу име»ни Своего положитися и спѣшно въ совер»шеніе, кромѣ всякаго препятія, произвестися »силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго »Духа.«

»О еже труждающимся дѣлателемъ благо»поспѣшество во всемъ подати, и дѣла рукъ »ихъ исправити, и въ совершеніе силою, дѣй-

(в) См. N. 6 Воскресн. Чтенія.

»ствомъ и благодатію Пресвятаго Духа спѣш»но произвести.«

»О еже благому сему тщанію рабовъ сво»ихъ (имярекъ) благоспѣшество со всякимъ »довольствомь силою, дѣйствомъ и благода» »тію Пресвятаго Духа подати.«

»О еже приставити къ дѣлу сему и дѣла»телемъ его Ангела своего Хранителя, во »еже невидимо отразити вся противныя на»вѣты, видимыхъ и невидимыхъ враговъ, и »во всемъ благоспѣшество, къ сооруженію »же мудрость, и къ совершенію силу, силою, »дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа »подати.«

За симъ слѣдовало краткое освященіе воды, неотличающееся отъ обыкновеннаго ничѣмъ, кромѣ особой молитвы надъ освящаемою водою.

По окончаніи водоосвященія, прочитана Преосвященнымъ съ колѣнопреклоненіемъ слѣдующая молитва:

»Владыко Господи Боже Вседержителю, »Отче Господа нашего Іисуса Христа, про»стый небо яко кожу, и землю на водахъ »основавый, избравый же гору Сіонскую на»че холмовъ и горъ земныхъ и паче всѣхъ »селеній Іаковлихъ, и селеніе въ ней сотво»ривый, Ты и нынѣ милостивымъ си окомъ »призри на мѣсто сіе, смиренно молимъ Тя, »и избери е въ достояніе Себѣ, и благосло»веніе Твое небесное испосли на основаніе »обители сея въ славу Твоего Сына и Пре»святаго и Животворящаго Духа начинае»мыя; и якоже Евусеовъ, живущихъ въ Іеру»салимѣ изгнавъ, Давида съ вѣрными Тво»ими Израильтяны вселилъ еси и градъ остѣ»нивъ отъ всѣхъ враговъ избавляя, благосло»вилъ еси: сице и отъ мѣста сего всякое лу»кавое дѣйство видимыхъ и невидимыхъ вра»говъ отжени, и въ совершеніе обители сея »начало спѣшно приведи, вѣрнымъ же рабамъ »Твоимъ, міръ оставившимъ и Тебѣ Единому »Владыцѣ служити прибѣгающимъ, въ славу »Пресвятаго Твоего имени здѣ мирно и не »вредно отъ всякаго зла, заповѣди Твоя ис»полняющимъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ пре»спѣвающимъ вселитися и жити благоволи. »Основанія же сія, во имя Твое полагаемыя, »укрѣпи, утверди и незыблемы всегда сохрани. »Духъ уныпія и небреженія, сребролюбія же »и ненависти и мятежъ мыслемъ и скорбь »наносяй и крамолы дѣяй, отъ мѣста сего »и жити на немъ хотящихъ отжени. Духъ »же бодрости и трезвѣнія, нищелюбія же съ »братолюбіемъ, веселія же духовнаго мысли »и сердца рабовъ Твоихъ исполняяй, тишину »же и миръ творяй и къ подвигомъ духов»нымъ силу и крѣпость подаваяй, милостивно »посли, и на мѣстѣ семъ неотъемлемо всели »Ангела Твоего, мира Наставника и Храни»теля, мѣсто сіе и на немъ жити хотящихъ »въ славу Твою сохраняюща, избавляюща отъ »всякаго зла видимыхъ и невидимыхъ вра»говъ, и всегда наставляюща и къ дѣланію »и исполненію всѣхъ заповѣдей Твоихъ укрѣ»пляюща пристави: Ты бо еси Богъ мило»сти и щедротъ, и отъ Тебе Отца свѣтовъ »всяко даяніе благое и всякъ даръ совершен»ный исходитъ; и Тебѣ славу возсылаемъ со »Единороднымъ Твоимъ Сыномъ, и Пресвя»тымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Послѣ сего пѣвчіе запѣли Псаломъ: *Возведохъ очи мои въ горы, отнюду же пріиде помощь моя;* а Преосвященный, кропя все мѣсто на обѣ стороны св. водою, сошелъ въ ровъ, гдѣ окропилъ также приготовленный въ основаніе камень, произнеся: *благословляется камень сей окропленіемъ воды сея священныя, въ непоколебимое основаніе обители сея, созидаемыя во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.* Потомъ, взявши

сей камень, положилъ его въ основаніе зданія, говоря: *основывается обитель сія во славу великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ честь же и память Святителя Христова и Чудотворца Николая, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.* На камнѣ семъ по уставу Церкви, изсѣчены были три креста, одинъ, на срединѣ, большой, и два малые, по странамъ. Подъ него же положена и мѣдная доска съ надписью для будущихъ временъ, въ коей изображено, при чьемъ благословенномъ Царствованіи учрежденъ новый монастырь, кто были его учредители и проч.

Окропивши и прочія части будущаго зданія св. водою, Преосвященный, въ предшествіи Духовенства и пѣвчихъ, (кои пѣли въ это время псаломъ: *основанія его на горахъ святыхъ*) пошелъ по чертѣ ограды будущаго монастыря, съ восточной стороны на Сѣверную, и, дошедъ до средины ея, остановился со всею процессіею; по окончаніи же псалма, окропивъ мѣсто св. водою, положилъ и здѣсь, подобный вышеозначенному, камень съ произнесеніемъ прежнихъ словъ; послѣ чего совершено осѣненіе на всѣ стороны свят. крестомъ. Отсюда священное шествіе продолжалось, также по чертѣ ограды монастыря, на западную, а потомъ на южную сторону, гдѣ также полагалось въ основаніе ограды по камню, и совершалось осѣненіе крестомъ; при чемъ пѣвчіе, идя на западъ, пѣли псаломъ: *Господня есть земля и исполненіе ея,* а идя на Югъ: *Богъ намъ прибѣжище и сила.* Кромѣ сего, по особенному распоряженію Преосвященнаго, вмѣстѣ съ камнями, на каждой странѣ монастыря, положено въ основаніе зданій по небольшой иконѣ Преподобныхъ Отецъ Антонія и Ѳеодосія, Сергія Радонежскаго, Митрофана Воронежскаго и Іоанна Многострадальнаго, да будутъ молитвами своими вмѣсто ограды духовной для будущей обители отъ враговъ невидимыхъ, и да пріимутъ ее подъ свое покровительство.

По обходѣ такимъ образомъ всего пространства, предназначеннаго подъ будущую обитель, процессія возвратилась къ Востоку, на прежнее мѣсто. Тутъ самимъ Духовенствомъ пропѣта молитвенная пѣснь къ Богу Духу Св. *Царю Небесный!* Послѣ чего, Преосвященнымъ утвержденъ въ землѣ крестъ, яко основаніе всѣхъ основаній, и залогъ всякаго успѣха и благодати Божіей; а за тѣмъ произнесена съ колѣнопреклоненіемъ слѣдующая молитва:

»Господи и Боже нашъ, изволивый на семъ »мѣстѣ въ славу Твою основати обитель и »ограду, къ пребыванію распенныхъ себе, »Тебе ради, мірови и себе Тебѣ Богу и Вла»дыцѣ въ жертву живу принесшихъ, во еже »тѣми непрестанныя Тебѣ мольбы и славо»словіе съ духовнымъ пѣніемъ здѣсь о себѣ »и о людскихъ прегрѣшеніяхъ принесеннымъ »быти, Самъ Твоя отъ Твоихъ Тебѣ при»носящихъ, въ воздвиженіе къ Твоему славо»словію обители сея, милостивно пріимь, мно»жествомъ твоихъ небесныхъ и земныхъ благъ »воздаждь. Всѣмъ же къ сооруженію мона»стыря сего помощь творящимъ тѣлесное здра»віе и душевное спасеніе даруй. Дѣлателей »укрѣпи, невредны отъ всякаго зла соблю»дая. Основанія же сія неразорима и не»позыблема соблюди, и обитель сію въ со»вершеніе скоро приведи, яко да въ ней рабы »Твои непрестанно всехвальными пѣсньми, »псалмы же и славословіями и всегдашними »молитвами Тебе умилостивляюще, милостива »нам и всѣмъ людемъ Твоимъ сотворятъ: »Тебѣ бо подобаетъ всякая слава, честь и »поклоненіе, безначальному Отцу со едино»роднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и »благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и »присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.«

За симъ, по прочтеніи Ектеніи съ особыми прошеніями о новоустрояемой обители, возглашено Протодіакономъ многолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, новой обители и учредителямъ ея, чѣмъ и окончилось Священнодѣйствіе.

При выходѣ изъ Церкви, Преосвященный благословилъ Начальницу новаго монастыря съ сестрами иконою Святителя Николая, а строителей монастыря изображеніемъ иконы Богоматери Озерянскія съ краткимъ для тѣхъ и другихъ духовнымъ благожеланіемъ. Послѣ чего онъ сопровожденъ былъ новыми обитательницами монастыря въ домъ съ пѣніемъ стиха: *Днесь благодать св. Духа насъ собра!*

Здѣсь общая трапеза монахинь опять была благословлена Преосвященнымъ, и посѣтители имѣли случай видѣть, какъ въ святыхъ обителяхъ питаніе тѣлесное соединяется вмѣстѣ съ насыщеніемъ духа и сердца посредствомъ чтенія во время трапезы житія св. Отецъ и поученій Церковныхъ.

Въ тотъ же день, въ 5 часовъ, Преосвященный отправился обратно въ Харьковъ, а юная обитель, осѣненная благословеніемъ, воодушевленная живымъ словомъ его, начала въ мирѣ и радости свое существованіе. Въ слѣдъ за тѣмъ разъѣхались и посѣтители съ искреннимъ душевнымъ благожеланіемъ, да новая обитель, сообразно пророченію Архипастыря, содѣлается обителію Св. Духа, и, находясь сама подъ кровомъ благодати Божіей, служитъ въ духовное ограждение страны нашей и въ прибѣжище для всѣхъ познавшихъ суету земную и ищущихъ успокоенія души своей. Да скажетъ при семъ и Боголюбивый читатель строкъ сихъ: буди, буди!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 27 Апрѣля, 1846 г.
Цензоръ, *Академіи Инспекторъ*, *Архимандритъ Іоанникій*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 7. НЕДѢЛЯ СВ. ОТЕЦЪ, ИЖЕ ВЪ НИКЕИ. Маія 19. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е Іоан. 21, 1—14.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 20, 16—18 28—36. Еванг. Іоан. 17, 1—13.

Св. Священномуч. Патрикія, Епископа Прусскаго, и съ нимъ трехъ Пресвитеровъ Акакія, Менандра и Полієна; Св. Муч. Калупса Египтянина; иже во святыхъ отца нашего Іоанна, Епископа Готѳскаго; Преподоб. Корнилія Комельскаго; Св. Благовѣрнаго Князя Іоанна, во иноцѣхъ Ипатія, Вологодскаго Чудотворца.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО,

Размышленіе

На Слова: *Возмите врата Князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь Славы* и проч. Пс. 23, 7—10.

Разсуждая о причинахъ, по коимъ люди имѣютъ противорѣчивыя понятія о Сынѣ Божіемъ, я удивляюсь не столько тому, что они погрѣшаютъ относительно пресестественныхъ предметовъ, сколько тому, что не повинуются Св. писанію. Ибо что удивительнаго, что они не могли въ премудрости міра постигнуть тайну Бога Отца, и Господа Іисуса Христа, *въ немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3.), тогда какъ и самые Ангелы уразумѣли ее только съ пособіемъ откровенія? Никто не можетъ одною мыслію, безъ вѣры, слѣдить за Господомъ Іисусомъ, который съ превысшихъ небесъ спишелъ въ дальнія страны, и опять отъ земли вознесся на небо; и который безъ умаленія уничижился для того, чтобы обитать въ насъ. О Немъ недоумѣвалъ Предтеча, и недоумѣвалъ тогда, какъ былъ послѣ предъ лицемъ Его; потому что чрезъ учениковъ своихъ вопрошалъ Его: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ* (Мат. 11, 3.)? Недоумѣвали даже Ангелы, узрѣвъ небесную тайну. Ибо когда сіи небесныя Силы увидѣли, что вмѣщавшійся, незадолго предъ симъ, плотію въ тѣсномъ гробѣ восходитъ отъ земли на небо; то изумились, потому что Онъ, какъ побѣдитель, шелъ съ новою добычею. Въ семъ Его шествіи Ангелы и Архангелы предшествовали Ему, удивляясь добычѣ, пріо-

брѣтенной смертію; и хотя знали, что принятая плоть ничего не могла прибавить Ему, потому, что все сотворенное ниже Его: впрочемъ, видя побѣдное знаменіе креста на раменахъ Его и добычу вѣчнаго Побѣдоносца, искали Ему лучшаго пути, какъ бы на возвратномъ пути Онъ не могъ пройти тѣми же вратами небесными, коими сошелъ на землю, хотя въ самомъ дѣлѣ ни какія врата не могутъ вмѣстить Его величества. Такъ—то Онъ, и уничижившись, ничего не потерялъ! Посему видя, что Господь восходитъ съ торжествомъ надъ смертію, они повелѣвали княземъ взять врата: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь Славы.* Но между тѣмъ и среди небесныхъ силъ были такія, для коихъ удивительными казались это новое торжество и эта новая слава; посему нѣкоторыя изъ нихъ вопрошали: *кто есть сей Царь Славы?* (потому что и Ангелы усовершаются въ познаніяхъ, ибо единъ Богъ вѣчно всесовершенъ). На сей вопросъ тѣ изъ нихъ, кои присутствовали при воскресеніи Его, или видѣли Его и уже познали, отвѣчали такъ: *Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани;* и между тѣмъ, какъ множество Ангеловъ съ торжествомъ продолжали воспѣвать: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь Славы,* нѣкоторые изъ нихъ опять въ удивленіи вопрошали: *кто есть сей Царь Славы?* Мы видѣли, что Онъ не имѣлъ ни вида, ни доброты; кто же сей Царь славы? На это знающіе Его отвѣчали такъ: *Господь силъ, той есть Царь Славы.* Изъ сего открывается, что Господь силъ есть не кто иной, какъ Сынъ Божій. А если такъ, то какимъ образомъ Аріане называютъ Его немощнымъ, тогда какъ мы почитаемъ Его, наравнѣ со Отцемъ, Господомъ силъ? И съ чего они взяли умалять власть Его, тогда какъ въ Св. писаніи и Отецъ и Сынъ называются Саваоѳомъ? И такъ поелику воспѣлъ Сынъ, а воспѣвшій есть Господь Саваоѳъ; то безъ всякаго сомнѣнія Сынъ всемогущъ.

Но Пророкъ Давидъ, говоря о вратахъ небесныхъ, безъ сомнѣнія разумѣлъ врата не одного временнаго неба, потому что Богъ Слово проникаетъ и другія небеса, ибо Онъ называется Архіереемъ великимъ, прошедшимъ небеса (Евр. 4, 14); а эти небеса суть не иныя, какъ тѣ, о коихъ говоритъ тотъ же Пророкъ, что они повѣдаютъ славу Божію. Христосъ сверхъ сего стоитъ еще при дверяхъ души нашей, какъ это видно изъ собственныхъ Его словъ: *се стою при дверехъ, и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерямо*

съ нимъ. (Ап. 3, 20),—и словъ Церкви о Немъ: *гласъ брата моего ударяетъ въ двери* (Пѣс. 5, 2). И здѣсь Онъ стоитъ не одинъ; но Ему предшествуютъ Ангелы, которые взываютъ: *возмите врата князи ваша;* какія же врата? безъ сомнѣнія тѣ, кои въ другомъ мѣстѣ Онъ называетъ вратами правды, (Пс. 117, 19).

И такъ отвори Христу двери твои, дабы Онъ вошелъ въ тебя; отвори Ему врата правды, цѣломудрія, мужества и мудрости. Повѣрь Ангеламъ, которые повелѣваютъ вознестись вратамъ вѣчнымъ, дабы войти Царю славы, Господу силъ. У тебя вмѣсто врать служатъ — ясное исповѣданіе вѣры и двери слова, объ отверзеніи коихъ молилъ Апостолъ, говоря: *да Богъ отверзетъ намъ двери слова проглаголати тайну Христову* (Кол. 4, 3). И такъ да отверзутся врата твои Христу, и не только да отверзутся, но и да возвысятся,—впрочемъ врата вѣчныя, а не временныя, потому что въ писаніи сказано: *возмитеся врата вѣчная.* Во время видѣнія Исаіи *взяся только наддверіе отъ гласа*, и Исаія увидѣлъ Царя, Господа Саваоѳа. Возвысятся же врата твои, если ты будешь вѣровать во всемогущаго, непостижимаго, неизмѣннаго Сына Божія, который вѣдаетъ прошедшее и будущее; потому что если ты будешь думать, что Онъ имѣетъ ограниченную власть и знаніе; то ты не возвысишь врать вѣчныхъ.— И такъ да возвысятся врата твои, дабы Христосъ вошелъ въ тебя не въ рабскомъ и уничиженномъ видѣ, какъ Его представляютъ Аріане, но въ образѣ Божіи, со Отцемъ,—вошелъ такимъ, какимъ Онъ есть, восшедъ превыше небесъ и всего сотвореннаго, и дабы ниспослалъ тебѣ Духа Святаго. Для тебя полезно вѣрить, что Онъ вознесся и сѣдитъ одесную Отца; ибо если, послѣдуя нечестивому мнѣнію, ты представляешь Его въ числѣ земныхъ существъ; если онъ не отошелъ отъ тебя и не вознесся: то Утѣшитель не придетъ, какъ Онъ самъ говорилъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7).

И такъ вотъ сколь велика тайна Христова, приведшая въ изумленіе и Ангеловъ; благоговѣй же и ты предъ нею, и отнюдь не умаляй власти Господа. Тебѣ нельзя извиняться невѣдѣніемъ; ибо Онъ для того и сходилъ, что бы научить тебя вѣрѣ. И такъ, Онъ еще не сходилъ для тебя, и еще не страдалъ, если ты не вѣришь. *Аще не быхъ пришелъ и проглаголалъ имъ*, говорилъ Онъ, *грѣха не быша имѣли; нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ. Ненавидяй Мене, и Отца Моего ненавидитъ.* (Іоан. 15, 22, 23). Кто уничижаетъ власть

Христову, тотъ ненавидитъ Его, потому что какъ дѣло любви есть увеличивать достоинство любимаго лица, такъ дѣло ненависти уничижать Его. Кто ненавидитъ, тотъ вдается въ состязанія и споры; а кто любитъ, тотъ благоговѣетъ. (*)

СЛОВО

въ день Вознесенія Господня. (*)

Зрящимъ имъ взятія, и облакъ подятъ Его отъ очію ихъ Дѣян. 1, 9.

Въ одной изъ плѣнительныхъ молитвъ Св. Іоанна Златоуста Св. Церковь повѣдуетъ, что Спаситель доколѣ не прекратилъ земнаго служенія своего роду человѣческому доколѣ не вознесъ насъ на небо: *и не отступилъ еси вся творя, дондеже насъ на небо возвелъ еси.* (На Литургіи во время пѣнія: достойно и праведно есть). Истина сего изреченія очевидна въ вознесеніи Господа нашего: потому что Спаситель, соединивъ не разрывнымъ союзомъ Божество свое съ человѣчествомъ, съ воспріятою въ своемъ воплощеніи человѣческою природою вознесся въ очахъ первыхъ своихъ послѣдователей на небо,— вознесся съ тѣмъ, чтобы всѣхъ вѣрующихъ въ Него привлечь къ Себѣ, вознесть въ горнія и содѣлать наслѣдниками Царствія небеснаго, для котораго искони человѣкъ созданъ, и которое въ началѣ временъ создано для человѣка! Вотъ какъ давно уготованы для людей небесныя обители. Къ прискорбію, грѣхъ заградилъ было входъ въ Царствіе небесное, такъ, что никто изъ людей не восходилъ на небо, люди не знали даже къ нему дороги.— Теперь Спаситель разрушилъ средостѣніе, заграждавшее входъ, проложилъ путь на небо, отверзъ небесныя обители, а въ нихъ приготовилъ такое блаженство, котораго не видѣло ничье земное око, не слыхало ничье земное ухо, не ощущало ничье въ сей жизни сердце. (1 Кор. 2, 8). Пойдемъ же, братія, по пути въ царствіе небесное, и съ сею цѣлію взглянемъ, если не на весь путь земной жизни Спасителя, то, по крайней мѣрѣ, на путь Его въ послѣдній день явленія ученикамъ своимъ предъ вознесеніемъ на небо.

I. Евангеліе повѣствуетъ, что Спаситель, явившись послѣдній разъ своимъ ученикамъ въ Іерусалимѣ, извелъ ихъ до Виѳаніи, (Лук. 24, 50) по другую сторону которой черезъ дорогу начинается подъемъ на гору Елеонскую, или Масличную, а не вдали лежитъ селеніе Виѳсфагія, отъ коего началось торжественное шествіе Іисуса въ Іерусалимъ на страданіе. Слѣдовательно путь къ горѣ вознесенія тотъ же, который былъ крестнымъ путемъ Спасителя. На семъ самомъ пути встрѣтилъ Его Еврейскій народъ съ финиковыми вѣтвями, постилалъ предъ Нимъ свои одежды, восклицалъ: »*Осанна сыну Давидову!*« (Мат. 21, 9); и тотъ же народъ чрезъ нѣсколько дней при видѣ Іисуса, израненнаго и окровавленнаго, кричалъ: *распни, распни Его.*— И такъ шествіе по сему пути было урокомъ, что міръ не стоитъ того, что бы къ нему пристращаться, вся слава міра сего, съ его величіемъ и блескомъ, суета, тлѣнъ, призракъ, дымъ; что всѣ здѣсь непостоянно, зыбко, подобно морскимъ водамъ, волнуемымъ бурею; что всѣ мірскія удо-

---

(*) (De fide Lib. IV. Cap. 1. 2).

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

вольствія не что иное, какъ источникъ горестей, воздыханій, болѣзней и крушенія духа; что все чѣмъ дорожитъ міръ, не стоитъ сора и уметовъ въ сравненіи съ царствіемъ небеснымъ.

У подошвы горы Елеонской въ саду Геѳсиманіи начались предсмертныя скорби Господа нашего. Здѣсь Онъ готовился на кровавый подвигъ нашего искупленія; здѣсь троекратно взывалъ Онъ Отцу небесному и, предавая Себя въ Его волю, молился до кроваваго пота; здѣсь Іудино лобзаніе предало Спасителя врагамъ Его; отсюда начался мученическій путь, на коемъ Господь испыталъ всѣ роды уничиженія и страданій до креста и погребенія. Такой путь надлежало пройти Спасителю, чтобы войти во славу свою (Лук. 24, 26)! По отношенію къ намъ это путь самоотверженія и безпристрастія ко всему земному, путь совершенной преданности въ волю Божію во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; путь борьбы противу грѣха и соблазновъ до пролитія крови, путь готовности быть отребіемъ міра, жертвою злословія и предметомъ гоненій для славы Божіей, путь той пламенной любви къ Богу, которая все вмѣняетъ въ уметы для пріобрѣтенія Христа Господа (Филип. 3, 5).

II. Дойдя до Геѳсиманіи, Господь взошелъ съ учениками своими на одну изъ высочайшихъ въ окружности Іерусалима горъ, именуемую Елеонскою, съ которой въ виду своихъ послѣдователей вознесся на небо. Не внушало ли сіе, что отъ всякаго, желающаго содѣлаться наслѣдникомъ царствія небеснаго, требуется постоянно восходить отъ силы въ силу, уединиться къ горѣ Богомыслія, простираться впередъ отъ совершенства къ совершенству, на высоту Евангельскихъ добродѣтелей, не совращаться съ путей Божіихъ, не оглядываться на путь порока; но всѣми силами стремиться къ цѣли вѣчнаго своего назначенія, къ наградѣ вышняго званія о Христѣ Іисусѣ (Филип. 3, 8.)?

Такое восхожденіе на высоту добродѣтелей совершается постояннымъ, сопровождающимъ всякое занятіе возношеніемъ ума и сердца нашего въ горняя, парѣніемъ души туда, *идѣже есть Іисусъ Христосъ одесную Бога сѣдяй*, — (Колос. 3, 1), — помышленіемъ не столько о видимомъ, земномъ, сколько о невидимомъ, небесномъ, усиліемъ жить не столько настоящимъ, временнымъ, сколько будущимъ, вѣчнымъ! И сіе легко для того, кто не забываетъ ни на одно мгновеніе, что онъ наслѣдникъ неба и сонаслѣдникъ Христу; кто изъ глубины души воздыхаетъ, чтобы Господь возжегъ въ немъ искреннѣйшія желанія небеснаго отечества; кто съ Давидомъ можетъ сказать: *желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни, сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Пс. 8, 2); чья душа ищетъ, стремится къ Богу, какъ ланъ стремится къ потокамъ водянымъ въ знойный день лѣта!

III. Но Господь нашъ, взойдя на гору, съ ней уже вознесся на небо; какъ же намъ, спросить кто нибудь, вознестись въ горняя съ плотію? Ахъ, братія! лишь бы мы прошли путь самоотверженія, перенесли благодушно встрѣчающіяся на немъ скорби, печали и горести; лишь бы мы въ продолженіи странничества нашего на землѣ ни на минуту не забывали о высокомъ своемъ назначеніи, постоянно воздыхали о соединеніи со Христомъ, стремились къ Нему всѣми желаніями и усиліями: а съ высоты безпристрастія ко всему земному, съ той высоты живаго Богопознанія, на коей все существо человѣка,

предавшагося волѣ Божіей, пылаетъ любовію одного Бога, а душа дышетъ чистымъ, небеснымъ воздухомъ, которымъ дышатъ Ангелы,—съ той высоты, на которой видна уже заря небеснаго, вѣчнаго свѣта, не потребуется уже съ нашей стороны никакихъ усилій къ возшествію въ небесныя обители! Для людей, помышляющихъ единственно о земномъ, пристрастныхъ къ земнымъ благамъ, поработившихся чувственности, вознесеніе съ тѣломъ на небо и непостижимо, и даже рѣшительно не возможно: потому что бремя грѣховъ гнететъ ихъ къ землѣ, и увлекаетъ на дно адово; но для людей, достигшихъ безпристрастія ко всему земному, это легко: потому что, взойдя на высоту Христіанскаго совершенства, они увлекаются уже на небо силою Божественнаго влеченія. Правда, къ нимъ приходитъ еще смерть; но приходитъ какъ смиренная, трепещущая рабыня, приходитъ въ тѣмъ, чтобы имъ помочь совлечься ветхаго человѣка, сбросить на время тѣло—сіе Адамово рубище, доколѣ оно не претворится въ землѣ въ снѣгосвѣтлую одежду: но души ихъ тотчасъ воспарятъ на небо и царствуютъ со Христомъ, пока не настанетъ радостное утро, пока не пріидетъ день явленія Спасителя, когда, по словамъ Божественнаго Павла, избранные Божіи, соединившись съ тѣлами своими, мгновенно воскреснутъ, и будутъ восхищены на облакахъ, воспарятъ по воздуху на встрѣчу Господу (1 Сол. 4, 17.), полетятъ къ Нему съ быстротою мысли, понесутся съ невообразимою легкостію: потому что тѣла Праведниковъ будутъ тогда нетлѣнными, небесными, прославленными, сильными, духовными, просвѣтятся яко свѣтлость тверди небесныя, возсіяютъ подобно солнцу!

Углубимъ же въ мысляхъ и сердцѣ нашемъ, что путь, ведущій на небо, есть путь безпристрастія ко всему земному, путь благодушнаго перенесенія всякихъ злоключеній и совершенной преданности въ волю Божію, путь постоянной борьбы противу грѣха и соблазновъ міра, путь неутомимаго стремленія къ большему со дня на день совершенству въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ. Не воспрещается на семъ пути употребленіе земныхъ благъ, но воспрещается ихъ злоупотребленіе и пристрастіе къ нимъ сердца нашего; не осуждаются труды для снисканія жизненныхъ потребностей, но требуется во всемъ всецѣлое упованіе на Бога; не считаются душепагубными цѣломудренныя удовольствія, но вѣнчается только благодушное перенесеніе всякихъ злоключеній для славы Божіей, всегдашнее стремленіе мыслей и желаній, души и сердца къ Богу. Озаренные свѣтомъ ученія Евангельскаго, мы не можемъ уже сказать, что не знаемъ пути на небо. Не можемъ сказать сего, потому что Спаситель, оставивъ намъ свое ученіе и примѣръ жизни своей, вмѣстѣ съ симъ сказалъ: *аможе Азъ иду, вѣсте, и путь вѣсте.* Аминь.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА
О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.
III. ОБРАЗЪ ВОСКРЕСЕНІЯ МЕРТВЫХЪ.
1 Кор. 15, 35 и дал.

ст. 35. ***Но речетъ нѣкто: како востанутъ мертвіи? коимъ же тѣломъ пріидутъ?***

Вотъ два вопроса, или два недоумѣнія, которыя представляются разуму, при видѣ всеобщаго тлѣнія на землѣ и при мысли о будущемъ, славномъ состояніи человѣка! 1. ***Како востанутъ мертвіи?*** т. е. какъ это возможно, когда тѣла умершихъ истлѣли, смѣшались съ землею

,и какъ бы невозвратно погибли? 2. *Коимъ тѣломъ пріидутъ*?— откуда возмется новое тѣло? какое оно? въ какомъ отношеніи къ тѣлу прежнему? Апостолъ, отвѣчая на сіи вопросы, говоритъ сначала болѣе къ разуму, потомъ къ вѣрѣ Коринѳянъ, и объясняетъ 1.) образъ и указаніе воскресенія въ природѣ (ст. 36—44.), 2.) образъ и силу воскресенія въ Іисусѣ Христѣ (ст. 24—57).

1.) Образъ и указаніе воскресенія въ природѣ, ст. 36—44.

Въ настоящей природѣ, какъ мѣстѣ училищномъ для человѣка, много поучительнаго, особенно много указаній на высокое наше назначеніе. Есть въ ней *работа истлѣнія*, но есть и воздыханія о свободѣ отъ сего рабства (Римл. 8, 22.); видна повсюду смерть, но повсюду же можно видѣть образы воскресенія и подобіе того состоянія, въ которомъ нѣкогда будетъ человѣкъ. Эту послѣднюю мысль раскрываетъ здѣсь Апостолъ, а) показывая образъ воскресенія въ растеніяхъ (ст. 36—38.), б) указывая на величайшее различіе между тѣлами земными и небесными ст. 39—41.), и в) заключая, что такъ же надлежитъ воскреснуть нашимъ тѣламъ и явиться съ новыми совершенствами небесными (ст. 42—44.).

а) Образъ воскресенія въ растеніи ст. 36—38.

ст. 36. *Безумне, ты еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ.*

Для Апостола такъ вѣрно воскресеніе, что невѣрующаго оному почитаетъ онъ безумнымъ. Можно ли, говоритъ, сомнѣваться въ томъ, когда предъ глазами у насъ примѣры воскресенія? Невѣрующему кажется смерть непреодолимымъ препятствіемъ новой жизни, а св. Павелъ показываетъ, что смерть напротивъ есть нынѣ необходимое условіе для этой жизни, что нужно получить ее чрезъ смерть тѣла, какъ жизнь растенія получается чрезъ смерть или разрушеніе сѣмени.— Послѣ будетъ показано, что нѣкоторые только получатъ новую жизнь безъ смерти. (ст. 51.)

ст. 37. *И еже сѣеши, не тѣло будущее сѣеши, но голо зерно, аще случится пшеницы, или иного отъ прочихъ.*

Здѣсь можно находить отвѣтъ на другой вопросъ: *коимъ тѣломъ пріидутъ*? Что *тѣло будущее*, т. е. растеніе, украшенное зеленью и цвѣтами или колосьями, въ отношеніи къ голому зерну своему, то будущее, воскресшее тѣло въ отношеніи къ нынѣшнему умирающему. Не слѣдуетъ отсюда, будто тѣло человѣка, по воскресеніи, будетъ имѣть видъ столь же отличный отъ настоящаго, какъ растеніе отлично отъ зерна: слѣдуетъ только то, что совершенство тѣла будетъ несравненно высшее нынѣшняго. Апостолъ имѣлъ въ виду не новыя формы тѣла, а небесныя, духовныя свойства, коими украсится и какъ бы процвѣтетъ оно по воскресеніи.

ст. 38. *Богъ же даетъ ему тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло.*

Не сѣющій человѣкъ сѣмени и не само сѣмя себѣ даетъ тѣло: даетъ сила Творца, непрестанно дѣйствующая. Видимъ притомъ, что каждому сѣмени дается свое тѣло, соотвѣтственно его природѣ и назначенію. Такъ, значитъ, и изъ природы нашего тѣла всемогущество Божіе образуетъ нѣкогда тѣло совершеннѣйшее, для котораго положено уже въ насъ сѣмя силою Воскресшаго Господа (ст. 21). Придетъ всеобщая весна, воздѣйствуетъ животворящій Духъ, и раскроется крающееся въ насъ сѣмя безсмертія.

б. Указаніе на различныя состоянія тѣла человѣческаго. ст. 39—41.

ст. 39. *Не всяка плоть тажде плоть, но ина убо плоть человѣкомъ, ина же плоть скотомъ, ина же рыбамъ, ина же птицамъ.*

Апостолъ, по видимому, поясняетъ здѣсь только прежнюю мысль— Богъ даетъ каждому сѣмени свое тѣло, но далѣе скажетъ: *такожде и воскресеніе мертвыхъ* (42). Слѣдовательно и здѣсь, при видѣ различія тѣлъ, надобно помышлять намъ о воскресеніи. Какимъ образомъ?— Вотъ и въ земной, тлѣнной природѣ производятся организмы столь различныя по совершенству, ибо каждый изъ нихъ приспособленъ къ той

стихіи и тому образу жизни, для коихъ назначилъ ихъ Творецъ. Не должно ли же быть и высшему, небесному, духовному организму, когда будетъ новая, безсмертная жизнь человѣка?

ст. 40. *И тѣлеса небесная, и тѣлеса земная: но ина убо небесныхъ слава, и ина земныхъ.*

Постепенно возводится мысль къ славѣ будущаго тѣла. Велича шее различіе между тѣлами, блистающими на небѣ, и тѣлами земными! Есть своя слава и у земныхъ, — о растеніяхъ наприм. сказано: *смотрите кринъ сельныхъ,— ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся, яко единъ отъ сихъ* (Матѳ. 6, 28. 29.); но какъ эта слава непрочна (1 Петр. 1, 24.)— что она предъ славою свѣтилъ небесныхъ, которая сіяетъ тысящелѣтія и не покрачается? Это дивные сосуды — дѣло Вышняго (Сир. 43, 2). Представь же, каковы должны быть тѣ сосуды, которыя будутъ украшать *новую землю и новое небо* (2 Петр. 3, 13.)?

ст. 41. *Ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ.*

Небо, исполненное прекрасными свѣтилами, есть превосходное подобіе нетлѣнныхъ красотъ новой, безсмертной жизни. И нѣтъ сомнѣнія, что Апостолъ помышлялъ о семъ, указывая на славу свѣтилъ. *Такожде и воскресеніе мертвыхъ*, говоритъ онъ (42.). Такова, значитъ, будетъ слава, красота и чистота тѣлъ воскресшихъ для блаженства. Подобно и различаться будутъ они, какъ различаются свѣтила. Одинъ свѣтъ вѣчной славы и блаженства будетъ сіять въ нихъ, но, какъ въ различныхъ органахъ пріемлющихъ, раз ично.— Соотвѣтственно степенямъ любви и добродѣтели праведныхъ душъ должны быть и различные степени блаженства.

в. Объясненіе указаній въ природѣ на новую жизнь, ст. 42 — 44.

ст. 42. *Такожде и воскресеніе мертвыхъ: сѣется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи.*

Что, по этому, наши погребенія? сѣяніе. Что кладбища? нивы Божіи. Теперь видимъ тамъ тлѣніе, и ужасаемся; но нѣкогда тамъ же увидимъ классы нетлѣнные, и возрадуемся, если и сами будемъ пшеницею Божіею, а не терніемъ. Помышляя о сѣяніи, помыслимъ и о жатвѣ Божіей (Матѳ. 13, 38. 39).—

ст 43. *Сѣется не въ честь, востаетъ въ славѣ, сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ.*

Тѣло Христіанина погребаете съ честію только по вѣрѣ въ будущую честь его, а само оно теперь *не въ честь*;— оно пища червей и прахъ, попираемый ногами живущихъ. Но нѣкогда будетъ оно въ славѣ, дивнѣе свѣтилъ небесныхъ красотою и величіемъ. Погребаемое нынѣ *немощно*, въ крайней степени немощно,— безжизненно, недвижимо! Но востанетъ *въ силѣ*, и кто можетъ изобразить легкость и скорость его движеній, когда оно по воздуху понесется въ срѣтеніе Господа? (1 Сол. 5, 17.)— Не забудемъ однако, что все это говорится о тѣлахъ душъ чистыхъ. Какая же честь будетъ тѣламъ душъ нечистыхъ, и куда они понесутся?—

ст. 44. *Сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное.*

Что такое тѣло душевное? то, которое оживляется душею и образуется низшими ея силами, которыя прежде прочихъ въ ней раскрываются. Что тѣло духовное? то, которое оживотворитъ самъ Духъ Господень (ст. 45.) и которое будетъ сообразно вышней силѣ души— духу (1 Кор. 2, 11). Дивно образованіе тѣла и душевное: каково же должно быть образованіе духовное?— Но у каждаго сѣмени будетъ свое тѣло (ст. 38.): чтожъ если останемся мы навсегда только *душевными, духа не имуще* (Іуд. 19.)? И у тѣлъ духовныхъ будетъ различная слава, какъ у свѣтилъ на небѣ (ст. 21). Блаженъ, кто удостоится быть и малѣйшею звѣздою на тверди вѣчной славы Божіей!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 7 Маія 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 8. НЕДѢЛЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ. Маія 26. 1846.

На Утрени: Евангеліе Іоан. 20, 19—23.

На Литургіи: Апост. Дѣян. 2, 1—11. Евант. Іоан. 7, 37—52. 8, 12.

Св. Апостола Карпа, единаго отъ 70; св. Великомуч. Георгія новаго; св. Апост. Алфея; св. Муч. Аверкія и Елены; Препод. Исповѣдника Іоанна Психаита; обрѣтеніе мощей Препод. Макарія Колязинскаго.

Преславная днесь видѣша вси языцы во градѣ Давидовѣ, егда Духъ сниде Святый во огненныхъ языцѣхъ, якоже благоглаголивый Лука повѣствуетъ; глаголетъ бо: собраннымъ Ученикомъ Христовымъ, бысть шумъ, якоже носиму дыханію бурну, и исполни домъ, идѣже бяху сѣдяще: и вси начаша глаголати странными глаголы, странными ученіи, странными повелѣніи Святыя Троицы.

Духъ Святый бѣ убо присно, и есть, и будетъ, ниже начинаемъ, ниже престаній: но присно Отцу и Сыну счиненъ и числяемъ: животъ и животворяй: свѣтъ и свѣта податель: самоблагій и источникъ благостыни: Имже Отецъ познавается, и Сынъ прославляется, и отъ всѣхъ познавается, едина сила, едино счетаніе, едино поклоненіе Святыя Троицы.

Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый, и вся исполняяй, сокровище благихъ, и жизни подателю, приди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси блаже души наша. Стихиры на Хвалит.

Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся, Та бо насъ спасла есть. Стих. на Госп. воззв.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО

О ходатайствѣ Св. Духа.

(Письмо къ Гонорацію.)

Изъ письма твоего видно, что тебя занимаетъ вопросъ: какой *Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Рим. 8, 26.)? Для сего повторимъ сказанное выше, дабы изъ порядка рѣчи узнать искомый предметъ. Выше говорится: *сице и Духъ способствуетъ намъ въ немощехъ нашихъ.* Ужели изъ сихъ словъ ты не догадываешься, что

здѣсь помощникомъ называется Духъ Святый, который помогаетъ также, какъ помогаетъ то существо, которому Давидъ говорилъ: *помощникъ мой буди, не отрини мене, и не остави мене, Боже Спасителю мой* (Пс. 26, 9.)! Ибо какой другой духъ могъ бы научить Павла, о чемъ ему молиться? Учениковъ Христовыхъ учитъ молиться Духъ Христовъ, и учитъ также, какъ Самъ Христосъ; и кромѣ Его Духа, котораго Онъ послалъ научать и управлять нашими молитвами, никто послѣ Христа не можетъ научать сему, потому что мы *молимся духомъ, молимся же и умомъ* (1 Кор. 14, 9). Чтобы умъ нашъ могъ правильно молиться, Духъ предшествуетъ ему и наставляетъ его на путь истинный, дабы не осѣтовали его помыслы плотскіе, и онъ не устремился къ предметамъ, несоотвѣтствующимъ силамъ, или превышающимъ ихъ, потому что *комужде дается явленіе Духа на пользу* (1 Кор. 12, 7). Притомъ, поелику въ св. Писаніи заповѣдано намъ искать прежде важнѣйшихъ и небесныхъ благъ, а маловажныя и земныя блага сами собою приложатся (Мат. 6, 33.); то Духъ внушаетъ намъ искать важнѣйшихъ благъ и запрещаетъ привязываться къ земнымъ благамъ.— Онъ знаетъ, кому что сообщить, ибо *раздѣляетъ властію коемуждо, якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11). Зная мѣру силъ нашихъ, чего сами мы часто не знаемъ, Онъ иногда даетъ намъ знать, что мы не можемъ получить иныхъ желаемыхъ предметовъ. Такъ, я желалъ бы умереть мученическою смертію; Духъ, хотя готовъ помогать мнѣ, но, зная немощь плоти моей, чтобы мнѣ, желая большаго, не потерять меньшаго, говоритъ мнѣ: сего ты не можешь быть удостоенъ; посему то не рѣдко, имѣя благопріятный случай пострадать, я не допущаюсь до страданій, когда, по видимому, только слѣдовало бы вступить въ мученическій подвигъ. Почему? потому, что Духъ Святый какъ опытный врачь, знаетъ, какая пища потребна въ какой болѣзни, и въ какое время она можетъ споспѣшествовать къ востановленію здоровья, которое, какъ извѣстно, весьма много зависитъ отъ своевременнаго употребленія пищи; ибо кто употребляетъ пищу безвременно, или безъ мѣры, тотъ подвергается опасности.—

И такъ, поелику мы не знаемъ, о чемъ молиться и какъ: то о насъ ходатайствуетъ Духъ Святый, который есть Духъ Ходатая нашего Іисуса Христа; и ходатайствуетъ воздыханіи неизглаголанными, потому что какъ Христосъ о насъ болѣзнуетъ, и какъ Богъ Отецъ не рѣдко въ Писаніи представляется негодую-

щимъ и болѣзнующимъ, такъ и Духъ Святый воздыхаетъ о томъ, чтобы уничтожить грѣхи наши и научить насъ покаянію. Воздыханія Духа Святаго дѣйствительно неизглаголанны, потому что они небесны; а небесные предметы такъ невыразимы, что людямъ не должно и говорить о нихъ. Впрочемъ сокрытое отъ людей не сокрыто отъ Бога, потому что Онъ, какъ испытающій сердца, знаетъ все; посему *испытаяй сердца вѣсть, что есть мудрованіе духа, яко по Богу приповѣдуетъ о Святыхъ* (Рим. 8, 27.), т. е. Духъ Св. ходатайствуетъ о тѣхъ, за коихъ пострадалъ Христосъ, и коихъ очистилъ своею кровію (*).

СЛОВО

Во 2 день Святыя Пятидесятницы (**)

Что вамъ мнится? аще будетъ нѣкоему человѣку сто овецъ и заблудитъ едина отъ нихъ: не оставитъ ли девятьдесятъ и девять въ горахъ и шедъ ищетъ заблуждшія?

Мат. 18, 12.

Господь нашъ, оставивъ, изъ любви къ роду человѣческому, нѣдра Отца небеснаго, чтобы взыскать и спасти погибшее для неба естество наше, уподобляетъ сіе дѣйствіе своего человѣколюбія любви пастыря, который, имѣя сто овецъ, когда одна изъ нихъ заблудится, такою сокрушается объ ея потерѣ печалію, что все стадо его представляется ему безъ потерявшейся какъ бы немилымъ; почему онъ оставляетъ въ горахъ девяносто девять незаблуждшихъ овецъ, отправляется искать одну заблуждшую, и, когда случится ему найти ее, то радуется объ ней болѣе, нежели о девяносто девяти незаблудившихся. Провозглашая притчу сію въ настоящій день, посвященный славословію третьяго Лица Святыя Троицы, Церковь Св. тѣмъ самымъ относитъ изложенное въ притчѣ подобіе къ благодати Духа Святаго, Который, по совершеніи нашего искупленія Спасителемъ, принявъ на себя дѣло нашего освященія, побуждаетъ насъ къ покаянію, содѣйствуетъ намъ своею силою въ нашемъ исправленіи, освящаетъ таинствами Св. Церкви и довершаетъ наше спасеніе. Но, чтобы такія дѣйствія Духа Святаго довели насъ къ нашему назначенію, необходимо съ нашей стороны вниманіе къ таинственнымъ внушеніямъ Духа Святаго. Разсмотримъ же, какимъ образомъ благодать Его побуждаетъ насъ къ исправленію нашей жизни.

Такъ какъ Спаситель неоднократно уподобляетъ человѣческія души стаду овецъ, то, соотвѣтственно сему подобію, дѣйствія Духа Святаго въ спасеніи душъ нашихъ также можно сравнить съ заботливостію добраго пастыря о своемъ стадѣ. Какъ овцы имѣютъ нужду въ попечительномъ пастырѣ, въ безопасной отъ татей оградѣ, въ защитѣ отъ дикихъ звѣрей, въ тучныхъ пажитяхъ и здоровыхъ водахъ: такъ Христіанскія души тогда только достигаютъ вѣчнаго своего назначенія, когда слѣдуютъ внушеніямъ Духа Святаго, пребываютъ въ оградѣ Церкви Христовой, укрѣпляются ея таинствами, питаются словомъ Божіимъ, утоляютъ жажду сво-

(*) Epist 36.

(**) Преосвященнѣйшаго Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

ихъ желаній спасительными водами Св. Писанія. Какъ овцы похищаются татями, пожираются дикими звѣрями, а часто, своевольно отлучившись отъ стада и заблудившись въ горахъ, низвергаются съ утесовъ въ бездны и погибаютъ: такъ люди или гибнутъ для неба, бывъ обольщены лживыми мнѣніями суемудрія и невѣрія, или, устремившись на стремнины разврата, предавшись легкомыслію и своеволію, низвергаются въ бездну грѣховаго ожесточенія, и становятся добычею духа злобы, который, какъ рыкающій левъ, ищетъ, когобы поглотить (Петр. 5, 8).

Очевидно, что причиною вѣчной пагубы мы сами, потому, что благодать Духа Святаго, съ дѣтскаго возраста до послѣдней минуты бытія нашего, со всею попечительностію взыскуетъ нашего спасенія. Такъ, хотя, по причинѣ поврежденія нашей природы, съ самыхъ раннихъ лѣтъ мы ощущаемъ въ себѣ перевѣсъ дурныхъ наклонностей предъ добрыми, до той степени, что еще въ отрочествѣ нашемъ возникаютъ въ насъ помышленія на зло, которыя въ юношескихъ лѣтахъ усиливаются естественнымъ жаромъ крови, влеченіемъ къ разсѣянности и дурными сообществами; при всемъ томъ, свойственная юности свѣжесть душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, живость воображенія, любознательность, чувствительность къ похваламъ, боязнь наказаній, преданность роднымъ, зависимость отъ старшихъ и опасеніе руководителей суть такія пружины, которыми Духъ Святый, дѣйствуя на юношеское сердце, спасаетъ юныхъ отъ многихъ поползновеній и могъ бы преобразить ихъ въ Ангеловъ, если бы они были внимательны и послушны тайнымъ внушеніямъ благодати Божіей. Въ самомъ дѣлѣ, юнаго привлекаютъ цвѣты болѣе, нежели возмужалыхъ виды честолюбія; онъ стремится за пестрымъ мотылькомъ съ большимъ усиліемъ, нежели возрастные за отличіями въ мірѣ; слухъ его съ живѣйшимъ восторгомъ внимаетъ пѣнію птички, заключенной въ клѣткѣ, нежели, въ послѣдствіи, будетъ внимать онъ искуственному созвучію музыкійскихъ орудій, или сладкогласному пѣнію хоровъ; ему представляются какъ бы одушевленными и злачные луга, и тѣнистыя рощи, и струящіеся потоки водъ; мысль его часто отъ предметовъ земныхъ возносится къ небеснымъ и улетаетъ въ область міра духовнаго; сердце его открыто для добрыхъ впечатлѣній, легко подчиняется внушеніямъ вѣры и добродѣтели, восхищается торжественностію Богослужебныхъ обрядовъ, благоговѣетъ ко всему доброму, святому; умъ его сгараетъ жаждою познаній, томится желаніемъ обладать какимъ нибудь искуствомъ; его радуютъ ласки, смущаетъ гнѣвъ родныхъ, его обуздываетъ стыдъ, страшитъ всякая угроза, заставляетъ быть скромнымъ одинъ видъ наставниковъ. Все это средства, могущія устранить юнаго отъ пороковъ, и побудить къ полезнымъ занятіямъ, все это и обращаетъ Духъ Святый въ пособія намъ на пути спасенія!

Правда, какъ въ юношествѣ, такъ и въ возмужалости человѣкъ никогда не бываетъ внѣ опасности потерять душевное спасеніе: потому что съ нами неотлучно главный врагъ нашъ— собственное наше сердце; а въ немъ ежеминутно возникаютъ злыя помышленія, которыя сами по себѣ наводятъ человѣка на все дурное. Никогда не отстанетъ отъ насъ и духъ злобы, который, прививъ свои искушенія къ нашимъ мыслямъ, часто до того воспаляетъ наше воображеніе сладостію грѣхолюбивой свободы и

преступныхъ желаній, до той степени раздражаетъ нашу чувственность, въ такихъ обольстительныхъ видахъ представляетъ нашимъ мыслямъ то корыстолюбіе, то мстительность, то плотоугодіе, что въ подобныя минуты одна милость Божія можетъ спасти человѣка отъ грѣхопаденія. И доколѣ человѣкъ не оставляетъ Бога, доколѣ не опьяняетъ безумными желаніями, дотолѣ благодать Божія не оставляетъ человѣка собственнымъ силамъ. Стоитъ только обратить вниманіе къ самому себѣ, и человѣкъ легко услышитъ во глубинѣ души своей таинственный голосъ Духа Святаго, который говоритъ ей: »куда ты увлекаешься, душа бѣдная? какіе твои помыслы и желанія! Думаешь ли, что они неизвѣстны всевѣдѣнію Божію; что ты въ состояніи сокрыть твои поступки по крайней мѣрѣ отъ очей человѣческихъ? Нѣтъ, тысячи ихъ смотрятъ на тебя, чтобы уловить твои дѣйствія, и тысячи языковъ только того ожидаютъ, чтобы сдѣлать тебя жертвою злословія, предать всеобщему посмѣянію. Размысли же: къ чему доведетъ тебя твое сердце, въ какую бездну горестей низвергнутъ тебя страсти, сколь тягостно порабощеніе чувственности, сколь горьки послѣдствія всякаго беззаконія, какое безуміе унижать себя въ очахъ Божіихъ и человѣческихъ! Грѣховныя удовольствія минутны, блага земныя преходящи, сокровища скоропогибнущи; а потеря спокойствія совѣсти и добраго имени ни чѣмъ невознаградима! Между тѣмъ, тотъ самый міръ, который ты думаешь удивить своимъ тщеславіемъ, или своеволіемъ, тотчасъ готовъ покрыть тебя позоромъ, а вмѣстѣ съ симъ ты потеряешь Царствіе небесное, купленное для тебя кровію Спасителя!«

И отъ какихъ горестей мы не были бы свободными, какимъ бы обладали душевнымъ спокойствіемъ, если бы, внимая внутренней бесѣдѣ къ намъ Духа Святаго, послѣдовали Его руководству. Но, отдавшись въ плѣнъ внутреннихъ помысловъ, чувственность наша приходитъ въ такое раздраженіе, что людямъ представляется высочайшимъ блаженствомъ— удовлетвореніе своихъ безумныхъ желаній; а поработившись однажды грѣху, человѣкъ, окруженный соблазнами міра, неудержимо уже стремится въ бездну пагубы: потому что грѣшникъ, какъ говоритъ Писаніе, *пришедый во глубину золъ*, ни очемъ *не радитъ* уже (Притч. 18, 3.); онъ становится слѣпцомъ, не видящимъ ни послѣдствій ни предѣла безразсудныхъ своихъ порывовъ; это, такъ сказать, мертвецъ для всего возвышеннаго, благороднаго. Но благодать Божія не оставляетъ человѣка и въ столь отчаянномъ положеніи. Она производитъ въ немъ чувство внутренней пустоты, ужасающей душу, непреодолимую скуку, отравляющую всѣ удовольствія, тугу сердца, неуслаждаемую никакими земными благами, напоминаетъ о тлѣнности всего земнаго то смертію приближенныхъ, то болѣзнями, то горестями и неожиданными потерями драгоцѣннѣйшихъ для сердца предметовъ. Въ семъ состояніи душа чувствуетъ, какія язвы нанесъ ей міръ, въ какія гнусныя рубища облекъ ее грѣхъ, въ сколь отвратительныхъ погрязла она мерзостяхъ, съ какой высоты блаженства низверглась, уклонившись отъ путей Божіихъ, сколь сладкимъ наслаждалась бы спокойствіемъ, еслибъ не ниспала въ бездну беззаконія. Пришедши въ себя, душа слышитъ въ умиленномъ сердцѣ любвеобильный гласъ Духа Святаго: »ободрись, несчастная, упованіемъ на милосердіе Отца Небеснаго, возложи свою надежду на заслуги Спа-

сителя твоего; на небеси есть безчисленныя обители, въ которыхъ можетъ быть и тебѣ уготовано мѣсто; только обратись на путь покаянія! Я исцѣлю грѣховныя раны твои, уврачую болѣзни сердца твоего, очищу тебя отъ мерзостей, омою нечистоты твои кровію Христовою, облеку тебя въ снѣгосвѣтлую одежду Его оправданія, возму тебя въ объятія Божественной любви моей, понесу тебя во дворъ Христова стада, представлю тебя Отцу небесному, предамъ тебя на руки Искупителя твоего. Цѣлое небо взыграетъ радостію о твоемъ обрѣтеніи, Ангелы воспоютъ твое обращеніе, всѣ сонмы Святыхъ срѣтятъ тебя съ распростертыми объятіями, и ты будешь вѣчно прославлять милосердіе Творца своего!

И блаженна душа, внимающая благодатнымъ глаголамъ Духа Святаго въ минуты раскаянія; сто кратъ блаженнѣе — отъ юности своей послѣдующая руководству благодати Божіей! Будемъ же, братія, внимательны къ таинственнымъ внушеніямъ Духа Святаго! *Днесь аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердецъ вашихъ* (Евр. 3, 7. 8.), говоритъ Св. Писаніе: потому что какъ воздѣлываемая земледѣльцемъ земля и пившая многократно сходящій на нее дождь, если при всемъ томъ остается безплодною, или производитъ только терніе и волчцы, подвергается человѣческому проклятію: такъ душа, отвергающая внушенія благодати Божіей, противящаяся руководству Духа Святаго и пребывающая въ грѣховномъ ожесточеніи, подвергается проклятію Божію, коего слѣдствіемъ будетъ вѣчное мученіе въ геенѣ огненной!

Утѣшителю Душе истины! сохрани насъ отъ столь страшной участи, пріиди и вселися въ насъ, очисти насъ отъ всѣхъ грѣховныхъ мерзостей, и спаси, Вееблагій, души наши! Аминь.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ.

Одинъ изъ самыхъ радостныхъ и утѣшительныхъ предметовъ Святой вѣры Христіанской есть будущая жизнь съ тѣми неизреченными благами, которыя уготованы тамъ Праведникамъ, или— Царство Небесное. *Емлися за вѣчную жизнь* (1 Тим. 6, 12.), писалъ Св. Апостолъ Павелъ къ Тимоѳею, возбуждая его къ подвигамъ многотруднаго служенія Апостольскаго, и утѣшая въ скорбяхъ и искушеніяхъ, неизбѣжныхъ въ семъ служеніи. И подлинно, мысль о вѣчной жизни, или Царствѣ Небесномъ, для Христіанина, есть самое лучшее и дѣйствительнѣйшее побужденіе къ добродѣтельной и богоугодной жизни, и утѣшеніе среди всѣхъ скорбей житейскихъ. Посему каждому Христіанину необходимо имѣть самое ясное и живое познаніе о семъ предметѣ и всего чаще памятовать и размышлять о немъ.

Иже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его, (1 Кор. 2, 9.), говоритъ Апостолъ Павелъ, и— бывъ нѣкогда восхищенъ, еще прежде смерти, въ блаженное состояніе, уготованное Праведникамъ въ будущей жизни, признается, что не извесъ оттолѣ яснаго сознанія о томъ, какъ это было, и что онъ тамъ видѣлъ, и даже утверждаетъ, что *не льть есть человѣку глаголати* тѣхъ *неизреченныхъ глаголовъ*, какіе онъ тамъ слышалъ (2 Кор. 12, 1—4). Что же послѣ сего можно сказать, и даже помыслить и вообразить о семъ предметѣ? Но— *намъ открылъ есть Богъ Духомъ Святымъ*, говоритъ тотъ же Апостолъ (1 Кор. 2, 10). Итакъ, что открыто Духомъ Святымъ въ словѣ Божіемъ, то и возвѣстимъ.

Самыми свѣтлыми и отрадными чертами изображаетъ слово Божіе блаженное состояніе Праведниковъ въ жизни будущей. Оно, съ одной стороны, исключаетъ оттуда все, что только мы знаемъ несовершеннаго и непріятнаго въ настоящей жизни— на землѣ, какъ мѣстѣ нашего изгнанія и пришельствія; а съ другой сосредоточиваетъ тамъ все, что только можетъ быть совершеннаго, прекраснаго и утѣшительнаго.

По ученію слова Божія, источникъ блаженства

въ Царствѣ Небесномъ Праведники будутъ находить какъ внутри себя — въ превосходнѣйшемъ состояніи своей природы и тѣлесной и духовной, такъ и внѣ себя — въ отношеніи къ другимъ существамъ.

По внутреннему состоянію Праведниковъ жизнь ихъ будетъ самая блаженная. Тѣло ихъ, которое теперь есть у насъ источникъ безчисленныхъ бѣдствій и скорбей, тогда, обновленное чрезъ смерть и воскресеніе, скинувъ съ себя настоящую грубость и дебелость, будетъ изъято отъ всѣхъ недостатковъ и нуждъ и не потребуетъ тѣхъ изнурительныхъ заботъ и тяжкихъ трудовъ, какихъ требуетъ теперь для своего сохраненія, питанія, одѣянія. *Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякій зной... И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очей ихъ* (Апок. 7, 16. 17). Освободившись отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, тѣло Праведниковъ будетъ нетлѣнно и безболѣзненно: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе* (1 Кор. 15, 53), и — что особенно утѣшительно — будетъ чуждо страха смерти — безсмертно: *подобаетъ смертному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53); *послѣдній врагъ упразднится смерть* (1 Кор. 15, 26.), *и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому, яко первая мимоидоша* (Апок. 21, 4). По самому наружному виду своему тѣла Праведниковъ будутъ въ высшей степени прекрасны. Ибо Апостолъ говоритъ, что Господь Іисусъ Христосъ, *преобразитъ* тогда ихъ такъ, что онѣ будутъ *сообразны тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21.), и Самъ Христосъ Спаситель открываетъ, что онѣ будутъ свѣтоносны, *и просвѣтятся яко солнце въ Царствіи Отца Небеснаго* (Матѳ. 13, 43). Для души тѣло Праведниковъ не будетъ тогда, какъ теперь, темною и тѣсною обителію, стѣсняющею ее во всѣхъ дѣйствіяхъ, но, какъ въ первобытномъ состояніи, свѣтлою, чистою и прекрасною храминою, гдѣ духъ легко и свободно будетъ дѣйствовать и предаваться выспреннимъ стремленіямъ богоподобной своей природы. Ибо оно, по слову Апостола, само будетъ *духовное* (Кор. 15, 43), зло грѣха въ немъ истребится, *и законъ во удѣхъ, противующуюся теперь закону ума* (Рим. 7, 23.), престанетъ.

По душѣ своей Праведники достигнутъ совершеннаго возстановленія въ себѣ образа и подобія Божія. Святый Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что они будутъ тогда подобны Іисусу Христу: *возлюбленіи, нынѣ чада Божіи есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2). Такимъ образомъ всѣ силы духа ихъ получатъ совершеннѣйшее раскрытіе и полное и всецѣлое удовлетвореніе своихъ потребностей. Умъ Праведниковъ будетъ чуждъ всякой тьмы заблужденія и неразумія, и озарится ясньйшимъ свѣтомъ вѣдѣнія Они познаютъ тогда Пресвятую Троицу — Бога Отца, Сына Божія и Духа Святаго совершеннѣйшимъ образомъ, какой только возможенъ для прославленнаго, хотя конечнаго, человѣческаго естества, — равно какъ и все твореніе Божіе — видимое и невидимое, вещественное и духовное. И сіе познаніе будетъ уже не младенческое, какъ теперь, не отчасти, не *зерцаломъ въ гаданіи*, ни даже сквозь облако вѣры, но *лицемъ къ лицу*, чрезъ непосредственное вѣдѣніе и общеніе съ самыми предметами (1 Кор. 13, 2—12; 2 Кор. 5; 7). Воля блаженныхъ обитателей Царства Небеснаго будетъ свободна отъ всякой нечистоты и грѣховности, и даже малѣйшаго поползновенія ко грѣху: ибо грѣха тамъ совершенно не будетъ (1 Кор. 15, 5. 6.), ничто скверное не войдетъ туда (Апок. 21, 27.), и Господь *представитъ* тогда *славну Церковь, не имущу скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 27). Праведники *насытятся* тогда *правды*, которой здѣсь только алкали и жаждали (Мат. 5, 6.), и *любовь* къ Богу и ближнему, которая, по слову Апостола, *николикже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), распростется тогда въ нихъ совершеннѣйшимъ образомъ и дастъ рѣшительно и вѣчно неизмѣняемое направленіе воли ихъ къ единому добру, такъ что они будутъ внѣ всякой опасности уклониться отъ сего направленія. Сознаніе всего этаго, конечно, должно будетъ исполнять сср-

дце Праведниковъ чувствомъ высокаго наслажденія. Къ сему присоединится еще удовольствіе совѣсти, которая будетъ чиста и свѣтла, какъ у первыхъ человѣковъ до паденія, и если бы воспоминаніе о прошедшемъ могло почему либо возмущать ихъ радость и спокойствіе, то и это отнимется у нихъ, по слову Пророка: *забудутъ печаль свою первую и не взыдетъ имъ на сердце. Будетъ бо небо ново и земля нова и не помянутъ прежнихъ, ниже взыдутъ на сердце ихъ* (Ис. 65, 16. 17.).

Столь блаженному внутреннему состоянію Праведниковъ будетъ вполнѣ соотвѣтствовать внѣшнее, т. е. они войдутъ въ пріятнѣйшее и въ высшей степени блаженное соотношеніе съ другими существами. Они введутся въ прекрасное царство природы, которое Священное Писаніе называетъ *новымъ Небомъ и новою Землею* (Ап. 21, 1), также *Землею живыхъ* (Пс. 26, 13), *раемъ* (2 Кор. 12 4), *Домомъ Отца Небеснаго* (Іоан. 14, 2), *Градомъ Божіимъ* (Евр. 12, 22.), *Скиніею Божіею* (Апок. 21, 3). И это обиталище Праведниковъ, конечно, не будетъ походить на землю въ настоящемъ ея состояніи; ибо тамъ не будетъ ни одного изъ тѣхъ золъ, которыя теперь превращаютъ для насъ землю вмѣсто изгнанія и казни, но будутъ, несравненно лучшія блага тѣхъ, которыми былъ преисполненъ древній рай — жилище первыхъ человѣковъ. Такъ, по слову Апостола, тамъ не будетъ уже слышно тѣхъ воздыханій подъ тяжкимъ игомъ *рабства суеты и тлѣнію*, которыя слышны теперь повсюду въ самой неразумной твари; ибо и она *свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 19 — 22). Изъ откровенія Святаго Іоанна Богослова можно заключать, что обиталище Праведниковъ составитъ то, что есть найлучшаго и драгоцѣннѣйшаго въ обновленномъ вещественномъ мірѣ, и слава Божія будетъ осіявать его такъ, что не потребуется солнца и луны для освѣщенія его: *И нощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я* (Апок. 21, 10— 27. 22, 1— 5). Обращеніе съ новою, столь прекрасною природою, господство и обладаніе надъ нею, безъ сомнѣнія, будетъ не малымъ наслажденіемъ для Праведниковъ.

Вмѣстѣ съ симъ Праведники войдутъ тамъ во взаимное ближайшее общеніе между собою. О семъ молится Іисусъ Христосъ Отцу Своему: *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ* (Іоан. 17, 21), и сіе обѣщаетъ Онъ, когда уподобляетъ Царствіе Божіе брачному пиру, на которомъ будутъ возлежать всѣ званные вмѣстѣ (Мат. 22, 2), и ясно говоритъ: *многи отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ, въ Царствіи небесномъ* (Мат. 8, 11). Такимъ образомъ каждый блаженный обитатель Царства небеснаго узнаетъ тамъ и войдетъ въ общеніе съ тѣми, съ которыми здѣсь былъ связанъ тѣсными духовными узами чистой любви, родства, и дружбы; но особенно отрадно то, что увидитъ тамъ всѣхъ Святыхъ Божіихъ: Пресвятую Матерь Божію, Праотцевъ, Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, Святителей, Подвижниковъ и всѣхъ Праведниковъ. Безъ всякаго сомнѣнія, Святые будутъ имѣть тамъ общеніе и съ Ангелами и всѣми духовными существами; ибо съ одной стороны теперь они съ такою любовію обращаются съ людми, и такъ заботятся о ихъ спасеніи, конечно, для того, дабы въ будущей жизни имѣть въ нихъ своихъ сограждан и соучастниковъ блаженства; а съ другой сіе обѣщаетъ Апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ и ко граду Бога живаго, Іерусалиму Небесному и тмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ, на Небесѣхъ написанныхъ* (вр. 12, 22, 23). Такое общеніе не можетъ не быть обильнѣйшимъ источникомъ блаженства для Праведниковъ, тѣмъ болѣе, что взаимной любви ничто тамъ нарушить не можетъ: ибо тамъ не будетъ честолюбія, корыстолюбія, зависти и людей съ такими пороками; не будетъ тамъ и плотскихъ, грубыхъ потребностей, но однѣ узы духовныя. Такъ Христосъ Спаситель говоритъ, что тамъ *ни женятся, ни посягаютъ, но яко Ангели Божіи на не-*

беси суть (Мат. 22, 30).

Но, какъ ни велики и ни вожделенны всѣ сіи блага, однако онѣ малы въ сравненіи съ тѣмъ высочайшимъ блаженствомъ, которое Праведники будутъ почерпать въ непосредственномъ созерцаніи и ближайшемъ общеніи съ Господомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и чрезъ Него съ Богомъ Отцемъ и Духомъ Святымъ. Сіе обѣщается Праведникамъ въ словѣ Божіемъ ясными и несомнѣнными словами. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Царь Давидъ выражаетъ живѣйшее желаніе и надежду на сіе: *когда пріиду и явлюся лицу Божію? Насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. 41, 2. 3. 16, 15). Пророкъ Исаія говоритъ, что Господь Самъ *будетъ свѣтомъ вѣчнымъ* для Праведниковъ, и что они *на рамена взяты будутъ, и на колѣну утѣшатся; и яко же аще кого мати утѣшаетъ, тако и Господь утѣшитъ ихъ* (Исаіи 60, 20. 66, 12—13). Въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мат. 5, 8.), и обѣщаетъ ученикамъ своимъ, что гдѣ Онъ, тамъ и они будутъ, да видятъ славу Его, и что кто любитъ Его, тому явится Онъ Самъ, и Отецъ возлюбитъ его, и къ нему пріидутъ, и обитель у него сотворятъ (Іоан. 14, 3. 21, 23. 17, 21—24). Упованіе блаженнаго видѣнія и общенія со Христомъ Спасителемъ болѣе всего утѣшало и одушевляло Апостоловъ. Св. Апостолъ Павелъ *желаетъ разрѣшитися и со Христомъ быти* (Фил. 1, 23), и обѣщаетъ вѣрующимъ, что они въ будущей жизни всегда съ Господомъ будутъ (1 Сол. 4; 17), и познаютъ Его *лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Святый Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что мы узримъ тогда Христа Спасителя *якоже есть* (1 Іоан. 3, 2); слѣдовательно самыми тѣлесными очами увидимъ человѣческое Его естество. Но не только увидимъ, а будемъ имѣть ближайшее, блаженнѣйшее общеніе съ Нимъ и съ Богомъ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Какимъ образомъ? Не только посредствомъ живѣйшей и пламеннѣйшей любви, но и чрезъ усвоеніе себѣ, или, по слову Апостола Петра, чрезъ *причастіе самаго Божественнаго естества* (2 Пет. 1, 4), котораго причащаясь начинательно здѣсь въ Святѣйшемъ Таинствѣ Евхаристіи, Праведники будутъ еще истѣе причащатися въ невечернемъ днѣ Царствія Божія, такъ что Богъ, по слову Апостола Павла, *будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28), а по откровенію Апостола Іоанна, будетъ и *свѣтомъ* для Праведниковъ, просвѣщающимъ ихъ, и *древомъ животнымъ*, питающимъ ихъ своими плодами, и *источникомъ воды животныя*, напаяющимъ ихъ (Апок. 21, 6, 22, 23). Такое неизреченное, нынѣ непостижимое для насъ, тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, именуемое Св. Отцами Церкви *обоженіемъ*, составляетъ самое крайнее и высочайшее благо, изъ всѣхъ, которыя уготованы Праведникамъ безконечною любовію Спасителя нашего Іисуса Христа, и которыми они будутъ наслаждаться въ Царствѣ Небесномъ.

Вкушая столько и толикихъ благъ, Праведники будутъ еще наслаждаться совершеннымъ покоемъ отъ всѣхъ дѣлъ и трудовъ, какіе переносили здѣсь на землѣ. Такъ въ Апокалипсисѣ говорится: *блажени мертвіи умирающіи о Господѣ отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Апостолъ Павелъ также говоритъ, что *оставлено есть субботство людемъ Божіимъ, и они войдутъ въ покой, и почіютъ отъ дѣлъ своихъ, якоже отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 9. 10). Впрочемъ будетъ у нихъ и дѣятельность, соотвѣтствующая ихъ блаженному состоянію. Она будетъ состоять въ созерцаніи Бога и безконечныхъ совершенствъ Его, въ предстояніи предъ престоломъ Божіимъ и поклоненіи Сѣдящему на немъ (Апок. 19, 4), въ служеніи Богу и исполненіи Его воли (Апок. 7, 15. 22, 3), и наконецъ въ непрестанномъ прославленіи Бога и пѣніи Ему немолчной пѣсни: Аллилуія.

Хотя всѣ Праведники вообще будутъ наслаждаться полнымъ блаженствомъ и до насыщенія пить изъ преизобильныхъ источниковъ онаго; всѣ будутъ вкушать радость равно *неизглаголанную* (Пет. 1, 8); однако несомнѣнно и то, что у каждаго будетъ своя мѣра, зависящая отъ степени нравственнаго совершенства каждаго Праведника и отъ мѣры заслугъ его, и всѣ они будутъ ра-

нятся степенью блаженства. Сего съ одной стороны требуетъ совершеннѣйшее правосудіе Божіе, а съ другой Апостолъ Павелъ ясно утверждаетъ, что *каждый получитъ мзду по своему труду* (1 Кор. 3, 8.), что кто скудно сѣетъ въ этой жизни, тотъ скудно и пожнетъ (1 Кор. 9, 6.), и что между Праведниками такая же будетъ разность, какая между свѣтилами: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ въ славѣ. Такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41. 42). Только при семъ каждый будетъ совершенно доволенъ своимъ жребіемъ; поелику и самая низшая степень блаженства будетъ такъ высока, что будетъ превосходить всякое понятіе и выраженіе, и завистливаго желанія и стремленія къ большему, сѣдающихъ насъ нынѣ, тамъ вовсе не будетъ. И все сіе будетъ всегдашнимъ, вѣчнымъ и неизмѣннымъ удѣломъ Праведниковъ: ибо Царство Христово именуется въ словѣ Божіемъ *Царствомъ вѣчнымъ* (Дан. 7, 27.), *емуже не будетъ конца* (Лук. 1, 33.); а блаженство Праведниковъ называется *жизнію вѣчною* (Мат. 25, 40.) и *радостію*, которой *никтоже возметъ отъ нихъ* (Іоан. 16, 22.), также *вѣнцемъ нетлѣннымъ* (1 Кор. 9, 25.) *и наслѣдіемъ нетлѣннымъ и неувядаемымъ* (Петр. 1, 4.); а Св. Апостолъ Іоаннъ говоритъ, что *Праведники воцарятся во вѣки вѣковъ* (Апок. 22, 5).

С А Д Ъ.

»Всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится,« говоритъ Спаситель (Мат. 15, 13).

Посмотрите на міръ: всякій владыка дома насаждаетъ садъ по своему вкусу, ради своихъ нуждъ, для своего удовольствія. Садъ негодный, непріятный вырубаютъ, истребляютъ съ корнями.

Такъ и небесный Домовладыка въ своемъ вертоградѣ—вселенной, и въ своей Церкви насаждаетъ одно доброе сѣмя, древа плодоносныя; печется объ укрѣпленіи и умноженіи благочестія; посѣянное сѣмя вѣры поливаетъ и возращаетъ водою своей благодати. Все другое, всѣянное врагомъ, искореняется и погибаетъ.

Чтожъ удивительнаго, если такъ много погибающихъ, если цѣлыя царства падаютъ, цѣлыя поколѣнія истребляются, если весь родъ человѣческій, кромѣ праведнаго Ноя, нѣкогда потребленъ былъ потопомъ? Все это—садъ, ненасажденный Отцемъ небеснымъ и поражаемый Его правосудіемъ; все это есть вещество, привлекающее громы гнѣва Божія и обреченное на вѣчное горѣніе.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 20 Maія, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 9. НЕДѢЛЯ 1-я ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. Іюня 2. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е. Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 33—40. 12, 1. 2 Еванг. Матѳ. 10, 32. 33. 37. 38. 19, 27—30.

Иже во Святыхъ Отца нашего Никифора Исповѣдника, Патріарха Константинопольскаго; Св. Великомуч. Іоанна новаго, Сочавскаго глаголемаго.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Изъясненіе словъ Апостола: *подобаетъ и ересѝмъ въ васъ быти* и проч. 1 Кор. 11, 19.

Что̀ значатъ слова Ап. Павла: *подобаетъ и ересѝмъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ?* Вопросъ немаловажный: ибо, если Павелъ говоритъ въ смыслѣ совѣта, и подлинно ересемъ подобаетъ быти, то ересеначальники не виновны. Но не такъ, не такъ: ибо это— рѣчь не совѣтующаго, а предрекающаго будущее. Какъ врачь, видя, что больной предался пьянству и другимъ вещамъ запрещеннымъ, говоритъ, что отъ такого невоздержанія должна родиться болѣзнь, но такъ говоритъ не повелѣвая, не совѣтуя, а только предугадывая и предсказывая будуще: подобно сему и Павелъ употребилъ оное слово: *подобаетъ*, не совѣтуя, но предсказывая будущее. А что онъ не совѣтуетъ, чтобы ереси были, это ясно самъ объявляетъ: *аще Ангелъ благовѣститъ вамъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8. 9).

Но, скажешь, какимъ же образомъ онъ прибавилъ причину: *да искусніи явлени бываютъ въ васъ?* Слово: *да* въ Писаніи очень часто означаетъ не причину, но событіе вещей. Напримѣръ, Павелъ говоритъ: *законъ привиде, да умножится прегрѣшеніе* (Рим. 5, 20.), тогда какъ привиде не для сего, а для того, чтобы уменьшить беззаконіе. А то произошло по причинѣ нечестія принявшихъ законъ. Такъ и въ семъ мѣстѣ слово: *да* показываетъ не причину, а событіе: ибо, что причина ересей иная, и что ереси бываютъ не для того, чтобы искусные были явлены, а отъинуда получаютъ бытіе, послушай словъ

Христовыхъ: *уподобися Царствіе небесное человѣку, сѣявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ: спящимъ же человѣкомъ, пріиде врагъ его и всѣя плевелы* (Мат. 13, 24). Видишь ли, ереси были отъ того, что люди спали, и спали по нерадѣнію и невниманію повелѣніямъ?

И такъ, никто не говори, для чего Христосъ попустилъ сіе? Павелъ говоритъ, что сіе попущеніе ни мало не вредитъ тебѣ: если будешь *искуснымъ*, то явишься свѣтлѣе прежняго. Ибо не одно и тоже: устоять въ правой вѣрѣ тогда, какъ никто не усиливается соблазнить и обольстить,— и пребыть несокрушимымъ и неподвижнымъ тогда, какъ свирѣпѣютъ безчисленныя бури. Чтоже сказать о немощныхъ, которые легко падаютъ и соблазняются? Они подвергаются сему не по причинѣ нападенія ересей, а по своей немощи. Немощь же разумѣю не естественную, а происходящую отъ намѣренія воли, которая достойна порицанія и наказанія и которую исправить отъ насъ зависитъ. Посему, если исправимся, то получимъ похвалу, а не исправимся, будемъ наказаны.

СЛОВО

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ПАСТВУ (*).

Господи благослови!

Имуще Архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Евр. 4, 14.

Слово Божіе указуетъ намъ, бр., единаго, великаго, вѣчнаго Архіерея, Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа. Еще въ превѣчномъ совѣтѣ Святыя Троицы о спасеніи рода человѣческаго, Онъ единъ, по безпредѣльному человѣколюбію своему, принялъ на себя совершить великое, единому Богу свойственное дѣло искупленія нашего. И, по исполненіи временъ, Богъ сый, явившись во плоти, совершилъ сіе божественное дѣло, всего Себя принесши на крестѣ въ умилостивительную о грѣсѣхъ нашихъ жертву. Его единая божественная кровь, пролитая на крестѣ, вопіющая о помилованіи грѣшниковъ, проникаетъ небеса, и разверзаетъ любвеобильное сердце Отца небеснаго къ изліянію на насъ всѣхъ благословеній Его. Онъ единъ живоносною смертію Своею стерлъ жало смерти— грѣхъ, и силою воскресенія Своего даровалъ вѣрующимъ новую, вѣчную жизнь;— съ прославленною плотію Своею вознесшись отъ земли, вниде въ самое небо, да явится лицу Божію о насъ. Онъ единъ, яко вѣчный и во вѣки пребывающій Архіерей, непреложное имѣетъ Священство, *тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый во еже ходатайствовати о нихъ. Иже сый сіяніе славы, и образъ Ипостаси Бога Отца, нося же всяческая глаголомъ силы своея, Собою очищеніе сотворивъ грѣ-*

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

хвѣ нашихъ, сѣде одесную престола величествія на высокихъ (Евр. 1, 3). Всегда сѣдя одесную Бога, Онъ всемогущею властію Своею и Царей земныхъ посаждаетъ на престолахъ, и сильнымъ земли пишетъ судъ Свой, и Пастырей поставляетъ стражами надъ домомъ Своимъ, и служителямъ слова Своего даруетъ слово силы и духа.

Призванный гласомъ Того, который содержитъ сердце Царево въ руцѣ Своей, и азъ смиренный пастырь пріидохъ къ вамъ, бр, во еже приносити жертву Богу живу и истинну. Отъ Его вседержащей десницы пріяхъ пастырскій жезлъ сей, да упасу людей Его во спасеніе. Но кто есмь азъ, приявшій на себя сіе бремя, превосходящее силы человѣческія? Глубокое чувство немощей моихъ всегда производило въ сердцѣ моемъ трепетъ, при одномъ помышленіи о важности служенія, ввѣреннаго моему недостоинству. Единое Слово Божіе укрѣпляетъ духъ мой надеждою на всесильную помощь великаго Пастыреначальника нашего, Господа Іисуса Христа. *Не имамы бо Архіерея, немогуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушенна по всѣческимъ, по подобію развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Сила Его, въ немощехъ совершающаяся, даруетъ сердцу моему упованіе, да приступаю съ дерзновеніемъ ко престолу Благодати, яко да пріиму милость, и благодать обрящу во благовременну помощь. Подъ осѣненіемъ благодати Его предлагаю вамъ, возлюбленніи во Христѣ братіе, первое слово не мое, но Божіе: *да держимся твердо исповѣданія нашего.*

Православное исповѣданіе вѣры нашея, открытое словомъ Самаго Бога, преподанное намъ единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковію, матерію нашею, возродившею насъ въ жизнь вѣчную, есть основаніе— и общественнаго благоденствія, и семейственнаго благополучія, и корень и источникъ истинной, вѣчной жизни нашей. На немъ зиждется твердость, и сила, и величіе Царскихъ престоловъ; и Цари отъ него заимствуютъ и свѣтъ, и разумъ, и мудрость въ правленіи народовъ. Свѣтъ истинной вѣры озаряетъ умы законодателей въ изложеніи мудрыхъ и человѣколюбивыхъ законовъ, и божественною нѣкоею силою проникая въ сердца подданныхъ, содержитъ и утверждаетъ ихъ въ любви, вѣрности и благоговѣйномъ повиновеніи Государю. Истинная вѣра есть душа, оживотворяющая великое Государственное тѣло, коего глава есть Государь, а подданные члены. Какъ въ тѣлѣ человѣческомъ всѣ члены заимствуютъ жизнь свою отъ души, такъ и въ тѣлѣ Государственномъ всѣхъ состояній народа истинная жизнь проистекаетъ отъ истинной вѣры. Ибо вѣчный, неизсякаемый источникъ жизни есть въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, въ которомъ Отецъ небесный положилъ всѣ сокровища благодати и блаженства нашего. Онъ единъ есть свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Но отъ вѣчныхъ сокровищъ Его токмо вѣрою пріемлемъ мы и свѣтъ, и жизнь, и освященіе душъ нашихъ. Токмо вѣрою соединяемся мы съ Господомъ и Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и отъ Него получаемъ истинную жизнь, подобно какъ вѣтви, привитыя къ лозѣ, отъ нея получаютъ животворный сокъ, и приносятъ плодъ. *Азъ есмь лоза, вы же рождіе,* глаголетъ Господь Іисусъ, *и иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ* (Іоан. 15, 5. 6).

Да держимся убо, бр., твердо исповѣданія нашего, которымъ сохраняется благодатный завѣтъ мира нашего съ Богомъ, запечатлѣнный кровію Единороднаго Сына Его Іисуса Христа, сего Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра. Сохранимъ вѣру и благочестіе отцевъ нашихъ, яко единое неотъемлемое сокровище наше, яко драгоцѣнный залогъ жизни вѣчной.

Но *вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. 2, 26.), глаголетъ Писаніе. Истинная, живая вѣра всегда плодоносна. Въ комъ она живетъ, въ томъ, естественно, открывается дѣлами чистой любви къ Богу и человѣкамъ, дѣлами благочестія, святости, цѣломудрія, правды, милосердія и всякой добродѣтели, — подобно какъ древо доброе плоды добры творитъ. А кто жизнію и дѣлами своими не приноситъ благихъ плодовъ, значитъ, что въ немъ вѣра, сіе святое сѣмя истинной, вѣчной жизни, посѣянное во глубинѣ душъ нашихъ чрезъ святое таинство Крещенія, подавлена терніемъ страстей, грѣховъ и беззаконій. Таковые только *образъ имѣютъ благочестія, силы же его отвергшися* (2 Тим. 3, 5.), по словамъ Писанія. Они подобны суть землѣ, пившей многократно сходящій на нее дождь, но износящей терніе и волчецъ. Таковая земля непотребна есть и *клятвы близъ, еяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 8).

Разумѣйте убо званіе и избраніе ваше, возлюбленніи во Христѣ братіе. Твердо держитеся исповѣданія вѣры нашея постояннымъ и вѣрнымъ храненіемъ заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа, да имѣете истинное общеніе съ Богомъ. Не мои грѣшныя уста глаголютъ къ вамъ, но глаголетъ Духъ Святый устами Апостола и возлюбленнаго ученика Христова Іоанна: *сіе есть обѣтованіе, еже слышахомъ отъ Него, и повѣдаемъ вамъ, яко Богъ свѣтъ есть, и тмы въ Немъ нѣсть ни единыя. Аще речемъ, яко общеніе имамы съ Нимъ, и во тмѣ ходимъ, лжемъ и не творимъ истины. Аще же во свѣтѣ ходимъ, якоже Самъ Той есть во свѣтѣ, общеніе имамы другъ ко другу, и кровь Іисуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 5 – 7). А всякій тотъ во тмѣ ходитъ, кто не соблюдаетъ свѣтоносныхъ заповѣдей Господа нашего Іисуса Христа, дарованныхъ намъ для очищенія и освященія, для оживотворенія и спасенія душъ нашихъ. Ибо тотъ не знаетъ Господа Іисуса Христа, единаго истиннаго свѣта, кто не хранитъ заповѣдей Его, хотя устами своими исповѣдуетъ Его. *О семъ бо разумѣемъ*, глаголетъ Апостолъ, *яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголяй, яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложъ есть, и въ семъ истины нѣсть: иже аще соблюдаетъ слово Его, по истинѣ въ семъ любы Божія совершена есть. О семъ разумѣемъ, яко въ Немъ есмы. Глаголяй въ Немъ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. 2, 3— 6).

Замѣтьте, бр., слова Апостола: тотъ, кто говоритъ, что Онъ пребываетъ во Христѣ, т. е. всякій Христіанинъ, долженъ жить также, какъ жилъ на землѣ Іисусъ Христосъ. Слѣдовательно тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто для ума своего не имѣетъ другаго свѣта, кромѣ слова Божія; тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто для сердца своего не имѣетъ другаго правила дѣяній своихъ, кромѣ заповѣдей Евангелія; тотъ только ходитъ во свѣтѣ, кто всю жизнь свою всемѣрно старается сообразовать со святѣйшею жизнію на землѣ Господа Іисуса Христа. *Глаголяй въ Немъ пребывати, долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* Во святыню бо призвалъ насъ Господь Богъ. *По звавшему васъ Святому, и сами святи*

во всемъ житіи вашемъ будите. Зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 15. 16). *Вы есте родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите, изъ тмы васъ призвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9). Для того Единородный Сынъ Божій и искупилъ насъ Божественною кровію Своею, да очиститъ насъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ. *Христосъ бо возлюби Церковь, и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ; да представитъ ю Себѣ славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ; но да будетъ свята и непорочна* (Ефес 5, 25—27). Ибо въ вѣчное *Царствіе Божіе* на небесахъ *ничтоже внидетъ сквернo*, глаголетъ Писаніе.

И такъ вы, служители Олтаря Господня, призванные Богомъ и Церковію Его на святое служеніе спасенію людей, искупленныхъ кровію Христовою,— первѣе всего и паче всего храните ввѣренныя вамъ таинства вѣры въ чистотѣ совѣсти вашей. Предшествуйте вѣрующимъ примѣромъ благочестивой, святой, добродѣтельной жизни вашей; да проповѣдуемое вами слово Божіе, будетъ сильно и дѣйственно къ утвержденію вѣрныхъ, къ обращенію заблуждшихъ, къ возстановленію падающихъ, къ подкрѣпленію немощныхъ, къ обличенію противляющихся истинѣ, къ утѣшенію скорбящихъ, къ умудренію всѣхъ во спасеніе. Возсылайте теплыя молитвы къ престолу Благодати день и нощь о спасеніи ввѣренныхъ попеченію вашему, и о мнѣ, *да дается ми слово, во отверзеніе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну благовѣствованія Христова* (Ефес. 6, 19). Начальники и судіи народа, облеченные властію суда Царева! сохраните свято ввѣренный вамъ законъ правосудія, сію твердую основу общественнаго благоденствія, да воспріимете неоцѣненное воздаяніе жизни вѣчной отъ праведнаго и нелицепріятнаго Судіи, Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа, въ день явленія суда и славы Его. Христолюбивые воины! сохраните свято вѣру отцевъ нашихъ, которая есть душа и жизнь истиннаго мужества, къ защитѣ и славѣ отечества, да воинствуя подъ знаменами Благочестивѣйшаго изъ Царей земныхъ **МОНАРХА** нашего, пріимете нетлѣнный и неувядаемый вѣнецъ жизни и славы вѣчной отъ десницы Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Почтенное сословіе купеческое! честными трудами и благоразумною промышленностію умножайте источники общественнаго благоденствія, и при строгомъ храненіи правоты и вѣрности, заповѣданной намъ словомъ Божіимъ, благочестіемъ и благотворительнымъ общеніемъ съ ближними, пріобрѣтая сокровища временныя, старайтесь стяжать сокровища вѣчныя и негиблющія на небесахъ. Мужи и жены! храните свято великое таинство Христіанскаго брака, въ чистотѣ и святыни, да раждаете чадъ свѣта, и наслѣдниковъ Царствія небеснаго. Отцы и матери семействъ! воспитывайте чадъ въ наученіи и страхѣ Господнемъ. Чада, *послушайте своихъ родителей, сіе бо есть праведно: чти отца твоего и матерь, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли.* (Ефес. 6, 1—3). Раби, *послушайте господій своихъ по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа, не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы творяще волю Божію отъ души, со благоразуміемъ служаще якоже Господу, а не яко человѣкомъ, вѣдяще яко кійждо еже аще сотворитъ благое, сіе пріиметъ отъ Господа, аще рабъ, аще свободь. И господіе таяжде творите къ нимъ, послабляюще имъ пре-*

щенія, вѣдуще яко и вамъ самымъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ, и лицепріятія нѣсть у Него (Еф. 6, 5—9). *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ завѣщаю* словами Апостола, *не высокомудрствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива, дающаго намъ вся обильно въ наслажденіе: благое дѣлати, богатитися въ дѣлѣхъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровиществующе себѣ основаніе добра въ будущее, да пріимете вѣчную жизнь* (1 Тим. 6, 17—19). Вси православные чада Церкви Христовой, жители богоспасаемаго града сего и всей страны сей, *братія святіи, званія небеснаго причастницы, разумѣйте Посланника и Святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа* (Евр. 3, 1). Ходите со смиреніемъ и кротостію во свѣтѣ заповѣдей Его. Храните свято слово Его. *Заповѣди Его тяжки не суть;* въ нихъ сокровенна истинная вѣчная жизнь и блаженство наше. Имамы бо Архіерея великаго, вѣчнаго, милостиваго, сострадательнаго немощемъ нашимъ, Котораго пречистое сердце, прободенное на крестѣ, всегда отверсто для принятія кающихся грѣшниковъ; для однихъ только нераскаянныхъ закрыто. *Да приступаемъ убо вси съ дерзновеніемъ ко престолу Благодати, яко да пріимемъ милость и благодать обрящемъ во благовременну помощь* (Евр. 4, 16).—

Господи Боже Спасителю нашъ, Архіерею вѣчный, прошедый небеса!— призри съ высоты святыя Твоея на сіе стадо Твое, сохрани ихъ во имя Твое, и ниспосли всѣмъ намъ миръ Твой и свѣтъ Твой, да ходя непреткновенно во свѣтѣ заповѣдей Твоихъ, сподобимся вси непостыдно явитися лицу Твоему въ день откровенія славы Твоея, и получить наслѣдіе жизни вѣчной со всѣми святыми Твоими. Аминь.

УЧЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

О ВОСКРЕСЕНІИ МЕРТВЫХЪ.

2.) Образъ и сила воскресенія въ Іисусѣ Христѣ.

1 Кор. 15, 44—57.

Какъ ни много говоритъ природа о высшемъ назначеніи человѣка, но несравненно болѣе и лучше учитъ откровеніе, къ которому и обращаетъ наконецъ Апостолъ Коринѳянъ. Въ откровеніи указываетъ онъ три важнѣйшія истины: 1) твореніе и возсотвореніе человѣка (45), 2) обѣтованіе о царствѣ Божіи (50), необходимость полной побѣды надъ смертію (55), и показываетъ, что со всѣми сими истинами истина воскресенія состоитъ въ связи неразрывной. Ибо воскресеніе а) въ дѣлѣ возсотворенія есть необходимая черта, уподобляющая насъ божественной Главѣ человѣчества (ст. 44—49.), б) для наслѣдія безконечнаго царствія Божія, отверстаго Искупителемъ, необходимое условіе (ст. 50—53), в) въ отношеніи къ побѣдѣ Христовой надъ смертію, необходимое ея слѣдствіе (54—57).

а. Воскресеніе, какъ необходимая черта, уподобляющая насъ Іисусу Христу. ст. 44—49.

ст. **44 и 45**. *Есть тѣло душевное, и есть тѣло духовное. Тако и писано есть: бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ.*

Есть два періода жизни для человѣка, и соотвѣтственно имъ два творенія, два родоначальника человѣковъ. О первомъ твореніи и первомъ родоначальникѣ сказано: *и бысть человѣкъ въ душу живу* (Быт. 2, 4). Но этотъ первый человѣкъ— душа живущая, сообщивъ всѣмъ намъ жизнь, сообщилъ и смерть посредствомъ грѣха; а сообщивъ смерть, не могъ уже дать потомству своему новой жизни и упразднить дѣйствія смерти. Потому надлежало быть другому человѣку, Адаму *послѣднему*, который могъ бы не только дать намъ новую жизнь, но и довесть ее до самыхъ крайнихъ послѣдствій, могъ бы и умершихъ оживлять, и всѣхъ враговъ жизни побѣдить, словомъ, былъ бы не живущимъ толь-

ко, но и *животворящимъ*. Это и преднаписано было въ совѣтѣ предопредѣленій Божіихъ о нашемъ спасеніи (Евр. 10, 7. Еф. 1, 9. 10).

ст. **46.** *Но не прежде духовное, но душевное, потомъ же духовное.*

Таковъ порядокъ божественнаго строительства. Значитъ, и Адамъ, даже въ невинномъ состояніи, не имѣлъ тѣла духовнаго; значитъ, и ему надлежало перейти нѣкогда въ состояніе высшее. И тогда человѣкъ имѣлъ еще нужду въ пищѣ, имѣлъ и жену, между тѣмъ какъ въ будущемъ состояніи человѣка упразднится чрево и *брашно* (1 Кор. 6, 13.), и тамъ *ни женятся, ни посягаютъ, но суть яко Ангели Божіи* (Матѳ. 22, 30). Тѣмъ менѣе возможно духовное тѣло въ нынѣшнемъ состояніи нашемъ, когда мы *плотяны* и *проданы подъ грѣхъ* (Римл. 7, 14.), хотя имѣемъ уже *обрученіе наслѣдія нашего, во избавленіе* (Еф. 1, 14).

ст. **47 48.** *Первый человѣкъ отъ земли перстенъ; вторый человѣкъ, Господь съ небесе: яковъ перстный, такови и перстніи, и яковъ небесный, таци же и небесніи.*

Вотъ двѣ причины двухъ различныхъ состояній человѣка. Мы произошли отъ перваго Адама съ его свойствами земными, которыя тѣмъ ощутительнѣе въ насъ, чѣмъ менѣе *правда и преподобіе истины*, прикрывавшія Адама невиннаго, покрываютъ насъ. Но мы, вѣрующіе, происходимъ и отъ новаго Адама, который есть *Господь съ небесе*, который, бывъ и на землѣ, былъ на небеси (Іоан. 3, 13). Небесныя свойства сообщаются духовному потомству сего Адама, такъ что истинно вѣрующіе и здѣсь уже имѣютъ *житіе на небесѣхъ* (Фил. 3, 20.); и въ нихъ *живетъ Христосъ* (Гал. 2, 20). Чтоже въ будущемъ?

ст **49.** *И якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго.*

Да облечемся, говоритъ, то есть, намъ должно облещись во образъ Небеснаго, быть, потому, *подобными Ему* (1 Іоан. 3, 2.) по самому тѣлу, имѣть, какъ Онъ, тѣло духовное, прославленное, когда Онъ же *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21). Иначе Адамъ новый не вознаградилъ бы всего, что потерянно Адамомъ ветхимъ. Но *множае паче* дѣйствуетъ *благодать Божія и даръ, благодатію единаго человѣка Іисуса Христа*, нежели *преступленіе* Адама (Римл. 5, 15).

б. Воскресеніе, какъ необходимое условіе для полученія Царства небеснаго съ Іисусомъ Христомъ. ст. 50 — 53.

ст. **50.** *Сіе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдствуетъ.*

Обѣтованіе о будущемъ царствіи Божіи было довольно извѣстно Христіанамъ Коринѳскимъ: они ожидали великаго дня Христова (1 Кор. 1, 8), когда *похвала будетъ комуждо отъ Бога* (4, 5), знали, что *пріидетъ совершенное* (13, 10), и что развратные не наслѣдуютъ сего царства Божія (6, 9, 10). Но Апостолъ присовокупляетъ, что и вообще нынѣшняя физическая природа человѣка—*плоть и кровь*,—просто животное, *душевное* тѣло, не можетъ жить въ небесномъ Царствіи, которое питаетъ не плоть и кровь, а духъ (Римл. 14, 17), и что, среди благъ нетлѣнныхъ, непостижимыхъ (1 Кор. 2, 9), нельзя и существовать тѣлу, подверженному тлѣнію. Все это предполагаетъ величайшую перемѣну, предстоящую природѣ человѣка. Какъ произойдетъ она?—

ст. **51. 52.** *Се тайну вамъ глаголю: вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся, вскорѣ, во мгновеніи ока, въ послѣдней трубѣ; вострубитъ бо, и мертвіи востанутъ нетлѣнни, и мы измѣнимся.*

Послѣдняя труба, вѣроятно, есть тотъ гласъ седьмаго Ангела, который предвозвѣститъ скончаніе тайны Божіей (Апок. 11, 7); но онаже называется трубою *Божіею* (1 Сол. 4, 16), и по дѣйствіямъ видно, что во гласѣ ея воздѣйствуетъ гласъ самаго Сына Божія (Іоан. 5, 25).

Тогда всемогущая, животворящая сила Господа, первѣе разліется по нѣдрамъ земнымъ, воскрешая всѣхъ умершихъ къ нетлѣнной жизни, *потомъ* (1 Сол. 4, 17) распространится и на землѣ, въ мгновеніе ока измѣнивъ живущихъ въ тоже состояніе нетлѣнія. Какой умъ можетъ постигнуть это великое, внезапное превращеніе? Не чудеснѣе ли это самаго творенія шестидневнаго?

ст. 53. *Подобаетъ бо тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе.*

Подобаетъ, говоритъ; это непремѣнно должно быть, потому что такъ положено въ совѣтѣ предвѣчномъ. *Подобаетъ тлѣнному сему*, а не другому тѣлу, измѣнится; ибо иначе какъ весь человѣкъ пріялъ бы воздаяніе праведное? *Подобаетъ облещися въ нетлѣніе*, для того, чтобъ воздаяніе было вѣчное. *Подобаетъ тлѣнному, мертвенному облещися въ нетлѣніе и безсмертіе.* Значитъ, блаженный человѣкъ, хотя не будетъ сознавать себя тлѣннымъ, но не забудетъ, что онъ изведенъ изъ тлѣнія всемогуществомъ и благостію Вѣчнаго. Онъ будетъ подобенъ чистому стеклу, которое все проникнуто свѣтомъ, но не само по себѣ свѣтитъ.

в. Воскресеніе, какъ необходимое слѣдствіе побѣды Христовой надъ смертію ст. 54—57.

ст 54, 55. *Егда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожерта бысть смерть побѣдою. Гдѣ ти, смерте, жало? гдѣ ти, аде, побѣда?*

Одно другое предполагаетъ; одно изъ другаго слѣдуетъ. Если есть всеобщее воскресеніе для безсмертія; то есть и полная побѣда надъ смертію, предсказанная самимъ Богомъ чрезъ Пророковъ (Иса. 28, 8. Осіи 13, 14); и если есть сія побѣда, то есть и воскресеніе. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ совершенно побѣдить или упразднить смерть? Значитъ упразднить всю область ея, упразднить слѣдов. самое тлѣніе; а не значитъ только прекратить дальнѣйшія дѣйствія смерти: ибо, при этомъ одномъ прекращеніи все осталась бы неизмѣримая область смерти—и въ землѣ и на землѣ, которая вся нынѣ нечто иное, какъ неизмѣримое кладбище. А что значитъ упразднить все тлѣніе и всѣ дѣйствія смерти? Силою творческою повсюду рязлить жизнь, и слѣдов. тлѣнное содѣлать нетлѣннымъ, мертвое живымъ и безсмертнымъ. Такимъ образомъ изъ упраздненія смерти и тлѣнія также необходимо слѣдуетъ воскресеніе, какъ слѣдовалобы поднятіе всѣхъ сокровищъ въ морѣ на его поверхность и даже на воздухъ, еслибъ всемогущество упразднило у нихъ тяжесть.

ст. 56. 57. *Жало же смерти, грѣхъ: сила же грѣха законъ. Богу же благодареніе, давшему намъ побѣду Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ.*

Грѣхъ называется жаломъ смерти, такъ какъ весь тлѣтворный ядъ ея отъ него; а законъ— силою грѣха, потому что, хотя онъ собственно есть сила противъ грѣха, но вся важность грѣха отъ него, и чѣмъ строже, святѣе заповѣдь, тѣмъ грѣхъ, такъ сказать, грѣшнѣе, виновнѣе (Рим. 7, 8. 13). Упоминаетъ о семъ Апостолъ для того, чтобъ вознесть благодарную мысль вѣрующихъ къ Божественному Спасителю грѣшниковъ, который побѣдилъ и нашъ грѣхъ Своимъ Крестомъ, и упразднилъ строгость закона Своею благодатію, безъ чего для насъ было совершенно невозможно спасеніе.— Благодареніе вѣчное милосердію Божію! Имѣя Искупителя и Побѣдителя всѣхъ враговъ спасенія нашего, мы имѣемъ вѣрное средство пріобрѣсть не только безсмертную, но и вѣчноблаженную жизнь; ибо всѣ плоды своей побѣды Господь усвояетъ намъ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 25 Маія 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 10. НЕДѢЛЯ 2-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 9. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е. Мар. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. Римл. 2, 10—16. Еванг. Матѳ. 4, 18—23.

Иже во Святыхъ Отца нашего Кирилла, Архіепископа Александрійскаго; Препод. Кирилла, Игумена Бѣлоезерскаго; Препод. Александра, Игумена Куштскаго; Св. Мученицъ Ѳеклы, Маріы и Маріи.

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

О происхожденіи Четверо-Евангелія.

1. Изъ Евангелистовъ Матѳей первый началъ проповѣдывать Евангеліе. Этому и должно было быть такъ, потому что, для примѣра спасаемыхъ, обязанность возвѣщать спасеніе приличнѣе всего было возложить на человѣка, обратившагося отъ многихъ грѣховъ, и воставшаго съ мытницы, дабы люди по немъ могли судить, какъ велико человѣколюбіе воплотившагося Спаса, который не только прощаетъ грѣхи грѣшнику, но еще даруетъ ему власть воскрешать мертвыхъ, очищать прокаженныхъ, врачевать больныхъ, дабы онъ могъ не только словомъ убѣждать, но и самымъ дѣломъ удостовѣрять погибающихъ въ томъ, что они могутъ спастись чрезъ покаяніе, падшихъ, что они могутъ востать, а умершихъ, что могутъ ожить. Матѳей проповѣдывалъ Евангеліе и писалъ его на Еврейскомъ языкѣ. Евангеліе его начинается повѣствованіемъ о томъ, что Христосъ родился отъ Авраама; ибо онъ говоритъ: *Авраамъ роди Исаака* и т. д. до Іосифа и Маріи; а послѣ родословія онъ говоритъ о Рождествѣ Христовомъ и поклоненіи волхвовъ. Посему у Матѳея нѣтъ исторіи о Захаріи, о коемъ говоритъ Лука; ибо онъ не повѣствуетъ о явленіи Ангела, о предсказаніи рожденія Іоанна Крестителя, о нѣмоствованіи Захаріи, коимъ онъ былъ наказанъ до времени исполненія предсказаннаго Ангеломъ, о бесѣдѣ Гавріила съ Дѣвою. Впрочемъ изъ того, что Матѳей не упоминаетъ о тѣхъ происшествіяхъ, о коихъ говоритъ Лука, не слѣдуетъ заключать, что повѣствованіе Матѳеево не истинно, или что Лука не истину говорилъ, упомянувъ о событіяхъ, предшествовавшихъ тому времени, съ коего началъ Матѳей. Напротивъ каждому изъ четырехъ Евангелистовъ, кои должны были проповѣдывать, Господь далъ свое дѣло, такъ, что объ иныхъ предметахъ они говорятъ согласно и одинаково, въ доказательство того, что они почерпали изъ одного источника; но о чемъ умолчалъ одинъ, о томъ говоритъ другой, и именно тотъ, кому въ частности было дано отъ Святаго Духа, по мѣрѣ вѣры. Такъ Матѳей, чтобы доказать, что вочеловѣчившійся Христосъ произошелъ отъ Авраама и Давида, говоритъ о томъ, что Маріамъ ро-

дила въ Виѳлеемѣ; а Маркъ объ этомъ не упоминаетъ, но прямо начинаетъ свое Евангеліе съ событій, бывшихъ при Іорданѣ. Такъ и Св. Іоаннъ заботился не только о томъ, чтобы благовѣствать тѣ событія, о конхъ возвѣщали уже другіе Евангелисты, но чтобы объяснить другое необходимое ученіе, о коемъ умолчали прочіе; потому что въ этомъ состояла цѣль Евангелія.—

2. Но проповѣдь Матѳея о томъ, что Христосъ, при содѣйствіи Святаго Духа, родился отъ сѣмени Авраамова, для неразумныхъ послужила поводомъ къ заблужденію (въ чемъ впрочемъ надобно винить не самое Евангеліе, но погрѣшительный умъ заблуждающихъ, которые, для подтвержденія своихъ мнѣній, превратно толковали слова Евангелія); ибо послѣдователи Керинѳа, Евіона, Мериѳа, Клеовула, Клавдія, и возлюбившихъ настоящій вѣкъ и оставившихъ путь истины Димаса и Ермогена, стали утверждать, что Іисусъ Христосъ есть простой человѣкъ, усиливаясь, вопреки ученикамъ Господа, доказать свое безумное мнѣніе тѣмъ, что Онъ происходитъ отъ Авраама и Давида. Хотя Св. Іоаннъ и ученики его, а особенно Левкій и другіе много опровергали ихъ; но поелику открытое безстыдство не знаетъ стыда, то послѣ Матѳея рѣшился написать Евангеліе еще Маркъ, бывшій сопутникъ Св. Петру въ Римъ. Онъ былъ изъ числа тѣхъ семидесяти послѣдователей Христовыхъ, которые услышавъ слова Іисуса: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53), оставили Его. Бывъ обращенъ онять на путь истины Петромъ, онъ удостоился быть благовѣстникомъ, исполнившись Святаго Духа. По внушенію Духа, благовѣстіе свое онъ началъ съ событій, бывшихъ въ пятнадцатомъ году владычества Тиверія Кесаря, т. е. спустя тридцать лѣтъ послѣ событія, съ коего началъ Матѳей. Но поелику и сей второй Евангелистъ не благовѣствовалъ ясно о небесномъ происхожденіи Бога Слова, и хотя сильно доказывалъ его, но не прямо: то прежепомянутые еретики опять не удостоились свѣта Евангелія; но остались во тьмѣ помысловъ. Вотъ и другое Евангеліе, говорили они, ничего не говоритъ о небесномъ Его рожденіи; въ немъ говорится только о томъ, что на Іорданѣ сошелъ на Него Св. Духъ, и былъ слышанъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.*

3. При такихъ обстоятельствахъ, Духъ Святый возбудилъ Луку предать письмени то, о чемъ другіе Евангелисты не упомянули, дабы чрезъ сіе извлечь заблуждающихъ изъ той пропасти тьмы, въ которую они впали. Чтобы кто нибудь изъ заблуждающихъ не подумалъ, что онъ вымышленно повѣствуетъ о небесномъ рожденіи Іисуса Христа: то онъ началъ благовѣстіе свое съ событій, предшествовавшихъ земному рожденію Его; а для утвержденія истины ссылается на служителей Слова: *понеже мнози начаша,* говоритъ онъ (дабы показать, что въ числѣ сихъ многихъ заключаются и послѣдователи Керинѳа и Мериѳа), *изволися и мнѣ послѣдовавшу, якоже предаша намъ иже испервa самовидцы и слуги бывшіи словесе, писати тебѣ, державный Ѳеофиле,* (разумѣя подъ Ѳеофиломъ или того, къ кому онъ писалъ, или вообще всякаго человѣка, любящаго Бога) *да разумѣеши, о нихже научился еси словесъхъ, утвержденіе;* изъ чего и открывается, что Ѳеофила другіе уже учили, но еще не утвердили въ истинѣ.—Послѣ сего онъ говоритъ: *бысть во дни Ирода Царя Іудейска, Іерей нѣкій, именемъ Захарія, и жена его отъ дщерей Аароних, и имя ей Елисавет.* Такимъ образомъ Лука началъ свое Еванге-

ліе съ событій, бывшихъ за шесть мѣсяцовъ до зачатія Іисуса Христа, тогда какъ Матѳей началъ съ событій, бывшихъ за тридцать лѣтъ до крещенія Его, а Маркъ съ событій, бывшихъ на Іорданѣ. Сверхъ сего Лука повѣствуетъ о томъ, какъ Пастыри, по благовѣствованію Ангеловъ, удостоились видѣть Бога; какъ Спаситель родился въ Виѳлеемѣ, повитъ пеленами въ яслѣхъ, въ осьмый день обрѣзанъ, въ сороковой, по закону, представленъ во храмъ для искупленія; какъ здѣсь Симеонъ принялъ его въ объятія свои, а Анна, дочь Фануилева, исповѣдала; какъ изъ Назарета Онъ путешествовалъ въ Іерусалимъ съ родителями, для совершенія законныхъ жертвъ. О всемъ этомъ ничего не говорили не только Матѳей и Маркъ, но и Іоаннъ. Родословіе же Іисуса Христа онъ довелъ не только до Авраама, съ коего началъ Матѳей, но до самаго Адама, дабы показать, что родившійся отъ Св Дѣвы Маріи пришелъ взыскать и спасти первосозданнаго; а въ заключеніе онаго сказалъ, что Іисусъ есть *Божій*, чѣмъ и доказывается, что воплотившійся отъ сѣмени Адамова есть сынъ Божій.—

4. Но хотя Лука довелъ родословіе Іисуса Христа до Бога, и чтобы заблуждающихъ отвлечь отъ заблужденія сказалъ, что Богъ Слово съ неба пришелъ; впрочемъ это не вразумило еретиковъ. Посему Духъ Святый, наконецъ, повелѣлъ благовѣствовать Св. Іоанну (хотя онъ по смиренномудрію отрицался) уже въ преклонныхъ его лѣтахъ, именно въ девятидесятомъ году его жизни, по возвращеніи изъ острова Патмоса, что было при Кесарѣ Клавдіѣ.— Іоанну не было нужды въ своемъ Евангеліи подробно излагать, какъ воплотился Господь, потому что исторія воплощенія Его уже подробно была изложена; но подобно проводнику, который идя сзади, чтобы идущіе впереди не совратились съ прямаго пути въ мѣста непроходимыя и тернистыя, объясняетъ имъ, который прямой путь, онъ начинаетъ прямо съ повѣствованія о предвѣчномъ рожденіи Іисуса Христа. Онъ какъ бы такъ говоритъ: что вы, Керинѳъ, Евіонъ и прочіе заблуждаете? Куда вы совратились? Происхожденіе Іисуса Христа совсѣмъ не таково, какъ вы думаете. Точно, Онъ во времени родился по человѣчеству, ибо и самъ я исповѣдую: *и Слово плоть бысть;* но не думайте, что бытіе Его начинается со времени воплощенія. Онъ началъ существовать не съ того времени, какъ родился отъ Маріи. Это только мы начинаемъ бытіе со времени рожденія, а прежде его не существуемъ. Св. Слово Божіе, Сынъ Божій Христосъ, Господь нашъ Іисусъ началъ бытіе свое не съ того времени, какъ родился отъ Маріи, ни со времени Іосифа, или Иліи, или Левія, или Зоровавеля, или Салаѳіиля, или Наѳана, или Давида, или Іакова, или Исаака, или Адама, или Ноя, или Авраама, ни современи сотворенія неба и земли; но *вначалѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово; вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть, еже бысть и т. д. И Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца.*

Такимъ образомъ Евангеліе Матѳея, начинаясь Авраамомъ, сначала благовѣствуетъ о томъ, что было предъ самымъ рождествомъ Іисуса Христа, и послѣ двухъ лѣтъ по рождествѣ; Евангеліе Марка начинается описаніемъ событій, бывшихъ въ средниѣ отъ рождества Христова до вступленія его въ проповѣдь; Евангеліе Луки начинается съ событій, предшествовавшихъ рождеству Его, именно съ зачатія Елисаветы и Маріи; Іоаннъ же объясняетъ то, что было до времени рождества Христова. И поелику большая часть предметовъ, о конхъ онъ говорилъ, бы-

ли духовные, потому что относительно человѣческаго рожденія уже было все сказано: то онъ началъ свое Евангеліе повѣствованіемъ о Божественномъ дарѣ безначальнаго Отца, устроившемъ, по благоволенію Отца, въ дѣвическомъ чревѣ наше спасеніе; а такимъ образомъ отъ четырехъ Евангелистовъ мы получили обстоятельную Исторію о человѣческомъ и Божественномъ происхожденіи Спасителя (*).

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Вѣрую во единаго Бога.

Такъ начинается извѣстный всѣмъ намъ святый Символъ вѣры, о которомъ намѣренъ я бесѣдовать съ вами, возлюбленные братія. Для чего же бесѣдовать о Символѣ, спросите, когда онъ намъ извѣстенъ, когда и мы дома повторяемъ его, и Церковь во храмѣ часто о немъ напоминаетъ намъ? Потому-то и хочу бесѣдовать о Символѣ вѣры, что Церковь часто напоминаетъ намъ о немъ. Церковь такъ дѣлаетъ потому, что почитаетъ сей Символъ, составленный святыми Отцами, на основаніи слова Божія, очень важнымъ для насъ и необходимымъ, показываетъ, что это сокровище истинъ Божіихъ, краткое изображеніе всей нашей святой Вѣры, въ которой мы крещены, въ которой живемъ, которою спасаемся. Какъ же намъ не помышлять, какъ не бесѣдовать о нашемъ общемъ, драгоцѣннѣйшемъ сокровищѣ! Какъ только имѣть его, а не разумѣть? Или какъ разумѣть его только отчасти, а не стараться болѣе и болѣе углубляться въ его Божественныя, истины?—Вы должны и дома не повторять только Символъ но и размышлять о немъ, бесѣдовать между собою объ его святыхъ истинахъ, должны передавать это сокровище и дѣтямъ своимъ. Потому-то и намѣренъ бесѣдовать съ вами о Символѣ вѣры здѣсь во храмѣ, чтобъ вы съ большею пользою бесѣдовали о немъ дома, и въ его свѣтѣ всегда видѣли свѣтъ истинный, просвѣщающій насъ и животворящій.

И такъ начнемъ съ помощію Божіею. Боже, въ помощь нашу вонми, и вразуми насъ во ученіе сіе!

Первое слово въ Символѣ: *Вѣрую*, Что значитъ вѣровать? Мы вѣруемъ, когда не видавъ чего, или не дознавъ сами, принимаемъ то за истину, потому что другіе о томъ свидѣтельствуютъ. И это все равно, какъ бы мы сами познали истину, если сообщаютъ ее намъ тѣ которые достойны всякаго вѣроятія; если наприм. добрый врачь предлагаетъ намъ противъ болѣзни полезное лекарство. Но совсѣмъ другое, если выдающіе что за истину не стоятъ вѣроятія: тогда, вѣря имъ, мы обманываемся и часто вредимъ себѣ; наприм. когда слушаемся суевѣровъ и невѣждъ, называемыхъ ворожеями, и отъ нихъ беремъ зелья противъ болѣзней. Но этому надобно смотрѣть, чему и кому мы вѣруемъ. Всего нужнѣе это въ дѣлѣ спасенія душевнаго. Что, еслибъ повѣрили мы здѣсь учителямъ неизвѣстнымъ, обманщикамъ, невѣждамъ, каковы еретики и раскольники? Мы погубили бы навсегда свою душу, которой ни чего нѣтъ драгоцѣннѣе въ мірѣ. Но, благодареніе Богу! мы вѣруемъ свидѣтелямъ и наставникамъ истиннымъ, вѣруемъ Пророкамъ и Апостоламъ, вѣруемъ Святымъ Божіимъ, и словомъ и жизнію своею и чудесами явившимъ намъ ученіе спасенія, вѣруемъ всей Церкви Божіей, съ ея богоизбранными Пасты-

(*) Lib. 11. tom. 1. Haer. L1.

рями и учителями. Чему же вѣруемъ? Тому, что сокращенно изображено въ Символѣ вѣры, и что содержатъ всѣ православные Христіане отъ древнѣйшихъ временъ донынѣ.

Первѣе всего вѣруемъ *во единаго Бога*. Единъ Богъ, одно существо первое, высочайшее, всесовершенное. Вотъ первая и главнѣйшая истина! И какъ, кажется, она проста, удобопонятна для всѣхъ! Не повѣдаютъ ли небеса и земля славу Единаго? Не къ одному ли высочайшему благу стремится и сердце наше? Не Онъ ли, единъ всесовершенный, могъ устроить все такъ прекрасно и премудро, какъ видимъ во всемъ мірѣ и ощущаемъ въ себѣ самихъ? Но какъ ни близка эта истина къ разуму и сердцу нашему, при всемъ томъ есть на землѣ милліоны язычниковъ, не принявшихъ откровенія Божественнаго, которые вѣрятъ во многихъ боговъ, а не знаютъ единаго, истиннаго. Такъ нѣкогда, до Св. Владиміра, и наши предки заблуждали, непросвѣщенные святою Вѣрою. Что значитъ сіе? Значитъ, что самъ по себѣ разумъ человѣческій слабъ и недальновиденъ, не можетъ, безъ Вѣры, чисто видѣть истину Божію. И такъ скажемъ, братіе: слава Тебѣ, Господи, показавшему намъ свѣтъ! Всѣ мы, наученные словомъ Божіимъ, отъ самаго младенчества вѣруемъ во единаго Бога истиннаго, Его единаго почитаемъ, Ему единому покланяемся. Свѣтъ Христовъ, свѣтъ Евангелія святаго просвѣщаетъ всѣхъ насъ!

Еще болѣе возблагодаримъ Господа, показавшаго намъ свѣтъ свой, когда разсмотримъ, какъ много спасительныхъ и высокихъ истинъ о Богѣ открыто намъ. Самъ въ себѣ Богъ непостижимъ, превыше всякаго разума, *во свѣтѣ живый неприступномъ, Егоже никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ* (Тим 6. 16); но Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, въ Себѣ самомъ такъ приблизилъ къ намъ Бога, что и нашъ слабый разумъ можетъ сказать: я знаю, въ кого вѣрую, и сердце наше чувствуетъ и какъ бы осязаетъ Того, кѣмъ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 27—28).

Духъ есть Богъ, глаголетъ Спаситель, и *иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 21). И такъ, мы кланяемся, православные, Богу, яко Духу, духомъ нашимъ. Духъ есть Богъ, существо, невидимое для очей тѣлесныхъ, какъ наша душа, но Духъ безконечный, неограниченный, всесовершенный, весьма различный отъ души нашей, которая ограничена и многіе имѣетъ недостатки. Покланяемся убо Ему и ограниченнымъ духомъ нашимъ неограниченно, да чтимъ Его превыше всего, и не полагаемъ никакихъ предѣловъ нашего почтенія къ Нему!

А что бы ты зналъ, сколь отлично существо Божіе отъ всякаго существа видимаго и невидимаго, послушай какъ описываетъ Его слово Божіе. Оно говоритъ о Богѣ: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенный, отъ вѣка и до вѣка Ты еси.* (Пс. 89, 3). Всему есть начало; не было когда-то не только меня съ тобой, но ни земли, ни солнца, ни всего міра, но былъ есть и будетъ всегда Богъ, какъ единый безначальный, вѣчный, самъ по себѣ существующій, ни отъ кого не зависящій. И такъ покланяйся Богу вѣчному, благоговѣй предъ Тѣмъ, кто единъ отъ вѣка и до вѣка есть и не быть не можетъ.

Слово Божіе учитъ, что вѣчное Существо есть и всемогущее, все, что угодно Ему, творить можетъ, и не имѣетъ нужды даже въ веществѣ для дѣлъ своихъ, какъ имѣемъ нужду мы, когда хотимъ что сдѣлать. *Той рече*, сказано, *и быша, повелѣ, и создашася*

(Пс. 113, 11). Одного хотѣнія довольно Ему, что бы все произвесть.— Покланяйся убо и всемогуществу Божію, которому всѣмъ мы обязаны, и безъ котораго ничего не было бы, что существуетъ.

Всемогущій есть и премудрый. *Вся премудростію сотворилъ еси*, взываетъ Св. Давидъ (Пс. 103, 24), и еще: *великій Господь нашъ и велія крѣпость Его, и разума Его нѣсть числа* (Пс. 146, 5)! По высочайшей премудрости Онъ устроилъ вселенную, въ которой, кромѣ грѣха, *вся добра зѣло*, и все устроется съ цѣлями благими и высокими. Покланяйся же и высочайшей премудрости Божіей, вѣруй, что ни творитъ Богъ съ тобою или съ другими, творитъ премудро, направляя все ко благому, спасительному, а потому благоговѣй предъ непеповѣдимыми судьбами Его и тогда, когда не видишь и не знаешь, къ чему именно то или другое дѣлается, зная, что все дѣлается по премудрой волѣ Божіей.

Премудрый есть вмѣстѣ преблагій, всемилостивый, премилосердый. И сотворилъ все по благости, и хранитъ все благостію. *Благъ Господь всѣческимъ, и щедроты Его на всѣхъ дѣлѣхъ Его* (Пс. 144, 9). Всего болѣе ты можешь, Христіанинъ, видѣть благость Божію на себѣ самомъ. Не благость ли то, что ты не существовалъ прежде, а теперь существуешь? Не благость ли, что ты существо разумное, поставленъ въ великомъ мірѣ Божіемъ для прославленія Творца своего? Не благость ли, что намъ даровано слово Божіе, открыта Вѣра истинная? Не благость ли, что мы грѣшники имѣемъ всѣ средства спасенія?— Не благость ли— во всемъ и вездѣ для насъ? Истинно Благость, истинно Любовь Господь Богъ нашъ. Помни же, возлюбленный, что какъ *Богъ любы есть, то и пребывай въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іоан. 4, 16).

Но помня, что Богъ любы есть, не забывай и того, что Онъ вѣчная, всесвятая правда. *Праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его* (Пс. 10, 7). Не можетъ Онъ любить зла, не можетъ равнять злаго съ добрымъ, беззаконника съ праведнымъ. Какъ съ чистѣйшимъ свѣтомъ не льзя быть вмѣстѣ тьмѣ, такъ не льзя и грѣшнику наслаждаться жизнію въ Богѣ, если онъ не очистится отъ грѣховъ своихъ. Покланяясь убо безконечной благости Божіей, благоговѣй и предъ всесвятою Правдою Господа. Первая да возбуждаетъ тебя ко всему доброму; послѣдняя да отвращаетъ отъ всякаго грѣха.

Чтобы живѣе представлять тебѣ и благость и правду Божію, помни всегда, что Богъ *вездѣсущъ*, на всякомъ мѣстѣ Онъ есть, и ничто не сокрыто отъ Его *всевѣдѣнія. Камо пойду отъ Духа Твоего*, вопіетъ Давидъ, *и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, тамо еси* (Пс. 138, 8. 9). Вездѣ Онъ, а съ Нимъ и благость, и правда, и премудрость и всемогущество. Благоговѣй убо предъ Нимъ на всякомъ мѣстѣ. *На всякомъ мѣстѣ владычества Его благослови, душе моя, Господа* (Пс. 102, 22). Не думай, что можно сокрыть отъ Него какое либо дѣло, или какую мысль и желаніе: *вся нага и объявлена предъ очима Его* (Евр. 14, 13).

Вотъ какъ, братіе, учитъ насъ слово Божіе вѣровать *во единаго Бога*, и вѣру нашу выражать благоговѣйными чувствованіями и самою жизнію, достойною Бога истиннаго. Помолимся Господу, чтобы Онъ еще болѣе открылъ намъ истинъ спасительныхъ въ слѣдующихъ бесѣдахъ, и болѣе утвердилъ святую вѣру въ сердцахъ нашихъ. Аминь.

ІЕЗЕКІИЛЕВО ВИДѢНІЕ ПОЛЯ, ПОЛНАГО КОСТЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ.

Іезек. 37, 1—14.

I.

Бысть на мнѣ рука Господня. Такъ Св. Пророкъ начинаетъ повѣствованіе о чудномъ видѣніи. Сила Божія прикоснулась къ нему и привела его въ чрезвычайное пророческое состояніе, въ которомъ онъ былъ способенъ созерцать тайны Промысла божественнаго и самыя отдаленныя событія, отъ ума естественнаго сокрытыя въ непроницаемомъ мракѣ будущности. Въ семъ состояніи пророческому взору представилась поразительная картина: *изведе мя въ Дусъ Господни, и постави мя среди поля, се же бяше полно костей человѣческихъ.*

Потомъ Господь обвелъ пророка около костей человѣческихъ, и пророкъ замѣтилъ, что ихъ было чрезвычайное множество, и всѣ онѣ были весьма сухи, какъ кости давно умершихъ людей. При семъ зрѣлищѣ душа Іезекіиля не могла не проникнуться чувствомъ многоскорбнымъ и тяжко-грустнымъ. И спросилъ Господь: *сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія?— Господи Боже, Ты вѣси сія*, отвѣчалъ смиренный сынъ человѣческій, привыкшій во всемъ повиноваться Богу и отъ Него получать разрѣшеніе невѣдомыхъ тайнъ.

Господь повелѣлъ ему пророчествовать на кости сіи и сказать имъ: *кости сухія, слышите слово Господне: се глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по васъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь.* Св. Іезекіиль проректъ, какъ заповѣдалъ ему Господь, и тотчасъ произошелъ шумъ, кости совокупились—кость съ костію, каждая къ составу своему, каждая входила въ свое мѣсто, какое должна занимать въ составѣ тѣла человѣческаго; потомъ онѣ связались жилами, возросла на нихъ плоть и покрылась кожею. Но въ сихъ тѣлахъ еще не было духа жизни, подобно тому, какъ нѣкогда въ первосозданномъ тѣлѣ праотца Адама. Господь повелѣлъ Іезекіилю пророчествовать о духѣ и сказать духу: *сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди, душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ.* Пророкъ сдѣлалъ, какъ повелѣлъ ему Господь: и въ безжизненную плоть вошелъ духъ жизни, тѣла ожили и стали на ногахъ своихъ, и предъ взоромъ пророческимъ представилъ—*соборъ многъ зѣло.*

Безъ сомнѣнія, Пророкъ желалъ узнать смыслъ сего многозначительнаго и утѣшительнаго явленія; и Господь тотчасъ самъ изъяснилъ ему: *сія кости весь домъ Израилевъ есть, тіи бо глаголютъ: сухи быша кости наша, погибе надежда наша, убіени быхомъ. Того ради пророчествуй и рцы къ нимъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзу гробы ваша, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, людіе мои; и введу вы въ землю Израилеву. И увѣсте, яко Азъ есмь Господь,— и дамъ духъ мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на землѣ вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь; глаголахъ, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.*

Іудеи находились въ плѣну Вавилонскомъ, были разсѣяны по чужой землѣ; страданія ихъ были тяжки и продолжительны, силы ихъ истощались, а враги ихъ не думали возвратить имъ свободу и счастіе; блестящія надежды на будущее изчезли. Смерть политическая уже постигла ихъ: угрожала смерть духовная. Воспоминаніе о родной землѣ только освѣщало мрачную темницу, въ которой они проводили страдальческую жизнь свою, и говорило имъ о невозвратной утратѣ безчисленныхъ благъ, которыми надѣлилъ Господь ихъ отечество.— »Сухи кости наши, погибла надежда наша, мы убиты! « Въ отвѣтъ на сердечный вопль скорбящаго Израиля съ неба нисходитъ утѣшительный глаголъ Божій, и возвѣщается чрезъ пророка Іезекіиля: Господь обѣщаетъ отверзти гробы ихъ, извести ихъ изъ гробовъ, и ввести въ землю Израилеву,— дать духъ свой въ нихъ, и поставить на родной зем-

лѣ. *И уразите, яко Азъ Господь: благолахъ, и сотворю, глаголетъ Адонаи Господь.*

Господь глаголалъ, и сотворитъ. Настало время исполненія пророчествъ о возвращеніи Іудеевъ въ землю отечественную. Богъ *воздвигъ духъ* многихъ князей, священниковъ и левитовъ, да взыдутъ къ созиданію церкви во Іерусалимѣ (1 Ездр. 1, 5). Многочисленными толпами, съ радостными восклицаніями и славословіями Богу Спасителю, спѣшили сыны Израилевы— каждый въ свой домъ и городъ, и весь Израиль поселился въ городахъ своихъ (2, 70). Дотолѣ разсѣянныхъ Іудеевъ— теперь общее дѣло возстановленія храма Божія и богослуженія соединило въ одну душу, въ одно семейство; всѣ сыны Іудины были *яко же единъ мужъ*, и единодушно подвизались въ дѣлѣ созданія дома Божія. Священники явились въ украшеніи своемъ съ трубами; левиты, сыны Асафовы въ кимвалахъ хвалили Господа, по древнему уставу Давида Царя Израилева; обрадованные изгнанники, всѣ совокупно, возглашали гласомъ великимъ хваленіе Господу (3, 9—12). Всѣ они составили многочисленный и единодушный соборъ (Неем. 7, 65), оживленный единою вѣрою въ Бога и надеждою на грядущее спасеніе,— какъ одинъ человѣкъ— собирались для слушанія закона Моисеева (8, 1 и д), и отъ полноты чувства, отъ преизбытка радости, рыдали и плакали, когда услышали сладчайшія слова закона Господня (9, 10). Земля, погибавшая отъ огня, теперь была какъ вертоградъ сладости; опустошенные и разоренные города сограждались, украсились и наполнились людьми; плоды древесные и полевые умножились; тяжкая укоризна и поношеніе Израиля уничтожены (Іезек. гл. 36). Не смотря на неоднократное отпаденіе Іудеевъ отъ Бога, при всемъ недостоинствѣ большей части народа, въ землѣ обѣтованной, по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, еще разъ повторилось блаженное время Соломона. Въ правленіе Симона Праведнаго, вождя и первосвященника, иго языческое отъято было отъ Израиля. Симонъ сдѣлалъ всякое добро своему народу; власть его угодна была Израилю, и правленіе его все было славно. Старѣйшины сидѣли на стогнахъ, и всѣ о добромъ бесѣдовали. Былъ миръ на землѣ Іудейской, и возвеселился Израиль веселіемъ великимъ; и сидѣлъ каждый подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, и не было устрашающаго ихъ (1 Макк. гл. 14. ср. 3 Цар. гл. 4). Такъ Господь возставилъ Израиля, оживилъ возлюбленный свой народъ, да познаетъ онъ Господа, своего единаго Промыслителя и Спасителя!

II.

Какъ ветхозавѣтный Израиль былъ прообразованіемъ новаго, то и въ семъ видѣніи пророчески предъизображается возстановленіе и оживленіе новаго Израиля въ *новозавѣтной Церкви*, чрезъ жертвоприношеніе и ходатайство единороднаго Сына Божія и по благодатному дѣйствію Духа Святаго, всесвящающаго, возсозидающаго и всеживотворящаго.

Человѣчество, предъ явленіемъ Спасителя, уподоблялось собранію мертвецовъ— въ отношеніи къ духовной жизни, а земля походила на кладбище, полное гробовъ и сухихъ костей.— Язычники довели свой развратъ до послѣдней крайности, обоготворили всѣ страсти, наконецъ почти потеряли всякое уваженіе къ предметамъ вѣрованія, и въ будущемъ могли ожидать или совершеннаго уничтоженія, или вѣчной погибели; у нихъ не было никакой истинной жизни, и даже надежды на эту жизнь.— Іудеи лишились гражданской самостоятельности. На Моисеевомъ сѣдалищѣ возсѣли суевѣрные и нечестивые Книжники и Фарисеи, извращавшіе смыслъ слова Божія; изъ общаго народнаго сознанія изчезло богооткровенное разумѣніе тайны спасенія; съ понятіемъ о Спасителѣ Іудеи уже не соединяли понятія о жизни высшей, благодатной, духовной и вѣчной; всѣ надежды на будущее царство Мессіи сосредоточились въ одной пустой мечтѣ о блаженствѣ чувственномъ и временномъ. Въ жизни народа разлился соблазнъ Саддукейскій— это Эпикурейство среди народа Божія, мерзость запустѣнія на святой землѣ, въ на-

елѣдіи Божіемъ.— Всемірное невѣріе, ожесточеніе, отчаяніе и недовольство, неистребимая тоска и безнадежность, непрестающій развратъ души и тѣла, и наконецъ праведный гнѣвъ Божій, тяготѣвшій надъ нечестивою землею— невыразимо мучили, терзали и изнуряли всѣхъ и каждаго, Іудея и язычника.

Были, правда, люди полные благодатной жизни, которые чаяли духовнаго утѣшенія Израилева и царствія Божія, даже получили обѣтованіе— не видѣти смерти, дондеже узрятъ Христа Господня, и удостоились высочайшей чести— послужить тайнѣ спасенія человѣческаго: но число сихъ людей было весьма мало; духовная жизнь ихъ не могла уже оживить другихъ людей, составлявшихъ одно цѣлое, но омертвѣвшее тѣло; драгоцѣнную тайну спасенія они принуждены были сокрывать въ глубинѣ сердца своего, во внутреннѣйшемъ святилищѣ души. Исключая сихъ избранныхъ, все человѣчество могло о себѣ сказать: »сухи кости наши; душа наша изсохла; погибла надежда наша; мы убиты.« И еслибы Господь спросилъ у кого либо изъ сыновъ человѣческихъ: »оживутъ ли кости сіи?«— Всякой сынъ человѣческій повторилъ бы смиренныя слова Пророка: »Господи Боже, Ты вѣси,« или даже въ отчаяніи отвѣчалъ бы: »не оживутъ кости сіи!«—

Но когда изъ груди погибавшаго человѣка исторгался послѣдній вопль отчаянія, когда сердце человѣческое почти совершенно перегорѣло въ пламени страстей и истощилось отъ сильныхъ и долговременныхъ мученій:— въ эти предсмертныя минуты человѣчества явилось наземлѣ само Упостасное Слово Отчее, пришелъ самъ Единородный Сынъ Божій, съ неистощимыми сокровищами жизни и свѣта, любви и благодати. Со времени рожденія Предтечи и Спасителя начинается видимое движеніе въ мірѣ, между сухими костями человѣчества; чудесныя явленія приводятъ многихъ въ страхъ; необыкновенныя вѣсти проносятся по землѣ Іудейской, поражаютъ и смущаютъ Царей и подданныхъ; явленіе небесное подвигаетъ на путешествіе мудрецовъ отдаленной восточной страны; великія событія, совершаемыя Господомъ на землѣ,— даже блаженныхъ Ангеловъ побудили славословить Бога и возглашать радостное благовѣстіе о спасеніи человѣка.

Трехлѣтняя проповѣдь Господа Іисуса произвела великое движеніе въ народѣ Іудейскомъ: все вниманіе всего Израиля сосредоточено было на Немъ одномъ. Избранные скоро прилѣпились къ животворной Лозѣ— вѣрою и благочестіемъ, и между собою соединились взаимною любовію, какъ члены одного святаго общества. На нѣсколько дней и для нихъ настала страшная година: на три дня всѣ пламенныя надежды ихъ были сокрыты во гробѣ, вмѣстѣ съ плотію Спасителя. И еслибы у учениковъ спросили тогда; »оживутъ ли надежды ваши?« Послѣдовалъ бы отвѣтъ: »мы надѣялись, что Онъ есть избавитель Израиля: но вотъ уже третій день со времени смерти Его.« Подлинно одинъ Господь зналъ, оживутъ ли кости человѣчества, воскреснутъ ли надежды Израиля: одинъ Господь могъ и совершить возсозданіе и оживотвореніе всего человѣчества. Изъ гроба возсіяло Солнце правды, отъ смерти источилась жизнь— сначала для избранныхъ учениковъ Іисусовыхъ, а потомъ для всего человѣчества. По вознесеніи Спасителя сошелъ Духъ Святый, просвѣщающій умъ, укрѣпляющій волю, согрѣвающій сердце, оживотворяющій самую плоть:— и лице земли обновилось, божественная жизнь проникла во всѣ безжизненныя кости, послушавшія гласа Господня; люди, дотолѣ раздѣленные и мѣстнымъ разстояніемъ и непримиримою враждою, сблизились и соединились въ одну Христову Церковь, скрѣпились единою вѣрою, единою любовію и единымъ упованіемъ жизни вѣчной. Вѣщаніе Апостоловъ, изшедшее во всѣ концы земныя, привело *соборъ многъ зѣло* въ одно общество, въ одно таинственное тѣло Христово, одушевленное жизнію божественною. Самая внѣшность Святой Церкви приняла совершеннѣйшій видъ, украсилась и облеклась благолѣпною обрядностію, достойною духовнаго царства Христова, сообразною съ совершенствомъ внутренняго содержанія Религіи.

Вся исторія Христіанства представляетъ непрерывный рядъ событій, предъизображенныхъ въ видѣніи Іезекіиля. Мытари и грѣшники дѣлались самоотверженными послѣдователями Іисуса Распятаго, и своими подвигами изумили небо и землю; враги и гонители дивно превращались въ Апостоловъ, ревнителей и поборниковъ по Христіанствѣ, и мужественно подвергались мученію и смерти ради Царствія Небеснаго; разными языками, но единымъ сердцемъ и въ духѣ единой вѣры и любви, всюду изрекалось величіе Божіе, и мало по малу всѣ уразумѣвали, что единъ есть истинный Богъ, Творецъ, Промыслитель и Спаситель.

И доселѣ сила Божія возстановляетъ и оживотворяетъ всѣхъ, вѣрующихъ во имя Единороднаго Сына Божія. Посмотрите на племены въ грѣшномъ родѣ человѣческомъ. Одинъ, кажется, совершенно мертвъ душею: въ немъ не замѣтно ни добраго чувства, ни благочестивой мысли, ни даже сознанія своей немощи и грѣховности;— онъ точно кость сухая, которая, сама по себѣ, изъ себя не обнаруживаетъ добрыхъ дѣйствій, и въ себя не пріемлетъ животворной росы благодати. Другой погребаетъ свою богоподобную душу въ чувственныхъ удовольствіяхъ и скотскихъ страстяхъ. Иной изсушилъ душу и тѣло мучительною жаждою сребра и золота. Тотъ все доброе въ себѣ умертвилъ своею гордостію, и покрылъ навсегда подъ своимъ всепоглощающимъ самолюбіемъ. Кто изъ сыновъ человѣческихъ дерзнетъ сказать, что оживутъ кости сіи? Единъ Ты, Господи Боже, вѣдаешь это. Бываютъ минуты въ жизни закоренѣлыхъ грѣшниковъ, когда ихъ душа отверзаетъ двери сердца вышу толкущей благодати, съ трепетомъ и радостію пріемлетъ дражайшаго гостя; въ душѣ открывается новое движеніе и направленіе,— и вотъ совершается чудное, духовное воскресеніе и начинается благодатное паки-бытіе въ изсохшемъ трупѣ,— и всѣ мысли и чувства возрожденнаго теперь сосредоточиваются въ одну мысль о Богѣ Спасителѣ, и въ одно чувство любви и благодарности къ Нему. Такихъ людей, воздвигнутыхъ Богомъ отъ грѣховнаго сна, безъ сомнѣнія— *соборъ многъ зѣло.*

III.

Наконецъ, въ чудномъ видѣніи, предъ взоромъ пророка представлено живое изображеніе *будущаго всеобщаго воскресенія мертвыхъ*, которымъ завершатся всѣ прежніе роды воскресенія и оживленія.

Въ началѣ, когда во всей области сотвореннаго міра, царствовала одна жизнь, истекшая отъ единаго самосущаго Источника жизни, смерть казалась явленіемъ чрезвычайно—страннымъ, необычайнымъ и даже невозможнымъ: смерть и погребеніе Авеля едва ли не столько же поразили нашихъ праотцевъ, сколько поразило ихъ собственное ихъ паденіе. Но протекло много времени послѣ того, какъ первый мертвецъ въ первой семьѣ человѣческой преданъ былъ нѣдрамъ земли. Въ слѣдъ за тѣмъ всѣ сыны Адамовы неминуемо подвергаются смерти; нѣтъ сына человѣческаго, который бы, поживъ, не умеръ.— Когда безсмертный духъ отходитъ къ Богу: въ то время тѣло начинаетъ превращаться въ прахъ, разносимый вѣтромъ во всѣ концы міра, входящій въ составъ и жизнь безчисленныхъ существъ, преемственно и потомственно переходящій во многія иныя существа, кои въ свою очередь передаютъ принятое другимъ существамъ въ нихъ достояніе, и такъ далѣе. Не рѣдко мы видимъ однѣ кости— сухія и безжизненныя, но и тѣ, съ теченіемъ времени, разсыпаются въ прахъ и сливаются въ нераздѣльной совокупности вещества. Вообще всѣ части и частицы тѣлъ человѣческихъ, превращаясь въ простѣйшія стихіи, до такой степени перемѣшиваются въ общей массѣ, что никакая сила ограниченная не можетъ различить и разграничить ихъ. Такое разрушеніе тѣла теперь уму человѣческому представляется столько же необходимымъ и естественнымъ, сколько до паденія представлялась и дѣйствительно была необходимою и естественною непрерывная жизнь и неразрушаемость; воскресеніе изъ мертвыхъ

стало столь же страшнымъ и необычайнымъ, сколько для прародителей нашихъ казалась страшною и необычайною смерть праведнаго Авеля.

Оживутъ ли кости сіи? спрашиваешь Ты, Господи, у сына человѣческаго. Но какой сынъ человѣческій можетъ сказать Тебѣ болѣе того, что сказалъ Св. Пророкъ Твой: Господи Боже, Ты вѣси сіе! И разумъ и опытъ человѣка естественнаго говорятъ одно: *смертію умреши.* Только Богъ вѣдаетъ и открываетъ своимъ рабамъ высочайшія тайны своего Домостроительства. Народы языческіе, утратившіе древнее откровеніе и оставшіеся съ однимъ умомъ своимъ, вѣрили въ неразрушаемость души, а о воскресеніи тѣла не могли и помыслить; Христіанскіе проповѣдники въ языкѣ нѣкоторыхъ язычниковъ не нашли даже слова для выраженія истины воскресенія. Лучшіе мудрецы древняго языческаго міра, признавая несомнѣнною истину безсмертія души, въ тоже время почитали необходимымъ и естественнымъ разрушеніе тѣла (а). Жители просвѣщенныхъ Аѳинъ ученіе Ап. Павла о воскресеніи назвали новымъ и страннымъ: отъ того одни желали еще послушать неслыханной проповѣди, а другіе ругались проповѣднику (Дѣян. гл. 17). Державный Фестъ, услышавъ о воскресеніи Христовомъ, приписалъ Апостолу бѣснованіе и неистовство (гл. 26). Въ знаменитомъ Коринѳѣ Апостолъ нашелъ многихъ *безумныхъ*, которые, послѣ откровенія Христіанскаго, никакъ не могли принять и уразумѣть яснаго и спасительнаго ученія о воскресеніи (1 Кор. гл. 15). Очевидно, эта истина была совершенно чужда всеобщему сознанію человѣчества, когда самъ Богъ, и яснѣйшими словами и чудесными дѣйствіями, возглашалъ сынамъ человѣческимъ: »оживутъ кости сіи;«— а сыны человѣческіе противорѣчили и восклицали: »не оживутъ кости сіи,— нѣтъ воскресенія мертвыхъ!«

Даже въ народѣ Божіемъ, получившемъ откровеніе свыше, образовалась цѣлая секта, невѣрившая воскресенію. Самимъ Апостоламъ истина воскресенія казалась сначала темною и невѣроятною (Мат. 9, 10. Лук. 18, 34). Господи Боже, Ты одинъ вѣдаешь тайну воскресенія, Ты одинъ открылъ и уяснилъ ее для рабовъ своихъ.

Послѣ Апостольской проповѣди, всѣ истиновѣрующіе приняли, а благочестно-размышляющіе вѣрою уразумѣли тайну воскресенія мертвыхъ, и соображая всѣ дѣйствія промышленія и домостроительства Божія, представляютъ ее себѣ въ ясномъ свѣтѣ. Если воскресъ Господь, умозаключаютъ они, то воскреснемъ и мы; если совершилось дѣло искупленія человѣка, то воскреснетъ и плоть человѣческая, безъ которой душа одна не составляетъ полнаго человѣка; если тѣло здѣсь бываетъ причастно благодатнымъ дарамъ, то и въ немъ должны быть начатки жизни вѣчной и блаженной. Слово Божіе представляетъ примѣры воскресенія мертвыхъ и полную картину будущаго всеобщаго воскресенія, посему нѣтъ мѣста сомнѣнію и невѣрію. Господи Боже, изъ Твоего Слова вѣдаемъ, что оживутъ кости сіи; возродившись въ жизнь новую—духовную, чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка!

Оживутъ кости сіи. Мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и вскорѣ, во мгновеніе ока, возстанутъ, и въ неизчислимомъ соборѣ явятся предъ лице Господа, Судіи живыхъ и мертвыхъ. Кончится плѣненіе тѣлъ, заключенныхъ въ нѣдрахъ земли, кончится странствованіе душъ, скорбящихъ въ сей юдоли плача. Всѣ умершіе и живые, раздѣленные дотолѣ огромными разстояніями времени и пространства, въ нѣсколько мгновеній соединятся тогда на одномъ полѣ, на одной невѣдомой долинѣ Іосафатовой, а потомъ избранные начнутъ вкушать одно вѣчное блаженство, созерцать одно Солнце правды, жить одною жизнію Царства Божія, въ вѣчномъ общеніи съ Господомъ Богомъ.

Тогда, въ день всеобщаго воскресенія, и блаженный Пророкъ, издали только и въ предъизо-

(я) Для примѣра см. книгу Цицерона *объ утѣшеніи.*

браженіи созерцавшій чудное событіе, съ восторгомъ узритъ поразительную картину дѣйствительнаго воскресенія всего человѣчества— собора многаго зѣло,— и въ собственной природѣ испытаетъ мгновенное превращеніе и присоединится къ многочисленному собору Церкви торжествующей.

Будемъ и мы, какъ можно чаще, переноситься мысленно на поле Іезекіилево, становить себя на долинѣ Іосафатовой, чтобы созерцаніемъ предъизображенія и самаго событія воскресенія возбуждать въ себѣ чувство страха Божія, воскрешать и оживотворять сѣмя святой жизни, заглушаемое злыми помыслами, нечистыми желаніями и преступными дѣяніями, и чтобы вмѣстѣ съ праведниками воскреснуть для вѣчнаго живота и вкусить нескончаемаго блаженства въ небесномъ царствіи.

ДВА ЦАРСТВА.

Въ народѣ говорятъ: »богатый и щедрый человѣкъ живетъ два царства: и здѣсь ему рай, и на небѣ блаженство.«

Точно, царство Божіе *внутрь насъ*; оно пребываетъ въ душѣ щедродательной; самъ Господь обитаетъ въ сердцѣ благожелательномъ. Уподобляясь Богу въ любви и милосердіи, человѣкъ милостивый еще здѣсь причащается неизреченнаго блаженства Божественнаго. Онъ точно два царства царствуетъ!

А жестокій богачъ? Онъ здѣсь рабствуетъ и покланяется бездушному золотому истукану, страждетъ въ тяжкихъ узахъ жестокой страсти, испытываетъ и предощущаетъ адскія мученія; онъ живетъ, такъ сказать, двѣ адской жизни!

Щедрый богачъ два царства царствуетъ. Но вы, бѣдные, благодѣтельствуемые имъ, помните, что самый счастливый и благочестивый человѣкъ непремѣнно имѣетъ свои огорченія, несетъ свой крестъ, котораго вы не видите, переноситъ, быть можетъ, такія искушенія и страданія, которыхъ вы и представить не въ состояніи. Иначе онъ и не царствовалъ бы два царства. Молитесь за него, не завидуйте ему, сострадайте ему.

Только богатый человѣкъ, при щедролюбіи, два царства царствуетъ? Нѣтъ: гдѣ Христосъ, тамъ и царство; и бѣднякъ можетъ устроить обитель Христу въ своей душѣ; и въ низкой долѣ можно вкушать блаженство царства небеснаго. Кто истинно пребываетъ *въ царствѣ благодатномъ*, тотъ и здѣсь царствуетъ и радуется о Бозѣ Спасѣ своемъ.

Впрочемъ не гонись, душа Христіанская, за царствомъ *здѣсь*; не усливайся достигнуть благополучія въ сей жизни. Каково бы ни было пребываніе на землѣ, важна участь вѣчная на небѣ. Здѣсь только начатокъ, залогъ, предощущеніе: а конецъ, исполненіе, вѣчное наслажденіе—тамъ. Чѣмъ меньше царствуешь здѣсь; тѣмъ больше возцарствуешь тамъ. Посему помни и заботься о царствіи небесномъ и вѣчномъ— первѣе и болѣе всего; все оставь и погуби, лишь бы достигнуть онаго царствія!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыкоберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30 Маія 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 11. НЕДѢЛЯ 3-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 16. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е. Мар. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост Римл. 5, 1—10. Еванг. Матѳ. 6, 22—33.

Иже во Святыхъ Отца нашего Тихона Епископа Амаѳунтскаго; св. Мучениковъ—Тигрія Пресвитера и Евтропія Чтеца; Препод. Тихона Луховскаго, Костромскаго Чудотворца.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

ПРИМѢРЫ УСМИРЕНІЯ ПОМЫСЛОВЪ.

(*Изъ 100 главъ его о смиреніи*).

I.

Одинъ братъ вошелъ въ иноческое общежитіе, желая быть монахомъ, и рѣшился жить въ келліи съ старѣйшимъ. Но чрезъ нѣсколько дней, боримый помысломъ, сказалъ: не могу жить я съ этимъ братомъ. Тогда другой братъ сказалъ ему, увѣщавая его, такъ: что еслибъ ты попался къ варварамъ и преданъ былъ кому нибудь изъ нихъ, могъ ли бы ты сказать: не хочу я жить съ нимъ? Услышавъ это и смирившись, братъ принесъ покаяніе, и просилъ прощенія. (*гл. 6.*)

II.

Братъ боролся съ суетнымъ помысломъ, внушавшимъ ему, будто онъ успѣлъ уже въ добродѣтеляхъ. Желая побѣдить этотъ помыслъ высокоумія, онъ приложилъ руку свою къ разжженному котлу и сказалъ самъ себѣ: «коть ты горишь, не высокоумствуй же! Ибо мы видимъ, какъ три отрока находились среди пламени, и ни одинъ изъ нихъ не превознесился сердцемъ, а всѣ съ великимъ смиреннымудріемъ прославляли Бога пѣснію посреди пещи, и говорили: *душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ, да пріяти будемъ* (Дан. 3, 39). Какъ же ты, находясь въ покоѣ и безопасности, высокоумствуешь?»—Такимъ образомъ онъ преодолѣлъ демона высокоумія. (*гл. 9.*)

III.

Одного брата, по принятіи монашества, побуждалъ помыслъ выдти изъ киновіи, и представлялъ ему такой примѣръ: представь, говоритъ, садовыя овощи, и замѣть, что если садовникъ не будетъ вырывать растѣній изъ гряды и пересаживать на другое мѣсто, онѣ высоко не выростутъ. Но братъ отвѣчалъ помыслу такъ: все ли вырываетъ садовникъ изъ гряды, въ ней посаженное? Не оставляетъ ли въ бороздѣ того, что можетъ воспитывать? А то, что вырывается, не такъ безопасно, какъ то, что остается на мѣстѣ. Будь же и ты въ числѣ тѣхъ, которые не вырываются. Такимъ образомъ, съ помощію благодати, братъ побѣдилъ свой помыслъ. (*гл. 11.*)

IV.

Братъ, полагая себѣ начало въ общежитіи иноческомъ, всегда молчалъ, чтобы отнять у себя дерзновеніе. Объ немъ говорили сотоварищи: не по смиренію молчитъ онъ, а потому, что не умѣетъ говорить; другіе же говорили: нѣтъ, а онъ имѣетъ бѣса. Слыша это, братъ не отвѣчалъ имъ, и въ сердцѣ своемъ воздавалъ славу Господу. (*гл. 16.*)

V.

Одинъ братъ говорилъ: «я просилъ у Господа такого смиренномудрія, что когда братъ мой велитъ мнѣ что сдѣлать, я помышлялъ бы: это твой господинъ, слушай его; если потомъ другой, опять говорилъ бы: это братъ господина твоего; а если отрокъ, то говорилъ бы: послушай сына господина твоего.» Такимъ образомъ, противясь чуждымъ помысламъ, онъ, съ помощію благодати, безопасно совершалъ свое дѣло. (*гл. 17.*)

VI.

Братъ, въ началѣ жизни своей въ киновіи, боролся съ помыслами касательно труда. Но онъ говорилъ себѣ: злый рабъ, ты уже проданъ, и что можешь сдѣлать еще?— и Господь подавалъ ему утѣшеніе. (*гл. 19.*)

VII.

Нѣкоторому брату пришелъ помыслъ во время нощнаго стоянія: успокойся нынѣ и не вставай на стояніе. Но онъ отвѣчалъ помыслу: подумай, что вчера ты не вставалъ; потому долженъ встать нынѣ. Касательно дѣланія опять представлялъ ему помыслъ: успокойся нынѣ, а завтра будешь дѣлать. Но онъ опять отвѣчалъ: нѣтъ, дѣлай нынѣ, а о завтрашнемъ днѣ попечется Господь. (*гл. 47.*)

VIII.

Братъ, въ болѣзни, принуждалъ себя работать, и на единѣ, въ келліи своей, плача, просилъ Господа даровать ему здравіе. Потомъ опять говорилъ самъ съ собою: увы мнѣ нерадивому! душею я всегда боленъ, и не забочусь о томъ; а когда тѣло не много заболѣло, со слезами прошу у Господа исцѣленія. И молился: Господи Іисусе Христе, исцѣли душу мою и тѣло, чтобы не быть мнѣ въ тягость братіямъ; ибо, Господи, человѣкъ не своею силою питается. Если Ты, Владыко, не подашь нужнаго и довольнаго, то самъ человѣкъ ничто. Но даруй и здравіе мнѣ, непотребному рабу Твоему, яко Ты Богъ кающихся, и на мнѣ покажи величіе Твое.— Послѣ сего, еще въ продолженіе дѣланія своего, онъ исцѣлѣлъ, и сказалъ слово Апостола: *егда немощствую, тогда силенъ есмь* (2 Кор. 12, 10); ибо на мнѣ исполнилось это по истинѣ. Когда человѣкъ немоществуетъ, тогда душа его съ большимъ усиліемъ ищетъ Господа. Благо убо наказаніе, если наказуемый благодаритъ. Да скажетъ онъ: *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ?* (Іов. 2, 10.) (*гл. 56.*)

IX.

Одинъ братъ спросилъ другаго: Авва приказалъ мнѣ идти въ хлѣбню готовить хлѣбы для братій; но тамъ есть работники мірскіе и говорятъ неприличное, чего не должно слушать: что же мнѣ дѣлать? Другой братъ отвѣчалъ слѣдующее: не видалъ ли ты дѣтей, учащихся граматѣ во множествѣ, какъ каждый отрокъ заботится о своемъ урокѣ, а не о чужомъ, зная, что свой урокъ онъ долженъ выдать учителю, а не чужой?— Если одолѣваетъ тебя смущеніе, то внимай словамъ Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5, 20).— (*гл. 73.*)

СВЯТЫЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ ТИХОНЪ ЕПИСКОПЪ АМАѲУНТСКІЙ.

»Совершенныя житія его, и чудесъ исторія нынѣ обрѣстися не возможе,— говоритъ жизнеописатель Святителя Христова Тихона,— древности бо ради времене, и агарянскихъ браней, якоже многія Церкви святыя опустѣша, сице и книги церковныя погибоша.« Но и не многія свѣдѣнія, оставшіяся намъ отъ древности и отъ опустошительныхъ войнъ, показываютъ весьма многое касательно высокаго духовнаго совершенства и святости, коими обладалъ Святитель Амаѳунтскій.

Родившись на островѣ Кипрѣ, въ городѣ Амаѳунтѣ (*), отъ простыхъ незнатныхъ родителей Христіанъ, святый Тихонъ получилъ простое же, но благочестивое воспитаніе. Издѣтства прилежалъ онъ къ чтенію священныхъ книгъ; въ юности пріобрѣлъ глубокое разумѣніе оныхъ; въ юности образовалъ свой характеръ по совершеннѣйшему образцу недосягаемой мудрецами свѣта простоты Евангельской; и въ юности же началъ творить чудеса, которыя съ одной стороны отличаются необыкновенною простотою, съ другой показываютъ въ чудотворцѣ глубокую, совершенно младенческую, преданность волѣ Божіей. Отецъ юнаго Тихона былъ бѣдный хлѣбникъ, и пропитывалъ себя съ семействомъ продажею печенаго хлѣба въ своемъ родномъ городѣ Амаѳунтѣ. Не имѣя самъ довольно времени— развозить хлѣбы по городскимъ улицамъ, или сидѣть съ ними на рынкѣ, онъ поручилъ сыну своему дитяти продажу хлѣбовъ. Юный продавщикъ вмѣсто того, чтобъ домогаться барыша въ торговлѣ, не взималъ и той цѣны, какой стоилъ хлѣбъ: «благочестивый отрокъ хлѣбы раздаяше нищимъ безъ цѣны.» Узнавъ объ этомъ, отецъ Тихона пришелъ въ крайнюю печаль, и думалъ, что неразумный сынъ хочетъ оставить отца, мать и все семейство нищими, совершенно безъ хлѣба. Въ скорби, въ гнѣвѣ и негодованіи онъ жестоко упрекалъ и поносилъ юнаго сына своего за потерю хлѣба: «я думалъ, говорилъ онъ, что ты будешь мнѣ помощникомъ въ моихъ тяжкихъ трудахъ и нуждѣ домашней; но ты не помощникъ, а разоритель. Видишь, какая у насъ бѣдность во всемъ домѣ?»— Пораженный горестію и негодованіемъ отца, и чувствуя себя не совсѣмъ правымъ передъ нимъ, благочестивый сынъ мгновенно является богодухновеннымъ утѣшителемъ своего скорбящаго родителя. «Богодухновенный отрокъ сказалъ— кротко и съ глубокою покорностію: почто печалишься, родитель мой, какъ будто бы потерѣвшій крайнее разореніе? Богу взаимъ дахъ хлѣбы, и имамъ неложное Его рукописаніе въ книгахъ святыхъ, глаголющее: даяй Богу, сторицею пріиметъ. И аще не имеши вѣры словамъ моимъ, пойдемъ въ житницу,— и тамо узриши, какъ отдаетъ Богъ долгъ свой заимодавцамъ своимъ.»— Лишь только начали отворять дверь, печальный отецъ увидѣлъ, что его житница, прежде пустая, теперь была до краевъ полна чистой, свѣжей и превосходной пшеницы. Съ ужасомъ за свое маловѣріе, съ глубокою благодарностію за глубокую вѣру сына, въ сердечномъ умиленіи и покаянной молитвѣ онъ повергся предъ Богомъ, воздая Ему благодареніе; и съ сего

(*) Нынѣ деревня Амаѳунтъ, близъ рейда и мѣстечка Лимасоль; доселѣ находятъ тамъ остатки многочисленныхъ древнихъ памятниковъ— обломки колоннъ, аркадъ, катакомбъ и пр.;— доказательство, что Амаѳунтъ былъ въ древности богатый, и многолюдный городъ.

времени никогда уже не возбранялъ чудодѣйственному сыну своему раздавать нищимъ хлѣбъ, сколько ему угодно.

Какъ назидательна эта простота и вмѣстѣ глубина вѣры въ сынѣ хлѣбника! Какая трогательная преданность Богу и Его святому слову, столь зрѣлая и совершенная въ отрокѣ незрѣломъ! Ведя отца своего въ житницу, онъ, вѣроятно, и самъ не зналъ, точно ли найдетъ тамъ пшеницу; но онъ вѣровалъ словамъ Спасителя: *вѣрующему вся возможна суть; по вѣрѣ ваю будетъ вама* все и во всякомъ случаѣ,— и нисколько не сомнѣвался во всегдашнемъ исполненіи сего Божественнаго обѣтованія.

Другое происшествіе въ жизни святаго Тихона еще яснѣе показываетъ ту святую простоту вѣры, ту удивительную глубину покорности и живаго упованія на Бога, и то безконечное снисхожденіе, по которому Господь, для своихъ угодниковъ, всегда готовъ творить, и творитъ чудеса. Въ одномъ виноградникѣ очищая виноградныя лозы, садовники обрѣзывали съ нихъ сухія вѣтви, и бросали за ограду, какъ вещи ни къ чему не годныя, кромѣ сожженія. Святый Тихонъ собралъ эти засохшія вѣтви, посадилъ въ своемъ саду, и помолился Богу, чтобы Онъ милосердый далъ его винограднику четыре дарованія: *во первыхъ*, чтобъ сухія, посаженныя Тихономъ, вѣтви получили влагу и живую силу вкорениться, прозябнуть и расти; *во вторыхъ*, чтобъ виноградникъ, поднявшійся отъ сухихъ вѣтвей, всегда былъ, преимущественно предъ прочими садами, обиленъ плодомъ; *въ третьихъ*, чтобы ягоды были сладки для вкуса, и здоровы къ употребленію; и *въ четвертыхъ*, чтобы эти ягоды созрѣвали скорѣе, нежели во всѣхъ другихъ виноградникахъ. Помолился— и пошелъ изъ сада въ свой домъ для иныхъ занятій. На другой день утромъ человѣкъ Божій пришелъ посмотрѣть, что дѣлается съ его сухими посаженными вѣтвями, и увидѣлъ, что онѣ всѣ до одной совершенно ожили и распустились. Въ тоже лѣто, »паче обычая и естества своего,« сухія вѣтви Тихонова виноградника явились обремененными великимъ обиліемъ плодовъ; и когда въ другихъ садахъ ягоды повсюду были еще зелены, виноградъ въ саду святаго Тихона уже созрѣлъ, необыкновенно пріятный и сладкій для вкуса, весьма полезный для здоровья человѣческаго. Этотъ чудесный виноградъ не только при жизни своего святаго садовника, но и по смерти его долгое время процвѣталъ на островѣ Кипрѣ, какъ рай; былъ съ особеннымъ тщаніемъ хранимъ и уважаемъ островитянами; былъ плодовитѣе всѣхъ, вкуснѣе всѣхъ, и созрѣвалъ скорѣе всѣхъ. Ежегодно собираясь въ Церковь на память святаго, въ шестнадцатый день Іюня, Христіане находили виноградъ святаго совершенно спѣлымъ, приносили оный въ Церковь, и на выжатомъ изъ него винѣ совершалась на святой Литургіи безкровная жертва. Поистинѣ »чудесы Богъ тя прослави, славяй, Отче, славящихъ Его присно: во время бо честныя и Божественныя памяти твоея, мудре, зрится грезнъ зрѣлъ сущь, поющимъ православное чудо,— отъ него же вѣрніи причащающеся, освященіе и пользу пріемлютъ, достойно тя славящіи (Госп. воззв. ст, 93).

Чудотворецъ въ отрочествѣ, строгій подвижникъ измлада, добровольный мученикъ духовный въ отношеніи къ себѣ, щедрый благотворитель въ отношеніи къ другимъ, святый Тихонъ не могъ долго оставаться въ томъ состояніи, которое судило ему его происхожденіе. Еще въ юности онъ оставилъ, по волѣ своихъ родителей, ремесло продавщика хлѣбовъ, и охотно принятъ въ клиръ церковный, гдѣ

вскорѣ по принятіи поставленъ чтецомъ *прочитати людемъ божественная словеса.* Строгая и воздержная жизнь, истинно Христіанское поведеніе въ клирѣ, Евангельская простота нрава, вѣрное исполненіе обязанностей, кротость и послушаніе, благоговѣйное, ясное и назидательное чтеніе тотчасъ обратили вниманіе всѣхъ на юнаго чтеца, и всѣ желали, чтобъ онъ скорѣе занялъ санъ болѣе соотвѣтствующій его высокимъ дарованіямъ. Посему, спустя нѣсколько времени, *чистоты ради житія своего,* благоговѣйный чтецъ рукоположенъ въ діакона святымъ Мемномъ, Епископомъ Амаѳунтскимъ. Когда же Епископъ Мемнонъ отошелъ къ Господу: тогда благоговѣйный Діаконъ, по единодушному согласію и искреннему желанію всѣхъ жителей города Амаѳунта, со степени діаконства прямо избранъ въ санъ Епископскій. Лучшимъ и неопоримымъ доказательствомъ святой жизни и высокихъ способностей святаго Тихона для Епископскаго престола служитъ то, что избраніе Тихона подтвердилъ и въ Архіерейство посвятилъ его великій Епифаній, святый Архіепископъ Кипрскій,— мужъ во всемъ мірѣ знаменитый своею глубокою ученостію, духовною проницательностію, высотою благодатныхъ дарованій, равно какъ и высотою подвиговъ на поприщѣ жизни Христіанской и святительской.

Находясь еще въ званіи чтеца и діакона, святый Тихонъ былъ, по выраженію Церкви, пустынный житель, и въ тѣлеси Ангелъ, постомъ, бдѣніемъ и молитвою привлекая къ себѣ небесныя дарованія (тропарь). Теперь, когда изволеніемъ Божіимъ сдѣлался Архипастыремъ Церкви Амаѳунтской онъ устремился гораздо къ большимъ трудамъ и подвигамъ; »законъ тѣлесе забывъ, якоже безплотенъ текъ (Кан. пѣс. 8, 2.)« по пути служенія святительскаго. Всѣ дни свои посвящалъ онъ неусыпному попеченію о паствѣ; съ одной стороны утверждалъ и *благочестиво* воспитывалъ вѣрныхъ, на злачѣ истинныхъ ученій, насущне на водахъ православія стадо свое (на Госп. возз. ст. 1, 2.); съ другой мужественно и побѣдоносно поражалъ остатки идолослуженія,— тщія мудрости рачителей обличалъ, демонскую прелесть отгонялъ, и басни вся, и Кипрская дѣла мерзкая (Кан. пѣс. 5, 1.) искоренялъ. Ибо хотя Кипръ и былъ Христіанскимъ островомъ: однако на немъ еще очень много находилось язычниковъ. Въ окрестностяхъ самаго Амаѳунта, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, были разсѣяны деревни и села языческія, высились идольскія требища, курились нечистыя жертвы бездушнымъ истуканамъ. Сокрушаясь о гибели душъ человѣческихъ, прелестію демонскою увлеченныхъ въ идолослуженіе, и пылая святою ревностію обратить оныя къ истинному Боговѣдѣнію и Богослуженію, святый Тихонъ не щадилъ ни какихъ трудовъ и усилій для отвращенія отъ прелести идольскія людей, погибавшихъ въ еллинскомъ нечестіи, и для обращенія ихъ ко Христу, Спасителю міра. »И поспѣшествова ему Господь въ трудѣхъ его.«— Примѣромъ святой, равноангельской жизни, чудесами, преимущественно исцѣленіемъ недужныхъ,— о чемъ весьма часто упоминается въ службѣ церковной,— сильнымъ и медоточнымъ словомъ,— ибо онъ *уста Божественная былъ, человѣки отъ недостоинства достойны содѣловая* (Кан. пѣс. 7, 1.),— Святитель Амаѳунтскій въ непродолжительное время очень умножилъ свою паству, постоянно обращая идолопоклонниковъ къ вѣрѣ Христіанской. »Веліе словесное стадо, — говоритъ святый Димитрій Ростовскій,— отъ волкохищныхъ зубовъ демонскихъ исторгъ, къ оградѣ Каѳолическія Церкве присовокупи,

и отъ козлищъ овцы Христовы содѣла: и вся окрестъ Амаѳунта бывшія идолы, и бѣсовскія жилища сокрушн, и капища ихъ разори.»

Святитель Христовъ Тихонъ жилъ въ началѣ пятаго вѣка Христіанскаго, при Императорахъ Греческихъ Аркадіи, воспитанникѣ святаго Арсенія великаго, и при сынѣ Аркадіевомъ Ѳеодосіи. »Поживъ же лѣта довольна, и врученную ему Церковь добрѣ управивъ, ко Господу отыде« около 416 г. Онъ, какъ Пророкъ, провидѣлъ время своего отшествія, и самъ предсказалъ свою блаженную кончину, которою однакоже не кончились чудеса его; ибо,— говоритъ Церковь,— Христосъ чудесы и по кончинѣ воистину прослави его (Кан. нѣс. 7, 1. 2).

»Пустынный житель, и въ тѣлесѣ Ангелъ, и чудотворецъ явился еси, Богоносне Отче нашъ Тихоне: постомъ, бдѣніемъ, молитвою, небесная дарованія пріялъ, исцѣляеши недужныя и души вѣрою притекающихъ ти. Слава давшему тебѣ крѣпость, слава вѣнчавшему тя, слава дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія (тропарь).«—

СТРАННОПРІИМСТВО.

Странноліобія не забывайте: тѣмъ бо не вѣдяще нѣцыи странноприяша Ангелы.

Евр. 13, 2.

Высокое свойство Христіанской любви составляетъ страннопріимство. Только лжемудріе и самолюбіе Фарисейское предлагало себѣ и другимъ вопросъ: *кто есть ближній мой?* (Лук. 10, 29); а любовь и благотворительность Христіанская не знала и не знаетъ различія между роднымъ и чужимъ, между рабомъ и свободнымъ. Она, подобно Отцу небесному расточаетъ милости свои на злыя и благія (Матѳ. 5, 45). и ходитъ на распутія, выжидаетъ, подобно Аврааму, утомленныхъ странниковъ, вводитъ и успокоеваетъ ихъ, подобно Лоту; устроетъ, какъ Соломанитянина, горницу и одръ, трапезу, престолъ и свѣщникъ (4 Цар. 4, 10) для мимоходящихъ странныхъ и возвышается до той степени самоотверженія, что не смотря, иногда, на высокій санъ и мірскія отличія, сама умываетъ ноги и сама служитъ имъ.

Она знаетъ, что всѣ мы странники и пришельцы въ этомъ мірѣ, и что всѣ также, рано или поздо, должны быть странниками и пришельцами въ другомъ мірѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь мы не можемъ и не должны созидать себѣ *пребывающаго града*, а тамъ непремѣнно должны уготовлять себѣ *вѣчныя кровы*. Какъ и чѣмъ уготовлять?— *Сотворите себѣ*, говоритъ Спаситель, *други отъ мамоны неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (Лук. 16, 9), т. е. употребляйте ввѣренныя вамъ земныя блага на вспоможеніе нуждающимся братіямъ вашимъ, чтобы, такъ сказать, руками ихъ вы могли устроить себѣ блаженство въ будущей жизни.— И такъ, если предъ вратами дома твоего явится бѣдный странникъ, не заградн ему входа къ себѣ, но пріими и упокой его во имя Спасителя: ибо вѣренъ Тотъ, который сказалъ: *пріемляй пророка во имя пророче, мзду пророчу пріиметъ, и пріемляй праведника во имя праведниче, мзду праведничу пріиметъ, и иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея.* (Матѳ. 10, 41, 42). Если этотъ, по видимому,

ничтожный знакъ странноприимства высоко цѣнится предъ очами Божіими: то, какая мзда не готова у любвеобильнаго Спасителя человѣковъ для тѣхъ, которые жертвуютъ, во имя Его, имѣніе свое для принятія и упокоенія странныхъ?— Милость, оказанную нами страннымъ, Онъ вмѣняетъ Себѣ, такъ точно, какъ будтобы она дѣйствительно была оказана Ему Самому: *взалкахся и дасте Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя, странень бѣхъ и введосте Мене*, скажетъ Онъ, нѣкогда, на страшномъ судилищѣ своемъ. (Матѳ. 25, 35).— Для Себя— Онъ не требуетъ благихъ нашихъ, ибо Ему принадлежитъ вселенная и исполненіе ея (Пс. 49, 12); но требуетъ ихъ для меньшихъ братій своихъ, нуждающихся ближнихъ нашихъ, особенно тѣхъ, которыхъ нужда, обстоятельства, или злоба людская, иногда же благочестивое влеченіе сердца, дѣлаютъ изгнанниками изъ родной земли и пришельцами въ землѣ чужой, слѣдовательно не имѣющими гдѣ приклонить главу, и— часто страдающими отъ лишеній и болѣзней.

Есть благочестивыя души, которыя понимаютъ безотрадное положеніе странныхъ въ чуждой имъ странѣ, и потому съ любовію жертвуютъ своимъ имѣніемъ для упокоенія ихъ. Утѣшительный образецъ такихъ благотворителей Церковь представляетъ въ лицѣ св. Самсона странноприимца (*). Будучи сыномъ богатыхъ родителей и искуснымъ врачемъ, онъ употреблялъ и богатство и искуство свое на вспоможеніе бѣднымъ странникамъ до того, что самъ обнищалъ. Однако, промыслъ Божій не оставилъ въ нищетѣ того, который былъ отцемъ и питателемъ странныхъ и больныхъ. Императоръ Юстиніанъ, исцѣленный имъ отъ тяжкаго недуга, предложилъ ему просить у себя, чего пожелаетъ, и— св. Самсонъ такъ глубоко проникнутъ былъ страннолюбіемъ, что просилъ у него только способовъ къ устроенію странноприимницы, въ которой, до глубокой старости, служилъ больнымъ и страннымъ, и даже по смерти бодрствовалъ надъ своимъ богоугоднымъ учрежденіемъ: ибо, во время страшнаго пожара, опустошившаго Константинополь, явившись чудесно надъ созданною имъ странноприимницею, защитилъ ее отъ пламени, которое готовилось уже пожрать ее. Многократно, потомъ, онъ являлся бывшимъ въ ней, строго взыскивая и даже наказывая лѣнивыхъ приставниковъ, оставлявшихъ въ небреженіи больныхъ и странныхъ, и чудесными исцѣленіями побуждая благотворительныхъ людей къ поддержанію его странноприимницы и продолженію его служенія и трудовъ въ ней.

Блаженны тѣ, которые, подобно сему святому Странноприимцу, *не забываютъ страннолюбія* (Евр. 13, 2), и видя убогаго, или больнаго странника, не мимоходятъ его, какъ Священникъ и Левитъ, но, подобно благотворительному Самарянину, приступаютъ къ нему, и съ любовію и заботливостію упокоеваютъ его. За временный кровъ, данный страннику на землѣ, имъ обѣщаны кровы на небесахъ, за небогатую милостыню— помилованіе вѣчное (Матѳ. 5, 7), за пожертвованіе малое— воздаяніе великое! *И блаженъ будеши, яко не имутъ ти что воздати, воздастъ же ти ся въ воскресеніе праведныхъ*! (Лук. 14, 14).

(*) Память его совершается 27 Іюня.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ОТВѢТЪ СТАРЦА.

»За чѣмъ ты допускаешь въ общеніе съ собою молодыхъ распутныхъ людей, разговариваешь по цѣлымъ часамъ съ тѣми, которые въ нашемъ городѣ слывутъ людьми негодными, недостойными благороднаго общества.?»

Такъ спрашивалъ благочестиваго, престарѣлаго Христіанина человѣкъ *честныхъ правилъ*, одинъ изъ тѣхъ, которые любятъ говорить: *ньсмь якоже прочіи человѣцы*. Опытный и смиренный Христіанинъ отвѣчалъ ему:

—„ Не знаю, точно ли они грѣшники, какими выставляетъ ихъ общая молва; знаю одно, что я великій грѣшникъ предъ Богомъ и человѣками, первый изъ всѣхъ грѣшниковъ. Если бы и Богъ и люди отвергли меня, какъ я того заслуживаю: Боже мой, что было бы со мною? Но и Богъ и люди терпятъ меня, меня—тягчайшаго грѣшника; могу ли, смѣю ли я отвергать кого либо изъ братій моихъ? Даже мое ли дѣло разбирать людей, кто грѣшенъ, кто не грѣшенъ, кто достоинъ моего знакомства, и кто недостоинъ?— Нѣтъ, братъ, не суди, и не будешь осужденъ; милуй, и будешь помилованъ. »

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 4 Іюня. 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 12. НЕДѢЛЯ 4-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 23. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 4-е. Лук. 24, 1—12.

На Литургіи: Апост. Римл. 6, 18—23. Еванг. Матѳ. 8, 5—13.

Св. Мученицы Агрипины; Св. Мученикъ Евстахія, Гаія и иже съ ними отроковъ— Провія, Лолія и Урвана; Св. и Праведнаго Артемія Верколь-скаго, Архангелогородскаго Чудотворца; Срѣтеніе Чудотворныя Иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

»Нынѣ страна Россійская о Тебѣ хвалится и веселится, имѣющи Тя заступницу непостыдную, и стѣну нерушиму, граду нашему непоколебимое основаніе, стража неусыпна земли Россійски: не престай нынѣ Твоими, Госпоже, молитвами избавляти Твой градъ и люди отъ всѣхъ бѣдъ.«

»Предстоятъ Ти Госпоже Богородице, предъ Твоимъ Пречистая образомъ, Архіереевъ сословіе, Царіе и Князи, и вси людіе, монаси и простіи, вѣдуще Тя во истину помощницу сильну и непобѣдиму; моленія Тебѣ приносити отъ всея души подвизаютъ, и поущаютъ на молитву къ Богу, требующе Твоея помощи, да простреши Богоносныя Твоя руки, и умолиши за міръ. Вонми и услыши, Владычице, и подаждь утѣшеніе рабомъ Твоимъ, дондеже не одолѣютъ ны грѣхи наша тяжкія и лютыя: Твоея бо всегда требуемъ вси помощи.«

»Днесь свѣтло красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону, къ ней же мы нынѣ притекающе, и молящеся Тебѣ, взываемъ сице: О, Пречудная Владычице Богородице! молися воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ градъ сей, и вся грады и страны Христіанскія невредимы, отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ, и спасетъ души наша яко милосердъ.«

»Да радуются Россійскіи соборы, да ликовствуетъ естество, яко Твоего, Чистая, честнаго образа пришествіемъ градъ нашъ спасается, и раби Твои отъ обдержащія нужды избавльшеся, Тебѣ Чистая взываютъ: радуйся добрыхъ виновная, и заступнице непостыдная, и спасеніе душъ нашихъ «

(Изъ службы на Срѣт. Иконы Пресв. Богор. Владимірскія)...

СВѢДЕНІЕ О ПРАЗДНИКѢ

Срѣтенія Чудотворныя Владимірскія Иконы Пресвятыя Богородицы. (*)

Праздникъ, установленный православною церковію нашею въ *Срѣтеніе Чудотворныя Владимірскія Иконы Пресвятыя Богородицы*, и празднуемый нашимъ Богохранимымъ Отечествомъ уже болѣе четырехъ сотъ лѣтъ, соединенъ для истиннаго сына Церкви и Отечества съ трогательными и священными воспоминаніями о многихъ, весьма важныхъ и для Россіи благодѣтельныхъ, событіяхъ. Съ началомъ этого праздника кончилось несчастное иго татарское, слишкомъ два вѣка тяготѣвшее, какъ гнѣвъ Божій, надъ нашими отцами; яснѣе обнаружилась спѣтозарная сила и необходимая потребность Самодержавной Власти для Россіи, такъ много и долго страдавшей отъ многодержавія; установилась независимость Государства, отселѣ начинающаго быть самостоятельнымъ; опредѣлилась черта, съ которой многострадальный народъ Русскій, подъ главою Единаго, постепенно начинаетъ возрастать въ своемъ могуществѣ и величіи; на конецъ,— что еще отраднѣе,— сей праздникъ, въ собственномъ смыслѣ нашъ отечественный, служитъ явнымъ, непререкаемымъ доказательствомъ той святой истины, что наше любезное Отечество осѣнено особымъ покровомъ Владычицы нашея Пресвятыя Дѣвы Богородицы, всесильныя Царицы неба и земли, и что сей покровъ Ея былъ, есть и пребудетъ неотъемлемъ отъ святой Руси, доколѣ сыны ея пребудутъ тверды и неколебимы въ правовѣріи и благочестіи отцевъ своихъ, преданы уставамъ Церкви и Богоучрежденному, Богоосвященному, Богопрославленному Самодержавію Русскому, какъ были преданы ихъ блаженные предки.

»Въ лѣто шесть тысячь девятьсотъ осмьдесятъ осмое, нечестивый царь Ахматъ большія орды, вооружився пріиде на Великаго Князя Іоанна Васильевича ратію, на рѣку Угру:« такъ начинаютъ церковныя книги наши свое благочестивое повѣствованіе о томъ, почему установленъ праздникъ Срѣтенія Чудотворной Иконы Владимірской: такъ и было. Весною 1480 г. отъ Р. Х. (т. е. 6988 отъ СМ.) разнесся въ Москвѣ слухъ, что Ахматъ, ханъ большой или золотой орды татарской, идетъ на Россію съ необозримою ратью; и что, не довольствуясь собственною несмѣтною силою, онъ склонилъ Польскаго Короля Казимира помогать ему татарину, и вмѣстѣ воевать наше Отечество. Россіяне дѣятельно готовились къ оборонѣ; въ нѣсколько дней Москва наполнилась ратниками; передовыя войска наши шли къ Окѣ на встрѣчу врагу. Недѣль черезъ шесть послѣ извѣстія о походѣ Ахматовомъ, въ 23 день Іюня 1480 г.,— именно въ тотъ день, въ воспоминаніе котораго въ послѣдствіи установленъ праздникъ Чудотворныя Иконы Владимірскія,— выѣхалъ изъ Москвы къ войску и самъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичь III, за свое мудрое княженіе прозванный *важнымъ*, *грознымъ*, *великимъ*. Онъ самъ принялъ начальство надъ войскомъ прекраснымъ и многочисленнымъ,— говоритъ славный бытописатель нашъ (*),— которое стояло на берегахъ Оки, готовое къ битвѣ. Войско прекрасное; мудрость и мужество Великаго Іоанна давно уже извѣданы: какъ было не надѣяться на счастливый успѣхъ въ битвѣ? И точно Москвитяне ожи-

(*) Прологъ и Чет. Мин. Іюня 23.

(*) Карамзинъ изд. Смирд. Том. VI, стр. 142—157, гл. III.

дали радостныхъ вѣстей о побѣдѣ надъ врагами; но вдругъ узнали, что наше войско въ бездѣйствіи, что Князь покинулъ оное, и прибылъ въ Москву обратно. Всѣ пришли въ ужасъ; многіе кричали: »Государь выдаетъ насъ татарамъ, и не стоитъ за Отечество!« — Даже престарѣлый Вассіанъ, Архіепископъ Ростовскій, духовный отецъ Великаго Князя, подозрѣвалъ его въ робости и малодушіи. »Смертнымъ ли,— говорилъ онъ Грозному,— бояться смерти? Она неизбѣжна. Я старъ и слабъ; но не убоюсь меча татарскаго, не отвращу лица моего отъ его острея.«

Умоленный народомъ, убѣжденный мірскими Сановниками, тронутый просьбами и благословеніемъ Духовенства и тогдашняго Митрополита Геронтія, Великій Князь далъ слово и обѣтъ крѣпко противоборствовать Хану, и 3 Октября снова отправился къ войску, передвинутому съ береговъ Оки на рѣку Угру. Октября 8, на восходѣ солнца, вся сила Ханская подступила къ сей рѣкѣ, которую Россіяне называли *поясомъ Богоматери,* и которая теперь раздѣляла обѣ враждующія арміи, стоявшія другъ противъ друга. Четыре дня продолжалась перестрѣлка, но дѣло было не значительное. Вожди и воины горѣли нетерпѣніемъ вступить въ рѣшительную борьбу съ ненавистными врагами; въ Церквахъ усердно молились о побѣдѣ надъ невѣрными: Іоаннъ еще слышалъ слова первосвятителя Геронтія и всего народа: »Богъ да сохранитъ твое царство, и да дастъ тебѣ побѣду, яко же древле Давиду и Константину. Мужайся и крѣпися, о сынъ духовный, какъ истинный воинъ Христовъ! Добрый пастырь душу свою полагаетъ за овцы: ты не наемникъ! Избави врученное тебѣ Богомъ словесное стадо отъ грядущаго нынѣ звѣря, Господь намъ поборникъ.« Но въ духѣ Великаго происходила непонятная перемѣна, скрывались мысли, непостижимыя ни для современниковъ, ни для потомковъ. Онъ не только не приказывалъ войскамъ своимъ переправляться чрезъ Угру, не только не хотѣлъ битвы, а напротивъ, вопреки желанію и ожиданію всеобщему, послалъ къ Ахмату просить мира. »Я пришелъ сюда наказать *Ивана* за его неправду,— сказалъ гордый татаринъ послу Іоаннову,— за то, что онъ не ѣдетъ ко мнѣ, не бьетъ челомъ у моего царскаго стремени, и уже девять лѣтъ не платитъ дани. Пусть явится самъ предо мною: тогда князья наши будутъ за него ходатайствовать, и я могу оказать ему милость.« — Даже и этотъ унизительный отвѣтъ ни на что не рѣшилъ Князя Грознаго, который ни чьихъ не боялся угрозъ, и который самъ любилъ, чтобы всѣ его трепетали.

Когда въ Москвѣ свѣдали, что Великій Князь, на перекоръ своему недавнему обѣщанію, всенародно данному, крѣпко противоборствовать Хану, не только не противоборствуетъ, но ищетъ постыднаго мира: всѣ пришли въ изумленіе, и не знали, что подумать. Снова обратились къ убѣжденіямъ. Вассіанъ, старецъ ветхій, но исполненный пламенной ревности и любви къ Отечеству, писалъ къ Грозному: »Наше дѣло говорить Царямъ истину: что я прежде изустно сказалъ тебѣ, славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ, о томъ и нынѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу и Державу. Когда ты поѣхалъ изъ Москвы съ намѣреніемъ ударить на врага Христіанскаго: мы, усердные твои Богомольцы, денно и нощно припадали къ олтарямъ Всевышняго, да увѣнчаетъ тебя Господь побѣдою. Что же слышимъ? Ахматъ приближается, губитъ Христіанство, грозитъ тебѣ и Отечеству: а ты предъ нимъ уклоняешься; молишь о мирѣ и шлешь къ нему

пословъ тогда, какъ нечестивый дышетъ гнѣвомъ и презираетъ твое моленіе. Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь ты? Совѣтамъ людей (*) недостойныхъ имени Христіанскаго .... Но помысли, отъ какой славы и въ какое уничиженіе низводятъ они Твое Величество? Предать землю Русскую огню и мечу, Церкви разоренію, тьмы людей погибели! Чье сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ единыя мысли о семъ?— О Государь! кровь паствы вопіетъ на небо, обвиняя Пастыря. Думаешь ли убѣжать? Куда убѣжишь? Гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ Богомъ стадо? .. Нѣтъ, уповаемъ на Вседержителя,— нѣтъ, ты не оставишь насъ, не явишься бѣглецомъ, и не будешь именоваться предателемъ Отечества! Отложи страхъ, и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его и пр.« — Въ тоже время и о томъ же предметѣ Первосвятитель Россійской Церкви, Митрополитъ Геронтій, писалъ къ Великому Князю соборное посланіе отъ лица всего духовенства и народа. »Соборѣ, вси тебе, Русскихъ земель Великаго Государя, благословляемъ, — сказано между прочимъ въ посланіи,— и челомъ бьемъ, и молимъ Господа Бога и Его Пресвятую Богоматерь о пособленіи и укрѣпленіи твоего на враговъ благороднаго ополченія и всего вашего Христолюбиваго воинства, да пошлетъ Господь свыше, на помощь вашу, скораго своего Архистратига Михаила, Воеводу Небесныхъ Силъ, древле помощника Гедеону на Мадіамы. Тако же, сыну, и нынѣ надѣяніе имѣемъ на Всемилостиваго Бога и Его Пречистую Богоматерь, и на Великаго Архистратига Михаила, еже помощи вамъ на супостатъ вашихъ, на поганыхъ языкъ, и покорити ихъ подъ нозѣ ваши .... А еже, Господине и сыну, во ополченіи (въ сраженіи) вашего пречестнаго подвига и благочестія, случится кому отъ православныхъ на той брани убіену быти за домъ Пречистыя Богородицы и той, по Господню словеси, второе святое крещеніе мученическое пріиметъ, и вышняго града наслѣдіе и пр.«—

Прочитавъ сіи посланія, Великій Князь, по словамъ лѣтописи, *исполнился веселія, мужества и крѣпости*: и однако же, по прежнему, оставался въ бездѣйствіи, кромѣ того, что Воеводы его не пустили на свой берегъ татарскую конницу, хотѣвшую тайно перебраться черезъ Оку у городища Опакова. Татары ждали зимы; грозили, что морозъ откроетъ имъ путь не только чрезъ не большую рѣку Угру, но и чрезъ всѣ рѣки. Въ самомъ дѣлѣ, къ началу Ноября настали сильные морозы, и Угра покрылась крѣпкимъ льдомъ. Что же Великій Князь? Онъ оставилъ *поясъ Богоматери*, охранявшій доселѣ Московскія владѣнія, и приказалъ всѣмъ нашимъ Воеводамъ отступить къ Кременцу.— (*) Бояре и Князья изумились, воины оробѣли, думая, что Іоаннъ страшится и не хочетъ битвы; наши полки не отступали, а просто бѣжали отъ непріятеля, стоило только гнать и поражать бѣгущихъ: непріятель не преслѣдовалъ, не гнался, напротивъ *объятый*

(*) Васіанъ указываетъ на двухъ недостойныхъ любимцевъ Іоанновыхъ, Боярина Ощеру и Григорія Мамона, совѣта которыхъ слушалъ Великій Князь. *Вельможи тучные*, по выраженію лѣтописи, любившіе свое имѣніе болѣе Отечества, и непрестанно *шептавшіе* Государю, что лучше искать мира.

(*) Было Мѣстечко въ Калужской Губерніи между Боровска, Медыни и близъ Мало-Ярославца, откуда и Галлы въ славный 1812 годъ принуждены были возвратиться, и бѣжать во свояси.

страннымъ ужасомъ, самъ спѣшилъ удалиться. »Представилось зрѣлище удивительное, говоритъ славный бытописатель нашъ: два воинства бѣжали другъ отъ друга, ни кѣмъ не гонимыя! Россіяне на конецъ остановились; но Ахматъ ушелъ во свояси.«— »Совершися дивное чудо,— восклицаютъ наши церковные повѣствователи,— совершися дивное чудо предстательствомъ Пресвятыя Богородицы. Страхъ бо нападе на татаръ, едини другихъ бояхуся, и бѣжаху никимже гонимы. Премилостивый бо Богъ, молитвъ ради Пресвятыя Богородицы, свѣтлу и изряду побѣду безъ крове показа Христіаномъ на противныя, и тако пощади достояніе свое Москву, и всю Россію,«—

И что же это, какъ не чудо? Можно ли естественными причинами объяснить всѣ обстоятельства этой удивительной войны, въ которой Россіяне и татары болѣе смотрѣли другъ другу въ глаза черезъ Угру, чемъ воевали, и этой побѣды надъ врагомъ Христіанства, которая не стоила Христіанамъ ни одной капли крови? Что значитъ эта медленность и нерѣшительность Великаго Князя? Малодушіе? Но оно совершенно не свойственно духу и характеру Іоанна, всегда твердаго въ своихъ предпріятіяхъ, и всегда великаго духомъ. Страхъ имени Ханскаго? Но за восемь лѣтъ назадъ (1472 г.), когда держава Іоаннова была гораздо слабѣе, чемъ теперь,— этотъ же самый Ханъ Ахматъ нападалъ на наше Отечество, былъ побитъ, прогнанъ, и бѣжалъ съ такою скоростію, что щедши въ Россію шесть мѣсяцевъ, на обратномъ пути добѣжалъ до своихъ Улусовъ въ шесть дней (Карамз. Том. VI, гл. I, стр. 49—51). И не уже ли Великій Іоаннъ могъ хотя на одну минуту оказаться малодушнѣе юнаго сына своего, который на повелѣніе— быть въ Москву, съ отважностію отвѣчалъ Грозному родителю своему: »ждемъ татаръ; лучше мнѣ умереть здѣсь, нежели оставить войско?« Мудрая осторожность? Она была точно мудрая, но при содѣйствіи Божіемъ, которое Великій Князь какъ бы предвидѣлъ, почему и былъ медленъ; но сама по себѣ она едва было не погубила всего. Что заставило Хана отказаться отъ вѣрной побѣды надъ Русскими? Необходимость защищать собственные Улусы, разоряемые по повелѣнію Грознаго? Но почему татаринъ побѣжалъ именно въ то время, когда бѣжали и наши полки? Почему не случилось этого ни прежде, ни послѣ? Кто могъ предвидѣть стеченіе подобныхъ обстоятельствъ и пр.? Читаемъ въ книгахъ Царствъ (4 Цар. 6, 24, 25. 7, 1—16.), что когда Сиріяне осадили Израильскій городъ Самарію, довели ее голодомъ до крайности, и уже совершенно готовы были овладѣть ею: то *Господь слышанъ сотвори полку Сирійску гласъ колесницъ, и гласъ коней, и гласъ силы великія, и восташа, и бѣжаша въ сумракъ, и оставиша станы свои, и кони своя, и бѣжаша души ради своея.* Бѣгство татаръ имѣетъ весьма точное сходство съ бѣгствомъ Сирійцевъ; причина бѣгства здѣсь и тамъ одна и таже— невидимая сила Божія. Господу и Его Пречистой Матери угодно было явить особенный чудодѣйственный покровъ Свой надъ нашимъ Отечествомъ; онъ и явился не зависимо отъ всѣхъ человѣческихъ соображеній и предпріятій. Въ войнѣ 1480 года люди почти ничего не дѣлали; а сдѣлано такъ много, что едва ли какая другая побѣда сопровождалась счастливѣйшими для насъ послѣдствіями, какъ побѣда надъ Ахматомъ. Кто дѣлалъ? Богъ и Богоматерь. Такъ понимали это событіе наши благочестивые предки, такъ должны понимать оное и мы, если духъ отцевъ нашихъ, духъ вѣры и упованія на Бога не погасъ въ сердцахъ на-

ныхъ. Они радостію возрадовавшася великою зѣло, и похвалиша Бога и Пресвятую Богородицу о преславномъ спасеніи, и отъ того времене уставиша праздникъ праздновати Пресвятыя Богородицы Владимірскія 23 Іюня. Будемъ прославлять и мы, и празднуя праздникъ, будемъ благодарно воспоминать, что началомъ его кончилось тяжкое рабство нашего Отечества постыдному игу татарскому.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА, НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Сотрудствующе молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.

2 Кор. 6, 1.

Такъ начинается нынѣшнее чтеніе изъ посланія св. Апостола Павла къ Церкви Коринѳской. Апостолъ Христовъ не только заповѣдуетъ и повелѣваетъ, но проситъ и умоляетъ — съ должнымъ благоговѣніемъ принимать и съ осторожностію пользоваться дарами благости Божіей, чтобъ не вотще изливалась на насъ благодать Божія: *молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.* Напоминаніе весьма важное и нужное и во всякое время; ибо нѣтъ мгновенія въ жизни нашей, когда не пользовались бы мы дарами благости Божіей, и когда потому самому не были бы обязаны благодарностію благодѣющему Господу. Но особенно благовременно повторить Апостольское слово въ настоящее время, когда Церковь Святая и Отечество празднуютъ одно изъ великихъ торжествъ своихъ; ибо всякое торжество, освященное Церковію, есть памятникъ особеннаго благодѣянія Божія, которое требуетъ и съ нашей стороны особеннаго благоговѣйнаго вниманія. *Сотрудствующе убо молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.*

Какую благодать, или какое особенное благодѣяніе Божіе напоминаетъ намъ настоящее торжество наше? Напоминаетъ о рожденіи благочестивѣйшаго Государя ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА. Но истинѣ это Божій даръ! величайшее благодѣяніе Божіе къ Россіи! Ибо если въ чемъ является особенное промышленіе Божіе о Царствахъ и народахъ; то преимущественно въ рожденіи мужей, предназначаемыхъ для высокаго Царственнаго служенія человѣчеству,— въ явленіи на свѣтъ тѣхъ избранныхъ, отъ коихъ зависятъ не только судьбы царствъ земныхъ, но и внѣшняя судьба Царствія Божія, воинствующаго на земли. *Въ руцѣ Господни власть земли,* говоритъ намъ Слово Божіе, *и потребнаго воздвигнетъ во время на ней.* Значитъ, Самъ Господь предвидитъ издалеча и предъизбираетъ благовременно мужей по сердцу своему, *еще не родишимся имъ, ниже сотворшимъ что, да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ.* Его божественная благость напутствуетъ избранныхъ своихъ въ самомъ рожденіи всѣми силами и дарами, нужными для ихъ высокаго назначенія. Она даруетъ имъ мудрость, да возмогутъ судити людемъ въ правдѣ; препоясуетъ ихъ силою и крѣпостію, да будутъ врагамъ побѣдительны, злодѣямъ страшны; согрѣваетъ сердце ихъ любовію, да будутъ отцами сирыхъ, помощію безпомощныхъ, защитою слабыхъ, покровомъ безпокровныхъ осѣняетъ всѣ дѣйствія ихъ небеснымъ благословеніемъ, отъ чего онѣ всегда велики и поразительны, благотворны и спасительны, всегда являютъ собою, что сердце Царево въ рукѣ Божіей. И такъ каждый разъ, ко-

гда раждается на свѣтъ Помазанникъ Божій, изрекается опредѣленіе и благословеніе Божіе цѣлому народу, ниспосылается новый даръ благости Божіей съ неба на землю.

Нѣтъ нужды доказывать, какъ благотворно благословеніе сіе для Царства, какъ тѣсно съ симъ даромъ благости Божіей соединены миръ, счастіе и благоденствіе народа. Ибо что иное Богоизбранный Царь народа, какъ не свышедарованный Отецъ многочисленнаго семейства,— безъ котораго подданные были бы подобны безпріютнымъ сиротамъ, лишеннымъ крова и защиты? Давно уже мудрый замѣтилъ, что Царь, какъ солнце, въ своемъ Царствѣ: сіяетъ солнце,— и всюду жизнь, и все цвѣтетъ и благоухаетъ, произрастаетъ и плодоноситъ; сокрылось солнце на западѣ,— и всюду темнота и мракъ, все предается бездѣйствію и сну; покрылось солнце облаками,— и вся природа пріемлетъ унылый видъ,— не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо и не та земля. Не тоже ли бываетъ и въ Царствѣ? Призираетъ свѣтлое око Царя,— и всюду радость и веселіе: осушается слеза скорби, умолкаетъ стонъ болѣзни, утихаетъ вздохъ горести. Возвѣщается слово Царственное,— и все приходитъ въ стройное и согласное движеніе: съ легкостію преподолѣваются трудности и препятствія, расширяются источники богатства и изобилія, охраняется миръ и тишина, зиждется счастіе и благоденствіе народа. Отверзгается рука щедроты Царственной,— и всюду довольство и счастіе: пріемлетъ должное воздаяніе заслуга, вознаграждается достойно трудолюбіе, облегчаются страданія и бѣдствія — неизбѣжный удѣлъ человѣчества въ настоящей жизни.

Таковъ Царь въ своемъ Царствѣ и таково благодѣяніе Божіе къ Царству, о которомъ напоминаетъ ему день рожденія Царя его! Таковъ, благоч. слуш., даръ благости и милосердія Отца Небеснаго, о коемъ напоминаетъ и намъ настоящее торжество наше! *Споспѣшествующе убо молимъ невотще благодать Божію пріяти вамъ.* Ибо, если дары благости Божіей подаются намъ тупе, безъ всякихъ съ нашей стороны заслугъ; то пріятіе и употребленіе ихъ вполнѣ зависитъ отъ насъ.

Молимъ убо не вотще благодать Божію пріяти. Да не приспѣется случаю и обстоятельствамъ, или же человѣческимъ силамъ и средствамъ то, что единственно творитъ Самъ Богъ! Да не будетъ сердце наше безчувственно къ благодѣяніямъ Господнимъ, неблагодарно предъ Отцемъ небеснымъ! Дары Божіи и должны быть возвращаемы Богу въ жертвѣ хвалы и благодаренія, паче и еже мнимся имѣти взято будетъ отъ неблагодарныхъ. И такъ, прежде и паче всего, падемъ въ настоящій день предъ престоломъ Отца небеснаго, который удивилъ богатую милость свою на насъ, оправдавъ надъ нами Царствовати возлюбленнаго раба своего Благочестивѣйшаго **МОНАРХА** нашего; принесемъ сердечную жертву хвалы и благодаренія о всѣхъ благодѣяніяхъ, которыя Господь Богъ обильно изліялъ на насъ чрезъ Помазанника своего! Наслаждаемся ли миромъ и тишиною подъ державнымъ охраненіемъ **МОНАРХА** нашего? воздадимъ славу Богу, ниспосылающему *миръ на люди своя*, и будемъ умолять милосердіе Его, да продлитъ Онъ сіе драгоцѣнное благо и во грядущее время, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ.* Утѣшаемся ль славою и благоденствіемъ Отечества? Воздадимъ славу Богу, который одинъ смиряетъ и виситъ, возводитъ и низводитъ,— и будемъ умолять благостыню Его, да выну предходимъ славою своею вождямъ Христолюбиваго воинства, да осѣняетъ благословеніемъ своимъ мирные труды

науки и искуства, трудолюбія и промышленности. Видимъ ли довольство и счастіе окрестъ себя? Падемъ съ благодареніемъ предъ Отцемъ небеснымъ, который одинъ богатитъ и убожитъ, и отъ коего нисходитъ всякое даяніе благое и всякъ даръ совершенъ,— и будемъ умолять милосердіе Его, да пребудетъ выну благословеніе Его надъ землею нашею, да неоскудно износитъ она изъ нѣдръ своихъ богатыя сокровища къ насыщенію и упокоенію нашему. Радуемся ль о здравіи возлюбленнаго **МОНАРХА** нашего? Падемъ паки со благодареніемъ предъ Отцемъ небеснымъ, въ рукѣ коего дыханіе и жизнь всѣхъ живущихъ,— и будемъ умолять Его со всею крѣпостію вѣры, со всею теплотою любви, да продлитъ Онъ дни жизни Помазанника Своего до послѣднихъ предѣловъ живота человѣческаго. *Споспѣшествующе убо молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ.*

Но вотще, совершенно вотще пріемлется благодать Божія, особенно тогда, когда дарами благости Божіей пользуются люди вопреки намѣренію дарующаго.— Единственная воля Божія о насъ есть — святость наша; единственное хотѣніе Божіе — *еже обратитися нечестивому и живу быти ему,* единственная цѣль самаго бытія нашего есть вѣчная жизнь во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Для сей цѣли Отецъ небесный создалъ насъ въ началѣ и возсоздалъ во Іисусѣ Христѣ — на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ Для сей цѣли является намъ многообразная благодать Божія *спасительная человѣкомъ, наказующи насъ, да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно, и праведно, и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы Господней.* Для сей цѣли Господь даруетъ наслаждаться миромъ и благоденствіемъ общественнымъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Для сей цѣли избираются Промысломъ Божіимъ и возводятся на престолы и благочестивѣйшіе Цари, *въ отмщеніе убо злымъ, въ похвалу же благотворцемъ; Божіи бо слуги суть, благимъ во благое, отмстители же въ гнѣвъ злое творящимъ.* И такъ, желаемъ ли, чтобъ Отечество наше всегда наслаждалось счастіемъ и благоденствіемъ? *Сѣмя свято стоніе его,* говоритъ Пророкъ: будемъ святы, какъ заповѣдалъ намъ Господь, употребимъ ниспосылаемую намъ благодать ко очищенію и освященію нашему,— и Господь ниспошлетъ *миръ на люди своя и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему.* Желаемъ ли, чтобъ благословенія Господни выну почивали надъ главою нашею? *Родъ правыхъ благословится,* говоритъ Слово Господне: потщимся быть правыми и неповинными предъ Богомъ и человѣками,— и Господь предварить насъ благословеніемъ благостыннымъ; *неповинныя рукама и чистыя сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою, и не клятся лестію искреннему своему — сей, и только сей, пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего.* Желаемъ ли, чтобъ сожитіе наше было мирное, отрадное, утѣшительное? Возлюбимъ другъ друга любовію искреннею и нелицемѣрною, всѣмъ сердцемъ и душею, какъ учитъ святое Евангеліе,— и миръ Божій превосходяй всякъ умъ, осѣнитъ сердца наши, водворится въ домахъ, городахъ и весяхъ нашихъ, и ни коварство, ни злоба не возмутятъ общественнаго покоя. Желаемъ ли, чтобы Благочестивѣйшій **МОНАРХЪ** нашъ выну веселился о насъ, какъ о чадахъ своихъ? Возвеселимъ сердце **ЕГО** сыновнею любовію къ Нему; облегчимъ бремя трудовъ **ЕГО** охотнымъ повино-

веніемъ гласу ЕГО, точнымъ исполненіемъ державной воли ЕГО, тщательнымъ храненіемъ мудрыхъ законовъ ЕГО,— и Господь Богъ сотворитъ ЕГО Отца о чадѣхъ веселящагося.

Споспѣшествующе убо молимъ не вотще благодать Божію пріяти вамъ, но во всемъ представляюще себе якоже Божіи слуги,— во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣніи, въ благости, въ Дусѣ Святѣ, въ любви нелицемѣрнѣ, въ словесѣ истины, въ силѣ Божіей. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити. Аминь.

БЛАГОГОВѢЙНОЕ РАЗМЫШЛЕНІЕ ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА О СВОИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ.

Господи Іисусе Христе, Боже Спасителю мой! Архіерею вѣчный, пріобрѣтшій вѣчное искупленіе вѣрующихъ въ Тебя, принесшій Себя на крестѣ въ жертву вѣчному правосудію, въ удовлетвореніе за грѣхи человѣческаго рода, вошедшій въ небесное святилище съ кровію Своею и освятившій единократнымъ приношеніемъ своимъ послѣдователей своихъ! Пастыреначальниче, поставляющій Промысломъ своимъ и благодатію Духа всесвятаго пастырей и учителей пасти Церковь, которую Ты стяжалъ кровію Своею, удостоивши и меня недостойнѣйшаго великой благодати Священства! Въ благоговѣніи предъ непостижимыми судьбами премудрости Твоей, по которымъ Ты столь высокимъ достоинствомъ почтилъ перстнаго человѣка, тогда, какъ ни Херувимы, ни Серафимы, ни всѣ Ангельскія силы не довлѣли бы къ понесенію столь великаго званія, повергаюсь предъ величіемъ человѣколюбія Твоего и всею крѣпостію души и сердца моего умоляю любвеобильную благость Твою: содѣлай меня безпорочнымъ служителемъ Церкви Твоей, неукоризненнымъ пастыремъ стада Твоего, вѣрнымъ строителемъ таинъ Твоихъ; соблюди меня отъ безпечности и нерадѣнія лукаваго раба, сокрывшаго въ землѣ талантъ Твой; даруй мнѣ благодать беззазорно проходить добрую службу Твоего воина, быть неусыпнымъ стражемъ Твоего Дома; недопускай меня до корыстолюбія, зависти, гнѣва, сварливости, пьянства: чтобы обличенія совѣсти моей, внутреннимъ свидѣтельствомъ о моемъ недостоинствѣ, не охлаждали въ устахъ моихъ животворныхъ словъ Твоего ученія; чтобы я никому не полагалъ своею жизнію претыканія и соблазна, не осквернялъ собою Святыни Твоей, не разрушалъ завѣта Твоего; чтобы никто не порицалъ вѣреннаго мнѣ Тобою служенія, и не сдѣлался я петлею на пагубу овецъ Твоихъ и сѣтію къ ихъ погибели! Искорени изъ сердца моего всякое надменіе и гордость, чтобы я, возмечтавъ о себѣ, не подвергся одинаковому съ діаволомъ осужденію; распаляй меня ревностію всеуспѣшно искать царствія и правды Твоей, и утверди меня въ несомнѣнной вѣрѣ, что когда я буду трудиться единственно для славы имени Твоего,— то, смотря по усердію моему, Ты благословишь меня такъ, что все, необходимое къ поддержанію временнаго моего состоянія, будетъ ниспослано мнѣ Твоимъ Провидѣніемъ. Научи меня стяжать заповѣданную Тобою мудрость, насади въ сердцѣ моемъ незлобіе; умудри меня такъ управлять домомъ моимъ, чтобы благонравность, цѣломудріе и благочестіе моихъ домашнихъ представляли насомымъ мною образецъ Христіанскаго домоправленія. Согрѣй сердце мое страннолюбіемъ; даруй мнѣ благодать любить одно добро, быть цѣломудреннымъ, миролю-

бивымъ, кроткимъ, справедливымъ, безкорыстнымъ, благочестивымъ, воздержнымъ, трезвымъ, привѣтливымъ ко всѣмъ, убѣгать юношескихъ похотей, подвизаться въ служеніи Церкви Твоей съ совершенною увѣренностію, что дѣйствую по волѣ Твоей; чтобы я не такъ подвизался, яко воздухъ біяй, но чтобы сердце мое всецѣло было проникнуто истинами Евангелія Твоего; чтобы я былъ ревностнѣйшимъ исполнителемъ заповѣдей Твоихъ, стараясь поработить тѣло свое духу моему; чтобы не остаться мнѣ внѣ Царствія Твоего, которое другимъ благовѣствую! Умудри меня во всемъ быть рабомъ Твоимъ, терпѣливымъ въ бѣдствіяхъ, въ нуждахъ, въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, въ трудахъ, въ постахъ. Укрѣпи меня силою Твоею, чтобы (если того потребуетъ долгъ мой) благодушно я могъ перенесть гоненіе, раны, заключеніе въ темницахъ, и всегда дѣйствовать съ чистотою, благоразумiемъ, добротою, съ Духомъ Святымъ, съ нелицемѣрнымъ желаніемъ добра всѣмъ и каждому!

Христе Спасителю, премудрость, искупленіе, праведность и освященіе человѣковъ! Распали меня Твоею любовію, чтобы я умственною молитвою и воздыханіями постоянно воспламенялъ въ себѣ даръ, данный мнѣ посредствомъ Архіерейскаго рукоположенія,— сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго, живущій во мнѣ; чтобы я, укрѣпляясь въ благодати Твоей, всемѣрно старался успѣвать въ праведности, благочестіи, вѣрѣ, любви, терпѣніи, кротости, постоянно вникалъ въ себя и въ ученіе Твое, прилѣжно, какъ алчущій Твоей праведности, питался истинами Евангелія Твоего, занимался чтеніемъ душеспасительныхъ книгъ, упражнялся въ добрыхъ дѣлахъ, постоянно держался преподаннаго Церковію начертанія здраваго ученія, подвизался добрымъ подвигомъ вѣры, сохранялъ ее въ непорочности сердца и доброй совѣсти, всѣми силами стремился къ вѣчной жизни, не забывалъ, что только тотъ, кто учитъ и самъ творитъ проповѣдуемое имъ ученіе, достоинъ Царствія Твоего; чтобы я для руководствуемыхъ мною былъ образцемъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, вѣрѣ и чистотѣ, подавалъ собою наставляемымъ примѣръ въ добрыхъ дѣлахъ, чистоту въ учительствѣ и степенность въ обхожденіи; чтобы я вѣрно преподавалъ имъ слово Твоей истины, ученіе здравое, незазорное,— любилъ ихъ со всею искренностію, отъ чистаго сердца и нелицемѣрной вѣры, держался правды, любви и мира со всѣми, призывающими пресвятое имя Твое! Умудри меня въ проповѣданіи слова Твоего настоять во время и не во время, угрожать строптивымъ и увѣщавать ихъ со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ,— съ кротостію обличать противящихся Евангельскому ученію, и при всемъ томъ возлагать все упованіе мое въ ихъ исправленіи на вседѣйствующую благодать Твою, могущую обратить заблуждшихъ на путь покаянія, привесть ихъ къ познанію истины, освободить ихъ отъ сѣтей діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю. Ниспошли мнѣ мирную, приличную служителю Евангелія Твоего, мудрость, чтобы ея содѣйствіемъ я могъ плѣнять людей въ послушаніе вѣрѣ Твоей, но не вступалъ ни съ кѣмъ въ такія словопрѣнія, которыя не служатъ къ пользѣ, а ведутъ только къ ожесточенію въ заблужденіи и растройству въ общежитіи; чтобы я уклонялся отъ пустыхъ споровъ съ людьми поврежденнаго вольномыслiемъ ума, чуждыми истины; не внималъ баснямъ, состязаніямъ и безразсуднымъ пререканіямъ еретиковъ и лжеучителей, памятуя, что рабъ Твой ни съ кѣмъ не долженъ ссориться!

О премилосердый Спасителю! руководи меня

Твоею благодатію, наставляй,— какъ обращаться и дѣйствовать въ Церкви Святой, которую Ты поставилъ во утвержденіе истины Твоей; возбуждай меня осмотрительною, благоразумною ревностью къ распространенію славы св. имени Твоего, къ искорененію въ насомыхъ мною беззаконій и предразсудковъ, къ предохраненію ихъ отъ лжеучителей, къ предостереженію отъ путей порока. Даруй мнѣ помнить, что ввѣренные мнѣ люди суть овцы стада Твоего, купленныя безцѣнною Твоею кровію; что Ты потребуешь крови ихъ отъ руки моей! Умудри меня: какъ поддерживать слабыхъ въ исполненіи Твоихъ заповѣдей; какъ врачевать недугующихъ грѣховными болѣзнями; какъ перевязывать словомъ Твоимъ душевныя раны, причиняемыя вѣрующимъ плотію, міромъ и діаволомъ; какъ возвращать въ ограду Церкви Твоей блуждающихъ по дебрямъ ересей и расколовъ; какъ отыскивать загнанныхъ соблазнами въ сланыя стези беззаконія; какъ спасать низвергающихся, по невѣрію и легкомыслію, въ пропасти погибельныя. Не переставай, Го поди, озарять меня Твоею мудростію, чтобы я могъ научить людей Твоихъ послѣдовать всему, что благоугодно предъ очами Твоими, и избѣгать всего, что противно закону Твоему, побуждать ихъ къ твердому пребыванію въ вѣрѣ Твоей и соблюденію постановленій св. Церкви; чтобы я умѣлъ отличать святое отъ нечистаго и преступнаго, различать нецѣлимую грѣховную проказу отъ неисцѣльной, разузнавать простительные грѣхи и смертные, судить совѣсти по слову Твоему и постановленіямъ Церкви Святой, своевременно объявлять имъ свободу отъ грѣховнаго рабства, исторгать ихъ изъ неволи пагубныхъ навыковъ, чтобы не погибли ввѣренныя мнѣ Тобою души отъ моего невѣжества! Но содѣлай меня орудіемъ ихъ спасенія; отверзи имъ умъ и сердце къ уразумѣнію слова Твоего, даруй имъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Тебя; просвѣти ихъ душевныя очи, чтобы познали они, въ чемъ состоитъ надежда призыванія Твоего, какъ богато славное наслѣдіе Твое для Святыхъ, какъ превосходно величіе могущества Твоего въ вѣрующихъ по дѣйствію державной силы Твоей! Вселися вѣрою въ сердца ихъ и утверди ихъ въ любви Твоей, да всегда пылаютъ сердца ихъ превышающею разумъ Твоею любовію!

Единый Святый и Праведный! Удостой меня безъ осужденія предстоять предъ лицемъ славы Твоей, имѣть неукоризненный доступъ къ святому жертвеннику Твоему, приступать съ чистою совѣстію къ таинственной трапезѣ Твоей, совершать съ сокрушеннымъ и смиреннымъ духомъ, съ благоговѣніемъ и пламенною любовію къ Тебѣ спасительныя таинства Твои, возносить безкровную жертву Твою о прощеніи моихъ грѣховъ и народа Твоего! Не отвергай отъ слуха Твоего моленій моихъ; но принимай съ благоволеніемъ на пренебесный, мысленный Твой жертвенникъ молитвы, прошенія и благодаренія мои за Церковь Твою, за **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ПОМАЗАННИКА** Твоего, Царствующаго надъ людьми Твоими, Отца земнаго Отечества моего, за всѣхъ, состоящихъ во власти и начальствующихъ, за весь родъ человѣческій, а преимущественно за тѣхъ, которыхъ душевное спасеніе ввѣрено мнѣ Твоимъ Промысломъ! Прости всѣ грѣхи и преступки ихъ, избавь ихъ отъ всякой скорби, бѣдствія и гнѣва Твоего, сохраняй души и тѣла ихъ святыми Твоими Ангелами, соблюдай ихъ супружества въ единодушіи, возращай и содѣйствуй въ воспитаніи дѣтей ихъ, наполняй ихъ домы всякими благами и обиліемъ, научай цѣломудрію и свя-

тынѣ дѣвицъ и юношей Твоею благодатію, сохраняй супружества въ вѣрѣ, единомысліи и непорочности, подкрѣпляй преклонныхъ лѣтами, питай Твоимъ Промысломъ нищихъ, услаждай горести скорбящихъ, исцѣляй недужныхъ, обращай на путь покаянія согрѣшающихъ, сохрани отъ потопленія плавающихъ по рѣкамъ и морямъ, сопровождай путешествующихъ! Избавь сію и всѣ страны міра отъ засухи, зноя, наводненія, отъ голода и моровой язвы, отъ тлетворныхъ вѣтровъ и землетрясеній; спасай людей Твоихъ отъ огня, меча, нашествія враговъ и междуусобной брани; излей на весь міръ Твой, преимущественно же на страну сію, богатую Твою милость, благослови ея жителей отъ тука земнаго и отъ росы небесныя, призирай на ихъ труды и занятія Твоимъ благословеніемъ, ниспосли имъ благораствореніе воздуха, оплодотворяй ихъ нивы и пажити, и всѣ прошенія ихъ, которыя имъ на пользу, исполняй Твоимъ всемогуществомъ! Приведи въ познаніе истины и совокупи со святою Твоею Церковію блуждающихъ по стремнинамъ ересей и расколовъ, привлеки къ ней всѣхъ людей, весь родъ человѣческій, распространи, утверди и возвысь благодатное Царство Твое въ мірѣ семъ, да всѣми народами и языками, какъ бы однимъ сердцемъ и устами, и на землѣ, какъ на небеси, прославляется великолѣпное имя Твое, Христе Спасителю, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ Твоимъ до скончанія міра. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 10 Іюня. 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 13. НЕДѢЛЯ 5-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюня 30. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е Луки 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Римл. 10, 1—10. Еванг. Матѳ. 8, 28—34. 9, 1.

Соборъ Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ двунадесяти; память блаженнаго Петра Царевича Ростовскаго.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

Бесѣда въ день св. Апостоловъ Петра и Павла.

Въ настоящій день совершается торжество въ честь св. Апостоловъ Петра и Павла, потому что, по свидѣтельству Римской Церкви, они, восторжествовавъ надъ діаволомъ, сегодня получили побѣдный вѣнецъ. Хотя изъ преданія извѣстно, что они пострадали не въ одно время, впрочемъ память обоихъ торжествуется въ одинъ день потому, что Ап. Павелъ черезъ годъ пострадалъ въ тотъ же самый день, въ который Петръ преселился изъ узъ плоти во свѣтъ Ангеловъ. По моему мнѣнію, послѣдній изъ Апостоловъ увѣнчанъ въ тотъ же день, въ который снискалъ вѣнца первый, съ тою цѣлію, чтобы доказать, что, хотя они призваны въ Апостольское служеніе въ разныя времена (Петръ за долго до страданія Господа, а Павелъ послѣ вознесенія Его); впрочемъ оба наслаждаются одинаковымъ блаженствомъ, и въ отношеніи къ обоимъ одинаковымъ образомъ обнаружилась благодать Божія. Первый избранъ изъ числа немощныхъ міра, да посрамитъ сильныхъ, ибо онъ до Апостольства былъ рыбаремъ; и въ другомъ превзбыточествовалъ грѣхъ, да умножится благодать, ибо онъ до призванія гналъ Церковь Божію.

Господь прежде избралъ рыбарей, неученыхъ и слабосильныхъ не потому, чтобы Ему не хотѣлось спасти благородныхъ, ученыхъ; но потому, чтобы научить людей хвалиться только о Господѣ, и чтобы лучше увраче вать надменіе сильныхъ. Ибо, если бы прежде избраны были богатые, ученые; то они подумали бы, что избраны за богатство, за искуство говорить, благородство, власть и тому подобное; а такимъ образомъ, надмѣвшись земными преимуществами, стали бы думать, что дары благодати даны имъ за то, что они сдѣлали для Христа. Но когда воздвигнутъ отъ земли нищій и возвышенъ отъ гноища убогій; то симъ ясно доказано, что разумъ и ученіе всецѣло зависятъ отъ Бога; а такимъ образомъ и рыбарь не презрѣнъ потому, что онъ бѣденъ, и сильный не надмевается своимъ достоинѣмъ.

Что же касается до того, что Господь гонителя Павла содѣлалъ своимъ Апостоломъ; то это, по словамъ самаго Павла, сдѣлано для того, чтобы показать надъ нимъ первымъ

все долготерпѣніе во образъ хотящихъ вѣровати въ жизнь вѣчную (1 Тим. 1, 15). Въ самомъ дѣлѣ, если гнавшій Церковь Божію не только избѣгнулъ наказанія; но еще заслужилъ вѣнецъ учителя и пролилъ кровь свою за Того, кого прежде гналъ; то кто послѣ сего будетъ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ? —

Такъ то просвѣщающій всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, возжегъ въ Римѣ — столицѣ народовъ, два свѣтила для просвѣщенія народовъ. Въ первомъ изъ нихъ сіяетъ слава смиренія; а во второмъ слава милосердія Божія надъ преступнымъ нечестіемъ. Первый предостерегаетъ насъ отъ надменія, а вторый отъ отчаянія. Будемъ помнить это, и помня не будемъ гордиться міреким величіемъ, равно какъ отчаиваться въ милосердіи Божіемъ, когда придетъ намъ на память наше нечестіе.

И такъ вотъ какіе спасительные примѣры преподаны намъ въ жизни Апостоловъ Петра и Павла. Первый есть живое доказательство того, что убогому Господь прибѣжище; а вторый научаетъ безаконныхъ путямъ Божіимъ, и нечестивыхъ обращаетъ ко Господу (*).

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

О чудесномъ обращеніи св. Апостола Павла.

(Изъ слова 279).

Мы слышали слова Апостола, или лучше, слова самаго Христа, говорящаго въ Апостолѣ, котораго содѣлалъ Онъ проповѣдникомъ изъ гонителя,— Онъ поражающій и исцѣляющій, умерщвляющій и животворящій, Агнецъ умерщвленный волками и волковъ претворяющій въ агнцевъ. Исполнилось на Павлѣ то, что предсказано было въ славномъ пророчествѣ Іакова, когда сей святый Патріархъ благословлялъ сыновей своихъ, касаясь присутствующихъ и провидя будущее. Ибо Павелъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, былъ отъ колѣна Веніаминова. А когда Іаковъ, благословляя дѣтей, дошелъ до Веніамина, чтобы благословить его, то сказалъ объ немъ: *Веніаминъ волкъ хищникъ.* Но этотъ волкъ хищный всегда ли таковъ? Никакъ. Онъ *рано ястъ еще* (похититъ), *и на вечеръ даетъ пищу* (Быт. 49, 27). Сіе-то исполнилось на Апостолѣ Павлѣ. Посмотримъ на него, если угодно, рано похищающаго и на вечеръ раздающаго пищу.— Послушайте о похищающемъ: *Савлъ*, какъ свидѣтельствуютъ Дѣянія Апостольскія, испроси посланія отъ Архіерея; *яко да аще нѣкія обрящетъ того пути сущія, связаны приведетъ*, разумѣется, для наказанія, *и шелъ дыхая прещеніемъ и убійствомъ* (Дѣян. 9, 1. 2). Вотъ онъ рано похищающій! Савлъ явно присутствовалъ и тогда, какъ Первомученикъ Стефанъ побитъ былъ камнями за имя Христово, и такъ присутствовалъ побивающимъ, что не достаточно было для него побивать только своими руками, но желая быть орудіемъ въ рукахъ всѣхъ побивающихъ, онъ хранилъ одежды всѣхъ, являя болѣе свирѣпства въ этомъ вспоможеніи, нежели въ своеручномъ побіеніи. Такимъ образомъ мы слышали: *рано похититъ*; теперь посмотримъ, какъ *на вечеръ раздѣлитъ* пищу. Вотъ пораженный гласомъ Христовымъ съ неба, слышитъ онъ запрещеніе свирѣпствовать и падаетъ на лице свое; ибо надлежало быть прежде поверженію его, потомъ воскресенію, прежде пораженію, потомъ исцѣленію. И

(*) Oper. Augustini tom. 5. Ser. 281.

не жилъ бы въ немъ послѣ Христосъ, еслибъ не предано было смерти то, что прежде въ немъ худо жило. Чтоже услышалъ низверженный? *Савле, Савле, что мя гониши? Жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. 9, 4. 5). А на вопросъ его: *кто еси, Господи?* тотъ же голосъ свыше отвѣтствовалъ: *Азъ есмь Іисусъ, егоже ты гониши.* Глава членовъ, еще на землѣ обрѣтающихся, вопіетъ на небѣ и не говоритъ: что гонишь монхъ служителей, но— *что Мя гониши?* Савлъ говоритъ: *что мя хощеши творити?* Уже готовитъ себя на повиновеніе, тотъ, кто прежде производилъ лютое гоненіе. Уже начинаетъ образоваться изъ гонителя проповѣдникъ, изъ волка овца, изъ врага воинъ. Возвѣщено ему, что онъ долженъ дѣлать. Правда, онъ сдѣлался слѣпъ, но свѣтъ внѣшній отнятъ у него для того, чтобы сердце его озарилось внутреннимъ свѣтомъ; отнятъ свѣтъ у гонителя, чтобъ даровался благовѣстителю. Но и тогда, какъ не видѣлъ другихъ предметовъ, видѣлъ Савлъ Іисуса. Такъ въ самой слѣпотѣ его образовалось таинство вѣрующихъ; ибо вѣрующій во Христа долженъ взирать на Него, а прочее считать какъ бы не сущимъ, да сознаетъ въ твари ея тлѣнное, а въ Творцѣ свое благо совершенное.

Теперь смотрите. Приведенъ онъ къ Ананіи, а Ананія значитъ овцу. Вотъ хищный волкъ приводится къ овцѣ для послѣдованія сей, а не для хищенія; но дабы овца не ужаснулась при ужасномъ явленіи волка, самъ Пастырь съ неба, все сіе устроявшій, извѣстилъ овцу, что волкъ хотя придетъ, но злости въ немъ уже нѣтъ. И при всемъ томъ, такая страшная молва предшествовала сему волку, что овца, услышавъ его имя, не могла не смутиться. Ибо когда Господь Іисусъ возвѣстилъ Ананіи, что Павелъ пришелъ уже съ тѣмъ, чтобы вѣровать, и Ананія долженъ идти къ нему, то сей сказалъ: *Господи, слышахъ отъ многихъ о мужи семъ, колика зла сотвори святымъ Твоимъ во Іерусалимѣ, и здѣ имать власть отъ Архіереи связати вся призывающія имя Твое* (Дѣян. 9, 13. 14). Тогда Господь къ Ананіи: *иди,— Азъ бо скажу ему, елика подобаетъ ему о имени моемъ пострадати* (— 15. 16). Дивное и великое дѣло совершается. Свирѣпость волка обуздывается, волкъ плѣнникомъ приводится къ овцѣ. И слухъ о хищномъ волкѣ такъ былъ великъ, что овца, услышавъ имя сего волка, боялась даже подъ рукою Пастыря. Но она укрѣпляется, да не помышляетъ уже о его злости, и не боится его наглости. Такъ Агнецъ, умершій за овецъ, привелъ овцу къ безопасности отъ волка.—

Не премолчи, сказано, *ниже укротися Боже* (Пс. 82, 2).— И вотъ онъ не умолчалъ, воззвалъ съ неба: *Савле, Савле, что Мя гониши?* Исполнилъ первое— *не премолчи*, явитъ и второе— *не укротися*. Во первыхъ, не пощадилъ его заблужденія и лютости, гласомъ своимъ низложилъ жаждущаго убійствъ, отнялъ свѣтъ у свирѣпствующаго, плѣнникомъ привелъ его къ Ананіи, котораго онъ же, гонитель, искалъ. Вотъ не кротость, а гнѣвъ; гнѣвъ не противъ человѣка, но противъ порока. Мало сего: еще да не премолчитъ, да не укротится. Когда Ананія боялся и трепеталъ, услышавъ имя столь извѣстнаго всѣмъ волка, Господь говоритъ: *Азъ скажу ему.* Вотъ уже угроза, вотъ гнѣвъ.— *Не премолчи, ниже укротися, Боже.* Покажи гонителю не только благость, но и строгость Твою. Покажи, да научится и терпѣть, что

дѣлалъ, да почувствуетъ самъ, что напосилъ другимъ. *Азъ*, говоритъ, *скажу ему, елика имать пострадати.*— Такъ явилъ Ты страхъ; но потоги, чтобъ страдая не погибъ тотъ, кого ты сотворилъ, кого обрѣлъ.— *Азъ скажу ему, елика имать пострадати о имени Моемъ.* Гдѣ страхъ, тамъ и спасеніе. Кто дѣйствовалъ противъ имени, да потерпитъ за имя. О гнѣвъ милосердый! Видишь, какъ готовитъ мечь, но для очищенія, а не для погибели, для увращеванія, а не для убіенія. Христосъ сказалъ: *Азъ скажу ему, елика имать пострадати о имени Моемъ.* Съ какою цѣлію? Внимай самому тому, кто страдалъ. *Недостойны*, говоритъ, *страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. 8, 18). Пусть свирѣпствуетъ, пусть скрежещетъ міръ, пусть изрыгаетъ ругательства, поднимаетъ оружіе: что сдѣлаетъ онъ тому благу, которое мы получимъ? Взвѣшиваю то, что терплю, противъ того, чего надѣюсь. Первое чувствую, второму вѣрую. И однако больше значитъ то, чему вѣрую, нежели что терплю. Какое бы ни было зло за имя Христово,— если можно жить, оно сносно, если не льзя, преселитъ отсюда. Не упразднитъ, а ускоритъ. Что ускоритъ? награду, наслажденіе, которое когда настанетъ, никогда не престанетъ. Трудъ имѣетъ конецъ, а награда безконечна.

Весна — образъ Эдемской юности первозданнаго міра и человѣка, и — прообразъ будущей жизни.

Какъ теперь въ природѣ все ново, все прекрасно: такъ въ первобытномъ состояніи человѣка все дѣйствительно было ново, ибо только что вышло изъ рукъ Творца,— все прекрасно, только въ несравненно высшей и совершеннѣйшей степени, потому что не было осквернено грѣхомъ нашимъ. Человѣкъ украшенъ былъ тогда невинностію и правдою, находился въ тѣсной связи и ближайшемъ отношеніи къ Богу, былъ возлюбленнымъ чадомъ Его и такъ близокъ къ Нему, что бесѣдовалъ съ Нимъ лицемъ къ лицу, былъ, по этому, владыкою земли и не былъ рабомъ смерти. Жилище его, пріятностію своею, превосходило все на землѣ; всѣ творенія Божіи, покоряя человѣку, наслаждались счастіемъ. Но, Боже Правосудный, какъ непреложна правда Твоя! Человѣкъ простеръ руку къ запрещенному плоду,— и его совершенства затмились, его невинность исчезла, его тѣсный союзъ съ Богомъ расторгся, человѣкъ лишился даровъ Божіихъ и содѣлался жертвою смерти; земный рай затворился тогда для человѣка, съ теченіемъ времени совсѣмъ исчезъ съ лица земли, и тщетно мудрѣйшіе изъ людей искали того мѣста, гдѣ онъ былъ. Паденіе человѣка отразилось и во всей природѣ, чрезъ него и она покорилась *суетѣ* (Рим. 7, 20.), и теперь мы уже не видимъ того высокаго совершенства, какое было въ ней повсюду во время первобытнаго, невиннаго состоянія человѣка: съ тѣхъ поръ *вся тварь* стала *совоздыхать и соболѣзновать даже до нынѣ* (Рим. 8, 22). И все это произошло отъ того, что человѣкъ преклонился на сторону чувственности, и вопреки совѣту Божію (Быт. 2, 17.) полюбилъ то, *что добро въ снѣдь, что угодно очима видѣти, и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6). Припоминай же сіе, Христіанинъ, когда выходишь теперь на позорище природы наслаждаться ея красотами; пусть она каждый разъ, перенося

мысль твою въ первобытное состояніе человѣка, будетъ для тебя живымъ проповѣдникомъ тѣхъ ужасныхъ слѣдствій, которыя влечетъ за собою любовь не къ добродѣтели, но къ чувственному наслажденію, стремленіе не къ исполненію закона Божія, не къ нравственному усовершенствованію, но къ тому, что *добро въ сихъ*, *что угодно очима видѣти*, *и красно есть еже разумѣти*; и пусть научаетъ тебя удаляться отъ тѣхъ обольстительныхъ приманокъ, которыми окружаетъ насъ, какъ эдемскій искуситель, міръ съ своею тройственною похотію, отъ тѣхъ удовольствій, которыхъ такъ жаждетъ наше грѣховное естество. Приникни внимательнымъ взоромъ ума въ нѣдра природы,— и ты увидишь, что ядъ грѣха первороднаго растворилъ болѣзнію ея возрожденіе: прекрасное убранство, которымъ она одѣта теперь, соткано изъ *тлѣнія* безчисленныхъ существъ. Вслушайся въ эти веселые гимны пернатыхъ, коими они привѣтствуютъ обновленіе окружающаго тебя, и ты примѣтишь, что они отзываются какою то жалобою,— это грусть о цвѣтахъ Эдемскихъ, о веснѣ райской, о первобытной юности человѣка. Выйди одинъ на лоно природы, когда взойдетъ ночное свѣтило и станетъ тихо озарять окрестность; въ ея прекрасновеличественномъ ликѣ тебѣ отразится что-то печальное. Все вокругъ тебя, и при веселомъ видѣ своемъ, выражаетъ тоску о потерянной веснѣ райской, все напоминаетъ объ ужасныхъ слѣдствіяхъ привязанности къ чувственнымъ наслажденіямъ. *Бѣги* же, отъ грѣховныхъ наслажденій, какъ *отъ лица зміина*, какъ *отъ меча обоюду остраго* (Спр. 21, 2— 4).

Весна говоритъ намъ о будущей жизни, указываетъ на весну въ другомъ мірѣ. Природа, въ настоящее время, подобна великолѣпному храму, въ которомъ небесная Премудрость сама проповѣдуетъ человѣку о жизни за гробомъ. Ибо что мы видимъ теперь въ природѣ? Возрожденіе и обновленіе всего, что прежде казалось мертвымъ и истлѣвшимъ. И въ другой жизни все возродится и будетъ все ново. *И сидѣхъ небо ново и землю нову*, говоритъ Св. Іоаннъ, *первое бо небо и земля первая прейдоша* (Апок. 21, 1. 5). Такъ,— это растѣніе, возникающее изъ сѣмени, сотлѣвшаго въ землѣ, не ясно ли изображаетъ и наше воскресеніе послѣ смерти? Это возраждающееся, послѣ зимняго оцепенѣнія, насѣкомое, сбрасывающее съ себя прежнюю оболочку и являющееся въ новомъ, лучшемъ видѣ, не ясно ли говоритъ каждому изъ насъ, что настанетъ нѣкогда время, когда и мы сбросимъ съ себя грубый покровъ нашего духовнаго существа,— когда *тлѣнное* естество наше *облечется въ нетлѣніе и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53.), мы явимся въ другомъ мірѣ, вступимъ на новую землю, видѣнную Тайновидцемъ, перейдемъ въ страну вѣчности и начнемъ жить новою жизнію. Ибо, если то, что мы сѣемъ не умираетъ на вѣки, но воскресаетъ въ растѣніи (1 Кор. 15, 36— 39.): то насъ ли оставитъ на вѣки во гробѣ, умершій за насъ и воскресшій Спаситель? Такимъ образомъ предъ нами теперь не только живый прообразъ, но и доказательство нашего воскресенія и жизни за гробомъ, въ другомъ мірѣ. Какъ утѣшительна, какъ поучительна сія высокая истина, столь ясно изображаемая теперь природою! Въ настоящей жизни такъ много неизбѣжныхъ скорбей, лишеній и потерь: здѣсь смерть похищаетъ у насъ родныхъ, друзей, благодѣтелей, которые составляютъ, можетъ быть, единствен-

ную утѣху и опору нашей жизни; здѣсь люди такъ часто забываютъ, что они братья между собою и всѣ дѣти одного Небеснаго Отца, осуждаютъ, злословятъ, ненавидятъ другъ друга, востаютъ на подобныхъ себѣ, поносятъ честь и имя не рѣдко невиннаго своего собрата; здѣсь такъ часто измѣнлетъ намъ здоровье, друзья и счастіе,— все это дѣлаетъ жизнь нашу горькою и отравлетъ лучшіе ея дни. Одно только можетъ утѣшить насъ и примирить со всѣми бѣдствіями настоящей жизни,— это мысль о безсмертіи, упованіе другой жизни. Какъ не далеко теперь отъ меня это единственное утѣшеніе! Оно предо мною,— въ тысячѣ разнообразныхъ растеній и цвѣтовъ, увеселяющихъ наши взоры. И вотъ, я смотрю на обновленный ликъ окружающихъ меня предметовъ, и они своимъ возрожденіемъ говорятъ мнѣ о безсмертіи, своимъ обновленіемъ указываютъ на другую, новую жизнь, гдѣ *не будетъ ктому ни смерти, ни плача, ни вопля, ни болѣзни*, ибо *Богъ отымет всякую слезу отъ очію тѣхъ*, кои пребыли вѣрны Ему (Апок. 21, 14. 7.),— гдѣ всѣ воскреснутъ, и мы опять увидимся съ милыми нашему сердцу, съ которыми смерть разлучила насъ на время,— гдѣ всѣ будутъ мирны, единодушны, *яко Ангели на небеси* (Мат. 22, 30). И кто съ душею полною скорби, взирая на разцвѣтающую природу, не ощущалъ какой то отрады? Откуда же эта отрада, какъ не отъ того, что весна тайно говоритъ нашему духу о веснѣ за гробомъ, гдѣ ожидаетъ человѣка лучшая доля?

Но, указывая на будущую жизнь, весна, вмѣстѣ съ симъ, невольно напоминаетъ намъ другую, весьма важную, истину— что *тамъ* раскроется все, что мы ни дѣласмъ теперь. Въ предшествовавшее настоящей годовой перемѣнѣ время, все на поверхности земли было какъ бы подъ покровомъ; зелень, одѣвающая теперь поля, находилась тогда еще въ сѣмени; листья, покрывающіе деревья, завиты были въ почкахъ; цвѣты, украшающіе теперь наши сады и нивы, и все растительное царство, то было въ землѣ, то покрыто,— какъ и вся земля,— снѣгомъ. Но наступила весна, и земля сбросила съ себя покровъ и показала то, что заключалось въ нѣдрахъ ея. Тоже будетъ и съ нами въ другомъ мірѣ; когда настанетъ послѣдній день суда, спадетъ покровъ съ нашей жизни, всѣ наши дѣла содѣлаются явными для всѣхъ. Такъ,— въ странѣ вѣчности не утантся ничто, но все будетъ видимо, какъ видимо теперь то, что, въ продолженіе зимы, сокрыто было отъ нашихъ взоровъ. Все, что мы ни дѣласмъ, что ни говоримъ, что ни мыслимъ, записывается въ книгу жизни нашей; а эта книга раскроется тогда предъ цѣлою вселенною, предъ лицемъ Бога, который будетъ судить насъ (Апок. 20, 12.),— и мы, хотимъ или не хотимъ того, должны будемъ дать отчетъ (Евр. 4, 13.): такъ ли мы жили, какъ повелѣвалъ намъ Богъ? То ли дѣлали, что внушала намъ Христіанская совѣсть? То ли только всегда носили въ душѣ своей, что сообразно съ чистою нравственностію? Помни сіе Христіанинъ, и когда что нибудь мыслишь, вопрошай самаго себя: такова ли твоя мысль, что ты не постыдился бы перейти съ нею въ вѣчность и открыть ее всѣмъ? Когда что нибудь говоришь, смотри, таково ли слово твое, что ты не обинуяся могъ бы произнести его предъ сонмомъ святыхъ людей, предъ чистѣйшими Ангелами— будущими сожителями твоими? Когда что нибудь дѣлаешь, обращайся къ самому себѣ и говори: что, если съ этимъ дѣ-

ломъ я предстану предъ лице Бога и должень буду дать въ немъ отчетъ? О,— какъ бы много оставили мы дурныхъ привычекъ, изгнали изъ сердца худыхъ мыслей и сдѣлались лучшими, если бы всегда носили въ душѣ своей мысль о другомъ мірѣ и о томъ, что будетъ тамъ! если бы всегда помнили, что послѣ долгаго или краткаго странствованія въ семъ мірѣ, мы должны наконецъ вступить на новую землю съ запасомъ добрыхъ дѣлъ! Но, какъ рѣдко заходитъ въ душу нашу мысль объ этомъ! Какъ многіе изъ насъ, въ продолженіе всей своей жизни, можетъ быть, и не подумаютъ о вѣчности!..

Боже мой! теперь я внимаю спасительнымъ истинамъ, которыя Ты преподаешь мнѣ въ прекрасномъ ликѣ обновившейся природы: но другой разъ, можетъ быть, уже не буду слышать ихъ! Сколько есть людей, которые проводили со мною прошедшую весну, выходили въ садъ разцвѣтавшей природы наслаждаться ея дивными красотами,— сколько такихъ людей, которые были тогда со мною, но которыхъ теперь нѣтъ болѣе! Одни въ цвѣтѣ юности, другіе въ полной крѣпости силъ и здоровья переселились уже въ страну вѣчности! Можетъ быть, другое обновленіе земли не застанетъ и меня въ этомъ мірѣ; я, можетъ быть, перейду уже туда, гдѣ не поучаются, что должно дѣлать, а даютъ отчетъ въ томъ, что сдѣлали. Даруй же, Отче мой, чтобы хотя одна истина, теперь мнѣ возвѣщаемая Тобою, возрастила плодъ для неба!

БЛАГОДАРНОЕ ВОЗНОШЕНІЕ МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ,

ПО ИЗБАВЛЕНІИ ОТЪ УГРОЖАВШАГО БѢДСТВІЯ.

Боже, прибѣжище мое и сила моя, помощникъ въ бѣдствіяхъ скоро обрѣтаемый! Кто изъяснитъ могущество Твое? Кто изобразитъ благость Твою? Душа моя томилась, истаевала отъ горестей, изнывало отъ печали сердце мое; окованный скорбями, лишенный всякой отрады, я сидѣлъ какъ во тьмѣ и тѣни смертной; всѣ соображенія ума моего не могли придумать средствъ ко спасенію отъ угрожавшаго мнѣ бѣдствія; я испыталъ, увѣрился, что не надежна мудрость, суетна защита человѣческая. Сокрушенный скорбію я отвращался отъ всякой пищи, почиталъ счастливыми умершихъ въ сравненіи со мною, живущимъ на землѣ. Но я воззвалъ къ Тебѣ, Господи, въ скорби моей, взыскалъ Тебя въ бѣдствіи моемъ, изъ тѣсноты вознесъ къ Тебѣ вопль души моей: и Ты вспомнилъ меня въ уничиженіи моемъ, приникнулъ съ высоты святой своей, возрѣлъ съ небесъ— и услышалъ стонъ души моей, удержалъ гнѣвъ свой на меня, утолилъ ярость свою, вложилъ въ душу мою бодрость, оживотворилъ меня своею милостію, разрѣшилъ меня отъ узъ скорби, избавилъ отъ бѣдствія моего, извелъ меня изъ тьмы и сѣни смертной, вывелъ меня на пространство, насытилъ тощую душу мою, исполнилъ алчущую ее благами своими, возвеселилъ меня своею благодатію, обрадовалъ сердце мое своею помощію, далъ мнѣ, чего желало сердце мое, перемѣнилъ сѣтованіе мое на ликованіе, снялъ съ меня вретище печали, избавилъ отъ стѣсненія своею мышцею, спасъ меня своею десницею и препоясалъ радостію!

Теперь радуется душа моя, веселится сердце мое! Радъ я, что Господь не отринулъ молитвы моей, услышалъ скорбный вопль души моей, преклонилъ ко мнѣ слухъ свой! Благослови же душа моя Господа! вся внутренность моя да благословитъ имя Святое Его! Благослови душа моя Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его! Возвратись душа моя въ покой твой; ибо Господь благотворитъ тебѣ! Милосердъ и благъ Господь, медленъ на гнѣвъ и многомилостивъ! Не по грѣхамъ моимъ поступилъ со мною, не по неправдамъ моимъ воздалъ мнѣ; но увѣнчалъ меня милосердіемъ своимъ, насытилъ меня благами своими! Что воздамъ Господеви за всѣ благодѣянія Его ко мнѣ? Что принесу Ему въ свидѣтельство благодарности моей? Воспою Господу, благодѣйствующему мнѣ, буду пѣть имени Господа Всевышняго! Буду славословить Бога Спасителя моего, провозглашать предъ всѣми милость Его! Воздамъ Ему хвалу, совершу предъ Нимъ обѣты мои, которые произнесли уста мои, изрекъ языкъ мой въ тѣснотѣ моей! Буду превозносить Его, всякій день возобновлять хвалы Его, проповѣдывать чудеса благости Его, провозглашать благодѣянія, которымъ не знаю числа, хвалиться именемъ Его Святымъ: да веселится сердце ищущихъ Господа!

Но прежде посѣщенія моего скорбію я блуждалъ по распутіямъ порока, уклонялся отъ закона Твоего, Боже спасенія моего; оскорблялъ благость Твою своими грѣхами, прогорчалъ отеческую любовь Твою ко мнѣ своими беззаконіями. Отнынѣ дай мнѣ благодать поступать по Твоимъ заповѣдямъ, держаться путей Твоихъ!— Утверди въ мысляхъ моихъ память посѣщенія Твоего протекшимъ моимъ горемъ, не допускай меня забывать тѣсноту, которая угрожала мнѣ погибелью. Даруй мнѣ твердо помнить, что Ты послалъ мнѣ горесть, угрожалъ бѣдствіемъ, чтобы я помнилъ законъ Твой, ходилъ предъ лицемъ Твоимъ непорочно, и удостой меня неосужденно чтить имя Твое до конца дней моихъ! Господь мнѣ помощникъ,— чего мнѣ бояться? Господь со мною,— ни кого не страшусь! Слава Тебѣ, Боже всещедрый! Слава Тебѣ Отцу и Сыну и Святому Духу во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыкеберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 12 Іюня 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоаннисій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 14. НЕДѢЛЯ 6-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 7. 1816.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е. Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апост. Римл. 12, 6—14. Еванг. Матѳ. 9, 1—8.

Препод. Отецъ нашихъ Ѳомы, иже въ Малеи, и Акакія, упоминаемаго въ Лѣствицѣ; св. Преподобномученикъ Епиктета Пресвитера и Астіона Монаха; св. Мученицы Кириакіи; св. Мучениковъ: Перегрина, Лукіана, Помпея, Исихія, Папія, Саторнина и Германа; Препод. Евдокіи, во Инокиняхъ Ефросиніи, Велик. Княгини Московскія; св. Мученика Евангела.

СВ. ЕПИФАНІЯ, ЕПИСКОПА КИПРСКАГО,

О Пророкахъ, ихъ кончинѣ и мѣстѣ погребенія.

1. АВВАКУМЪ Пророкъ былъ родомъ изъ селенія Вѳзохиръ, что въ колѣнѣ Симеоновомъ. Еще прежде плѣненія Вавилонскаго онъ предвидѣлъ разореніе Іерусалима; почему сильно скорбѣлъ о городѣ и народѣ. Когда Навуходоносоръ пришелъ въ Іерусалимъ, для разоренія его; то онъ убѣжалъ въ Остракину, и странствовалъ у Измаильтянъ; но лишь только Халден, разоривъ Іерусалимъ, возвратились въ свою землю, а избѣгшіе плѣна Іерусалимляне переселились въ Египетъ, возвратился въ свою отчизну и служилъ жнецамъ своимъ (потому что сѣялъ ячмень) и варилъ для нихъ кушанье. Въ одно время домашнимъ своимъ онъ говорилъ, что идетъ далеко, но впрочемъ скоро возвратится, и потому проспалъ, въ случаѣ замедленія, отнести жнецамъ пищу; въ это время онъ относлъ пищу въ Вавилонъ къ Даніилу, находившемуся во рву львиномъ; но возвращеніи оттуда къ жнецамъ, онъ явился во время ихъ обѣда, не сказавъ никому о случившемся. Онъ прѳразумѣлъ, что народъ скоро возвратится изъ Вавилона въ Іерусалимъ; посему живущимъ во Іудеи говорилъ, что они увидятъ великій свѣтъ во храмѣ, и такимъ образомъ узрятъ славу Божію; на счетъ разрушенія храма Іерусалимскаго предсказывалъ, что его разорятъ западные язычники, и что тогда внутренняя завѣса раздерется на двѣ части; капители двухъ столповъ исчезнутъ, такъ что никто не будетъ знать, гдѣ они. Онъ много пророчествовалъ о пришествіи Господнемъ. Умеръ за два года до возвращенія народа изъ Вавилона, и съ честію погребенъ на собственномъ полѣ.

2. АВДІЙ, уроженецъ Сихемскій, изъ селенія Вѳахамаръ, сначала былъ правитель дома Ахаавова; но когда Илія Ѳесвитянинъ по зову его пришелъ къ Царю (3 Цар. 18.); то оставивъ службу царскую, прилѣпился къ Иліѣ, и сдѣлался его ученикомъ. Онъ много терпѣлъ искушеній; но Илія спасалъ его

По смерти погребенъ въ своемъ селеніи съ предками.—

3. **АГГЕЙ** Пророкъ еще въ молодости возвратился изъ Вавилона въ Іерусалимъ, и ясно предсказывалъ возвращеніе народа. При немъ возобновлялся храмъ; почему онъ первый воспѣлъ *аллилуія*, что значитъ: восхвалимъ живаго Бога, и *аминь*, что значитъ: да будетъ, которую пѣснь Аггея и Захаріи нынѣ и мы повторяемъ. По смерти онъ съ честію погребенъ близъ священниковъ.—

4. **АЗАРІЯ**, родомъ изъ Самваѳы. По его молитвѣ плѣнные Іуден возвращены въ Іерусалимъ. Послѣ многихъ пророчествъ о пришествіи Господнемъ, онъ почилъ въ отчизнѣ своей (2 Пар. 15).

5. **АМОСЪ**, отецъ Исаіи Пророка, родился въ Ѳекуѣ, землѣ Завулоновой. Амасія, жрецъ Веѳильскій часто его билъ, а наконецъ оклеветалъ (Ам. 7.); сынъ же Амасіи, за обличеніе касательно ложнаго служенія двумъ золотымъ тельцамъ, поразилъ его въ високъ дреколіемъ, такъ что едва живымъ привезли его домой, гдѣ онъ и умеръ и погребенъ съ предками своими.

6. **АХІЯ** Силонитянинъ, изъ племени Іудина, родился въ Силомѣ, гдѣ прежде находился ковчегъ завѣта въ городѣ Армаѳемѣ, принадлежавшемъ Иліи Священнику. Сей Пророкъ Соломону, сыну Давидову, предсказалъ, что онъ огорчитъ Бога; а Іеровоаму, что, получивъ царство, совратится съ пути истиннаго, потому что онъ въ видѣніи видѣлъ пару воловъ, кои попирали народъ и наступали на священниковъ. Соломону онъ говорилъ, что его отвратятъ отъ Господа женщины; Іеровоаму, что онъ оскорбитъ Господа двумя тельцами, и что потомки его будутъ низведены въ рабское состояніе. Ахія, по смерти, погребенъ близъ дуба, еще нынѣ видимаго въ Силомѣ (3 Цар. 11).

7. **ДАНІИЛЪ** Пророкъ, изъ племени Іудова, происходилъ отъ начальника прислужниковъ царскихъ, и еще въ младенчествѣ былъ переселенъ изъ Іуден въ Вавилонъ; родился въ верхнемъ Веѳаворѣ, недалеко отъ Іерусалима; былъ исполненъ мудрости и, по мнѣнію Іудеевъ, скопецъ. Онъ много скорбѣлъ объ Іерусалимѣ и, пребывая въ постѣ, воздерживался отъ лакомой пищи; видомъ былъ весьма сухощавъ, но отъ особеннаго присутствія благодати красивъ; много молился о Навуходоносорѣ, когда сей обратился въ скота; почему Навуходоносоръ, получивъ отъ Бога прощеніе, наименовалъ его Валтасаромъ, по имени единороднаго сына своего, и хотѣлъ сдѣлать наслѣдникомъ своимъ вмѣстѣ съ дѣтьми своими; но Святый отрекся отъ сего, сказавъ: не дай мнѣ, Боже, оставить наслѣдство предковъ моихъ и участвовать въ наслѣдствѣ необрѣзанныхъ. Во время Персидскихъ Царей онъ много произвелъ знаменій, о коихъ я здѣсь не упоминаю, но кои описаны въ книгѣ его. Касательно горъ Вавилонскихъ онъ предсказывалъ, что, предъ истребленіемъ Вавилона, онѣ будутъ дымиться съ сѣверной стороны; предъ погибелію всей земли, будутъ казаться въ огнѣ; предъ возвращеніемъ Іудеевъ въ свою землю и возобновленіемъ Іерусалима, источатъ воду на южной сторонѣ, что и случилось при Архіереѣ Іисусѣ и Зоровавелѣ, сынѣ Салаѳіиловомъ; а предъ истребленіемъ Веліара по всей землѣ, и пришествіемъ Господа въ образѣ человѣческомъ, источатъ кровь. Скончался онъ мирно въ Вавилонѣ и погребенъ съ честію въ пещерѣ царской. Гробницу его доселѣ знаютъ всѣ въ Вавилонѣ.

8. **ЕЛИССЕЙ** Пророкъ родился во Авелмуеѣ, что въ колѣнѣ Рувимовомъ. Во время его рожденія золотой телецъ, стоявшій въ Силомѣ въ Галгалахъ, зарычалъ столь громко,

что голосъ его былъ слышанъ во Іерусалимѣ; Первосвященникъ, посмотрѣвъ на свои дощцы, сказалъ, что нынѣ родился Пророкъ, который сокрушитъ и истребитъ всѣ изваянія. Чрезъ него Богъ много сотворилъ знаменій; по смерти, его погребли въ Самаріи — въ Севастополѣ. Онъ пророчествовалъ о пришествіи Господнемъ; словомъ исцѣлилъ безплодныя и горькія воды Іерихонскія; воскрешалъ мертвыхъ; прокаженнаго Неемана Сиріанина очистилъ отъ проказы, а Гіезія, слугу своего поразилъ проказою, и, бывъ уже мертвымъ, воскресилъ мертваго.

9. **ЗАХАРІЯ** Пророкъ былъ сынъ Варахіи. Онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ возвратился изъ земли Халдейской; но и тамъ бывши, много пророчествовалъ народу, и для удостовѣренія много произвелъ чудесъ. Іоседеку онъ говорилъ, что у него родится сынъ, который во Іерусалимѣ будетъ священствовать Господу; благословилъ Салаѳіиля, сказавъ ему, что онъ родитъ сына, который будетъ называться Зоровавелемъ; при Кирѣ, Царѣ Персидскомъ, сотворилъ знаменіе, дабы удостовѣрить въ побѣдѣ надъ Крезомъ, Царемъ Лидійскомъ и Астіагомъ, Царемъ Мидійскимъ, и много пророчествовалъ о той услугѣ, которую Киръ сдѣлалъ Іерусалиму, и много изрекъ благословеній ему. Пророчества его, кои онъ произнесъ во Іерусалимѣ, касаются прекращенія язычества, созданія храма Іерусалимскаго, прекращенія Пророковъ, двоякаго суда надъ Священниками. Умеръ во Іудеѣ, въ глубокой старости, и погребенъ близъ Пророка Аггея.

10. Другой Пророкъ **ЗАХАРІЯ**, отецъ Іоанна Крестителя, былъ сынъ Іодая Священника. Его убилъ Иродъ царь между жертвенникомъ и олтаремъ, и пролилъ кровь его въ предверіи церковномъ. Погребенъ близъ храма Господня. Со времени его погребенія во храмѣ происходили многія знаменія и видѣнія; первосвященники лишались возможности видѣть Ангеловъ, давать отвѣты народу, вопрошать Бога чрезъ Ефудъ, по примѣру прежнихъ временъ. Онъ пророчествовалъ о рождествѣ Господа.

11. **ИЛІЯ** Пророкъ родился отъ племени Ааронова въ Ѳесвахъ, городѣ Аравійскомъ, который былъ опредѣленъ для жительства Священниковъ. Когда родился онъ; то отецъ его Савахъ видѣлъ въ видѣніи, что мужи благообразные привѣтствовали его, пеленали огнемъ и кормили пламенемъ огненнымъ. Видѣніе это онъ объявлялъ въ Іерусалимѣ Священникамъ; и получилъ отъ нихъ такой отвѣтъ: не бойся, сынъ твой будетъ жить во свѣтѣ, и словами своими будетъ судить; онъ будетъ судить Израильтянъ мечемъ и огнемъ. Илія низвелъ огнь съ неба, по его словамъ сходилъ дождь; онъ воскрешалъ мертвыхъ и вихремъ огненнымъ взятъ на небо.

12. **ИСАІЯ**, сынъ Амосовъ, родился въ Іерусалимѣ; умеръ во время Царя Іудейскаго Манассіи, бывъ распиленъ, и погребенъ подъ дубомъ Рогиль, близъ истока водъ, который завалилъ Езекія Царь. По молитвѣ Исаіи, Богъ открылъ источникъ Силоамскій; потому что Пророкъ, предъ смертію, просилъ себѣ воды, и Богъ послалъ ее, почему источникъ сей названъ Силоамомъ т. е. посланъ. Источникъ сей, по молитвѣ Исаіи, давалъ воду и при Езекіи Царѣ, для спасенія безводнаго города, во время осады, хотя осаждавшіе иноплеменники завалили его, такъ что, когда Іудеи приходили почерпать, то вода выходила изъ него, а иноплеменники не находили ее. Живущіе около источника, въ знакъ признательности, похоронили Исаію съ честію, дабы, по молитвамъ его, всегда пользоваться водою, ибо о семъ имъ было знаменіе. Гробница его находится вблизи гроб-

ницъ царскихъ, кои устроилъ Соломонъ, устроя Іерусалимъ, по плану Давидову.

13. **ІЕЗЕКІИЛЬ** Пророкъ, сынъ Вузіевъ, родился въ Сарирѣ отъ священническаго племени; умеръ въ землѣ Халдейской, во время плѣна, послѣ многихъ пророчествъ о возвращеніи сыновъ Израилевыхъ и пришествіи Господа, бывъ убитъ начальникомъ народнымъ въ Вавилонѣ, за обличеніе его въ идолопоклонствѣ; погребенъ на полѣ Маурѣ въ гробницѣ Сима и Арѳаксада, предковъ Авраамовыхъ. Онъ велѣлъ своимъ соотечественникамъ наблюдать надъ рѣкою Ховаръ, и когда изсякнетъ въ ней вода, то ожидать погибели всей земли; а когда она и полнится водою, то ожидать возвращенія въ Іерусалимъ, что и исполнилося. Ко гробу его притекали многіе для поклоненія и молитвъ. Въ одно время, когда Іуден собрались во множествѣ для совершенія памяти о немъ, Халден, изъ опасенія, чтобы они не возстали, хотѣли перебить ихъ; но Іезекіиль остановилъ теченіе рѣки, чрезъ что Израильтяне перебрались на другую сторону, а Халден, погнавшись за ними, потонули — Нѣкогда, по молитвѣ сего Пророка, во время голода для Израильтянъ явилось въ рѣкахъ множество рыбы; онъ также въ одно время, когда, соотечественниковъ его одолѣвалъ, явился непріятельскимъ полководцамъ, и, устрашивъ ихъ знаменіями, заставилъ прекратить войну; а въ образѣ оживленія мертвыхъ костей удостовѣрилъ Израильтянъ, что они не должны терять надежды ни въ сей, ни въ будущей жизни. Находясь въ землѣ Халдейской, онъ открывалъ народу все, что дѣлалось въ Іерусалимѣ и во храмѣ, потому что онъ, во обличеніе невѣрующихъ, былъ восхищаемъ духомъ въ Іерусалимъ.— По примѣру Моисея, онъ видѣлъ мѣсто храма Господня, широкую стѣну, о построеніи коей говорилъ Даніилъ; въ Вавилонѣ обличалъ племена Даново и Гадово за то, что они нечествовали противъ Господа, преслѣдуя блюстителей закона, и сдѣлалъ имъ то, что змѣи уязвляли дѣтей ихъ и весь скотъ, и предрекъ имъ, что ради ихъ народъ не возвратится въ Іерусалимъ, но останется въ Мидіи до того времени, какъ прекратится заблужденіе ихъ. Изъ числа ихъ былъ тотъ начальникъ, который умертвилъ его, потому что онъ противостоялъ ему до самой смерти своей.—

14. **ІЕРЕМІЯ** Пророкъ, былъ родомъ изъ Анаѳоа, умеръ въ Тафнѣ, городѣ Египетскомъ, бывъ побитъ камнями, и положенъ на мѣстѣ нѣкогда бывшаго дворца Фараонова, потому что Египтяне очень уважаютъ его за то, что онъ молитвою своею укротилъ аспидовъ и крокодиловъ, изъ коихъ первые много вредили имъ на землѣ, а послѣдніе на водѣ. Вѣрующіе доселѣ молятся на мѣстѣ семъ и землею тамошнею врачуются отъ угрызенія аспидовъ, и прогоняютъ крокодиловъ. Онъ предсказалъ жрецамъ Египетскимъ, что всѣ идолы Египетскіе потрясутся и всѣ изваянія низвергнутся, когда придетъ въ Египетъ Дѣва съ Боговидимымъ младенцемъ, что и исполнилось (почему Египтяне доселѣ почитаютъ дѣву и покланяются младенцу, лежащему въ яслихъ). Прежде разрушенія храма, спрятавъ кивотъ завѣта со всѣми св. вещами, въ немъ находившимися, въ камень, объявилъ священникамъ и старѣйшинамъ народа, что Господь съ Синая взошелъ на небеса, и опять придетъ со славою; знаменіемъ же Его пришествія будетъ то, что всѣ народы будутъ благоговѣть предъ древомъ (крестнымъ); что кивотъ сей откроетъ одинъ Моусей, избранный Божій, а скрижали обновитъ одинъ Ааронъ; что во время всеобщаго воскресенія онъ откроется и положится на Сіонѣ, и

всѣ святые, спасаясь отъ врага, который будетъ стараться убить ихъ, прибѣгнутъ къ нему въ ожиданіи Господа; потомъ запечатлѣлъ камень именемъ Господнимъ, которое вырѣзалось какъ бы желѣзнымъ рѣзцемъ, и облакъ осѣнилъ оное мѣсто, такъ что никто не будетъ знать его до скончанія вѣка. Камень тотъ лежитъ въ пустынѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находился кивотъ, между двухъ горъ, на коихъ погребены Моусей и Ааронъ. — Во время ночи тамъ видится огонь, по примѣру прежнихъ временъ, потому что слава Божія, откровенная въ законѣ, не прекращается.

15. **ІОАМЪ** былъ Пророкъ Самарійскій. Онъ обличилъ Іер воама во время служенія златымъ тельцамъ. На возвратномъ пути отсюда его растерзалъ левъ за то, что онъ, вопреки заповѣди Божіей, склонившись на убѣжденіе ложнаго пророка, вкусилъ пищи. Погребенъ въ Веѳилѣ рядомъ съ лжепророкомъ, потому что сей, умирая, заклялъ священниковъ, чтобы погребли его съ Іоамомъ; ибо я обольстилъ его, говорилъ онъ, и въ день воскресенія мы будемъ судиться. Оба они лежатъ въ одной гробницѣ (3 Цар. 13).—

16. **ІОАННЪ** Креститель, сынъ Захаріи и Елисаветы, изъ племени Левіина, указалъ на Агнца Божія, Сына Отчаго, вземлющаго грѣхъ міра, и былъ дверію для Царствія Божія, потому что не поста въ рожденныхъ женами болій Іоанна. Умеръ, бывъ усѣченъ во главу, въ угожденіе Іродіадѣ, женѣ Филиппа, брата Иродова.

17. **ІОИЛЬ** Пророкъ, сынъ Ваоуилевъ, родился въ селеніи Веѳоилѣ, что въ землѣ Рувимовой. Онъ много пророчествовалъ объ Іерусалимѣ и прекращеніи язычества. Скончался въ мирѣ, и погребенъ съ честію въ землѣ своей.

18. **ІОНА** Пророкъ, сынъ Амаѳіинъ, родился въ Кіріаѳимѣ, что близъ Азота, приморскаго города Греческаго. Его мать была та вдова въ Сарептѣ Сидонской, у которой жилъ Илія Пророкъ, удалившись изъ земли Израильской, во время величайшаго голода, и которую онъ благословилъ хлѣбомъ и елеемъ за то, что она послушалась его. Ради странноприимства ея, Богъ чрезъ Илію воскресилъ Іону, когда онъ умиралъ и возвратилъ матери. Когда онъ пришелъ въ возрастъ, то Богъ посылалъ его въ Ниневію къ Ассиріянамъ; онъ хотѣлъ было убѣжать въ Ѳарсисъ, но былъ поглощенъ китомъ. Послѣ того, какъ китъ изрыгнулъ его, онъ проповѣдалъ Ниневіи; Ниневитяне покаялись, и Господь ихъ помиловалъ. Это такъ огорчило его, что возвратившись, онъ не остался въ своей землѣ; но переселился съ матеріо въ Суръ къ иноплеменникамъ, въ намѣреніи избѣгнуть укоризны за неисполненіе пророчества. Поселившись въ Турѣ, онъ тамъ и умеръ, и погребенъ въ пещерѣ Кенезея судьи. Онъ пророчествовалъ, что Іерусалимъ до основанія разорится, когда увидитъ въ немъ многое множество язычниковъ съ запада.

19. **МАЛАХІЯ** изъ колѣна Завулонова, родился въ Софѣ, что въ землѣ Завулоновой, по возвращеніи народа изъ плѣна Вавилонскаго. Будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ отличался святою жизнію; много пророчествовалъ о пришествіи Господа, о судѣ надъ мертвыми, объ исполненіи и измѣненіи обрядовъ Моусеевыхъ. Народъ, изъ уваженія къ святости и кротости, назвалъ его Малахіею, т. е. Ангеломъ. Онъ умеръ въ молодыхъ лѣтахъ и погребенъ съ предками на своемъ полѣ.

20. **МИХЕЙ** Пророкъ много обличалъ царя Ахаава. Іорамъ, сынъ послѣдняго, умертвилъ его, низвергнувъ въ пропасть, за то, что онъ обличалъ его въ нечестіи какъ своемъ, такъ и предковъ. По смерти онъ по-

гребенъ въ Мараѳіи особо, близъ гробницы Енакима. Гробница его доселѣ хорошо извѣстна.

21. НАУМЪ Пророкъ, изъ колѣна Симеонова, родился въ Вигафарѣ, что за Іорданомъ. Онъ послѣ Іоны предсказалъ Ниневіи, что она погибнетъ отъ водъ сладкихъ и земнаго огня, что и исполнилось, потому что окружающее Ниневію озеро поглотило ее во время землетрясенія; а огнь пустынный пожегъ возвышенныя части города. Скончался въ мирѣ, и погребенъ въ отечественномъ городѣ Вигафарѣ.

22. НАѲАНЪ Пророкъ жилъ во времена Давида, и вразумлялъ сего Царя. Узнавъ, что Давидъ прельстился Вирсавіею, онъ снѣшилъ придти изъ Гаваѳы въ Іерусалимъ, дабы воспрепятствовать совершенію беззаконія; но веліалъ не допустилъ его, потому что на дорогѣ онъ нашелъ мертваго обнаженнаго, котораго и рѣшился похоронить; въ эту-то самую ночь Давидъ согрѣшилъ; почему онъ съ горестію возвратился въ Гаваѳъ Но когда Давидъ убилъ Урію, мужа Вирсавіи, то Богъ послалъ его къ нему, и онъ, обличивъ его, привелъ въ страхъ Божій — Давидъ узнавъ, что въ Наѳанѣ обитаетъ Духъ Божій, и что онъ Пророкъ, уважалъ его, какъ святаго. Наѳанъ умеръ въ глубокой старости и погребенъ въ отечественномъ городѣ Гаваѳѣ.

23. ОСІЯ Пророкъ, сынъ Веира, родился въ Велемоѳѣ отъ племени Исахарова Онъ говорилъ, что въ доказательство пришествія Господа на землю, Силомскій дубъ самъ собою раздѣлится на 12-ть частей, и явятся изъ него 12 дубовъ, что и исполнилось. Послѣ многихъ пророчествъ о прелюбодѣйствѣ народа, онъ скончался мирно и погребенъ въ своей землѣ.

24. СИМЕОНЪ Священникъ, изъ племени Аароновa Ему обѣщано было Духомъ Святымъ не видѣти смерти, прежде даже не видитъ Христа Господня Онъ принялъ Господа въ свои объятія и прославилъ Бога, говоря: нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое. Онъ умеръ въ глубокой старости, и погребенъ близъ Священниковъ.

25. СОФОНІЯ Пророкъ, сынъ Хусіинъ изъ племени Симеонова, родился на горѣ Сараваѣ. Объ Іерусалимѣ онъ предсказывалъ, что увеличится въ широту и длину; пророчествовалъ также о прекращеніи язычества, посрамленіи нечестивыхъ и пришествіи Господнемъ. Умеръ въ слѣдствіе откровенія Господня, и погребенъ на своемъ селѣ одинъ.

Кромѣ показанныхъ были еще другіе Пророки, о коихъ говорится въ книгѣ дѣяній Израильскихъ, но здѣсь я объ нихъ не говорилъ.

ВОЗНОШЕНІЕ МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ

ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ.

Христе Спасителю, путь, истина и жизнь! Внѣ Тебя вездѣ распутіе и заблужденіе, во всемъ ложь и невѣжество, вездѣ гибель и вѣчная смерть. Ты одинъ прямой, безопасный путь, ведущій разумныя существа къ цѣли бытія ихъ; Ты непреложная, несомнѣнная истина, составляющая первую потребность существъ, одаренныхъ разумомъ; Ты одинъ источникъ жизни истинно блаженной, временной и вѣчной! Безъ Тебя человѣкъ поминутно блуждаетъ по распутіямъ ничтожныхъ догадокъ о цѣли бытія своего на землѣ, и омраченный тьмою суевѣрія, предразсудковъ и беззаконія становится жер-

твою вѣчной смерти и пагубы. Кто слѣдуетъ за Тобою, тотъ не уклоняется отъ своего назначенія, не низвергается въ неисходныя бездны предположеній о бытіи своемъ. Кто всѣмъ умственнымъ познаніямъ предпочитаетъ познаніе Тебя, тотъ озаренъ свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія и своихъ въ мірѣ обязанностей. Чье сердце Твоею только сгараетъ любовію, того не томитъ въ сей жизни пристрастіе къ земнымъ благамъ, не палитъ жажда наслажденій, не терзаютъ мученія совѣсти; тотъ не будетъ пищею огня геенскаго, но будетъ безконечно блаженъ. Желаю слѣдовать за Тобою, желаю познать Тебя, подобно, какъ самъ я познанъ, сгараю сладкимъ желаніемъ жить однимъ Тобою и съ Тобою. Влеки меня въ слѣдъ Тебя, озаряй меня свѣтомъ истины Твоей, распаляй сердце мое постоянною къ Тебѣ любовію. Ты отъ младенчества моего, отъ утробы матери моей до сего мгновенія, устроялъ судьбу мою, и теперь указалъ мнѣ промысломъ своимъ настоящій путь мой!

Ахъ, вся жизнь моя не есть ли путь, на которомъ поставила меня десница Твоя, Господи, чтобы я стремился по немъ, слѣдуя за Тобою къ цѣли вѣчнаго моего назначенія? Не скитаніе ли она въ странѣ чуждой, далекой отъ вѣчнаго отечества моего? Все время протекшей моей жизни не похоже ли на дикую, безплодную, каменную пустыню, по которой Промыслъ Твой дивно, непостижимо водилъ меня доселѣ? О, не забывай, душа моя, какъ ты прошла страшную пустыню сію! Не допускай, Господи, забыть, какъ Ты провелъ меня по ней! Уклоняясь отъ путей Твоихъ, я сгаралъ пламенемъ страстей: оставляя Тебя— Источника жизни и углубляясь въ соленыя степи своеволія, томился неутолимою жаждою; пренебрегая Тебя— хлѣбъ небесный, я думалъ насытиться ядовитыми плодами содомскими, утолить голодъ горькими гроздами безумія! Я блуждалъ по стремнинамъ порока надъ обрывами беззаконія, гонялся за обольщавшими меня призраками счастія, оступался и летѣлъ въ пропасти погибельныя! Милосердіе Твое спасло меня отъ злоключеній, извлекало изъ бездны гибели; неоскудѣваемая благость Твоя питала меня, одѣвала, врачевала тѣлесныя болѣзни и недуги мои, заживляла язвы души моей, прохлаждала меня въ часы знойные, согрѣвала во время холода.

О Господи! что воздамъ Тебѣ за отеческое промышленіе о мнѣ? за безчисленныя благодѣянія Тобою, на меня изліянныя? Что воздамъ Тебѣ я— существо жалкое, безсильное, бѣдное, нищее? Но кто въ состояніи расплатиться съ Тобою, отдать Тебѣ хотя должное? Въ чувствѣ благодарности моей приношу Тебѣ душу и сердце мое, отдаю Тебѣ всего себя. Но и безъ того, я Твой; Тобою созданъ, Тобою живу, Тобою движусь и существую! Только грѣховныя мысли и безумныя желанія во мнѣ мои, не Твои! Сотвори, Спасителю, чтобы я былъ весь Твоимъ, чтобы во мнѣ и мысли и желанія были Твои, не мои!

Я Твой, Искупителю мой, спаси меня, не отступай отъ меня! Укажи мнѣ и теперь путь, по которому мнѣ идти, и уравняй его предо мною! Съ Тобою воды не поглотятъ меня, съ Тобою не повредитъ мнѣ огонь, не опалитъ меня пламень; и чрезъ пустыни, какъ дорогою, проведетъ меня благость Твоя, и въ безводныхъ степяхъ утолитъ жажду мою. Тобою вездѣ будутъ безопасны шаги мои, и когда буду падать, не упаду, ибо Ты поддержишь меня своею милостію. Пребудь же со мною, Господи, не оставляй меня; благословѣ входы и выходы мои, осѣняй меня щитомъ Промысла Твоего, охраняй въ часы

соннаго успокоенія, возстановляй отъ сна, укрѣпляй мои силы! Будь со мною и сохрани меня вездѣ, куда я ни пойду, и возврати меня въ обыкновенное мое пристанище! Да сопровождаетъ меня благость Твоя, да окружаетъ меня милость Твоя! Да сопутствуетъ мнѣ Ангелъ Твой святой и соблюдаетъ меня отъ всѣхъ враждебныхъ нападковъ!

Къ прискорбію, помышленія мои постоянно влекутъ меня на зло; Господи! направь ихъ и всего меня къ добру! Даруй мнѣ помнить о блаженствѣ тѣхъ, которыхъ путь чистъ предъ Тобою, которые поступаютъ по заповѣдямъ Твоимъ, ходятъ путями Твоими! Да не оставляетъ меня ни на одно мгновеніе мысль, что Ты неусыпно назираешь пути человѣческіе, не оставляешь грѣшника безъ наказанія за преступленіе закона Твоего и каждому воздаешь по путямъ его! Странникъ я на землѣ, вразуми меня о пути повелѣній Твоихъ; умудри ходить стезями Твоими, научи меня твердо держаться ихъ; наставь на истину Твою, дай силы исполнять волю Твою! Да будетъ слово Твое свѣтильникомъ ногамъ моимъ и законъ Твой свѣтомъ стезямъ моимъ! Утверди стопы мои на пути Твоемъ, удержи меня отъ распутій своеволія; соблюди меня отъ всякаго злаго пути, устрани отъ меня всякій путь беззаконія, не допускай ходить строптивыми его дорогами! Да не совратятъ меня соблазны міра съ путей Твоихъ; да не удалятъ отъ меня благости Твоей грѣхи мои!

Боже спасенія моего! на Тебя надѣюсь всякій день; веди меня въ сей жизни,— какъ хочешь, куда хочешь, только доведи меня до вѣчнаго отечества, предназначеннаго мнѣ отъ вѣчности, но уготованнаго только любящимъ Тебя; доведи меня къ той цѣли, которою окончатся всѣ временныя заботы, предположенія, томленія, страданія, желанія, стремленія, ожиданія человѣческія и начинается вѣчное блаженство, миръ, радость и веселіе благоугодившихъ Тебѣ! Помилуй меня и введи въ ту неокончаемую жизнь, въ которой праведники, достигшіе совершенства, со всѣми святыми и безчисленными ликами Ангеловъ Твоихъ превозносятъ благость Твою, Спасителю мой, и человѣколюбіе безначальнаго Твоего Отца, со единосущнымъ Тебѣ Духомъ Святымъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Вѣруя во единаго Бога, вѣруемъ, православные, во Святую Троицу, ибо какъ говоритъ св. Аѳанасій, вѣра Каѳолическая сія есть, да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ. О сей-то великой истинѣ напоминаетъ намъ Символъ вѣры словами: *вѣрую во единаго Бога Отца*. Въ Бога *Отца* вѣруемъ, потому что вѣруемъ и въ *Сына Божія*, отъ Отца рожденнаго, и въ *Духа Святаго*, отъ Отца исходящаго.

Великая это и высочайшая тайна, какую открыло намъ слово Божіе: единъ Богъ по существу, но троиченъ въ лицахъ, то есть, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, Троица единосущная и нераздѣльная. Если гдѣ нужна, братіе, вѣра а не знаніе, то въ ученіи о сей вы-

сочайшей тайнѣ, которая неизреченна и не постижима. Но должно непремѣнно вѣровать ей, потому что ясно открыта она въ словѣ Божіи, особенно по пришествіи въ міръ Сына Божія, и потому, что на ней основано все дѣло нашего спасенія. Мы всѣ крестились, по заповѣди Господней, *во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19.), и спасеніе наше совершаетъ вся Св. Троица; ибо, по слову Апостола Павла, *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и общеніе Св. Духа со всѣми* вѣрующими (2 Кор. 13, 13.) пребываютъ.

Церковное ученіе о сей высокой истинѣ изложено въ Символѣ св. Аѳанасія слѣдующимъ образомъ. »Вѣра Каѳолическая сія есть: »да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во »единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ипостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо »есть ипостась Отча, ина Сыновня, ина Св. »Духа; но Отчее и Сыновнее и Духа Святаго »едино есть Божество, равна сила, сопрено»сущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ »Сынъ, таковъ и Духъ Святый.— Тако: Богъ »Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый; »обаче не три Бози, но единъ Богъ. Отецъ »ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ни »рожденъ. Сынъ отъ Отца самаго есть, не »сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ. Духъ »Святый отъ Отца, не сотворенъ, ни созданъ, »ниже рожденъ, но исходящъ.«

Посему, когда ты, православный, почитаешь Бога Отца Вседержителемъ и Творцемъ всего, почитай и Сына Божія и Духа Святаго Творцемъ и Вседержителемъ: ибо едино всемогущество Св. Троицы, единa премудрость, единa благость, единa вѣчность, все едино, кромѣ свойствъ личныхъ, то есть, что Отецъ не рожденъ, ни исходитъ отъ другаго лица, Сынъ предвѣчно отъ Отца рожденъ, Духъ Святый предвѣчно же отъ Отца исходитъ. По симъ-то однимъ свойствамъ личнымъ различаются три лица, или ипостаси Божественныя, а съ симъ сообразны и различныя явленія ихъ тварямъ. Такъ, по свидѣтельству св. Писанія, въ сотвореніи всего, Отецъ всемогущій является повелѣвающимъ еще несущему: да будетъ; Сынъ Божій, какъ вѣчное Слово Отца, равно всемогущій, осуществляетъ несущее, по волѣ Отца; Духъ Святый, также всемогущій, по той же волѣ, все животворитъ и совершаетъ, и такимъ образомъ, какъ воспѣваетъ Царь—Пророкъ, *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6.); такимъ образомъ совершилось и все твореніе, видимое и невидимое. Еще яснѣе видно дѣйствіе всей Св. Троицы въ сотвореніи человѣка. По сотвореніи прочихъ земныхъ тварей, Богъ рекъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Къ кому рѣчь сія? Это совѣтъ Отца, Сына и Св. Духа; ибо съ кѣмъ могъ бы совѣтоваться Богъ Отецъ, какъ не съ равными и единосущными Ему лицами? И въ семъ-то Божественномъ совѣтѣ положено основаніе жизни и всякому благу нашему. Богъ—Святая Троица возлюбилъ человѣка еще прежде сотворенія міра, положилъ даровать ему высокое блаженство, а для того украсить природу нашу своимъ образомъ и подобіемъ, положилъ уготовать человѣку и всѣ средства спасенія, предвидя его погибельное паденіе. Тогда еще Богъ Отецъ, по безконечной любви своей, опредѣлилъ послать намъ во спасеніе своего Сына Единороднаго, тогда Сынъ Божій, по той же любви, благоизволилъ принять на себя великое дѣло нашего искупленія, тогда и Духъ Святый, тою же любовію движимый, изъявилъ Божественное хотѣніе свое споспѣшествовать человѣку въ дѣлѣ спасенія благодатными дарами своими. И вотъ почему,

когда пришло время сотворить человѣка, является дѣйствіе всей Св. Троицы,— *сотворимъ*; когда нужно было украсить это превосходное созданіе, возлагается на него какъ бы вѣнецъ всѣхъ совершенствъ—образъ Божій,— *сотворимъ по образу нашему*, то есть, по образу Отца, Сына и Св. Духа, а въ особенности Сына, Іисуса Христа, Искупителя нашего, да будетъ и человѣкъ по благодати сыномъ Божіимъ; ибо, по словамъ Апостола, *Богъ избралъ насъ въ Немъ прежде сложенія міра, нарекъ насъ во усыновленіе Іисусъ Христомъ въ Него* (Еф. 1, 4. 5).

Видите, братія, какъ благотворно и спасительно ученіе о Святой Троицѣ. Потому-то Церковь различнымъ образомъ и часто утверждаетъ это ученіе въ умахъ и сердцахъ чадъ своихъ, предостерегая ихъ то отъ пагубной ереси Савеллія, который сливалъ три божественныя лица въ одно, то отъ нечестиваго ученія Арія, который усвоялъ Отцу и Сыну не одинаковое божество и такимъ образомъ раздѣлялъ Св. Троицу. Православное ученіе Церкви можемъ находить не только въ Символѣ вѣры, но и въ богослуженіи особенныхъ праздниковъ, въ молитвахъ и пѣсняхъ церковныхъ. Такъ есть у насъ праздникъ Св. Троицы, когда славимъ всѣ три божественныя Лица, какъ Бога единаго; есть и особенныя торжества въ честь и славу Сына Божія, наприм. день Рождества Его, день Крещенія, Преображенія, Воскресенія и Вознесенія на небо; есть празднество и во славу Пресвятаго Духа, Духовымъ днемъ называемое. Не примѣчаете ли также въ обыкновенныхъ моленіяхъ Церкви того же ученія о Святой Троицѣ? Такъ славится она въ извѣстной трисвятой пѣсни, гдѣ первое воззваніе: *Святый Боже*, Церковь относитъ къ первому Лицу Св. Троицы, второе— *святый крѣпкій*,— къ Сыну Божію, побѣдителю нашей смерти, а третіе— *святый безсмертный*— къ Духу Святому, какъ подателю жизни духовной. Самую молитву Господню: *Отче нашъ*, Церковь относитъ ко всей Св. Троицѣ; ибо въ славословіи учитъ насъ превозносить *Царство, силу и славу Отца и Сына и Святаго Духа*. Болѣе обширное ученіе о Святой Троицѣ слышимъ на полунощницахъ воскресныхъ въ канонѣ Троичномъ, и послѣ него— въ пѣсняхъ св Григорія Синаита: *Достойно есть яко воистину славити Тя, Троице всесвятая, безпредѣльну и пресущественну*, и проч. На каждой Литургіи славимъ Трипостаснаго Бога, особенно Ангельскою пѣснію: *святъ, святъ, святъ Господь Саваовъ*, но большею частію возносимъ моленіе къ Богу Отцу, принося Ему таинственную жертву Единороднаго Сына Его, молимъ особенно и самаго Сына Божія, какъ великаго Архіерея, приносящаго самаго Себя въ жертву за насъ, призываемъ и Св. Духа для освященія предложенныхъ даровъ. Достойно примѣчанія, что Церковь учитъ насъ призывать Св. Духа въ началѣ каждаго молитвословія— молитвою: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины*. Это потому, что безъ благодатной помощи Св. Духа не можетъ никто молиться богоугодно, какъ говоритъ Ап. Павелъ: *о чесомъ помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 26). Впрочемъ и въ молитвахъ къ одному лицу божественному, мы научаемся нераздѣльно славить всю Св. Троицу, какъ видно изъ того, что Церковь обыкновенно заключаетъ молитвы къ Сыну Божію славословіемъ: »Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ Пресвятымъ Духомъ,« а молитвы къ Духу Святому— прославленіемъ Его со Отцемъ и Сыномъ.

Чѣмъ еще напоминаетъ намъ Пресвятую Троицу Св. Церковь? Изображеніями на иконахъ. Такъ Богъ Отецъ пишется въ видѣ Старца, потому что въ семъ видѣ созерцалъ Бога Прор. Даніилъ, *престоли*, говоритъ, *поставишася, и Ветхій денми сѣде* (Дан. 7, 9.), т. е. Безначальный и Вѣчный; Сынъ Божій изображается въ своемъ человѣческомъ образѣ сѣдящимъ одесную Отца, а Духъ Святый — въ видѣ голубиномъ, въ какомъ явился на Іорданѣ. Пишется иногда Св. Троица въ видѣ трехъ Ангеловъ, явившихся Аврааму. Ибо сказано въ Писаніи: *явися ему Богъ у дуба Мамврійскаго.* И потомъ говорится: *и видѣ, и се три мужи стояху предъ нимъ,* въ которыхъ Патріархъ и позналъ послѣ Господа Бога (Быт. гл. 18).

Вотъ сколько напоминаній намъ о Божествѣ единомъ Трйносгасномъ! Да возсіяетъ трисолнечный свѣтъ Его и въ душахъ нашихъ, да сотворитъ Святая Троица вѣчную обитель свою въ насъ — для спасенія нашего и во славу пресвятаго имени Своего! Аминь.

БЛАГОДАРНОЕ ВОЗНОШЕНІЕ

МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ,

ПО ПОЛУЧЕНІИ ПРОСИМАГО ОТЪ НЕГО.

Славлю Тебя, Боже Спасителю мой! превозношу благость Твою, Помощникъ мой, укрѣпляющій меня! Ты близокъ къ уповающимъ на имя Твое, милосердъ и благъ къ призывающимъ Тебя! Милость Твоя всякій день со мною, Ты щитъ, охраняющій меня! Ты не отвергаешь молитвы моей; слышишь, когда я призываю Тебя, такъ, что во всемъ, что ни дѣлаю о имени Твоемъ, успѣваю! Промыслъ Твой о мнѣ возвѣщаетъ о Тебѣ во всякое мгновеніе: я ложусь, сплю, встаю и вижу, что ты печешься о мнѣ, ограждаешь меня, На тебя уповаетъ душа моя, Ты посылаешь мнѣ помощь свою, даешь мнѣ, чего желаетъ сердце мое, исполняешь мои предпріятія, осуществляешь изливаемыя предъ Тобою прошенія, срѣтаешь меня своимъ благоговѣніемъ, отвѣтствуешь благословеніемъ своимъ молитвѣ моей, поддерживаешь своею благостію. Едва помыслю двинуть рукою, или ногою моею — во всемъ подкрѣпляетъ меня милость Твоя! Благо мнѣ прибѣгать къ Тебѣ, возлагать на Тебя надежду мою! Радуюсь, размышляя о судьбахъ Твоихъ, утѣшаюсь, воспоминая благодѣянія, изліянныя на меня Промысломъ Твоимъ, въ теченіе жизни моей! О, что есть человѣкъ, что Ты помнишь его? Что есть сынъ смертнаго, что Ты обращаешь на него вниманіе? что десница Твоя, Господи, сообщаетъ успѣхъ дѣламъ человѣческимъ? И при всемъ томъ благости Твоей полна земля, щедроты Твои на всѣхъ твореніяхъ Твоихъ!

Благодарю Тебя, Боже, укрѣпляющій меня, помогающій мнѣ въ дѣлахъ моихъ, Покровитель мой отъ утробы матери моей! Буду превозносить милости Твои ко мнѣ до конца дней моихъ, хвалиться именемъ Твоимъ, возвѣщать благодѣянія Твои! Войду въ храмъ Твой со славословіемъ, во дворы Твои съ хвалою имени Твоего, повергнусь въ прахъ предъ лицемъ Твоимъ среди благолѣпія Святыни Твоей! Ибо Ты благъ, Господи, и милость Твоя вѣчна! Да радуются всѣ уповающіе на Тебя; да ликуютъ покровительствуемые Тобою, призывающіе имя Твое!

Славлю Тебя, Боже, отъ всего сердца моего, пою имени Твоему Всевышній! И въ чувствѣ всецѣлой признательности за благо-

дѣянія Твои, умоляю благость Твою: не допускай меня до забвенія милостей, которыя Ты являешь мнѣ; но устрой благодатію Твоею, чтобы я постоянно былъ вѣренъ Тебѣ, чтобы сердце мое пребывало твердо въ законѣ Твоемъ! Продолжи милость Твою ко мнѣ, проникни всякое веселіе мое памятію заповѣдей Твоихъ, растворяй всякую радость памятію суда Твоего. Утверди надежду мою на Тебя, сотворившій небо и землю! чтобы я всегда возводилъ очи мои, возносилъ сердце и мысли мои къ Тебѣ, живущій на небесахъ! Чтобы я всякій день благословлялъ имя Твое,— прославлялъ дѣла Твои, возвѣщалъ могущество Твое! Господи, Ты мнѣ помощникъ: не страшусь ни какихъ опасностей! Ты одесную меня: ни чѣмъ не поколеблюсь! Сладостно для сердца моего славословить Тебя, Тріединый Боже! Да будетъ благословенно достопоклоняемое и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 18 Іюня, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 15. НЕДѢЛЯ 7-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 14. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апост. Римл. 15, 1—7. Еванг. Матѳ. 9, 27—35.

Св. Апостола Акилы, единаго отъ 70; Препод. Еллія Монаха; Св. Мученика Іуста Римлянина; Препод. Онисима Чудотворца; Препод. Стефана Махрищьскаго, Московскаго Чудотворца.

ВОСПОМИНАНІЕ

О ВЕЛИКОМЪ БЛАГОДѢЯНІИ БОЖІЕМЪ, ОКАЗАННОМЪ НАШЕМУ ОТЕЧЕСТВУ ЧРЕЗЪ СВЯТАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

Праведный Захарія, родитель великаго Пророка и Предтечи Господня Іоанна, тотчасъ по рожденіи своего сына предъузрѣвшій скорое явленіе Спасителя міра, въ молитвенномъ восторгѣ благословлялъ Господа Бога Израилева за то, что Онъ посѣтилъ возлюбленный народъ свой, сотворилъ избавленіе людямъ своимъ, сотворилъ милость съ отцами народа Еврейскаго, далъ его современникамъ *служить Господу преподобіемъ и правдою во вся дни житія* человѣческаго, служить безъ страха и въ безопасности отъ враговъ нашего спасенія (Лук. 1, 68—75). Съ явленіемъ Спасителя явился и совершеннѣйшій путь и образъ благоугожденія Богу: а въ этомъ заключается вся цѣль временнаго странствованія нашего на землѣ.

Было время, когда наши предки находились въ состояніи идолопоклонства, несравненно худшемъ, нежели состояніе Іудеевъ до явленія Христа Спасителя, потому что Іудеи имѣли истинное, хотя и недостаточное, богослуженіе, и имѣли полную надежду на открытіе совершеннѣйшаго служенія Богу духомъ и истиною. Но и нашимъ предкамъ возсіялъ наконецъ чудный свѣтъ Евангелія; во время Княженія Владиміра Господь Богъ посѣтилъ Отечество наше, сотворилъ чудное избавленіе и великую милость отцамъ нашимъ; по руководству и примѣру Богоизбраннаго Князя своего, и они приняли отъ Греческой Православной Церкви богопоставленныхъ Пастырей и учителей, принесшихъ съ собою Св. Вѣру Христову, получили возможность, подъ руководствомъ святителей и священнослужителей, безъ страха служить Богу, въ преподобіи и правдѣ, во всѣ дни жизни своей. Получивъ толикое драгоцѣнное сокровище съ высоты Востока, удостоившись блаженнаго приближенія къ Богу живому и истинному, они, безъ сомнѣнія, въ молитвенномъ восхищеніи, отъ всей полноты благочестиваго сердца, неумолкаемо благословляли Господа Спасителя, умудрившаго душу Князя Владиміра, и чрезъ него приведшаго ихъ въ блаженное Царство Христово. Особенно,

какою неизреченною радостію и какою пламенною благодарностію исполнены были ихъ простыя сердца, въ тѣ не забвенныя минуты, когда они, принявъ Св. крещеніе отъ перваго своего Архипастыря Михаила, въ первый разъ удостоились присутствовать при первомъ Богослуженіи, совершенномъ первымъ Архипастыремъ Россійскимъ, и вмѣстѣ съ нимъ, безъ страха, съ вѣрою и упованіемъ на Бога, вознести свои пламенныя молитвы къ Отцу небесному о спасеніи великаго Отечества нашего и благополучіи Великаго Князя Владиміра!

Православное, благолѣпное и благоугодное Богу сіе Богослуженіе, какъ неотъемлемое и драгоцѣннѣйшее наслѣдство, дошло отъ нашихъ предковъ и до насъ, позднихъ потомковъ. Возблагодаримъ же Господа Бога и мы за ту великую милость Его, что Онъ даровалъ намъ возможность служить Ему безъ страха, въ преподобіи и правдѣ, во всѣ дни живота нашего, а искренность своей благодарности Господу Богу докажемъ живымъ и дѣятельнымъ участіемъ въ православномъ Богослуженіи, и жизнію, всегда направляемою по установленіямъ, указаніямъ и совѣтамъ Св. Церкви.

Благословенъ Господь Богъ, даровавшій намъ право и возможность служить Ему служеніемъ истиннымъ, въ преподобіи и правдѣ, во вся дни живота нашего, устроивший для насъ такое благолѣпное, утѣшительное и спасительное Богослуженіе, какого не имѣли предки наши до своего обращенія ко Христу, и какого доселѣ не имѣютъ многіе народы, либо коснѣющіе въ нечестіи языческомъ, либо утратившіе чистоту древняго Вселенскаго Православія!

Подобно Скиніи ветхозавѣтной, Св. Церковь Новозавѣтная устроена по образу небесному, по подобію совершенствъ Божественныхъ и по образу жизни небесной. Вся слава Божества и вся красота неба, въ возможной полнотѣ и доступномъ совершенствѣ, отобразилась въ Богозданной и благообразной Церкви Христовой, въ семъ духовномъ ковчегѣ Новаго Завѣта, въ сей сокровищницѣ благодатныхъ даровъ и духовныхъ благъ, въ семъ вмѣстилищѣ многоразличной премудрости Божіей, явленной Богомъ въ чудномъ дѣлѣ искупленія. А вся внутренняя, пренебесная слава Святыя Церкви открылась въ мудроучрежденномъ и благолѣпномъ Богослуженіи православномъ, какъ внѣшнемъ облаченіи внутренней, незримой красоты. Въ Богослуженіи заключена и выражена вся Вѣра Христова, со всѣми догматами и правилами, со всѣми обѣтованіями и утѣшеніями, съ безчисленными увѣщаніями и угрозами для грѣшниковъ. Въ немъ открывается намъ самъ Господь Вседержитель, съ своимъ безконечнымъ милосердіемъ къ смирившимся и кающимся грѣшникамъ, съ своимъ праведнымъ судомъ къ грѣшникамъ нераскаяннымъ. Чрезъ Богослужебныя священнодѣйствія мы пріемлемъ благодатные дары Пресвятаго Духа, возраждающіе насъ въ жизнь новую и освящающіе наше тѣло и нашу душу, а въ Божественной Евхаристіи пріобщаемся пречистаго Тѣла и животворящей Крови Христовой. Всѣ вѣрующіе, собираясь въ храмъ Божій на общественное молитвословіе и воспѣвая славу Божію едиными устами и единымъ сердцемъ, подлинно составляютъ единое духовное общество, подобное блаженному обществу небожителей, неумолкаемо славословящихъ Господа Вседержителя, и въ этомъ славословіи обрѣтающихъ неистощимый источникъ высочайшаго блаженства. Какъ же намъ, бреннымъ, грѣшнымъ и недостойнымъ, не благословлять и не благодарить Бога милосердаго и премудраго за дарованіе намъ столь

многознаменательнаго, благочестиаго и поучительнаго Богослуженія, составляющаго величайшее преимущество Церкви православной, нашей руководительницы и наставницы! Въ храмахъ православныхъ да не умолкнетъ наша хвала Господу Богу, да не прекращается пламенная молитва къ престолу милосердія, да приносятся въ жертву Богу всѣ сердца благочестивыхъ Христіанъ страны Россійской!

Истинное Богослуженіе есть вѣрнѣйшій путь къ благочестію и вѣчному спасенію. При постоянномъ и внимательномъ участіи ума и сердца въ Богослуженіи нельзя не проникнуться животворнымъ духомъ благочестія и спасительнаго страха Божія. Въ православномъ Богослуженіи сердце наше находитъ для себя самую питательную и сладкую пищу, обрѣтаетъ удовлетвореніе своимъ благимъ желаніямъ, укрѣпленіе вѣры въ невидимое и надежды на вѣчное спасеніе. Душа скорбящая, душа кающаяся находитъ здѣсь живое слово для выраженія предъ Богомъ своихъ внутреннихъ страданій и болѣзней, и слыша вопли Церкви, молящейся ко Господу Богу за своихъ чадъ, съ большимъ дерзновеніемъ возноситъ и свой гласъ къ милосердому Спасителю. И вообще Богослуженіе своими дѣйствіями объемлетъ, своими чтеніями и пѣснопѣніями сопровождаетъ всѣ времена и событія нашей жизни, отъ рожденія младенца до кончины изнемогшаго подъ бременемъ жизни старца; даже и по смерти нашей священныя пѣснопѣнія не прекратятся для насъ и Церковію будутъ возглашаемы для испрошенія намъ у Господа покоя, помилованія, спасенія. Возблагодаримъ же Отца небеснаго за такое благодѣяніе и воспользуемся Его дарованіями для вѣчнаго блага души своей, напаче не облѣнимся неопустительно участвовать въ общей молитвѣ при совершеніи Бож. Литургіи, когда приносится безкровная жертва за всѣхъ вѣрующихъ и особенно за тѣхъ, которые присутствуютъ въ храмѣ и соединяютъ свои молитвы съ молитвами Пастырей, совершающихъ страшное и пренебесное таинство. Можемъ вполнѣ быть увѣренными, что чрезъ усердное и постоянное участіе въ Богослуженіи мы уготоваемъ свое сердце въ сосудъ благодати Божіей, которая водворитъ въ душѣ нашей миръ, радость, утѣшеніе, и наконецъ приведетъ насъ къ вѣчному блаженству.

Но, чтобы мірскія суеты и попеченія не похищали у насъ драгоцѣнныхъ плодовъ участія нашего при Богослуженіи, мы всячески должны стараться соблюсти молитвенное расположеніе души *во вся дни живота нашего*, и внѣ храма постоянно вести жизнь, такъ сказать — Богослужебную, строго направляемую по установленіямъ и указаніямъ Св. Церкви. У Христіанина никогда не должна прекращаться молитва ко Господу; въ храмѣ и внѣ храма онъ обязанъ совершать святое Богослуженіе — словами, умомъ и сердцемъ,— вести себя, какъ предъ лицемъ Божіимъ, непрестанно ходить предъ Богомъ, и среди ночной тишины удѣлять часть покоя на молитву и пѣснопѣнія, среди шума мірскаго, въ многолюдномъ собраніи устремлять всѣ силы души къ горнему жилищу Божію, чтобы привлекаемая молитвою благодать Божія сохранила насъ во всѣхъ путяхъ нашихъ. При исполненіи домашнихъ и общественныхъ обязанностей всячески надобно стараться о томъ, чтобы въ душѣ сохранилось молитвенное расположеніе и чтобы всесвятое имя Господа Іисуса Христа было призываемо ежечасно и ежеминутно. Если нужда или немощь не позволяютъ явиться въ Св. храмъ на общее молитвословіе, надобно посылать въ домъ молитвы благочестивое желаніе, доброе чувство, чистую мысль. Каждый день

должно настроивать свою душу по духу настоящихъ священнодѣйствій и церковныхъ празднествъ, и всякое обычное занятіе освящать призываніемъ имени Господа Іисуса, Его Пречистой Матери и Св. Угодника Божія, которому въ то время празднуетъ Св. Церковь. Понудимъ же себя, благочестивый читатель, къ непрестанному молитвословію, искренно возлюбимъ благолѣпное Богослуженіе, и тѣмъ докажемъ свою благодарность къ Господу, а себя надлежащимъ образомъ приготовимъ къ вѣчному предстоянію предъ Господомъ въ блаженномъ Его Царствіи.

Да будетъ благословенъ Господь Богъ, сотворившій свою милость со отцами нашими и давшій намъ возможность служить Ему преподобіемъ и правдою во вся дни житія нашего! Да будетъ незабвенна и память Великаго и Равноапостольнаго Князя Владиміра, благодѣтельно послужившаго нашему просвѣщенію и спасенію и избравшаго истинное служеніе Богу Спасителю! Да будетъ непрерывно возносима пламенная молитва къ Господу отъ всѣхъ сыновъ православнаго Отечества нашего, избраннаго Промысломъ въ благопріятный сосудъ безчисленныхъ милостей Отца небеснаго!

СЛОВО НАДГРОБНОЕ (*).

Наше житіе на небесьхъ есть.
Фил. 3, 20.

Подлинно, братіе, житіе наше не на землѣ, гдѣ владычествуетъ не жизнь, а смерть, гдѣ нѣтъ ничего постояннаго и прочнаго. Кому, казалось, болѣе все обѣщало здѣсь жизнь долговѣчную, какъ не сему брату нашему, лежащему теперь во гробѣ? Мы видѣли его нѣкогда во всей красѣ мужества, полнаго силы, здоровья, и кто изъ насъ могъ похвалиться подобною крѣпостію, такимъ обиліемъ жизненныхъ силъ? И что же! Нѣкій ядовитый червь началъ точить древо благолиственное, цвѣтущее; болѣзнь внутренняя стала изсушать видимо крѣпкаго мужа, наконецъ, поразивъ его въ самую главу, повергла во гробъ. Какая жизнь, послѣ сего, надежна, какое здоровье прочно, какое сложеніе тѣлесное обѣщаетъ навѣрно долгожитіе?— Что сказать о душевныхъ силахъ почившаго? Вамъ извѣстно, какими прекрасными качествами ума и сердца украшался онъ: извѣстенъ особенно увлекательный даръ его слова; вы удивлялись обширности и твердости его памяти; немногіе могли равняться съ нимъ по трудолюбію ученому, по любви къ наукѣ, по дѣятельности неутомимой. И что же опять? Исполнилось на немъ слово древняго Богомудраго Царя: *приложивый разумъ приложитъ болѣзнь* (Еккл. 1, 18). Дѣятельность душевная сама способствовала разрушительной силѣ болѣзни и ускорила смерть почтенному наставнику. Значитъ, и душевныя силы не только не удерживаютъ быстраго теченія нашей жизни, а еще какъ бы помогаютъ дѣйствіямъ смерти; значитъ, и душевныя дарованія не обѣщаютъ намъ здѣсь ни долгожитія, ни прочнаго счастія. Гдѣ же вѣрная жизнь наша? Гдѣ истинное благо?— *Наше житіе на небесьхъ есть*: тамъ только истинная жизнь, тамъ истинное благо.

Но этому, подумаетъ иной любитель наукъ, всѣ наши труды умственные тщетны? По этому безполезно собирать сокровища познаній? Да, возлюбленный, тщетна и дѣятельность умственная, если она чужда жизни не-

(*) Сказано при погребеніи Э. Проф. Университета В. Ѳ. Домбровскаго, 23 Маія, 1846 г.

бесной, если всѣ цѣли ея только на землѣ; но не тщетна дѣятельность ученыхъ, если и они трудятся для неба, если и они, какъ Христіане, сознаютъ, что истинное житіе ихъ на небесѣхъ есть.— Вотъ, братіе, истина, которую, думаю, прилично повторить намъ надъ гробомъ Христіанина ученаго.

Источникъ знаній первоначальный, безъ сомнѣнія, есть самъ Отецъ Свѣтовъ, отъ коего всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ (Іак. 1, 17). Онъ даровалъ человѣку для познанія и силы, возвеличивъ его разумомъ, и побужденіе, возбудивъ въ немъ стремленіе къ истинѣ, и самые предметы, поставивъ его въ мірѣ, полномъ чудесъ всемогущества, премудрости и благости безконечной. И что было бы, еслибъ человѣкъ не удалялся отъ Источника Божественнаго? Познанія истинъ возрастали бы въ немъ вмѣстѣ съ другими началами духовной жизни, — не отдѣлялись бы ни отъ дѣятельности нравственной, ни отъ стремленія духа къ Благу высочайшему; ибо онъ былъ бы совершеннымъ образомъ Бога, въ коемъ истина, добро и блаженство составляютъ единство совершенное. Но вотъ несчастіе наше, вотъ доказательство того, что мы удалились отъ нашего Первообраза: знанія наши очень часто бываютъ не въ союзѣ съ добродѣтелію и благочестіемъ; образованіе ума не рѣдко идетъ совсѣмъ иначе, какъ образованіе воли и сердца. Что же сказать теперь о нашихъ знаніяхъ? Благо ли они сами по себѣ безъ отношенія къ другимъ благамъ?

Какъ свѣтъ, лишенный теплоты, не можетъ оживлять ничего, какъ жизнь одного члена въ тѣлѣ, если поглощаетъ жизнь другихъ, не есть жизнь истинная, такъ и знанія не животворны, не составляютъ совершенства человѣка, если отдѣлены отъ другихъ началъ духовной жизни. Есть люди, которые жажду познаній обратили въ себѣ въ слѣпую страсть, которые хотятъ только знать и знать, безъ уваженія другихъ цѣлей человѣчества, для одного знанія живутъ и умираютъ. Что такое знаніе пользуетъ имъ и другимъ? Въ нихъ самихъ одно оно не исправитъ ни одного недостатка нравственнаго, не произведетъ ни мира совѣсти, ни вѣрной надежды на жизнь будущую. А то удовольствіе, какое они чувствуютъ, таково же, какъ удовольствіе всякой страсти, въ основаніи коего лежитъ всегда недовольство и мучительная жажда. Пусть каждый изъ нихъ войдетъ въ себя самаго и посмотритъ на свои сокровища: тогда и онъ скажетъ съ Соломономъ: *и сердце мое вдахъ еже вѣдѣти премудрость и разумъ, и серце мое видѣ многая, премудрость и разумъ, притча и хитрость*, но *уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть крушеніе духа* (Еккл. 1, 17). А что этотъ страстный любитель однихъ знаній для другихъ? Какую пользу доставляетъ онъ обществу? *Разумъ*, по слову Апостола, то есть, знаніе *кичитъ*, а не созидаетъ. Отъ него одного происходитъ надменность, самонадѣянность, даже холодность и враждебное расположеніе къ ближнимъ,— многознающій будетъ презирать менѣе знающихъ, завидовать знающимъ болѣе, и ненавидѣть тѣхъ, которыхъ знанія не согласны съ его знаніемъ. Какого отсюда ожидать блага общественнаго?— Потому то образованныхъ по одному разуму, живущихъ, такъ сказать, одною головою безъ сердца, безъ чувства, безъ вѣры, никто любить не можетъ; ихъ справедливо даже боятся и отвращаются.

Къ счастію такихъ не много, которые занимались бы знаніями безъ уваженія всѣхъ

другихъ благъ человѣческихъ Несравненно болѣе тѣхъ, кои предаются наукамъ изъ однихъ видовъ мірскихъ, стараются объ одной пользѣ житейской. Каковы эти любители познаній? Не истины любители они, а выгодъ житейскихъ. Такое знаніе не достойно Христіанина, коему извѣстны высокія блага, высокія цѣли, лучшая жизнь. Какъ называетъ такихъ любителей знанія слово Божіе? *Душевными*, и говоритъ, что они *не пріемлютъ*, даже не способны разумѣть *яже Духа Божія* (1 Кор. 2, 14). О ихъ мудрости еще чрезъ Пророковъ сказалъ Богъ: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (Иса. 29, 14. 1 Кор. 1, 19). И погубилъ, или, по выраженію Ап. Павла, *обуи Богъ премудрость міра сего* (1 Кор. 1, 20). Когда нужно было полнѣе возвѣстить человѣкамъ истины Божіи, Господь отвергъ мудрецовъ, а избралъ своими посланниками людей простыхъ, неученыхъ, и чрезъ нихъ открылъ всѣмъ свою премудрость, — *буя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ* (1 Кор. 1, 27). Почему такъ и за что? Апостолъ Павелъ объясняетъ: *понеже*, говоритъ, *въ премудрости Божіей*, то есть, въ природѣ, гдѣ повсюду можетъ находить разумъ премудрость Божію, *не разумѣ міръ премудростію своего Бога, благоволи Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ* (1 Кор, 1, 21). Мудрецы занимались только земнымъ, знали одни земныя выгоды, и для сихъ выгодъ у язычниковъ потворствовали ложнымъ ихъ понятіямъ о Богѣ; даже сами, наравнѣ съ невѣждами, служили идоламъ и страстямъ, а у Іудеевъ превращали самый смыслъ Закона и пророчествъ, и питали предразсудки народные. Какъ могли они быть учителями высокихъ истинъ Вѣры? Потому и отвержены они; потому и мудрость ихъ причислена къ буйству, — *обуи Богъ премудрость міра сего.* Таковъ судъ Божій о знаніяхъ, ограниченныхъ одними цѣлями низкими, земными, и такова судьба любителей такихъ знаній!

Что заключить изъ сего? Это не значитъ того, будто Господь хотѣлъ навсегда упразднить мудрость человѣческую и науки. Нѣтъ, мы знаемъ, Ему же угодно было, когда начала распространяться проповѣдь Апостольская, призвать въ свою Церковь мудрыхъ міра, примирить человѣческія знанія съ своею вѣрою, освятить ихъ и употребить на пользу Церкви. Оттого видимъ, что нигдѣ такъ не распространились, не возвысились науки, какъ въ мірѣ Христіанскомъ, и нигдѣ не являлось столько высокихъ умовъ, какъ въ странахъ, озаренныхъ свѣтомъ Евангелія. Такъ истинно то, что жизнь духа человѣческаго наилучшимъ образомъ преспѣваетъ и распространяется только въ соединеніи съ началомъ жизни небесной! Одного того знанія не любитъ Господь, которое не хочетъ получать отъ Него свѣта и враждебно Ему. Благодарилъ Онъ нѣкогда Отца небеснаго за утаеніе тайнъ своихъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и открытіе ихъ младенцамъ (Матѳ. 11. 25), благодарилъ потому, что премудрые и разумные не восхотѣли быть въ Его Царствѣ младенцами, возрожденными Его жизнію. Между тѣмъ Онъ же говоритъ: *Мой совѣтъ и утвержденіе, Мой разумъ, Моя же крѣпость; Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: Азъ любящія Мя люблю, и ищущіи Мене обрящутъ благодать* (Притч. 8, 14. 15. 17). *Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя во тмѣ не пребудетъ* (Іоан. 12, 46). *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. 14, 6). Не облегчитъ ли и трудныхъ путей разума тотъ, кто есть Путь по превосходству? Не поможетъ ли искреннимъ любителямъ истины, кто есть вѣчная Исти-

на? Не дастъ ли новой жизни и знаніямъ тотъ, кто есть Животъ и свѣтъ? Онъ есть *Божія сила и Божія Премудрость* (1 Кор. 1, 21.): Онъ потому и можетъ, и Онъ одинъ можетъ даровать любителямъ мудрости то, чего они ищутъ, дать и силу ихъ мудрости такъ, чтобы она всегда благотворно дѣйствовала на нихъ самихъ и на другихъ; Онъ одинъ можетъ обращать труды ихъ въ истинное благо человѣчества. И такъ не унывайте благомыслящіе любители знаній и не прекращайте своей полезной дѣятельности, не унывайте и тогда, когда не видите здѣсь плода трудовъ своихъ, видите даже, какъ смерть прекращаетъ теченіе мудрыхъ на самой срединѣ поприща ихъ. Если вы трудитесь съ вѣрою и любовію къ вѣчной Истинѣ, то вѣрьте слову небеснаго Наставника: *иже будетъ во Мнѣ и Азъ въ Немъ, той сотворитъ плодъ многъ* (Іоан. 15, 5.), *и плодъ* его *пребудетъ* (— 16),— пребудетъ и тогда, какъ самъ труждающійся будетъ воззванъ отъ земли для полученія награды небесной.

Но обращаюсь опять къ неправымъ любителямъ знаній. Что пользы вамъ собирать сокровища на землѣ, когда не стяжете сокровища небеснаго? *Иже не собираетъ со Мною*, говоритъ небесный Обогатитель, *расточаетъ* (Лук. 11, 23). *Тако всякъ собираяй себѣ* и знанія, *а не въ Бога богатяся*, какъ тотъ Евангельскій богачъ, который внезапно пораженъ былъ страшнымъ гласомъ съ неба (Лук. 12, 21). Ты трудишься для однихъ цѣлей земныхъ, столько не надежныхъ? Положимъ, что ты ихъ достигнешь. Положимъ, что какъ человѣкъ образованный, ты будешь въ чести и богатствѣ предъ лицемъ міра; но что въ этомъ пользы, когда, въ тоже время, ты будешь окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ (Ап. 3, 17.) предъ лицемъ Божіимъ? Ты узнаешь многіе законы и тайны природы, и будешь умѣть пользоваться ими; что и въ этомъ пользы, если не будешь сознавать законовъ, въ собственномъ сердцѣ твоемъ начертанныхъ рукою Божіею, не будешь вникать въ тайны твоего спасенія и ими пользоваться для блага души твоей? Ты лучше многихъ знаешь, какъ обращаться съ людьми, и общеніе съ тобою пріятно всѣмъ; но что, если духъ твой не обращается къ Господу всѣхъ и не имѣетъ общенія Св. Духа? У тебя готовъ отвѣтъ на всякой вопросъ въ обществѣ, ты славишься остроуміемъ и краснорѣчіемъ; но готовъ ли у тебя отвѣтъ для рѣшительнаго суда Христова, и уважатъ ли тамъ тѣ достоинства, которыми здѣсь славишься?— Словомъ, любитель наукъ, желающій устроить для себя цѣлый міръ познаній, помни то, что сказалъ Наставникъ небесный: *кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою?* (Мато. 16, 26).

Вотъ, возлюбленные братія, истины, которыя почелъ я нужнымъ повторить особенно для юныхъ воспитанниковъ про вѣщенія, окружающихъ теперь гробъ своего незабвеннаго наставника. Напоминаніе о сихъ истинахъ не оскорбительно для памяти почившаго. Ибо кто не знаетъ, что онъ самъ былъ совершенно увѣренъ въ нихъ? Какъ наставникъ извѣстной науки, онъ часто обращался мыслію въ прошедшемъ, но какъ вѣрующій Христіанинъ, въ тоже время, незабывалъ сердцемъ обращаться къ безконечному будущему. По званію члена общества ученыхъ, онъ достойно проходилъ всѣ обязанности ученаго; но вмѣстѣ, сознавая долгъ сына Церкви православной, любилъ, когда позволяла ему болѣзнь, исполнять долгъ благочестія Христіанскаго, любилъ и дѣлать до-

бро ближнимъ, и съ преданностію волѣ Божіей, благодушно, несъ тяжкій крестъ долговременной болѣзни. Помолимся же, съ вѣрою и любовію помолимся о упокоеніи доброй души его и о прощеніи ему всѣхъ человѣческихъ немощей, ради заслугъ Божественнаго Спасителя, въ котораго онъ вѣровалъ. А для себя изнесемъ отъ гроба Христіанскаго наставника тотъ урокъ, что и намъ всѣмъ нужно помышлять преимущественно о цѣляхъ небесныхъ, и въ пріобрѣтеніи знаній никогда не забывать того, что мы здѣсь *отчасти разумѣваемъ*, а пріидетъ нѣкогда *совершенное*, когда *еже отчасти исправдится* (1 Кор. 13, 9.); словомъ, что истинное *житіе наше на небесѣхъ есть, отонуду же и Спасителя ждемъ Господа нашего Іисуса Христа*. Аминь.

ИМУЩЕМУ ДАНО БУДЕТЪ (*).

Писано: *имущему дано будетъ и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него* (Матѳ. 25, 24). И такъ что скажемъ? ужели неправда у Бога? да не будетъ. Послушай объ этомъ притчу. Былъ домовладыка въ одной странѣ, у котораго было два раба и три пары воловъ. Далъ онъ одному двѣ пары воловъ, а другому одну, и сказалъ рабамъ: ступайте, дѣлайте, пока я приду къ вамъ. Тогда пріявшій двѣ пары пошелъ и работалъ ими, такъ, что весьма обогатился, а притомъ и воловъ откормилъ отлично. А пріявшій одну пару пошелъ и привязалъ воловъ къ яслямъ, ни начто не употребляя ихъ, и склонясь заснулъ. Потомъ пришелъ господинъ тѣхъ рабовъ посмотрѣть на дѣла ихъ, и увидѣвъ трудъ и прибыль принявшаго двѣ пары воловъ, похвалилъ его. Послѣ сего приходитъ къ другому рабу и находитъ его спящимъ, а воловъ привязанными къ яслямъ, и издыхающими отъ голода и жажды. Видя такимъ образомъ раба ничего недѣлающаго, а воловъ издыхающихъ, господинъ сказалъ самъ себѣ: если я оставлю воловъ моихъ у этаго лѣниваго раба, то онъ погубитъ ихъ; и такъ возьму воловъ моихъ отъ него и отдамъ тому, кто хорошо работалъ и былъ прилеженъ въ дѣлѣ своемъ; ибо *имущему дано будетъ и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнится имѣти, взято будетъ отъ него*. Такъ и Господь: Я, говоритъ, по благости Моей, призвалъ его и заповѣдалъ, чтобы онъ, совершая благое, пріобрѣлъ жизнь вѣчную, а онъ уничижилъ Меня: за то и самъ обезчестится: *и человѣкъ въ чести сый неразумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Пс. 48, 21). *Не восхоть благословенія, и удалится отъ него* (Пс. 108, 17). И какъ это? *Не восхоть разумѣти еже ублажити* (благое творить); потому *беззаконіе помысли на ложи своемъ; предста всякому пути не благу, о злобѣ же не негодова* (Пс. 35, 4. 5). Ужели же неправда у Бога? да не будетъ. Почему, братіе, потщимся благоугодить предъ Нимъ со всѣми святыми Его. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(*) Препод. Ефрема Сирина Pardn. 28.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 26 Іюня 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 16. НЕДѢЛЯ 8-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 21. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е. Іоан. 20, 11—20.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 1, 10—18. Еванг. Матѳ. 14, 14—22.

Преподобныхъ Отецъ нашихъ Симеона, Христа ради юродиваго, и Іоанна спостника его; Св. Пророка Іезекіиля; Препод. Онуфрія молчаливаго Печерскаго.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 8-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 14, 14—22.

14. *Изшедъ Іисусъ, видѣ многъ народъ, и милосердова о нихъ, и исцѣли недужныя ихъ.*

Видна вѣра народа, по которой онъ прибѣгаетъ и къ удалившемуся Іисусу. Почему въ награду вѣры получаетъ исцѣленія. Знакъ вѣры и то, что люди послѣдуютъ за Нимъ пѣшіе и безъ пищи.

15. 16. *Поздѣ же бывшу, приступиша къ Нему ученицы Его, глаголюще: пусто мѣсто, и часъ уже мимо; отпусти народы, да шедше въ веси купятъ брашна себѣ. Іисусъ же рече имъ: не требуютъ отъити, дадите имъ вы ясти.*

Человѣколюбивы ученики, почему заботятся о народѣ и не желаютъ оставить его голоднымъ. Что же Спаситель? *Дадите,* говоритъ, *имъ вы ясти.* Говоритъ такъ не потому, чтобы не зналъ, въ какой бѣдности были Апостолы, а для того, дабы когда объявятъ они о своемъ недостаткѣ, оказалось, что Онъ не по славолюбію, а по нуждѣ приступаетъ къ чудотворенію.

17—19. *Они же глаголаша Ему: не имамы здѣ токмо пять хлѣбъ и двѣ рыбѣ. Онъ же рече: принесите Ми ихъ сюда. И повелѣвъ народомъ возлещи на травѣ, и пріемъ пять хлѣбъ и обѣ рыбѣ, воззрѣвъ на небо благослови.*

Принесите мнѣ сюда хлѣбы; ибо хотя поздо, но Я Творецъ времени; хотя мѣсто пустое, но Я Тотъ, кто подаетъ пищу всякой плоти. Поучимся здѣсь тому, что, имѣя и малое, мы должны употребить то на гостепріимство, такъ какъ и Апостолы, имѣя малое, отдали все народу; но какъ малое ихъ Господь умножилъ, такъ умножится и твое малое. Велитъ Господь народу возлечь на траву, научая умѣренности, дабы и ты не покоился на драгоцѣнныхъ одрахъ и коврахъ. Потомъ взираетъ на небо и благословляетъ хлѣбы. Это, можетъ быть, для увѣренія, что онъ не противникъ Богу, а пришелъ съ небесъ и отъ Отца, а вмѣстѣ и для наставленія намъ, чтобы мы, приступая къ трапезѣ, благодарили и тогда вкушали пищу.

19—21. *И преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядоша вси, и насытишася; и взяша избытки укрухъ, двападесять кошя исполнь. Ядущихъ же бѣ яко пять тысящь, развѣ женъ и дѣтей.*

Даетъ хлѣбы ученикамъ, дабы они всегда помнили о чудѣ и никогда не выпускали его изъ мыслей, такъ какъ и они скоро забывали. А чтобы ты не подумалъ, будто чудо было мечтательное, умножаются хлѣбы, оказывается двенадцать кошницъ, дабы и Іуда понесъ и не устремлялся на предательство, помышляя о чудѣ. Умножаетъ и хлѣбы и рыбъ, да покажетъ, что Онъ Творецъ земли и моря, и что все, употребляемое нами въ пищу, Имъ подается и Имъ умножается. Чудо было въ пустынѣ, да не подумаетъ кто, будто въ ближнемъ городѣ купилъ Онъ хлѣбы и раздѣлилъ народу. Это историческое изъясненіе; Анагогическое же (сравнительное) будетъ слѣдующее: послѣ того, какъ Иродъ, плотской, грубый Іудей,— ибо это значитъ Иродъ, обезглавилъ Іоанна, главу Пророковъ, то есть, не повѣрилъ пророчествовавшимъ о Христѣ, Іисусъ отходитъ въ пустое мѣсто, къ язычникамъ, кои пусты въ отношеніи къ Богопознанію, и врачуетъ недужныхъ душею, а потомъ питаетъ ихъ. Ибо если не отпуститъ намъ грѣховъ и не уврачуетъ недуги посредствомъ крещенія, то не напитаетъ насъ причащеніемъ Пречистыхъ Таинъ. — Пять тысячь означаютъ пять чувствій поврежденныхъ, кои пятью же хлѣбами врачуются; ибо какъ пять чувствъ недуговали, то сколько ранъ, столько и пластырей.— Двѣ рыбы— слова рыбарей; одна— Евангеліе, другая— Апостолъ. Нѣкоторые впрочемъ понимали подъ пятью хлѣбами пятикнижіе Моусеево.— Апостолы взяли и понесли двенадцать кошницъ, то есть то, чего не могли мы— народъ, сиѣсть, т. е. уразумѣть, понесли и вмѣстили Апостолы.— Жены и дѣти исключаются изъ числа. Это значитъ, что Христіанинъ не долженъ имѣть ничего отроческаго, женоподобнаго, немужественнаго.

22. *И абіе понуди Іисусъ ученики своя влѣзти въ корабль, и предъити Ему на онъполь, дондеже отпуститъ народы.*

Словомъ: *понуди* показывается, какъ неразлучны отъ Господа ученики: они хотѣли всегда быть съ Нимъ. А отпущеніе народа значитъ, что Господь не хотѣлъ сопровожденія, дабы не показаться честолюбивымъ.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

Бесѣда о Пророкѣ Иліѣ.

Господь нашъ, подобно вертоградарю удобряетъ Церковь свою, въ надеждѣ получить отъ насъ плодъ. Такъ, предохраняя насъ отъ погибели, Онъ непрестанно внушаетъ намъ дѣлать добрыя дѣла, пока есть время, и пока оно, по милости Божіей, состоитъ въ нашей власти; потому что, по окончаніи срока, назначеннаго для дѣланія добрыхъ дѣлъ, настанетъ время воздаянія. По воскресеніи мертвыхъ, въ Царствіи небесномъ, никто не скажетъ тебѣ: *преломи хлѣбъ твой алчущему*, потому что тогда не будетъ алчущаго; *одѣй нагаго*, потому что тогда всѣ облекутся безсмертіемъ; *странника введи въ домъ твой*, потому что тогда всѣ будутъ жить въ своемъ отечествѣ; *посѣти болящаго*, потому что тогда будетъ царствовать вѣчное здравіе; *погреби усопшаго*, потому что тогда не будетъ смерти; кратко сказать, въ будущей жизни не будетъ нужды во всѣхъ этихъ дѣлахъ, потому что въ ней будетъ царствовать вѣчный миръ и непрерывная радость.

А чтобы мы не забывали дѣлъ милосердія въ настоящей жизни; то Онъ заставляетъ иногда бѣдствовать праведника, въ намѣреніи заставить насъ отъ мамона неправды сотворить себѣ друговъ, которые примутъ насъ въ вѣчные кровы, т. е. для того, чтобы обладающіе земнымъ богатствомъ дѣлами милосердія, оказываемыми рабамъ Божіимъ въ ихъ нуждахъ, могли заслужить вѣчную жизнь чрезъ посредство сихъ рабовъ.

Къ такому разсужденію меня привела книга Царствъ, изъ которой недавно было намъ читано объ Иліѣ Пророкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Господь могъ пропитать его во время глада Самъ, какъ Онъ и прежде питалъ его чрезъ врана, который каждое утро и каждый вечеръ приносилъ ему пищу; даже и Илія, по милосердію Божію, самъ могъ доставить себѣ то, что онъ сдѣлалъ для слабой женщины; но чтобы прославить благочестіе послѣдней, Господь послалъ Пророка своего къ ней, чтобы она пропитала его; и послалъ тогда, когда она сама не имѣла ничего, и готова была умереть съ дѣтьми: ибо, по сказанію книги Царствъ, Илія встрѣтился съ нею тогда, когда она вышла собрать два полѣнца, чтобы испечь малый хлѣбъ изъ послѣдней муки. Замѣчательно, что она встрѣтилась съ человѣкомъ Божіимъ тогда, какъ искала два полѣнца. Это было не случайно; здѣсь женщина прообразовала Церковь; и поелику два дерева составляютъ крестъ, то значитъ она искала того, отъ чего зависитъ вѣчная жизнь. Вотъ въ какомъ положеніи находилась она, когда Илія изрекъ ей повелѣніе Божіе, объявленное ему, и увѣрилъ ее, чтобы она сдѣлала, по словамъ его, безъ сомнѣнія, хотя и близокъ былъ конецъ ея самой. Но гдѣ же Господь сказалъ вдовицѣ, чтобы она пропитала Илію— (3 Цар. 17, 9.); ибо не видно, чтобы Господь посылалъ къ ней Пророка возвѣстить, чтобы она послужила изъ своего достоянія гладному рабу Его, чтобы убѣждалъ ее не бояться скудости и обѣщалъ ей воздать за то, что она истратитъ на раба Его; не видно также, чтобы Ангелъ возвѣщалъ ей о пришествіи Иліи и повелѣвалъ ей напитать его? Господь не словами приказалъ ей это сдѣлать, но возбудивъ въ ней расположеніе, внушивъ ей полезное для ея души, и склонивъ ее къ тому, подобно какъ Онъ червю приказалъ подточить корень тыквы (Іон. 4, 7.), расположивъ его къ тому. Посему-то когда Пророкъ сказалъ ей, чтобы она прежде для него сдѣлала опрѣснокъ изъ той горсти муки, которая оставалась у ней; то она безпрекословно исполнила слова Пророка, и охотно напитала раба Божія; потому что повелѣвшій Иліѣ идти къ ней, расположилъ ее къ тому. За сіе-то она и была вознаграждена тѣмъ, что у ней водоносъ муки не оскудѣлъ и чванецъ елея не умалился до того дня, какъ Господь далъ дождь на землю. Кто не ублажитъ этой бѣдности? Если она здѣсь на землѣ получила такую награду, то можетъ ли не ожидать награды на небѣ?

Впрочемъ награды за добрыя дѣла мы должны ожидать не здѣсь. Настоящая жизнь опредѣлена для сѣянія добрыхъ дѣлъ; а плоды сѣянія мы съ радостію соберемъ въ будущей жизни, на основаніи словъ писанія, которое говоритъ, что *ходящіи хождаху и плакахуся, метающе съмена своя: грядуще же пріидутъ съ радостію, взимающе рукояти своя* (Пс. 121, 6). Если бы вдовица вознаграждена была только здѣсь; то не велико было бы сѣяніе ея, потому что не великую жатву она собрала; ибо то, что мука ея и елей не оскудѣли на все время глада, было временно. То, что Богъ явилъ ей въ продолженіе не многихъ дней, было

прообразованіемъ будущей жизни, гдѣ мы получимъ нескончаемую награду. Тамъ пищею нашею будетъ самъ Богъ; и эта пища для насъ не оскудѣетъ во вѣки, подобно какъ для вдовицы не оскудѣла пища земная. Вотъ какой награды мы должны ожидать, дѣлая добрыя дѣла! Посему, питая нуждающагося, не желай, чтобы твои запасы не оскудѣли; ищи вознагражденія не земнаго. Сѣй безъ опасности: пусть не скоро созрѣетъ посѣянное тобою; но когда созрѣетъ, то вѣчно будетъ питать тебя (*).

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Вѣрую *и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша.*

Научивъ насъ, въ первыхъ словахъ Символа вѣры, вѣровать во единаго Бога, въ Святѣй Троицѣ покланяемаго, Церковь, далѣе, излагаетъ ученіе о томъ, какъ единъ сый Святыя Троицы, Сынъ Божій совершилъ наше спасеніе. Но напередъ учитъ насъ, въ прочитанныхъ мною словахъ, правильно понимать божественное достоинство нашего Спасителя.

Братіе! Ап. Петръ заповѣдаетъ всѣмъ намъ быть всегда готовыми ко отвѣту всякому вопрошающему словесе о нашемъ упованіи (1 Петр. 3, 15). И такъ, если кто спроситъ тебя: на кого ты уповаешь? Кого почитаешь своимъ Спасителемъ? Отвѣчай словами Символа вѣры: *вѣрую во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія.* Не простой человѣкъ у насъ Спаситель, даже не Ангелъ, а *Господь*, Владыка Ангеловъ и человѣковъ, то вѣчное Слово Отца предвѣчнаго, о которомъ Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1). Сей-то Господь — Слово Бога Отца явился на землѣ и названъ *Іисусомъ*, именемъ, которое значитъ Спасителя, какъ объяснилъ Ангелъ праведному Іосифу, обручнику Пресвятой Дѣвы: *и нарѣчеши имя Ему Іисусъ; Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 4, 21). Какимъ явился Господь для насъ? Это показываетъ Греческое названіе *Христосъ*, что значитъ *Помазанникъ*, тоже, что по Еврейски *Мессія*. Помазанниками издревле называли избранныхъ Божіихъ, каковы были Первосвященники, Цари и Пророки, потому что они помазуемы были свящ. елеемъ Господнимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ получали высшія силы духовныя. Но всѣ сіи помазанники были только образами и предшественниками Великаго Помазанника, въ котораго они сами вѣровали и котораго ожидали,— Помазанника, исполненнаго преизобильно всѣми дарами Божіими, то есть, Спасителя міра, который самъ у Пророка Исаіи глаголетъ: *Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя* (Иса. 61, 1.), и котораго Евангелистъ Іоаннъ называетъ *полнымъ благодати и истины* (Іоан. 1, 14). Кто Онъ въ отношеніи къ Богу, во Святѣй Троицѣ покланяемому? Второе лице Св. Троицы, *Сынъ Божій*. Вѣруемъ *во единаго Господа Іисуса Христа,*

(*) Sermo XI.

Сына Божія. Вотъ, кратко, вся вѣра и все упованіе нашего спасенія!

Понятіе о Сынѣ Божіемъ Іисусѣ Христѣ такъ важно, братіе, что если оно не будетъ правильно въ насъ, то и вся вѣра наша упразднится и спасеніе наше не будетъ вѣрно. Потому святые Отцы какъ можно полнѣе объясняютъ понятіе о Сынѣ Божіемъ, и описываютъ Его слѣдующими словами Символа вѣры: *Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ*. Не подумайте,— какъ бы такъ говорятъ Отцы,— что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, подобный Ангеламъ или святымъ человѣкамъ, которые называются въ Писаніи также сынами Божіими. Это сыны Божіи по благодати, по особенной любви къ нимъ Божіей, а то Сынъ Божій по самому естеству божескому, *Единородный*, то есть, единственный у Отца. И Ангеловъ и человѣковъ Богъ сотворилъ во времени, прежде котораго ихъ не было; а Сынъ Божій, единородный, *отъ Отца рожденъ прежде всѣхъ вѣкъ*, т. е. прежде всякаго времени, отъ вѣчности,— рожденъ, и не было времени, когдабъ Онъ не былъ рожденъ,— рожденъ не по образу нашего рожденія, но какъ свойственно раждать Богу вѣчному и всесовершенному.

Здѣсь-то, при мысли о вѣчномъ рожденіи Сына Божія, всего болѣе остерегайся, православный, чтобы не впасть тебѣ въ мнѣніе еретическое Арія, проклятаго Святыми Отцами на первомъ вселенскомъ Соборѣ. Арій нечестиво думалъ, будто рожденіе Сына Божія тоже, что твореніе, и отвергалъ какъ вѣчность, такъ и единосущіе Сына со Отцемъ. Не такова вѣра истинная, Апостольская. Она проповѣдуетъ Сына Божія отъ Отца 1) какъ *Свѣта отъ Свѣта*. Тотъ свѣтъ, который насъ освѣщаетъ и всю землю, откуда? отъ источника свѣта въ солнцѣ. Но свѣтъ у насъ и свѣтъ въ солнцѣ различны ли? не различны и нераздѣльны. Такъ и Сынъ Божій не различенъ по естеству отъ Отца и съ Нимъ нераздѣльно существуетъ. Это, по выраженію Церкви, свѣтъ тихій святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, или, по слову Апостола, *сіяніе славы и образъ ипостаси* Бога Отца (Евр. 1, 3.), образъ всесовершенный, по всему равный Отцу. 2) *Бога истинна отъ Бога истинна*. Въ какомъ смыслѣ Отецъ есть Богъ, въ такомъ же и Сынъ Божій есть Богъ, т. е. также вѣчный, также всемогущій, премудрый, всеблагій, словомъ, всесовершенный. 3) *Рожденна, несотворенна*. Со всѣмъ иное — рожденіе божественное, какъ сотвореніе. Сотвореннаго прежде не было, а о Рожденномъ отъ естества Божія не льзя сказать, чтобъ Его когда не было. 4) *Единосущна Отцу*. Значитъ, тоже существо, тѣже всѣ существенныя свойства въ Сынѣ, какъ и во Отцѣ, и въ семъ смыслѣ они едино: *Азъ и Отецъ едино есма*, сказалъ самъ Господь (Іоан. 10, 30). Неправильно было бы и то, еслибъ кто, съ нѣкоторыми Аріанами, назвалъ Сына Божія *подобосущнымъ* Отцу. Подобіе Богу можно находить и въ твореніи, но не единство съ Богомъ, не единосущіе, которое принадлежитъ только несотворенному.

Такимъ образомъ Символъ вѣры, показавъ намъ отношеніе Сына Божія ко Отцу, показываетъ и отношеніе Его ко всѣмъ тварямъ въ словахъ: *Имже вся быша*, то есть, Имъ, Словомъ всемогущимъ Отца, все сотворено. *Вся тѣмъ быша*, говоритъ Евангелистъ, *и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). *Тѣмъ создана быша всяческая*, учитъ Ап. Павелъ, *яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ*

создашася (Кол. 1, 16). Апостолъ, подъ именемъ Престоловъ, Господствій, Началъ и Властей, разумѣетъ, по изъясненію Отцевъ, Начальства небесныя, или Чины Ангельскіе. И такъ Сыну Божію всѣ одолжены бытіемъ, всѣ Ангелы и человѣки, весь горній и весь дольній міръ. При томъ, все сотворенное Онъ же сохраняетъ, или, какъ Апостолъ изъясняется, *всяческая носитъ глаголомъ силы своея* (Евр. 1, 3).

Такъ вѣруемъ мы въ Господа нашего Іисуса Христа,— вѣруемъ какъ въ Бога истиннаго, второе Лице Пресвятыя Троицы, вѣруемъ какъ въ Творца всего міра и Промыслителя. Это высокое понятіе о Немъ мы сохраняемъ, твердо держимъ и тогда, когда представляемъ Спасителя нашего, какъ человѣка; ибо, содѣлавшись человѣкомъ для насъ, Сынъ Божій не пересталъ быть Сыномъ Божіимъ, ничего не измѣнилъ въ Божествѣ своемъ, но есть всегда, какъ и былъ, Богъ истинный, Творецъ всего и Промыслитель. О какъ много мы обязаны Ему— Господу Іисусу Христу! Для всѣхъ твореній Онъ Творецъ, Владыка и Вседержитель; а для насъ, можно сказать, сугубо Творецъ, намъ преимущественно Господь и Владыка. Мы получили отъ Него не только жизнь первую, но и вторую, послѣ того, какъ первой райской жизни лишились посредствомъ грѣха. Другія творенія разумныя, каковы Ангелы, Сынъ Божій уподобляетъ Себѣ, а для нашего спасенія Онъ самъ благоволилъ уподобиться намъ и содѣлаться нашимъ какъ бы братомъ, нашимъ Отцемъ, нашимъ, по Апостолу, новымъ Адамомъ (1 Кор. 15,45). Чрезъ Него познали мы Бога истиннаго, Онъ явилъ намъ безконечную любовь всей Святой Троицы, Онъ Спаситель грѣшниковъ, Онъ Ходатай за насъ предъ Отцемъ, Онъ заслужилъ намъ Св. Духа, Онъ Глава и Царь всѣхъ вѣрующихъ,— словомъ, Онъ все для насъ, все наше упованіе, все спасеніе. Потому-то, по примѣру всей Св Церкви, мы чаще всего обращаемъ молитвы наши къ Нему и чрезъ Него просимъ Отца небеснаго, у Него просимъ и даровъ Св. Духа. Безъ Него, какъ смѣли бы мы назвать Бога Отцемъ нашимъ? За что просили бы себѣ помилованія? За что милостей и дарованій?— Но все это яснѣе увидимъ, когда будемъ разсматривать слѣдующее ученіе Символа объ искупленіи. Теперь же вознесемъ молитву къ Сыну Божію: »Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче Владыко, Твоего Богоразумія нетлѣнный свѣтъ, и мысленныя наша отверзи очи во Евангельскихъ Твоихъ проповѣданій разумѣніе;— Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.«

Благоговѣйное размышленіе прихожанина объ отношеніяхъ своихъ къ Церкви Святой и къ своему Священнику.

Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Слава Тебѣ, даровавшему, къ устроенію на землѣ благодатнаго Твоего Царства, Пророковъ и Апостоловъ, поставляющему на дѣло служенія Церкви Твоей, къ совершенію святыхъ, Пастырей и Учителей, со властію связывать и разрѣшать отъ грѣховъ совѣсти человѣческія, прощать кающимся и оставлять непрощенными беззаконія нераскаянныхъ грѣшниковъ! Слава Тебѣ, озарившему и меня свѣтомъ

Евангелія Твоего, призвавшему въ гражданство святаго Царства Твоего, содѣлавшему меня наслѣдникомъ обѣтованій завѣта Твоего, запечатлѣвшему меня Духомъ Святымъ, освящающему благодатными таинствами, даровавшему мнѣ подобострастнаго руководителя, пастыря и наставника въ одномъ изъ служителей Церкви Твоей! Благоговѣя къ отеческому попеченію Твоему о вѣчной моей участи, не могу не питать искренняго сыновняго уваженія къ сему, данному мнѣ Твоимъ Промысломъ, духовному отцу моему. Вѣрую, что Ты освящаешь приближающихся къ Тебѣ, Господи, служащихъ Святынѣ Твоей; что Ты ввѣрилъ Пастырямъ Церкви откровеніе Твое, и обѣщалъ ихъ благословеніемъ благословить людей Твоихъ; что и на моемъ духовномъ пастырѣ помазаніе благодати Твоей; что Ты, Спасителю, избралъ его въ орудіе спасенія моего; что его руками преподается мнѣ пречистое тѣло и животворная кровь Твоя, его устами Ты объявляешь мнѣ освобожденіе отъ рабства грѣховнаго, и посредствомъ совершаемыхъ имъ таинствъ дѣлаешь и меня причастникомъ благодати Твоей!

Но проникнутый уваженіемъ къ высокому званію, которымъ Ты, Господи, почтилъ Пастырей Церкви Твоей, постигая сколь великія, едва не превосходящія силы человѣческія, возложилъ Ты на нихъ обязанности, какихъ неусыпныхъ трудовъ требуетъ отъ духовныхъ Пастырей ихъ званіе, какой страшной отвѣтственности подлежатъ предстоящіе олтарю Твоему за небрежность въ служеніи Святынѣ Твоей, и притомъ зная, что каждый служитель Церкви Твоей не болѣе, какъ подобный мнѣ скудельный сосудъ,— повергаюсь предъ необъятнымъ величіемъ милосердія и Святости Твоей, Спасителю, и въ смиреніи души и сердца моего возношу къ Тебѣ недостойныя молитвы мои о духовномъ отцѣ, котораго мнѣ даровала благодать Твоя. Содѣлай его, Господи, вѣрнымъ служителемъ Церкви Твоей, озари его Духомъ Святымъ, просвѣти его Твоею мудростію, исполни его разумѣніемъ откровенія и вѣдѣніемъ закона Твоего, распаляй его сердце ревностію къ славѣ Твоей, подкрѣпляй Твоею благодатію, возбуждай въ немъ постоянную жажду упражняться въ чтеніи слова Твоего и размышленіи о судьбахъ Твоихъ! Да будетъ для меня, занятаго дѣлами житейскими, умъ и сердце духовнаго моего руководителя хранилищемъ вѣдѣній Твоихъ, Спасителю: чтобы я во всякое, свободное для меня, время, удобно могъ узнавать изъ устъ его, въ чемъ состоитъ благая и совершенная воля Твоя! Вложи въ уста его слово ко вразумленію меня во всемъ, что свято и благоугодно Тебѣ, что ненавистно и отвратительно предъ очами Твоими! Сохрани его отъ всякаго поползновенія на грѣхъ, къ соблазну пасомыхъ имъ: да не порочитъ онъ своимъ поведеніемъ Церкви Твоей святой, да не похулится ради его имя Твое! Воспламеняй его Твоею Божественною любовію: да бодрствуетъ онъ неусыпно на стражѣ твоей; да предстоитъ въ чистотѣ и святости предъ лицемъ Твоимъ; да благопоспѣшно проходитъ званіе Священства Твоего во всемъ, что касается совершенія таинствъ и назиданія людей Твоихъ; да будутъ благопріятны Тебѣ молитвы его, прошенія и совершаемыя имъ жертвы о прощеніи грѣховъ, какъ его, такъ и всѣхъ, извѣстныхъ и неизвѣстныхъ прегрѣшеній вручennаго ему стада Твоего!

О, высоко званіе Пастыря Церкви, высоко и вмѣстѣ столь многотрудно, что, требуя отъ него всецѣлаго посвященія своему долгу, не оставляетъ ему времени заботиться о своемъ и домашнихъ своихъ содержаніи. Необходимо, чтобы онъ, бывъ свободенъ отъ житейскихъ суетъ и попеченія о временныхъ нуждахъ, беззаботно могъ упражняться въ чтеніи Священнаго Писанія, въ назиданіи руководствуемыхъ имъ, въ молитвѣ и другихъ подвигахъ своего званія. Не посему ли Ты, Господи, еще въ ветхомъ Завѣтѣ повелѣлъ, чтобы служащіе дому Твоему не имѣли собственности въ удѣлахъ Израилевыхъ, объявилъ, что Самъ будешь ихъ удѣломъ, предоставилъ имъ взимать часть отъ Святынь Твоихъ, питаться отъ жертвенника Твоего, и заповѣдавъ Израильтянамъ никогда не оставлять безъ призрѣнія Твоихъ служителей, но давать Левитамъ начатки всякаго хлѣба, плодовъ и десятую часть всего своего имѣнія, обѣщалъ за такое усердіе благословить дающаго во всякомъ дѣлѣ рукъ его. И въ новомъ Твоемъ, Спасителю, завѣтѣ Ты изрекъ, что трудящійся для преспѣянія благодатнаго Твоего Царствія достоинъ награды своей, повелѣлъ проповѣдникамъ Слова Твоего жить отъ благовѣствованія. Даруй же мнѣ, Господи, къ радости сердца моего, возможность и способы содѣйствовать своимъ имѣніемъ и трудами обезпеченію пропитанія служащихъ Святынѣ Твоей, а преимущественно духовнаго Отца моего. Ибо, если онъ не щадитъ трудовъ своихъ для душевнаго спасенія моего, неоскудно сѣетъ нетлѣнное сѣмя Твое для возрожденія моего въ жизнь вѣчную: то велико ли, что Онъ пожнетъ мое тлѣнное? Важно ли сіе, если Ты, смотря по усердію моему, благословишь меня своею милостію въ сей жизни и даруешь мнѣ за земныя небесныя, за временныя вѣчныя Твои блага?

Сознавая внутренно, что, для утвержденія моего въ истинахъ вѣры и преспѣянія въ добродѣтели, я необходимо долженъ поставить себя въ такое отношеніе къ поставленному надо мною Пастырю Церкви, въ какомъ отношеніи состоитъ ученикъ къ своему наставнику, сынъ къ отцу своему,—умолію благоутробное Твое промышленіе о мнѣ, Спасителю: ниспосли мнѣ духа покорности и повиновенія душеспасительнымъ урокамъ и ученію духовнаго отца моего, возбуждай въ сердцѣ моемъ искреннюю, сыновнюю любовь къ нему, подобную той, которою первенствующіе Христіане пылали къ св. Апостолу Павлу, которые, по его свидѣтельству, готовы были, еслибъ то было возможно и нужно, исторгнуть изъ любви къ нему очи свои. Ибо не полезнѣе ли, не спасительнѣе ли будетъ для душевнаго моего состоянія, когда духовный отецъ мой, примѣчая мою внимательность къ словамъ его, покорность его наставленіямъ, съ радостію станетъ исполнять служеніе свое, нежели, когда моя строптивость, нерадѣніе, упорство и безпечность въ дѣлѣ спасенія заставитъ его воздыхать и скорбѣть о моемъ душевномъ состояніи?—Ахъ, если земледѣлецъ съ надеждою пашетъ землю, въ ожиданіи отъ посѣянныхъ имъ сѣменъ драгоцѣнныхъ плодовъ: то не въ правѣ ли наставникъ души моей требовать, чтобы я своими усиліями старался оплодотворить въ себѣ проповѣдуемыя мнѣ истины Божественнаго Откровенія? Не самъ ли я буду причиною вѣчной моей пагубы, если, по ожесточенію моего сердца, уподоблюсь негодной, достойной проклятія землѣ, которая, бывъ воздѣлываема и орошаема дождемъ, вмѣсто

полезныхъ плодовъ, производитъ терніе и волчцы? Сохрани же меня, Спасителю, отъ упорства и непокорности ученію поставленнаго надо мною Пастыря Церкви Святой; не допускай меня до дерзости предъ нимъ, до причиненія ему какой либо обиды, или оскорбленія. Ибо, если по закону Моисееву, проклятъ злословящій плотскаго отца своего, а за упрямство и непокорность естественнымъ родителямъ сынъ подлежалъ побіенію камнями; то я, безъ сомнѣнія, подвергнусь вѣчному осужденію за оскорбленіе духовнаго отца моего, пекущагося о спасеніи души моей!

Вѣруя въ Твою, Спасителю, единую, Святую, вселенскую и Апостольскую Церковь, которой Пастырямъ попечительная Твоя премудрость, въ самомъ началѣ устроенія благодатнаго Твоего на землѣ Царства, вѣрила свое ученіе, и преемственнымъ ихъ рукоположеніемъ сообщаетъ благодатные дары Духа Святаго къ освященію вѣрующихъ,— отъ всего сердца и души благодарю любвеобильное попеченіе Твое, Господи, что Ты озарилъ меня свѣтомъ несомнѣнной истины и усыновилъ Церкви своей, ведущей меня къ вѣчному животу и спасенію! Убѣждаюсь и сознаю, что благо мнѣ, если я неуклонно буду слѣдовать указаніямъ ея Пастырей! Ибо, если современникамъ земной Твоей жизни Ты заповѣдалъ, Господи, соблюдать то, чему учили пылавшіе къ Тебѣ злобною ненавистію, возсѣдавшіе на Моисеевомъ сѣдалищѣ, лицемѣрные книжники и фарисеи: то не безопаснѣе ли, не благонадежнѣе ли я могу предаться руководству Церкви Твоей, слѣдовать ученію Пастырей ея, съ коими Ты обѣщалъ невидимо Самъ присутствовать до скончанія міра, которыхъ Духъ Святый не престанетъ, по слову Твоему, наставлять на всякую истину до пришествія Твоего? Съ противной стороны не буду ли самъ причиною вѣчнаго осужденія моего, если изберу для себя учителей вѣры по моей прихоти, предамся самозваннымъ наставникамъ, потому только, что они не прекословятъ моему образу мыслей, потворствуютъ моему своеправію; если я уклонюсь въ непроходимые, стропотные пути ересей и расколовъ, ведущіе въ вѣчную пагубу! Отврати отъ меня, Спасителю, такое искушеніе; не допускай меня и до той дерзости, по которой, превращая порядокъ поставленнаго Тобою Пастыреначалія, я усиливался бы учить Пастырей Твоей Церкви и указывать имъ въ дѣлѣ ихъ служенія! Не оставляй меня въ добычу произвольныхъ мудрованій; не допускай, чтобы какой либо самопоставленный учитель, прикрытый лицемѣрною святостію, какъ хищный волкъ въ овчей кожѣ, исторгъ меня изъ ограды святаго стада Твоего. Но умудри меня различать проповѣдниковъ животворнаго ученія Твоего отъ льстивыхъ духовъ, навлекающихъ подозрѣніе на истину ученія Церкви Твоей и на святость Пастырей ея; вразуми меня не прельщаться обманчивою наружностію и притворнымъ видомъ святости лжеучителей;— помнить, что и духъ злобы часто представляется свѣтлымъ Ангеломъ; что служители сатаны даже священное Писаніе Твое употребляютъ къ совращенію простыхъ сердцемъ съ пути истины, искажая превратнымъ толкованіемъ изреченія Духа Святаго, къ собственной и другихъ погибели. Но даруй мнѣ, Искупителю мой, смыслъ заграждать слухъ отъ хитросплетеній пагубныхъ мудрецовъ, которые ласковыми и красивыми словами обольщаютъ сердца простодушныхъ, и влеки меня къ Себѣ,

живущему въ Церкви Твоей: чтобы я въ простотѣ сердца вѣровалъ спасительнымъ истинамъ Евангелія и преданію Св. Апостоловъ; а во всѣхъ сомнѣніяхъ, возникающихъ во мнѣ отъ внушенія духовъ темныхъ, отъ плотскаго мудрованія и служителей сатаны, обращался къ Пастырямъ Церкви, испрашивая у нихъ разрѣшенія моихъ недоумѣній!

О Боже спасенія моего! Не допускай меня усумниться въ истинѣ ученія Церкви Твоей и тогда, когда бы дошли до меня слухи о слабостяхъ и недостаткахъ какихъ либо ея Пастырей; когда бы самъ я усмотрѣлъ что либо предосудительное въ духовномъ отцѣ моемъ, или въ другихъ служителяхъ Твоей святыни! Не доводи меня до сомнѣнія и относительно святости таинствъ Твоихъ, совершаемыхъ служителями Церкви, не соотвѣтствующими поведеніемъ званію своему. Ибо, если оплодотворенію обыкновенныхъ сѣменъ не препятствуетъ,— чистыми, или не умытыми руками сѣетъ ихъ земледѣлецъ, лишь бы сѣмена не подверглись еще гніенію и плодотворна была земля, на которой они сѣются: то тѣмъ паче жизнь Пастырей, какова бы она ни была, не можетъ воспрепятствовать спасительному дѣйствію Твоей, Спасителю, благодати, которая пророчествовала устами Валаама Волхва, благословила, посредствомъ его, народъ Израильскій, и чрезъ Іуду предателя творила чудеса. Но даруй мнѣ помнить, что жизнь Пастырей Церкви не подлежитъ суду моему, что и они, подобно мнѣ, обложены плотскою немощію и подвержены стократно большимъ, нежели обыкновенные люди, искушеніямъ; что долгъ мой защищать санъ и честь служителей Святыни Твоей отъ поношенія и злословія, тѣмъ болѣе, что развратные хулители Христіанскаго благочестія, обыкновенно, распространяютъ клеветы не только на Пастырей, но и вообще на людей добродѣтельныхъ. Утверди меня, Спасителю, въ семъ предположеніи: да не постигнетъ меня участь Хамова, но да сойдетъ на главу мою благословеніе Симово! Содѣлай меня истиннымъ сыномъ Церкви Твоей, живымъ— не гнилымъ, или мертвымъ членомъ ея: да не порочу ее своими поступками; но да провождаю жизнь сообразно съ тою истиною, что Церковь Твоя есть царственное Твое Священство, состоитъ изъ людей, призванныхъ Тобою въ удѣлъ Твой, съ тою цѣлію, чтобы они своими добродѣтелями возвѣщали святость закона и безконечныхъ совершенствъ Твоихъ; что посему и я, именуясь именемъ вѣрующихъ въ Тебя, долженъ жить въ семъ мірѣ столько же свято, праведно и благочестно, какъ, по званію своему, Священникъ обязанъ провождать жизнь среди паствы своей; чтобы и мною недостойнымъ прославлялось святое и досточтимое имя Твое, Христе Спасителю мой, и безначальнаго Твоего Отца со присносущнымъ Тебѣ Духомъ Святымъ, до конца жизни моей. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 1 Іюля 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 17. НЕДѢЛЯ 9-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Іюля 28. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 3, 2—16. Еванг. Матѳ. 14, 22—24.

Св. Апостоловъ и Діаконовъ: Прохора, Никанора, Тимона и Пармена; Св. Муч. Евстаѳія Анкирскаго и Акакія; Св. Муч. Іуліана. Въ сей же день празднуемъ Чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы Смоленскому.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 9-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 14, 22—34.

23. 24. *И отпустивъ народы, взыде (Іисусъ) на гору единъ помолитися; поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту. Корабль же бѣ посредѣ моря, влаяся волнами; бѣ бо противенъ вѣтръ.*

Показуя намъ, что должно не развлекаясь умомъ молиться, восходитъ на гору. Ибо все дѣлаетъ для насъ, а самъ Онъ не имѣлъ нужды въ молитвѣ. Молится до позднаго времени, научая насъ не скоро оставлять молитву, но совершать ее и ночью, когда бываетъ наиболѣе тишины. Попускаетъ ученикамъ бѣдствовать на морѣ, да научатся мужественно переносить искушенія и да познаютъ Его силу. То, что корабль былъ среди моря, показываетъ наибольшую опасность.

25—27. *Въ четвертую же стражу нощи иде къ нимъ Іисусъ, ходя по морю. И видѣвше Его ученицы по морю ходяща, смутишася глаголюще, яко призракъ есть; и отъ страха возопиша. Абіе же рече имъ Іисусъ глаголя: дерзайте; Азъ есмь, не бойтеся.*

Не тотчасъ представалъ имъ для укрощенія бури, научая не скоро просить удаленія бѣдъ, а переносить ихъ мужественно,— представалъ уже около четвертой стражи. Ночь, по правиламъ военнымъ, раздѣлялась у стрегущихъ на четыре части, такъ что каждая стража содержала три часа. И такъ Господь послѣ девятаго часа ночи представалъ, ходя по верхъ воды, яко Богъ; а ученики, видя столь необыкновенное и дивное дѣло, почли это за привидѣніе: ибо не познали Его по виду, какъ по причинѣ ночи, такъ и по страху. Тогда Господь прежде всего ободряетъ ихъ: *Азъ есмь*, говоритъ,— тотъ, кому все возможно, *дерзайте.*

28. *Отвѣщавъ же Петръ рече: Господи, аще Ты еси, повели ми пріити къ Тебѣ по водамъ.*

Пламенная была любовь Петра ко Христу. Онъ желаетъ тотчасъ приблизиться къ Нему, и прежде прочихъ. При томъ вѣровалъ Петръ, что Іисусъ можетъ не только самъ ходить по водамъ, но и ему дать эту возможность; и не сказалъ: повели мнѣ ходить, а — идти къ Тебѣ. Первое означало бы тщеславіе, а второе есть знакъ любви ко Христу.

29. 30. *Онъ же рече: пріиди; и изшедъ изъ корабля Петръ хождаше по водамъ, пріити ко Іисусови. Видя же вѣтръ крѣпокъ, убоялся; и начатъ утопати, возопи глаголя: Господи, спаси мя.*

Показуя свою силу, Господь постлалъ Петру море. Но смотри, какъ Петръ, преодолѣвъ большую опасность — море, убоялся вѣтра: такъ слаба природа человѣческая! А какъ скоро убоялся, тотчасъ началъ тонуть. Значитъ, когда ослабѣла вѣра, тогда послѣдовало погруженіе Петра во глубину. Это научило его не высокомудрствовать; это послужило и къ умиренію другихъ учениковъ, которые, вѣроятно, завидовали Петру. Сверхъ того, это показало, сколько превосходитъ Петра Христосъ.

31—33. *И абіе Іисусъ простеръ руку, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, почто усумнѣлся еси? И влезшимъ имъ въ корабль, преста вѣтръ. Сущіи же въ кораблѣ пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси.*

Показывая, что не вѣтръ виною потопленія, а малодушіе, Христосъ не вѣтръ укоряетъ, а малодушествовавшаго Петра. Почему поднявъ Петра и поставивъ на воду, позволилъ вѣтру дуть. Впрочемъ не по всему усумнился Петръ, а частію: ибо поколику убоялся, не вѣровалъ, а взывая: Господи, спаси мя, тѣмъ врачевалъ свое невѣріе. Почему и называется не невѣрнымъ, а малодушнымъ. Тогда и бывшіе на кораблѣ отложили страхъ, потому что утихъ вѣтеръ. Они познавъ изъ сего Іисуса, исповѣдали божество Его. Ибо свойственно не человѣку ходить по морю, а Богу, какъ и Давидъ говоритъ: *въ морѣ путіе Твои и стези Твои въ водахъ многихъ* (Псал. 76, 20). По анагогическому изъясненію, корабль значитъ землю, волненіе — жизнь возмущаемую злыми духами, ночь — невѣдѣніе. Христосъ предсталъ въ четвертую стражу, то есть, къ концу вѣковъ. Ибо первая стража — завѣтъ съ Авраамомъ, вторая — законъ Моисеевъ, третія — Пророки, четвертая — пришествіе Господне. Онъ самъ спасъ насъ, бурѣваемыхъ, когда пришелъ и пребывалъ съ нами, да познаемъ Его и покланяемся Ему, яко Богу. Замѣть же и то, что случившееся съ Петромъ на морѣ предзнаменовало его отреченіе, и слѣдующее за тѣмъ обращеніе къ покаянію. Какъ въ томъ случаѣ говорилъ онъ съ дерзновеніемъ: не отрекуся отъ Тебя, такъ и здѣсь: повели мнѣ пріити къ Тебѣ по водамъ; и какъ тамъ попустилъ ему отречься, такъ здѣсь попускаетъ тонуть. Но какъ здѣсь Господь простеръ къ нему руку и не попустилъ утонуть; такъ тамъ, посредствомъ покаянія, извлекъ его изъ глубины отреченія.

ДУХЪ ВРЕМЕНИ И ЕГО ПРАВИЛА.

Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ. Сего ради пріимите вся оружія Божія (Еф. 6, 12. 13).

О, если бы Христіанину нужно было бороться только съ плотію и кровію! Тогда и

побѣда была бы легче для него; и миръ, пріобрѣтенный побѣдою, былъ бы прочнѣе. Но, кромѣ плоти и крови, у Христіанина есть другіе враги, которые тѣмъ опаснѣе для него, чѣмъ хитрѣе въ изобрѣтеніи средствъ противъ него и чѣмъ неутомимѣе въ козняхъ противъ души его. Враги эти — духи злобы поднебесные. Они погубили насъ въ началѣ, они и теперь неутомимо ищутъ погибели нашей, возбуждаютъ огнь страстей въ насъ, и окружаютъ насъ всѣми возможными сѣтями соблазна.

Одна изъ таковыхъ сѣтей, разкинутыхъ діаволомъ, есть такъ называемый *духъ времени*. Въ царствѣ Божіемъ и въ царствѣ Христовомъ не должно быть никакого другаго духа, кромѣ Духа Божія и Духа Христова. *Мы же,* говоритъ св. Апостолъ, *не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога* (1 Кор 2, 12). *И иже Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Рим. 8, 9). Посему только требованія сего Святаго Духа должны имѣть силу въ Церкви Божіей; только имъ однимъ должно все подчиняться, ими одними воодушевляться, и съ ними одними должно все сообразовать себя.— Но духъ злобы, желая прельстить аще возможно и избранныя, вноситъ въ ограду Божію другой духъ времени. Духъ времени есть тотъ же самый духъ міра, о которомъ говоритъ Апостолъ. Это есть болѣе или менѣе общее направленіе порочной природы нашей въ извѣстный періодъ времени, слагающееся изъ особеннаго лживаго образа сужденій, изъ особенныхъ грѣховныхъ склонностей, и особенныхъ любимыхъ занятій. Какъ духъ міра, духъ времени всегда противоположенъ духу Христову, и тѣмъ опаснѣе для сыновъ Церкви, чѣмъ прикровеннѣе его вражда къ святому, чѣмъ хитрѣе его софизмы, чѣмъ многочисленнѣе его послѣдователи, и наконецъ чѣмъ тоньше и гибельнѣе ядъ, который по каплямъ льетъ онъ въ душу нашу.— Князь вѣка есть отецъ и виновникъ духа сего; онъ же и старается внушить намъ мнимую важность его требованій, и необходимость покоряться имъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ правилъ грѣховнаго закона, предлагаемаго духомъ времени. Чѣмъ кратче мы изложимъ ихъ, тѣмъ они ясньѣе будутъ для насъ. Духъ времени внушаетъ намъ, что строгая нравственность не есть необходимость для нынѣшнихъ Христіанъ; что не всѣмъ быть святыми, и, не оставляя общаго пути, лучше дѣлать такъ, какъ дѣлаютъ всѣ — Такъ какъ Богъ, предписывающій заповѣди въ Евангеліи, есть вмѣстѣ и Богъ природы нашей, то невозможно, чтобы религія могла осуждать чувства, внушаемыя намъ самою нашею природою. Самое лучшее провожденіе времени — судить о другихъ— пересуды соль бесѣдъ.— Слабость человѣческая извиняетъ не только малые грѣхи, а и большіе. Желать быть совершеннымъ, значитъ хотѣть идти наперекоръ настоящему порядку вещей, и изъ человѣка сдѣлать Ангела. Особенно нельзя быть безгрѣшнымъ въ молодости: ея и назначеніе— удовольствія, и тому не чѣмъ вспомянуть молодости, кто провелъ ее безъ шума и забавъ. Человѣкъ благородный метитъ за оскорбленіе чести своей, и только безчестный прощаетъ безчестіе и проч и проч.

Сими и подобными правилами духъ времени, или лучше отецъ лжи и врагъ души нашей искушаетъ наше благочестіе на погибель нашу. Правила эти имѣютъ тотъ особенный характеръ, что соединяютъ въ себѣ все, что ни есть самаго порочнаго въ сердцѣ нашемъ, съ тѣмъ, что кажется ему наиболѣе невиннымъ, и тѣмъ они опаснѣе для вѣры нашей, чѣмъ прикровеннѣе противо-

рѣчатъ съ нею. Если бы діаволъ сталъ открыто внушать намъ вражду противъ Бога и Его всемогущества; то руководимые разумомъ и совѣстію, мы тотчасъ отвергнули бы его грубыя и нечестивыя внушенія. Но, когда онъ говоритъ намъ не то, чтобы намъ нужно было совсѣмъ отказаться отъ неба, но что достаточны для насъ и нѣкоторыя усилія къ его достиженію,— не то, чтобы намъ совсѣмъ отвергнуть благочестивыя дѣла, но что можно удовольствоваться соблюденіемъ только нѣкоторыхъ заповѣдей,— не то, чтобы быть совсѣмъ нечувствительнымъ къ ближнему, но что, по заповѣди о любви къ себѣ, нужно напередъ удовлетворить собственнымъ нуждамъ;— когда, повторяемъ, діаволъ такимъ образомъ говоритъ къ намъ: то не ясно ли, что онъ скорѣе обольститъ насъ, удобнѣе овладѣетъ душею нашею, и нечувствительнѣе вольетъ въ нее ядъ свой, который медленно, но непремѣнно убьетъ ее?

Таковъ духъ времени въ своихъ дѣйствіяхъ на насъ; таковы сѣти, разставленныя намъ хитрымъ врагомъ нашимъ. Многіе запутываются въ нихъ и погибаютъ; и чѣмъ больше такихъ погибающихъ, тѣмъ сильнѣе обаніе діавола, тѣмъ съ большею дерзостію онъ указываетъ на примѣръ и число ихъ Христіанамъ, еще не совсѣмъ совращеннымъ имъ. Посмотри, дерзновенно внушаетъ онъ душѣ слабой, кто нынѣ занятъ дѣлами благочестія, гдѣ даже говорятъ о нихъ, кромѣ храмовъ?— И слабая душа успокоивается, забывъ примѣры безчисленнаго сонма Святыхъ Божіихъ, *вѣрою побѣдившихъ царствія, избіенныхъ, руганіемъ и ранами искушеніе пріявшихъ, да лучшее воскресеніе улучатъ* (Евр. 11, 33. и дал.), забывъ даже и образъ самаго Пастыреначальника, на Котораго она должна бы постоянно взирать, чтобы подражать Ему и въ жизни и въ смерти.

Чѣмъ же долженъ отвѣтствовать на подобныя внушенія врага Христіанинъ, желающій улучить спасеніе? Тѣмъ, что, какъ добрый воинъ Христовъ, онъ долженъ *стати противу* всѣмъ *козньмъ діавольскимъ*. Трудно стоять, когда всѣ кругомъ падаютъ; не легко побѣдить того, кто привыкъ побѣждать. Но ты устоишь, Христіанинъ, если призовешь на помощь Благодать Божію и побѣдишь, если будешь помнить о престолѣ славы, на которомъ возсядутъ побѣждающіе (Апок. 3, 21). Устоишь; ибо многіе уже устояли, побѣдили и прославлены. Побѣдишь; ибо воинъ Христовъ не безъ побѣднаго оружія. Кромѣ Благодати Животворящаго Креста и всесильнаго имени Господня, вотъ еще оружія, указанныя ему Самимъ Духомъ Божіимъ. *Станите препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити: и шлемъ спасенія восприимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій* (Еф. 6, 14—17). Сколько вѣрныхъ средствъ побѣждать врага и всѣ его усилія! И не симъ ли оружіемъ побѣждены были царства, низвергнуты идолы, распространена Вѣра Христова до конецъ земли, постыждены мучители, угашена сила огненная, укрощены страсти и всякія волненія грѣховной природы нашей? Станемъ же и мы съ симъ оружіемъ противъ духа времени. Нужно ли обличить лживость правилъ его?— Поставимъ ихъ предъ лице истины Божіей, и осудимъ ихъ. Нужно ли отразить шумъ страстей, извнѣ угрожающій тревогою душѣ нашей?— Противопоставимъ шуму миръ Божій, и сохранимъ его въ душѣ нашей. Нужно ли побѣдить невѣріе, желающее поколебать святыя надежды наши?— Вооружимся

вѣрою, и до конца соблюдемъ ее.— Особенно не забудемъ Слова Божія, которое есть мечь духовный. Имъ побѣждали Святые, его простиралъ на пораженіе искусителя въ пустынѣ и Самъ Подвигоположникъ нашъ Іисусъ Христосъ. Противопоставимъ и мы правиламъ духа времени правила и заповѣди Слова Божія. Хочетъ ли наприм. діаволъ убѣдить насъ, что намъ нѣтъ нужды вести жизнь строгую?— Въ Словѣ Божіемъ написано: *внидите узкими враты* (Матѳ. 7, 13.); *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой* (— 16, 24). Внушаетъ ли діаволъ, что излишне желать быть Святыми? Въ Словѣ Божіемъ сказано: *святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16). Внушаетъ ли діаволъ убивать время?— Слово Божіе повелѣваетъ намъ *искупать время* (Еф. 5, 16). Возбуждаетъ ли къ пересудамъ и злословію?— Слово Божіе говоритъ, что *ни досадители, ни хищницы Царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 10). Устрашаетъ ли насъ трудностями на пути къ Царствію Божію?— Господь говоритъ: *иго Мое благо, и бремя Мое легко есть.* Внушаетъ ли діаволъ мщеніе?— Въ Словѣ Божіемъ писано: *не себе отмщающе, возлюбленніи* (Римл. 12, 19). Убѣждаетъ ли отдать ему лѣта юности нашей? Слово Божіе вѣщаетъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей* (Плач. Іер. 3, 27) Словомъ: хочетъ ли діаволъ внушить намъ, что можно жить и для Бога и для міра вмѣстѣ?— Слово Божіе говоритъ: *кое общеніе свѣту ко тмѣ; кое же согласіе Христу съ Веліаромъ* (2 Кор. 6, 14. 15.)? *Никтоже можетъ двѣма Господиномъ работати* (Матѳ. 6, 25).

Такъ намъ должно отражать льстивыя и пагубныя для души нашей внушенія такъ называемаго духа времени, или вѣрнѣе: внушенія самаго діавола, дѣйствующаго подъ личиною духа времени!—

МОЛИТВЕННЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ,

ПРИ РАЗМЫШЛЕНІИ О СМЕРТИ.

Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!

Слава Тебѣ, Боже, изведшему меня изъ ничтожества, даровавшему мнѣ бытіе и душу безсмертную, одарившему меня разумомъ и волею, премудро устроившему тѣло мое, предназначившему его къ воскресенію изъ мертвыхъ!

Слава Тебѣ, покоившему меня у груди матери моей, возращавшему, питавшему меня, согрѣвавшему меня во время хлада, прохлаждавшему меня въ часы знойные и руководившему меня во всю жизнь мою Промысломъ своимъ!

Слава Тебѣ, озарившему меня свѣтомъ солнечнымъ, разліявшему воздухъ для моего дыханія въ сей жизни, повелѣвшему землѣ произращать плоды для поддержанія бытія моего въ семъ мірѣ, создавшему воду для утоленія моей жажды!

Слава и благодареніе Тебѣ за всѣ земныя блага, которыми Ты, Господи, съ избыткомъ надѣлялъ меня, въ теченіе земнаго моего странствованія!

Слава Тебѣ, благоустроившему, что я родился въ нѣдрахъ православной вѣры, отродившему меня таинственнымъ рожденіемъ Св. крещенія, озарившему меня свѣтомъ Евангелія Твоего и усыновившему единой, Святой, Вселенской и Апостольской Церкви!

Слава Тебѣ, уготовавшему мнѣ очищеніе отъ грѣховъ моихъ въ крови Твоей, Іисусе,

изліянной Тобою за спасеніе міра, пріявшему на себя оправданіе мое предъ вѣчною правдою уничиженіемъ и крестными страданіями Твоими!

Слава Тебѣ, руководившему меня свѣтомъ ученія истинной Церкви Твоей, долготерпѣвшему грѣхамъ моимъ, ожидавшему моего покаянія, прощавшему мнѣ устами своихъ служителей грѣхи мои!

Слава Тебѣ, освящавшему меня благодатными своими таинствами, питавшему духъ и душу мою пречистымъ тѣломъ и животворящею Твоею, Искупителю мой, кровію!

Слава и благодареніе Тебѣ, Тріединый Боже! за всѣ неисчетныя, естественныя и сверхъестественныя, видимыя и невидимыя, извѣстныя и неизвѣстныя мнѣ милости и и благодѣянія, которыя благость Твоя изливала на меня каждый день, и во всякое мгновеніе земной жизни моей!

ПОДАЙ ГОСПОДИ!

Даруй мнѣ помнить часъ кончины моей, послѣдующій за нею и страшный судъ Твой при концѣ міра сего!

Даруй мнѣ помнить, что подобный мнѣ грѣшникъ, по неизмѣнному опредѣленію своему, долженъ умереть въ болѣзняхъ, мучительной тугѣ и страданіяхъ.

Даруй мнѣ твердое упованіе на заслуги Твои, Спасителю, когда въ послѣдній часъ жизни моей предстанутъ взору души моей всѣ грѣхи, содѣянные мною въ теченіи настоящей жизни, а совѣсть моя изобразитъ всѣ побужденія благодати Твоей къ моему покаянію, отвергнутыя мною по легкомыслію и ожесточенію моему въ беззаконныхъ навыкахъ!

Даруй мнѣ надежду на Твое безпредѣльное милосердіе, когда ужасъ предстоящей мнѣ смерти потрясетъ меня окончательнымъ въ сей жизни, мучительнымъ раскаяніемъ, что я въ суетѣ и безуміи потерялъ драгоцѣнное время, данное мнѣ Тобою для пріобрѣтенія блаженной вѣчности!

Даруй мнѣ благовременно изслѣдовать состояніе моей совѣсти, чтобы я могъ всегда быть готовымъ предстать на судъ предъ лицемъ Твоимъ!

Даруй мнѣ благодать въ часъ кончины моей, устремить душевный взоръ и вѣру мою ко кресту, на которомъ Ты, Искупителю мой, пострадалъ, источилъ кровь свою и умеръ за меня!

Даруй мнѣ, чтобы ожидающія меня смертныя болѣзни и томленія вмѣнились въ жертву правосудію Твоему за грѣхи мои!

Даруй облегченіе скорби моей въ смертной разлукѣ съ моими родными, друзьями и приближенными!

Даруй благодать покаянія всѣмъ, которыхъ когда либо довелъ я до грѣха соблазнами и примѣромъ грѣховной жизни моей!

Воздай богатою милостію и щедротами своими всѣмъ, оскорбленнымъ и обиженнымъ мною во время земнаго бытія моего!

Даруй утѣшеніе Твое тѣмъ, которыхъ я оставлю по себѣ въ сиротствѣ и безпомощномъ состояніи!

Даруй мнѣ благодать уснуть сномъ смерти въ покаяніи, въ мирѣ оправданія Твоего, въ спасительной вѣрѣ въ Тебя и надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную!

Даруй мнѣ, чтобы земная кончина моя была переходомъ въ обители блаженства, въ которыхъ сіяетъ присносущій свѣтъ славы Твоей, Господи!

Даруй, чтобы смерть моя, послѣ бурь и треволненій настоящаго вѣка, ввела меня въ безмятежное пристанище!

Даруй мнѣ, чтобы часъ кончины моей извелъ меня на вожделѣнную свободу отъ рабства грѣху и діаволу!

Даруй мнѣ, чтобы переходъ мой въ область вѣчности былъ лобзаніемъ душевнаго мира и оправданія Твоего, Христе, предъ правосудіемъ Божіимъ!

Даруй мнѣ, чтобы грѣховныя язвы души моей, исцѣленныя Твоею благодатію, столько же были для меня непостыдными, какъ зажившія раны воина, полученныя имъ на сраженіи съ врагами земнаго отечества!

Даруй мнѣ, чтобы кончина земнаго бытія моего, прекративъ пораженія, претерпѣваемыя мною отъ враговъ душевнаго спасенія, доставила мнѣ участіе въ торжествѣ и славѣ побѣдителей, ратовавшихъ въ сей жизни, подъ знаменіемъ креста Твоего, съ міромъ, плотію и діаволомъ!

Даруй мнѣ, чтобы вѣчность была для меня вожделѣнною жатвою и собираніемъ плодовъ, произрастшихъ отъ благодатныхъ сѣменъ добра, если какое либо посѣяно мною, или орошено слезами покаянія въ теченіи настоящей жизни!

ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ!

Когда я, удрученный болѣзнію возчувствую приближеніе кончины земнаго бытія моего: Господи, помилуй меня!

Когда бѣдное сердце мое, при послѣднихъ ударахъ своихъ, будетъ изнывать и томиться смертными муками: Помилуй меня!

Когда очи мои въ послѣдній разъ оросятся слезами при мысли, что я въ теченіи всей жизни оскорблялъ Тебя, Боже, грѣхами своими: Помилуй меня!

Когда частое біеніе сердца моего станетъ ускорять исходъ души моей изъ тѣла моего: Помилуй меня!

Когда смертная блѣдность лица моего, и хладѣющее тѣло мое поразитъ страхомъ ближнихъ моихъ: Помилуй меня!

Когда зрѣніе мое помрачится, пресѣчется голосъ и онѣмѣетъ языкъ мой: Помилуй меня!

Когда страшные призраки и видѣнія станутъ доводить меня до отчаянія въ Твоемъ милосердіи: Помилуй меня!

Когда душа моя, пораженная воспоминаніемъ моихъ преступленій и страхомъ Суда Твоего, изнеможетъ въ борьбѣ съ врагами моего спасенія, силящимися увлечь меня въ область вѣчнаго мрака и мученій: Помилуй меня!

Когда смертный потъ ороситъ меня, а душа съ болѣзненнымъ страданіемъ будетъ отдѣляться отъ тѣла моего: Помилуй меня!

Когда смертный мракъ закроетъ отъ мутнаго взора моего всѣ предметы міра сего: Помилуй меня!

Когда въ тѣлѣ моемъ прекратятся всѣ ощущенія, оцѣпенѣютъ жилы и окостенѣютъ мышцы мои: Помилуй меня!

Когда до слуха моего не будутъ доходить уже людскія рѣчи и звуки земные: Помилуй меня!

Когда душа моя предстанетъ лицу Твоему, Боже, въ ожиданіи своего назначенія: Помилуй меня!

Когда я стану внимать праведному приговору суда Твоего, опредѣляющаго будущую мою участь: Помилуй меня!

Когда тѣло мое оставленное душею, сдѣлается добычею червей и тлѣнія, кость отдѣлится отъ кости и наконецъ весь составъ тѣлесный превратится въ горсть праха: Господи, помилуй меня!

ТЕБѢ ГОСПОДИ!

Тебѣ предаю, Боже, умъ и помышленія мои, сердце и чувства мои, слова и дѣла мои!

Тебѣ предаю вѣру мою, надежду мою на Твои обѣтованія, и послѣднія слезы раскаянія во грѣхахъ, коими я огорчалъ отеческую благость Твою въ теченіе временной моей жизни!

Тебѣ предаю послѣдній часъ даннаго мнѣ времени, послѣдній вздохъ мой, послѣдній ударъ сердца моего, послѣдній мигъ земнаго бытія моего!

Тебѣ предаю душу мою, когда она, по разлученіи съ тѣломъ своимъ, предстанетъ престолу Твоему, и съ трепетомъ въ первый разъ увидитъ необъятную славу величества Твоего!

Тебѣ предаю, имѣющее обратиться въ прахъ, тѣло мое до будущаго воскресенія его и соединенія съ душею моею!

Тебѣ предаю воскресеніе мое изъ мертвыхъ и воззваніе на страшный судъ Твой!

Тебѣ предаю вѣчную участь мою! Не отринь меня отъ лица Твоего; но помилуй и спаси меня, какими знаешь судьбами! Аминь.

ПЕРЕСЕЛЕНІЕ.

Богъ переселялъ древнихъ Патріарховъ изъ одного мѣста въ другое: они почти всю жизнь проводили въ переселеніи, на чужбинѣ. Для чего это? Для того, чтобы они не привязывались ни къ чему земному и временному и считали себя странниками и пришельцами на землѣ, и чтобы любили одного Бога, жили единою вѣрою во грядущаго Искупителя и искали града будущаго, скиніи нерукотворенной, жизни вѣчной въ царствіи нескончаемаго блаженства (Евр. 11, 13 – 16).

Были люди праведные, которые не знали покоя на одномъ мѣстѣ, не имѣли родины въ мірскомъ смыслѣ, переходили изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, изъ страны въ страну: они провели всю здѣшнюю жизнь въ переселеніи, въ трудахъ и подвигахъ, въ постѣ и слезахъ. Чего они искали? Эти посланники Божіи искали потерянной жемчужины, заблуждшей овцы, убѣжавшаго сына, — искали души человѣческой, искупленной драгайшею кровію Сына Божія; своими переходами они всю землю обратили ко Христу и разсѣянныхъ овецъ собрали во едино стадо.

Были и есть люди, которые, подобнымъ же образомъ, провели жизнь свою въ переселеніи, или по крайней мѣрѣ сдѣлали одно рѣшительное или нѣсколько переселеній въ какія либо другія мѣста, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастѣхъ земныхъ (Евр. 11, 38) Чего они искали? Единственно спасенія души своей, которая для насъ дороже всего міра, которую трудно пріобрѣсть среди богатства мірскаго, и потерявъ, невозможно вознаградить цѣною всего міра; искали Господа Бога, Который открывается только ищущимъ Его и творитъ обитель только въ душахъ открытыхъ для внушеній Его благодати; ихъ душа была безпокойна въ сей юдоли плача и скорбей, какъ была неспокойна душа Иліи Пророка, предъ вознесеніемъ своимъ на небо переходившаго съ мѣста на мѣсто и искавшаго уединенія; ихъ душа прискорбна, какъ *прискорбна* была *душа* Господа Іисуса до самой крестной смерти.

Есть люди не благочестивые, хотя и не до конца развратившіеся, которые любятъ переселяться, перемѣнять мѣста жительства,

роды службы, образы занятій,— вся жизнь ихъ проходитъ въ пустыхъ и безполезныхъ поискахъ, передвижкахъ. Чего они ищутъ? Иной ищетъ для себя души, а иной ищетъ убѣжища отъ своей души. Ищетъ для себя души тотъ, кто охладилъ, изсушилъ, заглушилъ свою душу заботою житейскою, жаромъ страстей, ученою пылью: ему нужна душа, жизнь, движеніе, ощущеніе, и онъ думаетъ найти все это съ перемѣною мѣста, тогда какъ одна благодать можетъ оживить и усладить душу. Ищетъ убѣжища отъ своей души тотъ, кто чувствуетъ въ душѣ угрызеніе совѣсти, мученіе сердца, болѣзненные вопли оскорбленной природы, и усиливается забыть ея и успокоиться чрезъ разнообразіе предметовъ, его окружающихъ, чрезъ передвижку своего тѣла, тогда какъ душа его всегда съ нимъ, совѣсть не умолкаетъ никогда, сердце томится вездѣ, и одно только таинство покаянія можетъ очистить совѣсть, успокоить душу, утѣшить сердце. Иначе— горе человѣку, который бѣжитъ отъ лица Божія, блуждаетъ по землѣ, стеня и трясыйся отъ страха гнѣва Божія (Быт. 4, 12— 16.)!

Кто бы ты ни былъ, всегда и вездѣ ищи Бога, своей души, вѣчной жизни. Гдѣ бы ты ни былъ, считай себя странникомъ и пришельцемъ, и взыскуй небеснаго отечества. Чтобы у тебя ни было, ни къ чему не привязывайся, никакой драгоцѣнности не подчиняйся,— ты самъ для себя дороже всего на свѣтѣ. Что бы съ тобою ни случилось, терпи смиренно и спокойно, да лучшее воскресеніе улучишь въ будущемъ, переноси съ благодарнымъ сердцемъ слезы, да утѣшишься на вѣчное время. Куда бы ты ни укрылся, всегда съ тобою Богъ, твоя душа, твоя совѣсть, и благо тебѣ, если они всегда съ тобою и всегда въ мирѣ пребываютъ!

ВОЗНОШЕНІЕ МЫСЛЕЙ И СЕРДЦА КЪ БОГУ

ВЪ НАЧАЛѢ ВСЯКАГО ДѢЛА.

Господи Іисусе Христе, Боже мой! Ты изрекъ пречистыми Твоими устами: просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ! Безъ тебя, безъ содѣйствія благодати Твоей никто не только ничего дѣлать, но даже не можетъ и помыслить ничего добраго! Безъ Тебя всѣ заботы человѣческія не сильны сдѣлать ни одного волоса бѣлымъ, или чернымъ, не прибавятъ человѣку роста ни на одинъ локоть! Ты одинъ производишь въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе, сообразное съ Твоею волею. Отъ Тебя способности человѣка къ добру; отъ Тебя успѣхъ всякому доброму дѣлу; отъ Тебя исходитъ всякій даръ совершенный и посылается всякое доброе даяніе! Вѣрую, Господи, что если земные отцы, не смотря на грѣховное поврежденіе своей природы, не даютъ дѣтямъ своимъ камня, когда сіи просятъ у нихъ хлѣба, ни змѣи, когда просятъ рыбы: то тѣмъ паче Ты, который весь любовь и благость, подаешь истинныя блага просящимъ у Тебя; что, хотя бы матерь забыла дитя свое и не пожалѣла его,— Ты никогда не забываешь уповающихъ на Тебя, но осѣняешь своимъ благоволеніемъ притекающихъ къ Тебѣ, и прежде прошенія посылаешь человѣку не только то, въ чемъ онъ имѣетъ нужду, но и все обильно для наслажденія. При всемъ томъ, объемля человѣка своимъ попеченіемъ до того, что онъ, по Твоей единственно милости, движется, живетъ и существуетъ въ семъ мірѣ, Ты благоволишь, Спасителю, чтобы человѣкъ, сознавая всецѣлую зависимость свою отъ Твоего Промысла, возносилъ къ Тебѣ молитвы

о своихъ нуждахъ, обращался къ Тебѣ съ прошеніемъ въ своихъ обстоятельствахъ. Съ сею цѣлію Ты обѣщалъ, Господи исполнять всякое прошеніе, которое приносятъ Тебѣ люди въ молитвахъ своихъ, сопровождаемыхъ живою вѣрою, если будутъ прощать обиды и оскорбленія, причиняемыя имъ ближними. Почему, одушевленный вѣрою въ Тебя, въ твердомъ упованіи на Твое обѣтованіе прощая отъ всего сердца всѣмъ оскорбившимъ и обижающимъ меня, и я, повергаясь предъ величествомъ всемогущества Твоего, умоляю благость Твою, толку въ двери милосердія Твоего, прошу Твоей милости: осѣни меня Твоею благодатію, осуществи желанія сердца моего, если они не противны волѣ Твоей, не пагубны душевному моему спасенію; не оставляй меня собственнымъ силамъ въ дѣлѣ рукъ моихъ; но укрѣпи меня Твоею помощію, озари свѣтомъ Твоимъ соображенія ума моего, благослови занятія и труды мои, ниспосли мнѣ средства къ ихъ окончанію, увѣнчай вожделѣннымъ успѣхомъ мои предположенія, даруй мнѣ начать и совершить ихъ во славу Пресвятаго Твоего имени, на пользу мою и ближнихъ моихъ! Умудри меня и во всѣхъ дѣлахъ моихъ дѣйствовать въ чувствѣ вездѣприсутствія Твоего,— помнить, что Твое всевѣдѣніе назираетъ всѣ движенія души и тѣла, ума и сердца моего. Искупителю и Творче мой! Ты прибѣжище и сила моя на землѣ! Даруй мнѣ благодать прославлять Тебя въ настоящей жизни всею душею моею, всѣмъ сердцемъ, всѣми мыслями, всѣми дѣлами моими, и удостой меня, по Твоему милосердію, славословить Тебя въ небесномъ царствіи Твоемъ со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 6 Іюля. 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 18. НЕДѢЛЯ 10-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 4. 1816.

На Утрени: Евангеліе воскресное 10-е. Іоан. 21, 1—14.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 4, 9—16. Еванг. Матѳ. 17, 14—23.

Св. седми отроковъ, иже во Ефесѣ, Максимиліана, Іамвлиха, Мартиніана, Іоанна, Діонисія, Ексакустоніана и Антонина, Муч. Елевѳерія и Преп. Мученицы Евдокіи.

СВЯТАГО АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА МЕДІОЛАНСКАГО.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СЛОВЪ ПСАЛМА:

Мечь извлекоша грѣшницы, напрягоша лукъ свой, низложити убога и нища, заклати правыя сердцемъ.

Псал. 36, 14.

Какой это мечь грѣшника? это мечь противоположный мечу Духа Святаго, о которомъ упоминаетъ Св. Писаніе, и Апостолъ сказалъ: *оболкшеся въ броня правды, восприимше щитъ вѣры, шлемъ спасенія восприимите и мечь духовный, иже есть глаголъ Божій* (Ефес. 6, 14.); слѣдовательно который есть Слово Божіе. Напротивъ всякое негодное слово есть мечь духа нечистаго. Духовнымъ мечемъ Апостолъ Петръ поразилъ Ананію и Сапфиру; а Апостолъ Павелъ Элима волхва, состязавшагося съ нимъ, лишилъ зрѣнія и повергъ во мракъ вѣчной ночи. Посмотри на людей грѣшныхъ, ссорящихся между собою; вникни въ ихъ ругательныя слова, въ язвительныя выраженія; и ты непремѣнно скажешь: *мечь извлекоша грѣшницы.* Когда гнусное слово выходитъ изъ устъ точно также, какъ мечь вынимается изъ ноженъ; то кто можетъ его остановить или возвратить? Какъ Слово Божіе и слово грѣшника называются мечемъ: такъ и лукъ, напрягаемый грѣшниками означаетъ ихъ умъ, а стрѣлы, бросаемыя ими суть ядовитыя ихъ слова. Стрѣлою называется и Христосъ, Слово Божіе, ибо о Немъ было сказано: *положи мя яко стрѣлу избранну* (Ис. 49, 2). Слова безбожниковъ суть совершенныя стрѣлы, которыя, будучи пущены изъ лука нечестиваго ихъ сердца, уязвляютъ неосторожнаго и невиннаго, если только онъ, усмотрѣвши ихъ напередъ, не отразитъ щитомъ вѣры. Ты, Христовъ воинъ, будь остороженъ во время духовной брани: ибо тебѣ предстоитъ брань не только противъ плоти и крови, но и противъ духовъ злобы поднебесныхъ: пріими вся оружія Божія, да возможеши отвратить отъ себя стрѣлы; бойся, чтобъ врагъ не напалъ на тебя врасплохъ и на безоружнаго. Мужайся и богатѣй въ Бога, да и объ тебѣ сказано будетъ: *избавленіе мужа души свое ему богатство* (Притч. 13, 8). Изобилуя сокро-

вищемъ мудрости, будь богатъ словомъ и добрыми дѣлами, и такимъ образомъ будешь безопасенъ. Удаляйся богатства, чтобы оно не поранило твоего сердца. Будь милосердъ и останешься невредимъ; а если будешь уранень, то скоро можешь излѣчиться. И нищій, котораго противникъ иногда хочетъ поразить, принадлежитъ къ числу тѣхъ, о коихъ Спаситель сказалъ: *блажени нищіи духомъ, яко тыхъ есть Царствіе небесное* (Мат. 5, 3).

ПОСЛАНІЕ ОТЪ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА АНГЕЛУ ЛАОДИКІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

Апок. 3, 14—22.

Это— одно изъ посланій Спасителя, переданныхъ чрезъ Іоанна Богослова, управлявшаго малоазійскими Церквами. Наставленія, содержащіяся въ ономъ, первоначально относятся къ Лаодикійской Церкви: но они относятся и ко всѣмъ Христіанамъ, имѣющимъ нравственное сходство съ Лаодикійскими Христіанами. Лаодикійцы здѣсь обличаются въ богопротивной духовной теплотѣ: но въ какія времена многіе Христіане не заслуживаютъ той же укоризны?

Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни горящъ: о дабы студенъ былъ еси или горящъ! Тако, понеже теплъ еси, и ни студенъ еси ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ.

Теплый, колеблется между истиною и ложью, между добромъ и зломъ, не причисляетъ себя къ злымъ, но не можетъ назватьси добрымъ;— желалъ бы иногда жить благочестиво и избѣгать пороковъ, но боится подвиговъ добродѣтели и убѣгаетъ борьбы съ порокомъ. Намѣренно какъ будто не хочетъ оскорбить Бога, и на основаніи одного сего нехотѣнія считаетъ себя благочестивымъ, а потому свободно попускаетъ укрѣпляться и усиливаться многимъ слабостямъ, по его мнѣнію, малымъ и извинительнымъ. Онъ могъ бы сдѣлаться добрымъ, если бы не было сильныхъ искушеній, но, при сихъ искушеніяхъ, при первомъ случаѣ, впадаетъ въ тяжкіе грѣхи; онъ не видитъ ясно опасности своего положенія, но хотя бы и видѣлъ, не придумаетъ средствъ для избавленія; еслибъ и придумалъ, не умѣлъ бы ими воспользоваться, потому что рѣшимость его воли колеблется отъ всякаго вѣтра ученія, отъ самаго легкаго дуновенія страстей. Онъ ни истинный Христіанинъ, ни закоренѣлый язычникъ, но готовъ имѣть общеніе съ тѣми и другими,— равнодушенъ и къ православному ученію и къ нечестивымъ ересямъ, и смотря по обстоятельствамъ, можетъ согласиться съ еретиками и православными. Онъ хвалится иногда и вѣрою во Іисуса Христа, но не имѣетъ благихъ дѣлъ; кое-что знаетъ, но знаніе его безжизненно и безплодно. Боится быть явнымъ отступникомъ, но стыдится и явнаго исповѣданія Вѣры предъ хощунами и врагами Вѣры;— боится сдѣлаться явнымъ злодѣемъ, но никогда не рѣшится явно на великій подвигъ самоотверженія, а тайно можетъ рѣшиться на всякое зло;— съ грѣшниками онъ готовъ даже приписать себѣ слабости и пороки, какихъ не имѣетъ, а съ благочестивыми представляется благочестивымъ и набожнымъ, и въ семъ случаѣ онъ лицемѣръ, фарисей, набожностію прикрывающій безобразіе души своей.

Такая духовная теплота въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже холодности. Теплота выражаетъ что-то несовершенное, недокончен-

ное, неопредѣленное, вялое, немощное, дряхлое, показываетъ въ человѣкѣ слабость и мѣлкость души и разслабленіе всѣхъ силъ. Человѣкъ *теплый*, по своей нерѣшительности и безхарактерности, ни къ чему не способенъ, никому не угоденъ. Во всѣхъ онъ возбуждаетъ омерзеніе, отвращеніе, презрѣніе. Пагубна духовная теплота и по своимъ слѣдствіямъ. Она подвергаетъ величайшей опасности нравственность и вѣчную судьбу человѣка: *теплый* находится въ состояніи забывчивости, самообольщенія, беззаботности, духовнаго сна и *обмиранія*, и потому не видитъ и не чувствуетъ опасности своего положенія. Напротивъ *холодный*, не скрывающій отъ себя своихъ болѣзней и преступленій, легко можетъ поразиться безобразіемъ своей души и тяжестію преступленій, и быстро, мгновенно обратиться къ Богу съ искреннѣйшимъ раскаяніемъ. Холоднаго и другіе скорѣе могутъ вразумить и обличить; и открытую болѣзнь легче лѣчить, нежели неизвѣстную и нерѣшительную. Какъ у сильно больныхъ бываетъ переломъ и весьма часто на лучшее: такъ и у тяжкихъ грѣшниковъ бываютъ минуты, когда они, при помощи Божіей, ясно видятъ свое положеніе, не могутъ сокрыть явныхъ беззаконій ни отъ суда своей совѣсти, ни отъ суда другихъ людей, а потому невольно сознаются во грѣхахъ,— а сознаніе грѣховности есть первый шагъ къ обращенію и спасенію. Посему-то и для теплыхъ иногда полезно явное униженіе, чтобы они сознали уже давно совершившееся внутреннее униженіе, научились смиренію и покаялись. *Исполни лица ихъ безчестія*, говоритъ Давидъ, *и взыщутъ имени Твоего, Господи!* (Псал. 82, 17.)

Тако, понеже теплъ еси, и ни студенъ еси, ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ. Страшное, но необходимое слѣдствіе *теплоты*.

Отъ *теплаго*, какимъ мы выше изобразили его, Господь отвращается, лишаетъ его своей благодати и попеченія, и это лишеніе есть величайшее несчастіе въ отношеніи временной и вѣчной судьбы человѣка. Господь требуетъ отъ человѣка любви пламенной, служенія полнаго, преданности всесердечной: угодна ли Ему любовь теплаго и самоправедность человѣка нерадиваго и грѣшнаго? *Убога горда*, пустосвята и лицемѣра, двоедушнаго и нечестивца, тщеславящагося своими мнимыми совершенствами, *ненавидитъ* Господь (Сир. 25, 4). Не безуменъ ли нищій, который гордится своею сумою и своимъ рубищемъ, а нищету выставляетъ какъ необыкновенное преимущество, важное достоинство и высокую заслугу? Такъ безуменъ и *теплый* человѣкъ, гордящійся своею теплотою и не сознающій своего убожества и безобразія. Посему и говоритъ ему Господь:

Тако, понеже теплъ еси, и ни студенъ еси, ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ. Зане глаголеши, яко богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаянъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ.

Ты такъ увѣренъ въ своей невинности, такъ обольщенъ своимъ самолюбіемъ, такъ занятъ мнимыми своими достоинствами, что смѣло и безстыдно говоришь о своихъ мнимыхъ сокровищахъ; не только въ душѣ, но и на словахъ ты самохвалъ и гордецъ. Ты говоришь, что ты *богатъ*, обладаешь и совершенствами природными, и пріобрѣтенными познаніями, благодатными дарами, великими

добродѣтелями; хвастаешься, будто столько имѣешь, что уже больше не нужно тебѣ,— что ты не имѣешь нужды ни въ высшихъ подвигахъ, ни въ высшихъ дарахъ духовныхъ, ни даже въ содѣйствіи благодати; но если бы ты зналъ, какая это дерзкая ложь, какой безстыдный обманъ, какое плачевное самообольщеніе! *И не вѣси, яко ты еси окаянъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ.* Твоя безпечность и нерадѣніе довели тебя до пагубнаго *невѣдѣнія* и произвели жалкое самообольщеніе и самоувѣренность. Ты *окаянъ и бѣденъ*— несчастнѣйшій изъ людей, достойный всеобщаго сожалѣнія, горькихъ слезъ и стенаній,— бѣднякъ изъ бѣдняковъ, которому надлежало бы день и ночь оплакивать свои бѣдствія и трепетать приближающейся погибели. Ты *нищъ:* потерялъ невинность, дарованную тебѣ въ крещеніи, и не возвратилъ оной чрезъ покаяніе, ты не соблюлъ благодатныхъ даровъ, обильно излитыхъ на тебя Духомъ Святымъ, и самъ не совершилъ ни какихъ добрыхъ дѣлъ, не пріобрѣлъ святыхъ навыковъ, особливо ты бѣденъ искреннею любовію, отличающею вѣрныхъ послѣдователей Іисуса Распятаго. Ты *слѣпъ:* еще несчастіе умножающее твое окаянство. Ты жалкій слѣпецъ въ духовныхъ вещахъ— не видишь крайняго разслабленія своего, не знаешь средствъ къ избавленію, не замѣчаешь десницы Божіей, карающей и милующей тебя. Ты *нищій слѣпецъ:* тебѣ прилично смиренно просить милостыни, выплакивать кусокъ хлѣба и каплю воды, поелику самъ ты ничего не имѣешь и не можешь добыть, нищій слѣпецъ!— Ты наконецъ *нагъ:* бѣдность твоя до того простерлась, что у тебя нѣтъ рубища для прикрытія наготы и безобразія; нищенство твое такъ велико, что тебѣ нагому нельзя показаться на свѣтъ и ты долженъ убѣгать общенія съ людьми и Богомъ. Нѣкоторая естественная, или лучше, животная доброта твоя, также лицемѣрное приличное поведеніе не могутъ сокрыть твоего безобразія и отвратительной наготы. И такъ ты во всемъ и всегда, весь и всячески окаяненъ и бѣденъ. Что же, скажешь, мнѣ дѣлать? Внимай, что говоритъ тебѣ Господь.

Совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разжженное огнемъ, да обогатишися: и одѣяніе бѣло, да облечешися: и да не явится срамота наготы твоея: и коллуріемъ помажи очи твои, да видиши.

Совѣщаю тебѣ, какъ другъ твой, по любви къ тебѣ, а не приказываю, какъ самовластный господинъ. *Совѣщаю тебѣ купити.* Цѣны достойной за сокровища небесныя ты не можешь представить; представь, по крайней мѣрѣ, искреннее желаніе спасенія и доброе расположеніе къ твоему Спасителю. *Купи:* всѣмъ пожертвуй, на все рѣшись, отбросивъ свою лѣность и безпечность; и за малую цѣну своихъ трудовъ и пожертвованій получишь сокровища неоцѣненныя и блага вѣчныя. *Совѣщаю тебѣ купити отъ Мене— злато разжженное огнемъ, да обогатишися,* говоритъ Господь. Ты бѣденъ и нищъ: купи Мое золото, а съ нимъ все купишь. Ты теплъ и не горячъ: купи золото разжженное, раскаленное и разогрѣй имъ свое сердце. Ты нечистъ и сокровища твои нечисты: купи золото очищенное огнемъ, неподдѣльное, многоцѣнное. Въ сокровищницѣ души твоей нѣтъ ничего — она пуста: купи у Меня Мою благодать, всесвящающую, всесогрѣвающую, всесовершающую, и твоя душа наполнится добрыхъ стремленій, желаній, навыковъ, особенно душу твою проникнетъ и наполнитъ чистая, пламенная,

ангельская *любовь*— первый и драгоцѣннѣйшій плодъ Духа Святаго: *совѣщаю тебѣ купити отъ Мене злато разжженное огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися: и да не явится срамота наготы твоея.* Будетъ золото, будетъ и одѣяніе, которымъ прикроешь наготу и безобразіе. Когда въ твое сердце изліется благодать, постарайся доказать ея присутствіе внѣшнимъ добрымъ поведеніемъ, подвигами самоотверженія, дѣлами любви и благотворительности. Поспѣши пріобрѣсть это одѣяніе. И теперь ты безъ добрыхъ дѣлъ нагъ: но будетъ страшное время, когда нагота твоя откроется во всемъ безобразіи, предъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ, когда и самъ ты возненавидишь себя и всѣ другіе отвратятся отъ тебя на вѣки. Пусть же твой свѣтъ свѣтитъ всѣмъ человѣкамъ, пусть огнь благодати, воспламеняя и согрѣвая твое сердце, воспламенитъ и просвѣтитъ всю твою жизнь! Облекись милосердіемъ, благостію, смиренномудріемъ, кротостію, долготерпѣніемъ, наипаче же любовію (Кол. 3, 12—14), да не явится срамота наготы твоея. *Облекись одѣяніемъ бѣлымъ*, укрась себя дѣлами добрыми — безъ примѣси лукавства, лицемѣрія, двоедушія; облекись, храни свое чистое одѣяніе отъ малѣйшихъ пятенъ нечистоты и гордости. *И коллуріемъ* (глазною мазью) *помажи очи твои, да видиши.* Ты не видишь ни одной вещи въ подлинномъ ея положеніи: помажь и исцѣли свои очи, благодатію очисти свой разумъ, *да видиши* и себя и все тебя окружающее— настоящее и прошедшее и будущее. Да изгонитъ благодать нечистоту твоихъ мыслей чрезъ слезы искренняго покаянія, да видишь.

Азъ, ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуи убо и покайся (Слич. Евр. 12, 6—11). Любовь Моя еще не оставила тебя; возможность исправленія твоего еще не прошла; надежда спасенія еще не изчезла. Строгія обличенія именно показываютъ Мою къ тебѣ любовь. Для истребленія твоей теплоты, Я обличаю тебя и угрожаю тебѣ своимъ судомъ; а для утѣшенія и ободренія твоего— напоминаю тебѣ о своей любви. И такъ пробудись, *ревнуй и покайся;* воспламенись ревностію по добродѣтели, всецѣло и навсегда предайся своему Спасителю; возненавидь свое зло, самъ сознай свою виновность прежде страшнаго суда; *ревнуй и покайся*, пока есть время.

Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечерю съ нимъ, и той со Мною.

Какое трогательное убѣжденіе употребляетъ Господь! Какъ неизреченно Его долготерпѣніе!— Бываетъ въ мірѣ, что другъ приходитъ къ другу, въ ночное время сна, когда домъ отвсюду запертъ, и хозяинъ со всѣми домашними предался покою. Пришедшій другъ, по желанію скорѣе увидѣться съ другомъ, толкаетъ въ двери и своимъ голосомъ даетъ знать о своемъ прибытіи, а въ случаѣ крѣпкаго сна хозяина, гость терпѣливо ожидаетъ у дверей и между тѣмъ продолжаетъ толкать. Наконецъ хозяинъ дома просыпается, и, по возможности, приготовясь къ принятію гостя, выходитъ ему на встрѣчу,— и начинается умилительная дружеская *вечеря*. Такъ и Господь поступаетъ съ безпечными грѣшниками. Сердце человѣка теплаго и безпечнаго заперто и недоступно для внушеній благодати: оно опутано, омрачено, закрыто для всего добраго; злоба діавола сторожитъ около него и не допускаетъ туда

ничего святаго. Но долготерпѣливый Спаситель не перестаетъ пробуждать спящаго, ощутительно даетъ знать о своемъ присутствіи и чрезъ различныя внѣшнія обстоятельства, и чрезъ тайныя вразумленія. *Отверзи ми,* говоритъ Онъ душѣ твоей, *отверзи ми сестро моя, ближняя моя, голубице моя, совершенная моя: яко глава моя наполнися росы, и власы мои капель нощныхъ* (Пѣсн. 5, 2). Отверзи и успокой Меня! Долго ли Мнѣ ждать твоего обращенія и пробужденія? *Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерялю съ нимъ, и той со Мною.* Не отъ Меня зависитъ отверзеніе дверей сердца: кто услышитъ Мой гласъ и отверзетъ двери, Я войду и вечеряю съ нимъ. Не тренещи Моего величія: Моя любовь уничтожитъ безконечное разстояніе между Мною и тобою. Возлюби только Меня, и общеніе между нами пребудетъ вѣчнымъ. Теперь Я Самъ приду къ тебѣ и не отступлю отъ тебя — для твоего блаженства — до конца твоей жизни; а потомъ ты ко Мнѣ придешь, на вечерю Царствія небеснаго, въ обители блаженства нескончаемаго. Я здѣсь буду вечерять съ тобою, у тебя; а ты тамъ со Мною, у Меня: какъ примешъ ты Меня здѣсь, такъ будешь принятъ Мною тамъ. Ревнуй и покайся! Отверзи дверь, прими и успокой Меня!

Но до того блаженнаго времени нужно потерпѣть и побороться со многими сильными врагами: это напоминаніе необходимо для безпечнаго, который и въ присутствіи Спасителя готовъ забыться, впасть въ дремоту. Посему и говоритъ Господь: *побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его.* Выше сего блаженства не льзя ни пріобрѣсть, ни представить: посему никакія трудности не должны останавливать мужественнаго воителя и подвижника! Ты будешь участникомъ славы и величія Единороднаго Сына Божія, и твое блаженство будетъ вѣчно и неизмѣнно! Престолъ Спасителя — не малъ: престолъ Его — все небо безпредѣльное (Исаіи 66, 1). Ты, теплый, любишь покой: Я тебѣ даю здѣсь покой душевный, а тамъ — покой вѣчный, только потрудись нѣсколько здѣсь. Встрѣтятся тебѣ скорби и нападенія? Не скорби и не отчаевайся: Я всегда съ тобою, и всегда помогу тебѣ побѣдить, какъ и Я Самъ побѣдилъ и вошелъ въ славу Отчую.

Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ Церквамъ. У каждаго есть слухъ, есть способность внимать словамъ Божіимъ и принимать вѣщаніе Духа: слушай же каждый! для того тебѣ и данъ слухъ. Тебѣ говоритъ Самъ Богъ: слушай внимательно, и слышанное исполни точно и вѣрно. Дѣло идетъ о твоей вѣчной судьбѣ: слушай усердно и поспѣши устроить свою вѣчную судьбу заблаговременно. Будетъ время, когда Богъ перестанетъ тебѣ говорить, а ты потеряешь слухъ, и ни если услышишь, то — не будетъ возможности исполнить слышанное; слушай же и твори по слышанному; если не захочешь слушать — погибнешь; если услышишь, но не исполнишь — погибнешь!

Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ Церквамъ.

МОЛИТВЕННЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ

ВО ВРЕМЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХЪ ДОЖДЕЙ.

Боже великій, Коего всѣ дѣла совершенны, всѣ пути праведны и судьбы неизслѣдимы! Ты, истребивъ водянымъ потопомъ первобытный родъ человѣческій за грѣхи и беззаконія его, и теперь вызываешь воды изъ хранилищъ своихъ, потопляешь ими лице земли не для обогащенія, но для опустошенія ея, чтобы вразумить ея жителей, что они оскорбили Твою благость, раздражили Твое правосудіе преступленіемъ заповѣдей Твоихъ! По Твоему, Всемогущій, мановенію сильный разливъ дождей производитъ оскудѣніе плодовъ земныхъ, и что могло бы доставить людямъ изобиліе, то лишаетъ ихъ надежды на пропитаніе въ будущемъ; въ чемъ люди думали сперва видѣть небесное благословеніе, въ томъ съ горестію усматриваютъ гнѣвъ и наказаніе Твое! Ибо огонь гніенія истребляетъ плоды земли, пождаетъ ея произведенія, какъ пламенемъ: питательныя произрастѣнія тлѣютъ отъ водъ, какъ отъ пожара! Тщетно земледѣльцы изнурялись работами: погибли сѣмена и труды ихъ; посѣяли они, но не будутъ жать, трудились — и напрасно, не соберутъ плодовъ желанныхъ. Имъ угрожаетъ всеобщая скудость; они воздыхаютъ; грусть объяла сердце ихъ; они упали духомъ, уныли лица ихъ, омрачились печалію, взирая, что все потоплено водою, что какъ рѣки льются дожди, усиливаются и умножаются воды ихъ. Не видно ни звѣздъ, ни солнца, постоянно дни облачны и мрачны, все небо покрыто тучами, все померкло, потеряло свѣтъ свой, лишилось отрады, земля размокла, не даетъ силы своей, вся природа сѣтуетъ и какъ бы рыдаетъ: потому что растлилась грѣхами, что всѣ ущелія земли наполнились беззаконіями, что одаренные умомъ жители ея осуетились помышленіями своими, не вѣрны Тебѣ, Боже Святый и Праведный, совратились съ путей указанныхъ Тобою, не слушаютъ Твоихъ заповѣдей, не внимаютъ наставленіямъ слова Твоего, не пріемлютъ вразумленія Твоего Промысла, нарушаютъ завѣтъ Твой Святый и не оплакиваютъ грѣховъ своихъ, не обращаютя на путь покаянія. Отъ того природа скорбитъ, воздыхаетъ, стенаетъ, побуждаетъ жителей земли сѣтовать, болѣзновать, сокрушаться о томъ, что они раздражили своими дѣлами правду Твою, Боже, пренебрегли богатство Твоей кротости и долготерпѣнія!

О, праведны судьбы Твои, Господи! я первый изъ числа неблагодарныхъ, преступныхъ созданій Твоихъ, первый достоинъ всего гнѣва Твоего, достоинъ Твоего наказанія! Быть можетъ, за меня одного страждутъ ближніе мои; быть можетъ, мои грѣхи заразили воздухъ, проникли его ядомъ своимъ, сгустили силою злобы своей пары земные, скопили сіи тучи и привлекли на землю сіи дожди непрестающіе. Но у Тебя, Господи, правда и неистощимое милосердіе, наказаніе и прощеніе! Прости прегрѣшенія мои, забудь неправды и безуміе мое, предай забвенію и грѣхи всѣхъ людей Твоихъ, преклонись на милость, отложи ярость Твою, не отвращай отъ насъ лица Твоего, призри на землю милосердіемъ Твоимъ, не наказывай ее за наши беззаконія! Да не сѣтуетъ она за наши преступленія, да не мучится за нарушеніе нами закона Твоего! Не суди насъ по всей правдѣ Твоей, не умерщвляй во гнѣвѣ Твоемъ; не посылай на землю оскудѣнія плодовъ ея; спаси насъ отъ угрожавшаго намъ глада; пощади еще насъ по Твоему человѣколюбію, сжалься надъ созданіемъ Твоимъ! Да пожа-

лѣтъ око Твое твари Твои; не погубляй животныхъ, не истребляй плодовъ, питающихъ человѣка! О Боже благости! Ты умерщвляешь и оживляешь, поражаешь и исцѣляешь; Ты для исправленія человѣка, посылаешь на землю бѣдствія, но и милуешь его по Твоему милосердію, когда онъ раскаевается во грѣхахъ своихъ, сокрушается, что огорчилъ Тебя своими проступками! Помяни же, Господи, завѣтъ, который Ты поставилъ съ Ноемъ, и останови потокъ ліющихся дождей; повели имъ перестать и обратиться въ свои хранилища! Да прекратятся дни негодованія Твоего на насъ, дни скорби и стѣсненія нашего; утѣшь насъ Твоею благодатію, обрадуй сердца обьятыя унынiемъ, наведи вѣтръ на землю, развѣй объявшіе ее мрачные туманы и осѣни ее своимъ благословенiемъ; оживотвори посѣвы земледѣльца, возвесели луга и пастбища, повели: да изсякнутъ дождевыя воды, да осушатся поля, да проглянутъ небеса, да возсіяетъ солнце, да принесетъ землѣ отраду, да обогатятся Твоими дарами поля и нивы, да возрадуемся о имени Твоемъ, возвеселимся о милости Твоей, да помилованные Тобою, въ покаянiи и сокрушенiи сердца, превозносимъ неистощимое милосердіе и прославляемъ не оскудѣваемую благость Твою Отче, Сыне и Душе Святый во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глiксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 13 Іюля 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 19. НЕДѢЛЯ 11-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 11. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е Іоан. 21, 15—25.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 9, 3—12. Еванг. Матѳ. 18, 23—35.

Св. Муч. Евпла Діакона, Муч. Сосанны дѣвы и съ нею Гаія Епископа, Гавинія Пресвитера, отца ея Клавдія, Максима, Преподвины и сыновъ ея Александра и Куѳія.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

о благоговѣніи къ Св. мощамъ.

1. Письмо Костанцію, Епископу Медіоланскому.

Доставившій мнѣ письмо твое, Діаконъ твой Евенцій между прочимъ объявилъ мнѣ, любезный братъ, что ты поручилъ ему просить меня, чтобы я прислалъ тебѣ мощи св. Апостола Павла, и еще св. Іоанна и Панкратія. Это прошеніе твое я исполнилъ. Но ты, любезный братъ, попекись о томъ, чтобы въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти мощи будутъ положены, прежде освященія его, были устроены жилища для служащихъ, и опредѣлено содержаніе ихъ; а потомъ уже и мощи были положены съ подобающею честію, дабы, если сего теперь не будетъ сдѣлано, посвященное Богу мѣсто въ послѣдствіи не осталось безъ служителей (Кн. 9. Пис. 86).

2. Письмо Адеодатѣ.

Не скоро далъ я просимыя тобою, достопочтенная жена, мощи не по своей волѣ, но потому, что предшествовавшія обстоятельства привели меня въ нерѣшимость. Между тѣмъ всемогущій Господь, видя усердіе твое, чрезъ чудеса далъ знать, чтобы желаніе твое было исполнено: а такимъ образомъ потому онъ не надолго отстрочилъ исполненіе твоего желанія, чтобы чрезъ чудеса усилить твое усердіе ко святымъ и усугубить радость твою. Исполняя твое желаніе, я совѣтую тебѣ съ усердіемъ исполнять заповѣди Господа, къ проповѣдникамъ коего ты питаешь такое уваженіе, и устроя, по благочестивому усердію, мѣста, гдѣ бы святымъ воздавалась подобающая честь, приуготовлять себѣ жилище на небесахъ съ ними, дабы такимъ образомъ на землѣ заслужить тебѣ помощь отъ нихъ, а на небесахъ удостоиться сожительства съ ними (Кн. 10. Пис. 65).

3. Брунихильдѣ Царицѣ.

Вполнѣ выражающее и благочестивое расположеніе твое, и желаніе благочестивой души, письмо твое заставило меня не только похвалить твое намѣреніе; но еще охотно исполнить твое требованіе: ибо я не могъ отка-

зать благочестивому желанію праведной души твоей, а особенно узнавъ, что ты проснись и всей душею желаешь такихъ предметовъ, кои весьма много могутъ содѣйствовать утвержденію вѣры и спасенію души.

Посему привѣтствуя тебя, Государыня, съ должнымъ почтеніемъ, я приказалъ вручить доставившему мнѣ письмо твое, Пресвитеру Левнарику, по твоей просьбѣ, мощи блаженныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Но дабы болѣе прославить похвальное благочестіе свое, ты должна положить ихъ въ приличномъ мѣстѣ съ должнымъ благоговѣніемъ и честію, и служащихъ въ томъ мѣстѣ обезпечить въ содержаніи, дабы нищета не ослабила ихъ усердія къ служенію, отъ чего можетъ возродиться неуваженіе къ самымъ мощамъ. И такъ, Государыня, позаботься объ успокоеніи служащихъ, дабы они бывъ чужды, по милости твоей, безпокойствъ, славословили Господа въ безмятежномъ духѣ, а сама ты усугубила свою награду на небесахъ (Кн. 6. Пис. 50.

4. Палладію Епископу.

Пресвитеръ твой Левнарикъ возвѣстилъ мнѣ, что ты, любезный братъ, построилъ церковь въ честь Апостоловъ Петра и Павла и Мучениковъ Лаврентія и Панкратія, и устроилъ въ ней тридцать престоловъ, изъ коихъ четыре еще доселѣ не освящены потому, что ты, по внушенію Божію, располагаешься положить въ нихъ мощи вышеозначенныхъ святыхъ. Вручивъ съ должною честію посланному тобою мощи св. Петра и Павла, Лаврентія и Панкратія, я совѣтую тебѣ принять ихъ съ должнымъ благоговѣніемъ, и, при помощи Божіей, помѣстить гдѣ слѣдуетъ, озаботившись впрочемъ предварительно, чтобы служащіе при семъ храмѣ не нуждались въ содержаніи (Кн. 6. Пис. 49).

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 11-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 18, 23— 35.

23. *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже восхоть стязатися о словеси съ рабы своими.*

Притча сія научаетъ прощать прегрѣшенія противъ насъ нашимъ сослужителямъ, и тѣмъ паче, если они припадаютъ къ намъ, прося прощенія. Изъяснять подробно сію притчу могъ бы одинъ тотъ, кто имѣетъ умъ Христовъ; но постараемся и мы. Царство есть Слово Божіе и не какое либо малое царство, а небесное. Слово сіе уподобилось человѣку Царю, когда насъ ради воплотилось и содѣлалось человѣкомъ, подобнымъ намъ. Беретъ Онъ отчетъ отъ рабовъ своихъ, какъ благій судія ихъ. Ибо не наказуетъ безъ суда, что было бы жестокостію.

24. 25. *Наченшу же ему стязатися, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Не имущу же ему воздати, повель и Господь его продати, и жену его, и чада, и вся елика имѣяше, и отдати.*

Тму талантовъ должны мы, потому что ежедневно получаемъ благодѣянія, и ничего добраго не воздаемъ Богу. Должники тмою талантовъ и тѣ, которые пріяли начальство надъ многими людьми (ибо каждый человѣкъ

есть талантъ, какъ сказано: *велико человѣкъ*), и не хорошо употребляютъ власть свою. Продажа должника съ его женою и дѣтьми означаетъ отчужденіе отъ Бога; ибо проданный дѣлается рабъ другаго господина. Что же жена, какъ не плоть, супружница души, а дѣти — худыя дѣйствія, производимыя душею и тѣломъ? Повелѣваетъ убо предать плоть сатанѣ на погубленіе, то есть, предать болѣзнямъ и мученію демонскому. Такъ же велитъ поступить и съ дѣтьми, то есть, предать мученію дѣятельныя силы зла. Такъ Богъ чью либо руку крадущую изсушаетъ или связываетъ посредствомъ какого нибудь демона, и вотъ жена — тѣло и дѣти — злыя дѣйствія преданы истлѣнію, да духъ спасется; ибо человѣкъ оный уже не можетъ дѣйствовать воровскимъ образомъ.

26. 27. *Падъ убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: господи, потерпи на мнѣ, и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же господь раба того, прости его, и долгъ отпусти ему.*

Смотри какая сила покаянія и какое человѣколюбіе Господа. Ибо покаяніе заставило раба упасть отъ зла, и крѣпко стоявшій во злѣ не былъ достоинъ прощенія, а человѣколюбіе Божіе простило весь долгъ, хотя рабъ просилъ не совершеннаго прощенія, а только отсрочки. Познай изъ сего, что Богъ даруетъ болѣе, нежели просимъ. Таково человѣколюбіе Его, что и повелѣніе, по видимому, столь жестокое, — продать раба, изрекъ Онъ не по жестокости, а съ тѣмъ, чтобъ устрашить раба и побудить его обратиться къ прошенію и умоленію.

28 — 30. *Изшедъ же рабъ той, обрѣте единаго отъ клеврет своихъ, иже бѣ долженъ ему стомъ пенязь; и емъ его давляше, глаголя: отждь ми, имже еси долженъ. Падъ убо клеврет его на нозѣ его, молляше его, глаголя: потерпи на мнѣ, и вся воздамъ ти. Онъ же не хотяше, но ведъ всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное.*

Такъ давитъ сотоварища, когда вышелъ получившій прощеніе. Ибо безжалостнымъ оказывается не тотъ, кто пребываетъ въ Богѣ, а тотъ, кто отшелъ отъ Бога и сдѣлался Ему чуждымъ. И таково безчеловѣчіе раба, что получивъ прощеніе несравненно въ большемъ, — въ долгѣ десяти тысячъ талантовъ, не хочетъ простить въ столь маломъ — во стѣ денаріевъ, и даже отсрочить, хотя сотоварищъ говоритъ ему тѣже слова, какія онъ говорилъ царю, напоминая тѣмъ, какъ онъ самъ спасся: *потерпи*, говоритъ, *на мнѣ, и вся воздамъ ти.*

31. *Видѣвше же клеврети его бывшая, сжалися си зѣло, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая.*

Здѣсь представляются Ангелы, ненавидящіе зла и любящіе добро; ибо они сослужители. Говорятъ же они это Господу, не для извѣстія Ему, какъ бы незнающему, а для показанія тебѣ, что они наши защитники и негодуютъ на безчеловѣчныхъ.

32 — 34. *Тогда призвавъ его господинъ его, глаголя ему: рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси. Не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета твоего, якоже и Азъ тя помиловахъ? И прогнѣвався Господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой.*

Судъ производитъ съ рабомъ Господь ради человѣколюбія, да покажетъ, что не Онъ, а жестокость и не благодарность раба отвращаютъ дарованіе. Какимъ истязателямъ предаетъ? Можетъ быть, карающимъ силамъ, да вѣчно мучится. Ибо это означаютъ слова: *дондеже воздастъ долгъ*, то есть, дотолѣ пусть мучится, пока не воздастъ; но онъ не воздастъ никогда долга, съ которымъ соединено и должное или заслуженное наказаніе, слѣдовательно всегда будетъ подъ наказаніемъ.

35. *Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ.*

Не сказалъ, Отецъ вашъ, а — Отецъ Мой. Ибо недостойны таковые имѣть Отцемъ Бога. Желаетъ же, чтобы отпущеніе было отъ сердца, а не отъ однихъ устъ. Представь теперь, какое зло памятозлобіе, когда оно превращаетъ и даръ Божій. Хотя дарованія Божіи нераскаянны (неизмѣнны), но и они такимъ образомъ превращаются и упраздняются.

Терніе и волчцы на путехъ строптныхъ. Пр. Сол. 22, 5.

Напротивъ, не больше ли, по видимому терній и волчцевъ на пути правомъ, чѣмъ на путяхъ строптныхъ? Что не поставляетъ преткновенія мужу, идущему по прямому пути благочестія? На него люди, обременяющіе его пересудами, презрѣніемъ, глумленіемъ. Кротость его, по ихъ мнѣнію, слабость; его безкорыстіе — неумѣнье жить въ свѣтѣ; его великодушіе, прощающее обиды — недостатокъ силы духа; посѣщеніе храмовъ — святошество; а всѣ дѣла благочестія — или притворство, или недостойное существа разумнаго суевѣріе. На него міръ, ищущій и золотомъ обольстить очи его, и житейскими отношеніями отвлечь душу его отъ единаго на потребу; отъ самой природы, своимъ разнообразіемъ и красотами способной развлекать умъ, ищущій самособранія, онъ часто принужденъ былъ бѣжать, чтобы сокрыть и очи и душу и всего себя въ мрачной пещерѣ, гдѣ бы ничто не могло напомнять ему ни о мірѣ, ни о его разнообразныхъ развлеченіяхъ. На него цѣлыя полчища духовъ злобы поднебесныхъ, искушающихъ умъ его нечистыми помыслами, сердце нечистыми желаніями, старающихся обратить въ грѣхъ самую молитву его, отравляя ее холодностію сердца, разсѣянностію мысли, лѣностію тѣла. Онъ встрѣчаетъ наконецъ противника и въ самомъ себѣ. *Тѣло бо тлѣнное обремеияетъ* въ немъ *душу* (Прем. Сол. 9, 15.), и кровь воспламеняетъ въ немъ страсти, удаляющія его, противъ воли, отъ святой цѣли, къ которой онъ стремится. *Окаяненъ азъ человѣкъ*, воскликнулъ самъ Апостолъ, *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Такъ отвсюду и все на человѣка хотящаго итти путемъ правымъ; и вездѣ волчцы и терніе уязвляютъ ногу его. — А путь кривой и строптный? Что, по видимому, удобнѣе его, и кто, по видимому, счастливѣе идущихъ по нему? Они богаты, потому что не вмѣняютъ въ уметы того, что упрочиваетъ ихъ земное счастіе, и потому что не слишкомъ разбираютъ способы пріобрѣтенія. Они почтенны въ глазахъ большинства; потому что умѣютъ цѣнить общественное мнѣніе и приноровить себя ко всѣмъ и къ каждому. Сѣется ихъ путь и на поприщѣ должностей и званій:

они знаютъ— и какое мѣсто выгоднѣе, и какъ занять его, и какъ наконецъ воспользоваться имъ, чтобы вмѣстѣ и не потерять его. Чтожь, по видимому, за волчцы и терніе на пути строптномъ? Не здѣсь ли, напротивъ, всѣ удобства человѣка и все его счастіе?

Такъ, душа земная, здѣсь для тебя и всѣ удобства и всё твое счастіе, если только нигдѣ нѣтъ для тебя ни лучшихъ удобствъ, ни лучшаго счастія. Есть же люди, которымъ и горькое кажется сладкимъ, и то, что вовсе безъ вкуса, вкуснымъ и пріятнымъ. Есть же, которые день превращаютъ въ ночь, и ночь въ день, и живутъ по своему, не обращая вниманія на порядокъ природы, и всего того, что окружаетъ ихъ. Должны же быть и такіе люди, которымъ и строптное кажется гладкимъ, и самые волчцы и терніе показываются розами. Всё дѣло въ томъ, кто какъ смотритъ на вещи, и кто какъ привыкъ смотрѣть на нихъ. Но какъ бы ни были различны вкусы, привычки, взгляды, должна же быть въ вещахъ *истина,* и должны же быть правила, по которымъ можно оцѣнивать ихъ. Гдѣ эти правила, и кто даетъ ихъ? Даетъ Самъ Богъ, Который, какъ Творецъ вещей, одинъ и знаетъ истинную цѣну ихъ. Заключены они въ Словѣ Божіемъ, которое и дано намъ, чтобы руководить насъ среди малоизвѣстнаго намъ міра и управлять путь нашъ къ истинѣ и правдѣ. Какъ же смотритъ Слово Божіе само, какъ велитъ и намъ смотрѣть на удобства жизни, встрѣчаемыя на пути строптномъ, и на терніе, котораго не льзя обойти на пути правомъ? *Есть путь, иже мнится человѣкомъ правъ быти, послѣдняя же его приходятъ во дно ада* (Притч. Сол. 14, 12). И такъ, что по нашему прямо и право, то, по мысли Слова Божія, совершенно криво и неправо. Отъ чего такое различіе въ взглядахъ? Отъ того, что Слово Божіе лучше насъ знаетъ цѣну вещей и судитъ о нихъ по ихъ послѣдствіямъ, между тѣмъ какъ мы цѣнимъ ихъ по виду ихъ, и не смотримъ на то, что они принесутъ намъ въ будущемъ.— Слово Божіе знаетъ всему цѣну. Оно знаетъ, чего стоитъ человѣкъ, какія ему даны силы и способности, какая назначена цѣль ему. Оно знаетъ, что онъ созданъ по образу Божію, созданъ для Бога, что цѣль жизни его не есть настоящее и что онъ, оставивъ землю, долженъ взойти на небо, чтобы вѣчно жить тамъ въ обществѣ Бога и Ангеловъ. Имѣя въ виду столь высокую цѣль человѣка, оно постоянно напоминаетъ намъ, что здѣсь мы странники и пришельцы, что, проходя земной путь нашъ, мы не должны ни къ чему пристращаться, ни на чемъ особенно не останавливаться, но всѣми мыслями и чувствами обращаться къ единому небу, гдѣ и животъ нашъ и всё наше сокровище.— Посему, всё, что только останавливаетъ насъ на святомъ пути этомъ, всё, что отклоняетъ насъ отъ добродѣтели и увлекаетъ къ жизни чувственной, земной, будетъ ли то прибыль, почесть или выгодныя связи, всё это, по смыслу Слова Божія, суть терніе, уязвляющее душу нашу, и сѣти, уловляющія насъ въ пагубу. Какъ иначе и назвать путь этотъ, на которомъ необходимо встрѣчаемъ честолюбіе, своекорыстіе, лицемѣріе, человѣкоугодіе и т. п., какъ не путемъ строптнымъ, который совершенно удаляетъ человѣка отъ цѣли его, и приводитъ туда, гдѣ опредѣлено жить только діаволу? Таковъ взглядъ Слова Божія на человѣка, на его пути и дѣятельность. Какъ же смотримъ на себя и на свои пути мы сами? Какія начала избираемъ мы для нашей дѣятельности? Жить для настоящаго— вотъ не по видимому только, а въ самомъ дѣлѣ, правило

принятое большею частію изъ насъ.— Не ясно ли, что послѣ этаго всѣ пути будутъ для насъ гладки, кромѣ одних— пути добродѣтели? Не ясно ли, что и всѣ труды будутъ легки для насъ, кромѣ одного труда для Бога и правды Божіей? Не ясно ли, что и всѣ пріобрѣтенія будутъ пріятны и выгодны для насъ, кромѣ одного пріобрѣтенія— чистоты сердца и любви Божіей? Не ясно ли, что послѣ этаго и терніе не будетъ для насъ терніемъ, потому что не уязвитъ грубой души нашей, и сѣть не будетъ сѣтію, потому что мы сами будемъ итти къ ней, какъ къ лучшему жилищу нашему? Но, чтобы ты ни дѣлалъ бѣдный грѣшникъ, и по какимъ бы правиламъ ни поступалъ ты, тебѣ не измѣнить того, что однажды установлено Богомъ Есть другая жизнь, за жизнію настоящею; есть вѣчность, въ которую ты, рано или поздо, но непремѣнно долженъ вступить, оставивъ на землѣ всё земное, и унесши туда только то, что принадлежитъ вѣчности И такъ не ограничивайся настоящимъ, но, разширивъ взоръ твой, смотри особенно, что ожидаетъ тебя въ будущемъ. Настоящее всегда есть средство для будущаго, и цѣль настоящаго— всегда въ будущемъ. И такъ, смотри на всё, на себя, на міръ, и на всѣ свои поступки съ точки будущаго, то есть, съ той же самой точки, съ которой смотритъ на всё Богъ и святое слово Его. Ты хочешь жить для настоящаго; смотри, это путь строптный, который не приведетъ тебя ко спасенію, но погубитъ время настоящей жизни твоей и самую душу твою въ занятіяхъ ничтожныхъ по себѣ и вредныхъ для твоего будущаго. Ты желаешь нажить домъ, платье, деньги, и для того лишаешь себя покоя и времени заняться дѣломъ благочестія. Но, не видишь ли, что это терніе, которое уязвитъ душу твою страстями любостяжанія и сребролюбія, и въ заботахъ о земномъ домѣ, о внѣшнемъ платьѣ, о истлѣнномъ серебрѣ, заставитъ тебя совершенно забыть о твоей вѣчной храминѣ, о твоей духовной одеждѣ, и о томъ неистлѣнномъ серебрѣ любви Божіей, котораго столько дано тебѣ здѣсь, а еще больше дано будетъ тамъ? Ты заботишься занять почетное и выгодное мѣсто.— Знай, что это сѣть, на которую ты самъ идешь, и въ которой, можетъ быть, погибнешь и ты и всё твое будущее счастіе. Выгодное мѣсто, тобою занятое, можетъ быть, совершенно займетъ собою тебя самаго, такъ что ты и не вспомнишь, что есть у насъ другое мѣсто, которое пошелъ приготовить намъ Спаситель нашъ, и которое одно не измѣнитъ тебѣ, и прочно, какъ вѣчность. Ты ищешь выгодныхъ связей, друзей, которые могли-бъ помочь тебѣ въ день твоей бѣды и скорби. Но, и это — сѣть. Ибо *проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его* (Іер. 17, 5). Одинъ долженъ быть другъ у насъ, Господь нашъ, Который никогда не оставитъ *насъ искуситися паче, еже можемъ, но со искушеніемъ сотворитъ и избытіе.* Любви Его одного мы и должны домогаться всѣми силами души нашей. Оставь же, Христіанинъ, путь терній и сѣтей, и взойди на правый путь твоего вѣчнаго спасенія. Не легко идти и по этому пути; и здѣсь есть терніе, труды и подвиги въ борьбѣ со всѣмъ тѣмъ, что враждебно духу. Но,— это терніе только для плоти нашей, а не для духа; оно не уязвляетъ духа, напротивъ укрѣпляетъ его, и составляетъ ему вѣнецъ славы, который увѣнчаетъ насъ въ день онъ. И здѣсь есть сѣть; но это сѣть благодати и любви Божіей, уловляющая насъ въ покаяніе, въ любовь къ Богу и ко всему святому, и въ вѣчное бла-

женство на небѣ. Симъ путемъ шли св угодники, и достигли своего вѣчнаго спасенія. Только сей путь можетъ привесть и тебя къ Богу и къ небу, для котораго ты созданъ, для котораго дана тебѣ душа, на которое ты непремѣнно долженъ взойти, и внѣ котораго ты непремѣнно погибнешь, какъ погибъ діаволъ, гордынею потерявшій небо. О, да не будетъ сего съ тобою, душа Христіанская, но да будетъ съ тобою Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога Отца, и да вразумятъ онѣ тебя, гдѣ твой путь истинный и правый, и да наставятъ онѣ тебя неуклонно идти туда, гдѣ выну блаженствуютъ Ангелы, гдѣ вѣчно будутъ блаженствовать и всѣ благочестивыя души человѣческія, оставляющія землю, чтобы съ радостію взойти къ Отцу всяческихъ, и своему Господу и Спасителю.

Бояйся Господа ничего убоится и не устрашится, Той бо надежда ему.

Сир. 34, 14.

Кто боится Господа, тотъ и боится только Его одного. Ничего другаго не боится онъ. Не страшны ему люди; онъ не ищетъ отъ нихъ славы. Не страшенъ ему міръ; онъ не хочетъ благъ его, и безъ ропота готовъ отдать ему и тѣ, которыя онъ принялъ отъ него. Не страшно ему его прошедшее; онъ не опускалъ случаевъ дѣлать добро, или каялся во грѣхахъ своихъ.— Не страшитъ его и будущее; упованіе его безсмертія исполнено, и онъ съ радостію готовъ перейти въ вѣчность, чтобы отъ руки самаго Господа пріять вѣнецъ, который обѣщанъ побѣждающимъ. Ничего не боится онъ, кромѣ Бога одного, Которому служитъ. Но и сей страхъ не имѣетъ муки для него; напротивъ составляетъ блаженство его, и скорѣе можетъ быть названъ пламенною любовію къ Господу, чѣмъ страхомъ. И такъ бояйся Господа и бойся только Господа. Но сколько страховъ у человѣка, не боящагося Бога? Есть ли хотя одна вещь въ мірѣ, на которую бы онъ могъ положиться, которой онъ могъ бы не бояться? Боится онъ своего начальника, который можетъ отнять у него не добромъ нажитое имѣніе, не заслугою пріобрѣтенный почетъ, не по достоинству занятую должность. Боится онъ сосѣда, у котораго самъ несправедливо отнялъ или честь, или землю, или должность. Боится онъ друга, потому что измѣнилъ ему и измѣна его была открыта. Боится родственниковъ, потому что или утаилъ наслѣдство ихъ, или расточилъ собственность ихъ Боится онъ богатаго, по зависти; боится онъ и бѣднаго, по опасенію за цѣлость собственнаго богатства. Боится онъ самаго богатства, которое всѣми неправдами собралъ, и которое случайно можетъ быть утрачено; боится и бѣдности, которой онъ не въ силахъ перенесть. Всего боится онъ, и все страшитъ его. Страшитъ его огонь, отъ котораго можетъ сгорѣть домъ его; страшитъ его и домъ, который можетъ сгорѣть отъ огня. Страшитъ его прошедшее, потому что оно будетъ судить его въ будущемъ; страшитъ его и будущее, потому что оно указываетъ ему на прошедшее, и ничего не обѣщаетъ, кромѣ вѣчной погибели. Страшитъ его жизнь, потому что не знаетъ онъ, пройдетъ ли вся она также счастливо, какъ проходила доселѣ; а еще больше устрашаетъ его смерть. Онъ боится даже самаго себя,

и бѣжитъ самъ отъ себя въ то или другое общество людей, чтобы между другими развлечь себя и прогнать мрачныя мысли, которыя наводитъ ему уединеніе. Всюду страхи небоящемуся Бога. Страхъ надъ головою его, страхъ и подъ ногами его; страхъ одесную и страхъ ошую его; страхъ срѣтаетъ его внѣ дома его, страхъ срѣтаетъ его и на постели его. Что же заставляетъ тебя, грѣшникъ, жить въ столь постоянномъ страхѣ и мучить имъ душу свою? Не стократъ ли тебѣ лучше бояться одного Господа, чѣмъ бояться всего и всякой вещи? Не стократъ ли тебѣ лучше бояться Его одного, и уже не бояться ничего на свѣтѣ? Перемѣни же душу свою, и избери лучшее. Бойся Господа, питай въ своемъ сердцѣ страхъ Его, и живи, ничего небоясь, въ надеждѣ на помощь Его.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 16 Іюля, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 20. НЕДѢЛЯ 12-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 18. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 1-е, Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 15, 1—11. Еванг. Матѳ. 19, 16—26.

Св. Мучч. Флора и Лавра, Ерма, Сераπіона и Поліена, Емиліана Епископа, Иларіона, Діонисія и Ермиппа, Св. Патріарховъ Іоанна и Георгія, и Преп. Макарія и Іоанна.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА НАСТАВЛЕНІЯ НѢКОТОРЫМЪ ЕПИСКОПАМЪ ПО СЛУЧАЮ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ БѢДСТВІЙ.

1. Сицилійскимъ Епископамъ.

Сверхъ скорби, какую въ продолженіе года причиняютъ мнѣ враги, меня мучитъ еще сильный страхъ, потому что враги всемѣрно усиливаются напасть на Сицилію.— Дабы воспрепятствовать исполненію ихъ замысловъ, мы должны всѣмъ сердцемъ взыскать помощи Искупителя, и, по невозможности противодѣйствовать имъ силою, отражать ихъ слезами; ибо смотря на разореніе области, вы должны понять, чего вамъ остерегаться, и чего бояться. Посему совѣтую вамъ, любезные братія, назначить каждую Среду и Пятокъ крестные ходы, для испрошенія всевышней помощи, при отраженіи вражескаго нападенія. Но чтобы молитвы ваши достигли слуха Господня, для сего всемѣрно соединяйте съ молитвою устъ дѣла, потому что молитва, неспосп ѣшествуемая дѣлами, безплодна; и поелику, взирая на угрожающую опасность, должно плакать и стенать, то увѣщевайте чадъ своихъ, чтобы они удержались отъ мірскаго развращенія.— Вы должны научить ихъ презирать неправды и любить угодное Богу, чтобы имѣть вамъ въ нихъ споспѣшниковъ въ испрошеніи божественнаго милосердія, и дабы, въ случаѣ небреженія вашего объ нихъ, дѣла ихъ не обезоружили вашу молитву, и мечь врага не посѣкъ не исправляющихся отъ увѣщаній.— Господь нашъ праведенъ и милостивъ; и какъ къ пребывающимъ во грѣхѣ строгъ, такъ и къ обращающимся милосердъ; посему къ Нему мы должны прибѣгать съ воплями сокрушеннаго сердца, и молить объ освобожденіи отъ бѣдъ.— Когда мы, оставивъ грѣхи, будемъ соблюдать Его заповѣди, то Онъ по милосердію своему защититъ насъ отъ врага, и въ будущемъ вѣкѣ приготовитъ вѣчныя радости (Кн. 11. Пис. 51).

2. Преэкту Епископу Наркійскому.

Извѣстился я, что въ городѣ твоемъ, за грѣхи, свирѣпствуетъ зараза. Обстоятельство это весьма меня огорчило. Посему, привѣтствуя тебя, любезный братъ, совѣтую тебѣ непрестанно увѣщевать Лонгобардовъ или Римлянъ, а особенно невѣрующихъ и

еретиковъ, чтобы они обратились къ истинной, православной вѣрѣ. За это обращеніе милосердый Господь въ настоящей жизни поможетъ имъ; а если случится имъ умереть, то они оставятъ міръ, бывъ разрѣшены отъ грѣховъ; а сего паче всего должно желать (Кн. 11. Пис. 2).

3. Доминику, Епископу Карѳагенскому.

Меня уже извѣстили о свирѣпствующей въ Африкѣ чумѣ; но поелику и Италія не свободна отъ подобнаго бѣдствія, то я вдвойнѣ страдаю. Сердце мое упало бы среди такого множества золъ и бѣдствій отъ безотрадной горести, если бы божественный гласъ не ободрялъ меня.— Давно уже Евангеліе возвѣстило вѣрующимъ, что предъ концемъ міра будутъ язвы, войны и прочія страшныя бѣдствія (Мат. 24. Лук. 21.); посему, претерпѣвая уже извѣстныя бѣдствія, мы не должны слишкомъ огорчаться; при томъ, сколько есть бѣдствій, отъ конхъ избавляетъ одна смерть? Часто самая жизнь составляетъ мученіе; почему Давидъ, когда ему было предложено избрать одно изъ бѣдствій, избралъ смерть (2 Цар. 24). Посему, во всѣхъ несчастныхъ обстоятельствахъ, мы должны благодарить Творца; уповая на Его милосердіе все благодушно переносить, потому что наши страданія ничтожны въ сравненіи съ нашими грѣхами; и такъ какъ, претерпѣвая временныя страданія, мы не лишаемся утѣшенія вѣчной жизни, то видя въ сихъ знаменіяхъ приближеніе Судіи, должны приготовлять отчетъ, какой намъ должно дать; а для сего ревновать о добрыхъ дѣлахъ и каяться въ грѣхахъ, дабы такимъ образомъ казни сіи, по благодати Его, послужили намъ въ очищеніе, а не въ начало осужденія нашего. Но поелику природа наша такъ немощна, что, испытывая бѣдствія, мы не можемъ не скорбѣть, то ты, любезный братъ, долженъ утѣшать скорбящихъ; а для сего долженъ объяснить имъ тѣ постоянныя блага, кои обѣщаны, дабы укрѣпившись несомнѣнною надеждою они не скорбѣли объ утратѣ временныхъ благъ, въ упованіи будущей награды; долженъ удерживать ихъ отъ худыхъ дѣлъ, объясняя имъ награды за добрыя дѣла и наказанія за худыя, дабы симъ нерасположенные къ добру, но крайней мѣрѣ убоявшись бѣдствій, удержались отъ дѣлъ, достойныхъ наказанія. Но поелику многіе, бывъ вразумляемы наказаніями, не престаютъ дѣлать дѣла, достойныя наказанія, чрезъ что возбуждаютъ Господа на большій гнѣвъ, и до такаго доходятъ безумія, что не хотятъ оставить злыя дѣла и желаютъ, чтобы Богъ не наказывалъ за грѣхи; то будемъ, любезный братъ, вмѣстѣ молить милосердаго Бога, чтобы Онъ помогъ намъ обстоятельно наставить народъ, а сердце народа расположилъ къ исполненію нашихъ наставленій, дабы, сохраняя страхъ къ Нему, мы удостоились и отъ наступающихъ бѣдствій освободиться, и достигнуть небесныхъ радостей, при руководствѣ Его благодати, безъ коей мы ничего не можемъ сдѣлать (Кн. 10. Пис. 63).

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ.

Вѣруемъ, Христіане, въ Сына Божія, Іисуса Христа, *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ,* то есть, вѣруемъ и благодарно исповѣдуемъ, что Сынъ Божій не только Творецъ нашъ, *Имже вся быша,* Которому обязаны мы бытіемъ и всѣмъ, что составляетъ существо наше, но и Спаситель нашъ, даровавшій намъ

новое бытіе и все, что составляетъ высокое достоинство Христіанина. О семъ-то теперь будемъ бесѣдовать по руководству святаго Символа.

Говоримъ: Сынъ Божій сшелъ съ небесе. Такъ какъ это говорится о лицѣ божественномъ, то и сошествіе здѣсь разумѣй божественное. Это не тоже, какъ сказать объ Ангелѣ, что онъ сошелъ съ небесъ. Ибо, сошедши съ неба на землю, Ангелъ будетъ уже на землѣ, а не на небѣ; но Сынъ Божій, какъ Богъ истинный, всегда вездѣприсущъ, всегда и на небѣ и на землѣ, и даже небо небесе не довлѣютъ Ему. Чтоже значитъ сошествіе Сына Божія? Говорится въ Писаніи о Богѣ, что Онъ сходитъ на землю, когда особеннымъ образомъ является человѣкамъ. Сказано, напримѣръ: *сниде Богъ на гору Синайскую* (Исх. 19, 20), когда на сей горѣ явилъ Онъ славу свою въ великомъ огнѣ, дымѣ и облакѣ, и слышанъ былъ гласъ Его. Но прежнія явленія Божіи были кратковременныя; теперь же является человѣкамъ Сынъ Божій для того, чтобъ и жить среди человѣковъ и чтобы на землѣ совершить великое дѣло нашего искупленія; теперь Богъ явился на землѣ такъ, какъ не являлся Онъ отъ вѣка, явился такъ близко, такъ ощутительно, что такое присутствіе Его можно сравнить съ небеснымъ, блаженнымъ присутствіемъ въ мірѣ Ангельскомъ, а собственно и съ нимъ сравнить не льзя, какъ несравненное, непостижимое дѣло любви Божіей. О сей-то любви безконечной помышляй, возлюбленный, когда говоримъ о сошествіи Сына Божія съ небесъ. Помышляй: вотъ Господь, видимый прежде только на небѣ умамъ чистымъ, благоволилъ содѣлаться видимымъ и на землѣ для насъ грѣшныхъ; вотъ Онъ — радость Ангеловъ — сталъ и моею радостію, вотъ, изъ любви къ намъ, показалъ такое глубокое снисхожденіе, какое можно сравнить только съ высотою небесною отъ земли: *яко по высоть небесный отъ земли утвердилъ есть Господь милость свою* на насъ (Пс. 102, 11). Словомъ, *насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія* пришелъ на землю Единородный Сынъ Божій.

Пришелъ *насъ ради человѣкъ*. Подумай, какая это неизреченная благость! какая бездна милосердія! Что человѣкъ грѣшный, и что всесвятый Богъ? Господу Богу служатъ тысящи тысящъ и тмы темъ святыхъ Ангеловъ, и человѣкъ среди всѣхъ безчисленныхъ твореній, какъ песчинка вокрай моря. Предъ величіемъ Божіимъ весь неизмѣримый міръ, какъ ничто; что же будетъ человѣкъ въ сравненіи съ Безконечнымъ и Всесовершеннымъ?— О Господи! *что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его* (Пс. 8, 5.)? И какъ помнитъ Богъ человѣка? какъ посѣщаетъ его? Помнитъ, когда человѣкъ почти совсѣмъ забылъ своего Творца и Жизнеподателя; посѣщаетъ, самъ приходитъ къ нему, когда человѣкъ самовольно оставилъ Господа своего, удалился отъ Него, презрѣлъ Его.— Но это, бр., требуетъ особеннаго разсмотрѣнія; размыслимъ, для чего именно пришелъ на землю Самъ Господь и Владыка твари.

Нашего ради спасенія, т. е чтобы насъ спасти, пришелъ Сынъ Божій. Отъ чего спасти? Спасаютъ отъ какой нибудь бѣды, наприм. отъ потопленія, отъ болѣзни, отъ непріятеля. Отъ какой же бѣды нужно было спасти человѣка самому Богу? Отъ потопленія, отъ болѣзни, отъ непріятеля и другихъ подобныхъ золъ могъ бы спасти его и Ангелъ, по волѣ впрочемъ Божіей. Но вотъ не Ангелъ, а Самъ Господь Ангеловъ, Самъ Богъ приходитъ спасать человѣка: значитъ, бѣдствіе наше больше всѣхъ бѣдствій, зло наше непреодолимо для самыхъ силъ

Ангельскихъ. Какое же это бѣдствіе? какое зло?— Это грѣхъ, братіе, грѣхъ, къ которому мы такъ привыкли, что мало чувствуемъ гнусность и опасность его, но котораго, на самомъ дѣлѣ, ничего нѣтъ омерзительнѣе, ужаснѣе, злѣе. Ибо что такое грѣхъ? Преступленіе закона Божія, противленіе волѣ Божіей. А что значитъ противиться волѣ Божіей? значитъ оказывать презрѣніе къ Тому, Кому единому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе; значитъ оскорблять святость и величіе Того, предъ Кѣмъ Херувимы и Серафимы трепещутъ отъ благоговѣнія. Кто же можетъ простить оскорбленіе величія безконечнаго? Никто, кромѣ Того, Кого оскорбилъ грѣшникъ: никто кромѣ Бога не можетъ прощать грѣховъ. Уже это показываетъ, какое страшное зло есть грѣхъ. Но разсуждай далѣе: что такое грѣхъ? что производитъ онъ въ человѣкѣ? Грѣшникъ, преступая всеблагую волю Божію, отвращается отъ Бога, удаляется отъ Него. А какъ въ одномъ Богѣ истинная жизнь, отъ одного Бога всякое благо; то удаляющійся отъ Бога удаляется отъ истинной жизни, удаляется отъ всякаго блага, и долженъ впасть куда? гдѣ нѣтъ жизни,— въ смерть, гдѣ нѣтъ блага,— во зло и погибель. Такимъ образомъ грѣхъ неминуемо производитъ смерть въ душѣ и тѣлѣ, и грѣшникъ уже мёртвъ предъ Богомъ. Кто же возвратитъ ему жизнь, если самъ Жизнеподатель не умилосердится надъ погибающимъ, обреченнымъ на смерть вѣчную? Размысли еще о томъ, какъ произошелъ нашъ грѣхъ? Первый изобрѣтатель его— діаволъ, который былъ прежде свѣтлымъ Ангеломъ, возгордился, не захотѣлъ быть въ послушаніи Богу и сдѣлался духомъ тьмы и злобы. Отъ него-то зараза грѣха перешла въ человѣка,— когда прародители наши больше ему— лжецу повѣрили, нежели Богу;— ибо Богъ сказалъ: *смертію умрете,* если вкусите отъ запрещеннаго плода, а діаволъ говорилъ: *будете яко Бози,*— и родоначальники человѣковъ уклонились на сторону врага Божія. Что же произошло? Человѣкъ, послушавъ діавола, сдѣлался его плѣнникомъ и рабомъ, и погибъ бы совершенно, еслибъ милосердіе Божіе не нашло средства спасти его, еслибъ самъ Сынъ Божій не благоволилъ изъити противъ жестокаго врага нашего, *имущаго державу смерти, сирѣчь діавола* (Евр. 2, 14.), и не побѣдилъ его оружіемъ Креста Своего. Но не уже ли, спросите, діаволъ такъ силенъ, что нужно было самому Сыну Божію побѣждать его? Самъ по себѣ онъ не такъ силенъ, и ничего не могъ бы намъ сдѣлать, еслибъ мы сами, посредствомъ грѣха, не давали ему силы и власти. Всякій грѣхъ завлекаетъ насъ все больше и больше въ рабство діавола, и сколько грѣховъ, столько крѣпкихъ узъ опутывающихъ, связующихъ грѣшника. Представь же, сколько такихъ тенетъ и сѣтей адскихъ во всемъ родѣ человѣческомъ, и подумай, что, для спасенія насъ, нужно дать намъ силу не только выпутаться изъ этихъ сѣтей, но и побѣждать злобнаго владыку ихъ;— и ты ясно увидишь, что для этого необходима сила божественная, что самому Сыну Божію надлежало явиться, *да разрушитъ дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 8).

Впрочемъ, дѣло спасенія нашего такая глубокая тайна, братіе, что всю исчерпать ее невозможно и уму Ангельскому.— Въ послѣдствіи, если поможетъ Господь, мы еще побесѣдуемъ о сей тайнѣ; а теперь постараемся болѣе всего о томъ, чтобы мысль о пагубѣ и злости грѣха никогда не оставляла насъ. Не забывай, припоминай себѣ всегда, возлюбленный, какое это ужасное зло— грѣхъ; будь увѣренъ, что онъ страшнѣе самаго діа-

вола и ада, потому что онъ-то и даетъ силу діаволу и аду надъ нами. А зная все это, всею силою души возненавидь грѣхъ, и всею же силою желай избавиться отъ него навсегда. Съ искреннимъ желаніемъ сего, будемъ молить о благодатной помощи, молить Того, Кто насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сошелъ съ небесъ и призываетъ всѣхъ насъ въ вѣчное Царство Свое. Аминь.

Благотворенія и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.

Евр. 13, 16.

Поучительно самое названіе добродѣтели, которой учитъ Апостолъ. Она называется не только благотвореніемъ, но и общеніемъ (См. Римл. 15, 26. 2 Кор. 8, 4). Почему общеніемъ? Глубокая мысль скрывается здѣсь. Христіане всѣ — члены одного тѣла, коего Глава — Христосъ. Какъ члены тѣла потому только и живутъ, что имѣютъ общеніе между собою, — не будь сего общенія, не будетъ въ нихъ и жизни; такъ и истинная жизнь Христіанъ состоитъ въ святомъ общеніи любви, и *не любяй брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14). Члены тѣла различны и по строенію своему, и по положенію, и по дѣйствіямъ, но всѣ питаются отъ одного источника жизни, и каждый, пріемля питательные соки и претворяя въ существо свое, въ тоже время преносылаетъ ихъ къ другимъ; такъ и Христіане, при всемъ различіи званій и состояній, дарованій и служеній, одно во Христѣ, и должны взаимно дѣлиться всѣми дарами Божіими, не удерживать всего у себя для себя, а все, чѣмъ изобилуютъ, почитать достояніемъ общимъ. Членъ тѣла менѣе ли того получаетъ отъ другихъ, сколько самъ сообщаетъ имъ? Благо жизни изобильно сообщается ему отъ всѣхъ. Такъ и Христіанинъ, благотворящій и служащій другимъ, отъ всѣхъ пользуется многими благами. — Не ужели и отъ бѣдныхъ, которымъ благотворитъ? — И отъ нихъ, и притомъ благами самыми лучшими. Служеніе благотворенія избыточествуетъ, говоритъ Апостолъ, многими благодареніями Богови и молитвами за благотворителей (2 Кор. 9, 12. 14.); а Самъ Господь увѣряетъ, что бѣдные благодѣтелямъ своимъ готовятъ пристанище небесное — въ *кровахъ вѣчныхъ* (Лук. 19, 9). Такимъ образомъ и богатые и бѣдные дѣлаются другъ другу помощниками, и каждый въ другомъ видитъ не только своего брата, но и своего благодѣтеля. Вотъ самое вожделѣнное общеніе и благотворное *равенство* (2 Кор. 8, 14).

Благотворенія и общенія заповѣдается Христіанамъ *не забывать*. Это существо Христіанства; эта добродѣтель первый плодъ той святой любви, безъ которой всѣ совершенства и всѣ добродѣтели ничтожны (1 Кор. 13, 1 — 3). Можно ли забыть ее Христіанамъ, можно ли забыть, когда все напоминаетъ имъ о ней, когда на всякомъ почти шагу встрѣчаемъ требующихъ нашей помощи? Но такова сила самолюбія нашего и страстей, что часто не позволяетъ намъ видѣть ничего, кромѣ своихъ потребностей истинныхъ и мнимыхъ, не позволяетъ видѣть и Лазарей лежащихъ при вратахъ нашего дома. *Не забывайте,* говоритъ Апостолъ, ни въ какомъ случаѣ, ни въ какомъ состояніи. Имѣя блага жизни въ изобиліи, ты ни чѣмъ не можешь извиниться, если не благотворишь, если излишекъ свой удерживаешь у себя, тогда какъ онъ весь принадлежитъ бѣднымъ. Но и не имѣя изобилія, даже самъ нуждаясь во многомъ, не забывай благотворенія и обще-

нія; потому что всегда есть у тебя блага, коими можно дѣлиться съ ближними, и всегда есть люди, болѣе тебя нуждающіеся.— Точно ли есть эта мысль въ заповѣди Апостола? Точно есть; ибо онъ пишетъ ее не къ богатымъ, а къ тѣмъ, которымъ самъ говорилъ: *узамъ моимъ сострадасте, и разграбленіе имѣній вашихъ съ радостію пріясте* (Евр. 10, 34).— *Не забывайте:* велико зло отъ забвенія. Не благотворя другимъ, мы сами лишаемся многихъ благъ,— благъ отъ Бога, Который отъемлетъ свое благословеніе отъ немилостивыхъ,— благъ отъ другихъ: ибо не заслуживаемъ ихъ любви и благодарности,— благъ даже отъ собственной совѣсти, которая, безъ дѣлъ благотворенія, никакимъ радостнымъ чувствомъ не утѣшитъ насъ ни въ этомъ, ни въ другомъ мірѣ. Отъ чего богачи большею частію скучаютъ? Отъ чего нѣтъ свѣтлой радости и мира въ домахъ ихъ? Отъ того, что забываютъ заповѣдь благотворенія и общенія. Отъ чего и малоимущіе жалуются, ропщутъ, завидуютъ? И они забыли благотвореніе и общеніе, забыли любовь братскую, которая *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ* (1 Кор. 13, 4).— *Не забывайте,* непрестанно помните о столь важной обязанности, помните, какъ о своемъ истинномъ благѣ, помышляйте о ней и среди не важныхъ и среди важныхъ занятій, изыскивайте и средства и лучшій образъ благотворенія; да будетъ это вашимъ любимымъ занятіемъ, вашимъ всегдашнимъ, неизмѣннымъ образомъ жизни.

Главное побужденіе къ исполненію обязанностя благотворенія содержится въ слѣдующахъ словахъ: *таковыми бо жертвами благоугождается Богъ.*

Много значитъ то, что благотвореніе и общеніе называются жертвою. Апостолъ пишетъ къ Христіанамъ изъ Евреевъ, которые хорошо знали и еще видѣли жертвы Іерусалимскія, и объясняетъ, что, по принесеніи единой истинной жертвы Христовой, всѣ прежнія, какъ сѣнь и образъ, уже прешли, потеряли свою силу. При семъ могъ иной вопросить: теперь не остается ли вѣрующимъ быть праздными? Теперь не потребуется отъ нихъ болѣе никакихъ жертвъ? Нѣтъ, какъ бы такъ отвѣтствуетъ Апостолъ, и отъ васъ требуются жертвы, только не ветхозавѣтныя. *Да приноситъ жертву хваленія выну Богу.* Вотъ одна жертва! *Благотворенія и общенія не забывайте.* Вотъ другая! *Таковыми бо жертвами благоугождается Богъ,* то есть, и жертвою хваленія, совершаемою особеннымъ служеніемъ Богу, и жертвою благотворенія, совершаемою служеніемъ ближнимъ. Посему жертва благотворенія такъ же богоугодна, какъ и жертва хваленія, богоугодна всегда, и во всякомъ случаѣ. Это не жертва прообразовательная, которая по принесеніи жертвы истинной, переставъ быть прообразованіемъ, потеряла и силу свою. Это жертва, которая какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ имѣла силу не менѣе жертвъ обрядовыхъ, такъ и въ Новомъ есть *воня благоухапія, пріятна и благоугодна Богу* (Фил. 4, 18). Въ Ветхомъ Завѣтѣ, мы знаемъ, жертва Аарона спасала отъ смерти, жертва Давида прекратила язву въ Іерусалимѣ; но и о жертвѣ благотворенія говорится: *милостыня отъ смерти избавляетъ и не оставляетъ ити во тму* (Тов. 4, 10). Жертва Гедеона низвела на него Духъ Божій, укрѣпившій его противъ враговъ (Суд. 6, 26. 34.): но и о милостынѣ пишется, что она *паче щита тверда и паче копія тяжка, противу врагу поборетъ по тебѣ* (Сир. 29, 16.), и благотворителя такъ ублажаетъ св. Давидъ: *блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь, Господь сохра-*

нитъ его и живитъ его, и ублажитъ его на земли, и не предастъ его въ руки враговъ его (Пс. 40, 2. 3). Для жертвъ законныхъ, приносимыхъ съ вѣрою, прощались грѣхи; но тоже дѣйствіе приписывалось и благотворенію. *Грѣхи твоя милостынями искупи,* сказалъ Пророкъ Даніилъ Навуходоносору (Дан. 13, 24.), а Самъ Богъ у Исаіи объявляетъ: *научитеся добро творити,— и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю* (Иса. 1, 17. 18). Древніе приносили и объ умершихъ жертвы, какъ извѣстно изъ примѣра благочестиваго Іуды Маккавея (2 Макк. 12, 43.); но они же похваляли и *благодать даянія надъ мертвецемъ* (Сир. 7, 36). Вообще была увѣренность у вѣрующихъ подъ закономъ, что самыя жертвы обрядовыя дѣлаются болѣе угодными Богу, если соединяются съ благотвореніемъ. Приноси, пишетъ премудрый сынъ Сираховъ, *жертву святыни и начатокъ святыхъ;* потомъ присовокупляетъ: *и нищему простри руку твою, да совершится благословеніе твое* (Сир. 7, 35). Что сказать послѣ сего о силѣ жертвы благотворенія во времена благодати новозавѣтной? Божественный Благотворитель человѣчества показалъ не только высочайшій образецъ въ себѣ самомъ, но и новое побужденіе благотворителямъ. Онъ говоритъ имъ: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе* (Мат. 25, 40.), и такимъ образомъ дѣлаетъ благодѣтелямъ честь несравненную, называя Самъ себя должникомъ ихъ. Онъ же поставляетъ ихъ на высокую степень блаженства въ своемъ царствіи, когда обращаетъ къ нимъ слово свое: *блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ* (Мат. 5, 7).— Новая благодать явила намъ высшіе дары и милости Божіи; а потому и отъ насъ требуетъ обильнѣйшихъ жертвъ любви и милосердія.

МОЛИТВЕННЫЯ ВОЗДЫХАНІЯ

ВО ВРЕМЯ БЕЗДОЖДІЯ (*).

Боже великій въ милости, праведный въ гнѣвѣ Твоемъ! Обрекшій землю на сожженіе въ день суда и погибели людей нечестивыхъ! Ты, для вразумленія человѣка,— сколь тяжки грѣхи его, и прежде пришествія послѣдняго дня міра сего, поражаешь созданную Тобою видимую природу палящимъ зноемъ, напоминая тѣмъ, что въ предназначенное Тобою время земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ; что нераскаянные грѣшники подвергнутся вѣчному огню геенскому. О, страшный, лютый будетъ тотъ огонь, если и дѣйствія временнаго зноя столь опустошительны и истребительны! Заключивъ небо своимъ прещеніемъ, Ты не посылаешь дождя; воспретилъ облакамъ орошать землю, и небеса стали будто мѣдными; опаленная земля представляется какъ бы желѣзною; гнѣвъ Твой, Господи, поядаетъ ея

(*) Во время засухи и другихъ общественныхъ бѣдствій Церковь Святая внушаетъ сынамъ своимъ приходить въ храмъ Божій для совокупнаго, подъ ея руководствомъ, принесенія покаянныхъ молитвъ Господу потому, между прочимъ, что къ отклоненію общественнаго бѣдствія необходимо общее, открытое покаяніе во грѣхахъ, привлекающихъ на людей наказанія Божіи; что сопровождаемая покаяніемъ общественная молитва всегда увѣнчивается особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, которое обѣщалъ Спаситель, сказавъ: *аще два отъ васъ совпщаета на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има* (Мат. 18, 19); что общественной молитвѣ стекающихся во храмъ Божій споспѣшествуютъ и рыданіе убогихъ, и лепетъ невинныхъ младенцевъ, и гласы отроковъ, и смиренныя воздыханія людей всякаго состоянія, возраста и пола, преклоняющія Бога на милость. Но какъ, посему, въ общественномъ молитвословіи Св. Церкви необходимо дѣятельное участіе внутренней молитвы каждаго Христіанина, то, для споспѣшествованія сему, предлагаются здѣсь размышленія въ тѣхъ бѣдствіяхъ, коими часто въ наши времена поражаются цѣлыя области.

произведенія, она изчахла отъ жаровъ, зной пожралъ луга, засохли травы, истлѣли произрастѣнія, уныли нивы, опустѣли поля, сѣтуютъ пашни, задохлись сѣмена въ нѣдрахъ земныхъ, выгорѣли степныя пастбища, исчезло съ нихъ веселіе, увяли дерева, не приносятъ плодовъ своихъ, оскудѣли источники, обмелѣли рѣки, изсякли потоки, тоскуютъ стада, томны глаза животныхъ, потому что не находятъ пищи, чтобъ оживить себя; люди воздыхаютъ, недоумѣвая, чѣмъ будутъ питаться; горюютъ земледѣльцы, грустны садовники; нѣтъ жатвы на поляхъ, опустѣли житницы, оскудѣли засѣки.

Иногда сгущаются облака, скопляются тучи; кажется, польется благотворный дождь, напоитъ изсохшія нивы и пастбища, оживитъ увядшіе злаки, возвеселитъ лице земли!.... Но облака содержатъ въ себѣ вѣтеръ; тучи чреваты вихрями, которые, кружась, помрачаютъ уносимымъ прахомъ свѣтъ дневной, сокрушаютъ лѣса вѣковые, разрушаютъ зданія, наполняютъ пылью самое дыханіе людей и животныхъ. Ахъ, сіи тучи, сіи облака подобны мнимымъ добродѣтелямъ лицемѣра, или позднему безплодному раскаянію грѣшника, не сопровождаемому искреннимъ покаяніемъ, исправленіемъ жизни! Не такъ ли и я стократно обѣщаюсь исправиться, сокрушаюсь, начинаю каяться во грѣхахъ своихъ, и снова обращаюсь къ прежнему, грѣховному образу жизни? Такъ, не смотря на минутное сгущеніе облаковъ и нависшія тучи, зной истребляетъ до конца произведенія земли, а жгущіе вѣтры поражаютъ оцѣпененіемъ сердца нищихъ людей.

Велико бѣдствіе, люты стрѣлы ярости Твоей, Боже! Но не разжегъ ли я одинъ всего гнѣва Твоего, Святый и Праведный! Ахъ, грѣхи одной души моей могли бы возжечь огонь геенскій; а Ты на вѣсахъ правды Твоей ставишь беззаконія цѣлыхъ народовъ, всего человѣческаго рода! Но наказывая людей во времени, Ты не изъ ненависти къ нимъ посылаешь на нихъ бѣдствія, сокрушаешь ихъ скорбями; нѣтъ, Ты караешь ихъ, по безпредѣльной любви Твоей къ нимъ, желая привесть ихъ въ чувство покаянія, даровать имъ вѣчное блаженство! Сокрушаюсь, болѣзную, каюсь отъ всего сердца, что я огорчалъ благость Твою, Отче всего живущаго! Исповѣдую предъ Тобою мои прегрѣшенія: повергни ихъ въ пучину милосердія Твоего, изгладь преступленія, не воспоминай грѣховъ ни моихъ, ни всѣхъ ближнихъ моихъ, не входи въ судъ съ бѣдными Твоими тварями, пощади и помилуй людей Твоихъ! Сжалься надъ созданіемъ Твоимъ, не посылай на землю глада, не истребляй людей и животныхъ, посѣти насъ Твоею милостію, открой намъ сокровищницу Твою — небо, пошли имъ росу Твою, пролей въ надлежащей мѣрѣ дождь ранній и поздній, растворі воздухъ Твоею благодатію, обнови лице земли, размягчи ея глыбы дождевою водою, напой ею поля: да одѣнутся они зеленью, да утучнѣютъ нивы земледѣльцевъ, да покроются травою пастбища, да принесутъ деревья и всѣ произрастенія земли плоды свои! Отверзи руку Твою, умножь хлѣбъ подкрѣпляющій человѣка; да изнесетъ земля произведенія свои, да наполнятся житницы Твоимъ благословеніемъ; да вкусятъ люди даровъ Твоихъ, да насытятся благъ Твоихъ, да познаютъ Тебя — Промыслителя своего и прославляютъ благость Твою, Тріединый Боже, Отче, Сыне и Душе Святый, въ роды родовъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 19 Іюля 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 21. НЕДѢЛЯ 13-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Августа 25. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е, Марк. 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 16, 13—24. Еванг. Матѳ. 21, 33—42.

Пренесеніе мощей св. Апост. Варѳоломея и память св. Апостола Тита отъ 70-ти, Исповѣдниковъ Варсиса и Евлогія, Протогена Епископа, и св. Мины, Патріарха Цареградскаго.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО

Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Евангелія отъ Луки.

1. *Аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, запрети ему* (Лук. 17, 2).

Іисусъ Христосъ весьма прилично послѣ изображенія бѣдственнаго состоянія богатаго, предписываетъ заповѣдь, какъ должно поступать съ ближнимъ, который, по содѣяніи проступка, приноситъ раскаяніе, дабы не привести его въ отчаяніе. Въ этомъ случаѣ Онъ предписываетъ самыя благоразумныя мѣры, чтобы, съ одной стороны, послабленіемъ не подать повода къ большему проступку, а съ другой, неумѣстною строгостію не раздражить и не ожесточить сердца; ибо на сей случай такъ говоритъ: *аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ* (Мат. 18, 15). Потому что кроткое обличеніе дѣйствительнѣе строгаго обвиненія; первое можетъ возбудить стыдъ, а послѣднее поселяетъ неудовольствіе и заставляетъ виновнаго скрывать свою вину; покажи, чтобы обличаемый тобою братъ нашелъ въ тебѣ искренняго друга, а не врага: онъ скорѣе согласится послѣдовать совѣтамъ друга, нежели оставить безъ отмщенія обиду врага. По этому и Апостолъ сказалъ: *не аки врага имѣйте, но наказуйте, якоже брата* (2 Сол. 3, 15). Страхъ не надолго дѣлаетъ человѣка осторожнымъ, между тѣмъ стыдъ есть самый лучшій наставникъ въ добрѣ. Страхъ удерживаетъ только на короткое время отъ пороковъ, и не исправляетъ порочнаго: а стыдъ напротивъ можетъ современемъ обратиться въ привычку дѣлать добро.

2. *Человѣкъ нѣкій сходяше отъ Іерусалима во Іерихонъ и въ разбойники впаде* (Лук. 10, 30).

Подъ Іерихономъ разумѣется міръ, въ который изгнанный изъ рая, т. е. изъ небеснаго (онаго) Іерусалима, Адамъ по паденіи своемъ шелъ, бывъ принужденъ переселиться изъ страны благословеній въ землю проклятія: не мѣсто перемѣнивъ, но измѣнивъ образъ жизни; ибо Адамъ по паденіи сдѣлался не тѣмъ уже, чѣмъ онъ былъ до паденія, когда онъ наслаждался совершеннымъ блаженствомъ; онъ впалъ въ грѣхъ,— въ *разбойники впаде.* Если бы онъ не престу-

шилъ заповѣди Божіей, то бы на него не напали разбойники. Эти разбойники суть не другіе кто, какъ Ангелы тьмы, часто преобразующіеся въ Ангеловъ свѣта, въ которомъ они не могли пребывать. Они прежде всего снимаютъ одежду благодати; а потомъ наносятъ раны. Если бы мы сохранили это благодатное одѣяніе; то не претерпѣли бы никакого пораженія отъ этихъ духовныхъ разбойниковъ. Итакъ будемъ беречься этаго обнаженія; извѣстно, что Адамъ бывъ обнаженъ, т. е. преступивъ заповѣдь Божію, лишился небесной помощи, и лишившись одѣянія вѣры, смертельно раненъ, а въ немъ и весь родъ человѣческій: эти тяжкія раны исцѣлилъ небесный Самарянинъ, который, по милосердію, не презрѣлъ впадшаго въ разбойники человѣка, мимо котораго прошли Священникъ и Левитъ. Здѣсь не оставимъ безъ замѣчанія таинственнаго знаменованія этаго имени. Самарянинъ значитъ стража. Это тотъ стражъ, о которомъ сказано: *хранѧй младенцы Господь* (Пс. 114, 5). Это тотъ Самарянинъ, о которомъ сказано: *никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе Сынъ человѣческій, сый на небеси* (Іоан. 3, 13). Онъ уврачевалъ человѣка полуживаго, котораго никто не могъ прежде Его исцѣлить: такъ Онъ исцѣлилъ жену кровоточивую, которая все свое имѣніе раздала врачамъ, но не получила никакой пользы.

3. *Се третіе лѣто, отнелиже прихожду ища плода на смоковницѣ сей, и не обрѣтаю: посѣцы ю убо, вскую и землю упражняетъ* (Лук. 13, 7).

Господь приходилъ къ Аврааму; приходилъ къ Моисею, приходилъ и къ Маріи, т. е. Онъ являлся въ прообразованіяхъ, въ законѣ и наконецъ явился во плоти. Каждое Его пришествіе было спасительно для насъ. Онъ есть очищеніе, освященіе и оправданіе наше. Обрѣзаніе очищало, законъ освящалъ, и благодать оправдываетъ. Онъ Единъ совершилъ все, и въ Немъ Единомъ совершилось все. Но какъ кромѣ боящагося Господа никто не можетъ очиститься; кромѣ чистаго отъ грѣха, никто не можетъ принять закона; кромѣ исполняющаго законъ никто не можетъ сподобиться благодати: то Іудеи не могли очиститься; потому что исполняли обрядъ обрѣзанія не духовнаго, а только плотскаго; не могли освятиться потому, что не понимали сущности закона, понимая его въ смыслѣ только буквальномъ, а не духовномъ, а законъ духовенъ (Рим. 7, 14.); не могли оправдаться, потому что не приносили истиннаго покаянія въ своихъ грѣхахъ, а потому и не могли сподобиться благодати.

Слѣдовательно Синагога никакихъ не имѣла плодовъ, и потому достойна была посѣченія. Но благій Вертоградарь, желая насадить Церковь свою, и намѣреваясь послать къ язычникамъ Апостоловъ, а Самъ рѣшившись обращать Іудеевъ, запретилъ посѣкать ее; надѣясь, что народъ Іудейскій получитъ спасеніе чрезъ увѣровавшихъ язычниковъ.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 13-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 21, 33—42.

33. *Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ, и оплотомъ огради его, и ископа въ немъ точило, и созда столпъ, и вдаде и дѣлателемъ, и отыиде.*

Сей человѣкъ домовладыка есть Господь, называемый человѣкомъ ради человѣколюбія Его. Виноградъ есть народъ Іудейскій, насажденный Богомъ въ землѣ обѣтованной;

ибо сказано: *введъ насади я въ гору достоянія твоего* (Исх. 15, 17). Оплотъ означаетъ Законъ, не позволявшій Іудеямъ смѣшиваться съ язычниками, или святыхъ Ангеловъ, хранившихъ Израиля. Точило — Олтарь; столпъ — Храмъ; дѣлатели — учители народа, фарисеи и книжники. Отошелъ же Домовладыка Богъ, когда уже не говорилъ къ нимъ въ столпѣ облачномъ. Или отшествіе Божіе означаетъ долготерпѣніе; такъ какъ Богъ представляется и спящимъ и отходящимъ, когда долготерпитъ и не требуетъ тотчасъ отчета за грѣхи.

34 — 39. *Егдаже приближися время плодовъ, посла рабы своя къ дѣлателемъ, пріяти плоды его. И емше дѣлателе рабовъ его, ovаго убо биша, ovаго же убиша, ovаго же каменіемъ побиша. Паки посла ины рабы множайша первыхъ; и сотвориша имъ такоже. Послѣди же посла къ нимъ сына своего, глаголя: устрамятся сына моего. Дѣлателе же видѣвше сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ, пріидите, убіемъ его, и удержимъ достояніе его. И емше его, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша.*

Приблизилось время плодовъ около временъ Пророческихъ. Ибо рабы посланные были Пророки, которыхъ различно оскорбляли дѣлатели, то есть, бывшіе тогда лжепророки и лжеучители. Одного били, какъ Михея, коего Седекія ударилъ въ ланиту (3 Царств. 22, 24.); другаго убили, какъ Захарію, между Храмомъ и жертвенникомъ; многаго камнями побили, какъ Захарію сына Іодаева, архіерея (2 Пар. 24, 21). Напослѣдокъ посланъ Сынъ Божій, явившійся во плоти. Слова: *устрамятся сына моего*, не показываютъ невѣдѣнія о томъ, что дѣлатели убьютъ сына, а означаютъ то, что должны были они сдѣлать. Надлежало, говоритъ, имъ, если они убили рабовъ, почтить покрайней мѣрѣ достоинство сына. Но дѣлатели, видя его, сказали: это наслѣдникъ, пріидите, убіемъ его. Такъ тѣ самые Іудеи, кои говорили: сей есть Христосъ, распяли Его. Извели же Его вонъ изъ виноградника, потому что внѣ града умерщвленъ былъ Господь. Впрочемъ, какъ виноградникомъ назвали мы народъ, то выраженіе: внѣ виноградника, можетъ значить, что фарисеи, злые дѣлатели, убили Господа безъ воли простаго народа.

40 — 41. *Егда убо пріидетъ господинъ винограда, что сотворитъ дѣлателемъ тѣмъ? Глаголаша Ему: злыхъ злѣ погубитъ ихъ, и виноградъ предастъ инымъ дѣлателемъ, иже воздадятъ ему плоды во времена своя.*

Егда пріидетъ, — когда? не во второе ли пришествіе? Кажется, и это разумѣется; но лучше разумѣть такъ: Господинъ виноградника, т. е. Богъ и Отецъ, пославшій Сына своего, Котораго они убили, когда придетъ, то есть, когда призритъ на беззаконіе, совершенное Іудеями, тогда *злыхъ злѣ погубитъ ихъ*, пославъ войско Римское; и виноградникъ свой, то есть, народъ предастъ инымъ дѣлателямъ, то есть, Апостоламъ и учителямъ. Разумѣй также, подъ именемъ виноградника, божественное писаніе, въ которомъ ограда (оплотъ) есть буква, ископанное точило — глубина духа, а столпъ — Богословіе, какъ ученіе самое возвышенное. Сіе-то Писаніе сперва имѣли злые дѣлатели — фарисеи, но Богъ предалъ его намъ, добрѣ воздѣлывающимъ оное. Ибо они убили Господа внѣ виноградника, то есть, не слѣдуя ученію Писанія.

42. *Глаголя имъ Іисусъ: нѣсте ли чли николиже въ писаніихъ: камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла? отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею.*

Камнемъ называетъ себя самаго, а зиждущими учителей Іудейскихъ, которые пренебрегли Его, какъ непотребнаго, когда говорили: *Самарянинъ еси ты, и бѣса имаши* (Іоан. 8, 48). Но Онъ, воскресши изъ мертвыхъ, положенъ во главу угла, то есть: сталъ главою Церкви, связуя Іудеевъ и язычниковъ единою вѣрою. Ибо какъ камень, составляющій уголъ въ зданіи, содержитъ ту и другую стѣну, такъ и Христосъ связалъ всѣхъ единою вѣрою. Сей уголъ дивенъ, и бысть отъ Господа; ибо Церковь, содержащая и соединяющая насъ вѣрою, произошла отъ Господа, и достойна великаго удивленія, какъ прекрасно устроенная. Дивенъ уголъ сей и въ томъ отношеніи, что слово Христово утверждено и укрѣплено чудесами, а потому дивно и составленіе Церкви.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

И воплотившагося отъ Духа свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчившася.

Въ сихъ словахъ Символа вниманіе наше обращается особенно 1), на лице воплотившагося насъ ради и вочеловѣчившагося Сына Божія 2), на лице Пресв. Матери Его, Маріи Дѣвы.

1. *Слово плоть бысть*, богословствуетъ Св. Іоаннъ Евангелистъ (Іоан. 1, 14), то есть, предвѣчное Слово Отца — Сынъ Божій, отъ Отца прежде вѣкъ рожденный, благоволилъ родиться во времени — съ плотію человѣческою. *Богъ явися во плоти*, учитъ Апост. Павелъ (3, 16), и объясняетъ, для чего нужно было явиться Сыну Божію во плоти. *Понеже*, говоритъ, *дѣти*, то есть: возлюбленные Богомъ человѣки, *пріобщишася плоти и крови, и той* — Сынъ Божій — *пріискренъ пріобщися тѣхъ же*, — сдѣлался подобнымъ намъ человѣкомъ, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь, діавола* (Евр. 2, 14). Это значитъ, братіе, что надлежало самому Сыну Божію, всемогущему, побѣдить врага нашего, какъ мы объ этомъ уже и разсуждали. Но замѣтьте, какъ побѣдить? — *Смертію* своею. Нужно было пострадать и умереть за насъ грѣшныхъ нашему Спасителю и Господу, а для того и надлежало быть Ему человѣкомъ, съ нашею плотію и кровію. Для чего именно пострадать и умереть нужно было Спасителю нашему, поговоримъ о томъ въ слѣдующемъ словѣ о Распятіи Сына Божія; а теперь замѣтимъ другую важную причину воплощенія божественнаго, на которую указываетъ тотъ же Апостолъ, сравнивая Іисуса Христа съ Адамомъ. *Бысть*, говоритъ, *первый Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ*, то есть, Господь Іисусъ Христосъ, *въ духъ животворящъ. Первый человѣкъ отъ земли перстенъ; вторый человѣкъ — Господь съ небесе* (Кор. 15, 45, 47). Какая же здѣсь причина? Слѣдующая: первый Адамъ, глава наша, согрѣшилъ, и намъ всѣмъ оставилъ въ наслѣдство грѣхъ и смерть, а потомъ ни самъ себя, ни насъ не могъ уже оживотворить; почему надлежало быть второму Адаму, новой главѣ человѣчества, также человѣку, но такому, который бы могъ и оживотворить всѣхъ, слѣдовательно, человѣку не простому, а имѣющему силу божественную. Теперь и понятно, какъ все это совершилось посредствомъ воплощенія единороднаго Сына Божія; понятно и то, что человѣчеству въ Іисусѣ Христѣ, новой главѣ нашей, надлежало быть, хотя по всему подобнымъ нашему, но не имѣющимъ никакой порчи грѣховной, а потому и рожденіе Спа-

сителя нашего долженствовало быть необыкновенное, — не наше страстное грѣховное рожденіе, — а рожденіе безмужнее отъ пренепорочной Дѣвы, по дѣйствію единаго Духа Всесвятаго.

Послѣ сего, какъ должны мы вѣровать о лицѣ божественнаго Искупителя нашего? Это объясняется въ символѣ Св. Аѳанасія слѣдующимъ образомъ: »Есть же правая вѣ»ра, да вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Господь »нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ »и человѣкъ есть, Богъ отъ существа Отча »прежде вѣкъ рожденный, и человѣкъ есть, »отъ существа матерня въ времени рожден»ный. — Иже еще и Богъ есть и человѣкъ, »обаче не два, но единъ есть Христосъ; »единъ же не премѣненіемъ Божества въ »плоть, но воспріятіемъ человѣчества въ Бо»жество, единъ всяко, не сліяніемъ естествъ, »но единствомъ ипостаси.“ И такъ, братіе, мы вѣруемъ: 1) что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, по божеству совершенно равный Отцу и Св. Духу, по человѣчеству подобный намъ, — также имѣетъ душу и тѣло человѣческое, только непорочныя, безгрѣшныя; 2) что два естества во Христѣ, божеское и человѣческое, не составляютъ двухъ Сыновъ Божіихъ или двухъ лицъ, но составляютъ одно лице, одного Іисуса Христа Сына Божія, Котораго и называемъ посему Богочеловѣкомъ; 3) что два естества во Христѣ при томъ не измѣнились, а остаются съ свойствами, имъ приличными, — божество не премѣнилось въ человѣчество, и человѣчество не стало божествомъ, хотя и обожилось, почему и признаемъ мы въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли — божескую, по которой на прим. Онъ повелѣвалъ морю и вѣтрамъ, и человѣческую, по которой алкалъ и жаждалъ, яко человѣкъ, насъ ради. Такъ вѣруемъ мы въ Господа нашего Іисуса Христа и покланяемся какъ божеству, такъ и человѣчеству Его обоженному, — двумъ естествамъ въ единомъ лицѣ божественномъ. Въ сихъ двухъ естествахъ, въ едномъ лицѣ, совершилось наше спасеніе; въ нихъ и нынѣ источникъ нашей жизни, нашего оправданія и освященія.

2 Кто была та святая Дѣва, отъ которой благоволилъ пріять естество человѣческое Сынъ Божій? По происхожденію своему, Она была Дѣва изъ царскаго рода Давидова, изъ котораго надлежало, по пророчествамъ, произойти Спасителю міра. Родители ея были праведные Іоакимъ и Анна, которымъ Богъ даровалъ сію преблагословенную дщерь въ старости, послѣ многихъ искушеній ихъ терпѣнія и вѣры, и которые очень рано посвятили Ее Господу Богу. Святое преданіе говоритъ, что богоблагодатная отроковица Марія, еще въ трехлѣтнемъ возрастѣ, введена была въ храмъ Іерусалимскій; здѣсь жила для Бога и здѣсь первая изъ дѣвъ дала обѣтъ Ему всегда хранить свое дѣйство, почему, хотя и обручена послѣ съ праведнымъ Іосифомъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ былъ только хранителемъ Ея и защитникомъ. Это преданіе подтверждается и Св. Писаніемъ въ исторіи Благовѣщенія. Ибо что значатъ слова пресвятой Дѣвы, сказанныя Ею благовѣстителю Архангелу Гавріилу: *како будетъ сіе, идьже мужа не знаю?* то, что Она недоумѣвала, какъ быть Ей Матерію и вмѣстѣ сохранить обѣтъ свой, чтобы не знать мужа, а оставаться всегда Дѣвою. Когдаже небесный посланникъ разрѣшилъ это недоумѣніе, сказавши: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя, и — не изнеможетъ у Бога всякъ глаголъ*, то есть, все возможно Божіей силѣ, Она съ полною вѣрою приняла глаголы Благовѣщенія, Она сказала: *се раба Госпо-*

дня, буди мнѣ по глаголу твоему — и въ тоже время зачала божественный плодъ, — Господа нашего Іисуса Христа.

Изъ сего уже можно видѣть, какого высокаго почитанія достойна пресвятая Дѣва, богоизбранная изъ всего рода человѣческаго въ Матерь Сыну Божію. Но чтобы яснѣе это видѣть, замѣтимъ какъ именуетъ и чтитъ Ее православная Церковь. Она именуетъ Ее 1) *Богородицею*, на прим. въ молитвѣ: *Богородице Дѣво, радуйся.* Такое названіе по всей справедливости принадлежитъ Ей: ибо Она родила не простаго человѣка, но Бога истиннаго, Сына Божія, Который и по пріятіи отъ Нея человѣческаго естества не переставъ быть Сыномъ Божіимъ и Богомъ; почему и самъ Духъ Святый устами праведной Елисаветы назвалъ Ее Матерію Господа: *откуда мнѣ сіе*, сказала Елисавета, увидѣвъ пресв. Дѣву, *да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 45)? 2) *Присно-дѣвою*, на прим. въ пѣсни: *Единородный Сыне и Слове Божій, — изволивый воплотитися отъ Св. Богородицы и присноДѣвы Маріи.* Такъ именуется Она потому, что и прежде рожденія Сына, и въ самомъ рожденіи, и по рожденіи сохранено Ея дѣвство непорочное, какъ то было обѣщано въ благовѣстіи Архангельскомъ и какъ надлежало быть въ рожденіи превышающемъ законы естества, о которомъ еще у Пророка предсказано: *се Дѣва зачнетъ* и Дѣва же *родитъ Сына Еммануила — Бога съ нами.* 3) *Честнѣйшаго Херувимъ и славнѣйшаго безъ сравненія Серафимъ*, какъ въ пѣсни: *Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу.* Это значитъ, что Матерь Божія, по достоинству, выше не только всѣхъ святыхъ человѣковъ, но и святыхъ Ангеловъ, какъ и должно быть по той близости, какую имѣетъ Матерь къ Сыну, по той любви пламеннѣйшей, какая соединяетъ пресвятую Дѣву Матерь съ Сыномъ Ея Богомъ, и по той благодати, какую Божественный Спаситель первѣе всего изливаетъ на избранную Имъ паче всѣхъ Матерь свою. По симъ — то причинамъ Св. Церковь чтитъ Пресв. Богородицу, какъ первую Ходатаицу нашу предъ Богомъ, ближе всѣхъ святыхъ предстоящую Его престолу и паче всѣхъ имѣющую дерзновеніе у Сына своего и Бога. Оттого ублажаетъ Ее и славитъ многими празднествами въ честь Ея, воспоминаетъ по всякомъ богослуженіи, и особенныя имѣетъ къ ней молитвы, которыя заповѣдуетъ повторять всѣмъ чадамъ своимъ, на прим. *Богородице Дѣво, радуйся; Достойно есть яко воистину блажити Тя, Богородицу; Взбранной Воеводѣ побѣдительная*, и другія. Такъ братіе, почитая Сына Божія, яко Бога и Владыку, почитаемъ и Пресв. Матерь Его, яко Богородицу и Владычицу. Ибо честь Матери нераздѣльна съ честію Сына Ея. Аминь.

О значеніи Субботы въ Ветхозавѣтной и Новозавѣтной Церкви.

Священый Бытописатель, повѣствуя о мірозданіи, говоритъ, что, по окончаніи шести дней творенія, Богъ почилъ въ седьмый день: *и соверши Богъ въ день шестый дѣла своя, яже сотвори и почи въ день седмый* (Быт. 2, 2). Что за покой у существа, которое дѣйствуетъ отъ вѣка и во вѣки? Что за отдыхъ у Того, Который непрестанно *дѣлаетъ* (Іоан. 5, 17.)? Не почилъ Богъ отъ дѣлъ міроправленія: ибо вседѣйствующій и преблагій Промыслъ Его поддерживаетъ и хранитъ всѣ существа въ чинѣ ихъ: *о Немъ живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. 17, 28.) не только мы — человѣки, но мириады другихъ существъ, великихъ и малыхъ, разум-

ныхъ и неразумныхъ, населяющихъ неизмѣримую вселенную; но Богъ почилъ отъ дѣлъ міротворенія, или, пересталъ всемогущимъ словомъ своимъ призывать къ бытію существа новыхъ родовъ и видовъ, какъ дѣлалъ это въ первые шесть дней творенія, и потому, *почи въ день седмый, и благослови и освяти его, яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ Богъ творити* (Быт. 2, 3). Вотъ, происхожденіе и значеніе Субботы, или покоя въ седмый день!

Не одни Патріархи и потомки Авраама но по свидѣтельству исторіи, и многіе древніе народы считали седмый день— днемъ покоя,— доказательство, что Суббота есть древнѣйшій, современный первому человѣку праздникъ. Правда, въ священныхъ книгахъ нѣтъ яснаго указанія о празднованіи Субботы до потопа и вскорѣ послѣ него; впрочемъ, есть довольно свидѣтельствъ, ведущихъ къ сему умозаключенію. Седмица дней упоминается нѣсколько разъ въ исторіи Патріарховъ, еще за долго до Моисея (Быт. 7, 4. 10. 8, 10. 12. 29, 27.) и объ Израильтянахъ извѣстно, что они праздновали Субботу, еще до Синайскаго законоположенія (Исх. 16, 22. 30). Самая заповѣдь о ней, въ десятословіи, показываетъ, что Законодатель вводитъ не новое и дотолѣ неизвѣстное, но напоминаетъ древнее, уже существующее и общеизвѣстное постановленіе и даетъ ему только силу закона положительнаго и обязывающаго: ибо говорится: *помни день субботный, еже святити его* (Исх. 20, 8).

Освятивъ седмый день для покоя и отдохновенія отъ трудовъ, Творецъ міра имѣлъ въ виду и духовное и временное благо человѣка. День этотъ, освященный Самимъ Богомъ долженъ былъ напоминать человѣку, что Богъ есть Творецъ и верховный Владыка твари, что Его всемогущество и благость, въ шесть дней воззвала все къ бытію, и потому, Ему одному принадлежитъ честь и поклоненіе.— Свободный отъ земныхъ попеченій и занятій, человѣкъ, естественно, въ этотъ седмый день, долженъ былъ предаваться благочестивымъ воспоминаніямъ, отрѣшаться отъ земнаго и возноситься благодарною мыслію къ Богу, а между тѣмъ, субботный покой возстановлялъ и оживлялъ физическія силы и его и служебныхъ ему животныхъ, и не позволялъ имъ преждевременно истощаться отъ продолжительнаго и непрерывнаго труда. Для Израильтянъ — субботный покой напоминалъ еще чудесное избавленіе ихъ отъ руки Египтянъ послѣ продолжительнаго и тяжкаго рабства (Втор. 5, 14, 15).— И такъ, и по намѣренію Божію, и по свойству самаго праздника,— Субботу должно было посвящать Богу. Почему, Евреи въ этотъ день собирались къ скиніи, или же по отдаленности ея, сходились у Пророковъ (4 Цар. 4, 23.) для псалмопѣнія, молитвъ и чтенія закона; въ послѣдствіи же времени собирались въ мѣстныя синагоги. Благочестивые родители этотъ день, преимущественно, посвящали на изученіе дѣтей своихъ закону Божію и исторіи предковъ.

Моисей, въ законѣ своемъ, не исчислилъ подробно всѣхъ дѣлъ, какія запрещено и позволено было совершать въ Субботу— вѣроятно, по той причинѣ, что это, до него, опредѣлено уже было древнимъ преданіемъ и обыкновеніемъ народнымъ. Въ пустынѣ, законъ о покоѣ субботномъ простирался до того, что воспрещено было собирать манну и возжигать огонь для приготовленія пищи; то и другое должно было сдѣлать наканунѣ. Но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что смысломъ закона не воспрещены были во первыхъ: священныя работы, какъ то: обрѣзаніе младен-

дневъ въ осмый день, закланіе и принесеніе жертвъ и прочія священныя дѣйствія въ скиніи; во вторыхъ: всѣ дѣла крайней необходимости, на примѣръ, самозащищеніе на брани, или, вообще, при нападеніи, утоленіе крайняго голода, накормленіе служебныхъ животныхъ и помощь имъ; наконецъ, дѣла человѣколюбія и сострадания къ ближнимъ, какъ то: помощь страждущимъ, приготовленіе лѣкарства для больныхъ и цѣленіе ихъ и тому подобныя. — Въ послѣдствіи времени, привязавшись къ буквѣ закона и отвергшись силы его, Іудеи простирали субботный покой и на дѣла человѣколюбія и крайней необходимости. Такъ, когда Іисусъ Христосъ исцѣлялъ въ Субботу недужныхъ, разслабленныхъ и отверзалъ очи слѣпымъ, они смотрѣли на эти Богоугодныя дѣла Его какъ на нарушеніе Субботы, и на Господа ея возносили хулу: *нѣсть сей человѣкъ отъ Бога, яко Субботу не хранитъ* (Іоан. 9, 16).

Въ Новозавѣтной Церкви, мѣсто Субботы заступилъ воскресный день; впрочемъ, чрезъ это, она не уравнена съ прочими днями недѣльными, но, какъ видно, изъ свидѣтельствъ Отцевъ Церкви: Аѳанасія (а), Василія Великаго (б) и Епифанія (в), она составляла нѣкотораго рода праздникъ, впрочемъ, уступавшій торжественности дня воскреснаго. Въ правилахъ, извѣстныхъ подъ именами св. Апостоловъ Петра и Павла, Суббота причисляется къ тѣмъ днямъ, въ которые должно было собираться въ церковь для Богослуженія: ибо, говорится въ нихъ, какъ день воскресный напоминаетъ Воскресеніе Спасителя, такъ Суббота напоминаетъ твореніе міра. Причины такаго освященія Субботы, безъ сомнѣнія, должно искать въ современныхъ обстоятельствахъ первенствующей Церкви. Въ началѣ большинство обращавшихся ко Христу составляли Іудеи, которые, издѣтства, возросли въ глубокомъ уваженіи къ закону Моисееву, и особенно къ Субботѣ. Для нихъ, которые знали, что праздникъ этотъ непосредственно, учрежденъ Самимъ Богомъ, строго предписанъ закономъ Моисеевымъ и столько вѣковъ ненарушимо соблюдаемъ былъ предками ихъ,— былобъ прискорбно и тяжело, если бы онъ совершенно былъ уничтоженъ, и Суббота сравнена съ прочими работными днями; и потому, правители Церкви оказали мудрую снисходительность къ сему, равно какъ и къ другимъ обрядамъ Іудейскимъ, не нарушавшимъ свободы и чистоты Христіанской. Они установили, чтобы Суббота, какъ и день воскресный, почтена была общественнымъ молитвословіемъ, проповѣданіемъ слова Божія и совершеніемъ Таинства св. Евхаристіи. Впрочемъ, работы, въ этотъ день, не были воспрещены, и даже съ теченіемъ времени, на Лаодикійскомъ соборѣ (368 г.) постановлено было, Христіанамъ заниматься въ Субботу обыкновенными своими дѣлами, наравнѣ съ прочими днями недѣли (г). Однако, въ церковномъ отношеніи Суббота, по прежнему, осталась днемъ полупраздничнымъ, въ который, какъ и въ день вокресный, церковнымъ правиломъ воспрещенъ былъ постъ, исключая одной великой Субботы.

(а) Бесѣд. о сѣятелѣ Т. I. ст. 1060.
(б) Письм. 289.
(в) Излож. вѣры §. 24.
(г) Лаодик. пр. 29.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 22 Іюля, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 22. НЕДѢЛЯ 14-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 1. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 3-е, Марк. 16, 9—20.

На Литургіи: Апост. 2 Кор. 1, 21—24. 2, 1—4. Еванг. Матѳ. 22, 1—14.

Преп. Симеона, перваго Столпника, и матере его Маѳы, св. Мучч. Аѳанасія, 40-ти дѣвъ постницъ, Аммуна Діакона, Каллисты, Евода и Ермогена, и память Прав. Іисуса Сына Навина.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О славѣ Іисуса Христа (а).

Являлись на землѣ и Ангелы въ великой славѣ, напр. Даніилу, Давиду, Моусею; но Ангелы всегда дѣйствовали какъ слуги повинующіеся своему господину, а Христосъ дѣйствовалъ какъ Господь и Вседержитель; и хотя явился въ смиренномъ и уничиженномъ образѣ, однако тварь и тутъ познала въ Немъ своего Владыку. Какимъ образомъ? Звѣзда, явившись на небѣ, призвала къ Нему на поклоненіе волхвовъ; небожители Ангелы, явившись на землѣ, служили Ему и воспѣвали Его; внезапно нашлись и другіе проповѣдники Его, и всѣ одни другимъ благовѣствовали о неизреченномъ таинствѣ,— Ангелы— пастырямъ, пастыри— жителямъ города, Гавріилъ— Маріи и Елисаветѣ, Анна и Симеонъ— находившимся во храмѣ. И не одни только мужи и жены восторгались отъ радости, но и не изшедшій еще на свѣтъ младенецъ взыгралъ во чревѣ матернемъ,— и всѣ оживились надеждою на будущее. Все это было при рожденіи Его. Когда же Онъ возросъ, послѣдовали еще большія прежнихъ чудеса: тогда уже не звѣзда и не небо, не Ангелы и Архангелы, не Гавріилъ и Михаилъ, но самъ Отецъ возвѣстилъ о Немъ съ небесъ, а съ Отцемъ и Утѣшитель, Который при гласѣ Отца снизшелъ на Него и пребылъ на Немъ. Истинно ради сихъ-то чудесъ говоритъ Іоаннъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14).

(а) Изъ 11-й бесѣды на Еванг. отъ Іоанна.

Впрочемъ и всѣ послѣдовавшія за тѣмъ чудеса также могли быть причиною сего отзыва. Въ послѣдствіе времени благовѣствуютъ намъ уже не пастыри только, не одни вдовицы и старцы, но самыя дѣла Его гласятъ о Немъ громче всякой трубы такъ, что гласъ ихъ вскорѣ услышанъ былъ даже и здѣсь (б). Ибо *изыде*, сказано, *слухъ Его по всей Сиріи* и открылъ Его всѣмъ. И все всюду вѣщало тогда, что пришелъ Царь небесъ,— демоны отвсюду убѣгали и изгонялись, удалялся со стыдомъ діаволъ, и самая смерть отступила, а послѣ и совсѣмъ изчезла. Тогда прекращались всякія болѣзни, выходили изъ гробовъ мертвые, бѣснуемыхъ оставляли бѣсы, недужныхъ недуги. Тогда видимы были дѣла самыя чрезвычайныя и удивительныя, какихъ желали видѣть Пророки, но не видѣли, напр. созданіе очей, въ которомъ показано было въ маломъ видѣ и на лучшей части тѣла то, что всякой желалъ бы видѣть, именно— какъ Богъ сотворилъ изъ земли Адама;— укрѣпленіе и возставленіе разслабленныхъ и разбитыхъ членовъ;— возвращеніе сухимъ рукамъ движенія, разслабленнымъ ногамъ быстраго хожденія, глухимъ ушамъ слышанія, языку, связанному прежде безгласіемъ, громкаго произношенія. Какъ наилучшій какой нибудь художникъ обветшавшую отъ времени храмину, Онъ поднялъ человѣческое естество, и не достававшіе члены его восполнилъ, отдѣленные и расторгнутые связалъ, а совершенно падшіе возстановилъ.

Чтожъ сказать о возстановленіи души, которое достойно еще большаго удивленія, нежели изцѣленіе тѣла? Великое дѣло и здравіе тѣла, но гораздо больше здравіе души,— во столько большее, во сколько душа лучше тѣла. Кромѣ того естество тѣла, что бы Творецъ ни захотѣлъ сдѣлать съ нимъ, всему повинуется и ни мало не противодѣйствуетъ; а душа, будучи самовластна и свободна въ своихъ дѣйствіяхъ, можетъ, если захочетъ, и не во всемъ повиноваться Богу, Который не хочетъ, чтобы она противъ воли и принужденно дѣлалась благою и добродѣтельною, потому что принужденная добродѣтель не добродѣтель, но надобно, чтобы она убѣждалась по собственному хотѣнію и произволу. По этому уврачевать душу есть дѣло несравненно труднѣйшее; однакожъ Онъ и это дѣлалъ, истребляя всякій видъ зла; и какъ врачуемыя тѣла Онъ приводилъ не только въ здравіе, но и въ цвѣтущее состояніе, такъ и души не только исхищалъ изъ

(б) Въ Антіохіи.

крайняго зла, но и возводилъ на верхъ добродѣтели. И вотъ мытарь сдѣлался Апостоломъ; гонитель, хульникъ и досадитель явился всемірнымъ проповѣдникомъ; волхвы сдѣлались учителями Іудеевъ; разбойникъ сталъ жителемъ рая; блудница просіяла многою вѣрою; Самарянка, другая блудница, сдѣлалась проповѣдницею для своихъ соотечественниковъ, и, уловивши цѣлый городъ, привела его ко Христу; Хананеянка вѣрою и настойчивостію изгнала злаго демона изъ своей дочери; и другіе люди, еще гораздо худшіе сихъ, тотчасъ вступили въ число учениковъ Его. Все вдругъ у нихъ принимало иной видъ— и страданія тѣлесныя и болѣзни душевныя; всѣ переходили къ здравію и высокой добродѣтели! И не два, не три человѣка, не пять, не десять, не двадцать, и сто, но цѣлые города и народы преобразовывались съ великою легкостію.

А мудрость Его заповѣдей, совершенство небесныхъ законовъ, благоустроенность Ангельской жизни кто раскажетъ? Онь такой показалъ намъ образъ жизни, такіе издалъ законы, такое установилъ гражданство, что поступающіе по всему этому становятся Ангелами, подобными сколько это возможно, Богу, хотя бы прежде были хуже всѣхъ.— Евангелистъ все это представляетъ въ умѣ своемъ, когда издаетъ чудный и высокихъ истинъ исполненный гласъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*,— то есть: какъ чудеса, учиненныя Имъ надъ тѣлами, душами и стихіями, такъ и заповѣди Его, такъ и неизреченныя оныя, высшія небесъ, Его дарованія, законы, правила жизни, увѣщанія, обѣтованія будущаго и самыя страданія. Ибо мы удивляемся не только чудесамъ Его, но и страданіямъ,— удивляемся тому, что Онъ былъ пригвожденъ ко кресту, біенъ, заушенъ, оплеванъ,— что принялъ удареніе по ланитамъ отъ тѣхъ, коимъ благодѣтельствовалъ. Ибо и ко всему этому можно относить слова Евангелиста, хотя страданія и кажутся безславными. Самъ Христосъ называетъ ихъ своею *славою* (Іоан. 13, 31).

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 14-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 22, 2—14.

2—7. *Уподобися царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему. И посла рабы своя призвати званныя на браки, и не хотяху прiити. Паки посла ины рабы, глаголя: рцыте зван-*

пьмъ: се обѣдъ мой уготовахъ, юнцы моя и упитанная исколена, и вся готова, пріидите на браки. Они же небрегше отъидоша, овъ убо на село свое, овъ же на куплю свою. Прочіи же емше рабовъ его, досадиша имъ, и убиша ихъ. И слышавъ царь той разгнѣвався, и пославъ воя своя, погуби убійцы оны, и градъ ихъ зажже.

И эта притча указываетъ на невѣріе Іудеевъ, какъ притча о виноградникѣ. Но та означаетъ смерть Христову, а сія— брачную радость, то есть, воскресеніе. Притомъ въ этой показываются еще худшіе поступки Іудеевъ, нежели въ прежней притчѣ. Ибо тамъ, когда требовались плоды, они убивали требующихъ; а здѣсь и призываемые на бракъ произвели убійство.— Человѣку царю уподобляется Богъ потому, что является не каковъ есть по себѣ, но какимъ прилично Ему являться для насъ. Такъ, когда мы яко человѣки умираемъ, подверженные паденіямъ человѣческимъ, Богъ является намъ какъ человѣкъ; когда же яко боги ходимъ, Богъ востаетъ въ сонмѣ боговъ (Псал. 81, 1.); а если живемъ какъ звѣри, то и Онъ дѣлается для насъ рысью и львомъ. Творитъ же бракъ Сыну своему, совокупляя Его со всякою благообразною душею. Ибо Женихъ есть Христосъ, а невѣста Церковь и душа. Рабы въ началѣ посланные тѣ, которые были при Моусеѣ, и коимъ не повѣривъ Евреи, преогорчили Бога въ пустынѣ въ продолженіе четыредесяти лѣтъ, и не восхотѣли принять слова Божія и духовной радости. Потомъ посланы другіе рабы— Пророки; но и между ними однихъ они убили, какъ Исаію, надъ другими поругались, какъ надъ Іереміею, коего ввергли въ ровъ тинный, а болѣе умѣренные только отвергли посланниковъ, и одинъ отошелъ на свое поле, то есть, уклонился къ плотоугодной и роскошной жизни (ибо поле у каждаго есть его тѣло), а другой — на свой торгъ, то есть, къ жизни любостяжательной. Такимъ образомъ притча показываетъ, что удаляющіеся отъ духовнаго брака, отъ общенія и пиршества Христова, удаляются, по большей части, по симъ двумъ причинамъ, т. е. или по склонности къ удовольствіямъ тѣлеснымъ, или по страсти любостяжанія. Обѣдомъ называется здѣсь то, что въ другомъ мѣстѣ— вечерею, не безъ основанія. Называется вечерею потому, что бракъ оный вполнѣ откроется во времена послѣднія, къ вечеру, или къ концу вѣковъ, а обѣдомъ для того, что и въ прежнихъ вѣкахъ открыто таинство, хотя не такъ ясно. Тельцы и упитанная означаютъ Ветхій и Новый завѣтъ, такъ какъ въ первомъ были тельцы и жертвы изъ животныхъ, а во второмъ питаніе отъ тѣхъ хлѣбовъ, какіе приносимъ нынѣ на жертвенникѣ. Здѣсь спросишь: какъ повелѣвается призывать уже званныхъ?— Познай, что каждый изъ насъ по естеству призывается во благое разумомъ, какъ врожденнымъ намъ учителемъ, но Богъ посылаетъ еще внѣшнихъ учителей, да призываютъ и внѣшно тѣхъ, кои призваны внутренно чрезъ разумъ.— Войско, посланное Царемъ, значитъ Римлянъ: они-то потребили невѣрныхъ Іудеевъ и зажгли градъ ихъ Іерусалимъ, какъ повѣствуетъ правдолюбивый Іосифъ.

8— 10. *Тогда глагола рабомъ своимъ: бракъ убо готовъ есть, званіи же не быша достойни; идите убо на исходища путей, и елицъхъ аще обрящете, призовите на браки. И изшедше раби они на распутія, собраша всѣхъ, елицъхъ обрѣтоша, злыхъ же и добрыхъ: и исполнися бракъ возлежащихъ.*

Такъ какъ первые рабы, Моисей и Пророки, не убѣдили Іудеевъ, то посылаетъ другихъ рабовъ,— Апостоловъ, которые призвали язычниковъ, ходящихъ не по пути истинному, но разсѣянныхъ и раздѣленныхъ на путяхъ и ученіяхъ многихъ, или лучше сказать, на исходищахъ путей блуждающихъ, людей подверженныхъ многимъ заблужденіямъ и непостоянныхъ. Ибо они и сами между собою были несогласны, и не на путяхъ были, а на распутіяхъ, и тѣ злые догматы, коимъ учили, любили не всѣ равно, а одни такъ, другіе иначе. Впрочемъ, можетъ быть, лучше разумѣть и такъ: путь есть жизнь каждаго, а исходища пути ученіе, и язычники, имѣя худые пути, то есть, жизнь порочную, отъ худой жизни перешли къ ученію безбожному, поставивъ себѣ боговъ срамныхъ, покровителей страстямъ. И такъ изшедши изъ Іерусалима къ язычникамъ, Апостолы собрали всѣхъ, злыхъ и добрыхъ, то есть, какъ людей исполненныхъ всякаго зла, такъ и менѣе порочныхъ, которые называются добрыми, по сравненію съ другими.

11—14. *Вшедъ же царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту человѣка не облечена во одѣяніе брачное; и глагола ему: друже, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна? Онъ же умолча. Тогда рече царь слугамъ: связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его, и вверзите во тму кромѣшнюю; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ.*

Вшествіе на бракъ бываетъ безъ различія; ибо всѣ одною благодатію мы призваны, добрые и злые: но жизнь потомъ вошедшихъ подлежитъ изслѣдованію, и великому изслѣдованію, если по вступленіи въ вѣру обращемся осквернеными. Ужаснемся убо помышляя, что если у кого нѣтъ жизни чистой, тому нисколько не пользуетъ одна вѣра, и тотъ не только отвергается отъ брака, но и посылается въ огонь. Кто же носитъ скверныя одежды, какъ не тотъ, кто не облекся въ утробы щедротъ, благость, братолюбіе? Производя судъ надъ онымъ недостойнымъ, Господь показываетъ во первыхъ то, что Онъ человѣколюбивъ, а потомъ, что и мы никого не должны осуждать, хотя бы явно кто грѣшилъ, если согрѣшающій не обличится (судомъ). Слова Господа къ слугамъ, или карающимъ Ангеламъ: «свяжите ему руки и ноги» научаютъ, что въ настоящемъ только вѣкѣ мы можемъ дѣйствовать, а въ будущемъ связуются всѣ дѣятельныя силы души, и не льзя уже совершить что либо доброе въ очищеніе грѣховъ. Скрежетъ зубовъ означаетъ безполезное раскаяніе. *Мнози же суть звани* потому, что Богъ призываетъ всѣхъ, но *мало избранныхъ:* ибо мало спасаемыхъ и достойныхъ избранія Божія. Призваніе зависитъ отъ одного Бога, а быть избраннымъ, зависитъ и отъ насъ.

РАЗВЛЕЧЕНІЯ — ЗЛО ДЛЯ ДУШИ.

Нынѣ только и говорятъ, что о потребности развлекаться, и ничего столько не ищутъ, какъ развлеченій. А между тѣмъ Христіанинъ, съ такимъ усердіемъ ищущій развлеченій, знаетъ ли, откуда происходитъ потребность ихъ и какое величайшее зло наносятъ они душѣ его и его вѣчному спасенію?

Откуда происходитъ въ насъ потребность развлекаться? Ближайшая причина ея есть

скука или пустота въ душѣ. Но не всѣ испытываютъ сію скуку. У истиннаго Христіанина нѣтъ и не можетъ быть скуки, точно такъ, какъ нѣтъ и не можетъ быть у него пустоты въ душѣ. Если онъ не занятъ дѣлами общежитія, то занимается дѣлами благочестія, поучается въ словѣ Божіемъ, посѣщаетъ святые храмы, очищаетъ душу свою въ молитвѣ, и искупуетъ время, зная, что царствіе Божіе получается не безъ подвиговъ, и что только нуждницы восхищаютъ его. При такихъ занятіяхъ, истинный Христіанинъ не скучаетъ и не можетъ скучать. Чтеніе слова Божія паче меда устамъ его, и хожденіе во храмъ Божій для него паче всѣхъ земныхъ услажденій. Всякое вновь совершенное благое дѣло, и всякій новый шагъ, сдѣланный имъ къ небесному царствію, радуютъ и побуждаютъ его къ новымъ благочестивымъ подвигамъ. Откудажъ скука въ тѣхъ изъ Христіанъ, которые пищутъ отъ ней разсѣянности? Отъ забвенія о Богѣ и вѣчномъ спасеніи души своей. — Дѣйствительно, тому, кто не трудится для Бога и блага души своей, трудно и даже невозможно избѣжать скуки. Земныя занятія, какъ бы иногда они ни были благородны, никогда истинно не питаютъ духа, точно такъ какъ трава, пища большей части животныхъ, не можетъ питать нашего тѣла. Лишаемый свойственнаго ему животнаго хлѣба, духъ нашъ естественно такимъ образомъ томится томленіемъ внутренней пустоты и глада, и желая хотя чѣмъ либо утолить гладъ сей, ищетъ разсѣянія по предметамъ міра видимаго, никогда неспособнымъ наполнить его. И такъ потребность развлеченій пораждается скукою, но главное начало ея заключается въ преступномъ забвеніи нашемъ о Богѣ и истинномъ благѣ души нашей.

Каково древо, таковы и плоды, каковъ источникъ, такова и вода. Склонность къ развлеченіямъ, пораждаемая зломъ, и приноситъ одни плоды зла. Вотъ они:

Развлеченія мало помалу совершенно *развлекаютъ* душу и дѣлаютъ ее разсѣянною. Они поражаютъ во первыхъ умъ, и дѣлаютъ его неспособнымъ заниматься ничѣмъ важнымъ. Особенно развлеченія лишаютъ умъ способности заниматься важнѣйшими истинами Откровенія и жизни будущей. Чѣмъ выше истины, тѣмъ больше нужно вниманія при размышленіи о нихъ, и тѣмъ больше нужно умственнаго самособранія для познанія ихъ. *Отвращаяй уши, да не услышитъ суда крове, смежаяй очи, да не узритъ неправды, сей*, говоритъ Богодухновенный Пророкъ Исаія, *вселится въ высоцѣ пещерѣ камене крѣпкаго, хлѣбъ ему дастся и вода его вѣрна; Царя со славою узритъ, и очи его узрятъ землю издалеча, и душа его поучится страху Господню.* (Ис. 33, 15. 16). «Сѣди въ келліи твоей, говорилъ одинъ св. мужъ,» и та всему тя научитъ (*).» »Напрасно, говорилъ святый Григорій Назіанзенъ,» хотимъ »мы проникнуть тайны вещей Божественныхъ, »если позволимъ развлекаться чувствамъ на»шимъ, и съ жадностію ловимъ взоромъ всѣ но»выя впечатлѣнія, и слухомъ всѣ новыя вѣсти, »если смѣемся и пересмѣхаемъ все, и забавляемся на счетъ другихъ.» Люди, преданные развлеченіямъ, часто доходятъ до такаго омраченія смысла, что теряютъ совершенно способность за чувственными предметами видѣть что либо духовное, и подвергаютъ безумному глумленію самыя священныя и очевидныя истины Откровенія и жизни будущей. Примѣры нерѣдки.

Развлеченія поражаютъ, во вторыхъ и особенно, волю, и дѣлаютъ ее неспособною

(*) Св. Петръ Дамаскинъ, см. Добротолюб.

ни къ какимъ Христіанскимъ подвигамъ. Всякая же истинно Христіанская добродѣтель есть подвигъ, непремѣнно требующій воли, и при томъ воли твердой, крайне внимательной къ святому дѣлу и запечатлѣнной самоотверженіемъ. Нужно ли, напримѣръ, Христіанину заняться Богомысліемъ? онъ долженъ искать уединенія, войти въ себя и упразднить свой помыслъ отъ всего земнаго. Нужно ли ему стать на молитву? и тутъ онъ долженъ очистить свою душу отъ всѣхъ мірскихъ помысловъ, стать какъ бы выше земли и всего земнаго, и неуклонно взирать на единаго Бога и Іисуса Христа, Господа нашего. Но легко ли упразднить свою душу отъ всего земнаго, хотя на нѣсколько мгновеній, тому, чья душа была постоянно занята земнымъ? Легко ли собрать свои мысли и сосредоточить ихъ на единомъ Богѣ, тому, чей умъ пріобыкъ переходить отъ одного предмета къ другому, и ни на одномъ не останавливаться? Для самособранія, какъ и для всякаго другаго дѣла, нуженъ навыкъ, а разсѣянный привыкъ не собираться, а развлекаться; нужна воля, а у разсѣяннаго нѣтъ воли; онъ самъ не властенъ надъ собою, онъ всегда жертва перваго новаго впечатлѣнія и первой новой склонности. Отсюда — и среди молитвы разсѣянный мыслитъ о земномъ, и въ храмѣ стоитъ, какъ на торжищѣ, и самые высокіе и назидательные обряды и священнодѣйствія церковныя, или слабо дѣйствуютъ на него, или совершенно не дѣйствуютъ. Примѣры безчисленны.—

Поражая умъ и волю человѣка, развлеченія поражаютъ наконецъ и нравственное чувство и совѣсть его. Посредствомъ развлеченій человѣкъ обыкновенно думаетъ оживить и обогатить свое чувство, а между тѣмъ онъ только расточаетъ самыя лучшія его сокровища. Есть люди съ сожженною совѣстію, для которыхъ и грѣхъ противу души своей или своего тѣла, и обида ближнему и оскорбленіе Бога равно какъ бы ничего не значатъ. Кто суть сіи несчастные? По большей части это — люди, дошедшіе до сей нравственной смерти путемъ развлеченій. Путь къ умерщвленію нравственнаго чувства отъ развлеченій есть самый прямой и удобный. У человѣка развлекаемаго нѣтъ времени ни пересматривать свои правила поведенія, ни обсуживать свои поступки. У него нѣтъ и не можетъ быть, столь важнаго въ дѣлѣ благочестія, самоиспытанія, потому что нѣтъ у него и воли, чтобы принудить себя остановиться на своемъ поведеніи, осмотрѣть худую его сторону и раскаяться. Такимъ образомъ, живя безъ правилъ, безъ отчета себѣ въ своемъ поведеніи, разсѣянный, естественно и прямымъ путемъ, доходитъ наконецъ до того, что слѣдовать влеченію страстей дѣлается единственнымъ правиломъ всей его дѣятельности. Онъ уже не смотритъ, согласна ль его жизнь съ Словомъ Божіимъ и постановленіями церковными: то и другое для него какъ бы вещи посторонія. И самый храмъ Божій для него не есть мѣсто благоговѣйной молитвы и колѣнопреклоненія предъ Всемогущимъ Богомъ и Искупителемъ. Безъ страха и трепета онъ нарушаетъ святость дома Божія или смѣхомъ, или разговоромъ о земномъ, или другими неблаговѣйными поступками.

Вотъ до какаго несчастнаго состоянія доводятъ душу нашу развлеченія. Люди благочестивые, радящіе о своемъ спасеніи, хорошо знаютъ это, и потому ничего столько не страшатся, какъ развлеченій. И не сей ли спасительный страхъ произвелъ столько пустынножителей, безмолвниковъ, затворни-

ковъ, которые прерывали всякую связь съ міромъ и его обаяніями, и заграждали себя на многіе годы въ пещерахъ для того, чтобы въ тишинѣ совершеннаго уединенія безпрепятственнѣе очищать себя непрестаннымъ Богомысліемъ и молитвою? Подражай симъ свѣтиламъ Церкви и ты Христіанинъ, званный однимъ съ ними званіемъ. Никогда неразвлекай души твоей, но паче собирай ее. Овладѣваетъ ли тобою уныніе и скука? У тебя есть много средствъ развлечься безъ вреда для тебя, даже съ спасеніемъ для души твоей. Читай Слово Божіе, которое всё духъ и животъ есть, и потому животворитъ и воскрыляетъ всякую душу, имъ питающуюся; читай житія святыхъ, которые какъ звѣзды сіяютъ на тверди Церкви, и зрѣлище которыхъ восхищаетъ очи души гораздо болѣе, чѣмъ зрѣлище ночныхъ звѣздъ на тверди видимой восхищаетъ очи тѣлесныя. Или: иди въ храмъ Божій, падни предъ престоломъ Божіимъ и войди мыслію и чувствомъ въ церковныя чтенія и пѣснопѣнія. Тогда — нѣтъ сомнѣнія — пройдетъ уныніе души твоей и утѣшенія Благодати Божіей исполнятъ ее.

Раздѣлиша сердца своя, нынѣ погибнутъ. Осіи 10, 2.

Сердце человѣческое способно любить любовію истинною только одно что либо: добро или зло, Бога или себя. Раздѣлить свое сердце между двумя противоположностями не естественно и пагубно. Іудеи воображали, что возможно совмѣстить наружное служеніе Богу истинному и внутреннее служеніе идоламъ и страстямъ. Жалкое заблужденіе! Они обманывали себя самихъ и даже своего Господа Бога; служеніе ихъ было суевѣрное и лицемѣрное, — мерзость Господу! За это и постигли ихъ безчисленныя и тягчайшія бѣдствія, еще прежде вѣчной погибели.

Между тѣмъ, какъ часто и мы, Христіане, раздѣляемъ сердца свои между Богомъ и врагомъ Его — діаволомъ, между благочестіемъ и нечестіемъ, между временемъ и вѣчностію, между небомъ и землею! Слѣдовательно, и для насъ написано пророческое предостереженіе: *раздѣлиша сердца, нынѣ погибнутъ.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 26 Іюля 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 23. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ ВОЗДВИЖЕНІЕМЪ. Сентября 8. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е, Луки 24, 1—12.

На Литургіи: Апост. Галат. 6, 11—18. Еванг. Іоан. 5, 13—17.

Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Днесь иже на разумныхъ Престолѣхъ почиваяй Богъ, Престолъ святъ на земли Себѣ предъуготова: утвердивый мудростію небеса, небо одушевленное человѣколюбіемъ содѣла: отъ неплоднаго бо корене, садъ живоносенъ, израсти намъ Матерь свою, иже чуденъ Богъ, и не надѣющихъ надежда. Господи, слава Тебѣ!—

Сей день Господень, радуйтеся людіе: се бо свѣта чертогъ и книга Слова животнаго, изъ утробы произыде; и яже къ востокомъ дверь рождшися, ожидаетъ входа Святителя великаго, едина и единаго вводящи Христа во вселенную, во спасеніе душъ нашихъ.

Днесь неплодная Анна раждаетъ Богоотроковицу, отъ всѣхъ родовъ произбранную, въ жилище всѣхъ Царя и Зиждителя Христа Бога, во исполненіе божественнаго смотренія: имже наздахомся земнородніи, и обновихомся, отъ тли къ жизни неконечнѣй. Стих. на Госп. воззв. -

Пріидите вси вѣрніи къ Дѣвѣ тецемъ: се бо раждается яже прежде чрева предвидѣнная Бога нашего Мати,—дѣвства сосудъ, Ааронов прозябшій жезлъ отъ корене Іессеева, Пророческое проповѣданіе, и праведныхъ Іоакима и Анны прозябеніе. Раждается убо, и міръ съ Нею обновляется; раждается, и Церковь во свое благолѣпіе украшается. Храмъ святый бо жества пріятелище, дѣвственный сосудъ, Царскій чертогъ, въ немже преславное неизреченнаго соединенія, сошедшихся во Христѣ естествъ, совершенное содѣяся таинство; Ему же покланяющеся, воспѣваемъ Дѣвы всенепорочныя рождество. Стих. на Стихов.

Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй: изъ Тебе бо возсія солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе: и упразднивъ смерть, дарова намъ животъ вѣчный. Тропарь.

Іоакимъ и Анна поношенія безчадства, и Адамъ и Ева отъ тли смертныя свободистася Пречистая во святѣмъ рождествѣ Твоемъ; то празднуютъ и людіе Твои, вины прегрѣшеній избавльшеся, внегда звати ти: неплоды раждаетъ Богородицу, и питательницу жизни нашея.

Кондакъ.

СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

О томъ, какъ Ева предзнаменовала Божію Матерь.

Ева, получивъ, послѣ произнесеннаго на нее, за преступленіе ея, приговора: *земля еси и въ землю отъидеши,* знаменательное наименованіе матери живущихъ, предзнаменовала Дѣву Марію Нельзя не дивиться, что Евѣ дано сіе важное наименованіе уже въ состояніи паденія. Впрочемъ если понимать буквально сіе наименованіе; то дѣйствительно отъ Евы произошелъ весь родъ человѣческій: но въ истинномъ смыслѣ отъ Маріи родилась самая жизнь міру; Она только одна воистину есть Мать живущихъ, потому что родила Животодавца. Посему Ева названа матерію живущихъ, по отношенію къ Маріи. Къ этимъ двумъ женамъ должно отнести слова писанія: *кто далъ есть женамъ тканія мудрость, или испещренія хитрость* (Іов. 38, 36.)? Ева подлинно первая умудрилась соткать чувственныя одежды для обнажившагося чрезъ нее Адама; ибо на нее было возложено прикрыть чувственное тѣло отъ видимой наготы: а Маріи Богъ благословилъ родить для насъ Агнца, и въ славѣ Его, какъ въ волнѣ, пріуготовить намъ одежду нетлѣнія. Но если мы будемъ сравнивать Еву и Марію и въ другихъ отношеніяхъ; то много найдемъ въ нихъ удивительнаго. Такъ, Ева была причиною смерти людей, потому что чрезъ нее смерть вошла въ міръ; а Марія, родивъ намъ Жизнь, есть виновница жизни, потому что для оживотворенія насъ Сынъ Божій пришелъ въ міръ. Такимъ образомъ *идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим 5, 20.); жизнь возникла тамъ, откуда произошла смерть; ибо родившійся отъ жены Животодавецъ истребилъ смерть, произшедшую отъ жены же.— Ева впала въ преслушаніе, бывъ еще дѣвою; отъ Дѣвы же произошло благодатное послушаніе благовѣстію о сошествіи съ неба Жизни вѣчной для воплощенія.— По преступленіи Евы Господь сказалъ змію: *вражду положу между тобою, и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и сѣменемъ тоя* (Быт. 3, 15). Но поелику такого сѣмене жены нигдѣ нѣтъ; то вражду змія и бывшаго въ немъ завистника діавола къ потомкамъ Евы должно относить не къ Евѣ, потому что все это предсказаніе не можетъ совершеннымъ образомъ исполниться на ней,— Оно истинно исполняется на одномъ святомъ и единственномъ Сѣмени, произшедшемъ безъ содѣйствія мужа отъ Маріи; ибо Единородный Сынъ Жены разрушитъ силу коварнаго змія, хвалящагося плѣнить всю вселенную, уничтожитъ его, т. е. произшедшее отъ него нечестивое ученіе, тлѣніе, обманъ, заблужденіе и беззаконіе.— Онъ одинъ разверзъ ложесна Матери (Исх. 13, 12.); ибо никакой первороженный не могъ исполнить сего предрѣченія; одинъ Единородный Сынъ Божій разверзъ дѣственныя ложесна. Но вотъ что еще: — къ Маріи должны быть отнесены и слова, сказанныя Евѣ, кои Апостолъ прилагаетъ къ Церкви: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 32). Здѣсь надобно подивиться точности св. Писанія; оно повѣствуя о сотвореніи мужа говоритъ, что онъ образованъ изъ персти (Быт. 2, 7.); а повѣствуя о сотвореніи жены, говоритъ, что она сотворена изъ ребра, ибо о сотвореніи жены говорится: *и созда Господь Богъ ребро, еже взя, въ жену* (Быт. 2, 22). Этимъ доказывается, что Господь Самъ Себѣ образовалъ тѣло изъ кровей Маріи; а Церковь

устроена изъ ребра Его, когда оно было прободено копіемъ, и для очищенія насъ источило кровь и воду (*).—

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО

ИЗЪЯСНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ ПРООБРАЗОВАНІЙ О ПРЕСВ. БОГОРОДИЦѢ.

а.) *Затворенныхъ вратъ, видѣнныхъ Іезекіилемъ* (Іез. 44, 1—3).

Пророкъ Іезекіиль говоритъ о себѣ, что ему въ одно время былъ показанъ въ видѣніи планъ новаго града и храма, въ коемъ предполагались многіе врата (Іез. 40, 2.); одни изъ этихъ вратъ были заключены, и объ нихъ Пророкъ говоритъ такъ: *и обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ, зрящихъ на востоки, и сія бяху затворена. И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключена будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими, и будутъ заключена. Зане старѣйшина сядетъ въ нихъ, ясти хлѣбъ предъ Господемъ: по пути врата Елама внидетъ, и по пути его изыдетъ* (Іез. 44, 1—3). Подъ именемъ вратъ сихъ надобно разумѣть Дѣву Марію, посредствомъ коей Христосъ пришелъ въ міръ; ибо Онъ родившись отъ Дѣвы, ни мало не вредилъ знаменій цѣломудрія и невинности. Пророкъ говоритъ, *что сія врата заключена будутъ, и не отверзутся.* Марія Дѣва дѣйствительно, какъ крѣпкія врата, заключена была и не отверзалась такъ, что хотя чрезъ нее прошелъ Христосъ, впрочемъ не отверзъ ея.

Что подъ вратами сими надобно разумѣть Дѣву Марію,— это доказывается тѣмъ, что всякій человѣкъ имѣетъ врата, коими входитъ Господь, ибо въ писаніи говорится: *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы* (Пс. 23, 7). А если такъ; то тѣмъ болѣе Марія, въ коей обиталъ и чрезъ которую прошелъ Христосъ, имѣла врата. Есть врата даже у чрева, ибо праведный Іовъ говоритъ: *да померкнутъ звѣзды тоя ночи: и на свѣтъ да не пріидетъ, и да не видитъ денницы возсіяющія, яко не затвори врата чрева Матере моея* (Іов. 3, 9. 10). Одни тѣ врата остались заключенными, чрезъ кои прошелъ Тотъ, Кто не повредилъ знаменій дѣвства. Посему Пророкъ говоритъ: *сія врата заключена будутъ, и не отверзутся, и никтоже пройдетъ ими* т. е. никто изъ людей, *яко Господь Богъ Израилевъ внидетъ ими; будутъ заключена* т. е до пришествія и по пришествіи Господа; *не отверзутся* ни кѣмъ, и доселѣ не отверсты. Врата сіи обращены на востокъ; ибо родившая духовный Востокъ пролила въ міръ истинный свѣтъ, и родила Солнце правды.—

И такъ пусть непонимающіе дѣвства Пресвятой Маріи обратятъ вниманіе на сіи слова. Пророкъ говоритъ, что сіи врата, коими прошелъ Богъ Израилевъ, *будутъ заключена;* потому что ужели Тотъ, относительно Котораго Церкви было сказано: *яко укрѣпи вереи вратъ твоихъ* (Пс 107, 13.) не могъ укрѣпить своихъ воротъ? Напротивъ, Онъ такъ укрѣпилъ ихъ, что и напослѣдокъ они не отверзались: *не отверзутся, и будутъ заключена,* т. е. и обручникъ Дѣвы не отверзетъ ихъ, потому что не льзя отверзать тѣхъ вратъ, коими пройдетъ Господь; по словамъ Пророка, они будутъ заключены и по-

(*) Adversus Haeres. Lib. 3. tom. 2.

слѣ того, какъ Господь внидетъ ими, т. е. Іосифъ неотверзетъ ихъ, потому что ему будетъ сказано: *не убоися пріяти Маріамъ жены твоея, родшееся бо въ Ней отъ Духа Свята есть* (Мат. 1, 20).

Сими вратами Царь Израилевъ прошелъ, и старѣйшина возсѣлъ въ нихъ тогда, какъ *Слово плоть бысть, и вселися въ ны.* Что же касается до хлѣба, который онъ ѣлъ, то этимъ хлѣбомъ было то брашно, о которомъ Самъ Господь сказалъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя* (Іоан. 4, 43).

б.) *Легкаго облака, на коемъ сѣдитъ Господь* (Ис. 19, 1).

О какъ плодотворно дѣвство Маріи! Чрево Ея было подобно сосуду, исполненному мурромъ, потому что Она, родивши Спасителя исполнила весь міръ сошедшимъ на Нее Духомъ Святымъ. Она подобно облаку одождила на землю благодать Христову, ибо объ Ней предсказано: *се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ* (Ис. 19, 1). Марія точно была легкій облакъ, потому что не знала брачнаго ига; освободила міръ отъ тяжкаго рабства грѣху; имѣла во чревѣ своемъ виновника прощенія грѣховъ нашихъ; возбудила Іоанна во чревѣ матери, ибо онъ на голосъ Ея взыгралъ радостію, исполнившись Духомъ благочестія прежде появленія на свѣтъ.

И такъ получите, Святыя дѣвы, духовный дождь сего облака, дабы имъ погасить плотскій пламень, и оросить внутренніе изгибы сердецъ вашихъ. Отцы наши предвозвѣстили, что дождь сего священнаго облака составитъ спасеніе міру (Пс. 71, 6); этотъ дождь предзнаменовала роса, о коей молился Гедеонъ (Суд. 6, 36.); послѣдуйте за симъ благотворнымъ облакомъ, въ которомъ получилъ начало свое источникъ, оросившій всю вселенную; получите благословенный дождь, который Господь излилъ на наслѣдіе свое; почерпните неиждиваемой воды. Марія, какъ облакъ, омоетъ васъ и окропитъ священною водою; какъ чаша мура, облагоухаетъ нетлѣннымъ благоволеніемъ. Возмите изъ сей чаши муро небесной благодати; не бойтесь умаленія; напротивъ оно тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ болѣе берутъ его; почему въ писаніи и сказано: *муро изліянное имя твое; сего ради отроковицы возлюбиша тя* (Пѣс. 1, 2). Пусть сіе муро проникнетъ всѣ тайные изгибы сердецъ вашихъ. Сей дождь утушилъ пламенное пожеланіе Евы; сіе муро истребило зловоніе наслѣдственнаго грѣха; его Марія, сестра Лазарева, въ такомъ изобиліи возліяла на ноги Іисусовы, что весь домъ *исполнися отъ вони масти благовонныя* (Іоан. 12, 3). Не бойтесь своей бѣдности; не думайте, что не можете купить сего драгоцѣннаго мура; не воображайте, что эта вода продажна. Въ писаніи говорится: *жаждущіи, идите на воду, и елицы не имате сребра, шедше купите, и піите безъ сребра* (Ис. 55, 1.), а выше сего сказано: *туне продани бысте, и не сребромъ избавитеся* (Ис. 52, 3). Господь для того обнищалъ, богатъ сый, чтобы всѣ могли пріобрѣсти Его, и чтобы особенно бѣдныхъ обогатить своею нищетою. И такъ приготовьте сосуды, дабы почерпнуть отъ сего источника воды живой — отъ источника дѣвства, и дабы взять благоуханной масти непорочности, вѣры и милосердія. Для сего стяжите только незлобіе того Агнца, который *укоряемъ противу не укоряше, страждя непрещаше* (1 Пет. 2, 23).—

в.) *Описанія Соломонова дочери Надавлей* (Пѣс. 7, 1).

Ей также весьма приличествуютъ и тѣ предсказанія, въ коихъ живописана Церковь; и именно то, что Соломонъ говоритъ о дочери Надавлей: *что украсишася стопы твои во обутіяхъ твоихъ* (Пѣс. 7, 1.)? Когда Дѣва Марія родила безъ мужа виновника спасенія; то дѣйствительно стопы Ея украсились въ обутіяхъ своихъ; потому что о рожденномъ отъ Нея Іоаннъ говорилъ: *иесмь достоинъ разрѣшити ремень сапогу Его* (Іоан. 1, 27.) т. е. не могу ограниченнымъ умомъ моимъ обнять тайны воплощенія, а скуднымъ языкомъ выразить его; и Исаія говорилъ: *родъ же его кто исповѣсть* (53, 8.); *чины бедру твоею подобны усерязнмъ, дѣлу рукъ художника*, потому что рожденіе Христа отъ Дѣвы освободило насъ отъ поноснаго ига, и увѣнчало выи вѣрующихъ знаменіями добродѣтели, подобно какъ и земные побѣдители, въ случаѣ побѣды, обыкновенно жалуютъ храбрыхъ воиновъ цѣпями для ношенія на персяхъ; *пупъ твой чаша источена неличаемая мста*— чрево Маріи было дѣйствительно чашею источенною, содержащею премудрость, которая растворила въ чашѣ вино свое (Прит. 9, 2.), полнотою Божества своего сообщивъ неоскудѣвающую благодать спасительнаго познанія; *чрево Твое, яко стогъ пшеницы, огражденъ въ кринахъ*— во чревѣ Дѣвы вмѣстѣ произрасли и стогъ пшеницы и кринъ, потому что Она родила и зерно пшеничное и кринъ — зерно пшеничное, потому что Іисусъ Христосъ самъ называетъ себя симъ именемъ, когда говоритъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ, аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то едино пребываетъ* (Іоан. 12, 24.), и такъ какъ отъ одного сего зерна прообразовался стогъ; то вполнѣ исполнилось слово Пророческое: *и удолія умножатъ пшеницу* (Пс. 64, 14.); зерно то умерши произрастило необъятный плодъ, и насытило людей неоскудѣвающею пищею небесныхъ даровъ, во исполненіе пророчества, изреченнаго Давидомъ: *и напита ихъ отъ тука пшенична, и отъ камене меда насыти ихъ* (Пс. 80, 17.); а что Христосъ былъ кріномъ, объ этомъ также свидѣтельствуетъ писаніе, въ коемъ говорится: *Азъ цвѣтъ польный, и кринъ удольный, якоже кринъ въ терніи* (Пѣс. 2, 1. 2). Христосъ дѣйствительно былъ среди тернія, когда былъ среди Іудеевъ (*).

О лицѣ Пресвятыя Богородицы, силѣ Ея ходатайства предъ Богомъ и достойномъ Ея ублаженіи (*).

Пресвятая Дѣва Марія есть Матерь Божія и Матерь всѣхъ Христіанъ. Богу Она Матерь по естеству, а Христіанамъ по благодати. Какъ Матерь Божія по естеству, Она есть истинная Богородица: ибо воистину родила Самаго Сына Божія отъ дѣвическаго Своего чрева, въ которомъ Божіе Слово, — паче естества, слова и разума, — воспріяло Себѣ плоть и соединило въ одну нераздѣльную Ипостась Свое Божіе Естество съ человѣческимъ. — Матерь Она и всѣхъ Христіанъ: ибо если мы, по благодати усыновленія, братія Іисусу Христу, Коего родила Дѣва Марія, и если Самъ Іисусъ Христосъ, (какъ учитъ св. Павелъ), есть между нами, яко первородный во многихъ братіяхъ; то мы воистину дѣти Богоматери. — И такъ Ей, какъ Матери Божіей, по достоинству Матернему, подобаетъ имѣть такую благодать отъ Бога, какую подобаетъ имѣть Ма-

(*) De institutione virginis Cap. 8. 12, 13, 14.
(*) Извлечено изъ поученій Иліи Минятія.

тери отъ Сына. А какъ Матери Христіанъ, по любви Матерней Ей свойственно подавать такую благодать Христіанамъ, какую свойственно получать отъ Матери дѣтямъ. Но благодать,— которую Пресвятая Дѣва имѣетъ отъ Бога,— соразмѣрная съ достоинствомъ Матери Божіей, непостижимо велика, такъ какъ сіе достоинство Ея столь велико, что и постигнуть не возможно. Равнымъ образомъ и та благодать, которую преподаетъ Она Христіанамъ, будучи равна Ея Матерней любви къ дѣтямъ, также неизреченно велика; ибо сія любовь неизреченна. Неизреченную благодать Сама Она получаетъ, яко Матерь Божія: неизреченную же благодать Она даруетъ и Христіанамъ. Словомъ: Она— море благодати!

И подлинно, Она море по широтѣ великое; ибо яко Матерь Божія, заключаетъ въ себѣ всѣ неистощимыя рѣки дарованій Божественнаго Духа. Великое Она море и по изліянію сихъ Божественныхъ дарованій; ибо яко Матерь Христіанъ, Она обильно изливаетъ оныя на Христіанъ. И такъ по обилію тѣхъ даровъ, кои въ Себя пріемлетъ, Она есть море безпредѣльное; а по изліянію сихъ даровъ отъ Себя, Она есть источникъ неисчерпаемый. Предъ Богомъ Сыномъ Своимъ, Она яко Матерь Божія имѣетъ дерзновеніе большее всѣхъ святыхъ Ангеловъ; а яко Матерь наша, Она и благодѣяній даруетъ намъ, дѣтямъ своимъ, больше всѣхъ святыхъ и Ангеловъ.

Такъ, *много можетъ моленіе матернее ко благосердію Владыки!* Ибо размыслите: кто, кого и о комъ молитъ? Молитъ Матерь Божія, которая несравненно болѣе имѣетъ дерзновенія къ Богу, нежели всѣ святые. Другіе Святые молятъ Бога какъ рабы Божіи; а Пресвятая Дѣва молитъ Его, какъ Матерь Божія. Кого молитъ Она? Сына Божія, Котораго Она зачала, родила, воздоила, воспитала, Котораго такою возлюбила любовію, какою всѣ вкупѣ Святые любятъ Бога, и отъ Котораго Сама Она столько возлюблена, сколько любитъ Богъ всѣхъ вкупѣ Святыхъ. Всѣ Святые просятъ Бога, какъ своего Владыку; а Пресвятая Дѣва проситъ Его, какъ Своего Сына.— За кого проситъ Она? За Христіанъ, кои суть дѣти Ея, рожденные по естеству отъ одного съ Нею рода, и отъ одной крови,— а по благодати, братія Того Сына, Котораго Она родила. Другіе Святые ходатайствуютъ за насъ какъ за братію;— а Пресвятая Дѣва, какъ за дѣтей. О, сколь велико дерзновеніе Сей предстательницы нашей, и сколь трогательно моленіе для Того, Кого Она молитъ! можно ли не ожидать намъ отъ нихъ милости? На сіе-то и указуютъ слова пѣсни пѣсней: *проникла еси сердце Мое единымъ отъ очію твоею* (гл. 4. ст. 9).

Исполнить сыну прошеніе матери есть долгъ естественный. Когда Вирсавія, мать Царя Соломона, вошла въ Царскій чертогъ; тогда *Царь воста въ срѣтеніе ей, и сѣде на престолѣ своемъ и поставиша престолъ другій матери Царевѣ, — и сѣде одесную его* (3 Цар. 2, 19). А когда она сказала, что хочетъ просить его о нѣкоторой милости; тогда онъ съ сыновнимъ почтеніемъ отвѣтствовалъ ей: *проси мати моя, яко не отвращуся отъ тебе* (ст. 20.)— проси мать моя, чего ты хочешь, я ни въ чемъ не могу тебѣ отказать. Премудрый Соломонъ чувствовалъ, что онъ будучи Царемъ, долженъ былъ почтить, какъ Царицу, мать свою; что хотя онъ и Царь, но долженъ былъ исполнить всякое прошеніе своей матери. *Проси*

мати моя, яко не отвращуся отъ тебе. Тоже сотворилъ и Всевышній Богъ съ Пресвятою Дѣвою. Когда Она преставилась отъ земли на небо и вошла въ домъ Божественныя славы: то съ какою честію срѣтилъ Ее Единородный Сынъ Ея! Сего мы и постигнуть не можемъ умомъ своимъ; а знаемъ только то, что Духомъ Святымъ предрекъ о семъ Давидъ: *предста Царица одесную Тебе* (Псал. 44, 10). Это значитъ, что Онъ почтилъ Ее выше всѣхъ ликовъ Святыхъ и блаженныхъ, выше всѣхъ чиновъ Ангельскихъ, Архангельскихъ и Серафимскихъ; почтилъ Ее мѣстомъ *одесную Себе,* и какъ бы такъ говоритъ Ей тамо: *проси Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе.* Мати Моя, избранная отъ всѣхъ родовъ, благословенная во всѣхъ женахъ! какъ была Ты, благодатная, преисполнена благодати на земли; такъ и нынѣ Ты, прославленная, преисполнена славою на небеси. Ты Мать, Я Сынъ: праведно почитать Матерь Сыну; праведно съ Сыномъ царствовать Матери. Сѣди одесную Мене, и царствуй на небеси и на земли: да покланяются Тебѣ и Ангелы и человѣцы, яко Царицѣ Божіей Матери.— Я Богъ, но Я и Сынъ Твой: яко Богъ дарую Тебѣ славу Мою; яко Сынъ предаю Тебѣ сердце Мое. И такъ *проси Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе.* Проси, чего Ты хочешь, и Я исполню волю Твою: да вѣдаетъ міръ, какого имѣешь Ты Сына, и какую имѣю Я истинную Матерь; и посему *да ублажатъ Тя вси роди. Проси Мати Моя:* проси здравія больному, на одрѣ смерти лежащему; проси свободы плѣнному невольнику, долгое время узы носящему; проси помощи убогому, въ великое несчастіе впадшему; проси спасенія мореплавателю, бѣдственнымъ потопленіемъ устрашенному. Только да призовутъ имя Твое,— и болящій, получитъ здравіе, плѣнникъ свободу, несчастный благоденствіе, мореплаватель тихое пристанище. *Проси Мати Моя.* Проситъ ли Тебя чья либо неплодная жена о дарованіи ей чадородія, дѣвица— о сохраненіи своей чести, воинъ— о побѣдѣ, земледѣлецъ о плодородіи, купецъ— о прибыли: да будетъ по ихъ прошенію, только чрезъ Твое — Матери Моей ходатайство. *Проси Мати Моя.* Хощешь ли Ты, чтобы какой либо градъ, или укрѣпленное мѣсто, или государство, благоговѣющее къ Тебѣ, чтущее Тебя вѣрно, спасены были отъ глада, смертоносной язвы, войны и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ: да будетъ по волѣ Твоей!— Хощешь ли Ты, чтобы грѣшникъ,— отчаянный грѣшникъ, который возбудилъ противъ себя гнѣвъ Мой, который достоинъ смерти и вѣчнаго мученія,— озарился свѣтомъ Божественной благодати, обратился къ покаянію, получилъ спасеніе: да будетъ по волѣ Моей Матери. *Проси Мати Моя, яко не отвращуся отъ Тебе.* Я Богъ, но Я и Сынъ Твой: чего Ты ни восхощешь, Я все, по любви къ Матери Моей, могу исполнить. Да прославляется Матерь Моя славою Моею; да будетъ слава Моя въ прославленіи Моей Матери!

И такъ, сироты лишившіеся своихъ родителей; странники, скитающіеся внѣ своего отечества; несчастные, низпавшіе съ высоты своего счастія; немощные, скорбящіе, плѣнники, грѣшники! не скорбите: вы имѣете у себя Матерію Матерь Божію, Которая помогаетъ вамъ въ сиротствѣ вашемъ, даруетъ вамъ въ печаляхъ утѣшеніе, защищаетъ васъ въ странствованіи вашемъ, даруетъ вамъ свободу отъ плѣна, отъ грѣховъ спасеніе. Не скорбите: вы имѣете Матерію Матерь Божію. Мореплаватели, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ пристанище въ бурѣхъ.

Путешественники, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ помощницу въ бѣдствіяхъ. Земледѣльцы, воздѣлывающіе землю, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ благословеніе плодородія въ трудахъ вашихъ. Юноши, учащіеся наукамъ, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ свѣтъ разума въ ученіи вашемъ. Духовные и мірскіе, мужи и жены, во всѣхъ вашихъ нуждахъ, тѣлесныхъ и духовныхъ, Дѣву призывайте, чтобы имѣть вамъ Ее своею Заступницею въ настоящей жизни, предстательницею въ часъ смертный, ходатаицею въ день судный. Христіане, малые и великіе, служащіе и покланяющіеся Имени Іисусову, благоговѣйте и къ Имени Дѣвы Маріи — Матери Іисусовой и Матери нашей. Какъ Матерь нашу, намъ должно Ее почитать и благоговѣніе къ Ней имѣть; ибо это естественный долгъ, на законѣ Божіемъ основанный. Но несравненно болѣе надобно намъ человѣкамъ, благоговѣйно чтить Ее, какъ Матерь Божію. Ибо какъ Матерь Божію, чествуютъ Ее и благоговѣютъ предъ Нею всѣ Святые въ Царствіи небесномъ, и самые Ангелы Божіи. Кто не воздаетъ должной чести своей Матери, тотъ недостоинъ назваться человѣкомъ; а кто не чтитъ благоговѣйно Матери Божіей, тотъ не достоинъ назваться Христіанномъ. Кто можетъ сказать, что онъ есть вѣрный рабъ Господа Іисуса, когда не есть вмѣстѣ вѣрный рабъ и Дѣвы Маріи? Или, какъ можетъ кто благоговѣть предъ Сыномъ, когда не благоговѣетъ предъ Его Матерію?

Да будутъ убо напечатлѣны въ сердцахъ вашихъ, бр., Господь Іисусъ Христосъ и Пресвятая Матерь Его Марія. Сладчайшее имя Іисуса и Маріи да неисходитъ изъ устъ вашихъ, да будетъ начинаніемъ и окончаніемъ молитвъ вашихъ. Имя Іисусово и Маріино да будетъ первымъ вашимъ словомъ по утрамъ, послѣднимъ по вечерамъ. Съ сими именами ко сну отходите и засыпайте; съ сими именами отъ сна пробудясь, вставайте. Съ ними въ Церковь входите, и изъ Церкви исходите. Съ ними начинайте и оканчивайте всякое дѣло: да сподобитесь въ часъ смерти съ одной страны имѣть Іисуса, а съ другой Марію, и вкупѣ со Іисусомъ и Маріею спрославиться въ Царствіи небесномъ. Аминь.

Сіи взираютъ къ богомъ чуждимъ, и любятъ варенія съ коринками.

Осіи 3, 1.

Такъ, люди убѣгаютъ отъ Бога истиннаго въ слѣдствіе внутренняго нечестія и внѣшняго разврата. При вѣрѣ въ Бога, трудно предаться удовольствіямъ, даже позволеннымъ; для любящаго высочайшую Красоту — Бога ничтожна всякая тварная красота. Только забывающій Бога находитъ услажденіе въ земныхъ и плотскихъ страстяхъ; только взирающіе къ богамъ чуждимъ *съ любовію* вкушаютъ варенія съ коринками. Чѣмъ кончается это уклоненіе къ ложнымъ богамъ и наслажденіе плотскими благами? Немнуемо тѣмъ, что человѣкъ самъ превращается въ *плоть*, для которой варенія и коринки становятся необходимою и существенною потребностію, уподобляется скотамъ несмысленнымъ, погребаетъ свою богоподобную душу въ безднѣ непрерывнаго и непрестающаго, внутренняго и внѣшняго, разврата,— а наконецъ теряетъ всякую возможность и всякое право на пренебесныя блага жизни вѣчной.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 1 Августа, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 24. НЕДѢЛЯ ПО ВОЗДВИЖЕНІИ. Сентября 15. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 5-е, Лук. 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Гал. 2, 16—20. 2 Кор. 6, 1—10. Еванг. Мар. 8, 34—9, 1. Матѳ. 25, 14—30.

Св. Вел. Муч. Никиты, Прп. Филовея Пресвитера, Мучч. Порфирія, Максима, Ѳеодота, Аскліада и двухъ дѣвицъ Мучениць.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО

ПИСЬМО ФАУСТИНУ,

ВЪ КОЕМЪ ОБЛИЧАЕТЪ СКОРБЬ ЕГО О СМЕРТИ СЕСТРЫ.

Извѣстно мнѣ было, что ты будешь сильно скорбѣть о смерти сестры твоей; но я не думалъ, чтобы ты удалился отъ меня, а напротивъ думалъ, что предался мнѣ, потому что находящимся въ печали, хотя непріятны утѣшенія, но иногда необходимы; но ты удалился въ горы, и отказавшись отъ сообщенія съ людьми и, что всего важнѣе, отъ разсужденія, живешь въ пещерахъ звѣрей.

Ужели такъ важна, въ глазахъ твоихъ, сестра твоя, что ты предпочитаешь её человѣческому обществу, которое бы ты долженъ былъ благодарить за то, что оно произвело такую прекрасную женщину? Она, умирая, утѣшала себя тѣмъ, что тебя оставляетъ послѣ себя родителемъ племянниковъ, главою малолѣтнихъ, помощникомъ сирыхъ; а ты, между тѣмъ, совсѣмъ чуждаешься племянниковъ и меня, такъ что мы не видимъ того плода, чаяніемъ коего она утѣшала себя. Смотря на эти драгоцѣнные залоги, ты не плакать, а утѣшаться долженъ, потому что они, смотря на тебя, не считаютъ матери своей умершею, но видятъ её въ тебѣ живою и присущею себѣ.

Но ты скорбишь о томъ, что она умерла неожиданно во цвѣтѣ лѣтъ? Но эта участь намъ обща не только съ людьми, а и со многими городами и землями. Путешествуя изъ Болоніи, ты оставилъ позади себя Клатерну, Болонію, Мутину, Реджію; на правой сторонѣ видѣлъ Вракситъ, впереди Плаценту, еще доселѣ отзывающуюся древнею славою, а на лѣвой сторонѣ съ прискорбіемъ смотрѣлъ на дикія Аппенинскія горы, и на крѣпости процвѣтавшихъ нѣкогда народовъ. Ужели взглядъ на развалины такого множества полуразрушенныхъ городовъ, и на погребенныя земли не силенъ утѣшить тебя въ утратѣ одной, хотя святой и достопочтенной, женщины, тогда какъ первыя низвержены и разрушены навсегда, а она, бывъ удалена отъ насъ на время, проводитъ лучшую жизнь. По моему мнѣнію, объ ней не плакать, а молиться должно и не огорчать ее слезами, а предавать душу ея Господу въ жертвоприношеніяхъ.

Но ты, можетъ быть, не сомнѣваясь въ ея наградѣ и вѣрѣ, скорбишь потому, что не-

можешь видѣть ее во плоти. Но ужели тебя не вразумляютъ слова Апостола, который говоритъ, что *мы отнынѣ ни единаго вѣмы по плоти: аще же разумѣхомъ Христа по плоти, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 5, 16.)? Наша плоть не можетъ быть вѣчною; она по необходимости должна прежде умереть для того, чтобы воскреснуть; должна прежде разрушиться для того, чтобы успокоиться, дабы чрезъ сіе положить конецъ грѣху. Посему мы многихъ знали по плоти, а нынѣ уже не знаемъ; знали, по словамъ Апостола, и Господа Іисуса по плоти, но нынѣ не разумѣемъ; нынѣ не льзя Его видѣть въ человѣческомъ образѣ; Онъ уже за всѣхъ умеръ, и всѣ въ Немъ умерли, дабы, оживотворившись и обновившись отъ Него духомъ, жить не себѣ, но Христу. Почему въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ говоритъ: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Но сему-то сей гонитель, который прежде зналъ Христа только по плоти и преслѣдовалъ сильною ненавистію учениковъ, думая, что они послѣдуютъ человѣку, сдѣлавшись учителемъ языковъ, когда испыталъ невидимыя Его дѣйствія и могущество, началъ чтителей Его величества учить тому, чтобы они проповѣдывали Евангеліе; и потому въ слѣдъ за вышеприведенными словами говоритъ: *тѣмъ же аще кто во Христѣ, нова тварь*, т. е. кто усовершился во Христѣ, тотъ есть новое твореніе, потому— что плотской человѣкъ несовершенъ, ибо о плотскихъ людяхъ самъ Богъ говоритъ, что *не имать духъ Его пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Быт. 6, 3.). Изъ чего и очевидно, что плотской человѣкъ не во Христѣ; а кто во Христѣ, тотъ есть новое твореніе благодати, а не природы.— И такъ все древнее, плотское миновало, и настало все новое. Сіе новое твореніе Апостолъ, въ посланіи къ Галатамъ, описываетъ въ слѣдующихъ словахъ: *о Христѣ Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но новая тварь* (Гал. 5, 6), посредствомъ коей, прежде произращавшая терніе беззаконій, плоть, обновившись, процвѣтаетъ и обрѣтаетъ плодъ благодати. О чемъ же скорбѣть, если душѣ говорится: *обновится яко орля юность твоя* (Псал. 102, 5.)? Почто плакать о мертвыхъ, когда Богъ Отецъ примирился съ міромъ чрезъ Господа Іисуса?

И такъ, участвуя въ благодѣяніяхъ Христовыхъ, по Христѣ умоляю какъ всѣхъ, такъ и тебя не сомнѣваться въ непреложности дарованій Божіихъ, чтобы ты могъ вѣровать и теперь также, какъ прежде вѣровалъ, и чтобы излишнею печалію не поколебалъ своей увѣренности, потому что Господь Христосъ для того принялъ на себя грѣхи, чтобы уничтожить грѣхъ міра, *да мы вси будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 5, 21.) т. е. дабы избавившись отъ осужденія, по оправданіи были внѣ опасности (*).

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 16-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 25, 14— 30.

14— 19. *Человѣкъ нѣкій отходя призва своя рабы, и предаде имъ имѣніе свое; и овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его: и отъиде абіе. Шедъ же пріемый пять талантъ, дѣла въ нихъ, и сотвори другія пять талантъ. Такожде и иже два, пріобрѣте и той другая два.*

(*) Epist. 39.

Пріемый же единъ, шедъ вкопа его въ землю и скры сребро господина своего. По мнозѣ же времени пріиде господинъ рабъ тѣхъ, и стязася съ ними о словеси.

Сказавъ выше, что неизвѣстенъ день, когда пріидетъ Господь, прилагаетъ притчу сію, показывая, что пріидетъ внезапно. Ибо какъ человѣкъ отходящій въ путь, такъ Господь призвалъ рабовъ своихъ и поручилъ имъ то и то. Отходящимъ же называется содѣлавшійся для насъ человѣкомъ Христосъ или въ отношеніи къ вознесенію на небеса, или по причинѣ долготерпѣнія, какъ не вдругъ требующій отчета въ дѣлахъ, но ожидающій. Рабы Его — тѣ, коимъ ввѣрено служеніе слова, какъ то: архіереи, іереи, діаконы и всѣ пріявшіе дарованія духовныя, одни большія, другіе меньшія, каждый по силѣ своей, то есть, по мѣрѣ вѣры и чистоты. Ибо какой сосудъ представлю я Богу, въ такой влагаетъ Онъ даръ свой, — въ малый сосудъ и даръ малый, въ великій — великій. Пріявшій пять талантовъ тотчасъ отошедши трудился: такова тщательность его, что онъ ничего не пренебрегъ, а тотчасъ сталъ трудиться, удвоя принятую сумму. Удвояетъ же данный ему даръ тотъ, кто, имѣя или ученіе, или богатство, или власть у царей, или другое какое либо могущество или искуство, не себя только пользуетъ, но старается пользовать и другихъ. Напротивъ закопавшій талантъ въ землю есть тотъ, кто помышляетъ объ одной своей пользѣ, а не о пользѣ другихъ, за что и осуждается. Даже если увидишь даровитаго и старательнаго человѣка, но дарованія свои во зло употребляющаго, — для своихъ выгодъ, на обманы и дѣла земныя, скажи объ немъ, что онъ закопалъ талантъ свой въ землю, то есть, въ дѣлахъ земныхъ. По многомъ времени приходитъ давшій свое сребро. Это сребро означаетъ или слова Божіи, — ибо *сребро разжжено — Словеса Господня* (Пс. 11, 7.), или всякое дарованіе, такъ какъ имѣющій оное дѣлается свѣтлымъ и славнымъ. И *стязается о словеси*, то есть, требуетъ отчета у принявшихъ сребро.

20 — 23. *И приступль пять талантъ пріемый, принесе другія пять талантъ, глаголя: господи, пять талантъ ми еси предалъ; се другія пять талантъ пріобрѣтохъ ими. Рече же ему господь его: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость господа твоего. Приступль же и иже два таланта пріемый, рече: господи, два таланта ми еси предалъ; се другая два таланта пріобрѣтохъ ими. Рече же ему господь его: добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость господа твоего.*

Оба, употребившіе въ трудъ имъ данное, равно похваляются господиномъ; каждый слышитъ: *добрѣ, рабе благій и вѣрный*. Подъ именемъ благаго разумѣемъ здѣсь человѣколюбиваго и щедраго, который благость свою простираетъ и на ближняго. Говорится же, что оказывающіеся вѣрными въ маломъ поставляются надъ многимъ, потому, что хотя и здѣсь получаемъ мы дары, но они, въ сравненіи съ будущими благами, какъ ничто. Радость Господа значитъ то непрестающее веселіе, коимъ веселится Богъ, по словамъ Давида (Пс. 103, 31.), о дѣлѣхъ своихъ. Такъ радуются и святые о дѣлахъ своихъ, тогда какъ грѣшники скорбятъ и раскаеваются о дѣлахъ своихъ; и святые радуются тому, что имѣютъ столь богатаго Господа. Примѣчай, что и получившій пять талантовъ и получившій два удостоиваются тѣхъ же благъ: значитъ, и получившій малое,

если данную ему благодать, какъ она ни мала, употребитъ по надлежащему, пріиметъ равную честь съ тѣмъ, кто получилъ и совершилъ великое. Ибо каждый, какъ что получилъ и употребилъ то по надлежащему, такъ и почитается совершеннымъ.

24—30. *Приступль же и пріемый единъ талантъ, рече: господи, вѣдяхъ тя, яко жестокъ еси человѣкъ, жнеши, идѣже не сѣялъ еси, и собираеши, идѣже не расточилъ еси; и убоявся, шедъ скрыхъ талантъ твой въ земли; и се имаши твое. Отвѣщавъ же господь его, рече ему: лукавый рабе и лѣнивый, вѣдѣлъ еси, яко жну, идѣже не сѣяхъ, и собираю, идѣже не расточихъ; подобаше убо тебѣ вдати сребро мое торжникомъ, и пришедъ азъ взялъ бихъ свое съ лихвою. Возмите убо отъ него талантъ, и дадите имущему десять талантъ; имущему бо вездѣ дано будетъ, и преизбудетъ, отъ неимущаго же, и еже мнится имѣя, взято будетъ отъ него. И неключимаго раба вверзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ. Сія глаголя возгласи: имѣяй уши слышати да слышитъ.*

Злой рабъ называетъ господина жестокимъ, подобно какъ нынѣ многіе изъ учителей говорятъ: жестоко требовать послушанія отъ людей, которымъ Богъ не вложилъ послушанія, и слова: *жнеши, идѣже не сѣялъ еси,* значатъ: кому ты не всѣялъ покорности, отъ того требуешь покорности. Называя же господина жестокимъ, рабъ осуждаетъ самаго себя. Ибо когда господинъ жестокъ, то надлежало болѣе стараться, потому что если требуетъ онъ чужаго, то тѣмъ больше потребуетъ своего; надлежало тебѣ умножать полученное и образовать учениковъ, отъ коихъ можно было бы потребовать должное. Ученики называются торжниками потому, что одобряютъ или не одобряютъ ученіе. Лихва, требуемая отъ нихъ, есть показаніе дѣлъ. Ибо ученикъ, принимая отъ учителя ученіе, имѣетъ и воздаетъ оное въ цѣлости, а притомъ присовокупляетъ и лихву, то есть, дѣланіе добра. И такъ отъ злаго и лѣниваго раба отнимается дарованіе. Ибо кто, принявъ даръ на пользу другимъ, не употребляетъ оный, тотъ теряетъ и даръ; а старающійся умножить даръ пріобрѣтаетъ большую благодать.— Отъ не имѣющаго тщанія и еже мнится имѣя дарованіе отъимется. Ибо не стараясь и не употребляя въ дѣло того, что принялъ, онъ не имѣетъ дарованія, а только кажется имѣющимъ, потому что расточилъ оное своимъ нерадѣніемъ.

КРЕСТЪ ГОСПОДЕНЬ.

Явися великій Господень кресте! Покажи ми зракъ божественныя красоты Твоея!

Лишь только крещенное, и запечатствованное дарами Духа Святаго, дитя начнетъ приходить въ возрастъ, родители или воспитатели первѣе всего научаютъ его творить крестное знаменіе. Такъ Церковь научила дѣлать ихъ, такъ въ свою очередь они научаютъ другихъ. Что же значитъ это таинственное употребленіе въ жизни нашей животворящаго знаменія? Глубокая мысль кроется въ немъ. Вникнемъ: берется правая рука,— дѣятельнѣйшій и могущественнѣйшій изъ членовъ тѣла нашего. Изъ перстовъ ея поемлются три первые, по видимому, обыкновенные, но между тѣмъ самые необходимые участники во всемъ, что дѣлаетъ человѣкъ. И такъ самое благороднѣйшее изъ служебной части тѣла взимается и освящается великимъ именемъ Пресвятыя Троицы. Это

первая чувственная жертва Христіанина своему Богу. Изведши благословеніе Пресвятыя Троицы на орудіе дѣятельности, Христіанинъ возноситъ его на чело — въ освященіе ума, низводитъ на грудь — въ освященіе сердца, полагаетъ на плеча — въ освященіе дѣятельности, и такимъ образомъ освящается весь человѣкъ съ его познаніемъ, чувствованіемъ и дѣйствіемъ. Чтожъ выходитъ изъ сего освятительнаго дѣйствія руки? Крестъ. Сколько здѣсь высокаго, знаменательнаго, поучительнаго! И во первыхъ — умъ подъ Крестомъ! Какой урокъ для тѣхъ, кои все испытываютъ, все изслѣдываютъ, и ничего не оставляютъ вѣрѣ! — Сердце подъ Крестомъ! Сколько тутъ утѣшенія для страждущаго человѣчества! Подъ Крестомъ — вся дѣятельность!.. Здѣсь цѣлая наука жизни Христіанской. — Во вторыхъ, замѣчаешь ли, что еще выходитъ изъ крестнаго знаменія? оно утверждается въ сердцѣ — средоточіи жизни, возвышается къ головѣ — вмѣстилищу всѣхъ орудій познанія и чувствованія, и распростирается на руки въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ. Такова должна быть дѣятельность истиннаго Христіанина! Освятительный Крестъ вѣры и жизни Евангельской долженъ непремѣнно утверждаться въ сердцѣ, начинаясь впрочемъ распятіемъ ума съ его познаніями, и уже послѣ утвержденія въ сердцѣ, долженъ проявляться въ дѣятельности какъ внѣшней, такъ и внутренней. — Углубленіе и благочестивое чувство могутъ открыть много и другихъ значеній сего крестнаго знаменія, такъ что чѣмъ болѣе будешь размышлять о немъ, тѣмъ болѣе и болѣе онъ будетъ показывать тебѣ зракъ божественныя красоты своея. Но главное: всегда имѣй въ виду, благочестивый Христіанинъ, что, изображая на себѣ знаменіе крестное, ты этимъ свидѣтельствуешь предъ Господомъ, что готовъ во всякое время распять жизнь свою за славу Его всесвятаго имени, подобно тому, какъ Онъ былъ распятъ за славу твоего, попраннаго и опозореннаго грѣхомъ и смертію, имени. Другой совѣтъ: не забывая высокой важности знаменательнаго дѣйствія руки твоей, изображающей Крестъ Господень, не забывай совершать его со всѣмъ приличествующимъ ему благоговѣніемъ и опасствомъ, чтобы изъ знаменія спасенія твоего тебѣ не дѣлать знаменія своего осужденія!..

Какъ побѣдное знамя Побѣдителя смерти, какъ орудіе нашего спасенія, какъ утвержденіе и украшеніе Церкви, животворящій крестъ употребляется Церковію вездѣ и всегда — во всѣхъ ея сношеніяхъ съ своими чадами. Не долго омытый водами крещенія Христіанинъ остается чистымъ и свободнымъ отъ сквернъ грѣха. Падшая природа его неудержимо влечетъ его къ новымъ и новымъ паденіямъ, и вскорѣ наслѣднику царствія угрожаетъ участь раба неключимаго. Прежде всѣхъ на помощь несчастному спѣшитъ св. Церковь, снимая съ него тяжелое бремя грѣха, и разрѣшая его именемъ Господа человѣколюбца; *конецъ же разрѣшенія его глаголя іерей, знаменуетъ крестообразно десницею кающагося.* — Постигаютъ ли падшаго болѣзни другаго рода, привлеченныя впрочемъ тою же болѣзнію духа; снова Церковь идетъ къ нему съ благодатнымъ таинствомъ, *и по молитвѣ вземлетъ іерей стручецъ, и омочивъ и во святый елей, и помазуетъ болящаго крестообразно на челѣ, на ноздряхъ, на ланитѣхъ, на устахъ, на персѣхъ, на рукахъ, на обѣ страны.* — Случится ли Христіанину оскверниться чѣмъ нибудь нечистымъ, недостойнымъ соприкосновенія съ его освященною и облагодатствованною природою; опять Церковь, силою Креста Господня, подаетъ успокоеніе и миръ его возмущенному духу. — Придетъ ли время сѣ-

нія и жатвы, благословенія плодовъ, разрѣшенія яствъ и проч.; всегда и вездѣ является Церковь съ освятительнымъ знаменіемъ Креста Господня.— Но если гдѣ преимущественно видится все царственное великолѣпіе знаменія крестнаго, то наипаче въ храмѣ Божіемъ, гдѣ все запечатлѣно и украшено имъ. Самый храмъ не рѣдко имѣетъ фигуру Креста, и всегда вѣнчается животворящимъ древомъ, свѣтозарнымъ и превознесеннымъ надъ всѣми обиталищами человѣка. Подъ его то осѣненіемъ, какъ бы посредствующимъ между небомъ и землею, совершаются въ храмѣ Божіемъ всѣ священнодѣйствія Церкви, низводящія на землю благословенія небесныя. Входя въ храмъ со всѣхъ сторонъ окруженъ бываешь спасительнымъ знаменіемъ: видишь его изображеннымъ на иконахъ, на Церковныхъ утваряхъ, на священныхъ одеждахъ и проч. Служитель алтаря знаменуетъ тебя рукою, помазуетъ елеемъ, кропитъ водою, благословляетъ Евангеліемъ, и все— крестообразно! Не много нужно времени, чтобы замѣтить, что крестное знаменіе участвуетъ необходимо во всѣхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ. Сколько опять пищи для благоговѣйнаго размышленія! Отъ чего столь частое, столь обширное употребленіе Креста въ Церкви? Отъ того, что, по ученію Церкви, въ немъ открывается непобѣдимая и непостижимая сила Господня, животворящая и освящающая всѣхъ, благоговѣйно подвергающихъ себя его осѣненію и прикосновенію. Сію-то преестественную силу стократно ублажаетъ Церковь въ своихъ пѣснословіяхъ: *Ты наше воззваніе, Кресте всечестный*— говоритъ она— *древо богоблаженное, саде небесный, благочестія непобѣдимая побѣда, дверь райская, вѣрныхъ утвержденіе, Церкве огражденіе, имже тля разрушися и упразднися, и попрася смертная держава, и вознесохомся отъ земли къ небеснымъ, оружіе непобѣдимое, бѣсовъ сопротивоборче.* Особенно Церковь ублажаетъ Крестъ Христовъ за послѣднее его дѣйствіе. Сколько для нашей слабой природы страшно и притрепетно приближеніе духа злобы, столько для его омраченной и нечистой природы страшно и нестерпимо освящающее дѣйствіе Креста Господня. Зная это, вѣрующій во Іисуса Христа смѣло отражаетъ всякое покушеніе нечистаго духа однимъ простымъ изображеніемъ чудодѣйственнаго знаменія. За такую его божественную важность и силу Церковь превознесла его паче всякаго неодушевленнаго созданія Божія; и обращается къ нему какъ къ лицу, какъ къ существу, имѣющему не толоко разумъ и волю, но и могущество, высшее могущества людей и Ангеловъ. Таковъ взглядъ Церкви на Крестъ. Душа благочестивая! зная это высокое, уже не значеніе только, а и дѣйствіе честнаго знаменія, воздавай ему всю достойную почесть, гдѣ ты его ни увидишь, чти его какъ величайшую земную святыню. Памятуй, что только три священныхъ предмета почиваютъ въ Христіанскомъ ковчегѣ Завѣта,— на престолѣ алтарей Христовыхъ: чаша Завѣта, Евангеліе и Крестъ. Вспоминай, какая страшная сила заключалась въ образовательномъ кивотѣ славы Господней! одно прикосновеніе къ нему поражало смертію, одно пребываніе его въ землѣ нечестивыхъ низводило на нее опустошеніе и язву! Въ наше время любви и благодати божественная сила не обнаруживаетъ себя явленіями страха и погубленія;— тѣмъ болѣе мы должны благоговѣть предъ нею; зная, что ради насъ, ради нашего спасенія божественная сила, такъ сказать, смиряется, не являетъ себя вполнѣ, щадя наше безсиліе. Подобно тому, какъ Спаситель произвольно смирилъ Себя, скрывая Божество свое до тѣхъ

норъ, пока не приспѣло время прославиться Сыну человѣческому, и— Крестъ Его теперь рѣдко видимо и ощутительно обнаруживаетъ свою страшную силу; но настанетъ время торжества Церкви, когда она чистая и святая освободится отъ всѣхъ плевелъ, растущихъ теперь на ея благодатной нивѣ. — Для прославленія ея, *силы небесныя подвигнутся, и тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, и тогда восплачутся предъ нимъ вся колѣна земная*. О чемъ восплачутся? Весьма о многомъ; но преимущественно о томъ, что явившееся царственное знаменіе спасенія міра, по ихъ преступному небреженію, не послужило къ ихъ спасенію.

Время поядаетъ временное— это всеобщій необходимый законъ бытія земнаго, которому подчиненъ и Христіанинъ. Волѣ Отца небеснаго угодно было, чтобы человѣкъ, совершивъ назначеніе свое на землѣ, возвращался къ нему путемъ смерти и тлѣнія. И вотъ тайна смерти совершается. Христіанинъ идетъ въ страну новую, невѣдомую, и въ мертвенныхъ рукахъ его мы опять видимъ древо крестное! Церковь напутствуетъ усопшаго молитвами и пѣснопѣніями, при чемъ не однократно призываетъ на помощь себѣ спасающее знаменіе. Наконецъ земля, зинувши, пріемлетъ землю, и Священникъ, *вземъ персть лопатою, крестовидно мещетъ вверху могилы*... И уже нѣтъ между нами того, кто жилъ и дѣйствовалъ на землѣ,— не большой холмъ покрываетъ осиротѣлый прахъ его! Живые оставляютъ отжившаго: но не отступно стоитъ надъ нимъ и охраняетъ могилу его день и ночь, какъ стражъ безмолвный и не подвижный, Крестъ Господень! Животворящее древо надъ прахомъ умершаго!.. Какъ многознаменательно, утѣшительно и отрадно это сближеніе смерти съ жизнію!— не печалиться, а радоваться мы должны, смотря на Христіанскую могилу. Ибо если на могилѣ стоитъ Крестъ, то это значитъ, что погребенный подъ нимъ находится подъ защитою и покровомъ Жизнодавца, на Крестѣ поправшаго смерть, и воскресеніемъ своимъ даровавшаго всѣмъ, вѣрующимъ въ Него, жизнь вѣчную, которой да сподобитъ насъ Господь силою животворящаго Креста Своего.

ТѢНЬ И ТѢЛО.

По ученію св. Писанія, весь обрядовый законъ, всѣ ветхозавѣтные праздники, все устройство Іудейской Церкви, суть *тѣнь* (Кол. 2, 17.), прообразованіе, образъ (Рим. 5, 14. Евр. 9, 9. 23.), образное, слабое и неполное представленіе и предъизображеніе (Евр. 8, 5. 10, 1.) *грядущихъ*— всего того, чему надлежало быть въ Царствѣ Новаго Завѣта, въ Церкви Христіанской, при пришествіи обѣтованнаго Искупителя,— новаго законоположенія, всѣхъ духовныхъ даровъ и благодатныхъ таинствъ, какъ вещей лучшихъ, высшихъ, духовныхъ, небесныхъ, совершеннѣйшихъ (Евр. 9, 23.), которыя и называются *тѣломъ Христовымъ: яже суть тѣнь грядущихъ, тѣло же Христово*, т. е. самая истина и существенность, прообразуемыя событія, таинства, дары, силы и блага, все, что должно совершиться и явиться съ пришествіемъ Христа, во Христѣ— Искупителѣ и чрезъ Христа— Ходатая.

Сими многознаменательными выраженіями—

а.) опредѣляется отношеніе ветхозавѣтнаго обрядоваго закона къ событіямъ Новозавѣтнымъ. Какъ тѣнь не можетъ быть безъ тѣла, такъ и древніе образы не нужны были бы и вовсе не были бы безъ будущихъ вещей Новозавѣтныхъ; и значеніе свое, болѣе или

менѣе важное, получали единственно по необходимой связи ихъ съ будущими предметами, болѣе или менѣе важными въ домостроительствѣ Божественномъ касательно возрожденія и спасенія человѣковъ. »При восходѣ солнца тѣнь предшествуетъ тѣлу: тѣнь — законъ, тѣло — благодать, свѣтъ — Христосъ Іисусъ (а).»

б.) Опредѣляются свойства Ветхаго и Новаго Завѣта и превосходство Новаго предъ Ветхимъ. Тѣло лучше тѣни его: такъ предметы Новозавѣтные совершеннѣе прообразовъ Ветхозавѣтныхъ. Моисей далъ одинъ законъ, а Христомъ — благодать и истину, благодать возблагодать (Іоан. 1, 16. 14, 6). Св. Макарій говоритъ: »Тѣнь отъ того же тѣла, и »предваряетъ присутствіе тѣла: такъ ветхій »законъ есть тѣнь Новаго Завѣта. Правда, »тѣнь сія предъявляетъ истину, но дѣйствій »Духа она не имѣетъ (Евр. 10, 1). Моисей, »облеченный плотію, не могъ войти въ сердце, и совлечь гнусныя одежды тьмы: только »Духъ отъ Духа и огнь отъ огня разрушаютъ »силу злой тьмы. Обрѣзаніе, бывшее въ тѣ»ни закона, показываетъ приближеніе истин»наго обрѣзанія сердца, и омовеніе, бывшее »въ законѣ, есть тѣнь истинныхъ вещей. Тамъ »омовеніе омывало тѣло, а здѣсь крещеніе »огнемъ и Духомъ очищаетъ и омываетъ »оскверненный умъ (б) »

в.) Опредѣляется отношеніе Ветхаго и Новаго Завѣта къ Іудеямъ и Христіанамъ. Для Іудеевъ необходимо было исполненіе всѣхъ предписаній обрядоваго закона и сопровождалось великою пользою, потому что законъ, какъ пѣстунъ, приводилъ ихъ къ Искупителю, располагалъ ихъ къ живому сознанію своей виновности и немощи, необходимости вѣры и явленія Искупителя, и нѣкоторымъ образомъ замѣнялъ будущія средства къ освященію; слѣдовательно, для Іудеевъ, до явленія Мессіи, все ветхозавѣтное имѣло цѣну, хотя относительную, и достоинство, хотя временное. Но для Христіанъ, срѣтившихъ и принявшихъ пришедшаго Спасителя, прообразованнаго тѣнями, тѣни сдѣлались безполезными и потому упразднены (Евр. 7, 18. 19.) Христомъ, Который есть *кончина* закона (Рим. 10, 4). Явилась истина, пришелъ Спаситель: и тѣни изчезли, прообразы прешли, настало время Новаго Завѣта и закона, обѣщаннаго нѣкогда Израилю (Іер. 31, 31 — 34.); совершено примиреніе съ Богомъ, ниспослана благодать Духа Святаго, даровано прощеніе содѣянныхъ грѣховъ, обѣщана высокая святость въ настоящей жизни и вручается несомнѣнный залогъ будущаго блаженства, — и все это отъ Христа, во Христѣ, чрезъ Христа, и больше нигдѣ и ни въ комъ, такъ что, кто теперь обращается къ ветхому, къ прежней скиніи, тому закрытъ путь во святилище благодати (Евр. 9, 8.), кто желаетъ оправдаться однимъ закономъ, тотъ отпадаетъ отъ благодати (Гал. 5, 4).

(а) Слова бл. Ѳеодорита.

(б) Св. Макарій въ 32 словѣ.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 7 Августа 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 25. НЕДѢЛЯ 17-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 22. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е, Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апост. 2 Коринѳ. 6, 11—7, 1. Еванг. Матѳ. 15, 21—28.

Св. Священномуч. Фоки, Епископа Синопійскаго; св. Муч. Фоки вертоградаря; св. Пророка Іоны; Препод. Іоны Пресвитера; св. Петра, бывшаго прежде мытаря.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 17-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Матѳ. 15, 21—28.

21—23. *Изшедъ оттуду* (изъ земли Геннисаретской) *Іисусъ отъиде во страны Тирскія и Сидонскія. И се жена Хананейска отъ предѣлъ тѣхъ изшедши, возопи къ Нему, глаголющи: помилуй мя, Господи Сыне Давидовъ, дщи моя злѣ бѣснуется. Онъ же не отвѣщa ей словесе.*

Для чего, запретивъ ученикамъ ити на путь языковъ, Самъ приходитъ къ Тиру и Сидону, городамъ языческимъ? Надобно замѣтить, что не для проповѣданія пришелъ туда, потому что, какъ говоритъ Маркъ (7, 24.), даже скрывалъ себя. Можно сказать и такъ: поелику Онъ видѣлъ, что фарисеи не принимаютъ ученія Его о брашнахъ, то перешелъ къ язычникамъ. Женщина говоритъ: помилуй не дочь мою, потому что она безчувственна, а меня терпящую и чувствующую такое бѣдствіе. И не говоритъ: приди и исцѣли, а—помилуй. Но Господь не отвѣчалъ ей ни слова, не презирая ее, а желая показать, что пришелъ преимущественно для Іудеевъ, и преградить клеветы ихъ, да не скажутъ въ послѣдствіи, что Онъ благотворитъ язычникамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, желаетъ показать и твердую вѣру сей женщины.

23. 24. *И приступльше ученицы Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ. Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева.*

Ученики, соскуча крикомъ женщины, молили, да отпуститъ ее, то есть, просили отослать ее. Это дѣлали они не потому, что не чувствовали сожалѣнія, а болѣе потому, что хотѣли убѣдить Господа, да помилуетъ женщину. Но Онъ говоритъ: Я посланъ только къ Іудеямъ, которые суть овцы погибшія, по злости тѣхъ, коимъ они ввѣрены. А чрезъ это еще болѣе обнародываетъ вѣру женщины.

25—27. *Она же пришедши, поклонися Ему, глаголющи: Господи, помози ми. Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и повергши псомъ. Она же рече: ей Господи, ибо и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ.*

Послѣ того какъ женщина увидѣла неуспѣхъ своихъ ходатаевъ— Апостоловъ, опять усердно приступаетъ, и взываетъ ко Господу. Когда же Христосъ назвалъ ее псомъ по той нечистой жизни, какую вели язычники, и за обращеніе ихъ около крови идоложертвенной, а Іудеевъ чадами, она весьма смысленно и мудро отвѣтствуетъ: хотя я и песъ, и недостойна получить хлѣбъ, то есть, какое либо чудо и знаменіе; но подай мнѣ то, что въ отношеніи къ силѣ Твоей мало, а для меня велико, подобно какъ для ядущихъ хлѣбъ крупицы малость, а для псовъ нѣчто великое, и составляетъ ихъ пищу.

28. *Тогда отвѣщавъ Іисусъ рече ей: о жено, велія вѣра твоя; буди тебѣ якоже хощеши. И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа.*

Теперь явною дѣлается причина, по которой Іисусъ Христосъ откладывалъ въ началѣ исцѣленіе, именно, то, чтобы открылись вѣра и благоразуміе сей женщины. Для сего-то не тотчасъ въ началѣ согласился на прошеніе ея Христосъ, но даже отсылалъ ее; а теперь, когда открылась вѣра жены, говоритъ въ похвалу ей: *велія вѣра твоя.* Слова же: *буди тебѣ якоже хощеши,* показываютъ, что если бы она не имѣла вѣры, то не получила бы просимаго. Посему и намъ, если восхотимъ, ничто не препятствуетъ получить желаемое. Примѣть здѣсь, что хотя и святые просятъ за насъ, какъ за оную женщину Апостолы, но когда и сами за себя просимъ, то болѣе получаемъ. Эта Хананеянка служитъ символомъ Церкви изъ язычниковъ. Ибо и язычники, прежде отверженные, послѣ привлечены въ чинъ сыновъ и удостоены хлѣба, то есть, тѣла Господня. Напротивъ, Іудеи стали псами, и представляются питающимися отъ крупицъ, то есть, отъ малой и скудной пищи буквы. Тиръ значитъ удержаніе, Сидонъ— ловцевъ, а Хананея — уготованную смиреніемъ. И такъ язычники, кои прежде удерживались злобою и имѣли у себя ловцами душъ демоновъ, уготованы были смиреніемъ. Ибо праведные уготованы высотою Царства Божія.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.

Всѣ мы, Христіане братія, вѣруемъ въ Распятаго, вѣруемъ, и не стыдимся, а хвалимся Крестомъ Господа и Спасителя нашего. Пусть *слово крестное погибающимъ юродство есть: намъ спасаемымъ оно сила Божія есть;* пусть Христосъ распятый *Іудеямъ соблазнъ, Еллинамъ безуміе:* для насъ Онъ *сила и Премудрость Божія* (1 Кор. 1, 18. 23. 24). Въ крестной смерти Господа наша жизнь, наше спасеніе и блаженство.

Что исповѣдуемъ мы, когда говоримъ: вѣруемъ въ Распятаго за насъ? исповѣдуемъ

безконечную, непостижимую любовь къ намъ Божію; исповѣдуемъ, что *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16.); исповѣдуемъ, что Сынъ Божій Единородный, по милосердію своему къ человѣкамъ, не только сдѣлался человѣкомъ, но и предалъ на смертныя страданія и тѣло и душу свою, для спасенія нашего. Съ чѣмъ сравнить это высочайшее дѣло любви божественной? Представимъ, что кто нибудь изъ насъ за преступленія осужденъ на самую тяжкую казнь, а другой, братъ виновнаго или другъ, зная, что тотъ не можетъ снести наказанія, упросилъ бы Царя освободить виновнаго, а наказаніе понесъ бы самъ по любви къ брату или другу. Что сказали бы мы о такомъ поступкѣ? Не удивлялись ли бы столь крѣпкой любви братней? Не тронула ли бы она самаго нечувствительнаго сердца? Но и эта любовь, братіе, ничего не значитъ въ сравненіи съ тою, какую оказалъ намъ Іисусъ Христосъ. Вотъ Онъ, Господь и Владыка всего міра, столько снизошелъ къ намъ своимъ божественнымъ милосердіемъ, что не за друзей, а за рабовъ своихъ, даже за враговъ и преступниковъ, изволилъ принять самыя ужасныя страданія и позорную смерть крестную! Для чего же такъ? Почему все это было нужно?— *Христосъ возлюбилъ есть насъ*, говоритъ Апостолъ, *и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу съ воню благоуханія* (Еф. 5, 2). О жертва драгоцѣнная, или паче безцѣнная! Что можетъ сравниться съ нею въ мірѣ? Но такая жертва и была нужна, такая только жертва и могла спасти человѣка— грѣшника, удалившагося отъ жизни Божіей. Ибо что могъ самъ грѣшный человѣкъ представить Богу за вину свою, не имѣя ничего своего, кромѣ грѣховъ? Сталъ ли бы онъ надѣяться на безконечное милосердіе Божіе, которое хощетъ миловать и спасать погибающаго? Но и безконечное милосердіе въ Богѣ, существѣ всесвятомъ, не можетъ не соглашаться съ безконечною правдою, которая требуетъ наказанія преступнику, и вознагражденія за допущенное имъ зло. По этому, оставалось всему роду человѣческому,— такъ какъ всѣ грѣшники,— или подвергнуться наказанію вѣчному вмѣстѣ съ діаволомъ, или представить отъ себя что либо такое правдѣ Божіей, что бы вполнѣ могло замѣнить опредѣленное за грѣхъ наказаніе, и вмѣстѣ было бы добромъ, вознаграждающимъ всякое допущенное нами зло. И кто же могъ представить такую жертву правдѣ Божіей? Могъ представить и представилъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Богъ истинный и человѣкъ совершенный. Требовалось отъ рода человѣческаго удовлетвореніе вѣчной правдѣ: отъ рода человѣческаго и произошелъ Господь нашъ по человѣчеству, а ставъ человѣкомъ, принялъ на себя всю тяжесть грѣховъ нашихъ, принялъ на себя заслуженное нами наказаніе. Требовалось удовлетвореніе безконечной правдѣ безконечное же, требовалась жертва всевознаграждающая: такую жертву и принесъ Іисусъ Христосъ, потому, что Онъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, Котораго заслуги имѣютъ цѣну безконечную, Котораго послушаніе волѣ Отца небеснаго, глубочайшее смиреніе и самоотверженіе насъ ради выше всѣхъ добродѣтелей не только человѣческихъ, но и Ангельскихъ, и Котораго, потому, страданія и смерть за насъ преизобильно вознаграждаютъ всякое зло, допущенное нами, и вмѣстѣ пріобрѣтаютъ всякое благо и милость отъ Бога. Ибо слава и вѣчное благодареніе Господу нашему Іисусу Христу! Онъ все то, что заслужилъ своими подвигами божественными, все усвояетъ и

даруетъ намъ грѣшнымъ: Его правда насъ оправдываетъ (Римл. 5, 19.); язвою Его мы исцѣлились (1 Петр. 2, 24.), смертію получили жизнь Божію; посредствомъ Креста Его отверзлось намъ небо и Царство небесное.

Таково, бр., ученіе заключено въ словахъ Символа: *Распятаго за ны,* ученіе, какъ видите, сколько высокое и таинственное, столько же благотворное и сладостное для сердца! Какъ послѣ сего жалки тѣ, которые отвергаютъ такое ученіе, и какъ безразсудны, которые хотятъ перетолковать оное по своему суемудрому разуму! — Для отраженія сихъ-то неблагомыслящихъ, между прочимъ, положили святые Отцы слѣдующія слова Символа: *при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.*

Слова: *при Понтійстѣмъ,* или при Понтіѣ *Пилатѣ* для насъ служатъ утвержденіемъ въ ученіи о распятіи Господнемъ; ибо они напоминаютъ всю трогательную исторію страданій Спасителя, напоминаютъ, какъ Онъ, Агнецъ Божій, веденъ былъ на закланіе Іудеями, и какъ своимъ незлобіемъ и терпѣніемъ удивлялъ самаго Пилата, тогдашняго правителя въ Іудеи; напоминаютъ, что пострадалъ Господь въ дворѣ Пилата, и какъ невинно осужденъ на смерть крестную. Но тѣ же слова служатъ и обличеніемъ невѣрія Іудеевъ, которые не признаютъ Господа нашего за Мессію обѣтованнаго, а ожидаютъ какого-то другаго Мессію. Развѣ забыли они, что предсказалъ имъ св. Патріархъ Іаковъ? Онъ пророчествовалъ: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, — дондеже пріидетъ* тотъ, кто *есть чаяніе языковъ* (Быт. 49, 10). Но вотъ князь отъ Іуды явно оскудѣлъ, когда правителемъ Іудеевъ былъ Пилатъ, язычникъ, Римлянинъ, а не Іудей; значитъ, настало тогда время пришествія Мессіи, и безразсудно ожидать еще другаго времени.

Слово: *страдавша,* сказано противъ тѣхъ лжеучителей, которые утверждали, будто Господь нашъ, хотя былъ распятъ, но не страдалъ, а показывалъ одинъ видъ страданія, якобы не имѣя тѣла подобнаго нашему. Нѣтъ! это ложное и злонамѣренное ученіе. Ибо, если Господь не былъ совершенный человѣкъ и не могъ страдать, то какъ бы принесъ Онъ жертву за насъ? Нѣтъ! вся православная Церковь вѣруетъ, что Спаситель міра хотя не могъ пострадать по божеству своему, которое безстрастно, но истинно страдалъ по человѣчеству, страдалъ такъ, что проливалъ кровавый потъ въ саду Геѳсиманскомъ, изнемогалъ подъ тяжестію Креста, когда несъ его на Голгоѳу, и на Крестѣ возопилъ: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси?*

Наконецъ, слово: *и погребенна,* утверждаетъ истину смерти Іисуса Христа, которой также нѣкоторые не хотѣли вѣрить, чтобы чрезъ то подвергнуть сомнѣнію и воскресеніе Его или востаніе отъ мертвыхъ. О чемъ напоминаетъ намъ это слово: *и погребенна?* О томъ, какъ Іосифъ и Никодимъ испросили у Пилата тѣло Господне для погребенія, какъ Пилатъ справлялся, точно ли умеръ Іисусъ, и какъ всѣ засвидѣтельствовали истину смерти Его. Истинно убо какъ страдалъ, такъ и умеръ за насъ Господь нашъ, умеръ тогда, какъ изрекъ на Крестѣ: *совершишася,* и: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой!*

Сею-то смертію животворящею, сими страданіями божественными мы хвалимся, и въ нихъ полагаемъ всю надежду нашего спа-

сенія. *Да не будетъ* и намъ, какъ Апостолу, *хвалитися, токмо о Крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14.)! Потому и почитаемъ благоговѣйно святый Крестъ, потому и покланяемся ему, воспѣвая съ Церковію: »Кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ!» Потому часто изображаемъ на себѣ рукою знаменіе Креста, съ молитвою: »Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя.»— Это протяженіе Креста на челѣ, надъ сердцемъ, на раменахъ, означаетъ, братіе, то, что Крестъ Господень освящаетъ и осѣняетъ силою своею все существо наше,— и умъ, и сердце и всѣ наши силы. Аминь.

БЕСѢДА КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

О МЫСЛЕННОМЪ ПРИСУТСТВІИ ВЪ ХРАМѢ БОЖІЕМЪ ПОСРЕДИ ПОЛЕВЫХЪ РАБОТЪ.

Нынѣ у насъ Воскресный день, и вы дружно собрались въ Церковь Божію, какъ пчелы къ своей матери. *Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ*,— говоритъ Пророкъ: т. е. я возрадовался, когда мнѣ (люди добрые) сказали: пойдемъ въ Церковь Божію. Радуюсь и я отъ всего сердца, когда вижу, что въ нынѣшній день Церковь Господня полна вами, и вы всѣ единодушно, какъ одинъ человѣкъ, молитесь Господу усердно. Завтра съ ранней зари вы опять, какъ прежде, разойдетесь по своимъ полямъ; храмъ Божій останется одинъ, и я не увижу васъ цѣлую недѣлю. Въ теперешнее, говорю, лѣтнее время вы переселяетесь на поля свои, какъ древніе Израильтяне переселялись въ кущи. Тамъ— на своихъ поляхъ и лугахъ вы днюете и ночуете; поле— вашъ домъ, земля вамъ— постеля, покровъ— великое небо Господне. Да благословитъ Господь васъ и тамъ, какъ здѣсь— во святомъ храмѣ своемъ, и сохранитъ и спасетъ!— Онъ милосердый благословитъ, и спасетъ, и сохранитъ всѣхъ васъ, если только вы, живя въ полѣ, будете жить по Его святымъ заповѣдямъ; если обработывая землю, какъ добрые крестьяне, вы будете вести себя какъ истинные Христіане— т. е. будете жить по Христіански, по церковному.

Спросите: какъ живя въ полѣ, вдалекѣ отъ Церкви, жить и вести себя прямо по Христіански, по церковному? Объ этомъ я часто буду говорить съ вами, если Господь мнѣ поможетъ; молитесь Ему усердно о себѣ и о мнѣ.

Вы спрашиваете: какъ, живя въ полѣ, жить по Христіански, вести себя по церковному?

Отвѣчаю: живите и ведите себя такъ, какъ будто вы не въ полѣ находитесь, а стоите въ Церкви Божіей.

Опять спросите: какъ это сдѣлать, что находясь въ полѣ, вы будто не въ полѣ, а стоите въ Церкви Божіей?

Отвѣчаю: поле и небо, и четыре стороны свѣта и многія другія вещи пускай напоминаютъ вамъ точно то самое, что вы видите въ церкви; а чрезъ сіе напоминаніе пускай приводятъ васъ къ такимъ же точно помышленіямъ, чувствіямъ и хотѣніямъ, какія вы имѣете и должны имѣть, когда стоите въ храмѣ Господнемъ, предъ алтаремъ Бога всемогущаго и всесвятаго.

Еще спросите: какъ поле, небо, четыре стороны свѣта и другія вещи могутъ напоминать человѣку точно то самое, что онъ видитъ въ Церкви Божіей?

Послушайте: въ Церкви Божіей самое важное мѣсто есть алтарь; алтари же въ нашихъ православныхъ церквахъ поставляются на востокъ. И такъ *первое* дѣло: лишь только взглянете на востокъ, тотчасъ подумайте, что вы видите святый алтарь, и стоите передъ нимъ въ своей Церкви. А подумавши сіе, вы по милосердію Божію исполнитесь благоговѣнія, и постыдитесь дурное мыслить, дурное говорить и дѣлать. Потомъ — когда станете лицемъ къ западу: тогда вспомните, что такое видите вы на западной сторонѣ нашей Церкви. Видите страшный судъ Божій, гдѣ Праведный Судія всего свѣта, во гнѣвѣ своемъ, отсылаетъ всѣхъ грѣшниковъ во адъ на муку вѣчную, и говоритъ: *отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.* Тогда, о други и братія, при каждомъ взглядѣ на западъ, воздохните каждый горько, кайтесь во грѣхахъ своихъ, и впредь грѣшить заре-кайтесь. Взглянете на полдень? опять представляйте, что вы стоите въ Церкви и видите святую икону Покрова Пресвятыя Богородицы, всесильныя заступницы нашея, и святаго Архангела Михаила, поражающаго сатану, и святаго Великомученика Георгія Побѣдоносца, убивающаго змія губителя. Обратитесь къ Сѣверу? вспомяните лики Святыхъ угодниковъ Божіихъ — Святителя Христова Николая Чудотворца, Святаго славнаго Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и прочихъ угодниковъ Божіихъ, ликами конхъ украшается сѣверная и другія стороны Церкви нашей; — вспомяните, говорю, и тихо помолитесь, и усердно попросите у нихъ помощи и заступленія.

Послѣ сего видите, о други и братья, какъ четыре стороны свѣта могутъ вамъ не только напоминать четыре стѣны Церкви нашей, но, такъ сказать, переносить васъ съ поля прямо въ Церковь Божію, — переносить въ единую минуту, и давать вамъ помышленія церковныя, чувствія Христіанскія, побужденія къ дѣламъ богоугоднымъ. Посему же и прочая разумѣвайте и разсуждайте. На примѣръ: видите траву зеленую и цвѣты прекрасные? Помыслите объ украшеніи церковномъ и нашихъ священнослужительскихъ ризахъ, въ которыхъ мы совершаемъ службы Господни ради васъ. Смотрите на полные, пожелтѣвшіе колосья пшеницы? Помяните о просфорахъ которыя бываютъ въ Церкви, изъ которыхъ изъемлется Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, и изъ которыхъ изъемлются частицы о здравіи и спасеніи васъ живыхъ, и за упокой душъ отецъ и братій вашихъ, отшедшихъ ко Господу. Въ тихую и ясную ночь видите на небѣ свѣтлый мѣсяцъ и ясныя звѣзды? Представляйте себѣ большія и малыя свѣчи, которыя вы, по усердію своему, ставите передъ образами церковными, въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ. Польется ли съ неба дождь обильный, — помяните о водѣ святаго крещенія, которою вы крестились въ своей Церкви для очищенія грѣховъ вашихъ, и опасайтесь грѣшить; потому что въ другой разъ Церковь не станетъ крестить васъ; дважды она никого не крещаетъ. Подуетъ ли свѣжій и прохладный вѣтерокъ въ полѣ, — разсуждайте о благодати и милости Господней, которую Церковь низводитъ на васъ своими молитвами и священнодѣйствіями. Запоетъ ли птичка свою утреннюю, или полуденную,

или вечернюю пѣснь,— подумайте, что вы стоите въ Церкви Божіей либо на Утрени, либо на Обѣдни, либо на Вечерни; или хоть просто припоминайте себѣ стихи церковные, какіе слышите въ Церкви на утреннихъ, дневныхъ и вечернихъ службахъ.

Наконецъ чаще взирайте на высокое небо Господне, и вѣдайте, что оно есть престолъ Божій, и Самъ Богъ называетъ его своимъ престоломъ: *небо*,— говоритъ,— *престолъ Мой;* вмѣстѣ же съ этимъ воспоминайте и о престолѣ церковномъ, что во святомъ алтарѣ. Сколько разъ стоите или ходите по землѣ, вами обработываемой: столько разъ вѣдайте, что она — не ваша земля, а подножіе ногъ Господнихъ: *земля же подножіе ногъ Моихъ*,— говоритъ Онъ Самъ,— и для васъ какъ бы помостъ Церковный. Еще скажу,— и это самое важное: сколько разъ видите и чувствуете свѣтлое солнце небесное: столько и гораздо больше и чаще помышляйте о Христѣ Богѣ, Спасителѣ нашемъ, Который на престолѣ Церковномъ, во время Божественной Литургіи, приносится въ жертву о грѣсѣхъ всего міра, и Который Самъ называется Солнцемъ правды: *Солнце правды Христосъ Богъ нашъ*. И не просто помышляйте, но съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ, и всѣми силами остерегайтесь отъ худыхъ дѣлъ; потому что Христосъ Владыка нашъ все видитъ и знаетъ, и за всѣ свои дѣла и помышленія мы дадимъ Ему отвѣтъ. »Предъ солнцемъ, сіяющимъ на небеси,— учитъ бл. Тихонъ Задонскій,— вси люди ходятъ, и солнце на всѣхъ и на всякаго смотритъ: тако предъ Христомъ Богомъ вездѣсущимъ, и вся назирающимъ, люди ходятъ; и что кто дѣлаетъ, помышляетъ, зачинаетъ, намѣреваетъ, очи Господни видятъ.— О человѣче! Богъ на тебе смотритъ,— и что ни дѣлаешь, помышляешь, начинаешь, намѣреваешь, что любиши, чего ненавидиши, чѣмъ утѣшаешься, и чѣмъ оскорбляешися, чего ищеши, отъ чего убѣгаешь, каковъ къ Нему— Создателю своему имѣешися, како съ ближнимъ твоимъ поступаеши,— видитъ; како и что говориши, како и что вопрошаеши и отвѣтствуеши,— слышитъ; и воздастъ тебѣ по пути твоему, и по плоду начинаній твоихъ. Блюдись убо, возлюбленне, како опасно ходиши,— не якоже не мудръ, но якоже премудръ.» —

Ясно ли, понятно ли вамъ теперь, какъ, находясь въ полѣ, въ тоже время душею находиться въ Церкви? Я думаю, понятно. Для памяти вамъ повторю въ немногихъ словахъ то, что я говорилъ вамъ. Слушайте: востокъ пусть напоминаетъ вамъ объ алтарѣ церковномъ, небо о престолѣ алтаря, солнце о Христѣ Богѣ на престолѣ, Западъ о страшномъ судѣ Божіемъ, Сѣверъ и Югъ объ иконахъ Церковныхъ, трава и цвѣты о благолѣпіи Церковномъ, пшеница о просфорахъ, мѣсяцъ и звѣзды о свѣчахъ, вода о святомъ крещеніи, вѣтерокъ о благодати Божіей, пѣніе птичекъ о стихахъ Церковныхъ, и прочее тому подобное.

Такъ, други, поступайте, когда находитесь въ полѣ, и производите свои полевыя работы. Когда же бываете дома, не оставляйте Церкви Божіей, и если улучите свободный, безработный часокъ, а въ храмѣ Господни правится Божественная служба: оставьте домъ и спѣшите во храмъ. Еще же: когда проходите или проѣжжаете мимо Церкви: то всякій разъ открывайте головы, и либо просто креститесь, либо станьте и сотворите два — три поклона. Довольно съ васъ пока этихъ наставленій: кончимъ слово

и помолитесь вмѣстѣ со мною всемилосердому Господу Богу Его молитвою Господнею:

»Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да »святится имя Твое, да пріидетъ Царствіе »Твое, да будетъ воля Твоя яко на небеси »и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь »намъ днесь, и остави намъ долги наша, яко»же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; »и не введи насъ во искушеніе, но избави »насъ отъ лукаваго. Яко Твое есть Цар»ство, и сила, и слава Отца, и Сына, и Свя»таго Духа. Аминь.»

Вы есте Церкви Бога жива.

2 Кор. 6, 16.

Потому, что мы омыты и очищены отъ всякія скверны водою крещенія, украшены всѣми дарами благодати чрезъ священное Муропомазаніе, и такимъ образомъ уготованы въ чистое и святое жилище Божіе Духомъ Святымъ. Потому, что Самъ Богъ обѣтовалъ древле чрезъ Пророка: *яко вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе;* и Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ..... И Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ Нему пріидемъ, и обитель у Него сотворимъ* (Іоан. 14, 21. 23).

И такъ мы Церкви Бога жива:— да не содѣлаемъ же себя капищемъ идоловъ,— жилищемъ страстей и обиталищемъ злыхъ духовъ; ибо *кое общеніе свѣту ко тмѣ? кое же согласіе Христови съ веліаромъ? Или кое сложеніе Церкви Божіей со идолы?—*

Мы Церкви Бога жива: да не осквернимъ души нашея нечистыми помыслами и вожделѣніями плотскими, или тѣла нашего дѣяніями студными и нечистыми; ибо *аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ.*

Мы Церкви Бога жива:— да сохранимъ себя въ чистотѣ и святыни— вѣрою и любовію, смиреніемъ и молитвою, вездержаніемъ и трудолюбіемъ, покаяніемъ и причащеніемъ Пречистой плоти и Животворящей крови Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; *храмъ бо Божій есть святъ, иже есте вы.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры. 12 Августа, 1846.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 26. НЕДѢЛЯ 18-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Сентября 29. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апостолъ 2 Кор. 9, 6—11. Евангеліе Луки 5, 1—11.

Препод. Кириака отшельника; св. Мучч. Дады и Гаведдая; Преп. Θеофана милостиваго.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 18-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Вльзъ Іисусъ въ единъ отъ кораблю, иже бѣ Симоновъ, моли его отъ земли отступити мало.

Изъ Евангелія извѣстно, что за Господомъ, когда Онъ исцѣлялъ болѣзни, народъ всюду слѣдовалъ, и желающихъ получить отъ Него исцѣленіе не удерживали ни время, ни мѣсто. Въ одно время наступалъ уже вечеръ, а народъ все шелъ за Нимъ; но встрѣтилось море, — и когда народъ сталъ тѣснить Его, Онъ взошелъ на корабль Петровъ, который, по словамъ Евангелиста Матѳея, бѣдствовалъ на морѣ, а по словамъ св. Луки, наполненъ былъ рыбою, въ означеніе того, что Церковь Христова напередъ должна была подвергнуться различнымъ искушеніямъ, а потомъ уже содѣлаться плодоносною, и что всѣ тѣ, кои плаваютъ по житейскому морю, подобны рыбамъ. Въ одномъ мѣстѣ Христосъ представленъ спящимъ на кораблѣ; а въ другомъ повелѣвающимъ. Подлинно Онъ спитъ для робкихъ, а бодрствуетъ для совершенныхъ; но при всемъ томъ, Христосъ хотя и спящимъ представленъ, но, по словамъ Пророка, сердце Его бдѣло (Пѣс. пѣс. 5, 2).

Евангелистъ Матѳей упомянулъ о повелѣніи Его вѣтру, для того, чтобы показать Его власть и всемогущество; ибо здѣсь открывается Его Божеская власть и всемогущество; потому что укрощеніемъ волнующагося моря, покорностію стихіи Его гласу, и способностію неодушевленныхъ тварей къ повиновенію ясно доказана Его Божественная сила и власть, которыя равнымъ образомъ видны и тогда, когда Онъ укрощаетъ волны міра сего, и однимъ словомъ своимъ изгоняетъ нечистыхъ духовъ.

Евангелистъ Лука говоритъ, что Спаситель для себя избралъ тотъ самый корабль, на которомъ Петръ ловилъ рыбу, т. е. который не обуревался. — Обуревался тотъ корабль, на которомъ сидѣлъ Іуда; ибо хотя на немъ сидѣли и другіе ученики, исполненные вѣры къ своему Учителю, но отъ невѣрія предателя онъ поколебался. Такъ безвѣріе одного можетъ быть причиною всеобщаго возмущенія, а потому мы во всякомъ случаѣ должны удаляться человѣка, зараженнаго невѣріемъ и предательствомъ, дабы изъ за-одного не погибнуть всѣмъ!

Іисусъ Христосъ прочимъ ученикамъ велѣлъ закинуть мрежу въ море; а Петру сказалъ: *поступи во глубину*, т. е. во глубину размышленій; ибо познаніе сокровенныхъ таинъ Божіихъ, явленіе Сына Божія во плоти, Его непостижимое рожденіе, есть такая глубина, въ которой разумъ человѣческій совершенно теряется: но пусть мнѣ не дозволено знать, какимъ образомъ родился Богъ; но знать то, что Онъ воплотился, полезно; пусть я не знаю способа Его рожденія, но я долженъ знать, что Онъ дѣйствительно родился; пусть я не понимаю, какимъ образомъ Сынъ родился отъ Отца, но знаю совершенно, что Отецъ родилъ Сына; и если Богу не вѣрить, то кому же? Мы обыкновенно вѣримъ всему тому, что видимъ, или о чемъ слышимъ; и когда намъ разсказываютъ люди честные, то вѣримъ безпрекословно; какъ же послѣ сего не вѣрить тому, что намъ говоритъ Богъ Отецъ, что подтверждаетъ Богъ Сынъ, что подтверждаютъ затмившееся солнце и потрясшаяся земля? Въ сію-то глубину поступить Христосъ повелѣлъ Петру, дабы онъ могъ прозрѣвать духовными очами и воскресеніе Бога Сына, и сошествіе Святаго Духа.

Мрежа, которую Спаситель повелѣлъ Апостоламъ закинуть въ море, означаетъ въ духовномъ смыслѣ связный составъ проповѣди, которою можно уловить слушателя въ послушаніе вѣры. Апостольскую проповѣдь очень прилично называть мрежею; ибо какъ мрежею пойманная рыба не пропадаетъ, но сохраняется, и извлекается изъ глубины морской на берегъ: такъ и проповѣдь Апостольская не погубила людей, но извлекла ихъ изъ глубины невѣденія во свѣтъ истины, и возвела ихъ умъ отъ земли къ небу.

Но Апостолы ловили еще другимъ способомъ. Этотъ родъ ловленія Господь повелѣлъ употребить одному Петру, когда сказалъ ему: *вверзи удицу, и, юже прежде имеши рыбу, возми* (Мат. 17, 27). Въ этихъ словахъ заключается неоспоримое и ясное доказательство, что Христіанину надлежитъ оказывать безусловное повиновеніе властямъ предержащимъ, и что распоряженіямъ земнаго Царя отнюдь противиться не должно; ибо если Сынъ Божій платилъ подать за Себя: то какъ ты дерзнешь не платить оной? Если платилъ подать Тотъ, кто ничего у себя не имѣлъ: то какъ ты, собирая сокровища мірскія, смѣешь не выполнять обязанности, освященной обычаями міра?

Подъ именемъ статира, который Спаситель повелѣлъ по закону заплатить, разумѣть надобно ту искупительную жертву, которую Онъ благоволилъ принести за наши грѣхи. Этотъ статиръ найденъ въ устахъ рыбы также не безъ причины, потому что въ Евангеліи сказано: *отъ словесъ своихъ оправдишися* (Мат. 12, 37). Ибо устное исповѣданіе грѣховъ доставляетъ намъ вѣчное спасеніе, какъ объ этомъ сказалъ Апостолъ: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* (Рим. 10, 10).

Но обратимся къ нашему предмету, и посмотримъ, какое при этомъ Апостолъ показалъ смиреніе. *Наставниче,* говорилъ онъ, *обнощь всю труждшеся, ничесоже ятохомъ: по глаголу же Твоему ввергу мрежу.* Другими словами это можно такъ выразить: Господи, я увѣренъ, что тамъ царствуетъ ночь, гдѣ нѣтъ Твоей воли; ибо никто еще не обратился къ вѣрѣ. Хотя я и закидывалъ мрежу слова моего о крещеніи; но доселѣ не изловилъ ничего. Я закидывалъ эту мрежу не ночью, но днемъ, и ожидаю Твоего повелѣнія, *по глаголу Твоему ввергу мрежу.* Подлинно Апостолы ничего не изловили, когда не были посланы на проповѣдь; но когда Спаситель послалъ ихъ во всѣ концы вселенныя

проповѣдывать Евангеліе: тогда они изловили неизчислимое множество рыбы. Этотъ успѣхъ въ ловитвѣ ни мало не зависѣлъ отъ ихъ краснорѣчивой проповѣди, но отъ того дара, который они получили свыше отъ Святаго Духа. Отъ этаго дара проповѣдь ихъ такую имѣла силу, что всякое человѣческое мудрованіе ей уступало, и многіе народы обратились къ вѣрѣ во Христа.

Подъ именемъ товарищей, которыхъ приглашали на помощь, когда стала проторгаться мрежа, можно разумѣть здѣсь Іудейскій народъ, изъ числа котораго былъ Іоаннъ и Іаковъ; потому что въ Писаніи сказано: *бысть Іудея святыня Его* (Псал. 113, 2). Іудеи изъ своей Синагоги точно спѣшатъ на корабль Петровъ, т. е. обращаются къ Церкви Христовой, чтобы наполнить оба корабля, т. е. Церковь и Синагогу, потому что о имени Христовомъ всяко колѣно Іудейское и Еллинское поклонится: ибо *всяческая во всѣхъ Христосъ* (Колос. 3, 11).

Петру, изловившему множество рыбы, предстояла другая забота сберечь ее; но опытный сей ловецъ, умѣя изловить, не затруднялся и въ томъ, какъ изловленную сберечь; онъ, уловивъ по слову Христову, вѣрилъ этому слову; и счастливый ловъ не приписалъ своимъ силамъ и своему искуству, а сказалъ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи,* т. е. онъ удивился силѣ и благодати Божіей: но чѣмъ болѣе былъ достоинъ толикой благодати, тѣмъ болѣе смирялся. Христіанинъ! не долженъ ли и ты сказать съ Апостоломъ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи*, да и тебѣ скажетъ Господь: *не бойся?* Богъ милосердъ и многомилостивъ: не бойся предъ Нимъ исповѣдать свои согрѣшенія. Ничего не приписывай себѣ, но все относи ко славѣ Божіей; ибо Онъ по благости своей даруетъ тебѣ все то, что служитъ къ твоему спасенію и вѣчному блаженству.

СЛОВО,

Сказанное при погребеніи Студента Академіи.

Ничто такъ не возмущаетъ духа, какъ взглядъ на гробъ съ бренными останками подобнаго намъ человѣка; никакой гробъ такъ не тяжелъ для взора, какъ тотъ, въ которомъ вмѣщается прахъ юныхъ лѣтораслей человѣчества, коп, едва разцвѣтши для жизни, посѣкаются рукою смерти; и никогда подобное зрѣлище не поражаетъ столько сердца, какъ когда оно многократно повторяется передъ взоромъ. Невольно подъемлешь взоръ къ небу, невольно силишься вопросить судьбы Божіи: *что сіе еже о насъ бысть таинство?* Что и для чего жизнь наша, когда она пресѣкается иногда въ самомъ началѣ? Что и кѣмъ управляется смерть, когда она посѣкаетъ свои жертвы какъ бы наугадъ и безъ разбора? Гдѣ любовь и премудрость, благость и правосудіе Отца небеснаго?

Вѣрно, брат. мои, не въ томъ, въ чемъ хотѣли бы ихъ видѣть мы. Вѣрно, есть довлѣющія причины, по которымъ благовременно бываетъ пожинать съ нивы Господней и не созрѣвшіе, по нашему мнѣнію, классы. Вѣрно есть важныя цѣли, для которыхъ нужно бываетъ многократно повторять предъ нашимъ взоромъ явленія, подобныя настоящему. Вѣрно, и преждевременная, по нашему мнѣнію, смерть юныхъ и для умирающихъ благопотребна, и для окружающихъ гробъ ихъ поучительна. Прикоснемся съ благоговѣніемъ къ таинственной завѣсѣ, сокрывающей отъ насъ тайну судебъ Божіихъ о насъ, прозримъ вѣрою въ тайну жизни и смерти нашей, сколько открываетъ ее намъ Слово Божіе.

Правда, съ перваго взгляда, ничто, по видимому, не подвержено такимъ случайностямъ, какъ жизнь человѣка. Цѣлыя полчища болѣзней, коихъ не успѣваетъ распознать все искуство врачей, преслѣдуютъ человѣка отъ колыбели до гроба; тысячи родовъ смерти угрожаютъ на каждомъ шагу нашей жизни; все — отъ грознаго удара молніи до легкаго дуновенія вѣтра — можетъ прервать ее неожиданно. Кажется, слабая трость, колеблемая вѣтромъ, безопаснѣе на своемъ корнѣ, нежели человѣкъ среди враждебныхъ ему стихій. Но при всемъ томъ, есть недремлющее око, которое хранитъ жизнь человѣческую среди всѣхъ случайностей; есть рука, которая направляетъ всѣ случайныя, по видимому, событія жизни нашей къ опредѣленной цѣли. Ибо *не въ руцѣ ли Господни душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка?* Подлинно, *въ руку Его и мы и словеса наша, и всякій разумъ, и дѣлъ художество.* У Отца небеснаго не только лѣта и дни жизни нашей, но и вси *власи главніи изочтени суть.* Значитъ, не иной кто, а Самъ Отецъ небесный, положившій времена и лѣта въ своей власти, назначаетъ каждому время жизни, для кого сколько нужно. Онъ Самъ и воззываетъ каждаго къ Себѣ, когда нужно: *изочтени суть и мѣсяцы человѣка отъ Тебе,* — молится праведный Іовъ, — *на время положилъ еси и не преступитъ.* Можно ли послѣ сего назвать чью либо смерть преждевременною, хотя бы она постигла кого въ самомъ раннемъ возрастѣ? Нѣтъ, всеблагій Отецъ небесный, не хотяй смерти и самаго грѣшника, не отозвалъ бы человѣка въ другую жизнь, если бы для него лучше было оставаться здѣсь: Всевѣдущій и Премудрый не попустилъ бы никому умереть не во время.

Чтоже значитъ смерть юноши? То, что онъ, *скончався вмалѣ, исполни лѣта долга,* т. е. что какъ бы ни казалась намъ краткою жизнь его, сколь бы ни поспѣшно, по видимому, постигла его смерть, онъ прожилъ много, именно столько, сколько нужно было прожить ему на землѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, что есть жизнь наша? Это время нашего изгнанничества и странствованія. *И изгна Господь Богъ Адама изъ рая сладости,* говорится въ книгѣ бытія человѣча; — и съ тѣхъ поръ мы всѣ потомки Адамовы, — *не имамы здѣ пребывающаго града,* чтобы въ раскаяніи искать грядущаго; всѣ, по слову Апостола, странники и пришельцы на земли; и всѣ рано или поздо должны возвратиться отселѣ въ небесное отечество единственнымъ, а потому и неизбѣжнымъ ни для кого, путемъ смерти. Кто скорѣе заслужитъ возврата въ небесную отчизну, — для того милость и правда Божія сокращаютъ время изгнанія, если впрочемъ продолженіе его не нужно для какихъ либо особыхъ цѣлей Промысла: напротивъ для грѣшниковъ, прилѣпившихся къ землѣ и забывшихъ о небесномъ отечествѣ, милосердіе Божіе продолжаетъ иногда время покаянія до послѣдней мѣры долготерпѣнія. Можно ли же сожалѣть о томъ, что для нѣкоторыхъ время земнаго странничества сокращается по милосердію Судіи небеснаго? Должно развѣ скорбѣть и воздыхать тогда, когда бы оно продлилось слишкомъ долго: *увы мнѣ,* вопіетъ нѣкій святый мужъ, *яко пришельствіе мое продолжися! Когда пріиду и явлюся лицу Божію?* —

Что есть жизнь наша? Это время воспитанія нашего и приготовленія къ жизни вѣчной. *Се же есть животъ вѣчный* — говоритъ Самъ Господь — *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже послалъ еси, Іисусъ Христа.* И такъ кто скорѣе позналъ Бога, стяжалъ живую вѣру въ Искупителя, кто искреннѣе возлюбилъ Его; тотъ хотя бы

жилъ мало, успѣлъ несравненно болѣе, нежели живший долго, но мало пріобрѣтшій для жизни вѣчной. Можно ли же сожалѣть о томъ, что юные являются иногда благоуспѣшнѣе мужей въ наукѣ жизни вѣчной, предваряютъ насъ въ обителяхъ Отца небеснаго, скорѣе насъ поспѣшаютъ изъ страны сѣней и гаданій въ страну созерцанія Бога лицемъ къ лицу, скончаваются вмалѣ, замѣняя духовнымъ успѣхомъ лѣта долга? Должно скорбѣть и болѣзновать тогда, когда мужи и старцы плотію не достигаютъ и мѣры возраста младенчества о Христѣ.

Для чего умираютъ юные? Для того что *угодна бѣ Господеви душа ихъ;* сего ради *восхищаются отъ среды лукавствія, да не злоба измѣнитъ разума ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ.*— Въ самомъ дѣлѣ, сколько преткновеній и опасностей угрожаютъ добродѣтели человѣка на пути жизни? Юность, боримая собственными страстями, мужество, обременяемое житейскими попеченіями и заботами, старость, подавляемая собственными недугами,— все можетъ обременить, опутать, оковать какъ бы цѣпями и увлечь сердце человѣческое въ бездну суеты и крушенія духа, гдѣ вмѣсто ожиданныхъ радостей слышатся одни вопли и стоны раскаянія, иногда слишкомъ уже поздняго. Ахъ, не часто ли первый шагъ изъ состоянія дѣтства бываетъ уже шагомъ къ пороку, и первый вихрь страсти увлекаетъ сердце въ погибель? И не бываетъ ли иногда одно горькое раскаяніе плодомъ жизни долговременной? О, какъ многіе изъ долго жившихъ пожелали бы искренно, чтобы многіе, многіе годы жизни ихъ изглаждены были навсегда! Какъ многіе съ охотою возвратились бы въ то состояніе, когда сердце, не вкусившее горечи грѣха, не знаетъ различія между добромъ и зломъ! И кто передъ смертію не пожелалъ бы искренно содѣлаться младенцемъ о Христѣ?— Посему-то умирающіе рано не блаженнѣе ли тѣхъ, коихъ премудрость Божія оставляетъ на долго влачить скорбную жизнь? И смерть ранняя не большею ли частію благовременнѣе смерти поздней?

Такъ, безъ сомнѣнія, и почившій нынѣ о Господѣ, почилъ во время благопотребное, такъ что долѣе оставаться ему на землѣ было бы не безопасно. Послѣдніе дни жизни его свидѣтельствуютъ, что онъ и въ краткое время жизни своей успѣлъ пріобрѣсти нужное для вѣчной жизни познаніе единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа, возжечь въ непорочномъ сердцѣ своемъ чистую любовь къ небесному Жениху душъ нашихъ, Господу Іисусу, съ Которымъ возжелалъ ближе и тѣснѣе соединиться пріобщеніемъ животворящаго Тѣла и Крови Его. Жажда молитвы въ предсмертные часы показываетъ мысль отрѣшившуюся отъ всего земнаго и стремящуюся горѣ — ко Отцу свѣтовъ. Къ такой кончинѣ, можетъ быть, не приготовила бы его и самая продолжительная жизнь; а лучше Христіанской кончины можно ли и пожелать чего на землѣ?

Впрочемъ объ умершихъ Самъ Духъ Божій свидѣтельствуетъ, что *блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ.* Можемъ ли назвать себя блаженными мы, остающіеся въ жизни? Ихъ *души въ руцѣ Божіей,*— какъ увѣряетъ насъ слово Божіе. Въ чьихъ рукахъ наши души? Ахъ, они могутъ быть и въ рукахъ міра, и въ рукахъ плоти и страстей плотскихъ, и даже — страшно и помыслить!— въ рукахъ врага Божія, діавола, *живи уловлени въ свою его волю!*— Усопшіе скончали теченіе свое о Господѣ въ вѣрѣ и покаяніи;— когда и какъ окончимъ свое земное поприще мы?— Увы, часъ смертный можетъ постигнуть насъ тогда, когда мы и не дума-

емъ о немъ, восхитить насъ такими, какими не желали бы видѣть себя сами, тѣмъ паче явиться лицу Божію! Посему-то смерть собрата нашего не есть ли грозный гласъ Божій, напоминающій намъ и о нашей смерти? И если уже нѣсколько разъ повторяется намъ гласъ сей: то не есть ли это знакъ, что онъ не пріемлется нами какъ должно, что память смертная, которую надлежало бы крѣпче всего хранить въ своемъ сердцѣ, только скользитъ по поверхности души нашей, не проникая внутрь ея, подобно какъ лучь зимняго солнца скользитъ на поверхности льда, не сообщая ему теплоты,— что, размышляя о многомъ — и нужномъ и не нужномъ, не довольно пріобыкли размышлять о необходимѣйшемъ въ жизни— часѣ смертномъ? Правда, не легко заставить себя памятовать непрестанно о смерти въ такомъ состояніи, когда приготовляешься только къ жизни, и естественно размышляешь только о предстоящей жизни,— въ такія лѣта, когда нить жизни нашей, теряясь въ темной дали будущаго, кажется какъ бы безконечною. Но, други мои, сами видите, что смерть не взираетъ, ни на возрастъ, ни на лѣта, что грозный гласъ Господень приходитъ къ каждому, какъ тать въ нощи, въ день, въ онь же не чаетъ, и въ часъ, въ онь же не вѣсть. Не подумайте, что ранняя смерть зависитъ или отъ рода болѣзни, или отъ неупотребленія нужныхъ средствъ, и что, при внимательномъ охраненіи здоровья, ее можно и отдалить. Нѣтъ болѣзни, которая не могла бы сдѣлаться смертельною, когда Господь повелитъ ей быть такою; ибо всѣ онѣ суть природныя дщери смерти, и каждая ведетъ неминуемо къ ней, когда попуститъ то воля Божія. Какое же изобрѣлъ бы человѣкъ средство— воспротивиться волѣ Божіей?—

Впрочемъ и для жизни, если бы Господь продлилъ намъ ее и до самыхъ крайнихъ предѣловъ, нѣтъ лучшаго напутія, какъ память смертная: и мы не можемъ вамъ дать лучшаго совѣта и наставленія для жизни, въ которую готовитесь вступить, какъ тотъ, который преподаетъ вамъ Отецъ небесный чрезъ сей гробъ собрата вашего. Напечатлѣйте образъ сего гроба глубже въ своемъ сердцѣ; полагайте чаще мысленно самихъ себя на мѣстѣ почившаго собрата своего;— вотъ лучшее поученіе на всю жизнь и лучшее средство удержать себя на пути закона Божія во всѣхъ обстоятельствахъ, какія ни срѣтили бы васъ въ жизни. Возстанетъ ли собственная плоть войною на духъ? Положите ее мысленно въ гробъ и смотрите: что сталось съ красотою по образу Божію созданною? Она является здѣсь безобразною и безславною, не имущею вида ни доброты, а чрезъ нѣсколько дней явится тлѣніемъ и прахомъ! Можно ли поработить безсмертный духъ земной персти, заставить угождать плоти, которая, обращая все въ тлѣніе, сама наконецъ обращается въ прахъ? Попуститъ ли Премудрость Божія подвергнуться внѣшнимъ бѣдствіямъ и скорбямъ— отъ міра и діавола? Представьте себѣ гробъ, который, сокрывая насъ въ землю, избавляетъ отъ всего, что происходитъ на поверхности земли; помяните смерть, которою оканчивается все— и радость и скорбь, и печаль и веселіе;— и волны скорби раздробятся, какъ о скалу, о память смертную, и мракъ печали разсѣется отъ мощнаго дуновенія Ангела смерти. Видите, какъ покойно чело лежащаго во гробѣ: ничто въ свѣтѣ не нарушитъ сего таинственнаго покоя! Пусть восколеблется весь міръ; онъ не вострепещетъ, не ужаснется, останется также покоенъ и неподвиженъ, какъ теперь. Окружитъ ли васъ благость Божія дарами счастія земнаго?— Поминайте, непрестанно поминайте смерть и гробъ, которыя

разлучаютъ насъ со всѣмъ;— и обольщеніе благъ земныхъ изчезнетъ въ душѣ вашей, какъ исчезаетъ тѣнь при появленіи свѣта, не отвратитъ вашего сердца отъ служенія Творцу къ служенію твари, не вовлечетъ въ идолопоклонство корыстолюбія. Видите, какъ тѣсно въ гробѣ! ничего не льзя взять туда съ собою; а если бы что взяли, то все обратилось бы въ прахъ. Одинъ Крестъ,— вотъ что могъ взять съ собою вашъ собратъ! прочее все — великое и малое— многоцѣнное и малоцѣнное — осталось здѣсь! Несите усердно Крестъ Господень въ жизни,— и онъ сойдетъ съ вами въ могилу и по смерти; прочее все, что бы ни пріобрѣли въ жизни— останется здѣсь и оставитъ васъ въ часъ смерти!—

Все останется; чтожъ пойдетъ съ нами? Пойдетъ совѣсть, *еяже въ мірѣ ничтоже нужнѣйши.* Храните ее, какъ зѣницу ока; ибо лучше лишиться очей тѣлесныхъ, нежели потерять духовное око— совѣсть.— Пойдетъ чистота или нечистота души и сердца: первая привлечетъ къ намъ благоволеніе Отца небеснаго и св. Ангеловъ,— послѣдняя соединитъ съ духами нечистыми и отверженными. Пойдутъ наконецъ дѣла— добрыя и злыя: все, что сдѣлаемъ добраго для человѣчества, Господь вмѣнитъ въ услугу Себѣ, и вознаградитъ сторицею; все, что сдѣлаемъ худаго ближнимъ нашимъ, Господь вмѣнитъ въ обиду Себѣ, и воздастъ огнемъ неугасимымъ. Вотъ сокровища, которыя да дастъ Господь пріобрѣсти намъ всѣмъ, какъ напутіе на часъ смертный! Аминь.

Въ Томъ (во Христѣ) ***живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно: и да будете въ Немъ исполнени, Иже есть глава всякому началу и власти.*** Кол. 2, 9. 10.

Во Христѣ, по самой человѣческой природѣ, *живетъ* — всегда и неразлучно пребываетъ *всяко исполненіе* — вся полнота *Божества*, Божество со всѣми божественными свойствами и дѣйствіями: въ Немъ не дары благодатные, какъ во святыхъ тваряхъ, не часть силы божественной, а истинное и всесовершенное Божество.— »Въ насъ живетъ начатокъ и залогъ божества, а во Христѣ вся полнота Божества,» замѣчаетъ св. Аѳанасій въ словѣ о воплощеніи Бога— Слова. Во Христѣ вся полнота Божества вселилась съ перваго мгновенія зачатія человѣчества, никогда не умалялась и не возрастала, и никогда не уменьшится и не отнимется отъ Него: въ продолженіе жизни земной, она была сокрыта подъ образомъ уничиженнаго человѣчества, и открывалась только по всесвободной волѣ Сына Божія.

Во Христѣ вся полнота Божества тѣлесно. Тѣлесно— существенно, собственнымъ существомъ, истинно и дѣйствительно; слѣдовательно не какъ призракъ, какъ несмысленно воображали Маніхеи, почитавшіе воплощеніе и страданіе Сына Божія недостойнымъ Божественнаго лица, и потому— будто— воплощеніе и страданіе Христово было призрачное, кажущееся;— не одними дѣйствіями божественными и дарами благодатными, какъ нечестиво мудрствовалъ слѣпотствовавшій Несторій: какъ солнце существомъ своимъ находится на небѣ, а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ— лучами и дѣйствіями, такъ во Христѣ Божество живетъ существомъ, а во всѣхъ тваряхъ дѣйствіями божественными.— Во Христѣ живетъ Божество *тѣлесно*,— по колику Божество соединилось не только съ душею, но и съ тѣломъ человѣческимъ,— Слово стало плотію въ томъ единомъ истинномъ смыслѣ, что приняло все естество человѣческое, состоящее изъ души и тѣла, въ вѣчное личное единеніе, такъ что Господь Іисусъ есть истинный Богъ и ис-

типный человѣкъ,— Богочеловѣкъ.— Божество въ Немъ живетъ подобно тому, какъ душа (наша) живетъ въ тѣлѣ, а душа въ тѣлѣ живетъ существенно, нераздѣльно и безъ смѣшенія; съ тѣмъ различіемъ, что душа отдѣляется отъ тѣла чрезъ смерть, а Богъ— Слово никогда не отдѣлится отъ принятой плоти (а).»— Такимъ образомъ, сіе пребываніе во Христѣ всей полноты Божества тѣлеснѣ выражаетъ — а.) соединеніе Божескаго естества съ человѣческимъ въ одно лице, безъ измѣненія и смѣшенія,— б.) сообщеніе природѣ человѣческой свойствъ божественныхъ, сколько это возможно и вмѣстимо для нея, но, впрочемъ, такъ, что въ самомъ тѣлѣ очевиднѣйшимъ образомъ отражается свѣтъ вѣчной славы всесовершеннаго и присносущнаго Божества,— в.) вѣчное и неразлучное существованіе Божескаго Естества въ соединеніи съ человѣческимъ въ одномъ Лицѣ Богочеловѣка Іисуса Христа.— »О чудо!— восклицаетъ св. Ѳеодотъ Анкир»скій,— вся полнота Божества въ Единомъ »тѣлесно обитаетъ, и все исполняетъ, и пре»вышаетъ тварь: весь будучи во Единомъ, и »неразлучно пребывая со всякимъ твореніемъ! »Но не почти сказаннаго за невозможное! Ибо »и я теперь произношу слово. Сіе слово и »во единомъ и во всѣхъ тоже слово. И »одинъ вмѣщаетъ въ себѣ всецѣлое сло»во,— сіе слово и во многихъ остается тоже. »Если же слово, проявляющееся и изчезаю»щее, и въ единомъ всецѣло обитаетъ и во »всѣхъ тоже пребываетъ: что удивительнымъ »тебѣ кажется, если Богъ всею полнотою »своею и на небѣ пребываетъ, и во всѣхъ »обитаетъ (б).»—

Въ Томъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлесно: и да будете въ Немъ исполнени, Иже есть глава всякому началу и власти. Во Христѣ Богочеловѣкѣ и Спасителѣ — вся полнота Божества, посему и люди могутъ получить духовную полноту и высшее совершенство только отъ Христа, чрезъ усвоеніе Его заслугъ и таинственное единеніе съ Нимъ, какъ со Главою живоносною и животворящею (Іоан. 15, 5.), исполняющею всѣхъ вѣрующихъ безчисленными дарами благодатными (1 Кор. 1, 30. Іоан. 1, 16. Фил. 4, 43). Всякое совершенство у Христіанъ есть Христово, всякая полнота — отъ неистощимой полноты Христовой, и имѣющій все необходимое и благопотребное отъ Христа не имѣетъ нужды ни въ чемъ внѣ Христа и внѣ Его св. Церкви, сокровищницы благодати для членовъ ея, странствующихъ въ земной юдоли. Онъ, Господь и Спаситель, есть *глава всякому началу и власти,* по праву Творца и по власти Искупителя. Онъ выше всѣхъ началъ и властей, земныхъ и небесныхъ; самое человѣческое естество, прославленное въ лицѣ Христовомъ, выше естества Ангельскаго; посему-то Онъ одинъ можетъ даровать тварямъ безчисленныя совершенства, посему-то и всѣ, жаждущіе высшаго совершенства, должны искать онаго только во Христѣ — Богочеловѣкѣ, Творцѣ, Искупителѣ и всеправедномъ Мздовоздаятелѣ.

(а) Св. Кириллъ Александр. въ Толков. Ѳеофилакта на посланіе къ Колосс.— Такъ и св. Аѳанасій въ словѣ о воплощеніи Бога— Слова.

(б) Въ словѣ на день Рождества Христова.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 19 Августа 1845 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 27. НЕДѢЛЯ 19-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 6. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 8-е, Іоан. 20, 11—18.

На Литургіи: Апостолъ 2 Кор. 11, 31—12, 9. Евангеліе Луки 6, 30—36.

Св. Апостола Ѳомы.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

БЕСѢДА КЪ НОВОПРОСВѢЩЕННЫМЪ

О ТАИНСТВѢ ВЕЧЕРИ Господней (*).

Принявшіе крещеніе! я обѣщалъ объяснить вамъ таинство вечери Господней, которую вы теперь созерцаете, и коей причастились въ прошлую ночь; потому что вы должны знать, что приняли, будете принимать и должны принимать каждодневно. Видимый вами на жертвенникѣ, освященный Словомъ Божіимъ, хлѣбъ есть Тѣло Христово; а чаша, т. е. содержащееся въ чашѣ, освященное Словомъ Господнимъ, есть Кровь Христова. Въ нихъ Господь Христосъ благоволилъ преподать Тѣло Свое и Кровь, проліянную за насъ, во оставленіе грѣховъ. Но если вы должнымъ образомъ приняли ихъ; то вы и сами составляете сіе тѣло, по словамъ Апостола, который, объясняя таинство трапезы Господней, говоритъ: *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 16. 17). И такъ симъ тѣломъ вы научаетесь любить единство; ибо какъ для того, чтобы составить хлѣбъ, нужно прежде смолоть нѣсколько зеренъ пшеницы, потомъ соединить ихъ посредствомъ воды; такъ и вы предварительно были какъ бы сокрушаемы посредствомъ поста и заклинаній, а потомъ окроплены водою крещенія. И какъ тѣсто дѣлается хлѣбомъ чрезъ огонь; такъ и вы въ таинствѣ Муропомазанія получили Духа Святаго, Который какъ изображено въ книгѣ Дѣяній (которую нынѣ начинаютъ читать; почему вступивъ въ общеніе съ Церковію, вы должны отбросить басни, и быть внимательными къ св. Писанію), въ день Пятидесятницы являлся въ видѣ огненныхъ языковъ, такъ какъ Онъ вдыхаетъ любовь, которою мы должны пламенѣть къ Богу, и очищать сердца наши, на подобіе злата. По сошествіи сего-то огня на васъ, вы содѣлались хлѣбомъ, который есть тѣло Христово, и составили единство. Но еще вникните въ порядокъ совершенія таинства. Сначала, послѣ молитвы, вамъ велятъ вознести сердца горѣ; потому что, если вы содѣлались членами Христовыми, то должны быть тамъ же, гдѣ Глава ваша, безъ которой вамъ нельзя быть,— Христосъ; а Онъ, какъ читается въ Символѣ вѣры, въ третій день воскресъ, вознесся на

(*) Sermo 227.

небеса и сѣдитъ одесную Отца. Посему-то когда говорятъ вамъ: *горѣ имѣемъ сердца*, вы отвѣчаете: *имамы ко Господу*. Но поелику то, что вы имѣете сердца ваши ко Господу, вы должны приписывать не своимъ силамъ, заслугамъ и трудамъ, ибо это есть даръ Божій; то Епископъ или Пресвитеръ, совершающій жертву, на отвѣтъ народа: *имамы ко Господу*, говоритъ: *благодаримъ Господа* за то, что имѣемъ сердца горѣ; потому что безъ Его дарованія мы имѣли бы сердца прикованныя къ землѣ. Потомъ вы продолжаете: *достойно и праведно есть* — благодарить Господа за то, что Онъ даровалъ намъ устремить сердца горѣ — ко Главѣ нашей. Далѣе, послѣ освященія жертвы, мы произносимъ молитву Господню, въ знаменованіе того, что Господь благоволилъ принять насъ въ жертву Себѣ. Послѣ молитвы вамъ изрекается миръ, и Христіане лобзаютъ другъ друга лобзаніемъ святымъ, въ знаменіе мира. Но сей миръ долженъ быть не на однихъ устахъ, а паче въ сердцѣ, т. е. мы съ братомъ должны соединиться и сердцемъ также, какъ соединяемся съ нимъ устами. Вотъ, сколь важныя таинства внушаются намъ въ обрядахъ совершенія вечери Господней! —

Апостолъ говоритъ: *иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни* (**1 Кор. 11, 27**). Но что значитъ недостойно ѣсть и пить? Принимать тѣло и кровь съ небреженіемъ, съ презрѣніемъ. Не почитай видимаго тобою маловажнымъ; видимое прейдетъ, но то, что оно означаетъ, невидимо и не преходитъ. То, что ты принимаешь, снѣдается и потребляется; но тѣло Христово, Церковь Христова, члены Христовы, не потребляются; здѣсь они очищаются, а на небѣ увѣнчаются, почему означаемое вѣчно пребудетъ, хотя по видимому преходитъ. И такъ когда будете принимать тѣло и кровь; то заботьтесь о сохраненіи единства, и всегда возносите сердца горѣ. Вы должны надѣяться не на землю, а на небо; уповать на Бога должны твердо, чтобы благоугодить Ему упованіемъ; ибо то, чего здѣсь не видите, но во что вѣруете, увидите тамъ, гдѣ будете радоваться безъ конца.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Два состоянія надлежало проходить Искупителю рода человѣческаго: во первыхъ, состояніе уничиженія, или истощанія, когда Господь нисходитъ въ глубину нашей бѣдности, чтобы избавить насъ отъ бѣдъ вѣчныхъ; потомъ — состояніе превознесенія, или прославленія, которымъ Онъ проложилъ путь къ славѣ и блаженству всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Первое началось воплощеніемъ Сына Божія и продолжалось до самой смерти Его крестной. Оно такъ описывается у Апост. Павла: *иже во образѣ Божіи сый,— Себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (**Фил. 2, 6 — 8**). Второе открылось по смерти Господней, и о Немъ-то говоритъ далѣе Апостолъ: *тѣмже и Богъ Его,* — т. е. умершаго за насъ на Крестѣ, *превознесе, и*

дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Тамже, 9,— 11). Сіе-то состояніе славы Господа нашего изображается въ прочитанныхъ мною словахъ Символа: *и воскресшаго въ третій день по писаніемъ,* а потомъ въ слѣдующихъ, указующихъ на преславное вознесеніе Богочеловѣка и на будущее пришествіе Его.

На землѣ состояніе прославленія Спасителя нашего открылось славнымъ воскресеніемъ; но есть другой міръ, въ которомъ слава Побѣдителя смерти явилась еще прежде воскресенія,— тотчасъ по смерти крестной. Припомните церковную пѣснь: *во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ,* и проч. Видите, что въ то время, когда Господь плотію почивалъ во гробѣ, душа Его нисходила во адъ, и нисходила во славѣ, съ силою божественной. За чѣмъ сходила? Апост. Петръ сказываетъ: *Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же Духомъ, о Немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сшедъ проповѣда* (1 Петр. 3, 18. 19). Сходилъ Господь во адъ проповѣдать,— что? безъ сомнѣнія, слово спасенія; кому? *сущимъ въ темницѣ духовомъ.* Темница духовъ иначе называется адомъ. И такъ, душамъ, содержавшимся во адѣ, проповѣдалъ Спаситель слово спасенія, и не только проповѣдалъ, но, какъ изъясняетъ Церковь, освободилъ отъ адскихъ узъ всѣхъ съ вѣрою ожидавшихъ Его. *Снизшелъ еси,* поетъ Церковь, *въ преисподняя земли и сокрушилъ еси вереи вѣчныя, содержащія связанныя, Христе.* Освободивъ отъ плѣна адскаго, Господь извелъ вѣрныхъ изъ ада и возвелъ ихъ съ Собою въ рай, или Царство небесное, какъ описано въ другой церковной пѣсни: *безмѣрное Твое благоутробіе адовыми узами содержиміи зряще, къ свѣту идяху, Христе, веселыми ногами, пасху хваляще вѣчную.* Тогда только открылось небесное блаженство для вѣрующихъ: прежде сего оно сокрыто было для всѣхъ человѣческихъ душъ; потому что безъ жертвы крестной не было совершеннаго очищенія грѣховъ, и безъ побѣды надъ смертію не могла возсіять для узниковъ смерти вѣчная жизнь. Тогда и разбойникъ, исповѣдавшій Господа на крестѣ, вошелъ въ рай, и исполнилось слово Спасителя: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

Послѣ того, какъ возсіяла слава Побѣдителя смерти въ мірѣ и горнемъ и преисподнемъ, открывается она и въ нашемъ мірѣ земномъ, когда самая плоть Богочеловѣка прославляется, и воскресшій Господь является своимъ избраннымъ. Какъ послѣдовало славное Его воскресеніе? Такъ, какъ предсказалъ Онъ самъ еще за долго до своихъ страданій,— предсказалъ сначала притчею Іудеямъ: *разорите Церковь сію,* — называя такъ Свое тѣло,— *и тремя днями воздвигну ю* (Іоан. 2, 19, 21.), потомъ и въ ясныхъ словахъ Апостоламъ,— *яко подобаетъ Ему ити во Іерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіереи и книжникъ, и убіену быти и въ третій день востати* (Матѳ. 16, 21). Послѣдовало воскресеніе Господа *по Писаніемъ,* то есть, такъ, какъ предсказано было въ писаніяхъ пророческихъ. Исполнилось слово Царя— Пророка Давида, говорящаго въ лицѣ Спасителя: не *оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10).

Исполнилось пророчество Осіи: *исцѣлитъ ны по двою дню, въ день третій воскреснемъ* (Ос. 6, 3). Исполнилось и то, что прообразовалъ Прор. Іона трехдневнымъ пребываніемъ своимъ во чревѣ кита, какъ это объяснилъ Самъ Спаситель: *якоже бо*, говоритъ, *бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи, тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Матѳ. 12, 40). Въ день третій, по смерти, воскресъ Господь и явилъ роду человѣческому жизнь новую, какой никогда прежде не являлось на землѣ, явилъ и новое чудо всемогущества своего, славнѣйшее всѣхъ чудесъ, древнихъ и новыхъ.

Такъ, братія мои, воскресеніе Іисуса Христа есть величайшее чудо и самое обильное по своимъ благотворнымъ слѣдствіямъ. Ибо разсудите сами, кто воскресилъ Спасителя нашего? Кто приходилъ ко гробу Его и возглашалъ: востани, или гряди изъ гроба? никто; Господь воскресилъ Самъ Себя, Своею божественною силою и властію, какъ предсказалъ сіе Іудеямъ: *Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю; никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ; область имамъ положити ю, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18). Не самое ли ясное здѣсь доказательство божественности Іисуса Христа? Если Онъ воскресилъ Самъ Себя, значитъ, Ему принадлежитъ власть надъ жизнію и смертію совершенная, а такая власть свойственна одному Богу. Но разсуждайте далѣе. Въ какомъ состояніи воскресъ Господь? Воскресъ не въ томъ видѣ, какъ Лазарь, или другой кто, силою Господнею возвращенный къ жизни: всѣ другіе воскресшіе востали въ такомъ же тѣлѣ, какъ прежде, и послѣ опять сдѣлались жертвою смерти. Напротивъ, Господь воскресъ въ тѣлѣ обновленномъ, прославленномъ, воскресъ къ жизни совершенно новой и нескончаемой. Ибо какою является воскресшая плоть Его? Она проходитъ каменный гробъ, не повредивъ на немъ самыхъ печатей, какъ поетъ Церковь: *сохранивъ цѣла знаменія, Христе, воскресъ еси отъ гроба;* она проходитъ и затворенныя двери дома, въ коемъ собраны были ученики Господни; она могла быть видимою и невидимою, и жила уже не земною, а небесною жизнію. И такъ Спаситель нашъ не только воскресилъ свою плоть, но и ввелъ ее въ новую жизнь, содѣлалъ ее духовною, неразрушимою, безсмертною. Не очевидно ли это показываетъ, что въ Немъ источникъ жизни вѣчной, и смерть навсегда побѣждена Его силою? Послѣ сего удивительно то, что въ тѣлѣ Господа прославленномъ сохранились язвы крестныя, которыя показывалъ Онъ Апостоламъ, а Ѳомѣ давалъ осязать. Но это значитъ, братіе, что такъ угодно было Іисусу Христу — сохранить ясные, видимые знаки любви своей къ намъ, которые и въ состояніи прославленія Онъ признаетъ какъ бы величайшимъ для себя украшеніемъ. Удивительно и то, что по воскресеніи жилъ Онъ 40 дней на землѣ, хотя не имѣлъ уже нужды ни въ чемъ земномъ: и это по любви Его къ намъ, — это для того, между прочимъ, дабы увѣрить всѣхъ въ воскресеніи, почему и являлся Господь не однократно — Мироносицамъ, Апостоламъ и другимъ, вѣрующимъ въ Него, такъ что, по свидѣтельству Ап. Павла, явился одинъ разъ болѣе нежели 500 братіямъ (1 Кор. 15, 6).

Какія слѣдствія славнаго воскресенія Господня? Они велики, благотворны и неизчислимы. Видимъ новую жизнь, разливающуюся по всему міру, видимъ исчезновеніе

тьмы адской и сіяніе свѣта Божія, видимъ разрушеніе дѣлъ діавола и распространеніе Царства Христова. Видѣли и видимъ многое; но еще болѣе увидимъ,— увидимъ особенно тогда, какъ сила воскресенія Христова произведетъ воскресеніе всѣхъ умершихъ отъ вѣка, и откроетъ безконечное Царство славы Божіей. Ибо, по слову Апостола, *Христосъ восста отъ мертвыхъ начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20.), то есть, Онъ сталъ первенцемъ изъ умершихъ, за которымъ, въ свое время, послѣдуютъ въ новую жизнь всѣ оживотворенные Его благодатію. Аминь.

ГОМИЛЕТИКА,

или наука о Церковномъ собесѣдованіи (*).

Что можно разумѣть подъ названіемъ церковныхъ бесѣдъ въ смыслѣ обширномъ? Общенародные *уроки*, или чтенія (lectiones), о предметахъ Вѣры Христіанской, предлагаемые народу въ храмахъ Божіихъ.

Въ древности, да и нынѣ, въ нашихъ церковныхъ книгахъ, называются чтеніями не однѣ зачала изъ Св. Писанія, но и поученія, заимствуемыя изъ твореній Отцевъ Церкви, на примѣръ: *чтеніе во Евангеліи толковомъ, чтеніе во святомъ Ефремѣ, чтеніе въ Лѣствицѣ* и пр. (Церк. Уставъ Лист. 7, 383, 387). Съ другой стороны простота, откровенность, разговорный образъ рѣчи, частыя повторенія для того, чтобы слушателямъ представить какъ можно яснѣе излагаемую истину, и напечатлѣть ее въ памяти, заботливость не столько объ искуственномъ порядкѣ мыслей, объ утонченной отдѣлкѣ, сколько о приспособленіи оныхъ къ понятію поучаемаго народа,— сіи и подобныя черты, составляющія характеръ древняго краснорѣчія Святыхъ Отцевъ Церкви, ясно показываютъ, что въ древнемъ Христіанствѣ церковныя бесѣды и наставленія предлагались народу именно въ такомъ видѣ и тонѣ, въ какомъ обыкновенно предлагаются классическіе уроки, или лекціи,— свободныя и собесѣдовательныя. Почему симъ бесѣдамъ не быть и нынѣ тѣмъ же, чѣмъ онѣ были прежде, — свободными чтеніями, болѣе простымъ и точнымъ, нежели искуственнымъ и витіеватымъ изложеніемъ священно-церковныхъ истинъ? Предметовъ вѣры, которые долженъ знать каждый Христіанинъ, такъ обильно, занятія проповѣдника— пастыря такъ обширны; достанетъ ли времени, да и есть ли нужда о каждомъ предметѣ краснорѣчить, а не просто учить и изъяснять, какъ обыкновенно изъясняются уроки?

Для чего Церковныя бесѣды предлагаются народу? Есть на это цѣли общія, или главныя, и есть цѣли частныя, или особенныя. Чтобъ опредѣлить главныя цѣли, надобно сперва рѣшить вопросъ: какъ Слово Божіе и Церковь взираютъ на человѣка вообще, или на человѣчество?

Церковно-библейскій взоръ на человѣчество созерцаетъ оное въ двухъ видахъ: а) человѣчество падшее, *невозрожденное*, б.) человѣчество *возрожденное*. 1.) Взоръ на человѣчество внѣ религіи, безъ Христа, безъ Бога,— на *человѣчество невозрожденное* мало или почти ничего не представляетъ отраднаго. Природа человѣческая является предъ симъ глубокимъ взоромъ совершенно противоположною духу Евангелія: а.) зачинающеюся

(*) Изъ уроковъ Гомилетики, которыя печатаются, и скоро выдутъ въ свѣтъ.

и раждающеюся во грѣхахъ (Пс. 50, 7.); б) издѣтства свыкающеюся со зломъ, и тѣмъ болѣе развратною, чѣмъ болѣе она приходитъ въ возмужалость (Быт. 8, 21. Пс. 13, 1—3.); в.) рѣшительно уклонившеюся отъ Бога и добродѣтели (Рим. 3, 10—18.), и потому г.) преданною *въ нескусенъ умъ творити неподобная* (1, 28—31.); отсюда д.) безславною и безжизненною (3, 23. Еф. 2, 1. 4, 18.); е.) какъ бы живымъ и осуществленнымъ грѣхомъ (Рим. 7, 18, 20.); ж.) въ нравственномъ отношеніи очень похожею на первобытный хаосъ міра физическаго (2 Кор. 4, 6. Сравн. Быт. 1, 1—3. Рим. 1, 21—31. Еф. 2, 1—5 и пр). Съ такой же точки зрѣнія и бесѣда должна смотрѣть на невозрожденнаго человѣка, какую указываетъ Слово Божіе; ибо горькіе опыты свидѣтельствуютъ, что мрачная картина, въ которой Писаніе изображаетъ міръ человѣческій, ежедневно поставляется на видъ безпристрастнаго зрителя, и рѣдкій человѣкъ не увидитъ себя самаго въ этой картинѣ или вполнѣ, или во многихъ частныхъ чертахъ.

Такимъ образомъ Церковно-библейскій взоръ на человѣчество невозрожденное самъ собою указываетъ *главную отрицательную цѣль* бесѣдамъ и наставленіямъ церковнымъ — раскрывать бездну грѣха, излагать характеръ падшей и растлѣнной природы человѣческой, дабы тѣмъ привести слушателей къ чувству раскаянія и возбудить въ нихъ желаніе лучшей, духовной жизни и дѣятельности. Предъ очами Божіими всѣ мы во эпитиміяхъ, подъ запрещеніемъ: *помяни,* — говоритъ премудрый,— *яко вси есмы во эпитиміяхъ* (Сир. 8, 6.); и потому первое слово каждому изъ насъ есть оное древнее слово: *кайся;* и главная отрицательная цѣль собесѣдованія церковнаго можетъ быть выражена двумя словами: *не согрѣшай.* Прибавимъ къ сему, что словомъ: *покайтеся* начиналась первая проповѣдь Спасителя нашего. Апостолы въ свою очередь сперва изображали грѣховное состояніе людей и проповѣдывали покаяніе, а потомъ описывали правду и святость, къ которой должно возводить осквернennаго грѣхомъ человѣка (Матѳ. 4, 17. Марк. 1, 15. Лук. 24, 47. Дѣян. 2, 38. 3, 19—26. Іак. 4, 1—12. 1 Петр. 2, 1—10. 1 Іоан. 1, 6—10. Іуд. 12—23. Римл. 1, 21. 3. Гал. 5, 13—26). Сему же плану долженъ слѣдовать и проповѣдникъ въ своихъ народныхъ бесѣдахъ.

2.) Но если мраченъ и печаленъ видъ человѣчества невозрожденнаго: за то ничего нѣтъ величественнѣе и достославнѣе, какъ *видъ* того же *человѣчества,* но *возрожденнаго,* — видъ, живописуемый Словомъ Божіимъ. Въ семъ случаѣ нравственное достоинство природы человѣческой измѣряется отношеніемъ ея къ совершенствамъ Божіимъ, и отсюда заимствуетъ свой свѣтъ, возвышенность и величіе. По ученію Церковно-библейскому, Богъ есть единый высочайшій Первообразъ; а человѣкъ есть по толику человѣкъ, по колику приближается къ сему Первообразу, и обрѣтаетъ свою потерянную личность во Христѣ Іисусѣ. *Святи будете, яко Азъ святъ есмь,* и въ другомъ мѣстѣ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 14. 16. ср. 1 Петр. 2, 12.),— вотъ начало и коренная истина, которую должно выражать человѣчество своею жизнію и дѣятельностію, своею природою. Эту истину развивали въ своемъ ученіи Спаситель и Апостолы. Ею освящали они важнѣйшія обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ; на ней основали планъ и поря-

докъ цѣлой жизни человѣка. Ее низводили даже до обыкновенныхъ потребностей человѣческаго быта, напр. касательно чистоты тѣлесной (Римл. 12, 1. 1 Кор. 6, 19.); касательно пищи и одежды (1 Тим. 2, 9. 10.), разговоровъ и взаимнаго обращенія (Еф. 4, 29. Кол. 4, 6). Сію же истину и каждый проповѣдникъ постоянно долженъ имѣть въ виду.

Отсюда *положительная* главная цѣль наставленій церковныхъ есть — *воспитаніе и усовершеніе человѣчества* по духу и плану Религіи Іисуса Христа, или ученіе о возрожденіи. При содѣйствіи благодати Божіей, *благовѣствованіемъ* о Христѣ Іисусѣ *породить* истинныхъ чадъ Богу (1 Кор. 4, 15. Гал. 4, 19.); *словомъ Бога живаго воскрешая грѣшниковъ, яко отъ мертвыхъ живыхъ* (Іак. 1, 18. 1 Петр. 1, 23. Ефес. 2, 6. Колос. 3, 1.), *вдохнуть новую жизнь* (Ефес. 2, 5. Римл. 6, 11.); *образовать новое твореніе* (2 Кор. 5, 17. Псал. 50. 12. Гал. 6, 15.),— новыхъ людей, созданныхъ *по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22—24.),— вести человѣка къ *Богоподобію:*— вотъ вторая главнѣйшая и постоянная точка, къ которой должны быть направляемы церковныя поученія, и вокругъ коей должна обращаться вся дѣятельность проповѣдниковъ.

Указаніе частныхъ цѣлей. Растлѣніе человѣка преимущественно обнаруживается въ упадкѣ и неправильномъ дѣйствіи трехъ главныхъ силъ духовной природы человѣческой — *ума, воли* и *чувства,* или сердца. Въ настроенности этихъ силъ, въ приведеніи къ надлежащей цѣли должно состоять и *возрожденіе,* или паки-бытіе (Тит. 3, 5.) человѣка. Отсюда главная положительная цѣль церковныхъ наставленій объемлетъ три особенныя цѣли: 1.) *образованіе ума* соотвѣтственно духу Евангелія, 2.) истинное *направленіе воли,* 3.) *развитіе религіознаго чувства,* или вкуса.

Свѣтское любомудріе завѣщаваетъ духовной природѣ человѣческой три главныя идеи: идею *истины* для ума, идею *добра* для воли, идею *красоты* для чувства. Христіанство не любитъ ни отвлеченной истины, ни отвлеченнаго добра и красоты. У него есть одна воплощенная Истина, и одно Добро и одна вѣчная Красота и сладость— Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ. Потому въ ученіи библейскомъ жизнь и стремленіе ума къ истинѣ выражается *вѣрою* въ Бога,— жизнь воли стремленіемъ къ осуществленію въ себѣ совершенствъ Божіихъ, или *любовію,* жизнь чувства *наслажденіемъ,* миромъ, всякъ умъ преимущимъ, или стремленіемъ къ *блаженству.* Но какъ полное наслажденіе блаженствомъ на землѣ не возможно: то религіозный вкусъ питается сладостнымъ *предчувствіемъ, предвкушеніемъ* благъ небесныхъ, а недостатокъ онаго восполняется *надеждою,* или, по другому весьма характерному выраженію Писанія, *живымъ упованіемъ* (1 Петр. 1, 3). Ибо живое упованіе и совершенная надежда на полученіе блаженства есть почти дѣйствительное обладаніе блаженствомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что оно пока еще не въ нашихъ рукахъ, но что мы получимъ его непремѣнно. (Мысль св. Іоанна Лѣствичника).

Такимъ образомъ *три особенныя,* выше показанныя, *цѣли* поученій церковныхъ, сообразно библейскому взгляду на возрожденіе, имѣютъ слѣдующее значеніе: 1.) образовать разумъ значитъ — произвести въ слушателяхъ *живую вѣру* и убѣжденіе въ истинахъ Еван-

гелія, которое есть свѣтъ славы Христовой (2 Кор. 4, 4). II.) Направить волю значитъ — возбудить въ ней дѣятельную Христіанскую любовь, стремящуюся къ точному исполненію закона Евангельскаго, который есть выраженіе воли Божіей. III.) Развить вкусъ религіозный значитъ — изображеніемъ плодовъ вѣры и любви Христіанской произвести надежду благъ вѣчныхъ. Въ воспитаніи, развитіи и усовершенствованіи сихъ трехъ способностей души человѣческой главнымъ образомъ заключается весь кругъ дѣятельности проповѣдника и весь ходъ возрожденія. *Нынѣ же пребываютъ вѣра, надежда, любы,— три сія,*— говоритъ Ап. Павелъ въ 1 Кор. 13, 13. И между тѣмъ какъ много содержатъ сіи три! Какихъ великихъ усилій и способностей требуютъ онѣ отъ проповѣдника!

Средства. Важное званіе проповѣдника, высокая цѣль и его служенія, и его церковныхъ наставленій, естественно предполагаютъ необходимость средствъ, могущихъ содѣйствовать достиженію цѣли. Обязываясь наставлять другихъ, проповѣдникъ прежде и паче всего самъ долженъ быть тщательно наставленъ въ великомъ искуствѣ поучать; долженъ имѣть глубокую опытность и изучать всѣ способы, коими производится общественное назиданіе. *Каждый смотри,*— говоритъ св. Ап. Павелъ,— *какъ строишь* (1 Кор, 3, 10.): т. е. тщательно вникай и повѣряй а.) *сущность* (materia), б.) *свойство* (character) и в.) *способъ* (methodus) своихъ наставленій. Со всевозможнымъ вниманіемъ и усердіемъ изслѣдывай: всѣ ли ты употребляешь средства, какія должно? Тѣ ли, какія должно? Такъ ли, какъ должно? И для того ли именно, для чего должно? Свойство успѣха проповѣдническаго, собственно зависи отъ Бога (1 Кор. 3, 5 — 7 сравн. 12 — 15.), вмѣстѣ съ тѣмъ равняется достоинству и обширности труда наставническаго, искуству бесѣдовника, и характеризуется свойствомъ сего самаго искуства и труда. *Кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду,*— по своему искуству и разумѣнію. И такъ нуженъ трудъ, нужно и искуство проповѣдническое, которое св. Григорій Богословъ называетъ искуствомъ искуствъ. Въ чемъ заключается это искуство? Изслѣдованіемъ сего вопроса занимается наука, извѣстная подъ именемъ *Гомилетики,* которая должна 1.) указать сущность, или матерію церковнаго собесѣдованія, 2.) опредѣлить свойство, или характеръ онаго, 3.) изложить способъ, или методъ, т. е. всѣ роды и виды, въ которыхъ проявлялось и проявляется Церковно-собесѣдовательная словесность.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30 Августа 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 28. НЕДѢЛЯ 20-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 13. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 9-е, Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апост. Гал. 1, 11—2, 5. Еванг. Луки 7, 11—16.

Св. Муч. Карпа, Епископа Церкви Ѳіатирскія, и Папилы Діакона, и съ нимъ Агаѳодора и Агаѳоника; Муч. Флорентія; Муч. Веніамина Діакона; Препод. Никиты Исповѣдника.

СВ. АМВРОСІЯ МЕДІОЛАНСКАГО

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 20-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ,

Бысть по семъ, идяше Іисусъ во градъ, нарицаемый Наинъ: и съ Нимъ идяху ученицы Его мнози и народъ многъ. Якоже приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша сына единородна матери своей: и та бѣ вдова: и народъ отъ града многъ съ нею. И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи. И приступль коснуся во одръ.

Возлюбл. о Христѣ братіе! кто изъ насъ не видитъ изъ словъ нынѣ— чтеннаго Евангелія, какъ сѣтующая по своемъ сынѣ мать преклонила милосердаго Бога, та, говорю, мать, которой сердце раздиралось отъ скорби о смерти единороднаго сына ея, на погребеніе коего, изъ уваженія къ ней, собралось множество народа. Конечно эта жена была не изъ числа женъ обыкновенныхъ; ибо сподобилась видѣть сына своего воскресшимъ изъ мертвыхъ. Что же значитъ сіе? Не то ли, что и всѣ сыны святыя православныя Церкви должны быть совершенно увѣрены въ будущемъ своемъ воскресеніи? Спаситель потому и запретилъ сей женѣ плакать, что хотѣлъ воскресить сына ея.

Умершаго несли на одрѣ, устроенномъ изъ дерева, которое отъ прикосновенія Спасителя получило животворную силу, въ знаменіе того, что всякій человѣкъ можетъ спастися посредствомъ животворящаго древа крестнаго.

Несшіе бренное тѣло на погребеніе, услышавъ Слово Божіе, тотчасъ остановились. Братіе, не тѣ ли же и мы мертвецы? Не лежимъ ли и мы бездыханны на одрѣ недуговъ душевныхъ, когда нашу внутренность палитъ огнь сладострастія; когда въ насъ хладѣетъ усердіе къ Богу; когда тѣлесныя немощи разслабляютъ въ насъ силы душевныя, или когда мы въ сердцѣ своемъ питаемъ нечистые помыслы?— Вотъ, кто насъ несетъ на погребеніе; вотъ, что приближаетъ насъ ко гробу!—

Хотя смерть лишаетъ умершаго всякой надежды возвратиться къ жизни, хотя тѣло его опускается въ могилу: но Слово Божіе

столь животворно, столь сильно, что можетъ возвратить жизнь и бездыханному трупу; ибо едва Спаситель сказалъ: *юноша, тебѣ глаголю, востани*, юноша всталъ, оставилъ гробъ, началъ говорить и возвратился къ своей матери. Но какой это гробъ, Братіе? Не наши ли это злые нравы? Не тотъ ли это гробъ, о которомъ говоритъ писаніе: *гробъ отверстъ гортань ихъ* (Псал. 5, 10.), и изъ котораго выходятъ гнилыя и мертвыя слова? Христіанинъ! отъ сего гроба освобождаетъ тебя Іисусъ Христосъ; изъ сего гроба чувственности и ты долженъ востать, коль скоро услышишь Слово Божіе.

Когда мы не стараемся омыть своихъ грѣховъ слезами покаянія; тогда матерь наша св. Церковь оплакиваетъ насъ также, какъ Наинская вдовица оплакивала своего единороднаго сына. Види, что мы обременены смертными грѣхами, стремимся къ вѣчной смерти, она скорбитъ духомъ, и болѣзнуетъ о нашей погибели; потому что мы называемся утробою ея, какъ это видно изъ словъ Апостола, который говоритъ: *ей, брате, азъ да полугу, еже прошу у тебе о Господѣ: упокой мою утробу о Господѣ* (Филим. ст. 20). Мы плоть отъ плоти и кость отъ костей ея, и когда сія чадолюбивая матерь болѣзнуетъ о насъ, то съ нею соболѣзнуетъ и народъ многъ. Христіанинъ, встань съ одра душевныхъ твоихъ недуговъ; востань изъ гроба духовной твоей мертвенности; и тогда погребатели твои остановятся, тогда и ты проглаголешь словеса живота вѣчнаго,— и всѣ убоятся; ибо примѣръ одного можетъ послужить къ исправленію многихъ; всѣ прославятъ Бога, даровавшаго намъ велікую свою милость и избавившаго насъ отъ вѣчныя смерти.—

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

И возшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.

По первомъ прославленіи человѣчества Іисусъ-Христова въ воскресеніи слѣдовало новое, высшее прославленіе въ божественномъ вознесеніи. Ибо извѣстно, братіе, что Господь нашъ въ сороковый день по своемъ воскресеніи еще разъ собралъ Апостоловъ, преподалъ имъ послѣднія наставленія свои и благословеніе, а потомъ, въ виду учениковъ, съ горы Елеонской, что близъ Іерусалима, вознесся на небо. О семъ-то высочайшемъ прославленіи Господа теперь у насъ слово. Да научатъ насъ Слово Божіе и св. Церковь, что значитъ возшествіе Богочеловѣка на небеса, что сѣдѣніе Его одесную Отца, и какъ все сіе благотворно для насъ и спасительно.

Возшествіе Богочеловѣка Іисуса Христа на небеса послѣдовало какъ божественное воздаяніе за божественныя заслуги, да въ человѣчествѣ принесшій за всѣхъ насъ жертву крестную и побѣдившій нашихъ враговъ въ человѣчествѣ же прославится и превознесется, какъ учитъ Апостолъ: *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене* (Фил. 2, 9). Посему вѣруемъ, что Господь вознесся на небеса по человѣчеству, а о Божествѣ Его вѣруемъ, что оно всегда пребывало и пребываетъ на небеси и на земли, и что божественною силою своею Господь и нынѣ съ нами, *никакоже отлучался*, какъ поетъ Церковь, *но пребывая неотступный, и вопія любящимъ Его: Азъ есмь съ вами и никтоже на вы* (Конд. Вознес.). Полная слава Побѣдителя

ада и смерти не могла вмѣститься на бѣдной землѣ нашей, а нужно было отверстись небесамъ и подвигнуться всѣмъ силамъ небеснымъ для явленія сей божественной славы, какъ и предъизображено въ псалмѣ 23-мъ: *возмите*, говорятъ небесныя силы, то есть низшія высшимъ, по изъясненію Церкви (пѣсн. 4), *возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы* (Пс. 23, 7). Какія же это небеса, пріявшія Господа нашего? — Это небеса небесъ, всевысочайшее мѣсто славы Божіей; ибо Апостолъ говоритъ: *сшедый, Той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ* (Еф. 4, 10). Отсюда заключаемъ, братіе, что есть не одно небо, нами видимое. Тотъ же Апостолъ пишетъ, что Онъ нѣкогда восхищенъ былъ до третія-го неба, и тамъ, въ раю, слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. 12, 2—4), а по разумѣнію нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви есть многія небеса по числу чиновъ Ангельскихъ. Но сколько бы ни было небесъ, превыше всѣхъ ихъ возшелъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и пріялъ такую славу и силу, съ которыми ничто сравниться не можетъ. Это яснѣе открываютъ слѣдующія слова Символа: *и сѣдяща одесную Отца.*

Какое должно разумѣть здѣсь сѣдѣніе *одесную*, т. е. по правую сторону Отца? Очевидно, выраженіе — *сѣдѣть одесную* здѣсь уподобительное, потому что для Бога вездѣсущаго нѣтъ собственно ни правой ни лѣвой страны. Оно значитъ царствованіе Іисуса Христа съ Богомъ Отцемъ, о чемъ Самъ Господь говоритъ въ откровеніи св. Іоанну Богослову: *Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Ап. 3, 21). Тоже видно изъ слѣдующихъ словъ Апост. Павла: *посади Его*, т. е. Богъ Отецъ Іисуса Христа, *одесную Себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства, и всякаго имене, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ* (Еф. 1, 20. 21). Превыше какаго начальства и власти посажденъ Господь нашъ? Превыше начальствъ и чиновъ Ангельскихъ. Ибо, по указанію Слова Божія и по разумѣнію св. Церкви, и Ангелы имѣютъ свои степени и начальства, — есть Архангелы, есть Власти, Силы, Господствія, Престолы, есть Херувимы и Серафимы, одни другихъ выше и ближе къ престолу Всесвятыя Троицы, отъ которой пріемлютъ они осіяніе и преносылаютъ другимъ. И такъ всѣ Ангелы, всѣ даже высшія небесныя силы признаютъ Богочеловѣка Іисуса Христа своимъ Господомъ и Владыкою и славятъ Его вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ. *Иже есть одесную Бога*, говоритъ Ап. Петръ, *возшедъ на небо, покорившимся Ему Ангеломъ и Властемъ и Силамъ* (1 Петр. 3, 22).

Теперь можемъ судить, Христіане братія, какъ все это утѣшительно и спасительно для насъ грѣшныхъ. Помыслите только: вотъ единъ отъ рода нашего по человѣчеству, который *не стыдится братіею нарицати* насъ (Евр. 2, 11.), теперь въ высочайшей божественной славѣ, имѣя всяку власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18)! Не великое ли счастіе было бы для тебя, еслибъ отецъ твой, или братъ сдѣлался первымъ у Царя? Суди же, какое счастіе для всѣхъ насъ въ томъ, что Искупитель нашъ, любящій насъ несравненно болѣе всѣхъ отцевъ и братьевъ, возсѣдитъ на престолѣ Божества вмѣстѣ со Отцемъ и Св. Духомъ! И что творитъ Онъ на престолѣ славы? Менѣе ли печется о нашемъ спасеніи, какъ прежде? Господь, какъ Владыка Церкви, Глава всѣхъ вѣрующихъ, не престаетъ изливать на свою Церковь, какъ тѣло свое, живительные токи благодати своей, *питаетъ и грѣетъ* ее, какъ

выражается Апостолъ Павелъ (Еф. 5, 29). Для того и вознелъ Онъ на такую высоту, чтобы послать Церкви Духа Святаго и всѣ дары благодатные, какъ сказано: *возшедъ на высоту плѣнилъ еси плѣнъ, и даде даннія человѣкомъ* (Еф. 4, 8). Притомъ, не престаетъ Господь защищать Церковь свою отъ всѣхъ враговъ ея, каковы гонители вѣры и еретики, не престаетъ разорять всѣ козни діавола, и это божественное пораженіе враговъ спасенія нашего продолжится до совершеннаго торжества свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, какъ опять сказано въ Писаніи: *подобаетъ Ему царствовати дондеже положитъ вся враги подъ ногама своима*, и *послѣдній врагъ истребится смерть* (1 Кор. 15, 25. 26). Какъ поступаетъ Божественный Спаситель съ грѣшниками? Долготерпитъ имъ, возбуждая всѣхъ къ покаянію и удерживая громы правосудія Божія, готовые поразить некающихся: *иже есть,* говоритъ Апостолъ, *одесную Бога, иже и ходатайствуетъ о насъ* (Римл 8, 34.), ходатайствуетъ подобно тому виноградарю, который говорилъ господину виноградника о безплодной смоковницѣ: *остави ю и се лѣто*, а не посѣкай ее (Лук. 13, 8). Въ тоже время, какъ Владыка Царства небеснаго, Онъ совершившихся здѣсь вѣрою и любовію прославляетъ на небеси и на земли, уготовляя всѣмъ вѣрнымъ своимъ обители вѣчныя, которыя и откроются во всей славѣ въ день, предопредѣленный Его премудростію.

И такъ не скорбѣть, а радоваться намъ должно, братіе, когда помышляемъ о вознесеніи Господнемъ, какъ радовались Апостолы: *и тіи,* сказано, *поклонишася Ему,* возносившемуся на небо, *и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою* (Лук. 24, 52). Мы лишились только видимаго присутствія Господня; но и это ко благу нашему,— это для того, чтобы намъ заслужить то блаженство вѣрующихъ, о коемъ Самъ Господь сказалъ: *блажени невидѣвшіи и вѣровавше* (Іоан. 20, 26.), и дабы не привязывались мы къ земному, а стремились всѣмъ сердцемъ туда, гдѣ Спаситель нашъ. Теперь *наше житіе*, какъ учитъ Апостолъ, *на небесѣхъ, отъюнуду же и Спасителя ждемъ, Господа нашего Іисуса Христа* (Фил. 3, 20). Аминь.

БЕСѢДА КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

О ТОМЪ,

КАКЪ НАХОДЯСЬ ВЪ ПОЛѢ ЗА РАБОТОЮ, МОЛИТЬСЯ ПО ХРИСТІАНСКИ, ПО ЦЕРКОВНОМУ.

Какъ тѣлесныя ваши матери, провожая васъ въ поле на работу, приготовляютъ и доставляютъ вамъ пищу,— хлѣбъ, овощи, и прочее: такъ и духовная матерь наша Церковь, вѣдая, что вы долго не увидитесь съ нею, желаетъ дать и даетъ вамъ въ поле ту же пищу духовную, которою насыщаетъ или питаетъ васъ здѣсь, когда вы стоите въ ея святомъ храмѣ. Сія духовная и святая пища есть молитва церковная,— пища, которою питается не тѣло, а душа наша Христіанская, но безъ которой и само тѣло не можетъ быть здорово, и работа всякая не успѣшна, — и съ которою напротивъ и душа чиста и покойна, и тѣло здорово и весело, и работа спора и успѣшна. Принимайте же сію святую пищу отъ матери Церкви; т. е., находясь въ полѣ и работая, молитесь молитвою Христіанскою, молитвою церковною.

Спросите: какъ находясь въ полѣ и цѣлый день работая, молиться по Христіански, по церковному?

Отвѣчаю первое: каждый изъ васъ, — особенно человѣкъ неграмотный, не умѣющій читать Божественныя книги, — непремѣнно долженъ правильно и твердо знать на память: а.) молитву Господню, *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ;* б.) Ангельское поздравленіе Богородицѣ, всемилостивой Заступницѣ нашей, — *Богородице Дѣво радуйся;* в.) исповѣданіе Православно-каѳоличиской вѣры нашей, *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли.* Ибо знать сіи молитвы приказываетъ намъ сама святая матерь наша Церковь, говоря: »всеконечно подобаетъ, и нужно умѣти всякаго возраста и пола человѣку молитву: *Отче нашъ; Богородице Дѣво радуйся* и *Вѣрую во единаго Бога,* и читати по колику кратъ, на всякъ день.»

Отвѣчаю второе: сіи святыя молитвы, т. е. молитву Господню, поздравленіе Богородицѣ, и исповѣданіе или символъ вѣры, каждый изъ васъ непремѣнно долженъ прочесть или выслушать по крайней мѣрѣ три, либо четыре раза въ день, какъ то: утромъ, въ полдень и вечеромъ. Утромъ напримѣръ: вставши отъ сна и умывшись, съ крестнымъ знаменіемъ, станьте лицемъ на Востокъ, или къ Церкви Божіей, если она видна съ полосы, вами обработываемой; подумайте, что вы какъ бы стоите точно въ Церкви, предъ алтаремъ Господнимъ, и молитесь такъ: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа аминь, — трижды; потомъ, *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* — всю до конца; потомъ, *Богородице Дѣво радуйся,* — также до конца; потомъ, *Вѣрую во единаго Бога Отца* — все до *и жизни будущаго вѣка. Аминь.* Къ сему прибавляйте по краткой молитвѣ къ Ангелу Хранителю, къ тому угоднику Божію, во имя коего построена наша Церковь, и ко всѣмъ Святымъ.

Отвѣчаю третіе: читать всякую молитву надобно, — по правилу церковному, да и по совѣсти Христіанской, — *не вскорѣ, безъ лѣности, со умиленіемъ, и сокрушеннымъ сердцемъ, тихо и разумно, со вниманіемъ, а не борзяся, якоже и умомъ разумѣвати глаголемая.* Это значитъ: читай всякую молитву не спѣша, съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, съ великою печалію о грѣхахъ своихъ, и съ великимъ уваженіемъ къ читаемой молитвѣ, какъ будто видишь, что Самъ Богъ стоитъ подлѣ тебя, и слушаетъ, что ты читаешь и какъ читаешь. Пусть языкъ твой каждое слово молитвы выговариваетъ правильно, такъ, какъ оно написано въ святыхъ книгахъ. Пусть умъ твой, который есть въ головѣ твоей, одно то понимаетъ, объ одномъ томъ думаетъ, что выговариваетъ языкъ твой. Пусть сердце твое внимаетъ, слушается одного того, о чемъ думаетъ умъ твой. Пусть наконецъ намѣреніе у тебя будетъ одно — дѣлать всякое дѣло свое такъ, чтобъ оно походило на молитву предъ Богомъ. При чтеніи же всякой молитвы знаменайся крестнымъ знаменіемъ благоговѣйно, полагай малые и земные поклоны усердно, — сколько у кого есть охоты и времени.

Молиться и читать молитвы можетъ каждый изъ васъ особо, по одиначкѣ; но можно это святое дѣло дѣлать и вмѣстѣ, т. е. собравшись нѣсколько человѣкъ во едино. Вы обыкновенно работаете цѣлыми семьями; иногда же васъ на одной полосѣ бываетъ нѣсколько семей. Работая вмѣстѣ, собирайтесь въ урочное время и становитесь на молитву вмѣстѣ же: одинъ читай и молись, а другіе пусть слушаютъ и молятся. И тогда

каждое ваше собраніе будетъ не иное что, какъ малая, такъ сказать, полевая Церковь Господа Іисуса Христа; ибо слово *Церковь* и означаетъ, между прочимъ, *собраніе* вѣрующихъ; и въ этой Церкви Господь Іисусъ Христосъ будетъ посредѣ васъ, по Его святому слову: *идѣ же еста два или тріе собрани во имя Мое, ту и Азъ посредѣ ихъ.* О, какъ это хорошо, други и братья мои, если утромъ, въ полдень, и вечеръ увидишь на разныхъ мѣстахъ поля, что собрались добрые люди во едино, и миромъ Господу молятся! Не только Богу пріятно, но и людямъ утѣшительно посмотрѣть на такія благочестивыя, истинно-Христіанскія собранія для общей и единодушной молитвы. Молясь такимъ образомъ въ полѣ, вы будете въ тоже время находиться какъ бы въ храмѣ Божіемъ, на нашихъ церковныхъ службахъ. Молясь утро, полдень и вечеръ, вы будете имѣть свои, можно сказать, краткія полевыя утрени, часы, вечерни.

Если вы усердны, и если хотите, чтобы ваши полевыя или домашнія утрени, часы, и вечерни еще болѣе походили на утрени, часы и вечерни Церковныя: то и на сіе Православная Матерь наша Церковь дала вамъ способъ, положила свое правило: »аще,— говоритъ,— которые люди граматѣ не умѣютъ, мужеска и женска пола, а церковнаго пѣнія за каковыми случаи,— ради дальности, яко въ селѣхъ и деревняхъ, или и во градѣхъ, за неудобствомъ хожденія,— слушати не возмогаютъ: желаніе же имѣютъ благоугождати Богу, и очищати мысли сердца своего молитвою,— таковые люди творити должни: а.) за вечернее пѣніе молитвъ Іисусовыхъ сто, и поклоновъ земныхъ двадцать пять. А молитва Іисусова есть: *Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* б.) За Утреню, тѣхъ же молитвъ триста и поклоновъ пятьдесятъ; в.) за часы— первый, третій, шестый и девятый молитвъ пятьдесятъ и поклоновъ семь за каждый часъ церковный. Къ сему: г.) за канонъ Богородицѣ молитвъ богородичныхъ семдесятъ и поклоновъ двѣнадцать. Молитва же Богородичная есть: *Владычице моя, Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго.* д.) За Канонъ Ангелу Хранителю молитвъ пятьдесятъ и поклоновъ семь, говоря: *Ангеле, Хранителю мой святый, отъ всякаго зла сохрани мя.* е.) Столько же молитвъ и поклоновъ за каноны святымъ угодникамъ Божіимъ: *святіи угодники Божіи, молите Бога о мнѣ.*— Такъ усердные Христіане, желающіе угодить Богу, и очищать себя моленіями, должны молиться утромъ, въ полдень и вечеромъ.

Но, Православные, этого мало, чтобы молиться только по утрамъ, полуднямъ и вечерамъ, молиться передъ работою и послѣ работы; надобно молиться и во время самой работы. Ибо святый Апостолъ повелѣваетъ: *непрестанно молитеся.*

Тутъ вы, конечно, спросите: можно ли молиться во время работы, если, по пословицѣ, два дѣла разомъ не можно взять въ руки? Когда же работать, если все молиться?

Слушайте: всегда ли вы молчите во время работъ своихъ? Нѣтъ. Что же вы дѣлаете? Пускаетесь въ разсказы о небываломъ, говорите пустыя рѣчи, либо распѣваете пѣсни не совсѣмъ добрыя; иногда перебраниваетесь; часто поднимаете такой говоръ и шумъ, что— кажется— вся земля подъ вами говоритъ. Мѣшаетъ ли этотъ говоръ и кличь вашимъ работамъ? Работамъ не мѣшаетъ, а душамъ крѣпко вредитъ. Чемъ же пустыя рѣчи говорить, лучше,— не въ примѣръ, други, лучше— краткія молитвы творить, творить какъ можно чаще, творить при всякомъ удобномъ случаѣ; а такихъ случаевъ у васъ не-

исчетное множество. На примѣръ: впрягаешь коня въ соху, или вола въ плугъ, скажи про себя или въ слухъ: Господи благослови; дай, Боже, добрый часъ. — Проводишь борозду на полѣ или рядъ на лугу, произноси по временамъ: »Господи помилуй, Господи помилуй.» Видишь, что работа идетъ хорошо, говори: Слава Тебѣ, Господи. Видишь, что дурно, вздохни и помолись: Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси меня; угодники Божіи, помолитесь о мнѣ. Чувствуешь, что въ голову идутъ дурныя мысли? Огради себя крестнымъ знаменіемъ и скажи: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго, или грѣшную; Ангеле, Хранителю мой, сохрани меня. Не убережся? Согрѣшилъ мыслію или словомъ? Воздохни съ покаяніемъ, и скажи съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному или грѣшной! Что — нибудь испортилъ не взначай? Не бранись, а лучше пожалѣй и скажи: ахъ, Господи, Господи, не прогнѣвайся на меня окаяннаго! Подошелъ ли кто на полосу къ тебѣ, или ты къ кому, говори: Богъ въ помощь, братъ. Отходитъ ли кто отъ тебя,— опять говори: съ Богомъ, Господь съ тобою, другъ! Отходишь ли ты отъ кого, — поклонись, и скажи: оставайся, братъ, съ Богомъ; а самъ, идя своей дорогою, чаще произноси: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Словомъ: при всякомъ удобномъ случаѣ повторяй: Господи помилуй, слава Богу за все, Мати Божія, не остави насъ, и тому подобное.

Трудна ли такая молитва? Сами видите, возлюбленные, что нѣтъ. Мѣшаетъ ли она работѣ? Не только не мѣшаетъ, но придаетъ ей спорину, и всякое дѣло ваше дѣлаетъ похожимъ на нее же— святую молитву. Отнимаетъ ли у васъ нужное для работы время? Нѣтъ, нѣтъ; она отнимаетъ время только для пустыхъ рѣчей, для негодныхъ пѣсенъ, для вредоносныхъ споровъ и перебранокъ, для всякаго грѣха и дурнаго дѣла. Посему опять говорю: молитесь, *непрестанно молитесь*, какъ велитъ святый Апостолъ Христовъ Павелъ. Безъ молитвы же ничего не начинайте, ни продолжайте, ниже кончайте. Не перекрестившись, не сотворивъ молитвы, не бери ни косы, ни серпа въ руки; не подходи къ волу или коню — взять его для работы; не накладывай возовъ съ сѣномъ, и не складывай сноповъ въ скирды; не подноси куска хлѣба ко рту, и не наклоняйся къ сосуду, либо колодцу, либо къ ручью и рѣкѣ, чтобъ напиться; не садись, и не вставай, — ничего не дѣлай безъ молитвы.

Теперь вы поняли,— я думаю,— и узнали, какъ, находясь въ полѣ, и не будучи въ Церкви, молиться по Христіански, по Церковному. Благодареніе Господу Богу и Его святымъ Угодникамъ! Кончимъ слово, и помолимтесь вмѣстѣ со мною ко Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, Заступницѣ и скорой Помощницѣ нашей, всѣхъ скорбящихъ и трудящихся радости.

Богородице Дѣво радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ. Аминь.

ВСЕНОЩНЫЯ БДѢНІЯ.

Полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея.

Псал. 118, 62.

Всенощныя бдѣнія составляютъ одно изъ благоговѣйныхъ и древнѣйшихъ церковныхъ служеній, непрерывно дошедшихъ до насъ отъ временъ Апостольскихъ. Это имя усвоено той церковной службѣ, которая совершается въ ночь предъ великими праздниками Господскими, Богородичными и нѣкоторыхъ великихъ святыхъ. Самое названіе ея показываетъ уже, что она должна продолжаться во всю ночь; и дѣйствительно, въ первенствующей Церкви, она начиналась по захожденіи солнца и оканчивалась при восходѣ его, такъ что извѣстный возгласъ: »слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» — пресвитеръ произносилъ тогда, когда первые лучи свѣта озаряли молящуюся Церковь.

Происхожденіе сего рода Богослуженій легко объясняется обстоятельствами первенствующей Церкви. Съ того времени, какъ вѣра Христіанская начала быстро распространяться по вселенной, она сдѣлалась предметомъ ненависти и всякаго рода преслѣдованій у Іудеевъ и язычниковъ, которые, истребленіе ея поставили, такъ сказать, обязанностію своею. Естественно, что угнѣтенные и преслѣдуемые Христіане должны были уединяться для общественнаго молитвословія въ мѣста, недоступныя ихъ гонителямъ и избирать для него часы отдыха ихъ, или ночное время.— Но какъ ни невинны и святы были эти ночныя бдѣнія Христіанъ,— не разъ онѣ подавали поводъ язычникамъ къ клеветѣ и насмѣшкамъ надъ Христіанами. Первые упрекали послѣднихъ тѣмъ, будто бы, во время этихъ ночныхъ собраній, они предаются разврату и злодѣяніямъ, почему называли ихъ народомъ тьмы, который боится дневнаго свѣта (а),— клевета, опровергнутая, еще во второмъ вѣкѣ, однимъ изъ безпристрастныхъ язычниковъ, проконсуломъ Плиніемъ, который писалъ къ Императору Траяну, что допрошенные имъ Христіане не имѣютъ другой вины, кромѣ той, что въ извѣстные дни, до зари, сходятся вмѣстѣ, и поютъ пѣснь Христу, какъ Богу (б).

Впрочемъ, сколько нуждѣ, столько же и благочестивымъ побужденіямъ Христіанъ должно приписать происхожденіе всенощныхъ бдѣній. Съ первыхъ временъ Церкви Христовой, праздникъ Пасхи былъ однимъ изъ свѣтлѣйшихъ торжествъ ея, въ ожиданіи котораго Христіане, вечеръ и всю ночь великой Субботы, стояли, такъ сказать, на священной стражѣ и проводили ихъ въ чтеніи св. Писанія, въ пѣніи псалмовъ и слушаніи назидательныхъ поученій, и — въ этихъ благочестивыхъ упражненіяхъ встрѣчали утро слѣдующаго дня, или часъ Воскресенія Христова.— Мало по малу, этотъ образъ Богослуженія отнесенъ былъ Церковію и къ другимъ великимъ праздникамъ, и отсюда, произошло обыкновеніе начинать Церковный день на канунѣ, съ вечера, и продолжать его до вечера слѣдующаго дня, тогда какъ обыкновенный гражданскій день начинается съ полночи. Съ теченіемъ времени, и дни нѣкоторыхъ Мучениковъ, изъ великаго уваженія къ ихъ подвигамъ, подобнымъ же образомъ почтены были всенощнымъ бдѣніемъ.

(а) Апол. Терт. гл. 2.
(б) Кн. 10, письм. 97.

Такъ, писатель мученичества св. Игнатія Богоносца говоритъ, что Церковь Антіохійская установила праздновать день кончины его, и что, въ одно изъ всенощныхъ бдѣній, совершавшихся въ этотъ день, нѣкоторые изъ братій, уснувши въ храмѣ, послѣ продолжительнаго молитвословія, видѣли во снѣ св. Игнатія, нисходившаго къ нимъ съ неба и молившагося вмѣстѣ съ ними и за нихъ.

Не льзя не согласиться, что всенощныя бдѣнія суть одно изъ благочестивѣйшихъ и назидательнѣйшихъ учрежденій Церкви: ибо, каждое изъ нихъ напоминаетъ вѣрнымъ какую либо важную тайну ихъ искупленія, и вселяетъ въ нихъ чувства живѣйшей любви и благодарности къ Іисусу Христу, Совершителю нашего спасенія, или же,— напоминаетъ подвиги св. Мучениковъ, утвердившихъ кровію своею Церковь Христову, и такимъ образомъ свидѣтельствуетъ о союзѣ земной Церкви съ небесною. Почему пастыри Церкви, и по прекращеніи гоненій на нее, не только не отмѣнили всенощныхъ бдѣній, но тщательно заботились объ успленіи и распространеніи ихъ. Особенно ревнителемъ ихъ былъ св. Златоустъ, который, по словамъ Сократа (в), первый умножилъ и распространилъ пѣсни и молитвы при всенощныхъ бдѣніяхъ, и столько пріохотилъ къ нимъ народъ Константинопольскій, что онъ, всякій разъ, во множествѣ стекался на всенощныя бдѣнія (г). Только ночныя собранія на гробахъ Мучениковъ, по причинѣ нѣкоторыхъ безпорядковъ, въ послѣдствіи времени, были отмѣнены. Не менѣе св. Златоуста, блаженный Іеронимъ старался поддержать, и особенно защитить всенощныя бдѣнія отъ клеветы еретика Вигиляція и его послѣдователей, которые осуждали чествованіе Мучениковъ и ночныя молитвословія на ихъ гробахъ. Изъ Виѳлеемскаго уединенія своего блаженный старецъ возвысилъ краснорѣчивый голосъ свой противъ этой новой ереси, и оправдывалъ всенощныя молитвословія Христіанъ примѣромъ Давида, который *полунощи воставаше исповѣдатися Богу* (Пс. 118, 62), примѣромъ Іисуса Христа, проводившаго цѣлыя ночи въ молитвѣ, примѣромъ Апостоловъ Павла и Силы, которые *въ полунощи молящеся пояху Бога* (Дѣян. 16, 25.) и всей Апостольской Церкви (Дѣян. 12, 6. 12). Предъ его сильнымъ словомъ смолкла клевета лжеучителей.

Въ послѣдствіи времени, Церковь, милосердая и снисходительная къ немощамъ сыновъ своихъ, значительно сократила продолженіе всенощнаго бдѣнія, впрочемъ оставила въ неприкосновенной цѣлости древній составъ его. Главныя части его доселѣ остаются тѣ же, именно: Великая вечерня, Литія съ благословеніемъ хлѣбовъ, Утреня и Первый часъ. Великая вечерня начинается славословіемъ Святой Троицы и пѣніемъ 103 псалма, при разверзтіи Царскихъ вратъ, возженіи свѣтильниковъ и кажденіи всей Церкви. На ней, кромѣ обыкновенныхъ чтеній и пѣсней вечерни, предлагаются три, или и болѣе, чтенія изъ книгъ Ветхаго, или Новаго Завѣтовъ, приличныя празднику. По окончаніи вечерней ектеніи, клиръ съ пѣніемъ выходитъ въ притворъ храма; здѣсь, совершается Литія,— и по окончаніи ея, въ самомъ храмѣ— благословеніе хлѣбовъ. Въ древнія времена, когда всенощныя бдѣнія продолжались цѣлую ночь, благословенные хлѣбы, а съ ними вмѣстѣ, вино и елей раздавались народу

(в) Церк. Ист. кн. 6, гл. 7.
(г) Церк. Ист. Сазом. кн. 8, гл. 7.

для укрѣпленія силъ его на предлежащій трудъ, и въ это время предлагалось чтеніе изъ книгъ священныхъ или отеческихъ. Теперь же, непосредственно за благословеніемъ хлѣбовъ, начинается Утреня — самая торжественная часть богослуженія. На ней, почти всегда бываетъ величаніе въ честь празднуемаго лица, или событія. Послѣднюю, заключательную часть всенощнаго бдѣнія составляетъ Первый часъ, читавшійся въ древности, уже по возсіяніи солнца — къ чему примѣнительно, Церковь произноситъ молитву ко Христу Спасителю — Свѣту истинному »да знаменается на насъ свѣтъ Лица Его, и да въ Немъ узримъ свѣтъ неприступный!»

Печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой.
Псал. 118, 53.

Таково свойство истинной ревности о славѣ Божіей, которая въ существѣ своемъ есть истинная любовь. Она не ненавидитъ, не преслѣдуетъ, не гонитъ оставляющихъ законъ Божій, а печалится и скорбитъ о нихъ. Печалится о томъ, что законъ Божій, который есть истинный свѣтъ человѣкамъ, въ исполненіи котораго состоитъ истинная жизнь человѣческаго духа, для многихъ какъ бы не существуетъ совершенно. Скорбитъ о томъ, что врагъ рода человѣческаго, діаволъ успѣваетъ до того ослѣпить человѣческую душу, что она забываетъ о Творцѣ и Промыслителѣ своемъ, оставляетъ Искупителя и Спасителя своего, не страшится Судіи и Мздовоздаятеля своего. Печалится и скорбитъ, что многіе братія наши произвольно уклоняются отъ свѣта и жизни, радости и блаженства, сами себя повергаютъ въ область мрака и смерти, скорби и тѣсноты духа. Печалится и скорбитъ, что люди сами отрекаются отъ правъ человѣчества, и прилагаются скотомъ несмысленнымъ; отрекаются Іисуса Христа, Который даетъ имъ область чадомъ Божіимъ быти, и предаются діаволу, который творитъ ихъ рабами себѣ и чадами геенны. Какихъ слезъ не заслуживаетъ участь сихъ несчастныхъ!—

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 4 Сентября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 29. НЕДѢЛЯ 21-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 20. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—13.

На Литургіи: Апост. Гал. 2, 16—20. Еванг. Луки 8, 5—15.

Св. Великомуч. Артемія; память св. Праведнаго отрока Артемія Веркольскаго, Архангелогородскаго Чудотворца.

БЕСѢДА

въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ.

Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего: и егда сѣяше, ово паде при пути и поперто бысть, и птицы небесныя позобаша е. А другое паде на камени, и прозябъ, усше, зане не имѣяше влаги. А другое паде посредѣ терній, и возросте терніе и подави е. Другое же паде на земли благѣ, и прозябъ сотвори плодъ сторицею.

Луки 8, 5—8.

Такою притчею Господь нашъ Іисусъ Христосъ преподалъ намъ ученіе о своемъ Божественномъ Словѣ, и о различныхъ дѣйствіяхъ его на сердца людей. Нѣтъ нужды намъ усиливаться изъяснять сію притчу; ее изъяснилъ Самъ Господь, когда ученики Его, или не понявъ смысла притчи, или опасаясь не понять его какъ должно, *вопрошаху Его, глаголюще: что есть притча сія?* Послушаемъ со вниманіемъ Божественное изъясненіе Божественнаго ученія, чтобы научиться и слушать и принимать Слово Божіе какъ должно.

Что такое Слово Божіе? *Сѣмя есть Слово Божіе,* говоритъ Господь, — то духовное сѣмя, отъ котораго зачинается и возрастаетъ новый, духовный человѣкъ, порожденный *не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23). Ибо, какъ въ мірѣ вещественномъ все, отъ иссопа до кедра Ливанскаго, и отъ насѣкомаго до человѣка, раждается и происходитъ отъ сѣмени: такъ и въ мірѣ духовномъ новая тварь о Христѣ, или новый человѣкъ, созданный по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, возраждается въ новую жизнь благовѣствованіемъ Слова Господня, слова вѣры и спасенія, слова жизни и безсмертія. Гола и безобразна сама по себѣ земля: но бросьте въ нее сѣмена; — она покроется злаками, одѣнется и украсится такъ, какъ не облекался и Соломонъ во всей славѣ своей. Мертва и безобразна сама по себѣ и грѣховная природа падшаго человѣка, только терніе нечистыхъ помысловъ и чувствъ, волчцы беззаконій и неправдъ изращаетъ она: но, когда посѣвается на ней сѣмя Слова Божія, когда оросится она благодатію Пресвятаго Духа Господня; тогда возникаетъ въ ней новая жизнь, — она облекается, какъ пріятною зеленью, одеждою святыхъ помысловъ, благоговѣйныхъ чувствованій, чело-

вѣколюбивыхъ и боголюбивыхъ намѣреній и желаній, она благоухаетъ цвѣтами добродѣтелей, на ней зрѣютъ духовные плоды,— *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22.); тогда блаженный человѣкъ Божій красуется какъ *древо, насажденное при исходищихъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ* (Псал. 1, 3). Въ мірѣ вещественномъ всякая жизнь и всякое сѣмя первоначально отъ Бога. Господь рекъ: *да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію* (Быт. 1, 11.);— и съ тѣхъ поръ земля не престаетъ осѣменяться и произращать безчисленное множество разнообразныхъ растѣній во всѣхъ странахъ свѣта; и сколько бы ни возраждалось сѣмя, оно не престаетъ быть животворнымъ и способнымъ къ возрожденію. Такъ и духовное сѣмя, Слово Божіе, принесъ въ міръ самъ Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и посѣявъ оное въ сердцахъ богоизбранныхъ учениковъ своихъ, заповѣдалъ имъ: *шедше, въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марка 16, 15). Съ тѣхъ поръ это божественное сѣмя жизни вѣчной не престаетъ и не престанетъ никогда посѣваться въ сердцахъ всѣхъ людей, во всѣхъ странахъ міра, не престаетъ и не престанетъ никогда возрастать и приносить плодъ въ душахъ человѣческихъ; ибо *Слово Божіе* всегда *живо и дѣйственно*, всегда *полезно ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 16. 17). Какъ ни удалены мы отъ времени явленія во плоти Сына Божія на землѣ: но тоже самое Слово Божіе, проповѣданное Имъ въ Іудеѣ, проповѣдуется и намъ, то въ богодухновенныхъ глаголахъ св. Евангелистовъ и Апостоловъ, то въ богомудрыхъ вѣщаніяхъ Богоносныхъ Іерарховъ и Святителей, то въ словесахъ Пастырей и Учителей Церковныхъ. И какъ ни обильны плоды, возращенные Словомъ Божіимъ въ жизнь вѣчную; но оно не престаетъ и не престанетъ никогда возращать и новыя лѣторасли въ вертоградѣ Господнемъ, производить новые плоды на нивѣ Божіей, до того великаго дня, когда наступитъ всеобщая жатва, до дня славнаго пришествія Господня.

Скажете: видимъ сѣяніе, но гдѣ плодъ? Видимъ, какъ обильно сѣется Слово Божіе: но почему оно нынѣ не такъ дѣйственно въ сердцахъ человѣческихъ, какъ было дѣйственно въ сердцахъ тѣхъ людей, коихъ оно содѣловало земными Ангелами и небесными человѣками? По тому же, почему и обыкновенное сѣмя часто не выростаетъ и не приноситъ плода;— это происходитъ отъ свойства земли, на которую оно падаетъ. Вотъ, какъ изъясняетъ сіе Самъ Господь!

Егда сѣяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е. А иже при пути суть слышащіи, потомъ же приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не впровавше спасутся. И такъ первое препятствіе плодотворности Слова Божія есть легкомысліе и безпечность слушающихъ. Есть люди, которыхъ называютъ, обыкновенно, разсѣянными, у которыхъ душа и сердце, какъ большая дорога, открыты для всѣхъ мимоходящихъ помысловъ и впечатлѣній, и которые сами, какъ при дорогѣ, всегда внѣ себя, всегда жаждутъ новыхъ впечатлѣній, непрестанно ищутъ новыхъ и разнообразныхъ ощущеній, съ усиліемъ домогаются новыхъ занятій и развлеченій. Естественно, что сердце сихъ людей, хотя иногда мягкое и доброе внутри,

но со внѣ углаживается до того, что всякое доброе впечатлѣніе только скользитъ по его поверхности, не проникая внутрь; — что въ душу ихъ, не огражденную страхомъ Божіимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, свободно входитъ діаволъ и вноситъ съ собою всякую нечистоту и скверну. Дивно ли, что въ такомъ сердцѣ и въ такой душѣ сѣмя Слова Божія не можетъ удержаться на долго, но или попирается приливомъ новыхъ впечатлѣній и ощущеній, или похищается діаволомъ, который, по слову Апостола, *ходитъ яко левъ рыкаяй, искій кого поглотити?*

Есть и другое препятствіе плодоношенію Слова Божія. *А другое*, говоритъ Господь, *паде на камени, и прозябъ усше, зане не имѣяше влаги. А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сіи корене не имутъ, иже во время вѣруютъ, и во время напасти отпадаютъ.* Это тѣ люди, у которыхъ сердце не согрѣто истинною любовію къ Богу, оковано самолюбіемъ, или корыстолюбіемъ, какъ вѣчнымъ хладомъ, хотя со внѣ кажется иногда мягкимъ и чувствительнымъ. Они любятъ говорить о добродѣтели, даже чувствительны ко всему доброму, когда это льститъ ихъ самолюбію, съ радостію пріемлютъ и Слово Божіе, пока оно не требуетъ отъ нихъ жертвы. Но у нихъ нѣтъ корени всего добраго — полнаго самоотверженія, истинной любви къ Богу и искренняго желанія своего спасенія. Отъ того и сердце ихъ чувствительно только со внѣ, но хладно и жестко внутри, подобно камню, покрытому тонкимъ слоемъ земли; отъ того и Слово Божіе не можетъ углубиться въ ихъ сердцѣ, возрасти и принести совершенный плодъ; отъ того всякое доброе чувство, возбужденное слышаніемъ Слова Божія, увядаетъ тотчасъ, какъ скоро потребуется принести самолюбіе въ жертву истинѣ и правдѣ, добродѣтели и благочестію.

Болѣе общее, наконецъ, препятствіе плодотворности Слова Божія есть терніе суеты и страстей. *А другое паде посредь терній, и возрасте терніе и подави е. А еже въ терніи падшее, сіи суть слышавшіи, и отъ печали и богатства, и сластьми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода.* Не обыкновенныя нужды житейскія называетъ печальми и осуждаетъ здѣсь Спаситель; и не богатство, какъ даръ Божій, поставляется причиною безплодности Слова Божія. То и другое, какъ являютъ многіе примѣры святыхъ людей, не препятствуетъ ни слушанію, ни храненію и исполненію Слова Господня. Но то и другое дѣлаетъ пагубнымъ для насъ суетная привязанность къ земному и временному, которая, наполняя и объемля сердце наше, подавляетъ въ немъ дѣйствіе Слова Божія, и которая также можетъ имѣть власть надъ сердцемъ бѣднаго, какъ и богатаго. Ибо бѣденъ ли кто? Пристрастіе къ земному является въ немъ непрестанною заботою о пріобрѣтеніи богатства, и завистію къ богатымъ. Богатъ ли? — Оно является не меньшею заботою о сохраненіи и умноженіи богатства, непрестанною боязнію лишиться своихъ сокровищъ. Въ томъ и другомъ случаѣ — это густыя терніи которыя подавляютъ сердце, заглушаютъ въ немъ всякое доброе чувство, не оставляя ни времени ни возможности къ удовлетворенію нуждъ духовныхъ, къ напитанію алчущаго и жаждущаго духа Словомъ Божіимъ. Еще опаснѣйшія терніи духа — это страстныя влеченія плоти, удовлетвореніе коимъ Спаситель называетъ сластьми житейскими. Корень ихъ находится въ самой глубинѣ грѣховнаго сердца человѣческаго; — это тотъ *инъ законъ во удѣхъ нашихъ,*

противующую закону ума нашего и плѣняющь насъ закономъ грѣховнымъ, о коемъ говоритъ нѣгдѣ св. Павелъ (Римл. 7, 23). Отрасли сего злаго корня суть тѣ *дѣла плотскія*, о коихъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же Апостолъ, *творящіе* кои *Царствія Божія не наслѣдятъ* (Гал. 5, 20. 21). Сіи-то злыя отрасли, какъ терніе и волчцы, безпрестанно ростутъ и возраждаются даже и тогда, когда пекутся объ искорененіи ихъ, тѣмъ паче заглушаютъ совершенно сердце, когда не думаютъ вовсе объ исторженіи ихъ. Какъ же возрастать и плодотворить Слову Божію въ сердцѣ, исполненномъ сихъ терній?—

И такъ само собою очевидно, что, для безпрепятственнаго плодоношенія Слова Божія въ нашемъ сердцѣ, потребно не только благоговѣйное принятіе Слова Божія, но и удобреніе и очищеніе собственнаго сердца, чтобъ оно было способно произращать плоды святости и правды. *Другое же паде на земли блазь, и прозябъ сотвори плодъ сторицею. А иже на добрѣй земли сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше, слово держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣніи.* Не подумайте, чтобъ и у сихъ людей діаволъ не старался похитить посѣянное въ сердцахъ ихъ слово: но они *держатъ слово*, какъ говоритъ Спаситель, — съ усиліемъ сохраняютъ въ душѣ своей слышанное слово Евангелія, стараются углубить его въ сердцѣ своемъ благоговѣйнымъ размышленіемъ; отвсюду ограждаютъ себя страхомъ Божіимъ, вниманіемъ къ себѣ и молитвою, и такимъ образомъ не позволяютъ діаволу входить въ душу ихъ и похищать оттуда сокровище Слова Божія. Не льзя думать также, чтобы врагъ спасенія нашего не старался охладить сердца ихъ самолюбіемъ, или заглушить его терніемъ суеты и плотскихъ похотей: но они сокрушаютъ окаменѣніе сердечное страхомъ смерти и суда Божія, страхомъ геенны и огня неугасимаго,— увлажаютъ его слезами умиленія и сокрушенія сердечнаго; они попаляютъ въ себѣ нечистое терпѣніе суеты и страстныхъ желаній огнемъ любви Божественной и пламеннымъ желаніемъ жизни вѣчной, или же исторгаютъ его изъ сердца своего искреннимъ покаяніемъ;— вообще *творятъ плодъ свой въ терпѣніи*, какъ говоритъ Господь.

Таково божественное ученіе о Словѣ Божіемъ! Оно есть духовное сѣмя, безъ котораго не можетъ ни зачаться ни возрастать святая, благоговѣйная и богоугодная жизнь Христіанская. Сіе божественное сѣмя вѣчной жизни сѣется для всѣхъ неоскудною рукою небеснымъ Сѣятелемъ чрезъ посредство земныхъ строителей Его таинъ, такъ что не слушающіе или не желающіе слышать Слово Божіе— безотвѣтны. При всей животворности своей оно можетъ остаться безплоднымъ въ сердцахъ нашихъ, или теряемое легкомыслiемъ и разсѣянностію, или изсушаемое самолюбіемъ, или подавляемое суетными заботами и страстями плотскими. Чтобы оно содѣлалось благоплоднымъ въ насъ, надобно не только съ усердіемъ принимать и сохранять его въ душѣ своей, но и умягчать свое сердце страхомъ Божіимъ и слезами умиленія, очищать его покаяніемъ, и ограждать свою душу усердною молитвою.

Нѣтъ нужды напоминать, какъ необходимо для насъ всегда помнить чтенную нынѣ притчу о сѣмени Слова Божія, когда Самъ Господь, окончивъ ее, возгласилъ: *имѣяй уши слышати да слышитъ!* Аминь.

О СОБОРНОМЪ ПОСЛАНІИ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА.

1. *Лице св. Писателя и нѣкоторыя черты его жизни.*

Первое мѣсто въ ряду соборныхъ посланій занимаетъ посланіе св. Ап. Іакова. Почти всѣ согласны въ томъ, что сей Іаковъ есть братъ Господень, первый Епископъ Іерусалимской Церкви; но— должно ли отличать его отъ другихъ, сименныхъ ему, Апостоловъ, упоминаемыхъ въ Ев. Матѳ. 10, 13; Марк. 3, 17. 18; Лук. 6, 14. 15; или онъ есть одинъ изъ сихъ же самыхъ Апостоловъ:— въ этомъ разногласятъ между собою толкователи его посланія. Впрочемъ намъ нѣтъ нужды разбирать различныя мнѣнія о семъ предметѣ; ибо мы имѣемъ положительное свидѣтельство св. Церкви нашей о различіи между собою упомянутыхъ Апостоловъ: память каждаго изъ нихъ празднуется у насъ особо, именно: память св. Ап. Іакова Зеведеова, брата Іоанна Богослова, Апрѣл. 30 дня, — св. Ап. Іакова Алфеова— Октяб. 9 дня, а св. Ап. Іакова, брата Господня— Октября 23 дня. И такъ св. Іаковъ Богобратъ не принадлежалъ къ числу двѣнадцати Апостоловъ; но онъ былъ, также по свидѣтельству Православной Церкви нашей, въ числѣ семидесяти учениковъ Христовыхъ (а).

Отъ кого происходилъ сей Апостолъ и въ какомъ отношеніи именуется онъ братомъ Господнимъ, рѣшить съ точностію трудно. Большая часть древнихъ писателей церковныхъ признаютъ его сыномъ Іосифа, обручника Пресвятой Дѣвы Маріи, отъ перваго его брака (б); другіе же называютъ его сыномъ Клеопы и Маріи, сестры Богоматери (в). Для насъ только то несомнѣнно, что всѣ братья Іисуса Христа по плоти именуются такъ не въ собственномъ смыслѣ, какъ одноматерніе съ Нимъ, но по другимъ родственнымъ отношеніямъ, которыя также считаются братствомъ.

Хотя св. Ап. Іаковъ, братъ Господень, не былъ изъ числа двѣнадцати учениковъ Христовыхъ; но всѣ Апостолы оказывали ему особенное уваженіе. Ап. Павелъ, въ первый разъ по обращеніи своемъ ходивши въ Іерусалимъ, счелъ обязанностію видѣться съ Іаковомъ (г). Ап. Петръ, изведенный изъ темницы Ангеломъ, удаляясь, велѣлъ братіямъ увѣдомить о томъ Іакова (д). На Соборѣ Іерусалимскомъ Іаковъ предсѣдательствовалъ и далъ заключительное мнѣніе о предметѣ совѣщанія (е). Все это подтверждаетъ то преданіе Церкви, что Самъ Спаситель поставилъ его Епископомъ Церкви Іерусалимской.

Въ жизни онъ отличался строгимъ воздержаніемъ, почти непрестанною молитвою за народъ свой, и особенно справедливостію, такъ что его уважали самые враги Христіанства. Древнѣйшій Историкъ Христіанской Церкви, Егезиппъ, такъ изображаетъ сего Апостола и Первосвятителя: »всѣ именовали » его праведнымъ, отъ временъ Господа до » нашихъ .... Онъ святъ былъ отъ чрева » матери: вина и сикера не пилъ; мяса жи» вотныхъ не вкушалъ; желѣзо не восходило » на главу его; масломъ не намащалъ онъ » главы своей и банею не омывалъ тѣла. Ему » одному дозволено было входить во Святая » Святыхъ. Одежда его была изъ простаго » полотна. Одиноко входилъ онъ во храмъ и

(а) См. службу 4-го Генваря. б.) Ориг. толк. на Матѳ. 1, 12; Св. Епиф. прот. ерес. кн. 1, томъ 2, стр. 119; и многіе друг. в.) Больш. част. Римскіе позднѣйшіе Писатели.

(г) Гал. 1, 19; д.) Дѣяній Апост. 12, 17.

(е) Д. Ап. 15 гл.

» тамъ, простершись предъ Господомъ, молил-
» ся за народъ свой. Отъ продолжительныхъ
» молитвъ кожа на колѣнахъ его затвердѣла
» на подобіе верблюжьей (ж).»

Тридцать лѣтъ, по свидѣтельству Блаж. Іеронима, управлялъ онъ Церковію Іерусалимскою (з). Въ горницу Сіонскую стекались къ нему вѣрующіе для участія въ Богослуженіи, и онъ установилъ порядокъ молитвъ при совершеніи вечери Христовой, который послужилъ основаніемъ и образцемъ послѣдующихъ литургій; первоначальная же сохранила имя Іакова. Образъ жизни и проповѣдь сего Апостола привлекали многихъ въ общество Христіанъ и со дня на день умножали число послѣдователей Христовыхъ. Посему Священники Іудейскіе, опасаясь, чтобъ и весь народъ не обратился ко Христу, рѣшились погубить Праведнаго. Сперва лестію хотѣли заставить его уничижить Христа предъ народомъ, потомъ, когда услышали его торжественное исповѣданіе Іисуса Сыномъ Божіимъ, безчеловѣчно низвергли его съ крила Церковнаго и довершили пораженіе камнями. Такъ скончался св. Ап. Іаковъ, Первосвятитель Церкви Іерусалимской! (и).

(ж) Apud. Evseb. Hist. Ecclesiast. Lib. 11, cap. 23.
(з) Catal. script. Ecclesiasist. sub. voce: Iacob., frat. Dom.
(и) »Когда многіе изъ начальниковъ Іудейскихъ увѣровали въ Іисуса Христа (по пропо»вѣди Ап. Іакова); то произошло великое без»покойство между Іудеями, книжниками и фари»сеями, опасавшимися, чтобъ и весь народъ не »обратился къ Іисусу. И такъ сошлись они къ »Іакову и стали просить его: «убѣди народъ, »чтобъ онъ не заблуждалъ объ Іисусѣ, принимая »Его за Христа, молимъ тебя, разувѣрь въ этомъ »всѣхъ, сошедшихся на праздникъ Пасхи. Мы »всѣ тебѣ вѣримъ, и весь народъ знаетъ, что »ты праведенъ и лицепріятія нѣтъ у тебя. Убѣ»ди же народъ не заблуждать объ Іисусѣ . . Стань »на крило Церковное, чтобы всѣ видѣли тебя и »слышали слова твои!» . . И такъ поставили »Іакова на крило церковное и въ слухъ народа »возгласили къ нему: «Праведникъ, которому всѣ »мы вѣримъ! Вотъ, народъ заблуждаетъ объ Іи»сусѣ Распятомъ: скажи намъ, что есть жертва »Іисуса на крестѣ?» И столь же громко отвѣт»ствовалъ имъ Іаковъ: что вопрошаете меня о »Сынѣ человѣческомъ? Онъ сѣдитъ одесную си»лы Божіей и грядетъ на облакахъ небесныхъ!» »На такое свидѣтельство многіе отвѣчали ра»достными восклицаніями: «осанна Сыну Дави»дову!» А книжники и фарисеи сказали другъ »другу: худо мы сдѣлали, что сами подали слу»чай свидѣтельствовать объ Іисусѣ; но пойдемъ— »низвергнемъ его, чтобы страхомъ отвратить на»родъ отъ вѣры. И закричали, говоря: «о, и »Праведникъ заблуждаетъ!» Потомъ, вошедши »на крило церковное, низвергли оттуда Іакова и, »когда увидѣли, что онъ еще живъ, рѣшились по»бить его камнями. Праведникъ же, обратившись, »сталъ на колѣна и началъ молиться: «молю Те»бя, Господи Боже Отче! Отпусти имъ, ибо они »не знаютъ, что дѣлаютъ. Тогда одинъ изъ »Священниковъ, сыновъ Рихава, упоминаемыхъ »Пророк. Іереміею, вскричалъ, говоря: «постойте, »что вы дѣлаете?— Онъ за насъ молится!» Но »одинъ изъ толпы, ремесломъ бѣлильщикъ, схва»тивъ бѣлильное дерево, нанесъ имъ смертель»ный ударъ по головѣ праведнику.» Егезиппъ у Евсев.

Іосифъ Флавій приписываетъ мученическую кончину Ап. Іакова злобѣ на него Первосвященника Анана (Іуд. Древн. кн. XX, гл. 8.); но это свидѣтельство не противорѣчитъ приведенному сказанію Егезиппа; ибо дѣло могло совершиться точно такимъ же образомъ, по навѣту злобнаго и нечестиваго Первосвященника.

2. *Личный предметъ, случай и цѣль Посланія.*

Какъ Церковь Іерусалимская была матерію всѣхъ Церквей Христіанскихъ; такъ

и Первосвятитель ея, онъ же и Апостолъ, Самимъ Господомъ избранный и поставленный во Епископа Іерусалиму, былъ Отцемъ и Пастыремъ всѣхъ вѣрующихъ. Посему попеченіе его о вѣрующихъ не ограничивалось ближайшею паствою, но простиралось на самыя отдаленныя области: только, какъ *Апостолъ обрѣзанія,* онъ и обращается къ вѣрующимъ отъ обрѣзанныхъ, т. е, къ Іудеямъ, разсѣяннымъ между язычниками: *Іаковъ, Господа Іисуса Христа рабъ, обыманадесяти колѣномъ, иже въ разсѣяніи, радоватися.*

Безъ сомнѣнія, до Апостола доходили слухи о многихъ гоненіяхъ на вѣрующихъ и о разныхъ неустройствахъ въ самыхъ обществахъ Христіанскихъ. Такъ — страсть къ учительству и религіознымъ преніямъ заражала многихъ и производила то, что одни, надмеваясь мнимою мудростію, произвольно толковали ученіе Христіанское, и низвращали даже смыслъ Апостольскихъ наставленій (і), забывая между тѣмъ о соблюденіи самыхъ существенныхъ обязанностей Христіанина (к);— другіе же, укоряемые въ невѣжествѣ и сознавая сами простоту своего вѣрованія, возмущались духомъ и ослабѣвали въ Христіанской дѣятельности. Къ этому присоединились непохвальные поступки богачей, лицепріятіе, взаимныя несогласія и, вообще, недостатокъ любви между Христіанами (л). Все сіе побудило чадолюбиваго Пастыря написать окружное Посланіе, чтобъ однихъ утѣшить, другихъ обличить, — всѣхъ наставить на путь истинной жизни.

(і) Ср. Іак. 2, 14—26 и 2. Петр. 3, 16.

(к) Ср. Іак. 1, 19—27 и 1 Кор. 12, 28—31; 13, 1—8.

(л) О такомъ состояніи Малоазійскихъ Церквей, къ которымъ особенно относится Посланіе Іаковле, лучше всего свидѣтельствуетъ содержаніе самаго же Посланія.

3. *Мѣсто и время происхожденія Посланія.*

Между тѣмъ, какъ другіе Апостолы обтекали разныя страны міра съ проповѣдію Евангельскою, Апост. Іаковъ оставался непремѣннымъ блюстителемъ первой Церкви Христовой, ввѣренной ему Самимъ Господомъ. Онъ не отлучался отъ Іерусалима во все продолженіе своей жизни; посему и посланіе его написано, безъ сомнѣнія, въ Іерусалимѣ. Съ достовѣрностію можно полагать, что это было не задолго до праведной кончины его, судя по тому, что посланіе Апост. Павла къ Римлянамъ (м) извѣстно было, кажется, какъ самому Іакову, такъ и всѣмъ вѣрующимъ (н). И такъ происхожденіе Іаковлева посланія можно относить ко времени между 60 и 63 год. по Рождествѣ Христовомъ (о).

4. *Содержаніе Посланія св. Ап. Іакова.*

Содержаніе сего посланія нравственное: оно состоитъ изъ различныхъ уроковъ нравственности, не всегда имѣющихъ между собою тѣсную связь и взаимную послѣдовательность, но излагаемыхъ въ такомъ порядкѣ, въ какомъ представлялись св. Писателю духовныя нужды поучаемыхъ.

(м) Посланіе къ Римл. написано ок. 58 г. по Р. Х.

(н) Сравн. особенно Іак. 2, 20—26 и Римл. 4, 1 и д. Кромѣ того, снесите: Іак. 1, 3; 4, 1. 12. 13; Римл. 5, 3; 7, 23; 14, 4.

(о) Св. Ап. Іак. сконч. ок. 64 год. по Р. Х.

Послѣ привѣтствія вѣрующимъ, св. Апостолъ

1. Убѣждаетъ ихъ къ постоянству въ перенесеніи различныхъ искушеній, научая:

а.) радоваться среди скорбей и гоненій, особенно за вѣру 1, 3 — 4;

б.) просить у Бога мудрости и — просить съ вѣрою и полнымъ упованіемъ на Него, 5 — 8;

в.) цѣнить только истинныя блага и ожидать небесной награды, 9 — 12;

г.) смотрѣть на искушенія *ко злу*, какъ на влеченіе и обольщеніе нашей похоти, а не какъ на искушеніе отъ Бога, отъ котораго ниспосылается намъ одно добро, 13 — 18.

2. Отвращаетъ отъ различныхъ пороковъ, внушая:

а.) обуздывать языкъ и гнѣвъ 19 — 21;

б.) стараться объ исполненіи закона, не довольствуясь слушаніемъ его, 22 — 25;

в.) избѣгая суесловій (о вѣрѣ), показывать вѣру особенно въ дѣлахъ любви и милосердія, 26 — 27;

г.) не имѣть лицепріятія, которое есть нарушеніе главнаго закона Божія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего закона 2, 1 — 13;

д.) не успокоиваться на одной вѣрѣ, безъ дѣлъ, или на холодномъ знаніи Религіи Христіанской; ибо такая вѣра мертва и и не спасаетъ человѣка, 13 — 26;

е.) опасаться страсти къ учительству, въ которой много поводовъ ко грѣху, 3 гл. вся;

ж.) убѣгать распрей и споровъ, не возноситься предъ другими, а смиряться предъ Богомъ и людми; не судить другихъ и не полагаться ни въ чемъ на свои силы, а во всемъ отдаваться на волю Божію, 4 гл.

з.) богатымъ не гордиться своимъ богатствомъ и не утѣснять бѣдныхъ; бѣднымъ же и страждущимъ терпѣть все благодушно; ибо судъ надъ такими гордыми и жестокими богачами не умедлитъ совершиться 5, 1 — 11.

3. Заключаетъ наставленіемъ касательно поведенія вѣрующихъ въ различныхъ положеніяхъ и состояніяхъ ихъ:

а.) никогда не нужно клясться небомъ и землею, 12;

б.) въ несчастіяхъ молиться, въ счастіи прославлять Бога пѣснями духовными, 13;

в.) въ болѣзняхъ искать врачества въ таинствѣ елеосвященія, 14 — 15;

г.) исповѣдывать другъ другу согрѣшенія и молиться другъ за друга; ибо много можетъ усердная молитва праведнаго, 16 — 18;

д.) наконецъ, всячески стараться объ исправленіи ближняго, 19 — 20.

Они же излиха вопіяху, глаголюще: да пропятъ будетъ.

Мат. 27, 23.

Съ какимъ чувствомъ умиленія слушаемъ и читаемъ мы тѣ страницы Слова Божія, гдѣ описываются невинныя страданія и смерть Господа нашего? Кротость, незлобіе и любовь ко врагамъ своимъ въ Богочеловѣкѣ такъ велики, что мы не можемъ не удивляться ослѣпленной злобѣ и жестокости враговъ Его и предателей. Каждый изъ насъ готовъ, кажется, въ эти святыя минуты, принести душу свою за невиннаго Страдальца. А между тѣмъ, святый Апостолъ

Павелъ говоритъ, что не рѣдко иные и изъ Христіанъ *второе распинаютъ* (Евр. 6, 6.) Господа, что и въ нихъ можетъ повторяться, и часто повторяется, жестокая и ослѣпленная вражда на Бога. Это вражда въ мысли, въ волѣ, въ сердцѣ.

Первый органъ истины въ естественномъ человѣкѣ, разумъ, бываетъ и первымъ врагомъ Христа и Его святаго ученія. Надменный, какъ Пилатъ, своими правами и силами, онъ часто, въ жалкой самонадѣянности, хочетъ возвнестись выше всего священнаго и божественнаго и изрекаетъ судъ свой надъ предметами, которые выше порядка обыкновеннаго. Не рѣдко, хитрый, онъ безъ нужды принимаетъ тонъ сомнѣнія, чтобы избѣгнуть повиновенія истинѣ, и какъ бы для того только и занимается изслѣдованіемъ ея, чтобы послѣ издѣваться надъ нею, и подобно Пилату вопрошать съ притворнымъ участіемъ: *что есть истина* (Іоан. 18, 38.)? Часто онъ прямо возносится на разумъ Божій, и съ намѣреніемъ облекаетъ истину въ багряницу кощунства и хитросплетеній, чтобы потомъ выставить ее на позоръ людей легкомысленныхъ и праздныхъ; часто даже явно присоединяется ко врагамъ Спасителя и безъ страха говоритъ о Немъ во всеуслышаніе: *не вѣмъ человѣка сего.* Гдѣ же, и въ комъ именно дѣйствуетъ сей упорный врагъ слова крестнаго? Пройдите мысленно исторію вѣковъ, вспомните писанія многихъ мнимыхъ философовъ, — и вы найдете во многихъ изъ нихъ богоотступную вражду на Бога, во всѣхъ ея видахъ.

Воля наша, преклоняющаяся на шуюю страну беззаконія и неправды, есть второй врагъ Іисуса Христа и Его святыхъ заповѣдей. Обязанная во всемъ сообразоваться съ закономъ небеснымъ, она поступаетъ только по закону порочныхъ желаній, противующихъ закону ума; а съ закономъ Божественнымъ поступаетъ также, какъ поступилъ Каіафа со Іисусомъ. Сей дѣлатель виноградa Господня, вмѣсто того, чтобы признать надъ собою и виноградомъ власть наслѣдника, сказалъ: *сей есть наслѣдникъ: пріидите убіемъ его и удержимъ достояніе его* (Мат. 21, 38). Съ такими преступными мыслями онъ не смотритъ на кроткое ученіе и чудодѣйствія Спасителя, но ищетъ свидѣтельства у лжесвидѣтелей; — и когда Господь Самъ уже возвѣщаетъ ему о своемъ Божественномъ величіи, онъ обличаетъ Его въ богохульствѣ. Не такъ ли поступаетъ иногда и наша свобода съ закономъ Божіимъ? Омраченная низшими побужденіями и наклонностями, не желая покаряться ему, она охотно внемлетъ и вѣритъ ихъ лжесвидѣтельству и клеветѣ на законъ: *жестоко слово и кто можетъ послушати его?* А когда законъ Христовъ указываетъ свои права надъ нею, она тотчасъ ссылается на низшія требованія: слышишь ли что говорятъ противъ тебя сіи свидѣтели? Могу ли я повиноваться тебѣ, когда онѣ такъ сильно вопіютъ противъ тебя? *Ничего же ли отвѣщаваеши, что сіи на тя свидѣтельствуютъ* (Мат. 26, 62.)?

А страсти? — Развѣ менѣе враждуютъ противъ Господа и Христа Его? Слѣпыя и неразумныя по природѣ, онѣ сами не знаютъ, откуда и куда стремятся, но, подобно волнамъ, кипятъ и увлекаютъ за собою высшія побужденія души нашей. Не безумная ли это толпа Іудеевъ, которая возставала противъ Божественнаго Спасителя и сама не могла дать себѣ отчета въ своихъ буйныхъ кликахъ? Подобно Іудеямъ, не вопіютъ ли страсти: *не имамы Царя, токмо Кесаря; мы* свой *законъ имамы, и по закону нашему*

долженъ есть умрети (Іоан. 19, 15.)? Мы не знаемъ другихъ требованій, кромѣ требованій плоти и крови, по которымъ должно разорвать узы мира и правды, исторгнуть всякую добрую мысль, всякое доброе чувство; *мы* свой *законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умрети* (Іоан. 19, 7).

Что сказать еще о другихъ врагахъ Господа, врагахъ нисшихъ, но страшныхъ самою многочисленностію?— о цѣлой толпѣ помысловъ, желаній, чувствованій, которыя, часто даже противъ воли, раждаются въ душѣ и питаютъ въ ней все злое и богопротивное? Не наемная ли это спира, не знающая ничего священнаго, готовая идти противъ самаго неба, по манію властей внутренняго Іерусалима?

Вотъ новые враги, которые, подобно древнимъ, и теперь собираются вкупѣ на Господа. Это силы души нашей, совращающіяся съ пути праваго. Что же послѣ того нужно, чтобы быть каждому не врагомъ а другомъ Іисусовымъ? Нужно самоотверженіе и дѣятельное исполненіе Его святой воли; нужно очищеніе и освященіе всего естества нашего Его святымъ закономъ. Тогда и Христосъ будетъ съ нами,— и не токмо съ нами, но и въ насъ.

Разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и во истину смирилъ мя еси. Псал. 118, 75.

Такъ мыслитъ благочестивый человѣкъ въ несчастіи!— Когда посѣтитъ его Господь бѣдствіемъ, когда скорбь и тѣснота обыдутъ его душу, онъ не ищетъ причины сего ни въ злобѣ людей, которые суть только орудія въ рукахъ Промысла Божія, ни въ обстоятельствахъ, которыя сами по себѣ невинны; онъ во всемъ этомъ усматриваетъ руку Промысла Божія, видитъ, что постигшее его бѣдствіе есть дѣйствіе премудрыхъ и непостижимыхъ судебъ Божіихъ. Вмѣсто ропота и отчаянія, онъ обращается къ самому себѣ, истязуетъ свою совѣсть и сердце;— и когда увидитъ, что его собственная погрѣшность и заблужденіе были причиною постигшаго его бѣдствія, и что это бѣдствіе есть лучшее врачевство противъ нравственнаго его недуга, то скорбитъ уже не о постигшемъ его несчастіи, а о собственномъ заблужденіи, со смиреніемъ исповѣдуетъ его предъ Богомъ, и, предавая жизнь свою всеблагой волѣ Божіей, вопіетъ съ Пророкомъ: *разумѣхъ, Господи, яко правда судьбы Твоя, и во истину смирилъ мя еси!*—

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 10 Сентября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 30. НЕДѢЛЯ 22-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Октября 27. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е, Іоан. 21, 14—25.

На Литургіи: Апост. Гал. 6, 14—18. Еванг. Луки 16, 19—31.

Св. Муч. Нестора; св. Муч. Капитолины и Еротіиды; Препод. Нестора Лѣтописца Печерскаго; св. Муч. Марка и иже съ нимъ; обрѣтеніе мощей св. Благовѣрнаго Князя Андрея Смоленскаго.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 22-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Лук. 16, 19—31.

19—23. *Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, и облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся на вся дни свѣтло. Нищь же бѣ нѣкто именемъ Лазарь, иже лежаше предъ враты его гноенъ, и желаше насытитися отъ крупицъ*, и проч.

Въ сей притчѣ Господь упоминаетъ о богатомъ безъименно, какъ о недостойномъ именоваться предъ Богомъ, по сказанному чрезъ Пророка: *не помяну именъ ихъ устнама моима* (Пс. 15, 4.); но бѣднаго воспоминаетъ по имени, потому что имена праведныхъ написаны въ книгѣ жизни. Есть, говорятъ, преданіе у Евреевъ, что въ то время былъ нѣкто Лазарь въ Іерусалимѣ, терпѣвшій крайнюю нищету и немощь, о которомъ и упомянулъ Господь въ притчѣ, какъ извѣстномъ для всѣхъ. И такъ богачу было все счастіе: онъ порфирою и виссономъ облачался, наслаждался и всѣми другими удовольствіями, *веселялся*, какъ сказано, не по временамъ только, а *на вся дни*, и не умѣренно, а свѣтло, то есть, роскошно и преизобильно; напротивъ, Лазарь былъ и бѣденъ и боленъ, и боленъ тяжко, ибо называется гнойнымъ; при томъ лежалъ при воротахъ богатаго, чѣмъ возвышалось его бѣдствіе, пототу что скорбь усугубляется, когда видишь другихъ пресыщающихся, а самъ терпишь голодъ. Лазарь желалъ насытиться не роскошными яствами, но отъ крупицъ, тѣхъ, которыми питались псы. При томъ лишенъ былъ всякаго попеченія; даже псы лизали струпы его, такъ какъ некому было отгонять оныхъ. Чтожъ? при такихъ бѣдствіяхъ проклиналъ ли, ругалъ ли Лазарь роскошь богатаго? осуждалъ ли безчеловѣчіе? жаловался ли на Провидѣніе? Нисколько, а все переносилъ съ великимъ любомудріемъ. Откуда это видно? Изъ того, что Ангелы, по смерти, пріяли его. Ибо, если бы роптalъ и злословилъ, то не получилъ бы такой чести — сопровожденія Ангельскаго воинства. *Умре же и богатый, и погребоша его.* И во время жизни погре-

бена была душа его, и тѣло носила какъ гробъ; почему и по смерти не Ангелами принятъ, а низведенъ во адъ. Ибо, кто никогда не помышлялъ о высокомъ и небесномъ, достоинъ самаго низшаго мѣста.

23—26. *И во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узритъ Авраама издалеча и Лазаря на лонѣ его. И той возгласивъ рече: отче Авраме, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ и устудитъ языкъ мой, яко страждү во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ,* и проч.

Почему не у другаго изъ праведныхъ, а у Авраама на лонѣ видитъ Лазаря? Да будетъ гостепріимный Авраамъ обличеніемъ нестраннолюбивому богачу; ибо первый и прохожихъ привлекалъ въ домъ свой, а послѣдній презиралъ и въ дому своемъ лежащаго. Почему не къ Лазарю обращаетъ рѣчь, а къ Аврааму? Стыдился, вѣроятно, и, судя по себѣ, о Лазарѣ думалъ, что онъ злопамятенъ. Что же Авраамъ? Не говоритъ: безчеловѣчный и жестокій, не стыдно ли теперь воспоминать о человѣколюбіи? но называетъ его *чадомъ*,— показывая впрочемъ, что позволено простирать благосклонность къ богачу только до сего наименованія, но не далѣе. Что могу, говоритъ, то даю, но прейти отсюда туда намъ не льзя, потому— что все заключено. И ты убо *воспріялъ еси благая, а Лазарь злая.* Почему сказано: *воспріялъ*, а не пріялъ? *Воспринимать*, обыкновенно, говорится о тѣхъ, кои получаютъ имъ должное. Значитъ и крайніе преступники творятъ иногда одно или два добрыя дѣла, какъ и богачь сей имѣлъ нѣчто доброе, за что и получилъ въ благополучіи здѣшней жизни вознагражденіе, или *воспріялъ*. Воспріялъ и Лазарь злая; ибо, можетъ быть, и онъ сдѣлалъ одно или два худыя дѣла, и въ скорби, какую терпѣлъ здѣсь, воспріялъ достойное за то воздаяніе. Посему *здѣ утѣшается, ты же страждеши. Пропасть* означаетъ разстояніе и различіе между праведными и грѣшными. Ибо какъ расположенія душъ ихъ были различны, такъ и между жилищами ихъ великое разстояніе. Замѣть здѣсь противъ Оригенистовъ, утверждающихъ, будто нѣкогда кончатся мученія грѣшныхъ и сіи соединятся съ праведными: вотъ отъ Авраама слышимъ, что желающіе ни отсюда къ вамъ, ни оттуда къ намъ, не переходятъ.— Что же такое адъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ, это подземное мѣсто мрачное, по другимъ, это переходъ души отъ являемаго въ неявляемое и безвидное.— Подъ нѣдромъ Авраама разумѣютъ вмѣстилище благъ, отложенныхъ праведнымъ, кои отъ бурь пристаютъ въ пристани небесныя. Примѣть здѣсь, что въ день оный и нанесшій обиду другому увидитъ обиженнаго и славу его, и послѣдній перваго, въ какомъ онъ наказаніи, подобно какъ видитъ богатый Лазаря и Лазарь богатаго.

27—31. *Рече же: молю тя убо, отче, да послеши его въ домъ отца моего; имамъ бо пять братій, яко да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тіи пріидутъ на мѣсто сіе мученія. Глагола ему Авраамъ: имутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ. Онъ же рече: ни, отче Авраме, но аще кто отъ мертвыхъ идетъ къ нимъ, покаются. Рече же ему: аще Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры.*

Отчаявшись о себѣ, бѣдный оный богачь проситъ за другихъ. Вотъ какъ въ

иученіи приходитъ онъ къ сочувствію, и тотъ, кто презиралъ Лазаря, лежавшаго въ ногахъ, теперь заботится о другихъ отсутствующихъ, прося послать Лазаря отъ мертвыхъ въ домъ отца своего. Просить послать не кого либо изъ умершихъ, а именно Лазаря, дабы тѣ, кои видѣли его прежде въ немощи и безчестіи, увидѣли теперь увѣнчаннаго, въ славѣ и здравіи, и бывшіе свидѣтели бѣдности, были зрителями и славы его. Ибо, явно, надлежало явиться Лазарю во славѣ, чтобы быть вѣстникомъ достовѣрнымъ. Что же Авраамъ? *Имутъ Моисея,* говоритъ; не такъ ты печешься о братьяхъ, какъ сотворившій ихъ Богъ, который поставилъ для нихъ тысячи учителей. Но богатый въ отвѣтъ: *ни, отче;* потому что какъ самъ не вѣрилъ Писаніямъ, почитая сказанное въ нихъ за басни, такъ, судя по себѣ, предполагаетъ и о братьяхъ, что они не послушаютъ Писаній; но если кто изъ мертвыхъ востанетъ, увѣруютъ. Есть подобные сему и нынѣ, которые говорятъ: кто видѣлъ, что въ адѣ? Кто пришелъ оттуда и возвѣстилъ намъ? Да внемлютъ они Аврааму, что если не слушаемъ Писаній, то и вышедшимъ изъ ада не повѣримъ.— Ибо если бы было полезно для нашей вѣры, то и воскресеніе мертвыхъ творилъ бы Господь часто. Но теперь ничто не пользуетъ, какъ тщательное испытаніе Писаній. Возставить мертваго мечтательно можетъ и діаволъ, чтобы обольстить тѣмъ неразумныхъ и разсѣять объ адѣ мнѣнія, достойныя своей злобы; но здраво испытующихъ Писаніе и онъ не въ состояніи обмануть, ибо оно свѣтильникъ и свѣтъ, при явленіи коего тать обнаруживается. Должно убо вѣровать Писанію, а не требовать воскрешенія мертвыхъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже Царствію не будетъ конца.

Вотъ, православные, вожделѣнная и вмѣстѣ грозная истина. Господь, вознесшійся отъ насъ на небо, нѣкогда паки пріидетъ на землю, и всѣ узрятъ Его, — узрятъ вѣрные Ему, и возрадуются радостію неизреченною, узрятъ и невѣрные Господу, и вострепещутъ отъ ужаса; ибо Господь пріидетъ судить всѣхъ и воздать комуждо по дѣломъ его.— Размыслимъ теперь объ этомъ великомъ и неисказанно важномъ предметѣ нашей вѣры: какъ учитъ о немъ Слово Божіе и святая Церковь?

Начнемъ съ того, что должно предшествовать второму пришествію Господню. Чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ чаще и сильнѣе будутъ страшныя явленія въ природѣ,— глады, моры, землетрясенія, какъ сильныя удары гнѣва Божія для пробужденія грѣшниковъ. Не смотря однако на то, люди все болѣе будутъ охладѣвать къ вѣрѣ и любви истинной, умножится нечестіе и беззаконіе, дойдетъ до того, что ничто уже не можетъ исправить развращенныхъ и невѣрующихъ, какъ было предъ всемірнымъ потопомъ. Не будетъ недостатка и въ проповѣдникахъ вѣры и покаянія; ибо Евангелію надлежитъ, по Слову Господню, быть проповѣдану всѣмъ народамъ; явятся и чрезвычайные посланники Божіи, вооруженные силою чудесъ (Ап. 11, 3 — 6.): но подъ конецъ востанетъ самый сильный врагъ Христовъ, называемый въ Словѣ Божіи человѣчомъ беззаконія и Антихристомъ; будетъ всячески стараться, чтобы

истребить Христіанскую вѣру, будетъ даже обольщать людей чудесами ложными; только власть его продолжится не долго, Самъ Господь явится, поразитъ ужаснаго врага духомъ устъ своихъ и ввержетъ въ езеро огненное. Тогда-то настанетъ кончина міра. Какимъ образомъ? Не уничтожится ли этотъ міръ? Нѣтъ, а только преобразится и очистится посредствомъ огня. Тогда и всѣ умершіе человѣки востанутъ съ тѣлами обновленными, уже не подверженными тлѣнію, а живущіе въ то время измѣнятся. Сила Божія соберетъ весь родъ человѣческій. И вотъ явится Господь Іисусъ Хрисіосъ на облакахъ небесныхъ, грядущій во свѣтѣ и славѣ, въ сопровожденіи Ангеловъ,— и откроется судилище всемірное.

Какъ будетъ производиться судъ многимъ милліонамъ людей? Не нужно Судіѣ небесному допрашивать каждаго изъ насъ: мы всѣ совершенно извѣстны Ему, всевѣдущему. Да и сами себя и другъ друга увидимъ, каковы мы и чего достойны; ибо, сказано въ откровеніи, всѣ книги дѣлъ нашихъ разгнутся тогда (Ап. 20, 12.), совѣсти и сердца всѣхъ людей раскроются при свѣтѣ Господни, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *пріидетъ Господь, иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. 4, 5). Останется намъ только выслушать приговоръ Владыки и Судіи міра. Для сего Ангелы, по повелѣнію Господню, раздѣлятъ весь родъ человѣческій на двѣ части, — праведныхъ и вѣрныхъ поставятъ одесную Судіи, а грѣшниковъ нераскаянныхъ и невѣрныхъ— ошуюю. И вотъ какой приговоръ всѣ услышатъ: обратясь къ стоящимъ одесную, Господь скажетъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе небесное отъ сложенія міра;* потомъ обратится къ стоящимъ ошуюю, и они услышатъ страшное слово: *идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 34. 41). И все это тотъ же часъ исполнится: участь всѣхъ людей всего человѣческаго рода рѣшится на всѣ безконечные вѣки. Для праведныхъ откроется славное Царствіе Христово, и *Царствію* сему *не будетъ конца;* грѣшные низвергнутся въ геенну, *и мучени будутъ во вѣки вѣковъ* (Ап. 20, 10).

И такъ, возлюбленные братія, замѣтимъ и всегда будемъ помнить слѣдующія, важныя для насъ, истины:

1. До втораго пришествія Господня продолжится святая вѣра Христіанская, и хотя будетъ много страдать, особенно во времена послѣднія, отъ невѣрующихъ, отъ антихристовъ малыхъ и отъ великаго, но всемогущій Защитникъ св. Церкви не оставитъ ее безъ помощи, а наконецъ потребитъ и всѣхъ враговъ спасенія. Это, братіе, самая утѣшительная истина для всѣхъ вѣрующихъ; но она же научаетъ насъ строгой бдительности и осторожности, да сохраняемъ среди всѣхъ соблазновъ и опасностей вѣру истинную — цѣлу и непревратну. *Претерпѣвый до конца, той только спасенъ будетъ* (Марк. 13, 13).

2. Пришествіе второе весьма различно отъ перваго. Прежде приходилъ Господь въ видѣ смиренномъ, уничиженномъ, потому что приходилъ спасти грѣшниковъ и принести крестную жертву за грѣхи всего міра; а придетъ нѣкогда во всей славѣ божественной, придетъ какъ Судія міра потребовать у насъ отчета во всемъ, что мы получили отъ благодати Его, какъ тѣмъ воспользовались къ нашему спасенію, какъ дорожили мы безцѣнною кровію, пролитою за насъ на Крестѣ,

чѣмъ засвидѣтельствовали благодарность и любовь нашу къ Божественному Искупителю, положившему за насъ душу свою. Помышляя о семъ, усугубимъ, братіе, ревность о спасеніи душъ нашихъ, и будемъ всегда просить съ Церковію Христіанской кончины и добраго отвѣта на страшномъ судищи Христовѣ.

3. Суду послѣднему, рѣшительному, подвергнутся не только всѣ дѣла наши, но и всѣ слова и сокровенные помыслы. Ничто не утаится тамъ, но все наше откроется предъ цѣлымъ міромъ. О какая похвала и радость будетъ тогда тѣмъ, кои творили добро тайно, и какой стыдъ и страхъ для тѣхъ, кои только видѣ показывали благочестія, а внутренно и сокровенно были нечестивы, нечисты, беззаконны!— Не забудемъ же сего; будемъ бодрствовать не только надъ видимыми поступками нашими, но и надъ мыслями и движеніями сердца, кои всѣ извѣстны и видимы Судіѣ небесному, и не оставимъ очищать себя покаяніемъ ежедневно во всѣхъ прегрѣшеніяхъ, — дѣломъ, словомъ и помышленіемъ.

4. Послѣдствія суда Христова невозвратны, неизмѣнны, вѣчны, какъ для праведныхъ, такъ и для грѣшныхъ. Тогда не останется уже никакой надежды на спасеніе тѣмъ, конхъ осудитъ Господь, и никто за нихъ не умолитъ Его. Будемъ же, возлюбленные, пользоваться настоящимъ временемъ благодати и покаянія, теперь постараемся избѣгнуть вѣчнаго осужденія, теперь да помогутъ намъ молитвы Церкви, молитвы Святыхъ Божіихъ и молитвы наши. Станемъ молиться не только о себѣ, но и другъ о другѣ, и не только за живущихъ, но и за умершихъ отцевъ и братій нашихъ. Такъ, бр., и за умершихъ: они, тамъ всѣ, какъ и мы, ожидаютъ суда Христова; но если не совершенно очистились отъ грѣховъ здѣсь, то уже ничего не могутъ сдѣлать для спасенія своего тамъ, а потому о нихъ-то и должно творить намъ молитвы. Вѣруемъ, что сіи молитвы, съ вѣрою и любовію приносимыя Господу, въ соединеніи съ молитвами всей Церкви и безкровною жертвою, много помогутъ отцамъ и братіямъ нашимъ, скончавшимся съ вѣрою. Аминь.

СОКРАЩЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ.

Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, себе искушайте, говоритъ Ап. Павелъ (2 Кор. 13, 5.), и симъ указываетъ на обязанность Христіанъ испытывать свою вѣру и давать отчетъ въ своемъ образѣ мыслей и вѣрованій. Такому самоиспытанію помогаетъ частое чтеніе краткихъ руководствъ Христіанскаго ученія и сокращенныхъ изображеній Христіанской Вѣры, подобныхъ тому, какое теперь представляется вниманію читателей.

1. *Религія* вообще есть союзъ Бога съ человѣкомъ, взаимное отношеніе Творца и твари. Религія *Христіанская* есть возстановленіе союза человѣка съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ, Единородномъ Сынѣ Божіемъ, принявшемъ естество человѣческое и пострадавшемъ для примиренія человѣка преступника съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божіимъ. Предвѣчное Слово Божіе содѣлалось плотію, не переставая быть Богомъ, вселилось между человѣками, и нѣкоторые изъ нихъ удостои-

лись еще въ бренной плоти видѣть *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца,* явившагося съ полнотою благодати и истины (Іоан. 1, 14). Сей Богъ нашъ — на земли явился и пожилъ съ человѣками (Вар. 3, 38). Безпредѣльный Богъ, Котораго не вмѣщаютъ небеса небесъ, явился въ ограниченной и немощной плоти человѣческой (1 Тим. 3, 15). Господь Іисусъ Христосъ есть миръ нашъ, упразднившій вражду своею плотію, принесенною Имъ въ жертву за спасеніе наше (Еф. 2, 13—18). Богъ Отецъ благоволилъ, чтобы въ Немъ вселилась вся полнота жизни, власти и блаженства, и чрезъ Него, чрезъ крестныя Его страданія, кровію пролитою на Крестѣ, примирено было все — земное и небесное (Кол. 1, 19—21). Нѣтъ Спасителя кромѣ Господа Іисуса Христа, нѣтъ инаго имени, о немже подобаетъ спастися кромѣ имени Іисусова. Безъ общенія и союза съ Богомъ невозможно для человѣка блаженство. Теперь, по совершеніи дѣла искупленія, открылось дѣйствительное и непосредственное *общеніе* наше *со Отцемъ и съ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ*, Который своею кровію очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха, и своимъ всесильнымъ ходатайствомъ восполняетъ наши немощи и недостатки и низводитъ благоволеніе Отца небеснаго (1 Іоан. 1, 7, 7. 2, 1). Сіе средство для примиренія человѣка съ Богомъ — есть высочайшее, вседостаточное, единственное, какое предлагаетъ намъ безконечная любовь и премудрость Божія, которое могла привести въ дѣйствіе, сообразно предположенной цѣли, — единая всемогущая воля Божія. Все дѣло спасенія рода человѣческаго принадлежитъ Пресвятой и животворящей Троицѣ: *по прозрѣнію Бога Отца, во святынѣ Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы,* подается намъ благодать и миръ и спасеніе (1 Петр. 1, 2). Слава Святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ.

2. Главное средство, существенно необходимое для усвоенія плодовъ искупленія, и для вѣчнаго соединенія со всесвятѣйшимъ Богомъ, по ученію Христіанскому, есть полное *возрожденіе* всего существа человѣческаго, начинающееся въ крещеніи и имѣющее совершиться окончательно и вседостаточно при всеобщемъ воскресеніи тѣлъ и соединеніи ихъ съ душами, для нескончаемой блаженной жизни въ обителяхъ Отца небеснаго. Богъ есть свѣтъ чистѣйшій и святость высочайшая, слѣдственно для общенія съ Нимъ должно быть совершенно чистымъ и непорочнымъ по душѣ и по тѣлу. Причина возрожденія есть вседѣйствующая благодать Духа Святаго, низводящая всѣ дары любви Божіей на человѣка, сообщающая ему всѣ силы, яже къ животу и благочестію, и возводящая его въ общеніе съ жизнію божественною. Орудія возраждающей благодати суть: Слово Божіе, открывающее намъ свѣтъ боговѣдѣнія и правила благочестія, и святыя таинства, коими сообщается благодать Божія возрождающая, обновляющая и освящающая человѣка и содѣлывающая его членомъ благодатнаго царства Христова. Хранилище Слова Божія и таинствъ есть святая Церковь, учрежденная самимъ Іисусомъ Христомъ, принявшая отъ Него право и обязанность хранить и преподавать Слово Божіе и таинства, и главнымъ образомъ чрезъ Епископа, который въ своей паствѣ есть намѣстникъ Іисуса Христа, живый образъ Бога на землѣ, по священнодѣйствующей силѣ Духа Святаго — обильный источникъ всѣхъ таинствъ Вселенской Церкви и первый совершитель оныхъ (*).

(*) См. Посланіе Патріарховъ Восточ. Као. Церкви, членъ 10.

Съ совершеніемъ таинствъ въ Православной Церкви соединено благолѣпное Богослуженіе, въ которомъ всѣ вѣрующіе совокупно возносятъ свои молитвы къ Богу и пріемлютъ отъ Бога благословеніе.

3. Дѣло искупленія Господь совершилъ одинъ въ собственномъ лицѣ и собственными дѣйствіями: но для усвоенія плодовъ искупленія необходимо полное участіе самаго человѣка, отъ котораго требуются слѣдующія *условія*: — а) происходящая отъ благодати, свѣтлая и свѣтоносная, ясновидящая и смиренномудрая, живая и дѣйственная *вѣра* во имя воплотившагося и пострадавшаго Единороднаго Сына Божія, единаго Спасителя и Ходатая нашего, вѣра, чуждая всякаго сомнѣнія и невѣрія; — б) искренняя, всесердечная и безраздѣльная *любовь* къ Спасителю, изливаемая Духомъ Святымъ и почивающая въ душѣ простой и смиренной, простирающаяся до братской любви ко врагамъ ради помиловавшаго насъ Господа, до полнаго и безусловнаго самоотверженія, готоваго тысячекратно пролить за Христа послѣднюю каплю крови; — в) живое, неослабное, твердое и несомнѣнное *упованіе* на милосердіе Божіе къ грѣшнику, на всесильную помощь Божію во всѣхъ дѣлахъ благочестія и на явленіе жизни будущаго вѣка, — упованіе, основанное на убѣжденіи вѣрующаго сердца въ непрерывномъ попеченіи Господа объ искупленномъ человѣчествѣ и въ непреложности обѣтованій Божіихъ, — обнаруживаемое спокойствіемъ совѣсти, благодушіемъ, мужествомъ и терпѣніемъ во всѣхъ скорбяхъ, лишеніяхъ и превратностяхъ временной жизни, безропотнымъ и долготерпѣливымъ ожиданіемъ обѣтованныхъ благъ и вѣчныхъ утѣшеній; — г) *святая жизнь*, какъ обнаруженіе и слѣдствіе, подтвержденіе и доказательство вѣры, любви и упованія, достигаемая чрезъ постоянное исправленіе ума, воли и сердца, чрезъ тернистый путь самоосужденія, скорби по Бозѣ и покаяннаго сокрушенія, чрезъ непрерывный рядъ добрыхъ дѣлъ, чрезъ благопокорливое крестоношеніе и дѣятельное участіе въ страданіяхъ Христовыхъ, чрезъ постоянное и усиленное подвижничество ради царства небеснаго, — жизнь, вину освящаемая святыми таинствами, живымъ участіемъ въ общественномъ Богослуженіи, укрѣпляемая помощію и содѣйствіемъ святыхъ Ангеловъ, хранителей души и тѣла, и святыхъ Божіихъ человѣковъ, пріобщившихся уже блаженнаго общенія съ Богомъ, — жизнь, состоящая въ постоянномъ стремленіи къ одному добру, благоугождающая Господу словами и дѣлами, мыслями и желаніями, всѣми силами и движеніями всего существа человѣческаго.

4. Употребленіе богодарованныхъ средствъ и исполненіе богоуказанныхъ условій несомнѣнно приводитъ Христіанина въ блаженное общеніе съ Богомъ въ вѣчной и нескончаемой жизни. Напротивъ отверженіе средствъ и невыполненіе условій становится причиною удаленія благодати и вѣчнаго отверженія отъ Бога. Кто вѣруетъ, любитъ, уповаетъ и во всемъ дѣйствуетъ свято, какъ заповѣдано Богомъ члену Церкви Христовой, тотъ спасенъ будетъ, и за всѣ временныя лишенія сторицею пріиметъ отъ всеправеднаго Мздовоздаятеля въ будущей жизни. А невѣрующій уже осужденъ есть, потому что не вѣровалъ во имя Единороднаго Сына Божія, взыскавшаго погибшія души человѣческія, доказавшаго свое Божественное всемогущество многими знаменіями и чудесами, во всѣхъ концахъ вселенной, — не вѣровалъ въ единственнаго Спасителя и щедродаровитаго Благодѣтеля. Осужденіе невѣрующихъ неизбѣжно: свѣтъ не-

бесный явился въ мірѣ и озарилъ всю вселенную, а неблагодарные сыны человѣческіе *возлюбили!* (странно и страшно) паче тьму, нежели свѣтъ, страшась обличенія своихъ темныхъ и нечестивыхъ дѣлъ (Іоан. 3, 18 — 19). Спасеніе возвѣщается и даруется всѣмъ безъ исключенія, и если кто намѣренно и добровольно отвергаетъ оное, то погибель его зависитъ отъ него самаго, и неизбѣжна по самому духовному состоянію невѣрующаго человѣка. По указанію Слова Божія, невозможно единожды просвѣщенныхъ Евангеліемъ и благодатію, вкусившихъ дара небеснаго, содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго Божія глагола и *силы* будущаго вѣка, и послѣ всего того, отпадшихъ,— невозможно такихъ людей паки обновляти въ покаяніе, когда они снова распинаютъ въ себѣ и чрезъ себя Сына Божія, своего Спасителя, и своими нечестивыми дѣлами поносятъ и хулятъ Его. Земля, пившая многократно сходившій на нее дождь, и произращающая траву, получаетъ благословеніе отъ Бога: но производящая терніе и волчцы негодна и близка къ проклятію, котораго слѣдствіемъ бываетъ пожженіе (Евр. 6, 4 — 8). Кто произвольно грѣшитъ послѣ познанія истины и упорно пребываетъ во грѣхѣ и неразкаянности, для того не обрѣтается жертва за грѣхи, но предстоитъ страшное нѣкое чаяніе суда и яростный огнь, готовый поясти противниковъ всеблагой воли Божіей (10, 26 — 29).

Не престанемъ и мы испытывать себя, твердо ли мы стоимъ въ правой вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа, достойно ли носимъ святое имя Христіанина, пребываемъ ли въ общеніи съ Богомъ, и идемъ ли въ блаженное Царство небесное? —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 20 Сентября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 31. НЕДѢЛЯ 23-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 3. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е, Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. Ефес. 2, 4—13. Еванг. Луки 8, 26—39.

Св. Муч. Акепсима Епископа, Іосифа Пресвитера и Аѳвала Діакона; обновленіе храма св. Великомуч. Георгія въ Лиддѣ; Препод. Акепсима; св. Мучч. воиновъ: Аттика, Агапія, Евдоксія, Катерія, Истукарія, Пактовія и Никтополіона; св. Препод. жены Снандуліи.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

НА ПАМЯТЬ ЕГО РУКОПОЛОЖЕНІЯ (*).

Хотя всегда,— съ тѣхъ поръ, какъ возложено на рамена мои иго, отчетъ за которое такъ труденъ, занимаетъ меня попеченіе о моемъ достоинствѣ; но мысль о семъ игѣ еще съ большею силою дѣйствуетъ во мнѣ нынѣ, когда годичный день, возобновляя память о немъ, такъ живо представляетъ его мнѣ, что, кажется, принятое мною прежде я теперь только принимаю. Что же страшитъ меня въ этой должности? То, чтобы не болѣе радовался я опасному въ моемъ достоинствѣ, чѣмъ плодоносному въ вашемъ спасеніи. Вспомоществуйте убо мнѣ вашими молитвами, да благоволитъ Господь со мною понести свое иго. Когда такъ молитесь, и за себя молитесь. Ибо это иго, о которомъ говорю теперь, не иное что, какъ вы сами. Молитесь искренно, какъ я молюсь, да не будете тяжкими. Ибо Господь Іисусъ Христосъ не назвалъ бы бремя легкимъ, еслибъ не Самъ несъ его съ носящимъ. Но и вы поддержите меня, да, по заповѣди Апостольской, другъ друга тяготы носимъ, и тако исполнимъ законъ Христовъ (Гал. 6, 2). Если Онъ не носитъ съ нами, упадаемъ; если насъ не носитъ, погибаемъ. Но страша меня тѣмъ, что я для васъ, утѣшаетъ тѣмъ, что я съ вами. Для васъ я Епископъ, съ вами — Христіанинъ. Первое имя означаетъ воспріятую должность, второе — благодать; въ томъ опасность, въ этомъ спасеніе. Какъ въ великомъ морѣ ношусь я бурею дѣлъ по должности; но представляя, чьею кровію мы искуплены, сею тихою мыслію какъ бы ввожусь въ безопасную пристань; нахожу въ моей должности трудъ и попеченіе, а въ нашемъ общемъ благѣ — успокоеніе. И такъ если радуетъ меня болѣе то, что я съ вами искупленъ, нежели то, что надъ вами поставленъ, то, по заповѣди Господней, буду наипаче вашимъ служителемъ, чтобы не быть мнѣ неблагодарнымъ за ту цѣну, которою удостоился я быть

(*) Въ собраніи словъ его 340-е.

вашимъ сослужителемъ. Ибо я долженъ любить Искупителя, и вѣдаю, что сказалъ Онъ Петру,— *Петре, любиши ли Мя? паси овцы Моя* (Іоан. 21, 17). Сказалъ это разъ, сказалъ въ другой, сказалъ и въ третій. Возрошалась любовь, и налагался трудъ, потому что гдѣ любовь больше, тамъ трудъ легче. *Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми* (Псал. 115, 3.)? Если скажу, что воздаю, пася овецъ Его, то и это дѣлаю *не азъ, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. 15, 10). Гдѣ же буду я воздающимъ, когда повсюду являюсь только принимающимъ? И однако, любя туне и пася овецъ, мы ищемъ награды. Какъ это возможно? Какъ согласить это,— люблю туне, чтобы пасти, и требую награды за то, что пасу? Никакъ не было бы возможно сіе, никакъ не требовалось бы награды отъ того, кого любимъ туне, еслибъ Самъ любимый не былъ наградою. Ибо если за то, что искупилъ насъ, воздаемъ тѣмъ, что насемъ овецъ Его; то чѣмъ воздадимъ за то самое, что содѣлалъ насъ пастырями? Пастырями худыми,— чего да не будетъ намъ,— мы дѣлаемся по своей злости; а пастырями добрыми, чѣмъ быть да даруетъ намъ Онъ,— быть не можемъ безъ Его благодати. Посему и васъ, братія мои, *споспѣшествующе молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ* (2 Кор. 6, 1). Содѣлайте служеніе наше плодоснымъ. *Божіе тяжаніе* (поле) *есте* (1 Кор. 3, 9). Отвнѣ пріимите насаждающаго и напаяющаго, а извнутрь— возращающаго. Безпокойныхъ надлежитъ намъ укрощать, малодушныхъ утѣшать, немощныхъ поддерживать, противящихся обличать, отъ коварствующихъ предостерегать, неопытныхъ научать, лѣнивыхъ возбуждать, спорливыхъ воздерживать, горделивыхъ усмирять, враждующихъ умирять, бѣднымъ вспомоществовать, тѣснимыхъ освобождать, добрыхъ ободрять, злыхъ терпѣть, всѣхъ любить. Въ столь многообразныхъ и многочисленныхъ дѣлахъ вспомоществуйте мнѣ и молитвою и послушаніемъ, да радуетъ меня сознаніе не столько моего у васъ возвышенія, сколько вашего плодоношенія.

Какъ вамъ полезно то, чтобы мы усердно молили милосердіе Божіе о вашемъ спасеніи, такъ заповѣдаемъ и вамъ проливать молитвы къ Господу за насъ. Не почитаемъ сего неприличнымъ, зная, что такъ дѣлалъ и Апостолъ. Ибо онъ столько желалъ молитвеннаго ходатайства о себѣ къ Богу, что самъ просилъ того у всего народа,— *моляще ся*, говоритъ, *и о насъ вкупѣ* (Кол. 4, 3). Мы должны говорить такъ и потому, что это можетъ послужить и намъ въ ободреніе и вамъ въ назиданіе. Ибо какъ намъ надлежитъ съ великимъ страхомъ и заботливостію помышлять о томъ, какъ бы исполнить должность Первосвященническую неукоризненно, такъ и вамъ имѣть въ виду то, чтобы всякая заповѣдь принималась съ смиреннымъ послушаніемъ. Будемъ убо равно молиться, возлюбленные, да епископство мое пользуетъ и меня и васъ. Меня оно пользовать будетъ, если стану учить должному, а васъ, когда будете жить по ученію. Если же и мы за васъ и вы за насъ будемъ непрестанно и съ совершенною любовію молиться, то, при помощи Господней, благополучно достигнемъ и блаженства вѣчнаго.

СЛОВО

ПРЕДЪ ИЗБРАНІЕМЪ ИЗЪ ДВОРЯНСТВА СУДЕЙ ДЛЯ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ (*).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Древній великій законодатель и вождь Израилевъ, при умноженіи предводимаго имъ народа, чувствуя невозможность одному понести всю тяжесть правительственнаго бремени, говорилъ предъ собраніемъ всего Израиля: *Господь Богъ умножилъ вы есть, и се есте днесь яко звѣзды небесныя множествомъ. Како возмогу единъ носити труды ваша, и тяжести ваша, и прекословія ваша? Изберите себѣ мужи мудры, и умѣтельны, и смыслены въ племенѣхъ вашихъ, и поставлю ихъ надъ вами старѣйшины вамъ* (Второз. 1, 10. 12. 13).— Точно такія же преимущества и по тому же побужденію Благочестивѣйшій МОНАРХЪ нашъ предоставляетъ и вамъ, Почтенн. Слушш. Отеческое попеченіе ЕГО равно простирается на всѣхъ ЕГО подданныхъ: но благословеніемъ Божіимъ умноженное число ихъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ число ихъ нуждъ такъ велико, что для приведенія въ дѣйствіе мудрыхъ и благодѣтельныхъ намѣреній ЕГО нужно— содѣйствіе многихъ подчиненныхъ властей въ каждой части обширнѣйшей ЕГО Имперіи. Избраніе сихъ-то исполнителей мудрой воли ЕГО, споспѣшниковъ благодѣтельныхъ намѣреній ЕГО, блюстителей общественнаго покоя и благоденствія для цѣлой страны нашей вѣряется нынѣ вамъ, Почтт. Слушш., какъ лучшимъ сынамъ Царствія ЕГО, украшенію Отечества, опорѣ Престола Царственнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что вы чувствуете вполнѣ важность сдѣланной вамъ довѣренности МОНАРХА, готовы исполнить священную волю ЕГО съ искреннимъ усердіемъ къ пользамъ отечества. Но самое желаніе ваше совершить предлежащее вамъ дѣло наилучшимъ образомъ требуетъ нѣкоего напутствія и отъ лица Церкви. Зная совершенно и важность должностей общественныхъ, и качества избираемыхъ на оныя лицъ изъ законовъ Царственныхъ, вы, конечно, не излишнимъ почтете знать, чего требуетъ отъ избираемыхъ и Слово Божіе, дабы избраніе ваше было согласно не только съ священною волею Царя, но и съ святѣйшею волею Божіею. Для сей цѣли мы предложимъ вниманію вашему слова Богодухновеннаго законодателя и вождя народа Божія, въ коихъ изображаются и умственныя качества, и нравственный характеръ избираемыхъ въ судіи и старѣйшины людей.

И во первыхъ — *изберите себѣ*, говоритъ Моисей, *мужи мудры, и умѣтельны и смыслены въ племенѣхъ вашихъ*. Нѣтъ сомнѣнія, что избираемый въ блюстителя правосудія, споспѣшника народнаго благоденствія, долженъ имѣть свѣтлый умъ, основательный разсудокъ, обогащенный всѣми свѣдѣніями, нужными къ прохожденію его должности. И въ семъ отношеніи, кажется, нѣтъ познанія, которое можно бы почитать излишнимъ и ненужнымъ для него, которымъ онъ не могъ бы воспользоваться въ своемъ званіи для блага ввѣренныхъ ему. Ему должны быть извѣстны не только законы Царственные, коихъ онъ долженъ быть блюстителемъ, но и законы Божественные, которые суть свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ для всѣхъ и всегда; не только предначерта-

(*) Въ 1841 году.

нія и планы Царственной мудрости, клонящіяся ко благу народному, но и намѣренія и планы премудрости Божіей о благѣ всего человѣчества; не только судьба и свойства народа, ввѣреннаго попеченію его, но судьба всего человѣчества и свойства природы человѣческой вообще, даже физическія свойства той страны, въ которой онъ долженъ дѣйствовать.

Все это извѣстно и безъ напоминанія; потому Богодухновенный Законодатель и не почелъ нужнымъ упоминать о томъ. Но онъ указываетъ, сверхъ того, нѣкоторыя особенныя качества, на которыя преимущественно должно быть обращено вниманіе избирателей.— Онъ требуетъ, во первыхъ, мудрости, т. е. искуства соображать средства съ цѣлями, проникать въ сокровеннѣйшія причины дѣяній человѣческихъ, и предвидѣть напередъ отдаленнѣйшія ихъ послѣдствія, постигать истинныя нужды народа и удовлетворять имъ благовременно, понимать намѣренія верховной власти касательно блага подданныхъ и употреблять приличныя средства къ приведенію ихъ въ исполненіе, предвидѣть издали и предупреждать вовремя всѣ препятствія къ достиженію сихъ цѣлей. Въ самомъ дѣлѣ, что могутъ принести пользы самыя обширныя познанія, если не достанетъ искуства воспользоваться ими прилично времени и мѣсту? И самое большее добро, сдѣланное не вовремя, не можетъ имѣть полезныхъ слѣдствій; и самое малое зло, не предупрежденное вовремя, можетъ содѣлаться неискоренимымъ. При томъ же не такъ легко, какъ думаютъ, различать въ судѣ ложь отъ истины, порокъ отъ слабости, преступленіе отъ неосторожности, гласъ невинности отъ обаяній притворства. Самый просвѣщенный, но неосторожный и недальновидный судія не рѣдко заплетается въ сѣти хитрыхъ; самый добрый и безпристрастный, но неосмотрительный становится иногда орудіемъ людей неблагонамѣренныхъ и коварныхъ. Лучше ли же для подсудимыхъ страдать отъ неблагоразумія, нежели отъ злонамѣренности судіи? И такъ изберите себѣ мужей не только умныхъ и просвѣщенныхъ, но и мудрыхъ, осторожныхъ, дальновидныхъ и предъусмотрительныхъ.

Впрочемъ, и самая мудрость безъ надлежащей опытности мало можетъ быть полезною. И ко всякому званію истинная способность пріобрѣтается не умозрѣніемъ, а опытностію и навыкомъ прилагать познанія свои къ дѣлу; — тѣмъ болѣе способность къ званію судейскому. Судія имѣетъ дѣло съ сердцемъ человѣческимъ, которое такъ глубоко, что часто свѣтъ собственной совѣсти человѣка не освѣщаетъ всей глубины его; надобно имѣть большую опытность — низходить въ сокровеннѣйшія его изгибы, чтобы видѣть всѣ тайныя пружины, коими приводится оно въ дѣйствіе. Вниманію Судіи предлежатъ дѣянія людскія, которыя часто такъ многосложны и запутаны, такъ переплетаются, между собою, что большая часть ихъ, при самомъ яркомъ свѣтѣ законовъ, остается въ тѣни, непримѣтною для неопытнаго взора: потребно большое искуство и навыкъ обращать ихъ всѣми сторонами къ свѣтильнику законовъ, чтобъ произнести о нихъ правильный судъ. Самая многочисленность и многосложность дѣлъ для рукъ непривычныхъ будетъ бременемъ неудобоносимымъ, которое чрезмѣру отягчитъ избраннаго, который самъ въ свою чреду будетъ тяжестію для другихъ. — И такъ изберите себѣ мужи не только мудры, но и умѣтельны, т. е. такихъ, которые удвоенными опытами снискали навыкъ различать ложь отъ истины, прилагать законы къ дѣяніямъ человѣческимъ,

которые многократно доказали на дѣлѣ и свое усердіе къ пользамъ отечества и свою способность къ прохожденію должностей общественныхъ. Истинные сыны отечества не отяготятся служеніемъ ему: любовь къ человѣчеству утѣшитъ, а чистая совѣсть укрѣпитъ ихъ; сама св. Церковь будетъ сопровождать ихъ подвиги своими молитвами.

Но мудрость и опытность суть качества общія для всѣхъ избираемыхъ, которыхъ, впрочемъ, недостаточно для каждаго рода служенія въ особенности. Каждый родъ дѣлъ требуетъ, такъ сказать, особенной мудрости, и каждый родъ служенія требуетъ своей опытности. Съ другой стороны, самъ Господь даетъ *овому пять талантъ, овому же два, овому же единъ, комуждо противу силы его* и по мѣрѣ нуждъ общественныхъ; такъ что, каждый, по слову Апостола, *свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице,* и нѣтъ человѣка, который былъ бы равно способенъ ко всему. Отъ того и бываетъ, что хорошій на одномъ мѣстѣ не столь хорошъ на другомъ, опытный въ одномъ родѣ дѣлъ, неискусенъ въ другомъ. Симъ-то неравенствомъ естественныхъ дарованій и способностей, прилично распредѣляемыхъ въ обществѣ, поддерживается порядокъ и благоустройство человѣческихъ обществъ. Не соображаться въ избраніи къ общественнымъ должностямъ съ сими указаніями самаго Промысла Божія было бы крайне не благоразумно. И посредственныхъ способностей человѣкъ, поставленный на своемъ мѣстѣ, сдѣлаетъ много и хорошо: напротивъ и самые блистательные таланты мало принесутъ пользы, когда будутъ поставлены въ несродномъ себѣ кругѣ дѣлъ. Посему-то и говоритъ Моисей: *изберите себѣ мужи* не только *мудры и умѣтельны, но и смысленны въ племенѣхъ вашихъ,* т. е. такихъ, которые знаютъ всѣ нужды и потребности того круга людей, кои ввѣрены попеченію ихъ, которые не разъ доказали на опытѣ свою способность къ тому роду дѣлъ, къ коему предназначаются. Къ счастію человѣчества, нѣтъ должности и званія въ человѣческихъ обществахъ, для которыхъ не нашлось бы людей способныхъ. Есть люди, которые однимъ взоромъ возбуждаютъ довѣренность къ себѣ и располагаютъ къ откровенности: да возсядутъ таковые въ судилищи совѣсти. Есть люди съ особенно нѣжнымъ и чувствительнымъ сердцемъ; пусть ввѣрится таковымъ участь несчастныхъ и сиротъ. Есть люди особенно способные слѣдить за извитіями человѣческихъ дѣйствій на всѣхъ путяхъ заблужденія, открывать истину, какъ бы ни была она прикрыта ухищреніями лжи и неправды: пусть ввѣрятся таковымъ вѣсы правосудія.— *Изберите себѣ мужи мудры, и умѣтельны и смысленны въ племенѣхъ вашихъ.* Тогда избраніе ваше будетъ благодѣтельно и многоплодно для всей страны нашей, украшенной всѣми дарами природы; и избранные вами, своими благоразумными дѣйствіями, сдѣлаютъ честь вашей проницательности и осмотрительности въ избраніи.—

Но, Почтт. Слушш., умственныя качества и способности избираемыхъ лицъ, какъ ни драгоцѣнны сами по себѣ, не составляютъ еще главнаго, на что должно быть обращено ваше вниманіе. При недостаткѣ доброй нравственности онѣ могутъ даже принести вмѣсто пользы ужасный вредъ. *Лучше есть умаляйся въ разумѣ боязливый,* говоритъ Слово Божіе, *нежели избыточествуяй мудростію и преступаяй законъ.* Потому необходимымъ почитаемъ предложить вниманію вашему и слѣдующія слова богодухновеннаго Законодателя Израильскаго: *усмотрите се-*

бы,— т. е. между многими равно способными по совершенствамъ умственнымъ, *мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости* (Исх. 18, 21). Само собою извѣстно, что избираемый въ хранителя правосудія, защитника добродѣтели и карателя порока, самъ долженъ быть первымъ исполнителемъ законовъ, любить добродѣтель и убѣгать порока, словомъ— человѣкомъ честныхъ правилъ. Судія безъ честныхъ правилъ и истиннаго благородства души, самъ есть первый предатель и врагъ законовъ, ввѣренныхъ его храненію. Съ другой стороны не менѣе извѣстно и то, что на служеніе отечеству можетъ быть избранъ только тотъ, кто отличается чистымъ и безкорыстнымъ усердіемъ къ пользамъ отечества; что вѣрнымъ исполнителемъ воли Царственной можетъ быть только тотъ, кто извѣстенъ твердою и непоколебимою преданностію Престолу. Ибо что за слуга отечеству тотъ, кто не дорожитъ славою и пользою отечества болѣе собственной жизни? Что за слуга Царю тотъ, кто служитъ ЕМУ изъ одного страха рабскаго, а не изъ сыновней преданности?

Все сіе извѣстно само собою. Но Богодухновенный Вождь Израилевъ указываетъ въ избираемыхъ нѣкоторыя особенныя свойства, на которыя, потому, должно быть обращено и ваше вниманіе: *усмотрите себѣ мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости.* Здѣсь очевидно изображаются три свойства судіи,— нравственная сила воли и твердость характера, благочестіе и богобоязненность, и наконецъ безкорыстная любовь къ человѣчеству, а не исканіе только чести и преимущества предъ другими.—

Есть люди умные и добрые, но не твердые въ своихъ мнѣніяхъ, непостоянные въ исполненіи своихъ предположеній, которые колеблются или отъ недовѣрчивости, или отъ излишняго довѣрія, которые не въ силахъ бороться съ препятствіями. Такая нетвердость характера — была бы важнымъ недостаткомъ въ судіи. Ему должно быть столько тверду въ правилахъ справедливости, чтобъ ни бурное дыханіе угрозъ и опасностей, ни вѣяніе лести и коварства не могли поколебать и превратить въ рукахъ его вѣсовъ правосудія; — столь постоянну въ исполненіи своихъ намѣреній, клонящихся къ пользѣ и благу ввѣренныхъ ему, чтобъ никакія препятствія не могли ослабить его ревности;— столь непоколебиму въ правилахъ честности, чтобы самое имя его служило предметомъ любви и уваженія добрыхъ, боязни и трепета злыхъ. *Изберите себѣ мужи сильны*, которые бы однимъ видомъ внушали уваженіе къ себѣ, къ которымъ не дерзнула бы приступить лесть и коварство.

Но для сего-то именно и нужно, чтобы вниманіе ваше при избраніи было обращаемо на благочестіе избираемыхъ. Судія безъ страха Божія, хотя бы обладалъ всѣми другими качествами, что впрочемъ, очевидно, невозможно, всегда будетъ слабъ и низокъ; ибо въ немъ не достаетъ того, что дѣлаетъ людей истинно великими и возноситъ надъ всѣми искушеніями. Тотъ только проходитъ должность свою со вниманіемъ и усердіемъ, кто убѣжденъ сердечно, что онъ пріялъ ее отъ руки Промысла Божія и дастъ въ ней отчетъ предъ Богомъ всевѣдущимъ, всемогущимъ и правосуднымъ. Тотъ только не прельщается мздою, кто за вѣрное служеніе человѣчеству уповаетъ получить мзду вѣчную отъ руки Божіей. Тотъ только не страшится никакихъ угрозъ и опасностей, кто истинно боится Бога, кто помнитъ о вѣчности. На-

противъ, кто не боится Бога вѣчнаго и всевидящаго, тотъ можетъ ли по совѣсти бояться какой либо, хотя и высшей, но не всевѣдущей власти? Кто не благоговѣетъ предъ закономъ Божественнымъ, можетъ ли уважать какіе либо законы?— Кто не дорожитъ собственною совѣстію, можетъ ли уважать права человѣчества? Что значитъ въ человѣкѣ небогобоязненномъ видимая честность, какъ не тщеславіе, или желаніе прикрыть неправоту дѣйствій видомъ благонамѣренности?— Что значитъ мнимое усердіе, какъ не самолюбіе? Что значитъ самый страхъ Царевъ, какъ не тяжкое бремя, которое стараются свергнуть при всякомъ удобномъ случаѣ?— *Изберите себѣ мужи сильны, Бога боящіяся,*— которые и пріимутъ на себя должность съ благоговѣніемъ, какъ бы пріяли ее отъ руки Божіей, и будутъ проходить ее со вниманіемъ, какъ предъ лицемъ Бога вездѣсущаго и всевѣдущаго. —

Какъ необходимое слѣдствіе и признакъ истиннаго благочестія, должна обратить на себя ваше вниманіе въ избираемыхъ ихъ искренняя, безкорыстная любовь къ человѣчеству.— Кто пріемлетъ на себя должность изъ одной чести, тотъ во всемъ и всегда будетъ видѣть только себя самаго, а не благо народа. Напротивъ, кто будетъ руководствоваться въ дѣлахъ своихъ истинною любовію къ человѣчеству, у того достанетъ усердія и вниманія, чтобъ оправдать невиннаго, защитить слабаго, тотъ не устрашится труда, не убоится препятствій. Самая любовь къ человѣчеству усладитъ труды его, утѣшитъ въ непріятностяхъ и скорбяхъ, укрѣпитъ въ искушеніяхъ и напастяхъ. — *Изберите себѣ мужи сильны, Бога боящіяся, мужи праведны, ненавидящія гордости.*

Сего ожидаетъ отъ васъ отечество, которое жертвуетъ вамъ, какъ лучшимъ изъ членовъ своихъ, всѣми благами, всѣми выгодами жизни; сего требуетъ Благочестивѣйшій **МОНАРХЪ**, который отличилъ васъ, какъ лучшихъ изъ сыновъ Царствія своего, правами и преимуществами, ущедрилъ и всегда готовъ ущедрить своими милостями; сего надѣется св. Церковь, которая молится и предстательствуетъ предъ Богомъ за весь благородный синклитъ вашъ. Какой прекрасный случай показать на дѣлѣ и свое усердіе къ благу отечества, и свою преданность Престолу Царственному, и свое послушаніе Закону Божію!

Цѣлые милліоны единоплеменныхъ и единокровныхъ вамъ ожидаютъ отъ васъ мужей искусныхъ и опытныхъ, дѣлателей благихъ и богобоязливыхъ. Отъ одного слова, одного знака согласія, или несогласія вашего, будетъ зависѣть, чтобъ избранные были достойны своего избранія. Какая драгоцѣнная возможность, безъ всякаго труда, безъ малѣйшаго пожертвованія, оказать важнѣйшую услугу человѣчеству! Если избранные вами будутъ вполнѣ достойны своего избранія, если они своею дѣятельностію оправдятъ общее довѣріе къ вамъ, сколько благодарныхъ молитвъ вознесется о васъ къ престолу Всевышняго, и сколько благословеній небесныхъ низойдетъ на васъ! Если же — къ несчастію— окажется противное, сколько слезъ и стенаній несчастныхъ отягчатъ вашу совѣсть! Сколько стоновъ и жалобъ вознесется на васъ ко престолу Божію! О, да небудетъ сего, да не будетъ! Самъ Господь, предъ лицемъ Коего произнесете обѣтъ нелицепріятнаго избранія, да сохранитъ умъ вашъ отъ погрѣшности, сердце отъ пристрастія. Аминь.

Слово Божіе есть величайшее благо для сердца человѣческаго.

Земная жизнь наша подобна свитку книжному, Іезекіилемъ Пророкомъ видѣнному, въ которомъ написано было— *рыданіе, и жалость, и горе* (Іезек. 2, 10). А между тѣмъ сердце наше ищетъ удовольствія, жаждетъ утѣшенія, стремится къ блаженству. Не унывай, сердце мое, и не отчаявайся: ищи желаемаго тамъ, гдѣ оно даруется и указуется Богомъ, и обрящешь; полюби Слово Божіе,— оно неоцѣненное благо для тебя!

Много у насъ скорбей, лишеній, страданій,— рыданія, жалости, горя: Слово Божіе, въ семъ случаѣ, доставляетъ намъ великое *облегченіе, отраду, утѣшеніе.* Оно указываетъ страдальцу на неизбѣжность и спасительность страданій, на высочайшій примѣръ Спасителя Іисуса Христа и святыхъ Божіихъ человѣковъ, и самыя горькія минуты жизни человѣческой растворяетъ благодатными утѣшеніями. Что можетъ быть утѣшительнѣе Псалмовъ и послѣдней бесѣды Іисуса Христа съ учениками? Даже тяжкій грѣшникъ, который боится въ Словѣ Божіемъ встрѣтить изображеніе своей души и угрозы гнѣва небеснаго, если только побудитъ себя къ чтенію и слушанію глаголовъ Божіихъ, непремѣнно найдетъ въ нихъ неистощимый источникъ утѣшенія и отрады. Довольно прочитать нѣсколько страницъ, чтобы видѣть, что въ Словѣ Божіемъ бесѣдуетъ съ нами Отецъ, полный любви къ намъ и снѣдаемый жалостію о нерадѣніи и погибели людей, созданныхъ по образу Божію для вѣчной жизни. Слово Божіе плачетъ съ плачущими, и ожесточеннаго грѣшника можетъ склонить къ глубокому сознанію своей грѣховности и искреннѣйшему плачу о разрушеніи духовнаго храма, гдѣ должна быть приносима жертва единому истинному Богу. Я пришлецъ на земли, говоритъ Давидъ ко Господу, не скрой отъ меня заповѣдей Твоихъ. Воздремала душа моя отъ унынія: утверди меня въ словесахъ Твоихъ. Помянулъ я судьбы Твои отъ вѣка, Господи, и утѣшился (Псал. 118, 19. 28. 52).

Утѣшая человѣка— страдальца и грѣшника, Слово Божіе сообщаетъ всякому человѣку *истинныя, духовныя блага.* Судьбы Твои благи, — благъ мнѣ законъ устъ Твоихъ, говоритъ Давидъ (Псал. 118, 39. 72). Слово Божіе низводитъ въ душу вѣрующаго благодатную радость, миръ помысловъ и желаній, покой совѣсти; вводитъ благоговѣйнаго читателя въ свѣтлую область міра духовнаго, въ общество непорочныхъ небожителей, гдѣ одинъ общій Отецъ, самъ Господь Вседержитель; питаетъ и услаждаетъ сердце не земною пищею, питіемъ божественнымъ; освящаетъ внутреннѣйшее святилище человѣческаго сердца, изгоняетъ оттуда идоловъ страстей и вводитъ въ очищенный и благоукрашенный храмъ души самаго Господа, со всею славою, со всѣмъ величіемъ, со всѣми благами. Возблагоговѣемъ при одной мысли, что въ сердцѣ человѣка, возлюбившаго Слово Божіе, пребываетъ самъ Богъ, вечеряетъ въ храминѣ души человѣческой, съ бреннымъ существомъ бесѣдуетъ, какъ другъ съ другомъ и братъ съ братомъ! Святые Божіи человѣки знали эту тайну Слова Божія. Оправданія Господни правы, веселятъ сердце; судьбы Господни вожделѣнны паче злата и камня драгоцѣннаго, сладки паче меда и сота (Псал. 18). Возлюбленный ученикъ Христовъ спѣшилъ возвѣстить и повѣдать своимъ ученикамъ о Словѣ жизни, чтобы радость ихъ была полна (1 Іоан. 1, 1 — 4). Благо и драгоцѣнно Слово Божіе!—

Но при всемъ обиліи радости, доставляемой Словомъ Божіимъ и благодатію Духа Святаго, человѣкъ не можетъ вмѣстить всей полноты обѣтованнаго блаженства. Пока человѣкъ странствуетъ въ сей юдоли плача и скорбей, животъ его сокровенъ со Христомъ въ Богѣ; полное блаженство здѣсь и теперь недостижимо. Посему Богъ и Отецъ щедротъ и всякія утѣхи, душѣ, томящейся въ исканіи покоя, далъ великое утѣшеніе въ *надеждѣ* на будущее, въ живомъ упованіи жизни вѣчной, чрезъ которое душа праведная предвкушаетъ будущія блага. Слово Божіе весьма часто указываетъ вѣрующему на пришествіе Спасителя, какъ на время окончанія земныхъ страданій и на начало нескончаемаго блаженства, разнообразными увѣщаніями старается поддержать въ человѣкѣ живую надежду, чрезъ которую онъ еще здѣсь досязалъ бы внутреннѣйшаго святилища, куда вошелъ Предтеча Іисусъ Христосъ (Евр. 6, 19. 20). И вообще все, прежде написанное, написано для нашего наставленія, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній имѣли *надежду* (Рим. 15, 4). Уповалъ я на слово Твое, взываетъ св. Давидъ къ Богу, на судьбы Твои уповалъ; ходилъ въ широтѣ, потому что заповѣди Твои взыскалъ; на слово Твое уповаю (Псал. 118).

Такъ, благо и дорого Слово Божіе для сердца человѣческаго: но чтобы вполнѣ убѣдиться въ семъ, нужно скрыть словеса Господни въ сердцѣ, взыскать заповѣдей Божіихъ всѣмъ сердцемъ, вкусить сладость Евангелія Христова непорочнымъ сердцемъ. О, сердце, возлюби всецѣло Слово Господне, и тогда въ тебѣ вселится благодатный рай и откроется источникъ воды живыя, текущія въ животъ вѣчный!

Обличаяй человѣчи пути благодать имать паче языкомъ ласкающаго. Притч. 28; 23.

А Моисей бѣжалъ въ пустыню; Илія также бѣжалъ; Іеремія былъ ввержонъ въ ровъ; Іоаннъ обезглавленъ; самъ Господь нашъ Человѣколюбецъ былъ преданъ суду и осужденъ, какъ человѣкъ злонамѣренный, развращающій народъ (Лук 23; 2). Весь неисчетный сонмъ Мучениковъ свидѣтельствуетъ также иное, нежели что говоритъ Премудрый. И въ наше время кто скажетъ, чтобы *обличай пути человѣчи* жилъ счастливѣе и довольнѣе, нежели *ласкающій языкомъ?* Гдѣ же обличители находятъ ту благодать, которую приписываетъ имъ Слово Божіе?

1. У малой части избранныхъ ревнителей истины и правды, для которыхъ нѣтъ ничего отраднѣе, какъ видѣть человѣка преданнаго той же истинѣ и правдѣ — не словомъ, а дѣломъ, и при томъ не какъ нибудь, а съ пламенемъ и силою.

2. У малой части тѣхъ людей, коихъ пути, обличенные ими, изъ тьмы и мрака стали выходить на свѣтъ Божій, свѣтиться подобно солнцу, и коихъ благодарное сердце не можетъ уже послѣ того не сочувствовать людямъ, исполненнымъ ревности ко благу ихъ.

3. Въ самихъ себѣ, — въ той внутренней отрадѣ, какую находятъ они въ своей совѣсти, извлекая ее, какъ драгоцѣнную жемчужину, изъ бездны непріятностей и огорченій, подобно морю волнующихся вокругъ нихъ безпрестанно.

4. Въ Церкви. По той мѣрѣ, какъ уменьшается для нихъ благодать земная, увеличивается благодать небесная. Еще на землѣ они начинаютъ уже получать благодать неба. Представительница неба на землѣ —

Церковь Божія,— и въ ней - то святые ревнители истиннаго блага ближнихъ своихъ могутъ отдохнуть и успокоиться отъ горестнаго зрѣлища развращенныхъ путей человѣческихъ. Сколько Святыхъ Божіихъ, чествуемыхъ Церковію, проструть къ нимъ тамъ дружески свою руку, скажутъ безмолвное, но сильное слово утѣшенія! Апостолъ Павелъ, со всѣмъ ликомъ учениковъ Христовыхъ, Стефанъ Первомученикъ, со всѣми святыми Мучениками и Мученицами, Іоаннъ Златоустый, Амвросій Медіоланскій, Ѳеодосій Печерскій, Филиппъ Московскій и множество другихъ,— всѣ братски примутъ своего сотрудника въ дѣлѣ Божіемъ.

5. У Бога. Благодать возблагодать ожидаетъ обличающихъ пути человѣчи въ Церкви небесной. Тамъ они уже не встрѣтятся съ ненавистными имъ путями, всюду будутъ видѣть только свѣтлые пути Божіи, и Богъ благодати и славы *благодать и славу дастъ* имъ за ихъ прежнее злополучіе и безчестіе. *Блажени алчущіи и жаждущіи правды, яко тіи насытятся,* сказалъ Онъ, и, конечно, не отречется словъ своихъ.

А ласкающій языкомъ?.... И онъ имать своего рода благодать, часто очень увлекательную. Но лучше бы не имѣть ему этой мимолетной благодати!— Правда, онъ менѣе встрѣчаетъ въ жизни своей непріятностей и огорченій: но это потому, что онъ убилъ и похоронилъ благородство своего духа, не имѣетъ свободы, перваго и драгоцѣннѣйшаго блага нашего на землѣ. *Иже ласкосердъ будетъ съ дѣтства, поработится,* говоритъ Премудрый (Притч. 29, 21). И для подтвержденія словъ сихъ не нужно далеко ходить за примѣрами. Каждый льстецъ— живое свидѣтельство этого позорнаго раболѣпства и человѣкоугодничества!— Правда, *словеса* его *мягки, ударяютъ въ сокровища утробъ* (Притч. 26, 22.) и отверзаютъ ему туда входъ безпрепятственный и скорый; но надолго ли и это ничтожное счастіе? Будетъ время, ласкающій теперь языкомъ, вмѣстѣ со многими другими, увидитъ *градъ великій, святый Іерусалимъ, имущъ славу Божію, имущъ стѣну велику и высоку, и вратъ двападесять, и врата его не имутъ затворитися,* и при всемъ томъ не войдетъ въ него; потому что *не имать въ него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу* (Апок. 21). Блажени будутъ тамъ не ласкавшіе языкомъ, а обличавшіе пути человѣчи, *изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть Царство небесное* (Мат. 5, 10.); *имъ будетъ область на древо животное, и враты внидутъ во градъ. Внѣ же псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу* (Апок. 22, 14. 15).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30 Сентября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 32. НЕДѢЛЯ 24-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 10. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 2-е, Марка 16, 1—7.

На Литургіи: Апостолъ Ефес. 2, 14—22. Евангеліе Луки 8, 40—56.

Св. Апостолъ отъ 70,— Ераста, Олимпа, Родіона, Сосипатра, Куарта и Тертія; Препод. Ѳеостирика; св. Муч. Ореста; Священномуч. Милія, Епископа Персидскаго.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО О ЛЮБВИ (*).

Тотъ, братія мои, безъ всякой погрѣшности уразумѣваетъ, и безъ всякаго труда соблюдаетъ все многообразное и пространнѣйшее ученіе Божественныхъ Писаній, чье сердце исполнено любовію, какъ говоритъ Апостолъ: *исполненіе закона любы есть* (Римл. 13, 10). И въ другомъ мѣстѣ учитъ: *конецъ же завѣщанія есть любы отъ чиста сердца, и совѣсти благія, и вѣры нелицемѣрныя* (1 Тим. 1, 5). Какой же конецъ завѣщанія, какъ не исполненіе завѣщанія? а исполненіе завѣщанія не то же ли, какъ исполненіе закона? Посему, что сказалъ тамъ: *исполненіе закона любы,* тоже и здѣсь: *конецъ завѣщанія — любы.* Не льзя сомнѣваться и въ томъ, что человѣкъ, въ коемъ обитаетъ любовь, есть храмъ Божій, потому что, какъ говоритъ Іоаннъ, *Богъ любы есть* (1 Іоан. 4, 8). Но Апостолы, говоря сіе и описывая намъ превосходство любви, могли отрыгать только то, чѣмъ напитались. Господь, питающій ихъ словомъ истины, словомъ любви, которое есть хлѣбъ животный, сходящій съ неба, самъ говоритъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга;* и еще: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 34. 35). Ибо Онъ, пришедшій позорнымъ крестомъ потребить тлѣніе плоти, и ветхія узы нашей смерти разрушить своею новою смертію, содѣлалъ новаго человѣка новою заповѣдію. Какъ ветхое дѣло то, что человѣкъ умираетъ, то, дабы это не всегда имѣло мѣсто въ человѣкѣ, дѣло новое содѣлано то, что умеръ Богъ. Но умеръ Онъ по плоти, а не по Божеству, и непрестающею жизнію Божества не попустилъ быть непрестающимъ тлѣнію плоти. Такимъ образомъ, какъ говоритъ Апостолъ, умеръ *за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25). И Тотъ же, кто противъ ветхости смерти явилъ новость жизни, ветхому прегрѣшенію противопоставилъ новое повелѣніе. Посему, если хочешь потребить ветхое прегрѣшеніе, новою заповѣдію потреби похотѣніе, и воспріими любовь. Ибо какъ корень

(*) Въ собраніи словъ его 350-е.

всѣхъ золъ есть похоть, такъ и корень всѣхъ благъ есть любовь.

Всѣмъ пространствомъ и величіемъ Божественныхъ словесъ безопасно обладаетъ любовь, которою любимъ Бога и ближняго. Ибо учитъ насъ единый небесный Учитель и говоритъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею;* и *возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы висятъ* (Матѳ. 22, 37 — 40). И такъ если тебѣ не свободно слѣдовать по всѣмъ священнымъ книгамъ, раскрывать всѣ свитки словесъ, проникать всѣ тайны Писанія, имѣй любовь, отъ которой все зависитъ: тогда будешь имѣть и то, что ты изучилъ въ Писаніи, и даже то, чего еще не изучилъ. Ибо если знаешь любовь, знаешь то, отъ чего зависитъ и не познанное тобою: въ томъ, что разумѣешь въ Писаніи, любовь является, и въ томъ, чего не разумѣешь, любовь же скрывается. Посему тотъ имѣетъ и что открыто, и что сокрыто въ Божественныхъ Писаніяхъ, кто имѣетъ любовь въ сердцѣ и дѣяніяхъ.

И такъ, братія, держитесь любви, этого сладостнаго и спасительнаго союза душъ, безъ коего богатый бѣденъ, а съ коимъ бѣдный богатъ. Любовь въ бѣдствіяхъ благонадежна; въ счастіи воздержна; въ жестокихъ страданіяхъ мужественна, въ благихъ дѣяніяхъ бодрственна; въ искушеніи претверда, въ гостепріимствѣ прещедра; среди братій истинныхъ пресчастлива, среди ложныхъ претерпѣлива. Она въ Авелѣ пріятна жертвою, въ Ноѣ безопасна среди потопа; въ странствіяхъ Авраама превѣрна, въ Моисеѣ претиха среди огорченій, въ Давидѣ прекротка среди гоненій; въ трехъ отрокахъ съ невинностію ожидаетъ и отъ огня кротости, а въ Маккавеяхъ мужественно переноситъ его жестокости. Въ Сусаннѣ цѣломудренна съ мужемъ, въ Аннѣ послѣ мужа, въ Маріи безъ мужа. Съ Павломъ дерзновенна въ обличеніи, съ Петромъ смиренна въ повиновеніи, съ Христіанами человѣколюбива въ исповѣданіи, во Христѣ Божественна въ прощеніи. Но что могу сказать я о любви болѣе или обильнѣе тѣхъ похвалъ, которыя возглашаетъ ей Господь устами Апостола, указующаго путь по превосходству? *Аще,* говоритъ св. Павелъ, *языки человѣческими глаголю и Ангельскими, любве же не имамъ, бых яко мѣдь звѣнящи, или кимвалъ звяцаяй; и аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы преставляти, любве же не имамъ, ничтоже есмь; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое во еже сожещи е, любве же не имамъ, никая польза ми есть. Любы долготерпитъ, милосердствуетъ; любы не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ; любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 1—8). Вотъ какова любовь! Она душа Писанія, сила пророчества, спасеніе въ таинствахъ, основаніе въ знаніи, плодъ вѣры, бѣдныхъ богатство, умирающихъ жизнь. Что великодушнѣе, какъ умереть за нечестивыхъ? что милостивѣе, какъ любить враговъ? Ее одну не тяготитъ чужое счастіе, ибо она не завидуетъ; ее одну не возноситъ счастіе собственное, ибо она не гордится; ее одну не угрызаетъ худая совѣсть, ибо она не поступаетъ безразсудно. Среди поношеній она благодушна, среди ненавидящихъ

благодѣтельна, среди гнѣвныхъ тиха, среди коварствъ невинна; среди нечестій воздыхаетъ, а въ истинѣ утѣшается. Что сильнѣе ея не къ отмщенію, а къ прощенію обидъ? Что вѣрнѣе ея не суетнымъ, а вѣчнымъ благамъ? Ибо потому все переноситъ въ жизни настоящей, что вѣруетъ всему о жизни будущей; потому терпитъ все, что здѣсь насылается, что ожидаетъ всего, что тамъ обѣщается: она поистинѣ николиже отпадаетъ. Держитесь убо любви, и свято помышляя о ней, приносите плоды правды. Да явитъ ваша нравственная жизнь и болѣе совершенствъ любви, нежели сколько могъ я исчислить. Ибо слову старца надлежитъ быть не только важнымъ, но и краткимъ.

СРАВНЕНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ СВЯТЫХЪ ЕВАНГЕЛІЙ МЕЖДУ СОБОЮ.

Всѣ четыре книги св. Евангелія, изображающія земную жизнь и служеніе Господа нашего Іисуса Христа, составляютъ одну свящ. книгу, одно святое Евангеліе. Но не всѣ онѣ, въ частности, имѣютъ одни и тѣ же предметы и свойства сказанія; не всегда совершенно одинаково говорятъ о тѣхъ же самыхъ предметахъ, и не всѣ представляютъ событія въ одинаковомъ порядкѣ. Отсюда сами собою раждаются слѣдующіе вопросы: 1, что особеннаго имѣетъ въ себѣ каждое Евангеліе, и чѣмъ объясняются сіи особенности? 2, Гдѣ представляются какъ бы несогласія въ ихъ сказаніяхъ, и какимъ образомъ онѣ примиряются между собою? 3, Наконецъ, можно ли указать одинъ главный порядокъ Евангельскихъ событій, и если можно, то какъ расположить ихъ съ хронологическою послѣдовательностію? — Краткое рѣшеніе сихъ вопросовъ можетъ способствовать и къ устраненію тѣхъ недоумѣній, которыя возникаютъ иногда при чтеніи различныхъ Евангельскихъ сказаній, и къ болѣе полному и цѣлостному взору на земную жизнь и служеніе Іисуса Христа. Въ этомъ убѣжденіи, представляемъ краткое сравненіе четырехъ св. Евангелій, обозрѣвая ихъ съ указанныхъ нами сторонъ (а).

(а) Сравненіемъ Евангелій занимались еще древніе Отцы и учители Церкви. Къ сожалѣнію, ихъ творенія въ этомъ родѣ, большею частію, не дошли до насъ.

Татіанъ написалъ Сводъ четырехъ Евангелій (Evseb. Hist. Eccl. 4, 23).

Θеофилъ, Еп. Антіохійскій, по свидѣтельству блаж. Іеронима, quatuor Evangelistarum in unum opus dicta compegit (Epist. 151 ad Alg. qvaest. 5).

Евсевій, Еп. Кесарійскій, составилъ книгу о различіи Евангелій (Hieron. Catal. script. Eccles.).

Но всѣ сіи творенія утрачены.

Юлій Африканскій изслѣдовалъ согласіе родословій Іисуса Христа въ Ев. Матоея и Луки. Содержаніе сочиненія читаемъ у Евсевія (Н. Е. 1. 7.); но самаго творенія не имѣемъ.

Блаж. *Августинъ* оставилъ намъ превосходное твореніе: De consensu Evangeliorum, и имъ можно руководствоваться во многихъ мѣстахъ съ величайшею пользою.

Изъ новѣйшихъ толкователей св. Писанія многіе трудились надъ составленіемъ, такъ называемой, *Гармоніи Евангельской*, напр. Клерикъ, Бенгель, Шторъ, Клаузенъ, Девансъ (во Франц. изданіи Библіи) и др. Они представляютъ много полезныхъ изысканій, хотя часто сами несогласны между собою.

На русск. языкѣ есть *Четвероевангеліе*, или *сводъ четырехъ Евангелій во едино*, составл. Г. Чеботаревымъ; только въ немъ не указано осно-

I.

Что особеннаго имѣетъ въ себѣ каждое Евангеліе, и чѣмъ объясняются ихъ особенности?

Первые три Евангелиста представляютъ болѣе общаго, чѣмъ особеннаго, въ свят. своихъ Евангеліяхъ. Главный характеръ ихъ благовѣствованія совершенно одинаковъ: каждое изъ нихъ есть не что иное, какъ священная лѣтопись земной жизни и дѣяній Богочеловѣка. Въ изложеніи общихъ предметовъ благовѣствованія сходство между ними простирается до того, что бесѣды Іисуса Христа и, вообще, рѣчи различныхъ лицъ они передаютъ намъ почти всегда одними и тѣми же словами и выраженіями, только съ большею или меньшею подробностію. Одни частные предметы и свойства ихъ сказаній дѣлаютъ между ними нѣкоторое различіе, именно: Евангеліе отъ Луки объемлетъ большій кругъ событій и, по мѣстамъ, точнѣе означаетъ время ихъ совершенія и соприкосновенныя имъ обстоятельства (напр. 3, 1—7; 4, 1. и др.); Евангеліе отъ Матѳея менѣе обильно происшествіями, но полнѣе въ ихъ изложеніи, особенно по отношенію къ бесѣдамъ Іисуса Христа (сравн. Матѳ. 5—7 и Луки 6, 20—49; Матѳ. 13, и Лук. 8, 4—21; Матѳ. 23 и Лук. 11, 42—51.); Евангеліе отъ Марка отличается особенною краткостію, но, при всей краткости, замѣчаетъ иногда самыя частныя черты въ событіяхъ (3, 5; 8, 33; 9, 15; 10, 17; 10, 32; 11, 16; 14, 60 и пр.) (б).

ваній, на которыхъ такъ или иначе совокупляются Евангельскія сказанія, и расположеніе нѣкоторыхъ событій несогласно съ древнимъ и общимъ мнѣніемъ учителей Церкви, напр. въ повѣствованіи о послѣдней вечери Іисуса Христа съ учениками.

Кратко указанъ порядокъ Еванг. исторіи въ »Руководствѣ къ чтенію св. Писанія,» составленномъ Преосвящ. Амвросіемъ, и въ Церковно-Библейской Исторіи (478—508).

(б) Что касается частныхъ предметовъ сихъ св. Евангелій, то разность ихъ въ этомъ отношеніи состоитъ въ слѣдующемъ:

Еванг. отъ Матѳея имѣетъ особенныя сказанія: о недоумѣніи Іосифа, при видѣ Пречистой Дѣвы, сущей непраздной, и о разрѣшеніи недоумѣнія его Ангеломъ (1, 18—24.); о поклоненіи волхвовъ родившемуся Спасителю міра (2, 1—13.); о бѣгствѣ св. семейства во Египетъ и возвращеніи оттуда (2, 13—15 и 19—23); о избіеніи младенцевъ, по повелѣнію Ирода, въ области Виѳлеемской (11, 16—18.); о пагубномъ отчаяніи и смерти Іуды предателя (26, 3—11.); о предостереженіи Пилата женою его отъ осужденія Іисуса Христа (ст. 19.); объ особенной заботливости Архіереевъ и фарисеевъ—утвердить гробъ Распятаго и приставить къ нему стражей (62—66.); наконецъ о подкупленіи сихъ стражей Синедріономъ, дабы они скрыли чудо воскресенія Христова (28, 12—15). Кромѣ сего, оно одно излагаетъ нѣкоторыя притчи Іисуса Христа, именно: о плевелахъ, о сокровищѣ на селѣ сокровенномъ, о многоцѣнныхъ бисерахъ, о неводѣ, закинутомъ въ море (13, 24—31 и 44—51.) и о десяти дѣвахъ (23 гл.).

Евангеліе отъ Марка: объ исцѣленіи глухонѣмаго и слѣпаго отъ рожденія 7, 31—37 и 8, 42—26.); о явленіи въ саду Геѳсиманскомъ нѣкоего юноши, вышедшаго изъ дома на шумъ толпы, поемшей Іисуса (14, 51).

Евангеліе отъ Луки: объ откровеніи Захаріи о зачатіи сына его Іоанна Крестителя (1, 5—25.); о благовѣщеніи Пресвят. Дѣвѣ Маріи (26—28.); о свиданіи Богоматери съ Елисаветою (39—56.); о временномъ переселеніи Іосифа и Маріи въ

Но сколь согласны между собою, по предметамъ и свойствамъ сказаній, первыя три Евангелія; столь же отлично отъ нихъ, въ семъ отношеніи, Евангеліе отъ Іоанна. Характеръ благовѣствованія, бесѣды Іисуса Христа, выборъ частныхъ событій и самый образъ изложенія: — все въ немъ кажется особеннымъ, и для насъ тѣмъ важнѣе обозрѣть и объяснить для себя сіи особенности, что многіе новѣйшіе толкователи приходили чрезъ нихъ къ неосновательнымъ заключеніямъ о семъ св. Евангеліи.

Виѳлеемъ, по случаю народной переписи, и рожденіи тамъ Іисуса Христа (11, 1—5.); о явленіи Ангеловъ пастырямъ Виѳлеемскимъ и поклоненіи сихъ пастырей Новорожденному Младенцу (8—20.); о обрѣзаніи осьмодневнаго Іисуса (21), принесеніи Его во храмъ и срѣтеніи Симеономъ и Анною (22—39.); о путешествіи 12-лѣтняго Іисуса, вмѣстѣ съ родителями своими, во Іерусалимъ на праздникъ Пасхи (41—50.); о прошеніи Іакова и Іоанна низвести огнь съ неба для наказанія одной веси Самарійской, не хотѣвшей принять къ себѣ небеснаго Учителя (9, 51—26.); о избраніи и посланіи на проповѣдь 70 учениковъ (10, 1—20.); о посѣщеніи Спасителемъ дома Марѳы и Маріи (10, 36—42.); о исцѣленіи недужной женщины въ Субботу (13, 10—17.); о извѣщеніи Іисуса Христа о покушеніи на жизнь Его Ирода (31—33.); о исцѣленіи страдавшаго водяною болѣзнію, въ домѣ нѣкоего князя Фарисейскаго, въ Субботу (14, 1—4.); о исцѣленіи 10 прокаженныхъ (18, 12—19.); о обращеніи Закхея (19, 1—12.); о препровожденіи Іисуса Христа отъ Пилата къ Ироду (23, 6—14.) и обращеніи Его къ нѣкоторымъ женамъ, съ плачемъ сопровождавшимъ Великаго Крестоносца на Голгоѳу. Кромѣ сего, здѣсь излагается и нѣсколько особенныхъ бесѣдъ Іисуса Христа, именно: проповѣдь въ Синагогѣ Назаретской (4, 15—30.), притча о человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники (10, 30—37); наставленіе народу, по случаю вѣсти о Галилеянахъ, умерщвленныхъ Пилатомъ (8, 1—9.) и притчи: о блудномъ сынѣ (15, 11—32.), о разумномъ приставникѣ дома (16, 1—9.), о богатомъ и Лазарѣ (19—31.), о судіи неправедномъ (18, 1—9.), и о мытарѣ и фарисеѣ (18—14).

1. Отличительное свойство благовѣствованія Іоаннова составляетъ особенная возвышенность его, по которой св. Евангелистъ является болѣе Богословомъ, чѣмъ Историкомъ: »изъ всѣхъ Евангелій,» говоритъ блаж. Августинъ, возвышеннѣйшее Евангеліе отъ Іоанна.... Въ самомъ началѣ благовѣствованія Евангелистъ возвысился не только надъ землею и видимымъ небомъ, но и надъ воинствомъ Ангеловъ, надъ всѣмъ чиномъ невидимыхъ силъ, и достигъ до Того, Кѣмъ создана всяческая, говоря: *въ началѣ бѣ Слово.* Каково же начало, таково и продолженіе, и никто подобно ему не говорилъ о Божествѣ Господа нашего» »(in Iohan. tract. 36). »Онъ весь міръ объемлетъ и наполняетъ своимъ гласомъ», говоритъ св. Златоустъ, «и гласъ его.... такъ много возвѣщалъ таинъ и благъ небесныхъ, что внимательно слушающіе его становятся выше людей, живутъ болѣе не на землѣ, возносятся надъ всѣмъ временнымъ, и вмѣстѣ съ Ангелами присутствуютъ на небѣ.» (Prooem. in hom. in Iohan.). И сія возвышенность и глубина вѣдѣнія, сіе чистое и духовное созерцаніе таинъ существа Божія, отличающее Евангеліе отъ Іоанна, сколь ни удивительны въ свят. Евангелистѣ, — но они болѣе всѣхъ ему свойственны. Онъ — ученикъ любви Христовой и наперстникъ небеснаго Учителя; Онъ — первый другъ между друзьями Любвеобильнаго Господа: а кто ближе къ глубочайшимъ тайнамъ, сокровеннымъ въ Богѣ, какъ не ближайшій другъ Божій! Подлинно, духовное вѣдѣніе измѣряется духовною любовію къ Бо-

гу (1 Іоан. 4, 7. 8.): а св. Апост. Іоаннъ былъ весь— любовь. Подъ осѣненіемъ Духа Святаго, любовь сія образовалась въ живѣйшее единеніе съ Господомъ и въ чистѣйшее созерцаніе и ощущеніе жизни Божественной: гдѣ же лучшій источникъ мудрости и высоты духовнаго вѣдѣнія!— Такъ и святые отцы Церкви единогласно объясняютъ превосходство духовныхъ дарованій сего Апостола, представляя источникомъ его вѣдѣнія особенную близость ко Христу, а образомъ тѣснѣйшаго съ Нимъ единенія — возлежаніе на персяхъ небеснаго Учителя. »Возлежавшій на вечери на персяхъ Спасителя», говоритъ св. Григорій Нисскій, »возлюбилъ сосцы Слова и приложилъ сердце свое къ Источнику жизни. Неизъяснимо передавались ему таинства Христовы,— и онъ, исполненный ими, предлагаетъ и намъ почерпнутыя сокровища (Hom. in 1 cant.). Тоже говорятъ св. Златоустъ, блаж. Августинъ и другіе отцы и учители Церкви. Тоже воспѣваетъ сама Церковь, прославляя возлюбленнаго ученика Христова: »о вещи по истинѣ мудровательныя, яко, полнъ сый любве, полнъ бысть и Богословія (Служб. 26 Сент.)!

2. Бесѣды Іисуса Христа въ Евангеліи отъ Іоанна имѣютъ нѣкоторыя особенныя свойства: съ одной стороны, ихъ предметъ— преимущественно догматическій; съ другой, самая рѣчь, или образъ выраженія, отличается въ нихъ особенною духовностію и таинственностію.— Но различіе предметовъ объясняется различіемъ времени, мѣста и обстоятельствъ бесѣдъ Господнихъ; ибо св. Евангелистъ Іоаннъ не повторяетъ, а пополняетъ другихъ Евангелистовъ, не все написавшихъ о Господѣ: посему, сообразно съ своею цѣлію, избираетъ особенныя дѣйствія и особенныя бесѣды Іисуса Христа. Различіе же предметовъ объясняетъ и самое различіе выраженія ихъ. Кто станетъ доказывать, чтобы и обыкновенный человѣкъ всегда и обо всемъ говорилъ одинаково?— Тѣмъ паче— Богочеловѣкъ, въ которомъ обитала вся *полнота Божества тѣлесно*, и заключались всѣ сокровища небесной премудрости! Когда Онъ говорилъ къ народу о правилахъ нравственной жизни, о небесномъ Промыслѣ, о духѣ закона Ветхозавѣтнаго и пр.; то слово Его было просто и ясно, часто облачалось покровомъ притчей, но всегда могло быть удобопонятнымъ для простыхъ слушателей. Но когда онъ бесѣдовалъ о таинственномъ возрожденіи человѣка, о вѣчномъ происхожденіи своемъ отъ Отца небеснаго, о единеніи своемъ съ вѣрующими и пр.; то другія слова и другіе обороты рѣчи потребны были для выраженія столь высокихъ истинъ: глубина мыслей сообщаетъ нѣкоторую таинственность самымъ выраженіямъ, и языкъ одухотворяется, отражая высочайшее созерцаніе таинъ небесныхъ. Такимъ образомъ, сіи высокія качества слова вполнѣ приличны бесѣдамъ Іисуса Христа, содержащимся въ Евангеліи отъ Іоанна: онѣ-то и служатъ лучшимъ доказательствомъ Божественнаго происхожденія сего Евангелія. Кто и когда говорилъ такимъ образомъ на землѣ, между человѣками? Сія полнота вѣдѣнія, сіе величественное спокойствіе рѣчи при изложеніи таинъ Господнихъ, сія ясность, простота и сила слова, при недостигаемой глубинѣ мысли: все показываетъ, что Великій Проповѣдникъ истины не изыскиваетъ, а созерцаетъ ее, не изслѣдуетъ, а излагаетъ какъ предметъ опытный и очевидный: *еже вѣмы, глаголемъ, и еже видѣхомъ, свидѣтельствуемъ:*— таковъ характеръ бесѣдъ Господнихъ, преимущественно открывающійся въ Евангеліи отъ Іоанна! Слѣдовательно, Евангеліе

сіе изображаетъ Лице по истинѣ Божественное, которое можетъ быть достойно изображено только при содѣйствіи Духа Святаго; *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій.*

Прибавимъ къ этому, что въ изображеніи общихъ предметовъ съ другими Евангелистами св. Іоаннъ почти не различествуетъ отъ нихъ. (Сравн. Іоан. 1, 23—26 и Матѳ. 3, 3. 11; Іоан. 6, 16—23 и Марк 6, 47—51; Іоан. 12, 1—9 и Матѳ. 26, 6—13 и др.). Съ другой стороны, въ первыхъ Евангеліяхъ есть также нѣкоторыя мѣста, которыя по самому образу рѣчи весьма близки къ бесѣдамъ, содержащимся въ Евангеліи отъ Іоанна, напр, Матѳ. 11, 27—30 и Лук. 10, 16—24. То и другое ясно показываетъ, что различіе между ними въ изложеніи ученія Іисуса Христа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ различія предметовъ рѣчи.

3. Разсматривая ближе особенную цѣль, случай и обстоятельства происхожденія Евангелія отъ Іоанна, мы съ довольною вѣроятностію можемъ объяснить себѣ самый выборъ и расположеніе въ немъ особенныхъ предметовъ повѣствованія.

Къ концу перваго вѣка по Рожд. Христ., когда изъ всѣхъ 12-ти Апостоловъ одинъ Іоаннъ оставался на землѣ, различныя лжеученія начали распространяться на Востокѣ. Ефесъ, гдѣ, по свидѣтельству Иринея и другихъ Отцевъ Церкви (в), жилъ тогда возлюбленный ученикъ Христовъ, былъ тоже въ малой Азіи, что Коринѳъ и Аѳины въ Греціи, т. е., средоточіе торговли и образованія тѣхъ странъ. Посему онъ же былъ и средоточіемъ заблужденій и ересей восточныхъ. Вѣрующіе съ различныхъ сторонъ подвергались тамъ искушеніямъ и опасности утратить чистоту вѣры. Но среди волнъ лжеученія и ересей, какъ непоколебимый столпъ истины, стоялъ еще одинъ изъ Апостоловъ, и на него устремлены были взоры не только Церкви Ефесской, но и всего Христіанскаго востока. По преданію (г), Епископы малоазійскихъ Церквей сперва представили ему на утвержденіе первыя три Евангелія, и онъ засвидѣтельствовалъ ихъ истину и священную важность, но въ тоже время открылъ, что много другихъ знаменій явилъ Іисусъ Христосъ во свидѣтельство Божественнаго своего величія. Тогда молили его восполнить недостающее и утвердить новыми свидѣтельствами высочайшую истину искупленія и спасенія рода человѣческаго во Христѣ Іисусѣ. Св. Апостолъ заповѣдалъ постъ цѣлой Церкви и самъ нѣсколько дней пребывалъ въ постѣ и молитвѣ, приготовляясь къ столь высокому дѣлу. Наконецъ, исполненный новою благодатію Духа Святаго, написалъ свое Евангеліе для утвержденія правовѣрующихъ и пораженія противниковъ истины.

Болѣе общею болѣзнію тогдашнихъ умовъ былъ порождавшійся гностицизмъ. Онъ образовался и развился въ системы во 2-мъ вѣкѣ; но происхожденія его должно искать ранѣе: многіе еретики перваго вѣка были истинными предтечами позднѣйшихъ гностиковъ. Таковъ особенно былъ Керинѳъ, въ самомъ

(в) Irin. adv. haer. lib. 3, 1. Evseb. H. E. lib. 6, c. 8.

(г) Catena in Evang. Ioh. edit. Covder. Conf. Hier. Cat. Scr. Eccl. sub. v. Iohan. Ap.

Ефесѣ распространявшій свое лжеученіе. Ложная созерцательность и мистицизмъ, главный характеръ этаго лжеученія, дѣлали его завлекательнымъ для многихъ, а смѣшеніе Христіанскихъ истинъ съ началами мнимой философіи давали даже личину ученія Христіанскаго. Между тѣмъ оно низвращало самый главный догматъ православной Вѣры, именно, искупленіе наше чрезъ Іисуса Христа, Сына Божія, *во плоти пришедша;* ибо приписывало другія свойства и другую цѣль нисхожденію Христа съ неба (д). Кромѣ Керинѳіанъ, были въ это время Симоніане, Николаиты и Евіонеи — секты, отличныя одна отъ другой, но согласныя въ противленіи истинѣ и низвращеніи Христіанскаго ученія о Спасителѣ и спасеніи міра (е).

Противъ сихъ-то лжеучителей и ихъ лжеученій написано свят. Евангеліе отъ Іоанна. Безъ сомнѣнія, это — не единственная и даже не главная цѣль его; но, по крайней мѣрѣ, видимымъ побужденіемъ къ его написанію было показанное нами состояніе восточныхъ Церквей. Такъ свидѣтельствуютъ древнѣйшіе Отцы Церкви (ж). Тоже видно и изъ собственныхъ словъ св. Евангелиста: *сія же писана бышя, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, и да сверующе животъ имате во имя Его* (Іоан. 20, 31). Послѣ сего, легко объясняется выборъ событій въ Евангеліи отъ Іоанна.

Самый ходъ повѣствованія Евангельскаго показываетъ, что оно объемлетъ все время земнаго служенія Іисуса Христа;— даже полнѣе и яснѣе, чѣмъ другія Евангелія, обозначаетъ его продолженіе; но — проходитъ молчаніемъ большую часть событій и останавливается только на нѣкоторыхъ. На какихъ же именно? — Очевидно, на тѣхъ, кои опущены другими Евангелистами, но въ коихъ ясно обнаруживается Божественное величіе Іисуса Христа и Его посланничество отъ Отца небеснаго для искупленія человѣковъ. Таковы именно: 1.) свидѣтельство Іоанна Предтечи, что Онъ — *Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи* (1, 18.) и вмѣстѣ — *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (29.), и что въ Немъ одномъ — наше спасеніе или *животъ вѣчный* (3, 36). 2.) Призваніе учениковъ (Петра, Іоанна, Андрея, Филиппа и Наѳанаила), впервые исповѣдавшихъ Его Христомъ (1, 45—49). 3.) Чудо въ Канѣ Галилейской, какъ утвержденіе сей истинной вѣры Апостоловъ (2, 1 — 12). 4.) Бесѣда съ Никодимомъ, заключающая въ себѣ, можно сказать, сущность всего ученія Христіанскаго (3, 1— 21). 5.) Бесѣда съ Самарянкою, во время которой Самъ Господь указалъ въ Себѣ обѣтованнаго Мессію (4, 26). 6.) Исцѣленіе разслабленнаго при купѣли овчей, явившее въ Іисусѣ Христѣ силу, несравненно высшую, чѣмъ — въ чудодѣйствовавшемъ доселѣ Ангелѣ (5, 1— 9). 7.) Насыщеніе пяти тысячь человѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами, возбудившее такое удивленіе и уваженіе къ Нему въ народѣ, что хотѣли силою взять Его и поставить Царемъ (6, 1— 15). (з) 8.) Разрѣшеніе отъ грѣховъ жены прелюбодѣйной, показавшее въ Іисусѣ Христѣ Божественное всевѣденіе, Божественное милосердіе и Божественную власть — про-

(д) См. Ц. Б. Ист. о ерес. 1-го вѣка.

(е) Тамъ же.

(ж) Irin. adv. haer. Lib. 3, c. 9, Hier. cat. Script. Eccl. sub. voc. Ap. Ioannis.

(з) Чудо сіе повѣствуется и у другихъ Евангелистовъ, но послѣдняго обстоятельства у нихъ не замѣчено.

щать грѣхи (8, 1 — 11). 9.) Исцѣленіе слѣпорожденнаго, какъ чудо *никымъ отъ вѣка* не виданное и *не слыханное* (9, 1 — 38). 10.) Наконецъ, воскресеніе Лазаря, торжественно показавшее, что Іисусъ Христосъ есть *воскресеніе и жизнь* (11, 1 — 46).

Въ тѣсной связи со многими изъ сихъ событій изложено ученіе Іисуса Христа, обращенное преимущественно къ ученымъ Іудейскимъ (которыхъ св. Ев. именуетъ *Іудеями*, въ отличіе отъ *народа*). И сіе ученіе еще яснѣе раскрываетъ тѣ истины, которыя особенно потребно было изложить святому Евангелисту (См. гл. 5, 6, 7, 8, 9, 10).

Заключимъ обозрѣніе наше словами Блаж. Ѳеофилакта: »не глаголи, яко не единогласуютъ (четыре Евангелиста) во всемъ: виждь бо, въ кінхъ не единогласуютъ; еда овъ убо рече, яко родися Христосъ, овъ же глаголетъ, яко ни; или — овъ, яко воскресе Христосъ, овъ же, яко ни; не буди то: въ нуждѣйшихъ бо и главнѣйшихъ не различествуютъ. Что дивишися, аще въ малѣйшихъ являются различествовати? за сіе бо самое паче истинствуютъ, яко не по всему единогласуютъ; возмнѣлися бо быша, яко сосѣдѣвши другъ другу и ссовѣтовавшеся написаша (и).» Нынѣ же, приложимъ къ этому слова Апостола, *раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ, и раздѣленія служеній суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ* (1 Кор. 12, 4. 5).

(и) Предисл. ко всѣмъ Еванг.

Аще кто хощетъ волю Божію творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть. Іоан. 7, 17.

Вотъ важное правило для священной Критики и Герменевтики! Если хочешь познать истину божественнаго Писанія, будь исполненъ истиннымъ желаніемъ волю Божію творити. Съ предметами божественными не такъ поступать должно, какъ съ человѣческими: послѣдніе мы напередъ уразумѣваемъ, а потомъ любимъ; а первые прежде возлюбить должно, а потомъ уразумѣть.

Такъ вельможѣ Царицы Ефіопской, читавшему, но неразумѣвшему Пророка Исаію, подано разумѣніе за то именно, что сердце его уже готово было не на слушаніе только Слова Божія, но и на послушаніе оному. Такъ Корнилій Сотникъ удостоился высшаго руководства къ истинѣ по тому, что былъ *благоговѣйнъ и боялся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творяй милостыни многи людемъ, и молялся Богу всегда* (Дѣян. 10, 2). Но не такъ хотѣли знать Писанія книжники и фарисеи; они искали славы своей, а не Божіей; хвалясь въ законѣ, преступленіемъ закона Бога безчествовали (Римл. 2, 22.); и потому *одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не како увидятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ* (Дѣян. 28, 27). Не потому ли и нынѣ нѣкоторые или со всѣмъ отвергаютъ ученіе Евангельское, или превратно изъясняютъ оное, что нѣтъ у нихъ искренняго желанія волю Божію творити, а есть одно желаніе — все дѣлать по своему, и славить себя самихъ?

Впрочемъ, это Евангельское правило для истиннаго уразумѣнія св. Писаній безъ

труда соглашается съ правиломъ и обыкновенной Критики человѣческой Не требуется ли у всѣхъ безпристрастія въ читающемъ, если хочетъ онъ правильно судить о писателѣ? Безпристрастіе необходимо и при чтеніи Слова Божія. Но какъ здѣсь ученіе направлено противъ всего страстнаго, ветхаго человѣка нашего, и ведетъ насъ къ жизни человѣка новаго; то и понятно, почему требуется къ уразумѣнію сего ученія безпристрастіе особенное, то есть, возможное возвышеніе надъ всѣми страстями естественными, сильное, искреннее желаніе спасенія и въ слѣдствіе того — молитва сердца къ Богу.

Замѣтимъ, что Спаситель требовалъ *хотѣнія* исполнять волю Божію, но еще не самаго исполненія сей воли, — потому что говорилъ о первоначальномъ познаніи истины Слова Божія. Посему и плотскій Іудей, и грубый язычникъ, и всякій грѣшникъ могутъ познать, гдѣ и какой путь спасенія, среди всѣхъ извѣстныхъ путей въ мірѣ, если только всѣмъ сердцемъ возжелаютъ волю Божію творити. Но что нужно тому, кто уже знаетъ путь спасенія? Для дальнѣйшихъ успѣховъ, ему мало одного *хотѣнія,* а нужно самое вѣрное и тщательное исполненіе воли Божіей. Высшее разумѣніе истины обѣщано высшей добродѣтели. Кто болѣе и болѣе очищаетъ свое сердце и исполняется любовію къ Господу, тотъ и дѣлается способнымъ созерцать тайны Божіи. *Имѣяй заповѣди Моя*, говоритъ Господь, *и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 7 Октября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 33. НЕДѢЛЯ 25-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 17. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 3-е, Марка 16, 8—20.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 1—13. Еванг. Луки 10, 25—37.

Иже во святыхъ Отца нашего Григорія, Епископа Неокесарійскаго Чудотворца; Препод. Никона ученика Сергія Радонежскаго; Препод. Лазаря писца.

СВ. ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО.

свидѣтельство о св. Григоріѣ Чудотворцѣ.

Гдѣ дадимъ мѣсто Григорію Великому и словамъ его? не съ Апостолами ли и Пророками? Говорю о мужѣ, который ходилъ въ единомъ съ ними Духѣ, который во всю жизнь свою шествовалъ по стопамъ Святыхъ, который, во всѣ дни свои, преспѣвалъ въ жизни Евангельской. Мы оскорбили бы истину, если бы не сопричислили къ присным Божіимъ сего мужа, который озарялъ Церковь Божію, какъ свѣтозарное и великое свѣтило, который, при содѣйствіи Духа, имѣлъ надъ демонами страшную для нихъ власть, и такую *пріялъ благодать въ послушаніе вѣры, во языцѣхъ* (Римл. 1, 5.), что, обрѣтши въ Неокесаріи не болѣе семнадцати Христіанъ, весь народъ, и въ городѣ и въ селахъ, научивъ вѣрѣ, привелъ къ Богу. Онъ и рѣчной потокъ обратилъ вспять, повелѣвъ ему великимъ именемъ Христовымъ; изсушилъ озеро, которое любостяжательнымъ братьямъ служило поводомъ къ распрѣ. А предсказанія его о будущемъ таковы, что онъ ни чѣмъ не ниже прочихъ Пророковъ. Впрочемъ слишкомъ было бы долго изчислять чудеса сего мужа, котораго, по преизбытку дарованій, какія явилъ въ немъ Духъ во всякой силѣ въ знаменіяхъ и чудесахъ, самые враги истины называли вторымъ Моисеемъ. Такъ у него во всѣхъ словахъ и дѣлахъ, совершившихся благодатію, просіявалъ какъ бы нѣкій свѣтъ,— знакъ небесной силы, невидимо сопутствовавшей ему. И до нынѣ еще велико удивленіе къ нему туземныхъ жителей, всегда нова и свѣжа твердо укоренившаяся въ Церквахъ память о немъ, которой не изгладитъ и самое время. Потому-то тамошняя Церковь не приложила ни дѣйствія, ни слова, ни какого либо таинственнаго знака сверхъ тѣхъ, какіе онъ оставилъ: отъ того многое, что совершается у нихъ въ обрядахъ, по давности установленія, теперь кажется недостаточнымъ; потому что преемственно вступавшіе (послѣ св. Григорія) въ управленіе Церковію не допускали ничего, что (въ другихъ Церквахъ) введено послѣ его. Потому однимъ изъ установленій Григорія есть и оспориваемый нынѣ образъ славо-

словія, по его преданію сохраненный въ Церкви (*).

Вы говорите, что при славномъ Григоріѣ не было въ употребленіи того, что мы нынѣ дѣлаемъ: но чѣмъ докажете все это? Вы сами не сохранили невредимо, до сего дня, многаго, что было въ употребленіи при немъ. Григорій, стоя на молитвѣ, не покрывалъ главы. Почему? Потому что былъ вѣрнымъ ученикомъ Апостола, который сказалъ: *всякъ мужъ, молитву дѣяй, или пророчествуяй покрытою главою, срамляетъ главу свою; мужъ убо не долженъ покрывати главу, образъ и слава Божія сый* (1 Кор. 11, 4. 7) Отъ клятвъ удерживалась чистая оная душа и достойная общенія Духа Святаго. Почему? По заповѣди Господней: *Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко... Буди же слово ваше: сй, ей, ни, ни* (Матѳ. 5, 34. 37). Не дерзалъ онъ называть брата своего глупцомъ, страшась угрозы Господней. Ярость, гнѣвъ и огорченіе не исходили изъ устъ его. Онъ ненавидѣлъ пиршествъ, которыя не вводятъ въ Царствіе Божіе. Зависть и превозношеніе далеки были отъ кроткой оной души. Не приступалъ онъ къ Алтарю, не примирившись съ братомъ своимъ. Слова лживаго и хитраго и на уловленіе другихъ составляемаго онъ столько отвращался, сколько прилично знающему, что ложь отъ діавола, и что Господь погубитъ всякаго глаголющаго лжу (**).

(*) Изъ книги о Святомъ Духѣ гл. 29.

(**) Изъ посланія къ Клиру Неокесарійскому (Epist. 63).

СВ. ОТЦА НАШЕГО ГРИГОРІЯ ЧУДОТВОРЦА, ЕПИСКОПА НЕОКЕСАРІЙСКАГО,

12-ть главъ о Вѣрѣ.

Содержаніе.

Какъ, по благодати Божіей, должно вѣровать о воплощеніи и вочеловѣченіи Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, какъ о томъ предъизобразилъ Законъ, засвидѣтельствовали Пророки, проповѣдали Апостолы, научилъ словомъ и явилъ Себя дѣлами Самъ Господь?..

Глава I-я.

Кто утверждаетъ, что Тѣло Христово несозданно, а не исповѣдуетъ, что Самъ несозданный Богъ Слово отъ созданнаго человѣчества воспріялъ плоть и вочеловѣчился, какъ написано,— анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Ибо какъ называть несозданнымъ тѣло? — Несозданное безстрастно, неуязвляемо, неосязаемо: но Христосъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, и язвы гвоздинныя, и прободенное ребро, и все тѣло Свое представилъ осязанію учениковъ, хотя и вошелъ къ нимъ *дверемъ заключеннымъ*. И— чтобъ показать и силу Божества Своего и истину воплощенія,— будучи Богомъ, по естеству, познался человѣкомъ, а будучи воистину человѣкомъ, дѣлами явилъ Себя Богомъ.

Глава II-я.

Кто говоритъ, что плоть Христова единосущна съ Божествомъ Его, а не исповѣдуетъ,

что Онъ во образѣ Божіи Сый, Богъ предвѣчный, истощилъ Себе и воспріялъ зракъ раба, какъ написано, — анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Можно ли во времени родившуюся плоть называть единосущною безвременному Божеству? Ибо единосущнымъ (Божеству) называется то, что пребываетъ непреложно единымъ по естеству и по вѣчности.

Глава III-я.

Кто говоритъ, что Христосъ (*) воспріялъ (въ общеніе съ Собою) совершеннаго человѣка, какъ единаго изъ Пророковъ, а не исповѣдуетъ, что Онъ Самъ, по воплощенію отъ Дѣвы, содѣлался человѣкомъ, родился въ Виѳлеемѣ, воспитанъ въ Назаретѣ, явился преспѣвающимъ возрастомъ, и исполнилъ (извѣстное) число лѣтъ, крестился во Іорданѣ, и свидѣтельствованъ отъ Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный,* какъ написано,— анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Можно ли утверждать, что Господь воспріялъ совершеннаго человѣка, какъ единаго изъ Пророковъ, когда Онъ Самъ содѣлался человѣкомъ чрезъ воплощеніе отъ Дѣвы? Почему и написано: *первый человѣкъ отъ земли перстенъ* (1 Коринѳ. 15, 47.); поелику созданный отъ земли и обратился въ землю, а содѣлавшійся вторымъ человѣкомъ восшелъ на небеса. И первый называется Адамомъ, и вторый Адамомъ. И поелику исповѣдуется, что вторый отъ перваго по плоти, по чему Христосъ и называется человѣкомъ и Сыномъ человѣческимъ: то проповѣдуется, что вторый есть Спаситель перваго, для котораго Онъ и снисшелъ съ неба. Поелику же снисшедшее съ небеси Слово и содѣлавшееся человѣкомъ, вознеслось на небо: потому и говорится: *вторый Адамъ— съ небесе* (1 Корин. 15, 47).

(*) Въ другихъ спискахъ — *Господь.*

Глава IV-я.

Кто говоритъ, что отъ сѣмени мужескаго Христосъ родился отъ Дѣвы, какъ и всѣ человѣки, а не исповѣдуетъ, что Онъ отъ Духа Святаго и Святыя Дѣвы Маріи воплотился и вочеловѣчился отъ сѣмени Давидова,— анаѳема да будетъ!—

Изъясненіе.

Ибо можно ли сказать, что отъ сѣмени мужескаго родился Христосъ отъ Дѣвы, когда и святое Евангеліе и Ангелъ благовѣствуютъ о Маріамѣ противное? Когда Дѣва рекла: *како будетъ сіе, идьже мужа не знаю?*— Ангелъ сказалъ Ей: *Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго оспнитъ тя; тѣмъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Вышняго* (**) (Луки 1, 35). И Іосифу сказалъ: *не убойся пріяти Маріамъ жены твоея, рождшееся бо въ ней отъ Духа есть Свята. Родитъ же Сына, и нарекутъ* (***) *имя Ему Іисусъ, Той бо спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Матѳ. 1, 20. 21).

(**) Въ Евангеліи читается *Сынъ Божій*; но у св. Григорія— *Сынъ Вышняго.*

(***) Въ Евангеліи — *наречеши.*

Глава V-я.

Кто говоритъ, что иной сущій прежде вѣкъ, Сынъ Божій, и иной явившійся въ послѣдняя лѣта, а не исповѣдуетъ, что Самъ прежде вѣкъ сущій явился въ послѣдняя лѣта, какъ написано, — анаѳема да будетъ!—

Изъясненіе.

Ибо можно ли сказать, что иной сущій прежде вѣкъ Сынъ Божій, и иной явившійся въ послѣдніе дни, когда Самъ Господь говоритъ: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (Іоан. 8, 58.), и: *отъ Отца изыдохъ и пріидохъ . . . и паки . . . иду ко Отцу Моему* (Іоан. 16, 28.)?

Глава VI-я.

Кто говоритъ, что иной пострадавшій, и иной непострадавшій, а не исповѣдуетъ, что тотъ же безстрастный и неизмѣнямый Богъ Слово, въ собственной плоти, пострадалъ неизмѣнно, какъ написано, — анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Ибо можно ли сказать, что иной пострадавшій, а иной непострадавшій, когда Самъ Господь говоритъ: *подобаетъ Сыну человѣческому много пострадати, и убіену быти, и въ третій день воскреснути* отъ мертвыхъ (Марк. 8, 31); и еще: *узрите Сына человѣческаго сѣдяща одесную* Отца (Матѳ. 26, 61.); также: *пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего* (Матѳ. 16, 27)?

Глава VII-я.

Кто называетъ Христа спасаемымъ, а не исповѣдуетъ Его Спасителемъ міра, и свѣтомъ міра, какъ написано о Немъ,— анаѳема да будетъ!—

Изъясненіе.

Ибо какъ можетъ кто либо называть Христа спасаемымъ, когда Самъ Господь говоритъ: *Азъ есмь животъ; Азъ пріидохъ да животъ имутъ;* вѣруяй въ Мя смерти не узритъ, но узритъ животъ вѣчный (Іоан. 11, 25. 10, 10. 8, 51. 5, 24.)?—

Глава VIII-я.

Кто утверждаетъ, что Христосъ есть совершенный человѣкъ — отдѣльно, и Богъ Слово — отдѣльно; а не исповѣдуетъ единаго Господа Іисуса Христа, какъ написано, — анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Можно ли утверждать, что Христосъ есть человѣкъ совершенный отдѣльно, и Богъ Слово отдѣльно, когда Самъ Господь говоритъ: *что Мя ищете убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Отца* (Іоан. 8, 40.)? Ибо не человѣка предалъ за насъ, но Самаго Себе предалъ за насъ Богъ Слово, содѣлавшійся человѣкомъ насъ ради; почему и говоритъ: *разорите церковь сію, и тремя днми воздвигну ю; Онъ же глаголаше о церкви тѣла Своего* (Іоан. 2, 19. 21).

Глава IX-я.

Кто говоритъ, что Христосъ прелагаемъ и измѣняемъ, а не исповѣдуетъ Его неизмѣняемымъ по Духу, нетлѣннымъ по плоти, — анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Какъ дерзнулъ бы кто сказать, что Христосъ прелагаемъ и измѣняемъ, когда Господь говоритъ: *Азъ есмь, и не измѣняюся* (Малах. 3, 6.); и еще: ни душа Его не осталась во адѣ, ниже плоть Его видѣла истлѣніе (Дѣян. 2, 31.)?

Глава X-я.

Кто говоритъ, что Христосъ воспріялъ только часть человѣка, а не исповѣдуетъ Его подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, — анаѳема да будетъ!—

Изъясненіе.

Какъ дерзнулъ бы кто сказать, что Христосъ воспріялъ часть человѣка, когда Самъ Господь говоритъ: *душу Мою полагаю за овцы, да паки пріиму ю* (Іоан. 10, 15. 17.); и еще: *плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво; ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. 6, 54.)?

Глава XI-я.

Кто говоритъ, что тѣло Господа бездушно и неразумно, а не исповѣдуетъ Его совершеннымъ по всему человѣкомъ, единымъ и тѣмъ же, — да анаѳематствуется!

Изъясненіе.

Какъ можетъ сказать кто либо, что тѣло Христа бездушно и неразумно? Ибо возмущеніе, скорбь и туга духа не принадлежатъ ни бездушной плоти, ни неразумной душѣ, ниже Божеству безстрастному; не суть доказательство и призрака плоти (какъ думаютъ нѣкоторые),— ниже какого-либо недостатка, свойственнаго человѣческой немощи: но Богъ Слово на Самомъ Себѣ показалъ подъятыя за насъ страданія, воспріявъ на Себя естество, способное страдать, какъ написано: *сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4). Ибо возмущеніе, скорбь и туга духа суть болѣзни души; а утружденіе, сонъ и жажда суть немощи плоти.

Глава XII-я.

Кто говоритъ, что Христосъ явился міру въ призракѣ (плоти), а не исповѣдуетъ Его во плоти пришедша,— анаѳема да будетъ!

Изъясненіе.

Какъ можетъ сказать кто либо, что Христосъ явился міру въ призракѣ (плоти), когда Онъ родился въ Виѳлеемѣ, обрѣзанъ плотію, носимъ былъ Симеономъ, воспитанъ въ Назаретѣ и повиновался родителямъ, крещенъ былъ во Іорданѣ, приведенъ ко Кресту и воскресъ изъ мертвыхъ? Посему, если говорится, что Онъ возмутился духомъ, оскорбился душею, язвенъ тѣломъ,— этимъ доказывается истина страданій Его въ нашемъ естествѣ, чтобы показать, что Онъ явился въ мірѣ человѣкомъ и обращался съ человѣками во всемъ подобно намъ, кромѣ грѣха. Такъ Онъ родился въ Виѳлеемѣ по плоти, но Боголѣпно; ибо небесные Ангелы познали въ Немъ своего Господа, воспѣвали Бога, повитаго въ яслехъ, и говорили: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!* Воспитанъ въ Назаретѣ, но явившись посредѣ учителей, привелъ ихъ

въ удивленіе Своею мудростію, необыкновенною въ Его возрастѣ по плоти, какъ повѣствуетъ о томъ Евангельское слово. Крестился во Іорданѣ; но не для того, чтобъ пріять освященіе Самому, а чтобы другимъ даровать участіе въ освященіи. Искушаемъ былъ въ пустыни, не потому, впрочемъ, чтобы Самъ подверженъ былъ искушенію, но чтобъ наши искушенія возставить противъ искусителя, и показать его безсиліе; почему и говоритъ: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33.), не Божество, а плоть Свою являя побѣдительницею страданій, смерти и тлѣнія. Ибо какъ чрезъ плоть вошелъ въ міръ грѣхъ, а чрезъ грѣхъ воцарствовала смерть надъ всѣми человѣками; такъ чрезъ ту же плоть, по подобію, надлежало осудить грѣхъ во плоти, побѣдить начальника грѣха— искусителя, упразднить державу смерти, уничтожить тлѣніе могилы, явить начатокъ воскресенія, ввести въ міръ начало оправданія вѣрою, благовѣстить Царствіе Божіе человѣкамъ и утвердить общеніе человѣковъ съ Богомъ. За сію благодать прославимъ Отца, давшаго Сына Своего Единороднаго за животъ міра; прославимъ и Духа Святаго, дѣйствующаго въ насъ, оживотворяющаго насъ, подающаго намъ дарованія ко общенію съ Богомъ. — Да не превращаемъ Евангельское ученіе словами безплодными, внося необузданныя стязанія и словопрѣнія и превращая ясное и прямое ученіе вѣры: но паче да дѣлаемъ дѣло вѣры, — возлюбимъ миръ, покажемъ единомысліе, сохранимъ единеніе, возрастимъ въ себѣ любовь, коею благоугождается Богъ. Хотя *нѣсть наше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи во своей власти* (Дѣян. 1, 7); но мы обязаны вѣровать, что будетъ конецъ времени, послѣдуетъ явленіе будущаго вѣка, и откровеніе суда, и пришествіе Сына Божія, и воздаяніе дѣлъ и наслѣдіе Царствія небеснаго. Такъ точно, хотя не наше дѣло разумѣть, какъ Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ, ибо это велія благочестія тайна, какъ написано: *родъ же Его кто исповѣсть? яко вземлется отъ земли животъ Его* (Иса. 53, 8.): но мы обязаны вѣровать, что Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ по Писаніямъ, и на земли явился и *съ человѣки сложиве*, по Писаніямъ (Варух. 3, 38.), во всемъ подобно намъ, кромѣ грѣха; что Онъ умеръ за насъ и воскресъ изъ мертвыхъ, какъ написано; что Онъ вознесся на небо, и сѣде одесную Отца, откуда пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, какъ написано. Да не похулятъ нѣкоторые самое ученіе вѣры ради нашихъ словопрѣній, да не сбудется и надъ нами Слово Писанія: *васъ ради присно имя Мое хулится во языцѣхъ* (Иса. 52, 5).

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

Послѣ ученія о Сынѣ Божіи, нашемъ Искупителѣ, Спасителѣ и Судіи всего міра, слѣдуетъ въ Символѣ вѣры ученіе о Духѣ Святомъ, нашемъ Освятителѣ и Совершителѣ. Какъ должно вѣровать въ Него, это изображено въ прочитанныхъ мною словахъ Символа. Именно, вся православная Церковь вѣруетъ, что Духъ Святый 1.) Господь и животворящій, 2.) исходитъ предвѣчно отъ

отъ Бога Отца, 3.) наравнѣ съ Отцемъ и Сыномъ покланнемъ и прославляемъ, и 4.) есть Источникъ пророчествъ, какъ и всѣхъ Божественныхъ откровеній.

1. Духъ Святый есть *Господь*, то есть, Богъ истинный, какъ третіе Лице Божественной Троицы. Всѣ высочайшія совершенства,— всемогущество, безконечная премудрость, благость, правда, святость, вездѣсущіе, вѣчность, принадлежащія Отцу и Сыну Божію, свойственны и Духу Святому. Посему Онъ есть Творецъ всего, какъ и сказано: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Онъ и Содержитель всей твари: *послеши Духа Твоего, и созиждутся* (Пс. 103, 30). Въ семъ же смыслѣ называетъ Его Церковь *животворящимъ*, то есть, все оживляющимъ, всему дающимъ жизнь, какъ имѣющаго источникъ жизни, и взываетъ къ Нему: *Царю небесный,— иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю!* Въ особенности, отъ Духа Святаго производитъ Слово Божіе нашу жизнь духовную, какую пріемлемъ въ Божественныхъ Таинствахъ; ибо самъ Сынъ Божій сказалъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5.), а Апостолъ Павелъ производитъ отъ Духа Святаго дарованія духовныя: *вся сія*, говоритъ, *дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 11). Почему и молимся мы съ Давидомъ: *Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене; Духомъ владычнимъ утверди мя* (Пс. 50, 13 14).

2. Духъ Святый *отъ Отца исходитъ*. Какое исхожденіе здѣсь разумѣется? Исхожденіе предвѣчное, подобно тому, какъ предвѣчное же разумѣемъ рожденіе Сына Божія, когда называемъ Его *отъ Отца рожденнымъ*. Это ученіе о Духѣ Святомъ есть ученіе самаго Спасителя нашего. Онъ, обѣщая Апостоламъ послать подобнаго Себѣ Утѣшителя, сказалъ имъ: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Егоже Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. 15, 26). Видите, Господь обѣщаетъ послать такое великое Лице, которое можетъ замѣнить Апостоламъ Учителя Божественнаго— самаго Сына Божія. Значитъ, это Лице равное Сыну Божію; а дабы Апостолы не сомнѣвались въ томъ, Спаситель сказываетъ имъ, что Духъ Святый отъ того же Отца, какъ и Онъ самъ, только съ тѣмъ различіемъ, что Сынъ Божій раждается отъ Отца предвѣчно, а Духъ Святый исходитъ отъ Отца, также безвременно, вѣчно. Посему вѣруемъ въ Бога Духа Святаго, какъ въ третіе Лице Пресв. Троицы, отличное и отъ перваго, которое, то есть, Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго лица, и отъ втораго, потому что второе Лице— Сынъ Божій раждается отъ Отца, а третіе— Духъ Святый исходитъ отъ Отца. Такъ вѣруемъ, и не испытываемъ, въ чемъ именно различествуютъ между собою рожденіе Божественное и исхожденіе Божественное; вѣруемъ словамъ Спасителя, вѣруемъ ученію всей Православной Церкви; но не вѣримъ тѣмъ западнымъ учителямъ, которые отъ своего разума прибавили къ вселенскому Символу слово: *и Сына*, утверждая, будто Духъ Святый исходитъ и отъ Сына. Называемъ съ Апостоломъ (Галат. 4, 6.) и мы третіе Лице Св. Троицы *Духомъ Сына*, но не по тому, что оно отъ Сына исходитъ, а потому, что Ему единосущно и дары Св. Духа принадлежатъ также Сыну Божію, какъ и всей Св. Троицѣ. Это такъ выражается у святыхъ Отцевъ: »Духъ Святый отъ Отца исходитъ и въ Сынѣ почиваетъ.»

3. Духу Святому наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ покланяемся и воздаемъ славу. Это въ слѣдствіе того ученія, которое мы сей часъ разсматривали, то есть, что Духъ Святый есть Лице Божественное, совершенно равное, по Божеству, Отцу и Сыну. Почему, какъ всякая честь и слава, на небеси и на земли, принадлежитъ Отцу и Сыну, такъ принадлежитъ и Св. Духу, и силы небесныя славятъ всю Святую Троицу, *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще: святъ, святъ, святъ!* а за ними и Церковь поетъ: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущный и нераздѣльный.* Да и какъ не славить, не благодарить, не умолять намъ, Христіане, Всесвятаго Духа Господа, когда мы возрождены Имъ въ св. Крещеніи, утверждены божественною печатію въ св. Муропомазаніи; Имъ же освящаемся въ другихъ таинствахъ; когда Онъ же, по Апостолу, совершаетъ наши молитвы и *Самъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными* (Римл. 8, 25. 26). Христіане называются храмами Святаго Духа (1 Кор. 6, 19.): какъ же храмъ будетъ безъ славословій Тому, Кому онъ принадлежитъ? *Въ храмѣ Его,* сказано, *всякій глаголетъ славу* (Псал. 28, 9).

4. Чему, наконецъ, поучаютъ насъ слѣдующія слова Символа о Св. Духѣ — *глаголавшаго Пророки?* Тому, чтобы мы несомнѣнно увѣрены были въ богодухновенности Пророческихъ, какъ и Апостольскихъ писаній. *Отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша* всѣ *святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 21). Они были только уста, а глаголавшій былъ самъ Духъ Божій; они только органъ или орудіе, а дѣйствователь Онъ же вся совершающій и вся исполняющій. Посмотрите на древнихъ Пророковъ. Нѣкоторые изъ нихъ призваны были еще въ отрочествѣ, наприм. Іеремія; но вдругъ открывались уста ихъ для слова сильнаго, могущественнаго.— Были и невѣжды прежде, какъ Амосъ, избранный въ Пророка изъ простыхъ пастуховъ; но мудростію и силою слова побѣждали мудрыхъ и разумныхъ. Такъ просвѣщалъ ихъ Духъ Святый! Еще очевиднѣе это на святыхъ человѣкахъ Божіихъ новозавѣтныхъ. Что видимъ въ святыхъ Апостолахъ, бывшихъ рыбаряхъ, когда въ видѣ огненныхъ языковъ сошелъ на нихъ Св. Духъ? Вдругъ начинаютъ они богословствовать иными языками, которыхъ прежде не знали, и сильною проповѣдію обращаютъ къ вѣрѣ тысячи невѣрныхъ. Такъ наставлялъ, умудрялъ и укрѣплялъ ихъ Утѣшитель божественный!— Вѣруемъ убо, братія, не простому ученію человѣческому, вѣруя Писаніямъ Пророческимъ и Апостольскимъ; вѣруемъ имъ, какъ истинному Слову Божію, какъ вѣщаніямъ Духа Всесвятаго. Почему, когда слушаемъ или читаемъ св Писаніе, да отверзаемъ слухъ сердца Сему же Духу Божію; отъ Него да проснмъ просвѣщенія и вразумленія. Онъ Самъ, глаголавшій въ Пророкахъ и Апостолахъ, да возглаголетъ въ душахъ нашихъ и плодоноснымъ сотворитъ въ насъ сѣмя Слова Божія.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины!— пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша! Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 18 Октября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 34. НЕДѢЛЯ 26-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Ноября 24. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е, Луки 24, 1—11.

На Литургіи: Апост. Ефес. 5, 9—19. Еванг. Луки 12, 16—21.

Св. Великомуч. Екатерины; св. Великомуч. Меркурія; св. Мучен. Августы; св. Муч. Меркурія Смоленскаго; Препод. Мастридіи дѣвицы.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

О ТОМЪ, ПОЧЕМУ НЕ ПОЛОЖЕНО ПОСТА ВЪ Воскресенье и Субботу?

Хотя въ Евангеліи и Апостольскихъ посланіяхъ и заповѣдано поститься, но не опредѣлено, въ какіе дни должно поститься, и въ какіе не должно. Впрочемъ если бы мы стали поститься въ день Воскресный; то чрезъ это произвели бы большой соблазнъ, особенно послѣ того, какъ обнаружена гнусная и противная православной Вѣрѣ и св. Писанію ересь Манихеевъ, которые требовали отъ своихъ послѣдователей, чтобы они постились въ дни воскресные По причинѣ этой ереси нынѣ почитается предъосудительнымъ дѣломъ поститься въ Воскресенье, исключая тѣхъ случаевъ, когда кто нибудь, желая пріучить себя къ четыредесятидневному посту, (какъ это дѣлали нѣкоторые, и какъ извѣстно объ одномъ братѣ, который недавно постился всѣ сорокъ дней), рѣшается провести болѣе недѣли въ строгомъ постѣ; ибо въ семъ случаѣ, постятся въ Воскресенье не потому, чтобы почитали Богоугоднымъ дѣломъ поститься въ сей день; но потому, что воскресный день случается въ числѣ тѣхъ дней, кои рѣшаются провести въ постѣ. Впрочемъ если нужно разрѣшить продолжительный постъ, то лучше разрѣшить его въ воскресный день; но если обрекающіе себя на долговременный постъ принимаютъ пищу не въ воскресный день; то это не потому, чтобы должно было поститься въ сей день, но потому, что онъ случается въ числѣ дней, посвященныхъ ими посту.—

Подобные Манихеямъ Прискилліане необходимость поста въ воскресный день доказываютъ примѣромъ Ап. Павла, о которомъ говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что Онъ *во едину отъ Субботъ собравшимся ученикомъ преломити хлѣбъ бесѣдоваше къ нимъ, хотя изыти наутріе, простреже слово до полунощи*, и, по преломленіи хлѣба, опять довольно *бесѣдова даже до зари и тако изыде* (20, 7. 11). Но изъ сего не слѣдуетъ заключать, что Апостолы имѣли постоянный обычай поститься въ воскресный день. Такъ какъ единою отъ Субботъ въ Писаніи называется день воскресный, какъ это видно изъ сказаній Евангелистовъ (Мат. 28, 1. Мар. 16, 2. Лук. 24, 1. Іоан. 20, 1.),

то значитъ, что Ап. Павелъ въ Троадѣ бесѣдовалъ такъ долго, и не принимая пищи, или въ ночи на Воскресенье, или, если въ самое Воскресенье, то въ словахъ: *хотя изыти* заключается причина, по коей онъ продолжилъ слово до утра слѣдующаго дня; а изъ сего и открывается, что здѣсь онъ постился не по закону; а по крайней нуждѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ послѣдствія показали, онъ бесѣдовалъ съ Троадскими учениками въ послѣдній разъ. — Впрочемъ хотя Апостолы и постились во дни воскресные, какъ это доказывается помянутымъ произшествіемъ; но отъ сего не происходило никакого соблазна: а нынѣ, по моему мнѣнію, не должно поститься въ воскресный день даже и тогда, когда бы случилась такая же, въ какой былъ Апостолъ, нужда, дабы не причинить соблазна.

Что касается до Среды и Пятка; то прилично проводить ихъ въ постѣ, въ ознаменованіе смиренія предъ Богомъ, котораго постъ есть необходимый спутникъ, какъ видно изъ словъ Псалмопѣвца: *постомъ смирихъ душу мою;* ибо извѣстно, что въ Среду Іудеи составили совѣтъ погубить Іисуса (Мат. 26, 3. 4), а въ ночь на Пятокъ Онъ былъ преданъ, въ самый же Пятокъ принялъ страданія и смерть.—

Но Суббота, въ которую воспоминается покой плоти Христовой во гробѣ и успокоеніе Господа отъ дѣлъ творенія, проводится различно. Восточные Христіане, въ воспоминаніе успокоенія Христовой плоти и послѣдовавшаго за тѣмъ воскресенія, отмѣнили постъ въ сей день; а Римская Церковь и нѣкоторыя Западныя постятся въ воспоминаніе смерти Христовой. Впрочемъ въ великую Субботу вообще всѣ Христіане, въ воспоминаніе скорби Апостоловъ о смерти Спасителя, соблюдаютъ строжайшій постъ (*).

БЕСѢДА КЪ ПОСЕЛЯНАМЪ

о томъ,

какъ во славу Божію работать и трудиться.

Хотя всѣ вы трудитесь и работаете, и хотя всякая работа, сама по себѣ, есть дѣло доброе и Богу угодное; но всякая же работа можетъ быть, и часто бываетъ, пополамъ со грѣхомъ. Можно работать день и ночь, и въ тоже время тяжко грѣшить; можно цѣлый вѣкъ трудиться, потѣть, изнурять себя, — и погубить душу свою на вѣки. Посему весьма нужно знать вамъ, други и братія мои: какъ надобно трудиться и работать, чтобъ работа была полезна тѣлу и душѣ; чтобъ была дѣломъ святымъ и Богоугоднымъ; чтобъ изъ нея происходила и слава Богу, и прибыль ближнимъ, и спасеніе души своей.

Какъ работать во славу Божію, на пользу ближнихъ, и во спасеніе души своей? Сей— часъ узнаете, если будете слушать прилѣжно и со вниманіемъ.

Спрашиваю: почему вы трудитесь,— обработываете землю, пашете, сѣете, жнете и проч.? Не по одной нуждѣ, не по одному приказанію господскому, не ради прибыли одной; почему же? Потому наипаче, что есть на то заповѣдь Божія, повелѣніе Божіе. Самъ Господь сказалъ: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ Твой.* Самъ Онъ повелѣлъ въ четвертой заповѣди Своей: *шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя;* т. е.

(*) Изъ письма Казулану Пресвитеру 36.

если кромѣ воскреснаго дня не случится въ седмицѣ никакаго праздника Господня, то всѣ шесть дней, ни одного не исключая, постоянно трудись, работай, дѣлай то дѣло, которое тебѣ ко времени. Видите ли, что значитъ всякая ваша работа деревенская? Она есть исполненіе заповѣди Божіей. Заповѣди Божіи вы должны исполнять? Непремѣнно и всячески должны; слѣдственно и работать должны непремѣнно. Заповѣди Божіи вы должны исполнять со всякимъ усердіемъ и страхомъ Божіимъ? Слѣдственно и работать должны со всеусердіемъ, имѣя страхъ Божій въ сердцѣ. *Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой:* пусть этотъ потъ градомъ катится съ чела твоего, и лица твоего; не жалѣй его: онъ омываетъ грѣхи твои прежніе; онъ отнимаетъ у тебя время для дѣланія новыхъ грѣховъ; на него Богъ смотритъ, если ты проливаешь оный отъ чистоты сердца и въ страхѣ Господни; отъ него ждетъ плода ГОСУДАРЬ — Отецъ; отъ него надѣется Церковь Божія благолѣпія, икона Христова свѣчи, нищій подаянія, братья и ближніе твои честнаго прибытка. *Шесть дней дѣлай,*— трудись, работай, и при всякой работѣ думай, что ты дѣлаешь не свое дѣло, а дѣло Божіе, совершаешь службу Богу и ГОСУДАРЮ; а гдѣ служба Божія и ГОСУДАРЕВА, тамъ должно быть всякое усердіе, и страхъ, и благоговеніе, и радѣтельность; ибо сказано: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ нерадѣніемъ.* Работать такимъ образомъ — и значитъ работать во славу Божію.

Далѣе,— вы часто говорите, что земля— мать наша. Это правда: какъ тѣлесная мать носитъ дѣтище свое на рукахъ своихъ, открываетъ ему нѣдра свои, питаетъ сосцами своими, утѣшаетъ и покоитъ его: такъ и общая мать наша — земля на себѣ носитъ всѣхъ насъ, открываетъ нѣдра свои для принятія сѣменъ, поитъ и кормитъ своими водами и произрастѣніями, а со временемъ и упокоитъ наши кости въ могилѣ, какъ въ колыбели. Чтожъ отсюда слѣдуетъ? То, что съ землею вы должны обращаться, какъ дѣти съ матерью; т. е. должны работать всякую земледѣльческую работу съ дѣтскою любовію, въ простотѣ души младенческой, съ дѣтскою готовностію, не сердясь, не досадуя, не лѣнясь и не бранясь. *Любы долготерпитъ,*— учитъ святый Апостолъ Христовъ Павелъ,— *милосердствуетъ: любы не завидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не раздражается, не мыслитъ зла, вся любитъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7). Съ такою-то милосердою и терпѣливою любовію и работа всякая будетъ спора, и трудъ легокъ и пріятенъ, и на душѣ будетъ ясно и весело. И какъ вамъ не любить своихъ занятій земледѣльческихъ, когда онѣ, во первыхъ, занятія самыя невинныя? Обработывая землю, вы не проливаете ни чьей крови, какъ поступаютъ птицеловы и звѣроловы; не ищете прибыли обманомъ, какъ иногда дѣлаютъ купцы: вы садите и сѣете для того, чтобъ все жило и росло, пока созрѣетъ, и само — такъ сказать — попросится вамъ въ пищу. Во вторыхъ, занятія самыя полезныя: когда ты хорошо обработалъ землю, и житница твоя полна плодами трудовъ твоихъ; тогда и самъ ты сытъ, и дѣти твои сыты, и скотъ твой сытъ, и подати у тебя заплачены, и есть чѣмъ подѣлиться съ людьми сторонними. Въ третьихъ, занятія самыя необходимыя: безъ денегъ ты можешь прожить, безъ хлѣба не проживешь; имѣй золото и серебро, имѣй богатое платье и другое, что хочешь,— но не будь у тебя куска хлѣба, не будь никакой пищи,— на что оно тебѣ? И при великомъ богатствѣ ты умрешь голодною смертію. Въ четвер-

тыхъ, наконецъ, занятія, Богомъ и Церковію благословенныя; ибо Церковь Божія молится о сѣменахъ вашихъ, которые вы сѣять собираетесь, молится на поляхъ, гумнахъ и въ садахъ вашихъ, — молится, благословляетъ, окропляетъ святою водою, и говоритъ: »благословляется и освящается кропленіемъ освященныя воды сея то и то, — напримѣръ сѣмена, гумно и пр. во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.» Самъ Господь Богъ, взирая на ваши работы, если онѣ производятся съ исполненіемъ Его святыхъ заповѣдей, обѣщаетъ вамъ всякій успѣхъ и обиліе. *И дамъ*, — говоритъ, — *вамъ дождь во время его, и земля дастъ рожденія своя, и снисте хлѣбъ вашъ въ сытость. И призрю на вы, и возблагословлю вы; и снисте ветхая, и ветхая ветхихъ, и ветхая отъ лица новыхъ изнесете* (Лев. 26.): т. е. у васъ не только много будетъ хлѣба новаго, но будетъ оставаться и хлѣбъ старый за два, за три и четыре года; и когда поспѣетъ новый, вы будете выносить старый, чтобъ очистить мѣсто для новаго.

Видите ли, сколько вамъ добра отъ вашихъ работъ земледѣльческихъ? Исполняйте же ихъ съ любовію и кротостію; работайте съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, всегда благодаряще Бога; работайте со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ, сколько у кого есть мощи и времени. Работая такъ, вы будете работать во славу Божію, для пользы ближнихъ и во спасеніе души своей.

Истинно, други и братія, во спасеніе души своей! Знаю, что работы ваши тяжелы, жизнь ваша не роскошна, доля не красна; но потому-то самому вамъ легче, не въ примѣръ легче спасать свои души, достигать Царства небеснаго, нежели кому-нибудь другому. Святое Слово Господне учитъ насъ, что *многими скорбьми*, многими трудами и потомъ *подобаетъ внити въ Царствіе Божіе*. Трудовъ намъ не искать; потомъ можете обливаться отъ утра до вечера, и до глубокой ночи; бываютъ у васъ и скорби, случается горе великое, напримѣръ: работаешь цѣлое лѣто, а придетъ пора для жнива, — жать нечего; либо непогода мѣшаетъ уборкѣ хлѣба, либо попущеніемъ Божіимъ градъ опустошаетъ поля. Жаль труда кровнаго; но не сѣтуйте много, не ропщите, а все переносите съ терпѣніемъ, и если бѣда настигла, вздохните и скажите: согрѣшили мы предъ Господомъ Богомъ; да будетъ воля Твоя Святая, — и снова продолжайте работать неусыпно. Работа безропотная, перенесеніе скорби съ преданіемъ себя волѣ Божіей, сами собою, приведутъ васъ въ Царство небесное; и чѣмъ больше будете трудиться, чѣмъ крѣпче терпѣть: тѣмъ ближе станете къ Царствію Божію. Не говорите: мы задавлены работою; ни днемъ, ни ночью нѣтъ ни отдыха, ни покоя. Святые угодники Божіи еще не такъ трудились, какъ вы трудитесь и работаете; Мученики Христовы не то терпѣли, что мы терпимъ грѣшные. Вотъ послушайте, — что написано въ нынѣшнихъ святцахъ: *страданіе святыя Мученицы Сусанны дѣвицы, и иныхъ Мучениць* (Авгус. 11 дн.). Святая Мученица Сусанна была дѣвица, происходила отъ Царскаго рода, не то, что мы люди деревенскіе: но посмотрите, какъ она трудится и терпитъ. На ней раздираютъ платье, мучатъ, бьютъ палками безъ пощады; а она, угодница Христова, только взираетъ на небо и говоритъ: слава Тебѣ, Господи! *Святая же біема взываше: слава Тебѣ, Господи!* Ей приказываютъ отрубить голову, — и она, радуясь и веселясь, отходитъ въ пресвѣтлый чертогъ возлюбленнаго Жениха своего Хри-

ста, въ Царство небесное. Послушайте еще какъ мучится и терпитъ святый Мученикъ Евплъ діаконъ, въ нынѣшній же день прославляемый Церковію: сначала стругаютъ тѣло его острыми желѣзными гребнями, и обдираютъ оное до костей; потомъ тяжелыми желѣзными молотами избиваютъ лице его, и переламываютъ руки и ноги; потомъ цѣлую недѣлю держатъ въ тюрьмѣ, не даютъ ни хлѣба, ни воды, и морятъ голодомъ; потомъ желѣзными крюками отрываютъ уши; наконецъ, мечемъ отсѣкаютъ голову. Святый же Мученикъ Христовъ Евплъ, при всѣхъ мукахъ, только молится, славитъ, благодаритъ Бога и говоритъ: благодарю Тя, Господи Іисусе Христе Боже мой.

Послѣ этого велики ли наши труды и работы, крѣпко ли наше терпѣніе? Не стоило бы и вспоминать объ нихъ. Но хотя онѣ и не велики, и не дороги: однако могутъ довести насъ до Царства небеснаго, если совершаются во славу Божію. Посему еще повторяю вамъ: работайте, трудитесь, дѣлайте всякое дѣло деревенское съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, съ усердіемъ и безъ лѣности, съ кротостію и любовію, безъ гнѣва и роптанія, безъ досады и брани, а съ охотою, съ терпѣніемъ и благодареніемъ Богу. Тогда Богъ благословитъ всѣ ваши работы, а въ свое время даруетъ вамъ за нихъ и Царство небесное, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, святыхъ Мучениковъ Евпла и Сусанны, Ѳеодора и Василія Печерскихъ, и всѣхъ Святыхъ своихъ. Аминь.

ПАДШІЕ ДУХИ.

Видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадша. Лук. 10, 18.

По ученію св. Писанія, есть цѣлые лики св. Ангеловъ, для исполненія Божественныхъ повелѣній относительно спасенія человѣческаго и для вспомоществованія людямъ въ дѣлахъ богоугодныхъ: *не вси ли суть служебніи дуси*, говоритъ Апостолъ, *въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14.)? Если бы, по молитвѣ какого либо Пророка (4 Цар. 6, 17.), отверзлись духовные очи наши, то и мы увидѣли бы, подобно отроку Елиссея, тьмы темъ Ангеловъ, неусыпно бодрствующихъ и ополчающихся окрестъ насъ для нашего благоденствія.

Но въ то время, какъ эти чистые и святые духи, съ такою любовію и усердіемъ, вспомоществуютъ людямъ въ дѣлѣ спасенія и исполняютъ Божественныя распоряженія о насъ,— тьмы темъ другихъ духовъ— злобныхъ и отверженныхъ, со всѣмъ рвеніемъ, стараются разорять дѣло Божіе, отводить людей отъ добра и наставлять ихъ на всякое зло. Кто сіи враги Бога и людей, съ такою дерзостію востающіе противъ всякаго добра и истины? — Это— падшіе и отверженные духи— діаволъ и аггелы его.

Въ началѣ, эти духи не были ни падшими, ни отверженными, но сіяли тою же святостію и чистотою, какія имѣютъ и всѣ Ангелы Божіи: ибо Творецъ міровъ, къ Которому, по словамъ Псалмопѣвца, *не преселится лукавнуй, ниже пребудутъ беззаконницы предъ очима Его* (Псал. 5, 5.), не творилъ и не можетъ творить ничего зла-

го, но всѣ твари, Имъ созданныя, были *добры зѣло* (Быт. 1, 31). По ученію Церкви, вождь одного изъ ликовъ ангельскихъ, называвшійся *свѣтоносцемъ, не соблюлъ своего начальства* (Іуд. 6.), но надменный гордостію, вышелъ изъ повиновенія Творцу и отпалъ отъ Него, увлекши за собою и весь ликъ ангеловъ находившійся подъ его властію. Съ тѣхъ поръ они лишились Божественной славы, повергшись въ глубину нечестія и пребываютъ въ немъ неизмѣнны и нераскаянны; и — какъ стрѣла, летящая сверху, дотолѣ не остановится, пока достигнетъ крайней глубины; такъ и они, отпадши однажды отъ Бога, не могли не достигнуть до глубокой бездны нечестія (*). —

Число сихъ отверженныхъ духовъ нигдѣ въ св. Писаніи не опредѣляется; впрочемъ, извѣстно, что они счисляются *легіонами* (Лук. 8, 30.) и что между ними, есть, такъ сказать, своя іерархія: ибо упоминается о *веельзевулѣ князѣ бѣсовстѣмъ* (Матѳ. 12, 24.), о духахъ *горшихъ* (Лук. 11, 26.), о *началахъ и властехъ и міродержителехъ тьмы вѣка сего* (Ефес. 6, 12.): но, безъ сомнѣнія, въ этомъ царствѣ тьмы и нестроенія, нѣтъ того порядка и мира, какіе находятся между ликами св. Ангеловъ.

Какъ и когда совершилось это бѣдственное паденіе ангеловъ,— св. Писаніе намъ не открыло. Оно послѣдовало въ мірѣ духовъ и свидѣтелями его были Ангелы Божіи и Тотъ, который *видѣлъ сатану яко молнію съ небесе спадша* (Лук. 10, 18). Однако, намъ открыто, что виною паденія ихъ была гордость, по которой діаволъ и ангелы его, надменные великими дарованіями, полученными отъ Творца, вздумали существовать отдѣльно и самобытно, не подчиняясь благой волѣ Его и предаваясь буйству развращенной свободы своей (Ис. 14, 12—15). Но въ наказаніе за сіе, какъ первые виновники зла въ мірѣ нравственномъ, они осуждены на вѣчныя мученія, которыя уже уготованы и постигнутъ ихъ *въ судъ великаго дне* (Іуд. 6). Отсюда проистекаетъ та глубокая злоба и ненависть ихъ къ Творцу, по которой они, не будучи въ силахъ измѣнить и единой іоты въ благихъ распоряженіяхъ Его, стараются всѣми силами препятствовать исполненію ихъ. — Особенно стрѣлы діавола и ангеловъ его устремлены противъ человѣка; и эта злоба и ненависть ихъ къ людямъ была бы для насъ необъяснима, если бы св. Писаніе не открывало намъ причины ихъ — въ зависти діавола къ человѣку (Прем. Сол. 2, 24).

Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, при твореніи, *умаленъ былъ малымъ чимъ отъ Ангелъ* (Пс. 8, 6.) и, по гаданію нѣкоторыхъ, сотворенъ для пополненія лика существъ нравственныхъ, нарушеннаго отпаденіемъ ангеловъ (**). Ему Богомъ ввѣрено господство надъ всею видимою тварію, котораго, вѣроятно, діаволъ лишился чрезъ отпаденіе отъ Бога. Такія отличія человѣка не могли не пробудить въ духѣ злобы зависти къ нему — преемнику своихъ преимуществъ, и не заставить его увлечь и человѣка въ свое осужденіе; и — онъ страшно исполнилъ надъ нимъ злой умыселъ свой. Но возблагодаримъ неизреченную благость и милосердіе Творца нашего, Который Самъ явился на землѣ, *да*

(*) Исповѣд. Митр. Критопула. Христ. Чт. на 1846 г. стр. 349.

(**) См. тамже, стр. 350.

разрушитъ дѣла діаволя (Іоан. 3, 8.) и, по выраженію Церкви, крестомъ и воскресеніемъ своимъ плѣнилъ адова царствія и смирилъ гордыню діавола.

Однако, могущество его еще не разрушено въ конецъ, и ему оставлена, до нѣкотораго времени, возможность *льстить вселенную* (Апок. 12, 9). Зная свое вѣчное осужденіе, духи злобы считаютъ пребываніе на землѣ, между людьми, нѣкоторымъ облегченіемъ своей участи (Лук. 8, 31). При всемъ томъ, нося въ самихъ себѣ невозможность обращенія къ Богу и помилованія, они дерзко искушаютъ здѣсь долготерпѣніе Божіе и исполняютъ мѣру преступленій своихъ, распространяя всѣми силами, между людьми, царство тьмы и грѣха. *Трезвитеся и бодрствуйте*, говоритъ св. Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Этотъ, по выраженію Слова Божія, *человѣкоубійца* и *клеветникъ* братіи, назираетъ человѣка во всѣхъ сокровенныхъ его помыслахъ, подмѣчаетъ его слабости, поддѣлывается подъ наклонности, льститъ страстямъ, внушаетъ зло, вводитъ въ искушенія, пользуется всякимъ случаемъ и возможностію къ прельщенію человѣка и преобразуется для сего, даже *въ Ангела свѣтла* (2 Кор. 11, 14).

Противъ столь опаснаго и лукаваго врага благость Божія не оставляетъ человѣка безъ помощи и защиты. Она даруетъ ему благаго совѣтника и наставника въ лицѣ Ангела Хранителя, который невидимо бодрствуетъ при каждомъ изъ насъ и охраняетъ отъ навѣтовъ діавольскихъ, пока мы не отдаляемъ его отъ себя грѣхами. Кромѣ того, она же предлагаетъ намъ *оружія Божія*— благодатныя пособія вѣры: *облецытеся во вся оружія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Станите убо препоясани чресла ваша истиною и оболкшеся въ броня правды и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же восприимше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити, и шлемъ спасенія восприимите и мечь духовный иже есть глаголъ Божій, всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ* (Ефес. 6, 11, 14—18). При такихъ благодатныхъ пособіяхъ, Христіанинъ, подобно Спасителю въ пустынѣ, можетъ не только отразить нападенія духа злобы, но и низложить его могущество, сильно потрясенное Крестомъ и воскресеніемъ Спасителя.

Вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумѣніе Христа Іисуса Господа моего. Фил. 3, 8.

Каково должно быть это превосходное познаніе, въ сравненіи съ коимъ для Апостола всѣ сокровища міра, всѣ блага ничтожны? Все прочее, говоритъ, не только тщетно, но *тщета*, т. е. отщетеніе, утрата, потеря для меня.

Не удивительно, что великій Апостолъ почитаетъ тщетою преимущество рода (*Евреинъ отъ Евреи*), знаменитость секты (*по закону фарисей*), славу защитника ветхой синагоги (*по ревности гонихъ Церковь Божію*). Все это и для каждаго здравомыслящаго не имѣетъ цѣны истинной. Но не было ли

въ прежнемъ состояніи Павла и того, что достойно всякаго уваженія? Не было ли на прим. отличнаго знанія Закона и Пророковъ? Не было ли и жизни, сообразной съ закономъ такъ, что юный Савлъ могъ сказать: я *по правдѣ законный непороченъ?* Ужели и это все *тщета*, потеря для Павла?

Такъ! самое знаніе Закона и Пророковъ безполезно и тщета безъ отношенія къ знанію Христіанскому, къ блаженному *разумѣнію Христа Іисуса Господа.* И жизнь самая честная, самая правильная по суду всѣхъ законниковъ, — не благочестна, не праведна предъ судомъ Божіимъ, если лишена животворнаго начала, какое въ одномъ Томъ. Кто есть *животъ и свѣтъ человѣкомъ* (Іоан. 1, 4).

Въ самомъ дѣлѣ, къ чему вело бы самое полное знаніе Писаній безъ познанія Христова? Это было бы великое средство — безъ цѣли, богатѣйшее сокровище, на которое однако ничего не пріобрѣтешь, чрезъ которое даже больше потеряешь. Какимъ образомъ? *Законъ бо гнѣвъ содѣловаетъ* (Римл. 4, 15.), то есть, онъ болѣе раскрываетъ нашу грѣховность, а самъ собою не оправдываетъ грѣшника, какъ не имѣющій животворной силы (Гал. 3, 21). Пророчества имѣли и животворную силу; но для кого? для тѣхъ, кои проразумѣвали въ нихъ Христа Господа, а въ неразумѣвающихъ возбуждали только жажду благъ будущихъ, нисколько не удовлетворяя этой томительной жажды, — потому что всѣ умирали тогда, *не пріемше обѣтованій* (Евр. 11, 13).

Послѣ сего понятно, какъ и самая лучшая жизнь по правдѣ законной была тоже тщетою для Павла, — безъ разумѣнія Христа Іисуса Господа. Онъ Самъ свидѣтельствовалъ, что *не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона но токмо вѣрою Іисусъ Христовою* (Гал. 2, 16).

И такъ что? Просвѣтясь разумѣніемъ Христовымъ, Павелъ отринулъ все, чѣмъ прежде могъ хвалиться? Онъ самъ говоритъ: *еяже ради вины всѣхъ отщетихся, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрящу.* — И точно онъ все отвергъ, что не могло стоять вмѣстѣ съ его новымъ разумѣніемъ,— отвергъ и свое прежнее знаніе Писаній, то есть, фарисейское, какъ противное знанію истинному, отвергъ и *правду яже отъ закона*, дабы принять правду *яже вѣрою Христовою.* Но не отвергъ Апостолъ, или лучше, Самъ Господь въ немъ оставилъ, оживотворилъ, освятилъ, возвысилъ все то, что могло быть обращено въ пользу вѣры и во славу Христову. Такъ знаніе Писаній въ немъ осталось, но уже не фарисейское: оно возродилось и соединилось съ тѣмъ Духомъ Христовымъ, который дышетъ во всѣхъ Апостольскихъ посланіяхъ. Осталась и ревность по правдѣ, но также не фарисейской, и оживленная благодатію содѣлала Павла столь же ревностнымъ блюстителемъ и поборникомъ вѣры Христовой, сколько прежде былъ онъ ревностнымъ врагомъ ея.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 24 Октября 1846 г.
Цензоръ, Академіи Инспекторъ, Архимандритъ Іоанникій.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 35. НЕДѢЛЯ 27-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 1. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е, Луки 24, 12—35.

На Литургіи: Апост. Ефес. 6, 10—17. Еванг. Луки 13, 10—17.

Св. Пророка Наума; св. Правед. Филарета милостиваго; св. Муч. Ананіи Персянина.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О Серафимахъ, окружающихъ престолъ Божій (*).

Видѣхъ Господа, сѣдяща на Престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, и Серафимы стояху окрестъ Его, шесть крилъ единому и шесть крилъ другому; и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя, и двѣма летаху и взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ! Иса. гл. 6, 1.

Я хотѣлъ сказать вамъ, что такое Престолъ Божій; ибо Богъ не объемлется Престоломъ; Божественная природа не ограничивается ни чѣмъ. Но опасаюсь, чтобы чрезъ это не замедлить и не отсрочить долгъ, который нынѣ надлежитъ мнѣ исполнить предъ вами. Ибо я замѣчаю, что ваше вниманіе сильно занимаютъ Серафимы. Посему обратимъ бесѣду нашу на этотъ предметъ и изъяснимъ его. *Серафимы стояху окрестъ Его.* Вмѣсто того, чтобы изобразить прежде достоинство природы Серафимовъ, Пророкъ показываетъ преимущество мѣста, ими занимаемаго, основываясь на близости ихъ къ Престолу Божію. Не сказалъ прежде, что за существа Серафимы, а говоритъ, гдѣ они стоятъ. Ибо это послѣднее преимущество больше того. Почему? Потому, что сіи Силы небесныя велики не стольло тѣмъ, что они суть Серафимы, сколько тѣмъ, что они стоятъ близь Престола Царскаго. И мы тѣхъ оруженосцевъ почитаемъ важнѣйшими, которые окружаютъ колесницу Царскую. Такъ и Безплотныя Силы: тѣ изъ нихъ, которыя находятся у самаго Престола Божія, имѣютъ большую предъ другими славу.

(*) Изъ бесѣды на Прор. Иса. гл. 6.

Потому-то и Пророкъ, не разсматривая природы Серафимовъ, говоритъ о мѣстѣ, которое они занимаютъ, зная, что это составляетъ большее отличіе и украшеніе ихъ природы. Ибо въ томъ состоитъ честь, слава и блаженство, чтобы стоять вокругъ Престола Божія. Тоже самое можно видѣть и при разсматриваніи Ангеловъ. Христосъ, желая показать ихъ величіе, не сказалъ просто, что они суть *Ангелы*, а прибавилъ, что *Ангелы ихъ выну видятъ Лице Отца Моего на небесѣхъ*. Какъ тамъ — созерцаніе Отца небеснаго составляетъ большее преимущество, нежели самый чинъ Ангельскій; такъ и стояніе Серафимовъ вокругъ Престола выше того достоинства, которымъ они облечены какъ Серафимы. Далѣе говоритъ: *шесть крилъ единому и шесть крилъ другому*. Что означаютъ эти шесть крылъ? Они означаютъ высоту, выспренность, легкость и быстроту природы Серафимовъ. Потому-то и Гавріилъ на крыльяхъ слетаетъ на землю. Это не то означаетъ, чтобы безплотная природа была вооружена крыльями, а то, что онъ быстро сошелъ съ недосязаемыхъ высотъ горнихъ, оставивъ небесныя селенія. Что показываетъ число крылъ? Сіе не требуетъ изъясненія. Слова Пророка сами себя объясняютъ. Двѣма говоритъ Онъ, *покрываху лица своя*. Это и естественно. Не могши сносить блеска славы, исходящей отъ Престола Божія, они ограждаютъ взоръ свой, какъ бы двойнымъ покровомъ. И *двьма ноги покрываху*,— можетъ быть потому, что они объяты ужасомъ. И мы, когда поражаетъ насъ какой нибудь ужасъ, обыкновенно защищаемъ со всѣхъ сторонъ тѣло. Самая душа, при чрезвычайныхъ явленіяхъ, подавляющихъ ея дѣятельность, скрывается въ самую глубину существа своего, ограждаясь тѣломъ, какъ бы нѣкоторою одеждою. Но не думай, чтобы ужасъ сей для Серафимовъ былъ непріятнымъ смущеніемъ, какимъ сопровождается страхъ. Онъ растворенъ для нихъ неизреченною пріятностію. *И двьма летаху*. Это знакъ того, что желаніе Серафимовъ устремлено постоянно къ горнему, что они никогда не обращаютъ взора своего на дольнее. *И взываху другъ ко другу и глаголаху: Святъ, Святъ, Святъ*! Взываніе опять есть очевиднѣйшее доказательство ихъ изумленія; потому что они не просто поютъ пѣснь сію, а взывая, и взывая сильно, и не одинъ разъ взываютъ, а постоянно. Блестящія тѣла, какъ бы онѣ ни были блестящи, тогда только обыкновенно поражаютъ насъ своимъ блескомъ, когда взоръ нашъ въ первый разъ встрѣчается съ ними. Но, когда часто останавливаемъ на нихъ взоры наши и всма-

тривается въ нихъ, то отъ привычки удивленіе наше къ нимъ проходитъ. Равнымъ образомъ, когда мы первый разъ смотримъ на Царское изображеніе, еще новое, то удивленіе поражаетъ насъ; а на другой и третій день мы уже не удивляемся ему. Но что я говорю: Царское изображеніе? Тоже бываетъ съ самыми лучами солнца, коихъ ничего нѣтъ свѣтозарнѣе. Такъ вообще и всѣ предметы земные перестаютъ возбуждать въ насъ удивленіе, когда мы чрезъ частое обращеніе съ ними, привыкаемъ къ нимъ. Но касательно Божественной славы нельзя сказать сего; здѣсь бываетъ совершенно противное: чѣмъ болѣе Силы небесныя созерцаютъ ее, тѣмъ болѣе приходятъ въ изумленіе, тѣмъ сильнѣе становится удивленіе ихъ. Потому-то, созерцая ее отъ начала бытія своего, они доселѣ не престаютъ, въ изумленіи, вопіять другъ ко другу. Что мы ощущаемъ на мгновеніе въ то время, когда молнія поразитъ насъ, то они испытываютъ непрестанно. Постоянное изумленіе и страхъ, растворенный впрочемъ пріятностію, объемлетъ ихъ. Ибо они не просто только взываютъ отъ изумленія, но взываютъ *другъ ко другу;* а это знакъ сильнаго, трепетнаго изумленія. И мы во время сильныхъ ударовъ грома и землетрясенія, не только поражаемся страхомъ и вопіемъ, но убѣгаемъ въ домы другъ ко другу. Тоже дѣлаютъ и Серафимы. Потому они и взываютъ другъ ко другу: *Святъ, Святъ, Святъ!*

Пѣснь сія есть пѣснь Серафимовъ и вмѣстѣ наша, по милосердію Іисуса Христа, *разорившаго средостѣніе ограды и умиротворившаго все на небесѣхъ и на земли, сотворившаго обоя едино.* Прежде она воспѣвалась только на небесахъ; но когда Владыка благоволилъ сойти на землю, то пѣснопѣніе сіе принесъ и къ намъ. Посему, когда Архіерей, стоя предъ симъ святымъ Престоломъ, приноситъ словесное служеніе и безкровную жертву Богу, то онъ не просто призываетъ насъ къ сему славословію (т. е. Серафимскому) а воспоминаетъ прежде Херувимовъ и Серафимовъ, и тогда повелѣваетъ и намъ возносить трепетный гласъ ихъ; это для того, чтобы чрезъ воспоминаніе Серафимовъ, воспѣвающихъ съ нами, отторгнуть умъ нашъ отъ земли. Онъ какъ бы такъ намъ говоритъ: ты поешь съ Серафимами; стой съ ними, съ ними простирай крылья свои; съ ними пари къ престолу Царя небеснаго. И что тутъ удивительнаго, если ты стоишь съ Серафимами, когда Богъ даровалъ тебѣ право — свободно приступать къ тому, къ чему не дерзаютъ коснуться Серафимы? *И посланъ бысть*, говоритъ далѣе Пророкъ, *единъ отъ Серафимъ, и*

въ руцѣ своей имяше уголь горящъ, егоже клещами взятъ отъ алтаря. Алтарь сей былъ изображеніемъ нашего жертвенника; огнь тотъ былъ изображеніемъ сего духовнаго огня (указываетъ на предлежащіе дары Евхаристіи). Но къ Нему не дерзнулъ Серафимъ прикоснуться рукою, *а клещами взятъ его.* А ты рукою пріемлешь его. И такъ, по величію своему, дары сіи недоступны и Серафимскому прикосновенію; но, по человѣколюбію Господа, благодать ихъ не пренебрегаетъ насъ и изливается на нашу нищету. Помысли же о семъ, человѣкъ, размысли о величіи дара, возстань отъ земли и отторгшись отъ ней, взойди на небо!

О РАЗЛИЧЕНІИ ДУХОВЪ,

по ученію св. Апостола Іоанна.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія и духа лестна: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже. 1 Іоан. 4, 1—3.

Такъ поучаетъ св. Апостолъ различать духи ученія. Нѣтъ нужды говорить, что такое наставленіе было существенно потребно для Христіанъ его времени и имѣло тогда самое близкое приложеніе къ дѣлу: мы хотимъ показать, что и теперь оно столько же потребно и столько же удобоприложимо въ жизни.

Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, испытавши всякаго рода нападенія отъ враговъ Христовыхъ, св. Церковь со всѣхъ сторонъ, такъ сказать, оградила чистоту православной Вѣры, обличила всѣ уклоненія отъ истины, точно опредѣлила всѣ догматы Христіанскіе: теперь неправославіе само себя обличаетъ. Но тѣмъ не менѣе потребно бдительности и осторожности въ храненіи чистоты собственной вѣры; ибо исконный врагъ истины и славы Божіей, сообразно обстоятельствамъ времени, перемѣнилъ свое оружіе. Теперь опасность не тамъ, гдѣ открыто разсуждаютъ о Вѣрѣ, но преимущественно тамъ, гдѣ какъ будто не хотятъ касаться ея. Много сторонъ вѣдѣнія, неизмѣримо широка область его,— и, благодареніе Богу, все— болѣе и болѣе занимаютъ пути къ оному, развѣтвили, какъ огромное дерево, одну въ основаніи науку, вездѣ свои изысканія и открытія, все движется впередъ, идетъ далѣе, спѣшитъ къ цѣли. Но чѣмъ разнообразнѣе произведенія человѣческаго ума, тѣмъ болѣе осторожности потребно въ обращеніи съ ними. Не участвовать въ общемъ движеніи умовъ и стремленіи къ образованію— столько же не естественно, сколько и неразумно; посему удивительно ли, что для иныхъ наука становится жизнію, чтеніе же обращается почти во всеобщую потребность, а иныхъ не только любознаніе, но и долгъ призываетъ къ особенному участію въ дѣлѣ просвѣщенія? И такъ если когда, то преимущественно нынѣ потребно умѣніе различать духи ученія. Духъ лжи искусно пробирается во

всѣ отрасли знанія: иногда онъ проходитъ чрезъ неосторожность, иногда — чрезъ злонамѣренность, большею же частію — чрезъ самонадѣянность разума, который, по замѣчанію св. Апостола Павла, *кичитъ*. Разумъ любитъ отдѣлять ученіе свое отъ ученія Вѣры, и чѣмъ менѣе какіе либо предметы имѣютъ видимаго и ближайшаго соприкосновенія къ Вѣрѣ Христовой, тѣмъ большую онъ позволяетъ себѣ свободу, объявляя на это мнимое право свое. Но какъ одинъ Богъ — во Святой Троицѣ, какъ одинъ міръ, произведеніе Его благости, премудрости и всемогущества, какъ одна жизнь во всемъ, раздѣляющаяся только по степенямъ совершенства; такъ одна и истина, предметъ вѣры и предметъ знанія, то открываемая свыше, то испытываемая разумомъ, сіяющая въ Церкви Христовой и прикровенная въ областяхъ науки. Въ царствѣ природы она проявляется закономъ бытія и жизни несознательной; въ царствѣ существъ разумныхъ — закономъ свободы и жизни нравственной, самосознательной; въ Богѣ — ея основаніе и совершенство, начало и средоточіе, источникъ и конецъ. Такимъ образомъ Философъ, Поэтъ, Естествоиспытатель, Правовѣдъ — всѣ изслѣдуютъ, или созерцаютъ одну истину въ различныхъ только ея проявленіяхъ. Думаете ли послѣ сего, что нѣтъ перехода заблужденіямъ изъ дальнѣйшихъ областей познанія въ область самой Вѣры? Думаете ли, что тамъ все безразлично, гдѣ не разсуждаютъ о догматахъ Христіанскихъ? Иногда неприметно, но тѣмъ болѣе опасно, противорѣчіе заблуждающаго ума св. Вѣрѣ; иногда не достаетъ только заключенія, какъ перехода отъ одной области къ другой, чтобъ обличилось столкновеніе несогласныхъ ученій. И трудно ли объявить себя на сторонѣ неправаго ученія, если не употреблять испытанія различныхъ духовъ? И трудно ли угадать слѣдствія, которыя могутъ произойти отъ первой неосторожности, или увлеченія? И такъ намъ нуженъ главный, общій и неизмѣнный признакъ истины во всякомъ проповѣданіи о ней, какого бы рода ни было, и отъ кого бы ни происходило, и въ какой бы формѣ ни являлось сіе проповѣданіе. И этотъ признакъ показываетъ намъ св. Апостолъ Іоаннъ, наставляя вѣрующихъ распознавать Духа Божія и духа лестча.

О семъ познавайте Духа Божія и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа, во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже. Какъ бы такъ говорилъ св. Апостолъ: между вами является много учителей съ различными ученіями, и вы недоумѣваете, какъ различать истинныхъ Пророковъ отъ ложныхъ; различайте же такъ: кто исповѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, пріявшій естество человѣческое и воплотившійся насъ ради; тотъ мыслитъ и учитъ право: а кто не исповѣдуетъ сего прямо, просто; тотъ измышляетъ свою вѣру, несогласную съ вѣрою Христовою, слѣдовательно противную ей, и сей есть антихристъ. — И такъ истина воплощенія Сына Божія — вотъ основной признакъ каждой истины. Ею измѣряли чистоту каждаго ученія въ первенствующей Церкви; ею отвергали послѣдующія ереси; ею надлежитъ повѣрять и намъ всякое ученіе. Но ко всему ли она имѣетъ приложеніе? — Ко всему, что есть главнаго и основнаго во всѣхъ отрасляхъ познанія. Какъ само таинство воплощенія есть начало и средоточіе нашей жизни; такъ и истина его должна быть на-

чаломъ и средоточіемъ всякаго вѣдѣнія нашего. Въ самомъ дѣлѣ, кто мыслитъ и говоритъ о Богѣ; тотъ долженъ мыслить и говорить о Немъ, не только — какъ о существѣ самомъ въ Себѣ совершеннѣйшемъ и Промыслителѣ всяческихъ, но и какъ объ Искупителѣ; а Искупитель нашъ есть Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій; искупленіе же Его совершилось чрезъ воплощеніе: если бы Онъ не воплотился, то и не страдалъ бы; если бы не страдалъ въ нашей плоти, то и не воскресъ бы въ ея обновленіи и прославленіи: *аще же Христосъ не воста, суетна вѣра наша... и окаяннѣйши есьми паче всѣхъ человѣкъ* (1 Кор. 15, 16. 19). Кто разсуждаетъ о мірѣ, тотъ долженъ замѣтить со св. Апостоломъ, что *суетѣ тварь повинуся, и съ нами совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ до нынѣ.. и чаяніе твари откровенія сыновъ Божіихъ чаетъ* (Римл. 8, 19. 20. 22). А когда и какъ совершится сіе откровеніе?— Когда Сынъ Божій, какъ Богочеловѣкъ, все покоритъ Богу Отцу своему: *егда же покоритъ Ему всяческая, тогда и самъ Сынъ покорится покорившему Ему всяческая, да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. 15, 28). Кто изслѣдуетъ природу человѣческую, тотъ не долженъ опускать изъ вида ниспаденія нашего съ той степени чистоты и блаженства, на которой поставленъ былъ первосозданный человѣкъ, прародитель нашъ, и *что мы бѣхомъ естествомъ чада гнѣва* (Еф. 2, 3.) *и лишени славы Божіей* (Рим. 3, 23.); по *иже иногда не людіе, нынѣ же людіе Божіи, иже* (иногда) *не помилованніи, нынѣ же помилованни* (2 Петр. 2, 10.): а въ комъ наше усыновленіе и помилованіе?— *Единъ есть Богъ, и единъ Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 5.): чрезъ Него *честная намъ и великая обѣтованія даровашася да... будемъ Божественнаго причастницы естества* (1 Петр. 1, 4). Кто изслѣдуетъ судьбы Царствъ и народовъ, тотъ въ исторіи ихъ долженъ видѣть Промыслъ Божій, распоряжавшій и распоряжающій происшествіями міра для одной главной цѣли, для приведенія всѣхъ къ познанію Господа Іисуса Христа, Искупителя міра; *ибо нѣсть инаго имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. 4, 12). Такъ, во всѣхъ главныхъ частяхъ нашего знанія средоточіемъ служитъ высочайшая истина искупленія нашего во Христѣ Іисусѣ. И такъ, если не отсюда выходитъ, или не къ сему приводитъ какое либо ученіе; то не можемъ ли видѣть и слышать въ немъ духа лестча? Что мнимая высота, глубина и широта мышленія и знанія человѣческаго, если онѣ хотятъ быть выше небеснаго Откровенія, глубочае сокровенныхъ путей Христовыхъ, пространнѣе безконечной любви Божіей къ намъ! Такая *премудрость буйство есть предъ Богомъ* (1 Кор. 3, 19). Да помнимъ слово Апостольское: *буее Божіе премудрѣе есть человѣкъ, и немощное Божіе крѣпчае есть человѣкъ* (1 Кор. 1, 25). Мудрость человѣческая часто *испраздняетъ крестъ Христовъ* (1, 17.); Духъ Св. устами Пророка возвѣстилъ о ней: *погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу* (Исаіи 29, 14). Не стяжать бы такой бренной премудрости, конецъ которой — пагуба премудраго!— Что мнимая красота и изящество слова человѣческаго, если онѣ отъучаютъ духовный вкусъ нашъ отъ ощущенія *вони благоуханія*, или *вони животной въ животъ* (2 Кор. 2, 16.), заключающейся *въ словѣ крестномъ*, въ проповѣди о сладчайшемъ Іисусѣ, единомъ истинномъ утѣшеніи, единой радости, единомъ наслажденіи Христіанина! Не пріи-

учить бы духа нашего къ такимъ образамъ, отъ которыхъ *воня разума Христова* (14.) обращается для человѣка *въ вопю смертную въ смерть* (16)!

Христіане! Наша мудрость — Христосъ; наша истина — Христосъ; наша сладость духовная — Христосъ. Ибо въ *Немъ благоволи* Отецъ небесный *всему исполненію вселитися* (Кол. 1, 19). Посему да будемъ и мы въ *Немъ исполнени* (2, 10.), и *да возрастимъ всяческая въ Него, иже есть глава Христосъ* (Еф. 4, 15). Все, что не питаетъ нашей вѣры въ Господа Іисуса, не утверждаетъ къ Нему сердца, не располагаетъ къ Его любленію, *ничтоже есть;* а все, что болѣе или менѣе, примѣтно или непримѣтно, отчуждаетъ умъ нашъ отъ *разума Христова*, уклоняетъ мысль отъ вѣры къ *самовольный премудрости*, отъучаетъ чувства отъ ощущенія сладости въ ученіи *слова крестнаго*, — отъ духа лжи есть и ведетъ ко лжи. И такъ, въ чтеніи, въ бесѣдахъ, въ размышленіи о томъ или другомъ предметѣ вѣры или вѣдѣнія мы должны тщательно различать духи, какъ въ себѣ самихъ, такъ и въ другихъ. Лучше ничего не знать, кромѣ *Іисуса Христа, и Сего распята* (1 Кор. 2, 2.), чѣмъ при множествѣ и разнообразіи свѣдѣній, сдѣлать малѣйшее уклоненіе отъ чистоты Вѣры Христовой! —

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

(Вѣрую) *и во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь.*

Вѣруя въ Господа Іисуса Христа, вѣруемъ, православные, и въ святую Церковь Его, то есть, вѣруемъ въ то учрежденное Имъ священное общество пастырей, учителей духовныхъ и всѣхъ правовѣрующихъ Христіанъ, которое собственно называется Церковію и Царствомъ Божіимъ, называется еще и тѣломъ, коего Глава Христосъ, и невѣстою, коея Женихъ Онъ же — единъ любящій и хранящій всѣхъ вѣрныхъ своихъ. Къ сему-то благодатному обществу, — благодареніе Господу! — принадлежимъ и мы, братіе, какъ члены къ тѣлу Христову, какъ дѣти къ семейству, граждане къ царству, коего Отецъ и Царь — самъ Господь и Спаситель нашъ. Почему и нужно намъ хорошо знать важность святой Церкви Христовой и наши къ ней отношенія.

Когда явилась Церковь на землѣ? Въ самомъ началѣ рода человѣческаго. Ибо для того и создалъ Господь Богъ первую чету человѣковъ и благословилъ ее, чтобы она составляла и распространяла на землѣ общество людей, служащихъ Богу и достойныхъ блаженнаго соединенія съ Нимъ. Хотя эта первозданная Церковь, грѣхопаденіемъ прародителей, разорилась еще въ раю; но, по милосердію Божію, тамъ же возсоздана была на вѣрѣ въ Божественнаго Искупителя человѣковъ, и съ тѣхъ поръ, продолжаясь въ истинно вѣрующихъ, особеннымъ Промысломъ сохраняется во всѣ вѣки. Сколько опасностей для истинной вѣры! сколько враговъ Божіей Церкви! И среди всѣхъ волненій міра, среди всѣхъ бѣдъ и напастей святое общество вѣрующихъ, какъ ковчегъ Ноевъ среди водъ, хранится рукою Всевышняго и вѣрно направляется къ пристанищу небесному. Было время, когда Церковь заключалась почти въ одномъ народѣ Еврейскомъ, избранномъ, и онъ ставъ невѣрнымъ Богу, готовъ былъ совсѣмъ потеряться подпадши власти язычниковъ. Но явился самъ Господь Цер-

кви, и не только не попустилъ ей разрушиться, а еще болѣе утвердилъ и возвысилъ оную. Какъ утвердилъ и возвысилъ? Было и прежде спасительное ученіе вѣры: *многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголалъ отцемъ въ пророцѣхъ;* но *въ послѣдокъ днїй глаголалъ намъ въ* самомъ *Сынѣ* своемъ (Евр. 1, 1.); въ исполненіе всѣхъ пророчествъ самъ Единородный Сынъ Божій пришелъ быть нашимъ Наставникомъ, и полнѣе открылъ намъ волю Отца небеснаго. Въ утвержденіе вѣры Богъ издревле являлъ чудеса и знаменія; но никогда столько не являлось ихъ, какъ по пришествіи на землѣ Сына Божія, — въ утвержденіе Церкви Новозавѣтной. Ветхозавѣтные вѣрующіе умилостивляли Бога жертвами прообразовательными, то есть, которыя были только подобіемъ жертвы Христовой, а въ Новомъ Завѣтѣ Господь даровалъ намъ жертву истинную — пречистое Тѣло и честную Кровь Свою, которая и приносится на олтаряхъ нашихъ. Дивны были дѣйствія благодати Божіей и въ древнихъ угодникахъ Божіихъ, праотцахъ и Пророкахъ, дивна ихъ вѣра, дивны и другія добродѣтели; но несравненно удивительнѣе, совершеннѣе все это въ Апостолахъ, безчисленныхъ Мученикахъ и другихъ Святыхъ Церкви Новозавѣтной, послѣ того, какъ Духъ Святый ниспосланъ ей Іисусомъ Христомъ и исполнилъ ее всѣми божественными дарованіями. Теперь, можно сказать, вся сокровищница Благодати открыта, и открыта всѣмъ народамъ, всему роду человѣческому; — теперь *вся, яже къ животу и благочестію подана* (2 Петр. 1, 3.), — подана и любезному отечеству нашему; ибо и оно, при св. Владимірѣ, избавлено отъ прелести идольской и приведено въ Царство Христово.

Такова, братіе, Церковь, въ которую мы вѣруемъ, въ которой пріяли новую жизнь, въ которой обрѣтаемъ всѣ средства спасенія. Это истинная духовная мать наша, это вѣрная наставница и руководительница къ вѣчной жизни, это *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15.), сокровищница благодати, хранительница и раздаятельница всѣхъ дарованій Христовыхъ. Блаженны убо тѣ, которые пребываютъ въ святомъ союзѣ съ Церковію и повинуются ей, но несчастны, окаянны преслушники Церкви. Ибо, по слову Господню, преслушникъ ея равенъ невѣрному, мытарю и язычнику (Матѳ. 18, 7.), и, какъ говоритъ одинъ учитель церковный, не можетъ тотъ имѣть Бога Отцемъ, кто не почитаетъ Церкви своею матерью.

Еще болѣе познаемъ наши обязанности въ отношеніи къ Церкви, когда разсуждаемъ о тѣхъ свойствахъ ея, на которыя указываетъ Символъ вѣры.

1. Церковь есть *едина*. Она едина потому, что составляетъ тѣло, соединенное истинною вѣрою, животворимое единымъ Духомъ Святымъ и состоящее подъ единою Главою — Христомъ, какъ пишетъ Апостолъ Павелъ: *едино Тѣло, единъ Духъ, — единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ* (Еф. 4, 4. 5). Къ чему обязываетъ насъ это единство? Тотъ же Апостолъ учитъ: *достойно ходити званія, въ неже звани бысте, — тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. 4, 1. 3). Мы всѣ призваны въ едино Царство благодати Христовой, потому и должны быть едино другъ съ другомъ, — исполнять единъ законъ Евангельскій, хранить между собою миръ и любовь, быть братіями, какъ чада одной матери Церкви и подданные единаго Царя небеснаго Іисуса Христа.

2. Церковь *свята*, то есть, чиста и непорочна. Она освящена Великимъ Первосвященникомъ божественнымъ, освящена Его великою жертвою и всегда освящается Его

спасительными таинствами. Ибо *Христосъ*, сказано, *возлюби Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь, да представитъ ю Себь славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 25. 27). Посему каковымъ должно быть намъ, чадамъ св. Церкви? Должно стараться также о святости, о жизни безпорочной. Должно избѣгать всякаго грѣха, а если согрѣшимъ, то тотчасъ очищать себя посредствомъ покаянія. Паче всего, братіе, будемъ бояться нераскаянности; ибо нераскаянный уже недостоинъ быть членомъ св. Церкви, онъ уже не питается отъ нея, и не имѣетъ ея жизни.

3. Церковь называется *соборною*, то есть, вселенскою, всеобщею. Это значитъ, что она не въ одной какой либо странѣ, не въ одномъ народѣ, а существуетъ вездѣ, гдѣ только есть истинно-вѣрующіе, потому что *во всю землю изыде вѣщаніе* Апостоловъ и *въ концы вселенныя глаголы ихъ*. Посему всѣ мы должны молиться не только о братіяхъ близкихъ къ намъ и знаемыхъ, но и о всѣхъ единовѣрныхъ намъ, отдаленныхъ и незнаемыхъ,— *о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ*, должны молиться о *благостояніи* всѣхъ *святыхъ Божіихъ Церквей* частныхъ, молиться *и о соединеніи всѣхъ*. Почему и о соединеніи? Потому что есть и отпадшіе отъ православія,— да призоветъ ихъ Господь паки въ единое стадо свое, къ одной матери— св. Церкви православной!

4. Церковь есть *Апостольская*. Отъ Апостоловъ пріяла она ученіе, отъ нихъ пришли къ пастырямъ ея дары Св. Духа, и все это сохраняется въ ней всецѣло. По этому и можно знать, которая Церковь православная и которая неправославная. Наприм. наша Церковь, принявшая вѣру отъ Греческой, сохраняетъ ли ученіе Апостольское? Сохраняетъ и ученіе и преданіе Апостольское; ибо ничего не измѣняетъ ни въ преданномъ намъ вселенскими Соборами Символѣ вѣры, ни въ постановленіяхъ Апостольскихъ. Имѣемъ ли мы Пастырей, принявшихъ дары Св. Духа? Безъ сомнѣнія; ибо у насъ есть священное рукоположеніе, низводящее сіи дары, пришедшее къ намъ преемственно отъ Апостоловъ. Изъ сего можно видѣть, что Церковь наша есть истинно православная, Апостольская. Будемъ только вѣрны святой Матери нашей, Церкви, будемъ неуклонно держаться ея исповѣданія, чтить и хранить уставы ея, и остерегаться всего, что съ ними несогласно; и мы можемъ быть совершенно увѣрены, что идемъ путемъ истины, путемъ спасенія, тѣмъ самымъ, которымъ шли столь многіе святые и достигли Царства небеснаго. Аминь.

О семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене (пакостникъ плоти); ***и рече ми: довлѣетъ ти благодать моя; сила бо моя въ немощи совершается.***

2 Кор. 12, 8. 9.

И такъ молитва самаго Апостола осталась неисполненною? — Какъ же сказано: *просите, и дастся вамъ* (Мат. 7, 7.)? И еще: *волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* (Пс. 114, 19.)?

Такъ! сказано: *просите и дастся вамъ*, но не сказано: просите и несогласнаго съ моею волею, и дастся вамъ, просите и не благаго, и получите отъ Меня; напротивъ

сказано: *Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.*

А развѣ св. Апостолъ просилъ не благаго? развѣ могъ онъ желать чего несогласнаго съ волею Божіею,— онъ, который самъ говоритъ: *живу не кто́му азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20.)?—

Точно, Апостолъ духомъ желалъ одного благаго, и не могъ просить того, что несогласно съ волею Божіею. Мы даже увѣрены, что богодухновенный мужъ, желая избавиться отъ наносника плоти, желалъ блага не столько для себя, сколько для проповѣди Евангельской, которой видѣлъ онъ нѣкоторое препятствіе въ дѣйствіяхъ ангела сатанина на плоть благовѣстника; увѣрены и въ томъ, что трекратно молясь о удаленіи сихъ вредныхъ вліяній, великій Апостолъ, подобно самому Іисусу Христу, трекратно молившемуся въ саду Геѳсиманскомъ, присовокуплялъ къ своей молитвѣ и слово покорности Богу: *обаче не якоже азъ хощу, но якоже Ты* (Матѳ. 26, 39). И при всемъ томъ, Господь допустилъ въ св. Павлѣ нѣчто свойственное недальновидности и немощи человѣческой, нѣчто такое, что не было по всему согласно съ намѣреніемъ и волею Божіею. Что именно? полагаемъ, ту самую мысль, будто съ тѣлесною немощію несовмѣстно благоуспѣшное проповѣданіе Слова Божія. Эту мысль и исправляетъ Господь, когда говоритъ: *довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается.*—

Не скажемъ посему, что молитва Апостола совсѣмъ неисполнена, но — не совсѣмъ исполнена. Какимъ образомъ? Главнѣйшее, духовное желаніе его, по суду Божію, наилучшимъ образомъ исполнилось, а не исполнилось желаніе не главное, низшее. Первое желаніе было то, да будетъ дѣло Апостольства благоплодно и прославится имя Господне: это и исполнилъ Господь, усугубивъ благодать свою, для преподѣланія всѣхъ препятствій въ Апостолѣ. Второе желаніе было условно и происходило отъ недальновидности человѣческой, то есть, желаніе избавиться немощи тѣлесной: оно не исполнилось потому, что при сей немощи могла очевиднѣе дѣйствовать благодатная сила Христова.

Что́же собственно для Апостола сотворилъ Господь, исполнивъ прошеніе его своимъ, божественнымъ образомъ? Не ужели Всеблагій не облегчилъ, по крайней мѣрѣ, страданій вѣрнаго раба своего?

Усугубленіе благодати могло сдѣлать менѣе чувствительнымъ самое мученіе тѣлесное. Но Всемилосердый и Премудрый устроилъ для Апостола несравненно большее благо. Какое? то, которое св. Павелъ самъ дознаетъ послѣ и исповѣдуетъ: *дадеся ми*, говоритъ, *наносникъ плоти, да не превозношуся.* Не великое ли это благо? — Вотъ, стоявшему на высокой степени духовнаго совершенства угрожала опасность величайшая — превозношеніе, которое могло совсѣмъ ниспровергнуть столь прекрасное древо сада Христова, и нуженъ былъ самый глубокій корень смиренія, чтобъ это древо не пало. Что же дѣлаетъ Господь? Тоже средство, которое нужно было для славы Его въ Апостолѣ, Онъ употребляетъ и для смиренія Апостола.— Оставлена была тѣлесная немощь въ Павлѣ, дабы онъ непрестанно чувствовалъ, что божественное сокровище хранится у него *въ скудельномъ сосудѣ* (2 Кор. 4, 7.), и что *сила Божія совершается въ* его *немощи.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 30 Октября 1846 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 36. НЕДѢЛЯ 28-я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ. Декабря 8. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 6-е, Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апостолъ Колос. 1, 12—17. Евангеліе Луки 17, 12—19.

Препод. Патапія; св. Апостолъ отъ 70: Сосѳена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

Письма къ Рустиціанѣ, благородной женѣ,

о путешествіи ко св. мѣстамъ.

1. Получивъ письмо твое, достопочтенная жена, я утѣшился, узнавъ о твоемъ благосостояніи, потому что желаю, чтобы милосердый Господь своимъ покровомъ защищалъ твою жизнь, и управлялъ твоими дѣлами. Но я крайне удивился тому, что ты отложила намѣреніе путешествовать ко св. мѣстамъ, и еще не исполнила обѣщаннаго добраго дѣла. Когда мы даемъ обѣтъ въ сердцѣ совершить какое-либо доброе дѣло въ даръ Богу; то его должно немедленно исполнять, дабы коварный врагъ, осѣтовавъ душу, не воспрепятствовалъ исполненію обѣта. Посему, достопочтенная жена, ты должна воспротивиться всѣмъ встрѣчающимся препятствіямъ и всѣмъ сердцемъ желать привести въ дѣло доброе намѣреніе, чтобы тебѣ можно было и здѣсь на землѣ жить спокойно, и въ будущемъ вѣкѣ наслѣдовать Царство небесное. Что же касается до того, что Пассивъ, какъ ты пишешь, старался разсѣять клевету на тебя; но Благочестивѣйшіе Государи не только не вняли ей, а еще съ огорченіемъ приняли: то ты должна размыслить чей это даръ; а посему возложить все упованіе на Того, кто не попускаетъ, чтобы люди такъ вредили другимъ, какъ хотятъ, и быть увѣренною, что Онъ, по милосердію Своему, Самъ уничтожитъ злые замыслы. (Кн. 2. Пис. 27).

2. Прочитавъ письмо твое, я съ удовольствіемъ узналъ, что ты путешествовала на Синайскую гору. Повѣрь, что и я желалъ бы съ тобою путешествовать; но такъ возвратиться, какъ ты возвратилась, не желаю. Мнѣ не вѣрится, чтобы ты посѣщала св. мѣста, и видѣла многихъ Отцевъ; потому что если бы ты видѣла ихъ, то такъ скоро не возвратилась бы въ Константинополь. Поелику ты не оставила любви къ этому городу; то я думаю, что ты не обращала вниманія на то, что видѣла тѣлесными очами. Но всемогущій Господь да просвѣтитъ своею благодатію умъ твой, и даруетъ тебѣ размыслить о непостоянствѣ временнаго; потому что время бѣжитъ и теперь, какъ я говорю это, такъ что Судія приближается и наступаетъ

часъ, когда мы противъ воли должны будемъ оставить міръ, съ которымъ теперь не хотимъ разстаться. Прошу привѣтствовать отъ меня Аннѣона и Евсевію, съ дѣтьми ихъ. Я такъ стѣсненъ, что не имѣю свободы даже въ настоящую минуту (Кн. 4. Пис. 46.)!

СЛОВО

НА ДЕНЬ Св. ОТЦА НАШЕГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА, И НА ТЕЗОИМЕНИТСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.**

Дивенъ Богъ во Святыхъ своихъ, Богъ Израилевъ, Той дастъ силу и державу людемъ своимъ.

Псал. 67, 36.

И гдѣ болѣе видѣнъ Богъ, дивный во Святыхъ своихъ, Богъ, дающій силу и державу людемъ своимъ, какъ не въ нашемъ любезномъ отечествѣ, издревле славномъ чудесами угодниковъ Божіихъ? Это, безъ сомнѣнія, хорошо извѣстно всѣмъ, которые любятъ разсматривать дивныя событія отечественныя, древнія и новыя. Но, Христіане — соотечественники, нынѣ воспоминаемый Церковію Ангелъ Благочестивѣйшаго **ГОСУДАРЯ** нашего, — Ангелъ и всей Россіи, потому что отечество наше искони чтитъ св. Николая Чудотворца, какъ своего небеснаго защитника и покровителя, — съ новою силою представляетъ намъ столь вожделѣнную для сердца нашего истину, и побуждаетъ прилѣжнѣе размыслить о ней. —

И, такъ, братіе, да будетъ поученіемъ нашимъ нынѣ то благодатное покровительство Святыхъ Божіихъ, какое видимъ мы надъ нашимъ Отечествомъ и Престоломъ его, и въ нашей Церкви православной.

Извѣстно православное ученіе о благодатномъ общеніи между вѣрующими, живущими на землѣ, и душами Святыхъ, блаженствующими на небеси. Мы увѣрены, что нѣтъ непроходимой бездны между нами и небожителями: разстояніе между землею и небомъ уже исполнено Тѣмъ, кто возшелъ *превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Ефес. 4, 10.) и въ комъ *возглавлена всяческая, яже на небесѣхъ и яже на земли* (Еф. 1, 10). Для чего, спросятъ, это общеніе *Церкви первородныхъ* съ нами, меньшими братіями въ дому Отца небеснаго? Оно очень нужно и весьма благотворно въ нашемъ состояніи. Спасеніе каждаго изъ насъ и благо цѣлыхъ царствъ не требуютъ ли пособія силъ небесныхъ? И понятно, почему это пособіе приличнѣе всего получить намъ чрезъ тѣхъ, кои сами испытали наши немощи и связаны съ нами единствомъ природы и благодати. Не трудно уразумѣть и то, что попеченіе о земныхъ братіяхъ для жителей небесныхъ дѣло не только не тягостное, а самое пріятное, какъ для душъ, и прежде и нынѣ живущихъ любовію божественною. Но при семъ, скажутъ, надобно положить въ Святыхъ и высокую власть надъ нашимъ міромъ? — Она и должна быть, — должна быть по неложному обѣщанію самаго Господа. *Побѣждающему*, говоритъ Онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ* (Апок. 3, 21). Что значитъ это сосѣдѣніе со Христомъ, какъ не участіе въ Его силѣ и власти, какая *дадеся Ему на небеси и на земли* (Матѳ. 28, 18.)? Посему мы нисколько не отступимъ отъ истины, если скажемъ, что Святые имѣютъ и правительственную власть на

землѣ, имѣютъ силу для защиты цѣлыхъ царствъ и народовъ.

Нужно ли на сіе свидѣтельство Исторіи? Мы имѣемъ его отъ древнѣйшихъ временъ Церкви. Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ являлся въ сновидѣніи Іудѣ Маккавею Пророкъ Іеремія, скончавшійся предъ тѣмъ за 300 лѣтъ, являлся какъ небесный защитникъ народа Божія и вручалъ земному защитнику мечь на пораженіе супостатовъ (2 Макк. гл. 15). Во времена Новаго Завѣта подобные примѣры безчисленны. Такъ, еще въ первомъ вѣкѣ, вѣрные въ Римѣ, по страдальческой кончинѣ св. Игнатія Богоносца, видѣли Священномученика молящимся о градѣ. Изъ временъ послѣдующихъ довольно упомянуть о св. Великомученикѣ Георгіѣ Побѣдоносцѣ, котораго чудесную помощь многіе испытывали въ браняхъ, о Великомученикѣ— св. Димитріѣ Мироточцѣ, небесномъ защитникѣ града Солунскаго, о св. Ѳеодорѣ Тиронѣ, котораго попечительность о самой пищѣ вѣрныхъ во время Четыредесятницы до селѣ прославляетъ православная Церковь. Что сказать о чудесахъ Святыхъ въ нашемъ любезномъ отечествѣ? Извѣстны и у насъ свои Побѣдоносцы, наприм. Святые Страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ, подавшіе нѣкогда помощь Великому Князю и витязю нашему Александру Невскому; извѣстны защитники градовъ, наприм. Препод. Сергій Радонежскій, котораго чудесное явленіе, во времена безначалія въ Россіи, предвозвѣстило православнымъ спасеніе первопрестольной столицы нашей; извѣстно грозное явленіе Святыхъ нашихъ самому Тамерлану, заставившее этаго лютаго врага бѣжать изъ Россіи. И сколько примѣровъ небесной помощи сохраняется въ памяти отечества нашего повсюду! Вопросите всѣ грады Россіи;— и они, и многія веси наши дадутъ свидѣтельство о благодатныхъ дѣйствіяхъ Святыхъ. Обозрите всѣ святыни великаго Царства Русскаго;— и оно представится вамъ подобнымъ той горѣ, на которой обиталъ нѣкогда Пророкъ Божій Елиссей,— все исполненнымъ и окруженнымъ защитниками небесными. Такъ сердце Россіи осѣнено и охраняется святымъ покровомъ Петра, Іоны, Алексія и другихъ Чудотворцевъ Московскихъ; на Югѣ ея, какъ бы на стражѣ, бдитъ цѣлое воинство Чудотворцевъ Кіевопечерскихъ; идя къ Сѣверу, срѣтаемъ другіе сонмы Чудотворцевъ — Ростовскихъ, Ярославскихъ, Новгородскихъ, Вологодскихъ, Бѣлоозерскихъ, а на самомъ отдаленномъ Сѣверѣ — Соловецкихъ; обратясь къ Западу, услышимъ о чудесахъ Святыхъ Смоленскихъ и Псковскихъ; пойдемъ къ Востоку, тамъ опять святые покровители — Чудотворцы Казанскіе, а на отдаленнѣйшей стражѣ Востока — св. Иннокентій Иркутскій. И только ли? Нѣтъ, кромѣ святыхъ соотечественниковъ нашихъ, насъ хранятъ многіе другіе угодники Божіи, не у насъ жившіе, но по кончинѣ какъ бы продолжающіе жизнь свою у насъ. Таковъ особенно Святитель Николай Чудотворецъ, о любви коего къ Россіи и Россіи къ нему свидѣтельство найдемъ повсюду; ибо гдѣ не являлъ онъ своей благодатной помощи, и гдѣ нѣтъ священныхъ памятниковъ въ честь его? Нѣтъ града, гдѣбъ не было храма во имя его, нѣтъ селенія, нѣтъ храма, едва ли даже есть домъ православнаго Россіянина, въ коемъ не было бы святой иконы его. И только ли опять? Нѣтъ, мы всѣ знаемъ, мы увѣрены, что сама Пресвятая Матерь Господа нашего, честнѣйшая и высшая всѣхъ Святыхъ, какъ древле благоволила посѣщать и обители и храмы наши, такъ и нынѣ посѣщаетъ насъ. Свидѣтельствуютъ о томъ и храмы въ честь Покрова Ея, устроенные въ Россіи, и самый

праздникъ Покрова Ея, только у насъ съ полною торжественностію совершаемый; свидѣтельствуютъ и многія въ отечествѣ нашемъ чудотворныя иконы небесной Заступницы, отъ коихъ доселѣ не престаютъ изливаться токи Ея благодати.

Что показываетъ это преимущественное покровительство Святыхъ Россіи? То, безъ сомнѣнія, что это страна Богоизбранная, что въ ней заключаются сокровища достойныя особеннаго храненія небеснаго. Какія сокровища? Святые съ высоты небесной видятъ ихъ: — видятъ православіе, отъ лѣтъ древнихъ сохраняемое у насъ ненарушимо; видятъ подвиги вѣры и добродѣтели, не только извѣстные, но и неизвѣстные, сокровенные для міра; видятъ и благословляютъ великихъ защитниковъ Церкви и ревностнѣйшихъ сыновъ ея на Престолѣ; съ любовію взираютъ на благочестивыхъ Пастырей, достойно предстоящихъ Олтарю Господню, и право правящихъ слово истины; не сокрыты отъ нихъ подвиги самоотверженія въ нашемъ Христолюбивомъ воинствѣ, явна имъ неограниченная преданность народа Русскаго Благочестивѣйшимъ Царямъ; Словомъ, Они — таинники Божіи — зрятъ ясно все благое въ отечествѣ нашемъ, все то, чѣмъ красуется Россія предъ Богомъ среди всѣхъ царствъ земныхъ, какъ избраннѣйшее Царство Христово. Они, несравненно лучше всѣхъ мудрецовъ земныхъ, прозираютъ и въ великія судьбы Россіи будущія. Посему дивно ли, что на нее обращены все ихъ вниманіе и преимущественная дѣятельность?

Чему научаетъ насъ это небесное покровительство отечеству нашему и Церкви?

1. Тому, чтобы мы уважали паче всего благо Церкви и отечества, какъ благо священнѣйшее, — предметъ ревностнаго попеченія самыхъ небожителей, а потому приносили всегда молитвы, прошенія, благодаренія во первыхъ за Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ, какъ Верховнаго Защитника Церкви и Отца отечества, а потомъ за всѣхъ, устрояющихъ наше благосостояніе и спасеніе.

2. Тому, чтобы въ дѣлахъ званія нашего на пользу Церкви и отечества благонадежно призывали помощь Святыхъ, и вѣру въ ихъ благодатную помощь утверждали и въ себѣ и въ другихъ; ибо вѣра сія, — прекрасное наслѣдіе, оставленное намъ благочестивыми предками, — составляетъ истинную силу Церкви и Царства нашего.

3. Тому, дабы дѣйствуя, такъ сказать, вмѣстѣ со Святыми, мы и сами старались свято дѣйствовать, во всемъ поступать благочестно, праведно и, какъ предъ очами Господа и Святыхъ Его, со страхомъ Божіимъ, съ чистою совѣстію.

Такъ, братіе, подъ покровомъ столь святымъ наипаче нужно святое исполненіе обязанностей, свойственныхъ сынамъ Церкви православной и богоизбраннаго Отечества. Покровительство Святыхъ да будетъ ободреніемъ и укрѣпленіемъ для дѣлателей благихъ, но — грозою и страхомъ для нерадивыхъ и злыхъ. Нужны ли намъ помощь и утѣшеніе небесныя въ бѣдахъ и скорбяхъ? Каждый изъ Святыхъ, подобно Иліѣ, можетъ пропитать вдовицъ во время глада, подобно Елиссею утѣшить печальныя семейства, подобно Апостоламъ врачевать всяку болѣзнь и язю. Но не забудемъ, что они же, подобно Иліѣ, могутъ низвесть огнь небесный на жестоковыйныхъ и нераскаянныхъ; какъ Елиссей, могутъ казнить проказою корыстолюбивыхъ Гіезіевъ; подобно Апост. Петру, поразить внезапною смертію лицемѣровъ и обманщиковъ; подобно Апост. Павлу, предать сатанѣ во изможденіе плоти — людей, погряз-

шихъ въ сквернахъ плоти. — Не сему ли поучаетъ насъ и Церковь въ извѣстныхъ пѣсняхъ, составленныхъ въ честь воспоминаемаго нынѣ Великаго Святителя Христова Николая? Всѣмъ нужна и всѣмъ желательна святая помощь его. И Церковь взываетъ къ Чудотворцу: *радуйся, скорый утышителю въ бѣдѣ сущихъ!* Но припомнимъ и другое призываніе: *радуйся, страшный наказателю обидящихъ!* — Св. Архипастырь Мурликійскій называется *провителемъ правды и щитомъ защищающимъ благочестіе;* но онъ же есть и *помрачитель неправды и мечь посѣкай нечестіе.* Повторяемъ съ Церковію въ молитвахъ къ Св. Николаю: *радуйся свѣтлое правовѣрія исповѣданіе, радуйся свѣта Евангельскаго сіяніе;* но къ нему же взываемъ: *радуйся, молніе ереси пожигающая, радуйся, громе устрашающій соблазняющія!* Аминь.

БЕСѢДА

О КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ (а).

Далъ еси знаменіе боящимся Тебе, Господи! еже убѣжати отъ лица лука. Псал. 59, 6.

Премилосердый, неистощимый въ благости своей, Тріединый Богъ, предопредѣливъ даровать намъ вѣчное блаженство, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ обѣщалъ чрезъ Пророка Исаію воздвигнуть для народовъ *знаменіе спасенія, послать спасенныхъ* Имъ *возвѣстить славу* свою невѣдѣвшимъ Его (Исаіи 66, 19.), не имѣвшимъ истиннаго познанія о Немъ, Творцѣ своемъ, *собрать* въ Церковь свою *избранныхъ* изъ всѣхъ народовъ (Иса. 66, 20.), и *работающихъ* Ему назвать *именемъ новымъ* (Иса. 65, 15). И въ полноту временъ, Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, удовлетворивъ правосудію Божію за грѣхи рода человѣческаго крестными страданіями своими, призвалъ въ Церковь Свою людей изъ всѣхъ народовъ, племенъ и языковъ, запечатлѣлъ ихъ именемъ новымъ,— именемъ Христіанъ, и даровалъ имъ для отличія отъ невѣрныхъ, не имѣющихъ истиннаго Богопознанія, крестное знаменіе Свое,— какъ избранному Своему народу, царскому Священію, какъ людямъ взятымъ въ Его Божественный удѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они святостію жизни возвѣщали совершенства Призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Своего Боговѣдѣнія (1 Петр. 2, 9). Такимъ образомъ знаменію св. Креста вполнѣ соотвѣтствуетъ Пророческое изреченіе Царя Давида: *Далъ еси знаменіе боящимся Тебе, Господи! еже убѣжати отъ лица лука* (Псал. 59, 6.), коимъ лукавый мещетъ раскаленныя стрѣлы (Ефес. 6, 16.) свои на нашу пагубу. Ибо Крестъ Іисуса Христа, будучи оружіемъ побѣды Его надъ адомъ, смертію и вѣчнымъ врагомъ рода человѣческаго, есть вмѣстѣ знаменіе нашего спасенія. Посему, знаменуя себя св. Крестомъ, мы, подобно воинамъ, ратующимъ подъ знаменемъ Царя земнаго, поставляемъ себя подъ священную хоругвь Христа Спасителя, становимся въ ряды Его воинства, какъ бы обновляемъ обѣты, данные нами во св. Крещеніи, отрекаемся своей воли, предаемъ себя водительству Господа нашего, ограждаемъ себя щитомъ нашего спасенія— отъ козней враждебныхъ намъ.

(а) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

Сообразно съ сею цѣлію, для ограждения себя крестнымъ знаменіемъ, слагаемъ три первые перста правой руки во образъ Всесвятаго, Единосущнаго, Тріеднинаго Божества (б), означая тѣмъ тайну искупленія нашего, совершившуюся на Крестѣ изволеніемъ Отца небеснаго, любовію Единороднаго Сына Его и содѣйствіемъ Пресвятаго Духа. Вмѣстѣ съ симъ, пригибая къ ладони два меньшіе перста той же руки, означаемъ ими два естества Господа нашего Іисуса Христа, явленныя намъ въ Его вочеловѣченіи, — Божеское и человѣческое, которое Онъ воспринялъ во утробѣ Приснодѣвственной Матери Своей, чтобы принесть Себя Отцу небесному во умилостивленіе за грѣхи всего міра (в). И такъ, знаменуя себя св. Крестомъ, мы сокращенно исповѣдуемъ великое таинство нашего благовѣрія (г).

Преданіе, по которому для крестнаго знаменія слагаемъ три первые перста пра-

---

(б) Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви вопросъ 51.

(в) Въ православной Церкви издревле употребляется еще Священнослужителями, для благословенія народа и при совершеніи таинствъ, другаго вида перстосложеніе, по которому при указательномъ перстѣ въ прямомъ положеніи его, средній перстъ не много преклоняется для выраженія ими крайнихъ Имени *Іисусъ* буквъ: І. С.; вмѣстѣ съ симъ краткій большой перстъ полагается на четвертый, что за среднимъ, такъ что ими образуется буква: Х., а мизинецъ сгибается на подобіе буквы: С., для означенія имени: *Христосъ*. Такое перстосложеніе Церковь употребляетъ соотвѣтственно пророчеству о Спасителѣ: *будетъ Имя Его* (Іисуса Христа) *благословенно во вѣки: прежде солнца пребываетъ Имя Его, и благословятся въ Немъ вся племена земная* (Псал. 71, 17). Но какъ изображеніе кистію и самое начертаніе такого перстосложенія для иконописцевъ трудно: то въ среднія времена, когда искуства были въ упадкѣ, одни изъ иконописцевъ изображали на иконахъ благословляющія руки Святыхъ, совокупляя оконечности двухъ крайнихъ и четвертаго, что за среднимъ, перстовъ, другіе это перстосложеніе изображали, полагая краткій большой перстъ на томъ же четвертомъ совокупно съ мизинцемъ въ одномъ положеніи. Не смотря, что такія изображенія, очевидно разнообразныя, доказываютъ не болѣе, какъ непобѣжденное еще искуствомъ затрудненіе иконописцевъ въ изображеніи кистію благословляющихъ рукъ, невѣжды, захотѣвшіе, въ смутныя времена Россіи, быть учителями другихъ невѣждъ, заключивъ, что такія руки представляютъ перстосложеніе для крестнаго знаменія, стали доказывать ими нововымышленное о семъ ученіе свое. Явились даже распаленные изувѣрствомъ противники Св. Церкви, которые не только старались увѣрить народъ, будто должно слагать персты для крестнаго знаменія по вымышленному невѣждами перстосложенію; но даже, вкравшись въ довѣріе Святѣйшаго Патріарха Іосифа, и пользуясь его недужною старостію, издали, будто бы по его благословенію, разныя сочиненія, въ коихъ для подтвержденія вымышленнаго перстосложенія ссылались частію на подложныя, будто бы отеческія, свидѣтельства, каковы Преподобнаго Отца нашего Максима, и какого-то, никому неизвѣстнаго, Ѳеодорита; а частію на невѣрный переводъ съ греческаго языка сказанія о чудѣ, которое, въ присутствіи Аріанъ, совершилъ благословеніемъ руки св. Мелетій Патріархъ Антіохійскій. Достойно вниманія и то, что въ этомъ случаѣ св. Мелетій благословилъ народъ, а не знаменался св. Крестомъ. (Смот. отвѣты на вопр. Старообрядцевъ Преосвящен. Никифора, стр. 246).

(г) Сочиненій Митроп. Платона Томъ 17. увѣщаніе недугомъ раскола немоществующимъ, стр. 45.

вой руки, пригибая два меньшіе къ ладони, повсемственно переходитъ изъ рода въ родъ у всѣхъ Православныхъ народовъ, обитающихъ, кромѣ Россіи, въ Грузіи, Анатоліи, Греціи, Сиріи, Палестинѣ, Аравіи, Египтѣ, Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, Сербіи, Иллиріи, Трансильваніи, Венгріи, и столь древнее, что въ Исторіи не возможно указать на время, въ которое произошло установленіе слагать изложеннымъ образомъ персты для крестнаго знаменія. Изъ сего слѣдуетъ, что употребляемое въ восточной Православной Церкви, для крестнаго знаменія, перстосложеніе восходитъ ко временамъ Апостольскимъ и установлено Св. Апостолами. Ибо, по словамъ Блаженнаго Августина, »что содержится всею Церковію, а Соборами не установлено, но всегда удержано, то, по истинѣ, предано Апостолами (д).»

Приступая къ молитвѣ, мы поставляемъ себя предъ лицемъ Бога вездѣсущаго. Почему, въ храмѣ ли Божіемъ, или на единѣ, начиная молиться, сперва ограждаемъ себя знаменіемъ св. Креста, и возлагая три большіе перста правой руки на чело, говоримъ: *во имя Отца;* потомъ, низводя руку на перси, произносимъ: *и Сына;* наконецъ перенося руку на правое и лѣвое плечо, заключаемъ крестное знаменіе словами: *и Святаго Духа. Аминь* (е). Съ произношеніемъ сихъ словъ Христіанамъ всего естественнѣе обновить въ умѣ и сердцѣ своемъ обѣты, изреченные нами при св. купѣли возрожденія, когда мы, погружаясь трекратно въ спасительныхъ водахъ св. Крещенія, во образъ смерти Спасителя, и какъ бы погребаясь съ Нимъ, отреклись сатаны, всей гордыни, всѣхъ дѣлъ его, и, отрожденные Духомъ Святымъ, приняли на себя обязательство — почитать себя мертвыми для грѣха, ходить во обновленной жизни, послѣдовать волѣ Спасителя, съ которымъ таинственно соединились (Рим. 6, 4. 5), поступать по Его заповѣдямъ. Но какъ мы произвольными своими грѣхами осквернили свѣтлую одежду оправданія Христова, въ которую облеклись во св. Крещеніи; а отъ пристрастія къ міру силы наши омертвѣли до того, что, по нерадѣнію нашему, въ насъ, царствуетъ грѣхъ: то, полагая на себѣ знаменіе св. Креста съ углубленіемъ въ самихъ себя, не можемъ не ощущать въ сердцѣ своемъ болѣзненнаго сокрушенія о томъ, что мы, ежечаснымъ преступленіемъ закона Божія, преогорчили благодать Духа Святаго отпали отъ Завѣта съ Богомъ, отложились отъ Спасителя своего. А живое ощущеніе духовной нищеты нашей не должно ли изъ глубины души исторгнуть пламенныхъ воздыханій,— да поможетъ намъ животворная сила Креста Христова подвизаться противу грѣха хотя бы до крови? Не сильно ли возбудить въ насъ непрестанной внутренней молитвы,— да проститъ намъ вѣчное Милосердіе наши прегрѣшенія, и содѣлаетъ насъ наслѣдниками блаженства, уготованнаго имѣющимъ имя Отца небеснаго, написанное на челахъ своихъ (Апок. 14, 1.); да не престаетъ еще Спаситель посѣщать насъ своею благодатію, по слову своему: »*се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечерю съ нимъ и той со Мною* (Апок, 3, 20.); да всеоживотворяющій Духъ Св. укрѣпитъ насъ всемощною своею силою на дѣла благая, а въ послѣдній день міра сего удостоитъ насъ

(д) Твореній Блаженнаго Августина Томъ 6. Противъ Донатистовъ о крещеніи книга 2. гл. 6. письмо 118.

(е) Православное исповѣданіе Каѳолической и Апостольской Церкви вопросъ 51.

участи стоящихъ одесную Христа Судіи и спасетъ отъ участи осужденныхъ, поставленныхъ ошуюю?

Кромѣ словъ: *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь.* при крестномъ знаменіи употребляются и краткія молитвы: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже, очисти мя грѣшнаго и помилуй мя! Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!* Также ограждаемъ себя св. Крестомъ, произнося, или внимая въ храмахъ Божіихъ пространнымъ молитвамъ, особенно при изреченіяхъ содержащихъ въ себѣ славословіе всесвятыя Троицы. Симъ означается, что мы умоляемъ благость Божію о нашемъ помилованіи и ниспосланіи намъ необходимыхъ благъ, не ради молитвъ нашихъ, или какихъ либо добродѣтелей, но единственно ради крестныхъ страданій и смерти Господа нашего Іисуса Христа. Сопровождая же такими мыслями и чувствами крестное знаменіе, съ одной стороны, мы какъ бы обновляемъ одежду оправданія, полученную нами во св. Крещеніи, приносимъ во умилостивленіе за насъ вѣчному Правосудію Голгоѳскую жертву Спасителя, представляемъ, такъ сказать, между собою и правдою Божіею Іисуса Христа Ходатая и Совершителя нашего спасенія; съ другой стороны посвящаемъ Богу нашъ умъ съ его мыслями и познавательными способностями, наше сердце съ его желаніями и чувствованіями, наши душевныя и тѣлесныя силы со всею ихъ дѣятельностію, словомъ: приносимъ въ жертву Богу наши души и тѣла (Рим. 12, 1.), прославляемъ Бога въ тѣлѣ и въ духѣ нашемъ (1 Кор. 6, 20). Ибо, по ученію св. Амвросія Медіоланскаго, »когда мы знаменаемъ себя св. Крестомъ: то онъ является намъ печатію Христовою на челѣ, печатію на сердцѣ, печатію на мышцахъ. На челѣ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда Его любимъ, на мышцахъ, да благая дѣлаемъ.... Крестное знаменіе на челѣ, какъ на мѣстѣ стыдѣнія, да не стыдимся исповѣдывать Христа распятаго, который *не стыдится нарицать насъ братіею своею* (Евр. 2, 11.); знаменіе на сердцѣ, какъ на мѣстѣ лобзанія, да всѣмъ сердцемъ возлюбимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ насъ (1 Іоан. 4, 19.); знаменіе на мышцахъ, да поработаемъ Ему, Господу нашему, и понесемъ на раменахъ тяжесть Креста (ж).» Такимъ образомъ наружное изображеніе на себѣ св. Креста, сопровождаемое вѣрою и размышленіемъ, не можетъ не возбуждать въ насъ живаго ощущенія тайны нашего искупленія, живаго чувствованія цѣны, искупившей насъ отъ плѣна адскаго, а вмѣстѣ съ симъ самоотверженія и всецѣлой преданности волѣ Господа нашего Іисуса Христа до готовности ради славы Имени и Царствія Его на всевозможныя поношенія, на жесточайшія страданія, даже на смерть самую мучительную и позорную.

Соображая все сіе, легко усмотрѣть, что благоговѣйное умиленіе, и теплота святаго чувства, при осѣненіи себя знаменіемъ нашего спасенія, есть самая естественная дань Христіанина безпредѣльной любви Спасителя, искупившаго насъ кретными страданіями отъ плѣна адскаго. Почему, для приведенія себя въ состояніе, соотвѣтственное столь важному, какъ крестное знаменіе, дѣйствію, съ одной стороны, по наставленію вселенскаго учителя, »должно изображать на себѣ Крестъ не просто, одними перстами, но прежде начертать его въ мысли съ великою вѣрою» (з); съ другой стороны полагать его на тѣлѣ нашемъ не спѣш-

(ж) Св. Амвросія Медіоланскаго книга о Исаакѣ гл. 8. въ изъясненіи Пѣсн. Пѣсней 8. 6.

(з) Св. Іоанна Златоустаго Бесѣда 54 на Матѳ.

но, но съ благоговѣйнымъ размышленіемъ, соотвѣтственно важности сего, предоставленнаго всякому православному Христіанину, Священнодѣйствія. Изъ сего явно, сколь предосудительно поступаютъ знаменающіе себя св. Крестомъ съ такою небрежною, или даже умышленною, поспѣшностію, съ такимъ легкомысліемъ, что скорое, неопредѣленное движеніе руки ихъ, представляется взору не крестнымъ знаменіемъ, но какъ бы дѣтскою игрою, не имѣющею никакого значенія. Не поставляютъ ли себя такіе люди въ числѣ тѣхъ, которыми, по выраженію Св: Писанія, унижается Крестъ Христовъ (1 Кор. 1, 17.), конхъ погибель не воздремлетъ (2 Петр: 2. 3.)? Не должны ли они, вмѣсто благодатной силы Креста Христова, ожидать вѣчнаго стыда, который покроетъ ихъ во второе пришествіе Господа и Бога нашего, когда явится Крестъ Его со всѣмъ воинствомъ Святыхъ Ангеловъ Его?

Такая легкомысленная небрежность, по всей вѣроятности, происходитъ или отъ невѣжества, или отъ невѣрія; между тѣмъ, какъ жизнеописанія Святыхъ, преданія и бытописанія св. Церкви представляютъ многіе примѣры, что для ограждающихъ себя крестнымъ знаменіемъ съ вѣрою и благоговѣніемъ, Крестъ есть источникъ небеснаго благословенія, податель освященія, благонадежное врачество отъ неисцѣльныхъ недуговъ, истребитель смертоносной силы всякаго яда, благонадежный якорь спасенія во всѣхъ житейскихъ треволненіяхъ, всемощное орудіе вѣры, покоряющее волѣ избранныхъ Божіихъ законы природы, осѣненіе силы Божіей, содѣйствующей намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, побѣдное оружіе; въ борбѣ съ врагами душевнаго спасенія; что знаменіе крестное прогоняетъ нечистые помыслы, смущающіе нашу душу, возстановляетъ внутренній миръ, разрушаемый искушеніями міра сего, разсѣваетъ грѣховную млгу, омрачающую умъ нашъ и волнующую чувства, потушаетъ свирѣпость страстей, и, какъ добрый пѣстунъ, руководствуетъ насъ, наставляетъ и вразумляетъ на пути къ вѣчному нашему предназначенію.

Если же сила крестнаго знаменія, сопровождаемаго вѣрою и благоговѣніемъ, столь благодатна въ подвигахъ благочестія и столь благотворна въ дѣлахъ житейскихъ, если Господь и Спаситель нашъ обѣщалъ исполнить все, чего ни попросимъ во имя Его у Отца небеснаго (Іоан. 14, 13,), а Апостолъ завѣщалъ намъ: *непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 18.); *аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* (1 Кор. 10, 31.): то Христіанину и прилично и должно не только въ часы, опредѣленные для молитвы, но и при всякомъ, особенно важномъ занятіи, ограждать себя знаменіемъ Св: Креста. Такъ поступали Христіане первыхъ вѣковъ и Отцы наши, и никогда не были постыждены въ надеждѣ своей на Бога. Воспоминаніе крестныхъ страданій и смерти Спасителя, вѣра и упованіе на смерть Его столь глубоко были насаждены въ мысляхъ и чувствахъ первенствующихъ Христіанъ, что они не стыдились, при всякомъ дѣйствіи, ограждать себя знаменіемъ Св. Креста. »Мы, говоритъ одинъ Христіанскій Писатель III. вѣка, ограждаемся крестнымъ знаменіемъ при всякомъ дѣйствіи и движеніи, при входѣ и выходѣ, одѣваніи, обуваніи, умовеніи, садясь за столъ, зажигая свѣчу, идучи ко сну, и вообще при всякомъ упражненіи.» (и) Поступать такимъ образомъ внушали Христіанамъ Пастыри ихъ, Святые Отцы Церкви, со всею ревностію. »Да не стыдимся, поучаетъ одинъ изъ нихъ,

(и) Тертулліанъ въ книг. о вѣнцѣ воина.

исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе Креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ, да изображаемъ его при входахъ и выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія: знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ... Твори знаменіе честнаго Креста, когда принимаешь пищу и питіе, когда сѣдишь, стоишь, бесѣдуешь, ходишь, и не начинай никакого дѣла, не ознаменовавъ себя честнымъ Крестомъ, ни въ домѣ, ни на пути, ни днемъ, ни ночью, и ни въ какомъ мѣстѣ (i)!»

(i) Св. Кирилла Іерусалимскаго Огласит. поуч. 13. 36.

А кому намъ подражать, братія, какъ не первенствующимъ Христіанамъ, если искренно желаемъ вѣчнаго спасенія? Да будетъ же и въ нашихъ мысляхъ и чувствахъ непзгладимыми чертами напечатлѣна память крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего; да будутъ проникнуты ими наша душа и тѣло, умъ и сердце наше, воля и желанія наши; да предшествуетъ и нашимъ занятіямъ и упражненіямъ крестное знаменіе, и, по выраженію св. Церкви, *непобѣдимая, непостижимая, и Божественная сила честнаго и животворящаго Креста Господня не оставитъ насъ* грѣшныхъ (к), но будетъ для насъ силою Божіею во спасеніе! Аминь.

(к) Краткія молитвы на Великомъ Повечеріи.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глйксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 6 Ноября 1846 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 37. НЕДѢЛЯ 29-я СВ. ПРАОТЕЦЪ. Декабря 15. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 7-е, Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апостолъ Колос. 3, 4—11. Евангеліе Луки 14, 16—24.

Св. Священномуч. Елевѳерія и матери его Анѳіи; св. Муч. Елевѳерія Кувикуларія; Препод. Павла Латрскаго; св. Стефана Исповѣдника, Архіепископа Сурожскаго; Препод. Парда отшельника.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

О Чинахъ Ангельскихъ.

Чиновъ Ангельскихъ девять; они суть слѣдующіе: Ангелы, Архангелы, Силы, Власти, Начала, Господствія, Престолы, Херувимы и Серафимы.— Что дѣйствительно существуютъ Ангелы и Архангелы, въ этомъ удостовѣряютъ насъ многія мѣста св. Писанія; о Херувимахъ и Серафимахъ упоминается въ книгахъ пророческихъ; а о прочихъ чинахъ Ангельскихъ говоритъ Апостолъ Павелъ; ибо въ посланіи къ Ефесеямъ онъ говоритъ: *превыше всякаго начальства и власти и силы и господства* (Ефес. 1, 21.); а въ посланіи къ Колоссаемъ: *аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти* (Кол. 1—16).

Слово: *Ангелъ* означаетъ вѣстника; а *Архангелъ*— начало— вѣстника. Имя сіе дано безплотнымъ духомъ въ означеніе ихъ должности и служенія, а не природы; ибо эти небесные духи не всегда называются Ангелами, а только тогда, когда исправляютъ должность вѣстниковъ. Почему и Пророкъ говоритъ: *творяй Ангелы своя духи* (Псал. 103, 4.), то есть: Богъ сотворивъ сихъ духовъ, содѣлалъ ихъ Ангелами.— Изъ этихъ духовъ *Ангелами* называются тѣ, кои исправляютъ низшія должности; а *Архангелами*— тѣ, коимъ поручено исправлять высшія. Такъ къ Дѣвѣ Маріи для благовѣщенія былъ посланъ не Ангелъ, но Архангелъ Гавріилъ, ибо къ исполненію сей высокой должности признанъ достойнымъ не другой кто, а онъ, какъ началс-вождь.— Изъ Архангеловъ Михаилъ (что значитъ: кто яко Богъ?) посылается тогда, когда Господь благоволитъ творить какое либо необычайное чудо, дабы самымъ именемъ дать знать, что, кромѣ Бога, никто не можетъ сотворить сего чуда. Такъ Михаилъ творилъ брань (Апок. 11, 7.) съ тѣмъ зміемъ, который желая сравняться съ самымъ Богомъ, съ гордостію говорилъ: *на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу, взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему* (Исаіи 14, 13. 14.); а Гавріилъ (что значитъ: крепость Божія) былъ посланъ къ Дѣвѣ Маріи возвѣстить о Томъ, который, дабы побѣдить сего врага, благоволилъ сми-

риться до рабіаго зрака; Рафаилъ же (что значитъ: врачество Божіе) изцѣлилъ Товита отъ слѣноты. *Силами* называются тѣ, кои болѣе всѣхъ творятъ знаменія и чудеса; *Властями* тѣ, кои имѣютъ большую власть надъ духами нечистыми, и силою своею побѣждаютъ ихъ, и не попускаютъ имъ обольщать человѣческія сердца; *Началами* тѣ, кои начальствуютъ надъ самыми благими Ангелами и назначаютъ имъ должности, распредѣляя каждому служенія; *Господствіями* тѣ, кои начальствуютъ надъ Началами и Властями, ибо слово: *господствіе* предполагаетъ неограниченную власть надъ подчиненными; *Престолами* тѣ, на конхъ почіетъ Самъ Богъ и чрезъ конхъ производитъ праведный Свой Судъ; почему Псалмопевецъ говоритъ: *сѣлъ еси на престолѣ, судяй правду* (Псал. 9, 5); *Херувимами* (что значитъ: полнота вѣдѣнія Божія) называются тѣ, кои, созерцая славу Божію, обладаютъ высшимъ вѣдѣніемъ и мудростію; они, окружая Престолъ Божій и непрерывно созерцая Бога; наблюдаютъ все твореніе Божіе; а *Серафимами* — тѣ, кои всегда предстоя своему Создателю, горятъ неизреченною къ Нему любовію, ибо Серафимъ значитъ: *горящій*. Они такъ близки къ Богу, что между ими и Богомъ нѣтъ другихъ Ангеловъ, и отъ непрерывнаго созерцанія Его исполнены къ Нему горячею любовію.

Діонисій Ареопагитъ, знаменитый учитель Церкви, говоритъ, что Ангелы охотно повинуются другъ другу, что они другъ другу всячески пособствуютъ, что между ими соблюдается миръ и единомысліе; что одни Ангелы и Архангелы посылаются на помощь къ человѣкамъ, а высшіе чины Ангельскіе всегда предстоя Престолу Господню, не посылаются на служенія нисшія. А хотя Исаія говоритъ, что, *посланъ бысть къ нему единъ отъ Серафимовъ, который въ руцѣ своей имяше уголь горящь, егоже клещами взятъ отъ олтаря, и прикоснуся устомъ его* (Исаіи 6, 6. 7.); но сей Ангелъ названъ Серафимомъ потому, что взялъ отъ Олтаря горящій уголь для воспламененія ревности въ сердцѣ Пророка. — Согласно съ симъ и Даніилъ говоритъ: *тысящи тысящь служаху Ему, и тмы темъ предстояху Ему* (Дан. 7, 10.): изъ сего и видно, что изъ Ангеловъ одни служатъ, а другіе предстоятъ Господу; и что тѣ, кои служатъ Ему, открываютъ намъ святую волю Его; а тѣ, кои предстоятъ Ему и наслаждаются лицезрѣніемъ Его, не посылаются на служеніе человѣкамъ. — Почему, хотя въ Писаніи упоминается о служеніи Херувимовъ и Серафимовъ, но мы не можемъ утвердительно сказать, сами ли они исправляютъ это служеніе, или чрезъ посредство подчиненныхъ себѣ Ангеловъ; за подлинно намъ извѣстно только то, что изъ Ангеловъ одни посылаютъ другихъ на служеніе.— Объ этомъ Захарія такъ говоритъ: *се Ангелъ, глаголяй во мнѣ, стояше, и инъ Ангелъ исхождаше во срѣтеніе ему глаголя: тецы и рцы къ юноши оному глаголя: плодовито населится Іерусалимъ* (Зах. 11, 2. 3). Когда одинъ Ангелъ говоритъ другому: *тецы и рцы;* то нѣтъ сомненія, что одинъ посылаетъ другаго, и что одинъ больше другаго, потому что посылаютъ большіе меньшихъ. Впрочемъ при семъ надобно замѣтить, что Ангелы и тогда, какъ посылаются къ намъ на служеніе, не престаютъ созерцать славу Божію; слѣдовательно они и посылаются и предстоятъ. Посему-то часто одни безплотные духи называются именами ближайшихъ къ нимъ духовъ: Такъ напримѣръ собственно Престолы служатъ сѣдалищемъ для Бога; но Псалмопевецъ говоритъ: *сѣдай на*

Херувимѣхъ явися (Псал. 79, 2.), потому что къ престоламъ ближе всѣхъ Херувимы; и не рѣдко въ небесномъ гражданствѣ частныя служенія исправляются всѣми вообще духами, такъ— что дѣлаются общими всѣмъ, хотя между тѣмъ каждый духъ опредѣляется на такія служенія, къ которымъ онъ имѣетъ болѣе способностей и дарованій. Такъ, хотя одни Серафимы называются пламенемъ, однако и другіе духи горятъ любовію къ Создателю своему; хотя собственно Херувими называются полнотою вѣдѣнія, впрочемъ и другіе Ангелы, всегда находясь при самомъ Источникѣ премудрости, имѣютъ вѣдѣніе; хотя Престолами называются токмо тѣ духи, на конхъ почиваетъ Богъ, но всѣ Святые получаютъ святость свою отъ того, что Самъ Богъ вселяется въ сердца ихъ.

Разсуждая о духахъ безплотныхъ, не безполезно здѣсь упомянуть о нашихъ обязанностяхъ, примѣнительно къ служенію Ангеловъ. И мы, сколько возможно, должны по примѣру этихъ небожителей располагать свою жизнь, и отъ силы въ силу преуспѣвать въ подвигахъ добродѣтели. Ибо если мы вѣруемъ, что въ Царствіе Божіе вступитъ столько праведниковъ, сколько находится Ангеловъ, неотпадшихъ отъ Бога; то, стремясь духомъ въ это небесное жилище, мы должны всемѣрно подражать имъ своею жизнію. — И между нами должны быть такіе праведники, кои, по жизни, могуть ночесться земными Ангелами; и изъ насъ нѣкоторые, бывъ одарены отъ Бога разумомъ, хотя менѣе совершеннымъ противъ Ангеловъ, должны непрестанно возвѣщать своей братіи пути Господни; таковыхъ по справедливости можно причислить къ лику Ангеловъ. А иные, сподобившись, по благодати Божіей, дара прозрѣнія, могутъ провидѣть непостижимыя тайны судебъ Божіихъ и открывать ихъ; таковыхъ можно почесть земными Архангелами. Нѣкоторые могутъ творить знаменія и чудеса; ихъ по всей справедливости должно причислить къ лику силъ небесныхъ. Другіе силою молитвы своей изгоняютъ нечистыхъ духовъ изъ бѣсноватыхъ; таковыхъ можно назвать начальствами. Нѣкоторые особенно отличаются своими добродѣтелями предъ всѣми вѣрующими: таковыхъ по справедливости должно назвать властями. Многіе, господствуя надъ своими страстями, достигаютъ до такой степени чистоты и цѣломудрія, что ихъ можно назвать болѣе богами, нежели человѣками, на основаніи слѣдующихъ словъ Писанія: *се дахъ тя бога Фараону* (Исх. 7, 1.); таковые дѣйствительно суть господствія. Нѣкоторые, храня свои помыслы и упражняясь въ созерцательной жизни, въ такой достигли страхъ Божій, что могутъ узнавать въ другихъ всякіе помыслы, и, по данной отъ Бога благодати, дѣйствительно узнаютъ правильность не только дѣлъ, но и внутреннихъ помысловъ; таковые суть не что иное, какъ престолы, ибо управляя Церковію, дѣлаются праведными судіями дѣлъ неправды. А иные такой имѣютъ даръ любви къ Богу, что ихъ по справедливости можно назвать Херувимами. Есть и такіе, кои, вперивъ весь умъ въ Бога, на всѣ видимые предметы смотрятъ съ презрѣніемъ, и, отвергнувъ всякое пристрастіе къ чувственности, ни о чемъ болѣе не помышляютъ, ни о чемъ не говорятъ, какъ токмо о любви къ Богу, о небесномъ Царствіи, и какъ словами, такъ и дѣлами своими воспламеняютъ въ другихъ любовь къ Богу; таковыхъ по справедливости должно назвать Серафимами.—

Теперь, братіе, обратите строгое вниманіе на себя самихъ и разсмотрите вашу жизнь;

разберите ваши дѣла и посмотрите — сообразна ли ваша жизнь съ жизнію этихъ праведниковъ Божіихъ? такъ ли вы живете, какъ живутъ упоминаемые мною рабы Божіи, такъ ли исполняете свои обязанности, свое званіе, въ которое вы призваны? Горе той душѣ, которая нерадитъ о благихъ дѣлахъ, и которая небреженіемъ утратила дары благодати! Помышляя о благодатныхъ дарахъ, данныхъ избраннымъ рабамъ Божіимъ, потщимся испросить у Господа Бога милость, да ниспошлетъ и намъ дары своей благодати; паче же всего будемъ хранить себя, и очищать сердце наше отъ всякой неправды, соревнуя небожителямъ.—

БЕСѢДА

О ВѢРѢ ПРАВОСЛАВНОЙ (*).

Аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болье есть. 1 Іоан. 5, 9.

Безъ вѣры, братія, по ученію Божественнаго Апостола Павла, не возможно угодить Богу; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть и взыскующимъ Его Мздовоздаятель бываетъ (Евр. 11, 6). А если никто изъ людей не знаетъ сокровенныхъ мыслей и внутреннихъ таинъ другаго человѣка, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ; то тѣмъ паче о непостижимомъ существѣ Божіемъ одинъ Богъ можетъ сообщить истинныя понятія (1 Кор. 2, 11). И Богъ, по безпредѣльной благости своей, открылъ Церкви своей такое о Себѣ познаніе, до котораго умъ человѣческій собственными силами, при всѣхъ напряженныхъ усиліяхъ, достигнуть не въ состояніи. Если же Богъ даровалъ намъ откровеніе о Себѣ: то самое спасительное употребленіе нашего разума покорить его вѣрѣ въ Божественное откровеніе — вѣрить Слову Божію; потому что если разумъ не можетъ не вѣрить свидѣтельству человѣческому, то безъ всякаго сравненія большей достойно вѣры нашей свидѣтельство Божественное! *Аще свидѣтельство человѣческое пріемлемъ, свидѣтельство Божіе болье есть* (1 Іоан. 5, 9.), говоритъ св. Іоаннъ Богословъ А Богъ истину своего откровенія засвидѣтельствовалъ въ свое время сверхъестественными знаменіями своего всемогущества — чудесами и пророчествами.

И такъ, по Божественному откровенію и ученію св. Церкви, вѣруемъ во единаго Бога (Втор. 6, 4. 1 Тим. 17.), въ трехъ Лицахъ, которыя именуются въ священномъ Писаніи Богомъ Отцемъ, Богомъ Сыномъ и Богомъ Духомъ Святымъ (Матѳ. 28, 19). Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго лица; Сынъ Божій предвѣчно раждается; а Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ единаго Бога Отца: но три сіи Лица Пресвятыя Троицы суть совершенно равнаго Божескаго достоинства. Сей Трiединый Богъ — самобытный (Исх. 3, 14.), предвѣчный (Исаіи 41, 4. Пс. 89, 3.), безконечный (Лук. 1, 53. Пс. 101, 28.), вездѣсущій (Іерем. 23, 24.), премудрый (Рим. 11, 33.), всевѣдущій (1 Іоан. 3, 20.), всеблагій (Псал. 144, 9.), всеправедный (Псал. 144, 17.), всесвятый (1 Цар. 2, 2.), и всемогущій (Псал. 113, 11.),— въ началѣ вре-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

менъ привелъ изъ небытія въ бытіе всесильнымъ Своимъ Словомъ видимый и невидимый міръ (Быт. 1, 1.), т. е. создалъ во первыхъ блаженное Царство присносущной славы Своей, даровавъ бытіе чистѣйшимъ духамъ, или Ангеламъ (Іов. 38, 6. 7). Первоначально всѣ Ангелы были добрыми и святыми. Но одни изъ нихъ, непоколебимо утвердившись въ святости, любви и стремленіи къ одному добру, постоянно славословятъ Бога (Псал. 102, 20.), приводятъ въ исполненіе опредѣленія Его относительно народовъ, Царствъ (Исаіи 6, 3.), областей, городовъ, Церквей, обителей (Пр. Иснов. В. 19.); даже каждый вѣрующій, по благословенію Божію, при св. Крещеніи получаетъ Ангела Хранителя (Мат. 18, 10; но св. Ангелы содѣйствуютъ въ пріобрѣтеніи спасенія только желающимъ наслѣдовать жизнь вѣчную Евр. 1, 14). Другіе Ангелы, не устоявъ въ добрѣ, согрѣшили предъ Богомъ (Іуд. 6.), и, навсегда оставшись во злѣ, содѣлались вѣчными врагами Божіими и нашими, всемѣрно стараются поработить людей грѣху (2 Сол. 2, 9.), чтобы низринуть насъ въ то бѣдствіе, которому сами подвержены (Мат. 25, 41.), и посему именуются діаволами (Іоан. 8, 44). По сотвореніи безплотныхъ духовъ, Тріединый Богъ единымъ словомъ Своимъ; *да будетъ!* — создалъ, въ шесть дней, изъ ничего видимый міръ, т. е. обитаемую нами землю, окружающую ее твердь со всѣми небесными свѣтилами, все, что наполняетъ собою землю, воды и воздухъ, и въ заключеніе сотворилъ перваго человѣка (Быт. 1, 3—28.), отъ котораго произошелъ весь родъ человѣческій (Дѣян. 17, 26). Богъ образовалъ сперва изъ земли тѣло перваго человѣка, Адама, вдунулъ въ него безсмертную душу (Быт. 2, 7.), и во время глубокаго сна его, вынувъ одно изъ ребръ его, создалъ изъ него для Адама помощницу (Быт. 2, 22). Первый человѣкъ, будучи, по благодати Божіей, невиненъ и безгрѣшенъ (Еккл. 7, 30.), не только уподоблялся Ангеламъ Божіимъ, но даже имѣлъ образъ и подобіе Божіе (Быт. 1, 26.), коими былъ одаренъ при самомъ созданіи своемъ, т. е. онъ обладалъ мудростію ясною и полною (Быт. 2, 20. 23.), волю имѣлъ направленную къ одному добру (Ефес. 4, 24.), такъ что сердце его, въ праведности и святости истины (Колос. 3, 10.), горѣло чистою любовію къ одному Богу; посему и совѣсть перваго человѣка была спокойна и безмятежна. Въ такомъ состояніи нашихъ прародителей, всѣ окружающія ихъ твари были вполнѣ покорены ихъ владычеству (Быт. 1, 26), и самое жилище Праотца нашего, названное Раемъ (Быт. 2, 8.), было страною неизреченныхъ утѣхъ, радости и чистыхъ удовольствій.

Если бы прародители наши пребыли въ состояніи невинности и сохранили данную имъ отъ Бога заповѣдь: то не только сами были бы всегда счастливы, но сообщили бы свое безсмертіе и блаженство и всѣмъ потомкамъ своимъ, всему человѣческому роду. Но первобытная невинность и блаженство нашихъ прародителей прекратились, какъ только они, бывъ обольщены вселившимся въ змія діаволомъ, вкусили плодовъ отъ запрещеннаго Богомъ древа (Быт. 2, 16. 17.); а преступленіемъ заповѣди Божіей они низвергли себя и весь родъ человѣческій въ самое горькое и бѣдственное состояніе (Рим. 5, 11).

Съ тѣхъ поръ мы зачинаемся и раждаемся въ беззаконіяхъ (Псал. 50, 7.), помышленія сердца человѣческаго съ младенчества влекутъ человѣка на зло (Быт. 6, 6.), въ умѣ и душѣ его постоянно возникаютъ злыя мысли и желанія (Рим. 7, 18.), каждый человѣкъ ощущаетъ въ себѣ перевѣсъ дур-

ныхъ грѣховныхъ склонностей, надъ добрыми и спасительными желаніями (Рим. 7, 19.); всѣ люди сдѣлались предметомъ гнѣва раздраженнаго Правосудія Божія (Ефес. 2, 3.); весь родъ человѣческій уподобился страждущему разслабленіемъ, который не въ состояніи помочь себѣ собственными силами. Никто изъ людей, самыхъ праведныхъ, не могъ изобрѣсть средствъ къ удовлетворенію Правосудію Божію за грѣхи рода человѣческаго, потому что и Праведники боялись суда Божія, ощущая въ себѣ силу грѣховности (1 Іоан. 1, 8.); никакой Ангелъ, сколько бы ни былъ возвышенъ по своей природѣ, не могъ возстановить человѣка въ первобытное состояніе, открыть снова путь къ вѣчному блаженству, потому что для сего требовалась Творческая сила (Ефес. 2, 10.); ни одинъ сотворенный духъ не дерзалъ принять на себя посредничество къ примиренію человѣка съ Богомъ, потому что за оскорбленіе Бога — существа безконечнаго — требовалось безконечное удовлетвореніе — требовалась жертва цѣны безпредѣльной (Евр. 7, 23. 24).

Но Богъ, отъ вѣчности предвидя плачевнѣйшее состояніе рода человѣческаго, воспослѣдовавшее чрезъ грѣхопаденіе нашихъ прародителей, побуждаемый благостію и любовію Своею, предопредѣлилъ снова даровать намъ вѣчное блаженство (Ефес. 1, 4). Съ сею цѣлію Отецъ небесный, прежде созданія міра, благоволилъ, чтобы человѣкъ снова былъ поставленъ въ такое состояніе, въ которомъ бы возможно было для него пріобрѣтеніе вѣчнаго блаженства (Іоан. 3, 6). Единородный Сынъ Божій благоизволилъ вочеловѣчиться (Псал 39, 7. 8.), чтобы удовлетворить Правосудію Божію за грѣхи всѣхъ людей и доставить средства къ ихъ спасенію (Евр. 10, 7 — 10.); вмѣстѣ съ симъ Святый Духъ благоволилъ пріити, освятить и обновить насъ дѣйствіемъ благодати Своей (Тит. 3, 5).

А чтобы и людямъ, хотя отчасти, было извѣстно, сколь велики благодѣянія, предназначенныя роду человѣческому милосердіемъ Божіимъ, Духъ Святый открылъ намъ въ Божественномъ Писаніи, и мы вѣруемъ, что второе Лице Святыя Троицы, воспріявшее на себя дѣло искупленія нашего отъ грѣха и вѣчной смерти, есть Единородный Сынъ Божій (Іоан. 1, 18.), Премудрость (Прит. 8, 22.) и Слово Отца небеснаго (Іоан. 1, 1.), непостижимо, прежде всѣхъ вѣковъ, безстрастно (нѣкіимъ образомъ подобно тому, какъ отъ свѣта, усматриваемаго въ солнцѣ, раждается одной и той же природы свѣтъ, видимый во всей подсолнечной), рожденный отъ Бога Отца, истинный Богъ (1 Іоан. 5, 20.) отъ Бога истиннаго, Единосущный Отцу по Божеству (Іоан. 10, 30.), которымъ все сотворено (Іоан. 1, 3).

Съ начала міра постепенно, многократно и многообразно было обѣщано Богомъ пришествіе во плоти въ міръ Сына Божія (Быт. 3, 15 12, 3. 26, 4.); а чрезъ Пророковъ предсказано не только время явленія (Быт. 49, 10. Дан. 9, 24—27.), но и признаки, по которымъ можно было узнать Его (Иса. 7, 14. 11, 1. 2, 53. 4—12. Мих. 5, 2. Зах. 9, 9. Псал. 21) Наконецъ въ полноту временъ исполнились обѣтованія, пророчества и прообразованія о Его пришествіи, и мы вѣруемъ, что Единородный Сынъ Божій, вселившись во утробу пресвятыя Дѣвы Маріи (Лук. 1, 35.), содѣйствіемъ всесвятаго Духа, заимствовалъ отъ Ея чистѣйшихъ кровей плоть (Іоан. 1, 14.), подобную нашей, кромѣ грѣха, и, принявъ душу человѣческую (Іоан. 10, 17. 18.), содѣлался истиннымъ человѣкомъ (1 Тим. 2, 5.), не преставая быть истиннымъ Богомъ (Рим. 9, 5.); такъ,

что Онъ есть Богочеловѣкъ, наименованный на землѣ Іисусомъ Христомъ, въ лицѣ коего два естества — Божеское и человѣческое соединены неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно (Догматъ 4. Вс. Собора). Посему приснодѣвственная Матерь Іисуса Христа есть во истину Богородица (Иса. 7, 14. Лук. 1, 43.), безъ всякаго сравненія чистѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ.

Вмѣстѣ съ симъ вѣруемъ, что Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, принявъ на Себя съ человѣческимъ естествомъ и немощи человѣческія, хотя проявлялъ Божество свое неслыханными въ мірѣ до пришествія Его чудесами (Мат. 8, 3. 13, 9. 22, 12. 13, 14. 19, 25. Лук. 17, 14. Іоан. 5, 8. 9, 7. 11, 43.), однакожъ насъ ради обнищавъ (2 Кор. 8, 9.), подвергался, въ теченіи жизни, различнымъ опасностямъ (Мат. 2, 13. Лук. 4, 29.), лишеніямъ и бѣдствіямъ (Марк. 11, 13. Лук. 9, 58.), злословію, уничиженію и преслѣдованіямъ (Мат. 12, 24. Іоан. 5, 18.); наконецъ, озаривъ насъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія (Іоан. 1, 18.), и открывъ намъ волю Отца небеснаго (Іоан. 6, 40.), чтобы удовлетворить Правосудію Божію за грѣхи человѣческаго рода (1 Тим. 2, 6. Іоан. 1, 29.), бывъ ученикомъ своимъ преданъ врагамъ своимъ, претерпѣлъ поношенія, поруганія и крестныя мученія, умеръ и погребенъ при Понтіи Пилатѣ (Мат. 26, 47 — 75. 27).

Будучи тѣломъ во гробѣ, Спаситель нашъ низшелъ душею во адъ, чтобы освободить изъ него души, отъ вѣка ожидавшія Его пришествія (1 Петр. 3, 18 — 20. Ефес. 4, 8. 9.); въ третій же день, по погребеніи, воскресъ силою Божества Своего изъ гроба; а по воскресеніи Своемъ многократно являлся Онъ, въ продолженіи четыредесяти дней, ученикамъ Своимъ, продолжая учить ихъ тайнамъ Божественнаго Своего Царствія (Дѣя. 1, 3).

Совершивъ дѣло искупленія нашего, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся предъ учениками Своими съ плотію Своею на небеса (Дѣя. 1, 9.) и возсѣлъ одесную Отца небеснаго (Марк. 16, 19.), т. е. воспріялъ и по человѣчеству Своему всякую власть на небеси и на земли (Мат. 28, 18.), къ преспѣянію основаннаго имъ благодатнаго Царства, или Церкви святой (1 Кор. 15, 25). Съ сею цѣлію Спаситель, управляя всѣми, происходящими въ мірѣ переворотами, защищаетъ Церковь Свою Промысломъ Своимъ отъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ навѣтовъ, козней и гоненій вражескихъ, такъ, что и врата адовы не преодолѣютъ ея (Мат. 16, 18.); для непрерывнаго же созиданія Церкви святой, благодатно въ ней по Своему обѣтованію присутствуя (Мат. 28, 20.), поставляетъ (Ефес. 4, 11. 12.), умудряетъ и наставляетъ Духомъ Святымъ Пастырей и Учителей ея (Іоан. 16, 13.) вѣрно преподавать слово истины Его; а посему Церковь никогда не можетъ отпасть отъ вѣры, ни погрѣшить въ истинѣ ея, или впасть въ заблужденіе. Такимъ образомъ, основываясь на ученіи св. Апостоловъ, исповѣдуемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Единъ Пастыреначальникъ (1 Петр. 5, 4.), единъ вѣчный Ходатай Бога и человѣковъ (1 Тим. 2, 5.), единъ отлученный отъ грѣшниковъ Первосвященникъ (Евр. 7, 26.), единъ Глава таинственнаго тѣла Своего — Церкви святой (Ефес. 1, 22. 23.), единъ Царь сего благодатнаго Царства Своего (Лук. 1, 33. 1 Кор. 15, 25.); потому что Церковь есть исключительно Царство Божіе на землѣ (Марк. 1, 15. 1 Петр 2, 9.), а Іисусъ Христосъ есть Богъ, который никому не даетъ славы Своей (Иса.

24, 8). Благодатное же Царство Христово будетъ продолжаться до скончанія міра (1 Кор. 15, 25.): тогда Господь нашъ Іисусъ Христосъ пріидетъ во славѣ Своей, со всѣми святыми Ангелами (Мат. 25, 31.), судить всѣхъ людей живыхъ и мертвыхъ (Іоан. 5, 29.); за симъ послѣдуетъ Царство славы и блаженства, которому не будетъ конца (Лук. 1, 33).

Вѣруемъ также и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, предвѣчно, непостижимо исходящаго отъ Того же Бога Отца (Іоан. 15, 26.), и вмѣстѣ исповѣдуемъ, что, по сему исхожденію, Духъ Святый есть Богъ истинный (Дѣян. 5, 3. 4.) отъ Бога истиннаго (1 Кор. 3, 17. 2 Кор. 6, 16.), единосущный Богу Отцу и Богу Сыну (1 Кор. 2, 11. Мат. 10, 20. Гал. 4, 6.), покланяемый и прославляемый вмѣстѣ со Отцемъ и Сыномъ (Мат. 28, 19.); что Духъ Святый говорилъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ (2 Петр. 1, 20. 21.); что Онъ, по ходатайству (Іоан. 14, 16.) и ради заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, таинственно, силою благодати своей, обращаетъ насъ на путь покаянія (Псал. 58, 11.), возбуждаетъ въ насъ молитвенныя воздыханія (Рим. 8, 26.), начинаетъ въ насъ и содѣйствуетъ намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ (Филип. 2, 13.), очищаетъ насъ отъ грѣховъ и освящаетъ насъ посредствомъ Таинствъ св. Церкви (Тит. 3, 5. 6.), напечатлѣваетъ въ сердцахъ нашихъ залогъ усыновленія (Рим. 8, 15.), и приводитъ ко спасенію каждаго человѣка, истинно вѣрующаго.

Вѣруемъ и во единую, Святую, Каѳолическую и Апостольскую Церковь; исповѣдуемъ же, что она едина потому, что истинно вѣрующіе во Христа, въ какихъ бы вѣкахъ и странахъ ни жили, составляютъ одно духовное тѣло (Ефес. 4, 4 — 6.), которое, какъ таинственное тѣло Христово (Колос. 1, 24.), имѣетъ одну Главу Христа Спасителя (Ефес. 1, 22.), и одушевляется однимъ Духомъ Божіимъ. Вѣруемъ, что Церковь есть Святая, потому что, будучи освящена ученіемъ, страданіями и кровію Іисуса Христа (Ефес. 5, 25 — 27.), постоянно освящается еще молитвами и благодатными Таинствами Новаго Завѣта. Признаемъ, что Церковь Каѳолическая, или вселенская, потому что она не ограничивается ни какимъ либо мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ (Колос. 1, 5. 6, 3. 11.); но заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ изъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ (Гал. 3, 9). Именуемъ Церковь Апостольскою и Православною, или правовѣрующею, потому, что хотя она, какъ зданіе Божіе, не можетъ имѣть другаго основанія, кромѣ Іисуса Христа (1 Кор. 3, 10. 11.), однако же утверждается на ученіи всѣхъ Апостоловъ и Пророковъ, которое Церковь непзмѣнно проповѣдуетъ въ нхъ смыслѣ и разумѣніи (Ефес. 2 19 — 21.), сохраняя при томъ непрерывно отъ самыхъ Апостоловъ преемство даровъ Духа Святаго чрезъ священное рукоположеніе своихъ Пастырей и Учителей (Дѣян. 14, 13). Вмѣстѣ съ симъ признаемъ долгомъ своей совѣсти повиноваться ученію, учрежденіямъ, уставамъ и руководству Святыя Церкви, потому что, по отношенію къ Пастырямъ Церкви, Спаситель сказалъ: »*слушаяй васъ Мене слушаетъ, и отвергаяйся васъ, Мене отвергается*» (Лук. 10, 16.); а неповинующійся Церкви святой равенъ идолопоклоннику и явно — грѣшнику (Мат. 18, 17). Призываемъ наконецъ въ нашихъ нуждахъ и покаяніи Святыхъ, благоугодившихъ Богу своею жизнію; потому что они, будучи на высшихъ степеняхъ приближенія къ Богу, своими посредствующими молитвами, очищаютъ, подкрѣпляютъ и приносятъ предъ Бога молитвы вѣрныхъ (Апок. 8, 34.). Пре-

даемъ и вручаемъ милосердію Божію души умершихъ съ вѣрою, не успѣвшихъ принести плоды достойные покаянія (2 Мак. 12, 43.), уповая, что имъ, къ достиженію блаженнаго воскресенія, вспомоществуютъ приносимыя за нихъ молитвы, особенно соединенныя съ приношеніемъ безкровной жертвы тѣла и крови Христовой, также благотворенія, съ вѣрою совершаемыя въ память ихъ (Іоан. 14, 13).

Признаемъ и пріемлемъ еще Новозавѣтныя Таинства Святыя Церкви, вѣруя, что чрезъ св. Крещеніе возраждаемся отъ Духа Святаго въ жизнь духовную и святую (Іоан. 3, 5.), содѣлываясь причастниками Евангельской благодати (Марк. 16, 16.); исповѣдуемъ же едино Крещеніе (Ефес. 4, 4.), потому, что какъ естественное, такъ и духовное рожденіе есть одно. Въ таинствѣ Муропомазанія получаемъ дары Св. Духа, возращающіе и укрѣпляющіе насъ въ жизни духовной (2 Кор. 1, 21. 22). Во Святомъ Причастіи, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаемъ самаго Тѣла и Крови Христовой для вѣчной жизни (Іоан. 6, 58). Въ таинствѣ покаянія, при изъявленіи прощенія отъ Священника исповѣдаемыхъ нами грѣховъ, невидимо разрѣшаемся отъ нихъ самимъ Іисусомъ Христомъ (Мат. 18, 18). Въ Таинствѣ Священства Духъ Святый, чрезъ Святительское рукоположеніе, поставляетъ правильно избранныхъ совершать таинства и пасти стадо Христово (Дѣян. 20, 28). Въ таинствѣ брака благословляется свыше супружескій союзъ жениха и невѣсты (Ефес. 5, 31. 32.), и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и Христіанскому воспитанію дѣтей; а въ Таинствѣ Елеосвященія, при помазаніи тѣла св. елеемъ, получаютъ больные благодать Божію, исцѣляющую немощи душевныя и тѣлесныя (Іак. 5, 14. 15).

Наконецъ, по вѣрѣ во Іисуса Христа, ожидаемъ воскресенія мертвыхъ, имѣющаго, въ опредѣленное судьбами Божіими время, при концѣ сего видимаго міра совершиться дѣйствіемъ всемогущества Божія, по которому всѣ тѣла умершихъ, соединясь съ своими душами, оживутъ, воскреснутъ, сдѣлаются духовными, нетлѣнными и неразрушимыми (1 Кор. 15, 53. 54.), и предстанутъ страшному судищу Христову (Мат. 25, 32.), на которомъ каждый получитъ воздаяніе, смотря потому, что кто дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10). Уповаемъ же, что для вѣрующихъ, любящихъ Бога и дѣлающихъ добро, воспослѣдуетъ тогда жизнь столь блаженная (Мат. 13, 43.), что мы теперь сего блаженства и вообразить не можемъ (1 Кор. 15, 49.); а невѣрующіе и нераскаянные грѣшники будутъ ввержены въ геенну огненную, преданы вѣчному огню и вѣчному мученію (Мат. 25, 41. 42).

Такъ научены мы, братія, отъ самой вѣчной Истины Христа Спасителя нашего, такъ вѣровать приняли отъ св. Апостоловъ; такъ, а не иначе, учили предки и утвердили Вселенскіе и помѣстные Соборы и Учители Церкви; такое ученіе содержитъ Православная, Каѳолическая Церковь наша; за сію вѣру святые Мученики пролили кровь свою и предпочли смерть настоящей жизни. Посему, кто твердо и непоколебимо пребываетъ въ вѣрѣ сей даже до смерти, свидѣтельствуя вѣру свою добрыми дѣлами, такъ, что отъ любви Божіей не въ состояніи отлучить его ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни голодъ, ни нагота, ни опасность, ни мечь (Рим. 8, 25.), тотъ несомнѣнно можетъ получить вѣчное спасеніе. Аминь.

Необходимость молитвы для преспѣянія въ духовной жизни.

Молитва есть одна изъ самыхъ существенныхъ потребностей Христіанина, бодрствующаго на стражѣ своего спасенія (Матѳ. 26. 41.); она есть самое лучшее и дѣйствительнѣйшее пособіе къ нашему возрастанію въ духовной жизни.

Такъ, 1.) молитва, сама по себѣ, служитъ душею и внутреннею силою всякаго благочестиваго занятія и духовнаго дѣланія, какое бы мы ни предпринимали для своего спасенія. Кто, на примѣръ, не признаетъ спасительнымъ дѣломъ для души своей — мыслить о Богѣ, разсуждать о предметахъ Вѣры, упражняться въ чтеніи или слышаніи Слова Божія, въ подвигахъ поста и умерщвленія плотскихъ похотей, заниматься благоговѣйнымъ созерцаніемъ природы и дивныхъ судебъ Божіихъ въ исторіи человѣчества? Но всѣ сіи и подобныя занятія будутъ вполнѣ душеспасительны только тогда, когда и начинаться, и сопровождаться, и оканчиваться будутъ молитвеннымъ возношеніемъ ума и сердца къ Богу. Всѣ сіи и другія занятія не могутъ быть даже и названы благочестивыми, могутъ вмѣсто пользы, служить даже ко вреду души, если не будутъ проникнуты и оживотворены духомъ молитвеннымъ, которымъ опредѣляется и святое намѣреніе и истинный способъ всякаго благочестиваго занятія. Не разсуждаютъ ли о Богѣ и о путяхъ Его Промысла, не читаютъ ли Библіи, не занимаются ли естествознаніемъ и люди хладные къ своему спасенію, изъ одного любопытства, или для земныхъ выгодъ и съ цѣлію прославиться своими познаніями? Не упражняются ли въ сихъ занятіяхъ и явные противники Христіанскаго благочестія, чтобы превращать истину Божію во лжу человѣческую и повергать на общемъ для всѣхъ пути спасенія камни претыканія и соблазна? — Всякое, само по себѣ, святое и дѣйствительнѣйшее средство къ нашему преспѣянію въ благочестіи, будучи употреблено безъ молитвеннаго настроенія души, обратится только въ грѣхъ намъ. Какое другое средство можетъ быть святѣе и, по силѣ дѣйствія на духовную нашу жизнь, благотвореѣе, какъ причащеніе Божеств. Тѣла и Крови Христовой? Но кто приступаетъ къ сему святѣйшему Таинству безъ сокрушеннаго моленія о грѣхахъ своихъ, пріемлетъ оное безъ чувства благоговѣнія, и принявши отходитъ отъ него безъ молитвы благодаренія и славословія; тотъ недостойнѣ причащается Тѣла и крови Господней и *судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29). Съ другой стороны, самое простое и обыкновенное занятіе изъ круга ежедневной жизни, сопровождаясь молитвою, получаетъ значеніе благочестиваго занятія и споспѣшествуетъ нашему спасенію. Что для насъ проще и обыкновеннѣе, какъ вкушать пищу и питіе? Но кто *ястъ и піетъ* съ молитвою и *во славу Божію* (1 Кор. 10, 31.), тотъ, питая тѣло свое пищею и питіемъ, насыщаетъ и душу благочестіемъ. Посему-то Препод. Исаакъ Сиріянинъ говоритъ, что »св. Отцы всѣ благія движенія и духовныя дѣйствія обыкновенно называли именемъ молитвы; и не они только, но и всѣ, имѣющіе просвѣщенный разумъ, такимъ же образомъ, добрыя дѣйствія обыкновенно причисляли къ молитвѣ (*).»

2.) Молитва есть самое лучшее врачество противъ живущаго въ насъ грѣха, чистилище всѣхъ сквернъ беззаконія. — Всякій грѣхъ, всякій грѣховный помыслъ и нечистая страсть возникаютъ въ насъ, растутъ и укрѣ-

(*) Въ словѣ о чистой молитвѣ.

пляются по той мѣрѣ, какъ принимаютъ сродную себѣ пищу отъ плоти нашей, міра лукаваго и духа злобы. Но кто совершаетъ истинную, благоговѣйную молитву, тотъ отрѣшается отъ всего, питающаго плоть, возвышается надъ міромъ, расторгаетъ союзъ съ діаволомъ: ибо молитва, по словамъ св. Іоанна Лѣствичника, есть сопребываніе, соединеніе человѣка съ Богомъ (**); а кто съ Богомъ, тотъ противъ враговъ Его Христіанинъ, бесѣдующій въ молитвѣ съ Богомъ — существомъ Святѣйшимъ и Преблагимъ, не имѣетъ ока, чтобы видѣть соблазны міра, — слуха, чтобы слышать шумъ его суетъ, — вкуса, чтобы наслаждаться его удовольствіями. Предъ лицемъ истинно молящагося Верховный Владыка всяческихъ, окруженный тьмами Ангеловъ и Святыхъ: и это величіе Божіе повергаетъ молящагося въ прахъ и ничтожество, истребляетъ въ немъ всякое самовозношеніе и гордость. Предъ нимъ лицемъ къ лицу Любвеобильнѣйшій Отецъ небесный, который изливаетъ на всѣхъ, добрыхъ и злыхъ, богатство щедротъ своихъ, который не пощадѣлъ, ради спасенія человѣческаго, и Сына Своего Единороднаго: посему можно ли истинно молящемуся имѣть какую либо непріязнь къ своимъ собратіямъ о Господѣ? Можно ли и приступить къ Отцу небесному съ сердечнымъ воззваніемъ: *Отче нашъ!* — не имѣя братской любви ко всѣмъ благодатнымъ чадамъ Его, не исторгнувъ изъ сердца всякую къ нимъ ненависть, гнѣвъ, зависть и злобу? — Къ несчастію, не каждый Христіанинъ имѣетъ въ молитвѣ сыновній доступъ къ Господу. Тотъ, кому *зазираетъ* свое преступное *сердце* (1 Іоан. 3, 20.), не только не узнаетъ въ Отцѣ небесномъ своего Отца, но, связанный крѣпкими узами грѣха, не рѣдко лишается всякаго дерзновенія предстать къ Нему съ молитвою и желаетъ укрыться отъ лица Господня. Бѣдный грѣшникъ! познай гибельное свое состояніе, и не косни обращеніемъ къ Милосердому Господу. Если ты не дерзаешь приступить къ Нему съ молитвою, какъ сынъ къ Отцу: приступи съ слезнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ, какъ преступникъ къ Судіи, какъ неключимый рабъ къ своему Владыкѣ. Тогда неизреченная въ милости благодать Сына Божія, мало по малу, успокоитъ твое мятущееся сердце надеждою помилованія, и, за неотступность твоего моленія, подастъ дѣйствительное прощеніе, *очиститъ* твою *совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ* (Евр. 9, 14).

3. Очищая душу человѣка отъ скверны грѣховныхъ, молитва въ тоже время питаетъ ее животворною, духовною пищею: уже тѣмъ самымъ, что молитва возноситъ умъ и сердце человѣка отъ земли на небо, она даетъ всѣмъ душевнымъ силамъ его занятіе Ангельское, небесное. Во время истинной молитвы умъ просвѣщается свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія, воля обрѣтаетъ въ Богѣ совершеннѣйшее благо, сердце предъощущаетъ Богоблаженство, въ которомъ крайній предѣлъ всѣхъ его желаній и стремленій. Но молитва потому особенно бываетъ животворна для духа человѣческаго, что приводитъ его въ тѣснѣйшее общеніе съ Духомъ Святымъ — Сокровищемъ благихъ и жизни Подателемъ. Духъ Божій всегда готовъ обитать въ человѣкѣ и творить его пріемникомъ своей жизни; но, какъ говоритъ Преп. Исаакъ Сиріянинъ (***), Онъ дѣйствуетъ въ каждомъ по мѣрѣ способности человѣка, и случаемъ къ дѣйствованію своему избираетъ молитву. Ибо какое другое время такъ свято и, по свято-

(**) Лѣствицы степень 28.

(***) Въ словѣ о чистой молитвѣ.

сти своей, такъ способно къ принятію дарованій Духа, какъ не время молитвы, въ которое человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ?» Но гдѣ дѣйствуетъ Духъ Божій, все освящающій и оживляющій, тамъ жизнь, свѣтъ и совершенство. »Истинно вѣрующіи, по словамъ другаго св. Отца (Діадоха), будучи просвѣщены Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ всесвѣтлымъ и неугасаемымъ свѣтильникомъ, видятъ то, что превыше чувствъ; имъ, какъ чистымъ сердцемъ, отверзаются небесныя врата жизни и совершенства равноангельскаго, и какъ бы отъ солнца получаютъ они свѣтъ, дабы судить, разсуждать, прозирать, предвидѣть и тому подобное.»

4.) Молитва служитъ для Христіанина самымъ сильнымъ и страшнымъ оружіемъ въ неизбѣжной для него духовной брани. Самое настроеніе духа къ молитвѣ есть такое состояніе духовнаго бодрствованія, въ которомъ Христіанинъ получаетъ особенную духовную зоркость и вмѣстѣ неустрашимое мужество, а потому, какъ легко можетъ предусматривать ухищренія враговъ, такъ смѣло и небоязненно выступать противъ нихъ и, пользуясь благовременностію и благоразумною осторожностію, одерживать надъ ними побѣду. Но духовные враги наши, особливо *супостатъ* нашъ *діаволъ*, который *яко левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8.), рѣдко и нападаютъ на тѣхъ, которые, трезвясь и бодрствуя въ молитвѣ, готовы сражаться съ ними во всеоружіи Божіемъ (Еф. 6, 11). Духовный воинъ, предстоя Царю царей, страшенъ бываетъ для враговъ своихъ, которые, видя его бесѣдующимъ съ Богомъ, по словамъ св. Іоанна Лѣствичника бѣгутъ отъ него, какъ бы нѣкимъ огнемъ опаляемы. И, что всего важнѣе, молитвою снискивается высшая Божественная помощь, безъ которой никакая духовная стража и предусмотрительность, никакая сила духовнаго мужества и оружія не предохранили бы Христова воина отъ вражескихъ козней и плѣна. Молящагося Самъ Духъ Божій укрѣпляетъ на брань, Самъ побораетъ за него, какъ нѣкогда за Моусея, стоявшаго на верху горы и воздвизавшаго руцѣ къ Богу на одолѣніе Амалика (Исх. 17, 10. 11.), — Самъ поражаетъ и прогоняетъ полчища сатанинскія. И сколько побѣдныхъ чудесъ совершено св. Молитвенниками Божіими! Вся Исторія ихъ жизни есть исторія чудесъ благодатной молитвы.

Наконецъ 5.) молитва доставляетъ сердцу молящагося во всѣхъ земныхъ скорбяхъ и страданіяхъ, неизбѣжныхъ для Христіанина, сладкую надежду, покой и утѣшеніе. Соединяя человѣка съ Богомъ, она убѣждаетъ его въ отеческой любви къ нему Творца, возбуждаетъ въ немъ высокое, радостнѣйшее чувство сыновняго достоинства предъ Богомъ, услаждаетъ всякую скорбь сердца вѣрою въ попечительный Промыслъ Божій, а наипаче вѣрою въ Искупителя и Ходатая Бога и человѣковъ, Господа Іисуса Христа; успокоиваетъ несомнѣнною надеждою на блаженнѣйшее, тѣснѣйшее соединеніе съ Богомъ, Его Ангелами и всѣми Святыми въ вѣчности. А все это для Христіанина, странника и пришельца на земли, служитъ самою лучшею подпорою и отрадою на скорбномъ пути къ небесному отечеству, и потому дѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ преспѣянію въ духовной жизни.

Сіе да *сбудется* намъ *во спасеніе* нашею *молитвою и подаяніемъ Духа Іисуса Христова* (Фил. 1, 19).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ Дозволенія Дух. Цензуры, 12 Ноября 1846 г.
Цензоръ Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 38. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ Р. Х. СВ. ОТЕЦЪ. Декабря 22. 1846.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е, Іоан. 20, 11—18.

На Литургіи: Апост. Евр. 11, 9. 10. 17—40 Еванг. Матѳ. 1, 1—25.

Св. Великомуч. Анастасіи Фармаколитріи; св. Хрисогона; св. Муч. Ѳеодотіи и сына ея Евода и Евтихіана.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

СЛОВО

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО (*).

Таинство странное и по истинѣ изумительное представляетъ мнѣ торжество настоящаго праздника! Слышу раздающіяся пѣнія пастырей, которыхъ звуки съ пустынныхъ полей возносятся къ небу и смѣшиваются съ хорами Ангельскими. — Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы, въ радостныхъ пѣсняхъ и въ торжественныхъ гимнахъ, прославляютъ Господа, и — святая радость одушевляетъ ихъ въ сей день, въ который Божество соединилось съ человѣчествомъ. О высокаго смотрѣнія! О неизреченной благости! Богъ, сущій превыше небесъ, нисходитъ даже до нашего ничтожества, а человѣкъ, столь глубоко низринувшійся чрезъ свое паденіе, возвышается даже до небесъ! Нынѣ Виѳлеемъ есть истинный образъ неба, — не того, которое украшаютъ звѣзды и освѣщаютъ лучи солнца, но — того, которое оглашаютъ своимъ пѣніемъ хоры Ангеловъ и наполняетъ Солнце правды своею безпредѣльностію. — Не вопрошай меня: какъ совершилось это чудо? ибо тамъ, гдѣ повелѣваетъ Богъ, природа только повинуется. Онъ восхотѣлъ и — возмогъ, пришелъ и — спасъ насъ! Воля Божія не знаетъ сопротивленія, и — Сущій отъ вѣчности нынѣ воплощается!

Изумленный величіемъ таинства, я трепещу и не знаю, какъ и на чемъ остановить мысль мою! Что сказать

(*) Сокращенно.

мнѣ? къ какому прибѣгнуть слову? Я вижу и Ту, которая носила въ нѣдрахъ своихъ Бога и Отроча, рожденное отъ Нея; но взоръ мой не досягаетъ до того, какъ совершилось это рождество: ибо, какъ я сказалъ, здѣсь побѣжденъ чинъ естества, и общій порядокъ измѣненъ: онъ — ничто тамъ, гдѣ совершалось событіе сверхъестественное; одна воля Всевышняго здѣсь дѣйствовала, и — о неизреченнаго чуда благодати! Единородный Сынъ Божій, сущій прежде вѣкъ, существо невидимое, простое, безтѣлесное облеклось въ мою плоть, — соединилось съ моимъ бреннымъ и видимымъ тѣломъ. Для чего? — Дабы сдѣлаться доступнымъ моему взору, когда станетъ преподавать мнѣ свои высокія наставленія, и чрезъ нихъ руководить меня къ познанію тѣхъ вещей, до которыхъ недостигаетъ взглядъ мой. Онъ знаетъ, что люди, вообще склонные вѣрить болѣе своимъ очамъ, нежели слуху, всегда будутъ недовѣрять тому, чего не видятъ, и — вотъ Онъ благоволитъ содѣлаться видимымъ, да разрѣшитъ наши недоумѣнія! Какъ новый Адамъ, Онъ восхотѣлъ родиться, подобно древнему, изъ утробы Матери, Дѣвы и прежде и послѣ рождества, которая сама вполнѣ не вѣдала совершавшагося чрезъ нее таинства, была только служительницею его и знала о немъ только то, что возвѣстилъ Ей Архангегъ Гавріилъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя.* (Лук. 1, 35).

Но какъ же Слово родилось изъ Ея утробы? Какъ художникъ, нашедши драгоцѣнный матеріалъ, дѣлаетъ изъ него сосудъ высокой цѣны: такъ Іисусъ Христосъ, нашедши въ пресвятой Дѣвѣ чистѣйшее тѣло и святѣйшую душу, содѣлалъ Ее живымъ святилищемъ. Изъ плоти Дѣвы Онъ образовалъ человѣческое естество, въ которое облекся, дабы явиться среди насъ — не стыдясь ничтожества нашего естества. Онъ не счелъ для Себя низкимъ воспріять на Себя свое собственное произведеніе; и дѣйствительно, издѣліе пріобрѣтаетъ высшую степень славы, когда становится одеждою самаго творца своего. Какъ первоначально, при твореніи человѣка, для довершенія его, надлежало бренію проити чрезъ руки Творца: такъ и теперь, для обновленія грубой и тлѣнной плоти нашей, надлежало, чтобы она послужила одеждою Тому, Который восхотѣлъ возставить ее. По милосердому смотрѣнію своему, Онъ опредѣлилъ, чтобы наше безславіе перемѣнилось въ славу, чтобы избытокъ чести прикрылъ наше поношеніе и высочайшая добродѣтель проявилась въ глубочайшемъ ничтожествѣ.

Пріидите же, вкупѣ всѣ прославимъ святое торжество настоящаго праздника: ибо нынѣ сокрушено иго древняго рабства, повержены въ смятеніе демоны, разрушена смерть, отверзенъ рай, изглажена клятва, побѣжденъ грѣхъ, явилась истина для обитанія между человѣками и слово Божіе начало быстро разливаться по міру. Небесная жизнь перенесена на землю: Ангелы обращаютея съ людьми и люди собесѣдуютъ Ангеламъ: ибо Самъ Богъ явился на землѣ, а человѣкъ возвышенъ на небо. Все нынѣ сближено, все соединено: Богъ содѣлался человѣкомъ, не преставая являть въ себѣ Бога; ясли вмѣстили Того, котораго не можетъ вмѣщать небо. Даяй пищу всякой плоти питается млекомъ Матери — Дѣвы; Отецъ будущаго вѣка носится руками Дѣвы, и почиваетъ у персей Ея. — О! какая картина представляется здѣсь моему взору! Бѣдный древодѣль, ясли, Отроча новорожденное, пелены, безпомощная Мать, не имѣющая самыхъ необходимыхъ вещей: — вездѣ признаки крайняго убожества! Но сколько богатства въ нѣдрахъ этой бѣдности! — Только изъ любви къ намъ такъ обнищалъ Всеблаженный! Но изъ среды этихъ яслей, Онъ потрясаетъ вселенную; покрытый пеленами, Онъ расторгаетъ узы грѣха. Еще языкъ Его едва провѣщаваетъ невнятные звуки, но Онъ уже наставляетъ волхвовъ, — уже обращаетъ ихъ къ вѣрѣ въ Себя (*)!

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ,

ЧИТАЕМАГО НА ЛИТУРГІИ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА (*).

Мато. 2, 1 — 12.

1. *Іисусу рождшуся въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ.* Виѳлеемъ толкуется *домъ хлѣба*, а Іудея — *исповѣданіе*. Да будетъ убо и намъ нынѣ, посредствомъ исповѣданія, содѣлаться домомъ хлѣба духовнаго.

Во дни Ирода. Упоминаетъ объ Иродѣ, дабы позналъ ты, что оскудѣли уже отъ колѣна Іудина князи и цари, и необходимо было пришествіе Христово. Ибо Иродъ былъ не Іудей, а Идумеянинъ, сынъ Антипатра отъ жены Аравитянки. Когда же оскудѣли князи, пришелъ Чаяніе языковъ, какъ пророчествовалъ Іаковъ (Быт. 49, 10).

Царя. Полагаетъ и достоинство Царя, потому что былъ и другой Иродъ,— Четировластникъ.

Се волсви отъ востокъ пріидоша во Іерусалимъ. Для чего приходятъ волхвы? На обличеніе Іудеевъ. Ибо если волхвы, идолопоклонники, увѣровали, то какое изви-

(*) Opera Chrysos. Tom. VI.

(*) Нѣсколько сокращено.

неніе остается Іудеямъ? При томъ и для того, да болѣе возсіяетъ слава Христова, при свидѣтельствѣ волхвовъ, людей наиболѣе подвластныхъ демонамъ и враговъ Божіихъ.

2. *Глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій?* Говорятъ, что сіи волхвы были потомки волхва Валаама, и что обрѣтши его предсказаніе: *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова* (Числ. 24, 17.), уразумѣли таинство Христово, а потому и пошли, желая видѣть Рожденнаго.

Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ. Слыша о звѣздѣ, не думай, что это была одна изъ видимыхъ нами: то была Божественная и Ангельская сила, явившаяся въ образѣ звѣзды. Господь привелъ волхвовъ, звѣздослововъ, обычнымъ для нихъ знаменіемъ, подобно какъ Петра, рыбаря, изумилъ множествомъ рыбъ, пойманныхъ во имя Христово. А что звѣзда была сила Ангельская, видно изъ того, что она и во дни свѣтила, и шла, когда шли волхвы, стояла, когда они поклонились.

И пріидохомъ поклонитися Ему. Сіи волхвы были, по видимому, весьма добродѣтельны. Ибо если въ чужой странѣ восхотѣли поклониться, то какъ не проповѣдать имъ со всею смѣлостію — въ Персіи?

3. *Слышавъ же Иродъ царь смутися, и весь Іерусалимъ съ нимъ.* Иродъ смутился какъ иноплеменный, боясь за царство, котораго онъ сознавалъ себя недостойнымъ; но по чему смущаются Іудеи? Имъ надлежало радоваться тому, что у нихъ будетъ Царь, коему покланяются цари Персидскіе. — Но злоба по истинѣ безумна.

4. *И собравъ вся первосвященники и книжники людскія, вопрошаше отъ нихъ: гдѣ Христосъ раждается?* Книжники были учители народа, подобные тѣмъ, которыхъ называемъ мы Грамматиками. По устроенію Божію вопрошаются они, да исповѣдятъ истину, и тѣмъ самымъ осудятся, что распяли Того, кого прежде исповѣдали.

5. *Они же рекоша ему: въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ; тако бо писано есть Пророкомъ.* Какимъ Пророкомъ? Михеемъ; ибо онъ говоритъ (Мих. 5, 2.):

6. *И ты Виѳлееме, земле Іудова, ничимже меньши еси во владыкахъ Іудовыхъ.* Городъ, по малости своей, былъ презираемъ; а нынѣ, за происхожденіе изъ него Христа, онъ такъ славенъ, что всѣ отъ конецъ земли приходятъ для поклоненія сему святому Виѳлеему.

Изъ тебе бо изыдетъ Вождь. Прилично сказано: *изыдетъ,* а не останется въ тебѣ; ибо Христосъ не остался въ Виѳлеемѣ, но по рожденіи изшелъ изъ него, и по большей части жилъ въ Назаретѣ. Іудеи говорятъ, что это предсказано о Зоровавелѣ; но явно лгутъ они. — Само пророчество обличаетъ ихъ, говоря: *исходи Его отъ начала, отъ дній вѣка.* Кого другаго исходи отъ начала и дній вѣка, какъ не Христа? Онъ только имѣетъ два исхода, или рожденія: первое отъ начала изъ Отца, второе отъ дній вѣка, отъ Богородицы во времени.

Иже упасетъ люди моя Израиля. Упасетъ, говоритъ; ибо Христосъ есть Пастырь, какъ самъ Онъ глаголетъ: *Азъ есмь Пастырь добрый.* Израилемъ называетъ вѣровавшихъ какъ изъ Евреевъ, такъ и изъ язычниковъ. Ибо Израиль значитъ: *зрящій Бога,* и потому всѣ

зрящіе Бога суть Израильтяне, хотя бы происходили отъ язычниковъ.

7. *Тогда Иродъ тай призва волхвы.* Тайно призвалъ ихъ по причинѣ Іудеевъ; Ибо подозрѣвалъ, что Іудеи, вѣроятно, будутъ уважать Отроча и постараются спасти Его, какъ своего будущаго освободителя. Потому и коварствуетъ тайно.

Испытоваше отъ нихъ время явльшіяся звѣзды. То есть, тщательно разузнавалъ. Ибо звѣзда, за долго до Рождества Господня, явилась волхвамъ, для того, что имъ надлежало употребить много времени для путешествія, и дабы они поклонились Ему, еще въ пеленахъ сущему.

8. *Иославъ ихъ въ Виѳлеемъ, рече: шедше испытайте извѣстно о Отрочати.* Не сказалъ: о царѣ, а объ Отрочати; потому что не терпѣлъ и имени Царя. Такъ неистовствовалъ противъ Него!

Егда же обрящете, возвѣстите ми, яко да и азъ шедъ поклонюся ему. Они же послушавше Царя идоша. Чуждые сами коварства, они думали, что и онъ говоритъ безъ коварства.

И се звѣзда, юже видѣша на востоцѣ, идяше предъ ними. Скрывалась на время звѣзда, да вопросятъ они Іудеевъ, да смутится Иродъ и такимъ образомъ явнѣе будетъ истина; а когда вышли волхвы изъ Іерусалима, звѣзда паки явилась и руководила ихъ. Откуда явно, что эта звѣзда была сила божественная.

Дондеже пришедши ста верху, идѣже бѣ Отрочя. И это чудно: звѣзда сошла съ высоты, и приближаясь къ землѣ, показала имъ мѣсто. Ибо, еслибъ съ высоты имъ казалось то, какъ могли бы они узнать мѣсто, гдѣ былъ Христосъ? Звѣзды большое разстояніе объемлютъ.—

10. *Видѣвше же звѣзду, возрадовашася радостію веліею зѣло* Возрадовались тому, что не ошиблись, а обрѣли искомое.

11. *И пришедше въ храмину, видѣша Отрочя съ Маріею Матерію Его.* Тотчасъ по рожденіи Дѣва положила Младенца въ яслихъ, потому что не нашли тогда дома. Послѣ, вѣроятно, нашли и домъ, въ которомъ волхвы обрѣли ихъ. Ибо вошли въ Виѳлеемъ, какъ говоритъ Лука, для вписанія себя тамъ.—

И падше поклонишася Ему. Вотъ просвѣщеніе души! Видѣли Его въ бѣдности, и поклонились Ему. Они увѣрились, что это Богъ, по чему и принесли Ему дары какъ Богу и какъ человѣку.

И отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато и ливанъ и смирну. Злато принесли Ему, какъ Царю, потому что Царю даютъ подданные злато; ливанъ— какъ Богу (Ему возжигаемъ мы ладанъ); а смирну, какъ имѣющему вкусить смерть, ибо съ смирною погребаютъ Іудеи.

12. *И вѣсть пріемше во снѣ не возвратитися ко Ироду, инымъ путемъ отъидоша во страну свою.* Замѣть послѣдовательность. Сперва Богъ привелъ ихъ звѣздою къ вѣрѣ; потомъ, когда пришли въ Іерусалимъ, показалъ, посредствомъ Пророка, что Христосъ раждается въ Виѳлеемѣ; наконецъ

наставилъ чрезъ Ангела. И они повинуются извѣщенію, то есть божественному слову. Вѣсть убо пріемше, т. е. получивъ откровеніе отъ Бога, не сдержали слова Ироду, даже не боялись преслѣдованія, но дерзали силою Рожденнаго.

Такимъ образомъ они были истинными свидѣтелями.

СЛОВО

въ день Рождества Христова (*).

Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.

Вотъ пѣснь, возлюбленніи во Христѣ братіе, которую воспѣли безчисленные сонмы Ангеловъ, восхищенные радостотворнымъ для неба и земли рождествомъ воплощеннаго Бога, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа!— Пѣснь, воспѣваемая до нынѣ и сердцемъ и устами всѣхъ истинныхъ сыновъ Церкви Христовой, воинствующей на земли, и составляющая радость блаженныхъ сопричастниковъ единой Церкви торжествующей на небесахъ.— Пѣснь, коея содержаніе такъ многозначительно, что разумѣющіе видятъ въ ней откровенную тайну строительства спасенія рода человѣческаго.

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Слава въ вышнихъ Богу! Въ высотахъ небесныхъ тысящи тысящей и тьмы темъ Ангеловъ, предстоящихъ престолу Бога тріипостаснаго, созерцая чистыми очами Его дѣла, всегда поютъ Ему славу. Но особенную воздаютъ Ему хвалу, при открытіи особенныхъ Его дѣйствій.— Такъ, при сотвореніи міра, воспѣли они славу Его всемогущества, премудрости, и благости. *Егда основалъ землю, егда сотворени быша звѣзды,* глаголетъ Господь ко Іову, *восхвалиша Мя гласомъ велiимъ вси Ангели Мои.* Подобно и здѣсь, при возстановленіи падшаго естества человѣческаго, и какъ бы при возсотвореніи его, сонмы Ангеловъ, во всѣхъ краяхъ неба, поютъ славу Его милосердія.— На небесахъ есть Царство любви; Спаситель Христосъ говоритъ: *радость бываетъ Ангеламъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся:*— какая же была ихъ радость, когда они узрѣли обѣщаннаго Спасителя всѣхъ человѣковъ, уже родившагося для спасенія ихъ!— Въ сей то радости привѣтствуютъ они другъ друга, и воздаютъ славу Богу. *Слава въ вышнихъ Богу!* —

И на земли миръ.— Первая причина радостнаго славословія Ангеловъ есть та, что они видятъ и на земли миръ. Была нѣкогда брань и на небесахъ,— когда одинъ изъ Ангеловъ свѣта возмечталъ быть равнымъ Богу, и возмутилъ мирныхъ жителей неба. Но брань сія окончилась сверженіемъ его, съ сообщниками его гордости, изъ области свѣта въ область тьмы;— съ тѣхъ поръ въ высотахъ небесныхъ, въ жилищѣ святыхъ Ангеловъ, устоявшихъ въ вѣрности Господу и Творцу своему, во вѣки вѣковъ утвержденъ ненарушимый миръ. Былъ нѣкогда миръ и на земли, когда, по сотвореніи оной, поставленный отъ Бога обладателемъ ея человѣкъ, въ

святой невинности, ходилъ вѣрно во свѣтѣ заповѣдей Творца своего: но сверженный съ неба сатана прельстилъ обладателя ея и вовлекши его въ преслушаніе Творцу своему, отнялъ отъ земли миръ. Человѣкъ, содѣлавшись грѣшникомъ, прервалъ миръ съ Богомъ, коего святость никакого не можетъ имѣть общенія со грѣхомъ; потерялъ миръ съ совѣстію своею, которая у грѣшника никакъ не можетъ быть покойна;— и земля, вмѣсто обители мира, содѣлалась зрѣлищемъ безпрерывныхъ браней, жилищемъ людей противящихся Богу, враждующихъ съ ближними, стонающихъ отъ угрызенія своей совѣсти. Чтобъ паки водворить на земли миръ, надлежало родъ человѣческій спасти отъ грѣховъ, которые суть первоначальною причиною всякой брани, всякаго неустройства, и всѣхъ золъ. И сего-то Спасителя отъ грѣховъ, Господа Іисуса Христа, вѣчнаго Примирителя человѣковъ съ Богомъ, земли съ небомъ, Ангелы зря воплощеннымъ и родившимся на земли, привѣтствуютъ другъ друга радостною пѣснію: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли*, такъ какъ на небѣ, паки водворился миръ.— *И на земли миръ.*

Въ человѣцѣхъ благоволеніе. Вторая причина радостнаго славословія Ангеловъ есть та, что они видятъ въ человѣкахъ благоволеніе Божіе. Богъ благоволитъ только къ невиннымъ и святымъ. Грѣхъ есть вѣчный предметъ гнѣва Божія. Богъ, по существенной Своей святости, безпредѣльно ненавидитъ всякое беззаконіе. — Какимъ же образомъ въ человѣкахъ грѣшникахъ благоволеніе Божіе? Здѣсь открывается намъ, братіе, неизреченное человѣколюбіе Бога и Спасителя нашего. Благоволеніе Бога Отца вѣчно почиваетъ въ Единородномъ, возлюбленномъ Сынѣ Его, какъ Самъ Отецъ небесный глаголетъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.* — Чтобъ обратить сіе благоволеніе Божіе и на человѣковъ, Сынъ Божій Самъ воплощается и дѣлается человѣкомъ; естество человѣческое пріемлетъ на Себя; соединяетъ его на всю вѣчность съ Своимъ Божествомъ; послушаніемъ своимъ Богу Отцу заглаждаетъ преслушаніе человѣковъ; безпредѣльнымъ смиреніемъ своимъ изглаждаетъ ихъ гордость; Божественными заслугами страданій и смерти своея, избавляетъ ихъ отъ гнѣва Божія за грѣхи ихъ. Воплощенный Сынъ Божій дѣлается Главою человѣковъ, Ходатаемъ за нихъ, примирителемъ ихъ съ Богомъ, братомъ и другомъ ихъ; и ради Его всесильнаго ходатайства, ради Его Божественныхъ заслугъ, Отецъ небесный отверзаетъ всѣмъ человѣкамъ входъ въ царствіе свое, кающихся грѣшниковъ и истинно вѣрующихъ въ Сына Его пріемлетъ въ отеческія объятія, прощаетъ имъ грѣхи ихъ. Они уже не чада гнѣва, но чада любви и благодати Его; ибо вмѣсто гнѣва, Отецъ милосердія обращаетъ на нихъ благоволеніе Свое. И сію тайну спасенія нашего святые Ангелы созерцая чистыми очами своими, воспѣваютъ радостную и хвалебную Богу пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.*—

Такъ, братіе, Рождество Господа нашего Іисуса Христа есть столь безпредѣльный источникъ благоговѣйнаго удивленія, чистой радости, и благодарныхъ славословій Богу, для всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ, что для изчерпанія его не достанетъ цѣлой вѣчности. — Но мы еще сугубыя имѣемъ побужденія хвалить, славить и благодарить Господа и Спасителя нашего, какъ сыны Церкви, и какъ сыны Россіи. Какъ сыны Церкви, въ благоговѣйной радости празднуемъ

днесь спасеніе и избавленіе рода человѣческаго отъ рабства грѣховнаго; какъ сыны Россіи, торжествуемъ нынѣ избавленіе любезнаго отечества отъ нашествія иноплеменниковъ. Какъ сыны Церкви, славословимъ Господа, примирившаго человѣковъ съ Богомъ, небо съ землею; какъ сыны Россіи, приносимъ благодареніе Отцу небесному, даровавшему вожделенный миръ отечеству нашему. Не по заслугамъ нашимъ, но по своей неизреченной милости избавилъ насъ Господь отъ грѣховъ нашихъ и призвалъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ Свой; не по заслугамъ нашимъ спасено Богомъ отечество наше, но по безпредѣльной Его благодати. Господь силъ, ради вѣры и благочестія отцевъ нашихъ, сохранилъ и въ насъ сѣмена сей побѣдоносной вѣры,— и Христолюбивому Россійскому воинству даровалъ непобѣдимое мужество въ столь священной и праведной брани.

Прославимъ убо Господа въ душахъ нашихъ и въ тѣлесахъ нашихъ! Преуспѣяніемъ въ благочестивой и святой жизни, явимся истинными побѣдителями грѣха въ сердцахъ нашихъ, да водворится въ нихъ неотъемлемый миръ Божій. Пойдемъ во смиреніи путемъ вѣры и святыхъ заповѣдей Евангелія. — Пребудемъ вѣрными блюстителями благочестія Боголюбивыхъ предковъ нашихъ. Прилѣпимся ко Господу Богу и Спасителю нашему всею силою любви нашей,— и въ благоговѣйной радости воспоемъ съ Церковію святою: *съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарялтеся, яко съ нами Богъ.* Аминь.

БЕСѢДА

Въ навечеріе Рождества Христова

на Всенощномъ Бдѣніи.

И будетъ, егда возглаголютъ вамъ сынове ваши: что есть служеніе сіе? И рцыте имъ: жертва Пасха сія Господу, иже покры домы сыновъ Израилевыхъ во Египтѣ, егда поби Египтяны, домы же ваша избави.
Исх. 12, 26. 27.

Такъ, по заповѣди Господней, надлежало каждому отцу семейства объяснять домочадцамъ своимъ происхожденіе и духъ одного изъ величайшихъ празднествъ Ветхозавѣтныхъ, которое заповѣдано было праздновать законно, вѣчно. При празднествахъ Новозавѣтныхъ нѣтъ почти нужды въ подобномъ изъясненіи; ибо въ самомъ наименованіи ихъ, священныхъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, не только указывается предметъ торжествъ, но и раскрывается духъ ихъ. За всѣмъ тѣмъ, приближеніе торжества, подобнаго настоящему, невольно воззываетъ мысль къ празднуемому событію, побуждаетъ воображеніе и память обновить образъ священныхъ событій, дабы въ ихъ подробностяхъ обрѣсти пищу уму и сердцу. И если таково свойство человѣческаго сердца, что чѣмъ живѣе и чаще представляется образъ любимаго предмета, тѣмъ сильнѣе его привязанность, тѣмъ пламеннѣе любовь: то нѣтъ ничего дѣйствительнѣе къ укрѣпленію себя въ любви Божіей, какъ непрестанное воспоминаніе божественныхъ благодѣяній. И если радующійся духъ любитъ имѣть предъ очами предметъ радости: то сама св. Церковь не находитъ лучшаго средства къ возбужденію и поддержанію духовной радости настоящаго дня, какъ

частое воспоминаніе совершившейся днесь тайны: *пріидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе:* такъ предначинаетъ и продолжаетъ она свои пѣснопѣнія. Повинуясь сему гласу, пренесемся еще разъ мыслію въ священныя мѣста, гдѣ совершилась велія благочестія тайна, оживимъ въ памяти обстоятельства Рождества нашего Господа и Спасителя, о конхъ благовѣствуютъ св. Евангелисты: ибо что поучительнѣе сихъ событій? Что достойнѣе занять собою все вниманіе Христіанина, какъ не повѣсть о Его Спасителѣ? *Пріидите* убо *возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе.*

Сія велія благочестія тайна издревле, многократно и многообразно, уже возвѣщаема была міру устами св Пророковъ: такъ что пришествіе Искупителя было предметомъ пламенныхъ ожиданій, въ особенности избраннаго народа Божія, коему ввѣрены были обѣтованія и Пророчества. Соображая сіи пророчества и сіи обѣтованія съ обстоятельствами, современными Евангельскимъ событіямъ, Іудеи могли заключать уже о скоромъ ихъ исполненіи. Ибо Скипетръ Іудинъ, который не долженъ былъ отойти отъ колѣна его до самаго пришествія Искупителя, выпалъ изъ рукъ царственнаго племени Іессеева; на престолѣ Давидовомъ возсѣлъ Идумеянинъ, который самъ держался на немъ благосклонностію языческаго Кесаря. Царственный родъ Давидовъ — надежда и слава Израиля уподобился усѣченному древу, изъ корени котораго, по пророченію Исаіи, долженствовала произникнуть благоплодная Отрасль. Таинственныя седмины Даніиловы видимо истощались и приходили къ концу. Тѣмъ сильнѣе горѣло сердце Іудеевъ, тѣмъ пламеннѣе молились о скоромъ пришествіи обѣтованнаго; тѣмъ усерднѣе книжники и мудрые Израиля испытывали Писанія Пророковъ, опредѣляли мѣсто и время рожденія великаго потомка Давидова. Вѣсть о дивномъ рожденіи отъ неплодове великаго Сына Захаріина; о чудесномъ разрѣшеніи девятимѣсячнаго нѣмотствованія престарѣлаго Священника высокою пророчественною пѣснію, переходя изъ устъ въ уста, еще болѣе усилила ожиданіе необыкновенныхъ событій; всѣ дивились и недоумѣвали, радовались и трепетали: *и бысть на всѣхъ страхъ, живущихъ окрестъ, и по всей странѣ Іудейстѣй повѣдаеми бяху вси глаголи сіи*, замѣчаетъ св. Евангелистъ о тогдашнемъ состояніи умовъ въ Іудеѣ.

Но тайнѣ рожденія Богочеловѣка, по премудрому совѣту Божію, надлежало совершиться въ тайнѣ; ибо не такъ еще расположена была Іудея, чтобъ можно было безопасно явить ее предъ всѣми. Видимъ въ Евангеліи, что подозрительный Иродъ, не щадившій приносить въ жертву своему властолюбію собственныхъ дѣтей, не умедлилъ изречь смертный приговоръ всѣмъ младенцамъ, сущимъ въ Виѳлеемѣ и въ предѣлѣхъ его, едва только услышалъ о рожденіи Потомка Давидова. — И вотъ, по тайному распоряженію Промысла Божія, среди радостныхъ ожиданій, новая внезапная вѣсть поразила сердца Іудеевъ и приковала вниманіе народа: *во дни тыя изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную.* Не знаемъ заподлинно, что побудило Римскаго Кесаря сдѣлать народную перепись въ Іудеѣ, которая не была еще явно причислена къ Римской Монархіи, имѣла еще своего Царя, хотя иноплеменника и обязаннаго вѣнцемъ своимъ благосклонности Кесаря: но то несомнѣнно, что повелѣніе сіе заранѣе предначертано на небѣ, изречено въ премудрыхъ совѣтахъ Царя Царствующихъ.

Оно показывало Іудеямъ, что времена исполненія пророчествъ уже настали, что великій Потомокъ Давидовъ скоро явится для воспріятія скиптра Давидова, похищеннаго Иноплеменникомъ. Оно долженствовало воззвать Іосифа и Маріамь, живших по бѣдности въ Назаретѣ, въ ихъ отечественный градъ Виѳлеемъ Іудейскій, въ которомъ надлежало родиться Спасителю міра, по предреченію Михея Пророка; чтобъ Іудеи, вѣдавшіе Пророчества, не могли говорить въ наслѣдствіи: еда отъ Галилеи Христосъ приходитъ? чтобы Римскія таблицы, въ коихъ вписется имя новорожденнаго Потомка Давидова, могли свидѣтельствовать предъ цѣлымъ свѣтомъ о точномъ соотвѣтствіи Пророчествъ съ событіями, чтобъ будущіе защитники Христіанства— Іустины и Тертулліаны могли смѣло указывать на нихъ своимъ гонителямъ.

Державное повелѣніе Римскаго единовластителя исполнилось поспѣшно. Не безъ неудовольствія и скорби, но — повиновались сыны Израилевы велѣнію чуждаго обладателя — *и идяху вси написатися кождо во свой градъ.* Между множествомъ путешествующихъ два бѣдные странника Назаретскіе направляли путь свой чрезъ горы Іудейскія во градъ Давидовъ Виѳлеемъ, *зане бяше имъ отъ дому и отечествія Давидова.* То были: престарѣлый Іосифъ — древодѣль Назаретскій, котораго, какъ мужа праведнаго и благочестиваго, Промыслъ Божій избралъ хранителемъ дѣвства, защитникомъ и покровителемъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, уже лишившейся престарѣлыхъ родителей своихъ Іоакима и Анны. Ему сопутствовала и обрученная ему Пресвятая Дѣва, уже носившая во чревѣ обѣтованнаго Искупителя міра, преестественно зачатаго отъ Духа Святаго: *изыде же и Іосифъ отъ Назарета... съ Маріею обрученною ему женою, сущею непраздною.*

Пресвятая Дѣва давно наречена и привѣтствована Матерію Господа и Архангеломъ и праведною Елисаветою; и сама Она пророчественно предрекла, что отнынѣ ублажатъ Ее вси роди. Благочестивому Іосифу уже открыто было Ангеломъ, что онъ удостоенъ Промысломъ Божіимъ чести — быть воспитателемъ Того, на коемъ утверждались всѣ лучшія надежды человѣчества, который грядетъ спасти человѣковъ отъ грѣхъ ихъ, — чести, которой пожелали бы не только знаменитѣйшіе изъ вельможъ Израилевыхъ, но и величайшіе изъ Праведниковъ Ветхозавѣтныхъ. Но эти величайшіе избранники судебъ Божіихъ несутъ великодушно, всегда тяжкое для сердца, иго бѣдности и убожества, идутъ пѣшіе отъ Назарета до Виѳлеема, смиренно покоряются велѣнію чуждаго имъ властителя. Великій примѣръ того, какъ можетъ сочетаваться истинная высота духа съ видимымъ уничиженіемъ и убожествомъ, высочайшая слава съ глубочайшимъ смиреніемъ, особенное служеніе судьбамъ Промысла Божія съ смиренною покорностію властямъ предержащимъ, кои поставляются на землѣ тою же десницею Вседержителя.

Многолюдно было стеченіе потомковъ Іессеевыхъ въ Виѳлеемѣ. Находившаяся вскрай города гостинница давно занята была предупредившими и достаточнѣйшими; бѣднымъ странникамъ Назаретскимъ не обрѣлось въ ней мѣста для пріюта, — *не бѣ имъ мѣста во обители.* Близкихъ друзей или родственниковъ, у коихъ Іосифъ и Маріамь могли бы провести нѣсколько дней или недѣль, также не нашлось во всемъ Виѳлеемѣ, не смотря на то, что всѣ жители и временные пришель-

цы Виѳлеемскіе происходили отъ одного племени Іессеева. Впрочемъ много ли нашлось бы людей и въ каждомъ городѣ, готовыхъ признать своего сродника въ бѣдномъ древодѣлѣ Назаретскомъ, раздѣлить гостепріимный кровъ съ убогимъ пришельцемъ? Но чего не могли, или не хотѣли доставить люди своему Творцу и Искушителю, — то представила Ему бездушная природа: не подалеку отъ гостинницы обрѣлся вертепъ, служившій иногда ночнымъ пріютомъ для безсловесныхъ животныхъ, гдѣ обрѣла себѣ пріютъ и святая Чета. И вотъ чертогъ, въ коемъ должна была опочить честнѣйшая Херувимовъ въ такое время, когда исполнишася дніе родити Ей! И въ семъ-то пріютѣ безсловесныхъ раждается Тотъ, который пришелъ разрѣшить міръ отъ безсловесія; въ семъ убогомъ вертепѣ является на свѣтъ Тотъ, который есть Царь Царствующихъ и Господь Господствующихъ!— *и роди Сына Своего первенца, и повитъ Его, и положи Его въ яслехъ....*

Но здѣсь, брат., вмѣсто всякихъ разсужденій, падемъ со благодареніемъ предъ яслями, въ коихъ возлежитъ Тотъ, иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещева равенъ быти Богу, но нашего ради спасенія Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ; который для избавленія насъ отъ грѣха и проклятія прошелъ тяжкій путь Креста, — родился въ яслѣхъ, жилъ, не имѣя гдѣ главы преклонити, умеръ на Крестѣ.— Вертепъ пріемлетъ Его рожденнаго, вертепъ сокрываетъ Его умершаго! Слава, вѣчная слава неизреченному снисхожденію Твоему, Божественный Человѣколюбецъ! Благодареніе, вѣчное благодареніе несказаяному милосердію Твоему, любы непостижимая! Твои пелены драгоцѣннѣе для насъ всѣхъ порфиръ и виссоновъ; ими разрѣшились облежавшія насъ узы грѣховнаго рабства! Твой убогій вертепъ и ясли драгоцѣннѣе всѣхъ великолѣпнѣйшихъ чертоговъ въ мірѣ; въ нихъ совершилось наше спасеніе отъ вѣчнаго плѣна діаволи!

Такъ совершилась велія благочестія тайна,— сокровенно, недовѣдомо ни для кого. По чему? по тому, что не многіе въ Виѳлеемѣ способны были не соблазниться видимымъ уничиженіемъ Божественнаго Отрочате, поклониться Царю славы, возлежащему въ яслѣхъ;— и эти немногіе тотчасъ услышатъ вѣсть о рожденіи Спасителя отъ Ангела. Возвѣстится въ свое время вѣсть сія и въ Іерусалимѣ— Волхвами и Сумеономъ. Значитъ не у Промысла Божія недоставало средствъ къ возвѣщенію Виѳлеемской тайны; а у людей недоставало способности принять ее какъ должно. Какъ и вообще не обѣтованій и угрозъ Божіихъ, а усердія человѣческаго не достаетъ къ тому, чтобы люди увидѣли заблужденіе свое, познали истину Божію, обратились отъ грѣха къ Богу, отъ вѣчной погибели къ славѣ чадъ Божіихъ!

Не въ славѣ и великолѣпіи, а въ нищетѣ, убожествѣ и уничиженіи является въ мірѣ давно ожидаемый, всѣми желанный и чаемый Спаситель міра. Для чего? Дабы глубочайшимъ смиреніемъ восполнить то, что утрачено человѣческою гордостію; дабы показать, что первый врагъ нашъ наша гордость и превозношеніе, что единственный для насъ путь къ небу, послѣ паденія человѣка, есть путь смиренія и самоотверженія, страданій и Креста!—

Не царскіе палаты, а убогій вертепъ пріемлетъ Божественное Отроча. Для чего? Чтобъ обличить суету и ничтожество всего, въ чемъ человѣкъ полагаетъ свою славу, чѣмъ хочетъ

увѣковѣчить свое имя. И что иное всѣ великолѣпные чертоги, какъ не прахъ, слѣпленный руками человѣческими, который по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ опять разсыпается въ прахъ и персть? Дивно ли, что Господь не благоволилъ ввѣрить тайну Своего воплощенія тлѣннымъ созданіямъ человѣческимъ, а ввѣрилъ ее своему созданію, котораго, безъ Его воли, не истребитъ никакая сила? Гдѣ нынѣ чертоги Иродовъ, дворцы Первосвященниковъ и князей Іудиныхъ? ихъ не осталось и слѣда на лицѣ земли; а Виѳлеемскій вертепъ и доселѣ хранитъ, и будетъ хранить до скончанія вѣка святое мѣсто рожденія Богочеловѣка!—

Не многочисленный дворъ окружаетъ новорожденнаго Царя славы; — Старецъ и Дѣва — вотъ вся Его свита! Но много ли было людей въ Іудеѣ, равныхъ имъ по вѣрѣ и благочестію? А присутствіе недостойныхъ не омрачило ль бы Богосвѣтлой картины Виѳлеемскаго вертепа? Нѣтъ, не внѣшнія преимущества, а вѣра и благочестіе, правда и добродѣтель, кротость и смиреніе духа, послушаніе и преданность волѣ Божіей, — вотъ что драгоцѣнно предъ очами Божіими! И — что особенно замѣчательно — сіи драгоцѣнныя качества не принадлежатъ исключительно какому либо сословію; онѣ обрѣтаются и въ мудрыхъ Волхвахъ и въ простыхъ пастыряхъ, и въ князяхъ Никодимахъ и въ рыбаряхъ Галилейскихъ. Примѣръ Праведнаго Іосифа показываетъ, что можно и потомку Давидову быть тектономъ Назаретскимъ, и бѣдному древодѣлю быть избранникомъ великихъ судебъ Божіихъ!

Сохранимъ сіи мысли, какъ даръ отъ яслей Виѳлеемскихъ; ибо послѣдователю Христову нужно идти по слѣдамъ Его: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да послѣдуемъ стопамъ Его.* Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 3 Декабря 1846 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 39. НЕДѢЛЯ ПО РОЖДЕСТВѢ ХРИСТОВѢ. Декабря 29. 1846.

На Утрени: Евангеліе воскресное 9-е, Іоан. 20, 19—31.

На Литургіи: Апостолъ Галат. 1, 11—24. Евангеліе Матѳ. 2, 13—23.

Св. младенецъ 14000 Христа ради отъ Ирода въ Виѳлеемѣ Іудейстѣмъ избіенныхъ; Препод. Маркелла, Игумена Обители неусыпаемыхъ; Преп. Ѳаддея Исповѣдника; Преподд. Марка, Ѳеофила и Іоанна Печерскихъ.

СЛОВО

Въ Новый Годъ (*)

О томъ, что временная жизнь и даруется намъ отъ Бога и сохраняется Его промысломъ для того единственно, дабы приуготовить и воспитать насъ къ грядущей, вѣчной жизни.

Нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ. 2 Петр. 3, 13.

Содержай въ рукѣ Своей времена и лѣта Господь Вседержитель сподобилъ насъ, братіе, еще со святою Церковію, воинствующею на земли, начать новый годъ времени Царства благодати Его. Милосердый Отецъ небесный, сіяющій солнце Свое на злыя и благія, и посылающій дождь Свой на праведныя и неправедныя еще продолжаетъ благотворить намъ, сохраняя жизнь нашу, исполняя пищею и веселіемъ сердца наши, дабы мы взыскали Его, и по безпрерывнымъ милостямъ Его къ намъ какъ бы осязали Его, яко не далече отъ единаго коегождо насъ суща: *въ Немъ бо живемъ и движемся и есмы,* по выраженію св. Писанія. Единородный Сынъ Божій, сладчайшій Іисусъ Христосъ, спасшій насъ и искупившій насъ кровію Своею, вѣчный о насъ Ходатай предъ престоломъ правды Божіей, еще сохраняетъ бытіе нынѣшнихъ небесъ и земли, огню блюдомыхъ на день суда, долготерпя на насъ, и не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ.

Такъ, братіе, продолженіе жизни нашей въ семъ преходящемъ и безпрерывно ветшающемъ мірѣ, есть продолженіе милосердаго гласа Отца небеснаго, которымъ Онъ зоветъ насъ въ новый и вѣчно нестарѣющійся міръ, уготованный святымъ и праведнымъ. *Новаго небеси и новой земли,* по непреложному обѣщанію Господа Іисуса Христа, *чаемъ, въ нихъ же правда живетъ.* Настоящая, временная жизнь и даруется намъ отъ Бога, и сохраняется Его промысломъ,

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

для того, чтобы пріуготовить и воспитать насъ къ наслѣдію грядущей, вѣчной жизни.

Посвятимъ, братіе, нѣсколько минутъ перваго дня новаго лѣта на размышленіе о сей важной истинѣ.

Святый Апостолъ Павелъ сказалъ нѣкогда о себѣ: *аще въ животѣ семъ точію уповающе есмы, окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы;* т. е. ежели бы надежды наши ограничивались только настоящею жизнію, мы были бы несчастнѣйшіе изъ всѣхъ человѣковъ. Апостолъ Іисуса Христа произнесъ слова сіи отъ сердца, чувствуя всю тяжесть страданій и креста, который онъ носилъ до самой смерти, по подобію великаго Крестоносца Господа и Искупителя нашего.

Хотя никто изъ насъ, братіе, не носитъ креста, подобнаго Павлову, но тѣмъ не менѣе каждый имѣетъ свой крестъ. Непреложный судъ Божій, изреченный праотцу нашему Адаму, по преступленіи имъ заповѣди Господней: *въ печалѣхъ и въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой во вся дни живота твоего,* — простирается на всѣхъ чадъ его. Младенецъ, исходя на свѣтъ изъ чрева матери, первый знакъ жизни подаетъ плачемъ. Сколько бы кто ни старался упоевать чувства свои удовольствіями и забавами міра сего: но, или превратность счастія, или болѣзнь, или, навѣрное, часъ смертный каждому напомнитъ жребій его, и извлечетъ изъ его сердца признаніе, подобное Павлову. Такъ, по истинѣ, настоящая временная жизнь, безъ надежды будущей вѣчной, есть одна суета. Истина сія и опытами прошедшихъ временъ, и собственнымъ чувствомъ каждаго изъ насъ, ежели мы не хотимъ самихъ себя обманывать, такъ ясно свидѣтельствуется, что не требуетъ и доказательствъ. А ежели бы кто изъ легкомысленныхъ усумнился въ ней; то Богъ какъ бы нарочно, во свидѣтельство всѣмъ временамъ, самыми разительными чертами представилъ оную въ лицѣ Соломона, Царя Израильскаго. Онъ былъ мудрѣйшій изъ Царей, и самый счастливѣйшій въ отношеніи къ настоящей жизни,— и вотъ его признаніе: *возвеличихъ,* говоритъ онъ, *твореніе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми виногради, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ всякаго плода; притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы быша ми: собрахъ ми злато и сребро, и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющія. И возвеличихся, и приложихся мудрости паче всѣхъ, бывшихъ прежде мене во Іерусалимѣ;— и все, егоже просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія. И призрѣхъ азъ на вся твореніа моя и на трудъ, имъ же трудихся — и се вся суета!*

Суета суетствій и всяческая суета!— И кто бы могъ жизнь нашу, сей драгоцѣнный даръ Божій, освободить отъ гибельнаго рабства всеобщей суеты, ежели бы не Самъ Единородный Сынъ Божій Іисусъ Христосъ, Источникъ и Податель жизни, пришелъ на землю, и даровалъ намъ, вмѣсто нашей суетной и тлѣнной, Свою истинную и вѣчную жизнь? Отъ Его любообильнаго сердца, въ которомъ Отецъ небесный положилъ всѣ сокровища свѣта, жизни, радости, блаженства, отъ сердца, отверстаго на Крестѣ копіемъ воинскимъ и никогда незакрывающагося для принятія кающихся грѣшниковъ, излился и изливается во всѣ концы вселенныя неизсякаемый источникъ жизни, дабы оживотворить всѣхъ, умерщвленныхъ смертоноснымъ жаломъ грѣха;

да якоже во Адамѣ вси умираютъ, такожде о Христѣ вси оживутъ, — по выраженію св. Апостола Павла. Онъ единъ Богъ, любовь воплощенная, животворящею смертію Своею стеръ жало смерти — грѣхъ, и воскресеніемъ Своимъ даровалъ вѣрующимъ новую, истинную, блаженную жизнь, и содѣлался небеснымъ Родоначальникомъ нашимъ. Здѣсь, братіе, открывается новое рожденіе, новая жизнь, новое небо, новая земля въ чудномъ свѣтѣ, въ Божественномъ порядкѣ. Вѣрующіе въ Сына Божія возраждаются Святымъ животворящимъ Духомъ Его въ купѣли крещенія, прививаются къ живоносной лозѣ Іисуса, и яко вѣтви, отъ Него получаютъ истинную духовную жизнь; просвѣщаются живымъ и свѣтоноснымъ Словомъ Его; питаются Его животворящею плотію и кровію; растутъ твореніемъ заповѣдей Его, и приносятъ плодъ добродѣтели и святыни; подъ матернимъ руководствомъ святой Церкви Его созрѣваютъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства и славы.

Здѣсь и страданія временной жизни отъ Креста Іисусъ-Христова получаютъ величайшую цѣну. Грѣшникъ долженъ страдать. Когда онъ страждетъ, — онъ на своемъ мѣстѣ; ибо радость принадлежитъ невинности и святости. Но страданія вѣрующихъ не суть уже наказанія гнѣва Божія, а залоги отеческой Его любви и нѣжнѣйшаго объ нихъ попеченія, предохраняющаго сердца ихъ отъ заразы временной грѣха сладости, и подающаго имъ случаи къ заслугѣ большихъ, чистѣйшихъ радостей въ вѣчности. И что суть минутныя скорби въ сравненіи съ вѣчною, неотъемлемою радостію Святыхъ? *Недостойны бо страданія нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ явитися въ насъ,* свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ.

Здѣсь и земныя благословенія, посылаемыя отъ сокровищей любви Отца небеснаго вѣрнымъ чадамъ своимъ, освящаются намѣреніемъ употребленія ихъ въ славу Божію, и обращаются въ средства питать и умножать въ сердцахъ нашихъ сыновнюю нашу благодарность къ Господу. *Любящимъ бо Бога вся поспѣшествуютъ во благое,* глаголетъ такъ же св. Апостолъ.

Здѣсь и міръ сей, сколь онъ ни суетенъ, имѣетъ свое назначеніе, достойное премудрости Божіей. Такъ весьма заблуждаетъ, кто мѣсто изгнанія и странствованія своего силится обратить въ рай наслажденій и безконечнаго въ немъ пребыванія. Кто полагаетъ въ немъ сокровище сердца своего и славу свою, тотъ найдетъ одну суету и тлѣніе. — Для вѣрующихъ міръ сей есть мѣсто подвиговъ благочестія и добродѣтели, мѣсто безпрерывной борьбы и ераженій, гдѣ они должны и могутъ показать, точно ли сохранили свою вѣрность къ Господу своему до послѣдняго издыханія своего, и получить отъ Его руки неувядаемый вѣнецъ побѣды и славы. *Буди вѣренъ до смерти,* говоритъ Іисусъ Христосъ *и дамъ ти вѣнецъ живота; побѣждай наслѣдитъ вся.*

А когда настанетъ конецъ времени борьбы и сраженій: тогда, по непреложному свидѣтельству Духа Святаго, *пріидетъ день Господень яко татъ въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же, и яже на ней дѣла, сгорятъ.* Но, вмѣсто сего неба и вмѣсто сей земли, откроется небо ново и земля нова, въ которыхъ Отецъ небесный сокрылъ, для благословенныхъ во Христѣ чадъ своихъ, безпредѣльно богатое наслѣдіе жизни, блаженства и славы вѣчной, о ве-

ликолѣніи и красотѣ которыхъ на земномъ языкѣ нѣтъ словъ. О неизреченномъ блаженствѣ и славѣ, уготованной любящимъ Бога, наши бѣдныя души никакого бы понятія не имѣли, ежели бы всеблагій Іисусъ Христосъ, по безпрекладной любви къ Церкви своей, воинствующей на земли, не открылъ нѣкоего образа ихъ чрезъ возлюбленнаго ученика и напрестника своего Іоанна: и *видѣхъ*, говоритъ онъ, въ двухъ послѣднихъ главахъ Апокалипсиса, *небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому. И азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святый Іерусалимъ новъ, сходящь отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту, украшенну мужу своему: и слышахъ гласъ великій съ небесе глаголющь: се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними: и тіи людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ. И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому, яко первая мимоидоша.*

И насъ, братіе, сподобилъ Господь быть учениками сихъ неизреченно драгоцѣнныхъ и великихъ обѣтованій своихъ; и мы, получивши отъ благости Его равночестную съ Апостолами вѣру, съ ними чаемъ сего новаго небеси и сей новой земли! Каковымъ же подобаетъ быть намъ во святой жизни и благочестивыхъ дѣлахъ, ожидающимъ пришествія Божіяго дня и откровенія славы Царствія Его, въ которое, по глаголу Господа, ничтоже внидетъ скверно?—

Тѣмъ же, о возлюбленніи! сихъ чающе, потщимся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мірѣ. Вступя въ новое лѣто благодати Его, ускоримъ шествіе наше въ обѣтованное намъ Царство славы Божіей путемъ живымъ и истиннымъ, который обновилъ намъ Господь и Искупитель нашъ Іисусъ Христосъ, да не лишимся наслѣдія нашего непоколебимаго въ новой землѣ и подъ новымъ небомъ. Усугубимъ подвиги благочестія и добрыхъ дѣлъ, да улучимъ неувядаемый вѣнецъ живота. Проліемъ предъ Господомъ силъ теплыя мольбы наши, да Онъ, содержай въ рукѣ Своей судьбу вселенныя, съ новымъ лѣтомъ благодати своея, изліетъ изобильно на Августѣйшаго МОНАРХА нашего, на любезное Отечество, и на всѣхъ насъ новыя Своей любви и милосердія благословенія. Аминь.

ЕВАНГЕЛІЕ НОВАГО ГОДА.

Духъ Господень на Мнѣ, егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ, проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустити сокрушенныя во отраду, проповѣдати лѣто Господне пріятно. Лук. 4, 18. Иса. 11, 1.

Церковь открываетъ нынѣ намъ тоже пророчество Исаіи, которое нѣкогда открылось въ рукахъ самаго Господа въ наставленіе Назаретянамъ. Почему такъ? Потому, что это пророчество не для однихъ Назаретянъ, и не для одной Іудеи, а для всѣхъ народовъ міра и для всѣхъ временъ Новозавѣтныхъ; потому, что пророчество сіе, послѣ того, какъ самъ Господь и объяснилъ и исполнилъ его, когда исполняетъ и теперь, есть для насъ уже не пророчество, а Еван-

геліе. И нынѣ продолжается лѣто Господне пріятное, и нынѣ Духъ Господень и самъ Господь, посредствомъ Церкви, благовѣствуютъ нищимъ, исцѣляютъ сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдуютъ плѣненнымъ отпущеніе и слѣпымъ прозрѣніе. Размыслимъ же, на основаніи словъ пророчески-евангельскихъ, о несказанной важности настоящаго времени и какъ воспользоваться намъ симъ лѣтомъ Господнимъ благодатнымъ.

Начнемъ обозрѣніемъ пророчества. Какъ оно удивительно точно, многообъемлюще, полно! Всѣ важнѣйшія бѣдствія человѣчества въ немъ исчислены, и противъ всѣхъ ихъ указываются божественныя средства. 1. Человѣкъ падшій лишился богоподобныхъ совершенствъ, сдѣлался немощнымъ ко всему истинно доброму, то есть, сталъ крайнѣ бѣднымъ, нищимъ по духовному состоянію. И вотъ предвѣщается явленіе Божественнаго Помазанника, грядущаго со всѣми дарами Св. Духа *благовѣстити нищимъ*, предлагать человѣкамъ то благо, котораго недостаетъ имъ. 2. Лишась совершенства первобытнаго, человѣкъ умножилъ, отягчилъ безмѣрно свое бѣдствіе грѣхами новыми, сдѣлался неисцѣльно больнымъ духовно, растлилъ, совсѣмъ сокрушилъ свое естество, и по паденіи еще выражавшее въ себѣ черты образа Божія. И вотъ благовѣствуется человѣчеству о Божественномъ Врачѣ, приходящемъ *исцѣлити сокрушенныя и отпустити во отраду*. 3. Слѣдствія грѣховъ ужасны, — это смерть для тѣла и души, это общеніе съ духами отверженными, словомъ, это вѣчный, самый бѣдственный плѣнъ человѣка. Но и отъ сего страшнаго бѣдствія есть теперь спасеніе; ибо самъ Господь благоволитъ *проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, да избавитъ*, какъ изъясняетъ это Апостолъ, *сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бяша работѣ* (Евр. 2, 15). 4. Къ довершенію бѣдствія, погибельное рабство грѣха содѣлалось человѣку пріятнымъ, онъ пересталъ сознавать свое бѣдственное состояніе, онъ, увы! ослѣпъ духовно. Почему и противъ этого зла подается врачество божественное. Спаситель міра, по пророчеству, возвѣщаетъ *слѣпымъ прозрѣніе;* благодать Его, по словамъ Апостола, непрестанно вопіетъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14).

Нужно ли изъяснять, гдѣ всѣ сіи дары, принесенные на землю Единороднымъ Сыномъ Божіимъ? Они всѣ въ Его святой Церкви, *яже есть тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ* (Еф. 1, 23). Помыслимъ о святѣйшихъ таинствахъ, въ коихъ непрестанно дѣйствуетъ спасительная сила Божія, о безцѣнномъ сокровищѣ Слова Божія, въ коемъ для всѣхъ предложенъ хлѣбъ жизни духовной, о безчисленныхъ служебныхъ духахъ, посылаемыхъ за хотящихъ наслѣдовати спасеніе (Евр. 1, 14.), о неистощимой благодати Святыхъ, Отцевъ и братій нашихъ небесныхъ; припомнимъ обѣтованіе Господа: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20), и еще: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ*, т. е. Духа Всесвятаго, *да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14, 16.): чего теперь не достаетъ намъ къ истинной жизни и спасенію? Не все ли къ животу и благочестію намъ подано? (2 Петр. 2, 3). Не подъ кровомъ ли благости, среди лѣта Господня пріятна, живемъ мы?

Такъ, среди лѣта Благодати живемъ мы. Но совсѣмъ иной вопросъ: какъ живемъ?

Живемъ ли пользуясь, какъ должно, благами намъ дарованными? Не уподобляемся ли тѣмъ несчастнымъ обитателямъ счастливыхъ странъ южныхъ, кои окружены прекрасными произведеніями природы, а ходятъ мимо ихъ почти съ безчувствіемъ, среди всѣхъ сокровищъ остаются бѣдны и наги? Но эти несчастные, называемые у насъ дикими, не знаютъ цѣны и употребленія богатствъ, ихъ окружающихъ; а мы очень хорошо знаемъ и цѣну и употребленіе сокровищъ Благодати. Чтожъ, если при всемъ просвѣщеніи нашемъ, будемъ какъ во тьмѣ? среди лѣта Господня пріятна будемъ истаевать отъ глада и хлада душевнаго? Тогда тѣмъ болѣе бѣдности у насъ, чѣмъ больше сокровищъ Благодати; тогда тѣмъ виновнѣе мы предъ Богомъ, чѣмъ болѣе получили отъ Него дарованій: *емуже дано много, много взыщется отъ него, и емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него* (Лук. 12, 48). О да не будетъ сего! да будетъ же то, чего хощетъ отъ насъ Единый истинный Благотворитель нашъ Іисусъ Христосъ; да пріидетъ Царствіе Его въ насъ, да оживотворитъ души наши Его лѣто благодатное!

Нѣтъ сомнѣнія, сіе лѣто Господне оживотворитъ многихъ, и они, какъ древа благоцвѣтущія при источникахъ водъ, принесятъ прекрасные плоды; они, богатые дарами духовными, богатятъ и другихъ духовно. Что скажемъ имъ? Скажемъ слово Апостольское: *возмогайте о Господѣ и въ державѣ крѣпости Его* (Еф. 6, 10.); *подвизайтесь добрымъ подвигомъ вѣры* (1 Тим. 6, 12.); *теките къ напрѣженному, къ почести вышняго званія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3, 14.), и прибавимъ отъ себя: отцы и братія во Христѣ! молитвами вашими низводите благодатную силу Божію и на насъ нерадивыхъ, вспомоществуйте намъ вашими благими наставленіями, утѣшайте, ободряйте, даже наказуйте насъ духовно!

Но что сказать нерадивымъ? — что большей части изъ насъ? Слышимъ еще слово Апостола: *спосплшествующе молимъ вы, не вотще благодать Божію пріяти вамъ. Глаголетъ бо: во время пріятно послушахъ тебе, и въ день спасенія помогохъ ти; се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!* (2 Кор. 6, 1. 2). Не всегда будетъ это время благопріятное, — поспѣшимъ пользоваться имъ. Дѣлайте, *дондеже день есть, пріидетъ нощь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4).

Какъ же воспользуемся лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ, настоящимъ временемъ спасенія? — Вотъ какъ научаемся сему изъ слова Божія. Слышимъ, благовѣствуется нищимъ, предлагается имъ богатство духовное; — вѣрнѣйшее средство, какое самъ Господь указываетъ, для принятія Его сокровищъ, то, чтобъ нашу нищету бѣдственную обратить въ нищету блаженную, — быть тѣми нищими духомъ, о коихъ сказано: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть Царствіе небесное* (Мат. 5, 3). Сознаемъ нашу нищету по душѣ, наше безсиліе духовное, и всѣмъ сердцемъ обратимся къ Небесному Обогатителю, который и не замедлитъ устроить наше истинное счастіе. Слышимъ далѣе, что приносится исцѣленіе болящимъ, отрада сокрушеннымъ. Но есть и болѣзнованіе, есть и сокрушеніе двоякое: одно безплодное, погибельное, другое плодоносное, спасительное. Одно то, которое не знаетъ покаянія; другое то, о коемъ сказано: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19.), и которое ублажаетъ Господь: *блажени*, говоритъ, *плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Мат. 5, 4). Сіе-то болѣзнованіе, это сокрушеніе сердца требуются отъ насъ,

чтобы получить исцѣлѣніе, чтобы врачевство Благодати воздѣйствовало въ насъ всею своею силою. Проповѣдуется еще плѣненнымъ отпущеніе, слѣдствіе коего свобода чадъ Божіихъ, даруемая Единородным Сыномъ Божіимъ. Чего при семъ требуетъ отъ насъ Господь? Того же, чего требуютъ отъ виновнаго, когда даруютъ ему, по милости, свободу, т. е. твердаго обѣщанія не возвращаться на путь преступленій, а быть послушнымъ закону и начальству. Тоже требуется отъ насъ: *якоже бо*, учитъ Апостолъ, *представисте уды ваша рабы нечистотѣ и беззаконію въ беззаконіе, тако нынѣ представите уды ваша рабы правдѣ во святыню* (Римл. 6, 19). Проповѣдуется, наконецъ, слѣпымъ прозрѣніе. Чего требовалъ Спаситель отъ тѣлесно слѣпыхъ? Во первыхъ, искренняго желанія: *что хощеши, да ти сотворю?* (Лук. 18, 41.); потомъ— вѣры: *вѣруеши ли, яко могу сіе сотворити?* (Матѳ. 9, 28.) Не уподобимся же Тому, который хвалился и говорилъ: *богатъ есмь и обогатихся, и ничтоже требую,* но коему сказано: *не вѣси, яко ты еси окаянъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Ап. 3, 17.); вѣрою и смиреніемъ пріобрѣтемъ тотъ коллурій, о коемъ говоритъ Господь: *коллуріемъ помажи очи твои, да видиши* (Ап. 3, 18).

И такъ, для новаго года, пожелаемъ себѣ и другъ другу не богатства, а болѣе блаженной нищеты духовной, не столько здоровья тѣлеснаго, сколько благодатнаго исцѣленія душевнаго, не честей и славы міра, а того отпущенія во отраду и того духовнаго просвѣщенія, которыя обѣщаетъ намъ Господь.

ВЕЧЕРЪ НА КАНУНѢ

Новаго Года.

Что было, тожде есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тожде имать сотворитися: и ничтоже ново подъ солнцемъ.

Еккл. 1, 9. 10.

Много вѣковъ прошло, какъ Премудрый провѣщалъ сію истину въ наставленіе сынамъ человѣческимъ и каждодневные опыты оправдали ее на дѣлѣ: но и доселѣ человѣкъ не отвыкъ еще желать и искать новаго, вопрошать о счастіи будущее.

И если когда, то теперь, когда послѣднія минуты года быстро улетаютъ въ вѣчность, мысль моя неудержимо порѣвается проникнуть въ непроницаемую глубь будущаго, силится проторгнуть завѣсу, которою отдѣлено отъ насъ грядущее, освѣтить мракъ, коимъ покрыто все, что ожидаетъ насъ на пути жизни. — Вступая въ новое лѣто, я какъ бы не вольно вопрошаю себя: что принесетъ намъ новаго новое лѣто жизни? Но крайней мѣрѣ, останется ли по прежнему все, что видимъ теперь, что утѣшало насъ доселѣ, съ чѣмъ сроднилось наше сердце? Насладится ли здоровьемъ изможденный болѣзнію страдалецъ, или, напротивъ, многіе и изъ цвѣтущихъ здоровьемъ лягутъ на одръ болѣзни? Обогатится ли нищій, или же многіе и изъ обилующихъ богатствомъ принуждены будутъ выпрашивать насущнаго хлѣба? Найдетъ ли покровъ и пріютъ себѣ бездомный сирота, или и имѣющіе родителей съ тяжкою скорбію обоймутъ ихъ холодную могилу? Ожидаютъ ли насъ утѣхи дружества и удо-

вольствій, почести и достоинства въ обществѣ, или измѣна и коварство, клевета и униженіе, или же не будетъ и насъ самихъ, и новый холмъ на кладбищѣ будетъ свидѣтельствовать о новомъ пришельцѣ въ страну вѣчности? Будетъ ли солнце благотворно сіять на землю нашу, или, вмѣсто живительной теплоты, опалитъ ее зноемъ, или же и самое солнце, по глаголу Творческому, померкнетъ и не дастъ свѣта? Прольютъ ли облака благотворный дождь ранній и поздній, или поразятъ насъ молніею и громами? Произраститъ ли земля плодъ свой въ насыщеніе и наслажденіе наше, или ожестѣетъ подъ стопами нашими, и содѣлается гробомъ для всего живущаго? На всѣ подобные вопросы можемъ съ увѣренностію сказать только одно— не знаемъ!—

По чему не знаемъ? По тому, что знаніе сего для насъ не нужно и безполезно,— а всему нужному и полезному для насъ въ будущемъ можемъ научиться изъ прошедшаго.

Въ самомъ дѣлѣ, нужно ли намъ знать напередъ, — будетъ ли тѣло наше цвѣсти здравіемъ, или снѣдаться болѣзнію, когда мы знаемъ несомнѣнно, что оно обречено самимъ Богомъ на труды и болѣзни до смерти, на истлѣніе во утробѣ земной — по смерти; что рано или поздо мы должны будемъ сложить его съ себя, какъ изношенную одежду? Нужно ли намъ знать напередъ,— получимъ ли мы богатство, или впадемъ въ нищету, когда мы знаемъ совершенно, что какъ ничего не внесли въ міръ сей, такъ ничего и не вынесемъ отсюда, — наги пришли сюда, наги и изыдемъ отселѣ; что хотя бы удалось намъ пріобрѣсти сокровища всего міра,— онѣ всѣ останутся здѣсь и оставятъ насъ въ часъ смерти? Нужно ли намъ знать напередъ,— лишимся ли мы кого либо изъ близкихъ нашему сердцу, когда намъ совершенно извѣстно, что всѣмъ намъ единою лежитъ умрети, всѣмъ неизбѣжно разлучиться на время, чтобъ соединиться потомъ на вѣки въ обителяхъ Отца небеснаго? Нужно ли знать намъ напередъ,— получимъ ли мы какое достоинство, украсимся ли новымъ отличіемъ, когда извѣстно всѣмъ и каждому, что всѣ отличія мірскія, какъ ни важны онѣ въ жизни общественной, въ послѣдствіи служатъ только для украшенія надгробныхъ памятниковъ, подъ которыми тотъ же прахъ и тлѣніе, какъ и въ безвѣстной могилѣ, что на страшномъ судѣ Христовомъ по одному только отличію благихъ дѣлъ разлучатся овцы отъ козлищъ? Нужно ли намъ знать напередъ,— долго ли на землѣ нашей сѣятва и жатва, зима и зной будутъ смѣнять другъ друга обычною чредою, долго ли земля наша будетъ совершать путь свой въ пространствѣ небесъ, когда рѣшительно и ясно вѣщаетъ намъ Слово Божіе, что нынѣшняя небеса и земля огню блюдома суть на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ, что пріидетъ день Господень яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимоидуть, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ; когда мы сами нова небесе и новы земли, по обѣтованію Господа, чаемъ, въ нихже правда живетъ?

Между тѣмъ, сколько благодѣяній оказано намъ тѣмъ самымъ, что волѣ Божіей угодно было — сокрыть отъ очей нашихъ будущее непроницаемою завѣсою! Какъ благотворно для насъ самое это незнаніе! Ибо не поникъ ли бы отъ унынія и самый праведникъ, если бы видѣлъ напередъ всѣ соблазны, съ которыми нужно ему бороться до

конца жизни, всѣ искушенія, кои должно ему побѣдить, всѣ скорби, кои срѣтять его на пути къ небу, всѣ бѣдствія, въ коихъ онъ долженъ очиститься какъ злато въ горнилѣ; если бы зналъ при томъ, что время пришельствія его, о сокращеніи коего онъ молится непрестанно, продлится долго, что страстная плоть, которой онъ хотѣлъ бы совлечься скорѣе, будетъ долго бременить духъ его? Не воздремалъ ли бы и самый добродѣтельный, если бы видѣлъ напередъ, что блага міра, къ которымъ теперь, какъ тлѣннымъ, обманчивымъ и скоротечнымъ, не привязывается сердце его, не оставятъ его до самой смерти, что счастіе земное, котораго теперь онъ отвращается какъ бѣглаго раба, не измѣнитъ ему до самаго гроба? Кто обуздалъ бы дерзость порочнаго, если бы онъ былъ увѣренъ совершенно, что можетъ грѣшить долго и безнаказанно? Кто утѣшилъ бы несчастливца, если бы онъ зналъ несомнѣнно, что бремя бѣдствій, будетъ тяготить его до поздней смерти, доколѣ не низведетъ въ землю, гдѣ начало и конецъ всему земному? Ахъ, какъ часто засыпаемъ мы сномъ безпечности и теперь, когда не знаемъ, что случится съ нами днесь или утрѣ! Какъ часто, упоенные счастіемъ, забываемъ о Богѣ и теперь, когда не знаемъ, будемъ ли также счастливы завтра, какъ нынѣ? Какъ часто предаемся безутѣшной скорби и ропоту въ несчастіи и теперь, когда не знаемъ, не вознаградится ли завтра же сторицею наша потеря, когда можемъ непрестанно укрѣплять себя надеждою! Какъ часто коснѣемъ во грѣхахъ и теперь, когда не знаемъ, будемъ ли имѣть время для покаянія, и не будемъ ли похищены рукою смерти въ самомъ нечестіи! Какъ быстро разливается потокъ зла и теперь, когда неизвѣстность будущаго, внезапность бѣдствій, неожиданность смерти отвсюду ставятъ ему преграды! О, должно благодарить любовь Божію, которая лишила насъ опаснаго дара знать будущее, который мы скорѣе употребили бы во зло, нежели во благо, — скорѣе въ погибель, нежели во спасеніе себѣ!

Впрочемъ все, что для насъ истинно нужно и полезно знать въ будущемъ, открыто намъ въ Словѣ Божіемъ; — это именно то, что нѣтъ ничего новаго подъ солнцемъ, и слѣдовательно нельзя ни ожидать ни искать ничего новаго: *что было, тожде есть, еже будетъ; и что было сотворенное, тожде имать сотворитися, и ничтоже ново подъ солнцемъ.* И дѣйствительно, условія жизни человѣческой, опредѣленныя Самимъ Богомъ, всегда одинаковы; законы бытія тварей, положенные Самимъ Творцемъ, неизмѣнны; можемъ быть увѣрены совершенно, что для насъ однихъ не будетъ сдѣлано исключенія: что видѣли въ прошедшемъ, тоже самое увидимъ и въ будущемъ.

Видѣли въ вѣкахъ прошедшихъ, что родъ преходитъ и родъ приходитъ; тоже испытаемъ и надъ собою, тоже будетъ и послѣ насъ. Никто не можетъ избѣжать жребія, назначеннаго Правосудіемъ Божіимъ для всѣхъ человѣковъ, — *земля еси и въ землю отыдеши.* Отходятъ въ путь всея земли другіе, пойдемъ въ сей неизвѣданный путь и мы; провожаемъ ко гробу другихъ, проводятъ нѣкогда и насъ; и наше бездыханное тѣло вмѣстится въ маломъ гробѣ, опустится въ могилу, покроется землею, и надъ нами возвысится могильный холмъ, — бренный памятникъ человѣческой бренности! И вотъ, еще годомъ мы ближе къ страшному часу смерти, который и безъ того не далекъ отъ насъ. Не должны ли послѣ сего всѣ мысли наши устремиться къ сему неизбѣжному часу? весь умъ нашъ быть занятъ памятію о смерти? — все сердце наше

исполняться предчувствіемъ страшнаго разлученія души съ тѣломъ?— вся жизнь наша быть какъ бы однимъ предсмертнымъ часомъ приготовленія къ исходу?—

Видѣли въ вѣкахъ прошедшихъ, что *нѣсть человѣку изобилія*, т. е. прочнаго и постояннаго блаженства и довольства *во всемъ трудѣ его, имже трудится подъ солнцемъ:* потому что все земное счастіе,— всѣ возможныя наслажденія, по опыту славнѣйшаго изъ Царей земныхъ, суета суетствій и крушеніе духа; потому что земная жизнь наша исполнена горестей и скорбей, — и не было человѣка, который не испыталъ бы ихъ надъ собою. Тоже испытаемъ, если не испытали еще, и сами; тоже будутъ испытывать и послѣ насъ. Видѣлъ я счастливцевъ, которые, казалось, не видѣли конца своему блаженству, и которые кончили земное поприще свое — въ ужасающей нищетѣ и бѣдности. Видѣлъ несчастныхъ, которые, казалось, осуждены были какъ бы нѣкіимъ рокомъ на всегдашнія страданія и скорби, и которые являлись потомъ на высотѣ почестей и славы. Видѣлъ я богатыхъ и славныхъ, которые, при всемъ окружающемъ ихъ блескѣ, томились тяжкою, снѣдающею сердце, скорбію.— Видѣлъ и бѣдныхъ, которые при всей окружающей ихъ нищетѣ, были веселы и довольны. Испыталъ и въ собственной моей жизни часы горести и скорби: но они прошли, и нѣтъ ихъ. Наслаждался минутами радости и веселія: протекли онѣ, и нѣтъ ихъ теперь со мною. Такова жизнь человѣческая! это рѣка, которая течетъ безъостановочно и уноситъ съ собою все, что плыветъ по ней, въ неизслѣдимый океанъ вѣчности. А что потомъ? Что остается отъ всего, что здѣсь, на землѣ, прельщаетъ и обворожаетъ наше сердце? Пойдемъ на могилы собратій нашихъ и присмотримся: что тамъ? Можно ли отличить здѣсь прахъ мудраго отъ невѣжды? Не такъ же ли голы кости перваго богача, какъ и послѣдняго бѣдняка? Не таже ли горсть праха остается отъ тѣла роскошнаго сластолюбца, какъ и отъ тѣла того, кто не имѣлъ, чѣмъ утолить своего глада? — Можно ли послѣ сего плѣниться призракомъ земнаго счастія? — въ немъ полагать цѣль жизни?— для него жертвовать сердцемъ и совѣстію? Можно ли страшиться временныхъ бѣдствій? — при видѣ ихъ терять мужество и терпѣніе, приходить въ уныніе и отчаяніе?—

Видѣли въ вѣкахъ минувшихъ, что единственное благо наше есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а единственный путь къ истинному, вѣчному и нескончаемому блаженству со Христомъ, есть путь благочестивой Христіанской жизни, по которому потекли уже на небо, во слѣдъ Предтечи нашего Іисуса Христа, сонмы св. Пророковъ и Апостоловъ, Мучениковъ и исповѣдниковъ. Такъ, Господь не несвидѣтельствованна Себе остави, но *многочастно и многообразно древле глаголавый отцемъ въ Пророцѣхъ, въ послѣдокъ дніи сія глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдники всѣмъ, Имже и вѣки сотвори* (Евр. 1, 1. 2). Сей-то Единородный Сынъ Божій открылъ намъ, что истинное, вѣчное наше блаженство въ дому Отца небеснаго, гдѣ *обители многи суть* (Іоан. 14, 2.), что истинный и единственный путь къ сему блаженству есть Онъ— Единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ, и никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною*, говоритъ Онъ; что тотъ только наслѣдуетъ Царствіе Божіе, кто служитъ и послѣдуетъ Ему: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ;* что, этотъ путь Христовъ есть путь само-

отверженія и Креста: *иже хощетъ по Мнѣ ити*, говоритъ Господь, *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ;* что наслѣдіе жизни вѣчной пріобрѣтается истинною, полною и совершенною любовію къ Богу и ближнему своему: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего яко самъ себе: сіе сотвори, и живъ будеши!* И такъ туда— въ обители Отца небеснаго устремись, душа моя! того счастія— вѣчной и блаженной жизни съ Богомъ возжадай, сердце мое! Не убойся тѣснаго и прискорбнаго пути Христова; — онъ ведетъ и приведетъ на небо! Не плѣняйся широкими и пріятными на видъ распутіями, на которыя устремляются міролюбцы;— онѣ мнятся только человѣкамъ добрыми, *послѣднія же ихъ зрятъ— во дно адово!*

Видѣли въ вѣкахъ минувшихъ, что *во вся дни земли, сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь,* по обѣтованію Господню (Быт. 8, 22.), не переставали на землѣ: можемъ быть увѣрены, что по тому же Божественному обѣтованію, сей Богоучрежденный порядокъ продлится и впредь до того страшнаго и славнаго дня, когда Сѣдяй на Престолѣ речетъ: *се нова вся творю*, и когда узримъ новое небо и новую землю. Но при семъ не должно забывать и тѣхъ поучительныхъ опытовъ вѣковъ минувшихъ, что Отецъ небесный, который, во дни долготерпѣніи своего, *сіяетъ солнце свое на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя,* во дни гнѣва своего на грѣхи человѣческіе творитъ *небо надъ главою ихъ мѣдянымъ, и землю подъ ногами ихъ желѣзною,* посылаетъ на нихъ *гнѣвъ ярости своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе ангелы лютыми.* И ничто не защититъ насъ отъ сего гнѣва небеснаго: никакая наука не повелитъ облакамъ небеснымъ пролить благотворный дождь на землю, когда запретитъ имъ Господь; никакое искуство не исцѣлитъ воздуха, когда Господь повелитъ дышать ему смертію; никакіе громоотводы не отведутъ посылаемой Богомъ казни. Убоимся прогнѣвлять Отца небеснаго грѣхами и неправдами, возбуждать гнѣвъ Его невѣріемъ и непокорностію Слову Его, безпечностію и нерадѣніемъ о заповѣдяхъ Его. — *Явися бо благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ, наказующи насъ, — да отвергшеся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, ждуще блаженнаго упованія, и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.*

Господи Боже мой! не знаю, что ожидаетъ меня во грядущее лѣто жизни, которое Твоя благость и долготерпѣніе отверзаетъ предо мною; но вѣрую, что ничего не случится со мною безъ Твоей всесвятой воли; а отъ Твоей щедродательной десницы готовъ пріять все, что ни подастъ она. Пошлешь ли мнѣ счастіе и радости: *буди имя Твое благословено во вѣки!* Но тогда даруй мнѣ и сердце трезвенное, чтобъ я не воздремалъ и не уснулъ сномъ грѣховнымъ! Поведешь ли меня путемъ скорбей и бѣдствій: *буди* паки *Имя Твое благословено во вѣки!* Но тогда не лиши мене благодати Духа Твоего Святаго, укрѣпляющаго страждущихъ; со скорбію пошли и утѣшеніе, да не пожертъ буду печаліею!—

О ПОСЛАНІИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КО ЕВРЕЯМЪ.

1. Подлинность Посланія.

Къ числу посланій св. Ап. Павла православная Церковь издревле относила и нынѣ относитъ *Посланіе ко Евреямъ*. Хотя оно не имѣетъ надписанія, подобно другимъ посланіямъ сего Апостола, но о подлинности его свидѣтельствуютъ всѣ безъ исключенія древніе Отцы восточной Церкви (а) и большая часть достоуважаемыхъ писателей Церкви западной (б). Сверхъ того, въ самомъ посланіи есть неоспоримые признаки происхожденія его отъ Апостола Павла: оно написано въ Италіи (13, 24); Писатель его — узникъ за Христа, находящійся ли въ узахъ, или только — что освободившійся отъ нихъ (10, 34; сн. 13, 23); онъ ожидаетъ къ себѣ Тимоѳея, и съ нимъ обѣщаетъ прійти въ ту страну, куда пишетъ (13, 23.); посланіе заключается желаніемъ благодати и мира отъ Господа Іисуса Христа (13, 25). Все сіе прямо указываетъ на Ап. Павла, ибо ни къ кому другому не можетъ имѣть приложенія. Наконецъ, подлинность сего посланія засвидѣтельствована цѣлыми соборами: Лаодикійскимъ и Карѳагенскимъ 3-мъ (в), изъ которыхъ свидѣтельство послѣдняго тѣмъ важнѣе, что въ немъ выражается мысль значительной части западной Церкви, и что положенія его суть не иное что, какъ совокупленіе положеній многихъ предшествующихъ соборовъ (г).

(а) Hieron. opp. Tom. 3, pag. 69, edit. Erasm. Rotterd.

(б) Бл. Іерон. и Августинъ, Гиларій, Руфинъ и др.

(в) Лаодик. Собор. правило 60. Карѳагенск. 3-го правило 27.

2. Личный предметъ Посланія.

Къ кому написано сіе Посланіе? — Изъ самаго содержанія его видно, что 1.) оно написано, по крайней мѣрѣ — первоначально, къ одной извѣстной Церкви, ибо Апостолъ указываетъ на нѣкоторые ея подвиги (6, 10. и пр.), и вообще изображаетъ ея положеніе особенными чертами (10, 32—34.); 2.) что эта Церковь состоитъ изъ Іудеевъ, обращенныхъ въ Христіанство. И такъ остается опредѣлить мѣстное положеніе сей Церкви.

Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой нужды отступать отъ древняго преданія Отцевъ Церкви, почти единогласно относившихъ Посланіе сіе къ Евреямъ Палестинскимъ. Мнѣніе сіе имѣетъ основаніе въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

1. Если бы посланіе написано было къ какой нибудь другой Церкви, то св. Апостолъ не преминулъ бы сдѣлать въ немъ обращеніе и къ Христіанамъ изъ язычниковъ; ибо не было другой Церкви, кромѣ Палестинской, состоящей изъ однихъ Іудеевъ. Но здѣсь вся рѣчь обращена единственно къ Христіанамъ — Евреямъ.

2. Всѣ обряды Богослуженія Іудейскаго изображаются здѣсь съ такою живостію и подробностію, что всего естественнѣе предположить читателя, у котораго они совершаются предъ глазами.

(г) И теперь Римская Церковь имѣетъ сіе Посланіе въ канонѣ св. Писанія, на ряду съ другими книгами Новаго Завѣта.

3. Бѣдственное состояніе, въ которомъ Апостолъ представляетъ Церковь, всего ближе указываетъ на Церковь Палестинскую; ибо здѣсь были непрерывныя и жестокія гоненія отъ изувѣрныхъ Іудеевъ противъ своихъ соотечественниковъ, обращавшихся къ Вѣрѣ Христовой.

Впрочемъ къ этому нужно присовокупить, что посланіе сіе, послѣ Евреевъ Палестинскихъ, по всей вѣроятности, назначалось и для Іудеевъ другихъ странъ. Ибо привязанность къ обрядовому закону, противъ которой главнымъ образомъ направлено Посланіе, была общимъ недугомъ всѣхъ Христіанъ изъ Іудеевъ. Кромѣ того, Палестинскіе выходцы, какъ видимъ изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, не переставали всюду противодѣйствовать ученію Ап. Павла объ оправданіи единою вѣрою во Христа Спасителя. Посему Апостолъ, утѣшая, ободряя и наставляя вѣрныхъ Церкви Іерусалимской, не могъ опустить изъ вида и другихъ братій, разсѣянныхъ преимущественно по Малой Азіи.

3. Мѣсто и время происхожденія Посланія ко Евреямъ.

Такъ какъ изъ самаго посланія открывается намъ, что Апостолъ пишетъ его въ Италіи, въ узахъ, въ надеждѣ совершеннаго освобожденія и въ ожиданіи пришествія Тимоѳея; то, соображая всѣ сіи обстоятельства, съ достовѣрностію можемъ заключать, что Посланіе ко Евреямъ написано св. Павломъ во время первыхъ узъ его въ Римѣ, т. е., около 62 года по Р. Христовѣ.

Нѣкоторые полагаютъ, что посланіе сіе есть первое по времени изъ всѣхъ посланій Ап. Павла, и написано въ Коринѳѣ около 52 года по Р. Христовѣ, — что узы, о которыхъ здѣсь упоминается, разумѣются Филиппійскіе, — Тимоѳей ожидается отъ Ѳессалоникійцевъ, привѣтствіе посылается отъ выходцевъ Римскихъ Аквилы и Прискилы (д). — Но это мнѣніе не имѣетъ прочнаго основанія и опровергается простыми соображеніями:

1. Апост. Павелъ, пиша Посланіе, еще не былъ совершенно свободенъ, какъ это видно изъ 13, 10. А въ Коринѳѣ онъ пользовался полною свободою гражданскою.

2. Посылая привѣтствіе отъ выходцевъ Римскихъ, Онъ, безъ сомнѣнія, не употребилъ бы такого общаго выраженія, какое находится въ Посланіи. Здѣсь лица или предполагаются извѣстными, или берутся всѣ безъ различія, — тогда какъ не могло бы быть ни того ни другаго, если бы привѣтствіе посылалось отъ лицъ, только что прибывшихъ изъ Рима по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ.

3. Наконецъ это предположеніе тѣсно связано съ другимъ, по которому Посланіе ко Евреямъ назначается въ Македонію къ Солуняномъ; но мы уже видѣли, какъ естественнѣе и вѣрнѣе думать объ этомъ.

4. Побужденіе къ написанію Посланія и цѣль его.

Апостолъ Павелъ ни въ чемъ не встрѣчалъ такого препятствія къ насажденію и распространенію Вѣры Христовой между Іудеями, какъ — въ неразумной ихъ привязанности къ обрядовому закону. Всякой разъ онъ принужденъ былъ бороться съ упорными предразсудками своихъ соотечественниковъ, какъ скоро проповѣдывалъ оправданіе еди-

ною вѣрою во Христа — Искупителя. При всей мудрой снисходительности въ семъ случаѣ, онъ непрестанно навлекалъ на себя вражду и гоненіе за мнимое отверженіе отеческихъ законовъ. Что же должны были терпѣть вѣрные, находясь постоянно среди ожесточенныхъ собратій, ничего нещадившихъ для ниспроверженія Вѣры Христовой и возстановленія въ полной силѣ закона Моусеева Духъ Апостола былъ непобѣдимъ; но не всѣ изъ вѣрующихъ могли выносить предстоящія искушенія. Съ одной стороны—отвсюду воздвигались гоненія; съ другой —могло недоставать и твердаго убѣжденія въ истинности Вѣры Христовой, за которую страдать надлежало. Законъ Моусеевъ, данный Самимъ Богомъ, коего священнодѣйствія совершались съ такою торжественностію въ храмѣ Іерусалимскомъ, — законъ, въ которомъ съ дѣвства научались находить правила для жизни, средства для очищенія, надежду на вѣчное блаженство,— законъ сей оставленъ. Что же, если новая Религія, такъ недавно появившаяся въ мірѣ, неотличающаяся такимъ внѣшнимъ великолѣпіемъ и непредставляющая такихъ видимыхъ средствъ къ очищенію, что — если эта Религія не замѣнитъ прежней, и вмѣсто спасенія подвергнетъ временнымъ и вѣчнымъ бѣдствіямъ!— Такія мысли могли отравлять еще не утвердившіяся въ Вѣрѣ души Христіянъ, и приводить ихъ въ самое безотрадное положеніе. Къ тому же, около сего времени скончался Пастырь Церкви Іерусалимской, и такое сиротство усугубило ея горести, Ап. Павелъ, любившій братій своихъ до готовности жертвовать за нихъ самымъ вѣчнымъ блаженствомъ (Рим. 9, 3.), безъ сомнѣнія, не могъ равнодушно и слышать о такой ихъ участи. И вотъ онъ все попеченіе свое прилагаетъ *во первыхъ*, къ тому, чтобы показать имъ все величіе и превосходство Религіи Христовой, которая одна можетъ доставить вѣчное спасеніе; *во вторыхъ*, къ тому, чтобы внушить имъ мужество и бодрость къ перенесенію всѣхъ несчастій; *наконецъ*— чтобъ открыть имъ источникъ утѣшенія въ самой памяти тѣхъ великихъ мужей Церкви, которые почили среди нихъ, оставивъ имъ примѣръ истинной добродѣтели Христіанской. —

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глыкеберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 17 Декабря 1846 г.

Цензоръ, *Семинаріи Ректоръ*, *Архимандритъ Антоній*.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 40. НЕДѢЛЯ ПРЕДЪ ПРОСВѢЩЕНІЕМЪ. Января 5. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 10-е, Іоан. 21, 1—14.

На Литургіи: Апост. 2 Тим. 4, 5—8. Евангг. Марка 1, 1—8.

Св. Муч. Θеопемпта и Θеоны; Преп. Синклитикіи; св. Пророка Михея; Препод. Аполлинаріи дѣвицы; Преп. Григорія Критскаго; Преподд. Фостирія и Мины.

НОВЫЙ 1847 ГОДЪ

Царствіе Твое, Христе Боже, Царство всѣхъ вѣковъ, и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ: вся бо мудростію сотворилъ еси, времена и лѣта намъ предложивъ. Тѣмже, благодарящe о всѣхъ и за вся, вопіемъ: благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, и сподоби насъ неосужденно воспѣти Тебѣ: Господи, слава Тебѣ!

Непзреченною мудростію составивый всяческая, Слове Христе Боже, времена и лѣта намъ предложивый, дѣла рукъ Твоихъ благослови, и вѣрнаго ИМПЕРАТОРА силою Твоею возвесели, подая ЕМУ на варвары крѣпость, яко единъ благъ и человѣколюбецъ.

Стих. на Хвалит. въ день Новолѣтія.

СЛОВО

На Новый Годъ (*).

Міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки. 1 Іоан. 2, 17.

И такъ сподобилъ насъ Отецъ небесный еще окончить теченіе лѣта благодатнаго на земли царствованія Господа нашего Іисуса, возлюбленніи во Христѣ братіе. Содержай въ рукѣ Своей времена и лѣта, Господь Вседержитель, еще отверзаетъ для насъ отеческую руку благости Своей, и даруетъ намъ жизнь и силы, *исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17.); Премилосердый еще не отвращаетъ отъ насъ грѣшныхъ лица Своего, и не запрещаетъ *солнцу Своему сіять на злыя и благія*, и облакамъ *дождить на праведныя и неправедныя* (Матѳ. 5, 45.): *отверзшу бо Ему руку, всяческая исполнятся благости; отвращшу же Ему лице, возмятутся; отыи-*

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

метъ духъ ихъ, и изчезнутъ, и въ персть свою возвратятся (Псал. 103, 28 и 29.), по словамъ святаго Псалмопѣвца. Царь вѣковъ, не хотяй смерти ни единаго отъ грѣшникъ, еще *долготерпитъ на насъ*, и продолжаетъ бытіе преходящаго вѣка и міра сего, не *хотя да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). *Призвавый насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9.), еще простираетъ къ намъ милосердый гласъ слова Своего, зовущій насъ *въ наслѣдіе нетлѣнно, нескверно и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ насъ ради* (1 Петр. 1, 4).

Такъ, братіе, не здѣсь, не здѣсъ истинное наслѣдіе наше, не здѣсь неотъемлемое сокровище безсмертныхъ душъ нашихъ, созданныхъ для вѣчнаго наслажденія въ безконечно блаженномъ соединеніи съ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, въ небесномъ отечествѣ нашемъ. *Міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божію, пребываетъ во вѣки.*

Міръ преходитъ. Мудрѣйшій изъ Царей Израилевыхъ Соломонъ, испытавшій непостоянство всѣхъ вещей и дѣлъ человѣческихъ, и съ Божественнымъ искуствомъ описавшій суету ихъ, находитъ твердость въ однихъ только твореніяхъ рукъ Божіихъ: *родъ преходитъ*, говоритъ онъ, *и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ* (Еклез. 1, 4). Но и сей вѣкъ, котораго продолженіе *Отецъ небесный положилъ во Своей власти* (Дѣян. 1, 7.), получитъ свой конецъ. Не только *земля*, но *и небо прейдетъ* (Матѳ. 5, 18.), по непреложному глаголу Господа Іисуса. И небо, изъ всѣхъ видимыхъ самое твердое и постоянное, по выраженію Пророка Исаіи, ничто иное есть, какъ *окиція* (Исаіи 40, 22.), простертая рукою Господа для нашего подъ нею обитанія на время, которая тотчасъ снимется, коль скоро не будетъ въ ней надобности, и минуетъ сіе время — въ очахъ нашихъ, безъ сомнѣнія, долгое; но предъ Богомъ — *тысяща лѣтъ яко день единъ* (2 Петр. 3, 8.), по словамъ Писанія; предъ нескончаемою вѣчностію многія тысящи лѣтъ, какъ нѣсколько капель въ океанѣ. *Пріидетъ бо день Господень*, говоритъ Апостолъ Петръ, *яко тать въ нощи, въ онь же небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). *Ныпшняя небеса и земля прейдутъ*, — и уступятъ мѣсто *новому небеси и новой земли*, которыхъ мы, по непреложному обѣтованію Господа нашего, *чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13.), гдѣ есть истинное сокровище наслѣдія вѣрующихъ, призванныхъ въ *сонаслѣдіе* Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа (Гал. 4, 7).

Ежели же и небо и земля, сіи прекрасныя и великолѣпныя дѣла рукъ Творческихъ, въ которыхъ столь живо начертаны слѣды безпредѣльнаго всемогущества, премудрости и благости Божіей такому подлежатъ измѣненію: то что сказать о ежемгновенной превратности міра сего, который на священномъ языкѣ означаетъ собраніе, или толпу людей, или невѣрующихъ и неотрожденныхъ благодатію Крещенія, или хотя увѣровавшихъ, но благодать отрожденія и плоды вѣры погубившихъ нечестивою жизнію и порочными дѣлами своими, — толпу людей, водимыхъ не Духомъ Божіимъ Святымъ, духомъ истинной, живой вѣры во Христа Господа, сыновней на Него надежды и святой любви къ Отцу небесному, но духомъ *похоти плотской, похоти очесъ и гордости житейской* (1 Іоан. 2, 16)?

Похоть плотская — мечты роскоши и сластолюбія, порочныя удовольствія и плотоугодія, — всѣ забавы и веселости, не освященныя Христіанскою невинностію и скромностію, но истребляющія изъ сердца сыновній страхъ Божій и молитву, которая въ душѣ Христіанина должна быть непрестанная (1 Сол. 5, 17.), по точному завѣщанію Евангелія, — сія прелестная похоть не преходитъ ли скорѣе вѣтра? Не исчезаетъ ли скорѣе дыма? И въ сердцѣ похотливца что оставляетъ, кромѣ безобразной пустоты и мучительнаго, безплоднаго раскаянія? *Имѣть бо радоватися нечестивому*, глаголетъ Господь (Исаіи 48. 22.), но *скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое* (Рим. 2, 9).

Похоть очесъ — неномѣрная жажда къ сребру и злату, изгоняющая изъ сердца всецѣлую любовь къ Богу, — нечестивое упованіе на богатство и тлѣнныя сокровища— сіе исчадіе невѣрія Господу Промыслителю; — суетныя украшенія тѣла, отнимающія у души силы и время на украшеніе себя благодѣяніемъ добродѣтелей,— сія тлетворная для духа нашего похоть не преходитъ ли подобно тѣни, въ день посѣщенія праведнаго суда Божія? *Богатство ваше изгни и ризы ваша моліе поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ* (Іак. 5, 2 и 3.), глаголетъ Писаніе.

Гордость житейская — высокомѣрное стремленіе къ славѣ человѣческой, погашающее въ душѣ ревность къ славѣ Божіей,— властолюбивое присвоеніе себѣ непринадлежащей чести, противное духу смиренія Христіанскаго,— сія суетная похоть не преходитъ ли, не увядаетъ ли подобно цвѣту травному? *Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава человѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава, и цвѣтъ ея отпаде* (Исаіи 40, 6 и 7.), глаголетъ Господь. Тако всякая похоть мірская преходитъ и исчезаетъ весьма часто еще по сю сторону гроба, въ которомъ и наслажденія, и богатства, и слава міра сего погребаются навсегда; — тако *міръ преходитъ и похоть его.*

Среди сихъ безпрерывныхъ прехожденій и исчезновеній — *творяй волю Божію пребываетъ во вѣки.* Но что есть воля Божія, твореніе коей доставляетъ намъ истинное бытіе, вѣчную жизнь? Святый Апостолъ Павелъ всю блаженнотворную волю сію заключаетъ въ единомъ многозначительномъ словѣ: *сія есть воля Божія*, говоритъ онъ къ вѣрующимъ, *святость ваша* (1 Сол. 4, 3). Христіанинъ, *порожденный не отъ сѣмене истлѣнна, но неистлѣнна, Словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки* (1 Петр. 1, 23.), для того и изводится рукою Господа Искупителя на дѣло и на дѣланіе, отъ утра жизни своей до самаго вечера ея, чтобы со дня на день расти и успѣвать во всякой добродѣтели и плодоприношеніи благихъ дѣлъ, *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13.), по словамъ святаго Апостола Павла. Для того и Единородный Сынъ Божій пришелъ на землю и искупилъ насъ кровію Своею, чтобы силою благодати Его исхищенныхъ изъ среды міра, во злѣ лежащаго, членовъ Церкви Своея содѣлать святыми и благопріятными Богу: *Христосъ возлюби Церковь*, говоритъ языковъ Учитель, *и Себе предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ; да представитъ ю Себѣ славну церковь, неимущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25. 26 и 27). Для

того Отецъ небесный, по премудрому строительству Промысла Своего, и продолжаетъ быті е вѣка сего, и обновляетъ времена и лѣта, дабы званные въ наслѣдіе небесное совершились въ святости и правдѣ, какъ сказалъ Ангелъ Божій въ откровеніи святому Апостолу Іоанну: *праведный правду да творитъ еще, и святый да святится еще* (Апок. 22, 2). Таковые, творящіе волю Божію, еще въ сей жизни, въ духѣ своемъ *прешли отъ смерти въ животъ* (Іоан. 5, 24. 1 Іоан. 3, 14.), по слову Спасителя, и смерть тѣлесная для нихъ есть прехожденіе въ истинную, блаженную, вѣчную жизнь: *творяй волю Божію пребываетъ во вѣки.*

И такъ, *братія святая, званія небеснаго причастницы* (Евр. 3, 1.), привѣтствуя васъ со вступленіемъ въ новое лѣто благодати не моими словами, но словомъ Божіимъ, отъ олтаря Господня предлагаю Пастырское желаніе сердца моего: *молю васъ щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше;— и не сообразуйтеся вѣку сему, но преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12, 1 и 2.); *отложити вамъ ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Ефес. 4, 22. 23 и 24),— *во еже не кътому человѣческимъ похотемъ, но волѣ Божіей прочее во плоти жити время* (1 Петр. 4, 2).

Отче, Господи небесе и земли! посли свѣтъ Твой и истину Твою, и озари сердца наши, омраченныя дымомъ міра сего, во злѣ лежащаго, всемогущею силою благодати Твоей; разтерзай узы, приковавшія души наши къ тлетворнымъ похотямъ его; свяжи насъ любовію Твоею толь крѣпко, дабы мы возжелали лучше умрети, нежели когда какимъ либо грѣхомъ оскорбить Твое, безпредѣльно нѣжное, человѣколюбіе. Когда сердца наши истинно возлюбятъ Тебя, Источника жизни и блаженства нашего; тогда чего Ты, Отецъ милосердія, не даруешь намъ, непощадѣвшій за насъ возлюбленнаго Сына Твоего, единственное, неоцѣненное сокровище сердца Твоего? Ради Божественной крови Его, вопіющей къ Тебѣ о помилованіи насъ: благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи (Псал. 64, 12)! Аминь.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Исповѣдую едино Крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Мы говорили уже, сколько духовныхъ сокровищъ, для блага нашего, положено въ св. Церкви. Объ одномъ изъ нихъ, драгоцѣнѣйшемъ сокровищѣ, напоминаютъ намъ приведенныя слова Символа, то есть, о св. Крещеніи, а это сокровище приводитъ насъ къ другимъ подобнымъ ему сокровищамъ, именно, тѣмъ, которыя называются таинствами церковными. Ибо извѣстно вамъ, братіе, что всѣхъ таинствъ въ православной Церкви семь, то есть,— Крещеніе, Муропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство,

Бракъ и Елеосвященіе. О сихъ-то сокровищахъ божественныхъ мы теперь кратко побесѣдуемъ.

Таинствомъ называется у насъ священное дѣйствіе, частію видимое, частію невидимое, тайное, въ которомъ, то есть, подъ видимымъ знакомъ или образомъ, подается вѣрующему невидимая благодать Божія. Наприм. въ Крещеніи, подъ видомъ омовенія водою, при воспоминаніи имени Пресв. Троицы, подается благодать, очищающая человѣка отъ всѣхъ грѣховныхъ нечистотъ; въ Покаяніи, подъ видомъ священническаго молитвеннаго разрѣшенія грѣховъ, даруется отъ самаго Господа прощеніе грѣховъ. Посему всѣ таинства суть такіе источники въ Христовой Церкви, которые, когда надлежащимъ образомъ, какъ самъ Господь и Апостолы Его предписали, открываются, то всегда источаютъ извѣстную спасительную силу Божію.

Скажемъ сначала о первыхъ четырехъ таинствахъ, которыя всякій вѣрующій непремѣнно принимать долженъ. Сіи четыре источника жизни духовной можно сравнить съ источниками жизни и здравія естественными.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ начинается и чѣмъ продолжается естественная жизнь наша? Начинается рожденіемъ отъ родителей, поддерживается нѣкою силою, вложенною въ насъ Творцемъ, которая раститъ наше тѣло, подкрѣпляется пищею, а по временамъ требуетъ и пособія лѣкарствъ, или средствъ врачебныхъ. Подобно сему, и духовная жизнь наша начинается рожденіемъ новымъ, то есть, рожденіемъ отъ Св. Духа въ водѣ Крещенія, безъ котораго не льзя перейти изъ области темной грѣха въ свѣтъ благодатнаго Царства Божія, какъ сказалъ самъ Господь: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Потомъ дается намъ духовная сила для благодатнаго возрастанія въ таинствѣ Муропомазанія, такая сила, которая утверждаетъ наши силы для жизни Христіанской, утверждаетъ и въ вѣрѣ, и въ надеждѣ и любви Христіанской, какъ сказано у Апостола: *извѣствуяй же насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ* есть *Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22). Сверхъ сего не нужна ли и пища для укрѣпленія души и врачевство для исцѣленія ея? Нужнѣе нежели для тѣла. И вотъ премилосердый Господь даровалъ намъ и пищу божественную — въ таинствѣ Причащенія, и врачевство божественное — въ таинствѣ Покаянія. Въ Причащеніи, подъ видомъ хлѣба и вина, мы пріемлемъ пречистое Тѣло и честную Кровь Господа и Спасителя нашего, пріемлемъ для того, дабы намъ жить Его жизнію и въ тѣснѣйшемъ съ Нимъ союзѣ; ибо Онъ Самъ рекъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный*, и еще; *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 54. 56). Въ Покаяніи пріемлемъ врачество для души, которое очищаетъ ее отъ всѣхъ грѣховъ, содѣланныхъ по Крещеніи, пріемлемъ въ молитвенномъ разрѣшеніи Священника, который имѣетъ власть сію, преподанную къ нему отъ Апостоловъ; ибо Апостоламъ Господь далъ первоначально эту власть, когда сказалъ: *пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите держатся* (Іоан. 20, 22. 23); а Апостолы передали туже власть своимъ преемникамъ — Пастырямъ Церковнымъ.

Разсмотримъ еще, какъ подаются намъ сіи таинства и къ чему обязываютъ насъ.

Крещаемые, если возрастные, сами, а если младенцы, чрезъ воспріемниковъ своихъ, сначала отрекаются отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, сочетаваются, т. е. обѣщаются навсегда принадлежать Христу, помазываются, какъ будущіе подвижники Христовы, елеемъ, и потомъ трижды, во образъ смерти и тридневнаго воскресенія Христова, погружаются въ водѣ, при произношеніи Священникомъ словъ: *крещается рабъ Божій, во имя Отца и Сына и Св. Духа, аминь.* Не видимъ ли здѣсь и значенія Крещенія, и обязанностей, отъ него происходящихъ? Апостолъ Павелъ изъясняетъ это такъ: *или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему Крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Римл. 6, 3. 4). Посему, говоритъ далѣе, *помышляйте себе мертвыхъ убо быти греху, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (— 11). Какова должна быть жизнь Христіанина, показываютъ самый Крестъ и бѣлая, чистая одежда, какіе даются ему по Крещеніи.

Какъ совершается Муропомазаніе? Крещенный помазуется, съ произношеніемъ словъ: *печать дара Духа Святаго*, освященнымъ отъ высшаго Священноначальника Муромъ,— на челѣ, на очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, на груди, на рукахъ и ногахъ. Что значитъ сіе? Значитъ, что благодать Св. Духа освящаетъ умъ, чувства, сердце и всѣ силы Христіанина. Не видно ли, къ чему все это обязываетъ насъ? Обязываетъ ко всякой добродѣтели. Имѣя *вся* отъ *божественной силы, яже къ животу и благочестію*, говоритъ Ап. Петръ, *подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумѣ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, во благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь* (2 Петр. 1, 3. 5—7).

Какъ причащаемся св. Таинъ? Причащаемся, приготовясь постомъ, молитвами и покаяніемъ, на Литургіи, изъ рукъ священника, послѣ того, какъ совершено уже высочайшее таинство, т. е. призванъ Всесвятый Духъ, и претворилъ предложенный на дискосѣ хлѣбъ въ тѣло Христово, а предложенное въ чашѣ вино въ кровь Христову, причащаемся, исповѣдавъ вѣру нашу во Христа Сына Божія, пришедшаго въ міръ грѣшныя спасти, и вмѣстѣ грѣховность нашу предъ Нимъ, и молясь, да не въ судъ, или во осужденіе будетъ намъ Причащеніе. Къ чему все это обязываетъ насъ? Обязываетъ за столь высокій даръ любви Спасителя платить также любовію, и при томъ какъ къ Нему, Виновнику спасенія нашего, такъ и ко всѣмъ братіямъ нашимъ; ибо, соединясь съ Господомъ, мы тѣснѣе соединяемся и между собою, какъ учитъ Апостолъ: *яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 16, 17).

Какъ приносимъ покаяніе? Съ сердечнымъ сокрушеніемъ исповѣдаемъ грѣхи наши предъ священникомъ, обѣщаемся исправить свою жизнь, и ради заслугъ Спасителя нашего получаемъ Его прощеніе чрезъ духовника. Изъ сего само собою видно, къ чему обязываемъ мы сами себя, и чего требуетъ отъ насъ Господь. Онъ увѣщаваетъ каждаго кого исцѣляетъ: *се здравъ еси, ктому не согрѣшай* (Іоан. 5, 14).

Остается сказать кратко о трехъ послѣднихъ таинствахъ. Дабы вѣрующіе всегда имѣли пастырей и руководителей въ

духовной жизни, въ Церкви установлено *Священство*, т. е., такое таинство, въ которомъ, посредствомъ рукоположенія Святительскаго, низводится на служителей Церкви благодать или архіерейская или іерейская или діаконская. Первая благодать нужна особенно для высшаго управленія въ Церкви, вторая — для освященія таинствами вѣрующихъ, а третія — для служенія при совершеніи таинствъ.— Для того, чтобы у вѣрующихъ и въ семейной жизни водворялась особенная благодать Божія, почтенъ достоинствомъ таинства *Бракъ*, при совершеніи коего Церковію, даруется благочестиво сочетавающимся благодать, освящающая супружескій союзъ ихъ во образъ святѣйшаго союза Христа съ Церковію. На конецъ, дабы и въ болѣзняхъ мы надѣялись на силу Божію, и пеклись сколько о здравіи тѣла, столько, и еще болѣе, о спасеніи души, даровалъ Господь намъ *Елеосвященіе*, т. е. таинственное помазаніе больнаго елеемъ, совершаемое Священниками, при которомъ, какъ пишетъ св. Іаковъ, *молитва вѣры спасаетъ болящаго, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпускаются ему* (Іак. 5, 14. 15).

Такъ-то, возлюбленные, Всемилосердый Господь нашъ, устроя Церковь свою, не забылъ ни одной нужды и потребности нашей. И въ царствѣ природы благость Его уготовала все нужное для нашей жизни; тѣмъ болѣе уготовано Имъ въ Царствѣ Благодати, въ св. Церкви, для блага и спасенія вѣрующихъ. Слава и благодареніе любви Его къ намъ! Аминь.

СРАВНЕНІЕ ЧЕТЫРЕХЪ СВЯТЫХЪ ЕВАНГЕЛІЙ МЕЖДУ СОБОЮ.

II.

Гдѣ представляются мнимыя несогласія въ сказаніяхъ св. Евангелистовъ, и какимъ образомъ они примиряются между собою?

Отличительное свойство Евангельскихъ сказаній составляетъ то внутреннее, совершенное единство и согласіе между ними, по которому въ душѣ благоговѣйнаго читателя ихъ напечатлѣвается одинъ, полный и нераздѣльный, святѣйшій Образъ Бого-человѣка. Въ этомъ отношеніи, ни одна черта Его земной жизни и дѣяній не противорѣчитъ другой, ни одно свойство Его двоякой природы не разногласитъ съ другимъ, между тѣмъ какъ онѣ изображаемы были различными Писателями, безъ взаимныхъ намѣренныхъ сношеній между собою, въ различныхъ мѣстахъ и въ различныя времена. Такое дивное согласіе въ умахъ и словахъ Св. Повѣствователей могла образовать одна святая истина, напечатлѣнная въ нихъ Духомъ Святымъ. — Въ чемъ же состоятъ мнимыя разногласія между Св. Евангелистами? Преимущественно, въ означеніи времени, мѣста и обстоятельствъ извѣстныхъ событій. Иногда различія сіи не требуютъ особенныхъ соображеній и изслѣдованій, потому что объясняются просто и удобно; но иногда представляютъ нѣкоторыя затрудненія и требуютъ довольныхъ изысканій, не для всякаго читателя возможныхъ. Посему обратимъ вниманіе на тѣ мѣста Евангельской исторіи, гдѣ представляются въ ней мнимыя разногласія втораго рода. Мы находимъ это: 1.) въ родословіи Іисуса Христа и въ повѣствованіяхъ 2.) о возвращеніи Св. семейства изъ Виѳлеема въ Наза-

ретъ, 3.) о заключеніи Св. Іоанна Предтечи въ темницу, и началѣ проповѣди Господней, 4.) объ избраніи 12—ти Апостоловъ, 5.) о времени послѣдней Вечери Іисуса Христа съ учениками, 6.) о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ Его осужденія и распятія, и на конецъ 7.) о Воскресеніи и явленіяхъ Его избраннымъ лицамъ.

1. *Родословіе Іисуса Христа.*

Происхожденіе Іисуса Христа по плоти отъ сѣмени Давидова и Авраамова представляютъ намъ два Св. Евангелиста, Матѳей (1, 1—17) и Лука (3, 23—38.); но—не одинаково. Первый ведетъ родословіе предковъ Господнихъ по плоти отъ Давида чрезъ Соломона, вторый—отъ Давида чрезъ Наѳана (одинъ по нисходящей, другой по восходящей линіи); посему они исчисляютъ различныхъ предковъ Богочеловѣка. Въ *Салаѳіилѣ и Зоровавелѣ* они сходятся между собою, но потомъ разъединяются снова до самаго Іосифа, который былъ, по Ев. Матѳею, сынъ Іакова, а по Ев. Лукѣ—сынъ Илія. Для объясненія сего различія въ родословіяхъ Іисуса Христа есть два способа: одинъ древній, который употребляли Отцы Церкви; другой новый, который изобрѣли позднѣйшіе толкователи. Первый основывается на законѣ *Ужичества*, которое одному лицу могло давать какъ бы двоякое происхожденіе; второй на томъ предположеніи, что Св. Ев. Лука, послѣ Іосифа, исчисляетъ предковъ Богоматери. Но послѣдній способъ допускаетъ много произвольныхъ догадокъ: *главное же*, самое основаніе его не твердо; ибо между Іудеями не было въ обыкновеніи вести родословныя для женскаго пола (см. св. Златоуст. Бесѣд. на 1 гл. Матѳ.); *далѣе*, по сему способу необходимо признать тожество лицъ *Илія* и *Іоакима*, Отца Богоматери, чего нельзя подтвердить ни какимъ историческимъ свидѣтельствомъ; *наконецъ*, имена *Салаѳіилъ* и *Зоровавель* надобно относить въ обоихъ родословіяхъ къ различнымъ лицамъ, между тѣмъ какъ самое мѣсто ихъ въ ряду другихъ предковъ Богочеловѣка показываетъ ясно, что въ томъ и другомъ Евангеліи упоминаются одни и тѣже лица. Другой же способъ объясненія имѣетъ за собою уже то преимущество, что имъ пользовались Св. Отцы, и ближайшіе, по времени, къ первоначальному преданію, и надежнѣйшіе руководители къ изъясненію Писанія. Кромѣ того, онъ самъ въ себѣ не представляетъ ни какихъ несообразностей, вѣренъ въ основаніи, и утверждается на свидѣтельствахъ Библейскихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, поколѣніе царственныхъ лицъ послѣ Давида, исчисленныхъ Ев. Матѳеемъ между предками Іисуса Христа, прекращается со смертію *Іехоніи*. Сей Царь умеръ, не оставивъ по себѣ дѣтей—наслѣдниковъ своей власти, какъ это видимъ изъ снесенія 4 Цар. 24, 7. съ Іер. 22, 30. Слѣдовательно *Салаѳіилъ*, именуемый въ 1. Пар. 3, 17. сыномъ *Іехоніи*, былъ сыномъ его не по закону рожденія, а по праву ужичества; истинный же отецъ Салаѳіиля былъ *Нери*, а дѣдъ *Мелхи*, изъ поколѣнія Давидова чрезъ Наѳана. Посему то одинъ и тотъ же *Салаѳіилъ* у Ев. Матѳея именуется сыномъ *Іехоніи*, а у Ев. Луки—сыномъ *Нерія*. За *Салаѳіилемъ* у обоихъ Евангелистовъ слѣдуетъ *Зоровавель*. Но отъ Зоровавеля они продолжаютъ поколѣнія чрезъ различные роды: одинъ—чрезъ *Авіуда*, другой чрезъ *Рисая*, дѣтей Зоровавеля, пока не соединились въ *Іосифѣ*, обручникѣ Пресвятой Богородицы. Такимъ образомъ и Іосифъ производится отъ двухъ родителей: *Іакова* и *Илія;* но разногласіе объясняется тѣмъ

же способомъ: *Матѳанъ* (Мѳ. 1, 15) родилъ *Іакова*, но скоро послѣ сего скончался; со вдовою его вступилъ въ супружество *Матѳатъ* (Лук. 3, 23.), и родилъ *Илія. Илій*, вступивъ въ бракъ, скоро умеръ бездѣтнымъ, и братъ его *Іаковъ*, по закону ужичества (Втор. 25, 5), долженъ былъ возстановить сѣмя брату своему: онъ поялъ вдову его и родилъ *Іосифа*. И такъ *Іосифъ* по естеству былъ сынъ *Іакова*, а по закону — *Илія*.

Прибавимъ къ этому, что *Юлій Африканскій*, которому собственно принадлежитъ сей образъ соглашенія (*), въ письмѣ своемъ къ Аристиду объявляетъ, что онъ не самъ измышлялъ способы къ такому соглашенію родословій Іисуса Христа по плоти, но такъ точно написалъ, какъ слышалъ отъ живыхъ еще родственниковъ Пресвятой Дѣвы Маріи (**).

2. *Возвращеніе св. Семейства изъ Виѳлеема въ Назаретъ.*

Матѳ. 1, 23. Лук. 2, 39.

Св. Евангелистъ Лука повѣствуетъ, что, послѣ принесенія Божественнаго Младенца во Храмъ Іерусалимскій, гдѣ срѣтили Его Симеонъ Праведный и Анна Пророчица, и послѣ совершенія надъ Нимъ обряда посвященія Богу (Исх. 13, 2.), а надъ Пречистою Матерію Его — обряда очищенія, (Лев. 12, 2—4). Св. Семейство возвратилось снова въ отечественный городъ свой Назаретъ. Но Ев. Матѳей повѣствуетъ о бѣгствѣ Св. Семейства во Египетъ непосредственно за поклоненіемъ родшемуся Спасителю волхвовъ. Такимъ образомъ одно сказаніе какъ будто исключаетъ другое: т. е., или св. Семейство не тотчасъ послѣ обрядовъ посвященія и очищенія возвратилось въ Назаретъ, какъ говоритъ о семъ Ев. Лука; или не остается времени для удаленія Его во Египетъ, о чемъ повѣствуетъ Ев. Матѳей. — Но недоуменіе разрѣшается легко, если обратимъ вниманіе на образъ выраженія Св. Евангелистовъ, при означеніи времени изображаемыхъ ими событій. Слова: *тогда, послѣ сего, по совершеніи сего*, и пр. не всегда означаютъ у нихъ ближайшее преемство событій, но часто — одну связь между ними, или просто послѣдовательность ихъ чрезъ неопредѣленное время (См. Матѳ. 3, 1; Лук. 1, 80 и под.). Такъ точно и здѣсь надобно понимать слова Ев. Луки: *яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею* и пр.; равно какъ и слова Ев. Матѳея: *отшедшимъ же волхвомъ, се Ангелъ Господень во снѣ явися Іосифу.* То есть, изъ перваго сказанія можно выводить только то, что Св. Семейство не избрало Виѳлеема въ постоянное мѣстопребываніе свое, но скоро возвратилось въ прежнее жилище свое — въ Назаретъ; а изъ втораго — что послѣ отшествія волхвовъ, въ непродолжительное время, Іосифъ получилъ повелѣніе свыше удалиться съ *Отрочатемъ и Матерію Его во Египетъ* и быть тамъ до смерти Ирода. Такимъ образомъ, между *поклоненіемъ волхвовъ* и *бѣгствомъ во Египетъ* могло совершиться (и совершилось) принесеніе Іисуса Христа во Храмъ Іерусалимскій; а между *принесеніемъ во Храмъ* и *возвращеніемъ въ Галилею* — бѣгство во Египетъ. При этомъ мнимое разногласіе исчезаетъ, и сказанія Евангелистовъ только пополняютъ одно другое.

3. *Время заключенія Предтечи въ темницу и начало проповѣди Господней.*

Начало проповѣди Господней первые три Евангелиста относятъ ко времени заключенія св. Предтечи въ темницу, а самое время

(*) Apud Evseb. H. E. lib. 1, cap. 6.

(**) Юлій Афр. Писат. 3-го вѣка.

сіе опредѣляютъ возвращеніемъ Іисуса Христа изъ Іудеи въ Галилею, послѣ сорокодневнаго поста и трекратнаго искушенія Его отъ діавола въ пустыни (Матѳ. 4, 12 и 17; Марк. 1, 15; Лук. 4, 13). Но Ев. Іоаннъ ясно показываетъ, что св. Предтеча *не у бѣ всаженъ въ темницу* и послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ былъ уже въ Галилеи, оттуда приходилъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, и, вышедши изъ Іерусалима, проводилъ нѣсколько времени съ учениками своими въ колѣнѣ Іудиномъ (Іоан. 3, 22—36). Слѣдовательно изъ его сказаній, по видимому, слѣдуетъ не то, что изъ сказаній первыхъ Евангелистовъ; именно: 1) время заключенія Іоанна Крестителя въ темницу не совпадаетъ со временемъ сорокодневнаго пребыванія Іисуса Христа въ пустыни, и 2.) начало проповѣди Христовой не современно также возвращенію Іисуса Христа въ Галилею отъ Іордана.

Первое заключеніе справедливо, но оно не только не поставляетъ св. Евангелистовъ въ противорѣчіе между собою, но и указываетъ намъ удобнѣйшій способъ точнѣе опредѣлить время разсматриваемаго событія. Въ самомъ дѣлѣ, первые три Евангелиста не говорятъ того, что бы Іисусъ Христосъ, тотчасъ же по возвращеніи изъ пустыни, услышалъ о заключеніи Іоанна и удалился въ Галилею. Правда, за первымъ событіемъ они непосредственно излагаютъ послѣднее; но однакожъ ничѣмъ не связываютъ ихъ между собою. Посему между ними можно помѣстить цѣлый рядъ событій, извѣстныхъ намъ изъ другаго, столь же чистаго источника. И дѣйствительно мы должны поступить такимъ образомъ, снося первыя Евангелія съ послѣднимъ (См. Іоан. 1, 2 и 3 гл.). И такъ Ев. Матѳей, Маркъ и Лука повѣствуютъ не о томъ возвращеніи Іисуса Христа въ Галилею, которое было вскорѣ послѣ Его Крещенія, но о томъ, которое Онъ предпринялъ послѣ Пасхи, чрезъ Самарію, пробывъ нѣсколько времени въ колѣнѣ Іудиномъ, и принявъ тамъ послѣднее свидѣтельство о своемъ величіи отъ Іоанна Крестителя (*). Это было, очевидно, во вторый годъ служенія Іисуса Христа.

Второе заключеніе ложно, и не слѣдуетъ изъ снесенія Евангельскихъ сказаній. Хотя Іисусъ Христосъ, послѣ Крещенія своего, былъ уже въ Галилеи (Іоан. 1, 43—51; 2, 1—12) и совершилось тамъ чудо; но Онъ не являлся еще Галилеянамъ въ качествѣ обѣтованнаго Мессіи, и первое чудо Его имѣло главною цѣлію утвержденіе вѣры первыхъ учениковъ Его (Іоан. 2, 11). Посему торжественная проповѣдь Господа о наступленіи Царствія небеснаго въ первый разъ огласила страну сію точно послѣ втораго возвра-

---

(*) У Ев. Іоанна хотя не говорится прямо, по какому побужденію Іисусъ Христосъ удалился изъ колѣна Іудина въ Галилею путемъ Самарійскимъ; но когда съ его повѣствованіемъ сносимъ сказанія о томъ же предметѣ Св. Ев. Матѳея и Марка, то становится очевиднымъ, что побужденіемъ къ сему путешествію было именно заключеніе Св. Предтечи въ темницу. *Егда уразумѣ Іисусъ, яко услышаша Фарисеи, яко Іисусъ множайшыя ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ.. остави Іудею и иде паки въ Галилею*, говоритъ Св. Ев. Іоаннъ (4, 1). Слѣд., оставляя Іудею, Іисусъ Христосъ уклонялся отъ закпети навѣтовъ Фарисеевъ. Но по чему такъ опасна для Него была тогда злоба Фарисеевъ? Потому, что они много содѣйствовали заключенію Іоанна Крестителя въ темницу (Ср. Матѳ. 12; 12). А послѣ сего надлежало ожидать отъ нихъ еще большей ненависти къ Іисусу Христу, когда распространился слухъ, что Онъ *множайшыя ученики творитъ неже Іоаннъ*.

щенія Его сюда изъ Іудеи, гдѣ Онъ явилъ Себя въ Храмѣ Сыномъ Божіимъ и Господомъ Храма, и гдѣ началъ Свою Проповѣдь о Царствіи Божіи (4, 15. 16).

4. *Избраніе 12-ти Апостоловъ.*

Когда избраны Іисусомъ Христомъ 12-ть учениковъ Его? Св. Евангелисты, кажется, не одинаково повѣствуютъ объ этомъ. Ев. Іоаннъ представляетъ призваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ то самое время, какъ Іисусъ Христосъ, въ первый разъ послѣ Своего Крещенія, возвращался изъ Іудеи въ Галилею берегомъ Іордана (Іоан. 37 — 51). Ев. Матѳей и Маркъ относятъ это происшествіе къ другому времени, когда Спаситель, послѣ втораго уже возвращенія Своего въ Галилею, проходилъ по берегу озера Геннисаретскаго (Мѳ. 4, 18 — 22; Марк. 1, 16 — 20). Ев. Лука двукратно упоминаетъ о призваніи Апостоловъ: сперва въ 5 главѣ (1 — 11), гдѣ говоритъ о призваніи тѣхъ же самыхъ учениковъ, о которыхъ говорятъ и другіе Евангелисты, только съ различіемъ въ частныхъ обстоятельствахъ событія; — потомъ въ 6 главѣ (13 — 16), гдѣ повѣствуетъ уже о призваніи всѣхъ вмѣстѣ 12-ти Апостоловъ.

Здѣсь, прежде всего, должно различать общее, окончательное избраніе учениковъ Господнихъ, и частное, предварительное призваніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. О первомъ повѣствуютъ Еванг. Маркъ (3. 13 — и проч.) и Ев. Лука въ 6-ой главѣ своего Евангелія; о послѣднемъ же упоминаютъ всѣ Евангелисты въ указанныхъ прежде мѣстахъ. Одно событіе, очевидно, не исключаетъ другаго и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакого разногласія между св. Благовѣстниками.

Далѣе, различіе между сказаніями Ев. Іоанна и другихъ Евангелистовъ о частномъ призваніи нѣкоторыхъ учениковъ (Петра Андрея, Іакова и Іоанна) объясняется прямо тѣмъ, что они говорятъ о различныхъ событіяхъ. Апостолы сіи двукратно призываемы были Небеснымъ Учителемъ своимъ: въ первый разъ призваніе сіе было однимъ сближеніемъ будущихъ Апостоловъ съ Іисусомъ Христомъ, какъ представляетъ сіе Евангеліе отъ Іоанна (1, 37 — 51); во второй же разъ оно было настоящимъ призваніемъ ихъ къ высокому служенію Апостольства (Мѳ. 4, 22; Марк. 1, 17 — 20; Лук. 5, 11). Здѣсь опять нѣтъ и тѣни противорѣчія.

Но какъ согласить сказанія Ев. Марка и Матѳея со сказаніемъ Ев. Луки о томъ же самомъ событіи? — Частныя обстоятельства дѣла въ ихъ сказаніяхъ довольно различны. Первые повѣствуютъ, что Петръ и Андрей, Іаковъ и Іоаннъ, призваны были каждые — особо, хотя почти въ одно и тоже время. Ев. Лука, напротивъ, представляетъ ихъ, по видимому, вмѣстѣ — за однимъ дѣломъ. Кромѣ сего, тѣ говорятъ, что Іисусъ Христосъ, ходя при морѣ Галилейскомъ, узрѣлъ и призвалъ къ себѣ сихъ рыбарей, а Ев. Лука пишетъ, что Онъ, взявъ корабль Симона, — повелѣлъ закинуть мрежи, и, сотворивъ чудное обиліе ловитвы, принялъ его въ число первыхъ и ближайшихъ учениковъ своихъ. Такое различіе сказаній приводило нѣкоторыхъ толкователей къ заключенію о новомъ различіи самыхъ событій, или о трекратномъ призываніи упомянутыхъ учениковъ Христовыхъ. Но для такого заключенія нѣтъ довольнаго основанія въ самыхъ сказаніяхъ. Видимое различіе между ними происходитъ отъ того, что не всѣ Евангелисты съ равною полнотою и раздѣльностію излагаютъ событіе. Такъ, въ изложеніи перваго обстоятельства, Ев. Матѳей и Маркъ представляютъ дѣло раздѣльнѣе, чѣмъ Ев. Лука;

а въ изложеніи послѣдняго благовѣстіе Ев. Луки полнѣе первыхъ Евангелистовъ. Изъ снесенія ихъ порядокъ произшествія представляется такой: Петръ, Андрей, Іаковъ и Іоаннъ *вмѣстѣ* занимались рыбною ловлею, на Геннисаретскомъ озерѣ стояли двѣ ихъ лодки, и между тѣмъ—какъ Петръ, печальный отъ неудачи ловли, стоялъ около одной изъ нихъ Іаковъ, и Іоаннъ довольно отошли отъ него и еще трудились надъ своимъ дѣломъ. Въ это время Іисусъ Христосъ, идя по берегу моря подошелъ къ Симоновой лодкѣ и, вступивши въ нее, сказалъ краткую бесѣду къ народу, слѣдовавшему за Нимъ; потомъ повелѣлъ Петру отплыть нѣсколько отъ берега и закинуть мрежи. По слову Господню совершился чудесный ловъ рыбы, и Петръ, пораженный силою Чудотворца, въ благовѣйномъ страхѣ просилъ Господа уклониться отъ него. Ободривъ ученика, Іисусъ Христосъ вышелъ изъ лодки и, *прешедъ мало оттуду*, увидѣлъ Іакова и Іоанна, которые завязывали мрежи свои (сн. Матѳ. 4, 21 и Лук 5, 2), и *воззва я*. Увидѣвъ и услышавъ Господа, ученики сіи все оставили и послѣдовали за Нимъ. Петръ и Андрей, безъ сомнѣнія, сопровождали уже Іисуса Христа, и такимъ образомъ всѣ они собрались около Небеснаго Учителя; тогда Господь указалъ имъ назначеніе ихъ, обѣщавъ сотворить ловцами человѣковъ,—и съ тѣхъ поръ они уже не отходили отъ Него.

При такомъ порядкѣ событія, всѣ сказанія о Немъ Евангелистовъ удобно совмѣщаются.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ Дозволенія Дух. Цензуры, 24 Декабря 1846 г.
Цензоръ Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 41. НЕДѢЛЯ ПО ПРОСВ. И О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ. Января 12. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 11-е, Іоан. 21, 14—25.

На Литургіи: Апост. Ефес. 4, 9—13. и 1 Тим. 3, 10—15. Еванг. Матѳ. 4, 12—17. и Луки 18, 10—14.

Св. Муч. Татіаны; св. Отца Саввы, Архіепископа Сербскаго; Прп. Евпраксіи; св. Муч. Петра Авессаламита и Мертіи.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ О МЫТАРИ И ФАРИСЕИ.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!—

Такъ научаетъ насъ молиться св. Церковь, приготовляя къ подвигамъ поста и покаянія.— Нѣтъ нужды доказывать, какъ необходимо для насъ покаяніе. Слово Божіе ясно говоритъ намъ, что, послѣ паденія перваго человѣка, *нѣсть праведенъ никтоже, и никтоже чистъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли;* что, съ другой стороны, *ничтоже скверно въ Царствіе Божіе внидетъ*, ибо оно есть Царство правды и мира, Царство чистоты и непорочности, Царство святости и блаженства; что, наконецъ, единственное средство къ очищенію себя отъ скверны грѣховныхъ, къ снисканію оправданія и мира съ Богомъ, къ возвращенію первобытной чистоты и непорочности, есть покаяніе во имя Іисуса Христа, ибо во имя Его единаго,— въ силу Его крестныхъ страданій и смерти благоизволилъ Богъ *всюду проповѣдатися покаянію, и отпущенію грѣховъ, и нѣсть иного имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ.* Вотъ почему и нѣтъ иного средства для избѣжанія вѣчной погибели и снисканія пути къ Царствію Божію, кромѣ покаянія: *аще не покаетеся, вси, погибнете*, говоритъ Самъ Господь живота и смерти нашея. Столь же несомнѣнно, брат. мои, и то, что не всѣ мы и не во всякое время способны принести истинное покаяніе какого требуетъ Евангеліе, — свергнуть съ очей своихъ покровъ суеты и самообольщенія и ясно узрѣть бездну погибели, надъ которою стоитъ, и въ которую готовъ низвергнуться всякій грѣшникъ нераскаянный, возжадать всѣмъ сердцемъ оправданія, очищенія и помилованія отъ Бога, расторгнуть всѣ узы, коими опутываетъ насъ грѣхъ, какъ бы ни казались они драгоцѣнными нашему сердцу,— словомъ оставить грѣхъ и обратиться къ Богу всѣмъ сердцемъ и душею, быть готовымъ пожертвовать для своего спасенія всѣмъ до собственной жизни. Нѣтъ, такое покаяніе есть даръ благодати Божіей, о которомъ должно просить и молиться; есть такой подвигъ, къ которому должно возбуждать, нудить и

располагать себя. Потому-то свят. Церковь заранѣе приготовляетъ насъ ко вступленію во святые и спасительные дни поста и покаянія, заранѣе старается удалить все что препятствуетъ намъ принести истинное покаяніе, научить тому, что требуется съ нашей стороны, чтобы стяжать себѣ духъ умиленія и сокрушенія сердечнаго.

Наибольшее препятствіе къ истинному покаянію есть духовное самообольщеніе и гордость, когда люди, ослѣпляясь видомъ праведности, не видятъ въ себѣ многихъ слабостей и пороковъ, а потому и не стараются очистить ихъ покаяніемъ. Не льзя не сознавать себя грѣшнымъ тому, кто имѣлъ несчастіе впасть въ явный и тяжкій грѣхъ; собственная совѣсть, если она не омертвѣла совершенно, не сдѣлалась, по слову Апостола, *сожженною*, невольно обличаетъ, бодетъ и укоряетъ такого человѣка,— и онъ невольно ищетъ врачевства покаянія, утоляющаго внутреннюю боль души. Но если покровъ добродѣтелей повергаетъ въ дремоту самую совѣсть, если сей внутренній стражъ душевной чистоты, засыпаетъ на возглавіи самодѣльной праведности; тогда нужно сильное пробужденіе, чтобъ человѣкъ оттрясъ душевную дремоту, отверзъ очи и узрѣлъ ясно, что онъ, при всемъ видимомъ богатствѣ добрыхъ дѣлъ своихъ, и окаяненъ и бѣденъ, и слѣпъ и нищь и нагъ. Опасность сего духовнаго самообольщенія такъ велика, что и самые великіе праведники страшились ея болѣе всего, употребляли всѣ средства къ сохраненію сердца своего въ смиреніи и уничиженіи предъ Богомъ, не переставали окаевать и оплакивать себя, какъ грѣшниковъ, до конца жизни. Посему-то св. Церковь первѣе всего вооружаетъ насъ противъ сего скрытаго и опаснаго врага истиннаго покаянія. Для предъупрежденія насъ отъ самообольщенія, она оглашаетъ нынѣ слухъ нашъ притчею о мытари и фарисеи, которую и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ произнесъ, какъ замѣчаетъ св. Евангелистъ, *ко уповающимъ собою, яко суть праведницы и уничижающимъ прочихъ.*

Что же сказалъ Господь этимъ людямъ? притчу сію: *человѣка два внидоста въ Церковь помолитися: единъ фарисей, а другій мытарь.* Т. е. для лучшаго уразумѣнія, поученіе представляется въ лицахъ и въ дѣйствіи, чтобы намъ, по нашей привычкѣ судить о себѣ по другимъ, легче было сравнивать свое состояніе съ состояніемъ представляемыхъ лицъ, свѣрять свои поступки съ ихъ дѣйствіями и изъ участи ихъ заключать о своей участи. Фарисеи, изъ которыхъ одинъ представляется въ притчѣ, за исключеніемъ гнусныхъ лицемѣровъ, коихъ Спаситель жестоко обличалъ въ другихъ случаяхъ, были вообще люди набожные, строго исполняли предписанія не только обрядоваго закона Моусеева, но и преданій старцевъ, хранились тщательно отъ явныхъ пороковъ и грѣховъ, даже отъ общенія съ явными грѣшниками; за что въ народѣ почитались праведными и святыми, и были, какъ говоритъ св. Павелъ, по правдѣ законной непорочны. Но сей-то видъ святости сокрывалъ отъ ихъ собственныхъ очей многія слабости и грѣхи, отъ коихъ несвободенъ никто, аще и единъ день житія его на земли. Увѣренные въ своей святости и чистотѣ, они не внимали проповѣди о покаяніи, которою гремѣлъ гласъ вопіющаго въ пустыни, которую, обходя грады и веси, проповѣдовалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ; по чему и остались внѣ Царствія Божія, къ которому, при всеобщемъ поврежденіи человѣческаго рода,

лежитъ одинъ и единственный путь — искреннее покаяніе. Напротивъ мытари, т. е. сборщики податей, были люди, въ общемъ мнѣніи почитавшіеся грѣшниками, которые и сами себя почитали такими; а потому тѣмъ охотнѣе искали врача, который могъ бы исцѣлить ихъ духовныя раны, тѣмъ усерднѣе текли на Іорданъ къ Проповѣднику покаянія, чтобъ омыть грѣхи свои Крещеніемъ, тѣмъ скорѣе притекали къ Іисусу Христу, единому имущему власть оставляти грѣхи кающимся,— и предваряли всѣхъ въ Царствіи Божіемъ.

И фарисей и мытарь *внидоста въ Церковь помолитися.* И праведникъ, старающійся выну благоугождать Богу исполненіемъ закона, и грѣшникъ, какъ скоро пробуждается въ немъ мысль о его вѣчномъ назначеніи, равно чувствуютъ нужду предстать лицу Божію.— Такъ само сердце говоритъ намъ, что въ общеніи съ Богомъ, въ предстояніи лицу Божію, въ созерцаніи и прославленіи славы Божіей состоитъ наше вѣчное назначеніе и наше вѣчное блаженство; что это и есть то небесное Царствіе, къ которому призываетъ насъ Господь. Но какъ на все время земнаго странствованія нашего, доколѣ не предстанемъ лицу Божію на небѣ, любовь Божія назначила намъ и на землѣ мѣсто, хотя временнаго, свиданія съ Собою въ святыхъ храмахъ: то сюда-то и влечетъ человѣка его сердце, какъ скоро ощущается въ немъ потребность явиться лицу Божію. Сюда равно стремится и мнимоправедный фарисей, и грѣшный мытарь. Явно, что какимъ является человѣкъ предъ Богомъ въ храмѣ рукотворенномъ, такимъ онъ явится и въ нерукотворенномъ храмѣ небесномъ; какъ кого принимаетъ Господь въ Церкви земной, такъ того приметъ и на небѣ; что привлекаетъ любовь и благоволеніе Божіе здѣсь, то самое привлечетъ и тамъ; и что отвращаетъ отъ насъ лице Божіе здѣсь, то самое отвратитъ его и тамъ. Замѣтьте, брат., при семъ случаѣ, съ какимъ благоговѣйнымъ вниманіемъ должно приходить въ храмъ Господень, съ какимъ благочестіемъ и страхомъ должно предстоять здѣсь лицу Божію!. Въ храмѣ славы Божіей стоящее, на небеси стояти мнимъ!— Но будемъ продолжать притчу

Фарисей же ставъ, сице въ себѣ молящеся: Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе.

И такъ первое, что удерживаетъ насъ въ пагубной сѣти самообольщенія, и не даетъ видѣть собственныхъ грѣховъ своихъ, есть преступное отвращеніе взора отъ самихъ себя на слабости и пороки нашихъ ближнихъ. Вмѣсто того, чтобъ судить самихъ себя, мы обращаемся къ другимъ; лукавое око тотчасъ претыкается о пороки ближнихъ,— и мы, по видимому, съ чувствомъ благочестія, но на дѣлѣ съ тайнымъ чувствомъ самодовольства и самохвальства, говоримъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы.* Но такъ ли должно судить о своемъ нравственномъ состояніи, когда хотимъ предстать предъ всевидящее око Божіе? Не поступки и поведеніе другихъ, о которомъ насъ не спросятъ на судѣ, должны быть мѣрою нашего совершенства; а законъ Божій, а Евангеліе Іисуса Христа, по которому будутъ судимы всѣ — и мы и наши ближніе. Должно приникнуть въ сіе неложное зерцало истины и познать, исполнили ль всѣ заповѣди, которыя преподаетъ намъ св. Евангеліе? Ибо, *аще кто и весь законъ исполнитъ, согрѣшитъ же во единомъ, будетъ всѣмъ повиненъ.* Если не согрѣшили дѣломъ; то удержали ль отъ зла языкъ, которымъ, по слову Апостола, много

согрѣшаемъ вси, и за злоупотребленіе коимъ большее осужденіе пріимемъ? Ибо *за всякое слово праздное, (только праздное!) еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный,* какъ говоритъ Самъ Судія вселенной. Если удержали языкъ; то соблюли ль въ чистотѣ мысли, желанія и чувства? Ибо и *помышленія злая,* по слову Господню, *сквернятъ человѣка.* Ахъ, предъ Сердцевѣдцемъ не сокрыто ни одно, самое тайное, помышленіе души, ни одно сокровеннѣйшее движеніе сердца: *вся нага и объявлена предъ очами Его,* и о всѣхъ сихъ приведетъ насъ Господь на судъ. Быть не можетъ, чтобъ при такомъ изслѣдованіи, подъ прикрытіемъ добродѣтелей, не открылось много пятенъ, для омытія коихъ не потребовалось бы слезъ покаянія и сокрушенія сердечнаго. Но, пусть не найдется и одного порока, и симъ мы незаслуживаемъ еще оправданія у Бога; ибо мы въ беззаконіяхъ рождены. Посему-то и говоритъ св. Павелъ: *ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся.* Ты не находишь въ себѣ грѣха! но одна мысль — почитать себя выше и чище другихъ не есть ли преступное порожденіе гордости, безумное оскорбленіе ближнихъ! Одно покушеніе къ осужденію другихъ не есть ли порокъ, достойный казни вѣчной? *Ты кто еси, судяй чуждему рабу? Своему Господеви стоитъ, или падаетъ: силенъ же есть Богъ возставити его.* О, если бы мы чаще и строже судили самихъ себя; если бы, при томъ, помнили страшное слово Апостольское: *имъ же судомъ судите, себе осуждаете;* никогда языкъ человѣческій не произнесъ бы онаго безумнаго глагола: *нѣсмь якоже прочіи человѣцы, или якоже сей мытарь!* —

Пощуся, продолжаетъ фарисей, *два краты въ Субботу, десятину даю всего, елико притяжу.* И такъ другое препятствіе видѣть свои пороки, и другая опора самообольщенія — суть добродѣтели наши, на которыя самолюбіе, обыкновенно, смотритъ въ увеличительное стекло. Обращаясь къ своей жизни, мы, по нѣкоему тайному закону самолюбиваго сердца, первѣе всего останавливаемся на своихъ добрыхъ качествахъ, и, любуясь ими, не хотимъ обратить взора въ другую, темную сторону нашихъ слабостей. Такой — такъ сказать — осмотръ собственныхъ добродѣтелей производитъ то, что мы успокоиваемся совершенно на возглавіи самодѣльной праведности, и либо вовсе не почитаемъ для себя нужнымъ покаяніе, или же приходимъ на исповѣдь по одному обычаю, безъ сердечнаго влеченія, отъ того и исходимъ изъ врачебницы покаянія, не только не оправданными, но и съ вящшимъ осужденіемъ. — Но, возлюбленный собратъ, поставь себя паки предъ зерцаломъ закона Господня, и познай: достигъ ли той высоты совершенства, которой требуетъ Евангеліе, которой и св. Павелъ почиталъ себя не у достигшимъ? Не говоримъ, превзошелъ ли, — сравнился ли съ тѣми великими праведниками, коихъ ублажаетъ св. Церковь? Стяжалъ ли вѣру Авраама, кротость Моисея, цѣломудріе Іосифа, нестяжательность Иліи и Іоанна, самоотверженіе Апостоловъ, терпѣніе Мучениковъ, духовную бдительность Пустынниковъ, чистоту Дѣвственниковъ? Вмѣсто того, чтобъ пересчитывать, что сдѣлано, пересчитай, если можешь, что не сдѣлано, но что можно и должно было сдѣлать, что опущено невозвратно, и за что должно будетъ дать отвѣтъ предъ всевѣдущимъ Судіею: — можетъ ли, послѣ сего, съ своими добродѣтелями стать непостыдно на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ, предъ соборомъ Святыхъ Божіихъ, которые безчисленными трудами и скорбями, бѣдствіями и страданіями,

потомъ и кровію стяжали Царствіе Божіе?— Но если нужно смотрѣть и на свои добродѣтели: то должно разсмотрѣть ихъ безъ предубѣжденія и самолюбія, должно изслѣдовать ихъ побужденія и цѣли. Творя добрыя дѣла— имѣлъ ли постоянно въ виду Бога и законъ Его; или сердце твое направлялось по другимъ, не всегда чистымъ, иногда и вовсе худымъ — своекорыстнымъ и самолюбивымъ видамъ? Уваженіе ли къ закону Божію, или стыдъ человѣческій и внѣшнее приличіе удерживали тебя отъ многихъ порочныхъ дѣйствій? Истинная любовь къ ближнему, или тайное наслажденіе благодарностію и почетное имя благотворителя отверзали руку твою для неимущихъ? Совѣсть ли и законъ Божій, или стремленіе къ почестямъ и отличіямъ мірскимъ побуждало тебя исполнять должность свою до самоотверженія?— Отбрось же всѣ добродѣтели, которыя сдѣланы не для Бога,— ихъ не приметъ и не наградитъ всевѣдущій Судія; предстань на судъ съ остаткомъ истинно-добрыхъ дѣлъ, — устоишь ли на страшномъ и праведномъ судѣ Божіемъ? — Ахъ, многіе рекутъ во оный страшный день: *Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгоняхомъ и силы многи сотворихомъ?— Отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ,* скажетъ имъ въ отвѣтъ праведный Судія. Господи, Господи, скажемъ нѣкогда и мы, не въ Твое ли имя сотворили мы то или другое доброе дѣло? Не наши ли руки простирались не рѣдко къ несчастнымъ? Не наши ли уста отверзались на хвалу Твою? — О, что скажетъ намъ тогда Праведный Судія вселенной? — Если дѣла наши о Бозѣ суть содѣлана; услышимъ отъ Него оный вожделѣннѣйшій гласъ: *пріидите благословенніи Отца Моего.* Если же всѣ добрыя дѣла наши осквернены самолюбіемъ, смердятъ лицемѣріемъ,— Онъ рѣчетъ и намъ: *отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ.* Вы искали славы человѣческой,— и восприяли мзду свою; — *отъидите отъ Мене.* Вы надѣялись создать себѣ кумиръ собственной праведности, самодѣльной святости? убо не вѣмъ васъ, *отъидите отъ Мене.* Вы не нужнымъ почитали даруемое мною оправданіе, которое снискивается слезами искренняго покаянія; вы уничижили Крестъ и страданія Мои, ни во что вмѣнили смерть Мою, коею заслужилъ Я прощеніе и помилованіе грѣшникамъ: какая же вамъ часть со Мною во славѣ Моей! *отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ!*

Горько будетъ услышать подобный гласъ изъ устъ Судіи вселенной, на всемірномъ судѣ, съ котораго должно будетъ идти въ огнь вѣчный. Упредимъ сіе страшное осужденіе осужденіемъ самихъ себя. Свергнемъ личину мнимой праведности; станемъ съ мытаремъ у прага Церковнаго, углубимъ взоръ свой на самихъ себя, на свои грѣхи и паденія, на свою нечистоту предъ Богомъ,— и воззовемъ отъ глубины сердца: *Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ,* не возгнушайся нечистотою нашею, умилосердись надъ нами бѣдными грѣшниками, не дай намъ умереть нераскаянными, приведи во святые и спасительные дни поста и покаянія, сокруши окамененіе сердца и возбуди въ немъ скорбь о грѣхахъ, даруй очистительныя слезы умиленія сердечнаго: *покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!* Аминь.

ФАРИСЕЙСКІЙ ДУХЪ.

Блюдитеся отъ кваса фарисейска.
Мат. 16, 6. Мар. 8, 15. Лук. 12, 1.

Что это за квасъ фарисейскій, отъ котораго предостерегалъ Господь Іисусъ Христосъ учениковъ своихъ? Это духъ, или образъ мыслей, склонностей и поступковъ, господствовавшій въ одной изъ современныхъ Ему сектъ Іудейскихъ, именовавшейся фарисейскою. Ни въ комъ Іисусъ Христосъ не встрѣчалъ такой вражды противъ Себя, такого противленія своему ученію, какъ въ фарисеяхъ, и ни въ комъ не находилъ наименѣе расположенности и готовности къ истинному покаянію и благочестію, какъ въ фарисеяхъ. Отъ того и не обличалъ Онъ съ такою силою и ревностію ни кого, какъ фарисеевъ, возвѣщая имъ только горе и горе, и увѣряя, что скорѣе мытари и любодѣйцы войдутъ въ Царство небесное, нежели фарисеи (Мат. 23, 13—29. 21, 31).

Но не въ то только время были фарисеи; и теперь много есть Христіанъ, зараженныхъ духомъ фарисейскимъ, или близкихъ къ нему, которымъ по этому весьма нужно и полезно знать, въ чемъ именно состоитъ сей пагубный духъ, дабы или предостеречься, или, если нужно и можно, и освободиться отъ него.

Духъ фарисейскій, какъ изобличаетъ его Евангеліе во многихъ мѣстахъ, особенно же въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ, есть 1) духъ самоослѣпленія и забвенія своихъ грѣховъ.

Много согрѣшаемъ вси, говоритъ Апостолъ (Іак. 3, 2.), и еще: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). И нѣтъ на землѣ такого совершенства, чтобы не возможно было ни какое паденіе. Самые *Праведники*, по слову Писанія, иногда *седмижды въ день падаютъ* (Прит. 24, 16). Посему и Апостолъ Павелъ жалуется на остатки въ себѣ грѣховнаго закона, воюющаго противъ закона духа (Рим. 7, 23.), и боится, какъ бы, инымъ проповѣдуя, самому не быть неключимымъ (1 Кор. 9, 27).

Но какъ ни очевидна сія истина для здраваго разума — и сама собою, и изъ Слова Божія, фарисейскій духъ самоослѣпленія не даетъ видѣть ее. Фарисеи, какъ изображаетъ ихъ Евангеліе, были исполнены многихъ пороковъ: лицемѣрія и лукавства, гордости и честолюбія, зависти и злобы, жестокости и корыстолюбія — и вообще подобны были гробамъ повапленнымъ, которые подъ красивою наружностію скрываютъ мертвыя и согнившія кости: подъ личиною наружной безгрѣшности носили они внутри сердце, исполненное всякой нечистоты. Между тѣмъ ничего этого они не сознавали за собою. Посмотрите на сего фарисея, пришедшаго въ храмъ для молитвы: во всѣхъ его движеніяхъ и словахъ видна жалкая увѣренность, что онъ чистъ и ни въ чемъ не виненъ предъ Богомъ. Дерзновенно выступаетъ онъ впередъ и бесѣдуетъ къ Богу какъ бы былъ вовсе не бренный сынъ Адамовъ, а какой вибудь Ангелъ безплотный и безгрѣшный: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь* (Лук. 18, 11). О грѣхахъ и немощахъ у него ни одного сердечнаго вздоха, ни одного молитвеннаго и сокрушеннаго слова.

По сему признаку и теперь можно узнавать въ комъ либо фарисейскій духъ. Кто не любитъ, при свѣтѣ Слова Божія, чаще пристально смотрѣть въ зерцало совѣсти на

лице бытія своего, такъ какъ оно есть— безъ всякой личины и прикрасы, или любитъ обращаться туда только тою стороною, гдѣ нѣтъ какихъ либо грѣховныхъ пятенъ, а гдѣ есть онѣ, тою отвращается назадъ; кто, читая или слушая проповѣдь, обличающую какіе либо пороки, увѣряетъ себя, что она не до него касается; кто довольствуется тѣмъ, что не имѣетъ явныхъ пороковъ и считаетъ себя потому вовсе безгрѣшнымъ, а о тайныхъ, оскверняющихъ его сердце, не заботится и тщательно укрываетъ ихъ отъ людей и собственной совѣсти; кто горячится и обижается, когда другіе сомнительно отзываются о его невинности и называютъ его не тѣмъ, чѣмъ онъ хочетъ казаться, а чѣмъ есть: тотъ вѣрно зараженъ духомъ фарисейскимъ, и блюдись, чтобы не подвергнуться осужденію, вмѣстѣ съ фарисеемъ, отъ Того, кто *испытуетъ сердца и утробы,* и предъ кѣмъ *самое небо не чисто,* по слову Писанія (Іов. 15, 15).

Духъ фарисейскій есть 2) духъ самопрельщенія своими совершенствами, истинными, или мнимыми.

Какъ все нечистое и порочное есть въ насъ плодъ собственной нашей растлѣнной природы и свободы: такъ, напротивъ, что только есть и бываетъ у насъ добраго и богоугоднаго, есть дѣйствіе благодати Божіей. *Безъ Мене не можете творити ничегоже,* говоритъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. 15, 4); *Благодатію Божіею есмь еже есмь,* говоритъ Апостолъ; и еще: *что имаши, егоже ниси пріялъ? аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ?* (1 Кор. 4, 7). Съ другой стороны, сколько бы благодатію Божіею человѣкъ ни совершалъ дѣлъ благихъ, отъ совершенства все еще далеко, и оно совсѣмъ недостижимо на землѣ. Посему Господь Іисусъ Христосъ учитъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10). Посему и Ап. Павелъ почиталъ себя — *не у достигшимъ,* а только текущимъ, да достигнетъ, и забывая задняя, т. е. все, что онъ творилъ прежде добраго, съ усердіемъ стремился все впередъ— къ почести вышняго званія. (Фил. 3, 12—14).

Но фарисейскій духъ самопрельщенія не даетъ видѣть и сей очевидной истины. Фарисеи, какъ обличаетъ ихъ Господь Іисусъ Христосъ, часто оцѣждали комаровъ, а верблюдовъ поглощали: творили нѣкоторыя не такъ значительныя добродѣтели, напр. удѣляли десятину съ мелочныхъ своихъ доходовъ, а оставляли внѣшнія закона — судъ, милость и вѣру; давали милостыню, а лишали должнаго пособія отца и матерь, особенно же тщательно соблюдали всѣ наружные обряды, а объ очищеніи сердца ни сколько не заботились. Между тѣмъ посмотрите опять на фарисея, пришедшаго въ храмъ на молитву. Какъ онъ занятъ собою, съ какимъ самодовольствіемъ и самоуслажденіемъ пересчитываетъ нѣкоторыя свои добродѣтели, хотя онѣ только наружныя, и какъ потому самому увѣренъ, что уже все сдѣлалъ, весь законъ исполнилъ, достигъ крайней степени совершенства и лучше всѣхъ людей! *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нисмь якоже прочіи человѣцы... пощуся два краты въ субботу, десятину даю отъ всего, елика притяжу.*

Можно узнавать и посему признаку гдѣ либо духъ фарисейскій. Кто любитъ засматриваться на свои дѣла, истинно или мнимо добрыя, и часто разлагаетъ ихъ передъ своею совѣстію и считаетъ ихъ, какъ скупой свое золото, чувствуя при этомъ внутреннее самоуслажденіе въ своемъ сердцѣ; кто, имѣя новые платы на ветхой ризѣ, т. е. нѣкото-

рыя только наружныя, и при томъ не отъ души совершенныя, дѣла благочестія и добродѣтели, довольствуется симъ, какъ бы вовсе уже совлекся ветхаго человѣка и облекся въ новаго и говоритъ въ себѣ: *богатъ есмь и обогатихся и ничтоже требую* (Апок. 3, 17.); кто не любитъ слушать чужихъ наставленій, какъ для него излишнихъ, не терпитъ отъ другихъ совѣта, какъ не нужнаго, обижается предостереженіями и замѣчаніями другихъ, какъ несправедливостію, а хочетъ слѣдовать во всемъ одному своему разуму и одной своей волѣ, почитая себя и умнѣе и лучше всѣхъ: въ томъ есть несомнѣнно фарисейскій духъ самопрельщенія, и опасно, какъ бы эта мнимая праведность не явилась *мерзостію предъ Тѣмъ, кто вѣсть сердца* наши; ибо ясно сказано: *еже есть въ человѣцѣхъ велико, мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 17.); и какъ бы не впасть таковому *въ судъ діавола*, по слову Апостола (1 Тим. 3, 6.); ибо нѣкто опытный въ жизни духовной говоритъ: »если ты скажешь: я богатъ, довольно съ меня, много стяжалъ я добра; ни въ чемъ не имѣю нужды,— таковый не Христіанинъ, но сосудъ прелести и сосудъ діавольскій (*)!»

Духъ фарисейскій есть 3) духъ тщеславія и самохвальства.

Если не чѣмъ человѣку прельщаться и превозноситься предъ самимъ собою, и таковая прелесть и возношеніе есть мерзость предъ Богомъ: то тѣмъ болѣе неестественно ему тщеславиться и выставлять свои добродѣтели на показъ другимъ, какъ предметъ похвалы, и это есть также дѣло богопротивное. Есть люди, которые для того поставлены, какъ свѣтильники на свѣщницѣ, дабы другіе видѣли добрыя дѣла ихъ и прославляли Отца небеснаго; и есть дѣла, которыя и всякимъ Христіанномъ не могутъ и не должны быть иначе совершаемы, какъ предъ взоромъ другихъ. Но дѣло Христіанина быть, а не казаться, не самому хвалить дѣла свои, а отъ дѣлъ имѣть похвалу. Пусть всѣ таковыя дѣла, совершаемыя предъ другими, творятся нами не да видимы будемъ человѣки, но проистекаютъ изъ чистаго источника внутренней вѣры и благочестія Христіанскаго, и подобятся плодамъ, не привѣшеннымъ только къ дереву, а произрастшимъ изъ его корня. Съ другой стороны, многія дѣла Христіанскія должны быть извѣстны только Богу, а не людямъ. Что ты постишься часто сверхъ предписаннаго, что молишься Богу долго и усердно, что спишь на жесткомъ ложѣ, что любишь подавать милостыню, что ощущаешь въ себѣ по временамъ благодатное утѣшеніе и радость о Духѣ Святѣ,— это пусть знаетъ и цѣнитъ единый Господь, а какъ скоро ты похвалишься симъ предъ людми,— получишь мзду свою, и доброе дѣло исчезло. Въ семъ состоитъ истинное свойство Христіанскаго духа. Такъ творилъ, большею частію, добрыя дѣла Самъ Господь Іисусъ Христосъ, такъ св. Апостолы, такъ всѣ Святые Божіи, такъ и намъ заповѣдано творить.

Но не такъ внушаетъ дѣйствовать духъ фарисейскаго тщеславія. *Вся дѣла своя творятъ, да видими будутъ человѣки*, обличаетъ фарисевъ Христосъ Спаситель. *Любятъ прежде возлеганія на вечеряхъ и предсѣданія на соимищахъ и цѣлованія на торжищахъ, и зватися отъ человѣкъ: учителю, учителю. Любятъ въ соимищахъ путей стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ;* также *и милостыню творятъ и постятся, да*

(*) Св. Макарій В.

прославятся отъ человѣкъ. (Мат. 6, 2. 5. 23, 5 — 7). И въ сей то наружной, напоказъ выставляемой всѣмъ, лицемѣрной добродѣтели фарисеи поставляли истинную добродѣтель; и что еще хуже, не рѣдко самую фальшивую монету выдавали за истинную,— самые черные пороки выставляли какъ величайшія добродѣтели. Такъ свою зависть и злобу называли ревностію по Богѣ и законѣ Моисеевомъ, свое высокомѣріе и жестокость — усердіемъ къ должности и подоб. Но мало того, что они предъ людьми сами себя хвалили; они упреждали себѣ похвалу у Самаго Бога. Посмотрите опять на фарисея, пришедшаго въ храмъ на молитву: какъ онъ самую молитву къ Богу сплетаетъ изъ тщеславныхъ и самохвальныхъ рѣчей, и не стидится возносить ихъ къ Престолу Божію, какъ будто Сердцевѣдецъ не зналъ или забылъ о его добрыхъ дѣлахъ, если онѣ были: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нисмь якоже прочіи человѣцы,* и прочіе безумные глаголы.

И по сему признаку можно узнавать фарисейскій духъ. Кто хочетъ только казаться, а не быть, и старается такъ совершать какія либо дѣла благочестія, чтобы ихъ непремѣнно видѣли люди; кто съ услажденіемъ любитъ слушать похвалы себѣ отъ другихъ и хвалящихъ его отличаетъ особеннымъ благоволеніемъ, иліже — не дожидаясь похвалы отъ другихъ, самъ часто начинаетъ рѣчь о своихъ совершенствахъ и насильно домогается оной, и подобно кокошу въ слухъ всѣхъ воніетъ о своихъ благихъ намѣреніяхъ и благотворныхъ дѣяніяхъ; когда же люди какъ будто не замѣчаютъ его достоинства, то оскорбляется и обижается и унадаетъ въ духѣ; кто любитъ всегда принимать учительскій тонъ и безъ нужды и неумѣстно проповѣдывать всѣмъ и всюду нравственность: тотъ вѣрно зараженъ фарисейскимъ духомъ тщеславія и долженъ беречься осужденія, произнесеннаго на фарисеевъ: *воспріемлютъ мзду свою... горе вамъ фарисеи лицемѣры!*

Наконецъ духъ фарисейскій есть 4) духъ осужденія и презорства къ ближнимъ.

Есть обстоятельства, въ которыхъ, и есть лица, которыя имѣютъ право и даже обязанность произносить сужденіе и изрекать мнѣніе о другихъ. Въ такомъ случаѣ судить другихъ не есть вина и предосудительное дѣло. Но въ частныхъ дѣлахъ человѣческихъ, частнымъ людямъ судить и осуждать ближнихъ своихъ — вовсе не Христіанское дѣло, и ясно воспрещается Евангеліемъ. *Не судите, да не судими будете,* говоритъ Господъ Іисусъ Христосъ (Мат. 7, 1); *ты кто еси судяй чуждему рабу?* говоритъ Апостолъ (Рим 14, 4). Вмѣсто суда надъ другими намъ заповѣдуется лучше самихъ себя безпристрастно судить: *что видиши сучецъ, иже въ оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть въ оцѣ твоемъ, не чуеши?* (Макс. 7, 3) О проступкахъ ближняго прилично намъ, по духу Евангельской любви, скорбѣть, покрывать ихъ снисхожденіемъ и исправлять любовію, а не осуждать ихъ. Тѣмъ болѣе осужденіе преступно и богопротивно, когда оно не только не растворено сожалѣніемъ, но соединено съ внутреннимъ презорствомъ къ ближнему и отзывается нѣкоторымъ злорадованіемъ о томъ, что ближній хуже насъ, и выражается колкою насмѣшкою. Это уже нѣчто — не человѣческое, а демонское.

Но таковъ именно духъ фарисейскій. Посмотрите еще на фарисея, пришедшаго въ храмъ. Онъ не только самоослѣпленъ, не только самохвалъ предъ людьми и предъ Богомъ, но еще презритель и жестокій судія всѣхъ людей и даже бѣднаго, близъ него стоящаго въ храмѣ, мытаря: *нисмь яко же прочіи*

человѣцы. хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или яко же сей мытарь. „Бѣдная, несчастная душа! — восклицаетъ въ бесѣдѣ о семъ Св. Златоустъ; — ты осудила всю вселенную: для чего уязвила еще и сего человѣка, который стоитъ близъ тебя? .... ты всѣхъ обвинила и не пощадила даже одного человѣка!"

Можно и по сему признаку узнавать духъ фарисейскій. Кто, забывая о своихъ недостаткахъ, любитъ острить языкъ на честь ближняго, при всякомъ случаѣ ревностно вопіетъ и поднимаетъ камень на того или другаго за то, что они законъ разоряютъ; кто двусмысленнымъ замѣчаніемъ и лукавою миною приводитъ въ подозрѣніе самыя добродѣтели другаго, когда онѣ явны; кто, хотя не самъ любитъ осуждать, но охотно слушаетъ и съ удовольствіемъ одобряетъ чужія злоязычныя рѣчи о ближнихъ; кто любитъ сравнивать себя не съ высокими образцами совершенства Христіанскаго, чтобы видѣть свое ничтожество предъ ними, а только съ какими нибудь явными неправедниками, хищниками, мытарями: тотъ несомнѣнно также зараженъ фарисейскимъ духомъ, и при всякомъ подобномъ случаѣ обличаетъ въ себѣ надменную мысль: *ибсмь якоже прочіи человѣцы;* а потому долженъ блюстись обличенія вмѣстѣ съ фарисеемъ: *лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего*, и осужденія вмѣстѣ съ нимъ: *имъ же бо судомъ судите,* сказано, *судится вамъ.*

Вотъ свойства и признаки фарисейскаго духа! Послѣ сего само собою понятно, почему Св. Церковь, начиная приготовлять насъ къ покаянію, первѣе всего старается освободить насъ отъ фарисейскаго духа. Это потому, что онъ совершенно противоположенъ покаянію. Фарисей считаетъ себя безгрѣшнымъ и святымъ: въ чемъ же ему каяться? Фарисей ищетъ у людей славы и похвалы: захочетъ ли онъ унижать себя смиреннымъ сознаніемъ и исповѣдію какихъ либо своихъ проступковъ? Фарисей восхищаетъ себѣ судъ надъ другими: позволитъ ли онъ судить себя?

Христіанинъ! *Блюдися отъ кваса фарисейска!*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 4 Января 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 42. НЕДѢЛЯ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ. Января 19. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 1-е, Матѳ. 28, 16—20.

На Литургіи: Апост. 1. Коринѳ. 6, 12—20. Еванг. Луки, 15, 11—32.

Препод. Макарія Египтянина; Препод. Макарія Александрійскаго; Св. Арсенія, Архіепископа Керкирскаго; Св. Муч. Евѳрасіи дѣвицы; Преп. Макарія діакона Печерскаго.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

ПРИХОЖАНАМЪ СЕЛЬСКИМЪ.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Мы разсуждали доселѣ о началѣ, совершеніи и средствахъ нашего спасенія. Начало въ Богѣ Трипостасномъ, совершеніе въ искупленіи Іисусъ-Христовомъ, средства въ дарованіяхъ Св. Духа, въ устроеніи Церкви Христовой, а особенно въ таинствахъ. Какой же конецъ всего? Воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка О семъ-то великомъ концѣ слѣдуетъ намъ бесѣдовать.

Есть конецъ земной жизни каждаго человѣка; будетъ конецъ и всему человѣческому роду. Первый конецъ— смерть нашего тѣла; вторый конецъ — воскресеніе тѣлъ и новая жизнь.

Что такое смерть наша? Разлученіе души съ тѣломъ, послѣ котораго бездыханное тѣло, какъ первоначально изъ земли взятое Творцемъ, начинаетъ разрушаться и обращаться въ землю, а душа, какъ существо духовное, неразрушимое, начинаетъ жить другою жизнію, не—земною. Что дѣлается съ тѣломъ, мы видимъ, а что съ душею, того никто изъ насъ не видитъ и видѣть не можетъ. Гдѣ она пребываетъ? что дѣлаетъ? Знаемъ однако, что міръ Божій неизмѣримъ, и у Всемогущаго нѣтъ недостатка въ мѣстахъ или жилищахъ для тварей Его. Что знаемъ еще? И по здравому разуму судить можемъ, что не одно у Бога мѣсто для всѣхъ душъ, а должно быть лучшее мѣсто для праведныхъ и худшее для грѣшныхъ. Еще болѣе открываетъ намъ Слово Божіе и св Церковь. Слово Божіе говоритъ, что души праведныя, очищенныя на землѣ, тамъ блаженствуютъ на лонѣ Авраамля, а души грѣшниковъ нераскаянныхъ великою бездною отдѣлены отъ первыхъ, и уже терпятъ муки во адѣ (Лук. 16, 22. 23) А что съ тѣми, которыя здѣсь приносили покаяніе и вѣровали истинно, но не очистились какъ должно? Вѣруемъ со всею православною Церковію, что участь ихъ небезнадежна, что, хотя онѣ не удостоены блаженства и хотя сами себѣ помочь ни чѣмъ не могутъ,— потому что по смерти уже нѣтъ мѣста покаянію, — но имѣютъ еще надежду получить прощеніе,— за что? ради божествен-

наго Искупителя, въ котораго вѣровали, и ради молитвъ и приношеній св. Церкви. Посему-то, братія, да не забываемъ молиться и творить милостыни за упокой отшедшихъ отъ насъ отцевъ и братій православныхъ: это дѣлаетъ великое облегченіе и ободреніе въ прискорбномъ состояніи тѣмъ, которые сами здѣсь не успѣли молитвами, покаяніемъ и добрыми дѣлами заслужить себѣ совершенное прощеніе во грѣхахъ своихъ. Благодареніе милосердію Божію! мы можемъ помогать, можемъ благодѣтельствовать душамъ, живущимъ теперь въ другомъ мірѣ; за то, возлюбленные, и мы много получаемъ пользы отъ душъ оставившихъ землю, — какихъ? Тѣхъ, которыя прославлены и блаженствуютъ теперь съ Господомъ, т. е. отъ душъ святыхъ, о которыхъ уже не молимся, а которыя сами молятся за насъ и наши молитвы пріемлютъ. — И такъ смерть не разлучаетъ вѣрующихъ совершенно; вѣра и благодать Господня сильнѣе смерти; вѣра и любовь Христіанская соединяютъ насъ и съ душами похищенными у насъ смертію. Кто только отлучается отъ насъ совершенно и на вѣки? Невѣрные, нечестивые и нераскаянные, отчаянные. Объ нихъ не молится Церковь; ибо грѣхъ ихъ ведетъ прямо къ вѣчной смерти: *есть грѣхъ къ смерти*, пишетъ св. Апост. Іоаннъ Богословъ, *не о томъ глаголю, да молится* вѣрный (1 Іоан. 5, 16).

Доколѣ же продолжится у насъ смерть? доколѣ продолжится и посмертное состояніе душъ, разлученныхъ съ тѣломъ? До послѣдняго дня, когда будетъ воскресеніе мертвыхъ. А что такое воскресеніе мертвыхъ? Послѣдняя, окончательная побѣда Господа нашего надъ смертію. Всемогущество Его нѣкогда совсѣмъ упразднитъ смерть такъ, что и вся область ея на землѣ очистится отъ дѣйствій тлѣнія и разрушенія. Какимъ образомъ? Животворная сила Господня проникнетъ все на землѣ и въ землѣ, и тогда всѣ разрушенныя тѣла человѣческія соберутся опять къ жизни, соединятся съ своими душами и востанутъ. *Грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи въ гробьхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). — Великое это будетъ, братіе, явленіе, такъ велико, что его сравнить можно съ однимъ твореніемъ міра. Да это и будетъ дѣйствительно твореніе новое, какъ сказано: *нова небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ* (2 Петр. 3, 13). Такъ положено въ предвѣчныхъ судьбахъ Божіихъ, положено, чтобы нѣкогда родъ человѣческій перешелъ въ состояніе совершенно новое, а съ тѣмъ вмѣстѣ, сообразно человѣку, преобразились земля и небо. Послѣ сего, смѣетъ ли кто спросить: какъ возможна такая перемѣна съ человѣкомъ? какъ можно истлѣвшему тѣлу и обращенному въ прахъ опять собраться во едино и ожить? Возможно, и дѣйствительно будетъ, несравненно большее явленіе всемогущества Божія: будетъ преображеніе вселенной; какъ же невозможно преобразиться нашему тѣлу? На преобразованіе тѣла и есть нѣкоторое указаніе въ природѣ, какъ объясняетъ Апост. Павелъ. Что сѣешь ты на полѣ? зерно пшеничное, или иное. Что же съ нимъ дѣлается въ землѣ? оно распадается тамъ, умираетъ. А что потомъ? Изъ умершаго зерна начинаетъ выходить ростокъ живущій и дѣлается цѣлымъ класомъ. Словомъ, *еже сѣеши, не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 36). Видишь ли что сила Божія дѣлаетъ съ зерномъ? помышляй, что также поступаетъ она съ нашимъ разрушеннымъ въ землѣ тѣломъ, и изъ него производитъ тѣло лучшее. Ибо какъ *Богъ даетъ* зерну *тѣло, якоже восхощетъ, и коемуждо сѣмени свое тѣло* (1 Кор. 15, 38.):

такъ составитъ наше новое тѣло изъ праха прежняго и дастъ ему новую жизнь. Какія свойства будутъ воскресшаго тѣла? Частію и это намъ открыто. Апостолъ Павелъ говоритъ: *подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе и мертвенному сему облещися въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 53). Значитъ, ни тлѣніе, ни смерть, не будутъ извѣстны тогда тѣлу: оно никогда уже не разрушится. Тотъ же Апостолъ пишетъ: *сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 44). Значитъ новое тѣло не будетъ такъ грубо, какъ нынѣшнее, не будетъ требовать и земной пищи подобно тому, какъ не требуютъ ея существа духовныя. Открыты намъ и другія высшія совершенства, какія украсятъ нѣкогда человѣческое тѣло; только эти совершенства не для всѣхъ, а для однихъ праведниковъ, какъ увидимъ въ слѣдующей бесѣдѣ, гдѣ скажемъ и о состояніи тѣхъ грѣшниковъ, которыя тоже должны воскреснуть и будутъ безсмертны.

Теперь, братія, помышляя объ участи, ожидающей наши тѣла, поучимся, какъ намъ обращаться съ ними. Обыкновенно мы впадаемъ въ крайности: либо слишкомъ уже уважаемъ тѣло и заботимся объ немъ чрезмѣрно, либо слишкомъ презираемъ его, какъ бы какое негодное рубище. Но вотъ, дабы мы не слишкомъ любили тѣло, не заботились о немъ больше, чѣмъ о душѣ, Богъ показуетъ намъ его тлѣніе и смерть, а дабы не презирали тѣла, оказывали даже должное уваженіе къ нему, открываетъ, что и оно назначено къ безсмертію. Припомнимъ еще, что тѣло Христіанина освящается божественными таинствами, что Апостолъ называетъ тѣла вѣрующихъ храмами Св. Духа (1 Кор. 6, 19.), и мы ясно увидимъ, въ какой святости сохранять должно намъ тѣла свои, дабы они какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни достойны были обитанія Божія. Припомнимъ и то, какую честь воздаетъ св. Церковь тѣлу усопшаго Христіанина: она возливаетъ на него свой елей — въ знакъ будущаго изліянія на него небесныхъ дарованій, окружаетъ его благовоніемъ кадила, прообразуя благоуханіе нетлѣнія будущее, обставляетъ горящими свѣщами, назнаменуя какъ бы просвѣтленіе тѣла въ новой жизни, сопровождаетъ до могилы пѣніемъ Ангельской пѣсни: *Святый Боже*, помышляя о небесномъ сообществѣ Христіанина съ Ангелами. Но замѣтимъ, что и святый елей не освятитъ тѣла, когда оно прежде, не освятилось чистою Христіанскою жизнію, и благовоніе кадила не поможетъ ему, если не изгнано изъ него покаяніемъ зловоніе грѣховъ, не помогутъ тысячи свѣтильниковъ, если не сохраненъ одинъ свѣтильникъ вѣры, и не будетъ тѣло жить Ангельскою жизнію, если здѣсь жило постоянно жизнію безсловесныхъ. Аминь.

БЕСѢДА

О ЗАПОВѢДЯХЪ БОЖІИХЪ. (*)

Сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ. 1. Іоан. 5. 3.

По изреченію Божественнаго Писанія, *вѣра безъ дѣлъ*, братія, *мертва есть* (Іак. 2. 26.). Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *не всякъ глаголяй Ми, Господи, Господи!* — конечно по вѣрѣ безпо-

(*) Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.

дной и мертвой, *внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего.*" (Мат. 7. 21). Значитъ, несомнѣнный признакъ того, — въ благодатномъ ли мы состояніи, пребываемъ ли мы въ вѣрѣ, проникнуто ли сердце наше ея спасительными истинами — состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ: потому что истинная и живая вѣра, представляя въ истинномъ свѣтѣ наши отношенія къ Творцу и Промыслителю и ближнимъ нашимъ, побуждаетъ насъ поступать такъ, чтобы жизнь наша была выраженіемъ полной подчиненности волѣ Божіей во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ.

1. По духу Евангелія вся наша дѣятельность — наши мысли, желанія и дѣйствія должны проистекать изъ любви къ Богу и ближнему. *Возлюбиши*, заповѣдалъ Спаситель, *Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*, и *всею душею твоею и всею мыслію твоею, и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе* (Мат, 22 37. 38). А чтобы люди знали: какъ любить Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всѣмъ разумѣніемъ своимъ, и какъ любить ближняго, Богъ далъ святый Законъ свой, въ которомъ во первыхъ заповѣдалъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой: да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* (Исх. 20. 2.). Сія заповѣдь требуетъ отъ насъ, имѣть живую увѣренность въ бытіи Бога, Существа всесовершеннаго (Аввак. 2. 4. Евр. 11. 6.), всемѣрно стараться возрастать въ познаніи Его (Іерем. 9. 23. 24), а для сего упражняться въ чтеніи священнаго Писанія (2. Тим. 3. 16. 17.) и другихъ душеспасительныхъ книгъ, или внимательно слушать ихъ чтеніе, также церковныя поученія и благочестивые разговоры о Богѣ, о промыслѣ Божіемъ, дѣлахъ Его въ Церкви (Сол. 5. 11.), во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей обращаться къ Нему Единому (Псал. 42. 5.), на Него Единаго возлагать всю надежду свою (Рим. 8. 31.), поступать осмотрительно до того, чтобы всѣ дѣла и мысли наши были проникнуты благоговѣйнымъ чувствомъ вездѣприсутствія и всевѣденія Божія (Быт. 17. 2,), почитать гнѣвъ Его высочайшимъ для себя несчастіемъ (Быт. 39. 9.), безропотно во всемъ покоряться Его волѣ (Втор. 11. 13. 14.), прославлять Его (Псал. 21. 24.), какъ всесовершеннаго, благодарить Его, какъ Промыслителя и Спасителя нашего (Сол 5. 18.), призывать Его какъ всеблагаго и всемогущаго (Псал. 49. 15), исповѣдовать Его устами и святостію жизни (Псал. 104. 1.), быть послушнымъ сыномъ Св. Церкви Его (Мат. 18. 17.), и воздавать Богу поклоненіе по ея руководству (Евр. 10. 25.), какъ Существу высочайшему (*). Если такого поклоненія Богу требуетъ отъ насъ первая Его заповѣдь: то явно, что противъ нея согрѣшаютъ безбожники, которые по ожесточенію въ беззаконіяхъ, страшась суда Божія, принуждены заглушать воли своей совѣсти безумною мыслію, будто нѣтъ Бога (Псал. 13. 1.); невѣрующіе Божественному Провидѣнію и Писанію, помраченные въ разумѣ до того, что вмѣсто одного истиннаго Бога, признаютъ многія мни-

(*) Такъ какъ мы большею частію бываемъ осквернены грѣхами до того, что и молитвы наши нечисты, безжизненны, недостойны святости и величія Божія: то руководствуемые Церковію Св., почитая дѣйствующую во Святыхъ Ангелахъ и Угодникахъ Божіихъ благодать Его, по чувству своего недостоинства, просимъ ихъ о подкрѣпленіи нашихъ молитвъ своимъ предстательствомъ у Бога. Въ семъ случаѣ мы поступаемъ подобно тому, какъ имѣя нужду въ земныхъ благахъ, хотя всѣ онѣ собственно суть дары Божіи, обращаемся съ просьбою о надѣленіи насъ ими къ земнымъ благотворителямъ.

мыя Божества; еретики, примѣшивающіе къ ученію вѣры мнѣнія противныя Слову Божію; раскольники, своевольно уклоняющіеся отъ единой истинной Церкви Божіей; писатели, подрывающіе своими сочиненіями истины вѣры и правила нравственности; отчаевающіеся въ благодати и милосердіи Божіемъ; волшебники, дѣйствующіе тайными злыми силами тварей, въ особенности злыхъ духовъ, и суевѣры, надѣющіеся на какія нибудь пустыя слова или обыкновенныя вещи, какъ будтобы на Божественную помощь; полагающіе свою надежду на богатство (Псал. 51. 9.), на разумъ и силу свою (Ис. 48. 7.), или на другихъ людей (Іерем. 17. 5-).

2. Требуя отъ насъ всецѣлой любви, Богъ запретилъ дѣлать куміры, кланяться и служить идоламъ. *Не сотвори*, заповѣдалъ Господь, *себѣ куміра, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ и подъ землею, да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20. 4.). (*) Въ глубокой древности люди до той степени были помрачены смысломъ, что поклоненіе, подобающее одному истинному Богу, воздавали идоламъ, т. е. сдѣланнымъ руками человѣческими изображеніямъ существъ вымышленныхъ, также птицъ, четвероногихъ и гадовъ, почитая идоловъ своими Божествами. Христіанская вѣра, свѣтомъ ученія своего, разсѣяла такое помраченіе ума, до той степени, что теперь только въ отдаленнѣйшихъ странахъ міра, гдѣ люди не имѣютъ никакаго образованія, есть еще такіе грубые идолопоклонники. Но и между нами, братія, водится родъ идолопоклонства, хотя не столь примѣтный: потому, что все, къ чему мы пристращаемся до забвенія Бога, есть нашъ идолъ. Пристрастенъ ли кто къ золоту или серебру? корыстолюбіе есть его идолъ (Колос. 3. 5.). Поставляетъ ли кто высочайшимъ своимъ блаженствомъ чувственныя наслажденія? чревоугодіе есть его идолъ (Фил. 3. 19.). Употребляетъ ли кто наружныя дѣла благочестія,— постъ, обряды и молитву единственно для пріобрѣтенія народнаго уваженія, не стараясь о внутреннемъ исправленіи своего сердца? его идолъ лицемѣріе (Лук. 12. 1.). Цѣнитъ ли кто выше всего свои способности, тѣлесную красоту, или какія нибудь преимущества? его идолъ тщеславіе (Дан. 3). Посему то Пророкъ внушаетъ: »*богатство аще течетъ, не прилагайте сердца* (Псал. 61. 11); а Спаситель говоритъ: »*иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ.*“ (Мат. 10. 37.). Вѣрный Евангельскому ученію Христіанинъ пользуется благами міра сего съ такимъ безпристрастіемъ къ нимъ, какъ бы не пользовался ими (1. Кор. 7. 31), старается умерщвлять свои страсти (Колос. 3. 5.) постомъ и воздержаніемъ, и дѣлая всякое добро въ тайнѣ (Мат. 6 3.), въ чувствѣ духовной нищеты, признаетъ себя грѣшникомъ безотвѣтнымъ предъ правдою Божіею (Лук. 17. 10.).

3. Любящій Бога всѣмъ разумѣніемъ

(*) Сею заповѣдію не употребленіе возрещено Св. Иконъ, которыя мы, по ученію Св. Церкви, не боготворимъ, но почитаемъ какъ священныя изображенія, или письмена дѣлъ Божіихъ и Святыхъ Его; а взирая на Иконы, возносимъ умъ и сердце наше къ самому Богу и Святымъ Его. Ибо Пророкъ Моисей, чрезъ котораго Богъ запретилъ дѣлать куміры, устроилъ, по повелѣнію Божію, надъ Ковчегомъ Завѣта Херувимовъ и повелѣлъ украсить различными изображеніями завѣсу Скиніи. Слѣдовательно второю заповѣдію какъ не всякое изображеніе, такъ и не всякаго рода поклоненіе имъ воспрещается.

своимъ благоговѣетъ къ великому и страшному Его имени, тѣмъ болѣе, что самъ Богъ, при сотрясеніи Синая, изрекъ: *Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе* (Исх. 20. 7). Какое же страшное совершаютъ беззаконіе богохульники, произносящіе дерзкія слова противу Бога, ропотники, жалующіеся на Его Провидѣніе, обращающіе въ шутку или поруганіе Священные предметы вѣры, невнимательные къ произносимой устами молитвѣ, утверждающіе клятвою то, чего нѣтъ, или не исполняющіе справедливой законной клятвы и нарушающіе обѣты, данные Богу, также кленущіеся именемъ Божіимъ легкомысленно, по одной безразсудной привычкѣ въ обыкновенныхъ разговорахъ. Во избѣжаніе такихъ грѣховъ истинный Христіанинъ старается жить столь честно и свято, что ему вѣритъ, когда онъ скажетъ о чемъ: *ей ей*, или: *ни, ни* (Мат. 5. 34. 37.)! и только въ важныхъ, необходимыхъ случаяхъ, по требованію законной власти, во свидѣтельство истины, онъ употребляетъ съ благоговѣніемъ и клянется именемъ Божіимъ.

4. Зная, что все, чѣмъ мы въ сей жизни пользуемся, имѣемъ отъ Бога, что по Его милости живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17. 28.), мы, по чувству благодарности, должны всегда возносить свои мысли и сердце къ Богу, начинать и оканчивать молитвою каждый день, молиться прежде и послѣ принятія пищи, въ началѣ и по окончаніи всякаго дѣла, посвящать особенныя времена исключительно для общественнаго Богослуженія и благочестивыхъ упражненій. Сего требуетъ врожденное намъ чувство зависимости отъ Бога и положительный законъ Его: *помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши* (въ нихъ) *вся дѣла твоя, въ день же седмый суббота Господу Богу твоему* (Исх. 20. 8. 9. 10.). Подъ именемъ субботы какъ въ Ветхозавѣтной, такъ и въ Новозавѣтной Церкви разумѣется не только седмый день, посвящаемый Богу, каждой седмицы; но и другіе дни, установленные для празднованія или поста, во славу Божію, въ честь Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Его. Въ такіе дни Св. Церковь предписываетъ каждому Христіанину, оставивъ обыкновенныя свои дѣла и занятія, приходить въ храмы Божіи на утреннія и вечернія молитвословія, участвовать мыслію и сердцемъ въ принесеніи Богу безкровной жертвы, со вниманіемъ слушать церковныя поученія; а послѣ общественнаго Богослуженія заниматься молитвою и чтеніемъ Слова Божія или душеспасительными разговорами въ домахъ своихъ, посвящать что нибудь изъ своего имѣнія на нужды Церкви и служащихъ ей, также на благотвореніе не имущимъ, посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ. Долгъ совѣсти возлагаетъ еще на насъ обязанность строго соблюдать учрежденные Церковію посты и другія постановленія: потому что ослушникъ Церкви не покоряется самому Духу Святому, живущему въ ней (Солун. 4. 8. Іоан. 14. 16.), и слѣдовательно столько же согрѣшаетъ, какъ грѣшатъ тѣ, кои, въ противность заповѣди Божіей, безъ очевидной и крайней необходимости, занимаются въ Воскресные дни работами, или, что еще хуже, — предаются пьянству и безполезнымъ забавамъ, или заводятъ соблазнительныя игры, отвлекая тѣмъ и другихъ отъ поклоненія Богу вмѣстѣ со всею Церковію.

5. Любовь къ ближнему опредѣляется мѣрою любви каждаго человѣка къ самому себѣ: *Яко же хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6. 31.), сказалъ Спаситель. Но Богъ и на землѣ (Ефес. 3. 15.), для явленія нашего въ міръ сей даровавъ намъ родителей, на-

саждаетъ въ ихъ сердце самую попечительную о насъ любовь, особенно въ младенческомъ нашемъ безсиліи, и по сему заповѣдалъ: *Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и да долголѣтенъ будеши на земли* (Исхо. 20. 12.). И такъ первый долгъ всякаго человѣка въ общежитіи почитать своихъ родителей, повиноваться имъ (Ефес. 6.), питать и покоить ихъ во время старости (Товит. 4. 3. 4. Прп. 23. 22), по кончинѣ же ихъ молиться о спасеніи душъ ихъ. А какъ Государство, коего законы защищаютъ нашу безопасность, есть какъ бы одно великое семейство, котораго Отецъ есть Государь, пекущійся о благосостояніи всѣхъ и каждаго: то любовь наша къ Царю и Отечеству должна простираться до готовности положить за нихъ жизнь свою (Іоан. 15. 13.). Кромѣ сего, мѣсто родителей заступаютъ для насъ Пастыри и Учители духовные; потому что они, ученіемъ и таинствами, раждаютъ и воспитываютъ насъ для жизни вѣчной (Евр. 13. 17), и потому также достойны нашего почтенія, равно какъ и всѣ начальствующіе, господа, воспитатели, наставники, благотворители и старшіе возрастомъ (Рим. 13. 1. 2. 1. Петр. 2. 13. 14. 17. 1. Тим. 5. 1. 2.). Посему Богъ повелѣваетъ намъ покоряться всякой власти (Рим. 13. 1. 2.), отдавать всякому что должно: *емуже дань дань, емуже страхъ страхъ, емуже честь честъ* (Рим. 13. 7.). *Раби,* говоритъ Божественный Апостолъ, *послушайте господій по плоти, со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, не предъ очима точію работающе, якоже человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Ефес. 6. 5. 6.); *раби, повинуйтеся во всякомъ страхѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ* (1. Петр. 2. 18.). Повелѣвая намъ поступать такимъ образомъ, слово Божіе предаетъ проклятію всякаго не почитающаго своихъ родителей (Втор. 27. 16.); признаетъ достойнымъ смерти всякаго мятежника, неповинующагося властямъ (Втор. 17. 12. Числъ. 16.), всякаго строптиваго своевольника (Втор. 21. 17. 21), и осуждаетъ всякаго не покаряющагося здравому ученію Пастырей Церкви (Евр. 23. 17.). Но съ другой стороны тоже слово Божіе заповѣдуетъ отцамъ не огорчать дѣтей своихъ (Ефес. 5. 4). Пастырямъ Церкви быть безкорыстными (1. Петр, 5. 2. 3.); отъ господъ требуетъ доставлять рабамъ и слугамъ все должное имъ и справедливое, помня, что надъ всѣми есть Господь и праведный Судія на Небеси (Колос. 4. 1,).

6. Для человѣка жизнь всего дороже на землѣ. Посему Богъ, воспрещая всякую обиду ближняго, прежде всего заповѣдуетъ: *Не убій* (Исх. 20. 13.). Убійство есть злобное отнятіе жизни у ближняго, какимъ бы то ни было образомъ. Но какъ, во время путешествія Израильтянъ по пустынѣ, самъ Богъ устроялъ брани (Числ. 31), и для веденія ихъ назначалъ полководцевъ (Исх. 17. 10,), а Спаситель похвалялъ вѣру сотниковъ (Мат. 8. 10.), упоминаемыхъ въ Евангеліи: то очевидно, что сею заповѣдію не воспрещается пораженіе непріятелей на войнѣ за Государя и Отечество, потому что воинъ жертвуетъ собственною жизнію и умерщвляетъ враговъ, защищая отечество; а въ семъ случаѣ поступаетъ онъ, подобно защищающемуся отъ разбойника, котораго не грѣшно убить, когда нельзя иначе защитить жизнь собственную. Не должно также считать беззаконнымъ убійствомъ, когда преступника наказываютъ смертію по правосудію. Но совершаютъ убійство осуждающіе подсудимаго, котораго невинность имъ извѣстна; подлежитъ суду Божію, какъ убійца, и тотъ, кто укры-

ваетъ или освобождаетъ убійцу; кто не избавляетъ, хотя можетъ, ближняго отъ смерти, напр. когда богатый допускаетъ бѣднаго умереть съ голода; кто чрезвычайнымъ отягощеніемъ и наказаніями доводитъ подчиненныхъ до преждевременной смерти; кто пьянствомъ, или развратомъ, сокращаетъ жизнь свою. Убійца и тотъ, кто соблазняетъ и совращаетъ ближняго въ невѣріе, или беззаконія; потому что тѣмъ подвергаетъ душу ближняго смерти духовной (Мат. 18. 6.); а по изреченію Св. Іоанна Богослова даже всякой ненавидящій брата своего есть человѣкоубійца 1. Іоан. 3. 15.). Посему, во избѣжаніе такихъ грѣховъ, мы должны помогать бѣднымъ (2. Кор. 9. 7. 9.), служить больнымъ (Мат. 25. 36. 45.), утѣшать печальныхъ (1. Сол. 5. 14.), облегчать состояніе бѣдствующихъ (Іако. 1. 27.), со всѣми обходиться кротко (Филип. 4. 5.) и назидательно (Рим. 14 19.), примиряться съ гнѣвающимся (Ефес. 4. 26. 27.), прощать обиды и благотворить врагамъ (Мат. 5. 44.).

7. Основаніе семейственнаго счастія составляетъ любовь и вѣрность супруговъ. Съ сею цѣлію Богъ изрекъ: *Не прелюбы сотвориши* (Исх. 20. 13.). А Св. Апостолъ Павелъ, опредѣляя взаимныя отношенія супруговъ, говоритъ: *Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь* (Ефес. 5 25.), *жены своимъ мужемъ повинуйтеся якоже Господу: зане мужъ глава есть жены* (Ефес. 5. 22. 23.). Помните, что жена *своимъ тѣломъ невладѣетъ, но мужъ, также и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1. Кор. 7. 4.). Вообще, по слову Спасителя, всякое воззрѣніе съ похотствованіемъ есть уже беззаконіе (Мат. 5. 28.) и въ очахъ всевѣдѣнія Божія преступно; а по ученію Св. Апостола, тѣла наши суть храмы Св. Духа (1. Кор. 6. 19.); горе тому, кто растлитъ храмъ Божій (1. Кор. 3. 17.). Между Христіанами даже именоваться не должны гнусныя и скверныя беззаконія (Ефес. 5. 3.). Посему мы должны избѣгать всего, что можетъ возбудить въ сердцѣ мерзкія, нечистыя чувствованія, какъ то: должны избѣгать сладострастныхъ пѣсенъ, плясокъ, сквернословія, нескромныхъ игръ, шутокъ, зрѣлищъ и всего того, что насъ соблазняетъ и увлекаетъ въ расслѣніе нравовъ и грѣхопаденія.

8. Богъ, сотворивъ человѣка для труда, и предопредѣливъ, чтобы мы трудами рукъ своихъ снискивали себѣ пропитаніе, повелѣлъ: *Не укради* (Исх. 20. 24.); т. е. запретилъ намъ беззаконно присвоять себѣ все, что принадлежитъ другимъ, какъ то: запретилъ воровать, или похищать чужія вещи тайно грабить или отнимать ихъ насильно, жить лукавствомъ и обманами, употреблять въ куплѣ и продажѣ подложную монету, неправильные вѣсы и мѣру (Прит. 20. 10.), укрывать воровъ и хищниковъ, не платить долговъ и не исполнять данныхъ обязательствъ. По смыслу сей заповѣди согрѣшаютъ также мздоимцы, которые берутъ плату съ подчиненныхъ, или подсудимыхъ за дѣло управленія, или правосудія; — тунеядцы, получающіе за должность, или за дѣло плату, и не исполняющіе своихъ обязанностей, лихоимцы, съ нарушеніемъ справедливости обращающіе въ свою пользу чужую собственность, труды и даже бѣдствія ближнихъ. Особенно оскорбляютъ Бога святотатцы, похищающіе или присвоивающіе себѣ то, что благочестивыми людми посвящено во славу Божію. Въ противоположность симъ беззаконіямъ отъ Христіанъ требуется безкорыстіе, вѣрность въ данномъ словѣ и дѣлахъ, правота и милосердіе къ бѣднымъ: потому что, если все, что мы имѣемъ, принадлежитъ Богу, а избытокъ

дается намъ Промысломъ Божіимъ для вспоможенія бѣднымъ: то, не удѣляя имъ отъ нашего избытка, мы тѣмъ самымъ похищаемъ, или утаеваемъ собственность ихъ и Божію. Неимѣющіе состраданія къ бѣднымъ тѣмъ большему подвергнутся осужденію, что были и есть люди столько ревнующіе о подвигахъ благочестія, что, отрекшись, по слову Спасителя, собственности (Мат. 19. 21. 27), провождаютъ жизнь во славу Божію въ совершенномъ нестяжаніи.

9. Богъ истины и правды, ненавидя всякую ложь, заповѣдалъ: *не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна* (Исх 20. 15.). Сею заповѣдію запрещается намъ не только свидѣтельствовать на кого либо въ судѣ, или доносить и жаловаться ложно; но запрещается также клеветать на кого либо за очно, или порицать ближняго несправедливо въ лице. Только поставленнымъ судьями и призваннымъ къ тому особенною должностію позволительно судить о дѣйствительныхъ порокахъ, или недостаткахъ ближняго; но внѣ суда и должности никто не имѣетъ на сіе права. *Не судите*, говоритъ Евангеліе, *да несудими будете* (Мат. 7. 1.). Никто никого не осуждай: потому что ближній твой или не подлежитъ твоему суду (Рим. 14 4.), или не сдѣлалъ того, въ чемъ ты его осуждаешь (Быт. 39. 11—20,), или принесъ уже покаяніе во грѣхахъ своихъ, и Богъ простилъ его Лук. 11. 13. 14.). Запрещая же осуждать, искренняя любовь внушаетъ защищать славу и доброе имя ближняго; удерживать себя и отъ такой лжи, при которой нѣтъ намѣренія вредить ближнему (1. Петр. 3. 10.); ибо слово Божіе говоритъ: *отложше лжу, глаголите истину кійждо ко искреннему своему; всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменастеся въ день избавленія* (Ефес. 4, 25. 29. 30.).

10. Наконецъ, требуя точнаго исполненія во всѣхъ отношеніяхъ своего закона, правда Божія запрещаетъ не только худыя дѣла, но и худыя желанія и помышленія; потому что въ очахъ всевѣденія Божія и мысли наши суть дѣйствія, и когда въ душѣ есть худыя желанія (Іак. 1, 14.), то она уже не чиста предъ Богомъ и не достойна Его (Прот. 15. 26.), и отъ мыслей, какъ отъ сѣменъ, родятся дѣла грѣховныя (Іак. 1. 14.). Изъ сего явно, что точное исполненіе Закона Божія состоитъ въ томъ, чтобы не только не дѣлать, но даже не думать о томъ, не хотѣть, не желать того, о чемъ помышляетъ, чего хочетъ, желаетъ сердце наше въ противность волѣ Божіей. А Богъ, запрещая всѣ виды зависти и грѣховныя помышленія, говоритъ: *Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего* (Исх. 20. 16. 17.). Посему, изъ опасенія нарушить сію заповѣдь, должно хранить чистоту своего сердца и быть довольнымъ своею участію.

Такимъ образомъ Богъ, объявивъ намъ въ чемъ состоитъ воля Его благая и совершенная, что должно дѣлать и чего не дѣлать, какъ бы предложилъ намъ на выборъ добро и зло, жизнь и смерть (Втор. 30. 15.). Счастливъ человѣкъ, исполняющій Законъ Божій, потому что Богъ, за соблюденіе своего закона, благословляетъ человѣка своею милостію и щедротами въ настоящей жизни и даруетъ ему безконечное блаженство въ вѣчности (1, Тим. 4. 8.). Горе человѣку, раздражающему Бога преступленіемъ Его заповѣдей, потому что хотябы грѣшникъ казался въ сей жизни счастливымъ, но его ожидаетъ вѣ-

чная несчастная участь въ геенне огненной. Посему, братія, если мы усматриваемъ въ себѣ грѣхи, если совѣсть обличаетъ насъ въ преступленіи заповѣдей Божіихъ: то не умедлимъ принесть искреннее покаяніе, которое состоитъ въ болѣзненномъ сокрушеніи сердца о томъ, что мы оскорбили благость Божію преступленіемъ Его Закона, въ твердой рѣшимости впредь избѣгать грѣховъ, во всемѣрномъ усиліи наградить по возможности обиду, нанесенную нами ближнему, и загладить причиненные нами соблазны противуположными имъ добрыми дѣлами. Такъ, если мы обезславили чье либо доброе имя, должны сознаться въ лживости нашего злорѣчія предъ его свидѣтелями; если тайно или насильно усвоили себѣ чужую вещь, должны возвратить ее, кому она принадлежитъ, съ праведнымъ вознагражденіемъ за пользованіе ею; если кого либо оскорбили строптивымъ словомъ или поступкомъ, должны просить въ томъ прощенія; если были нечувствительны къ бѣдствіямъ ближняго, правда Божія требуетъ отъ насъ щедраго участія въ судьбѣ несчастныхъ; если своеволіемъ и разсѣянностію увлекли кого либо въ растлѣніе нравовъ, Евангеліе внушаетъ умертвить въ себѣ страсти строгимъ воздержаніемъ, а святостію жизни своей показать, что мы гнушаемся прежними своими поступками. Безъ сихъ условій не заглаждаются неправды грѣха, невозможно побѣдить грѣховныхъ привычекъ и испросить у Бога прощенія грѣховъ нашихъ. Только ради покаянія, засвидѣтельствованнаго рѣшительнымъ исправленіемъ жизни нашей, Отецъ Небесный прощаетъ намъ наши прегрѣшенія, вмѣняетъ намъ праведность Господа нашего Іисуса Христа и спасаетъ насъ своею благодатію. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 14 Января 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 43. НЕДѢЛЯ МЯСОПУСТНАЯ. Января 26. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 2-е, Марка 16, 1—8.

На Литургіи: Апост. 1 Коринѳ. 8, 8—13. 9; 1. 2. Еванг. Матѳ. 25, 31—46.

Препод. Ксенофонта и дружины его Маріи и сыновъ ихъ Аркадія и Іоанна, Преп. Симеона, нарицаемаго ветхаго; св. Муч. Ананіи Пресвитера, и Петра темничнаго ключаря, и съ нимъ седми воиновъ. Пренесеніе мощей Преп. Ѳеодора Игумена Студійскаго, и память брата его Іосифа, Епископа Селунскаго.

БЕСѢДА

О церковныхъ Заповѣдяхъ (*).

Аще (братъ твой) и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь. Мат: 18. 17.

Церковь Святая, отродившая насъ Св. Крещеніемъ для жизни, сообразной съ волею Божіею, просвѣщая насъ свѣтомъ Евангельскаго ученія и освящая таинствами Новаго Завѣта Божія, руководствуетъ насъ, при посредствѣ своихъ Пастырей и строителей таинъ Божіихъ, къ вѣчному нашему назначенію, къ наслѣдію Царствія Небеснаго. Но врачь не въ состояніи исцѣлить больнаго, наставникъ не можетъ ни чему научить ученика, руководитель не доведетъ слѣпца къ желанной цѣли: если больной не станетъ слушаться врача, ученикъ не будетъ внимать своему учителю, а слѣпецъ не предастся руководству своего водителя. Подобно сему, всѣ попеченія о насъ Св. Церкви останутся для насъ тщетными, и не доведутъ насъ къ вожделенной цѣли бытія нашего на землѣ — къ вѣчному блаженству, если мы не будемъ внимательны и вѣрны ученію Св. Церкви, не станемъ повиноваться благодѣтельнымъ для насъ ея установленіямъ, будемъ уклоняться отъ исполненія ея заповѣдей. Чего Святая Церковь отъ насъ требуетъ, сіе вообще можно узнать изъ Св. Писанія, изъ правилъ Св. Апостоловъ, Святыхъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ Соборовъ и Святыхъ Отецъ, также изъ церковныхъ Уставовъ. Но Св. Церковь отъ каждаго Христіанина преимущественно требуетъ исполненія священныхъ постановленій своихъ, изложенныхъ въ такъ именуемыхъ Церковныхъ заповѣдяхъ.

а., И такъ Церковь, во первыхъ, повелѣваетъ намъ, своимъ дѣтямъ, во всѣ воскресные и праздничные дни приходить въ храмы Божіи, слушать Утреню, Литургію, Вечерню и поученія, молиться Богу съ сокрушеніемъ и умиленіемъ сердца, и исполнять Церковные Уставы, относящіеся къ открытому и общественному Богопочтенію. Сколь спасительно это учрежденіе видно изъ того, что постояннымъ участіемъ въ Богослуженіи Св. Церкви, Хри-

(*) Преосвящен. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго.—

стіанинъ, утверждаясь въ ея ученіи, не подвергается опасности уклониться на распутія ересей и расколовъ; что посредствомъ общественнаго Богослуженія— распространяется и укрѣпляется взаимная между Христіанами любовь: потому что, собираясь для самой возвышенной на землѣ цѣли въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, и, не смотря на различіе состояній, участвуя въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ, Христіане опытно убѣждаются, что всѣ они суть дѣти одного Отца Небеснаго, призванные для достиженія одного и того же назначенія,— т. е. вѣчнаго блаженства. Но особенно полезно участіе въ открытомъ Богослуженіи Св. Церкви для углубленія въ нашемъ сердцѣ истинъ вѣры и дѣятельности Христіанской, для семейственнаго благочестія и воспитанія дѣтей. Такъ, самымъ учрежденіемъ Христіанскихъ праздниковъ Церковь напоминаетъ намъ главныя, благодѣтельнѣйшія событія домостроительства Божія о нашемъ спасеніи; а излагая на языкѣ удобовразумительномъ въ молитвословіяхъ, пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ, не только коренныя истины вѣры и основанія нашей надежды, но и дѣйствія во время земной жизни Спасителя и подвиги Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Исповѣдниковъ, и многоразличныя добродѣтели людей всякаго состоянія, прославившихся святостію жизни, постоянно питаетъ въ насъ вѣру и надежду, побуждаетъ насъ къ покаянію и Христіанской дѣятельности. Для такихъ цѣлей установлено Церковію общественное Богослуженіе; посему, какъ одно участіе въ немъ, безъ исправленія сердца, есть гнусное лицемѣріе: такъ уклоненіе отъ внѣшняго Богослуженія Церкви есть признакъ если не явнаго, то скрытнаго нечестія.

б., Къ умерщвленію похотей, востающихъ на душу, къ обузданію дурныхъ склонностей, которыхъ перевѣсъ надъ добрыми желаніями и способностями мы постоянно ощущаемъ въ растлѣнной нашей природѣ,— постъ есть самое дѣйствительное, неизбѣжно необходимое для насъ средство. Истину сего доказываетъ жизнь всѣхъ Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Но какъ одно понятіе о постѣ, по своей неопредѣленности, доставляетъ чувственной нашей природѣ предлоги уклоняться отъ употребленія сего средства, необходимаго въ подвигахъ спасенія: то Св. Церковь, утверждаясь на преданіяхъ, установила опредѣленныя для поста времена, и не только предписала самое умѣренное въ теченіи ихъ удовлетвореніе голода и жажды, но даже ограничила это требованіе нашей природы запрещеніемъ нѣкотораго рода пищи и питія, какъ то: мяса, сыра, яицъ, молока, вина и другихъ напитковъ (*). Такого рода посты, съ древнѣйшихъ временъ соблюдаемые Церковію, именуются: первый Великимъ, вторый Петровскимъ, третій Спасовымъ или Успенскимъ, четвертый Рождествен-

(*) Въ тѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, которыя противъ постовъ приводятъ Протестанты и Реформаты, опровергается Фарисейскій образъ мыслей, будто извѣстнаго рода пища (Рим: 14, 14. Тит: 1, 14. 15.), или принимаемая не умытыми руками (Мат: 15, 1. 11.) оскверняетъ, а иная пища дѣлаетъ человѣка Богоугоднымъ. (1 Кор: 8, 8.) Церковь Святая никогда такихъ мнѣній не проповѣдывала; но облеченная властію отъ самаго Господа нашего Іисуса Христа учредила посты для содѣйствія вѣрующимъ въ умерщвленіи страстей. Слѣдовательно мнѣніе Протестантовъ и Реформатовъ, отвергающихъ посты, установленные Церковію, не имѣетъ въ св. Писаніи ни малѣйшаго основанія. Тѣ же изъ нихъ, которые провозглашаютъ, что постъ состоитъ не въ качествѣ, а въ количествѣ пищи, не подаютъ собою, сколько извѣстно, примѣра такого поста: тогда какъ въ Православной Церкви всегда были и есть благочестивые люди, провождающіе, по временамъ, по нѣскольку дней безъ пищи и питія.

скихъ.— Кромѣ сего Церковь требуетъ соблюдать посты въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, въ день Усѣкновенія Св. Іоанна Предтечи, въ среды и пятки цѣлаго года; но не въ субботные и воскресные дни по 66 правилу Св. Апостолъ, исключая великую Субботу. А по важнымъ побужденіямъ разрѣшается употребленіе мясной пищи даже въ среды и пятки со дня праздника Рождества Христова до навечерія Св. Богоявленія, въ недѣлю блуднаго сына и во всю Свѣтлую седмицу. Но Св. Церковь, установивъ указанные посты для содѣйствія намъ въ умерщвленіи нашей чувственности, тѣмъ самымъ внушаетъ, что истинный постъ преимущественно состоитъ въ воздержаніи отъ порочныхъ дѣлъ.

в., Въ третьихъ Св. Церковь заповѣдуетъ воздавать должное уваженіе Священнослужителямъ ея, особенно духовному Отцу, которому открываемъ тайны своей совѣсти, требуя отъ него совѣтовъ и послѣдуя его руководству въ дѣлѣ нашего спасенія. Сколь необходимо въ семъ отношеніи имѣть искренняго руководителя и наставника, легко усмотрѣть изъ того, что мы и въ обыкновенныхъ житейскихъ дѣлахъ часто, недоумѣвая на что рѣшиться, не умѣемъ сами себѣ дать совѣта, не въ состояніи придумать способовъ къ избавленію отъ угрожающихъ намъ бѣдствій, къ избѣжанію напастей. Тѣмъ необходимѣе опытный руководитель на пути къ Царствію Небесному; потому что этотъ путь тѣсный, скользкій, тернистый, а мы окружены врагами, ищущими нашей пагубы. Если же плотскимъ отцамъ мы должны оказывать сыновнее почтеніе за попеченіе ихъ объ устроеніи временнаго нашего благосостоянія: то тѣмъ болѣе заслуживаютъ нашу любовь и уваженіе духовные наши наставники, какъ строители таинъ Божіихъ, какъ живыя орудія благодати небесной, руками коихъ совершаются спасительныя Новозавѣтныя Таинства и преподается намъ тѣло и кровь Христова. Посему Апостолы заповѣдали оказывать Пресвитерамъ сугубую честь (1. Тим. 6. 17.), и первенствующіе Христіане такое уваженіе и любовь питали къ Пастырямъ Церкви, что, по свидѣтельству Апостола Павла, Галатяне, готовы были, еслибъ то было нужно: исторгнуть и дать ему свои очи (Галат: 4. 14.); а Св. Григорій Назіанзинъ, исчисляя добродѣтели матери своей Св. Нонны, говоритъ: „кто оказывалъ такое (какъ Св. Нонна) уваженіе рукѣ и лицу Священниковъ (Слово 18.)?"

г., Духовникъ есть врачь духовный, а душа наша постоянно страждетъ неисцѣлимымъ недугомъ грѣховности, увлекающей насъ въ безчисленные грѣхи, которые суть такія язвы и болѣзни души нашей, что поражаютъ ее какъ бы омертвеніемъ, по которому человѣкъ не въ состояніи не только дѣлать, но даже едва можетъ ощущать истинное добро. Мучительно постоянно продолжающееся болѣзненное состояніе тѣла; но стократъ тягостнѣе ощущеніе язвъ грѣховныхъ для души, не пораженной еще грѣховнымъ ожесточеніемъ. Посему Св. Церковь повелѣваетъ четвертою заповѣдію дѣтямъ своимъ— каждый мѣсяцъ, а по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, въ Св. Четыредесятницу, исповѣдывать грѣхи свои предъ Священникомъ, законно рукоположеннымъ. И тѣ, которыхъ душевныя чувства упражненіемъ въ благочестивыхъ подвигахъ часъ отъ часу приходятъ въ болѣе здравое состояніе, живо ощущаютъ потребность врачеванія души своей таинствомъ покаянія, даже послѣ каждаго невольнаго и мыслію содѣяннаго грѣха. Сколько же благодѣтельна заботливость Св. Церкви, требующей, чтобы мы особенно въ тѣлесныхъ тяжкихъ недугахъ, которыхъ причиною, ближайшею или отдаленною, всегда бываетъ грѣхъ, прежде всего старались исповѣдію очистить совѣсть свою, пріі-

общиться Св. тайнамъ Христовымъ и освятиться таинствомъ Елеосвященія, которое, врачуя душу, часто, какъ удостовѣряютъ опыты, возстановляетъ и тѣлесное здравіе.

д., Самая опасная изъ душевныхъ болѣзней есть уклоненіе нашего ума и сердца отъ истинной вѣры: потому что, при потерѣ истинной вѣры ни на землѣ, ни на небѣ нѣтъ средства къ душевному спасенію человѣка. Желая отвратить насъ отъ столь гибельнаго состоянія, Св. Церковь предписываетъ пятою заповѣдію, что бы неопытные въ познаніи Св. Писанія, не получившіе основательнаго образованія въ Богословскихъ наукахъ, не читали книгъ, написанныхъ еретиками и вообще людьми неблагонамѣренными, не слушали ихъ толковъ и не вступали съ ними въ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Апостолъ Павелъ даже опытнымъ служителямъ вѣры запрещаетъ безполезныя состязанія о ея предметахъ (2. Тим: 2, 14.), тѣмъ болѣе неутвердившемуся въ ученіи Церкви опасно внимать превратнымъ толкамъ, или читать сочиненія противящихся истинѣ; тогда какъ Царствіе Божіе состоитъ не въ словѣ, но въ силѣ (2 Кор: 4, 20.), т. е. въ вѣрѣ, дѣйствующей любовію, свидѣтельствуемой исполненіемъ Заповѣдей Божіихъ (Галат: 5. 5.). Посему Слово Божіе предостерегаетъ насъ, что есть люди, ходящіе въ одеждѣ овчей, тогда какъ внутри они суть волки хищные (Мат: 7, 15.); что самъ сатана принимаетъ на себя видъ свѣтлаго ангела (2 Кор: 11, 14,), а потому не трудно и служителямъ его принимать видъ служителей правды (2 Кор. 11, 15). Такіе люди, обыкновенно, сперва стараются посѣять въ умахъ своихъ слушателей подозрѣніе на счетъ просвѣщенія и святости Пастырей Православной Церкви, поселить къ нимъ отвращеніе, потомъ то насмѣшками, то хитросплетенными умствованіями отвлекаютъ отъ правой вѣры неутвердившихся въ ея ученіи. Изъ сего видно извинительно ли отпаденіе отъ Церкви тѣхъ людей, которые, бывъ приведены въ недоумѣніе на счетъ истины ученія Православной Церкви, столь легкомысленны, что даже не обращаются къ ея Пастырямъ съ требованіемъ разрѣшенія мнимыхъ недоумѣній, и въ омрачаніи ума коварными навѣтами низвергаются въ пропасть отступничества отъ Православныя, единыя первобытныя и истинныя вѣры.

е, Благополучное Царствованіе Государей, мирныя ихъ между собою сношенія, благоустройство Правительствующихъ Властей, исполненіе отечественныхъ законовъ, благопокорность подчиненныхъ начальствующимъ, весьма много содѣйствуютъ преспѣянію истинной вѣры, распространенію Св. Церкви, споспѣшествуя вмѣстѣ съ симъ каждому сыну ея въ подвигахъ благочестія. Посему Св. Церковь, по примѣру Св. Апостола, возлагаетъ обязанность на каждаго православнаго Христіанина совершать молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, состоящихъ во власти (1 Тим: 2, 1.); какъ то: за областнаго Начальника, за весь Синклитъ, за все Правительство, за воинство, особенно же за тѣхъ, которые благодѣтельствуютъ Св. Церквамъ и пекутся о распространеніи вѣры Православной. А какъ— въ лицѣ Пастырей Церкви Промыслъ посылаетъ намъ ближайшихъ руководителей въ царствіе небесное, которые, заботясь о душахъ нашихъ, должны будутъ дать о насъ отчетъ предъ судомъ Божіимъ (Евр: 13, 17.): то Церковь предписываетъ молиться еще за Святѣйшихъ Патріарховъ и Синодъ, за Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, за весь священный чинъ и причетъ Церковный чтобы благодать Божія содѣлала ихъ неукоризненными дѣлателями, вѣрно преподающими слово истины (2 Тим: 2, 15.). По духу нашей Церкви спасительно

возсылать молитвы даже за еретиковъ, раскольниковъ и невѣрныхъ, чтобы Богъ даровалъ имъ благодать прiити въ познаніе истины (1 Тим: 2, 4.), и обратиться отъ тьмы заблужденій ко свѣту правыя вѣры. Но у Господа нѣтъ и мертвыхъ; ибо всѣ живы предъ взоромъ Его (Лук: 20, 38.): посему Церковь сею же заповѣдію предписываетъ приносить молитвы, совершать поминовенія и подавать милостыню за всѣхъ, уснувшихъ сномъ смерти въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную, о прощеніи имъ всякаго согрѣшенія, причисленіи ихъ къ ликамъ праведныхъ и упокоеніи во обителяхъ блаженства.

ж., Иногда, по причинѣ умноженія беззаконій и грѣховъ нашихъ, чтобы обратить насъ на путь покаянія, Богъ караетъ насъ, поражая цѣлыя области страшными бѣдствіями, каковы: моровая язва, кровопролитныя брани и мятежи, засухи и продолжительные дожди, пожары и наводненія. Въ такихъ бѣдствіяхъ, по примѣру Ниневитянъ, отвратившихъ угрожавшее имъ наказаніе Божіе всеобщимъ покаяніемъ и постомъ отъ взрослыхъ до младенцевъ, предстоятели Церквей— Митрополиты, Архіепископы и Епископы облечены властію назначать въ своей Епархіи особенные посты и моленія; потому что наши Епископы, въ отношеніи къ намъ, тоже, чѣмъ былъ для Ефесеевъ Св. Тимоѳей, которому Апостолъ, поставивъ его въ Ефесѣ Епископомъ, заповѣдалъ: настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети (2 Тим: 4, 2.). Не внимать призыву къ покаянію предстоятелей Церкви, не участвовать въ моленіяхъ объ отвращеніи гнѣва небеснаго, оставаться въ такое время нераскаяннымъ, не то же ли, что быть равнодушнымъ къ всеобщему бѣдствію и вѣчной своей участи, раздражать Правосудіе Божіе, привлекать на себя гнѣвъ Его и быть предметомъ вѣчнаго осужденія?—

з., Сущность осьмой церковной заповѣди состоитъ въ томъ, что бы всякое церковное имущество было употребляемо сообразно съ своимъ предназначеніемъ, какъ то: на поддержаніе и благолѣпіе храмовъ Божіихъ, на содержаніе служителей Церкви и т. д. Заповѣдь сія, имѣя, по видимому, въ виду одно внѣшнее благосостояніе Церкви, благотворна для человѣчества вообще: потому что человѣческія общества не только для руководства къ вѣчному блаженству, но и для устроенія временнаго благоденствія ни въ чемъ не имѣютъ такой нужды, какъ въ насажденіи, утвержденіи и распространеніи Христіанскаго благочестія. Но сіе достигается благоустройствомъ Церкви, которое не возможно безъ вещественныхъ способовъ и содѣйствія вѣрующихъ. Съ сею цѣлію еще при жизни Апостоловъ въ Іерусалимской Церкви владѣльцы помѣстьевъ, или домовъ продавая оные, приносили цѣну ихъ къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян: 4, 34. 35.). Въ послѣдствіи для восполненія нуждъ Іерусалимской Церкви были собираемы добровольныя пособія въ другихъ, отъ нея произшедшихъ, Церквахъ (Дѣян. 11, 29. 30.) Такъ въ Коринѳской и Галатійской Церквахъ, по установленію Ап. Павла, такія пожертвованія были собираемы по воскреснымъ днямъ (1 Кор: 16, 1. 2.). Упоминая о такихъ подаяніяхъ, Апостолъ Павелъ говоритъ, что если Христіане изъ язычниковъ сдѣлались участниками въ духовныхъ благахъ Іерусалимскихъ Христіанъ: то взаимно должны имъ служить въ тѣлесныхъ (Рим: 15, 27). Сколько же спасительно содѣйствіе вѣрующихъ усиліямъ Церкви въ распространеніи благочестія, очевидно изъ словъ Спасителя, который удостовѣряетъ, что принимающій Пророка во имя Пророка получитъ награду Пророка, принимающій Праведника во имя Праведника— получитъ награду Праведника, и кто напоитъ одного изъ малыхъ сихъ только

чашею холодной воды, во имя ученика, не лишится награды своей (Мат: 10. 41. 42.).

и., Наконецъ девятою заповѣдію Церковь воспрещаетъ совершать въ нѣкоторые дни, какъ на пр: въ теченіе четырехъ постовъ, браки,— не присутствовать на непозволенныхъ играхъ, не слѣдовать языческимъ обычаямъ. Ибо, если по словамъ Соломона: *есть время плакати и время смѣятися, время рыдати и время ликовати* (Еккл: 3. 4.); а Премудрый говоритъ: *не устраняйся отъ плачущихъ, и съ стенающими стуй* (Спр: 7. 37.): то не безразсудно ли предаваться веселію въ такіе дни, въ которые Церковь, съ особенною заботливостію, призываетъ дѣтей своихъ къ покаянію и сѣтованію о грѣхахъ своихъ? Если вообще рѣдкія игры справедливо можно почесть отдохновеніемъ отъ трудовъ, рѣдкія изъ нихъ содѣйствуютъ освѣженію силъ и разсѣянію мыслей, утомленныхъ умственнымъ напряженіемъ, или горестію; большею же частію не что иное суть, какъ напрасная трата драгоцѣннѣйшаго, ни чѣмъ не вознаградимаго, времени: то тѣмъ болѣе предосудительны и преступны легкомысленныя забавы, увлекающія въ растлѣніе нравовъ, что мы, по самой природѣ своей, и безъ того всегда склонны ко злу, и живя въ мірѣ, лежащемъ во злѣ, окружены безчисленными соблазнами.

И такъ, призванные въ непоколебимое Царство Божіе (Евр: 12. 28.), въ Церковь Христову, да послѣдуемъ неуклонно ея руководству. Если, по ученію св. Писанія, нашъ долгъ безпрекословно, со всѣмъ усердіемъ повиноваться всякой мірской власти (Рим: 10, 10.), законно надъ нами поставленной, пекущейся объ устроеніи на землѣ нашего благоденствія: то, имѣя въ виду вѣчную нашу участь, тѣмъ охотнѣе должны мы повиноваться св. Церкви, чѣмъ очевиднѣе убѣждаемся, что все, предписываемое ея установленіями, тѣсно соединено съ нашимъ благомъ, временнымъ и вѣчнымъ. А чѣмъ послушнѣе будемъ руководству Св. Церкви: тѣмъ въ ближайшемъ будемъ соединеніи со Христомъ Спасителемъ нашимъ, который, обѣщавъ пребывать въ Церкви Своей до скончанія міра (Мат: 28. 20.), изрекъ непреложный законъ: *аще кто и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь* (Мате: 18, 17). Аминь.

Пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ успокою вы. Мате. 11, 28.

Призывая къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, Господь обѣщаетъ имъ успокоеніе, — гдѣ? Еще не на мѣстѣ покоя вѣчнаго; ибо призываетъ ихъ принять иго Его: *возмите*, говоритъ, *иго Мое на себе.* Въ чемъ же успокоеніе? Въ этомъ самомъ игѣ Христовомъ: *возмите иго Мое на себе, — и обрящете покой душамъ вашимъ.* Почему такъ? *Иго бо Мое*, присовокупляетъ, *благо и бремя Мое легко есть.*

Трудящіеся въ разныхъ званіяхъ и должностяхъ! обремененные разными тягостями и непріятностями въ жизни! всѣмъ намъ нужно это средство Евангельское; ибо всѣ мы желаемъ облегченія и успокоенія. Разсмотримъ же, въ чемъ состоитъ это иго Христово благое и легкое, и какъ сообщаетъ оно всему непріятному пріятность, трудному легкость?

Иго Христово не что иное какъ Евангельскія заповѣди, о которыхъ сказано: *и заповѣди Его тяжки не суть* (1 Іоан. 5, 3). Какія заповѣди истинной вѣры и любви? *Сія есть заповѣдь* Отца Бога, *да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ* (— 3, 23).

И такъ, вотъ въ чемъ тайна— все трудное дѣлать легкимъ, все непріятное благимъ: вѣруй истинно и люби искренно, такъ вѣруй и люби, какъ любили и вѣровали св. Апостолы, Мученики и всѣ Христіане совершенные, кои готовы были за вѣру въ Господа и по любви къ братіямъ положить самыя души свои. Такъ вѣруй и люби, и— все будетъ тебѣ легко, всякое званіе и должность, къ коимъ ты призванъ, будутъ благи и пріятны.

Въ вѣрѣ и любви Христіанской есть все, что нужно для облегченія всякаго долга, для устраненія всѣхъ непріятностей въ его исполненіи.

Нужно ли для сего сильное побужденіе? Нигдѣ и ни въ чемъ нѣтъ сильнѣйшаго побужденія, какъ въ вѣрѣ и любви Христіанской. Не говоримъ уже о побужденіяхъ низкихъ, корыстныхъ, ненравственныхъ, кои свойственны однѣмъ страстямъ и преступленіямъ: но и благородныя побужденія, извѣстныя во свѣтѣ, производятъ ли дѣйствіе благое полное, рѣшительное въ сердцахъ человѣческихъ, — одни, сами собою? Прекрасны на прим. правила: не отдѣляй своего блага отъ общественнаго; предпочитай общее благо благу частному. Но предложите поступать по нимъ невѣрующему: онъ найдетъ, при исполненіи ихъ, множество недоумѣній, потребуетъ объясненій и доказательствъ на то, что требуемое отъ него точно служитъ къ благу общему, предложитъ вамъ другія средства, представитъ затрудненіе, пріищетъ извиненія своей недѣятельности или медлительности, и— никогда не явитъ въ исполненіи законнаго долга истинной ревности и совершенной точности. Кто же явитъ? одинъ тотъ, кто подчинилъ себя благому игу Христову; ибо оно побуждаетъ его къ повиновенію всецѣлому. Вотъ правило вѣры: *всяко еже аще творите, отъ души дѣлайте, якоже Господу, а не человѣкомъ, вѣдяще, яко отъ Господа пріимете воздаяніе достоянія: Господу бо Христу работаете* (Кол. 3, 23. 24). Вотъ и правило любви Христіанской: *не себѣ угождати, кійждо же васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію* (Римл. 15, 1. 2.), и *вся творите безъ роптанія и размышленія* (Фил. 2, 14).

Нужны ли для исполненія долга нашего силы и помощь? Высшія силы и помощь опять въ вѣрѣ и любви Христіанской. Важны, конечно, и тѣ пособія, какія находимъ въ разнообразныхъ познаніяхъ человѣческихъ и средствахъ вещественныхъ; но они сами не даютъ намъ силъ. Не могутъ возродить они нашей природы, поврежденной грѣхомъ, не введутъ въ насъ новаго духа жизни; напротивъ, они могутъ обратиться въ сильнѣйшія орудія зла, если не освятятся игомъ Христовымъ, если будутъ чужды истинной вѣры и любви. Одинъ Господь даруетъ вѣрующимъ новый духъ жизни благій и правый. *Иже будетъ во Мнѣ,* говоритъ Онъ, *и Азъ въ немъ, тотъ сотворитъ плодъ многъ,* а *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Благодатная сила Его все достойное возвышаетъ въ человѣкѣ, всю природу его обновляетъ, освящаетъ и дѣлаетъ способнымъ человѣка ко всему благому и совершенному. Она же раждаетъ и тѣ небесныя силы въ душѣ, которыхъ ничто одолѣть не можетъ, — святую вѣру и любовь. По свидѣтельству Слова Божія, вѣра есть сила *побѣждающая міръ* (1 Іоан. 5, 4.), а истинная любовь столь тверда, что *николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8.); *вода многа не можетъ погасити любве, и рѣки не потопятъ ея* (Пѣсн. 8, 7).

Что нужно еще для поощренія и подкрѣпленія трудящихся по долгу? Увѣренность, что труды наши не тщетны, что они

имѣютъ вѣ; ное направленіе къ благу истинному и достигнуть его. Есть ли она у людей, полагающихся на однѣ свои силы и благоразуміе? Да, такіе люди любятъ предначертывать планы, писать уставы, вычислять даже успѣхи будущіе: но не они обладаютъ теченіемъ обстоятельствъ, не въ ихъ рукахъ судьбы будущаго. Какъ часто планы ихъ, со всею мудростію начертанные, оказываются на дѣлѣ невыполнимыми или безполезными? Какъ часто самыя лучшія намѣренія и предпріятія, въ исполненіи ихъ, встрѣчаются съ трудностями непреодолимыми, или съ послѣдствіями неожиданными? И гдѣ тогда увѣренность благоразумія? — Нѣтъ, достигать благихъ цѣлей, созидать свое и общее благо съ успѣхомъ вѣрнымъ, не иначе можно, какъ если дѣйствующій будетъ всегда вѣренъ благому игу Христову, преданъ закону вѣры и любви Того, кто владѣетъ какъ судьбою каждаго изъ насъ, такъ и судьбами всѣхъ царствъ. Только на вѣрныхъ Господу всегда почіетъ Его благословеніе, только чрезъ нихъ обѣщалъ Онъ творить все,— не часть только, а все — во благо. Сказано о вѣрующемъ: *вся, елика аще творитъ, успѣетъ* (Псал. 1, 3.); сказано о любящихъ Бога: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Римл. 8, 28). Не встрѣчаютъ ли и они непріятностей, и послѣдствій нечаянныхъ? Такъ, но ничто не возмущаетъ одного высокаго чаянія ихъ: *начный дѣло благое, и совершитъ е* (Фил. 1, 6.), и всегдашней молитвы ихъ: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!*

Эту истину, то есть, что всякое совершенное благо достигается только силою вѣры и любви, не подтверждаетъ ли вся исторія человѣчества? Опыты всѣхъ вѣковъ показали, что одни естественныя средства не могутъ исправить и улучшить человѣчества, а нужна для того высшая спасительная сила Божія, которая и дается вѣрующимъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что вездѣ, гдѣ народы подчиняли себя игу Христову, всякое благо у нихъ возрастало, а всякое зло уменьшалось или истреблялось, — возрастало просвѣщеніе, облагораживались искуства, являлись лучшіе законы и лучшее устройство всей жизни гражданственной, умножались и возвышались добродѣтели, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшались пороки, исчезало все, что постыжда_етъ и унижаетъ человѣчество. Почему такъ? Потому, что съ Христіанствомъ подаются намъ новыя, высшія силы— даруются откровеніе истинное, священныя таинства, непрерывное преемство даровъ Св. Духа въ Пастыряхъ Церкви, совершеннѣйшее Богослуженіе и самъ Господь пребываетъ съ вѣрующими до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20). Какъ же все это не должно дѣйствовать самымъ благотворнымъ образомъ на насъ и на жизнь нашу общественную?

О если бы духъ вѣры и любви воздѣйствовалъ во всѣхъ состояніяхъ и званіяхъ нашихъ! о если бы духъ благочестія одушевлялъ и сопровождалъ насъ вездѣ, — и въ храмахъ и въ домахъ, и въ училищахъ и мѣстахъ судебныхъ, во храминахъ работныхъ и на самихъ торжищахъ, словомъ, во всей общественной и частной жизни! что было бы тогда?— что былъ бы народъ, во всемъ подчиняющій себя благому игу Христову? Слово Божіе увѣряетъ, что такой народъ былъ бы во всѣхъ отношеніяхъ первымъ народомъ въ свѣтѣ: *аще*, говоритъ, *послушаеши гласа Господа Бога вашего хранити и творити вся заповѣди Его, и дастъ тя Господь Богъ твой выше всѣхъ языкъ земли* (Второз. 28, 1). — Тогда все будетъ у насъ благо, и всякое благо будетъ для насъ легко.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 20 Января 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 44. НЕДѢЛЯ СЫРОПУСТНАЯ. Февраля 2. 1847.

На Утрени: Евангеліе Луки 2, 26—32,

На Литургіи: Апостолъ Римл. 13, 11—14 14, 1—4. Евр. 7, 7—17. Евангеліе Матѳ. 6, 14—21. Луки 2, 25—40.

Срѣтеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Нынѣ время добродѣтелей явися, и при дверехъ Судія, не скорбимъ: но пріидите постящеся принесемъ слезы, умиленіе, и милостыню, зовуще: по ослаби всѣмъ всѣхъ Свободителю, да воспріимемъ нетлѣнный вѣнецъ. Сѣдал. по 3-й пѣсни канона.

Приспѣ время, духовныхъ подвиговъ начало, на демоны побѣда, всеоружное воздержаніе, Ангельское благолѣпіе, къ Богу дерзновеніе: тѣмъ бо Моусей бысть Зиждителю собесѣдникъ и гласъ невидимо въ слухи пріятъ. Господи, тѣмъ сподоби и насъ поклонитися Твоимъ страстемъ, и Святому Воскресенію, яко Человѣколюбецъ. Стих. на Хвалит.

Изгнана бывша, Господи, рая первѣе снѣдію древа, ввелъ еси паки Крестомъ и страстію Твоею Спасе и Боже мой: имже насъ утверди постъ совершити чистолѣпно, и Божественному востанію поклонитися, пасцѣ спасительнѣй, Тя родшія молитвами. Сѣдал. по Канонѣ,

---

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА

СЛОВО

о Св. Четыредесятницѣ (*).

Годичное время св. Четыредесятницы наступаетъ, и требуется отъ насъ наставленіе вамъ; ибо и отъ васъ требуются, приличныя времени, дѣла для Господа, дѣла полезныя не для Господа, а для васъ самихъ. Усердіе къ молитвѣ, посту, милостынѣ, должно быть у Христіанина и въ другое время; но время настоящее да возбудитъ и тѣхъ, которые въ другіе дни бываютъ лѣнивы, а въ людяхъ ревностныхъ да покажетъ еще большую ревность. Жизнь въ семъ вѣкѣ есть время смиренія нашего, и сіе означаютъ предстоящіе дни, когда Господь Іисусъ Христосъ, единожды пострадавшій за насъ смертію, какъ бы ежегодно, по возвращеніи торжественнаго времени, страдаетъ. Ибо что единожды, во всемъ времени, содѣлано въ обновленіе нашей жизни, торжественно совершается ежегодно для воспоминанія. Если убо, по чувству искренняго благочестія, во все время сего странствованія, живя среди искушеній, мы должны быть смиренными сердцемъ: то не тѣмъ ли паче въ сіи дни, когда не только провождаемъ время нашего смиренія, но и торжествомъ отличаемъ? Быть смиренными научило насъ смиреніе Господа,

(*) In Quadrag 2.

когда Онъ смертію снизшелъ нечестивымъ, и высокими дѣлаетъ насъ высота Его, когда воскресеніемъ предвозшелъ благочестивымъ. *Аще бо съ Нимъ умрохомъ,* говоритъ Апостолъ, *то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11. 12). Одно изъ сихъ благоговѣйно торжествуемъ теперь, предъ наступленіемъ Его страданій; другое, послѣ Пасхи, по явленіи Его воскресенія. Ибо тогда, послѣ дней смиренія, придетъ и время нашего возвышенія, хотя еще не для видѣнія, но уже для наслажденія имъ посредствомъ размышленія. И такъ нынѣ время молитвенному сѣтованію: а тогда похвалѣ и радованію.

А дабы молитвы наши удобнѣе возносили насъ къ Богу, придадимъ имъ крылья благочестія посредствомъ милостыни и поста.— Господь глаголетъ: *дайте, и дастся вамъ, отпущайте и отпустятъ вамъ* (Лук 6, 37-38). Съ любовію и усердіемъ да совершаемъ сіи два рода милостыни, — подаянія и прощенія, когда молимся, да подастъ намъ Господь благая и не воздастъ за злая. *Дайте,* говоритъ, *и дастся вамъ.* Что вѣрнѣе и справедливѣе того, что отказывающій другому самъ лишается и не получаетъ? Если земледѣлецъ безстыдно ищетъ жатвы, тамъ, гдѣ знаетъ, что не посѣяно имъ ничего; то не безстыднѣе ли искать у богатаго Бога даяній тому, кто не хотѣлъ внимать прошеніямъ человѣка бѣднаго? Ибо въ бѣдномъ благоволилъ питаться Самъ Тотъ, кто не алчетъ. Не презримъ же Бога нашего, нуждающагося въ бѣдномъ, да мы нуждающіеся, насытимся въ Немъ— Блаженномъ. Имѣемъ нуждающихся, и нуждаемся; будемъ убо подавать, да получимъ. И что такое нами даемое? А за это малое, видимое, временное и земное, что желаемъ получить? *Яже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Еслибъ не самъ Онъ обѣщалъ это, то безстыдно было бы давать такъ мало, и желать получить такъ много, еще безстыднѣе не давать ничего, хотя все имѣемъ только отъ руки Того, который требуетъ отъ насъ подаянія.— *Отпущайте, и отпустятъ вамъ.* То есть, прощайте, и простится вамъ. Сослужитель да примирится съ со служителемъ, да не подвергнется служитель праведному наказанію отъ Господа. Въ такомъ родѣ милостыни нѣтъ ни одного бѣднаго. Можетъ творить ее для полученія вѣчной жизни и тотъ, кто не имѣетъ средствъ для жизни временной. Подается даромъ, даяніемъ умножается, а теряется только тогда, когда не раздается. И такъ если какая вражда продолжается даже до нынѣ, да постыдится и скончается. Да скончается, да не скончаетъ; не держится, да не держитъ; потребится силою Искусителя, да не потребитъ тебя своею силою.

Что касается до постовъ вашихъ, да не будутъ они таковы, какіе осуждаетъ Пророкъ. *Не сицеваго поста Азъ избрахъ,* говоритъ Господь (Иса. 58, 5). Обличаетъ посты сварливыхъ, ищетъ благочестивыхъ; обличаетъ угнетающихъ, ищетъ облегчающихъ; обличаетъ враждующихъ, ищетъ прощающихъ. Почему, въ сіи дни, и отъ позволеннаго воздержимся, дабы не дѣлать непозволеннаго. Тотъ не будетъ упиваться никогда, ни прелюбодѣйствовать, кто въ сіи дни удерживается отъ супружескаго ложа. Такимъ образомъ наша молитва смиреніемъ и любовію, постомъ и даяніемъ, воздержаніемъ и прощеніемъ, дѣлая добро и не воздавая за зло, ищетъ мира и обрѣтаетъ его. Вспомоществуемая крилами сихъ добродѣтелей, она возлетаетъ, и удобнѣе возносится на небо, куда предвосшелъ намъ миръ нашъ Іисусъ Христосъ.

Сущность ученія, заключающагося въ Посланіи ко Евреемъ и порядокъ его изложенія.

Средоточнымъ мѣстомъ всего Посланія, или выраженіемъ содержанія его, можно поставить слѣдующіе стихи 10-й главы: *имуще дерзновеніе, братіе, входити во Святая Святыхъ кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь, плотію своею, и Іерея велика надъ домомъ Божіимъ, да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окроплени сердцемъ отъ совѣсти лукавыя и измовени тѣлесы водою чистою, да держимъ исповѣданіе упованія неуклонное* (ст. 19—22). Этимъ мѣстомъ обнимаются и связуются двѣ части Посланія, изъ которыхъ въ первой содержится ученіе о томъ, какъ совершилось искупленіе человѣка, во второй указуется средство, какимъ образомъ можемъ мы участвовать въ искупленіи, и дѣлается частнѣйшее приложеніе ученія къ жизни.

Часть первая.

Имуще дерзновеніе входити во святая святыхъ кровію Іисусъ Христовою, путемъ новымъ и живымъ, егоже обновилъ есть намъ завѣсою сирѣчь плотію своею, и Іерея велика надъ домомъ Божіимъ... То есть, Святая Святыхъ, Царство Божіе, мѣсто общенія и блаженства съ Богомъ, прежде заключенное преступленіемъ праотца, нынѣ вновь открыто для всѣхъ, и мы не боимся приступить къ нему и можемъ войти въ него путемъ новымъ и живымъ; ибо есть у насъ великій Іерей, который проведетъ насъ въ сіе мѣсто славы и блаженства.— На чемъ же основывается такое дерзновеніе наше, какой это путь новый и живый во святая святыхъ, и кто сей великій Іерей, на котораго упованіе наше?— Вотъ вопросы, рѣшеніе коихъ содержится въ 1-хъ десяти главахъ посланія ко Евреемъ (*).

I.

глав. 1. ст. 1 — 2. Спасеніе рода человѣческаго было всегдашнимъ предметомъ попеченія Божія. Милосердый Господь никогда не оставлялъ человѣка высочайшими наставленіями своими и Божественною помощію: тайна Его домостроительства начинается съ того времени, какъ мы, въ лицѣ прародителей своихъ, пали изъ первобытнаго своего достоинства и потеряли первое блаженство. *Многочастно*— чрезъ различныя лица и въ разныя времена, *многообразно*— разными средствами и способами, Онъ руководилъ людей ко истинному пути жизни. Но все сіе было только приготовленіемъ къ пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія; ибо все дѣлалось въ тѣни, утверждалось на обѣтованіяхъ, получало силу отъ таинственнаго будущаго; а время полнаго просвѣщенія и оживотворенія человѣка еще не наставало: оно настало съ явленіемъ въ міръ Сына Божія.

(*). Предварительно замѣтимъ; что

1.) Таковъ главный порядокъ посланія, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго разбора его; но

2.) Строгой системы въ частяхъ искать было бы неумѣстно.

3.) Обращеніе къ читателямъ нерѣдко какъ бы прерываетъ ходъ ученія и, простираясь часто на цѣлыя главы, вводитъ какъ бы иной предметъ въ среду разсужденія; но цѣлость рѣчи этимъ не нарушается и главный порядокъ остается очевиднымъ. Важнѣйшія отступленія содержатся въ 3 и 4 гл. равно отъ 11 ст. 5 гл. до 13 ст. 6-ой

4.) Отвѣтомъ на 3-й вопросъ служатъ выводы изъ первыхъ двухъ вопросовъ, содержащіеся по разнымъ мѣстамъ 1-й части посланія.

ст. 2. ***Въ послѣдокъ днiй сихъ глаголa намъ въ Сынѣ:*** вотъ когда и кѣмъ совершено наконецъ спасеніе человѣка, и вотъ о комъ все наше дерзновеніе! Не ходатай, ни Ангелъ открылъ намъ волю Божію и совершилъ очищеніе грѣховъ нашихъ, но Самъ Сынъ Божій.

ст. 2. Который такъ же вѣченъ, какъ Богъ Отецъ, ибо Имъ и самые вѣки сотворены; —

ст. 3. Который единаго естества съ Богомъ Отцемъ, ибо есть сіяніе славы и образъ упостаси Его;—

ст. 3. Который равночестенъ Ему силою и славою, ибо всяческая носитъ глаголомъ силы своея и сѣдитъ одесную престола величія на небесѣхъ;—

4— 14. Словомъ, Сынъ— не по нареченію или усыновленію, но по естеству, рожденный прежде вѣкъ, превышающій всякое созданное естество, Царь и Владыка духовнаго и вещественнаго міра.

Глав. 2. ст. 1. Таковъ Тотъ, на Кого— упованіе наше. Но кто увѣрилъ насъ, что упованіе сіе не суетно?

3— 9. Самъ Богъ, засвидѣтельствовавъ о Немъ и Его ученіи различными знаменіями и чудесами, различными силами и раздаяніемъ Духа Святаго. Правда, Онъ являлся умаленнымъ предъ своею тварію, но скоро слава Его просіяла паче всякой славы, такъ — что надъ нимъ вполнѣ совершилось то, что засвидѣтельствовалъ нѣкто нѣгдѣ, говоря: *Господи, что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его; умалилъ еси* (его) *малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію вѣнчалъ еси его и поставилъ его надъ дѣлы руку Твоею.* Онъ точно сталъ какъ бы меньшимъ Ангеловъ, когда принялъ плоть человѣческую, и явился въ состояніи уничиженія, но, претерпѣвъ смерть за человѣка, увѣнчанъ вѣчною славою и честію отъ Отца своего.

ст. 10. Чтожъ за судьбы Божіи въ такомъ не обыкновенномъ явленіи?— Здѣсь заключается тайна нашего спасенія; чрезъ сей-то дивный порядокъ дѣла открытъ намъ тотъ новый и живой путь, которымъ вводитъ насъ во святая святыхъ Великій Архіерей нашъ.

II.

Доселѣ очищеніе совершалось чрезъ жертвы, приносимыя во храмѣ за согрѣшающаго. Кровь жертвенныхъ животныхъ проливалась для умилостивленія Бога и примиренія Его съ человѣкомъ. Первосвященникъ стоялъ на средѣ между Богомъ и людьми, былъ представителемъ послѣднихъ и ходатаемъ предъ Господомъ. Въ немъ законъ имѣлъ свою главу, и имъ держалось все устройство Богослуженія. Такъ постановлено самимъ Богомъ, и не было иныхъ средствъ къ очищенію себя и примиренію съ правосудіемъ небеснымъ.

Но могло ли быть вѣчнымъ такое постановленіе?— Давалъ ли въ самомъ дѣлѣ очищеніе и совершенство сей законъ самъ по себѣ? Что значила кровь козловъ и тельцевъ въ дѣлѣ примиренія съ Богомъ? Какую силу имѣло ходатайство Первосвященниковъ предъ Правосудіемъ Божіимъ?

Первосвященники сами были немощны и имѣли нужду приносить жертвы прежде о своихъ грѣхахъ, потомъ уже и о людскихъ (гл. 7, ст. 27). Кровь козловъ и тельцевъ, безъ сомнѣнія не могла очищать грѣховъ нашихъ сама по себѣ (10, 4). Откуда же очищеніе и въ чемъ тайна примиренія нашего съ Богомъ?—

Разрѣшеніе сихъ вопросовъ должно искать въ воплощеніи и страданіи Іисуса Христа, Сына Божія. Законъ былъ только сѣнію новозавѣтнаго служенія Искупителя (10, 1); всѣ Первосвященники были образомъ единаго истиннаго Первосвященника; всѣ жертвы знаменовали единую спасительную Жертву. И сей Первосвященникъ есть Христосъ Іисусъ; и сія жертва есть Его крестная смерть.

а.

ст. 11—18. Первосвященникъ долженъ быть истиннымъ представителемъ нашимъ предъ Богомъ. Для сего Іисусъ Христосъ принялъ плоть нашу и содѣлался совершеннымъ человѣкомъ. Не отъ Ангелъ принялъ Онъ естество для себя; потому что не для Ангеловъ было служеніе Его; но принялъ естество отъ сѣмене Авраамова; и такъ какъ дѣти приобщаются плоти и крови, то и Онъ пріискренно приобщился тѣхъ же, чтобы смертію своею упразднить владыку смерти— діавола. Онъ во всемъ уподобился братіи, чтобъ быть милостивымъ и вѣрнымъ Первосвященникомъ въ отношеніи къ Богу, касательно умилостивленія за грѣхи людей; ибо какъ самъ Онъ претерпѣлъ искушенія, такъ можетъ помощи и искушаемымъ.

глав. 5. ст. 1 — 10. Первосвященникъ долженъ быть свыше призванъ на высокое служеніе свое. Такое призваніе получилъ и Христосъ Іисусъ, нареченный отъ Бога Іереемъ во вѣкъ, по чину Мелхиседекову. Во дни плоти своея, исполняя предвѣчное свое назначеніе, Онъ, хотя и Сынъ, явилъ въ Себѣ совершенство послушанія и сталъ Виновникомъ спасенія всѣхъ, Его послушающихъ.

глав. 7. Первосвященникъ долженъ быть отъ человѣкъ, но выше человѣкъ; ибо онъ долженъ быть Посредникомъ между Богомъ и человѣкомъ. Таковъ подлинно сей Первосвященникъ по чину Мелхиседекову. Еще въ преобразованіи своемъ Онъ явилъ свои совершенства: правду, миръ и вѣчность, и показалъ превосходство свое предъ Священниками отъ племени Ааронова, благословивъ ихъ въ лицѣ Авраама. Левитское священство, явно, должно было смѣниться за свою недостаточность священствомъ гораздо высшимъ, которое будетъ не по закону заповѣди плотскія, а по силѣ живота вѣчнаго. И оно смѣнилось. Теперь вмѣсто многихъ Священниковъ, которыхъ служеніе было недостаточно, сколько по ихъ собственной слабости, столько же по кратковременности жизни, единъ совершеннѣйшій Священникъ, который, не имѣя Самъ нужды въ очищеніи, можетъ очищать всѣхъ, приходящихъ къ Нему, и, будучи вѣченъ по существу, вѣчно ходатайствуетъ за насъ предъ Богомъ.

Такимъ образомъ Іисусъ Христосъ есть точно единый истинный Первосвященникъ нашъ, который, съ одной стороны, такъ приобщился естества нашего, что представляетъ въ Себѣ все человѣчество,— съ другой — столь высокъ по своимъ совершенствамъ, что съ полнымъ дерзновеніемъ предстательствуетъ о насъ къ Богу— Отцу Своему. Сверхъ того, какъ вѣчный по существу, Онъ *до конца* можетъ спасать всѣхъ, приходящихъ къ Нему.

б.

глав. 8 и 9. Но всякій Священникъ поставляется для того, чтобы приносить дары и жертвы; посему потребно и Сему принести что-либо, или, справедливѣе, потому Священники и приносили очистительныя жертвы, что должна была принестись нѣкогда жертва высочайшаго Первосвященника. Все въ Скиніи устроено было по образцу, показанному на горѣ Моусею; потому все было образомъ или тѣнію небесныхъ, и, какъ образъ, должно было со временемъ прейти и уступить мѣсто свое первообразу, что было предвозвѣщено и самыми Пророками (Іер. 31, 31 ст. и д. Іез. 11, 20). Въ чемъ же явилась истина, въ чемъ открылось новое и совершеннѣйшее служеніе?— Въ томъ, что Христосъ принесъ въ жертву Себя самаго во искупленіе преступленій, бывшихъ въ первомъ завѣтѣ. Вотъ что значило очищеніе кровію тельчею и агнчею; вотъ отъ чего безъ кровопролитія не было совсѣмъ оставленія! До времени необходимо было очищаться чрезъ сіи образы. Теперь же Христосъ очищаетъ насъ своею жертвою. Онъ вошелъ

не въ рукотворенную скинію, но въ самое небо, образомъ котораго была Скинія, — чтобъ явиться лицу Божію съ ходатайствомъ о насъ. Ему нѣтъ нужды приносить себя многажды, подобно земнымъ Первосвященникамъ, по вся лѣта входившимъ во Святая Святыхъ съ кровію чуждею: единой жертвы Его достаточно было для уничтоженія грѣха. И какъ человѣку однажды надлежитъ умереть, а потомъ судъ; такъ и Христосъ однажды принесъ Себя въ жертву, чтобъ вознести грѣхи многихъ; а во второй разъ явится безъ грѣха ждущимъ Его во спасеніе.

III.

И такъ вотъ— кто Великій Архіерей нашъ, и вотъ какимъ путемъ вводитъ Онъ насъ во Святая святыхъ, т. е. въ небесное Царство. *Не имамы Архіерея, не могуща спострадати немощамъ нашимъ, но искушена по всѣческимъ по подобію, разве грѣха.* (гл. 4. ст. 15.) *Такова имамы Первосвященника, иже сѣде одесную Престола величествія на небесѣхъ, Служитель святымъ и Скиніи истиннѣй, юже водрузи Господь, а не человѣкъ.* (гл. 8, 1—2). Онъ *не кровію козлею, ниже тельчею, но своею кровію вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый.* 9, 12. Безъ Него не было бы для насъ очищенія; потому что *не возможно крови юнчей и козлей очищати грѣхи* (10, 4). Посему еще въ вѣчномъ совѣтѣ съ Богомъ Отцемъ Онъ положилъ опредѣленіе низойти на землю, принять тѣло и совершить жертву спасенія, какъ говоритъ объ этомъ Пророкъ Давидъ (Пс. 39, 7 и д.). До Него, до времени исполненія сего вѣчнаго опредѣленія, все было только образомъ и все получало значеніе и освященіе въ будущемъ.—

Часть вторая.

Имуще убо дерзновеніе, братіе, входити во Святая Святыхъ Кровію Іисусъ Христовою, да приступаимъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры и окроплени сердцы отъ совѣсти лукавы и измовени тѣлесы водою чистою: да держимъ исповѣданіе неуклонное: вѣренъ бо есть обѣщавый.

гл. 10, 24 — 39. Сердечная и неуклонная вѣра есть единственное средство къ достиженію спасенія путемъ указаннымъ. Кто произвольно отвергается исповѣданія; тому не остается никакихъ способовъ къ полученію жизни вѣчной, но предлежитъ страшное нѣкое ожиданіе суда; ибо онъ попираетъ Сына Божія, не почитаетъ за святыню кровь Завѣта, которою онъ освященъ и ругается надъ Духомъ благодати. Праведный же вѣрою живъ будетъ.

Вѣра всегда служила источникомъ всего великаго и святаго.

гл. 11. 1 — 40. Всѣ блаженные праотцы чрезъ вѣру получили свидѣтельство (похвалу, спасеніе) отъ Бога; ибо всѣ они умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованій, а только издали видѣли оныя, и радовались и сказывали о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ. Сколько чудесъ они ни совершили, сколько подвиговъ ни подъяли, сколько страданій ни претерпѣли, какой высоты и совершенства ни достигали, все совершали они одною вѣрою. Ибо у нихъ еще не было того, что предуготовилъ Богъ для нашего времени, и они участвовали въ нашихъ благахъ вѣрою, не безъ насъ такимъ образомъ достигая совершенства.

гл. 12. Обращаясь къ читателямъ своимъ, А. Павелъ примѣромъ столькихъ *свидѣтелей* убѣждаетъ ихъ течь на предлежащій имъ подвигъ (разумѣя скорбную жизнь ихъ, какъ видно изъ послѣдующаго), безъ гордости и съ терпѣніемъ, взирая на Начальника и Совершителя вѣры Іисуса.— Раскрывъ въ предшествующихъ частяхъ всю высоту Христіан-

ства и показавъ неизреченную благость Божію, явленную въ Лицѣ Искупителя и Спасителя нашего, онъ теперь все вниманіе ихъ обращаетъ на то, чтобъ они.

1.) Въ самыхъ несчастіяхъ умѣли находить истинное утѣшеніе, принимая ихъ за отеческія наказанія, свидѣтельствующія о любви къ нимъ Господа, и имѣя непрестанно предъ глазами пострадавшаго Іисуса (ст. 3— 12.)

2.) Не страшась ни какихъ скорбей и бѣдствій, одного боялись бы — осквернить себя грѣхомъ и потерять Благодать Божію. Ибо въ Царствѣ Божіемъ ничего не можетъ быть нечистаго. Сколько высоко званіе Христіанина, приступающаго не къ горѣ осязаемой (какъ это было при Синайскомъ Законодательствѣ, гдѣ запрещено было всякому существу, кромѣ избраннаго Богомъ, приближаться къ мѣсту присутствія Божія); но къ горѣ Сіонской, ко граду Бога живаго, Іерусалиму Небесному, тьмамъ Ангеловъ и пр. столько же требуетъ благоговѣйной осторожности и страха. Богъ нашъ есть огнь поядаяй (13—29).

гл. 13. Въ послѣдней главѣ Апостолъ убѣждаетъ къ разнымъ частнымъ добродѣтелямъ, преимущественно къ повиновенію наставникамъ и храненію истиннаго и чистаго ученія Христіанскаго, и заключаетъ желаніемъ благодати и мира отъ Господа.—

Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.

Матѳ. 11, 29.

Одинъ только Сынъ Божій могъ дать намъ этотъ божественный урокъ; Онъ, *иже во образѣ Божіи сый, Себе умалилъ*, какъ говоритъ св. Павелъ, *зракъ раба пріялъ*, чего не сдѣлалъ изъ любви къ намъ? Чего не терпѣлъ отъ насъ, и чего не терпитъ нынѣ? Онъ, говоритъ Исаія, *яко Агнецъ на заколеніе ведеся и не отверзалъ устъ своихъ.* А мы, мы жалуемся при малѣйшемъ бѣдствіи; мы тщеславны, изнѣжены, нетерпѣливы!

Нѣтъ истинной и постоянной кротости безъ смиренія. Когда мы будемъ заняты только самими собой,— все будетъ намъ непріятно въ другихъ. Будемъ увѣрены, что ничто намъ не принадлежитъ, и тогда ничто не будетъ намъ прискорбно. Будемъ чаще помышлять о нашихъ немощахъ; тогда будемъ снисходительны къ слабостямъ другихъ. Нѣтъ ни одной страницы въ св. Писаніи, говоритъ Блаженный Августинъ, гдѣ не слышно бы было это великое и вожделѣнное слово: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.*

Всякъ возносяйся смирится, и смиряяйся вознесется. Лук. 14, 10.

Такъ какъ мы всѣ любимъ возвышеніе, то будемъ искать его тамъ, гдѣ оно есть,— такого возвышенія, которое продолжится всегда! О дивное любочестіе,— царствовать вѣчно съ Сыномъ Божіимъ, и возсѣсть навсегда на одномъ съ Нимъ престолѣ! Но что за честолюбіе, что за дѣтское ревнованіе— стараться имѣть громкое имя между людьми, и достигнуть славы, которая не тверже дыма, развѣваемаго вѣтромъ? Нужно ли употреблять столько труда для того, чтобы имѣть

нѣсколько людей, кои назывались бы нашими друзьями и не бывъ ими, и дабы поддерживать пустыя отличія? Будемъ стремиться къ истинному величію; а его найдемъ тогда только, когда будемъ смирять себя на землѣ Богъ постыждаетъ гордаго въ этой жизни, оставляя его жертвою осужденія, зависти, клеветы, подвергая безчисленнымъ скорбямъ, и наконецъ унизитъ Его въ вѣчности; а смиренный, который скрывается, хочетъ быть забытымъ, боится сдѣлаться извѣстнымъ свѣту, будетъ еще въ этой жизни уважаемъ, за то, что не хотѣлъ уваженія, и вѣчная слава будетъ наградою за то, что онъ пренебрегъ ложную и ничтожную славу. —

От чиста сердца другъ друга любите прилежно. 1 Петр. 1, 22.

Апостолъ хочетъ здѣсь, чтобы любовь наша была всегда прилежна, то есть внимательна или осторожна, дабы ничѣмъ не оскорбить ближняго. Безъ этого вниманія, любовь, которая такъ непостоянна въ этой жизни, скоро исчезаетъ. Одно слово, сказанное съ гордостію или съ неудовольствіемъ, сухой или презрительный тонъ можетъ потрясти слабый духъ. Надобно беречь созданія, столь любезныя Богу, драгоцѣнные члены Іисуса Христа. Если въ васъ не достаетъ этой внимательности, то не достаетъ и любви, ибо нельзя любить безъ вниманія къ тому, кого любимъ. Эта внимательность любви должна исполнять умъ и сердце. Іисусъ Христосъ весьма много дорожитъ своими овцами, и говоритъ, кому поручаетъ храненіе ихъ, какъ св. Петру: *паси овцы Моя.*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 24 Января 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 45. НЕДѢЛЯ 1-я ПОСТА. Февраля 9. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 4-е, Луки 24, 1—12,

На Литургіи: Апостолъ Евр. 11, 24—26 32—40. 12, 1. Еванг. Іоан. 1, 43—51.

Св. Муч. Никифора изъ Антіохіи Сирской; Св. Священномуч. Маркелла Епископа Сикилійскаго, Филагрія Епископа Кирскаго, и Пагкратія Тавроменійскаго.

Естествомъ неописанный Божественнымъ Твоимъ сый, на послѣдняя Владыко воплощся, изволилъ еси описоватися; плоти бо пріятіемъ и войства вся сея взялъ еси. Тѣмже видъ Твой образованія описующи, любезно цѣлуемъ, къ Твоей любви возвышаеми, и исцѣленій благодать почерпаемъ изъ него, Апостольскимъ послѣдующе Божественнымъ преданіемъ.

Стих. на Госп. воззв.

Изъ нечестія во благочестіе прешедше, и вѣтомъ разума просвѣтившеся, псаломски руками восплещимъ, благодарственно хвалу Богу приносяще: и на стѣнахъ, и дскахъ, и на священныхъ сосудѣхъ, начертаннымъ священнымъ Образомъ Христовымъ, и Пречистыя, и всѣхъ Святыхъ, честно поклонимся, отлагающе злочестную злославныхъ вѣру, (честь бо образа, якоже глаголетъ Василій, на первообразное преходитъ,) просяще молитвами пречистыя Твоея Матере, Христе Боже нашъ, и всѣхъ Святыхъ, даровати намъ велію милость.

Стих. на Стихов.

Любовію, Чистая, Твою святую Икону почитающимъ; и Божію Тя истинную Матерь согласно возвѣщающимъ, и вѣрно покланяющимся Ти, хранительница явилася еси, и державное предстательство, отвращающи всякое лютое далече сихъ, яко вся могущая.

Сѣдал. по 3-й пѣсни канона.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ недѣлю 1-ю В. Поста, Іоанн. 1, 43—51.

43—45. *Во утрій восхоте* (Іисусъ) *изыти въ Галилею, и обрѣте Филиппа, и глагола ему: гряди по Мнѣ. Бѣ же Филиппъ отъ Виѳсаиды, отъ града Андреова и Петрова. Обрѣте Филиппъ Наѳанаила, и глагола ему: егоже писа Моисей въ Законѣ и Пророцы, обрѣтохомъ Іисуса, Сына Іосифова, иже отъ Назарета.*

Андрей, послушавъ Предтечи, Петръ Андрея, послѣдовали за Іисусомъ, а Филиппъ, по видимому, не слушавъ ни кого, тотчасъ послѣдовалъ за Господомъ, когда Онъ сказалъ ему: *гряди по Мнѣ.* Отъ чего такъ скоро повѣрилъ Филиппъ? Во первыхъ, кажется, гласъ Господа воздѣйствовалъ въ душѣ его, возбудивъ любовь; ибо голосъ Спасителя не просто дѣйствовалъ, но въ сердцахъ, достойныхъ, тотчасъ возжигалъ любовь къ Господу, какъ видно изъ словъ Клеопы и его спутника: *не сердце ли наше горя бь въ насъ, егда глаголаше нама на пути?* (Лук. 24, 32.) Во вторыхъ повѣрилъ Филиппъ, какъ скоро увидѣлъ, и потому, что имѣлъ внимательное сердце, прилежно размышлялъ о писанномъ у Моисея, и всегда ожидалъ Христа; почему и говоритъ: *обрѣтохомъ Іисуса*, показывая что искалъ Его. При томъ, быть можетъ, узналъ онъ о Христѣ отъ Андрея и Петра, какъ ихъ соотечественникъ, на что, кажется, указываетъ и Евангелистъ, когда говоритъ: *бь же Филиппъ отъ града Андреова и Петрова.* Городъ сей былъ не большой, и приличнѣе могъ бы называться селомъ; но столь дивна сила Христова, что и отъ среды людей неприносящихъ никакого плода, избраны его отличные ученики. И Филиппъ не удерживаетъ у одного себя сокровища, но сообщаетъ оное Наѳанаилу; при чемъ, такъ какъ Наѳанаилъ былъ законовѣцемъ, отсылаетъ его къ Закону и Пророкамъ. Называетъ же Господа сыномъ Іосифа, потому, что такъ объ Немъ думали. Называетъ и Назарянином; ибо хотя произошелъ Онъ собственно изъ Виѳлеема, гдѣ родился, но воспитанъ былъ въ Назаретѣ, и это мѣсто воспитанія было извѣстно всѣмъ, тогда какъ о мѣстѣ рожденія Его многіе не знали.

46— 48. *И глагола ему Наѳанаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти? Глагола ему Филиппъ: пріиди и виждь. Видь же Іисусъ Наѳанаила грядуща къ себѣ, и глагола о немъ: се воистину Израильтянинъ, въ немже льсти нѣсть. Глагола Ему Наѳанаилъ: како мя знаеши? Отвѣща Іисусъ и рече ему: прежде даже не возгласи тебѣ Филиппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ тя.*

Филиппъ сказалъ о Христѣ, что Онъ отъ Назарета; но Наѳанаилъ, поелику былъ искуснѣе въ законѣ, и зналъ отъ Писанія, что Христу надлежитъ придти отъ Виѳлеема, говоритъ: *отъ Назарета можетъ ли что добро быти?* На это Филиппъ отвѣчаетъ: *пріиди и виждь*, зная, что если Наѳанаилъ вкуситъ словъ Христовыхъ, уже не отойдетъ. Христосъ похваляетъ Наѳанаила, какъ истиннаго Израильтянина, который говорилъ безпристрастно, говорилъ такъ не по невѣрію, а потому, что какъ прилежный законовѣдѣцъ ожидалъ пришествія Христова не отъ Назарета, а изъ Виѳлеема. Что же Наѳанаилъ? Надмѣвается ли похвалою? Нисколько; но настоитъ, и желая яснѣе и точнѣе познать истину, вопрошаетъ: *како мя знаеши?* Тогда Господь, сказывая ему, чего никто не могъ знать кромѣ Его и Филиппа, что сказано и сдѣлано было на единѣ, открываетъ Божество свое. Ибо Филиппъ наединѣ, безъ всякихъ свидѣтелей, говорилъ подъ смоковницею Наѳанаилу, и все это Христосъ, и не присутствуя тамъ, зналъ; почему и говоритъ: *суща подъ смоковницею видѣхъ тя.* Господь сказалъ о Наѳанаилѣ еще прежде, нежели приближился Филиппъ, дабы не подумалъ кто, будто Онъ узналъ отъ Филиппа о смоковницѣ, и о томъ, что говорено было съ Наѳанаиломъ. Почему Наѳанаилъ познаетъ Господа и исповѣдуетъ Его какъ Сына Божія.

49— 51. *Отвѣща Наѳанаилъ, и глагола Ему: Равви, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Израилевъ. Отвѣща Іисусъ и рече*

Ему: зане рѣхъ ти, яко видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши, болша сихъ узриши. И глагола ему: аминь, аминь глаголю вамъ, отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.

Пророчество имѣетъ величайшую силу для привлеченія нѣкоторыхъ къ вѣрѣ, даже большую, нежели чудеса. Ибо и демоны могутъ являть нѣчто подобное чудесамъ, а знать и предсказать въ точности будущее не возможно никому, даже Ангелу, тѣмъ паче демонамъ. Почему и Господь привлекъ къ Себѣ Наѳанаила, когда сказалъ ему мѣсто и то, что говорилъ ему Филиппъ, и назвалъ его истиннымъ Израильтяниномъ. Наѳанаилъ, услышавъ сіе, сознаетъ, сколько возможно было тогда, величіе Господа, и исповѣдуетъ Его Сыномъ Божіимъ. Впрочемъ исповѣдуетъ не такъ какъ Петръ. Ибо Петръ исповѣдалъ Сына Божія, какъ Бога истиннаго; почему и ублажается, и ему вѣряется Церковь. Но Наѳанаилъ исповѣдалъ Его, какъ человѣка, усыновленнаго Богу благодатію за добродѣтель, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ: *ты еси Царь Израилевъ.*— Ибо если бы по истинѣ призналъ Его Богомъ, то, вмѣсто *Царь Израилевъ,* сказалъ бы: Царь всего міра. Почему и не ублажается какъ Петръ, но Господь, исправляя его, и возводя къ мысли, достойной своего Божества, говоритъ: *узрите Ангелы Божія восходящія и нисходящія надъ Сына человѣческаго.* Не принимай, говоритъ Меня за простаго человѣка, но почитай какъ Владыку Ангеловъ; ибо кому служатъ Ангелы, тотъ не простой человѣкъ, но Богъ истинный.—

Нѣкоторые подъ смоковницею разумѣютъ законъ, котораго плодъ сладокъ на время, и покрытъ, какъ бы листьями, строгостію законныхъ предписаній и трудностію заповѣдей, и говорятъ, что Господь видѣлъ Наѳанаила, то есть, милостиво воззрѣлъ на него и просвѣтилъ разумѣніе его, хотя онъ былъ еще подъ закономъ.— Можно сказать, что и мы всѣ подъ смоковницею, то есть, подъ грѣхомъ, имѣющимъ нѣкую сладость, но и не малую горечь, по причинѣ раскаянія и страха суда будущаго. И насъ видѣлъ Господь, какъ человѣколюбецъ, и избралъ тѣхъ, кои исповѣдуютъ Его Сыномъ Божіимъ и Царемъ Израиля,— видящаго Бога. А если приложимъ стараніе, то удостоитъ насъ и высшаго зрѣлища,— мы увидимъ Ангеловъ, восходящихъ на высоту божественнаго видѣнія, и паки нисходящихъ, по причинѣ невозможности уразумѣть существо недовѣдомое.—

О ПЕРВОМЪ ПОСЛАНІИ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПЕТРА.

1. Мѣсто и время происхожденія его.

Исторія проповѣди св. Ап. Петра для насъ мало извѣстна. Изъ книги Дѣяній Апостольскихъ мы знаемъ о дѣйствіяхъ его въ Іерусалимѣ и нѣкоторыхъ окрестныхъ странахъ; но дальнѣйшихъ его подвиговъ почти совсѣмъ не знаемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ начинается исторія Апостольскаго служенія Павла, Петръ еще два раза является въ Іерусалимѣ: въ узахъ отъ Ирода (Дѣян. 12 гл.), и на соборѣ Апостольскомъ (гл. 15) но гдѣ находился онъ между симъ временемъ и гдѣ — послѣ сего, объ этомъ не имѣемъ ни одного положительнаго и вполнѣ достовѣрнаго свидѣтельства. Есть древнее преданіе, что онъ, чудесно освободившись отъ узъ Иродовыхъ, тотчасъ удалился изъ Іеру.

салима и, проповѣдуя Евангеліе въ разныхъ странахъ, достигъ Рима, и тамъ утвердилъ свое мѣстопребываніе. Къ этому прибавляютъ, что онъ былъ Епископомъ въ Римѣ, подобно какъ Ап. Іаковъ въ Іерусалимѣ, и 25 лѣтъ непрерывно управлялъ Церковію Римскою. Но преданіе сіе, основанное на лѣтописи Евсевія (а), не вполнѣ достовѣрно, какъ потому, что послѣ узъ продовыхъ Ап. Петръ еще разъ является въ Іерусалимѣ, такъ и потому, что самъ же Евсевій, въ Церковной Исторіи своей (б), прибытіе Петра въ Римъ относитъ къ концу его жизни. Впрочемъ, на основаніи сихъ же самыхъ свидѣтельствъ, съ вѣроятностію можно полагать, что А. Петръ, не имѣя постояннаго мѣстопребыванія въ Римѣ, неоднократно путешествовалъ туда, и первое путешествіе его было, или послѣ Продовыхъ узъ, или, по крайней мѣрѣ, послѣ окончанія собора Іерусалимскаго (в). Послѣднее вѣроятнѣе. Вмѣстѣ съ А. Павломъ они были въ Антіохіи (г); потомъ разошлись для благовѣствованія въ разныя страны, и, между тѣмъ — какъ первый южными берегами Малой Азіи проходилъ въ Македонію и Грецію (Дѣян. гл. 16, 17. 18), Ап. Петръ чрезъ Сирію отправился въ сѣверныя страны Малой Азіи и проходилъ Понтъ, Галатію, Каппадокію, части Азіи Проконсульской и Виѳинію; отсюда же, переправившись въ Европу, достигъ Рима (д) и оставался тамъ въ продолженіе нѣкотораго времени. Здѣсь присоединился къ нему Маркъ, прежній сопутникъ А. Павла и Варнавы, и проповѣдовалъ съ нимъ Евангеліе. Если такъ, то отсюда и написано первое Посланіе Петрово, хотя въ концѣ его Св. Апостолъ привѣтствуетъ Христіанъ именемъ Церкви Вавилонской (5, 12): подъ именемъ Вавилона онъ разумѣетъ Римъ.

Но крайней мѣрѣ, таково преданіе самое древнее, восходящее къ первымъ временамъ Христіанства. Хотя много можно находить противъ него возраженій, на пр. почему въ простомъ привѣтствіи употребляется имя въ иносказательномъ значеніи; отъ чего ни въ Дѣян. Апост., ни въ посланіяхъ А. Павла, ни у самаго Петра не находимъ никакихъ указаній и на личное свиданіе сихъ Апостоловъ, тогда какъ, защищая преданіе, мы необходимо должны признать оное, и пр.? Однакожъ все это легче объяснить, чѣмъ происхожденіе самаго преданія (е): ибо откуда могло бы родиться сказаніе, что А. Петръ писалъ изъ Рима и подъ именемъ Вавилона разумѣетъ Римъ, если бы этого не было на самомъ дѣлѣ, и память старцевъ не сохранила событія?— Тѣмъ болѣе можно положиться на сіе преданіе, что Евсевій и Іеронимъ передаютъ его, какъ положительное свидѣтельство, безъ ограниченій и оговорокъ (ж).

Время посланія довольно ясно указуется въ немъ самомъ. *Возлюбленніи*, пишетъ Св. Апостолъ, *не дивитеся еже въ васъ раждежемію, ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ случающуся: но понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, яко да въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящеся. Аще укоряеми бываете о Имени Его, блажени есте: яко славы и Божій Духъ на васъ почиваетъ: оными убо хулится, а*

а) Evseb. Chron. ad an. 2 Clavd.
б) Hist. Eccl. lib. III, 1.
в) См. Гал. 2, 7 — 10.
г) Ibid. 2, 11.
д) Oriq. in Genes. lib. 3. Vid. apud. Evseb. H. E. lib. 5, 5,
е) Voyez Bible de Vence, sur cette epitre.
ж). Chron. ad an. 2 Clavd. Cat. S. Eccles. sub voce: Simon Petrus.

вами прославляется (4, 12— 14) И не много спустя: *время начати судъ отъ дома Божія: аще же прежде отъ васъ, кая кончина противящимся Евангелію? и аще праведникъ едва спасется, нечестивый и грѣшный гдѣ явится? Тѣмъ же страждущіи по волѣ Божіей, яко вѣрну Зиждителю да предадятъ души свои во благотвореніи* (ст. 17— 19). Видно так. образомъ, что Христіане много страдали и въ настоящее время, когда писалъ къ нимъ Св. Апостолъ, но въ будущемъ, и— скоро, должны были ожидать еще большихъ несчастій. Они страдали отъ невѣрующихъ; но близко было время посѣщенія десницы Господней. *Судъ Божій* имѣлъ начаться отъ *дома Божія* отъ Церкви Христовой; однако главная кара угрожала паче ея притѣснителей и ея противниковъ Евангелія. Соображая это съ событіями Исторіи, мы не можемъ не видѣть, что близко было страшное гоненіе Нерона и разрушеніе Іерусалима. Слѣд. 1 Посланіе Петрово написано позже Посланія Іакова, изображающаго болѣе внутреннія искушенія между Христіанами, съ другой же стороны, оно должно быть ранѣе нѣсколькими годами 2-го посланія того же Апостола. Посему происхожденіе его можно относить ко времени между 63 и 64 год. по Рожд. Христовомъ.

2. Личный предметъ, случай и цѣль посланія.

Петръ, Апостолъ Іисусъ Христовъ, избраннымъ пришельцемъ разсѣянія Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи (1, 7.), т. е. Іудеямъ, разсѣяннымъ по симъ странамъ. Понтъ, Галатія, Каппадокія, Асія и Виѳинія— области Малоазійскія, подвластныя въ то время Римлянамъ. Первая — при Понтѣ Евксинскомъ, откуда получила и самое наименованіе; съ другихъ сторонъ окружена была горами (з). Тертулліанъ описываетъ ее самыми мрачными чертами во всѣхъ отношеніяхъ: тамъ природа дика и угрюма, почти никогда не бываетъ ясной погоды, но всегдашніе туманы и облака; народъ грубый и варварскій; никакого просвѣщенія и нравственности (и). По этому, безъ сомнѣнія, Греческая Миѳологія помѣщала тамъ Плутона и Прозерпину, угождаемыхъ человѣческими жертвами,— тотъ страшный ходъ въ подземное царство, куда не устрашился проникнуть Геркулесъ, и откуда извлекъ онъ Цербера. Жители назывались Таврами и Киммеріянами, откуда и выраженіе древнее: *мракъ Киммерійскій*. Но слово Божіе и здѣсь обрѣло для себя почву благопріятную, и благодать Божія обнаружила свою силу въ царствѣ невѣжества и дикаго разврата! *Галатія*— къ югозап. отъ Понта, населенная Галлами и, частію, Греками; здѣсь множество было и Іудеевъ (і). *Каппадокія*— на Югъ отъ Понта, отдѣлялась отъ него горами. *Асія*— или Азія Проконсульская (Мизія, Фригія, Карія и Лидія), или одна Лидія (к). *Виѳинія*— между Мраморнымъ и Чернымъ морями, въ сѣверозападномъ углѣ Малой Азіи. Св. Апостолъ, примѣтно, такъ исчисляетъ сіи страны, какъ проходилъ ихъ съ проповѣдію Евангельскою, начиная отъ Понта и до Виѳиніи, откуда, чрезъ Босфоръ Фракійскій, переправился въ Европу.

Бѣдственное состояніе вѣрующихъ, безъ сомнѣнія, подвигло Апостола преподать имъ утѣшеніе и наставленіе. Но, по мнѣнію Августина, оно направлено также на злоупотребленіе ученія о вѣрѣ оправдывающей; а по догадкѣ, основанной на соображеніи его содержанія съ

з) Cic. pro Arch. c. 9.

и) Contr. Marc. lib. 1. cap. 1.

і) Посл. къ Гал.

к) D. A. гл. 16, 6. Апокал. 1, 2.

тогдашнимъ состояніемъ Церкви, кажется, клонилось къ истребленію вреднаго впечатлѣнія, оставленнаго въ нѣкоторыхъ кратковременнымъ разногласіемъ Петра и Павла въ Антіохіи, что случилось въ половинѣ столѣтія (л), т. е. въ то самое время, какъ Апостолы отправлялись изъ Іерусалима на проповѣдь въ разныя страны Малой Азіи.

3. Содержаніе Посланія.

Главное вниманіе Св. Апостола обращено въ семъ посланіи на то, что бы вѣрующіе, среди различныхъ скорбей и искушеній, не ослабѣвали въ вѣрѣ и упованіи на Бога, но переносили бы все съ терпѣніемъ, кротостію и благою совѣстію, поступая какъ мудрые между неразумными, содержа вѣру святую какъ драгоцѣнное сокровище, и оживляясь надеждою на богатство наслѣдія Христова. Посему

1. Въ началѣ онъ кратко изображаетъ все домостроительство спасенія нашего во Христѣ Іисусѣ, дабы показать Христіанамъ въ чемъ состоитъ ихъ призваніе, упованіе, украшеніе, радость, слава и счастіе, и какъ по сему должно смотрѣть на искушенія земныя и временныя, и о чемъ заботиться въ жизни 1 и 2, 1—10.

2. Отъ общихъ обязанностей Христіанина переходитъ къ частнымъ, показывая, каковы должны быть отношенія вѣрующихъ-

а.) ко всѣмъ язычникамъ 2, 12,

б.) ко властямъ гражданскимъ 13—25,

в.) другъ къ другу— въ семействахъ 3, 1—7,

И Каковъ вообще долженъ быть характеръ поведенія Христіанскаго 8—22.

3. Показываетъ главную причину ненависти язычниковъ къ Христіанамъ, предсказываетъ близость суда Божія надъ ними, приготовляетъ вѣрныхъ ко срѣтенію грядущихъ бѣдствій и возбуждаетъ ихъ упованіе на Бога Правосуднаго 4 гл.

4. Убѣждаетъ: Пастырей— усердно пасти стадо свое и являть въ себѣ образецъ добродѣтелей Христіанскихъ, пасомыхъ— повиноваться Пастырямъ, всѣхъ— имѣть взаимную покорность, послушаніе и смиреніе, предаваться волѣ Божіей и на Него возлагать все упованіе, трезвиться, бодрствовать и общими силами противостоять козньмъ діавола. 5, 1—6.

5. Наконецъ, на всѣхъ призываетъ благодать Божію, заключая наставленія свои слѣдующими словами: *Богъ же всякія благодати, призвавый васъ въ вѣчную славу о Христѣ Іисусѣ, мало пострадавшія, Той да совершитъ вы, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да оснуетъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.*

л) См. Ц. Библ. Ист. стр. 541.

ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ

прихожанамъ сельскимъ.

Чаю— и жизни будущаго вѣка.

За воскресеніемъ мертвыхъ послѣдуетъ всемірный судъ Христовъ, на которомъ рѣшится участь каждаго изъ насъ на вѣки; за тѣмъ начнется *жизнь будущаго вѣка*, жизнь нескончаемая, вѣчная.

Размышлялиль вы когда, братіе, о вѣчности, намъ предстоящей?— Какая это бездна непостижимая! Что наши годы, что даже вѣки и тысящелѣтія предъ нею? Они пройдутъ и канутъ какъ капля въ море— въ вѣчность, но никогда не пройдетъ сама вѣчность, никогда не прекратится и наше въ ней существованіе.

О, какъ страшно подумать о семъ грѣшнику, для котораго, если онъ не очиститъ себя покаяніемъ, вѣчное существованіе будетъ не жизнь, а смерть лютая, мученіе безконечное! Напротивъ, какъ вожделѣнна вѣчность для праведныхъ!— Она для нихъ блаженство, радость нескончаемая. *И идутъ сіи,* сказалъ Господь о грѣшникахъ, *въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. 25, 46),

Что такое *животъ вѣчный?* Блаженное состояніе избранныхъ Божіихъ, или то царство небесное, которое *уготовано имъ отъ сложенія міра* (Матѳ. 25, 34). Каково будетъ это царствіе? Оно выше всякаго описанія, выше всякаго сравненія. Ап. Павелъ нѣкогда вознесенъ былъ до третіяго неба, и видѣлъ мѣста небеснаго рая: что же говоритъ онъ? Говоритъ, что нельзя ни пересказать, ни вообразить видѣннаго и слышаннаго имъ человѣку: *ихже не льть есть человѣку глаголати* (2 Кор. 12, 4), *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9) Вотъ что между прочимъ открываетъ намъ слово Божіе: тогда, пишетъ Св. Іоаннъ Богословъ о праведникахъ, *отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому* (Апок. 21, 4). Не выше ли это всякаго земнаго счастія,— не знать никакихъ напастей, не бояться никакаго зла во вѣки? Но слышимъ, что далѣе. *Побѣждаяй наслѣдитъ вся, и буду ему Богъ,* глаголетъ самъ Вседержитель, *и той будетъ мнѣ въ сына* (— 7). Это наслѣдіе всего, это обладаніе всѣми благами вѣчными въ Богѣ и съ Богомъ, не превосходнѣе ли обладанія всѣми царствами земными, всѣми сокровищами нынѣшняго міра? И это еще не все. Верхъ блаженства то, что праведные будутъ созерцать лице Божіе, всю славу Всесовершеннаго и Вѣчнаго: *и узрятъ,* сказано, *лице Его, и имя Его на челѣхъ ихъ, и нощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я, и воцарятся во вѣки вѣковъ* (— 22, 5). И нынѣ любящіе Бога сознаютъ благодатную близость къ Нему, какъ счастіе ни съ чѣмъ несравненное: *лучше,* говоритъ Св. Давидъ, *день единъ во дворѣхъ Твоихъ,* т. е. во храмѣ земномъ, *паче тысящъ* (Пс. 83, 11); что же сказать о той близости къ Богу, какая обѣщана праведнымъ въ жизни будущей? *Видимъ нынѣ,* учитъ Апостолъ, *якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1 Кор. 13, 12). Что значитъ и какое высочайшее благо то, чтобъ зрѣть Бога лицемъ къ лицу, зрѣть такъ Того, кто есть красота неизрѣченная и любовь безконечная? Это понимать или чувствовать могутъ одни истинно любящіе Бога. Мы замѣтить должны особенно то, что блаженство вѣчное будетъ состоять не въ чувственныхъ какихъ либо наслажденіяхъ, а въ духовныхъ, и что самое тѣло человѣка, какъ духовное же, не потребуетъ тогда ни пищи, ни одежды, ни даже свѣта чувственнаго. Какъ же тѣло будетъ участвовать въ блаженствѣ души? Пріявъ *образъ небеснаго* Адама, т. е. Господа нашего Іисуса Христа (1 Кор. 15, 49), будетъ и оно осіяваться свѣтомъ присносущнымъ, духовнымъ, Божественнымъ, такъ что праведники просвѣтятся по духу и по тѣлу, *яко солнце во царствіи Отца ихъ* (Матѳ. 13, 43), или *аки свѣтлость тверди, аки звѣзды во вѣки* (Рим. 12, 3). Извѣстно также, что это блаженство будетъ имѣть различные степени, смотря потому, кто какъ приготовилъ себя къ нему подвигами вѣры и любви истинной, кто большимъ или меньшимъ содѣлалъ себя сосудомъ для свѣта и славы Божіей. *Ина слава солнцу,* говоритъ Апостолъ, *и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ; такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. 15, 41. 42),

т. е. такое же различіе явится въ блаженныхъ по воскресеніи.

Теперь обратимся къ другой части рода человѣческаго, къ тѣмъ людямъ, которые станутъ ошуюю Судіи небеснаго. Что будетъ съ ними, то есть, со всѣми невѣрующими и нераскаянными грѣшниками? Что будетъ, когда они услышатъ страшное слово: *идите отъ Мене проклятіи.?* Увы! ихъ участь будетъ столько же бѣдственна, сколько участь праведныхъ блаженна. Не свѣтъ славы Божіей пріиметъ ихъ, а нѣкій темный огнь, огнь такъ сильный, проницательный, жестокій, что— онъ мучить будетъ самихъ демоновъ: *идите*, скажетъ имъ Господь, *во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Матѳ. 25, 41). Съ сими-то духами отверженными, духами злыми, проклятыми врагами Божіими грѣшники должны остаться и мучиться на всю вѣчность! Съ чѣмъ сравнить ужасъ и мучительность такой жизни, или паче, смерти? Это и называется въ Писаніи *смертію второю* (Апок. 20 14), такъ какъ *мукою вѣчною* (Матѳ 25, 40) *и геенною огненною* (Марк. 9, 48). Что наши здѣшнія скорби, потери, болѣзни, самыя лютыя, предъ мукою геенны безконечною? Что самая смерть наша временная предъ смертію вѣчною? Если, по словамъ Апостола, *недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. 8, 18), то всѣ страданія земныя недостойны и того, чтобы сравниться съ страданіями грѣшниковъ геенскими. Будемъ искать тогда хотя одного часа для покаянія, и не найдемъ его; будемъ просить капли воды для прохлажденія, и не дастся намъ; станемъ призывать смерть для прекращенія мученій, и— смерть убѣжитъ отъ насъ. Почему? потому что мы безсмертны, а съ тѣмъ вмѣстѣ безсмертенъ и грѣхъ нашъ, если не истребимъ его здѣсь покаяніемъ.— Вотъ что, братіе, всего болѣе должно страшить насъ: безсмертенъ грѣхъ нашъ, если не покаемся. Онъ— то собственно нашъ мучитель, нашъ врагъ самый ужасный, онъ будетъ жечь нашу душу и тѣло пламенемъ адскимъ. Не будь яда грѣховнаго въ насъ; и огнь геенскій не повредитъ намъ. Но пусть останется хотя капля сего яда,— она привлечетъ къ себѣ пламень, и будетъ питать его вѣчно. Изъ сего видимъ, какъ въ одномъ адѣ возможны разные степени наказаній. Мученія тѣмъ большія или меньшія будутъ, чѣмъ болѣе или менѣе въ комъ грѣховнаго яда. По сему можемъ судить и о томъ, каковы будутъ тѣла грѣшниковъ. Напоенныя ядомъ грѣха, они должны быть и мрачны и безобразны; они *востанутъ*, говорится въ пророчествѣ Даніила, *въ укоризну и въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. 12, 2),

Такова-то, бр., участь, ожидающая человѣка въ вѣчности!— Что скажемъ, помышляя объ этомъ концѣ нашемъ безконечномъ? Бѣжимъ великаго гнѣва Божія: ибо *страшно есть еже впасти тамъ въ руцѣ Бога жива* (Евр. 10, 31). Куда же бѣжимъ? Бѣжимъ въ руцѣ же Бога здѣсь, Бога и Спасителя нашего, отверзающаго всѣмъ намъ двери покаянія.— *Тѣмже, возлюбленніи*, заключимъ бесѣды наши словами Ап. Петра, *чающе* жизни будущей, *потщитеся нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ.*— Все сіе, что объясняетъ намъ символъ вѣры и Церковь, *предвѣдяще, хранитеся, да не лестію безаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія; но да растете въ благодати и разумѣ Господа нашего и Спаса Іисуса Христа. Тому слава и нынѣ и въ день вѣка. Аминь.* (2 Петр. 3, 14. 17. 18).

Спасая спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ семъ: въ горѣ спасайся, да не когда купно ятъ будеши.
Быт. 19, 17.

Такъ говорилъ Господь Лоту, изводя его изъ Содома, осужденнаго на страшную казнь огнемъ небеснымъ. Послушался праведникъ повелѣнія Божія,— и спасъ душу свою отъ пламене, пожравшаго нечестивыхъ: преслушала повелѣніе Господне жена Лотова, озрѣлась вспять,— и бысть столпъ сланъ, какъ говоритъ Свящ. Бытописатель. И насъ окружаетъ не меньшая погибель— грѣховная, и намъ угрожаетъ въ будущемъ ужаснѣе Содомскаго огнь— геенскій, и къ намъ простираемъ нынѣ свой гласъ провозвѣстница таинъ Божіихъ Св. матерь наша Церковь: *Спасая, спасай душу твою*, Христіанинъ; убѣгай отъ погибели, въ которую влечетъ тебя грѣхъ, очисти душу твою исповѣданіемъ грѣховъ, оставь на всегда путь нечестія и востекай въ гору Христіанской добродѣтели и Евангельскаго совершенства! *Спасая спасай душу твою!*—

Спасай душу твою отъ погибели, къ которую влечетъ тебя грѣхъ. Ибо что такое грѣхъ? Во первыхъ есть оскорбленіе Бога— Вседержителя, коего слушаетъ небо и земля и преисподняя, которому со трепетомъ предстоятъ Архангели и Ангели, котораго боятся и трепещутъ самые духи злобы, которому служитъ все естество небесныхъ и земныхъ;— Бога всемогущаго, имущаго власть погубити и душу и тѣло наше въ геенѣ огненнѣй;— Бога Судіи живыхъ и мертвыхъ, который воздастъ комуждо по дѣломъ его;— Святѣйшаго Святыхъ предъ лицемъ коего ненавистенъ всякій грѣхъ, омерзительна всякая злоба;— Отца любообильнѣйшаго, который для спасенія нашего не пощадѣлъ единороднаго своего Сына, но за насъ всѣхъ предалъ Его на смерть, который усыновилъ насъ Себѣ въ таинствѣ святаго Крещенія, даровалъ намъ сокровище благодати своея, содѣлалъ насъ наслѣдниками Царствія своего. И такъ что дѣлаетъ грѣшникъ, когда преступаетъ законъ Божій? Онъ, предъ лицемъ Бога вездѣсущаго, предъ очами Его— всевѣдущаго, посмѣвается величію Его, отметаетъ любовь Его, презираетъ благодѣянія Его, ругается благодати Его, попираетъ кровь Сына Божія, уничижаетъ Евангеліе Его. Боже мой, сколь чудно, непостижимо долготерпѣніе Твое! Какъ огнь небесный не попалитъ тотчасъ презрителя Славы Твоея! Какъ земля не разверзется тотчасъ подъ стопами поругателя Святыни Твоея! Какъ бездна адова не поглотитъ тотчасъ оскорбителя безконечной любви Твоей!—

Съ другой стороны, что дѣлаетъ грѣхъ съ душею человѣка?— Онъ лишаетъ ее благодати Божіей,— изъ существа Богоподобнаго дѣлаетъ подобною скотомъ несмысленнымъ,— изъ Ангела Божія творитъ бѣса лукаваго. Осіяваемая благодатію Божіею душа есть невѣста Божія, сообщница Ангеловъ Божіихъ, наслѣдница Рая, царица, украшенная богатствомъ всѣхъ даровъ Божественныхъ. Лишенная благодати Божіей, она становится мерзостною въ очахъ Божіихъ, предметомъ отвращенія святыхъ Ангеловъ, другинею бѣсовъ, плѣнницею діавола. А что ожидаетъ душу грѣшника въ будущемъ?— Погибель вѣчная, неугасаемый огнь, уготованный діаволу и ангеломъ его. И такъ каждый некающійся грѣшникъ есть преступникъ, уже осужденный на вѣчную казнь, стоитъ на краю погибели, при самомъ устьѣ пещи огненной. И что удерживаетъ его отъ ввержения въ сію бездну? Слабая нить настоящей жизни, которая готова прерваться каждую минуту, но которую неизрѣченное милосердіе Божіе еще поддерживаетъ

своимъ долготерпѣніемъ. Прервется нить сія,— и онъ падетъ въ самую глубину бездны, откуда нѣтъ выхода и избавленія; истощится мѣра долготерпѣнія Божественнаго,— и онъ неотъемлемая жертва погибели; постигнетъ внезапная смерть,— и онъ вѣчная добыча ада!

Думаешь ли, грѣшникъ, защититься отъ угрожающей тебѣ погибели безконечнымъ милосердіемъ Господнимъ?— *По милость и гнѣвъ у Него, и на грѣшницѣхъ почіетъ ярость Его.* Щедръ и милостивъ Господь, но только къ призывающимъ Его во истинѣ; долготерпѣливъ и многомилостивъ,— но только къ кающимся грѣшникамъ, а на нераскаянныхъ давно изреченъ уже судъ Его: *аще не покаетеся вси погибнете. Или о богатствѣ благости и долготерпѣнія Его не радиши, не вѣдый яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ?* Любовь Божія ищетъ твоего спасенія; а ты посмѣваешься ей и говоришь: Господь благъ, проститъ мои согрѣшенія,—и продолжаешь грѣшить небоязненно! Долготерпѣніе Божіе на покаяніе тя ведетъ; а ты издѣвашься и говоришь: долготерпѣливъ Господь, не предастъ мене погибели,— и не престаешь творить злое предъ очами Его! Не самъ ли собираешь угліе огненное на главу свою? Не самъ ли творишь себя недостойнымъ милосердія, повиннымъ суду и гееннѣ огненнѣй? Думаешь ли, что благодать Божія можетъ спасти тебя и въ часъ смерти? Правда, сія вседѣйствующая благодать спасала мытарей и грѣшниковъ, содѣлывала сосудами избранными гонителей и хульниковъ; отверзала двери райскія и разбойникамъ! Но она спасала тѣхъ, кои не противились ея дѣйствіямъ, слѣдовали ея влеченіямъ; услышавъ гласъ ея, всѣмъ сердцемъ возжадали и искали своего спасенія. Не все ли, что нужно, содѣлала сія Божественная благодать и для нашего спасенія? Она благоволила родиться намъ въ нѣдрахъ святыя Церкви; отъ утробы матерней возродила насъ въ новую жизнь въ купѣли крещенія; съ млекомъ матернимъ воспитала насъ спасительнымъ ученіемъ вѣры, отъ колыбели освятила насъ святыми таинствами, и доселѣ не престаетъ оглашать слухъ нашъ словомъ Божіимъ, возбуждать совѣсть нашу отъ усыпленія грѣховнаго, призывать ко спасенію. Какой же ожидаешь еще благодати чудодѣйственной? Нѣтъ, Самъ Господь премилосердый, принимавшій мытарей и грѣшниковъ кающихся, сказалъ строптивымъ и непокорнымъ Іудеямъ: *взыщете Мене и не обрящете; аминь глаголю вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ.* Взыщете Мене, говоритъ Онъ и теперь не кающимся грѣшникамъ, взыщете Мене въ часъ смерти вашея,— и не обрящете. Отвергая благодать мою во всю жизнь вашу, способны ли будете воспріять ее въ часъ смерти? Не принося истиннаго покаянія, когда могли, принесете ли, когда недугъ смертный лишитъ васъ всѣхъ силъ? Удаляясь отъ Мене во всю жизнь, можете ли приблизиться ко Мнѣ въ одинъ предсмертный часъ? Взыщете Мене, и не обрящете:— безъ покаянія проводили жизнь свою, безъ покаянія и кончите ее; во грѣхахъ жили, во грѣхахъ и умрете: *Аминь глаголю вамъ, яко умрете во грѣсѣхъ вашихъ!* И такъ спасая спасай душу твою, Христіанинъ, теперь, когда отверсты двери Милосердія Господня, доколѣ не исполнилась мѣра долготерпѣнія Божія, пока есть еще дыханіе въ груди твоей. Оставь, если нужно, все, что можетъ удерживать тебя отъ покаянія, привязывать тебя къ жизни грѣховной; ибо душа дороже всего; — погубивъ ее, погубляешь все, спасая ее, спасаешь все. *Спасая спасай твою душу!* —

Къ утѣшенію нашему, Господь даровалъ намъ самое легкое и удобное средство къ освобожденію души нашей отъ погибели грѣ-

ховной, положилъ спасеніе души нашей, такъ сказать, въ наши собственныя руки. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша,* говоритъ Апостолъ Христовъ, *вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды.* Если бы для освобожденія отъ грѣховъ потребовалъ Господь великихъ сокровищъ, и тогда отреклись ли бы пожертвовать ими? Ибо какія сокровища временныя могутъ замѣнить сокровища вѣчныя? Какія утѣхи земныя могутъ облегчить и усладить мученія ада? Еслибы повелѣлъ, въ жертву оправданія и очищенія, потерпѣть страданія и мученія; кто отрекся бы и отъ сего? Ибо какія страданія земныя могутъ сравниться съ страданіями въ пламени геенскомъ? Какія временныя скорби не будутъ забыты среди блаженства вѣчнаго? Если бы даже потребовалъ самой жизни нашей: кто отрекся бы потерею временной жизни купить нескончаемую жизнь въ царствіи Божіемъ? Кто не согласился бы лучше умереть однажды, нежели умирать вѣчно?— Но теперь любовь Божія требуетъ отъ насъ одного только исповѣданія грѣховъ своихъ, и обѣщаетъ оправданіе и помилованіе: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.*— Исповѣдай грѣхъ свой,— и пріимешь отпущеніе, осуди самаго себя,— и будешь оправданъ; принеси Богу сердце сокрушенное и смиренное,— и Господь пріиметъ его въ жертву пріятную и благоугодную, сердце чисто созиждетъ въ тебѣ и духъ правъ обновитъ въ тебѣ. О человѣколюбія величество!— восклицаетъ свят. Златоустъ,— о благости превосходство! грѣшника, по исповѣданіи имъ грѣховъ своихъ и по обѣщаніи впредь твердости въ несогрѣшеніи,— нечаяннымъ Богъ праведникомъ являетъ!“ Но о величайшая безпечность, о крайняя неблагодарность человѣческая! И это богодарованное средство, которое стоило крестной смерти Сыну Божію, и которое совершенно туне приноситъ прощеніе грѣшнику, пренебрегается, оставляется, даже злоупотребляется людми. Какой казни не заслуживаетъ такая небрежность? Какихъ мукъ не достойна сія неблагодарность? *Спасая спасай душу твою,* Христіанинъ; дорожи временемъ долготерпѣнія Божія, пользуйся богодарованнымъ средствомъ къ оправданію своему, пока можешь. Придетъ время, когда возжелаешь исповѣдать грѣхи свои, но никто не пріиметъ твоего исповѣданія; будешь окаевать житіе свое, но безъ надежды помилованія; возжелаешь возвратить хотя часъ, хотя минуту настоящаго времени долготерпѣнія Божія, но оно уйдетъ безвозвратно, предъ нами затворится дверь мило сердія Господня, заключится чертогъ Царствія Христова; и если бы мы начали вопіять, подобно дѣвамъ юродивымъ: *Господи, Господи, отверзи намъ,*— услышимъ одинъ отвѣтъ: не вѣмъ васъ, отъидите отъ Мене! Ахъ, какъ ужасно будетъ помыслить среди вѣчныхъ мученій геенскихъ, что столько драгоцѣннаго времени, коего каждый часъ могъ принести намъ цѣлую вѣчность блаженства, потеряно нашею безпечностію безвозвратно; столько удобнѣйшихъ случаевъ къ очищенію себя отъ грѣховъ опущено навсегда; столько средствъ къ освященію и спасенію нашему пренебрежено, столько увѣщаній отвергнуто!— Спасая спасай твою душу теперь, *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися.*

Да не удержитъ тебя ложный стыдъ отъ чистосердечнаго, искренняго и совершеннаго исповѣданія грѣховъ своихъ! Ахъ, Сердцевѣдецъ видѣлъ всѣ беззаконія твои, когда они зачинались еще въ тайныхъ помышленіяхъ сердца твоего: отъ Него ли сокроешь содѣянное тобою? Вездѣсущій былъ съ тобою въ то время, когда ты, сокрывшись отъ взора человѣческаго и почитая себя невидимымъ ни для

кого, безстудное мыслилъ, безстудное дѣлалъ;— предъ Нимъ ли думаешь утаить грѣхи твои? Теперь Онъ долготерпѣливо ожидаетъ, пока ты самъ произвольно возгнушаешься нечистотою своею, исповѣдаешь скверны свои: но пріидетъ страшный часъ суда, когда Онъ Самъ обнаружитъ всѣ студныя дѣла твои предъ полнымъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ, и изведетъ тайная во свѣтъ. Не устрашись и лица свидѣтеля твоего исповѣданія: для того то Господь и предалъ власть отпущать грѣхи не Ангеламъ святымъ, не причастнымъ грѣху, а подобострастнымъ намъ человѣкамъ, которымъ извѣстны всѣ немощи естества человѣческаго, вся злоба, къ которой способна падшая природа наша,— чтобы они могли спострадать намъ, быть внимательными къ тяжкой болѣзни души нашей. И чѣмъ искреннѣе откроешь предъ Отцемъ духовнымъ сердце свое, чѣмъ чистосердечнѣе исповѣдаешь предъ нимъ жизнь свою; тѣмъ болѣе подвигнешь его къ состраданію, тѣмъ скорѣе возбудишь его споболѣть съ тобою, облегчить тяжкую скорбь души твоей, успокоить мятущуюся совѣсть твою, искреннѣе воздохнуть о тебѣ къ Богу. И такъ не сокрывай грѣха твоего, ибо неисповѣдуемый грѣхъ бываетъ язвою неисцѣльною, какъ говоритъ Св. Василій великій; не изъискивай ложнаго извиненія о грѣхахъ своихъ, ибо не извиненіе, а произвольное и совершенное обвиненіе себя бываетъ виною прощенія и помилованія. *Спасая спасай твою душу!*

Но паче всего спасай душу твою тогда, когда сподобишься прощенія, когда будешь помилованъ на судѣ покаянія: *не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ семъ; въ горѣ спасайся, да не когда купно ятъ будеши.* Не озирайся вспять — на прежнюю грѣховную жизнь свою, да не прельститъ тебя лесть грѣховная; не обращайся опять къ тѣмъ же беззаконіямъ, да не когда купно ятъ будеши! Омывшись отъ скверны грѣховныхъ кровію Спасителя, погрузишься ли паки въ туже нечистоту и скверну? Извергнувъ изъ себя ядъ грѣха исповѣданіемъ, пріимешь ли его опять внутрь себя къ собственной погибели? Угасивши въ крови Агнчей разженныя стрѣлы правосудія небеснаго, будешь ли еще распалять ихъ пламенемъ страстей твоихъ, собирать угліе огненное на главу свою? Нѣтъ, да будетъ слѣдствіемъ исповѣданія нашего совершенное оставленіе тѣхъ грѣховъ, которые мы сами осудили въ себѣ предъ лицемъ всевѣдущаго Судіи,— совершенное отвращеніе отъ того нечистаго образа жизни, который сами признали достойнымъ вѣчнаго осужденія. *Спасая спасай твою душу, и не озирайся вспять, да не когда купно ятъ будеши!*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 24 Января 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 46. НЕДѢЛЯ 2-я ПОСТА. Февраля 16. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 5-е, Луки 24, 13—35.

На Литургіи: Апост. Евр. 1, 10—14. 2, 1—3. Еванг. Марк. 2, 1—12.

Св. Муч. Памфила Пресвитера, Уалента Діакона, Павла, Селевка, Порфирія, Іуліана, Θеодула, и пяти Египтянъ, — Иліи, Іереміи, Исаіи, Самуила и Даніила; Память Св. Мучен., иже въ Мартирополи; Св. Маруѳа Епископа.

БЛАЖЕННАГО ΘЕОФИЛАКТА

Изъясненіе Евангелія, *читаемаго въ недѣлю 2-ю В. Поста,* Марк. 2, 1—12.

1—5. *И вниде паки въ Капернаумъ* (Іис. Христосъ) *по днехъ, и слышано бысть, яко въ дому есть; и абіе собрашася мнози, якоже ктому не вмѣщатися ни при дверехъ; и глаголаше имъ слово. И пріидоша къ Нему, носяще разслабленнаго, носима четырми.* и проч.

По днехъ значитъ: по прошествіи нѣсколькихъ дней. По вшествіи Господа (въ Капернаумъ), многіе, услышавъ, что Онъ въ дому, собрались, надѣясь удобнѣе достигнуть до Него. Великая вѣра видна въ томъ, что принесшіе разслабленнаго прокопали кровлю и спустили его: потому и Господь подаетъ исцѣлѣніе, видя вѣру какъ принесшихъ, такъ и самаго разслабленнаго. Ибо и самъ болящій не позволилъ бы взять себя, еслибъ не вѣровалъ, что исцѣлится. Впрочемъ часто исцѣлялъ Господь ради вѣры одного приносящаго, хотя принесимый не былъ вѣрующимъ, и напротивъ, врачевалъ ради вѣры приносимаго, хотя приносящіе не вѣровали.— Во первыхъ отпускаетъ Онъ грѣхи болящему, а потомъ врачуетъ болѣзнь,— потому что труднѣйшія болѣзни большею частію происходятъ отъ грѣховъ, какъ и въ Евангеліи отъ Іоанна Господь производитъ отъ нихъ болѣзнь одного разслабленнаго, который отличенъ отъ нынѣ упоминаемаго. Ибо описанный у Іоанна не имѣлъ человѣка (помогающаго), а нынѣшній имѣетъ четырехъ; первый былъ у купѣли овчей, а этотъ въ дому; тотъ въ Іерусалимѣ, а сей въ Капернаумѣ. Можно замѣтить и другія между ними различія. Но должно сказать, что упоминаемый у Матѳея (гл. 6) и здѣсь у Марка, есть одинъ и тотъ же.

6—12. *Бяху же нѣціи отъ книжникъ ту сѣдяще, и помышляюще въ сердцахъ своихъ: что сей тако глаголетъ хулы? Кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ? И абіе разумѣвъ Іисусъ духомъ своимъ, яко тако тіи помышляютъ въ себѣ, рече имъ: что сія помышляете въ сердцахъ вашихъ?*

Фарисеи обвиняли Господа въ богохуль-

ствѣ за то, что Онъ отпущаетъ грѣхи, такъ какъ это принадлежитъ одному Богу. Но Господь далъ имъ и другое знаменіе Божества своего, когда показалъ, что Онъ знаетъ сердца ихъ: потому что одному Богу извѣстно сердце каждаго, какъ говоритъ Пророкъ: *Господь испытуяй сердца и утробы* (Іерем. 11, 20). Между тѣмъ, Фарисеи и при этомъ открытіи ихъ сердечныхъ помышленій остаются безчувственными, и не допускаютъ права врачевать грѣхи Тому, кто знаетъ сердца ихъ. Тогда Господь, врачуя тѣло, увѣряетъ въ томъ, что Онъ врачуетъ и душу, то есть, посредствомъ яснаго утверждаетъ сокровенное и посредствомъ легчайшаго труднѣйшее, хотя это казалось имъ иначе. Ибо Фарисеи врачеваніе тѣла, какъ дѣйствіе видимое, почитали труднѣйшимъ, а врачеваніе души, какъ невидимое, легчайшимъ, и, вѣроятно, разсуждали такъ: „вотъ обманщикъ, который, отклоняя отъ себя врачеваніе тѣла, какъ дѣло очевидное, врачуетъ невидимую душу, и говоритъ: отпущаются тебѣ грѣхи. Еслибъ могъ Онъ сдѣлать первое, то не прибѣгъ бы къ послѣднему.“ Почему Спаситель, показывая, что Онъ можетъ совершить то и другое, говоритъ: что легче уврачевать, душу или тѣло? Безъ сомнѣнія, тѣло; но вамъ кажется напротивъ. И такъ, я уврачую тѣло, что на самомъ дѣлѣ легко, а только вамъ кажется труднымъ, и тѣмъ увѣрю васъ въ исцѣленіи души, что въ самой вещи трудно, и кажется легкимъ потому только, что невидимо и необличаемо. Тогда говоритъ разслабленному: *востани, и возми одръ твой*, дабы такимъ образомъ болѣе увѣрить въ дѣйствительности чуда, а вмѣстѣ показать, что Онъ не только исцѣлилъ болящаго, но и далъ ему силу. Такъ поступаетъ Господь и съ душевными немощами: не только освобождаетъ насъ отъ грѣховъ, но и подаетъ намъ силу для исполненія заповѣдей.

И такъ и я, разслабленный, могу исцѣлиться. Ибо и нынѣ есть Христосъ въ Капернаумѣ, въ домѣ утѣшенія, т. е. въ Церкви.— Я разслабленный; потому что силы души моей недѣйствительны и недвижны во благо; но когда четыре Евангелиста возмутъ и принесутъ меня ко Господу, тогда услышу я слово Его: *чадо!* Ибо я дѣлаюсь сыномъ Божіимъ чрезъ исполненіе заповѣдей, и мнѣ отпущаются грѣхи. Но какъ принесутъ меня къ Іисусу? Если прокопаютъ кровъ. Что же кровъ? Умъ, какъ верхъ существа нашего. На этомъ кровѣ много земли, т. е. земныхъ дѣлъ; но когда все это будетъ отложено, когда раскопается и освободится отъ тяжести сила ума, когда потомъ ниспущусь, то есть, смирюсь (не возносясь облегченіемъ крова ума моего), тогда исцѣлюсь, и возму одръ мой, т. е. тѣло, возбуждая оное къ исполненію заповѣдей. Ибо не только востать должно отъ грѣха и познать свой грѣхъ, но и одръ, т. е. тѣло подвигнуть къ благодѣланію. Тогда и созерцанія достигнуть можемъ, такъ что всѣ помыслы въ насъ скажутъ: *николиже тако видѣхомъ*, то есть, ни когда не имѣли такого разумѣнія, какъ нынѣ, исцѣлясь отъ разслабленія; кто очищенъ отъ грѣховъ, тотъ поистинѣ есть зрящій

ВОЗНОШЕНІЕ

мыслей и сердца къ Богу при слушаніи Божественной Литургіи.

Предъувѣдомленіе.

Святый Апостолъ Павелъ, преподавая Коринѳянамъ наставленіе касательно общественнаго Богослуженія, требуетъ, чтобы оно совершалось непремѣнно на вразумительномъ языкѣ, и говоритъ: *въ Церкви хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, да ины поль-*

зую, нежели тьмы словесъ языкомъ. (1. Кор: 14. 19.) Наша Церковь, благодатію Божіею вѣрная сей Апостольской заповѣди, совершаетъ общественное Богослуженіе на языкѣ до той степени удобовразумительномъ для всѣхъ народовъ, говорящихъ нарѣчіями, имѣющими сродство съ Славянскимъ языкомъ, что Богослуженіе нашей Церкви отъ Венеціи до Охотска всякому, слушающему со вниманіемъ Церковное чтеніе и пѣніе, при любознательности, не требующей напряженныхъ усилій, становится удобопонятнымъ до слововыраженій и оборотовъ несвойственныхъ живымъ языкамъ, произшедшимъ отъ Славянскаго корня. По сему въ нашей Церкви нѣтъ обычая, и слушатели не имѣютъ надобности сопровождать открытое Богослуженіе чтеніемъ молитвъ, особенно не сообразныхъ съ совершаемымъ Богослуженіемъ, какъ водится въ тѣхъ Христіанскихъ обществахъ, въ которыхъ Богослуженіе совершается на языкѣ мертвомъ, невразумительномъ, совершенно чуждомъ отечественному, въ коихъ по необходимости составляются разнородныя книжечки для чтенія при Богослуженіи. Но какъ Божественная Литургія нашей Церкви сопровождается священнодѣйствіями, исполненными самаго глубокаго значенія, употребляемыя, въ чтеніи и пѣніи ея молитвословій, слововыраженія выходятъ изъ круга обыкновенныхъ понятій, вся Литургія въ совокупности представляетъ высочайшее таинство; а душеспасительное слушаніе Божественной Литургіи состоитъ въ возношеніи къ Богу мыслей и воздыханій, соотвѣтствующихъ каждому ея священнодѣйствію и произносимому въ слухъ изрѣченію: то желающій слушать Литургію съ душевною для себя пользою необходимо долженъ стараться уразумѣть и вникать въ глубокое ихъ значеніе. Для содѣйствія къ достиженію сей цѣли не только изданы на отечественномъ языкѣ многія изъясненія Литургіи; но даже въ Кіевскихъ Сборникахъ печатаются молитвы при Божественной литургіи. Но какъ во всякомъ добромъ дѣлѣ пріумноженіе его не составляетъ излишка: то для надлежащаго пріуготовленія къ слушанію Божественной Литургіи, для возбужденія душевныхъ ощущеній, для настроенія мыслей и молитвенныхъ возношеній, сообразныхъ съ каждымъ ея священнодѣйствіемъ, для содѣйствія къ уразумѣнію силы ея пѣснопѣній и произносимыхъ на ней изрѣченій, предлагаются еще нижеизложенныя размышленія,

Во время Благовѣста къ Литургіи.

Господи! даруй слуху моему отраду и веселіе тѣхъ, коимъ прощены преступленія Закона Твоего; чьи грѣхи покрыты милосердіемъ Твоимъ! Возврати мнѣ радость спасенія Твоего: да, по великой милости Твоей, съ упованіемъ на благость Твою войду въ домъ Твой, и съ благоговѣніемъ воздамъ поклоненіе Тебѣ во святомъ храмѣ Твоемъ. О сколь вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ! Олтари Твои, Царю и Боже мой! Лучше быть у прага дома Твоего, нежели въ чертогахъ нечестія; одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше другихъ тысячи! Блаженны радующіеся, когда говорятъ имъ: пойдемъ въ домъ Господень! Блаженны одного просящіе у Господа, взыскующіе только того, чтобы пребывать въ домѣ Твоемъ, Боже, во всѣ дни жизни своей, созерцать благолѣпіе его! Блаженны пребывающіе въ домѣ Твоемъ, непрестанно хвалящіе Тебя, Господи!

Предъ входомъ въ Церковь.

Оставьте меня превратныя желанія сердца моего, отстаньте отъ меня помыслы лукавые: душа моя отрекается отъ васъ, гнушается вами! Духъ мой томится, порѣвается къ Богу моему! Господи! вопреки врагамъ души моей, яви мнѣ милость Твою, устрой спасеніе мое!

Люблю я обитель дома Твоего и мѣсто селенія славы Твоей, Боже! Восхитительна для души, вожделѣнна для сердца красота Святыни Твоей! Исповѣдаю Тебя, Господи, среди сонма вѣрующихъ; восхвалю имя Твое въ Церкви Твоей; принесу Тебѣ жертву славословія моего, воздамъ Тебѣ обѣты души моей.

По входѣ въ Церковь, ставши на избранномъ мѣстѣ.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже очисти грѣхи мои и помилуй меня! Создатель мой, спаси меня, созданіе Твое, ради имени Твоего!

Во время кажденія предъ Литургіею.

Да вознесется молитва наша, какъ куреніе ѳиміама, предъ лице Твое, Боже! пріими ее, какъ жертву благовонную! Сокруши сердце наше истиннымъ покаяніемъ; отврати лице Твое отъ грѣховъ нашихъ; дай намъ чистыми устами произносить имя Твое, Отче небесный! Отверзи ихъ, да возвѣстятъ хвалу Твою, и содѣлай насъ благопріятною Тебѣ жертвою Іисусъ Христомъ!

Примѣч. Первоначальныя слова пѣснопѣній и произносимыхъ въ слухъ Священнодѣйствующими изреченій отмѣчаются здѣсь курсивомъ для означенія, соотвѣтствующаго каждому изъ нихъ, предлагаемаго размышленія.

Благословенно Царство...

Благословенно Твое, Тріединый Боже, благодатное Царство, Св. Церковь Твоя, избранный Тобою родъ, люди взятые въ удѣлъ Твой, призванные изъ тьмы въ чудный свѣтъ Твоего познанія, чтобы возвѣщать совершенства Твои, исполнять законъ Твой, хранить уставы Твои! Благословенно Твое объ нихъ, Вседержитель, промышленіе и домостроительство! Благословенъ Ты, Отче милосердія и всякаго утѣшенія, исхитившій насъ изъ власти тьмы и поставившій въ царство возлюбленнаго Сына Твоего! Даруй намъ благодать постигать достойно сего царства; просвѣти очи сердца нашего Духомъ Святымъ, котораго Ты излилъ на насъ: чтобы мы узнали, — въ чемъ состоитъ надежда призыванія нашего, и какъ богато наслѣдіе Твое для Святыхъ! Удостой насъ, Тріединый Боже, прославлять Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Миромъ Господу помолимся.

Приникни съ высоты своей святой, управь сердце наше въ миръ и любовь Твою, Господи! Яви намъ милость Твою и пріими наши молитвы, прошенія, моленія и благодаренія!

О свышнемъ мирѣ...

Ты, Господи, нашъ миръ, пришедшій въ міръ сей удовлетворить правосудію Божію за грѣхи наши, примирить Собою все земное и небесное! Благослови насъ миромъ Твоимъ и спаси насъ спасеніемъ Твоимъ!

О Мирѣ всего міра...

Изреки миръ Твой, Боже, на всѣ предѣлы земли, распространи, утверди и возвысь благодатное Твое царство — Церковь Твою, собери въ нѣдра ея всѣхъ, именующихся именемъ Твоимъ: да пріидутъ ко свѣту ея всѣ народы міра сего, да поклонятся ей и познаютъ, что Ты возлюбилъ ее вѣчною любовію!

О Святѣмъ Храмѣ семъ...

Благоволи, Господи, къ сему святому мѣсту, поддержи промысломъ Твоимъ храмъ сей до скончанія міра, покрой благодатію Твоею устроившихъ его, украсившихъ и любящихъ благолѣпіе Святынь Твоихъ, благослови ихъ земнымъ и небеснымъ Твоимъ благословеніемъ,

и освяти Твоею благодатію всѣхъ, покланяющихся во святомъ храмѣ семъ!

О Святѣйшемъ.....

Умудри данныхъ намъ Тобою Пастырей благодатію Твоею, распаляй ихъ сердце ревностію къ обращенію на путь истины заблудшихъ, къ наставленію вѣрующихъ, совершенію святыхъ, и къ созиданію Церкви Твоей.

О Благочестивѣйшемъ.....

Препоясуй силою Твоею царствующаго надъ нами, по Твоему благоволенію, Государя Императора, вонеси Ему все, чего желаетъ сердце Его, во славу пресвятаго имени Твоего, даруй Ему судъ и правду Твою, содѣлай Его предметомъ благословенія врученныхъ Его державѣ народовъ, и продли лѣта Его въ мирѣ и благоденствіи.

О Наслѣдникѣ Его....

Осѣняй благословеніемъ благости Твоей и весь Августѣйшій Домъ Царя нашего, излей милость Твою на посылаемыхъ отъ Него правителей, руководи Твоимъ закономъ начальствующихъ и всѣ власти наши, укрѣпи и содѣлай непреборимымъ и запечатлѣнное Твоимъ именемъ воинство наше!

О пособити...

Возвысь десницу Царя нашего, наведи страхъ Твой на враговъ Его, да сокрушитъ ихъ оружіе Его; даруй Ему и намъ глубокій и безмятежный миръ!

О Царствующемъ Градѣ....

Да будутъ очи благословенія Твоего на Отечествѣ нашемъ, охраняй Промысломъ Твоимъ градъ сей и жилища наши, благослови насъ и семейства наши, даруй успѣхъ дѣламъ рукъ нашихъ, и не оставляй насъ уповающихъ на имя Твое!

О благоростворенiи воздуха....

Продли къ намъ милосердіе Твое, не переставай миловать насъ, посылай благовременно дожди, даруй времена плодородныя и мирныя, и подавай намъ пищу, необходимую къ продолженію временнаго бытія нашего, исполняя сердца наши веселіемъ!

О плавающихъ....

Самъ будь все для всѣхъ! Восполняй наши нужды, сопровождай Твоимъ Промысломъ плавающихъ, сопутствуй путешествующимъ, исцѣляй больныхъ, врачуй недугующихъ и страждущихъ, изведи на свободу плѣненныхъ и спаси всѣхъ насъ какими знаешь судьбами!

О избавитися нам...

Не наказывай насъ во гнѣвѣ Твоемъ, избавь насъ отъ междоусобій и нашествія враговъ, отъ наводненій и пожаровъ, отъ глада, отъ моровой язвы, и отъ всякаго общественнаго бѣдствія, такъ какъ мы уповаемъ на Тебя; но преимущественно сохрани насъ отъ порабощенія грѣху и отъ всякаго злаго дѣла!

Пресвятую Пречистую...

Но мы осквернены грѣхами; посему и молитвы наши нечисты, безжизненны, недостойны Твоего вниманія, Господи! Въ семъ сознаніи, приносимъ человѣколюбію Твоему пріятныя Тебѣ моленія о насъ Пренепорочной и Пресвятой Владычицы нашей, Матери Твоей, Спасителю! Услышь ходатайство Ея о насъ съ молитвами всѣхъ Святыхъ Твоихъ! Помилуй насъ ихъ заступленіемъ, и пріявъ въ руки милосердія Твоего жизнь и надежду нашу, вонеси намъ благодать жить и умереть для славы Пресвятаго Твоего имени!

Яко подобаетъ....

Ибо Ты единъ достоинъ вѣчной славы и благоговѣйнаго поклоненія! Даждь славу имени Твоему! удостой и насъ прославлять Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ.

Во время пѣнія 1-го Антифона.

Человѣколюбивый, безпредѣльный въ милости Боже нашъ! Благословенна слава Твоя на мѣстѣ семъ! Восхитительна для души, вожделѣнна для сердца красота Святыни Твоей! Приникни Твоимъ благоволеніемъ на храмъ сей и на поклоняющихся Тебѣ посреди благолѣпія его! Будь близокъ къ намъ,— когда мы призываемъ Тебя; продли милость Твою къ уповающимъ на имя Твое: да веселятся и утѣшаются всѣ ищущіе Тебя; да воздаютъ Тебѣ славу и честь, да воздаютъ славу имени Твоему.

Яко твоя держава...,

Ибо Ты все содержишь силою всемогущества Твоего, и всѣхъ милуешь по благости Твоей. Царство Твое превыше всякаго начальства и власти, Тебѣ единому принадлежитъ безпредѣльная слава, Отцу и Сыну и Святому Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время пѣнія 2 Антифона·

Хвалите имя Господне, хвалите Его рабы Господни, стоящіе въ домѣ Господнемъ, во дворѣхъ дома Бога нашего! Служите Господу со страхомъ и радуйтеся предъ Нимъ съ трепетомъ; благовѣствуйте со дня на день спасеніе Его, покаяняйтеся подножію Его; пойте Ему и превозносите славное имя Его. Слава и величіе предъ лицемъ Его; сила и красота во святилищѣ Его! Блаженны знающіе имя Твое, Боже, ходящіе во свѣтѣ лица Твоего! Блаженны боящіеся Господа, прилѣпившіеся къ заповѣдямъ Его!

Яко благъ и человѣколюбецъ.. .

Слава неистощимой благости и человѣколюбію Твоему, Боже нашъ! Слава Тебѣ, Отцу и Сыну и Св: Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.—

Во время входа съ Евангеліемъ.

Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, пріявшій на Себя немощное естество наше, чтобы озарить свѣтомъ истиннаго Боговѣдѣнія родъ человѣческій, объятый тьмою грѣховною! Агнецъ Божій, указанный Твоимъ Предтечею, пріявшій на Себя грѣхи всего міра! Съ изумленіемъ взирали на шествіе Твое Ангелы Твои, когда Ты, проповѣдуя покаяніе, призывалъ людей въ благодатное Царствіе Твое! Слава и благодареніе неисповѣдимому Твоему человѣколюбію; слава дивному Твоему о насъ смотрѣнію; слава Тебѣ, просвѣтившему насъ Евангеліемъ Твоимъ! Что принесемъ Тебѣ за неисчетныя Твои благодѣянія? Что воздадимъ Господу, за все, что Онъ сдѣлалъ для насъ? Пріимите, поклонимся, и падемъ предъ лицемъ Его; ибо онъ благъ, ибо милость Его вѣчна!

Во время пѣнія Трисвятаго.

Кто, какъ Ты, величественъ святостію, Боже, досточтимый, непостижимый въ величіи Своемъ, дивный во Святыхъ Своихъ, въ которыхъ обитаешь, какъ въ храмахъ своихъ! Серафимы и Херувимы, тысячи тысячъ Ангеловъ служатъ Тебѣ, тьмы темъ воинствъ небесныхъ предстоятъ Тебѣ! И при всемъ томъ, по неизслѣдимому милосердію Твоему, Ты и насъ бренныхъ влечешь къ Себѣ узами любви своей, и насъ грѣшныхъ удостоилъ приносить Тебѣ жертву славословія, превозносить имя Твое! Даруй же намъ благодать неосужденно произносить его, низноси намъ духъ умиленія, сокруши сердце наше покаяніемъ, очисти, омый, освяти насъ Твоими Таинствами, пріими

отъ устъ нашихъ трисвятое сіе пѣніе, и помилуй насъ вѣчною Твоею милостію!

Предъ чтеніемъ Апостольскихъ писаній.

Боже, отродившій насъ словомъ жизни, которое проповѣдали Апостолы Твои, движимые Духомъ Святымъ! Устроеніемъ Твоего Промысла, животворныя слова ихъ и намъ возвѣщаютъ миръ, благовѣствуютъ радость спасенія о имени Твоемъ! Ниспосли же намъ духа премудрости и разума къ уразумѣнію истинъ, проповѣдуемыхъ Твоими Апостолами, и просвѣти очи сердца нашего къ живому познанію,— въ чемъ состоитъ надежда призванія Твоего, и какъ богато славное наслѣдіе Твое для Святыхъ; да славимъ Тебя съ ними во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время каженія предъ чтеніемъ Евангелія.

Христе Спасителю! истреби смертоносную силу царствующей во мнѣ грѣховности животворнымъ благоуханіемъ открытаго Тобою Боговѣдѣнія! даруй намъ живое познаніе истинъ его, чтобы мы пребывая въ любви Твоей, соблюдали заповѣди Твои! Да обыметъ и проникнетъ насъ сила слова Твоего ко спасенію нашему, и да распространится благоуханіе познанія Твоего до послѣднихъ предѣловъ міра сего!

Предъ чтеніемъ Евангелія.

Ты, Спасителю, нашъ свѣтъ, пришедшій въ міръ просвѣтить насъ истиннымъ Богопознаніемъ! Вразуми насъ принимать наставленія Твои, имѣть Тебя Бога разумовъ въ умѣ и сердцѣ нашемъ, вникать въ слова Твои, усвоить себѣ откровенія Твои! Да ходимъ во свѣтѣ Твоемъ; да любовь наша къ Тебѣ болѣе и болѣе возрастаетъ въ познаніи Тебя, и во всякомъ благомъ чувствѣ; да будетъ плодомъ дѣлъ нашихъ святость, а цѣлію временной жизни нашей жизнь вѣчная; да прославляемъ Тебя со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и съ присносущнымъ Тебѣ Духомъ Святымъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

По окончаніи Евангельскаго чтенія.

Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Слава домостроительству Твоему, слава промышленію Твоему о спасеніи нашемъ! Даруй намъ благодать— отнынѣ со страхомъ провождать время странствованія нашего на землѣ; умереть для грѣха и ходить въ обновленной жизни! Не допускай насъ осуетиться помышленіями своими! чтобы мы не погибли отъ превратности ума нашего; но, возрастая въ познаніи Твоемъ, явились чистыми и оправданными въ день пришествія Твоего. Аминь.

Рцемъ вси...

Умилосердись надъ нами, Господи, яви намъ милость Твою и спасеніе Твое дай намъ!

Господи Вседержителю....

Надежда Отцевъ нашихъ! сила, крѣпость и убѣжище наше! Устрой Твоимъ Промысломъ чтобы мы всегда были Твоимъ народомъ, чтобы, какъ настоящіе, такъ и всѣ будущіе роды наши, на Тебя единаго возлагали надежду свою и хранили Заповѣди Твои!

Помилуй насъ Боже!..

Милосердый, медленный на гнѣвъ, прощающій беззаконія, Боже нашъ! загладь ради самаго Себя преступленія наши, омой нечистоты наши, и помилуй насъ ради Святаго имени Твоего!

О благочестивѣйшемъ...

Огради **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ** нашего оружіемъ благоволенія

Твоего, содѣлай скиптръ царствія Его скиптромъ правоты и истины, сокруши враговъ Его, порази ненавидящихъ Его, покоря подъ власть Его народы желающіе браней, и даруй Ему успѣхъ во всѣхъ начинаніяхъ и дѣлахъ Его во славу пресвятаго имени Твоего!

О Супругѣ Его....

Сохрани въ цвѣтущемъ здравіи и весь **АВГУСТѢЙШІЙ** Домъ **ЦАРЯ** нашего, продли сѣмя Его въ роды родовъ, утверди Престолъ **ЕГО** милостію и правдою, и сотвори непоколебимымъ до скончанія міра!..

О Святѣйшемъ...

Благодѣтельствуй Церкви Твоей, облеки Пастырей и Священниковъ нашихъ въ правду Твою, излей на нихъ Духъ Твой, и да не отступитъ отъ нихъ благодать Твоя!

О всемъ Ихъ Христолюбивомъ...

Благослови Твоимъ осѣненіемъ воинство Твое, даруй ему непреоборимыя силы, да идетъ предъ нимъ Ангелъ Твой, поборающій и поражающій враговъ отечества нашего!

О братіяхъ нашихъ...

Спаси, Господи, и помилуй удостоенныхъ Тобою благодати Священства, воздѣвающихъ къ Тебѣ руки свои и приносящихъ Тебѣ молитвы и моленія свои; помяни всѣхъ служащихъ во святыхъ обителяхъ Твоихъ и подвизающихся въ иноческомъ санѣ братій нашихъ!

О блаженныхъ и приснопоминаемыхъ...

Вспомни, по милости Твоей, уснувшихъ сномъ смерти въ упованіи достигнуть воскресенія въ жизнь вѣчную— Патріарховъ, Епископовъ, Священниковъ Твоихъ, Царей и Царицъ, царствовавшихъ во славу пресвятаго имени Твоего, праотцевъ, родителей, братій, сродниковъ нашихъ и всѣхъ скончавшихся въ спасительной вѣрѣ въ Тебя! Очисти ихъ Твоею благодатію отъ всякаго грѣховнаго осквернения, и водвори въ тѣхъ вожделѣнныхъ обителяхъ, въ которыхъ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни слезъ, ни стоновъ, но присносущный свѣтъ Твой исполняетъ избранныхъ Твоихъ вѣчнымъ блаженствомъ и неизреченнымъ веселіемъ.

О плодоносящихъ....

Помяни, Господи, благодѣтельствующихъ храму сему къ устроенію его благолѣпія и совершаемаго въ немъ служенія Тебѣ; награди ихъ за земныя ихъ блага небесными, за тлѣнныя нетлѣнными. Помяни труждающихся здѣсь, молящихся Тебѣ, славословящихъ Тебя и возносящихъ хвалу имени Твоему; причисли ихъ къ сонму поющихъ новую пѣснь предъ Престоломъ Твоимъ; помяни и всѣхъ насъ, стоящихъ здѣсь предъ лицемъ Твоимъ, ожидающихъ отъ Тебя милости, помяни и неприсутствующихъ здѣсь, по причинамъ достойнымъ уваженія, и помилуй ихъ и насъ по великой Твоей милости!

Яко милостивъ...

Ибо по безпредѣльной Твоей благости, Тебѣ свойственно миловать и любить родъ человѣческій, а наше блаженство въ томъ, чтобы благодарить Тебя за неисчетныя благодѣянія Твои, воздавать Тебѣ всякую честь и благоговѣйное поклоненіе и славословить Тебя, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время эктеніи о оглашенныхъ.

Не хотящій смерти грѣшника, но желающій, чтобы всѣ люди спаслися! Озари свѣтомъ Евангелія Твоего всѣхъ объятыхъ тьмою невѣрія, ересей и расколовъ, преимущественно сознавшихъ уже свое заблужденіе и обратившихся къ Церкви Твоей! Укажи имъ путь опра-

ванія Твоего, наставь ихъ на истину Твою, возроди ихъ къ упованію живому, къ наслѣдію нетлѣнному, на небесахъ соблюдаемому; введи ихъ во Святую Церковь Твою, и дай имъ наслѣдіе со всѣми Святыми! Но достоинъ ли я самъ стоять на мѣстѣ семъ съ вѣрными рабами Твоими, Господи? Вникая въ совѣсть мою, сознаю, что хотя я просвѣщенъ Твоимъ Боговѣдѣніемъ, вкусилъ даровъ небесныхъ и содѣлался причастникомъ Духа Святаго и силы будущаго вѣка; но провождаю жизнь столь грѣховную, какъ будто не имѣю понятія о самыхъ начаткахъ ученія Евангельскаго; ибо, по ожесточенію во грѣхахъ, я уподобился землѣ, произращающей терніе и волчцы, достойной проклятія и сожженія! О помилуй еще и пощади меня, Боже благости! омый меня слезами покаянія и соедини со святою Твоею Церковію: да со всѣми помилованными Тобою и я прославляю святое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время 1-ой молитвы вѣрныхъ.

Благодарю долготерпѣніе Твое, Благость вѣчная, по которому, ожидая моего покаянія, чтобы умилосердиться надо мною и помиловать меня, Ты не извергъ еще меня праведнымъ Судомъ Своимъ внѣ Церкви Твоей; но, призывая меня Твоею благодатію плакать и сѣтовать о грѣхахъ моихъ, дозволилъ еще мнѣ стоять въ сонмѣ вѣрующихъ предъ лицемъ Твоимъ! Не допускай же меня впредь жить по упорству лукаваго сердца моего, порочить своею жизнію Церковь Твою; но дай мнѣ благодать исправить нравы свои, поступать по Твоимъ заповѣдямъ, оставить порочные пути мои, обратиться къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ! да всѣми силами души и тѣла моего прославляю Тебя, и воздаю подобающую Тебѣ честь и поклоненіе Отцу и Сыну и Св: Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Во время 2-ой молитвы вѣрующихъ.

Уповая на милость Твою и надѣясь на благоутробіе Твое, отъ всей души призываемъ Тебя и молимъ благость Твою, Боже нашъ! отверзи ухо Твое и услышь воздыханія наши, даруй намъ всѣмъ сердцемъ нашимъ искать Тебя, пока можно найти; призывать Тебя, пока Ты близокъ къ намъ, и неосужденно произносимъ святое имя Твое! Очисти души и тѣла наши отъ всякаго грѣховнаго осквернения, удержи насъ отъ поползновенія въ беззаконія, отъ участія въ безплодныхъ дѣлахъ тьмы: да охраняемые Твоею благодатію и освятившись ею по духу и тѣлу, прославляемъ охраняющую насъ державу Твою, Отче, Сыне и Душе Святый, во вѣки вѣковъ. Аминь.—

Во время Херувимской пѣсни.

Многомилостивый, долготерпѣливый Христе Спасителю, до конца возлюбившій сущихъ своихъ! Даруй намъ благодать умертвить въ себѣ всякую похоть злую, отложить гнѣвъ, лицемѣріе, злобу, зависть, суетныя заботы земныя и всякое пристрастіе къ міру и благамъ его. Распали сердце наше хотя въ сей часъ Херувимскою къ Тебѣ любовію, и удостой насъ вперить въ Тебя весь умъ и все помышленіе свое, хотя въ настоящее мгновеніе, при семъ Священнодѣйствіи Церкви Твоей, образующемъ торжественное Твое въ Іерусалимъ шествіе, когда Ты произвольно предалъ Себя на страданія за наши преступленія, подвергся лютѣйшимъ мученіямъ за наши беззаконія! О Святѣйшій всѣхъ святыхъ, причтенный къ безаконникамъ, принявшій на Себя наши немощи, и подъявшій наши болѣзни! Ты, предавъ Себя на закланіе, будучи мучимъ, не отверзалъ устъ своихъ, не отвращалъ лица своего отъ заплеванія и поруганій; но, предавъ хребетъ свой бичеваніямъ и ланиты свои заушеніямъ, какъ

агнецъ, безгласный предъ стригущимъ его, вознесъ на крестъ прегрѣшенія наши съ тѣломъ своимъ, совершилъ изъ Себя огнемъ любви своей къ намъ всесожженіе во умилостивленіе къ намъ вѣчнаго Правосудія, и принесъ Себя въ очистительную жертву, ходатайствующую о нашемъ спасеніи! А я, несчастный, не помышляя о безпредѣльной любви Твоей, въ теченіе всей жизни моей дѣлалъ зло къ огорченію Твоему, Господи! раздражалъ Тебя моими поступками, безславилъ имя Твое грѣхами своими! О Спасителю мой! не воспоминай моихъ беззаконій, прости мнѣ вины мои, дай мнѣ благодать всѣмъ сердцемъ прилѣпляться къ Тебѣ, хранить Завѣтъ Твой, соблюдать повелѣнія Твои, ходить по стезямъ Твоимъ, не уклоняться къ помышленію злому, не допускать соблазновъ къ сердцу моему, провесть остатокъ жизни моей по волѣ Твоей, и удостой меня прославлять во всю вѣчность милосердіе Твое!

Во время входа со святыми Дарами.

Помяни меня, Господи, во царствіи Твоемъ! По великой милости Твоей вспомни меня, Спасителю, ради благости Твоей! Вспомни меня ради имени Твоего и прости мнѣ прегрѣшенія мои!

Яко да Царя...

Боже спасенія нашего, возсѣдящій на Херувимахъ, невидимо носимый Ангельскими силами, какъ древле возносили воины на щитахъ Царей Побѣдителей! Пріими благодареніе за любвеобильное Твое снисхожденіе, по которому Ты, подвергшись мучительной смерти, благоволилъ принять служеніе Іосифа Аримаѳейскаго, который снявши съ крестнаго древа пречистое тѣло Твое и обвивъ его съ благовоніями чистою плащаницею, положилъ въ новомъ гробѣ своемъ, изсѣченномъ въ камени. Пріими съ благоговѣніемъ и сіе служеніе Церкви Твоей, подъемлющей образы тѣла и крови Твоей, образуя тѣмъ положеніе Твое во гробѣ, и исхити насъ изъ рабства грѣховнаго, какъ Ты, низшедши съ душею Твоею во адъ, извелъ изъ плѣна его души Праведныхъ, отъ вѣка ожидавшихъ пришествія Твоего: да съ ними и со всѣми святыми славимъ Тебя въ небесномъ Царствіи Твоемъ. Аминь.

Исполнимъ молитву нашу...

Умилосердись надъ рабами Твоими, Господи! даруй намъ благодать служить Тебѣ всѣмъ сердцемъ: да взыдетъ молитва наша предъ лице Твое, Боже нашъ!

О предложенныхъ....

Пріими, Господи, словесное сіе служеніе на святой и духовный Твой Жертвенникъ, какъ пріятное духовное благовоніе, и помяни и принесшихъ сіи дары и тѣхъ, кѣмъ, отъ кого, и за кого они принесены.

Дне всего совершенна...

Даруй намъ благодать сохранить себя въ день сей отъ всякаго грѣха и провесть настоящій день въ мирѣ, чистотѣ и святости.

Ангела мирна...

Повели, Господи, Ангеламъ Твоимъ охранять насъ, наставлять на пути Твоего оправданія и содѣйствовать намъ въ достиженіи вѣчнаго нашего назначенія.

Прощенія и оставленія...

Прости лукавство и грѣховные помыслы сердца нашего, сними съ насъ вины наши, не воспоминай беззаконій нашихъ и очисти насъ отъ явныхъ и тайныхъ, отъ извѣстныхъ и невѣдомыхъ намъ проступковъ нашихъ.

Добрыхъ и полезныхъ...

Ниспосли намъ благодатную силу Твою къ преспѣянію въ вѣрѣ, любви и надеждѣ на

благость Твою, Боже! даруй намъ все необходимое къ душевной пользѣ и къ пріобрѣтенію Царствія небеснаго.

Прочее время живота нашего...

Проникни насъ страхомъ Твоимъ, переплавь внутренность и сердце наше по волѣ Твоей, и даруй намъ благодать провесть остатокъ жизни нашей въ покаяніи и соблюденіи заповѣдей Твоихъ.

Христіанскія кончины...

Близокъ конецъ нашъ! время жизни исчезаетъ какъ сновидѣніе, какъ цвѣтъ! Посли намъ кончину жизни мирну, непостыдну и пощади насъ, Судіи всевѣдущій, когда возсядешь судить весь міръ! Воззри тогда на насъ милостивымъ окомъ, умилосердись надъ нами и избавь насъ отъ огня вѣчнаго.

Пресвятую, Пречистую...

Преклони Спасителя на милость къ прибѣгающимъ къ Тебѣ, Пренепорочная Матерь! молись усердно со всѣми Святыми, чтобы мы обрѣли милость въ день пришествія Христова и ходатайствомъ Твоихъ молитвъ получили оправданіе, по безпредѣльному милосердію и благости Сына Твоего и Бога, коему, со безначальнымъ Его Отцемъ и всесвятымъ Духомъ, да будетъ слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

Возлюбимъ другъ друга...

Очисти, Господи, души наши къ братолюбію нелицемѣрному: чтобы мы любили другъ друга усердно, отъ чистаго сердца; чтобы мы, снисходя другъ другу со всякимъ смиренномудріемъ и великодушіемъ, старались соблюдать единство духа въ союзѣ мира; чтобы мы, пребывая въ единодушіи, возлюбили Тебя, Боже нашъ, всѣмъ сердцемъ и всею душею! Возлюблю Тебя, Господи, крѣпость моя! Ты твердыня моя, непреоборимая защита моя, Избавитель мой, Богъ мой!

Двери, Двери! Премудростію вонмемъ.

Ты, Христе Спасителю, мысленная дверь, которою входя и исходя овцы Твоего стада, находятъ душеспасительныя пажити! Ты открылъ намъ домостроительство тайны, сокрытой отъ вѣчности; Тобою введены мы въ познаніе истиннаго Боговѣдѣнія! Проникни умъ и сердце наше спасительными истинами Твоего откровенія, и оживотвори насъ ими въ жизнь вѣчную.

По прочтеніи Символа вѣры.

Укорени, утверди и укрѣпи насъ, Боже, въ вѣрѣ Твоей, содѣлай насъ непоколебимыми въ ея исповѣданіи до конца жизни; не допускай насъ безславить вѣру нашу грѣховными дѣлами: чтобы не быть намъ осужденными въ день пришествія Твоего, но получить плодъ вѣры — вѣчное спасеніе!

Станемъ добрѣ...

Очи мои устремлены во спасеніе Твое, Господи! душа моя, какъ жаждущая земля предъ Тобою! Даруй мнѣ, Спасителю, со страхомъ и чистою совѣстію, всецѣлымъ вниманіемъ, всею душею и сердцемъ участвовать въ совершеніи предстоящаго таинства Твоего, въ мирѣ приносить Тебѣ сіе святое возношеніе, жертву славословія!

Горѣ имѣемъ сердца!

Восхити сердце наше любовію къ Тебѣ, Боже мой, даруй мнѣ благодать привесть въ омерзеніе всѣ сладости, красоты и удовольствія грѣховнаго міра, враждебныя любви Твоей, и возлюбить Тебя, Бога моего, всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленіемъ моимъ!

Благодаримъ Господа!

По истинѣ достойно и праведно покланяться Тебѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу, воспѣвать и славословить Тебя самосущій, непостижимый, неизслѣдимый, Тріединый Боже, Создатель всѣхъ тварей видимыхъ и невидимыхъ! Достойно и праведно благодарить Тебя за безчисленныя, явныя и недовѣдомыя, благодѣянія, изліянныя на насъ Твоею благостію и милосердіемъ, преимущественно же за даръ способности и сонзволеніе прославлять всесвятое имя Твое, за сію безкровную жертву, которую Ты благоволишь принимать отъ насъ растлѣнныхъ и оскверненныхъ безчисленными грѣхами, тогда, какъ ни Херувимы, ни Серафимы, ни Архангелы, ни Ангелы ни всѣ небесныя силы не довлѣютъ превозносить Тебя вполнѣ сообразно съ величіемъ всемогущества, благости и святости Твоей, и только въ изумленіи отъ созерцаемыхъ въ Тебѣ безпредѣльныхъ совершенствъ, неумолкающимъ славословіемъ восхваляютъ Тебя.

Поюще, вопіюще...

Святъ, святъ, святъ Ты, Господи Вседержителю! и мы грѣшные исповѣдуемъ всѣмъ сердцемъ, и хотя нечистыми и оскверненными устами приносимъ Тебѣ трисвятое сіе пѣніе силъ небесныхъ. Небо и земля полны величества славы Твоей, благость и правосудіе основаніе престола Твоего, милость и истина предъ лицемъ Твоимъ! Всѣ дѣла Твои совершенны, всѣ пути Твои праведны и нѣтъ мѣры величію святости Твоей! Слава и благодареніе Тебѣ, Тріединый Боже! Слава Тебѣ, Отче небесный, пославшій въ міръ Единороднаго Сына Твоего, чтобы мы получили вѣчную жизнь чрезъ Него! Слава Тебѣ, премудрость и Слово Отца небеснаго, показавшій надъ нами богатство благости Твоей, искупивъ насъ драгоцѣнною Твоею кровію отъ проклятія грѣховнаго и плѣна адскаго! Слава Тебѣ, Душе Святый, запечатлѣвшій насъ Твоею благодатію въ залогъ наслѣдія Царствія Небеснаго! Осанна въ вышнихъ! Спасеніе Бога нашего! Благословенъ грядый! Гряди и спаси насъ, Христе Спасителю! Искупи насъ отъ вѣчной смерти избавь отъ руки преисподней, облеки насъ въ одежду оправданія Твоего, даруй намъ пищу и питіе въ жизнь вѣчную!

Пріимите, ядите...

Вѣрую, Господи, и исповѣдую, что Ты во истину Христосъ Сынъ Бога живаго, пришедшій въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый.

Пійте отъ нея вси...

Сыне Божій! содѣлай меня участникомъ тайной Твоей вечери; ибо я не открою тайны Твоей врагамъ Твоимъ, не стану измѣнническн лобызать Тебя, какъ Іуда; но подобно разбойнику исповѣдаю Тебя: помяни меня, Господи, въ царствіи Твоемъ!

Твоя отъ Твоихъ...

Тебя поемъ, Тебя благословимъ, Тебя благодаримъ, Господи, и молимся Тебѣ, Боже нашъ! Нѣтъ во всемъ мірѣ жертвы вполнѣ достойной Тебя, Отче небесный, кромѣ жертвы Единороднаго Сына Твоего! Соверши и пріими сію жертву во удовлетвореніе за грѣхи наши! Нѣтъ кромѣ Тебя Спасителя, Сыне Божій! Ты одинъ вѣчное умилостивленіе за грѣхи наши и за грѣхи всего міра! Яви намъ благость свою и спаси насъ ради имени Твоего. Господи, Душе Святый, освящающій насъ! ради крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего, очисти насъ отъ грѣховъ нашихъ, омой нечистоты наши, и освяти насъ Твоею

благодатію! Боже Отче, Сыне и Душе Святый, помилуй насъ; ради благости Твоей даруй намъ получить милость и благодать со всѣми Святыми благоугодившими Тебѣ отъ начала міра!

Изрядно о Пресвятѣй...

Радуйся благодатная, Благословенная въ женахъ, честнѣйшая Херувимовъ и безъ всякаго сравненія славнѣйшая Серафимовъ! Упованіе Христіанъ, надежда безнадежныхъ! сохрани насъ подъ кровомъ Твоимъ! Моли Сына Твоего и Бога: да помилуетъ еще насъ и спасетъ насъ неизслѣдимыми судьбами своими.

Христе Спасителю! пріими молитвы о насъ Пренепорочной Твоей Матери и всѣхъ Святыхъ Твоихъ, и пощади еще насъ Твоимъ милосердіемъ! Не оставляй насъ, отъ Тебя единаго ожидающихъ милости, руководи насъ Твоею благодатію и введи насъ въ Царствіе Твое!

Не лишай милости своей и уснувшихъ сномъ смерти, въ надеждѣ воскресенія въ жизнь вѣчную, сродниковъ нашихъ, ближнихъ нашихъ и всѣхъ вѣровавшихъ въ Тебя; но водвори насъ въ обителяхъ блаженства, озаряемыхъ присносущнымъ свѣтомъ лица Твоего! Призирай благоволеніемъ Твоимъ на страну нашу, на храмъ сей, который Ты запечатлѣлъ именемъ Твоимъ, благослови наши семейства, труды и занятія наши, благослови насъ во всемъ, что проходитъ чрезъ руки наши! Будь близокъ ко всѣмъ призывающимъ Тебя; привлеки къ себѣ своею благодатію и уклонившихся отъ стезей Твоихъ въ строптные пути своеволія! Да убоятся они суда Твоего ко благу своему и обратятся на путь спасенія.

Въ первыхъ помяни Господи!...

Помяни, Господи, по великой Твоей милости Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Святѣйшихъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, поставленныхъ Твоимъ промысломъ пасти Церковь Твою. Содѣлай ихъ достойными Тебѣ, неукоризненными дѣлателями, вѣрно преподающими слово истины Твоей. Распространи предѣлы Церкви Твоей, которую Ты, пріобрѣвъ драгоцѣнною Твоею кровію, обручилъ Себѣ вѣчною любовію, утверди и охраняй ее отъ всѣхъ вражескихъ козней и навѣтовъ! Приведи въ познаніе истины Твоей весь родъ человѣческій: да притекутъ ко свѣту Церкви Твоей и тѣ народы, которые не познали ея; да перейдутъ въ нѣдра ея и ополчавшіеся противъ нея, да всѣ, созданные Тобою по образу и по подобію Твоему, соединятся съ Тобою союзомъ вѣчнымъ, некончаемымъ; да содѣлается весь міръ благодатнымъ царствомъ Твоимъ, Христе Спасителю!

И даждь намъ единѣми усты...

Даруй намъ, Господи, одно сердце и одну душу, чтобы всѣ мы ходили однимъ путемъ Твоимъ; чтобы мы были единодушны и единомысленны; чтобы каждый изъ насъ заботился другъ о другѣ, да единодушно, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ, прославляемъ пресвятое и великолѣпное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

И да будутъ милости...

Господи, даруй намъ миръ Твой во всѣхъ отношеніяхъ; наставь насъ соблюдать единство духа въ союзѣ мира, распаляй сердца наши любовію къ Тебѣ, и освящай души наши Твоею благодатію.

Вся Святыя помянувше...

Покажи, Спасителю, надъ нами богатство благости Твоей, какъ надъ сосудами милосердія Твоего, обнови насъ Твоею благодатію:

чтобы мы старались прославлять Тебя въ духѣ и въ тѣлѣ нашемъ, ходили во обновленной жизни, поступали по духу и жили вѣрою въ Тебя, предавшаго Себя за насъ! Соблюди насъ непретковенными на путяхъ Твоихъ, истреби въ насъ враждебныя Тебѣ плотскія помышленія, освободи отъ смерти грѣховной, содѣлай насъ совершенными во всей полнотѣ, исполненными плодовъ правды Твоей; поставь насъ предъ славою Твоею, чтобы мы имѣли дерзновеніе въ день суда Твоего, и введи насъ въ жизнь вѣчную: да славимъ Тебя во вѣки вѣковъ Аминь.

И сподоби насъ Владыко...

Отче нашъ, по усыновленію нашему Тебѣ крестными страданіями Спасителя нашего, *иже еси на небеси*, исполняя Ангеловъ и духовъ праведныхъ неизреченнымъ ощущеніемъ своего къ нимъ благоволенія! *Да святится имя Твое* въ насъ Твоею благодатію, прославленіемъ Твоего имени нашею жизнію, сохраненіемъ душъ и тѣлесъ нашихъ въ Твоей святости! *Да пріидетъ Царствіе Твое*, да управляетъ умомъ, сердцемъ и всѣми членами тѣла нашего благодать Твоя, да распространяется на землѣ благодатное Царство Твое— Церковь Твоя, и да откроется міру вѣчное Царствіе Твое! *Да будетъ* изображенная въ Твоемъ законѣ *воля Твоя* въ нашихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ, чтобы, *яко на небеси* Святые Ангелы Твои, *и мы на земли* съ такою же ревностію исполняли святую волю Твою, предавая себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей волѣ Твоей! *Хлѣбъ нашъ насущный*— преестественную пищу тѣла и крови Твоей, все необходимое къ душевному нашему спасенію и къ поддержанію бытія нашего на землѣ *даждь намъ днесь;* дай столько, сколько нужно въ настоящій день къ подкрѣпленію силъ нашихъ! *И остави*, прости *намъ* неоплатные *долги наши*, безчисленныя наши прегрѣшенія, коими мы оскорбили благость Твою! прости ихъ въ той мѣрѣ, въ какой мы сами прощаемъ оскорбившихъ насъ, *яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ! И не введи*, не допускай *насъ* впасть *во искушеніе*, превосходящее силы наши, подвергнуться соблазнамъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, по которымъ бы мы уклонились отъ вѣры и соблюденія заповѣдей Твоихъ; *но избави насъ отъ* всего *лукаваго*, отъ порабощенія грѣху, отъ козней вѣчнаго врага нашего спасенія и міра сего во злѣ лежащаго, отъ общественныхъ бѣдствій, отъ внезапной смерти и вѣчнаго осужденія!

Яко Твое есть Царство...

Ибо Ты царствуешь надъ всѣмъ, все содержится всемогущею Твоею силою, Тебѣ единому отъ всѣхъ тварей да воздается слава, Отцу и Сыну и Св: Духу, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Главы ваша Господеви преклоните.

Христе Спасителю! призвавшій насъ по своей милости званіемъ святымъ въ Царствіе Твое, Поручитель завѣта нашего со Отцемъ Небеснымъ! даруй намъ благодать распять плоть нашу со страстями и похотями, всецѣло обратиться отъ мертвыхъ дѣлъ къ творенію заповѣдей Твоихъ, съ терпѣніемъ пройти предлежащее намъ поприще настоящей жизни, подвизаться добрымъ подвигомъ вѣры, успѣвать въ благочестіи и любви Твоей: да возвеличится въ насъ всесвятое имя Твое, жизнію ли то, или смертію нашею, и удостой насъ превозносить благость Твою во вѣки вѣковъ.

Святая Святымъ!

Ты единъ, Іисусе Христе, на всю вѣчность святъ недосязаемою ни для какой твари святостію! а я грѣшникъ, помрачившій въ себѣ благолѣпіе Твоего образа, по которому созданъ,

оскорбившій Тебя безчисленными грѣхами, не достойный и очей своихъ возвесть на небо! Велики преступленія мои предъ Тобою, грѣхи мои вопіютъ противъ меня, Боже мой! Боюсь суда Твоего, трепещу правосудія Твоего! Но не таю беззаконій моихъ, открываю предъ Тобою грѣхи мною содѣянные, сознаю вины мои, сокрушаюсь, что оскорбилъ Твою благость, исповѣдаюсь предъ Тобою въ моихъ преступленіяхъ, вѣруя отъ всего сердца, что Ты человѣколюбивъ и милостивъ, Спасителю мой! наказуешь съ состраданіемъ и милуешь кающагося съ пламенною любовію! Въ семъ упованіи умоляю благость Твою, Господи: изведи меня изъ тины грѣховной, чтобы мнѣ не погрязнуть въ преисподней! Не входи со мною въ судъ, не обличай моихъ помысловъ, не вспоминай словъ, не обнаруживай дѣлъ моихъ. Но внемли стенаніямъ души моей и пощади еще меня, твореніе Твое, пощади меня заблудшаго, какъ Пастырь овцу потерянную, исхити меня отъ волка, даруй мнѣ слезы умиленія, пріими меня кающагося, возстанови по благости Твоей, поставь какъ агнца на пажити овецъ Твоихъ, истреби во мнѣ сладостію тѣла и крови Твоей жгучую горесть яда грѣховнаго, проникшаго весь составъ мой и помилуй меня, когда пріидешь со всѣми Ангелами воздать всѣмъ, смотря по дѣяніямъ. Аминь.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою...

Се Спаситель— мой грядетъ и правда моя, и спасеніе мое съ Нимъ! Ты Богъ мой, нѣтъ мнѣ блага кромѣ Тебя! Жажду спасенія Твоего, жажду Тебя, Боже мой! Ибо если Ты помилуешь меня: кто обвинитъ? если Ты оправдаешь меня: кто осудитъ? Вселися же въ сердце мое, Боже мой, вселися въ него живою вѣрою и спаси меня по милости Твоей! да не постыдитъ меня надежда моя на Тебя!

Всегда, нынѣ и присно...

Вознесися на небеса Боже нашъ, буди превознесенъ выше небесъ! да будетъ по всей землѣ слава Твоя, да узнаетъ всякая плоть, что Ты единъ Спаситель, да обратятся къ Тебѣ всѣ концы земли и да поклонятся Тебѣ всѣ народы! да отъ востокъ солнца до западъ всѣми народами и языками прославляется имя Твое, и да во всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе сей безкровной жертвы!

Прости пріимше...

Благодаримъ Тебя, Господи, за неисчетныя благодѣянія Твои обильно изліянныя на насъ, преимущественно же за словесную службу сію, которую Ты удостоилъ насъ приносить Тебѣ, Отче Небесный! Благодаримъ Тебя, Спасителю, за неистощимую любовь, по которой Ты питаешь насъ нетлѣнною пищею тѣла и крови Твоей! Душе Святый! даруй намъ благодать съ такимъ тщаніемъ жаждать освященія сими пресвятымъ таинствомъ, съ какимъ алчущіе желаютъ хлѣба, а жаждущіе воды! Дай намъ до послѣдняго издыханія достойно принимать сію святыню для напутствія въ жизнь вѣчную, для добраго отвѣта на страшномъ судищѣ въ послѣдній день міра сего!

Ибо Ты единъ, Боже нашъ, искупленіе, оправданіе, освященіе и спасеніе наше, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу, собезначальному Сыну и всеоживотворяющему Духу Святому, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Благословеніе Господне на васъ....

Благословенно славное имя Твое, Боже нашъ! Благословеніе Тебѣ, искупившему, освящающему и спасающему насъ! Благословеніе, честь, благодареніе, слава, премудрость, крѣпость и держава Тебѣ, Богу нашему! Да изрекаютъ уста наши непрестанно хвалу Твою!

Господи, да веселятся всѣ любящіе Тебя; да радуются всѣ ищущіе Тебя; да благословитъ всякая плоть имя Святое Твое! Всѣ народы да поклонятся предъ лицемъ Твоимъ и прославятъ имя Твое, Господи! Буди милосердъ къ намъ, Боже нашъ, и благословляй насъ, просвѣти лице Твое на насъ и помилуй насъ! Благословляй насъ Боже, Боже нашъ, благословляй насъ Боже! Да будетъ надъ нами благословеніе Твое!

Послѣ отпуста.

Тріединый Боже! неистощимый въ благости своей, сохраняющій милость свою въ тысячи родовъ! Въ Твоей рукѣ душа всего живущаго и духъ всякой плоти человѣческой, въ Твоей рукѣ жизнь, дыханіе и всѣ пути мои; предъ Тобою всѣ желанія мои и вздохъ мой не сокрытъ отъ Тебя. Очи Твои видятъ всѣ шаги мои, малѣйшія движенія мысли моей открыты предъ взоромъ Твоимъ. Пріими нынѣшнее посильное моленіе мое и услышь воздыханія души моей: Тебѣ предаю вѣру и надежду мою, жизнь и всѣ пути мои; Тебѣ предаю душу и тѣло мое, каждый ударъ сердца моего и послѣднее мгновеніе жизни моей. Не оставляй меня собственному произволу моему на путяхъ моихъ: чтобы грѣхи мои не отвратили лица Твоего, и не отступила отъ меня милость Твоя. Веди меня Твоимъ Промысломъ, будь мнѣ Помощникомъ въ добрыхъ дѣлахъ, наставляй Твоею благодатію во всѣхъ начинаніяхъ: да сопровождаетъ меня на всякомъ мѣстѣ страхъ Твой, чтобы я не согрѣшилъ предъ Тобою. Не попусти вѣчному губителю проникнуть въ душу мою, чтобы не уклонилось сердце мое къ помышленію злому и къ забвенію заповѣдей Твоихъ; чтобы грѣхи мои не поработили меня страстямъ, и члены тѣла моего не сдѣлались орудіями беззаконія. Но прилѣпи сердце мое къ слову Твоему, Господи; вразуми меня размышлять о повелѣніяхъ Твоихъ, утѣшаться уставами Твоими. Вниспосли мнѣ твердость въ добрыхъ предположеніяхъ, укрѣпи Твоею силою въ исполненіи заповѣдей Твоихъ; даруй мнѣ благодать не любить міра сего, ни того, что въ немъ враждебно любви Твоей; углуби въ душѣ моей память того, что міръ и похоть прейдутъ: чтобы я возмогъ одержать рѣшительную побѣду надъ врагомъ души моей, умереть для грѣха, всѣмъ сердцемъ служить Тебѣ среди искушеній міра, ходить въ обновленной жизни, поступать предъ Тобою со всею чистотою совѣсти. Не оставляй меня среди искушеній, будь заступникомъ и убѣжищемъ моимъ въ напастяхъ, преклоняй ко мнѣ слухъ Твой въ часы скорби, и утѣшай меня Твоимъ утѣшеніемъ. Твори со мною въ настоящей жизни все, что Тебѣ угодно; только не отнимай отъ меня милости Твоей. Здѣсь, въ настоящей жизни, карай меня за грѣхи мои, только не предавай меня вѣчному осужденію. Всѣмъ сердцемъ моимъ желаю быть Твоимъ, Боже мой! Осуществи сіе желаніе Твоею силою. Даруй мнѣ благодать всегда видѣть Тебя предъ собою, не забывать, что Ты одесную меня: чтобы я не уклонился отъ путей Твоихъ, не поколебался въ надеждѣ моей на Тебя; но чтобы я благословлялъ имя Твое во всякое время; чтобы хвала Твоя непрестанно была во устахъ моихъ, да единымъ Тобою хвалится душа моя; да превозношу Тебя, Отца и Сына и святаго Духа, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 8 Февраля 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 47. НЕДѢЛЯ 3-я ПОСТА. Февраля 23. 1817.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 6-е, Луки 24, 36—53.

На Литургіи: Апост. Евр. 4, 14—16. 5, 1—6. Еванг. Марк. 8, 34—38. 9, 1.

Св. Священномуч. Поликарпа, Епископа Смирнскаго; Прп. Отецъ Пустынножителей — Іоанна, Антіоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихронія, Моисея и Даміана; Прп. Александра Монаха.

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

Изъясненіе Евангелія, читаемаго *въ недѣлю 3-ю В. поста.* Марк. 8, 34—9, 1.

8, 34—37. *Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю. Кая бо польза человѣку, аще пріобрящетъ міръ весь, и отщетитъ душу свою? Или что дастъ человѣкъ измѣну на души своей?*

Петръ прекословилъ Іисусу Христу, желавшему предать Себя на распятіе. Почему Господь призываетъ народъ, и въ слухъ всѣхъ, возражаетъ Петру, говоря какъ бы такъ: ты не одобряешь того, что Я вземлю крестъ; а Я говорю тебѣ, что ни ты, ни другой кто не спасетесь, если не умрете за добродѣтель и истину. Замѣтимъ при семъ, что Господь не сказалъ: хотя бы и не хотѣлъ кто, да умретъ, но— *иже хощетъ.* Я, говоритъ, никого не принуждаю. Призываю не къ худому, а къ благому, а потому кто не хочетъ, тотъ и не достоинъ.— Что значитъ отвергнуться себя? Познаемъ изъ того, что значитъ отвергнуться другаго. Кто отвергается другаго, отца ли, брата, или кого изъ домашнихъ, тотъ, хотя бы смотрѣлъ, какъ его бьютъ или убиваютъ, не обращаетъ вниманія, не соболѣзнуетъ, отчуждаясь отъ него одинъ разъ на всегда. Такъ хощетъ Господь, чтобы и мы ради Его презирали свое тѣло, и не щадили его, хотя бы надлежало ему потерпѣть удары или что иное. *Да возметъ крестъ свой,* сказано, то есть, поносную смерть,— ибо крестъ тогда почиталася поносною казнію. А какъ многіе распинаемы были и разбойники, то присовокупляетъ, что съ распятіемъ должно имѣть и всякую другую добродѣтель, какъ показываютъ слова: *и по Мнѣ грядетъ.* Далѣе, дабы это повелѣніе, предать себя на смерть, не казалось тяжкимъ и жестокимъ, показываетъ, что оно напротивъ, весьма человѣколюбиво; ибо кто погубитъ душу свою для Меня, говоритъ, т. е. не какъ разбойникъ убиваемый, или самоубійца, (такая смерть не есть для Христа), тотъ обрѣтетъ свою душу, между тѣмъ какъ думающій пріобрѣсть себѣ пользу— погубитъ душу, если во время мученичества не устоитъ. Напрасно будешь возражать, что этотъ послѣдній сбере-

жеть себѣ жизнь; ибо если и болѣе скажешь, если онъ пріобрѣтетъ даже цѣлый міръ, то все безполезно. Спасенія нельзя замѣнить никакимъ богатствомъ; не возможно, чтобъ пріобрѣтшій міръ, но погубившій душу далъ что въ искупленіе свое тогда, какъ будетъ мучиться въ пламени.—

8, 38 — 9, 1. *Иже бо аще постыдится Мене, и моихъ словесъ, въ родѣ семъ прелюбодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца своего со Ангелы святыми. И глаголаше имъ: аминь глаголю вамъ, яко суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе пришедшее въ силѣ.*

Не довольно одной внутренней вѣры: требуется и исповѣданіе устъ. Ибо какъ человѣкъ двойственъ, двоякое должно быть и освященіе, то есть, освященіе души посредствомъ вѣры, и освященіе тѣла посредствомъ исповѣданія. И такъ кто постыдится исповѣдать ра пятаго Бога своего, того и Онъ постыдится, признаетъ недостойнымъ рабомъ своимъ, когда пріидетъ,— пріидетъ уже не въ смиренномъ видѣ, не въ томъ, въ какомъ являлся здѣсь, гдѣ нѣкоторые стыдятся Его, но во славѣ и въ сопровожденіи Ангеловъ. При семъ, говоря о своей славѣ, показываетъ имъ, что это не пустое высокомѣріе, и потому присовокупляетъ: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ*, то есть: Петръ, Іаковъ, Іоаннъ, кои не умрутъ, пока не явлю имъ въ Моемъ преображеніи того, съ какою славою будетъ Мое второе пришествіе. Ибо преображеніе есть не что иное, какъ предзнаменованіе втораго пришествія. Какъ въ преображеніи, такъ и тогда возсіянетъ Господь съ своими праведниками.

СЛОВО

въ недѣлю 2-ю св. поста (*).

Видѣвъ же Іисусъ вѣру ихъ, глагола разслабленному: чадо отпущаются тебѣ грѣси твои.

Мар. 2, 5.

Кто могъ быть несчастнѣе сего больнаго, надъ которымъ милосердый Спаситель, всемогущій Врачь душъ и тѣлесъ удивилъ Свою благость? Тѣло его до такой степени поражено было разслабленіемъ во всѣхъ членахъ, что онъ лежалъ недвижимъ на одрѣ болѣзненномъ. Четыремъ сострадательнымъ человѣкамъ надлежало употребить свои силы, чтобъ принести его предъ милосердый взоръ Іисуса Христа. Случаются болѣзни и благочестивымъ людямъ, въ которыхъ страждущій, подобно праведному Іову, находитъ утѣшеніе въ ревности и въ чистотѣ своей совѣсти; а разслабленный лишенъ былъ и сей отрады,— душа его обременена была грѣхами столько же, сколько тѣло болѣзнями. Онъ чувствовалъ, что нецѣльная болѣзнь его была слѣдствіемъ его беззаконій. Но какъ скоро несчастное его состояніе премѣнилось въ самое счастливѣйшее, когда онъ приближился къ самому источнику жизни и всякихъ благъ подателю Господу Іисусу;— какъ скоро безотрадное сердце его, колебавшееся между отчаяніемъ и слабою надеждою исцѣленія, исполнилось радости, когда сей страдалецъ услышалъ отъ самыхъ устъ Господа и Бога утѣшительнѣйшій для грѣшника гласъ: *дерзай чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои.* Когда милуетъ Богъ, милуетъ вполнѣ. По величію благости своей, Онъ любитъ

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

изобильно изливать благодать свою, когда находитъ сердце способное къ принятію оной. Спаситель, отпущеніемъ грѣховъ разслабленному, исторгнувъ изъ него корень его болѣзни, не умедлилъ даровать здравіе всему его составу.— Онъ простираетъ къ нему творческій всемогущій гласъ свой: *тебѣ глаголю, востани и возми одръ твой, и иди въ домъ твой.* И сей разслабленный, принесенный изъ дома своего къ Спасителю на одрѣ, тотчасъ востаетъ, и самъ приноситъ одръ свой въ домъ. Не остановимся, слушатели, на одномъ холодномъ вѣрованіи всемогущей силѣ Іисуса Христа, мгновенно исцѣлившей разслабленнаго;— изъ сего чуднаго исцѣленія почерпнемъ назиданіе для душъ нашихъ, дабы слышаніе наше словесъ Евангелія было для насъ плодоносно.—

Спаситель, Божественный врачь, съ премудрымъ намѣреніемъ начинаетъ врачеваніе разслабленнаго съ души его, дабы показать, что начало всѣхъ болѣзней рода человѣческаго есть грѣхъ, сіе разрушительное жало смерти. Конечно прекраснѣйшее твореніе рукъ Божіихъ, человѣкъ сохранилъ бы и тѣло свое въ состояніи безболѣзненности и безсмертія, ежели бы не допустилъ грѣху уязвить душу свою смертоноснымъ своимъ жаломъ. Но подивимся безпредѣльной премудрости и милосердію Создателя нашего, который и самыя тѣлесныя болѣзни наши обращаетъ во врачество душъ нашихъ, и самую временную смерть для насъ дѣлаетъ входомъ въ вѣчную жизнь. Грѣшнику страдать, болѣзновать и умирать есть естественная и неизбѣжная его дань, и дань безъ всякой для него заслуги. Но Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, всеблагій Искупитель нашъ, своими крестными болѣзнями и смертію, и самыя болѣзни и смерть вѣрующихъ въ Него содѣлалъ для нихъ средствами очищенія и освященія, и обратилъ ихъ имъ въ заслугу. Истинно вѣрующіе, страданіями своими приобщаясь къ животоснымъ страстямъ Спасителя, дѣлаются общниками Его жизни и славы: съ Нимъ страждемъ говоритъ Св. Ап. Павелъ, да и съ Нимъ воцаримся во славѣ Его.—

Такъ, Братіе, не всегда состоитъ въ волѣ нашей отвратить отъ себя болѣзни и скорби, но всегда въ волѣ Христіанина обратить ихъ въ истинную для себя пользу. Часто Господь, посѣщая насъ болѣзнями, которыя мы считаемъ для себя несчастіями, посредствомъ ихъ отечески сохраняетъ истинное наше счастіе. Упоминаемый въ Евангеліи разслабленный, вѣроятно, никогда бы не приближился къ Спасителю, а, можетъ быть, и присталъ бы къ Богоубійственному совѣту Іудеевъ, распинателей Іисуса Христа, ежели бы не былъ пораженъ болѣзнію. Ежели и каждый изъ насъ внимательно разсмотритъ свою жизнь; безъ сомнѣнія, много найдетъ случаевъ, въ которыхъ рука Господня, подобными посѣщеніями своей благости, охраняла Его отъ истинныхъ бѣдъ и золъ.

Часто, и болѣе всего, попущаетъ Господь болѣзни тѣлесныя для очищенія душъ нашихъ отъ грѣховъ, и для освященія нашего: надлежитъ только умѣть пользоватся сими посѣщеніями милосердія Его. Здѣсь благовременно замѣтить тотъ неблагоразумный обычай многихъ больныхъ и близкихъ къ нимъ: вмѣсто того, чтобъ въ таковыхъ случаяхъ прежде всего обращаться къ Богу, и принеся Ему покаяніе, пріобщиться самому источнику жизни, Святымъ и животворящимъ Тайнамъ — Божественной плоти и крови Господа Іисуса Христа, обыкновенно отлагаютъ сіе до самой крайности; а прежде всего и болѣе всего прибѣгаютъ къ средствамъ человѣческимъ къ пособіямъ врачей. Развѣ не Богъ умудряетъ и

самыхъ врачей, и врачествамъ ихъ подаетъ цѣлительную силу? Отъ сего-то и бываетъ, что хотя тѣло и врачуется, но душа болящаго, и послѣ болѣзни, остается въ болѣзненномъ состояніи грѣховности. Грѣшникъ, оставленный самому себѣ, въ состояніи своей грѣховности, есть истинно разслабленный душею, когда онъ не имѣетъ въ себѣ силъ ни побѣждать свои страсти, ни оставлять грѣховныхъ своихъ навыковъ, ни ходить безпретковенно по пути заповѣдей Господнихъ. Одно для него врачество, — истинное покаяніе. Но почему часто бываетъ, что и послѣ принятія таинства покаянія, и даже послѣ причащенія Св. Тайнамъ тѣла и крови Господни, грѣшникъ возвращается въ домъ свой съ прежними своими слабостми? Отъ того, братіе, что покаяніе таковыхъ не было истинное; что они еще не сокрушили и не смирили сердца своего болѣзненнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ; еще не стяжали живой, крѣпкой вѣры во Іисуса Христа; еще не положили твердаго и непреклоннаго намѣренія исправить свою жизнь, не по своимъ мечтательнымъ правиламъ, но по заповѣдямъ Евангелія. А каждый истинно кающійся, вѣрно, услышитъ отъ милосердаго Спасителя утѣшительный и животворящій гласъ: дерзай чадо, отпущаются тебѣ грѣси твои, — и во увѣреніе прощенія отъ Господа грѣховъ своихъ, ощутитъ самымъ дѣломъ въ душѣ своей новыя силы благодати Божіей — востать и ходить твердыми стопами во свѣтѣ заповѣдей Господнихъ Аминь.

ПОКЛОНЕНІЕ

Животворящему Кресту среди Святой четыредесятницы.

Для двухъ причинъ Св. Церковь представляетъ предъ взоры наши, среди Св. Четыредесятницы, зрѣлище страданій Христа Спасителя и совершаетъ поклоненіе животворящему Кресту Его. Первая та, чтобы въ созерцаніи страданій Господа нашего доставить отраду и отдохновеніе тѣмъ, которые проводили постъ какъ должно, въ подвигахъ воздержанія, молитвы и покаянія; другая та, чтобы симъ же зрѣлищемъ возбудить и ободрить всѣхъ къ дальнѣйшимъ подвигамъ (*).

И какъ мудро такое распоряженіе Св. Церкви! Точно, кто истинно вѣруетъ въ Іисуса Христа распятаго, вѣдаетъ силу страданій Его и чтитъ Крестъ Его, для того нѣтъ и не можетъ быть ни наилучшаго и дѣйствительнѣйшаго утѣшенія въ понесенныхъ уже подвигахъ, ни сильнѣйшаго побужденія къ новымъ — какъ благоговѣйное созерцаніе Креста Господа нашего Іисуса Христа,— не только того Креста, на которомъ Онъ распятъ былъ на Голгоѳѣ, но цѣлой Его жизни земной отъ яслей до гроба, — ибо вся она, можно сказать, есть единый непрерывный, великій и тяжкій крестъ.

Какъ должно проводить Св. постъ, и какъ проводили его и будутъ продолжать благочестивые Христіане? Конечно, въ подвигахъ ради спасенія души своей. Какіе же это подвиги? Подвиги воздержанія, подвиги молитвы, подвиги покаянія.

Во первыхъ подвиги воздержанія. Множество пагубныхъ слѣдствій влечетъ за собою сластолюбіе и неумѣренность въ пищѣ и питіи. Онѣ разстроиваютъ тѣлесную природу нашу, наводняютъ родъ человѣческія потокомъ

(*) Смотр. Синакс. на Трет. Нед. Св. Поста.

болѣзней, отравляютъ здоровье и сокращаютъ жизнь ею ей. »Сиросп у врачей,— говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ; они воздержаніе называютъ матерію здоровья; они говорятъ, что и подагра, тяжесть головы, апоплексія, чахотка, водяная болѣзнь, воспаленіе, опухоли и тысячи другихъ недуговъ происходятъ отъ роскоши и пресыщенія, какъ дурные ручьи отъ дурнаго источника.« Потому то дѣйствительно врачи, при лѣченіи всѣхъ болѣзней, обыкновенно предписываютъ больному строгую умѣренность. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ даже, и совершенно справедливо и согласно съ опытомъ, что *пресыщеніемъ многи умроша* (Сир. 37, 34). Но еще пагубнѣйшія дѣйствія оказываетъ невоздержаніе на душу человѣческую. Сластолюбіе порождаетъ въ ней нелѣпые помыслы и пожеланія, и возжигаетъ похоти и страсти, оно обременяетъ умъ множествомъ низкихъ, вовсе недостойныхъ разумнаго и безсмертнаго существа заботъ, и заставляетъ убивать драгоцѣнное время въ суетѣ, или нѣдивать въ лѣности и праздности; оно овеществляетъ и дѣлаетъ грубымъ сердце человѣка и лишаетъ его всѣхъ благородныхъ порывовъ и стремленій къ духовнымъ предметамъ. И вотъ почему Св. Апостолъ Павелъ называетъ тѣхъ, кои пространно питаются, за живо умершими: *питающаяся пространно*, говоритъ онъ, *жива умерла* (1 Тим. 5, 6); а Христосъ Спаситель внушаетъ намъ: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печалми житейскими* (Лук. 21, 37).

Зная все сіе, и заботясь о благѣ какъ тѣлесной, такъ и духовной природы нашей, Св. Церковь и постоянно внушаетъ намъ умѣренность: но въ настоящіе дни, руководствуя насъ въ подвигахъ спасенія, она преимущественно предписала строгое воздержаніе, какъ первый и необходимый изъ сихъ подвиговъ, безъ котораго дальнѣйшіе или безуспѣшны, или во все невозможны. И конечно вѣрные и послушные Матери своей Христіане, по ея предписанію, изключили изъ стола своего тѣ яства, которыя утучняютъ и разжигаютъ плоть, и болѣе льстятъ прихотливому вкусу и постыдной страсти сластолюбія, нежели существенно потребны— для поддержанія жизни нашего тѣла; питаясь же, вмѣсто того, пищею самою простою, растительною, безъ прихоти и изысканности приготовленною, и притомъ въ мѣру, и не только удерживались отъ пресыщенія, но даже и отъ совершеннаго насыщенія, по совѣту Богомудрыхъ наставниковъ жизни постнической. И жеть быть кому нибудь уже наскучилъ такой столъ, подобно какъ Израильтянамъ въ пустынѣ манна, и приходятъ на мысль мяса Египетскія: *Кто ны напитаетъ мясы? Помянухомъ рыбы, яже ядохомъ въ землѣ Египетской туне, и огурцы, и дыни, лукъ, и червленый лукъ, и чеснокъ. Нынѣ же душа наша изсохла, ничтоже точію манна предъ очима нашима.* (Чис. 11, 4, 5, 6). А другимъ можетъ быть постная пища показалась горькою, какъ воды Мерры, и они подняли ропотъ, какъ Израильтяне на Моисея: *вскую намъ изыми изъ Египта!* — Тѣ и другіе и всѣ поставьте себя мысленно предъ Крестъ Христа Спасителя и взирайте: Господь, насъ ради и для примѣра намъ, сорокъ дней въ пустыни постился, алкалъ и не вкушалъ ничего: а ты скучаешь, или вовсе не хочешь только сократить и упростить своего стола на столько же дней! Еще болѣе: Христосъ Спаситель ради насъ томится смертельною жаждою, и среди жесточайшихъ крестныхъ мученій взываетъ: *жажду*,—и Ему подносятъ желчь и оцетъ; а ты не хочешь отказать себѣ на нѣсколько времени въ драгоцѣнныхъ винахъ и лакомыхъ яствахъ... Ахъ! если ты, постившійся три прошедшія недѣли, вѣдаешь и любишь Господа Іисуса Христа распятаго: то не ропщи, потерпи

и продолжи охотно постъ свой остальныя недѣли до сорока дней. Возбудись и ты, неподвижнѣйся, помня оцетъ и желчь, которымъ поили Спасителя твоего, и да усладятъ они невкусную и непріятную для тебя пищу.

Воздерживаясь отъ сластолюбія и всякаго излишества въ пищѣ, благочестивые Христіане отказывали себѣ въ продолженіе поста, по заповѣди Св. Церкви, и въ другихъ удовольствіяхъ. Они не ходили на зрѣлища, не сходились въ шумныя и веселыя собранія, не предавались играмъ и забавамъ, уклонялись вообще отъ всякаго развлеченія и разсѣянности, а пребывали въ безмолвіи и уединеніи. Это совершенно необходимо для тѣхъ, кои ищутъ спасенія души своей. Ибо разсѣянность и преданность удовольствіямъ міркимъ крайнѣ вредятъ и губятъ оное. Онѣ похищаютъ и губятъ драгоцѣнное время, за которое мы должны отдать нѣкогда отчетъ предъ Богомъ. Онѣ губятъ всѣ силы нашего духа. Умъ пріучаютъ къ легкомыслію и исполняютъ его, сквозь всѣ отверзтыя двери чувствъ, толпою впечатлѣній всякаго рода, а болѣе суетныхъ и вредоносныхъ; въ сердцѣ искажаютъ доброе чувство, изнѣживая его, отвлекая и порождая отвращеніе отъ всего духовнаго и священнаго, какова молитва, Богомышленіе, и отвергая его ко всему чувственному и порочному: въ волѣ часто посѣваютъ сѣмена порока и разврата и порождаютъ въ ней страсти и похоти. И какъ сему быть иначе, когда во всѣхъ удовольствіяхъ міркихъ рѣшительно нѣтъ духа Христіанскаго, Евангельскаго, а напротивъ часто вѣетъ духъ враждебный? Посему то Св. Церковь, не любя ихъ и во всякое время, во время поста особенно заповѣдала строгое отъ нихъ воздержаніе и пребываніе въ уединеніи. Можетъ быть опять нѣкоторые соскучили уединеніемъ поста, и онъ имъ кажется пустынею, по которой странствовали Израильтяне, и слышенъ ропотъ: *Вскую извелъ еси ны изъ Египта убити насъ въ пустыни?* И такъ обратись таковый ко Кресту Христову, и вспомни, какъ проводилъ жизнь свою сладчайшій Спаситель нашъ, насъ ради обнищавшій, да мы нищетою Его обогатимся. Смотри: Онъ во всю жизнь не зналъ радости и удовольствія; родился Онъ въ бѣдномъ вертепѣ и возлегъ въ яслехъ; жилъ Онъ въ нищетѣ, неизвѣстности и нуждѣ, въ презрѣнномъ Назаретѣ; обходя съ проповѣдію и чудотвореніями грады и веси Іудейскія, Онъ не имѣлъ гдѣ главы подклонити, и сколько терпѣлъ скорбей, гоненій, ругательствъ, насмѣшекъ, покушеній на свою жизнь, сколько разъ плакалъ, и ни разу не смѣялся! Смотри, наконецъ, какъ тяжко, смертельно скорбѣлъ Онъ въ послѣдніе часы своей жизни, и чего не претерпѣлъ, влачимый въ узахъ изъ одного судилища въ другое и преданный Пилатомъ на біеніе, заушеніе, оплеваніе, обнаженіе, вѣнчаніе вѣнцемъ терновымъ, и наконецъ распятіе и крестную, въ ужасныхъ мученіяхъ, смерть. Вспомни все это ты, который соскучилъ въ сіи три недѣли безъ удовольствій, и ради Спасителя твоего, столько пострадавшаго за тебя, ободрись и потерпи еще безъ ропота и съ охотою, содѣлывая въ уединеніи и безмолвіи поста великое дѣло своего спасенія!

Далѣе, истинно благочестивые Христіане провождали постъ въ подвигахъ молитвы. Боже мой! мы почитаемъ и называемъ подвигомъ молитву, которая собственно должна быть нашимъ отдохновеніемъ, покоемъ, наслажденіемъ, радостію! Когда мы сидимъ за столомъ и вкушаемъ пищу,— этого не называемъ подвигомъ: а молитва—это пища души, это дыханіе духа—есть для насъ подвигъ! Но пусть она подвигъ: тѣмъ не менѣе она совершенно необходима въ дѣлѣ спасенія; весь успѣхъ въ семъ дѣлѣ зависитъ отъ молитвы, и безъ молитвы нѣтъ спасенія души. Безъ ней духовная жизнь наша

и алчетъ и жаждетъ и умираетъ, какъ рыба безъ воды, по слову Св. Златоуста. И какъ быть иначе? Духовная жизнь наша питается и поддерживается единственно Духомъ Святымъ, а сами въ себѣ начала сей жизни мы не имѣемъ, какъ не имѣемъ начала и тѣлесной жизни, но чрезъ пищу заимствуемъ ее извнѣ. Какъ же привлекается жизнь духовная отъ Духа Святаго? Такъ же, какъ и тѣлесная— отъ пищи: простертіемъ рукъ, отверстіемъ устъ— молитвою: *отверзохъ уста,* говоритъ Псалмопѣвецъ, *и привлекохъ Духъ.* Но такой-то крайней необходимости молитвы для спасенія души нашей, Св. Церковь и заповѣдала въ настоящіе дни усиленную и напряженную молитву— и общественную въ храмахъ, при Богослуженіи ежедневномъ, и частную въ домахъ. И, конечно, благочестивые Христіане не лѣнились ходить въ Церковь, внимательно слушать Богослуженіе, и возносить умъ свой къ Богу въ молитвѣ, повергались и тѣломъ своимъ долу, склоняя чело до земли и преклоняя колѣна; конечно, усугубляли и дома молитвы свои. Можетъ быть нужно кому либо ободреніе, а инымъ и возбужденіе къ подвигамъ молитвы? Обратись таковый ко Христу Спасителю, и смотри: Онъ часто уединялся въ безмолвіе и по цѣлымъ ночамъ проводилъ въ пламенной молитвѣ. Смотри далѣе, съ какимъ чрезвычайнымъ и непрѣреннымъ напряженіемъ и *воплемъ крѣпкимъ,* по слову Апостола, Онъ молится предъ страданіями въ саду Геѳсиманскомъ: падаетъ ницъ на землю, утомляется и изнемогаетъ до того, что кровавый потъ каплетъ съ Него на землю... Вѣрно тебѣ и никому другому ни когда такъ не молиться! Потерпи же ради Господа, и не скучай подвигами молитвы, а продолжи ихъ безъ лѣности во все остальное время Св. Четыредесятницы.

Наконецъ благочестивые Христіане проводили постъ, по заповѣди Св. Церкви, въ подвигахъ покаянія; они говѣли, углублялись въ свою совѣсть, размышляли и сокрушались о своихъ грѣхахъ, и съ глубокою скорбію о нихъ и смиреніемъ каялись и на единѣ, и предъ духовнымъ Отцемъ своимъ. Это подвигъ точно не легкій и не малый. У каждаго на совѣсти конечно много разнаго рода грѣховъ и проступковъ. Когда войдешь въ самаго себя, хорошо вникнешь въ состояніе души своей, глубоко сознаешь всѣ свои проступки: то не можешь не почувствовать великой тяжести, какъ бы отъ какого нибудь тяжкаго бремени, не можешь не ощущать крайней боли въ своемъ сердцѣ, какъ отъ какой нибудь смертельной язвы, не можешь не обонять нестерпимаго смрада, какъ отъ какого нибудь гніющаго вещества; почему Псалмопѣвецъ и говоритъ: *возсмердѣша и согнишя раны моя.* Въ другое время, вошедъ въ свою душу, и не находя въ ней, или очень мало находя добраго, отраднаго и богоугоднаго, чувствуешь, что вошелъ какъ будто въ какую то пустыню дикую и страшную, изъ которой скорѣе хочется бѣжать. Такъ тяжко намъ сознавать и раскаеваться во грѣхахъ своихъ, а тѣмъ болѣе исповѣдывать ихъ предъ кѣмъ либо. Отъ того то мы и не любимъ жить дома у себя, въ своей душѣ, а бѣгаемъ оттуда и ищемъ внѣ себя развлеченія и самозабвенія. Но сколько намъ ни бѣгать отъ самихъ себя, отъ сознанія своихъ грѣховъ и покаянія, а надобно же когда нибудь подъять подвигъ сей, непремѣнно надобно, чтобы когда либо *печаль, яже по Бозѣ,* содѣлала въ каждомъ изъ насъ *покаяніе нераскаянно* (2 Кор. 7, 10). Ибо уже ли же намъ всегда жить во враждѣ съ Богомъ и съ самими собою, и пребывать въ отчужденіи отъ жизни Божіей, безъ благодати и Духа Христова, который обитаетъ только въ сердцѣ чистомъ отъ грѣха?.. А если кому кажется, что можно такъ прожить всю жизнь: то не все же жить, а надобно

и умереть... Каково же умереть безъ покаянія? Каково и каяться предъ самою смертію? Если и теперь намъ тяжело и больно это дѣло: то какимъ представится тогда? И вотъ почему, Св. Церковь и постоянно внушаетъ намъ покаяніе, но въ настоящее время, особенно, непремѣнно обязываетъ всѣхъ очистить совѣсть свою отъ грѣховъ. Можетъ быть, кто либо крѣпко отягченъ бременемъ своихъ грѣховъ, и изнемогаетъ подъ тяжестію ихъ, и готовъ впасть въ уныніе? Таковый утѣшь, успокой и ободри себя созерцаніемъ страданій Христа Спасителя. Смотри на Крестъ Его: нѣтъ грѣха, который бы не былъ пригвожденъ тамъ, заглаженъ и прощенъ; нѣтъ преступленія, на которое бы не пала дражайшая кровь Его, и котораго бы не омыла и не очистила Ты горделъ: за сіе Искупитель твой понесъ крайнее уничиженіе. Ты сластолюбивъ: за сіе Искупитель твой терпѣлъ жажду смертельную и вкусилъ желчь и оцетъ. Ты лѣнивъ: за сіе Искупитель твой трудился въ подвигѣ молитвенномъ до кроваваго пота. Ты жестокъ и каменносердеченъ: за сіе Спаситель твой былъ біенъ и прободенъ копьемъ Его сердце. Ты дѣлалъ всѣ свои члены орудіями грѣха: за сіе ни одного члена у Спасителя Твоего не осталось цѣлаго, но всѣ уязвлены и окровавлены. И такъ утѣшься и успокойся; бремя твоихъ грѣховъ подъятъ твоимъ Искупителемъ. Можетъ быть другой, напротивъ, еще вовсе не подымалъ на себя спасительнаго подвига покаянія: таковый устыдись язвъ Христа Спасителя, претерпѣнныхъ за тебя и за грѣхи твои, и поспѣши пріобщиться страданіямъ Его своимъ раскаяніемъ и скорбію и исповѣдію Иначе сіи спасительныя для кающихся язвы сдѣлаются обвинителями и свидѣтелями противъ тебя, и увеличатъ тяжесть вѣчныхъ мукъ, которыя ты заслужилъ своими беззаконіями. Ты возрящь нѣкогда невольно *на Того, Его же прободоша,* но будетъ уже поздо.

Такъ, страданія и Крестъ Господа нашего могутъ и должны быть и утѣшеніемъ въ понесенныхъ уже подвигахъ поста, и возбужденіемъ къ новымъ — для всѣхъ, кои истинно вѣруютъ и любятъ Искупителя своего. О, еслибы мы вѣровали въ Него всею крѣпостію души своей, и любили Его всею силою сердца! Утѣшая и ободряя насъ во всемъ здѣсь, Крестъ Господень не сомнѣнно указалъ бы намъ путь и отверзъ двери въ Царствіе Небесное.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 18 Февраля 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 48. НЕДѢЛЯ 4-я ПОСТА. Марта 2. 1847.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 7-е, Іоан. 20, 1—10.

На Литургіи: Апостолъ Евр. 6, 13—20 Евангг. Мар. 9, 17—31.

Св. Священномуч. Θеодота, Епископа Киринійскаго; св. Муч. Троадія; св. Дѣвы Евоаліи; Преп. Агавона; св. 440 Мучениковъ, въ Италіи отъ Лонгобардовъ пострадавшихъ.

ПУТЬ СПАСЕНІЯ.

Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу токмо Мною. Іоан. 14, 6.

Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3, 16).

Азъ есмь воскрешеніе и животъ, вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ; и всякъ живый и вѣруяй въ Мя не умретъ во вѣки (Іоан. 11, 25. 26).— *Никтоже можетъ пріити ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* (Іоан. 6, 44.)

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа. (Іоан. 17, 3.)

Вѣруяй въ Сына имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ. (Іоан. 3, 36.)

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися. (Іоан. 4, 24.)

Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ, не имать взалкатися, и вѣруяй въ Мя, не имать вжаждатися никогдаже (Іоан. 6, 35). — *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). — *Азъ есмь дверь: Мною аще кто внидетъ, спасется, и внидетъ и изыдетъ, и пажить обрящетъ. Азъ есмь Пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы* (Іоан. 10, 9. 11). — *Вѣруяй въ Мя, не*

вѣруетъ въ Мя, но въ пославшаго Мя, и видяй Мя, видитъ пославшаго Мя. Азъ свѣтъ въ міръ пріидохъ, да всякъ вѣруяй въ Мя, во тмѣ не пребываетъ (Іоан. 12, 44—46).

Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти (1 Тим 1, 15).

Аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника: и Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра (1 Іоан. 2, 1. 2).

Аще исповѣдаемъ грѣхи наши, вѣренъ есть и праведенъ (Богъ), *да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9).

И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимъ другъ друга, якоже далъ есть заповѣдь намъ. И соблюдаяй заповѣди Его, въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ (1 Іоан. 3, 23. 24).

Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлитъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ (Матѳ. 6, 19. 20).

Вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, одесную Бога сѣдя. Горняя мудрствуйте, не земная (Кол. 3, 1. 2).

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

Изъясненіе Евангелія,

читаемаго въ недѣлю 4-ю В. Поста.

Марк. 9, 17—31.

17—18. *И отвѣщавъ* (на вопросъ Іисуса Христа: *что стязаетеся съ ними?*) *единъ отъ народа рече: учителю, приведохъ сына моего къ Тебѣ, имуща духа нѣма; и идѣже коліждо имѣтъ его, разбиваетъ его, и пѣны тещитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцѣпѣваетъ; и рѣхъ ученикомъ твоимъ, да изженутъ его, и не возмогоша.*

Когда пришелъ (послѣ преображенія) къ ученикамъ, разумѣется, къ тѣмъ девяти, кои не восходили съ Нимъ на гору, увидѣлъ ихъ въ спорѣ съ Фарисеями, которые, пользуясь отсутствіемъ Іисуса Христа, старались опровергнуть учениковъ. Но народъ, желавшій видѣть Его, какъ скоро увидѣлъ, тотчасъ привѣтствовалъ, какъ бы возвратившагося изъ продолжительнаго путешествія. По мнѣнію нѣкоторыхъ, побужденіемъ къ сему привѣтствію было и то, что лице Господа, отъ свѣта преображенія, сдѣлалось еще благолѣпнѣйшимъ. *И отвѣщавъ единъ отъ народа рече.* Этотъ человѣкъ имѣлъ слабую вѣру, какъ показываютъ слова Господа: *о роде невѣрный!*— и еще: *вся возможна вѣрующему*, а также слова его самаго: *помози моему невѣрію.* Онъ и обвиняетъ учениковъ, какъ невѣрующій. Ибо надлежало ему обвинять ихъ не предъ всѣми, а на единѣ.

19—26. *Онъ же отвѣщавъ ему, глагола: о роде невѣренъ, доколѣ въ васъ буду?*

доколѣ терплю вы? приведите его ко Мнѣ. И приведоша его къ Нему; и видѣвъ его, абіе духъ стрясе его, и падъ на земли, валяшеся пѣны тещи. И вопроси отца его: колико лѣтъ есть, отнелѣже сіе бысть ему? Онъ же рече: изъ дѣтска. И многажды во огнь вверже его, и въ воды. и проч.

Приведшій сына винилъ учениковъ за то, что не могли исцѣлить бѣсноватаго; но Христосъ обращаетъ обвиненіе на него самаго, и говоритъ какъ бы такъ: „ты самъ, какъ невѣрный, виновенъ въ томъ, что не исцѣлился сынъ твой.“ Только слова Господа относятся не къ одному этому человѣку, а и ко всѣмъ Іудеямъ, которыхъ обличаетъ Онъ въ невѣріи: это потому, что, вѣроятно, многіе изъ предстоящихъ соблазнялись. Слова: *доколѣ буду съ вами,* то есть, доколѣ Мнѣ вести прискорбную жизнь съ вами невѣрными? показываютъ желаніе Господа умереть. Но обличивъ ихъ, и врачуетъ, подая исцѣленіе отроку безъ тщеславія и съ великимъ смиреніемъ. Ибо не своей силѣ, а вѣрѣ онаго человѣка приписываетъ исцѣлѣніе, говоря: *вся возможна вѣрующему.* При томъ, когда увидѣлъ стекающійся народъ, запретилъ духу, не желая исцѣлять предъ множествомъ народнымъ,— для показанія себя и для славы. Это запрещеніе и слова: *изыди, и кътому не вниди,* показываютъ, что за невѣріе человѣка, опять вошелъ бы демонъ, еслибъ не воспретилъ то Господь. Впрочемъ попущено было демону терзать отрока, дабы познали всѣ демонскую злость, и что демонъ могъ умертвить человѣка, еслибъ не былъ удерживаемъ рукою Божіею.— Демонъ повергаетъ и нынѣ многихъ въ огонь и въ воду, то есть, въ огонь гнѣва и похоти, и въ воду или въ волны житейскихъ заботъ. Этотъ демонъ нѣмъ и глухъ,— глухъ, какъ нехотящій слышать словъ Божіихъ, нѣмъ, какъ не могущій научить другихъ должному. Но если Іисусъ, то есть, Евангельское слово возьметъ насъ за руку, или за силу нашу дѣятельную, тогда мы освобождаемся отъ демона Замѣть также, что хотя Богъ вспомоществуетъ намъ, но потомъ требуетъ и отъ насъ добрыхъ дѣлъ. Ибо сказано: *воздвиже* его Іисусъ,— это помощь Божія; *и воста,* это стремленіе къ добру въ самомъ человѣкѣ.

28- 29. *И вшедшу Ему въ домъ, ученицы Его вопрошаху Его единаго: яко мы не возмогохомъ изгнати его? И рече имъ: сей родъ ничимже можетъ изыти, токмо молитвою и постомъ.*

Боялись ученики, не потеряли ли они благодати, данной имъ Господомъ и потому не могли изгнать демона;— видно и благоговѣніе ихъ, съ какимъ приступаютъ они къ Нему на единѣ.— *Сей родъ.* Какой? Или тотъ, который въ новомѣсячныхъ бѣсноватыхъ, или всякій родъ демоновъ не изгоняется иначе, какъ молитвою и постомъ. Ибо должно поститься и тому, кто страждетъ, и тому, кто хочетъ цѣлить; но первому наболѣе. Должно же не только поститься, но и молиться, и не только молиться, но и поститься. Ибо то совершенная молитва, которая соединена съ постомъ, то есть когда молящійся не обремененъ пищею, и можетъ дѣйствовать легко и безъ затрудненія.

30. 31. *И оттуду изшедши, идяху сквозѣ Галилею, и не хотяше, да кто увѣсть, учаше бо ученики своя, и глаголаше имъ: яко Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руцѣ человѣчестѣ, и убіютъ его, и убіенъ бывъ, въ третій день воскреснетъ.*

Вездѣ слово о страданіи соединяетъ съ чудотвореніями, да не подумаютъ, будто Онъ

страдаетъ по немощи. Сказавъ же слово прискорбное, *убіютъ Его*, прилагаетъ и радостное, *въ третій день воскреснетъ*. Познаемъ изъ сего, что за скорбнымъ всегда послѣдуетъ радостное, и да не сѣтуемъ напрасно въ бѣдствіяхъ, но ожидаемъ лучшаго.

СЛОВО

въ недѣлю 4-ю св. Поста (*).

Еже аще что можеши вѣровати: вся возможна вѣрующему.

Мар. 9, 23.

Ктобы могъ повѣрить столь великой и неимовѣрной силѣ вѣры, ежели бы не самъ Господь силъ, и не самая вѣчная истина Іисусъ Христосъ увѣрилъ о семъ только ясно? Но когда Онъ увѣряетъ въ томъ и словомъ и дѣломъ, то какъ можно сему не вѣрить?— Нѣкто изъ народа, окружавшаго Іисуса Христа, пришелъ къ Нему и привелъ съ собою сына своего, мучимаго злымъ духомъ нѣмоты и глухоты— съ намѣреніемъ получить избавленіе страждущему. Но онъ пришелъ съ сердцемъ невѣрнымъ— жаловался Спасителю на учениковъ Его, что они не могли изгнать бѣса изъ его сына, какъ повѣствуетъ нынѣ чтеное Евангеліе: *Учителю*, говорилъ онъ, *приведохъ сына къ Тебѣ, имущаго духа нѣма: и рѣхъ ученикомъ Твоимъ да изженутъ его, и не возмогоша.* Спаситель, при всей своей Божественной кротости, обнаружилъ свой гнѣвъ, на таковое невѣріе: *о роде невѣрне, доколѣ въ васъ буду, доколѣ терплю васъ?* — Но сжалившись надъ страждущимъ сыномъ несчастнаго отца, повелѣлъ привести его къ Себѣ: *и приведоша его къ Нему: и видивъ Его, абіе духъ стрясе его и падъ на землю, валяшеся піяны теща.* Духъ злобы, приближившись ко Іисусу, паденіемъ своимъ на землю, невольнымъ образомъ показалъ свою Ему покорность. Но отецъ страждущаго, и послѣ сего, къ самому Господу силъ приступилъ не съ молитвою вѣры въ Его всемогущество, но съ духомъ колеблемымъ невѣріемъ: *аще что можеши*, говорилъ онъ Всемогущему, *помози намъ, милосердовавъ о насъ.* Милосердый и всемогущій Спаситель, для исцѣленія страждущаго отрока, нашелъ необходимымъ исцѣлить прежде отца его отъ недуга невѣрія: *еже аще что можеши вѣровати*, сказалъ ему Іисусъ, *вся возможна вѣрующему.* И когда невѣрующій прежде Отецъ возопилъ со слезами: *вѣрую Господи, помози моему невѣрію:* тогда Господь всемогущій, словомъ своимъ, тотчасъ изгналъ изъ отрока духа нѣмаго и глухаго.— Видите, братіе, что невѣріе сего человѣка самой Божественной силѣ Господа, которой ничто противиться не можетъ, препятствовало воздѣйствовать надъ исцѣленіемъ его сына; а коль скоро началась въ сердцѣ его вѣра, тогда вдругъ исцѣленіе послѣдовало. Что прежде не возможно было по невѣрію, то по вѣрѣ сдѣлалось весьма легко и весьма скоро. Такъ вѣрѣ нашей Господь сообщаетъ свою Божественную силу, и вѣрующему дѣлается все возможно. Спаситель Христосъ такъ рѣшительно увѣряетъ насъ въ сей великой истинѣ, что развѣ только развращенный невѣръ можетъ въ томъ усумниться.— Когда ученики вопросили Его на единѣ: *по что мы не возмогохомъ изгнати изъ отрока духа нѣмаго?* Іисусъ отвѣтствовалъ имъ: *за невѣрствіе ваше. Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру, яко зерно горушно,— рцете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и*

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

прейдетъ, и ничтоже невозможно будетъ вамъ (Матѳ 17, 20).

Но откуда такая всемогущая сила вѣры вѣрныхъ? Отъ Господа силъ, Единороднаго Сына Божія, который по неизглаголанному человѣколюбію своему воспріялъ на себя немощное естество человѣческое, и сообщилъ ему своего всемогущаго Духа. Истинно вѣрующіе соединяются съ Нимъ тѣснѣйшимъ союзомъ, и отъ исполненія Его вѣрою пріемлютъ благодать возблагодать.

Нѣтъ нужды доказывать вамъ, братіе, какія великія чудеса содѣлали вѣрою еще въ грядущаго Спасителя ветхозавѣтные Святые, которые, по словамъ Ап. стола, *побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острія меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранѣхъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. 11, 33. 34). А вѣрою въ пришедшаго Спасителя міра содѣянныя чудеса Апостолами и святыми такъ многочисленны, что изчислить ихъ невозможно.—

Но можетъ кто сказать, что въ нынѣшнія времена, только скудныя даромъ чудотворенія, и самая сила вѣры оскудѣла.— Вѣра въ человѣкахъ оскудѣвать можетъ; но Божественная сила ея всегда одна и таже;— ибо Іисусъ Христосъ *вчера и днесь, тойже и во вѣки.* — Непреложно Его обѣтованіе, данное церкви всѣхъ временъ въ лицѣ Апостоловъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Даръ чудотворенія зависитъ отъ воли Господа, который, по всеобъемлющей премудрости Своей управляя Церковію своею, сообщаетъ оный избраннымъ служителямъ своимъ тогда, когда находитъ сіе нужнымъ, или для утвержденія колеблющейся вѣры вѣрующихъ, или для обращенія невѣрныхъ;— а для истинно вѣрующихъ нѣтъ нужды ни въ знаменіяхъ, ни въ чудесахъ — Но есть чудесная, Божественная сила вѣры, которая для всѣхъ временъ, и для спасенія каждаго необходимо нужна:— это есть Божественное дѣйствіе благодати чрезъ вѣру, не надъ стихіями міра, но надъ сердцемъ человѣческимъ; — то чудесное дѣйствіе, когда человѣкъ, вѣрою, изъ грѣшника дѣлается добродѣтельнымъ и святымъ,— изъ сына погибели сыномъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христу всѣхъ вѣчныхъ благъ вѣчнаго царствія Отца небеснаго; — когда вѣрою побѣждаетъ всѣ слабости естества своего, преодолѣваетъ страсти, и побѣдитель грѣха и смерти духовной, съ торжествомъ входитъ въ обитель вѣчной жизни и славы. — Сію то спасительную и побѣдоносную вѣру надлежитъ намъ, братіе, стяжать и хранить, какъ нѣкое драгоцѣннѣйшее наше сокровище.—

А чтобъ стяжать таковую вѣру, надобно *во первыхъ*— вѣрить слову Божію, въ Евангеліи намъ преподанному въ простотѣ и искренности сердца,— вѣрить всему съ дѣтскимъ и младенческимъ сердцемъ, что говоритъ Богъ. То не есть вѣра, когда мы пріемлемъ только-то что разумъ нашъ постигаетъ, — а то отвергаемъ, чего не постигаемъ. Это значитъ безсмысленно хотѣть малою и ничтожною мѣрою своего растлѣннаго грѣхомъ разума измѣрять неизмѣримую Божію премудрость. — Когда говоритъ Богъ, то не есть ли непростительная дерзость твари противорѣчить Господу?— Посему-то Христосъ Спаситель говоритъ: *аще не обратитеся и будете яко дѣти, не внидете въ Царство небесное* (Матѳ. 18, 3). Надобно смирить гордый умъ, и покорить его въ послушаніе Слову Божію, чтобы небесный свѣтъ вѣры озарилъ омраченную грѣхами душу нашу: — иначе останемся въ собственной своей тмѣ, хотя бы и всѣ обрѣли всю мудрость земную, — по-

добно какъ непокорное и упрямое дитя, остается навсегда при своемъ невѣжествѣ, ежели не станетъ вѣрить и слушать ни родителей, ни наставниковъ своихъ. — Для изгнанія изъ души нашей всякаго мрака сомнѣнія и невѣрія, мы должны всегда, когда почувствуемъ въ себѣ противорѣчіе какому нибудь догмату вѣры, вопіять ко Господу: *вѣрую Господи* Слову Твоему, *помози моему невѣрію.* — И Господь, видя искренность нашу, пошлетъ намъ новый свѣтъ вѣры, поведетъ насъ отъ свѣта къ свѣту, доколѣ Самъ пріидетъ и содѣлается свѣтомъ души нашей. *Во вторыхъ* — надобно съ вѣрою соединять любовь ко Господу, и вѣру свою показывать самымъ дѣломъ,— тщательнымъ исполненіемъ заповѣдей Евангелія и твореніемъ добрыхъ дѣлъ; — ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть: — и бѣси вѣруютъ и трепещутъ*, говоритъ Писаніе; но поелику не имѣютъ любви къ Богу, то и остаются во тмѣ. — Въ дѣлѣ спасенія нашего, Господь такъ устроилъ, что всегда сообщаетъ свѣтъ свой вѣрующимъ, по мѣрѣ преуспѣянія ихъ во всякомъ благочестіи и добродѣтели; ибо храненіемъ заповѣдей Господнихъ очищается сердце вѣрующаго отъ скверны грѣховныхъ, и дѣлается способнымъ къ принятію свѣта истины: — *блажени чистіи сердцемъ*, говоритъ Спаситель, *яко тіи Бога узрятъ.* Безъ сей чистоты сердца, самое ученіе и многовѣденіе въ догматахъ вѣры останется безполезнымъ. Посему-то, въ Исторіи Церкви находимъ мы весьма многихъ святыхъ, которые были не книжны, и проводили жизнь свою въ пустыни и уединеніи: — но поелику очистили свои души Богоугодными трудами, молитвами и постомъ; то сообщили Церкви самыя глубокія и спасительныя истины и правила духовной Христіанской жизни. Для достиженія сей чистоты сердца надлежитъ намъ, братіе, не тѣ только заповѣди Евангелія исполнять, которыя находимъ для себя очень легкими, — но всѣ безъ изключенія, хотя бы онѣ для слабаго и растлѣннаго естества нашего казались трудными и невозможными. — Въ такомъ случаѣ мы должны вопіять ко Господу, вопреки льстивому шептанію самолюбія нашего: *вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!* — Я не нахожу въ самомъ себѣ силъ исполнить свято всѣ заповѣди Твои;— но вѣрую, что всемогущая сила Твоя, Господи, въ немощахъ совершается.— И Господь, всегда вѣрный въ обѣщаніяхъ своихъ, видя таковую вѣру нашу и усердное желаніе хранить Его заповѣди, вѣрно, облечетъ слабость нашу своею Божественною силою, съ которою невозможное прежде содѣлается для насъ не только возможнымъ, но и легкимъ. Не онъ ли Спаситель нашъ всемогущимъ и милосердымъ гласомъ своимъ приглашаетъ всѣхъ грѣшниковъ, и слабыхъ и немощныхъ, дабы облечь ихъ своею силою: — *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть.*

Наконецъ должно имѣть вѣру и любовь ко Господу твердую и постоянную, — не колеблющуюся ни бѣдами, ни несчастіями, ни болѣзнями, ни соблазнами міра, ни гоненіями враговъ вѣры. — Вѣрить Господу и любить Его только во время счастія есть не Господа, а себя любить. — Таковыхъ вѣра подобна сѣмени, падшему на каменистую землю: оно восходитъ скоро;— но при первомъ солнечномъ зноѣ засыхаетъ, и не приноситъ плода. Истинная вѣра и укореняется и возрастаетъ терпѣніемъ; ибо *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, по слову Спа-

сителя. Истинно-вѣрующій, со дня на день преуспѣвая въ любви ко Господу, долженъ всегда отъ сердца говорить съ Апостоломъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь? — Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 35. 38. 39).

Да дастъ и намъ, братіе, милосердый Отецъ Небесный сію вѣру и сію любовь святыхъ! Ежели мы истинно вѣруемъ, и съ молитвою вѣры просимъ, то Онъ несомнѣнно подастъ намъ сіе сокровище душъ нашихъ: *иже бо своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Имъ всѧ намъ дарствуетъ?* Аминь.

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБРАЩЕНІЯ ВСЕЦѢЛАГО.

Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе. Мато. 16, 24.

Люди удалившіеся отъ Бога, думаютъ, что они уже близки къ Нему, когда только начали свое обращеніе. Они оставляютъ пороки наболѣе ненавистные, но не оставляютъ жизни безпорядочной, свѣтской и разсѣянной. Они судятъ тогда о себѣ не по Евангелію, какъ единственному правилу, но по сравненію съ жизнію, какую вели прежде, и какую ведутъ многіе. Чего же болѣе для нихъ, чтобы признать себя праведниками? — Между тѣмъ это состояніе можетъ быть пагубнѣе самаго разврата. Въ развратникѣ могутъ возбудиться совѣсть и вѣра, и побудить его къ сильнымъ мѣрамъ противъ себя, напротивъ слабое обращеніе можетъ только подавить спасительные упреки совѣсти, произвесть ложный миръ въ сердцѣ и сдѣлать болѣзнь неизлѣчимою. Для спасенія души недоволью прекращенія зла, нужна къ тому еще благая дѣятельность, упражненіе въ добрѣ, и совершенная любовь къ Богу. Можно ли любить Бога истинно, и вмѣстѣ страстно любить враждебный Ему міръ? Можно ли любить Бога, и довольствоваться тѣмъ, что мы не поносимъ Его, когда не стараемся дѣлать Ему угодное, прославлять Его и необинуясь изъявлять Ему любовь нашу? Древо, не приносящее добраго плода посѣкается и во огнь вметается, говоритъ Іисусъ Христосъ, какъ бы оно было мертво. А кто совсѣмъ не приноситъ плодовъ божественной любви тотъ мертвъ и изсохъ до самаго корня.

Хотятъ любить Бога только такъ, чтобы чтить Его одними словами и обрядами, и при томъ обрядами краткими. Хотятъ любить Его съ условіемъ не жертвовать Ему ни одной сильной страстію, никакими дѣйствительными выгодами, никакою пріятностію роскошной жизни. Хотятъ любить Его съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ, даже болѣе Его, любить то, чего Онъ не любитъ, и что Онъ осуждаетъ въ суетномъ мірѣ. Хотятъ любить Его, не уменьшая ни сколько слѣпой любви къ себѣ самимъ,— любви, которая доходитъ до идолопоклонства. Это ли значитъ любить Бога? не значитъ ли это раздражать Его? Еще не все. Хотятъ любить Бога съ тѣмъ, чтобы стыдиться этой любви, скрывать се какъ слабость. Это ли любовь, которою думаютъ заслужить награду вѣчную?

Заблужденіе ихъ происходитъ отъ того, что они недовольно знаютъ Бога и самихъ себя. Они ревнуютъ о своей свободѣ, и боятся потерять ее, если слишкомъ преда-

дутся набожности. Но пусть помыслятъ, что они принадлежатъ не себѣ, а Богу, и что если мы не предаемъ себя Ему, какъ собственность Его, то поступаемъ какъ святотатцы, нарушая порядокъ и существенный законъ твари.

Богъ далъ намъ Евангельскій Законъ, и положилъ спасеніе наше единственно въ исполненіи сего Закона, который одинъ и тотъ же для всѣхъ состояній. Небо и земля прейдутъ; словеса же Господня не прейдутъ. Нельзя отнять отъ нихъ ни одного слова, ни даже буквы. Горе тѣмъ, кои осмѣлились бы уменьшить силу ихъ въ угодность намъ! Горе учителю слабому и льстивому, который хочетъ распространить тѣсный путь! Широкій путь ведетъ къ погибели. Пусть же гордость человѣка умолкнетъ! Онъ думаетъ быть свободнымъ и не свободенъ. Ему надлежитъ носить иго закона, и надѣяться, что Богъ подастъ ему силу, соотвѣтственную тяжести сего ига. Онъ заставляетъ любить Свое иго, Онъ услаждаетъ его внутреннею добротою правды и истины. Онъ сопровождаетъ добродѣтели чистыми наслажденіями и отвращаетъ отъ ложныхъ удовольствій. Онъ поддерживаетъ человѣка противъ воли его, отвлекаетъ его отъ развращенія и дѣлаетъ его сильнымъ, при всей его слабости.

Сверхъ того разсмотрите, какое рабство терпите вы въ мірѣ. Чего не должны претерпѣть вы, чтобы сохранить уваженіе людей, коихъ вы презираете. Чего не стоитъ вамъ скрывать ваши скорби, поддерживать приличія мірскія? Это ли свобода, которою вы тщеславитесь, и которую вы жалѣете пожертвовать Богу. Гдѣ же она? Видны только стѣсненіе, низкое и недостойное рабство, жалкая необходимость лицемѣрить отъ утра до вечера. Отказываютъ Богу, который хочетъ насъ спасти, и предаются міру, который готовъ насъ погубить. Воображаютъ, что дѣлаютъ въ мірѣ все, что хотятъ, потому, что находятъ свое удовольствіе въ страстяхъ, коими увлекаются, но берутъ ли въ счетъ отвращеніе, смертельную скуку, неудовольствія, соединенныя съ удовольствіями, униженія, которыя испытываютъ счастливцы міра? По наружности у нихъ все радостно, внутри же ихъ все исполнено недовольствомъ и безпокойствами. Думаютъ быть свободными, когда зависятъ только отъ своихъ страстей. Какое жалкое заблужденіе! Страсти наши суть самые жестокіе изъ тирановъ; нужно ежечасно сражаться съ ними, или ни одной минуты не дышать свободно. Онѣ дѣлаются нашими предателями, разрываютъ сердце, попираютъ благоразуміе и честь. Онѣ никогда не скажутъ: довольно!

О Господи, избави меня отъ этого пагубнаго рабства, которое угодники страстей не стыдятся называть свободой! Въ Тебѣ одномъ наша свобода; Твоя истина избавитъ насъ. Служить Тебѣ значитъ царствовать!

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 22 Февраля 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 49. НЕДѢЛЯ 5-я ПОСТА. Марта 9. 1817.

На Утрени: Евангеліе Воскресное 8-е, Іоан. 20, 11—18.

На Литургіи: Апост. Евр. 9, 11—14. Еванг. Марк. 10, 32—45.

Св. четыредесяти Мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ пострадавшихъ; св. Муч. Уpсіана; св. Кесарія, брата св. Григорія Богослова.

СВ. ГРИГОРІЯ ДВОЕСЛОВА

Объ иконопочитаніи.

1. Изъ письма къ Секундину.

Я послалъ къ тебѣ съ Діакономъ Дульцидомъ тѣ иконы, кои ты просилъ. Эта просьба твоя мнѣ весьма понравилась; ибо она доказываетъ, что ты всѣмъ сердцемъ и всею мыслію стремишься къ Тому, чей образъ желаешь имѣть, и желаешь ежедневнымъ смотрѣніемъ на изображеніе Его усилить любовь къ Нему. Руководствуясь чрезъ видимое къ невидимому, мы не отступаемъ отъ истины. Я увѣренъ что Икону Спасителя ты желаешь имѣть не для того, чтобы боготворить ее; а для того, чтобы, воспоминая о Сынѣ Божіемъ, утвердиться въ любви къ Нему. Ибо мы, покланяясь Иконѣ, покланяемся не ей, но Тому, чье рождество, или страданіе, или прославленіе изображено на ней. Посему, воспоминая Его воскресеніе и страданіе, оживляемся духомъ. Послалъ же я къ тебѣ двѣ доски съ изображеніями Господа Спаса, и Пресвятой Богородицы Маріи, и блаженныхъ Апостоловъ Петра и Павла; да сверхъ сего Крестъ, чтобы Распятый на немъ защитилъ тебя и сохранилъ отъ козней лукаваго, дабы тебѣ утвердиться въ добродѣтели, и до конца сохранить любовь къ Нему, такъ какъ ты изъ любви къ Нему ищешь уединенія (Кн. 9. пис. 52).

2. Письмо Серену, Мессалійскому Епископу.

Поздо я отвѣчаю тебѣ не отъ забвенія, а отъ множества занятій. Прошу тебя не задержать въ Мессаліи подателя сего письма, возлюбленнаго сына моего Киріака, начальника монастыря. Пусть, по утѣшеніи отъ твоей святыни, съ Божіею помощію, онъ отправится къ брату моему, соепископу Сіагрію.

Извѣщаю тебя, что я давно уже извѣстился о томъ, что ты, любезный братъ, сокрушилъ и совсѣмъ вынесъ изъ Церквей иконы; потому что увидѣлъ, что нѣкоторые боготворятъ ихъ. Услышавъ это, я похвалилъ ревность твою о томъ, чтобы люди не боготворили произведенія рукъ своихъ: но сокрушать иконы тебѣ не слѣдовало; ибо живопись для того введена въ Церквахъ, чтобы неграмотные, смотря на стѣнныя изображенія, научились тому, чего не могутъ прочитать въ книгахъ. Посему ты, любезный братъ, обязанъ былъ и иконы

оставить въ цѣлости, и народъ удержать отъ обоготворенія ихъ; отъ чего и неграмотные не остались бы въ невѣдѣніи, и народъ избѣгъ бы боготворенія изображеній (Кн. 9. пис. 105).

3. Письмо ему же.

Прочитавъ начало письма твоего, я порадовался было, увидѣвъ въ тебѣ духъ, свойственный Первосвященнику; но конецъ его такъ отличенъ отъ начала, что можно почесть его произведеніемъ другаго ума. Въ твоемъ сомнѣніи о посланномъ мною къ тебѣ письмѣ видна одна неосторожность. Ибо если бы ты прилѣжнѣе вникнулъ въ братскій мой совѣтъ; то не только не усумнился бы въ истинѣ онаго, но еще узналъ бы, какъ ты долженъ былъ поступать, сообразуясь съ важностію твоего званія; ибо доставившій тебѣ письмо мое Игуменъ Кириакъ никогда не подавалъ повода къ тому, чтобы можно было его подозрѣвать во лжи. — И такъ, какъ ты не захотѣлъ слушаться моихъ спасительныхъ совѣтовъ: то ты виноватъ не только по дѣлу, которое сдѣлалъ; но и по вопросу, который предложилъ мнѣ. Мнѣ сказывали, что ты, по безразсудной ревности, сокрушалъ иконы Святыхъ, подъ тѣмъ якобы предлогомъ, чтобы ихъ не боготворили. За то, что ты запрещалъ боготворить ихъ, я хвалю тебя; а за то, что сокрушилъ ихъ, не хвалю; ибо скажи, любезный, какой Первосвященникъ поступалъ такъ, какъ ты поступилъ? Притомъ ужели ты святѣе и умнѣе всѣхъ? Ужели тебѣ не извѣстно, что иное дѣло боготворить изображенія, и иное научаться изъ нихъ, что должно боготворить? Извѣстно, что неученые пріобрѣтаютъ чрезъ живопись тѣ свѣдѣнія, кои ученые почерпаютъ изъ книгъ; потому что изъ нея самые невѣжды видятъ, что они должны дѣлать; въ ней читаютъ даже неумѣющіе читать; посему живопись для язычниковъ замѣняетъ книги. На это ты особенное долженъ былъ обратить вниманіе; потому что живешь среди язычниковъ, дабы безразсудною ревностію не подать соблазна ихъ грубымъ умамъ. Посему ты не долженъ былъ сокрушать того, что поставлено въ Церкви не для обоготворенія, а для наученія невѣждъ. Предки наши не безъ причины стали изображать жизнеописанія святыхъ. И если бы ревность ты умѣрилъ разсужденіемъ; то, безъ сомнѣнія, и желаніе свое ты исполнилъ бы, и стада не разсѣялъ бы, но паче собралъ бы его такъ, что о тебѣ стали бы отзываться какъ о пастырѣ, а не какъ о расточителѣ. Но поелику ты желаніе свое исполнилъ безъ разсужденія; то въ такой соблазнъ привелъ чадъ своихъ, что многіе изъ нихъ прервали общеніе съ тобою. Послѣ этого, скажи, какъ ты приведешь во дворъ овчій заблудившихъ овецъ, не удержавъ бывшихъ въ немъ? Посему совѣтую тебѣ, по крайней мѣрѣ нынѣ, позаботиться объ этомъ, и оставя превратныя понятія, всемѣрно постаратья ласкою возвратить отдѣлившихся отъ общенія съ тобою. Ты долженъ созвать разсѣявшихся сыновъ Церкви, изъ св. Писанія доказать имъ, что не должно обожать произведенія рукъ человѣческихъ, потому что въ Писаніи сказано: *Господу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши* (Лук. 4, 8.); потомъ объяснить, что ты увидѣвъ, что стали боготворить иконы, которыя установлены для наученія простаго, неграмотнаго народа, дабы онъ, смотря на изображенія, узналъ преждебывшія произшествія, до того оскорбился, что сокрушилъ иконы; а послѣ сего сказать имъ, что если они желаютъ имѣть иконы въ Церквахъ для

назиданія, для чего онѣ въ древности и изобрѣтены; то ты дозволяешь ихъ имѣть, потому что тебѣ не нравилось не изображеніе исторіи, а боготвореніе иконъ, которое совершенно имъ несвойственно. Умиротворивъ такими словами духъ ихъ, приглашай ихъ къ соединенію съ тобою; и если кто изъявитъ желаніе имѣть иконы, то ни мало не запрещай, а боготворенію ихъ всемѣрно противься; преимущественно же, любезный братъ, внушай, чтобы смотря на изображенное произшествіе умилялись душею, и со всякимъ смиреніемъ боготворили одну Всемогущую Троицу (Кн. 11. пис. 13).

БЛАЖЕННАГО ѲЕОФИЛАКТА

Изъясненіе Евангелія,

ЧИТАЕМАГО ВЪ НЕДѢЛЮ 5-Ю В. ПОСТА.

Марк. 10, 32—45.

32—34. *И поемъ* (Іисусъ Христосъ) *обанадесять, начатъ имъ глаголати, яже хотяху Ему быти: Яко се восходимъ во Іерусалимъ, и сынъ человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть,* и проч.

Для чего предсказываетъ, что съ Нимъ случится? дабы предуготовить умы учениковъ, да удобнѣе понесутъ то, о чемъ слышали прежде, да не поражены будутъ внезапно. При томъ, да познаютъ, что страданіе Его вольное. Ибо кто предвидѣлъ и могъ избѣжать страданія, но не бѣжалъ; тотъ, явно, волею предаетъ себя на страданія. Почему на единѣ бесѣдуетъ о семъ съ учениками? Потому, что это было тайною, которую надлежало открыть только ближайшимъ. Для того и предшествуетъ всѣмъ на пути, желая отдѣлить учениковъ отъ народа. А съ тѣмъ вмѣстѣ, симъ предшествіемъ показываетъ, что Онъ поспѣшаетъ къ страданію, и не убѣгаетъ смерти для нашего спасенія. Предсказывая же столько скорбей, вознаграждаетъ все однимъ тѣмъ утѣшеніемъ, что въ третій день воскреснетъ.

35—38. *И предъ Него пріидоста Іаковъ и Іоаннъ сына Зеведеова, глаголюще: учителю, хощева, да, еже аще просива, сотвориши нама. Онъ же рече има: что хощета, да сотворю вама? Она же рѣста Ему: даждь намъ, да единъ одесную Тебе и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей.* и проч.

Другой Евангелистъ (Матѳ. 20) сказываетъ, что мать ихъ приступила ко Христу: и вѣроятно, было то и другое, то есть, Апостолы, стыдясь другихъ, послали напередъ мать свою, а потомъ и сами подошли особо. Это и Евангелистъ означаетъ, когда говоритъ: *пріидоста предъ Него*, то есть, подошли особо, отдалясь отъ прочихъ. Чего же просили они? Имъ казалось, что восхожденіе въ Іерусалимъ, значитъ вступленіе въ царство чувственное, и по-царствованіи послѣдуютъ уже страданія; помышляя же такимъ образомъ, они просятъ себѣ сѣдалищъ одесную и ошуюю. Потому Господь и укоряетъ ихъ, какъ просящихъ безразсудно: *не вѣста,* говоритъ, *чесо просита;* вы думаете, что Мое царство чувственное, чувственнаго просите и сѣдалища; нѣтъ, все это выше разума человѣческаго, и сѣдѣніе одесную Меня есть достоинство превысшее ангельскаго; при томъ вы спѣшите къ славѣ, а я зову васъ къ смерти. Чашею и крещеніемъ называетъ Онъ крестъ,— чашею потому, что приводитъ вскорѣ сонъ (смерти) и его пріемлетъ Господь какъ питіе сладкое, а крещеніемъ потому, что въ немъ будетъ очищеніе грѣховъ. Но они, не понявъ словъ Господнихъ, даютъ обѣщаніе, думая, что говорится о чашѣ чувствен-

ной, и крещеніи томъ, какое употребляли Іуден, омывая себя предъ вкушеніемъ пищи.

39. 40. *Іисусъ же рече имъ: чашу убо, юже Азъ пію, испіета, и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, крестится; а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю, нѣсть Мнѣ дати, но имже уготовано есть.*

Вы, говоритъ, войдете въ подвигъ мученическій, и умрете за истину; *а еже сѣсти, нѣсть Мнѣ дати.* Здѣсь дѣлаютъ два вопроса: 1) уготовано ли кому это сѣдѣніе? 2) ужели Владыка всего не можетъ дать сего сѣдалища? Отвѣчаемъ: никто не будетъ сидѣть одесную или ошуюю, а слыша въ писаніи о сѣдалищѣ, разумѣй подъ симъ именемъ превосходное достоинство. Что же касается до выраженія: *нѣсть Мнѣ дати*, оно имѣетъ слѣдующее значеніе: не Мое дѣло, какъ Судіи праведнаго, даровать вамъ это достоинство по одной милости, иначе не былъ бы Я правосуднымъ,— но оно уготовано тѣмъ, которые будутъ подвизаться.— Такъ, еслибы правосудный Царь присутствовалъ при какомъ либо подвигѣ, и его друзья, приступивъ къ нему, сказали: дай намъ вѣнцы; онъ сказалъ бы: нѣсть мое дати, но кто будетъ подвизаться и побѣдитъ, тому уготованъ вѣнецъ.— И такъ вы, сыны Зеведеовы, будете мучениками за Меня; но если кто съ мученичествомъ соединитъ и всякую другую добродѣтель паче васъ, тотъ будетъ имѣть преимущество предъ вами.

41—45. *И слышавше десять, начаша негодовати о Іаковѣ и Іоаннѣ. Іисусъ же призвавъ ихъ, глагола имъ: вѣсте, яко мняціися владѣти языки, соодольваютъ имъ, и велиціи ихъ, обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга;* и проч.

Ученики еще имѣли слабости человѣческія и страдали завистію; потому и негодовали на двоихъ соучениковъ. Впрочемъ когда? Когда увидѣли, что просьба послѣднихъ не принята Господомъ; а дотолѣ, хотя и видѣли оказываемое имъ предпочтеніе отъ Господа, не негодовали. Негодуютъ теперь, когда сіи два стали сами просить себѣ чести. Такъ не совершенными оказываются они въ это время; но послѣ увидимъ, какъ каждый изъ нихъ уступаетъ другому первенство. Какъ же врачуетъ ихъ Христосъ? Во первыхъ успокоеваетъ, призывая ихъ къ Себѣ ближе. Потомъ показываетъ, что восхищать честь и домогаться первенства свойственно язычникамъ. Ибо властители языческіе превозносятся своею властію и могуществомъ; а Мои, говоритъ, ученики не такъ: но кто хочетъ быть великимъ, да служитъ всѣмъ, потому что и это знакъ великой души,— все переносить и всѣмъ служить. Примѣръ сего близокъ. *Ибо и Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ, и дастъ душу свою избавленіе за многи.* А это болѣе, нежели служеніе; это всего болѣе и удивительнѣе,— не только послужить, но и умереть за того, кому служишь. Но такое служеніе и снисхожденіе Господа было возвышеніемъ и славою какъ для Него, такъ и для всѣхъ. Ибо прежде вочеловѣченія, Онъ былъ извѣстенъ однимъ Ангеламъ, а содѣлавшись человѣкомъ и потерпѣвъ распятіе, не только имѣетъ оную славу, но пріялъ и другую, и во всей вселенной царствуетъ.

РѢЧЬ,

При открытіи Дѣтскаго Пріюта въ городѣ Могилевѣ, 6 Декабря 1846 года (*).

Благочестивое Собраніе!

Чье сердце равнодушно къ свѣтлымъ взорамъ дѣтей, къ ихъ незлобію и простотѣ

(*) Произнесенная Преосвящ. Анатоліемъ, Епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ.

сердечной? Въ чьей душѣ не производятъ сладкаго ощущенія невыразимо пріятныя, свойства младенческой невинности, не познавшей еще зла грѣховнаго? Но къ прискорбію, какъ запахъ зловонной жидкости, влитой въ скудельный сосудъ, часто дотолѣ не выдыхается, доколѣ онъ не сокрушится; такъ дурныя впечатлѣнія, дѣйствуя на дѣтское сердце съ неотразимою силою, по большей части, сопровождаютъ человѣка до конца его жизни; потому, что дѣти, взирая на примѣры своеволія и безпутства, какъ бы вдыхаютъ въ себя жизнь, зараженную грѣхами. Равнымъ образомъ вѣковые опыты убѣждаютъ, что съ одной стороны только воспитаніе дѣтей, основанное на правилахъ Евангелія, водворяетъ благодѣтствіе въ семействахъ и цѣлыхъ областяхъ; съ другой стороны небреженіе о воспитаніи возрастающихъ поколѣній въ страхѣ Божіемъ и въ навыкѣ къ трудолюбію есть источникъ безчисленныхъ, неотразимыхъ бѣдствій, поражающихъ цѣлыя общества, когда въ нихъ умножатся беззаконія.

Изъ сего явно: на комъ преимущественно, какъ не на самыхъ обществахъ, лежитъ священный долгъ воспитанія возрастающихъ поколѣній въ благоговѣніи къ законамъ Божескимъ и общественнымъ, и въ трудолюбіи соотвѣтственномъ ихъ состоянію? Но къ сожалѣнію люди до того нескоры, неподвижны на добро, что, даже ощущая необходимость мѣръ полезныхъ для блага общественнаго, дотолѣ не предпринимаютъ ихъ, доколѣ свыше не послѣдуетъ не только указаній, но даже побужденій къ тому!

Сознавая сіе, тѣмъ съ большею признательностію мы должны благодарить пекущееся о насъ Провидѣніе, что въ нашемъ отечествѣ всякое общественное благо есть даръ, изливающійся на насъ свыше — отъ Престола Царева. Такъ, въ материнскомъ помышленіи о благоденствіи Россіи, Благочестивѣйшая Матерь Августѣйшаго Дома, воззрѣвъ окомъ состраданія на тѣхъ родителей, которымъ крайняя бѣдность не позволяетъ имѣть въ постоянномъ вниманіи дѣтей своихъ, ощутила въ благословенномъ сердцѣ Своемъ благодатное желаніе оказать дѣтямъ такихъ родителей призрѣніе. Въ слѣдъ за симъ, съ Высочайшаго соизволенія Благочестивѣйшаго **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**, сперва, какъ извѣстно, въ Столицахъ, и вскорѣ за тѣмъ въ другихъ странахъ Россіи учреждены, такъ называемые, Дѣтскіе Пріюты!

Сколь ни благодѣтельны подобныя пристанища; но говоря истину, въ здѣшней странѣ, скудной благотворными заведеніями, какъ земля ея плодородіемъ, едва ли когда-либо была бы приведена въ исполненіе высокая мысль **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА:** если бы къ осуществленію у насъ сей мысли не подвинулось человѣколюбивое сердце сей Высокоименитой Жены, принявшей живое участіе въ судьбѣ дѣтей низшаго сословія Могилевскихъ жителей. И вотъ, съ мудрою предусмотрительностію положено благонадежное основаніе сему благодѣтельному учрежденію, которое теперь есть уже плодъ цѣлаго сословія гражданъ Могилевской Области и притомъ благороднѣйшихъ! И какой плодъ? Сіи дѣти, по большей части, скитались бы по распутіямъ, какъ безродные, рыскали бы по стогнамъ града, какъ одичалые, сотрясались бы полунагіе отъ холода, томились бы голодомъ, простирали бы на улицахъ руки за подаяніемъ, предавались бы отъ праздности порокамъ, всасывали бы въ себя всѣми чувствами соблазны, возрастали бы безъ страха Божія и стыда человѣческаго: теперь они находятъ здѣсь убѣжище отъ такихъ опасностей, станутъ получать здоровую пищу, удерживаться отъ своеволія, будутъ пріучаться спискивать пропитаніе тру-

дами рукъ своихъ, и что всего вожделѣннѣе, будутъ руководствуемы къ познанію Бога и Его заповѣдей, дѣлать добро и отвращаться отъ порока, быть скромными, совѣстными, честными!

Жертва, по истинѣ, самая пріятная Богу, подвигъ заслуживающій благоволеніе небесное, живой, несокрушимый памятникъ благотворенія, воздвигаемый въ бѣдныхъ семействахъ,— памятникъ, имѣющій проповѣдывать въ будущемъ человѣколюбіе основавшихъ его,— предметъ, достойный Христіанской радости! Если же, по слову Апостола, *труждающемуся дълателю прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2. Тим: 2. 6.): то кому преимущественно, кому справедливѣе возвеселиться о семъ Богоугодномъ дѣлѣ, какъ не положившей начало ему истинно Христіанскою дѣятельностію, Снятельнѣйшей Благотворительницѣ, не имѣвшей въсемъ учрежденіи никакой собственно для себя нужды? Да радуется сему и всякій, оказавшій хотя малымъ чѣмъ участіе въ семъ благодѣтельномъ заведеніи! *Да узрятъ нищіе и возвеселятся*, (Псал. 68. 33.) опытно удостовѣрясь въ Христіанской любви къ нимъ высшихъ сословій Общества!

Но какъ самымъ благонамѣреннымъ нашимъ дѣйствіямъ одинъ Богъ сообщаетъ успѣхъ и прочность: то вознесемъ къ Нему молитвенныя воздыханія: да Самъ Онъ оснуетъ, укоренитъ и утвердитъ сіе пристанище невинности вседѣйствующею своею силою. Боже Спасителю нашъ, умалившій себя до воспріятія младенческаго возраста, чтобы проложить намъ путь къ вѣчному блаженству! Осѣни благодатію Твоею дѣтей сихъ, озари ихъ умъ свѣтомъ Твоимъ, согрѣй сердце ихъ любовію ко всему благому и охраняй ихъ Святыми Твоими Ангелами! Благосотвори Основательницѣ сего дѣтскаго пристанища, услаждая сердце Ея во всѣ дни жизни Ея небесною сладостію благотворенія! воздай Твоею милостію всѣмъ содѣйствовавшимъ благоустроенію сего пріюта, и осѣни благословеніемъ Твоимъ всѣхъ посвящающихъ его пресѣянію труды свои! Да съ радостію и усердіемъ изыдутъ они на дѣло и на дѣланіе свое во славу Пресвятаго Твоего Имени.

ДОЛГЪ БЛАГОДАРНОСТИ КЪ БОГУ.

Не десять ли очистишася, да девять гдѣ? како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей. Лук. 17, 17. 18.

Божественный Благотворитель человѣчества, живя на землѣ, и показуя всѣмъ примѣръ смиренія, не искалъ славы отъ людей, даже уклонялся отъ изъявленія ихъ благодарности. Но однажды и Онъ благоволилъ принять благодарность отъ исцѣленнаго Имъ Самарянина, для того, чтобы дать намъ при томъ наставленіе, съ какими чувствами должны мы принимать благодѣянія Божіи. Долгъ благодарности Господь изобразилъ въ тѣхъ слохахъ, какія сказаны Самарянину въ томъ случаѣ, когда этотъ иноплеменникъ одинъ принесъ благодареніе своему Благодѣтелю, хотя вмѣстѣ съ нимъ исцѣлены девять другіе.

Не десять ли очистишася, говоритъ Господь, *да девять гдѣ?* — Нельзя полагать, чтобъ прочіе девять были совсѣмъ нечувствительны къ благодѣянію; но они не хотѣли изъявить благодарности никакимъ видимымъ знакомъ, и потому признаются неблагодарными. Значитъ недовольно чувствовать только въ душѣ благодарность за благодѣянія Божіи, а нужно изъявлять ее и наружно; нужно исповѣдывать милости Господни, надлежитъ прославлять Бога словомъ и дѣлами. *Прославите,* сказано, *Бога*

въ тѣлесѣхъ вашихъ и душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Кор. 6, 20).

Не десять ли очистишася, да девять гдѣ? — Быть можетъ, прочіе поручили одному принесть благодарность ихъ Благодѣтелю. И этого не одобряетъ Господь. Каждый облагодѣтельствованный самъ долженъ принесть свою благодарность, самъ такъ сказать, привести жертву свою Богу. Благодарность должна быть полная; а она не полна, — не вполнѣ наше дѣйствіе, если приносимъ ее только чрезъ другихъ. И законъ древній поучалъ сему, когда, говоря о дарахъ и жертвахъ Богу, повелѣвалъ приносящему возлагать и руку свою на главу жертвы: *и да возложитъ руку на главу приношенія* (Левит. 1, 4).

Не десять ли очистишася, да девять гдѣ? — Значитъ, если благодѣяніе получили многіе, то всѣ они совокупно должны изъявить свою благодарность. Господь соединилъ ихъ своею благостію: да не раздѣляются они и въ исповѣданіи сей благости. Получивъ милость Божію, будемъ другъ друга поощрять къ благодаренію; будемъ единодушно славить всещедраго Благодѣтеля. Не потому ли и Церковь, во дни торжествъ своихъ, призываетъ насъ всѣхъ въ собраніе едино, дабы приносить общее благодареніе Богу за всеобщее благодѣяніе, *да единодушно, едиными усты славимъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа?* (Римл. 15, 6). Не прилично ли посему сказать, когда въ праздникъ видишь малое число Христіанъ въ Церкви: не для всѣхъ ли послалъ Господь ту милость, о которой напоминаетъ праздникъ; гдѣ же прочіе? *како не обрѣтошася дати славу Богу?*

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу? — Какъ скоро замѣтилъ Самарянинъ свое исцѣленіе, первая мысль его была о Благодѣтелѣ, первое движеніе — идти къ Нему съ благодарностію. Другіе не имѣли такаго сознанія, и не одобряются. Значитъ, и откладывать благодарность не должно. Пройдетъ нѣсколько времени, чувство твое охладѣетъ, въ душу войдутъ другіе помыслы и чувствованія, и — можетъ быть, — что прежде казалось священнымъ долгомъ, послѣ покажется излишнимъ. Нѣтъ! принеси первое и живое чувство твое Богу, принеси Ему лучшіе начатки твоего сердца. Сему-то, между прочимъ, поучалъ древній Законъ, когда говорилъ: *начатокъ первыхъ житъ земли твоея да внесеши въ домъ Господа Бога твоего* (Исх. 23, 19).

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу? — Куда возвратился Самарянинъ? Туда, гдѣ онъ позналъ источникъ своего исцѣленія, — къ Спасителю. Но этому и намъ всего приличнѣе тамъ свидѣтельствовать свою благодарность, гдѣ поданъ даръ; на прим. предъ тѣми святыми мощами, предъ тѣми святыми Иконами, чрезъ которыя Господу угодно было пролить на насъ свое благодатное дарованіе, а общее, обыкновенное для сего мѣсто есть храмъ, мѣсто всегдашняго присутствія Божія. *Принесите*, сказано, *Господеви, сынове Божіи, — принесите славу и честь, — поклонитеся Господеви во дворѣ святѣмъ Его* (Псал. 28, 1. 2).

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу? Вотъ, что въ существѣ своемъ должна быть наша благодарность, — воздаяніе славы Богу. Что значитъ воздавать славу Богу? Исповѣдывать высочайшую благость и другія совершенства Божіи, а вмѣстѣ свое недостоинство и ничтожество предъ Богомъ. Непремѣнно нужно и послѣднее, дабы мы ничего не приписывали сами себѣ добраго, а признавали бы единый источникъ всѣхъ благъ, отъ коего *всяко дая-*

ніе благо и всякъ даръ совершенъ (Іак. 1, 17). Да подражаемъ св. Давиду, который, исповѣдуя милости къ себѣ Господни, восклицалъ: *милость моя и прибѣжище мое, заступникъ мой, и избавитель мой, защититель мой, и уповаю на Него;* а съ тѣмъ вмѣстѣ взывалъ: *Господи, что есть человѣкъ, яко познался еси ему? или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его? человѣкъ суетѣ уподобися, дніе его яко сѣнь преходятъ* (Псал. 143, 2. 3. 4).

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу? Для чего, говоритъ Господь, хотѣли они утаить даръ Божій? Имъ надлежало повѣдать его предъ всѣми, чтобъ и другіе съ ними прославили Бога. Таково да будетъ и наше воздаяніе славы Богу, — открытое, явное, и на пользу нашихъ ближнихъ. *Молитвы твоя Господеви воздаждь предъ всѣми людьми Его* (Псал. 115, 10.), да прославится святое имя Его чрезъ твое исповѣданіе во многихъ, да и другіе получатъ духовную пользу. Подражаемъ опять св. Давиду, который призывалъ всѣхъ вѣрующихъ внимать его исповѣданію. *Пріидите*, говоритъ, *услышите, и повѣмъ вамъ, вси боящіися Бога, елика сотвори души моей* (Псал. 65, 16.); *возвеличите Господа со мною и вознесемъ имя Его вкупѣ* (Пс. 33, 4).

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу? Какъ же воздалъ сію славу Самарянинъ? *Возвратися со гласомъ великимъ славя Бога, и паде ницъ при ногу Его, хвалу Ему воздая.* Исцѣленный принесъ Господу все что могъ, принесъ самое то, что отъ Него получилъ. Получилъ онъ голосъ (который у прокаженныхъ бываетъ очень слабъ), и употребляетъ сей даръ прежде всего на хвалу Божію, — *со гласомъ великимъ славя Бога;* получилъ право приближаться къ другимъ (котораго по закону прокаженные не имѣли), — и приближается къ своему Божественному Врачу, *падая ницъ при ногу Его* и *хвалу Ему воздая.* Такъ должно тѣ самыя силы, тѣ дары, кои получили мы отъ Господа, Ему же приносить, въ Его славу обращать прежде всего. *Кійждо, якоже пріятъ дарованіе, между себе симъ служаще, — аще кто глаголетъ, яко словеса Божія, аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ, да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 4, 10. 11).

Како не обрѣтошася возвращшеся дати славу Богу, токмо иноплеменникъ сей? — Называя иноплеменника, Господь укоряетъ неблагодарныхъ Іудеевъ, съ нимъ исцѣленныхъ, кои долженствовали даже быть примѣромъ благодарности Самарянину. — Какое же здѣсь наставленіе для насъ? Значитъ, кто лучше разумѣетъ законъ Божій, кто поставленъ въ примѣръ и руководство другимъ, тотъ наипаче долженъ являть себя благодарнымъ Господу, — Пастыри да предшествуютъ въ благодареніи наставамъ, начальники подчиненнымъ, отцы дѣтямъ, просвѣщенные непросвѣщеннымъ. Іудеи не стыдились быть съ Самарянином, когда равняла ихъ проказа, но постыдились съ нимъ идти для благодарности, когда исцѣлились. Ужели и мы будемъ имѣть общеніе съ другими только во время бѣдствія, а когда оно минетъ, не захотимъ и знать меньшихъ нашихъ братій?

Жизнь Христіанъ должна *избытчествовать многими благодареніи Богови* (2 Кор. 9, 12). Живущіе непрестанными милостями Божіими, да живутъ *благодарящи всегда, о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу* (Ефес. 5, 20).

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 26 Февраля 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 50. НЕДѢЛЯ ВАІЙ. Марта 16. 1847.

На Утрени: Евангеліе Матѳ. 21, 1—11. 15—17.

На Литургіи: Апостолъ Филип. 4, 4—9 Еванг. Іоан 12, 1—18.

Св. Муч. Савина; св. Муч. Трофима и Ѳала, Пресвитеровъ Лаодикійскія Церкви; св. Муч. Іуліана; св. Апост. Аристовула, Епископа Британійскаго; св. Серапіона, Архіепископа Новгородскаго; св. Священномуч. Александра Папы.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

И егда приближишася во Іерусалимъ, и пріидоша въ Виѳсфарію къ горѣ Елеонстѣй, тогда Іисусъ посла два ученика, глагола има: идита въ весь, яже прямо вама: и абіе обрящета осля привязано, и жребя съ нимъ: отрѣшивша приведита Ми: И аще вама кто речетъ что, речета, яко Господь ею требуетъ: абіе же послетъ я. Сіе же все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ (Захаріею), *глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновѣ, се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремница* (Матѳ. 21, 1—5).

Часто и прежде сего Іисусъ Христосъ входилъ въ Іерусалимъ; но никогда не входилъ съ толикою славою. Почему же такъ? Потому что тогда было еще начало строительства Его, и Самъ Онъ не былъ столько извѣстенъ; при томъ и время страданій еще не было близко. Посему Онъ жилъ, не отличаясь ни чѣмъ отъ прочихъ, и по большей части скрывалъ Себя: иначе Его явленіе не было бы столь удивительно, и только бы возбудило въ Іудеяхъ большій гнѣвъ. Когда же Онъ показалъ уже много опытовъ Своей силы и Крестъ былъ уже при двѣряхъ, тогда болѣе и болѣе прославляется, и время отъ времени съ большею извѣстностію дѣлаетъ все, что могло воспламенить ихъ. Конечно это возможно было и съ самаго начала, но было бы не нужно и безполезно. А ты размысли со мною, сколько здѣсь чудесъ, и сколько исполнилось пророчествъ? Іисусъ Христосъ сказалъ: *обрящете осля;*— и тутъ же предрекъ, что никто не будетъ препятствовать, но лишь услышатъ замолчатъ. Сіе самое, что Онъ не знакомыхъ Ему и невидавшихъ Его заставляетъ отдавать свою собственность безъ всякаго противорѣчія, служило не малымъ обвиненіемъ противу Іудеевъ, которые, бывъ свидѣтелями столькихъ чудесъ, Имъ совершенныхъ, даже чрезъ учениковъ Его, не вѣрили Ему.

Въ самомъ дѣлѣ сего событія не должно почитать маловажнымъ. Что заставило сихъ бѣдныхъ людей, можетъ быть, земледѣльцевъ, безъ всякаго противорѣчія отдать свою собственность? И— что я говорю, безъ противорѣчія? Нѣтъ— даже и неспрашивая, или спросивъ, замолчать и уступить? Если

они ничего не сказали, когда уводили ихъ скотъ, или, если и сказали что либо, но услышавъ, что Господь его требуетъ, — уступили безъ всякаго противорѣчія: то и другое равно удивительно, тѣмъ болѣе, что они не видѣли Его Самаго, а только учениковъ. Симъ самымъ Іисусъ Христосъ даетъ разумѣть, что Онъ могъ воспрепятствовать жестоковыйнымъ Іудеямъ, когда они пришли схватить Его, и сдѣлать ихъ безгласными, но только не захотѣлъ сего. Съ другой стороны Онъ научаетъ симъ учениковъ и всякаго, безъ противорѣчія жертвовать всѣмъ, чтобы Онъ ни потребовалъ, даже самою душею; ибо если и незнакомые Ему повиновались Его требованію, то тѣмъ болѣе они должны жертвовать Ему всѣмъ. Далѣе — Іисусъ Христосъ исполнилъ здѣсь еще двоякое пророчество,—пророчество дѣлъ и пророчество словесное: пророчество дѣлъ, когда возсѣлъ на осля; пророчество, т. е. слова Пророка Захаріи, который сказалъ, что Царь будетъ сидѣть на ослятѣ. Возсѣдъ на осля, Онъ исполнилъ сіе послѣднее пророчество, и въ тоже время, прообразуя Своими дѣйствіями будущее, далъ другое пророчество. Какимъ же образомъ? Онъ предвозвѣстилъ симъ призваніе нечистыхъ язычниковъ, т. е. что Онъ въ нихъ почіетъ, что они пріидутъ къ Нему и за Нимъ послѣдуютъ. Такимъ образомъ пророчество слѣдовало за пророчествомъ. Впрочемъ Іисусъ Христосъ, по моему мнѣнію, не по сей только причинѣ благоволилъ возсѣсть на осля, но и для того, чтобы подать намъ правило жизни. Ибо Онъ не только исполнялъ пророчества и насаждалъ ученіе истины, но чрезъ сіе самое исправлялъ нашу жизнь, вездѣ поставляя намъ за правило удовлетворять только крайнимъ нуждамъ. Таковое исправленіе нашей жизни Онъ вездѣ имѣлъ въ виду; такъ, когда благоволилъ родиться на земли, то не искалъ богато убраннаго дома, ни матери богатой и знаменитой, но избралъ бѣдную, которая обручена была древодѣлателю; родился въ вертепѣ и положенъ былъ въ яслях; избирая такъ же учениковъ, избралъ не ораторовъ и мудрецовъ, не богатыхъ и славныхъ, но и между бѣдными самыхъ бѣдныхъ и ни мало незнаменитыхъ; когда поставлялъ трапезу, то предлагалъ хлѣбъ ячменный; вмѣсто ложа употреблялъ траву; одѣяніе носилъ бѣдное, не отличающееся даже отъ одѣянія низкаго класса; дома вовсе и не имѣлъ; если нужно было переходить съ одного мѣста въ другое, то ходилъ пѣшій, такъ что иногда и утомлялся; когда садился, не искалъ удобнаго сѣдалища, ни мягкаго возглавія, но сидѣлъ на голой землѣ— иногда на горѣ, иногда при источникѣ, иногда одинъ; разговаривалъ и съ Самарянкой; также полагалъ мѣру для самой печали; когда надлежало плакать — плакалъ тихо, повсюду, какъ я сказалъ, поставляя правила и границы, до которыхъ позволительно доходить, но далѣе которыхъ не должно идти. Такъ и теперь, если бы случилось, что кто нибудь, по немощи, имѣлъ нужду въ животномъ; то Іисусъ Христосъ и въ семъ случаѣ сдѣлалъ ограниченіе, показывая, что не на коняхъ, не на мулахъ надобно мчаться, но должно довольствоваться ослом, и не простираться далѣе необходимаго. При томъ нельзя не видѣть, какъ сбывается пророчество и словами и самымъ дѣломъ? *Се царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, всѣдъ на осля и жребя юна.* Не на колесницѣ ѣдетъ, какъ обыкновенно поступаютъ другіе цари, не требуетъ дани, ненаводитъ Собою страха, не имѣетъ копіеносцевъ, но и здѣсь показываетъ величайшую кротость. Спроси у Іудея, былъ ли какой нибудь царь, который бы на ослятѣ въѣзжалъ въ Іерусалимъ; онъ ни объ одномъ тебѣ сего не скажетъ, какъ только о Немъ. Но Онъ,

какъ я выше сказалъ, дѣлалъ сіе въ предзнаменованіе будущаго. Здѣсь чрезъ осленка означается Церковь и народъ новый, который былъ нѣкогда нечистъ, но послѣ того, какъ возсѣлъ на немъ Іисусъ Христосъ, содѣлался чистымъ. Замѣть же, какая точность во всемъ прообразованіи. Ученики отвязываютъ подъязремникова,— и Іудеи, и мы призваны въ новоблагодатную Церковь чрезъ Апостоловъ. Наша блаженная и славная участь и въ Іудеяхъ возбудила ревность: оселъ идетъ позади осленка. И дѣйствительно, послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ усвоитъ себѣ *язычниковъ*, тогда и Іудеи, по своей ревности, пріидутъ къ Нему,— что ясно показываетъ Апостолъ Павелъ, говоря: *яко ослѣпленіе отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ: и тако весь Израиль спасется.* И такъ изъ сказаннаго видно, что это было пророчество. Въ противномъ случаѣ не нужно бы было говорить Пророку такъ подробно о возрастѣ осла. Видно, отсюда и то, что Апостолы приведутъ язычниковъ безъ труда. И дѣйствительно, какъ никто не препятствовалъ Апостоламъ, когда они повели оныхъ животныхъ: такъ и никто не могъ остановить ихъ въ призваніи язычниковъ, когда они ихъ уловляли проповѣдію. Далѣе— Христосъ садится не на нагаго осленка, но на покрытаго одеждами Апостоловъ: это значитъ, что Апостолы, принимая что либо отъ усердія язычниковъ, и свое все отдаютъ имъ, какъ говоритъ Павелъ: *азъ же въ сладость издиву, и издивенъ буду по душахъ вашихъ.* (2 Кор. 24, 15.) Но обрати вниманіе и на послушаніе осленка: какъ онъ, во все необученный и не знавши еще узды, не помчался быстро, пошелъ тихо и спокойно. И это служило предзнаменованіемъ будущаго, выражая покорность язычниковъ и скорую ихъ перемѣну къ благоустроенной жизни. Все это совершилось словомъ: *отрѣшивше приведита Ми;* и безпорядочное пришло въ благоустройство и нечистое сдѣлалось чистымъ.

О ВХОДѢ ГОСПОДА ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ.

Сіе все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, и всѣдъ на осля и жребя сына подъяремника. Матѳ. 21, 4. 5. (Захар. 9, 9).

Господь грядетъ въ Іерусалимъ торжественно, окруженный ликующимъ и славящимъ Его народомъ, и грядетъ, совершенно зная все, что ожидаетъ Его въ этомъ градѣ, избившемъ посланниковъ Божіихъ. Еще за долго предъ симъ, Богочеловѣкъ предсказалъ ученикамъ своимъ, *яко подобаетъ Ему ити въ Іерусалимъ, и много пострадати отъ старецъ и архіереи и книжникъ, и убіену быти и въ третій день востати* (Матѳ. 16, 21). Какъ же это,— Тотъ, кто неоднократно уклонялся отъ неистовства фарисеевъ и книжниковъ, спасалъ себя иногда силою всемогущества,— почему теперь, когда злоба Синедріона Іудейскаго (по воскрешеніи Лазаря) достигла крайней степени, не только не уклоняется, а самъ идетъ прямо и торжественно въ Іерусалимъ,— въ среду злѣйшихъ враговъ своихъ?

Здѣсь причина очевидна. Прежде *не у пріиде часъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра;* а теперь часъ этотъ пришелъ; наступило время, опредѣленное волею Предвѣчнаго Отца и Его сыновнею Божественною волею, которая нѣкогда изрекла: *се иду еже сотворити волю твою, Боже* (Евр. 10, 7), волею Божественною, которая подвигла и волю Его человѣческую— идти *яко овча на заколеніе*, для принесенія великой жертвы всемірной.

Но не столь очевидна та причина, по которой Господь избралъ теперь именно та-

кой образъ вступленія въ Іерусалимъ, а не другой? Мы знаемъ, что Онъ, смиреннѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ, прежде любилъ скрывать Себя отъ почестей народа, что вездѣ, гдѣ ни являлся, являлся, *не да послужатъ Ему, но послужити* (Матѳ. 20, 28.), и служилъ, забывая пищу, покой свой, и всѣ выгоды жизни. Почему же въ это время, когда надлежало совершиться высочайшему подвигу смиренія и истощанія, Онъ предпринимаетъ входъ въ Іерусалимъ торжественный, допускаетъ нѣкоторую славу; слышитъ, и не отвергаетъ радостные крики народа; слышитъ, и даже одобряетъ отроковъ взывающихъ: *осанна Сыну Давидову?*

Евангелистъ указываетъ причину въ пророчествѣ: *сіе же все бысть, да сбудется реченное Пророкомъ, глаголющимъ: рцыте дщери Сіоновѣ: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ.* Но какъ объяснить сію причину? — Господь точно дѣйствовалъ согласно съ пророчествомъ; а какъ дѣйствовало само пророчество? Дѣйствовало согласно съ Его же божественнымъ намѣреніемъ, дѣйствовало какъ опредѣленіе Божіе, входящее въ великій планъ спасенія человѣковъ. Посему пророчество есть только выраженіе хотѣнія и намѣренія Спасителева, и если Господь исполнялъ пророчество, то въ тоже время Онъ исполнялъ свое божественное намѣреніе и опредѣленіе. Какое же это намѣреніе въ отношеніи къ спасенію человѣковъ? Не можемъ ли и не должны ли мы уразумѣть это отношеніе?

Тоже пророчество ведетъ насъ къ этому уразумѣнію, когда говоритъ къ *дщери Сіоновой*, то есть къ Іерусалиму: *се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ*. Оно научаетъ, что такое шествіе Царя преимущественно нужно было для Іерусалима и народа Іудейскаго. И такъ не должны ли мы обратиться прежде всего къ состоянію Іерусалима и Іудеевъ, и въ этомъ состояніи видѣть потребность этого царственнаго и вмѣстѣ кроткаго явленія Спасителя?

Господь пришелъ первѣе всего къ народу Израильскому, какъ народу Богоизбранному издревле,— *во своя пріиде*, народу, который имѣлъ пророчества и всѣ приготовительныя средства къ спасительному явленію на землѣ Сына Божія, который со дня на день и ожидалъ тогда сего явленія. Кому, казалось, лучше было узнать Мессію истиннаго? Со стороны Іисуса Христа употреблены были всѣ средства для вразумленія Іудеевъ. Какой, наприм., болѣе очевидный признакъ Мессіи, какъ тотъ, который указанъ у Исаіи? *Духъ Господень на Мнѣ*, говоритъ истинный Мессія, *егоже ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя, исцѣлити сокрушенныя сердцемъ* и проч. (Иса. 61. 1). И все это, какъ нельзя болѣе и яснѣе, видно было въ Іисусѣ Христѣ, когда Онъ благовѣстилъ по градамъ и весямъ Іудейскимъ Царствіе Божіе, когда исцѣлялъ сокрушенныхъ сердцемъ грѣшниковъ, когда изливалъ безчисленныя исцѣленія и для тѣлесно-болящихъ, являлъ такія чудеса, какихъ не производили ни Моисей ни Илія. Что же было нужно еще? — Для Іудеевъ все это казалось недостаточнымъ. Почему? Потому что, по ихъ мнѣнію, недоставало главнаго,— славы Мессіи. А въ чемъ, думали они, состоитъ эта слава? — Пророки точно говорили о славѣ Мессіи; но описывали или славу Его воскресенія и вознесенія на небо, или славословія и духовное поклоненіе Спасителю во всѣхъ народахъ, или, наконецъ, будущую славу Его — въ пришествіе второе. Не то разумѣли плотскіе Іудеи. Имъ нужна была слава Царя мірская, нуженъ былъ Мессія завоеватель и покори

тель народовъ; они хотѣли, чтобы достойный быть Царемъ у нихъ покорилъ имъ самихъ Римлянъ, которыхъ иго тяготило ихъ. Жалкій, несчастный предразсудокъ! онъ въ конецъ погубилъ народъ Іудейскій. — Но не ужели всѣ до одного были таковы Іудеи? Конечно, не было уже тогда Симеоновъ въ Іерусалимѣ; но не находились ли тамъ Іосифы, Никодимы, другіе потаенные чтители Іисуса Христа, хотя не совсѣмъ свободные отъ предразсудковъ, но способные къ вѣрѣ, даже вѣрующіе? Въ простомъ народѣ еще болѣе могло найтись душъ, достойныхъ благодатнаго Царства Господня. Для сихъ-то душъ, для утвержденія ихъ въ вѣрѣ истинной, или для огражденія отъ пагубныхъ суевѣрій Іудейскихъ и нужно было, какъ напоминаніе, такъ и исполненіе такаго пророчества о Христѣ, которое описываетъ Царя дщери Сіоновой чертами совершенно противными грубому предразсудку Іудейскому.

Въ самомъ дѣлѣ, что говоритъ Пророчество? — »Вотъ идетъ Царь твой, Іерусалимъ, радуйся и веселися; ибо Онъ *кротокъ* и несетъ тебѣ спасеніе, идетъ не по обычаю Царей земныхъ, не на торжественной колесницѣ, не на коняхъ богато-убранныхъ, но *всѣдъ на подъяремника и жребца юна.* И для чего идетъ? Для того ли, чтобъ собрать въ Израилѣ войско и бранныя колесницы, дабы ополчиться противъ народовъ и плѣнить ихъ оружіемъ? Нѣтъ, Онъ *потребитъ колесницы отъ Ефрема и кони отъ Іерусалима, потребитъ лукъ бранный,* чтобы и оружій военныхъ не было въ Его Царствѣ, а да будетъ *множество и миръ отъ языковъ,* да сами язычники во множествѣ и мирно войдутъ въ Его Царство. Тогда-то сей Царь твой кроткій, и посредствомъ мира, будетъ *обладать водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходищъ земли*» (Зах. 9, 9. 10). — Гдѣ же здѣсь Царь завоеватель? гдѣ Мессія, всѣ земныя корысти отдающій во власть твою, Іудей? И смотри, не такъ ли точно, какъ предсказано въ пророчествѣ, приходилъ къ тебѣ Мессія истинный?

Се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ. Ничто не отличаетъ Его отъ народа, путешествующаго въ Іерусалимъ, кромѣ того, что Онъ благоволилъ возсѣсть на жребя осля, покрытаго скудными одеждами учениковъ. Но се точно Царь твой грядетъ. Ибо смотри, весь народъ, Его сопровождающій, исполнясь чувствомъ благоговѣнія къ Нему, вдругъ, единодушно изъявляетъ Ему почесть, достойную Царя: *множайшіи народи постилаху ризы своя по пути, друзіи же рѣзаху вѣтви отъ древъ, и постилаху по пути; народи же предходящіи Ему и возслѣдствующіи зваху глаголюще: Осанна Сыну Давидову! благословенъ грядый во имя Господне* (Матѳ. 21, 8. 9.)! — Се Царь твой; только Онъ идетъ къ тебѣ не съ тѣмъ, чтобъ воцариться на престолѣ земномъ и земными же благами обогатить тебя: *се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ и спасаяй,* идетъ, неся тебѣ спасеніе вѣчное, если примешь Его вѣрою, неся и временное спасеніе граду твоему, если этотъ градъ самъ не призоветъ на себя погибели. Ибо не видишь ли, какъ готовъ сей кроткій Царь принять и Іерусалимъ и всѣхъ чадъ его подъ свое отеческое покровительство, и всѣмъ Іудеямъ даровать миръ истинный? *Видѣвъ градъ,* Онъ *плакася о немъ глаголя: яко аще бы разумѣлъ и ты, въ день сей твой, еже къ миру твоему! нынѣ же скрыся отъ очію твоею* (Лук. 19, 42). — *Въ день сей твой,* говоритъ Господь. Значитъ этотъ день былъ очень важенъ для Іерусалима и всего народа Іудейскаго, коего судьба связана съ судьбою сего града. Не рѣшалась ли въ это время

судьба Іудеевъ? Дѣйствительно, рѣшалась. Что, если бы весь Іерусалимъ, или большая часть его признала своего Мессію? Это было бы *еже къ миру* его и спасенію. Почему, по крайней мѣрѣ, народъ, оказавшій великую почесть Сыну Давидову, не устоялъ въ вѣрѣ къ Нему и благоговѣніи? Почему восклицавшіе: *осанна! благословенъ грядый!* послѣ, на дворѣ Пилата, наученные Первосвященниками и книжниками, кричали: *распни, распни Его?*—Къ большему несчастію, народъ самъ на себя наложилъ клятву, когда произнесъ ужасное слово: *кровь Его на насъ, и на чадьхъ нашихъ!*

И такъ мало радовалась непостоянная *дщерь Сіонова* пришествію Царя своего, не долго проповѣдывала Спасителя своего маловѣрная *дщерь Іерусалимля*. Кто же исполнилъ пророческое слово, повелѣвшее *радоваться зѣло* и *проповѣдывать?* Исполнили тѣ немногіе истинные Израильтяне, которые сохранили вѣру и любовь къ Господу и при Крестѣ и на гробѣ Его. Радость ихъ затмѣвалась на время, но послѣ возсіяла съ новымъ блескомъ, и *сей радости никтоже возметъ отъ* нихъ (Іоан. 16, 22). Когда и гдѣ исполнилось то, что предсказано въ томъ же пророчествѣ: *потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный?*.. Исполнилось и всегда исполняется въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ,— въ Церкви; ибо нѣтъ здѣсь оружій бранныхъ; она побѣждаетъ враговъ своихъ только вѣрою, терпѣніемъ и внутреннею силою Благодати, въ ней живущей.—*И обладаетъ водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходищъ земли.* Не очевидно ли, какъ и это исполняется? Воды пророческія означаютъ племена и народы (Апок. 17, 15). И мы видимъ, какъ *во всю землю изыде вѣщаніе* проповѣдниковъ Господнихъ, *и въ концы вселенныя глаголы ихъ.*

Пророчество исполнилось въ народѣ Іудейскомъ, и во всемъ мірѣ. Да исполнится оно и въ душахъ нашихъ, любезный собратъ! Душа Христіанина есть также дщерь Сіонова, дщерь Св. Церкви; и къ ней приходитъ Царь кроткій и спасаяй. Примемъ Его вѣрою и любовію, и да потребитъ Онъ въ насъ всѣ оружія бранныя, опасныя для насъ самихъ, да потребитъ древнюю вражду—грѣхъ, и обладаетъ всѣми водами существа нашего, то есть, всѣми силами нашими, да обладаетъ отъ духа до тѣла, и отъ высотъ ума до послѣднихъ глубинъ сердца!—

Что содержитъ и чему научаетъ насъ Св. Библія?

Книги Ветхаго Завѣта говорятъ намъ о единомъ истинномъ Богѣ и научаютъ насъ, что сей Богъ всемогущій и вѣчный сотворилъ небо и землю; что будучи безконечно правосуденъ, Онъ также исполненъ безконечной благости и милосердія; что Онъ управляетъ всѣмъ по Своей волѣ, которая есть высочайше премудра и блага.

Эти книги научаютъ насъ также, что Богъ сотворилъ перваго человѣка Адама, по своему образу и подобію, т. е. невиннаго и блаженнаго. Мы познаемъ, сверхъ того, что увлеченный искушеніемъ діавола, позавидовавшаго его блаженству, Адамъ не послушался заповѣди, которую далъ Ему Господь Богъ; и что чрезъ это непослушаніе *грѣхъ въ міръ вниде, а грѣхомъ смерть;* что по этому мы, какъ его потомки, одной природы съ нимъ, раздѣляемъ также пагубныя послѣдствія его преступленія; и оттого всѣ, по естеству, чада гнѣва и подвержены смерти и осужденію.

Эти книги еще открываютъ намъ, что Богъ обѣщалъ Адаму, послѣ его паденія, потомъ Аврааму и всѣмъ Патріархамъ, послать *сѣмя жены*, т. е. своего Сына Іисуса Христа, который пріидетъ избавить отъ грѣха и рабства діавола всѣхъ тѣхъ, кои истинной и живой вѣрой примутъ сіе обѣтованіе и признаютъ Іисуса Христа своимъ Спасителемъ. Но какъ человѣкъ, по своей природѣ, исполненъ честолюбія и злости, и потому съ большимъ трудомъ можетъ сознаться въ своей немощи, то Богъ далъ заповѣди чрезъ Моисея, дабы, когда худыя наклонности человѣка обнаружатся чрезъ сіи заповѣди, онъ могъ почувствовать необходимость пришествія Іисуса Христа въ міръ для избавленія насъ, какъ отъ проклятія Божія, которое необходимо слѣдуетъ за всякимъ преступленіемъ Его закона, такъ и отъ владычества грѣха надъ нашими сердцами. — Въ тоже время какъ Богъ далъ сіи святыя заповѣди, Онъ учредилъ жертвы и приношенія, да будутъ сѣнію, или прообразованіемъ великой жертвы, которую долженъ былъ принесть Іисусъ Христосъ на древѣ въ своемъ тѣлѣ, чтобы очистить и отнять нечестія своего народа. Такимъ образомъ Ветхій Завѣтъ свидѣтельствуетъ намъ объ Іисусѣ Христѣ, и святые люди, жившіе во времена ветхозавѣтныя, вѣровали въ обѣщаннаго Избавителя, получивъ познаніе о Немъ отъ Святаго Духа.

Книги Новаго Завѣта научаютъ насъ, что Іисусъ Христосъ, *сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки*, былъ посланъ на землю во время означенное въ пророчествахъ; что Онъ, нашъ Спаситель, явился во плоти, и явилъ совершенное повиновеніе Закону Божію, исполнивъ всякую правду; что Онъ претерпѣлъ смерть, вышелъ побѣдителемъ изъ гроба; и то, что Онъ сдѣлалъ для людей, въ семъ великомъ дѣлѣ Его милосердія, сдѣлалъ не по уваженію какихъ либо заслугъ ихъ, но для того, да признаютъ Бога, Отца нашего, вѣрнымъ Своему обѣтованію, въ явленіи обильнаго богатства Своей благодати, Который и *невѣдѣвшаго грѣха, по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о Немъ* (2 Кор. 21).

Кромѣ того, сіи книги научаютъ насъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29. 36.), и что Онъ пришелъ на землю, дабы искупить души тѣхъ, коихъ Онъ возлюбилъ любовію вѣчною, и кои чрезъ Него приняты въ милость и миръ у Отца небеснаго, да получивъ право чадъ Его, будутъ наслѣдниками Царствія Божія со Христомъ. —

Эти книги открываютъ намъ, что, дабы мы могли цѣнить и принять сіе благодѣяніе Божіе, Онъ сдѣлалъ насъ причастниками Святаго Духа, Который производитъ въ сердцахъ нашихъ вѣру во Іисуса Христа; и, что если Святый Духъ не возродитъ насъ, возбудивъ въ насъ сознаніе грѣховности, убѣдивъ насъ прибѣгнуть ко Іисусу Христу, для полученія прощенія во грѣхахъ и оправданія, освятивъ нашу оскверненную природу, то вѣра наша, если только можно такъ назвать ее, будетъ *мертва*. Онѣ увѣряютъ насъ еще, что сей же Духъ Святый свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы чада Божія, внушаетъ намъ ту любовь къ Богу и къ ближнему, о которой говоритъ св. Павелъ (1 Кор. 8.), раждаетъ въ насъ твердую надежду получить жизнь вѣчную; и присовокупляютъ, что посредствомъ этой вѣры, дѣйствующей любовію и являющейся въ плодахъ ея, мы оправданы и освящены, т. е. что Богъ и Отецъ нашего Господа Іисуса Христа взираетъ на насъ и поступаетъ съ нами, какъ бы мы были совершенно

праведны, и въ тоже время производитъ въ насъ *святость* дѣйствіемъ Своей благодати.

Наконецъ мы видимъ въ Словѣ Божіемъ, что Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ для того, дабы мы, бывъ очищены чрезъ Него отъ грѣховъ, могли исполнять Его волю, совершая добрыя дѣла, и служить Ему свободно въ правдѣ и святости, во вся дни жизни нашея; что принесши въ жертву за насъ Богу Свою собственную кровь, въ качествѣ Посредника между Богомъ и людьми, Онъ есть также нашъ Верховный Первосвященникъ который ходатайствуетъ за насъ, такъ что мы можемъ получить все, чего ни попросимъ съ вѣрою у Бога во имя Его.

Священное Писаніе увѣряетъ насъ также, что Іисусъ Христосъ пріидетъ во второй разъ во время, назначенное Богомъ Отцемъ, дабы судить всѣхъ людей, и воздать каждому по дѣламъ его: къ тѣмъ, кои, по дѣйствію Его благодати, будутъ искать въ Немъ прибѣжища, и ждать Его пришествія съ вѣрою, надеждою и радостію, Онъ скажетъ слѣдующія слова: »*пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра;*» между тѣмъ, какъ презрѣвшіе Его Слово и отвергшіе Его благодать услышатъ отъ Него: »*идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.*»

Библія дана намъ, по благости Божіей и по дѣйствію Св. Духа, дабы съ помощію сего же Духа Святаго, мы могли понимать и вѣровать, что есть только единъ истинный Богъ и единъ Спаситель Іисусъ Христосъ, Котораго Богъ послалъ по Своему обѣщанію, дабы всѣ, кои будутъ вѣровать въ Него, получили жизнь вѣчную; и св. Апостолъ Павелъ предаетъ проклятію всякаго, кто введетъ другую вѣру, и другой путь спасенія кромѣ того, который открытъ во Іисусѣ Христѣ; ибо Ему, какъ Богу Отцу и Св. Духу, принадлежитъ всякая честь и слава во вѣки вѣковъ.

Откроемъ же Библію съ благоговѣніемъ, моля Бога, да во имя возлюбленнаго Сына Своего, даруетъ намъ своего Духа Святаго, для уразумѣнія того, что въ ней содержится. Будемъ читать ее со вниманіемъ и съ намѣреніемъ чистымъ, отложивъ всякое пустое любопытство, и ни мало не надѣясь на свою мудрость и свое сужденіе, будемъ искать въ ней пути къ вѣчной жизни. Въ сей-то божественной книгѣ мы найдемъ свѣтъ, радость и утѣшеніе для этой жизни, блаженное и ничѣмъ невозмущаемое спокойствіе въ часъ смертный, и залогъ блаженства вѣчнаго съ Богомъ во Іисусѣ Христѣ. Аминь.

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 3 Марта 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 51. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА. 1847.

СИНАКСАРЬ

во Святый и великій Понедѣльникъ (*).

Во святый и великій Понедѣльникъ творимъ память блаженнаго Іосифа прекраснаго; воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ: потому что отъ сего послѣдняго событія, начинаются святыя страсти Господа нашего Іисуса Христа; а Іосифъ воспоминается какъ образъ Христа.

Іосифъ былъ сынъ Патріарха Іакова, рожденный отъ Рахили. Возненавидѣнный своими братьями за нѣкоторыя, видѣнныя имъ, сновидѣнія, сперва ввергается ими въ безводный кладязь (между тѣмъ, какъ отецъ, обманутый принесенною къ нему дѣтьми окровавленною ризою, почитаетъ его растерзаннымъ отъ звѣря); потомъ продается за тридцать сребренниковъ Исмаильтянамъ, которые опять продаютъ его Пентефрію, начальнику евнуховъ Египетскаго царя Фараона. Здѣсь госпожа его, неистовствовавшая на цѣломудріе юноши, который не хотѣлъ сотворить беззаконія, а бѣжалъ отъ нее, оставивъ свою одежду, оболгала его предъ господиномъ, и онъ ввержонъ былъ въ узы и темницу. Потомъ, за изъясненіе сновидѣній, изводится изъ темницы, представляется Царю и поставляется отъ него господиномъ всей земли Египетской. Наконецъ, по случаю продажи пшеницы, открылъ себя братьямъ своимъ, и, препроводивъ всю жизнь свою добродѣтельно, умеръ въ Египтѣ, кромѣ другихъ добродѣтелей будучи великъ за цѣломудріе. Это образъ Христа; ибо и Христу навѣтовали единоплеменные Ему Іудеи, и Его продалъ ученикъ за тридцать сребренниковъ, и Онъ заключенъ былъ въ темномъ и мрачномъ ровѣ — въ гробѣ. Но Онъ восталъ своею властію отъ гроба и царствуетъ надъ Египтомъ, т. е. надъ всякимъ грѣхомъ, и побѣждаетъ его совершенно; владычествуетъ надъ міромъ, и искупляетъ насъ человѣколюбно таинственнымъ пшеницедательствомъ, предавши самаго Себе за насъ и питая насъ хлѣбомъ небеснымъ, — Своею живоносною плотію. Но сей-то причинѣ воспоминается нынѣ прекрасный Іосифъ.

Нынѣ же воспоминаемъ и объ изсохшей смоковницѣ. Ибо божественые Евангелисты — Матѳей и Маркъ, послѣ сказанія о ваіяхъ, повѣствуютъ: *и наутріе, изшедшимъ имъ отъ Виѳаніи, взалка* (Марк. 11, 12.); и другой: *утру же возвращся во градъ, взалка. И узрѣвъ смоковницу едину при пути, пріиде къ ней, и ничтоже обрѣте на ней, токмо листвіе едино, и глагола ей: да николи же отъ тебе плода будетъ во вѣки: и абіе изсше смоковница* (Матѳ. 21, 18. 19). Смоковница означаетъ здѣсь Іудейскую Синагогу, въ которой Спаситель не обрѣлъ подобающаго плода, а только сѣнь закона; почему отнялъ отъ нихъ и эту сѣнь, упразднивъ ее совершенно. Спроситъ кто либо: за что изсушается бездушное древо? — не согрѣшившее подвергается проклятію? Да вѣдаетъ таковый, что Іудеи, видя Христа всегда благодѣтельствовавшимъ всѣмъ и никому не сдѣлавшимъ чего либо прискорбнаго, думали,

(*) Переводъ съ Греческаго.

что Онъ имѣетъ силу только благодѣтельствовать, а не и наказывать. — Господь, по человѣколюбію своему, не хотѣлъ показать сего надъ какимъ либо человѣкомъ: но, чтобъ увѣрить неблагодарный народъ, что Онъ имѣетъ силу и наказывать, только не хощетъ сего какъ всеблагій, являетъ образъ казни на бездушномъ и нечувственномъ естествѣ. Но есть и другое, таинственнѣйшее, изъясненіе, дошедшее къ намъ отъ премудрыхъ старцевъ, о коемъ говоритъ Исидоръ Пелусіотъ: что древо сіе было древо преслушанія, котораго листвіе употребили въ покровъ себѣ первые преступники; почему оно теперь и подвержено отъ Христа проклятію, котораго прежде не понесло: *да николикоже отъ тебе плода будетъ*,— плода, содѣлавшагося причиною грѣха. А что грѣхъ уподобляется смоквѣ,— причина очевидна: ибо и грѣхъ имѣетъ въ себѣ пріятность удовольствія — сладость грѣха, но производитъ потомъ и горькость и горечь— въ совѣсти. Впрочемъ Отцы положили здѣсь повѣсть о смоковницѣ ради умиленія, также какъ объ Іосифѣ потому, что онъ носилъ образъ Христа. Безплодная смоковница есть всякая душа, не имѣющая никакого духовнаго плода, которую Христосъ утрѣ, т. е. по настоящей жизни, если не обрѣтетъ въ ней упокоенія себѣ, изсушаетъ проклятіемъ и ввергаетъ во огнь вѣчный: и бываетъ она, какъ изсушенный столпъ, устрашающій тѣхъ, кои не приносятъ подобающаго плода добродѣтели. Молитвами прекраснаго Іосифа Христе Боже помилуй насъ. Аминь.

СИНАКСАРЬ

во Святый и великій Вторникъ.

Во святый и великій Вторникъ творимъ память притчи о десяти дѣвахъ; ибо эту притчу Господь говорилъ ученикамъ своимъ, восходя въ Іерусалимъ, предъ своими страданіями. Есть и другія притчи, которыя Онъ говорилъ тогда же къ Іудеямъ. Притчею же о десяти дѣвахъ Господь преклоняетъ къ милостынѣ, и вмѣстѣ научаетъ всѣхъ быть готовыми прежде конца. И прежде Онъ много говорилъ ученикамъ о дѣвствѣ и о скопцахъ. И дѣйствительно, дѣвство заслуживаетъ многую славу и поистинѣ велико. Но, чтобы кто, исправляя одну сію добродѣтель, не пренебрегалъ другихъ, а преимущественно милостыни, которою просвѣщается свѣтильникъ дѣвства, священное Евангеліе предлагаетъ настоящую притчу. Пять дѣвъ называетъ оно мудрыми за то, что къ дѣвству при соединили многій и обильный елей милостыни; а другія пять— юродивыми, кои хотя соблюли дѣвство, но не приложили достаточной милостыни. Потому то и юродивы онѣ, что исправивъ большее, пренебрегли меньшее; и ничѣмъ не разнствуютъ отъ блудницъ; ибо сіи побѣждаются собственнымъ тѣломъ, а тѣ— имѣніемъ. Когда же преходила ночь настоящаго житія, *воздремашася вся дѣвы тыя и спаху*, т. е. умерли, ибо смерть именуется сномъ. Но во время сна ихъ, *въ полунощи вопль бысть;* — и имѣвшія съ собою много елея дѣвы, когда отверзлись двери, вошли съ Женихомъ; буія же, имѣвшія мало елея, искали его по пробужденіи отъ сна. Мудрыя и хотѣли удѣлить юродивымъ отъ своего елея, но не могли, почему и сказали: *еда како не достанетъ намъ и вамъ; идите же паче къ продающимъ*, т. е. къ нищимъ, *и купите*. Но по смерти это уже не возможно, что показываетъ и Авраамъ, въ притчѣ о богатомъ и

Лазарѣ, когда говоритъ: *хотящіи прейти отсюду къ вамъ не возмогутъ* (Луки 16, 26.). И такъ, пришедши безъ свѣта, юродивыя дѣвы вопіяли, ударяя въ двери: *Господи, Господи, отверзи намъ!* Но Господь изрекъ имъ оный страшный отвѣтъ: *отъидите, не вамъ васъ.* Ибо какъ увидите Жениха, не имѣя вѣна— милостыни?

И такъ притча о десяти дѣвахъ для того положена здѣсь Богоносными Отцами, чтобъ научить насъ всегда бодрствовать и быть готовыми ко срѣтенію истиннаго Жениха съ благими дѣлами, и преимущественно съ милостынею,— ибо невѣдомъ для насъ день и часъ кончины; также какъ примѣромъ Іосифа научаемся стяжевать цѣломудріе, а смоковницею— приносить всегда плодъ духовный. Кто одно, и притомъ большее, дѣло дѣлаетъ, а другія пренебрегаетъ, а преимущественно милостыню; тотъ не войдетъ со Христомъ въ вѣчный покой, но со срамомъ возвратится вспять; ибо ничего нѣтъ прискорбнѣе и постыднѣе, какъ дѣвство, побѣждаемое пристрастіемъ къ богатству. Но, о Женише Христе, сочетай насъ съ мудрыми дѣвами, сопричти насъ избранному Твоему стаду и помилуй насъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ВЕЛИКУЮ СРЕДУ.

И еще Милосердый Господь сподобилъ насъ скончать одну Св. Четыредесятницу, ввелъ во всечестные дни страданій своихъ; и се— отверзаетъ предъ нами Богосвѣтлый Чертогъ таинственной Вечери, да внидемъ и вечеряемъ съ Нимъ, да насладимся безсмертной пищи— плоти и крови Его, да причастимся Божественной жизни, да узримъ славу страданій Его, да возвеселимся въ свѣтоносный день Воскресенія Его.

Что иное значитъ сіе, какъ не явное свидѣтельство Божественнаго милосердія и долготерпѣнія къ намъ? Многіе изъ тѣхъ, которые въ минувшее лѣто вмѣстѣ съ нами предстояли престолу Господню, купно пріобщались безсмертной трапезы— плоти и крови Христовой, теперь, если явились достойными, уже пятѣе причащаются въ невечернемъ дни Царствія Господня. Многіе изъ тѣхъ, съ коими раздѣляли радость торжества торжествъ, свѣтоноснаго дня Воскресенія Христова, теперь, если обрѣли милосердіе Судіи неба и земли, торжествуютъ уже вѣчную Пасху въ обителяхъ Отца небеснаго. Многіе и изъ тѣхъ, кои вмѣстѣ съ нами начали поприще настоящей Четыредесятницы, вмѣсто ее скончали поприще всей своей жизни,— и теперь не предъ престоломъ благодати, а предъ престоломъ славы Господней. Ахъ! что было бы съ нами, еслибъ на мѣстѣ сихъ, отшедшихъ отъ насъ братій, были теперь мы? Сподобились ли-бы мы узрѣть славу Господню? удостоились ли бы причаститься вѣчной Пасхи въ Царствіи Отца небеснаго? явились ли бы въ ликѣ празднующихъ и веселящихся вѣчнымъ веселіемъ въ невечернемъ дни Царствія Христова?— Или же были бы отвержены отъ лица Божія, заключены въ темницахъ адовыхъ, томились ожиданіемъ вѣчныхъ мученій, безъ средствъ къ своему избавленію, безъ возможности покаянія и заглажденія своихъ грѣховъ, безъ надежды помилованія и спасенія? — Но, слава непзреченному долготерпѣнію Божію, предъ нами и еще отверзаются двери милосердія Господня, намъ невозбранно отверзается входъ во святилище покаянія, для насъ уготовляется еще Божественная трапеза плоти и крови Христовой, которой можемъ причащаться во оставленіе грѣховъ; предъ нами открыто еще поприще жизни на недовѣдомое для насъ время! — Для чего все это?— Безъ сомнѣнія для того,

чтобъ мы имѣли всю возможность очистить и загладить грѣхи свои, заслужить вѣчное воздаяніе въ обителяхъ Праведныхъ, приготовить себя, какъ должно, къ той вѣчной Пасхѣ, которую будетъ торжествовать вся вселенная во второе славное пришествіе Іисуса Христа.

И дѣйствительно, что иное вся земная жизнь наша, какъ не одна непрестанная Четыредесятница — время трудовъ и подвиговъ, поприще покаянія и исправленія себя, время приготовленія себя къ вѣчной Пасхѣ на небѣ. Нынѣ всѣ мы изгнанники изъ рая: ктожъ захотѣлъ бы искать успокоенія въ странѣ изгнанія? Теперь всѣ мы подъ карою гнѣва Божія, коимъ осуждены на страданія и скорби: можетъ ли же предаваться веселію преступникъ во время исполненія надъ нимъ казни? Теперь всѣмъ намъ заповѣдано идти къ небесному Отечеству путемъ подвиговъ и добродѣтелей, открытымъ въ Благовѣстіи Христовомъ: ктожъ захотѣлъ бы отречься отъ сего, произвольно осудить себя на вѣчное удаленіе отъ лицезрѣнія Отца небеснаго, на вѣчное отчужденіе отъ обителей радости и блаженства, на вѣчное изгнаніе въ страну нескончаемой скорби и мученія? Теперь обязаны мы непрестанно бороться съ живущимъ въ насъ грѣхомъ, побѣждать въ себѣ инъ законъ, противувоюющій закону ума нашего, очищать себя отъ всякія скверны плоти и духа; а потому всегда должны, по заповѣди Спасителя, нести крестъ самоотверженія, быть распятыми, какъ говоритъ Апостолъ, міру и грѣху, живыми же — для Бога и Его правды. Если отречемся отъ сего; то какъ избѣжимъ вѣчнаго осужденія, которое неминуемо постигнетъ всякаго грѣшника? Какъ уклонимся отъ того страшнаго гнѣва Божія, который открывается съ небеси на всякую неправду? — И такъ, если подвигъ четыредесятницы состоитъ въ постѣ и молитвѣ, покаяніи и очищеніи себя отъ всякія скверны, въ стремленіи ближе соединиться съ Госпо домъ причащеніемъ плоти и крови Его: то это есть подвигъ всей жизни нашей.

И во первыхъ, нѣтъ времени въ жизни, когдабъ не нужно было святое воздержаніе, и когдабъ позволительно было предаваться невоздержанію *Блажени алчущіи нынѣ*, говоритъ Господь, *яко насытятся; обаче горе вамъ насыщеннымъ нынѣ, яко взалчете* (Луки 6, 21. 25). *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ, и піанствомъ, и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той. Яко сѣть бо пріидетъ на всѣ живущія на лицы всея земли.* (Луки 21, 34. 35.). Не было еще человѣка въ мірѣ, который безъ воздержанія и поста достигъ бы блаженнаго безстрастія, той чистоты плоти и духа, которой требуетъ Евангеліе, побѣдилъ бы въ себѣ страсти плотскія, покорилъ бы плоть свою духу: а безъ сего какъ войти въ обители блаженства вѣчнаго, куда не входитъ ни что оже скверно? Какъ наслѣдовать Царствіе Божіе, которое *нѣсть пища и питіе, но миръ и радость о Дусѣ святѣ?*

Никто не скажетъ также чтобы когда — либо не была необходима для насъ и молитва. Ибо ею освобождается духъ нашъ отъ тяжелыхъ оковъ, коими опутываютъ его земные помыслы; ею, какъ крыльями, возносится онъ горѣ — къ престолу Божію, въ блаженное царство духовъ безсмертныхъ, и дышетъ небеснымъ воздухомъ. Она, какъ золотой ключь, отверзаетъ намъ всѣ сокровища Божественной благодати и любви: *аминь, аминь глаголю вамъ*, говоритъ Господь, *яко елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите и пріимете.* (Іоан. 16, 23. 24.) Ею, какъ крѣпкимъ оружіемъ, побѣждаются козни и навѣты духа злобы; ибо *сей родъ*, по слову Самаго Господа, *ничимъ же можетъ изыти, токмо молитвою и по-*

стомъ (Мар. 9, 29). Ею испрашивается Божественная помощь во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, которыя, безъ благословенія Божія и безъ осѣняющей благодати Духа Святаго,— и безсильны, и безплодны. Не удивительно, посему, что святые Отцы почитали молитву столько же необходимою для духовной жизни человѣка, сколько необходимо дыханіе для жизни его тѣлесной. Можемъ ли же мы почитать ее ненужною для себя, въ какое бы то ни было время?

Столь же необходимо для насъ и покаяніе во всякое время жизни. Ибо источникъ зла всегда въ нашемъ сердцѣ: и сколько бы ни старались мы преграждать его, онъ всегда проторгается наружу, то въ помыслахъ злыхъ, гордыхъ, тщеславныхъ и презорливыхъ,— то въ желаніяхъ преступныхъ и противозаконныхъ,— то въ ощущеніяхъ и услажденіяхъ нечистыхъ и омерзительныхъ предъ лицемъ Божіимъ,— то въ словахъ безплодныхъ и гнилыхъ,— то въ дѣлахъ беззаконныхъ.— Едва является у насъ какая — либо тѣлесная болѣзнь, мы готовы рѣшиться на все, лишь бы возстановить растроившееся здоровье: будемъ ли отлагать время врачеванія, когда впадаемъ въ недуги душевныя? Станемъ ли оставлять въ пренебреженіи страждущую душу и ожидать, пока опять придетъ четыредесятница?— Нѣтъ, какъ тѣлесный, такъ еще болѣе душевный недугъ должно врачевать тотчасъ, не медля; иначе язва сдѣлается неисцѣлимою, навыкъ ко злу возрастетъ и содѣлается не преодолимымъ, сердце окаменѣетъ, совѣсть заглохнетъ,— и мы явимся сухими вѣтвями въ вертоградѣ Отца небеснаго; а такія вѣтви посѣкаютъ и въ огонь бросаютъ.

По сей-то крайней необходимости для насъ всѣхъ спасительныхъ средствъ, коими пользовались мы во время св. Четыредесятницы, — св. Церковь заповѣдуетъ ихъ намъ, въ извѣстной мѣрѣ, и во всякое другое время. Поучая всегдашнему воздержанію, она опредѣлила притомъ въ каждую седмицу нѣкоторые дни, кои заповѣдала проводить въ совершенномъ постѣ. Совершая сама повседневныя молитвословія свои, она приглашаетъ и всѣхъ, имѣющихъ возможность, участвовать въ ея молитвахъ, а немогущимъ заповѣдуетъ вознаграждать сіе опущеніе домашнею молитвою; она учитъ всѣхъ и каждаго начинать и оканчивать каждый день жизни усердною молитвою, освящать молитвою начало и конецъ всякаго дѣла житейскаго. Предостерегая всячески чадъ своихъ отъ поползновенія ко грѣху, она заповѣдала притомъ всякому приносить каждый вечеръ исповѣданіе покаяніе Господу Богу во всѣхъ грѣхахъ, содѣланныхъ въ теченіе дня; а всѣмъ вообще и велитъ нѣсколько разъ, въ теченіе года, очищать совѣсть свою исповѣданіемъ грѣховъ предъ Служителемъ Церкви; для чего и опредѣлила нѣсколько постовъ кромѣ св. Четыредесятницы. Такъ заботливо святая Матерь наша старается приготовить насъ къ вѣчной Пасхѣ Христовой, въ теченіе всей великой Четыредесятницы жизни нашей!

Оканчивая дни поста и покаянія, положимъ завѣтъ съ собою, — во всю жизнь нашу повиноваться неуклонно сему мудрому водительству святыя Церкви; — это будетъ наилучшимъ плодомъ для насъ минувшей Четыредесятницы, яснымъ свидѣтельствомъ, что время покаянія проведено нами не безъ пользы. Аминь.

СЛОВО

Во Святый и Великій Пятокъ (*).

Господи! кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся? Возвѣстихомъ яко отрока предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей; нѣсть вида Ему, ниже славы: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Исаіи. 53 1. 2. 3.

То, что Пророкъ Богодухновенный видѣлъ издалече, видимъ мы, брат., предъ очами нашими.— Но почто сердца наши не трепещутъ отъ благоговѣйнаго страха при видѣ Спасителя нашего уничиженнаго, поруганнаго, всего изъязвленнаго и всесвятую жизнь свою скончавшаго поносною смертію крестною? Почто безпредѣльныя болѣзни Божественной души Его не проникаютъ всей глубины душъ нашихъ, и не изводятъ источниковъ слезныхъ?

Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи, сходитъ на землю, для избавленія ея отъ заслуженнаго ею проклятія; и на земли, растлѣнной беззаконіями человѣческими, не обрѣтаетъ мѣста, *гдѣ главы подклонити* (Матѳ. 8, 20)! Израиль, народъ избранный, осыпанный благодѣяніями Его, почтенный именемъ первенца народовъ, первый не познаетъ Его, отвергаетъ Его и востаетъ на Него со всею злобою своею. Пришедшій спасти міръ и за спасеніе его положить душу Свою (Іоан. 10, 15), хощетъ излить все неизреченное богатство благодатныхъ даровъ милости и любви Божіей, но не обрѣтаетъ сердца, готоваго къ пріятію ихъ. Между тѣмъ, какъ Онъ въ безпредѣльныхъ подвигахъ, болѣзняхъ и страданіяхъ совершаетъ на крестѣ спасеніе міра, міръ лукавый и грѣшный утопаетъ въ роскоши и въ порочныхъ удовольствіяхъ. Малое стадо избранныхъ Его, сохранившихъ къ Нему неизмѣнно вѣрность свою, при наступленіи страшныхъ часовъ страданій и смерти Его, соблазнились о Немъ, оставили Его, и самый Петръ троекратно отвергся Его. Единъ, вися на крестѣ между небомъ и землею, піетъ чашу гнѣва Божія, готовую излиться на погубленіе законопреступныхъ чадъ Адамовыхъ: *единъ истопта точило прости Господней, и отъ языкъ нѣсть мужа съ Нимъ* (Иса. 63, 3).

Пророкъ, созерцая Духомъ Святымъ сіе уничиженное состояніе обѣтованнаго Спасителя міра, въ праведномъ удивленіи возопилъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* Погруженные во мракѣ самыхъ грубыхъ заблужденій Іудеи могли ли пріять свѣтъ небесной истины, сокровенный отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего? Ослѣпленные любочестіемъ и корыстолюбіемъ вожди народа могли ли познать Царя Израилева, и словомъ и дѣломъ проповѣдающаго духовную нищету и самоотверженіе? Самые чающіе утѣхи Израилевы, въ простотѣ сердца своего, чаяли откровенія земнаго царства Израилева. И такъ тайна креста пребыла и пребудетъ вѣчносокровенною для плоти и крови (Матѳ. 16, 17).

Но вникнемъ, брат., тщательнѣе въ разумъ Пророческихъ словъ. Малость истинно вѣрующихъ во Іисуса Христа, во дни сѣней и гаданій, не упадаетъ ли и на время явленія и откровенія тайны искупленія нашего? Истинные служители слова не имѣютъ ли и нынѣ причины въ духѣ любви вопіять къ Отцу свѣтовъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся?* И ежели когда Христіане должны, по слову Апостола, искушать себе, аще суть въ вѣрѣ (2. Кор. 13, 5): то нынѣ наипаче, когда Церковь предначертуетъ предъ очами нашими Христа распята (Гал. 3, 1).

(*) Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

Почему предъ симъ достопокланяемымъ изображеніемъ Спасителя нашего испытаемъ себе, слушатели, имѣемъ ли мы свойства избранныхъ Божіихъ, которымъ Отецъ небесный во Христѣ Іисусѣ завѣщалъ царство (Луки 22, 29.)? Идемъ ли мы путемъ, ведущимъ въ наслѣдіе живота вѣчнаго? Живемъ ли жизнію, дарованною вѣрующимъ смертію Іисуса Христа?

Въ царствіе Божіе *ничтоже внидетъ скверно* (Апок. 21, 27). Высочайшая святость и чистота Бога никогда не можетъ имѣть общенія со всѣмъ тѣмъ, что не есть чисто предъ всевидящими очами Его. Когда грѣхъ первосозданнаго лишилъ человѣка невинности, соединявшей его съ Божествомъ, и погрузилъ въ бездну растлѣнія все человѣчество; что творитъ безпредѣльная любовь Божія для извлеченія изъ сей бездны избранныхъ своихъ, для возвращенія имъ первобытной чистоты и святости, для содѣланія ихъ достойными царствія своего?

Воззрите, брат., на сіе изображеніе Начальника и Совершителя вѣры нашея Господа Іисуса! Для совершенія жертвы умилостивленія предъ престоломъ вѣчной Правды, Сынъ Божій предается ужаснымъ страданіямъ и поносной смерти. И сія точію единая жертва составляетъ цѣну искупленія и очищенія грѣховъ нашихъ.

Но не одно сіе удовлетвореніе правосудію Божію совершаетъ спасеніе наше. Грѣхъ, удаливший насъ отъ Бога, долженъ быть разрушенъ въ самомъ корнѣ своемъ, во глубинѣ души нашей, чтобъ царствіе Божіе могло имѣть мѣсто внутрь насъ (Луки 17, 21.). Спаситель Христосъ, пришедый въ міръ, *да разрушитъ дѣла діаволя* (1. Іоан. 3, 8.), на развалинахъ владычества грѣха воздвигъ Церковь свою. Что значатъ сіи безпрерывные подвиги Его на земли во взысканіи погибшихъ овецъ, въ откровеніи имъ небесныхъ истинъ вѣры, въ воспитаніи ихъ въ святѣйшихъ правилахъ жизни, въ сообщеніи имъ Божественныхъ силъ къ исполненію воли Божіей — благой и совершенной, какъ не то, что избранные Его долженствуютъ быть *святы якоже и Онъ святъ есть* (Петр. 1, 16.)? *Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю банею водною въ глаголѣ; да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Ефес. 5, 25—27.).

И такъ существеннѣйшее и отличительное свойство избранныхъ Божіихъ есть святость и невинность, въ которую Христіанинъ облекается благодатію крещенія, и Христіанинъ безъ святости есть тоже, что тѣло безъ души (Іак. 2, 26.). Ежели же святость толь тѣсно соединена съ званіемъ Христіанина; то сохраненіе возвращенной намъ невинности не должно ли быть первымъ предметомъ попеченій нашихъ? Сію одежду, убѣленную *въ крови Агнца, заклапнаго отъ сложенія міра* (Апок. 7, 14.), не должны ли мы беречь во всей чистотѣ паче всего, что для насъ драгоцѣнно? Но гдѣ сія невинность, брат., когда воззримъ мы на грѣхи юности нашей; когда испытаемъ совѣсть нашу и найдемъ, что съ преспѣяніемъ возраста умножаются беззаконія наши? Гдѣ сіи попеченія о сохраненіи ея, когда и въ воспитаніи нашемъ, и въ должностяхъ нашихъ, и въ обращеніи съ міромъ, и во всей жизни нашей, тщаніе о соблюденіи непорочной совѣсти предъ Богомъ едва послѣднее занимаетъ мѣсто?— Между тѣмъ однакожъ пребудетъ навсегда непреложною истиною, что не имѣя сей брачной одежды (Матѳ. 22, 12.), не можно внити въ чертогъ Іисуса Христа. И мы не должны думать, что грѣхи наши, оскверняющіе искупленныя кровію Христовою души наши, суть неизбѣжныя слѣдствія слабости естества

человѣческаго. – Сила Божія, совершающаяся въ немощехъ (2 Кор. 12, 9.), покрыла бы насъ крѣпкимъ щитомъ отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ, ежели бы мы пребыли вѣрны дѣйствіямъ благодати искупленія. Гдѣжъ убо надежда наша на наслѣдіе царствія Божія, когда мы лишены святости, безъ которой, по ученію Апостола, *никтоже узритъ Бога* (Евр. 12, 14.)?

Неизглаголанная благость Божія, ради безпредѣльной жертвы Іисуса Христа, возвращаетъ потерянную благодать чистоты и невинности кающымся. Покаяніе, послѣ претерпѣннаго кораблекрушенія въ волнахъ грѣховныхъ, есть послѣдняя надежда ко спасенію остатковъ благодатныхъ даровъ искупленія. Но ежели мало сохранившихъ благодать сію въ непорочной совѣсти; то не столько ли же мало и истинно кающихся? Истинное покаяніе, брат., не состоитъ въ исполненіи однихъ только наружныхъ обрядовъ сего таинства въ извѣстное время: оно должно быть внутреннее, безпрерывное, всецѣлое. Внутреннее, ибо царствіе Божіе должно быть возстановлено внутрь насъ,— во внутреннѣйшемъ святилищѣ души нашей; и единая благопріятная Богу жертва есть *духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19.). Безпрерывное, ибо нѣтъ времени, въ которое бы падшій духъ свободенъ былъ отъ грѣхопаденій. Всецѣлое, которое должно совершиться искреннимъ и твердымъ обращеніемъ къ Богу всѣхъ нашихъ склонностей, желаній, дѣлъ, словъ и помышленій. Истинное покаяніе, безпрерывными воплями сердца и слезными воздыханіями къ Богу, очищаетъ душу и тѣло отъ всякаго грѣха, и содѣлываетъ ихъ паки достойнымъ храмомъ Духа Святаго.

Но извѣстно ли сіе понятіе среди людей, у которыхъ больше цѣнится мнимое оскорбленіе суетной ихъ чести и малый ущербъ тлѣющихъ созрѣвшъ, нежели потеря чистоты и непорочности предъ Богомъ? Совершимъ ли мы сіе обращеніе къ Богу, когда не имѣемъ мужества рѣшительно противоборствовать страстямъ нашимъ, и отказаться отъ порочныхъ удовольствій міра сего, *во злѣ лежащаго* (1 Іоан. 5, 19.)? Совершимъ ли сіе блаженное измѣненіе духа нашего, когда и въ самое время, посвященное Церковію на очищеніе совѣсти нашей, приносимъ сердца, наполненныя суетными желаніями и заботами? И такъ, ежели жизнь избранныхъ Божіихъ есть безпрерывное покаяніе; то гдѣ наша надежда на наслѣдіе завѣщаннаго намъ царства отъ Отца небеснаго, ежели и сіи капли елея милосердія Его не уврачуютъ душъ нашихъ?

Для охраненія отъ искушеній плоти и соблазновъ міра избранныхъ своихъ, Іисусъ Христосъ показалъ особенный путь, ведущій въ наслѣдіе живота вѣчнаго. Путь сей, брат., есть путь креста. Спаситель освятилъ его Божественнымъ своимъ примѣромъ, и для послѣдователей своихъ содѣлалъ неизмѣннымъ знаменіемъ избранія ихъ въ царство благодати своея. На семъ пути Христіанинъ долженъ умерщвлять безпрерывно, и умертвить всеконечно всѣ остатки живущихъ въ мертвенной плоти его грѣховныхъ вожделѣній. Путь сей, тѣсный и прискорбный, долженъ быть для насъ любезнѣе всего на свѣтѣ, и, по выраженію Евангелія, любезнѣе самой души нашей (Іоан. 12, 25). Ежели мы любимъ Христа, то можемъ ли не любить священныхъ слѣдовъ Его, которые Онъ оставилъ намъ, яко драгоцѣнный залогъ любви своей, шествуя путемъ крестнымъ отъ Виѳлеема до Голгоѳы, отъ самаго рожденія по плоти до самой смерти, смерти же крестной?

Но ежели самъ Всевѣдущій, призывая всѣхъ подвизатися внити въ царствіе Его *узкими враты и тѣснымъ путемъ* (Луки 13,

24.), изрекъ въ словѣ своемъ, что *мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его:* то что речемъ мы, слабые Христіане, которые всего болѣе страшимся вступить на сей святый путь жизни? Что значатъ предосудительныя желанія и заботы наши для стяжанія тлѣющихъ сокровищъ вѣка сего, чтобъ обезпечить себя въ выгодахъ и удовольствіяхъ временной жизни, какъ не то, что духъ нашъ вымышляетъ всѣ способы, какъ можно далѣе отклонить отъ себя спасительныя скорби креста Господня? Что значитъ сія упорная склонность къ разсѣянности, даже въ то время, когда перстъ Божій, посѣщая *жезломъ беззаконія наши и ранами неправды наши* (Псал. 88, 33.), ясно даетъ ощущать гласъ, зовущій къ обращенію на истинный и живый путь, какъ не то опасное состояніе болѣзней душевныхъ, въ которомъ болящій отвергаетъ спасительную руку врача? Послѣ сего можетъ ли странникъ и пришлецъ на земли сей льстить себя надеждою достигнуть отечества небеснаго, когда онъ чѣмъ далѣе шествуетъ, тѣмъ далѣе уклоняется отъ пути, ведущаго къ нему?

Живоносная смерть Іисуса Христа есть плодотворна въ избранныхъ Его. Животворящій Духъ благодати Его, разрушая въ нихъ начала и дѣйствія духовной смерти, даруетъ имъ новую жизнь *на дѣла благая, да въ нихъ ходятъ* (Ефес. 2, 10.). Жизнь сія, брат., есть жизнь Духа Христова, въ тѣхъ освященныхъ благодатію Его душахъ и тѣлесахъ, въ которыхъ плоть *распята со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24.): *аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Его* (Рим. 8, 9.). Плодъ сея жизни, по ученію Апостола, есть *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22.). Жизнь избранныхъ Божіихъ есть обновленіе духомъ (Ефес. 4, 23.) по вся дни, по образу призвавшаго насъ во святыню и въ причастіе Божественнаго естества;— есть безпрерывное стремленіе въ подражаніи святѣйшей жизни Іисуса Христа. Предѣлъ или паче безпредѣльность сея жизни, по словамъ Евангелія, есть быть совершеннымъ, *якоже Отецъ нашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48.). Спаситель Христосъ, во всесвятой молитвѣ своей, предъ крестною смертію, умолялъ Отца своего о вѣрующихъ во имя Его: *Отче! ихже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже Мы едино есма; Азъ въ нихъ и Ты во Мнѣ, да будутъ совершени во едино* (Іоан. 17, 21.).

Сіе величіе званія и избранія нашего сравнивая съ ничтожностію усилій нашихъ къ исполненію святыхъ обязательствъ Его, не должны ли мы, брат, въ уничиженіи духа, сознавая недостоинство свое, возчувствовать неизглаголанную милость къ намъ Господа Іисуса, дарующаго намъ еще время къ истинному обращенію къ Нему? И сіе краткое и тѣмъ болѣе драгоцѣнное время на что болѣе должны мы посвящать, какъ не на обновленіе духа нашего молитвою, покаяніемъ, чтеніемъ слова Божія, и всѣмъ тщаніемъ, *да вообразится въ насъ Христосъ* (Галат. 4, 19.)? Между тѣмъ, какъ все въ мірѣ поспѣшаетъ къ своему концу, будемъ ли закоснѣвать мы, которыхъ Содержай всяческая глаголомъ силы своея, гласомъ пастыря, душу свою за насъ положившаго, зоветъ въ причастіе царствія своего? *Вся тварь совоздыхаетъ чающе откровенія славы сыновъ Божіихъ* (Рим. 8, 22.); мы ли одни будемъ утопать въ роскоши и разсѣяваться въ суетныхъ помышленіяхъ? И что сотворимъ, когда Сей, Егоже зримъ нынѣ уничиженна и распята, не имуща вида ниже славы, явится *во славѣ своей* и Отчей и святыхъ Ангеловъ (Матѳ. 25, 31.)? когда все обольщающее нынѣ насъ исчезнетъ на всегда, и явится знаменіе Сына человѣческаго, подъ

которое радостно стекутся избранные Его (Матѳ. 24, 30.), шествовавшіе въ жизни сей путемъ креста Его? Доколѣ убо время имамы, доколѣ жаждущій спасенія нашего стоитъ при дверехъ сердца нашего, поспѣшимъ отверсти Ему, *да внидетъ и свечерлетъ съ нами* (Апок. 3, 20.)! Будемъ мужественно сражаться противу грѣха, да побѣдимъ и вкусимъ *отъ плода древа животнаго* (Апок. 2, 7.), и облекшеся во Христа святостію жизни нашея, почіемъ во славѣ царствія Его во вѣки вѣковъ! Аминь.

Какъ начинается и возрастаетъ грѣхъ.

Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха.

Всякій необращенный грѣшникъ непремѣнно есть рабъ грѣха. Конечно, не всѣ служатъ одному пороку: есть рабы невоздержанія, сладострастія, корыстолюбія, міролюбія, гордости и тщеславія; но все это только различные виды рабства, по различію характеровъ и отношеній; во всѣхъ этихъ видахъ одинъ обладатель — грѣхъ, который заставляетъ всѣхъ, находящихся въ его зависимости, подчиняться ему все болѣе и болѣе. Слѣдующія примѣчанія докажутъ намъ эту истину.

1. Кто соглашается быть рабомъ грѣха, подъ какимъ бы-то видомъ ни было, принимаетъ начало дѣятельности такое, которое открываетъ входъ грѣху подъ всѣми его видами. Онъ какъ бы такъ говоритъ въ себѣ: „мы не обязаны подчинять себя волѣ Божіей, когда она противна нашимъ склонностямъ“; а принявъ разъ это начало, хотя бы не совершалъ многихъ грѣховъ, удерживается отъ нихъ уже не страхомъ Божіимъ, но однимъ страхомъ человѣческимъ, мыслію о своихъ выгодахъ, безопасности, или мнѣніи людскомъ. По этому началу, если ты позволилъ себѣ кражу, то также позволишь прелюбодѣяніе, даже убійство, если страсть будетъ влечь тебя, или ты надѣешься избѣжать наказанія. Въ семъ-то отношеніи сказано: *иже согрѣшитъ во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10); ибо кто запретилъ одинъ грѣхъ, запретилъ и всѣ, и потому, кто не повинуется въ одномъ случаѣ, отвергаетъ власть Законодателя такъ же дѣйствительно, какъ и неповинующійся во многихъ случаяхъ. Къ сему можно присовокупить и то, что неудерживающійся страхомъ Божіимъ не долго будетъ удерживаться и страхомъ человѣческимъ. Начинаютъ обыкновенно позволеніемъ себѣ многихъ грѣховъ тайныхъ, а потомъ предаются пороку явно; потому что не во власти человѣка, при всемъ ухищреніи его, долго скрывать господствующую склонность своего сердца. Когда Царь Саулъ одинъ разъ презрѣлъ повелѣніе Божіе, данное ему въ отношеніи къ Амаликитянамъ, послѣ того не имѣлъ уже предѣловъ злымъ внушеніямъ своего сердца; побуждаемый ревностію, завистію, злобою, онъ погубилъ всѣхъ жителей города Номвы, безъ всякой вины ихъ, вопрошалъ волшебницу, и кончилъ бѣдственную жизнь свою самоубійствомъ.

2. Всякій грѣхъ нашъ силится разрушить противоборствующее ему начало, и произвесть въ насъ родъ безпечности и ожесточенія. — У того, кто еще ведетъ себя хорошо, какъ у привыкшаго къ опрятности, есть естественное чувство боязни ко всему, что можетъ осквернить его; и совѣсть, подкрѣпляемая воспитаніемъ и примѣрами, есть великое предохранительное средство противъ навыковъ нравственныхъ и пагубныхъ; но если разъ отдаютъ себя въ рабство грѣху, доброе чувство погасаетъ, и грѣшники дѣлаются подобными дѣтямъ, кои, привыкши къ рубищамъ и не-

опрятности, теряютъ всякій стыдъ и не чувствуютъ удовольствія быть чисто и прилично одѣтыми. Сначала, когда уступаютъ какому либо искушенію, это, быть можетъ, дѣлается не безъ борьбы съ совѣстію; когда грѣхъ сдѣланъ, душа безпокоится отъ угрызеній совѣсти, и грѣшникъ говоритъ себѣ: въ другой разъ не буду грѣшить; но искушеніе возвращается, чувство, заставлявшее его противиться грѣху, ослаблено, и онъ дѣлается легкою добычею искусителя. Тогда вопли совѣсти его утихаютъ, сердце жестѣетъ и онъ отчаевается въ себѣ самомъ. Въ первыя минуты искушенія, онъ полагалъ себѣ границы и говорилъ: „пойду до этого, не далѣе," но теперь забылъ всѣ свои обѣщанія. Насѣкомое, допустившее поймать себя въ тенета паука, не можетъ освободиться: оно бьется и болѣе закрѣпляетъ свои узы; наконецъ, послѣ нѣсколькихъ безполезныхъ усилій, дѣлается добычею врага своего.

3. Каждый грѣхъ нашъ не только силится разрушить начало, ему противоборствующее, но производитъ еще сильное желаніе предаваться ему снова; а такимъ образомъ угожденіе ему, подобно переходу полка на сторону непріятельскую, сугубо дѣлаетъ вредъ намъ, потому что и ослабляетъ нашу совѣсть, и укрѣпляетъ злыя склонности. Всего видиѣе это въ случаяхъ невоздержанія, въ страсти къ игрѣ и распутствѣ. То одна хитрость грѣха, что онъ обѣщаетъ не требовать болѣе отъ насъ, если согласимся удовлетворить ему однажды, или увѣряетъ увлекаемыхъ имъ несчастныхъ, будто бы и малая уступка укротитъ мучительныя желанія; если и бываетъ это иногда на краткое время, то грѣхъ скоро возвращается съ удвоенною силою. Всякая уступка ему дѣлаетъ его болѣе взыскательнымъ. Кто вступилъ на путь погибельный, опытно знаетъ, что въ тысячу разъ труднѣе возвратиться, нежели удержать себя отъ первыхъ шаговъ. Страсть піявки къ крови, есть только слабое подобіе того жара желаній, какой понуждаетъ грѣшника идти все далѣе на пути порока.

4. Если мы сдѣлали грѣхъ, то видимъ себя въ необходимости дѣлать другіе для сокрытія его или извиненія. Примѣровъ, подтверждающихъ эту истину, много и въ Писаніи и въ жизни. Когда грѣхъ сдѣланъ, первая мысль у грѣшника скрыть его, если возможно, а если нельзя, то извинить. Такъ Адамъ тотчасъ искалъ мѣста для скрытія себя среди древъ райскихъ, а когда убѣжище измѣнило ему, онъ сослался на жену: *жена, юже далъ ми еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ* (Быт. 3, 12). Тоже было съ Давидомъ. Совершивъ постыдное преступленіе, онъ прибѣгъ къ хитрости, въ надеждѣ скрыть свой грѣхъ; когда же увидѣлъ, что это средство безуспѣшно, рѣшился на убійство, а когда и это преступленіе совершилось, приписалъ этотъ случай провидѣнію: *овогда*, говоритъ, *сице, овогда же инако поядаетъ мечь* (2 Царств. 11, 25). Сколько грѣховъ, подобныхъ Давидову, имѣетъ послѣдствія столько бѣдственныя!

5. Всякое дѣйствіе грѣховное стремится образовать преступную привычку, или, если она уже образовалась, утвердить ее. Дѣйствія начальныя грѣха можно сравнить съ ручейками воды, кои не имѣютъ большой силы; но когда привычка образовалась, ручейки дѣлаются потокомъ, увлекающимъ все съ собою.— Пьяница не имѣетъ естественной жажды къ крѣпкимъ напиткамъ; онъ, можетъ быть, приведенъ къ употребленію ихъ или желаніемъ избыть мыслей его безпокоющихъ, или примѣромъ сотоварищей; но какъ скоро составился навыкъ, то, хотя и знаетъ, что разоряется его имѣніе, сокращается жизнь и погибаетъ душа, онъ не въ силахъ уже остановиться на своей погибельной стезѣ. Игрокъ никакъ не думалъ дойти до состоянія, въ какомъ теперь.

Онъ входитъ въ общество игроковъ; слышитъ о значительномъ выигрышѣ, и захотѣлъ самъ сдѣлать опытъ. Первый успѣхъ понуждаетъ его сдѣлать новый опытъ, а тамъ еще новый и такъ далѣе, при смѣнѣ проигрышей и выигрышей. Онъ уже въ затрудненіи; но начавъ однажды, не можетъ остановиться; льстится надеждою — чрезъ выигрышъ возвратить все, и все проигрываетъ; семейство его разоряется, онъ измѣняетъ своимъ заимодавцамъ, и, можетъ быть, завлекается еще въ болѣе преступныя дѣла, подвергающія опасности и жизнь его и свободу.— Распутникъ былъ, можетъ быть, въ юности человѣкомъ поведенія примѣрнаго. То, что почиталъ онъ сперва невинными шутками, завело его въ связи самыя преступныя. Однажды преступивъ законы цѣломудрія, онъ уже не знаетъ предѣловъ своимъ преступнымъ желаніямъ; *очи* его *исполнены блудодѣянія и непрестаемаго грѣха* (**2 Петр. 2, 14**).

6. Зашедши столь далеко на пути нечестія, грѣшникъ задерживается на немъ множествомъ обстоятельствъ и отношеній, кои еще болѣе скрѣпляютъ его узы такъ, что освобожденіе отъ нихъ становится невозможнымъ, если милосердіе Божіе не придетъ къ нему на помощь. У него составлены связи съ подобными ему грѣшниками;— онъ повредилъ бы ихъ интересамъ, — навлекъ бы на себя ихъ упреки, — подвергся бы насмѣшкамъ міра.— Были грѣшники, кои сильно убѣждались въ бѣдственности своего грѣховнаго состоянія, проливали слезы и изъявляли сильное желаніе отвергнуть свои худыя привычки, и между тѣмъ не имѣли силы выполнить свое спасительное намѣреніе: однажды вступивъ на стезю порока и зашедши столь далеко, они не могли покинуть ее, хотя и предвидѣли ужасныя послѣдствія.

Любезный братъ— читатель! если состояніе наше съ тобою сколько нибудь сходно съ картиною, здѣсь начертанною, увѣримся одинъ разъ на всегда въ томъ, что намъ остается одно изъ двухъ,— или возвратиться съ пути грѣха на путь покаянія, или погибнуть совершенно. Не будемъ вѣрить невѣрующимъ, которые увѣряютъ насъ, будто намъ нѣтъ никакой опасности; когда приходитъ смерть, они сами, обыкновенно, сознаются въ ложности всего того, что прежде говорили или писали. Есть Богъ, судяй земли, и намъ всѣмъ надлежитъ предстать на судъ Его. Поспѣшимъ же обратиться къ сему самому Богу, когда Онъ еще отверзаетъ намъ двери милосердія, и не станемъ ожидать, для исправленія, *дней* послѣднихъ, кои всегда ранѣе наступаютъ, нежели какъ думаетъ грѣшникъ, и мало удобны для покаянія. *Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія!*

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Глюксберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 6 Марта 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ.

№ 52. СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА. 1847.

СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О Крестѣ и Распятіи Господнемъ.

Св. Крестъ есть начало нашего спасенія. Сколькими благами мы обязаны ему! Крестомъ мы возстановлены отъ паденія, и будучи изгнаны отъ Бога и чужды Ему, получили всыновленіе чадъ Божіихъ. Крестомъ мы приведены къ познанію истины и не блуждаемъ болѣе по распутіямъ. Крестъ изъ земли содѣлалъ небо, разсѣялъ наши заблужденія, привелъ къ источнику истины, извелъ изъ глубины порока и возвысилъ на высоту добродѣтели.— Если демоны не прельщаютъ болѣе людей лживыми прорицаніями и обаяніями, если сіи злобные духи повсюду обращены въ бѣгство, и въ нашихъ храмахъ не сожигаются жертвы и не проливается кровь животныхъ, но повсюду царствуетъ поклоненіе Богу духомъ и истиною и соединяется съ благоуханіемъ молитвъ и благочестивыхъ пѣсней, — если миръ заступилъ мѣсто брани и мы, бывшіе врагами Богу, чуждыми Ему и достойными Его гнѣва, примирены, сближены теперь съ Нимъ и содѣлались предметами Его любви, — если намъ теперь нечего уже страшиться разженныхъ стрѣлъ лукаваго и нападеній волка хищника, по той причинѣ, что находимся подъ охраненіемъ *добраго Пастыря* (Іоан. 10, 12.), истиннаго Царя и Владыки нашего; то — всѣмъ этимъ мы обязаны Кресту! И такъ, вотъ сколько у насъ побужденій праздновать день Креста! *Да празднуемъ*, говоритъ Апостолъ, *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8). Почему же, о блаженный Павелъ, ты возбуждаешь насъ къ празднованію дня Креста и страданій? Это— потому, что *наша Пасха за ны пожренъ бысть Христосъ* (5, 7.), и — это жертвоприношеніе совершилось на Крестѣ — алтарѣ новомъ и необыкновенномъ, такъ какъ самая жертва, принесенная на немъ, и необыкновенна и неслыханна дотолѣ: ибо Тотъ, кто закланъ на немъ, есть вмѣстѣ и жертва и Первосвященникъ; жертва по плоти, Первосвященникъ по духу; жертва приносимая и Первосвященникъ приносящій. *Всякъ бо Первосвящен-*

никъ отъ человѣкъ пріемлемъ, говоритъ Апостолъ, *за человѣки поставляется на службы яже къ Богу, да приноситъ дары же и жертвы о грѣсѣхъ* (Евр. 5, 1.): вотъ Іисусъ, приносящій Самаго Себя! *Христосъ*, продолжаетъ тотъ же Апостолъ, *единою принесеся, во еже вознести многихъ грѣхи* (Евр. 9, 28.): вотъ, Іисусъ приносимый! И такъ, Онъ есть вмѣстѣ и Первосвященникъ и жертва, а Его Крестъ — алтарь жертвенный!

Спросишъ: для чего, жертва сія принесена не въ храмѣ Іерусалимскомъ, но за городомъ, внѣ стѣнъ его? Это — для исполненія пророчества: *и со беззаконными вмѣнися* (Исаі. 53, 12). Ему надлежало быть распяту внѣ града, подобно всѣмъ, осуждаемымъ на казнь! Но для чего, на верху горы, а не въ какомъ либо частномъ мѣстѣ, или зданіи?... Уразумѣй здѣсь тайны силу! Это — для того, чтобы сія невинная жертва, повѣшенная между небомъ и землею, въ пространствѣ воздушномъ, освятила всю природу: ибо воздухъ, среди котораго Іисусъ испустилъ духъ свой, Онъ очистилъ отъ духовъ злобы, а землю, на которую излилась кровь Его, отъ множества осквернявшихъ ее грѣховъ.

Но сія жертва, скажешъ, могла бъ быть совершена въ Іерусалимѣ, въ храмѣ?— Если бъ это сдѣлалось такъ: то Іерусалимъ къ себѣ одному могъ отнесть и усвоить сію жертву, и мы могли бы думать, что она принесена только за народъ избранный. Но когда она совершилась внѣ стѣнъ его, то чрезъ сіе намъ дано разумѣть, что это общая, очистительная жертва за грѣхи всего міра. — Народъ Іудейскій могъ приносить свои жертвы только въ храмѣ Іерусалимскомъ, а весь остальной міръ былъ оскверненъ идольскими жертвоприношеніями. Христосъ же возжелалъ умереть внѣ Іерусалима, для того, чтобы показать, что отнынѣ вся вселенная есть храмъ, въ которомъ можно покланяться Богу духомъ и молитвою. О семъ св. Павелъ говоритъ ясно: *на всякомъ мѣстѣ, воздыюще преподобныя руки* (1 Тим. 2, 8).

Такъ, Крестъ далъ намъ право на всякомъ мѣстѣ воздвигать къ небу праведныя руки! Крестомъ— весь міръ освященъ и содѣлался храмомъ Всевышняго — храмомъ, несравненно превосходнѣйшимъ Іерусалимскаго: ибо на немъ, на Голгоѳѣ, принесена несравненно превосходнѣйшая жертва! (*)

(*) Бесѣд. о Крестѣ и исповѣд. разбойника. Том. 5. стр. 439.

СЛОВО

Во Святый и Великій Пятокъ.

Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ!

Да молчитъ всякая плоть человѣча! Теперь ни какъ не время кликамъ плоти. Да молчитъ: ибо Жизнь наша во гробѣ; да молчитъ: се Царь царствующихъ, Господь и Владыка всѣхъ почиваетъ сномъ смертнымъ! Да молчитъ плоть, да пресганетъ брашь ея противъ духа: ибо святый покой, глубокій божественный миръ дышетъ здѣсь отъ живоноснаго гроба.

Да молчитъ, *и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ!* Нельзя не чувствовать страха нельзя не трепетать въ сей страшный часъ, при семъ ужасномъ зрѣлищѣ, братіе! Совершилось ужаснѣйшее изъ всѣхъ дѣло злобы человѣческой: людіе умучили, умертвили своего Спасителя и Господа! — И кто сіи убійцы?— Большій страхъ объемлетъ насъ, когда помышляемъ, что всѣ мы участвовали въ умерщвленіи Господа,— участвовали грѣхами нашими; ибо не что другое, какъ грѣхи всѣхъ людей довели Сына Божія до Креста и гроба. Какія послѣдствія сей единственной смерти Безсмертнаго?— Вожделѣнны и страшны!— Ибо во гробѣ Спасителя совершается и спасеніе и вмѣстѣ судъ нашъ, рѣшается вѣчная участь грѣшниковъ. Такъ, бр., здѣсь подписывается и вѣчный приговоръ осужденія грѣшникамъ нераскаяннымъ, тѣмъ, кои не восхотятъ принять сего единственнаго средства къ спасенію, сей искупительной жертвы, послѣ которой не будетъ другаго искупленія во всю вѣчность.

Да молчитъ убо всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, *и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ!* — Какъ помышлять о чемъ либо земномъ, когда видимъ смерть и гробъ Живодавца? И предъ гробомъ Отца, предъ гробомъ благодѣтелей нашихъ мы не можемъ помышлять ни о чемъ постороннемъ,— всѣ блага земныя теряютъ тогда для насъ цѣну свою, скрываются, исчезаютъ. Но здѣсь во гробѣ видимъ Творца и Спасителя человѣковъ; здѣсь— вѣчное благо наше!— Ничтоже убо земное въ себѣ да помышляемъ; да будетъ конецъ земному и тлѣнному тамъ, гдѣ зримъ конецъ земной жизни Богочеловѣка: отсюда да начнется для насъ новый міръ, новая жизнь, новая тварь!

О чемъ же должно помышлять намъ теперь? что говорить? что дѣлать?

Если должна молчать и прекратить свои дѣйствія плоть, то тѣмъ болѣе да глаголетъ и дѣйствуетъ духъ! Что же будетъ говорить духъ, при молчаніи плоти?— Станемъ на Голгоѳу, приблизимся духомъ къ распятому Господу, и посмотримъ внимательно на все происходящее вокругъ. Вотъ здѣсь слышны еще клики плоти — въ книжникахъ и Фарисеяхъ: *Уа! разоряяй Церковь, спасися самъ,— сниди со креста!* Прейдемъ буйныхъ служителей плоти, и они скоро умолкнутъ, когда увидятъ страшныя знаменія на небѣ и на землѣ, произведенныя смертію Господа. Посмотримъ на тѣхъ, въ коихъ плоть уже умолкла,— чѣмъ въ это время выражается въ нихъ духъ?— Плоть умолкла въ разбойникѣ благоразумномъ; она не дѣйствуетъ болѣе на крестѣ: и се въ устахъ распятаго оказывается духъ, глаголющій: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* Вотъ умолкаетъ и народъ, видя страшное позорище Голгоѳское, умолкаетъ та буйная плоть, которая вопила недавно на дворѣ Пилата: распни, распни Его! И чѣмъ проявляетъ себя духъ?— *Ивси,* говоритъ Евангелистъ, *пришедшіи народи на позоръ сей, видяще бывающая, біюще перси своя возвращахуся* (Лук. 23, 18). Замолкла плоть и въ

сотникѣ, стрегущемъ Іисуса, и духъ его, потрясенный страшными знаменіями, вопіетъ: *во истину Божій Сынъ бѣ сей!*

И такъ, Братія, здѣсь мѣсто сокрушенію духа, мѣсто молитвѣ покаянія, мѣсто обѣтовъ, благоугодныхъ Спасителю.— О, помяни и насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ; милостивъ буди намъ грѣшнымъ; Іисусе, Сыне Божій, помилуй насъ!

Возлюбленные братіе! Господь нашъ глубоко сошелъ, до преисподнихъ ада. Для чего? для того сошелъ, чтобы опять взойти, но уже не одному, а со всѣми тѣми, кои присоединятся къ Нему вѣрою и любовію. Пусть же всѣ грѣшники, низведшіе себя до ада, возмутся всѣмъ существомъ своимъ за крестъ Искупителя, и Онъ — Всемогущій и Всеблагій — повлечетъ всѣхъ ихъ съ собою на небо. И разбойнику кающемуся скажетъ: *днесь со Мною будеши въ раи! И сущимъ во узахъ* ада речетъ: *изыдите, и сущимъ во тьмѣ* смертной: *открыйтеся* (Иса. 49, 9).— *И собранній* побѣдителемъ ада и смерти, *Господомъ, обратятся, и пріидутъ* въ небесный *Сіонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ* (Иса. 35, 10).

Христіане, вѣрующіе въ Божественнаго Искупителя! Присоединимся и мы къ сонму грядущихъ въ слѣдъ Его. Сокрушеніемъ духа низойдемъ во глубину истощанія Господня, соединимъ нашу жизнь съ вѣчною Жизнію, лежащею во гробѣ, положимъ души наши съ святѣйшею душею Жизнодавца, и всѣмъ существомъ прилѣпимся къ Нему, дабы не остаться намъ безъ Него въ сѣни смертной на вѣки, но съ Нимъ, Жизнію и спасеніемъ нашимъ, да востанемъ и мы, съ Нимъ оживемъ, съ Нимъ воскреснемъ и прославимся. Аминь.

СЛОВО

Во Святый и великій Пятокъ.

„Нынѣ празднікъ и торжество у насъ, возлюбленные!“ — такъ начинаетъ одну изъ Бесѣдъ своихъ въ настоящій день Златословесный — Учитель вселенскій Подлинно торжество великое и безпримѣрное, страшное и утѣшительное, трогательное и умилительное,— торжество неба и земли!

Что торжествуетъ на небѣ — въ Богѣ? торжествуетъ Его милосердіе безпредѣльное, человѣколюбіе неизреченное. *Тако возлюби Богъ міръ, яко Сына своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный!* За кого предалъ? За грѣшниковъ и враговъ своихъ: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша.* Кому предалъ? Самимъ грѣшникамъ и врагамъ своимъ, за которыхъ страждетъ Господь: *предадятъ Его*, какъ предсказывалъ Онъ Самъ, *въ руки человѣкъ грѣшникъ.* На что предалъ? на поруганія и заушенія, — оплеванія и біенія,— на крестъ и смерть. Что можетъ быть выше и безпредѣльнѣе сей любви, непзслѣдимѣе сего неизреченнаго человѣколюбія, неизмѣримѣе сего безприкладнаго снисхожденія, неиспытаннѣе сего несказаннаго милосердія? Послѣ сего нѣтъ грѣха, который не очищался бы огнемъ всесожженія жертвы Голгоѳской; нѣтъ беззаконія, которое не было бы прощено во имя Распятаго Сына Божія; нѣтъ нечистоты, которая не омывалась бы Святѣйшею Кровію Христовою. Такъ торжествуетъ Божественная любовь!

Но величайшее торжество любви Божіей есть вмѣстѣ высочайшее торжество и правды Божественной. Видите ли какъ святъ и непреложенъ законъ Божій, какъ неумолимо правосудіе, какъ ужасенъ и что влечетъ за собою грѣхъ? Онъ совершается во мгновеніе, а вле-

четъ за собою вѣчную казнь; совершается на землѣ, а колеблетъ Небо, и низводитъ въ преисподнюю; совершается въ тайнѣ а наказуется предъ лицемъ неба и земли; совершается человѣкомъ, а для очищенія его страждетъ Единородный Сынъ Божій! Послѣ сего какой грѣшникъ избѣжитъ праведнаго суда Божія? Какой беззаконникъ не впадетъ въ руцѣ Бога живаго? Какое преступленіе не найдетъ себѣ достойной казни среди адскихъ мученій?— Такъ торжествуетъ нынѣ Божественная правда и судъ!

Что торжествуетъ нынѣ въ человѣчествѣ?— Торжествуетъ нечестіе въ лицѣ враговъ Христовыхъ,— добродѣтель въ лицѣ страждущаго.

Такъ, сама злоба враговъ Христовыхъ не могла пожелать большаго торжества, какъ довести до поносной смерти гонимаго ею,— и довела; самъ діаволъ не могъ пожелать большаго торжества, какъ содѣлать изъ ученика предателя, изъ первосвященниковъ и вождей народа Божія — злодѣевъ и Христоубійцъ, изъ народа возлюбленнаго Богомъ— народъ богоненавистный и отверженный,—и содѣлалъ! Но на долго ли это мнимое торжество? Думалаль злоба, что предавая на смерть неповиннаго, она предаетъ собственное счастіе — временное и вѣчное, приговождаетъ ко кресту собственное блаженство, и остается съ одною адскою мукой? Чувствовалъ ли предатель, что онъ предаетъ собственную душу діаволу, что ужасные сребренники будутъ жечь его руки, и онъ самъ броситъ ихъ, какъ горящее угліе? Видѣлъ ли безумный народъ, что испрошенная имъ кровь Праведника сожжетъ огнемъ города его, предастъ его вѣчному рабству, содѣлаетъ предметомъ ненависти и презрѣнія, отяготѣетъ надъ нимъ вѣчнымъ стыдомъ и погибелью? Таково мнимое торжество нечестія!

Съ другой стороны что, по видимому, несчастнѣе невинности и добродѣтели? — Гонимая и преслѣдуемая злобою, она не имѣетъ гдѣ главы подклонити, и обрѣтаетъ прибѣжище на позорномъ мѣстѣ казни; она отвержена и презрѣна, поругана и осмѣяна, увѣнчана терніемъ и приговождена ко кресту! Но здѣсь и конецъ ея страданіямъ; болѣе ничего не сдѣлаютъ ей всѣ силы ада! Ибо думалоль нечестіе, что оно само уготовляетъ высочайшую славу добродѣтели? Невидѣлиль сами враги Его, какъ подъ крестомъ Его сотряслась земля, готовая низвергнуть ихъ въ пропасти адовы; какъ при видѣ Распятаго, помрачилось солнце, чтобы предать ихъ тьмѣ кромѣшной? Думалиль нечестивые, что Распятому покорится вселенная, что о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, что они сами нѣкогда возрятъ на Нь, Его же прободоша, и въ отчаяніи отъ страшнаго видѣнія рекутъ горамъ; падите на ны, и холмамъ— покрыйте вы? Видѣлъ ли самъ діаволъ, что поруганный Страдалецъ нынѣ же ниспровергнетъ его царство и разрушитъ адъ, изведетъ плѣнниковъ его въ свободу славы чадъ Божіихъ? Надѣялись ли бѣдные рыбари, ученики Господни, что оставленный ими среди ужасныхъ страданій Сынъ человѣческій сядетъ на престолѣ славы своея, что и они сами сядутъ съ Нимъ на двоюнадесятѣхъ престолѣхъ, судяще обѣма надесяти колѣнома Израилевома? И все нечаемое совершилось, ненадѣемое исполнилось: Распятый сѣдитъ на престолѣ, одесную Бога; призванные имъ рыбари прославлены во царствіи Божіемъ, злоба и нечестіе поруганы, правда и святыня превознесены и прославлены.

Таково, братіе, настоящее торжество наше: — и оно все въ этомъ гробѣ и въ сихъ язвахъ! Изъ нихъ источаются токи безпрекладнаго милосердія Божія къ грѣшникамъ, но въ нихъ же просіяваетъ и праведный судъ Божій за грѣхи; въ семъ гробѣ погребены нечестіе и злоба на вѣчное мученіе, и изъ него же воскресаетъ добродѣтель и святыня

къ вѣчной славѣ и блаженству. Со страхомъ и трепетомъ идемъ предъ симъ гробомъ, съ вѣрою и любовію облобызаемъ сіи язвы, съ покаяніемъ и сокрушеніемъ сердца воззовемъ къ Пострадавшему за насъ: Помяни насъ Господи, во царствіи Твоемъ!— Аминь.

СЛОВО

Во Святый и великій Пятокъ.

Когда Божественный Страдалецъ, неся Крестъ свой, ведомъ былъ на пропятіе: то многія изъ женъ Іерусалимскихъ сопровождали Его съ плачемъ и слезами.. Это обыкновенная жертва чувствительныхъ сердецъ, при видѣ страданій ближняго, тѣмъ паче страждущаго невинно. И однако же Господь не благоволилъ принять сей жертвы участія человѣческаго; указалъ слезамъ Іерусалимскихъ дщерей другой предметъ, болѣе достойный оплакиванія: *дщери Іерусалимски*, говорилъ Онъ имъ, *не плачитеся о Мнѣ; обаче себе плачите и чадъ вашихъ: яко се дніе грядутъ, въ няже начнутъ глаголати горамъ: падите на ны, и холмомъ: покрыйте ны. Зане аще въ сыровъ древѣ сіе творятъ, въ сусъ что будетъ* (Луки 23, 28. 29.)

Не безъ сердечной скорби присутствуютъ и нынѣ, при воспоминаніи страданій Господнихъ; ибо можетъ ли не поражаться сердце человѣческое, когда распадаются самые камни? Не безъ содроганія и трепета взираемъ и мы на изображеніе Божественнаго Страдальца; ибо можно ли не трепетать духу человѣческому, когда содрогается самая земля? Не безъ увлаженнаго слезами взора являются многіе и нынѣ къ подножію Креста Господня; ибо не уже ли человѣческое око было бы безстыднѣе солнца, которое померкло при зрѣлищѣ страданій Сына Божія? Такъ, все это и съ нашей стороны— неизбѣжная дань сердца плачевному зрѣлищу страданій Господнихъ! Но если сія дань не нужна была Господу и тогда, когда Онъ страдалъ на землѣ; ибо чаша, юже даде Ему Отецъ, долженствовала быть испита до послѣдней ея капли: тѣмъ менѣе нужна Ему теперь, когда Онъ превознесенъ и прославленъ, и когда продолжаетъ являться намъ во образѣ страждущаго собственно для насъ. »Сынове и дщери новаго Сіона— Церкви Моей, какъ бы такъ говоритъ Онъ и намъ, — не плачитеся о Мнѣ; Мои страданія стяжали вѣчную славу не Мнѣ только, а и вамъ. Есть у васъ другой предметъ горькаго плача, для возбужденія коего являю вамъ Мой Крестъ и гробъ; себе плачите,— себе, грѣхи коими возвесли Меня на Крестъ и низвели во гробъ: *зане аще въ сыровъ древѣ сія творятъ, въ сусь что будетъ?* — Послушаемъ, братія мои, сего гласа; устремимъ взоръ свой на самихъ себя, станемъ лицемъ къ лицу предъ Божественнымъ милосердіемъ и правосудіемъ, кои съ такою поражающею торжественностію являются въ смерти Сына Божія; — и Богъ дастъ, взоръ нашъ наполнится нѣми слезами — умиленія, обратится къ изображенію Божественнаго Страдальца не съ безплоднымъ сожалѣніемъ, а съ усердною и умиленною молитвою къ Нему.

Веліе человѣколюбіе, неизреченно милосердіе Твое, Боже нашъ, къ намъ грѣшнымъ! *Тако возлюбилъ Ты міръ, яко Сына Своего Единороднаго далъ еси, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный!* — Безмѣрно снисхожденіе, несказанно долготерпѣніе Твое, Премилосердый Искуситель нашъ! Чего не пострадалъ, какой укоризны и безчестія не понесъ, какого мученія не пріялъ Ты за насъ и отъ насъ — Твоихъ тварей и враговъ, друговъ и навѣтниковъ, сыновъ и распинателей? — Не радость и веселіе, а скорбь и болѣзнь объемлютъ сердце мое при семъ зрѣлищѣ Тво-

его милосердія и моей неблагодарности.— Ты пролилъ кровь Свою, чтобъ заслужить мнѣ оправданіе во грѣхахъ;— и гдѣжъ сія благолѣпная одежда чистоты и невинности, которою облекъ Ты меня въ таинствѣ св. Крещенія?— Ахъ, я паки являюсь ко гробу Твоему осужденнымъ преступникомъ Твоего закона! — Ты предалъ духъ Свой на крестѣ, чтобъ ниспослать мнѣ Твоего пресвятаго и животворящаго Духа;— и гдѣ же сей залогъ обрученія, коимъ знаменалъ Ты меня въ день избавленія моего? Увы, я опять плѣнникъ и обитель духа лукаваго! — Ты потерпѣлъ поношеніе и уничиженіе, поруганія и оплеванія, заушенія и біенія, чтобъ возвести меня падшаго въ достоинство и славу чадъ Божіихъ; — и гдѣжъ сіе драгоцѣнное достоинство, когда я паки вижу себя сыномъ гнѣва и погибели? Ты для оживотворенія моего предалъ плоть и кровь Твою мнѣ въ снѣдь: ахъ, сколько разъ оскорблялъ я святѣйшее Таинство недостойнымъ причащеніемъ! Сколько разъ второе распиналъ Тебя нопраніемъ плоти и крови Твоей! — Чего ожидать мнѣ теперь кромѣ казни и суда отъ правосудія Отца Твоего небеснаго?

О какъ неумытно правосудіе Твое, Отче праведный, которое не находя достойной жертвы на землѣ, ищетъ ее на небѣ, караетъ грѣхъ въ лицѣ Единороднаго, возлюбленнаго Твоего Сына! Какъ святъ и непреложенъ законъ Твой, Святый Святыхъ, котораго преступленіе омывается кровію неповинною, карается смертію жесточайшею! Какъ ненавистенъ предъ лицемъ Твоимъ грѣхъ, котораго не терпитъ Правда Твоя, гнушается Святость Твоя, отвращается самая Благость Твоя!— Какъ страшенъ судъ Твой, Боже нашъ, который не оставляетъ безъ казни ни одного преступнаго дѣйствія нашего и въ Томъ, иже Самъ грѣха не сотвори, который воспріялъ на Себя чуждые грѣхи: какъ же страшенъ будетъ судъ Твой для тѣхъ, кои явятся предъ лице Твое съ собственными своими грѣхами! О, поистинѣ многіе рекутъ тогда *горамъ: падите на ны, и холмамъ: покрыйте ны отъ лица сѣдящаго на престолѣ; яко пріиде день гнѣва Его!* Но кто сокроетъ меня отъ Тебя, вездѣсущаго и всевѣдущаго? Кто защититъ меня отъ Тебя правосуднаго и всемогущаго, кромѣ Твоего возлюбленнаго Сына — Ходатая и Спасителя моего? Сладчайшій Искупителю мой, — Ты единая надежда и упованіе мое, Ты единое прибѣжище и спасеніе мое; въ Твоихъ животворящихъ язвахъ могу и я сокрыться отъ лица Правды Божіей; ибо Ты пришелъ призвать не праведныя, но грѣшныя на покаяніе. Пріими и мое покаяніе, не затвори и мнѣ двери милосердія Твоего. Къ Тебѣ прибѣгаю съ мытарями и грѣшниками кающимися; предъ Тобою плачу горько съ Петромъ и Магдалиною, Тебѣ вопію съ разбойникомъ: *помяни мя, Господи, во Царствіи Твоемъ!* Аминь.

СЛОВО (*)

ВЪ ВЕЛИКУЮ СУББОТУ

НА УТРЕНИ.

Между священными законами, данными народу Израильскому чрезъ Моисея, есть законъ и на тотъ случай, когда бы нашлось гдѣ либо на полѣ тѣло человѣка убіеннаго; а между тѣмъ не было бы извѣстно, кто убійца:— въ семъ случаѣ старѣйшины ближайшаго къ мертвецу града должны были собраться къ тѣлу его, и по принесеніи въ жертву юницы, умыть надъ главою ея руки, и потомъ сказать надъ убіеннымъ собратомъ своимъ: *руцѣ наша не проліяша крове сея, и очи*

(*) Высокопреосвящен. Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

наши не видѣша: — да не будетъ кровь неповинна на людехъ твоихъ Израиля (Второз. 21, 1—9.)!

И предъ насъ, брат. мои, изнесено, какъ видите, тѣло убіеннаго; а убійцы нѣтъ при немъ! Мы собрались, по видимому для оплакашія мученической кончины сего Страдальца. Но это еще не доказательство нашей невинности. А убійцы? Развѣ они не дѣлаютъ иногда тогоже, не показываютъ сожалѣнія, не проливаютъ даже слезъ надъ жертвою ихъ злобы?

Можемъ ли, убо, стать у сего гроба и, призвавъ во свидѣтели Бога, сказать: руки наши не проливали сей крови, и очи наши не видѣли?

Непроливали сей крови?.... А чтоже дѣлали эти руки, когда сплетали клевету на брата своего, или ѣмъ для обольщенія невинности?— Не проливали крови сей? А чтоже другое дѣлали, когда подписывали приговоръ яко преступнику тому, кто чисть руками и сердцемъ, или составляли подлогъ и неправду въ обязательствахъ и завѣщаніяхъ? Не проливали этой крови? А чтоже проливали, когда поднимались на угрозу бѣднымъ и сирымъ, на заушеніе тѣхъ, кои не могли ничѣмъ отвѣчать намъ, кромѣ вздоховъ и слезъ?

Божественный Страдалецъ преданъ, умученъ, и умерщвленъ не отъ кого другаго, какъ отъ неправдъ и страстей человѣческихъ: Онъ вознесенъ на крестъ, яко жертва за грѣхи всего міра. И такъ, чтобъ быть невиннымъ въ ранахъ и смерти Его, надобно быть чистымъ отъ грѣха и беззаконія. Но гдѣ и въ комъ сія чистота? Вопросимъ св. Іова— онъ отвѣтствуетъ: *кто чистъ будетъ отъ скверны? никто же, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4.). Спросимъ св. Давида— онъ воіетъ: *вси уклонишася и неключими быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть даже до единаго!* (Псал. 13, 3.). Спросимъ св. Павла — онъ повторяетъ тоже: *вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей!* (Рим 3, 23). Спросимъ свою совѣсть: она говоритъ еще болѣе, то есть, что мы сами вопрошающіе о семъ - есмы, если не первые, то далеко и не послѣдніе изъ грѣшниковъ.

Послѣ сего нечего намъ съ старѣйшинами Израилевыми свидѣтельствовать о своей невинности. Надобно употребить надъ симъ убіеннымъ Страдальцемъ тѣже слова, только въ противномъ смыслѣ, то есть, стать у сего гроба и сказать: наши, наши руки наложили сіи язвы и пролили сію драгоцѣнную кровь! *Сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ* (Иса. 53, 4.)! Въ Іудѣ продало Его наше корыстолюбіе; въ ученикахъ, Его оставившихъ, измѣнило Ему наше легкомысліе; въ Пилатѣ осудило Его наше неправосудіе и лицепріятіе; въ разбойникѣ и книжникахъ глумились надъ Нимъ наше вольномысліе и кощунство; въ воинахъ пронзила Его наша лютость и буйство; въ Каіафѣ запечатали гробъ Его наше нечестіе и ожесточеніе: *сей грѣхи наша носитъ и о насъ болѣзнуетъ!*

Безъ сомнѣнія, Спаситель нашъ, принявъ на себя неправды наша, никогда не возвергнетъ ихъ паки на насъ: нѣтъ, Его любовь и милость къ намъ нераскаянны! Но, когда мы, освобожденные смертію Его отъ клятвы и казни за грѣхи наши, снова предаемся беззаконію: то онѣ сами собою паки упадаютъ на насъ со всею ихъ тяжестію; и мы снова являемся врагами Богу, виновными въ смерти Сына Его, въ крови и страданіяхъ возлюбленнаго Спасителя нашего, еще болѣе виновны, нежели судіи, Его распявшіе. Ибо они, распиная Его, не знали навѣрное Его Божественнаго достоинства: *аще бо быша разумѣли,* говоритъ Апостолъ, *небыша Господа славы распяли* (1. Кор. 2, 8.). А мы совершенно знаемъ, Кто Распинаемый,— что Онъ есть Единородный Сынъ возлюбленнаго Отца, сіяніе славы и образъ упостаси Его. Посему,

презирая смерть Его за насъ подъятую, мы подлежимъ отвѣту, какъ Его убійцы.

Подлежать отвѣту въ убійствѣ Сына Божія! Чувствуешь ли ты, грѣшникъ, весь ужасъ сей мысли? Чтобы объяснить тебѣ это, вообрази, что близь дома твоего найденъ человѣкъ убіенный, что этотъ человѣкъ такъ важенъ, что все царство не стоитъ его единаго. Представь за симъ, что на тебя пало подозрѣніе (только подозрѣніе) въ его убійствѣ, и что правосудіе готовится преслѣдовать тебя, какъ убійцу. Въ какой бы ты при семъ пришелъ страхъ! И какихъ не употребилъ бы мѣръ, чтобы доказать или свою невинность, или вознаградить, если можно, содѣянное? — Но, вотъ убіенъ, и кто убіенъ? не простой человѣкъ, а Сынъ Царя небеснаго: мы сами не можемъ не признать своего участія въ Его мученической смерти; и что же мы дѣлаемъ, въ слѣдствіе сего? Не чувствуемъ даже важности своего преступленія! Ибо, если бъ чувствовали хотя сколько нибудь; то давно престали бъ быть разсѣянными зрителями сихъ ранъ и сего вѣнца терноваго. Если бы чувствовали сколько нибудь; то давно употребили бы всѣ силы и средства на то, что бы освободиться отъ грѣховъ, кои дѣлаютъ насъ виновными въ крови Спасителя нашего.

Но, при всемъ желаніи моемъ, я, скажешь, немогу уже возвратить прошедшаго: грѣхи, мною содѣянные, вѣчно останутся грѣхами. Правда, возлюбленный, что мы съ тобою не можемъ возвратить прошедшаго: но можемъ располагать настоящимъ, даже будущимъ, поколику оно имѣетъ перейти въ настоящее. И такъ сдѣлаемъ то, что можемъ. Грѣхи и страсти человѣческіе умучили и вознесли на крестъ Спасителя нашего: престанемъ убо грѣшить и быть рабами страстей; утвердимъ волю и желанія свои въ законѣ Господнемъ; начнемъ служить Богу живому и истинному, съ тѣмъ же усердіемъ, съ какимъ служили доселѣ міру и страстямъ своимъ; сдѣлаемъ, говорю, все это, и кровь Сына Божія, проліянная на крестѣ, хотя проліяна отъ насъ, то есть, отъ грѣховъ нашихъ, не будетъ противу насъ, а за насъ, — въ наше оправданіе, въ наше спасеніе, въ нашу добродѣтель и заслугу; грѣхи наши останутся и тогда грѣхами, но разность въ томъ, что коль скоро мы перестанемъ грѣшить, то они сдѣлаются какъ бы чуждыми для насъ, ибо ихъ приметъ на себи Искупитель нашъ, приметъ и изгладитъ Крестомъ Своимъ.

А безъ сего — жестокій властелинъ, сколько бы ты ни покланялся сему Страдальцу, лютое бичеваніе, Имъ претерпѣнное — отъ тебя, который, по слѣпому произволу лютаго и нечистаго сердца твоего, такъ безпощадно бичуешь подвластныхъ тебѣ.

А безъ сего — этотъ терновый вѣнецъ отъ тебя, гордый и неразумный мудрецъ, который поставляешь жалкій умъ и познанія твои въ томъ, чтобы глумиться безумно надъ предметами Вѣры и нравственности Христіанской, потому токмо, что они выше понятій твоего бѣднаго разума.

А безъ сего — эта рана въ сердцѣ Божественнаго страдальца отъ тебя, недостойный Пастырь Церкви, который, имѣя право выну входить во Святая Святыхъ, вносишь туда съ собою мерзость запустѣнія душевнаго, устами и руками совершаешь тайну спасенія, а въ сердцѣ и мысляхъ дѣешь тайну неправдъ и беззаконія.

А безъ сего, то есть, безъ исправленія жизни и совѣсти, безъ преданія себя въ волю Искупителя нашего, безъ сообразованія себя съ Евангеліемъ и примѣромъ Его, чтобы мы ни дѣлали, какъ бы набожны ни казались, всѣ мы предъ судомъ правды Божіей обрѣ-

таемся яко убійцы сего Божественнаго Страдальца: на всѣхъ насъ кровь Праведника сего!

Теперь мысль сія легко можетъ казаться неважною для многихъ: никто не взыскуетъ сей крови; мы приходимъ къ жертвѣ нашей и отходимъ, яко невинные. Но такъ не будетъ всегда. Настанетъ время, когда сей же Божественный Страдалецъ явится судіею всемогущимъ, когда сіи руцѣ, вмѣсто Евангелія, пріимутъ молнію и громы на нераскаянныхъ. Что будетъ тогда съ тобою, бѣдный грѣшникъ? Что речешь? Чѣмъ оправдишься? Куда скроешься? Гдѣ найдешь покровъ и защиту? *Страшно есть впасть въ руцѣ Бога жива* (Евр. 10, 31.)! Стократъ страшнѣе впасть въ сіи руцѣ за кровь Сына Божія!

Познаемъ же, брат. мои, благотворную силу сея святыя и страшныя тайны! Убоимся самаго преизбытка любви Божіей къ намъ недостойнымъ. Окропленные кровію завѣта вѣчнаго, отвергнемъ грѣхъ и всякую нечистоту, да причастницы жизни вѣчныя будемъ. Аминь.

ЧИНЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ И ОСВЯЩЕНІЯ СВЯТАГО МУРА.

Среди умилительныиъ обрядовъ седмицы страстей Господнихъ, въ древнѣйшихъ Церквахъ земли Русской — Кіевской и Московской, представляется благоговѣйному вниманію вѣрующихъ »чинъ приготовленія и освященія св. мура». Не безъ причины назначаются для сего святые дни страстей Господнихъ: ибо таинство Муропомазанія низводитъ на каждаго изъ вѣрующихъ благодатные дары Св. Духа, а сіи дары пріобрѣтены для насъ крестомъ и смертію Сына Божія. *Аще Азъ не иду*, говоритъ Спаситель ученикамъ своимъ, *Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ* (Іоан. 16, 7). И дѣйствительно, Духъ Св. дотолѣ не изливался на людей въ столь обильныхъ и разнообразныхъ дарованіяхъ, доколѣ Сынъ Божій не былъ Крестомъ прославленъ: *не у бѣ Духъ Святый*, замѣчаетъ Евангелистъ Іоаннъ, *яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. 7, 30).— Во свидѣтельство сей-то таинственной связи, Церковь назначила для приготовленія таинства, низводящаго на вѣрующихъ дары Святаго Духа, — тѣ дни, въ которые она воспоминаетъ Крестъ и смерть Спасителя, ими же *поданы намъ вся Божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр 1, 3).

По древнему чиноположенію Церкви, чинъ приготовленія св. Мура совершается только въ Каѳедральныхъ Епископскихъ Церквахъ, и — то не всѣхъ, но тѣхъ только, которые считаются матерями другихъ Церквей, или въ какомъ либо другомъ отношеніи пріобрѣли старѣйшинство. Самый чинъ сей состоитъ изъ двухъ частей: — приготовленія и освященія Св. Мура. То и другое начинается и оканчивается одними только Епископами, какъ представителями и истинными преемниками Апостольской власти въ Церкви.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, Моисей получилъ отъ Бога повелѣніе составить и хранить при Скиніи священный елей для помазанія іереевъ, царей и пророковъ. Подъ сѣнію закона Духу Святому угодно было почивать только на сихъ избранныхъ, — и не было полнаго изліянія даровъ Его на всѣхъ вѣрующихъ (Іоан. 7, 39). Но въ Новозавѣтной Церкви, въ которой, по безпрекладному милосердію Искупителя, всѣ Христіане сотворены *царями и іереями Богу* (Апок. 5, 10.), и Онъ *всяку благодать изобилуетъ на насъ* (2 Кор. 9, 8.) и *изливаетъ обильно* всесвятаго Духа (Тит.

3, 6.), — помазаніе Св. Мурómъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ благодатныя дарованія сообщаются каждому изъ вѣрующихъ.

По образу ветхозавѣтнаго священнаго елея, который, какъ и всѣ законные обряды, былъ только прообразованіемъ *грядущихъ благъ* (Евр, 10, 1.), Св. Муро Церкви Христовой составляется изъ чистаго, древеснаго елея, какъ символа животворящей силы Св. Духа, — все въ природѣ человѣческой сухое и безплодное орошающей (Прит. 27, 9.), все болѣзненное — врачующей (Лук. 10; 34.), изнемогающее — укрѣпляющей (Ис. 61, 3.), и оскудѣваемое — восполняющей (2 Пар. 28, 15). Елей смѣшивается съ небольшимъ количествомъ вина — символа радости и веселія, и множествомъ различныхъ благоуханныхъ бальзамовъ и травъ, въ знаменіе — по словамъ одного Богомудраго Писателя, »многосложныхъ дѣйствій и многовидныхъ даровъ Святаго Духа (*)». — Всѣ сіи вещества, во св. и великій Понедѣльникъ, — по предварительномъ освященіи, отъ Архіерея, воды, и окропленія ихъ, влагаются, съ произнесеніемъ имени Св. Троицы, въ особенные муроварные сосуды, подъ которыми рукою Архіерея возжигается огонь, поддерживаемый неугасимо въ продолженіи двухъ слѣдующихъ дней. Во все это время, чтется священнослужителями день и ночь св. Евангеліе — до полудня великой среды, когда Св. Муро сливается въ особый сосудъ и хранится, запечатанное, до утра слѣдующаго дня.

Во св. и великій Четвертокъ, предъ начатіемъ Литургіи, Архіерей въ священномъ облаченіи, съ соборомъ Священнослужителей, при пѣніи тропаря Пятьдесятницы: *благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, Человѣколюбче слава Тебѣ!* — входитъ въ соборную палату, и Священнослужители износятъ изъ нее сосуды съ Св. Мурómъ и поставляютъ ихъ на жертвенникѣ во св. олтарѣ. Оттолѣ, оно, во время великаго входа на Литургіи, переносится на св. трапезу, вмѣстѣ съ св. Дарами, которымъ предшествуетъ, по той причинѣ, какъ объясняетъ блаженный Симеонъ Солунскій, что мы прежде помазываемся св. мурóмъ, и потомъ уже причащаемся св. Таинъ, и что самый олтарь помазывается св. Мурóмъ прежде, нежели совершится на немъ таинство св. Евхаристіи (*). Однако, освященіе его бываетъ уже послѣ того, какъ совершится освященіе св. Даровъ, на томъ основаніи, что Іисусъ Христосъ прежде установилъ и совершилъ таинство св. Евхаристіи, и потомъ уже предложилъ ученикамъ своимъ утѣшительное обѣтованіе о ниспосланіи Святаго Духа на нихъ и всѣхъ вѣрующихъ во имя Его.

Непосредственно за освященіемъ св. Даровъ, діаконъ призываетъ церковь къ благоговѣйному вниманію, и Святитель, открывъ сосуды съ св. мурóмъ и трижды осѣнивъ ихъ знаменіемъ креста въ честь Пресвятыя Троицы, возглашаетъ молитву къ Отцу свѣтовъ: »Господи милости и Отче свѣтовъ, отъ Тебе всякое даяніе благо и всякій даръ совершенъ дается, даруй намъ недостойнымъ благодать въ служеніе великаго сего и животворнаго таинства, яко далъ еси Моисею вѣрному Твоему слузѣ и рабу Твоему Самуилу и святымъ Апостоломъ, и низпосли всесвятаго Твоего Духа на Мурo сіе; сотвори е помазаніе царское, помазаніе духовное, жизни хранилище, освященіе

(*) Нов. Скриж. 4. 35.

(*) Euchолog. Grec. Goar. 507.

душъ и тѣлесъ, елей радованія, предтекшій убо въ законѣ и возсіявшій въ новомъ Завѣтѣ... Ей Владыко Боже Вседержителю, покажи е нашествіемъ Святаго, покланяемаго Твоего Духа одежду нетлѣнія, печать совершеннотворную, и на пріемлющихъ святую Твою баню, воображающую Божественное Твое именованіе и Единороднаго Твоего Сына и Святаго Духа, во еже быти тымъ предъ Тобою знаемымъ и познаваемымъ чрезъ святое сіе знаменіе отъ святыхъ Ангелъ и Архангелъ и отъ всея небесныя силы, и страшнымъ противу всѣхъ лукавыхъ и нечистыхъ демоновъ, да будутъ люди избранны, царское священіе, языкъ святъ, запечатлѣнный пречистымъ Твоимъ таинствомъ симъ, Христа Твоего въ сердцахъ своихъ носяще, во обиталище Тебѣ Богу и Отцу о святѣмъ Дусѣ.“!

Послѣ сего паки Архіерей трижды осѣняетъ святое Мyро знаменіемъ Креста и покрываетъ его покровомъ до окончанія Литургіи, послѣ которой священнослужители износятъ изъ олтаря Св. Мyро для храненія, въ соборную палату, при пѣніи Псалма: *отрыгну сердце мое слово благо* (44)— таинственно изображающаго красоту души, обновленной помазаніемъ Святаго Духа.

Конецъ 10-го года.

Богу нашему слава во вѣки вѣковъ!—

Кіевъ. Въ Типографіи Ѳеофила Гликсберга. Съ дозволенія Дух. Цензуры, 12 Марта 1847 г.
Цензоръ, Семинаріи Ректоръ, Архимандритъ Антоній.